

Глава I. ОСНОВАНИЕ РУССКОЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

1. Ворота в Евразию: Россия и татары в XVI и XVII веках

I

Эпоха Ренессанса и Реформации в Европе – XV и XVI века – стала свидетельницей морских завоеваний Европы во всем мире.

Для России это означало начало ее сухопутного продвижения на юг и юго-восток – к Черному и Каспийскому морям – и в восточном направлении через Сибирь – к Тихому океану.

Европейские исследователи попытались обнаружить северо-восточный путь к Тихому океану в Северном Ледовитом океане вдоль побережья Северной России и Сибири. На этом направлении англичане открыли морской путь в Московию через Белое море в 1553 г. В противоположном направлении европейцы окружили Азию с юга и востока – из Аравии к Китаю и Японии.

В восточном Средиземноморье и на Переднем Востоке обрела консолидацию Османская империя – третья сила в игре России и Европы.¹ Завоевательные войны Европы и России несли побежденным народам христианскую культуру, им противостояло османское правление, представляющее мусульманский мир, или, скорее, его основное исповедание – суннитскую ортодоксию. Персия (Иран) была бастионом шиитской деноминации ислама.

В мировой истории русское продвижение на восток через Сибирь имело геополитическую параллель в англосаксонском проникновении на запад через североамериканский континент. Оба Движения начались приблизительно в одно и то же время. Сибирское предприятие Ермака (1581-1584 гг.) осуществлялось одновременно с поселением сэра Вальтера Рали на острове Роанок (1584 г.). Джеймстаун в Вирджинии был основан в 1607 г., в то время как Томск в Сибири был основан в 1604 г.; Якутск был основан в 1632 г., т.е. за шесть лет до Нью Хейвена в Коннектикуте. К середине XVII века русские уже пересекли континент и достигли проливов, разделяющих Азию и Северную Америку, которые позднее получили имя Беринга.

Постоянный фактор в развитии русской истории вплоть до XVIII века – влияние степных народов на Россию – достиг зенита с монгольским завоеванием Руси в XIII столетии.

В течение столетия Русь – как Западная, так и Восточная – стала частью Монгольской империи, подчиненная в основном региональному вассальному ханству империи, известному как Золотая Орда. В Западной Руси монгольское владычество завершилось в 1349 г. и сменилось господством Литвы и Польши. Восточная Русь оставалась под властью Золотой Орды еще столетие.²

К середине XV века Золотая Орда была разделена на три отдельных государства: Казанское ханство (созданное в 1445г.), Крымское ханство (1449г.) и оставшуюся часть Золотой Орды, имевшую своим центром Сарай на Нижней Волге и известную как Большая Орда. К востоку от Волги в первой половине XV века появилось несколько других государств: Тюменское ханство в Западной Сибири, Ногайская орда, Казахское ханство (ранее именовавшееся Киргизским) и Узбекское ханство. Население каждого из них представляло собой смесь монгольских правящих родов с местными тюркскими племенами, которые сами были смесью тюрков с тюркизированными иранцами.³

С падением Монгольской империи тюркский (татарский) элемент Золотой Орды вышел на передний план. Русские летописи и иные документы даже в монгольский период использовали термин «татары». Поэтому, как и в предыдущем томе «Россия в средние века», мы должны назвать правящий народ Золотой Орды и наследующих ей ханств «татарами», а не «монголами».⁴

Используя раздоры среди татар, великий князь московский Василий II около 1452г. фактически

¹ 1. See W.E.D. Allen, *Problems of Turkish Power in the Sixteenth Century* (London, Central Asian Research Center, 1963).

² 2. См. Монголы и Русь.

³ 3. Ibid, pp.290-292.

⁴ 4. Cf. Id., p.256, n.38.

освободился от татарского сюзеренитета и прекратил выплату регулярной дани. Более того, ему удалось привлечь несколько групп татар в свои владения. И в 1480 г., в правление великого князя Ивана III, Москва стала юридически независимой.⁵

Угроза нападения со стороны татар, однако, не миновала. Даже после окончательного распада Золотой Орды (1502 г.) ее наследники, Казанское и Крымское ханства, были способны создать сильную армию. Крымские ханы с 1475 г. были вассалами турецкого султана, что в определенной мере ограничивало их власть, но в то же время обеспечивало им при необходимости поддержку могущественной Османской империи.

Татарские набеги беспокоили как Восточную Русь, так и южную часть Западной Руси, т.е. как Московию, так и Украину (последняя находилась в это время под властью Литвы и Польши).

Если бы великие князья московские и короли Польши (великие князья литовские) объединили свои силы, они могли бы устранить опасность, подчинив себе как Казань, так и Крым. Вместо этого правительства Восточной и Западной Руси враждовали друг с другом, и каждое искало поддержки у татар.

В последней четверти XV века Польша и Литва заключили союз с Золотой Ордой против Московии. Иван III ответил союзом с крымским ханом Менгли-Гиреем.

В правление Василия III (1505-1533 гг.) ханы Крыма перешли на польско-литовскую сторону и совершили множество опустошительных набегов на Русь.⁶

Казанские татары также постоянно доставляли Москве беспокойство. Как Иван III, так и Василий III пытались решить эту проблему, заключая соглашения с правящими казанскими ханами и с их помощью обеспечивая правление тех, кто был дружен с Москвой. Эта политика была успешна лишь частично и непродолжительное время. Существовала сильная прокрымская и антимосковская партия среди влиятельных казанских вельмож, которая взяла дела в свои руки в конце 1530-х г. И набега казанских татар на Русь возобновились при сильной поддержке крымских ханов.

II

К середине XVI века для московских государственных деятелей стало ясно, что формальная политическая независимость Московии от татарских царей (как именовались на Руси ханы) не могла обеспечить и не обеспечила безопасность русских людей. Союз татар с Польшей угрожал самому существованию Московского государства.

Не только правительство, но и народ в целом понимали, что следует предпринять эффективные усилия, чтобы установить контроль над татарскими ханствами. Как Иван III, так и Василий III попытались сделать казанских ханов вассалами великого князя московского. Эти попытки провалились. Московским правителям оставалось лишь раз и навсегда завоевать Казань. Это было сделано в правление сына Василия III Ивана IV (ставшего царем в 1547 г.).

В 1552 г. Казань была взята штурмом, и ханство было включено в «царство Московское и всея Руси». Четырьмя годами позже к Москве было присоединено Астраханское ханство.

Весь бассейн Волга находился теперь в руках русских. На соседние народы и племена эти завоевания произвели колоссальное впечатление. Многие кабардинские князья на Северном Кавказе дали клятву верности русскому царю. В Ногайской орде, которая контролировала территорию между Нижней Волгой и Аральским морем, взял власть род, дружелюбно настроенный к русским. В 1555 г. в Москве появились посланники сибирского хана Ядигара, чтобы выразить готовность их властителя стать вассалом царя Ивана IV.

На реализацию огромного потенциала русской победы потребовалось много времени. Хотя степная зона была разделена на две части русским завоеванием Казани и Астрахани, борьба России со степными народами не была завершена. Крымские татары продолжали контролировать русские пограничные земли в течение всего XVII века (Крым был аннексирован Россией лишь в 1783 г., при Екатерине II). Однако при рассмотрении произошедшего в целом, события 1550-х гг. оказались главным поворотным пунктом в русско-татарских отношениях. Они заложили основание Русской евразийской империи. На новой фазе политического объединения Евразии московские цари выступили в роли наследников Чингисхана, только монголы в свое время начали свое нашествие на Русь с востока и двигались на запад, русская же экспансия шла в противоположном направлении, с запада на восток.

С геополитической точки зрения русское царство базировалось на восстановлении

⁵ 5. Россия в средние века.

⁶ 6. Id., p.153.

политического единства территории Монгольской империи. Только на этот раз центром объединения была Москва, а не Каракорум. По словам князя Трубецкого, Российская империя может быть названа наследием Чингисхана.⁷

В продолжительном процессе строительства своего государства русские полагались не только на вооруженную силу. Когда им приходилось защищаться или не было иного пути достижения целей, они сражались, но искали и другие способы добиться своего – пытались, например, привлечь на свою сторону татар и иные восточные народы и племена, заполучить их правителей в качестве вассалов или же пригласить их на царскую службу.

Эта политика периодически терпела неудачи и приносила обратные ожидаемым результаты, но по своей сути она оказалась весьма дальновидной. Это не распространилось только на крымских татар (поддерживаемых Турцией). Отчаянная борьба с ними продолжалась на протяжении всего XVII столетия. После распада Золотой Орды оставался только один независимый татарский властитель, поэтому меньшие ханы и вельможи с достаточной легкостью приносили клятву верности русскому царю.

В большинстве ханств этого периода хан не был автократическим правителем. Он зависел от могущественных аристократических родов. Москва старалась установить дружбу с влиятельными родами, чтобы привлечь их на свою сторону и создать в ханствах, где правители были настроены по отношению к России агрессивно, прорусскую партию. Эффективно действующим побудительным мотивом часто становились богатые подарки (в большинстве своем меха) потенциальным друзьям среди татарских вельмож.

В некоторых из многоплеменных ханств, подобных Казанскому и Сибирскому, татары составляли высший слой, правящий местными племенами угро-финского или иного этнического происхождения. Для этих подчиненных племен не имело большого значения, должны ли они платить ясака (дань, обычно мехами) татарскому хану монгольского происхождения (потомку Чингисхана) или же царю.

Золотая Орда была первоначально известна как Белая Орда. В качестве наследника хана этой орды московский правитель стал теперь «белым ханом» или «Белым царем» для своих татарских и монгольских вассалов.⁸

Эти вассальные ханы, мурзы (князья) и народы, подобные ногайцам (и позднее калмыкам), которые принимая царский сюзеренитет оставались в своих прежних владениях на периферии Московии, всегда оказывались последовательными и надежными союзниками" но все они в то или иное время в значительной мере поддерживали русских. Наиболее верными периферийными вассалами царя были кабардинцы на Северном Кавказе.

Что же касается татар, то наибольшую помощь Москве оказывали те, что поселились в самой Московии. Они в конце концов стали органической частью того, что мы можем назвать российским содружеством.

Наиболее важной из этих татарских групп была группа, находившаяся под предводительством сына хана Улуг-Махаммеда, Касима, называемого русскими царевичем (сыном хана). В конце 1452 г. или в начале 1453 г. великий князь Василий II Московский даровал ему город Городец-на-Оке, который стал столицей нового ханства под опекой Москвы – ханства Касимова (именовавшегося русскими Касимовским царством).⁹ Другие татарские князья, перешедшие на московскую сторону, также получили в качестве владений или бенефициев города вокруг Москвы.

После завоевания Казани казанские татары и подчиненные им народы, подобные башкирам, чувашам и черемисам (мари), стали подданными царя либо (некоторые, после временного сопротивления) пошли к нему на службу. Князья (мурзы) в каждом случае получали статус русских дворян. Они составляли другой важный элемент татарских (и связанных с ними) служилых людей.

Царь не вмешивался в религиозные верования татарских (и позднее калмыцких) вассалов и подданных. Русским казалось естественным, что восточные народы должны унаследовать свою собственную веру – будь то ислам или буддизм. Характерное заявление относительно собственной политики терпимости по отношению к исламу было сделано царем Иваном IV турецкому султану в 1570 г.

«Наш государь, – сказал его посланник И.П. Новосильцев, – не враг ислама. Его вассал царь Саин-Булат правит в Касимове; царевич Кай-була – в Юрьеве; Ибак – в Сурожском стане; ногайские

⁷ 7. I.R./кн.Николай Трубецкой/ Наследие Чингисхана. Berlin, 1925. См. Монголы и Русь.

⁸ 8. См. Монголы и Русь.

⁹ 9. Id., pp. 331-332. Относительно предков Касима см. с. 431.

князя – в Романове. Все они свободно воздают дань Мухаммеду в своих мечетях».¹⁰

В этих словах мы ощущаем осознание царем Иваном IV евразийской природы его империи.

Кроме вассальной зависимости, другим путем поступления татар на царскую службу было самостоятельное перемещение их в Московию. В большинстве подобных случаев вновь прибывший охотно переходил в русскую православную веру и, если он принадлежал к дворянству, был принят согласно его положению. Его потомки быстро принимали русские традиции и образ жизни.

Согласно вычислениям Н.П. Загоскина, 156 русских дворянских семей были татарского или иного восточного происхождения.¹¹ Среди них выделялись в XVI и XVII столетиях Вельяминовы-Зерновы, Сабуровы и Годуновы.

По московскому порядку, татарские цари и царевичи занимали высокое положение и обладали преимуществом в дворцовых ритуалах, вне зависимости от того, оставались ли они мусульманами или крестились. После крещения они могли даже претендовать на московский трон.

В 1573 г. вышеупомянутый Саин-Булат, царь Касимова, решил принять христианство (получив при этом имя Симеона) и поэтому должен был уйти с трона Касимова. Два года спустя Иван IV назвал Симеона великим князем московским, а себя – его вассалом в качестве удельного князя. Симеон носил титул царя (как бывший царь Касимова). Решение Ивана IV изменилось в 1576г.; он вновь принял трон московский и сделал царя Симеона великим князем тверским.

В ситуации с царем Симеоном в Московии характерно, что впоследствии, после смерти царя Федора в 1598 г., он был одним из кандидатов на трон. Правда, занял его тогда Борис Годунов (русский боярин татарского происхождения).

Рассмотрев все это, есть много оснований утверждать, что татары, став частью русского государства и общества, принимали активное участие в создании Русской евразийской империи.

К середине XVII века система мусульманских татарских анклавов в Московии исчерпала себя. В конце августа 1653 г. тогдашний царевич Касимова Сеид Бурган (сын царя Арслана) перешел в христианство, возможно при некотором давлении со стороны царя Алексея и патриарха Никона. Он получил христианское имя Василий. В противовес прежней традиции он продолжал возглавлять ханство Касимова, хотя большинство его подданных оставались мусульманами. Василий умер около 1679 г. После его смерти царством Касимовским номинально правила его мать, царица Фатима (вдова Арслана). Когда она умерла (ок. 1681 г.), царство перестало существовать, и город Касимов с его районом был переведен под русскую администрацию. Касимовские татары получили разрешение оставаться мусульманами.¹²

Даже после 1653 г., в период правления царя Алексея Михайловича, татарские царевичи – теперь уже лишь крещеные – продолжали занимать почетное место при царском дворе, но они потеряли свою значимость в армии и администрации.¹³

Среди периферийных народов на юго-востоке и востоке следует специально упомянуть о черкесах на Северном Кавказе. Князя их западной ветви, адыгейцев, которые жили вблизи Черного моря, попали под сюзеренитет крымского хана и турецкого султана. Но князя восточной ветви – кабардинцы, жившие в горной местности, в 1557 г. присягнули на верность царю Ивану IV. С этого момента большинство кабардинцев последовательно поддерживало Москву против крымских татар и, в XVII веке, – против калмыков. В 1561 г. царь Иван, первая жена которого умерла в 1560 г., женился на кабардинской княжне. Ее братья и некоторые другие родственники пошли на царскую службу. Они именовались князьями Черкасскими (черкас – старорусское имя черкесов), и многие из них стали выдающимися московскими военачальниками и государственными деятелями.

III

Московская политика подготовила почву для юго-восточной экспансии русского государства. Государственная политика переселения в XVI веке сопровождалась перемещением как из Восточной, так и из Западной России на юг, в степную зону, людей пограничья, известных как казаки (в русском

¹⁰ 10. Вельяминов-Зернов, 2,1.

¹¹ 11. Монголы и Русь.

¹² 12. См. Вельяминов-Зернов, 3,202-209,317-502; 4, гл. XVII.

¹³ 13. Котошихин, гл. 2, разд. 12.

используется термин «казак», в украинском – «козак»).¹⁴

Кзаки были организованы в военные содружества, также называемые «войском». Несколько подобных военных коммун появилось в XVI веке: «выше днепровских порогов» – (Запорожье), сообщество украинских казаков¹⁵; донская казачья армия; яикские и терекские армии (последняя – на Северном Кавказе). Они располагались в долинах рек, поскольку там были менее доступны для татар. Их армии были организованы традиционным для степных народов образом:

подразделения из десяти (десяток), ста (сотня) и тысячи (тысяча) человек; тысячное подразделение было известно как полк.

Кзаки оказались незаменимыми союзниками как для Московии, так и для Польши в борьбе против татар и Турции. Время от времени запорожские и донские кзаки предпринимали дерзкие морские набеги на турецкие города, расположенные на побережье Черного моря.

Кзаки вели себя независимо и не всегда согласовывали свои действия с Москвой и Польшей. Когда казацкая морская экспедиция организовывалась в мирный период, она создавала неудобства и для московитского, и для польского правительств, что вело к конфликту между кзаками и царем или сеймам (польским парламентом).

Как польское, так и московское правительства пытались держать казаков под своим контролем. Польский король, Стефан Баторий, попытался ограничить деятельность казаков, сделав их регулярной пограничной службой, верной ему и находящейся под командой назначенных им офицеров. Это было началом института «реестровых» казаков на польской службе.¹⁶

Московское правительство признавало донскую и иные восточно-русские казацкие армии как отдельные государства до 1614 г., когда донские кзаки признали вассальную зависимость от царя.

В то же время, однако, Москва формировала внутри своих границ иные казацкие соединения из тех, кто прямо соглашался пойти на царскую службу. Эти группы организовывались по казацкому типу внутри каждого соединения, но находились под командованием московских армейских командиров. Эти «служилые кзаки» играли важную роль в защите южных границ Московии, равно как и в русском завоевании Сибири.

Реки, вдоль которых селились свободные кзаки, изобиловали рыбой. В ранний период рыболовство было главной ветвью казацкой экономики. Позднее для донских казаков приобрело важное значение коневодство. Военные трофеи были другим важным доходом казацких армий. До конца XVII века земля на Дону не возделывалась.

Распространение русского сельского хозяйства на восток и юг стало возможным лишь после завоевания Казани.

Первоначальным побудительным мотивом русского проникновения в Сибирь был поток мехов и выгоды от торговли мехом. Сначала колонизация шла медленно, но к середине XVII века позиции русских в Сибири стали достаточно устойчивыми. К этому времени большое значение в Сибири приобрели поиск залежей железа и иных металлов и их обработка и плавление.

Даже после завоевания Казани, когда для русской сельскохозяйственной колонизации открылось Поволжье, проникновение переселенцев из сердца Московии на юг, в степную зону, в значительной степени сдерживалось сопротивлением крымских татар. Борьба Московии с ними продолжалась в течении всего XVII столетия. Крымское ханство было само по себе грозной военной силой, и когда это требовалось, хан обращался к помощи своего сюзерена, османского султана. Более того, татары пользовались московскими конфликтами с Польшей. Поляки охотно шли на союз с ханом, надеясь что его поддержка поможет им взять верх над Москвой.

Крымские татары совершали набеги на московские южные границы почти каждый год. 1586-1574 гг. в этом отношении оказались особенно тяжелыми для России.¹⁷

В 1569 г. турки при поддержке крымских татар начали амбициозную кампанию против Астрахани. Их грандиозные планы однако, провалились.

Турки не повторили свой поход на Астрахань. Татары, которые лишь наполовину поддерживали эту кампанию, оказались более опасными для России, нежели турки. Летом 1571 г. крымский хан Девлет-Гирей с сильной армией подошел к Москве. Ему не удалось захватить Кремль, но он сумел спалить весь посад. Девлет-Гирей повторил свой набег в следующем году, но в этот раз русские были

¹⁴ 14. "Об истоках термина «казак» см.: Россия в средние века.

¹⁵ 15. О подъеме украинских казаков см.: Россия в средние века.

¹⁶ 16. Id., pp. 261-262.

¹⁷ 17. Новосельский, с. 23.

более бдительны и отразили нападение татар.

Между 1572 и 1584 гг. (дата смерти царя Ивана IV) татары и ногайцы ежегодно совершали набеги на пограничные московские провинции, но меньшими силами, нежели в ходе кампании Девлет-Гирея 1571 и 1572 гг. В правление царя Федора заботами Бориса Годунова рубежи Москвы были укреплены, и нападения татар постепенно прекратились. После 1591 г. татарских рейдов почти не было.

Ситуация изменилась в Смутное время. Крым заключил союз с Польшей. Ногайцы также не преминули поживиться за счет Московии. Восстановление порядка в России в 1613 г. и избрание на трон Михаила Романова привели к установлению более мирных отношений между Москвой и Крымом. Между 1618 и 1630 гг. крупных татарских набегов на московские владения не было.

Новый кризис возник во время Смоленской войны между Москвой и Польшей (1632-1634 гг.). Крымский хан вновь выступил на стороне Польши. В 1637 г. донские казаки захватили Азов, что чуть не привело к полномасштабной войне между Москвой и Турцией. Но Москва уступила, и казакам пришлось в 1642 г. оставить Азов.

Татарские набеги на Московию продолжались до конца 1640-х гг. Очередная смена декораций пришлось на начало в 1648г. украинской войны с Польшей. Глава запорожских казаков гетман Богдан Хмельницкий заключил союз с крымским ханом. В течение нескольких лет татары были вовлечены в казацко-польскую войну.

После объединения Украины с Москвой в 1654 г. татары вновь изменили свою политику и стали на сторону Польши и сочувствующих ей казаков. В 1676 г. казаки под управлением гетмана Дорошенко стали вассалами турецкого султана. Последовала война между Москвой и Турцией, поддержанной крымскими татарами (1676-1682 гг.).

С помощью «левобережных» казаков, которые оставались верны объединению, Москве удалось сдержать турецкий натиск.¹⁸ Но в результате войны большая часть «правобережной» Украины (теперь разделенной между Польшей и Турцией) была разорена.

В 1686 г. между Москвой и Польшей был заключен союз. В 1687 г. и в 1689 г. Москва и левобережные казаки предприняли две кампании против Крыма. Кампании были неудачными, но они показали, что баланс власти смещается и теперь татарам придется занять оборонительные позиции.

Ущерб, нанесенный русскому народу постоянными татарскими набегами в XVI и XVII веках был огромен. Каждое вторжение сопровождалось грабежами и поджогами крестьянских деревень и дворянских имений, и толпы пленников – мужчин, женщин и детей – угонялись в Крым. Некоторых пленников татары оставляли у себя в качестве рабов. За других просили у русского правительства выкуп. Большинство продавалось в Каффе и на других невольничьих рынках для вывоза за границу. Османское правительство и турецкие купцы охотно покупали русских пленников.

Захват пленных составлял главную цель татарских набегов. Общее число пленных, увезенных татарами из Московии в XVI и XVII столетиях, может быть оценено лишь приблизительно. Источники содержат цифры относительно многих походов, но нам не известно, все ли они надежны.

Может показаться, что в XVI веке (до 1591 г.) татары захватили большее число москвитов, нежели в XVII веке. Объяснением тому может быть укрепление русской системы обороны и ее лучшая организация в XVII веке.

Согласно исчислениям Новосельского, общее число пленников, захваченных татарами в Московии в течение первой половины XVII века, не могло быть менее 150 или 200 тысяч человек. Сам Новосельский признает, что это – минимальное количество.¹⁹ Поскольку цифровые данные в источниках недостаточно полны, мы можем предположить, что реально общее число больше. Татарские набеги на Украину были еще более опустошительными, чем на Москву (где защита была лучше организована).²⁰

Работорговля обеспечивала татарам значительный доход. Крымский хан после каждого рейда оставлял часть пленников себе, как правило, это составляло от 5 до 10 % захваченных. В 1640-х гг. хан Ислам-Гирей получал свою долю не живым товаром, а деньгами – 10 золотых монет (8 московских рублей) за человека.

Цены на рабов менялись в зависимости от количества захваченных в каждом набеге и покупательского спроса. Средняя стоимость хорошего пленника (сильного и здорового) составляла 50 золотых монет (40 рублей). Размеры выкупа, требуемого за пленников, превышали рыночную

¹⁸ 18. «Левый берег» Днепра – район к востоку от Днепра; «правый берег» – к западу от реки.

¹⁹ 19. Новосельский, с. 434-436.

²⁰ 20. Там же, с. 435.

стоимость рабов и часто были непомерными.

В 1640 г. татары привели в резиденцию московских посланников в Крыму И. Фустова и И. Ломакина несколько недавно захваченных пленными с целью выкупа. Посланники выкупили некоторых из них, в том числе двух крестьян, за которых они заплатили 80 рублей за каждого. За сына боярского И. Жукова татары потребовали выкуп в 500 рублей. Когда посланники отказались заплатить эту сумму, татары начали пытаться убить Жукова. Чтобы спасти его, посланники предложили 180 рублей наличными, а Жуков поклялся доплатить по возвращении домой (предположительно, посланники гарантировали уплату).

В 1644 г. новые московские посланцы в Крыму заплатили 100 рублей выкупа за пушкаря Е. Прибыткова, который поклялся добавить еще 600 рублей.²¹

Московское правительство почти каждый год должно было тратить значительные средства на выкуп пленников. Например, в 1644 г. траты на эти цели составили 8500 рублей; в следующем году – 7357 рублей. Эти суммы составили лишь часть татарского дохода от выкупа пленников, поскольку во многих случаях пленники должны были платить татарам сверх правительственных взносов. В XVII веке правительство ввело специальный налог на покрытие собственных расходов по сделкам о выкупе, так называемые полонянничьи деньги.

Общая сумма дохода татар, получаемая со сделок по выкупу и торговли пленниками, должна была достигать в первой половине XVII столетия многих миллионов рублей.²²

Необходимость быть всегда готовым к татарским набегам заставляла московское правительство мобилизовывать каждое лето (в это время обычно приходили татары) значительную часть дворянской армии к югу от Оки. В стратегических точках воздвигались крепости, становившиеся опорой линий оборонительных укреплений. Все это требовало денег и рабочих рук.

Одновременно с организацией обороны против татар Москва старалась предотвратить их набеги дипломатическими путями, в частности, преподнося крымскому хану и вельможам значительные подарки (поминки), что почти становилось постоянной данью. Каждое московское посольство к хану (обычно каждые два года посылали двух человек) везло дорогие подарки, в большинстве своем сибирские меха.

В период с 1613 г. по 1650 г. общая сумма таких подарков составляла от 7000 до 25000 рублей в зависимости от политической ситуации.²³

Также дорого стоило содержание крымских посланцев в Москве. Московский Посольский приказ должен был обеспечивать татарских посланников продовольствием и давать им подарки. В 1646 г. подобные траты превысили 8000 рублей.

В XVII веке новые московские посланники обычно посылались в Крым в то же время, когда крымские приезжали в Москву. Обмен послами происходил в Валуйках. Согласно установившемуся обычаю, татары, сопровождавшие своих посланников в Валуйки, получали от московского правительства подарки и продукта. Средние расходы каждый раз составляли около 1500 рублей.

Также существовали расходы московского Посольского приказа на жалованье и экипировку собственных посланников в Крым, на обслуживающий персонал, военный эскорт и на их транспортные расходы.

Московские расходы на осуществление дипломатических отношений с Крымом в первой половине XVII столетия рассчитывались следующим образом:

Подарки (поминки) – 37400 рублей

Платежи при обмене посланниками – 45000 рублей

Содержание крымских посланников в Москве – 265000 рублей

Расходы московских посольств в Крым – 224000 рублей

Всего: 908000 рублей²⁴

IV

Отношения с Крымом, Польшей и странами Балтии составляли главную проблему для московской внешней политики в течение XVI и XVII столетий.

²¹ 21. Там же, с. 436.

²² 22. Там же.

²³ 23. См. Перечень у Новосельского, с. 437-438.

²⁴ 24. Новосельский, с. 442.

Решение крымского вопроса для московской дипломатии прежде всего заключалось в том, чтобы остановить татар или по крайней мере сократить число их набегов на Московию. Конечной целью борьбы Московии с татарами было достижение северных берегов Черного моря (которые были доступны русским в раннее средневековье). Радикальное решение проблемы – присоединение Крыма – было поставлено на повестку дня в 1550-х гг., но не достигнуто до конца XVIII века.

Что касается польской проблемы, Московия не оставляла надежды присоединить западнорусские земли, которые контролировались Польшей и Литвой с середины XIV века. В домонгольский период все русские княжества – восточные и западные – были частью Киевской федерации.

Политика объединения Западной и Восточной Руси под властью Москвы получила начало в правление Ивана III. В течение Смутного времени Польша нанесла ответный удар и почти преуспела в воцарении польского кронпринца на московском троне. После украинского восстания 1648 г. расстановка сил изменилась в пользу Москвы.

Северной аналогией черноморской проблемы была балтийская. Русские имели доступ к Финскому заливу с давних времен и сохраняли его до 1583 г., когда территория вокруг устья Невы была сдана Швеции. Москва вновь получила контроль над ней в 1595 г. и потеряла в Смутное время (1617 г.). Очередная попытка Москвы завоевать эти земли в 1650-х гг. была неудачной.

Все проблемы, стоящие перед московской дипломатией в XVII веке – Черное море, Западная Русь и Балтика, – были тесно переплетены.

Отношения с Крымом повлияли на всю систему московской внешней политики в XVI и XVII веках. Дипломатическая ситуация могла сложиться в виде треугольника или квадрата в различных комбинациях: Москва, Крым, Польша; Москва, Польша, Швеция и Крым; Турция, Украина, Москва, Польша; Швеция, Москва, Турция, Украина, Польша.

В течение второй половины XVI и первой половины XVII столетий базовым треугольником выступали Москва, Крым и Польша. Для Польши Крым представлял меньшую опасность, нежели для Москвы, равно как и Польша для Крыма. Подъем Москвы угрожал как интересам Крыма, так и Польши. Поэтому было естественным, что две эти силы, как было в Ливонскую войну (1558-1582 гг.) и в Смутное время (1607-1617 гг.), обычно объединялись против Москвы.²⁵

Отдельные попытки Москвы и Польши заключить союз против Крыма были неудачными. Главной причиной их провала было отсутствие доверия между сторонами, о чем честно сказал литовский посланник в Москве в 1558-1559 гг. В. Тышкевич: «Как только Крым падет, вы повернетесь против нас».²⁶

Между Польшей и Крымом также не было особого доверия. Временами Польша искала помощи крымского хана (и иногда турецкого султана) против Москвы. Тем не менее король Стефан Баторий и позднее король Сигизмунд III считали, что Польша, как римско-католическая сила, должна помогать папе и Венеции в организации христианского крестового похода против неверных турок и татар.

Завоевание Москвы Польшей в случае его реализации должно было стать прелюдией к кампании против Турции и крымских татар. Польский план имел две цели: обратить еретиков-москвитов в римскую веру и, установив через Московию контакты с Персией, окружить Османскую империю.²⁷

Отношения между Московией и Польшей улучшились после Андрусовского перемирия 1667 г. В 1686 г. между ними был заключен «вечный мир», и Московия временно объединилась с Польшей в Христианской лиге против Турции и татар.

Во второй половине XVII века альянса с татарами начала искать Швеция. Более того, шведы интересовались контактами с Османской империей. Эта тенденция в шведской политике продолжалась на протяжении XVIII века. Шведский король Карл XII существенно повлиял на русско-турецкие отношения, став инициатором войны 1711 г. между Россией и Турцией. Это случилось в период великого состязания Петра Великого со шведами в контексте многонациональной Северной войны. Татары как вассалы султана сильно поддерживали турок.

Итак, как и во времена Ливонской войны в правление Ивана IV, проблема Черного моря стала связанной с балтийской, и одним из ведущих факторов в этой ситуации были крымские татары.

²⁵ 25. Там же, с. 10-11,45-55.

²⁶ 26. Сборник, 59,548,576-578; Новосельский, с. 11.

²⁷ 27. Богоявленский, ред. Акты времени междуцарствия (1915), с. 88; Новосельский, с.46-47.

2. Начало царства: первый период реформ

I

«Собирание земли Русской», которое произошло в царствование Ивана III (1462-1505 гг.) и Василия III (1505-1583гг.), установило власть Москвы надо всеми «великорусским» землями и княжествами.²⁸ Оставалась, однако, гигантская задача в интеграции вновь приобретенных земель с центральной Московией, равно как и задача приспособления позиций различных классов общества и экономической активности людей к новым условиям.

Во внешней политике присутствовали вечные проблемы борьбы с постоянными татарскими набегами и подготовки к конфликту с Польшей и Литвой. С военной точки зрения это означало необходимость создания сильной и боеспособной армии.

Глубокие изменения, порожденные эволюцией русского государства и общества, не могли не сопровождаться интенсивным интеллектуальным брожением в России – религиозным и политическим.

Отношения между государством и церковью, правителем и народом, властью и долгом правителя, конфликт интересов между боярами и дворянством, конфронтация бедных и богатых – все эти вопросы стали животрепещущими и горячо обсуждались.

В этой атмосфере кристаллизовалась важная религиозно-социальная идея святого Христианского Православного Царства.

«Старец» Филофей из Елизаарова монастыря во Пскове в первой четверти XVI века определил эту идею в виде православной философии истории. Согласно Филофею, Москва – «Третий Рим». Когда первый Рим отклонился от ортодоксии, центром православного христианства («Вторым Римом») стал Константинополь. Объединение греков с «Первым Римом» на Флорентийском соборе (1439 г.) означало предательство ими православия, за что они были наказаны турецким завоеванием Константинополя и падением Византийской империи (1453 г.). Теперь Москва стала «Третьим Римом» – единственным прибежищем православного христианства. «Два Рима пат, третий стоит, и четвертому не быть».

Московский царь – единственный оставшийся православный правитель мира. На его долю выпала задача заплаты последнего прибежища православной церкви и превращение Руси в подлинно православное царство.²⁹

Филофей утверждал, что недостатки в русской церкви и жизни могут быть устранены, поскольку «новое русское царство базируется на (чистоте) православной веры».³⁰

В особенности он побуждал царя сохранить церковные земельные владения и воспрепятствовать мирской власти вмешиваться в компетенцию церковных судов. Далее Филофей протестовал против случаев симонии в назначении епископов и священников. Он сожалел по поводу беззаботности русских в «осенений крестным знаменем» и свободы их моральной жизни – существовании привычек содомии.

Поскольку, по мысли Филофея, русский царь стал наследником византийского императора в православном христианском мире, на него возлагаются и обязанности византийского императора относительно церкви. Новое русское царство должно быть, подобно Византийской империи, симбиозом церкви и государства, прочно связывающим духовную и мирскую сферы.

В византийской религиозно-политической мысли можно выделить два основных потока. Приверженцы одного полагают, что император был главой как государства, так и церкви. Это было продолжением традиций Римской империи с ее культом императора, верховного священника (Pontifex Maximus).³¹

Дьякон Агапит (VI в.) полагал, что император получает свою власть от Бога. «Хотя телесно

²⁸ 28. См. Россия в средние века.

²⁹ 29. О Филофии и теории Третьего Рима см.; Россия в средние века; N.Andreyev, Filofey and his epistle to Ivan Vasilyevich, SEER, 90(1959), 1-31. Андреев полагает, что послание Филофея «Ивану Васильевичу» было написано около 1500 г. и адресовалось Ивану III (а не Ивану IV, как обычно полагают). Аргументация Андреева кажется мне убедительной.

³⁰ 30. См.: Малинин, «Старец Филофей», приложения, приложение X (с. 57-66); Andreyev. Filofey, especvally, pp. 10-12.

³¹ 31. См.: Зыкин, 1, гл. 1-2.

император подобен всем иным людям, по власти своей он подобен Богу».³² Император Лев Исавр (VIII век) провозгласил, что он – император и священник. Канонист Деметриос Коматенос (XIII век) учил, что «император обладает всеми привилегиями епископа, за исключением проведения церковных служб». В России фраза Агапита была повторена настоятелем Иосифом Саниным (Волоцким в XV или в начале XVI века).³³

Более характерной для византийской православной мысли является другая доктрина – «симфонии» церкви и государства, воплощенной в гармоничном союзе двух глав православного общества – патриарха и царя.³⁴ В VI веке эта идея была четко выражена в предисловии к шестой новелле императора Юстиниана. Вкратце его сущность такова: человеческое общество получило от Бога два дара – священство и царство. Первый относится к делам духовным, второй – к мирским.

Предисловие к шестой новелле было включено в византийский «*Nomocanon*» (сборник церковных канонов и светских законов), славянский перевод которого был известен в России уже в XIII веке. Византийский учебник законов конца IX века, известный как «*Epanagoge*», базировался на принципах шестой новеллы. Предположительно, он был скопирован в течение второго патриархата Фотия, около 683 г., и выражал его идеи.

Глава 1 «*Epanagoge*» дает общее определение закона и справедливости. Глава 2 относится к власти императора; глава 3 – к власти патриарха. Император «является законосозидающей властью (*enpotos*), /направленной на/ защиту общего благосостояния его подданных» /II, 1/.

«Патриарх – живой и воплощенный образ Христа, выражающий истину в своих делах и словах... Особо надлежит патриарху назидать /народ/, одинаково относясь к вельможам и простолюдинам, быть мягкими в справедливости, умелыми в разоблачении неверных, открыто говорить правду императору и бесстрашно защищать догмы / веры/ перед ним» /III, 1 и 4/.³⁵

В середине XIV века основные статьи «*Epanagoge*» были включены в «*Syntagma*» (Сборник) византийского канонического законодательства Матэуса Бластара. Эта книга была переведена на славянский в Сербии. Выдержки из «*Epanagoge*» были включены в «Законник» царя Стефана Душана (1349 г., пересмотренный и расширенный в 1355 г.). Вскоре копии славянского перевода «*Syntagma*» Бластара появились на Руси. Принципы византийской доктрины «симфонии» церкви и государства, таким образом, стали доступны русским.

В конце XV и в первые три десятилетия XVI веков политический и интеллектуальный климат в Москве не был благоприятен восприятию какой-либо доктрины – будь то шестая новелла Юстиниана или «*Epanagoge*». Такие церковные лидеры, как настоятель Иосиф Волоцкий и митрополит Даниил охотно признали опеку великого князя над церковью.³⁶ Ситуация изменилась в 1542 г., когда московским митрополитом был избран новгородский архиепископ Макарий.

Иван III и Василий III иногда называли себя царями. Сын Василия Иван IV при коронации в 1547г. был провозглашен царем уже официально.

В последние годы правления Василия и регентство его вдовы Елены правительством была предпринята широкая программа строительства церквей и монастырей в соответствии с доктриной православного царства.³⁷

Одновременно с целью защиты Москвы от татарских набегов, равно как и для усиления русской защиты от Литвы и Польши, была сооружена линия крепостей в стратегически важных точках. Чиновники, ответственные за «городовое дело», строительство и поддержание городских стен по всей России, получили большую власть. Городовой приказчик стал вторым по чину человеком после

³² 32. Вальденберг, с. 60.

³³ 33. См. Россия в средние века.

³⁴ 34. Г. Вернадский, Византийские учения о власти царя и патриарха – сборник статей, посвященных памяти Н.П. Кондакова. Прага, 1926, с. 143-154; Г.А. Острогорский. Отношение церкви и государства в Византии – *Seminarium Konolakovianum*,4(1931), 123-132. Ср. Вальденберг, с. 80-81.

³⁵ 35. *Epanagoge*, Zacharia Liugenthal, ed. – *Collectio Librorum Juris Gracco-Romani Ineditorum*, Lipsiac, 1852, pp. 65-68.

³⁶ 36. См. Россия в средние века; Цыцыкин, 1,153-159.

³⁷ 37. О периоде регентства великой княгини Елены см.: И.И. Смирнов. Очерки политической истории, с. 45-52, с. 225-248.

царского наместника.³⁸

Для повышения боеспособности армии в царствование Василия III было создано войсковое подразделение, вооруженное пищалями. Позднее его воинов стали называть стрельцами.³⁹

В 1538 г. правительственным строительным работам был нанесен серьезный урон. Некоторые влиятельные бояре (в особенности князь Шуйский) пытались противодействовать диктатуре Елены и ее советников, в ряду коих выделялся ее любовник, князь Иван Федорович Овчина-Телепнев-Оболенский. 3 апреля 1538 г. Елена внезапно скончалась. Предположительно, она была отравлена. Шесть дней спустя по приказу бояр Оболенский был брошен в тюрьму, где умер голодной смертью.

Боярская Дума теперь приняла на себя управление государством, но между ее членами было мало согласия. За власть боролись две враждующие группировки – одну возглавляли князья Шуйские, другую – князья Вольские.

Вольские в противовес политическим притязаниям княжеских семей дома Рюриковичей хотели укрепить власть центрального правительства. Их поддержали некоторые князья литовского происхождения, подобные князю Петру Щенятеву, а также некоторые не княжеские московские боярские семьи.

Шуйские, напротив, пытались укрепить в московском правительстве роль владетельных князей. Для этого они были готовы признать некоторую степень автономии отдельных территорий, в особенности Новгорода.⁴⁰

28 октября 1539 г. по инициативе Шуйских население Белоозерского уезда получило грамоту, согласно которой задача опознания и суда над преступниками изымалась из юрисдикции наместников и передавалась судьям, избранным из местного дворянства, которому помогали представители крестьянства.⁴¹ Эта грамота, за которой последовали другие, оказалась важным этапом в процессе реформирования провинциального правления в 1550-х гг.

Сначала Шуйские одерживали верх над Бельскими. 2 февраля 1539 г. митрополит Даниил был насильственно смещен со своего поста и отправлен в Волоцкий монастырь. Здесь под принуждением он подписал заявление об отречении. Собор епископов избрал митрополитом настоятеля Троицкого монастыря Иоасафа. Иоасаф принадлежал к последователям отшельника Нила Майкова (Сорского), так называемым нестяжателям, которые считали, что монастыри не должны владеть земельными угодьями, это противоречит духу христианского монашества и, следовательно, недостойно монахов.⁴²

Изгнав митрополита Даниила, Шуйские попытались избавиться от князя Ивана Федоровича Бельского, заключив его в тюрьму. Некоторое время их плану мешал новый митрополит Иоасаф, чью кандидатуру на митрополичью кафедру Шуйские прежде одобрили. Действуя от имени великого князя Ивана (ему было тогда десять лет), Иоасаф смог освободить Бельского из тюрьмы, и тот стал ведущей фигурой в правительстве.

Возмущенный глава клана Шуйских, князь Иван Васильевич, перестал в знак протеста являться на заседания Боярской Думы. Вскоре его последователи – бояре и «сыны боярские», в особенности из Новгорода – организовали мощный заговор против Бельского и поддерживающих его. Ночью 3 января 1542 г. Бельский был арестован заговорщиками. Он был вывезен в Белоозеро и заключен там в тюрьму (в мае он был убит агентами Шуйских). Князь Петр Щенятев был выслан в Ярославль, цитадель удельных князей дома Рюриковичей.

Митрополит Иоасаф запросил об убежище во дворце великого князя. Заговорщики бросились за ним и ворвались в спальню юного Ивана IV. Иоасаф скрылся в московском подворье Троицкого монастыря. Здесь он был схвачен новгородскими участниками заговора. Они начали издеваться над

³⁸ 38. Н.Е. Носов. Очерки по истории местного управления русского государства первой половины XVI в.. Москва-Ленинград, 1957, с. 36-45

³⁹ 39. Зимин. Реформы, с. 201-207.

⁴⁰ 40. Об остатках местной автономии в Новгороде к середине XVI в. см.: М.Н. Тихомиров. Россия в XVI столетии. Москва, 1962, с. 299-316.

⁴¹ 41. Текст Белоозерской грамоты см. ПРП, 4 (1956), 176-179. Ср. Н.Е. Носов. Очерки по истории местного управления, с. 236-251.

⁴² 42. О Ниле Сорском см.: Россия в средние века,

ним и угрожали убить. Только благодаря вмешательству одного боярина (самого участника заговора) и настоятеля Троицкого монастыря его жизнь была спасена. Но с поста митрополита его сместили.

Поскольку новгородцы приняли активное участие в январских событиях, естественно, что Шуйские не стали возражать против решения заменить Иоасафа новгородским архиепископом Макарием, 16 марта епископский Собор избрал его митрополитом московским и всея Руси. Его рукоположение состоялось три дня спустя.

Выбор оказался удачным. Макарий стал одним из величайших церковных деятелей Руси.

II

Несмотря на соперничество среди бояр, которое весьма осложняло жизнь придворных и высших чинов, правительственная машина продолжала функционировать. Рутинная административная работа лежала на плечах дьяков и их помощников – подьячих.

Среди подьячих, которые начали службу между 1538 и 1542гг., был Иван Михайлович Висковатый (ставший дьяком в 1549 г.), человек, которому суждено было сыграть важную роль в государственных делах в 1550-х и 1560-х гг.

Как показали дальнейшие события, наиболее негативным результатом политики и поведения Шуйских было их влияние на характер юного великого князя. О мальчике Иване хорошо заботились до смерти его матери, ко времени которой ему было восемь лет. Потеряв свою мать, он также лишился любимой им воспитательницы, боярыни Аграфены Челядниной, урожденной Оболенской, сестры любовника его матери. Аграфена была вывезена в Каргополь.

Мальчик чувствовал себя совершенно одиноким в недружелюбном мире. Он жил на двух различных уровнях. Официально как великий князь он играл ведущую роль в великолепии дворцовых и церковных церемоний, торжественно восседал на троне, когда принимал зарубежных послов и оделялся внешним уважением и лестью. В противоположность этому, в каждодневной жизни во дворце его игнорировали, недокармливали и унижали. Более того, с ним не только обращались без уважения к его статусу великого князя, не выказывалось никакого почтения и к памяти его отца, Василия III.

Чувства оскорбленности, страха и ненависти все еще горели в Иване и более чем через два десятилетия спустя, когда он написал письмо князю Андрею Курбскому (1564 г.): «Каких только страданий я не испытал, не имея одежды, и от голода! Поскольку всюду моя воля не принадлежала мне; все было против моей воли и не приличествовало моему нежному возрасту. Я хорошо помню одну вещь: в то время как мы (Иван и его младший брат Юрий) играли в детстве в младенческие игры, князь Иван Васильевич Шуйский сидел на скамье, опираясь своими локтями на постель нашего отца, а своей ногой на стул; и он даже не обращал свою голову к нам – ни отечески, ни как господин... Кто может выдержать такую надменность?»⁴³

Постоянно испытываемые презрение и страх могли лишь болезненно затронуть нервную систему мальчика Ивана. Это была причина, повлиявшая на его эмоциональную неуравновешенность в конце жизни.

Мальчик рос и, равно как и бояре вне клики Шуйских, стал задумываться о сопротивлении. Шуйские со своей стороны старались устранить из окружения Ивана любого потенциального соперника.

Согласно воспоминаниям Ивана, "князь Андрей Шуйский вместе с его сторонниками пришел в нашу трапезную, и в бешенстве схватив и подвергнув бесчестью перед нами нашего боярина, Федора Семеновича Воронцова, они выволокли его из нашей трапезной и хотели убить его. И мы послали к ним митрополита Макария и наших бояр, Ивана Григорьевича и Василия Григорьевича Морозовых, с нашим приказом не убивать его, и они, едва выслушав наше повеление, выслали его в Кострому; и они огорчили митрополита оскорблением, и они порвали его плащ на лоскутки... и они вытолкали наших бояр в спину."⁴⁴

Это случилось 7 сентября 1543 г. Ивану было в это время тринадцать. Он решил при первой же возможности нанести ответный удар. 29 декабря он приказал схватить князя Андрея Шуйского и заключить в тюрьму. На пути в тюрьму люди царя убили Шуйского. Трех же ближайших советников князя Андрея, князя Федора Ивановича Скопина-Шуйского, князя Юрия Темкина и Фому Головина,

⁴³ 43. Fennell, ed and translator. Correspondence between Prince A.M.Kurbsky and Tsar Iwan IV. Cambwolge, 1995, p.75.

⁴⁴ 44. Fennell, Correspondence, p.79

отправили в ссылку.⁴⁵

Сохранив право поступать по собственному усмотрению, Иван окружил себя группой союзников из московской «золотой молодежи» и продолжил предаваться веселым наслаждениям, в том числе и садистским. В своей «Истории великого князя московского», написанной в 1578 г. или вскоре после того, современник и известный противник Ивана III, князь Андрей Михайлович Курбский, рассказывал, что Иван наслаждался, выбрасывая животных из окон своего терема и наблюдая их страдания и конвульсии. Посещая со своими друзьями рынки и улицы Москвы, он мог затоптать или избить прохожего, все равно мужчину или женщину.⁴⁶

Современный историк Е.Ф. Шмурло верно подмечает: «Зверь был уже в нем (Иване)».⁴⁷ И все же Иван обладал противоречивой природой. «Зверь» был наделен острым интеллектом.

Он не получил систематического образования, но с детства был жадным читателем теологических и исторических книг. Из Библии и иных источников он привык извлекать аргументы в пользу понятия о божественной природе и всемогуществе царской власти. Может показаться, что в своем чтении Иван был до определенного предела направляем митрополитом Макарием, одним из немногих людей, которым Иван мог доверять и кого уважал в детстве.

Вследствие жизненных обстоятельств своей юности, Иван был во многих отношениях более зрелым, нежели большинство мальчиков его возраста. И все же тринадцатилетний подросток не был готов управлять государством. Кто-то должен был направлять его насильственные импульсы. В течение трех лет после падения Андрея Шуйского смену настроений Ивана испытали многие князья и бояре. Бесчестие и изгнание неожиданно сменялось возвращением благосклонности. Затем, также неожиданно, человека казнили.⁴⁸ Трудно сказать, до какой степени подобные поступки могут быть объяснены личными причудами Ивана. Скорее, это было результатом закулисной борьбы между боярскими группировками, каждая из которых стремилась использовать Ивана для устранения своих соперников.

Сразу же после казни Андрея Шуйского Федор Воронцов был возвращен в Москву и назначен членом Боярской Думы. В октябре 1545 г. Воронцов вместе с некоторыми другими боярами подвергся бесчестию и ссылке. В декабре в результате вмешательства митрополита Макария все они были прощены и призваны назад в Москву. В июле следующего года Федор Воронцов и его брат Василий были обвинены дьяком Василием Захаровым в предательстве и казнены.⁴⁹ Вслед за падением Воронцовых ведущая роль в правительстве перешла к двум дядьям Ивана со стороны матери, князьям Юрию и Михаилу Глинским.⁵⁰

Отсутствие стабильности в государстве, борьба боярских фракций, невзрачное поведение молодого великого князя – все это создавало нетерпимую ситуацию. К счастью для России, в русском обществе были люди, обладающие и здравым смыслом и способностью творить, – они были не только обеспокоены состоянием дел, но и готовили план реформ, многие из которых в конечном счете удалось осуществить.

Ведущая роль на подготовительной стадии этого движения принадлежала митрополиту Макарию.⁵¹ Другой выдающийся деятель Церкви, священник Благовещенского собора Сильвестр, в это время еще находился в тени.⁵² Сильвестр был новгородцем, и, предположительно, именно

⁴⁵ 45. Соловьев, 6,429-430.

⁴⁶ 46. Fennell, Correspondence, p.

⁴⁷ 47. Шмурло. Курс русской истории, 2, часть 1,55.

⁴⁸ 48. И.И. Смирнов. Очерки, с. 101.

⁴⁹ 49. ПСРЛ, 13, часть 2, 449; Соловьев, 6, 429-431; И.И. Смирнов. Очерки, с. 110-111; Зимин. Реформы, с. 268-269.

⁵⁰ 50. Генеалогию Глинских см.: Россия в средние века.

⁵¹ 51. О митрополите Макарии и его деятельности см.: Макарий. История русской церкви, 6,209-294;Голубинский. История русской церкви, 2,744-875; Карташев. Очерки по истории русской церкви, 1,424-442; И.И. Смирнов. Очерки, с. 194-202.

⁵² 52. О священнике Сильвестре см.: И.И. Смирнов. Очерки, с. 231-257. 53 Об Алексее Адашеве см.: И.И.

Макарий вызвал его в Москву в 1542 г. (год, когда Макарий, бывший ранее архиепископом Новгорода, был избран митрополитом московским), или же вскоре после этого.

В непосредственном окружении Ивана среди мирян, выступавших за реформы правительства, был молодой придворный Алексей Федорович Адашев, в это время постельничий Ивана.⁵³ Он был в хороших отношениях с митрополитом Макарием, а впоследствии тесно сотрудничал с Сильвестром.

Политические, социальные, религиозные и этические проблемы в этот период оживленно обсуждались в Москве не только в публичных и частных разговорах, но также и в разнообразной переписке – в многочисленных прошениях к дарю, в письмах, памфлетах и трактатах. Помимо митрополита Макария, священника Сильвестра и Алексея Адашева, выдающуюся роль в этом обмене идей играли западнорусских дворянин Иван Семенович Пересветов, раньше служивший королю Польши⁵⁴, священник Ермолай (позднее он принял монашество под именем Еразм),⁵⁵ монах Артемий, последователь Нила Сорского⁵⁶ и боярский сын Матвей Семенович Башкин – известный мыслитель.⁵⁷

Ученый монах с горы Афон, Максим Грек, чей голос митрополит Даниил пытался подарить в конце правления Василия III⁵⁸, вновь получил разрешение писать и говорить с людьми в своей камере. Максим – гуманист, носитель ренессансной культуры – оказал глубокое влияние на многих клириков и мирян, включая князя Курбского. Будучи глубоко религиозным человеком, он являлся членом греческой, а не русской православной церкви. Он отрицал законность отделения русской церкви от константинопольской патриархии в 1448 г. Его подход к религии был экуменическим в границах православного мира. В то же время он читал полемические брошюры латинян (римских католиков), лютеран и еретиков. Но, подобно Нилу, Максим был против накопления монастырями земельных владений. Его политическая и социальная философия была по сути моралистична. Правитель нации должен быть добродетельным и простым, его основная задача – установление справедливости на земле. Максим остро критиковал вельмож за эксплуатацию бедных.⁵⁹

Между митрополитом Макарием, с одной стороны, и Сильвестром и Адашевым – с другой – не существовало полного единства во взглядах. Два последних разделяли воззрения Макария на «симфонию» церкви и государства, но имели собственный взгляд на право монастырей обладать земельными угодьями. Они симпатизировали нестяжателям и предвидели постепенную секуляризацию таких владений. Макарий был против секуляризации, по крайней мере, против немедленного ее осуществления. Кроме того, он должен был считаться с мнением русских епископов и настоятелей, большинство которых принадлежало к иосифлянам.

Среди других интеллектуальных лидеров московского общества этого периода было еще больше различий в воззрениях. Максим Грек был последователем идеи «симфонии» церкви и государства, твердо верующим в доктрину «двух даров Бога» – священства и царства. Более того, он

Смирнов. Очерки, с. 212-251.

⁵³ 53. СГГД, 2, No 269; ААЭ, 2, No 197. Ср. Любомиров, с. 45.

⁵⁴ 54. О Пересветове см.: Зимин. Пересветов /с библиографией ранее опубликованных работ/; Зимин, ред. Сочинения Пересветова; Чижевский. Русская духовная история, 1,105-107.

⁵⁵ 55. Об Ермолае-Еразме см.: В. Ржига. Литературная деятельность Ермолая-Еразма, ЛЗАК, 23 (1926), 103-200; Т. Колесникова. Общественно-политические взгляды Ермолая-Еразма, ТОДРЛ, 9 (1953), 251-265; Зимин, Пересветов, гл. 3; Клибанов. Реформационные движения, с. 288-290,338-341,351-353; Billington, p. 91 and notes 53-54,p.663.

⁵⁶ 56. Об Артемии см.: Россия в средние века; Зимин. Пересветов, указатель; Клибанов, указатель.

⁵⁷ 57. О Башкине см.: Зимин. Пересветов, с. 168-182.

⁵⁸ 58. См. Россия в средние века.

⁵⁹ 59. О Максими Греке см.: Иконников. Максим Грек и его время, Киев, 1886; 2-е изд. – 1915; Вальденберг, с. 247-265; Зимин. Пересветов, с. 416-420; Denisoff. Grecet Occident (1943); Paramichael G., Maximus Graecus {in Greeck, Athens, 1950};Россия в средние века; Billington, pp. 91-95 and notes 55-57, pp. 663-664. Сочинения Максима Грека были опубликованы Казанской духовной академией (3 т., Казань, 1859-1862); на современном русском языке – Троицким монастырем (3 т., 1910-1911).

учил, следуя за Иоанном Хризостомом и некоторыми другими отцами церкви, что «священство выше царства... священство (в образе патриарха) несет весть, коронует и утверждает царя, а не царь патриарха».⁶⁰

Ермолай-Еразм также верил, что священство – высшая сила, нежели царство, по крайней мере духовно. В своем отношении к реалиям жизни Ермолай рассматривал крестьян как опору нации. Он сожалел о жадности бояр и их склонности эксплуатировать и подавлять крестьян-землепользователей.

Подход Пересветова имел светский характер. Он полагал, что царь должен быть христианином, но не видел необходимости ограничения его власти духовенством. Политически он был горячим идеологом самодержавия и сильного централизованного правительства. Он был против какого-либо ограничения царской власти со стороны бояр. Он полагал, что бояре должны быть лишены возможности подавления низших классов, и что холопы должны быть освобождены. Дворянство должно стать опорой царя в создании сильной, хорошо оплачиваемой, хорошо экипированной и дисциплинированной армии под своим собственным предводительством.

Русские, полагал Пересветов, обладают истинной верой, но в русских судах и администрации отсутствует справедливость. Задача царя – обеспечить тот же тип справедливости, что установил в своем царстве турецкий султан. Султан, рассуждал Пересветов, безжалостно казил и подвергал пытке виновных судей или официальных лиц. Царь должен делать то же самое.

Совет Пересветова укрепить дворянскую армию был созвучен направлению русской социальной истории этого периода. Несколько ведущих русских государственных деятелей, включая Адашева, были готовы к его рассмотрению. Идея же Пересветова о сильном самодержавном правителе была противоположна их духу и программе, равно как и идеям Макария и Сильвестра. А царь Иван в это время находился под их влиянием. Но он не должен был оставить без внимания две петиции Пересветова (написанных в сентябре и ноябре 1549 г.), которые произвели на него глубокое впечатление. Во всяком случае, когда одиннадцать лет спустя он освободился от влияния Сильвестра и Адашева, то действительно превратился в ужасного самодержца в духе Пересветова.

Матвей Башкин, подобно Пересветову, защищал освобожден⁶¹ крепостных, но не поддерживал самодержавия. И он не только пришел к отвержению идей Макария и Сильвестра о «симфонии» церкви и государства, но и подверг сомнению правильность догм православного христианства.

В годы боярского правления Макарий открыто не вмешивался в политику, за исключением некоторых случаев ходатайства за людей, которым угрожала смерть или немилость Ивана. Это право – и долг – прошения о прощении преследуемых было традиционной прерогативой русских прелатов. Можно вспомнить, что в правление Василия III митрополит Даниил подвергся критике за то, что не воспользовался этим правом.⁶¹

Макарий намеревался дождаться совершеннолетия Ивана, когда можно будет возвести его на престол и побудить жениться. Принятие титула, как мог надеяться Макарий, не только заставит Ивана более четко осознать свою ответственность как христианского правителя, но также поднимет его авторитет среди бояр. Ранний же брак может отвратить Ивана от его развратной жизни. Тогда, как надеялись Макарий, Сильвестр и Адашев, можно начинать реализацию программы реформ.

До 1547 г. основная деятельность Макария была посвящена церковным делам и религиозному просвещению. Еще в Новгороде он задумал грандиозный план: «собрать все книги (еще рукописные), доступные для чтения «а русской земле», другими словами, создать собрание основных произведений христианской литературы, как русских, так и греческих авторов.

Собрание было организовано в форме материалов для чтения на каждый день месяца («Четы Миней»). Ежедневное чтение включало в себя жизнеописания святых, поминаемых в этот день, и выдержки из литературных произведений, написанных этими святыми (если они были писателями). В конце каждого месяца добавлялись анонимные работы и работы неканонизированных авторов на религиозные и моральные темы.⁶²

Макарий работал над этим проектом двенадцать лет в Новгороде и продолжал работать в Москве (он завершил собрание в 1552 г.).

С проектом «Четы Миней» по духу связан другой замысел Макария – канонизировать русских

⁶⁰ **60.** Максим Грек. Сочинения (издание Казанской духовной академии), 3 т., Казань, 1862, 153-154.

⁶¹ **61.** Россия в средние века.

⁶² **62.** Рукопись Макариевых «Четы Миней» состоит из двенадцати больших томов. Археологическая комиссия начала публиковать «Минеи», но публикация не была завершена до 1917 г. и далее не продолжалась. См. «Великие Четы Миней», сентябрь, октябрь, ноябрь, январь, апрель (С.-Петербург, 1868-1917).

святых. В это время как раз отмечалась память двадцати русских святых. Первыми среди канонизированных были князья-мученики – Борис и Глеб (XI в.).⁶³

К 1540-м гг. в дополнение к двадцати двум национально признанным святым поклонялись и многим другим, хотя формально и неканонизированным. Макарий приказал рассмотреть все эти случаи, с тем чтобы канонизировать всех тех, чья святость имела достаточно свидетельств для официального признания.

Этими мерами, верно подмечает А.В. Карташев, Макарий попытался выявить духовные и моральные силы, с помощью которых русская церковь могла бы попытаться претендовать на достойную ее историческую роль.⁶⁴

Целью Макария было создать основы для религиозного объединения России, без которых, по его мнению, идея христианско-православного царства не могла быть воплощена. В этом смысле Макария можно назвать, по словам Карташова, «объединителем русской церкви».

III

Иван IV был коронован на царство в Успенском соборе Кремля 16 января 1547 г. Ритуал коронации был схож с тем, что имел место при коронации внука Ивана III Дмитрия в 1496 г. Были, однако, и различия. Хотя термин «царство» часто упоминался в ходе коронации Дмитрия, он короновался как великий князь. Иван IV формально короновался царем митрополитом Макарием. Более того, крест и царское убранство на голове и плечах Ивана теперь воспринимались как те, что предположительно были посланы византийским императором Константином Мономахом киевскому князю Владимиру Мономаху в начале XII века.⁶⁵

Это последнее исторически ошибочное суждение базировалось на легенде, впервые упомянутой в послании монаха Саввы (Спиридона) в начале XVI века и затем далее развито в «Сказании о князьях Владимирских».⁶⁶

Прежде чем облачить нового царя в его одеяния, митрополит Макарий громко зачитал специальную молитву, в которой он просил Бога укрепить Ивана «на троне справедливости... дать ему победу над варварами... сделать его мудрым хранителем церкви... дать справедливость народу, заботиться о бедных».

3 февраля царь Иван IV женился на Анастасии Романовне, девушке из древней боярской не княжеской семьи Захарьиных-Юрьевых.⁶⁷ Она оказалась женщиной благородных наклонностей и верной женой.

Выбор Ивана IV вызвал недовольство у аристократических княжеских семей. Князь Семен Лобанов-Ростовский сказал по этом поводу: "Государь обидел нас (великие роды) своим браком, взяв боярскую дочь, его рабыню как невесту. И мы должны служить ей, как будто бы она – наша сестра".⁶⁸

Согласно с планами Макария, в том же месяце был созван церковный Собор, чтобы канонизировать нескольких русских святых на основе предварительного рассмотрения их деяний. Двенадцать святых были канонизированы на национальном уровне, а девять было позволено почитать на местах.⁶⁹

⁶³ 63. Россия в средние века.

⁶⁴ 64. Карташев, 1,431.

⁶⁵ 65. Относительно коронации Дмитрия в 1498 г. см.: Россия в средние века; Савва. Московские цари и византийские василевсы, с. 121-128. О коронации Ивана IV см.: ПСРЛ, 13, часть 1,150-151; Савва, с. 146-147; Вальденберг, с. 275-278.

⁶⁶ 66. См.: Россия в средние века; Дмитриева. Сказание о князьях Владимирских. Москва, Ленинград, 1955.

⁶⁷ 67. О генеалогии Захарьиных-Юрьевых см. Генеалогическую таблицу IV, «Предки Романовых», Россия в средние века.

⁶⁸ 68. ПСРЛ, 13, часть 1,236 (интерполяция). Последняя фраза была реконструирована мной. Ее словесное строение спутано и бессмысленно без интерполяции. Ср. И.И. Смирнов. Очерки, с. 119 (Смирнов цитирует фразу как таковую без комментариев).

⁶⁹ 69. Макарий, 6,217-220; Голубинский. История канонизации святых в русской церкви. 2-е изд. Москва,

Некоторое время братья Глинские сохраняли свое влиятельное положение в правительстве. Вскоре, однако, стало очевидным, что существует значительная оппозиция им со стороны как бояр, так и московских черных людей, членов налогооблагаемых городских общин Москвы.

Среди боярских противников Глинских были остатки групп Шуйского и родственники царицы, Захарьины-Юрьевы. Кроме того, надменным поведением свиты Глинских, а также взяточничеством и обидами со стороны чиновников, ими назначенных, были возмущены многие горожане.

12 апреля в Москве разразился сильный пожар, а восемь дней спустя – еще один. Глинские заподозрили поджог и приказали схватить и казнить поджигателей. Пожары прекратились. Возможно, что после второго пожара Глинские, чтобы подготовиться к любой другой случайности, вызвали в Москву войско с севера. Они более доверяли ему, нежели москвичам.

Но 21 июня случился пожар еще более разрушительный. Большая часть Москвы, включая многие строения в Кремле, сгорела.

Было уничтожено около двадцати пяти тысяч домов; от семнадцати до тридцати семи сотен мужчин, женщин и детей погибло в огне, около восьмидесяти тысяч осталось без крова. Митрополит Макарий был ранен и едва успел скрыться. Царь с семьей переехал в пригородную деревню Воробьево.⁷⁰

Как и в апреле, Глинские полагали, что пожар начался благодаря поджогу. Подозреваемые были схвачены и подвергнуты пытке. Те, что признались, были немедленно казнены.⁷¹

Атмосфера накалилась. Люди были поражены несчастьем, которое многие полагали божественным наказанием за грехи правителей. Слухи о возможности поджога повели к спекуляциям по поводу правительства. Чувствовалось, что москвичи почти готовы к восстанию.

Если причиной пожара был поджог (что кажется вероятным), то было естественным полагать, что в этом повинны агенты противников Глинских. Врага Глинских могли наилучшим образом отместить подобные подозрения, обвинив в этом самих Глинских, что они и сделали.

Два дня спустя после пожара царь Иван IV со своим проповедником, старшим священником Федором Барминым из Благовещенского собора, и несколькими другими боярами посетил больного митрополита Макария в Новоспасском монастыре. Иван отправился к Макарию, чтобы обсудить чрезвычайную ситуацию и решить, какие следует принять меры. На встрече были князь Федор Скопин-Шуйский и князь Юрий Темкин (оба они – бывшие приближенные князя Андрея Шуйского, убитого по приказу Ивана в 1543 г.), Иван Федоров (Челяднин), Григорий Захарьин (молодой дядя царицы) и Федор Нагой.

Митрополит и двое бояр (Скопин-Шуйский и Челяднин) выразили мнение, что пожар подготовлен «определенными злоумышленниками» (не названными ими), использующими колдовство. Иван IV приказал присутствующим на встрече боярам расследовать случившееся. Говоря об определенных злодеях, бояре явно намекали на Глинских. Предположительно, их агенты уже начали распространять в народе слухи. Но предубеждения против Глинских существовали среди некоторых московских посадских и до подобного расследования.

В следующее воскресенье, 26 июня, бояре созвали общее собрание московского черного люда. Это было возрождением древнерусского института веча.

Бояре открыли собрание вопросом к народу: «Кто поджег Москву?». Сразу же голоса из толпы ответили: «Княгиня Анна Глинская (бабка Ивана по матери) через колдовство»,

Тогда бояре, как говорит хорошо информированный автор, натравил черный люд на Глинских".⁷²

Княгиня Анна и ее младший сын Михаил во время этих событий были не в Москве, а во Ржеве, владении Михаила. Старший брат Юрий, который присутствовал на собрании, пытался укрыться в Успенском соборе. Разъяренные люди кинулись за ним, убили его, притащили тело на рыночную площадь и положили его на лобное место. Это должно было символизировать, что Юрий Глинский был казнен по решению веча.

Дом князя Юрия был разграблен, и многое из его служилых людей убиты. Кроме того, восставшие напали на детей боярских (призванных Глинскими в Москву для защиты) и убили

1903.

⁷⁰ 70. ПСРЛ, 13, часть 1, 152-154; часть II, 453-455; Соловьев, 6, 433; И.И. Смирнов. Очерки, с. 121; Зимин. Реформы, с. 295-296.

⁷¹ 71. См.: Постниковский летописец, с. 288 (цитировано И.И. Смирновым. Очерки, с. 122).

⁷² 72. ПСРЛ, 13, часть II. 456.

большинство их.

В течение двух дней Москва была под контролем восставших горожан.

Для завершения своей победы, москвичи решили потребовали выдачи им матери и брата князя Юрия. Говорили, что царь спряг их в Воробьеве, поэтому восставшие 29 июня двинулись туда. Они угрожали убить царя, если их требования о выдаче не будут удовлетворены. В своем первом письме к Курбскому в 1564 г. Иван писал, что именно «предатели» (бояре) натравили толпу на него.⁷³ Он, очевидно, имел в виду бывших приближенных Андрея Шуйского.

Царю удалось, однако, убедить восставших, что он не прятал своих бабу и дядю в Воробьеве. Толпа дрогнула. Тогда Иван IV приказал своей охране схватить и казнить лидеров бунта. Восстание было подавлено.

IV

Московский пожар и восстание в июне 1547 г. глубоко потряс и правительство и народ. Молодой царь Иван IV был в состоянии, близком к нервному срыву.

Митрополит Макарий, священник Сильвестр и Алексей Адашев чувствовали, что ситуация требует немедленных и последовательных реформ. Чтобы приступить к их осуществлению нужно была получить одобрение царя. В подходящий момент Сильвестр посетил Ивана IV и убедил его, что несчастье было божьей карой за его грехи. Сильвестр побуждал его к покаянию и смирению для спасения его души.⁷⁴ Доводы священника серьезно повлияли на Ивана IV. Он испытывал нечто похожее на религиозное возрождение. Психологически это было началом влияния Сильвестра на Ивана IV, которое продолжалось несколько лет.

План реформ, задуманный Макарием, Сильвестром и Адашевым, базировался на тесном взаимодействии церкви и государства – митрополита и царя. К этим двум элементам власти теперь добавился третий – нация, представляющая землю. Взаимодействие этих трех элементов власти стало возможным через созыв царем и митрополитом церковно-земского Собора.⁷⁵

Хотя до этого все важные государственные дела рассматривались как государево дело, возникло новое понятие – земское дело. Когда в апреле 1546 г. Иван IV (еще не коронованный царем) повел войска в Коломну, чтобы быть готовым к возможному нападению татар, считалось, что он отправился «на свое дело».⁷⁶ Но в июне 1547 г., когда Иван IV организовал аналогичный поход, источники уже отмечали, что царь отправился в Коломну «на свое дело и земское».⁷⁷ Адашев сопровождал царя в этом походе в должности рынды (оруженосца).

Земские дела, конечно же, были в плохом состоянии. Наследство боярского правления в годы детства Ивана угрожало стабильности правительства, а армия никак не могла справиться с набегам татар. Военная проблема была тесно связана с важным социально-политическим вопросом – подъемом дворянства и столкновением его интересов с интересами князей и бояр. В свое время великий князь Иван III положил начало системе обеспечения дворянства поместьями за службу государю.⁷⁸ С этого времени дворянство стало потенциальной опорой армии московитов.

С увеличением численности этой армии требовались все большие земельные фонды для обеспечения воинов-дворян поместьями. Для удовлетворения этой потребности правительство было вынуждено обратиться в поместья часть государственных владений. Они включали в себя земельные наделы крестьян, живших на этой части государственных владений, и права этих крестьян должны были быть гарантированы.

В поисках большего количества поместных земель Иван III конфисковал значительную часть церковных и монастырских земель в Новгороде и планировал широкую программу общей секуляризации монастырских владений в Московии. Его поддерживала идеалистически настроенная

⁷³ 73. Fennell. Correspondence, pp. 82-83.

⁷⁴ 74. Fennell. History, pp. 16-17; Карамзин, 8,103-105; Карамзин. Примечания. 8, No 177, с.43.

⁷⁵ 75. Термин Е.Ф. Максимовича. См. его «Церковно-земский Собор 1549 года», ЗРНИБ, 9 (1933), 1-15.

⁷⁶ 76. РК 1598, с. 109.

⁷⁷ 77. Id., p. 110. Cf. pp. 120-122 (1549), 127 (1550).

⁷⁸ 78. См. Россия в средние века.

группа монахов, которые в принципе возражали против того, чтобы монастыри владели земельными угодьями. Эта группа была известна как нестяжатели. Однако церковный Собор 1503 г. провозгласил Церковь и монастырские земельные наделы неприкосновенными.⁷⁹

Одержавшие победу стяжатели, известные как иосифляне (последователи настоятеля Волоколамского монастыря Иосифа), вошли после этого в церковную администрацию.

В свете намечавшихся реформ, в особенности в связи с потребностями дворянской армии, проблема секуляризации церковных и монастырских земель возникла вновь. Сильвестр и Адашев были на стороне нестяжателей. Будучи государственным деятелем, Адашев поддерживал план превращения монастырских земель в поместный фонд. Царь Иван IV, как ранее его дед, также был за секуляризацию земель.

Им следовало, однако, действовать постепенно, учитывая, что большинство высших церковных чинов было иосифлянами. Следует вспомнить, что предшественник Макария, митрополит Иоасаф также склонялся к позиции нестяжателей. Он все еще жил в Троицком монастыре, но более не участвовал в церковных делах.

В соответствии с московской политической традицией, царь должен был вместе с боярами принимать решения по введению новых законов или любому важному государственному делу. Насущные проблемы рассматривались высшей боярской группой – ближней думой или синклитом.⁸⁰ Особенно важные решения принимались на заседании Боярской Думы.

Реформаторы могли ожидать, что большинству бояр их планы не придутся по вкусу. Они рассчитывали преодолеть это сопротивление и предотвратить задержки в реализации своих проектов с помощью царя Ивана IV. Сильвестр и Адашев, молодые наиболее близкие советники царя, сыграли значительную роль в этой закулисной борьбе.

Вскоре сформировался круг последователей Сильвестра и Адашева. Как говорит князь Андрей Курбский в своей «Истории Ивана IV», Сильвестр и Адашев «собрали вокруг него (царя Ивана) советников, людей знающих и совершенных... и все они были всецело знакомы с военными и земскими делами... и они приблизили их непосредственно к нему (царю) в добрых отношениях и дружбе, так что без их совета ничего не предпринимается и не планируется... и в это время эти его советники были названы избранной радой».⁸¹

Состав и историческая роль избранной рады были и остаются до сих пор достаточно спорными вопросами русской историографии.⁸² Некоторые историки, включая Ключевского и Бахрушина, пытались отождествить избранную раду с ближней думой. По моему мнению подобное отождествление неверно по многим причинам, хотя бы потому, что Сильвестр как священник не мог быть членом думы. Адашев же стал членом ближней Думы только в 1553 г.

Я полагаю, что избранная рада не была формальным политическим институтом, а являлась влиятельной группой людей, бывших единомышленниками Сильвестра и Адашева (конфедератами, в переводе Феннела). Некоторые члены этого кружка благодаря влиянию Сильвестра и Адашева на царя стали членами ближней Думы (как князь Дмитрий Курлятьев), другое получили важные посты в армии и администрации.

Если мы будем искать исторические параллели с избранной радой, то можем с достаточной мерой условности сказать, что она была по сути близка к так называемому «ближнему комитету», который сформировался 250 лет спустя вокруг молодого императора Александра I в начале его правления.⁸³

Правила ли в действительности избранная рада в годы ее существования Россией? Как Курбский, так и Иван IV утверждали, что да. Во втором письме к Курбскому (1577 г.) царь жаловался:

⁷⁹ **79.** Id., pp. 131-132.

⁸⁰ **80.** Синклит произволен от греческого *sygkletos* – так был известен государственный совет в Византийской империи. О ближней Думе см.: И.И. Смирнов. Очерки, гл. X и XI.

⁸¹ **81.** Fennell, *History* pp. 20-21 (перевод Феннела слегка изменен). Рада по-западнорусски (по-белорусски и по-украински) означает «совет».

⁸² **82.** См.: Шмурло, 2, часть 2, 27-33; Бахрушин. Труды, 2, 329-352; И.И. Смирнов. Очерки, с. 139-163; Зимин. Реформы, с. 316-325; Н. Андреев. Рецензия на книгу Зимина, *SEEF*, 94(1961), 259.

⁸³ **83.** Корнилов. Курс русской истории, 1, 94-110; Vernadsky, *PDHR*, pp. 280-281; Vernadsky. *A History of Russia* (5-th revised edition), p. 195.

"Вы (Сильвестр, Адашев и их последователи, включая Курбского) не только не хотели быть послушными и подчиненными мне, но даже управляли мною и забрали у меня всю мою власть, и правили сами как желали и забрали всю мою суверенность у меня: на словах я был государем, но фактически ничем не управлял".⁸⁴

Второе письмо Ивана Курбскому, подобно первому, отразило его настроение в течение второго периода его правления. Возможно, что еще до этого Иван IV чувствовал себя психологически подавленным властью Сильвестра и Адашева, но скрывал свои чувства. Однако поначалу он разделял планы Сильвестра и Адашева и с готовностью им следовал.

Позднее, когда Иван IV освободился от влияния Сильвестра и Адашева, его затаенное чувство униженности, заглушенное вражескими демаршами, продолжало расти и становилось все более горьким.

Каково бы ни было личное отношение Ивана IV к избранной раде, существовало два фактора, которые ограничивали ее власть с самого начала. Во-первых, хотя Адашев и Сильвестр работали совместно с Митрополитом Макарием, между ними существовали расхождения во мнениях. Во-вторых, ближняя Дума состояла не только из последователей Сильвестра и Адашева, но также из людей, которые не хотели принимать их лидерство, либо были настроены по отношению к ним открыто враждебно.

Дьяк Иван Михайлович Висковатай, человек высокоодаренный, один из выдающихся деятелей русского государства в XVI в., был готов сотрудничать с Адашевым, но ненавидел Сильвестра. В своей саркастической (хотя и несколько размытой) характеристике Сильвестра, написанной в 1569 г. или в начале 1570 г., Висковатый говорил, что «этот священник находился в великой чести у государя и был его советником и советником в духовных делах, был всемогущим... Он отдавал приказы митрополитам и епископам... боярам и дьякам... военным командирам и дворянам, всем иным. Короче говоря, он направлял как духовные, так и мирские дела... и он владел совершенно обеими сферами, духовной и мирской, как будто бы он был царем, и митрополитам».⁸⁵

Несмотря на заявление Висковатого, ближняя рада, хотя и была движущей силой в политике этого периода, диктаторской властью не обладала.

Проводя реформы, московское правительство испытывало нужду в поддержке нации в целом. Чтобы обеспечить эту поддержку, правительство обратилось к политически наиболее значимым сословиям царства – духовенству, аристократии и дворянству – и предложило им рассмотреть и одобрить свои проекты.

Это было осуществлено путем сбора «национальной ассамблеи» этих трех сословий. В доступных нам источниках нет свидетельств того, что российское «третье сословие» (купцы и горожане) были допущены на заседания этой «ассамблеи». Они, равно как и некоторые другие группы населения, выражали свое недовольство и вносили предложения относительно реформ в форме челобитных. Работать с купцами и горожанами выпало по приказу царя на долю Алексея Адашева. Он действовал вместе с Сильвестром.

Все епископы имели право участвовать в «ассамблее». Другие представители духовенства выбирались митрополитом. Духовенство было представлено освященным Собором, в решении чисто религиозных дел (как, например, канонизация святых) совет духовенства действовал самостоятельно. В «национальной ассамблее» участвовали и бояре и высшая знать. Придворные и государственные служащие меньшего ранга выбирались царем. Среди дворянства (детей боярских) на Собор 1549-1551 гг. были вызваны лишь те, что жили в московском регионе. В отличие от земских Соборов конца XVI и XVII веков, на «ассамблее» не было представителей, избранных на местах.

Сословия заседали либо группами, либо вместе, для выработки специфических юридических установлений существовали специальные комитеты. Первый Собор состоялся в 1549 г. Он, вероятно, продолжил свою работу в следующем году. Второй собор (известный как Стоглавый Собор) был созван в 1551 г. Точное количество участников этих двух Соборов, неизвестно, но едва ли их было более полутораста.

Наиболее важным делом Собора 1549 г. в религиозной сфере было завершение деятельности совета епископов 1547 г. по канонизации русских святых. К перечню тех, кто был канонизирован в 1547 г., в это время были добавлены еще и другие.

27 февраля на открытии общего заседания Собора 1549г. царь Иван обратился к совету епископов и Боярской Думе, а затем к воеводам и княжатам (младшим князьям), т.е. к армейским

⁸⁴ 84. Fennell, Correspondence, pp. 190-191.

⁸⁵ 85. ПСРЛ, 13, часть II, 524. Английский перевод Н. Андреева «Interpolation» p. 108.

руководителям, дворянскому офицерству (сынам боярским и дворянам).⁸⁶

В своей речи перед епископами и боярами царь обвинил бояр и их приспешников во многих обидах, учиненных ими в годы его бесправия дворянам (детям боярским) и крестьянам.⁸⁷ Царь потребовал прекратить притеснение дворян и крестьян. Тем же, кто не подчинится его приказам, грозила его немилость и наказание. Бояре обещали выполнять царские требования. Жалобы бояр, обиженных дворянами и крестьянами, подлежали рассмотрению в судах.⁸⁸

На следующий день, 28 февраля, Боярская Дума одобрила закон, согласно которому дети боярские по всей Руси освобождались от рассмотрения провинциальными и районными наместниками их тяжб, за исключением случаев убийства и грабежа.⁸⁹ Это было первым шагом к отмене системы кормления провинциальной администрации и замещению местных органов власти самоуправлением.

Одним из ведущих защитников прав дворянства в армии и администрации был Иван Пересветов. В сентябре 1549 г. он направил царю две петиции, в которых ратовал за создание стационарной дворянской хорошо оплачиваемой и дисциплинированной армии; за назначение и продвижение военачальников согласно их способностям, а не положению; активное участие дворян в местном управлении и судопроизводстве. В защиту своих предложений Пересветов сослался на пример военных институтов Османской империи, с которыми он познакомился во время службы в Польше.⁹⁰

В ноябре 1549 г. был издан указ, целью которого было усиление царской власти с помощью новых правил назначения армейских командующих. Аристократическая традиция предполагала, что назначение высших армейских офицеров и чиновников администрации регулируется системой местничества. Лестница официальных лиц должна была соответствовать лестнице знатности княжеских и боярских родов. Это вызывало постоянные ссоры и снижало эффективность армейского руководства, особенно в ходе больших кампаний. Местническая иерархия в распределении чинов оказалась причиной неудачи кампании против Казани в 1547-1548 гг.

Новая регламентация запрещала всякие местнические тяжбы среди армейских командиров в ходе кампании.⁹¹

Основные усилия реформаторов были направлены не на подавление ведущей роли боярства в армии и провинциальной администрации, а на объединение дворянства и попытку сделать его опорой армейской организации под властью царя. 3 октября 1550 г. царь и Боярская Дума постановили, что тысяча лучших детей боярских из провинциальных районов должна быть поселена в местности вокруг Москвы в радиусе семидесяти верст от центра, с тем чтобы усилить детей боярских, уже живущих в этой местности. Эта «избранная тысяча» должна была составить специальное армейское подразделение, которое можно было бы легко мобилизовать в случае опасности. В определенном смысле, она должна была стать расширенным царским двором.⁹²

V

⁸⁶ 86. ПРП, 4, 575-576.

⁸⁷ 87. Современное русское слово означающее человека, занятого в сельском хозяйстве, – крестьянин. В старославянском языке существовала параллельная форма – христьянин, которая также обозначала христианина. В современном русском христианин -приверженец христианства. Христианин производно от Христа; крестьянин от креста. См.: Монголы и Русь.

⁸⁸ 88. ПРП, 4,575-576; И.И. Смирнов. Очерки, с. 289-296.

⁸⁹ 89. ПРП, 4,576; И.И. Смирнов. Очерки, с. 290,311-312.

⁹⁰ 90. Зимин. Пересветов, часть 2, главы 3 и 4.

⁹¹ 91. ПРП, 4,582-583; Сибирский сборник, с. 83; И.И. Смирнов. Очерки, с. 401-406 и 489-495. Ср. Монголы и Русь, Россия в средние века.

⁹² 92. ПРП, 4,581-582; И.И. Смирнов. Очерки, с. 407-422; Зимин. Реформы, с. 366-375. Зимин рассматривает «избранную тысячу» только как проект, но его аргументация неубедительна. О дворе в военном смысле см.: Монголы и Русь, Россия в средние века.

В ходе законотворческой деятельности Собор 1549 г. утвердил право царя следить за подготовкой нового судебника. Он был составлен в 1550г. и одобрен Стоглавым Собором в 1551 г.

Существовала насущная необходимость подобного предприятия. Судебник 1497 г., изданный в правление Ивана III, был, по сути своей, собранием правил судебных процедур и избранных норм законов для судей.⁹³ Он был краток и неполон, что отчетливо ощущалось даже в правление отца паря Ивана IV, Василия III.

Судебник 1550 г. (часто называемый «Царским судебником») является пересмотренным и расширенным вариантом судебника Ивана III. Первый судебник состоял из шестидесяти восьми статей; новый – из ста. Некоторые из статей первого судебника появились в пересмотренной форме; другие были разбиты на части.⁹⁴

По своей сути Царский судебник, подобно судебнику 1497 г., рассматривает в основном судебные процедуры, уголовные преступления и лишь некоторые нормы гражданского законодательства. Последние частично рассматривались более древними кодексами, «Русской Правдой» и «Псковской судебной грамотой»,⁹⁵ частично византийским законодательством, включенным в сборник церковных законов, «Кормчей книгой» (Νομοκανον), и в значительной мере обычным правом.

В то же время Царский судебник провозглашал формально действующий закон единственным источником последующего законодательства: «В будущем все тяжбы должны производиться согласно судебнику». Параграфы 97 и 98 предусматривали, что в случае появления прецедентов, не рассматриваемых в существующем судебнике, новые нормы в дополнение к судебнику будут устанавливаться царем и боярами.

Среди новых важных статей в Царском судебнике присутствовали параграфы 60 и 64, которые ограничивали судебную власть провинциальных наместников. Они базировались на указе от 28 февраля 1549 г. Основные преступления против государства рассматривались так же, как и в пункте 9 судебника 1497 г. В Царском судебнике этот пункт составил первую часть статьи 61. Согласно этому параграфу, к высшей мере наказания приговаривался каждый, виновный в вооруженном восстании и заговоре против суверена.⁹⁶ Царский судебник добавляет: «и каждый, кто сдал крепость врагу». Позднее эта норма (включая прецедент со сдачей крепости) служила основанием главы 2 Уложения 1649 г. (см. главу 3 настоящего издания).

Царский судебник подтверждал принцип крестьянской свободы – их право передвижения с одного места на другое раз в году в течение двух недель около «осеннего дня св. Георгия», 26 ноября. Это было обеспечено статьей 57 судебника 1497 г. (статья 88 судебника 1550 г.).

Особое положение крестьян, которые жили в доме, построенном для них землевладельцами (пожилые дворы), рассматривалось также в судебнике 1497 г. (вторая часть статьи 57) и в судебнике 1550 г. (вторая часть статьи 88). Если такой крестьянин хотел уйти от землевладельца в конце первого года пребывания, он должен был заплатить ему за использование дома четверть его стоимости; за два года – половину стоимости; за три года – три четверти стоимости. За четыре года (или более) крестьянин должен был выплатить стоимость целиком.⁹⁷ В судебнике 1497 г. стандартная полная цена дома составляла рубль в степной зоне (где лес был дорог) и пятьдесят копеек в лесном районе. Царский судебник слегка поднял цены, сделав их равными соответственно

⁹³ 93. Относительно Судебника 1497 г. см.: Текст этого судебника см.: Владимирский-Буданов. Россия в средние века, Хрестоматия, 2 (5-е изд., 1915), 82-107; Греков, ред. Судебники XV-XVI веков (1952), с. 19-29; ПРП, 3,346-357.

⁹⁴ 94. О согласованиях параграфов судебныхников 1497 г. и 1550 г. см: Владимирский-Буданов. Хрестоматия, 2,184-188 и ПРП, 4, 344-345. Текст судебника 1550г. см.: Владимирский-Буданов. Хрестоматия, 2,117-181; Греков, ред. Судебники, с. 141-177; ПРП, 4,233-361. Английский перевод: Н.W.Dewey. Muscovite Judicial Texts, pp.47-74.НЛУ. О месте судебныхников 1497 г. и 1550 г. в эволюции русской юридической мысли см.:Backus. Muscovite Legal Thought; Ferguson and Levin, eds. Essays in Russian History, pp.35-68.

⁹⁵ 95. Английский перевод этого текста см: Vernadsky, ed. Medieval Russian Laws; французский перевод см.: M.Szefel, ed. Documents de droit public relatifs a la Russie Mediaevale. Bruselles, 1963.

⁹⁶ 96. О смысле параграфа 9 судебника 1497 г. см.: Россия в средние века.

⁹⁷ 97. Россия в средние века.

рублю и шести копейкам и пятидесяти шести копейкам. Это повышение может быть объяснено общим повышением цен в Московии в 1520-х и 1530-х гг., а также в последующий период.⁹⁸

Значительный интерес представляет перечень платежей за ущерб, нанесенный достоинству людей среднего и низшего классов населения (статья 26 Царского судебника). Эта статья соответствует стремлению адашевской и сильвестровской избранной рады обеспечить права всех социальных групп, и в особенности, защитить дворянство и городских жителей от каких-либо притеснений аристократией.

Шкала штрафов за ущерб достоинству указывала место каждой группы в московской социальной иерархии того времени. Чем выше был социальный статус человека, тем большей выплаты он мог требовать. Гость (оптовый торговец) получал 50 рублей за ущерб собственному достоинству; розничный торговец или горожанин (посадский) – 5 рублей; горожанин низшего статуса (черный или младший) – один рубль; также и крестьянин – один рубль. Таким образом крестьянин находился на нижней ступени социальной лестницы.

Следует отметить, что женское достоинство было защищено лучше мужского. Во всех вышеперечисленных категориях компенсация жене была в два раза выше, нежели мужу.

Раб (холоп) не рассматривался в Древней Руси как юридически значимое лицо и поэтому не подлежал защите достоинства со стороны закона. Однако, согласно той же статье 26, некоторые категории людей, служивших боярам, должны были получать плату за посягательство на их достоинство, даже если они могли юридически считаться холопами.

В целом же, составители судебника 1550 г. попытались положить предел распространению холопства. Согласно «Русской Правде» киевского периода, «если кто-либо идет в дворецкие или домоправители (другого лица) без специального соглашения», он становится рабом.⁹⁹ Судебник 1497 г. подтвердил эту статью относительно сельских районов, но отменил ее относительно городов (статья 68). Царский судебник повторил это исключение 1497 г. и упомянул еще несколько прецедентов получения холопами свободы (статья 76).

Судебник 1497 г. постановил, что холоп, схваченный татарами, а затем убежавший из плена и возвратившийся на Русь, становится свободным и не имеет более обязанностей перед своим прежним хозяином (статья 5). Царский судебник повторял статью, но опускал слово «татарский», таким образом распространяя ее на случай захвата холопов в плен любой вражеской армией (и их последующего бегства)(статья 80).

К началу XVI века в Московии развился новый тип так называемого «условного рабства». Оно стало известно как служилое холопство. Этот тип зависимости от хозяина был следствием специальной формы ссуд. Должник обязан был выплачивать процент по ссуде, выполняя определенные работы для своего кредитора. Очевидно, что у него было мало шансов когда-либо выплатить ссуду, и обычно он работал на кредитора до смерти, если не освобождался от своих обязательств ранее.¹⁰⁰

Царский судебник ограничил размер ссуды по служилой кабале, установив максимум в 15 рублей. Кроме того, только вольные люди, т.е. те, кто не входил в налогооблагаемые сельские и городские общины, имели разрешение получать такие ссуды.¹⁰¹ Более того, кредитору строжайше запрещалось применять требования судебно-контрактного займа к обычному займу, требуя личной службы заемщика как процента по ссуде в обычных сделках (статья 78).

VI

В 1551 г. был созван так называемый Стоглавый Собор, который имел большое значение как

⁹⁸ 98. См: Манков. Цены, с. 72 и 97.

⁹⁹ 99. Параграф 3 развернутой версии «Русской Правды» см.: Vernadsky. Medieval Russian Laws, p. 54.

¹⁰⁰ 100. О кабальном рабстве см.: Сергеевич. Древности, с. 159-171; Дьяконов. Кабальное холопство, ЭС, полумом 26,776-777. Кабала – арабское слово, обозначающее «торговую сделку».

¹⁰¹ 101. В моих комментариях к судебникам 1497 г. и 1550 г. я не пытался сделать полного обзора их содержания, но хотел проанализировать те параграфы, которые я рассматриваю как особо значимые для понимания эволюции внутренней московской политики и, в особенности, реформ, спланированных «избранной радой». В качестве недавнего анализа параграфов, рассматривающих воровство, см.: Backus. Muscovite Legal Thought pp. 45-46 (судебник 1497 г.) и pp. 50-58 (судебник 1550 г.).

для русской церкви, так и для государственных дел.¹⁰²

До нас не дошло стенограммы его заседаний. Книга «Стоглав» (сто глав), которая содержит отчет о деяниях собора, дает неполное их описание. Она, очевидно, была составлена клириком, чья главная цель состояла в ознакомлении духовенства с программой реформ в жизни церкви, в особенности с нормами поведения и обязанностями духовного лица.¹⁰³

Стоглав был признан как учебник русского церковного законодательства. Это – важный исторический документ. Он показал, какова была роль царя в установлении повестки дня заседаний и выявил различие мнений между царем (направляемым Сильвестром и Адашевым), который хотел ограничить рост монастырских и церковных земельных угодий, и митрополитом Макарием, который считал своим долгом по отношению к большинству епископов и настоятелей защищать в этот период право церкви на владение землей.

Готовясь к собору, Иван IV написал обращение, которое он зачитал на открытии. Это был наиболее ранний пример его сочинений, в котором стали очевидными некоторые характерные черты его литературного стиля. Что касается содержания, то может показаться, что речь была, по крайней мере отчасти, вдохновлена и отредактирована Сильвестром. В ней Иван IV сожалел о своем раннем сиротстве, жаловался на плохое обхождение с ним бояр в детстве, признавался в своих грехах, объяснял все собственные и государственные неудачи карой за свои и чужие прегрешения и взывал к покаянию.

В конце своего обращения царь обещал воплощать вместе с членами собора христианские предписания. "Если вы не сумели по своему невниманию исправить отклонения от божьей, истины в наших христианских законах, вы должны будете ответить за это в судный день. Если я не согласен с вами (в ваших праведных решениях), вы должны меня увещивать; если я не смогу повиноваться вам, вы должны бесстрашно отлучить меня, с тем чтобы сохранить живыми мою душу и души моих подданных, а истинно православная вера стояла непоколебима".¹⁰⁴

Затем царь представил для одобрения Собора новый судебник.¹⁰⁵ Собор утвердил его. Характерно сходство церковного и государственного законодательства этого периода по форме: как судебник, так и «Стоглав» были разделены на то же количество статей (глав) – сто.

Царь также попросил Собор (и последний сделал это) утвердить образец уставных грамот для провинциальной администрации. Это было связано с замыслом Адашева упразднить систему кормления (кормление провинциальных чиновников населением) и заменить ее местным самоуправлением (глава 4 «Стоглава»).

Затем царь представил вниманию членов собора длинный перечень вопросов для обсуждения. Первые тридцать семь вопросов относились к различным сферам церковной жизни и ритуала, исправлению церковных книг и религиозному образованию. Собор получил совет царя принять соответствующие меры, чтобы избежать распущенности и злоупотреблений среди монахов («Стоглав». Глава 5). Эти вопросы были предположительно предложены царю Макарием и Сильвестром.

В дополнение к этим тридцати семи вопросам царь представил для рассмотрения перечень проблем, относящихся в основном к государственным делам. В некоторых вопросах этой группы царь указал на необходимость передачи по крайней мере некоторых церковных и монастырских земель в пользование дворянства (в качестве поместий за военную службу) и горожан (в качестве усадеб в городах). Эти дополнительные вопросы не были включены в «Стоглав».¹⁰⁶ Несомненно, что в

¹⁰² **102.** О Стоглавом соборе см.: Макарий. 6,223-250; Голубинский. История. 2, часть 1, 773-795; Жданов. Сочинения, 1,171-272 и 361-380; Карташев, 1,433-439; И.И. Смирнов. Очерки, с. 233-242; Зимин. Реформы, с. 378-388.

¹⁰³ **103.** Стоглав, под редакцией Казанской духовной академии. Казань, 1862; под ред. Д.Е. Кожанчикова. С.-Петербург, 1863. Французский перевод см.: E.Duchene. Le Stoglav. Paris, 1920 (базируется на казанском издании).

¹⁰⁴ **104.** Стоглав, гл. 3; Послание Ивана Грозного, с. 522-524. Интерпретация Г. Вернадского.

¹⁰⁵ **105.** Стоглав, гл. 4

¹⁰⁶ **106.** Перечень этих вопросов был опубликован Ждановым. Сочинения, с. 175-186; ПРП, 4,576-580. Ср. И.И. Смирнов. Очерки, с. 301-308 и 486-488. Зимин полагает, что тот перечень был скопирован в 1550 г., т.е. до того как началась сессия собора, см.: Зимин. Реформы, с. 389-391.

формулировке этих вопросов царю помогли те же Адашев и Сильвестр.

Получив ответ на эти вопросы, царь представил еще тридцать два, которые должны были исходить от Макария и Сильвестра. Эти вопросы в основном касались определенных деталей церковного ритуала, а также народных предрассудков и остатков язычества, народной музыки и драмы, которые были также обозначены как язычество.

Митрополит Макарий, следуя в этом случае Иосифу Санину, вместе с большинством епископов и настоятелей выступил против любой попытки секуляризации церковных и монастырских земель, а также против подчинения церковных судов судам мирян. Под влиянием Макария Собор подтвердил неотчуждаемость церковных и монастырских земельных владений (главы 61-63), а также освобождение духовенства и церковных людей от юрисдикции государственных судов (главы 54-60 и 64-66).

Тем не менее Макарий и иосифляне должны были пойти царю и Адашеву на уступки и согласились на некоторые меры, сдерживающие дальнейшее расширение церковных и монастырских земельных владений как в сельских районах, так и в городах. 11 мая 1551 г. монастырям было запрещено покупать земельные владения без одобрения сделки царем в каждом случае. То же правило было применено к дарению или наследованию земли монастырями по воле землевладельцев. Царю таким образом было дано право ограничения дальнейшего роста монастырских землевладений.¹⁰⁷

В то же время Собор одобрил правила, согласно которым церковным и монастырским властям запрещалось основывать в городах новые слободы. Те, что были основаны незаконно, подлежали конфискации («Стоглав», глава 94).¹⁰⁸

Исторически эти меры означали продолжение длительного соперничества между русским государством и церковью за контроль над фондом церковных земель и судебную власть над «церковными людьми».

Решения и рекомендации Стоглавого Собора сыграли важную РОЛЬ в истории русской церкви и ее связей с государством.

Собор провозгласил византийский принцип «симфонии» церкви и государства, включив в «Стоглав» описание его актов, сущности шестой новеллы императора Юстиниана, одного из основных положений «симфонии» ("Стоглав, глава 62). В церковно-славянском варианте «Стоглава» читаем: "Человечество обладает двумя великими дарами Бога, данными ему через любовь его к людям – священство./Sacerdotium/ и царство /Imperium/. Первый направляет духовные потребности; второй – управляет и заботится о человеческих делах. Оба вытекают из одного источника¹⁰⁹

«Стоглав» содержал честную критику недостатков русского духовенства и практики церкви и в то же время рекомендовал средства исцеления. Они состояли частично в усилении контроля высших деятелей церкви над поведением священников и монахов, частично – в более конструктивных мерах. Для подготовки духовенства рекомендовалось основать школы в Москве, Новгороде других городах (глава 26).

Поскольку в рукописных копиях религиозных книг и церковных учебников по небрежности копиистов встречались ошибки, специальному комитету ученых священников предписывалось проверять все копии до их поступления в продажу и использования (1 рукописной форме, ибо в это время в Москве не было типографии (главы 27 и 28).

Особая глава «Стоглава» касается иконописи и иконописцев (глав 43). Подчеркивается религиозная природа искусства. Рекомендовалось соответствие икон священной традиции. Художники должны были подходить к работе с почтением и быть сами религиозными людьми.

Как показал Георгий Острогорский, "Стоглав по сути не вводит чего-либо нового (в принципы иконописи), но отражает и подтверждает наиболее древние представления об иконописи... «Стоглав следует принципам византийской иконографии с совершенной точностью... Как с художественной, так и с религиозной точки зрения, его решения взаимосвязаны с сутью верований и идей

¹⁰⁷ **107.** Этот указ появился как дополнительная глава (глава 101) в четырех рукописях «Стоглава». Он не включен в издание Кожанчикова. Duchesne. Stoglav, pp. 261 -265. Ср. И.И. Смирнов. Очерки, с. 441-445; Зимин.Реформы, с.389-391.

¹⁰⁸ **108.** См.: П.П. Смирнов. Посадские люди. 1,118-120.

¹⁰⁹ **109.** До Стоглавого собора славянский перевод шестой новеллы Юстиниана был доступен русским читателям в рукописях различной редакции в «Кормчей книге» (по-гречески, Nomocanon). См. Г. Вернадский. Византийские учения о власти царя и патриарха, Resneil Kondakov. Prague, 1926, pp. 143-154.

православия».¹¹⁰

Следует отметить, что как Макарий, так и Сильвестр были знакомы с иконописью и ее традициями. Глава «Стоглава» об иконописи была, возможно, написана, или же по крайней мере отредактирована, одним из них или совместно обоими.

Некоторые другие положения «Стоглава» не были столь адекватно сформулированы как положение об иконописи и позднее оказались открытыми для критики. Их переоценка в середине XVII столетия – почти через сто лет после Стоглавого собора – послужила побудительной причиной конфликта между патриархом Никоном и старообрядцами.

Одним из таких прецедентов, в конце концов приведших к смуте и разногласиям, было решение Собора о способе соединения пальцев при крестном знамении. Подобно митрополиту Даниилу в правление Василия III, собор одобрил двоеперстие (соединение указательного и прилежащих к нему пальцев и их поднятие), с тем чтобы символизировать двойственную природу Христа (глава 31).¹¹¹ И как в случае митрополита Даниила, некоторые из древних греческих работ (использованных отцами Стоглавого Собора в славянском переводе для подтверждения собственных решений) не были написаны авторитетами, на которых ссылались священники, а лишь приписывались им. Тем не менее следует подчеркнуть, что в раннехристианской церкви действительно существовали разные способы соединения пальцев для крестного знамения и двоеперстие было одним из них.

Другое решение Стоглавого собора, которое позже оказалось предметом разногласий, затрагивало детали церковного ритуала. Было отмечено, что «алилуя» пелась трижды во многих церквях и монастырях в Пскове и Новгороде вместо двух раз, как это было принято в московских церквях. Собор полагал трехкратное исполнение «алилуя» в латинском (т.е. римско-католическом) варианте и одобрил двухкратное повторение «алилуя» (сугубая алилуя) (глава 42).

Третье противоречивое решение Стоглавого собора неосознанно вело к добавлению слова в восьмом параграфе символа веры. Параграф в православном прочтении звучит так: /Мы веруем/ «в Святой дух, Бога, Дарителя Жизни, Который произошел от Отца...». В некоторых славянских рукописях «Бог» (по-церковнославянски и по-русски – Господь) был заменен на «Истинный». Некоторые копиисты, возможно связывая различные рукописи, вставили «Истинный» между словами «Бог» и «Даритель Жизни». Стоглавый собор постановил, что следует говорить либо «Бог», либо «Истинный», не произнося оба слова вместе (глава 9).¹¹²

Это правило в действительности игнорировалось. Постепенно в Московии стало установившейся практикой читать восьмой параграф символа «Святой Дух, Истинный, Даритель Жизни». Это прочтение закрепилось в поздних копиях самого «Стоглава».¹¹³

Митрополит Макарий и большинство прелатов – членов собора 1551 г. – были консерваторами. Они стремились избавить русскую церковь от ее недостатков, но не собирались вводить ничего нового в ее практику, и в особенности в догматику.

И все же собор дал импульс постепенному подъему новых течений в русской религиозной и интеллектуальной жизни. Открытая и смелая критика Собором недостатков в жизни церкви послужила ферментом более сознательного отношения к церковным проблемам среди священников и мирян.

Собор провозгласил принцип «симфонии» церкви и государства, что подразумевало определенное ограничение царского самодержавия. Собор подчеркнул важность поддержки образования и основания школ. Решения собора проверить аккуратность рукописей религиозных работ и церковных учебников и откорректировать их привело к более критичному отношению к древним текстам и к лучшему пониманию ценности учености.

Искусство печати не упоминалось в актах собора, но нет сомнений, что митрополит Макарий (и возможно Сильвестр) уже думали во время Стоглавого собора об открытии в Москве типографии. Это было сделано в 1553 г.

В связи с далеко идущими реформами, начатыми правительством царя Ивана IV, в особенности ввиду необходимости обеспечения членов дворянской армии земельными наделами и предложенных, ограничений церковных в монастырских земельных владений, рав-но как и для

¹¹⁰ **110.** Ostrogorsky. Decisions du Stoglav, p.411

¹¹¹ **111.** О рекомендации двоецарствия митрополитом Даниилом см.: Россия в средние века.

¹¹² **112.** Так это сделано в рукописи использованной для издания «Стоглава». See Duchesne, Le Stoglav, p.61.

¹¹³ **113.** Так это сделано в рукописи, использованной для издания Кожанчикова, с. 68.

введения новых налогов с целью увеличения государственных доходов, было необходимо прежде всего определить размах национальных ресурсов, в особенности размеры земельного фонда для ведения сельского хозяйства, бывшего в то время главным источником богатства России.

Уже в 1549 г. Ермолай-Еразм обсуждал проблему переоценки недвижимости в Московии в своем трактате «Благохотящим царем правительница и землемерие». ¹¹⁴ Очевидным первым шагом в этом направлении был новый земельный кадастр. Это было сделано в 7059 году Anno Mundi (с 1 сентября 1550 г. по 31 августа 1551 г.). На базе этого кадастра была введена новая единица налогообложения – «*большая соха*».

Размер *большой сохи* как нормы налогообложения варьировался относительно различного типа обрабатываемых земель. Для определения землевладений бояр и дворян, равно как и для тех, что принадлежали царским придворным (дворовые), новая соха составляла 800 четвертей хорошей земли на одном поле (при трехполье, тогда использовавшемся в Московии); для церковных и монастырских земель размер сохи устанавливался в 600 четвертей; для земли государственных крестьян (черные) – 500 четвертей. Всего норма для трех полей составляла соответственно 2400, 1800 и 1500 четвертей, т.е. 1200, 900 и 750 десятин. ¹¹⁵ Для земель худшего качества норма была иной.

Чем меньше был размер сохи как единицы налогообложения, тем выше был налог, который следовало уплатить. Это означало, что церковные и монастырские землевладения были оценены по более высокому уровню, нежели дворцовые и боярские земли, и с них платилось пропорционально больше налогов.

С первого взгляда может показаться, что государственные крестьяне были в наихудшем положении, но это не так. Вводя шкалу уровней налогообложения, правительство приняло во внимание тот факт, что крестьяне в первых двух категориях земли кроме выплаты государственных налогов должны были платить налоги (в денежном выражении) своим владельцам земли и выполнять для них определенную работу. Общие обязанности государственного крестьянина были поэтому легче, или по крайней мере равны тем, что выпадали на долю крестьян других категорий.

VII

Царство нуждалось не только во внутренних реформах. Его нужно было также защищать от нападений внешних врагов.

В течение 1547-1552 гг. московское правительство с помощью переговоров смогло избежать войны с Польшей и Литвой. Перемирие между Москвой и Литвой было возобновлено в 1549 г.

Опасность татарских набегов – как крымских, так и казанских – продолжала нависать над Москвой. Ситуация ухудшилась, когда казанцы выбрали ханом Сафа-Гирея, принадлежавшего к крымскому правящему дому. С ним вместе в Казань прибыло много крымских вельмож. Политика Крымского и Казанского ханств была теперь скоординирована. За крымским ханом стоял его сюзерен – турецкий султан.

В 1541 г. крымский хан Сагиб-Гирей предпринял главную кампанию против Москвы. Татары остановили, но следовало ожидать новых набегов. В 1540-х угроза нападений исходила в основном от Казани. Каждый опустошительный набег выливался в увод большого количества пленных, которые затем продавались на рынках рабов. В 1551 г. в Казани было около ста тысяч пленных русских. ¹¹⁶

Чтобы держать оборону, Москва нуждалась в сильной и эффективной армии. Меры по укреплению положения дворян, намеченные вительством, должны были сделать из дворянства опору армии. В дополнение теперь был расширен стрелецкий корпус (созданный при Василии III и первоначально названный пищальники). В качестве подкрепления регулярной армии были приглашены казацкие волонтеры. Большую помощь оказывали касимовские татары. Для обеспечения единства военного командования существовал указ, запрещающий местнические тяжбы во время кампаний (появился в 1550 г.).

Для лучшего понимания причин московско-казанских войн 1547-1552 гг. следует вспомнить, что при Василии III казанские татары признали его сюзеренитет над Казанью и согласились не избирать своих ханов (царей, в русской терминологии) без одобрения Москвы. В 1532 г. они приняли в качестве

¹¹⁴ **114.** Зимин. Пересветов, сс. 133-139.

¹¹⁵ **115.** Одна четверть равнялась половине десятины. Одна десятина равнялась 2,7 акра.

¹¹⁶ **116.** Очерки, 3, 355.

своего хана бывшего царевича Касимова Яна-Али, брата Шаха-Али, которого казанцы изгнали в 1521 г.¹¹⁷

Фактически среди княжеских семей казанских татар продолжали существовать две группировки, от которых зависели ханы: прокрымская и прорусская. В 1535 г. первая вновь одержала верх. Ян-Али был убит, и его предшественник, вышеупомянутый Сафа-Гирей, вернулся к власти. Он правил в Казани до своей смерти в 1549 г. Ему наследовал его маленький сын Утемыш-Гирей, мать которого, красивая и энергичная царица Сюнбекех (по русским источникам – Сюнбека или Сююнбека), дочь ногайского князя Юсуфа, стала регентом. Действительная власть принадлежала крымско-татарской гвардии, которой командовал Улан-Кучак, фаворит Сюнбеки.

Московия послала разведывательную экспедицию против казанских татар в феврале 1547 г. по холмистому правому берегу Волги, с тем чтобы исследовать дороги на Казань и испытать силу татарского войска. Русские достигли устья реки Свияги. За этим последовало две более амбициозные кампании зимой 1547-1548 гг. и 1549-1550 гг. Ни одна из них не была удачной.¹¹⁸

Анализируя причины неудач, как правительственные, так и армейские лидеры пришли к заключению, что необходимо, во-первых, создать более строгую схему военного командования, ограничив местничество (что и было сделано в 1550 г.), и, во-вторых, возвести укрепления ближе к Казани. Было решено построить крепость при впадении Свияги в Волгу, в сорока километрах от Казани и гораздо ближе к ней, нежели Нижний Новгород, где собирались войска в ходе предшествующих кампаний.

В конце мая 1551 г. войска, строители и строительные материалы были посланы к устью Свияги из Нижнего Новгорода. Касимовский царь Шах-Али (до того в 1519-1521 гг. и в 1546г. царь Казани) был назначен главнокомандующим экспедиционного корпуса. Деревянная крепость, названная Свияжск, была спешно построена на холме, контролирующем устье Свияги. Ее возведение произвело большое впечатление на финские и тюркские племена высокого (правого) берега Волги – черемисов (теперь известных как мари) и чувашей. Эти племена были под властью Казанского ханства со времен основания последнего в середине XV века.¹¹⁹

Их князья и старейшины представились царю Шаху-Али, прося его разрешения послать делегацию для изъявления уважения царю Ивану IV. Делегация была принята в Москве. Посланники принесли царю клятву верности в мусульманской форме (шерть). Царь выдал им грамоту, подтверждающую их племенную организацию, и освободил от налогов на три года.

Успех русских также оказал сильное влияние на некоторых казанских вельмож. Два эмиссара этой труппы прибыли в Свияжск и предложили Шаху-Али ханский трон (в третий раз). Шах-Али отослал в Москву эмиссаров для переговоров.

Они просили Ивана IV не посылать войска против Казани, а обеспечить казанцам мир и позволить Шаху-Али стать их царем (ханом). Со своей стороны, они обещали выслать в Москву царицу Сюнбеку с ее сыном Утемышом (ханом Казани) и освободить всех русских пленных в Казани.

Иван IV согласился поддержать Шаха-Али в получении казанского трона при условии, что Казань откажется от всех притязаний на нагорный берег, поскольку его обитатели уже обещали быть верноподданными Москвы.¹²⁰ Это условие неприятно задело казанцев. Однако они пока не стали протестовать. Иван IV назначил Алексея Адашева своим полномочным представителем и поручил сопровождать эмиссаров в Свияжск, чтобы объявить Шаху-Али свое благосклонное разрешение принять власть в Казани.

Шах-Али выразил свою благодарность царю Ивану IV, но остался недоволен лишением его как нового царя Казани района нагорного берега. Адашев и бояре, ответственные за безопасность Свияжска, ответили, что царская власть над Свияжском и всем нагорным берегом непоколебима и не подлежит обсуждению.

Когда эмиссары вернулись в Казань и обсудили ситуацию с вельможами и муллами, было решено принять Шаха-Али новым ханом и, в то же время, постараться вернуть провинции нагорного берега под власть Казани, откладывая исполнение некоторых условий соглашения и договорившись с

¹¹⁷ **117.** См. Россия в средние века.

¹¹⁸ **118.** Относительно этих и исследующих событий см.: ПСРЛ, 13, часть 1,155-223; часть II, 457-517; Карамзин, 8, 122-197; Соловьев, 6,455-473; Nolde I,29-36.

¹¹⁹ **119.** О возникновении Казанского ханства см.: «Монголы и Русь», Nolde, 1,1-13; Вельяминов-Зернов, 1,1-14.

¹²⁰ **120.** ПСРЛ, 13, часть 1,156-167.

Шахом-Али.

Царица Сюнбека и ее сын были выданы воеводе, князю Петру Серебряному. Ее отчаяние при отъезде отражено в татарской поэме «Жалоба Сюнбеки». ¹²¹ Она и мальчик Утемыш были привезены в Москву 5 сентября 1551 г. и заключены в Кремле.

Таким образом казанцы выполнили одно из условий соглашения с Москвой. Другое важное условие, касающееся освобождения русских пленников, было выполнено лишь частично. Хан Шах-Али приказал всех русских пленников в Казани и в округе доставить в его дворец, чтобы отпустить на волю. Хозяева пленников, однако, не спешили подчиниться ханскому указу и старались скрыть рабов от чиновников, посланных ханом. Он смог передать русским представителям 17 августа лишь две тысячи семьсот пленников и пообещал всеми силами постепенно вернуть остальных.

Московская летопись фиксирует, что позднее с нагорного берега, из Казани и Казанского региона были возвращены шестьдесят тысяч русских пленников. Их доставили в Свияжск, временно разместили и обеспечили провиантом, а затем распустили по домам. В плену оставалось еще около сорока тысяч человек.

Те же казанские вельможи, что пригласили Шаха-Али на трон, теперь сопротивлялись его поддержке требований России по освобождению пленных. Они начали секретные переговоры с ногайцами, чтобы заключить союз против Москвы. Шах-Али пытался подавить бунт жесткими мерами и казнил многих его лидеров. Это только подлило масла в огонь антирусского движения. Казанские вельможи продолжали оказывать сопротивление присоединению территории нагорного берега к Москве.

Шах-Али сам не приветствовал московской политики в этом вопросе. Его положение серьезно осложнилось. Московское правительство предложило послать в Казань войска, чтобы сохранить ему трон. Шах-Али предпочел уйти. 6 марта 1552 г. он покинул Казань и направился в Свияжск в сопровождении восьмидесяти четырех татарских князей и вельмож, которые остались ему верны. Из Свияжска он возвратился в Касимов. В мае Шах-Али женился на пленной царице Сюнбеке. ¹²²

Власть в Казани захватила теперь антирусская партия. Ее лидер пригласил на трон астраханского царевича Ядигара и начал подготовку к войне с Москвой.

В апреле московский государственный совет решил начать широкомасштабную кампанию против Казани. Русская армия должна была собраться в Свияжске. Митрополит Макарий послал воинам свое благословение, поощряя их воевать против неверных, «которые продолжают, проливать христианскую кровь».

Начало военных действий было ненадолго отложено из-за эпидемии цинга в Свияжске, восстания черемисов и похода крымского хана на Тулу. ¹²³

Только 13 августа царь Иван IV прибыл в Свияжск со своим двором, новгородскими дворянскими соединениями и стрельцами в помощь войскам, собранным там. Артиллерия, военные и прочие запасы были заранее посланы в Свияжск по Волге на кораблях из Нижнего Новгорода.

Иван IV назначил хана Шаха-Али номинальным главой основной армейской группировки – большого полка. Двумя русскими воеводами, его помощниками, в действительности командовавшими большим полком, были князь Иван Федорович Мстиславский и Михаил Иванович Воротынский.

Западный инженер (датчанин?), имя которого дано в русских источниках как Размысл, отвечал за соединения саперов. Алексей Адашев не получил какого-либо крупного назначения, но был уполномочен царем Иваном IV решать в критических ситуациях экстренные задачи. Его миссия во время осады и штурма Казани оказалась весьма полезной.

Шах-Али действовал как специальный советник царя Ивана. Учитывая его близкое знакомство с казанскими делами, он был очень полезен Ивану IV как в военных действиях, так и на идеологическом фронте, поскольку был мусульманином.

Русские подошли к Казани в конце августа. Численность их армии оценивалась в сто пятьдесят тысяч воинов. Вероятно, эта цифра завышена. Город был защищен крепкими стенами и хорошо снабжен военным снаряжением и продовольствием. Гарнизон состоял из тридцати тысяч татар и двадцати семи тысяч ногайцев.

¹²¹ **121.** Старославянскую версию «Жалобы Сюнбеки» см.: Моисеева, ред. Казанская история, с. 98-99; Сказание о царстве Казанском, с. 94-95 (перевод на современный русский язык, с. 329-330). Cf. Sar Kisyanz. Geschichte, pp.283-284; Ischboldin. Essaus on Tatar History, p.87.

¹²² **122.** Вельяминов-Зернов, 1,364-366. Сюнбека вскоре умерла.

¹²³ **123.** О казанской кампании 1552 г. см.: ПСРЛ, 13, часть 1,177-222; Соловьев, 6 463-473; Nolde, 1,34-36. О военных разрядах см.: РК 1598, с. 133-138.

В дополнение в Арск, к северо-востоку от Казани, был послан в" главе татарского кавалерийского отряда князь Япанча. Он должен! был мобилизовать для похода на русских, осаждающих Казань, и отвлечения их внимания силы левобережных (левый берег) черемисов, верных Казани. Чтобы войска Япанчи не смогли прорвать осаду Казани, русские создали войско специального назначения под командованием князя Горбатого.

Сперва защитники Казани не страдали от недостатка питьевой| воды, поскольку они вырыли подземный туннель к источнику близ реки Казанки. Татарский князь Камай, который перешел на сторону русских, раскрыл им этот секрет. Московиты заминировали туннель и взорвали его. Часть городской стены рухнула. Казанцам удалось заставить отступить русских, хлынувших в проем, но подземный путь и доступ к источнику были уничтожены.

Около 1 октября русские подготовили все ко взрыву основной башни казанской стены. Через князя Камаю царь Иван IV объявил казанцам, что он сохранит им жизнь, если они сдадутся и выдадут своих предводителей. В противном случае пощады не будет. Казанцы сдаться отказались.

Иван приказал русской армии готовиться к штурму Казани, который планировался на следующий день после того, как башня будет взорвана. Взрыв прошел успешно, и русские ворвались в город. Защитники отчаянно сражались. Когда они увидели, что дело проиграно, они выдали своего хана Ядигара, но продолжали биться. Оставшиеся в живых попытались уйти через болота в ближайшие леса, и были окружены. Татары запросили пощады, но русские не согласились. Цвет татарской знати погиб в этот день.

Когда царь Иван IV въехал в разрушенный город, его приветствовала как спасителя толпа русских пленников, томившихся в Казани и теперь освобожденных. Не теряя времени, он выслал посланников к племенам-сателлитам Казанского ханства, обещая мир и безопасность и требуя от них тех же налогов, что они обычно платили татарским ханам Казани.

Прежде всего старейшины Арска, а затем все "нижние земельные" черемисы послали своих представителей к царю Ивану IV и присягнули ему в верности.

После того как мертвые были похоронены, и город убран, Иван IV по согласию с духовенством и теми членами государственного совета, что сопровождали его в Казань, заложил основание православного собора в центральной части города.

Адашеву и некоторым другим опытным воеводам было очевидно, что хотя победа одержана и приняты первостепенные меры по установлению русского контроля над страной, оставалось еще многое сделать, чтобы установить русскую систему администрации. Поэтому Адашев и его последователи настаивали, чтобы, в целях последовательного установления мира в ханстве, царь Иван IV остался в Казани на несколько месяцев и держал там еще некоторое время сильную армию.

Иван IV, однако, не пожелал принять совет Адашева. Он был измотан напряжением драматических дней осады Казани и полагал, что оставшаяся нудная работа по установлению мира в завоеванной стране ниже его достоинства и должна быть оставлена воеводам, которых он мог бы бранить за неудачи, как он сделал позднее. Более того, Иван IV спешил вернуться домой к своей беременной жене. Ее родственники, Захарьины, побуждали его приехать как можно раньше.

Тем не менее 6 октября царь назначил своим наместником в Казани, ответственным за тысячу пятьсот сынов боярских, три тысячи стрельцов и значительное число казаков, князя Александра Горбатого. Сам же отправился в Свияжск, а оттуда в сопровождении бояр в Москву. Часть армии была послана в Свияжск, часть – в Москву, часть – демобилизована.

Когда Иван IV был на пути в Москву, посланец принес ему весть, что царица Анастасия родила сына, получившего при крещении имя Дмитрий. 29 октября царь Иван IV триумфально вошел в Москву, приветствуемый духовенством, знатью и всем населением столицы.

Именно с этого времени Иван IV стал известен среди русских и татар, как внушающий страх (грозный). Русские называли его Грозным как своего вождя и защитника от врагов. Для казанских татар он стал Явуз (турецкий вариант Грозный), как их победитель. По-английски царь Иван именуется «Ужасным» или «Страшным».

3. Кризис 1553 г. и второй период реформ

I

Завоевание Казани было огромной военной победой и великим политическим достижением. С религиозной точки зрения оно стало триумфом христианства над исламом.

Адашев и другие ведущие московитские государственные деятели, однако, хорошо знали, что еще многое осталось сделать для укрепления русских позиций во вновь завоеванной стране а также для завершения реформ в Московии – для реорганизации армии" провинциальной администрации и судов. Система кормления провинциальных наместников должна была быть упразднена. Одновременно митрополит Макарий и священник Сильвестр готовили планы установления

христианства в Казани.

Вскоре, после возвращения царя из Казани Адашев попытался побудить его предпринять энергичные меры по установлению мира в Казани и продолжению реформ дома. Однако Иван не был расположен беспокоить себя внимательным рассмотрением казанских и иных государственных дел, в особенности потому что многие влиятельные бояре были против программы политики Адашева. Дабы избежать приема ответственных решений, Иван IV предпочел на время удалиться из столицы. В декабре он отправился со своей женой и ребенком в Троице-Сергиев монастырь. Следует отметить что митрополит Макарий не сопровождал царя. Дмитрий был крещен епископом ростовским Никандром. Это едва ли было случайно. Возможно, это стало результатом временного несогласия и ссоры между царем и митрополитом.

Триумф христианства над исламом был символизирован крещением двух бывших казанских ханов, пленников Москвы. Это были мальчик Утемыш-Гирей (сын Сюнбеки), выданный Москве в 1551 г., и последний казанский хан Ядигар. Макарий принял активное участие в церемониях.

В январе 1553 г. Утемыш (которому тогда было шесть лет от роду) был крещен под именем Александр. Ему дали достойное русское образование. Одаренный и подающий надежды мальчик Александр безвременно скончался в возрасте девятнадцати лет. Он был похоронен в Архангельском Соборе Кремля, месте захоронения московских царей.

Вслед за крещением Утемыш хан Ядигар попросил царя Ивана IV простить ему его былое прегрешение (грубость, т.е. отказ сдать Казань) и не наказывать его, а позволить принять христианство. Он заверил, что искренне хочет верить в Христа. После консультации с митрополитом Макарием Иван IV дал разрешение, и глава церкви был послан к Ядигару для разъяснения истин веры. 26 февраля Ядигар был крещен в присутствии царя, митрополита, других прелатов и бояр. Он получил имя Симеон. После этого Ядигар был известен в Московии как царь Симеон. Поскольку он был сыном Касая, на него ссылались как на Симеона Касаевича. Через некоторое время после своего крещения царь Симеон женился на русской девушке, происходящей из одной древней московской боярской семьи, Марии Андреевны Кутузовой. Он стал одним из доверенных воевод Ивана IV и жил до 1565 г.

Перед тем, как покинуть Троицкий монастырь, Иван IV приказал боярам обсудить ситуацию на заседании Думы и принять подходящие решения как о казанских делах, так и о системе кормления. Боярам это распоряжение не нравилось. Следует вспомнить, что в заседании Думы участвовали многие противники Адашева. Этими непродуманными действиями Иван IV не только поставил под удар Адашева, но и нанес вред дальнейшему ходу реформ.

Казанская кампания не пользовалась популярностью у бояр – противников Адашева, особенно теперь, когда каждому стало ясно, что потребуются напряженные усилия для завершения завоевания. Эти чувства были резко выражены князем Семеном Лобановым-Ростовским: «Московское царство было повергнуто в бедность (казанской кампанией), и в любом случае невозможно будет удержать Казань».

Автор интерполяции в «Царственную книгу», дьяк Иван Висковатый, иронически отзывался об этом заседании Боярской Думы: бояре «устали от таких великих усилий и работы и даже не сумели закончить малую долю ее. Они отложили любое решение по казанским делам и, жаждая богатства, начали обсуждать вопросы кормления». ¹²⁴ (Из этого следует, что уничтожение кормления лишило бы бояр значительного дохода, и поэтому бояре попытались сохранить эту систему).

Пренебрежение бояр к казанским делам, продолжал комментатор, привело к тому, что вся «нижнеземельная» часть к востоку от Волги, включая Арск, восстала против Москвы, и было пролито много христианской крови.

Боярский саботаж программы реформ был не только выражением их недовольства Адашевым. Группа бояр, включая вышеупомянутого князя Семена Лобанова-Ростовского, выступала и против самого царя Ивана ГУ. Некоторые из разочарованных бояр даже начали подумывать о замене Ивана IV при первой возможности более удобным им правителем, а точнее, двоюродным братом Ивана IV, князем Владимиром Андреевичем Старицким. ¹²⁵

Неожиданно довольно скоро такая возможность представилась.

1 марта 1553 г. царь тяжело заболел. Его родственники и придворные были охвачены горем. Его противники радовались, надеясь, что он не выживет. ¹²⁶ Среди всеобщего замешательства дьяк

¹²⁴ **124.** ПСРЛ, 13, часть II, 523. Ср. С.И. Смирнов. Очерки, с, 266-267. Интерпретация Г. Вернадского.

¹²⁵ **125.** Относительно семейных связей князя Владимира Старицкого с царем Иваном см.: Россия в средние века (генеалогическая таблица потомков Ивана III).

¹²⁶ **126.** О болезни царя в марте 1553 г. и борьбе среди бояр по доводу престолонаследия см.: Карамзин,

Иван Михайлович Висковатый «напомнил суверену о его завещании. Суверен приказал исполнить завещание – его (завещание) суверен всегда имел наготове».¹²⁷

Это свидетельство в определенной мере двойственно. Некоторые ученые полагают, что завещание было сделано лишь во время царской болезни.¹²⁸ По моему мнению, слова Висковатого показывают, что завещание было написано до болезни царя. Оно могло быть подготовлено до начала казанской кампании. Если царская волеизъявление существовало до рождения царевича Дмитрия, то имя последнего могло быть и не упомянуто в нем.

Как бы то ни было, после исполнения воли Висковатым, «они» (очевидно, Висковатый и поддерживающие его) попросили царя приказать князю Владимиру Старицкому и боярам присягнуть царевичу Дмитрию. Недовольные бояре, рассчитывающие, что после смерти царя Ивана IV трон унаследует князь Владимир Андреевич Старицкий, подняли мятеж. Амбициозная и любящая интрига мать Старицкого, Ефросиния (урожденная княгиня Хованская) находилась в тесных контактах с недовольными боярами. Сам же князь Владимир, как можно предположить, был бы вполне удовлетворен положением регента при маленьком Дмитрии.

Загадкой летописи этих смутных дней является отсутствие какой-либо информации о роли митрополита Макария в этих событиях. Его имя даже не упоминается.

Бояре, желавшие, чтобы трон достался князю Владимиру Старицкому, говорили, что если царем станет мальчик Дмитрий, реально править Россией будут родственники его матери, Захарьины и Юрьевы.

Переходя на сторону князя Владимира, они ожидали сохранения прав княжеской аристократии в государственном совете, и их ожидания оправдались, когда Владимир стал царем.

К этой группе бояр принадлежали (кроме князя Семена Лобанова-Ростовского) князь Петр Щенятев, князь Иван Турунтай-Пронский, князь Куракины, князь Петр Серебряный, князь Семен Микулинский, боярин Семен Морозов и множество других.¹²⁹ Они фактически были против самого царя Ивана, а не против царевича Дмитрия. Но аргументация, которую они использовали столь умело против Дмитрия – если он станет царем, действительными правителями будут Захарьины-Юрьевы – не могла не затронуть представителей боярства и знати, преданных царю Ивану.

Окольный Федор Адашев (отец Алексея) заявил: *«Мы готовы целовать крест (дать клятву верности) тебе, государь и твоему сыну Дмитрию, но мы отказываемся служить Захарьиным».*

В действительности он подразумевал, что в случае смерти царя Ивана IV следует создать регентский совет, дабы воспрепятствовать захвату власти родом Захарьиных. Священник Сильвестр заявил, что князь Владимир Старицкий, бывший братом царя (фактически первым двоюродным братом), любит его больше, нежели бояре. Возможно, он предложил боярам сделать Владимира главой регентского совета.¹³⁰

В момент агонии царь отчаялся сохранить трон для своего малолетнего сына и умолял Захарьиных-Юрьевых и других верных ему бояр в случае его смерти бежать за рубеж с Дмитрием и его матерью и получить убежище, где это будет возможно. Очевидно, именно тогда в первый раз возможность побега за рубеж во имя безопасности возникла в сознании Ивана IV. В это время он думал о своем малолетнем сыне. Позднее он подумает о такой возможности для себя.

Не обещая ничего определенного о регентстве, Иван IV тем не менее заявил всем присутствующим: *«Я желаю, чтобы вы служили моему сыну Дмитрию, а не Захарьиным».* В конце концов большинство бояр дали клятву верности Дмитрию. Специальная форма клятвы верности потребовалась от князя Владимира Старицкого, и он дал ее, несмотря на возражения своей матери.¹³¹

8,211-219; Карамзин. Примечания, 8, примечания 373-380; Соловьев, 6,524-528; И.И. Смирнов. Очерки, с. 264-286,483-485; Зимин. Реформы, с. 407-414; Andreev N. «Interpolation»; Андреев Н. «Об авторе приписок». Наиболее важный источник изучения событий марта 1553 г. – интерполяции Ивана Висковатого в летописи, ПСРЛ, 13, часть II.522-526.

¹²⁷ **127.** ПСРЛ, 13, часть II, 523. Интерпретация Г. Вернадского.

¹²⁸ **128.** См.: И.И. Смирнов. Очерки, с. 276.

¹²⁹ **129.** ПСРЛ, 13, часть I,238, No2.

¹³⁰ **130.** Ср. Голохвастов и Леонид. «Сильвестр», с. 18-24.

¹³¹ **131.** ПСРЛ, 13, часть II, 526; СГГД, 1,№167, с. 400-401; И.И. Смирнов. Очерки, с. 276-278; Зимин.

Царское выздоровление остановило мятеж, по крайней мере внешне.

Согласно князю Семену Лобанову-Ростовскому, «когда Бог выказал милость к государю и даровал ему выздоровление, мы (заговорщики) согласились держать все дело в тайне», и они поэтому прекратили открытое сопротивление царю.¹³²

Сам князь Семен, однако, боялся, что слуги донесут на него властям и решил со своими родственниками бежать в Литву. В июле 1554 г. князь Семен послал сына Никиту к королю Польши (великому князю литовскому) Сигизмунду Августу сообщить о своем прибытии. На пути Никита был арестован *детьми боярскими*, находившимися на гарнизонной службе в Торопце, и доставлен к царю. Последний приказал арестовать и допросить Семена, Результатом стал смертный приговор князю Семену, вынесенный судом Боярской Думы, но благодаря вмешательству митрополита Макария и духовенства царь Иван IV заменил приговор ссылкой и заключением в Белоозере.¹³³

Царевич Дмитрий, чьи права на трон породили также противостояние в марте 1553 г., не был предназначен судьбой для долгой жизни. Согласно официальной хронике, он умер в июне того же года во время паломничества царя Ивана IV в Кириллов монастырь.¹³⁴ Согласно неофициальной версии, нянька Дмитрия по небрежности уронила его в реку Шексну, когда царские придворные пересаживались из одних лодок в другие.¹³⁵

Князь Курбский говорит, что именно глупость Ивана IV стала причиной смерти Дмитрия. Курбский, очевидно, подразумевает, что Иван IV поступил неразумно, взяв свою жену и малолетнего сына в длительное и сложное путешествие. Курбский рассказывает, что Максим Грек (которого Иван IV посетил в Троицком монастыре перед отправлением в Кириллов монастырь) старался отговорить Ивана IV от поездки и даже предрекал смерть Дмитрия в путешествии..¹³⁶

Стабильность наследования трона была вновь поставлена под удар до той поры, пока царица Анастасия не родила своего второго сына, царевича Ивана, 28 марта 1554 г. Двадцать семь лет спустя Иван в порыве гнева убьет этого царевича.

II

Завоевание Казани открыло русским среднее течение Волги. Ускоряя свое наступление на юг, они достигли Астрахани, которую завоевали в 1556 г. Таким образом они открыли путь к Каспийскому морю, который оказался весьма важным для России как стратегически, так и коммерчески.

Менее чем через год после победы над Казанью, в Северной России, у побережья Белого моря, открылся арктический путь международной торговли между Россией и Западом.

24 августа 1553 г.¹³⁷ английский корабль «Эдуард Благое Предприятие» под командованием капитана Ричарда Ченслера, бросил якорь в устье Северной Двины близ монастыря св. Николая. Ближайший город Холмогоры был расположен вверх по течению реки Двины.

Англичане оказались у русских берегов случайно. «Эдуард Благое Предприятие» был одним из кораблей флотилии, состоявшей из трех судов, посланных для исследования арктического пути к Дальнему Востоку с конечной целью обнаружения нового торгового пути к Китаю. Два корабля погибли от сильного штормового ветра, и лишь корабль Ченслера достиг устья Двины.

Ко времени экспедиции англичане имели лишь туманные представления о самом существовании России. «Страна все еще оставалась почти полностью за ментальным горизонтом даже наиболее образованных англичан».¹³⁸ Как Ченслер позднее говорил Клементу Адамсу, лишь

Реформы, с. 412.

¹³² **132.** ПСРЛ, 13, часть 1,238, No2. Интерпретация Г. Вернадского.

¹³³ **133.** Там же, 237-238.

¹³⁴ **134.** Там же, 232.

¹³⁵ **135.** Веселовский. Исследования по истории опричнины, с.482.

¹³⁶ **136.** Fennell. History, pp. 80-81.

¹³⁷ **137.** Дата приводится Толстым в книге «Россия и Англия», с. 111. Ср.: Lubimenko. Relations, p. 24.

¹³⁸ **138.** Anderson. Britans Discovery of Russia, p.3.

только после того, как он и его люди спустились на берег и вступили в контакт немногими встреченными ими обитателями тех мест (которые были сперва испуганы появлением иностранного корабля), они узнали, что страна эта называется Россией, или Московией, и что правит и вершит дела всюду в этих местах Иван IV Васильевич.¹³⁹

Холмогорские власти немедленно послали гонцов в Москву, чтобы проинформировать правительство о прибытии англичан. Ченслер был приглашен в Москву. Он покинул Холмогоры 23 ноября и проехал на санях через Вологду и Ярославль. Он был под большим впечатлением от этого длительного путешествия.

"Москва находится в двухстах милях от Ярославля. Местность между ними тесно заполнена малыми деревнями, в которых так много людей, что удивительно видеть их: земля обильно родит зерно, которое они везут в Москву в таком количестве, что это приводит видящего в удивление. Вы встретите утром семь или восемь сотен саней, идущих туда и оттуда, некоторые из которых везут зерно, другое – рыбу.

Сама Москва великолепна: я полагаю, что город в целом больше, чем Лондон с его пригородами; но он очень неотделан и расположен совершенно беспорядочно. Их дома все сделаны из дерева, очень опасного для огня. Там стоит прекрасный Замок (Кремль), стены которого сделаны из кирпича и очень высоки".¹⁴⁰

Ченслер был принят на аудиенции царем Иваном IV и приглашен на торжественный обед: «Его (царский) прием был с беспорядочным застольем, и все же это был богатый прием: все подавалось на золоте, не только сам царь, но и все мы обслуживались так, и все было очень массивным: бокалы были золотые и очень тяжелые. Число обедавших там в этот день было двести человек, и все обслуживались на позолоченной посуде».¹⁴¹

До появления англичан москвиты получали западные товары через Балтийское море. С раннего средневековья русские обладали устьем Невы, но не имели там порта. В Великий Новгород надо было добираться по речным путям. Ганзейская лига устроила собственную факторию (по-немецки – *hof*, а по-русски – двор) в Новгороде. В попытке сломать торговую монополию Ганзейского союза Иван III закрыл двор в 1494 г. Дважды годами раньше он приказал построить на восточном берегу реки Нарвы новую русскую крепость, названную Ивангород, ближе к устью и напротив немецкого города Нарвы, но большинство торговых судов, курсировавших по Балтийскому морю, продолжали использовать Нарву как порт, поскольку ее портовые сооружения были лучше, нежели в Ивангороде.¹⁴² Таким образом, торговые отношения между Западом (Данией, Голландией, Францией) и Московией были возможны только через Нарву и иные ливонские порты.

Но Москва была заинтересована не только в торговле с Западом. Московское правительство нуждалось в западных технических специалистах всех типов – инженерах, мастерах горного дела, врачах, архитекторах, ювелирах и т.д. В 1547 г. немецкий искатель приключений Ганс Шлитте предложил юному царю Ивану IV и его советникам свои услуги в области поиска на царскую службу немецких специалистов различного профиля.

В конечном итоге ему удалось нанять 123 технических специалиста и привезти их в Любек, откуда они должны были отправиться в Московию. Когда это стало известно, Ганзейская лига, равно как и власти ливонского города Ревеля, потребовали от властей Любека запрета на отправку технических специалистов в Москву. Основанием подобного требования был страх, что распространение технического знания в России, равно как и импорт военного снаряжения, усилит царство в экономическом и военном отношении до такого предела, что это нанесет ущерб Ливонии. Найдя подходящий повод, любекские власти арестовали Шлитте. Нанятые им люди, оставленные без денег и получившие отказ в транспортировке в Москву, разошлись.

Шлитте удалось бежать из любекской тюрьмы и начать вновь свои попытки выполнить поручение царя. Тут забеспокоилось польское правительство и послало в 1553 г. специальных посланников к императору и папе, предупреждая их против какого-либо сближения с Москвой. Планы

¹³⁹ **139.** Nakluyt, 1, 275.

¹⁴⁰ **140.** Id., 255.

¹⁴¹ **141.** Id., 257.

¹⁴² **142.** Россия в средние века.

Шлитте полностью провалились.¹⁴³

Интересно отметить, что при посещении Ричардом Ченслером Москвы он очевидно слышал от встреченных им ливонцев и поляков опасения относительно военной опасности, которую «цивилизованная» Россия могла бы представлять для своих западных соседей.

В своем отчете Ченслер говорит о московитских солдатах: «Они – люди, неупорядоченные в поле», но в то же время высоко оценивает их стойкость во время кампаний. «Я спрашиваю вас, наш. хвастливые воины, сколь многих из вас мы найдем способными выдержать натиск их (русских) в поле более одного месяца... Что можно было бы сделать из этих людей, если бы они были натренированы и имели представление о порядке и знании гражданских войн? Если бы этот князь (царь) имел в своих пределах таких людей, которые понимали упомянутые вещи, то я полагаю, что два лучших великих князя в христианском мире не могли бы с ним сравниться по объему власти и стойкости своих людей»¹⁴⁴

Англичане, находившиеся далеко от России, не имели причин как-либо ограничивать контакты с Московией. Они оказались готовыми не только торговать с Россией, но и разрешили своим техническим специалистам направиться в Россию, когда русские попросили об этом.

Для русских появление англичан означало прорыв потенциальной западной блокады на Балтике. Обе стороны, таким образом, были удовлетворены началом их отношений.

Когда Ченслер возвратился в Англию в 1554 г., король Эдуард уже умер, и Ченслер должен был представить свой отчет наследнице, королеве Марии (Кривавой Марии).

Для торговли с Россией была организована Московская компания (также известная как Русская компания), для чего в 1555 г. была получена грамота от королевы Марии. Ченслер был послан назад в Москву с двумя специальными агентами компании, Ричардом Греем и Георгом Киллингвортом.

Они были радушно приняты царем, после чего дьяк Иван Висковатый и представители московских купцов обсудили с ними условия первого русско-английского торгового соглашения. В результате этого обсуждения царь издал грамоту для английско-московской компании. Грамота содержала важные привилегии для англичан: беспошлинные торговые сделки, специальную юрисдикцию для англичан, живущих в России и право разрешения юридических трудностей между собой.¹⁴⁵

Когда Ченслер отплыл назад в Англию в 1556 г., он взял с собой царского посланника Осипа Непею (первого русского посла в Англию). Ченслер утонул, когда корабль был разрушен штормом близ Шетландских островов. Непея был спасен и после многих невзгод прибыл в Англию. Он был с энтузиазмом встречен в Лондоне 28 февраля 1557г.¹⁴⁶

Непея получил от королевы Марии для русских купцов привилегию беспошлинно торговать в Англии, равно как и разрешение нанимать на царскую службу технических специалистов и ремесленников разного типа. Эта привилегия в действительности была бесполезна, поскольку русские в это время не имели судов морского класса, способных плыть в Англию. Но разрешение нанимать технических специалистов немедленно использовалось самим Непеей. Когда он вернулся в Москву, то взял с собой доктора, аптекаря и многих специалистов технического профиля.

Непея возвратился в Россию с новым представителем Московской компании, энергичным Энтони Дженкинсоном, на одном из судов флотилии из четырех кораблей.¹⁴⁷ Путешествие началось 12 мая 1557 г. Дженкинсон был проинструктирован прояснить с московскими властями все пункты, которые не были достаточно оговорены в торговом отношении и в особенности найти торговый путь из Московии на Восток. Все четыре корабля благополучно прибыли в Белое море и бросили якорь в заливе у монастыря св. Николая 12 июля 1557 г. Непея и нанятые им англичане отправились в Москву 20 июля и прибыли туда 12 сентября.

Дженкинсон ждал в Холмогорах около месяца, затем исследовал алебастровые скалы и провел более месяца в Вологде, собирая информацию для компании. Он прибыл в Москву 6 декабря и

¹⁴³ **143.** Платонов, Москва и Запад, с. 9-11.

¹⁴⁴ **144.** *Nakluyt*, 1, 259-260.

¹⁴⁵ **145.** СГГД, 5, No113,134-136 (русский текст); *Nakluyt*, 1,313-319; Карамзин, 8,243-244; Соловьев, 6,521-522; Очерки, 271-272.

¹⁴⁶ **146.** Anderson. *Britans Discovery of Russia*, p.1

¹⁴⁷ **147.** *Nakluyt*, 1,408-409.

представил свои полномочия «секретарю» (предположительно, Ивану Висковатому).

На Рождество Дженкинсон был принят на аудиенции царем и затем приглашен на обед. Дженкинсон был опытным путешественником и географом, хорошо образованным и наблюдательным человеком, наделенным большими способностями к торговым и дипломатическим переговорам. Парю он понравился и получил разрешение двинуться по Волге к Астрахани, а оттуда, на свой страх и риск, – к Бухаре.

Он начал свое путешествие в 1558 г. и сумел достичь Бухары, где он провел зиму 1558-1559 гг. Из Бухары Дженкинсон планировал направиться по суше в Китай, но постоянные неурядицы, войны и грабежи в Центральной Азии в это время заставили его отказаться от своих планов и возвратиться в Москву, а затем и в Англию. Он появился в Москве вновь в 1561 г. и на сей раз испросил царского разрешения отправиться в Персию. Там он провел зиму 1562-1563 гг. и благополучно возвратился в Москву позднее в том же году.¹⁴⁸

Мятеж среди бояр во время болезни Ивана IV в марте 1553 г. должен был оставить у царя горькие впечатления. Группа бояр открыто поддержала в качестве кандидата на трон князя Владимира Старицкого против сына Ивана IV Дмитрия. Лидеры ближней рады, священник Сильвестр и Адашев, не возражали против кандидатуры Дмитрия как таковой, но хотели гарантий против захвата власти (в случае коронации Дмитрия царем) родственниками царицы Анастасии, Захарьиными-Юрьевыми. Последние были в состоянии смятения. Ивану IV могло показаться, что именно дьяк Иван Висковатый спас положение.

В результате этих мартовских событий недоверие к Адашеву и Сильвестру и подозрения против них захлестнули Ивана IV, хотя в действительности не было оснований для обвинения их в неверности. В своем письме Курбскому Иван IV писал, что в течение его болезни Сильвестр и Адашев *«хотели возвести на трон князя Владимира»* и что они и их последователи (включая Курбского) желали извести Ивана и его детей.¹⁴⁹ На это обвинение Курбский ответил, что он даже не думал возвести Владимира Старицкого на трон, *«ибо он этого и не стоил»*.¹⁵⁰

Недоверие Ивана к Сильвестру и Адашеву еще более усилил монах Вассиан Топорков, который жил в Песношском монастыре на реке Яхроме к северу от Дмитрова и кого Иван IV посетил на пути в Кириллов монастырь. Вассиан был стойким иосифлянином и горячим сторонником митрополита Даниила. В 1525 г. Вассиан был рукоположен в сан епископа Коломенского. Он ушел на покой, или скорее был отправлен на покой, в 1542 г., когда Макарий был избран митрополитом.

Мы поэтому можем представить, что визит Ивана к Вассиану возмутил не только Сильвестра и Адашева, но и Макария. Согласно Курбскому, Вассиан сказал Ивану: *«Если ты желаешь быть самодержцем, никогда не держи при себе ни одного советника мудрее тебя»*.¹⁵¹ Совет Вассиана со всей очевидностью был направлен против Сильвестра и Адашева и, возможно, также против митрополита Макария.

Какое-то время Иван IV должен был подавлять (по крайней мере внешне) свое недоверие к Адашеву, поскольку отставка последнего дезорганизовала бы нормальную работу правительства в критическое время восстания в бывшем Казанском ханстве, разброда среди ногайцев и подготовки похода на Астрахань.

Хотя Висковатый должен был сотрудничать с Адашевым в государственных делах и не мог не ценить его таланты государственного деятеля, он не любил священника Сильвестра и рассматривал его вмешательство в церковные и государственные дела как большое зло, Висковатый ждал первой возможности дискредитировать Сильвестра. Кажется, что царь Иван IV тайно поддержал оппозицию дьяка священнику.

Возможность бросить тень подозрения на ортодоксальность Сильвестра в религиозных делах уже назревала. По словам летописца, *«подымалась ересь и смущение среди людей и произносились неподобающие слова о Божестве»*.¹⁵²

Религиозное брожение 1550-х гг. продолжало традиции споров конца XV и начала XVI веков,

¹⁴⁸ **148.** Платонов. Москва и Запад, с. 5-16.

¹⁴⁹ **149.** Fennell. Correspondence, pp.94-95 and 192-193. Феннел переводит «известить» как «отстранить».

¹⁵⁰ **150.** Id., pp. 222-223.

¹⁵¹ **151.** Fennell. History, pp. 82-83.

¹⁵² **152.** ПСРЛ, 13. часть 1,232. Интерпретация Г. Вернадского.

порожденные подъемом антиортодоксальных и частично в целом антихристианских доктрин, комплекс которых в это время был назван Иосифом Саниным и иосифлянами «ересью жидовствующих».

Кажется вероятным, что собственно жидовствующие были под влиянием литовских караимов. Иные еретики представляли реформистские направления в церкви и были схожи с протестантизмом и социнианством (антитринитарной доктриной) на Западе.¹⁵³

Внутри русской православной церкви в этот период существовало два направления: одно акцентировало социальную и политическую роль церкви, а также четкое соблюдение церковных ритуалов (иосифляне); другое может быть названо духовным и мистическим, ибо его последователи ценили медитацию и молитву более ритуала церковных служб (Нил Майков и другие *заволжские старцы*).¹⁵⁴

Иосифляне противились любой попытке государства секуляризировать церковные и монастырские земельные владения. Заволжские старцы порицали владение землей монастырями на религиозной и моральной основе. Вследствие этого, они были известны как *нестяжатели*. В этом случае они придерживались того же мнения, что и жидовствующие, а также иные еретики.

Поэтому Иван III, который для обеспечения дворянской армии владениями нуждался в земельном фонде, был благорасположен по отношению к еретикам и заволжским старцам.

Иосиф и его последователи продолжали требовать последовательного наказания еретиков. Заволжские старцы, напротив, были убеждены, что убеждение, а не наказание, является верной дорогой борьбы с ересями.

Иосифляне были в большинстве. Церковный Собор 1503 г. отверг рекомендации Нила по секуляризации монастырских земельных владений. В следующем году еретики были осуждены еще одним церковным собором, и некоторые из их предводителей были казнены в Москве и Новгороде.¹⁵⁵ Однако ересь не могла быть искоренена, а голос последователей Нила Майкова полностью заглушен.

Возрождение религиозного несогласия было частью общего интеллектуального и духовного брожения в России в 1550-х гг. В особенности оно было связано с сессиями Стоглавого собора 1551 г., на котором обсуждались недостатки в практике церкви, а также необходимость повышения интеллектуального и морального уровня духовенства.

Церковным Собором 1553-1555 гг. были выдвинуты обвинения против трех выдающихся религиозных лидеров: *сына боярского* (дворянина) Матвея Башкина; бывшего холопа Феодосия Косого и монаха Артемия. Первые два были, с точки зрения православной церкви, несомненно, еретиками. Третий был православным, но следовал традиционному духовному христианству заволжских старцев и поэтому вызывал подозрения у истинных иосифлян. Тот факт, что Артемий знал обоих, Башкина и Косого, лично, делал сбор ложных свидетельств против него более простым для обвинителей.

Артемий, псковитянин, был (с 1536 г.) монахом Порфирьевой пустыни в районе Белого Озера. Он внимательно изучал сочинения Нила Майкова и стал его горячим последователем. Подобно Нилу, Артемий ценил духовное значение молитвы и медитаций. Как и Нил, Артемий был против владения монастырями землей и преследования и наказания еретиков.¹⁵⁶ Вскоре личность и идеи Артемия вызвали значительный интерес в среде монахов и иных религиозно настроенных людей Белоозерского края. Постепенно вокруг него вырос кружок учеников. Одним из них был Феодосий Косой.

О происхождении Феодосия существует скудная и не совсем надежная информация, исходящая от новгородского монаха Зиновия Отенского (Отнея пустынь) в его полемическом трактате

¹⁵³ **153.** Об этих религиозных движениях в России конца XV и начала XVI вв. см.: Vernadsky. The Heresy of Judaizers; Россия в средние века, General Index, s.v. Heresy of Judaizers; Казакова Н.А., Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси; Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике; Клибанов.

¹⁵⁴ **154.** О Ниле Майкове (Сорском) (около 1433-1508 гг.) см.: Флоровский. Пути русского богословия, с. 20-22; Fedotov. Treasury, с.84-136.

¹⁵⁵ **155.** Россия в средние века.

¹⁵⁶ **156.** Об Артемии см.: Голубинский. История Русской церкви, 2, часть 1,832-837; Вилинский. Послания старца. Артемия; Флоровский. Пути, с.31-32; Зимин. Пересветов, с.153-168.

об еретических взглядах Феодосия, носящем название «Истинное показание».¹⁵⁷

Этот трактат (написанный в 1566 и/или 1567 гг.) возник из бесед Зиновия с тремя членами церковного хора (клирошане) из Спасского монастыря в Старой Русе, два из них были монахами и один иконописцем. Они хотели знать мнение Зиновия о доктрине Феодосия, которая стала популярной среди людей Старой Русы. Они пришли к Зиновию с памяткой о Феодосии и его делах, подготовленной последователями Феодосия, от которых они узнали некоторые детали его жизни и сообщили их Зиновию. Они не приняли сразу все аргументы Зиновия против ереси Феодосия и в некоторых случаях повторяли аргументы последователей Феодосия. Они хотели не только убедиться при помощи Зиновия, что Феодосия был еретиком, но и желали знать, как парировать аргументацию последователей Феодосия.

Согласно информации, собранной Зиновием в этих беседах. Феодосии был уроженцем Москвы, холопом важного придворного. Он ненавидел свое положение, подобно некоторым из своих друзей – холопов других хозяев, и в конце концов многие из них решили бежать.

По словам собеседников Зиновия, Феодосий "получил свободу благодаря своей стойкости и уму: он тайно взял (своего) коня и вещи и убежал от своего хозяина на Белоозеро, где принял постриг". (Так же поступили и его спутники). Зиновий отвечал, что в этом случае Феодосии оказался вором, который украл собственность своего хозяина и как холоп виновен в побеге от господина.¹⁵⁸ В ответ на это собеседники Зиновия указали, что Феодосий не может быть назван вором в любом случае, ибо конь и вещи, взятые им с собой, принадлежали ему, а не его хозяину.¹⁵⁹ Зиновий повторил свое прежнее утверждение, что все, что может иметь холоп, принадлежит юридически его господину. В действительности, согласно древнерусскому законодательству, лишь одежда и личные вещи, известные по римскому законодательству как *rescilium*, принадлежали ему. Фактически, однако, многие холопы в Киевской Руси, также как и в Московии, обладали собственностью и входили в отношения обязательства, но каждый раз это было от имени их владельца.¹⁶⁰

Поскольку Феодосий имел коня и был грамотен, он мог считать себя не обычным холопом, а, так сказать, человеком более высокого класса. Подобные холопы часто пользовались доверием своих хозяев. Очевидно, что так дело и было в случае Феодосия.

Когда Феодосий и его спутники прибыли в Белоозеро (предположительно около 1548 г.), они стали монахами различных монастырей. Феодосий был принят в ските Артемия. Зиновий узнал от монахов из Старой Русы, что бывший хозяин Феодосия помог ему, когда он принял постриг. Более того, собеседники рассказали Зиновию, что Феодосии к тому времени был уже свободным человеком.¹⁶¹

Получается, что Феодосий покинул своего хозяина с его согласия. Очевидно, его бывший господин разделял взгляды, высказываемые священником Сильвестром и многими русскими того времени, полагавшими рабство несовместимым с христианской этикой.

Что же касается взаимосвязи с Артемием в Порфирьевой пустыни, то Феодосий едва ли оценил мистическое учение Артемия. Феодосий нашел равнодушное отношение Артемия к церковному ритуалу службы более созвучным своему пониманию. Он также одобрял возражения Артемия против монастырского землевладения и позднее развил эти аспекты учения Артемия так, что его собственная доктрина теснее приблизилась к социнианству (антитринитариянству).

III

Вскоре критика Артемием права монастырей обладать земельными угодьями стала известна в Москве. Как нам известно, царь Иван IV, Адашев и Сильвестр поддерживали идею секуляризации

¹⁵⁷ **157.** Зиновий (Отенский). Истины показание. Казань, 1863; Калугин. Зиновий, инок Отенский. Ст. Петербург, 1894. Cf. Россия в средние века.

¹⁵⁸ **158.** Зиновий. Истины показание, с. 27-28. Интерпретация Зиновием этого эпизода была принята и повторена в XIX в. Н. Рудневым и митрополитом Макарием См.: Руднев. Рассуждение, с. 127; Макарий. История русской церкви, 6,274.

¹⁵⁹ **159.** Зиновий. Истины показание, с. 29.

¹⁶⁰ **160.** Владимирский-Буданов. Обзор, с. 403-405; Сергеевич. Древности, 1,126-140; Киевская Русь.

¹⁶¹ **161.** Зиновий. Истины показание, с. 26.

церковных и монастырских земель. Поэтому понятно, что они решили перевести Артемия как сторонника своих воззрений ближе к Москве.

Для этого было решено, хотя Стоглавый Собор все еще работал, предложить Артемию должность игумена Троице-Сергиева монастыря.¹⁶² Он был вызван в Москву и временно помещен в Чудов монастырь в Кремле. Царь Иван IV санкционировал беседу Сильвестра с Артемием и пожелал знать его мнение. Другой священник Благовещенского собора, Симеон (псковитянин, подобно Артемию) поддержал мнение Сильвестра. Затем ему был предложен пост настоятеля Троицкого монастыря.

Артемий нехотя принял предложение. Задача управления таким большим монастырем, как Троицкий, ему не импонировала. Кроме того, он знал, что среди монахов Троицкого монастыря были явные иосифляне, и что он мог ожидать с их стороны оппозиции и интриг. С другой стороны, бывший митрополит Иоасаф, который после своего ухода на покой жил в Троицком монастыре, был человеком, близким Артемию по духу. Кроме того, Артемий получил от царя Ивана IV разрешение привезти в Троицкий монастырь Максима Грека, который до этого был заключен в Отроч монастырь в Твери.

Опасения Артемия относительно иосифлянских интриг против него оказались верны.¹⁶³ В результате он пробыл в Троицком монастыре немногим более полугода и затем возвратился в Порфирьеву пустынь, не дождавшись формального освобождения от своих обязанностей, чем очень обидел царя.

Во время своего пребывания в Москве и в Троицком монастыре Артемий познакомился с Матвеем Башкиным, по позднее едва не повредило ему, когда Башкин был обвинен в ереси.

Матвей Семенович Башкин принадлежал к семье детей боярских, которая несколько выдвинулась в 1647 г. В 1550 г. Матвей был включен в списки избранной тысячи.

Как многие другие русские этого периода Башкин был за социальные реформы и возражал против института холопства, который он рассматривал как несовместимый с учением Христа и апостолов. Он освободил всех своих холопов.¹⁶⁴

Постепенно в процессе изучения Евангелия и посланий апостолов Башкин начал сомневаться в истине некоторых догм православной церкви. Он обсуждал это с некоторыми литовцами, жившими в Москве. Следует напомнить, что это был период быстрого распространения кальвинизма в Литве и Белоруссии.¹⁶⁵

Многие товарищи Башкина, некоторые дети боярские, подобные ему, были заинтересованы его идеями, и вскоре он оказался предводителем группы последователей.

До тех пор, пока он разъяснял свои взгляды на христианскую социальную этику, многие влиятельные люди, включая священника Сильвестра и исповедника Башкина священника Симеона, симпатизировали ему. Однако, когда Башкин признался в своих сомнениях Симеону, последний почувствовал ересь и сообщил об этом Сильвестру. Сильвестр после консультаций с Адашевым почел за свой долг доложить об этом царю Ивану IV. Царь приказал провести расследование (июнь 1553 г.). Расследование было поручено двум монахам – Герману Полеву, настоятелю Успенского монастыря в Старице, и Герасиму Ленкову, монаху Волоколамского монастыря. Они обнаружили достаточные основания для обвинения Башкина в ереси. Однако Башкин опроверг некоторые из их обвинений; например, он настаивал, что не является антитринитарием.¹⁶⁶

Когда расследование было завершено, в октябре 1553 г. для суда над Башкиным был созван церковный Собор. Председательствовал митрополит Макарий. Царь и бояре, а также духовенство присутствовали на заседаниях. Среди епископов, бывших членами Собора, лишь один – Кассиан Рязанский – симпатизировал взглядам заволжских старцев.

¹⁶² **162.** См.: Жданов. Сочинения, 1,189-191; Голубинский. История русской церкви, 2, часть I, 832-833; Вшши.с.каИ. Послания старца Арсения, с. 44-45; Зимин. Пересветов, с. 155-156.

¹⁶³ **163.** Fennell. History, pp. 268-269; Вилинский, с. 52-59.

¹⁶⁴ **164.** ААЭ, 1, №238 (документ IV), 249; Зимин. Пересветов, с. 182; Клибанов, с.265.

¹⁶⁵ **165.** Russia of Dawn, pp. 273-278.

¹⁶⁶ **166.** Относительно религиозных идеалов Башкина и суда над ним см.: Соловьев, 7.99-103; Костомаров. Великорусские религиозные вольнодумцы в XVI веке. Собрание сочинений, книга 1,1,240-248; Голубинский. История русской церкви, 2, часть 1,821-825; Зимин. Пересветов, с. 168-182; Клибанов, с. 265-266.

Дьяк Иван Висковатый решил, что появился шанс расправиться с Сильвестром. На заседании собора 25 октября он обвинил Сильвестра, Артемия и священника Симеона в сообщничестве с Башкиным. Он сделал упор на то, что новые иконы в Благовещенском соборе, выполненные под присмотром Симеона, не были ортодоксальными и отражали идеи Башкина, которые последний предположительно передал Сильвестру через Артемия. В ноябре Висковатый детально повторил свои обвинения в записке, адресованной митрополиту Макарию.

В результате вмешательства Висковатого Артемий был вызван в Москву для очной ставки с Башкиным, и затем сам был обвинен в ереси.

С другой стороны, обвинения Висковатого в адрес Сильвестра по поводу икон имели обратное действие. Сильвестр объяснил, что действовал по приказу царя и митрополита Макария и настаивал, что иконы были написаны в православной манере. Макарий зло ответил Висковатому: «Ты начал с выступления против еретиков и теперь обратился к ложному философствованию о иконах. Опасайся быть пойманным сам как еретик». И, разумеется, собор решил расследовать взгляды Висковатого на иконы, и он оказался в положении защищающегося.¹⁶⁷

Новые иконы, вызвавшие возмущение Висковатого, были написаны для Благовещенского собора после гибели старых при пожаре 1547 г. В этом пожаре также был уничтожен царский дворец, и для так называемой золотой палаты дворца была выполнена новая стенная живопись.

По сути Висковатый был прав в своем утверждении, что многие новые иконы отличались от традиционных. Эти новые иконы, равно как и картины для стен, были символичны и аллегоричны. Они были написаны псковскими и новгородскими мастерами, которые во многих случаях находились под влиянием западных стереотипов, которые они как-то адаптировали к традиционному русскому стилю.¹⁶⁸

Сильвестр как новгородец и Макарий, бывший архиепископом Новгорода в течение шестнадцати лет (1526-1542 г.), привыкли к работам псковских и новгородских иконописцев и не рассматривали их как отклонение от древних традиций. Они ошибочно полагали, что по крайней мере некоторые из этих икон следовали древневизантийским канонам.

В целом Висковатый оказался лучшим знатоком икон, но некоторые он оценил не совсем верно, что позволило Макарию напасть и на него. Кроме того, Макарий не стерпел сам факт вмешательства мирянина в религиозные дела. Собор наказал Висковатого трехлетним покаянием.

Одновременно шел суд над теми, кто был обвинен в ереси. Рязанский епископ Кассиан – единственный среди всех членов Собора защищал некоторых обвиняемых и резко критиковал рекомендацию покойного Иосифа Санина безжалостно казнить еретиков. Эта тема была эмоционально столь близка сердцу Кассиана, что в ходе выступления на собрании Собора его поразил инсульт. Он выжил, но стал беспомощным и вынужден был уйти с епископской кафедры и удалиться в монастырь.¹⁶⁹

Собор счел Башкина виновным в ереси и приговорил его к пожизненному заключению. Он был заточен в Волоколамский монастырь.

В 1554 г. Феодосий Косой был арестован и доставлен в Москву для расследования, в течение которого он содержался под надзором в одном из московских монастырей. Возможно, что некоторые из членов его стражи были его тайными последователями. Как бы то ни было, ему удалось скрыться и бежать в Западную Русь.¹⁷⁰

Артемий также был признан еретиком и выслан в Соловецкий монастырь, где должен был содержаться до покаяния в одиночной камере (январь 1554 г.). Вскоре, однако, и Артемий сбежал в Западную Русь. Может статься, что некоторые соловецкие монахи, считавшие суд над Артемием

¹⁶⁷ **167.** Основные документы дела Висковатого см.: ААЭ, 1, No238 (документы 1-11), 241-246; Чтения, 1843,3, часть II, 3-23; 1858,2, часть III, 1-42; Соловьев, 7,98-99; Голубинский. История русской церкви, 2, часть 1841-845; Андреев. О деле дьяка Висковатого; Зимин. Пересветов, с. 178-179.

¹⁶⁸ **168.** Андреев. О деле дьяка Висковатого, с. 219-241; Флоровский. Пути, с. 26-28; П. Муратов. Русская живопись до середины XVII века. Грабарь. История русского искусства, 1-е изд., 6, 319-322; Грабарь, 2-е изд., 3 (1955), 565-570 и 578-582 (влияние западных канонов на новые иконы в Благовещенском соборе не упоминается во втором издании Грабаря).

¹⁶⁹ **169.** Чтения, 1847,3, часть II,1.

¹⁷⁰ **170.** Об идеях Феодосия Косого, а также о расследовании его дела и побеге см.: Калугин. Зиновий Отенский, с. 1-90; Голубинский. История русской церкви, 2, часть 1,825-1. 830; Зимин. Пересветов, с. 182-214; Клибанов, с. 266-272. О деятельности Феодосия в Западной Руси см.: Россия в средние века.

тенденциозным и несправедливым, помогли ему бежать.

В Западной Руси ортодоксальность веры Артемия вопросов не вызывала, и он играл важную роль в православном возрождении этих краев.¹⁷¹

Дебаты на церковном Соборе 1553-1554 г. дали импульс печатному делу в Москве. Как было упомянуто, необходимость учреждения типографии должны были ясно понимать как митрополит Макарий, так и Сильвестр во время Стоглавого собора 1551 г. Решение этого Собора откорректировать церковные руководства и религиозные книги (в то время еще в рукописях) едва ли было выполнимо без использования печати в целях избежания дальнейших ошибок копиистов.

Необходимость корректировки текстов вновь стала очевидной на заседании церковного Собора 1553 г., когда, например, Висковатым делались ссылки на некоторые рукописи, рассматриваемые Макарием в качестве ненадежных.

В результате в тот же год царь, по совету Макария, приказал начать печатать книги в Москве. В качестве эксперимента была основана маленькая типография, предположительно в церкви св. Николая в Кремле. Очевидно, что дьяком этой церкви, будущий знаменитый печатник Иван Федоров, и работал на первом печатном станке.¹⁷²

IV

Другим стимулом основания печатного дела в Москве было постоянное строительство в царстве новых церквей и монастырей, в особенности после завоевания Казани в 1552 г. в районе Средней Волги. Все большее и большее количество церковных руководств и религиозных книг было необходимо духовенству и для ведения служб в новых регионах.

Идея православного царства предполагала тесную связь между церковью и государством. Поэтому любое расширение государства сопровождалось соответствующим расширением церкви. Одним из первых деяний царя Ивана IV и его советников после завоевания Казани было основание там православного собора.

Дальнейшее развитие церковных институтов в бывшем Казанском ханстве было, однако, задержано восстанием мариюцев (черемисов) и удмуртов (вотяков). Восстание направлялось некоторыми из тех казанских татар, которым удалось избежать смерти или плена в последних сражениях за Казань в 1552 г., и мариюскими и удмуртскими старейшинами.

Первые попытки русских в 1553 г. подавить восстание закончились неудачей, и восставшие даже на время проникли на нагорный (правый) берег Волги.

Борьба продолжалась в 1554 и 1555 гг. И только тогда русские под предводительством князя Петра Ивановича Шуйского сломали хребет сопротивлению черемисов. К 1557 г. восставшие должны были признать русское правление.¹⁷³

Несмотря на трудные условия, созданные восстанием мари, русские не прекратили свое наступление вниз по Волге до Каспийского моря. Астраханское ханство было более слабым, нежели Казанское. Как ногайские, так и крымские татары привыкли вмешиваться в астраханские дела.

Один из двоих братьев, которые тогда были ведущими ногайскими князьями, Юсуф, поддерживал хана Ямгурчя, выдвигенца крымских татар в качестве кандидата на астраханский трон. Другой, князь Исмаил, поддерживал Дервиша-Али, который был дружен с Москвой и получил за свои услуги царю бенефиций в Московии.¹⁷⁴

В 1553 г. посланцы Исмаила прибыли в Москву для обсуждения политической ситуации в Астрахани. Царь Иван IV поручил вести переговоры Алексею Адашеву и дьяку Ивану Висковатому.¹⁷⁵ Было решено послать войска в Астрахань для изгнания Ямгурчя и возведения на

¹⁷¹ **171.** см.: Россия в средние века.

¹⁷² **172.** Тихомиров, ред. У истоков русского книгопечатания, с. 11-28,32-33; R.Jakobson. Ivan Fedorov Primer of 1574. Cambridge, 1955 (Reprinted from Harvard Library Bulletin, IX, 1).

¹⁷³ **173.** Nolde, 1,37-40; Fennell. History, pp. 90-95. ПСРЛ, 13, часть 1,230-231, 238-239, 246-247, 269-270, 281-282; Соловьев, 6,477-480; Очерки, 3,668.

¹⁷⁴ **174.** Об этом и дальнейших событиях см.: ПСРЛ, 13, часть 1,228,235,274-275; Соловьев, 6, 480-487; Ischboldin. Essays on Tatar History, pp.93-98; Очерки, 3,365-366.

¹⁷⁵ **175.** ПСРЛ, 13, часть 1,235.

ханский трон Дервиша-Али.

Экспедиция состоялась летом 1554 г. и была успешной. Ногайцы Исмаила сотрудничали с русскими. Ямгурчей бежал в Крым. Астрахань сдалась 2 июля. Дервиш-Али был признан в качестве вассала царя Ивана IV; он согласился платить дань и разрешить русским ловить беспошлинно рыбу по всему течению Волги. П. Тургенев был назначен русским представителем при дворе Дервиш-Али.

В 1555 г. разразилась братоубийственная война между Исмаилом и Юсуфом. Последний был убит, а его сын бежал в Крым. Турецкий султан и крымский хан решили поддержать Ямгурчю, а также сыновей Юсуфа и тех ногайских князей, которые были с ними. Экспедиционный корпус крымских татар и турецких янычар напал на Астрахань, но был отброшен Дервишем-Али с помощью русских казаков и ногайцев Исмаила.

Однако Дервиш-Али перебежал на крымскую сторону. Затем московское правительство отправило в Астрахань войска стрельцов казаков. В этот момент сыновья Юсуфа заключили мир со своим дядей Исмаилом, и вместе они организовали погоню за Дервишем-Али, бежавшим в Азов. Астраханцы поклялись в верности царю Ивану IV. Астрахань была присоединена к России (1556 г.).

Русское завоевание Казани и Астрахани сильно подействовало на татар и иные племена к востоку от Волги и на Северном Кавказе. В 1555 г. хан Тюмени Ядигар отправил своих послов к царю Ивану IV, чтобы поздравить его с успехами и просить царя принять Сибирь под свою защиту.

В том же году в Москву прибыли несколько кабардинских князей – просить царской помощи против турецкого султана и крымского хана. Двумя годами позже два кабардинских князя, Темрюк и Тизрют, появились в Москве, предлагая услуги на царской службе и прося защиты от шамхала (князя) Тарки, который правил горной территорией, прилегающей к восточному берегу Каспийского моря на север от Дербента. Характерно, что шамхал в свою очередь отправил в Москву послов, чтобы заключить союз против кабардинцев.¹⁷⁶

В конце 1554 г. московское правительство ощутило, что наиболее опасная стадия марийского восстания миновала. В мае 1555 г. энергичный князь Петр Иванович Шуйский был назначен наместником и воеводой Казани с огромными полномочиями. Стало возможным думать о консолидации государственной и церковной администрации в Казанском царстве на постоянной основе. Более того, суд над еретиками в Москве был почти закончен, и Макарий и другие чины церкви могли теперь обратить свое внимание на казанские церковные дела.

В 1555 г. была основана казанская епархия.

Непосредственной целью церковного установления в новой стране было обслуживание там духовных интересов русских – в первую очередь тех, кто служил армии, администрации, и купцов. В дополнение, однако, от церкви ожидалось проведение миссионерской работы среди татар (все они были мусульманами), финских и тюркских народов. Сюда включались подчиненные им племена, подобные марийцам и удмуртам, большинство из которых все еще были язычниками, последователями древних родовых культов. Крещение в Москве в 1553 г. бывших казанских царей, Утемыш-Гирея и Ядигара, было всего лишь первым шагом в этом направлении. Известно, что к 1555 г. в Казани и в ее округе существовало много вновь крещенных татар и марийцев.

Никакая широкомасштабная колонизация территории Казанского ханства не была возможна до конца 1550-х, ко времени которых всяческие восстания были подавлены. С другой стороны, в пограничных Районах Нижнего Новгорода, Мурома и Курмышя, которые постоянно разорялись казанскими татарскими рейдами до 1552 г., теперь стало спокойно. Эта территория немедленно привлекла крестьян из перенаселенных центральных районов московской территории.¹⁷⁷

Решение основать епархию в Казанском царстве было одобрено Собором русских церковных иерархов, созданным совместно царем Иваном IV и митрополитом Макарием. Поскольку число верующих во вновь покоренном районе было мало, Вятские земли и также Свияжск были сделаны частями новой епархии. Настоятель Гурий из Селижаровокого монастыря (Тверская земля) был избран (жеребией) и рукоположен в сан архиепископа Казани и Свияжска 3 февраля 1555 г.

Гурий был человеком глубоко духовным, но нездоровым. Он принял Казанскую епархию как крест. Двумя его главными помощниками были монахи Герман Полев и Варсонофий. Следует вспомнить, что Герман был одним из следователей по делу ереси Башкина. Он был рукоположен в сан архимандрита Свияжского монастыря. Варсонофий, сын серпуховского священника, был до своей казанской миссии настоятелем Песношского монастыря (где царь Иван IV посетил Вассиана Топоркова в 1553 г.). Варсонофий последовал за Гурием в качестве архимандрита Преображенского монастыря в Казани. В юности Варсонофий был схвачен крымскими татарами в ходе одного из их

¹⁷⁶ 176. ПСРЛ, 13, часть 1,233-234,259,283; КРО, 1, No1,3-5; Соловьев, 6,489-490; Н.А. Смирнов. Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках. Москва, 1958, с.26-28; Кушева, с. 237-238.

¹⁷⁷ 177. Веселовский. Исследования... опричнины, с. 149-150.

набегов на Россию и провел три года в плену. Здесь он выучил татарский язык и хорошо познакомился с догматами ислама. Таким образом, он был подготовлен к миссионерской деятельности в Казани.

Для поддержания Казанской епархии царь выделил земли в казанском регионе, равно как и десятину государственного дохода Казанского царства. Кроме того, последовало повеление, что митрополит, епископы и монастыри по всей Московии должны помочь новой епархии сбором денег и зерна.¹⁷⁸

В Москве велась тщательная подготовка миссии Гурия и его сопровождающих в Казани. Путешествие Гурия заранее планировалось как торжественное шествие православного христианства по завоеванной стране.¹⁷⁹

Идеологически важность этой экспансии православия из Москвы на Восток была подобна обращений Руси в христианство во времена Владимира Святого и учреждению христианской церкви в Киеве. В середине XI века в своем знаменитом «Слове о законе и благодати» митрополит Илларион восторгался тем, что «вера благодатная распространилась по земле и наконец достигла русских людей». В «Похвале» Владимиру Илларион одобрял способность князя "любить невидимые и небесные ценности более, нежели материальные". В том же духе Илларион написал молитву о русских и Руси как христианской стране.¹⁸⁰ Когда Гурий тронулся из Москвы в Казань, то получил инструкции читать молитву Иллариона «за царя и все православное христианство» на церемонии расставания с московскими властями и народом, а также в городах, через которые проезжал кортеж Гурия – в Коломне, Рязани, Свияжске, и наконец, по прибытии в саму Казань.

Следует отметить, что в XVI веке молитва Иллариона была доступна русским читателям в отдельных копиях и была включена в несколько пересмотренной форме в церковные руководства как молитва в начале нового года (который начинался в Московии, как и в Византии, 1 сентября).¹⁸¹

В несколько пересмотренной форме молитва Иллариона должна была читаться Гурием в ходе его путешествия в Казань, поскольку в ее оригинальном тексте упоминается «владыка», а не царь, да и то лишь в конце молитвы.¹⁸²

Кортеж Гурия прибыл в Казань 28 июля. Перед отъездом из Москвы Гурий получил множество специальных наставлений от царя Ивана IV и митрополита Макария. Как архиепископ, он получил власть судить церковных людей во всех тяжбах и мирян во всех духовных делах.¹⁸³

Важный момент в полученных Гурием инструкциях касался миссионерской деятельности церкви. Возможно, что при формулировке этой части инструкций Сильвестр сотрудничал с митрополитом Макарием. Было запрещено крестить татар против их воли. Гурию советовали благородно увещевать их, не заставляя их обратиться в христианство силой.¹⁸⁴ Полагают, что в течение восьми лет службы Гурия в Казани (он умер в 1563 г.) около двадцати тысяч мусульман и язычников обратились к христианству.¹⁸⁵

Двойственная природа – духовная и мирская – православного царства в период конца 1540-х и

¹⁷⁸ **178.** ПСРЛ, 13, часть 1, 249-250; Макарий. История русской церкви, 6, 342-246; Glazik. Islam mission, pp. 44-45.

¹⁷⁹ **179.** О церемониальном распорядке и расписании путешествия Гурия в Казань см.: ААЭ, 1,?241 (документ 1), 257-259. Ср. Соловьев, 8,67-68.

¹⁸⁰ **180.** «Слово о законе и благодати» Иллариона см. в издании Ф.Г. Калугина; Пономарев, ред. Памятники, 1,59-78; L.Muellers edition, pp.57-140.

¹⁸¹ **181.** Пономарев, 1, No15,82; Mueller, Illarion, pp. 174-175.

¹⁸² **182.** Полный оригинальный текст см.: Пономарев, 1,76-78; Muellers, pp. 129-140.

¹⁸³ **183.** Это в дополнение к установлению десятины для поддержания епархии было в соответствии с церковным уставом и церковной политикой князя Владимира. См.: Киевская Русь; Origines of Russia, pp. 302-303.

¹⁸⁴ **184.** ААЭ, 1, No241 (документ 1), 259-260; Соловьев, 8,68-69.

¹⁸⁵ **185.** Glazik. Islam mission, p. 50. Соловьев, 8,70, говорит о «нескольких тысячах».

1550-х гг. отразились в установленных отношениях между архиепископом Казани и казанским воеводой, князем Петром Шуйским. Гурий получил инструкции митрополита Макария обсуждать дела с воеводой и давать последнему свои совет по всем важным церковным и государственным делам. Царь, в свою очередь, написал Шуйскому, посылая ему копию инструкций Макария для Гурия и приказывая Шуйскому «консультировать архиепископа в наших (государственных) делах и заниматься нашими Делами вместе с ним».¹⁸⁶

Одновременно в Москве был заложен новый роскошный собор, чтобы отметить завоевание Казани и обращение ее в православную веру. Собор был посвящен Покрову Богородицы, празднуемому русской церковью 1 октября (Казань штурмовали 2 октября). Этот храм теперь известен как Собор Василия Блаженного. Фактически же Василию Блаженному, юродивому, который умер около 1552 г., посвящена лишь часовня внутри него.¹⁸⁷

Собор Покрова был построен в 1555-1557 гг. Его основными строителями были псковские мастера, Барма и Постник. Архитектурно это – комплекс из девяти церквей, а не единое здание.¹⁸⁸

V

К 1555 г., когда правительство царя Ивана IV обрело уверенность, что оно способно установить жесткий контроль над Казанским царством, оно вновь обратилось к внутренним реформам.

С 1549 г. одной из главных целей московского правительства стала радикальная реорганизация провинциальной администрации, т.е. уничтожение системы кормления провинциальных наместников и районных глав, назначаемых царем, и замена ее местным самоуправлением.

В конце 1552 г. царь Иван IV приказал боярам принять решение об отмене системы кормления, но их обсуждение ни к чему не привело.

В это же время за систему кормления взялся Адашев и добился лучших результатов. Кормление было отменено царским указом, одобренным Боярской Думой. Резюме и мотивационная часть указа, написанные предположительно Адашевым, были включены в официальную летопись. Они дополнялись кратким трактатом о долге православного царя установить справедливость для народа.¹⁸⁹ Я полагаю, что это дидактическое эссе было выполнено Сильвестром, или же митрополитом Макарием в соавторстве с Сильвестром.

До этого времени основная задача администрации кормления была двойственной: бороться с бандитами и другими преступниками и собирать налоги. Соответственно, были созданы два ряда институтов самоуправления: губа (район уголовной юрисдикции) и земство (от земля, населенная территория провинции, противоположной центральной правительству).

Даже в период боярского правления, когда Иван был ребенком, правительство, с тем чтобы удовлетворить запросы населения некоторых районов, издавало специальные грамоты, отстраняя поставленных на кормление наместников этих районов от рассмотрения уголовных дел и передавая право принимать решения по преступлениям лицам, избранным местным населением. Наиболее всеобъемлющая из таких грамот была адресована Белоозерской провинции в 1539 г.¹⁹⁰

Теперь, с отменой системы кормления, губные институты могли быть постепенно введены по всей стране. Каждая провинция или район получали собственную грамоту.

Правление губы возглавлялось губным старостой, который выбирался местным дворянством – дворянами и сынами боярскими. Другие члены правления избирались горожанами и крестьянами района. Во властные полномочия губного правления входили функции уголовной полиции, суд над преступниками и инспекция тюрем.¹⁹¹

¹⁸⁶ **186.** ААЭ, 1, №241 (документы 1-11), 260-261; Соловьев, 8,69-70. Интерпретация Г. Вернадского.

¹⁸⁷ **187.** О Василии Блаженном смотри: Федотов. Святые Древней Руси, с.199-202. Василий был канонизирован в 1588 г., и в это время часовня его имени была добавлена к собору.

¹⁸⁸ **188.** О соборе Покрова см.: Грабарь. История русского искусства (1-е изд.), 2,38-56; (2-с изд.), 3, с.439-440.

¹⁸⁹ **189.** ПСРЛ, 13, часть 1,267-268; ПРП, 4,584-585.

¹⁹⁰ **190.** Ее текст см.: Владимирский-Буданов. Хрестоматия, 2,109-116.

¹⁹¹ **191.** Владимирский-Буданов. Обзор, с.194-196; Соловьев, 7,34-35; Ключевский. Сочинения, 2,355-361; Зимин. Реформы, с.418-420.

Институты губы были связаны с дворянскими корпорациями и поэтому не могли быть введены в северных районах Московии, в Поморье (бассейн Белого моря), поскольку в этих частях не было боярских или дворянских земельных владений. Население там состояло из горожан и крестьян.

Поэтому в поморских районах функции губы были поручены земскому правлению. С другой стороны, для собственных иных функций земские институты учреждались также в губных районах. Таким образом, существовало некоторое переплетение двух типов местного самоуправления.¹⁹²

Земские грамоты даровались посадским людям и крестьянам (уездным людям) района. Эти районы были различны по размерам (от одной волости, до уезда). Народ избирал: председателя правления, голову или старосту и его помощников в каждом районе; лучших людей (от двух до двенадцати в зависимости от размера района); земского дьяка.

В сферу ответственности земского правления входили поддержание различных местных дел и порядка, сбор налогов, освоение незаселенных частей района и разбор гражданских тяжб (в Поморье также уголовные дела и суд над преступниками).¹⁹³

Институты земства не устанавливались в пограничных провинциях – ни по западной границе между Московией, Литвой и Ливонией, ни на юге. Там местная администрация контролировалась воеводой каждой провинции.

Вслед за отменой системы кормления в 1556г. был издан указ, регулирующий военную службу боярства и дворянства в соответствии с их вотчинами и поместьями. Это уложение о службе, как и предшествующее о кормлении, известно нам по резюме, очевидно написанному Адашевым.¹⁹⁴

Введение уложения было обусловлено фактом того, что многие вельможи и другие воины, которые имели крупные земельные владения, не адекватно были представлены на военной службе. Теперь было установлено, чтобы и хозяева вотчин, и обладатели поместий поставляли одного полностью экипированного всадника (с запасным конем в случае дальней кампании) за каждые 150 десятин хорошей земли.

Более того, предписывалась перепись поместий, чтобы привести размеры владений в соответствие с выполняемой военной службой. Излишки земельных владений изымались и передавались тем, чьи поместья были слишком малы или же тем, у кого их не было вообще.

Уложение о военной службе 1556 г. было очень важным документом в русской социальной и военной истории. Оно соответствовало потребностям как дворян, так и сынов боярских, главной опоре русской армии с середины XVI до середины XVII столетия. Подчеркивая связь между земельными владениями и военной службой, уложение давало адекватное определение юридической природе поместья.¹⁹⁵ Уложение содержало также формулировку роли дворянских районных объединений при мобилизации армии.

Дворянское войско не было постоянной армией. Для сезонной защиты южных провинций от татарских набегов, а также для походов (как в случае Казани), каждый раз мобилизовалась специальная сила. Она состояла из больших соединений, называемых полком. Каждый полк включал различное число более мелких соединений (сотни). Районные дворянские объединения составляли основу формирования сотни. Более населенный район (формально именуемый городом, укреплением или селением) должен был мобилизовать полную сотню, два или три меньших района должны были объединяться для формирования сотни.

Дворянство каждого района (уезда) избирало податного чиновника для хранения списков людей, годных для службы, равно как и документов о их соответствующих землевладениях.

Введение институтов губы способствовало консолидации провинциальных дворянских объединений.¹⁹⁶

¹⁹² **192.** О реформе земского самоуправления 1555 г. см.: Соловьев, 7,34-37; Ключевский. Сочинения, 2,365-368; Владимирский-Буданов. Обзор, с. 196-197; Ельяшевич, 2,58-65; Зимин. Реформы, с. 422-424.

¹⁹³ **193.** О историческом и географическом фоне формирования местных сообществ в Северной России, равно как и последовательное описание функционирования институтов земства там в XVII в. см.: Богословский. Земское самоуправление, 1-2.

¹⁹⁴ **194.** ПСРЛ, 13, часть 1,268-269; ПРП, 4,586.

¹⁹⁵ **195.** Ельяшевич, 2,27-29,46-53.

¹⁹⁶ **196.** Веселовский. Исследования... опричнины, с. 187-189, 197

4. Ливонская война и опричнина.

I

Карта 1. Театр Ливонской войны

В 1550-х гг. московское правительство стояло перед лицом двух главных внешнеполитических проблем: татарской – на юге и ливонской – на северо-западе. Обе были связаны с третьей вечной проблемой московитской политики – отношениями Москвы с Польшей и Литвой.

Задача защиты России от набегов казанских татар была разрешена завоеванием Казани. Присоединение Астрахани сильно укрепило русские позиции в борьбе с крымскими татарами. Последние, однако, продолжали представлять для России постоянную опасность.

Хотя завоевание Казани и Астрахани открыло России путь на юго-восток, потенциальным московитским «окном в Европу» была Ливония.

Двумя людьми, отвечавшими за проведение русской внешней политики как на Востоке, так и на Западе в 1550-х гг., были Алексей Адашев и дьяк Иван Висковатый. Как мы знаем, в 1554 г. они были ответственны за важные переговоры с ногайцами относительно астраханских дел. В том же году Адашев и Висковатый заключили договор с ливонским посланником, согласно которому ливонцы были вынуждены признать старое обязательство епископа Дерпта выплачивать ежегодную дань великому князю московскому.¹⁹⁷

Адашев был убежден, что следует прежде всего рассмотреть татарскую проблему, чтобы спасти Московию от разорения, порождаемого постоянными набегами крымских татар и уводом в плен тысяч людей при каждом рейде. С тем, чтобы защитить русские интересы в Ливонии, Адашев полагал достаточным временно использовать вместо войны дипломатию. В случае неизбежности войны в балтийском регионе – как при конфликте со Швецией (1554-1557 гг.) – нельзя было требовать присоединения территорий за рамками существующих границ, чтобы не допустить продолжения войны.

Оценка ситуации Висковатым кажется очень близкой к адашевской. Когда в 1563 г. царь Иван IV старался умиротворить крымского хана, то он проинструктировал своего посланника, Афанасия Нагого, сказать хану, что царь желает мира с татарами, и что в агрессивности московитской политики в предшествующие годы виноваты царские помощники – Иван Большой Шереметев, Алексей Адашев и Иван Висковатый.¹⁹⁸

Различие между Адашевым и Висковатым состояло в том, что Висковатый как проницательный дипломат никогда открыто не противоречил царю. В результате он сперва избежал царского гнева, когда царь решил повременить с Крымом и сконцентрировать всю силу Московии на попытке завоевать Ливонию. 9 февраля 1561 г. Висковатый был назначен печатником (хранителем царской печати, или канцлером).

В 1555г. крымский хан Девлет-Гирей, чтобы отвлечь внимание Русских от Астрахани, попытался совершить набег в направлении Тулы, до которой он так и не добрался. Это продемонстрировало московитскому правительству необходимость принятия срочных мер для лучшей защиты южных провинций Московии.

По мнению Адашева, наилучшим методом сдерживания татарских набегов могли бы стать регулярные упреждающие вылазки против крымских татар вместе с основанием баз-крепостей, из которых можно двинуться далее. В конечном счете, целью было принуждение хана признать свою вассальную зависимость по отношению к царю, и, в случае неудачи этой уловки, прямо завоевать Крым, как это было сделано в случае Казани и Астрахани.

Адашев и другие ведущие деятели московского правительства хорошо понимали, что для достижения их цели первостепенную значимость имело бы сотрудничество. или же в любом случае нейтралитет, с Польшей и Литвой. Вследствие этого в январе 1556 г. Москва адресовала Польше

¹⁹⁷ **197.** См.: Карамзин, 8,267-268; Соловьев, 6, 499-501; Форстен. Балтийский вопрос, 1, 85-87; Kirchner, pp. 96-97; Россия в средние века; Королюк, с. 34

¹⁹⁸ **198.** Карамзин. Примечания, 9, No76, с. 23; И.И. Смирнов. Очерки, с. 259-260; Лурье. Примечания к письмам царя Ивана. Послания Ивана Грозного, примечание 16, с. 637.

предложение заключить «вечный» мир и военный союз против Крыма. Польша отказалась.

Несмотря на это, подданные короля Сигизмунда Августа, украинские казаки, чья военная и политическая мощь лишь начинала укрепляться, оказались готовы сотрудничать с Москвой против татар.¹⁹⁹ Член украинской аристократической семьи, князь Дмитрий Иванович Вишневецкий, староста Черкассы, стал предводителем днепровских казаков. Когда в марте 1556 г. московское правительство послало отряд путивльских казаков под командованием воеводы Чернигова дьяка Ржевского на Средний Днепр с экспедицией против Очакова, Вишневецкий, не ожидая одобрения своего государя, великого князя литовского Сигизмунда Августа, решил поддержать эту экспедицию и послал команду черкасских казаков для усиления отряда Ржевского.²⁰⁰

Ржевский спустился по Днепру до Черного моря и совершил набег на Очаков, после чего вернулся в Путивль. Вишневецкий тогда решил выстроить форт на острове Хортица ниже Запорожья. Это – первое определенное упоминание о Запорожской сечи (по-украински – сичь), как казаки называли свой основной лагерь.

В сентябре 1557 г. Вишневецкий послал гонца к царю Ивану IV, прося последнего принять его на свою службу и позволить поддержать Запорожскую Сечь. Царь отправил Вишневецкому двух посланцев с некоторой денежной суммой. В октябре Вишневецкий со своими казаками штурмовал татарскую крепость, перебил гарнизон, захватил и привез на Хортицу пушки.²⁰¹

В 1558 г. Вишневецкий и Ржевский предприняли две кампании в направлении вниз по Днепру к Крымскому перешейку.

Однако Вишневецкий не смог удержать Хортицу в схватках с крымскими татарами, поскольку ему не хватало поставок и его казачий гарнизон был мал. Вследствие Ливонской войны царь Иван IV не считал возможным поддержать осуществление Вишневецким контроля региона Среднего Днепра и вместо этого пригласил его приехать в Московию, что он и сделал в ноябре 1558 г. Царь даровал ему в качестве бенефиция город Белев.²⁰²

После разведывательных рейдов Ржевского и Вишневецкого к подступам Крыма Адашев и его последователи решили, что пришло время для военного похода на ханство.

Как Адашев, так и Курбский побуждали Ивана IV вести основную русскую армию против Крыма лично, или же поставить для этого его лучших воевод. Однако к этому времени уже началась Ливонская война, и царь под влиянием своих новых советников отказался от этого.²⁰³ В качестве компромисса он согласился в 1559 г. предпринять небольшими силами две малые кампании против Крыма. Вишневецкий был послан на реки Донец и Дон для организации морских операций на Азовском море, а Даниил Адашев (брат Алексея) – на Днепр к Очакову. По обоим направлениям русские нанесли татарам поражение.²⁰⁴

Приблизительно в это же время новый раунд переговоров между Москвой и Польшей (в декабре 1558 г. и в марте 1559 г.) закончился отказом поляков сотрудничать с Москвой против Крыма. Неудача переговоров была частично результатом обоюдных интересов в Ливонии.

Вовлеченность Москвы в Ливонскую войну положила конец планам Адашева систематически осуществлять наступательные операции против Крыма.

Вишневецкий не видел более смысла в продолжении своей службы царю. В 1561 г. он вернулся в Черкассы. Поскольку он не получил помощи от польского правительства для осуществления своего плана войны против Крыма, он отправился в Молдавию в попытке захватить власть в этой стране и использовать ее ресурсы против турок и крымских татар. В ходе борьбы между двумя соперничающими партиями в Молдавии сторонники Вишневецкого были разбиты. Он был взят в плен и отправлен в Константинополь, где его в 1563г. казнили.

¹⁹⁹ **199.** См.: Россия в средние века

²⁰⁰ **200.** I.d., p. 227.

²⁰¹ **201.** ПСРЛ, 13, часть 1,277.

²⁰² **202.** I.d., p. 286.

²⁰³ **203.** Относительно планов Адашева и реальной подготовки систематических военных операций против Крыма см. Кушева, с. 212-217.0 попытках Адашева и Курбского убедить царя Ивана IV вести большую кампанию лично см.: Fennell. History, pp. 122-125.

²⁰⁴ **204.** ПСРЛ, 13, часть 11,315-316,318-319, Fennell, History, pp. 124-127. Новосельский. с.427.

II

Ливонская проблема горячо обсуждалась в московских правительственных кругах. К 1557 г. точка зрения сторонников войны с Ливонией постепенно взяла верх над адашевской, поскольку сам царь Иван IV разделял их взгляды.

Вопрос о том, какой курс внешней политики в то время более соответствовал интересам русского государства и русского народа – сдерживание Крыма или нападение на Ливонию – обсуждался не только тогда и не только русскими. Он до сих пор представляет интерес для историографов и составляет предмет разногласий.

Подавляющее большинство историков России согласно, что царь Иван IV был прав в своем решении прервать действия против крымских татар и взяться за Ливонию. Они утверждали (и утверждают), что надежный доступ к Балтике был необходим России как политически, так и экономически и что независимая и враждебная Ливония была препятствием развитию нормальных культурных отношений между Россией и Западом.

С военной точки зрения Ливония была слаба и, как резонно мог полагать царь Иван IV, не могла отразить русского нападения. С другой стороны, как указывают большинство историков, задача подчинения Крыма, в особенности без союза с Польшей, была в военном плане неразрешима для России на этой стадии. Заметным противником этой точки зрения является Костомаров.²⁰⁵

Согласно марксистской терминологии классовой борьбы, превалирующее заключение советских историков состоит в том, что Ливонская война соответствовала интересам поднимающихся классов русского дворянства и купечества и в этом смысле была прогрессивной, в то время как программа продвижения на юг была в интересах феодальной аристократии и поэтому – реакционной.²⁰⁶

Нет сомнения, что обе проблемы – татарская и балтийская – были важны для России. Вопрос стоял в том, какой из них в данный исторический момент уделить приоритетное внимание.

Утверждение, что завоевания на юге поддерживались феодальной аристократией в противовес дворянству и купечеству, не выдерживает критики. Южные пограничные земли Московии длительный период были заселены людьми пограничья – мелким дворянством и казаками. И лишь к концу XVII века вельможи стали интересоваться приобретением земельных владений в этих местах. И нам известно, что феодальные аристократы, подобные князю Семену Лобанову-Ростовскому, не одобряли даже предыдущую кампанию против Казани.

Фактически же татары покушались на интересы не только бояр, дворянства или какого-либо особого класса, а на интересы русских всех классов. В первую очередь от татарских рейдов страдали крестьяне, поскольку их постоянно уводили в плен. Ввиду этого, борьба с татарами в это время была подлинно национальной задачей.

По словам Костомарова, «...первой предпосылкой благополучия и процветания России было разрушение этих (татарских) грабительских сетей... (и) присоединение их территорий. Не жажда завоевания побуждала к этому, а инстинкт самосохранения».²⁰⁷

Но можно ли представить в это время завоевание Крыма? Это, конечно, должно было предполагать более напряженные усилия, нежели завоевание Казани и Астрахани. Тем не менее, если бы не произошла Ливонская война, русские наверняка справились бы с этим предприятием.

После разведывательной кампании Ржевского против Очакова в 1556 г. Адашев и Курбский попытались убедить царя Ивана IV лично возглавить, или же в любом случае разрешить, большой поход на Крым. Но царь, увлеченный идеей покорения Ливонии, согласился выделить Даниилу Адашеву и Вишневецкому для двойной атаки 1559 г. против Крыма через реки Днепр и Донец-Дон лишь несколько тысяч человек.

Итак, вопреки возможностям, которые открывали планы Адашева и Курбского, полномасштабная кампания против крымских татар была заменена двумя разведывательными рейдами. Но даже они оказались как таковые удачными и могли бы стать даже более важными, если бы за ними последовал главный поход.²⁰⁸

²⁰⁵ 205. Костомаров. «Личность», с. 397-405.

²⁰⁶ 206. Лурье. Послания Ивана Грозного, с. 484-488; Королюк, с. 27-29; Зимин. Опричнина, с. 471-472.

²⁰⁷ 207. Костомаров. Личность, с. 399. Интерпретация Г. Вернадского.

²⁰⁸ 208. См.: Fennell. History, pp. 124-125 и ремарку Веселовского о потенциальной значимости кампании Даниила Адашева против Перекопа в 1558 г., Веселовский. Исследования...опричнины, с. 10.

Более того, в походах на Крым русским не приходилось полагаться лишь на свою военную мощь. Как и в случае с Казанью и Астраханью, они могли рассчитывать на разногласия среди самих татар. В каждой татарской орде существовало соперничество среди основных родов, или их ветвей, и в каждом ханстве некоторые из вельмож были способны противостоять хану. Эта ситуация часто оказывалась для русских выгодной, особенно при формировании среди татар прорусских партий.

Следует вспомнить, что с середины XV века многие татарские группировки пошли на русскую службу. Наиболее влиятельной была Касимовская. Все вместе они составляли значительную военную силу, верную царю. Не менее значимым был факт того, что татарские цари и царицы, верные России, были связаны кровными узами или браком с независимыми татарскими ханами и вельможами; во многих случаях они играли роль посредников между Россией и мусульманским миром и таким образом поддерживали дипломатическую игру Москвы.

Поэтому московское правительство надеялось поставить во главе Крымского ханства подходящего владыку, который признает себя вассалом царя Ивана IV. Этот замысел срабатывал ранее в отношении Казани и Астрахани. Царь Касимова Шах-Али – одно время царь Казани – был хорошим советником Ивана IV в Казанской кампании 1552 г.

И, разумеется, подходящий кандидат на крымский трон появился в 1556 г. – царица Тохтамыш. В русских летописях он назывался «братом» Шаха-Али. Татары так называли не только брата в буквальном смысле, но также первого или даже второго двоюродного брата. Тохтамыш был внуком хана Ахмата из Золотой Орды; Шах-Али был внуком брата Ахмата, Бахтияра. Таким образом, он был вторым кузеном.²⁰⁹

Тохтамыш жил в Крыму многие годы. Около 1556 г., когда группа вельмож организовала заговор против хана Девлет-Гирея, они предложили возвести Тохтамыша на крымский трон. Заговор был раскрыт агентами Девлет-Гирея, но Тохтамышу удалось бежать к ногайцам.²¹⁰

Царю Ивану о прибытии Тохтамыша сообщил ногайский князь Исмаил. Иван, Шах-Али и, конечно, Адашев сразу поняли важность новости. В русских отношениях с Крымом Тохтамыш мог оказаться козырной картой.

В июле 1556 г. царь Иван IV написал Исмаилу, что Шах-Али хочет видеть «своего брата Тохтамыша». Иван IV попросил Исмаила отправить Тохтамыша в Москву без промедления. И добавил: «Нам необходим Тохтамыш для наших государственных дел, равно как и для ваших» (Исмаил поддерживал русских против Крыма).

Одновременно Иван IV написал самому Тохтамышу (обращаясь к нему, как к султану Тохтамышу), пригласил его в Московию и обещал содержать его в чести и даровать богатое владение. Тохтамыш согласился и прибыл в Москву в декабре 1556 г.²¹¹

Нет сомнения, что в своих планах 1557 г. по проведению большой кампании против Крыма Адашев был готов наделить выдающейся ролью царя Шаха-Али, царицы Тохтамыша и других верных татарских цариц и мурз (князей) вместе с их свитами.

Особенно интересно поэтому, что для первого русского похода против Ливонии в январе 1558 г. царь Шах-Али был назначен главнокомандующим русской армией, а царица Тохтамыш командующим авангардом. Астраханский царица Кайбула (Абдула) получил назначение командующим правым флангом русской армии.

Еще один татарский царица и много мурз, равно как и множество кабардинских князей и их придворных, участвовали в Ливонских кампаниях. Соединения касимовских, Городецких и казанских татар последовали в Ливонию вместе с русскими.²¹²

Я склонен думать, что предшествующий перечень командующих офицеров был первоначально предложен Адашевым для крымской кампании. Заметим, что Тохтамыш – кандидат на крымский трон – должен был командовать авангардом русской армии. Как нам известно, царь Иван IV отверг план главного похода на Крым и приказал вместо этого готовиться к войне с Ливонией. Но план командного звена армии был сохранен для Ливонской войны.

Разумеется, все эти верные татарские силы, а также кабардинцы, будь они посланы против Крыма, а не Ливонии, были бы более ценны для России. Они бы не только дали русским решающее

²⁰⁹ **209.** Вельяминов-Зернов, 1,423-428:2,7,10-11.

²¹⁰ **210.** ПСРЛ, 13, часть 1,277.

²¹¹ **211.** Вельяминов-Зернов, 1,424-426.

²¹² **212.** ПСРЛ, 13, часть 1,287 и 289.

превосходство в кавалерии, но могли бы сыграть важную роль в психологической и пропагандистской войне. Они могли бы подорвать единство крымского хана и его вельмож и подавить их волю к сопротивлению.

Суммируя наши выводы и замечания, суть ситуации состояла в том, что хотя русские могли выбирать, начать или нет войну против Ливонии, в отношении Крыма у них не было выбора. Набеги на Россию давали крымским татарам основную часть их дохода. Они могли быть сдержаны или остановлены лишь силой.

Русские могли использовать больше или меньше сил в своей борьбе против крымских татар, но они не могли закончить борьбу до полного подчинения Крыма. Ливонский театр военных действий отвлекал туда основные русские силы. Татары, естественно, использовали эту возможность для усиления своих набегов на Московию. Кроме того, их поддерживала Польша. Следует отметить, что за все двадцать четыре года Ливонской войны было лишь три года, когда в источниках не упоминались татарские походы на Россию.²¹³

Итак, на этой стадии крымская проблема в отличие от ливонской не могла быть разрешена московским правительством. Реальная дилемма, с которой столкнулся царь Иван IV, состояла не в выборе между войной с Крымом и походом на Ливонию, а в выборе между войной только с Крымом и войной на два фронта как с Крымом, так и с Ливонией. Иван IV избрал последнее. Результаты оказались ужасающими.

III

Прошло уже три года после московско-ливонского договора 1554 г., а ливонцы даже не начали выплачивать царю установленную дань. В 1557 г. ливонские посланцы просили царя вовсе отменить плату или по крайней мере снизить ее. Им было сказано, что в случае невыплаты царь соберет эту сумму сам.

В этот момент в ливонские дела вмешалась Литва, которая, как и Московия, желала выхода к Балтике. В борьбе между ливонскими рыцарями и архиепископом Риги Вильгельмом Сигизмунд Август (король Польши и великий князь Литвы) предоставил свою поддержку архиепископу. Брат последнего, герцог Альбрехт Прусский, был вассалом Польши.

Ливонский орден запросил мира и согласился заключить военный союз с Литвой против Москвы (сентябрь 1557 г.).²¹⁴ Этот союз был нарушением русско-ливонского соглашения 1554 г.

В январе 1558 г. русские войска вторглись в Ливонию. Русская армия находилась под высшим командованием царя Шаха-Али из Касимова. Его помощником был дядя царя Ивана IV, князь Михаил Глинский. Среди командиров передовой гвардии были боярин Алексей Данилович Басманов и Даниил Федорович Адашев; среди командиров арьергарда – князь Андрей Михайлович Курбский.

Кроме русских контингентов (псковичей, московских дворян и стрельцов) армия состояла из касимовских и казанских татар (ведомых их царевичами и князьями), кабардинцев (под предводительством князей Черкасских) и марийцев (черемисов).²¹⁵

Поскольку война началась вопреки совету Алексея Адашева, его политика состояла в предотвращении ее территориального развертывания, которое бы повело к углублению русской вовлеченности в балтийские дела, а это Адашев считал вредоносным для России и русского народа. Поэтому он попытался ограничить военные планы и привести под русское влияние население тех частей Ливонии, что были наиболее близки к России и наиболее легко достижимыми. После достижения некоторых преимуществ он был настроен на заключение при первой же возможности мира, или по крайней мере перемирия.

После вхождения в Ливонию русские разграбили страну и встретили лишь незначительное сопротивление. Затем они обратили свое внимание на укрепленные города, которые они надеялись взять осадой с помощью своей тяжелой артиллерии.

11 мая 1558 г. Алексею Басманову и Даниилу Адашеву сдалась Нарва (древнерусское имя ее было Ругодив). Гарнизону и наиболее богатым бюргерам разрешили уйти. Горожане дали клятву верности царю.²¹⁶

²¹³ **213.** Новосельский, с. 17-18.

²¹⁴ **214.** Россия в средние века; Грабинский. с. 113; Forsteuter, pp. 108-110; Historia Polski, 1, part 2, 235-236.

²¹⁵ **215.** ПСРЛ, 13, часть 1, 287.

²¹⁶ **216.** Соловьев, 6, 502-503; Форстен, 1, 93-96; Королюк, с. 37-38.

В июле русские под командованием князя Петра Ивановича Шуйского осадили процветающий город Дерпт (Дорпат; по-русски – Юрьев; по-эстонски – Тарту). 18 июля представители архиепископа Дерпта, дворянство и городской совет предложили условия собственной сдачи, по которым жители должны иметь свободу выбора – выехать или остаться в городе. Те, что решат остаться, будут иметь свободу вероисповедания и все свои личные и корпоративные права.²¹⁷ На следующий день Шуйский подписал все условия, которые должны были быть подтверждены царем.

Царь издал для города грамоту, в которой он с небольшими изменениями утвердил условия и гарантировал жителям право свободной торговли в Новгороде, Пскове, Ивангороде и Нарве, равно как и право покупать дома и сады в тех же городах. Жители этих четырех городов должны были иметь те же права соответственно в Дерпте.²¹⁸

В результате военных успехов и мудрой политики по отношению к завоеванным городам, вся восточная часть Эстонии была занята русскими. Через Нарву русские получили удобный доступ к морю. Торговые корабли различных стран незамедлительно начали использовать порт Нарву (позднее русские попытались создать там собственный флот).

Русские предприняли серьезные попытки улучшить жизнь эстонских крестьян. Землевладения немецких рыцарей и монастырей были конфискованы и частично стали доступны для использования крестьянами. Русские поставляли им хлеб, семена, скот и лошадей.²¹⁹

В течение зимы 1558-1559 гг. русские совершили рейды в северную часть Латвии до окраин Риги. Ливонцы, находясь в отчаянной ситуации, жаждали передышки, надеясь выиграть время и дожидаться помощи со стороны императора Священной Римской империи или от Польши.

Ливонские агенты вошли в контакт с королем Дании Фридрихом II, который предложил свое посредничество за заключение перемирия между царем и Ливонией. Адашев посоветовал царю согласиться. По мнению Адашева, путем аннексии Восточной Эстонии, включая Нарву и Дерпт, Россия получила желанное – доступ к Балтике. Он полагал, что России следует теперь всю свою мощь обрушить на Крым.

Царь нехотя согласился одобрить перемирие. Оно было заключено на шесть месяцев – с мая по ноябрь 1559 г.

Ливонские рыцари воспользовались перемирием для обеспечения литовской поддержки. 31 августа 1559 г. в Вильно было заключено соглашение между великим князем литовским (королем Польши) Сигизмундом Августом, и магистром ливонского ордена Готардом Кетлером, согласно которому Сигизмунд Август принимал орден под свою защиту. 15 сентября король расширил свой протекторат также на архиепископа Риги. Сигизмунд Август обещал послать литовские войска для помощи в борьбе ливонцев против Московии при следующем условии: юго-восточная часть Ливонии вдоль Западной Двины должна быть немедленно занята литовскими войсками.²²⁰

Одновременно епископ острова Эзеля (современное название – Сааремаа) обратился за защитой к Дании. Секретным соглашением с королем Фридрихом II епископ уступил остров Эзель брату короля, герцогу Магнусу, за 30000 таллеров.²²¹

Затем, в октябре 1559 г., даже до того, как истек срок соглашения о перемирии, Кетлер предпринял поход против Дерпта, но был отброшен.

В отместку царь Иван IV вопреки совету Адашева решил возобновить военный натиск, направленный на завоевание всей Ливонии. Весной и летом 1560 г. русские нанесли крупное поражение ливонским рыцарям при Эрмесе (Эргем) и под командованием князя Андрея Курбского и Даниила Адашева штурмовали Феллин (Вильянди), который рассматривался как наиболее сильная крепость в Ливонии (август 15560 г.). Вдохновленные поражением рыцарей, латвийские крестьяне поднялись против своих господ.

Однако русские победы 1560 г. оказались весьма кратковременными. Они просто ускорили активное вмешательство Литвы и Швеции в дела Ливонии.

Летом 1561 г. шведы захватили Ревель (Таллинн) и всю центральную и западную часть

²¹⁷ **217.** Суммарное изложение условий см.: Соловьев, 6,505.

²¹⁸ **218.** Hist. Rus. Mon., Suppl., No85, pp. 233-236; Соловьев, 6,505-506.

²¹⁹ **219.** Форстен, 1, с.96; Королюк, с. 38-39.

²²⁰ **220.** Россия в средние века; Форстен, 1,242-244; Королюк, с. 42-43.

²²¹ **221.** Форстен, 1,195-198; Королюк, с. 43.

Эстонии.

Раздел Ливонии был закреплен соглашением от 28 ноября 1561 г. в Вильно между королем Сигизмундом Августом и магистром Кет-лером. Ливонский орден был распущен. Кетлер стал герцогом Курляндским в качестве вассала короля Польши. Договор о подчинении Ливонии Польше-Литве был формально подписан архиепископом Риги в феврале 1562 г. и герцогом Кетлером в марте того же года.²²²

Россия твердо удерживала Восточную Эстонию с Нарвой и Дерптом. Раздел всех остальных частей Ливонии между тремя враждебными друг другу силами (Литвой, Данией и Швецией) исключил, по крайней мере на этой стадии, возможность их коалиции против Москвы.

Захват Данией острова Эзель совсем не означал вмешательства в русские интересы. Со Швецией Москва заключила двадцатилетнее перемирие летом 1561 г. И, наконец, соглашение между Литвой и Москвой было возможным в случае признания Москвой литовского контроля над Латвией. Любая русская попытка завоевать Латвию означала бы войну с Литвой (и, следовательно, с Польшей) и подорвала бы московитские ресурсы даже в случае удачи, которая едва ли была возможна. Кроме того, война с Литвой придавала бы смелости крымским татарам, и они могли бы вновь пойти на Московию.

Эта ситуация хорошо осознавалась Адашевым и его последователями. Царь Иван IV не только проигнорировал их советы, но и решил, что настало время отделаться от советников.

IV

Царь Иван, равно как и сторонники продолжения войны, осуждали Адашева, который, как они утверждали, заключением договора 1559 г. лишил Россию возможности завоевать всю Ливонию раз и навсегда.

Насколько можно судить на базе доступных нам источников, лишь меньшинство среди лидеров в правительстве и армии противостояли Адашеву и принадлежали к тому, что можно назвать партией войны. Их сила заключалась в том, что сам царь Иван IV разделял их взгляды. В свою очередь, их поддержка обнадежила царя, который теперь был готов взять инициативу в свои руки и стать фактическим самодержцем, а не только таковым по названию.

Смерть царицы Анастасии, случившаяся в это время, болезненно затронула Ивана IV и усилила его злобу и раздражение против Адашева и Сильвестра.

В нервном состоянии Иван IV посчитал Сильвестра, Адашева, Курбского и их сторонников виновными в гибели Анастасии.²²³ Курбский пишет, что враги Сильвестра и Адашева донесли царю, что они якобы извели Анастасию колдовством.²²⁴

Фактически же сам царь Иван IV более других был повинен в кончине Анастасии. Ее здоровье было подорвано частыми родами и скорбью о тех ее детях, которые умерли в детстве. В дополнение к этому, постоянное паломничество в различные монастыри, часто связанное с охотничьими выездами, при которых царь Иван IV всегда настаивал, чтобы Анастасия и ее дети следовали за ним, утомляло ее все более и более каждый год.

В начале октября 1559 г., когда Анастасия уже болела, царь Иван взял ее и двух царевичей, Ивана, родившегося в 1554 г. и Федора, родившегося в 1557 г., в Можайск для паломничества и охоты. Там Иван получил известие о нарушении ливонцами перемирия. Он захотел немедленно вернуться в Москву, но дороги были из-за дождей непроходимыми. И лишь 1 декабря царь и царица вернулись в Москву. Путешествие закончилось, и после него Анастасия начала угасать. Она умерла 7 августа 1560 г.²²⁵ Описывая ее похороны, летописец говорит, что толпы народа, богатые и бедняки, причитали и плакали, следуя за похоронным кортежем, "Поскольку она была столь добра и ни на кого не имела зла"²²⁶

Разрыв между Иваном IV и Сильвестром с Адашевым произошел еще до смерти Анастасии,

²²² **222.** Форстен, 1,246-253; Королюк, с. 48-49.

²²³ **223.** Fennel. Correspondence, pp. 98-99,190-192.

²²⁴ **224.** Fennel. History, pp. 152-153.

²²⁵ **225.** Веселовский. Исследование... опричнины, с. 92-93.

²²⁶ **226.** ПСРЛ, 13, часть II, 328. Интерпретация Г. Вернадского.

после возвращения царя и больной царицы из Можайска.

В своем первом письме Курбскому (1564 г.) Иван IV говорил: «Когда началась война, т.е. война против (ливанцев) немцев... священник Сильвестр вместе с тобою, его советниками ожесточенно атаковали нас по этому поводу, а что же до болезни, которая из-за наших грехов посетила нас, нашу царицу и наших детей, то они утверждали, что это случилось из-за них, т.е. вследствие нашего неподчинения им».²²⁷

В начале 1560 г. Сильвестр покинул Москву и удалился от дел в Кириллов монастырь Белоозерского края.

В апреле 1560 г. Алексей Адашев был назначен главным воеводой группы русской армии в Ливонии, которой командовал князь ИФ. Мстиславский. Одновременно брат Алексея, Даниил, получил схожее назначение в армейскую группу, находившуюся под командованием князя Курбского. Эти русские силы слились у сильнейшей ливонской крепости Феллин, которую они захватили в августе 1560 г.

Алексей Адашев был назначен губернатором Феллина, Даниил стал своего помощником. Тактичная политика Алексея была оценена населением не только Феллина, но также и других ливонских городов. Многие из них были готовы сдать Адашеву добровольно.²²⁸

Успехи Адашева взволновали его недругов при дворе Ивана IV, которые боялись, что царь будет теперь склонен в знак признания его способностей отозвать его назад в Москву, чтобы вновь привлечь к участию в государственных делах. Они прибегли к клевете и убедили царя, что Адашев – предатель.

Во второй половине сентября царь провел в Москве совместное заседание Боярской Думы и церковного Совета для суда над Адашевым и Сильвестром. Ни один из них не был вызван. Они были судимы в отсутствие, путем процедуры, которая шла против принципов русского законодательства.

Митрополит Макарий запротестовал против нарушения закона и потребовал, чтобы обвиняемые были вызваны в Москву. Его предложение было отклонено. Курбский заявляет, что церковный Собор состоял в основном из врагов Сильвестра.

Сильвестр был приговорен к ссылке в Соловецкий монастырь на Белом море. Адашев был заключен в тюрьму в Юрьеве (Дерпте). Он умер там же в декабре того же года.²²⁹

Враги Адашева ложно утверждали, что он покончил жизнь самоубийством, приняв яд, так как боялся нового суда и более сурового наказания. Более правдоподобно, что он был отравлен по приказу из Москвы.

Через неделю после смерти царицы Анастасии царь Иван IV решил жениться вновь, на иноземной принцессе.²³⁰ Он, вероятно, руководствовался соображениями и внутренней и внешней политики. Жена-иностранка поставила бы царскую семью над боярскими фракциями. В международном плане такая женитьба могла поднять его престиж и улучшить дипломатические отношения.

Веселовский полагает, что родня покойной царицы Анастасии, Захарьины-Юрьевы, могли предложить царю идею жениться на иностранке, поскольку брак с московской боярской невестой означал бы закат их влияния при дворе Ивана IV. В любом случае Захарьины должны были поддержать решение Ивана IV.²³¹

Царь заявил митрополиту Макарию и боярам, что он отправит посланников для выбора подходящей невесты в три страны: Литву, Швецию и Кабарду (Черкессию). Из дипломатических соображений царь склонялся к литовскому браку. Если бы это не удалось, для противодействия Литве могла стать полезной связь со шведским королевским домом. Кабардинская принцесса поддержала бы черкесскую помощь против крымских татар.

Брачные переговоры с Литвой и Швецией закончились провалом, и 21 августа 1561 г. Иван IV женился на кабардинской княжне Кученей, дочери князя Темрюка. Она была наречена при крещении Марией. Ее отец присягнул в верности царю Ивану ГУ в июне 1557 г. Брат Кученей, Салнук, также

²²⁷ **227.** Fennell. Correspondence, pp. 96-97.

²²⁸ **228.** Fennell. History, pp. 158-159; Веселовский, Исследования... опричнины, с. 102.

²²⁹ **229.** Веселовский. Исследования... опричнины, с. 103-104.

²³⁰ **230.** См.: Россия в средние века.

²³¹ **231.** Веселовский. Иссл. опр., с. 295-298.

перешел в христианство (с именем Михаил). Царь Иван IV очень ценил его службу.²³²

Положение новой царицы в московском обществе было незавидным. Некоторые из бояр бранили ее. Князь Александр Воротынский впал в немилость частично вследствие его неподобающих замечаний оней.²³³ Таким образом, у Марии не было оснований сдерживать царя в его последующих преследованиях предполагаемых предателей среди бояр и высших чиновников.

После смерти Алексея Адашева несколько его родственников и друзей, включая брата Даниила, стали жертвами гнева царя Ивана IV и были казнены (1561-1562 г.). За исключением Даниила Адашева все они принадлежали к низшему дворянству.

В своем конфликте с членами аристократических фамилий царь Иван IV до сих пор воздерживался от смертной казни. Князь Иван Дмитриевич Вольский, первосоветник Боярской Думы,²³⁴ который был обвинен в намерении бежать в Литву, был арестован, но после двухмесячного заключения прощен при вмешательстве митрополита Макария. Он, однако, должен был произнести особую клятву верности, сопровождающуюся гарантиями многих его друзей (1562 г.).²³⁵

В тот же год два князя Воротынских, известный воевода Михаил Иванович (участник Казанской кампании) и его брат Александр, были обвинены в некоем предательстве. Царь конфисковал их владения. Оба были арестованы и высланы, Михаил – на Белоозеро, Александр – в Галич. Александр был прощен в 1563 г., получил царское порицание еще раз в 1564 г. и затем принял монашеский обет. Михаил был прощен и получил назад часть своих владений в 1564 г.²³⁶

Один из выдающихся бывших членов Избранной рады, князь Дмитрий Курлятев был за неизвестно какое предательство арестован со своей женой, сыном и двумя дочерьми. Всей семье пришлось принять постриг.²³⁷

В мае 1563 г. дьяк князя Владимира Андреевича Старицкого обвинил князя и его мать, княгиню Евфросинью, в заговоре. Царь вызвал епископов, чтобы получить их согласие на суд. Это было необходимо, поскольку Владимир Старицкий был владетельным князем царской крови (двоюродным братом Ивана IV). Митрополит Макарий и епископы посоветовали Ивану IV простить Старицких. Иван IV послушался, но вслед за тем взял бояр, дьяков и других придворных князя Владимира на свою службу и заменил их людьми, в чьей верности он мог быть уверен. Это было равноценно организации слежки за князем Владимиром.²³⁸

Все эти казни и репрессии привели в замешательство высших представителей русской армии и администрации, которые вместе составляли правящий институт – двор (двор как центр армии и администрации государя). Никто не считал себя в безопасности.²³⁹ Мораль была подорвана. Некоторые думали о победе в Западную Русь, т.е. в Великое княжество Литовское.

Единственным человеком, который оказался способным в силу своего морального авторитета сдерживать нрав царя, был престарелый митрополит Макарий. Его смерть 31 декабря 1563 г. была великой потерей как для царя Ивана IV, так и для России.

Литовские князья хорошо знали об этой ситуации. По их совету Сигизмунд Август начал посылать секретные послания тем московским боярам и чиновникам, которые явно намеревались бежать от царя Ивана IV. Он пригласил их перейти на литовскую сторону и обещал высокое положение и владения в Литве.

В начале 1564 г. такое послание получил князь Курбский. После ареста и смерти Адашева положение Курбского стало ненадежным. После смерти же митрополита Макария Курбский потерял

²³² **232.** Зимин. Опричнина, с. 86.

²³³ **233.** Там же, с. 90 и 97.

²³⁴ **234.** Максимович. Первосоветник, с. 149.

²³⁵ **235.** Веселовский. Иссл. опр., с. 112-113,124-125.

²³⁶ **236.** Там же, с. 113.

²³⁷ **237.** Там же, с. 113-114.

²³⁸ **238.** ПСРЛ, 13, часть II, 368.

²³⁹ **239.** Веселовский. Иссл. опр., с. 114.

все надежды относительно восстановления нормальных отношений между царем и правящим классом в целом (не только бояре были затронуты царскими репрессиями). 30 апреля 1564 г. Курбский бежал из Юрьева (Дерпт), где он занимал пост воеводы, к литовской заставе Вольмар (Валмиера) в Латвии. Он проследовал в Вильно и был радушно принят королем Сигизмундом Августом.²⁴⁰

V

Разногласия между царем Иваном IV и правящим институтом царства, за которые сам царь был более ответственен, чем кто-либо другой, стали особенно опасными для России" поскольку они имели место в период участия Москвы в войне с Литвой, поддерживаемой Крымом.

Война с Литвой началась в начале 1562 г. Сначала внимание Москвы было отвлечено набегами крымского хана Девлет-Гирея, который разграбил Мценск, Одоев, Белёв и многие другие города.²⁴¹

И лишь в декабре мощная русская армейская группа, усиленная татарами и кабардинцами, была собрана для основного похода против Литвы. Высшее командование принял сам царь Иван IV. С ним вместе были князь Владимир Старицкий, царь Симеон Касаевич (последний царь Казани) и многие татарские царевичи, включая Тохтамыша и его брата Бекбулата.²⁴² Князь Иван Бельский и Петр Шуйский были двумя старшими русскими воеводами. Князь Андрей Курбский был одним из командиров арьергарда.²⁴³

Русское наступление было направлено на Полоцк. Оно было успешным, и Полоцк сдался 15 февраля 1563 г. Москва таким образом получила точку опоры на Западной Двине, которая была важным торговым путем к Риге.

Царь, следуя практике Адашева, в своих инструкциях воеводе князю Петру Ивановичу Шуйскому, которого он назначил править Полоцком, и его помощникам, приказал изучать древние обычаи справедливости и управления Полоцка и разрешить полоцким дворянам самим избирать судей.²⁴⁴

Натянутость отношений между царем и его подданными выглядела даже на этой ранней стадии войны с Литвой зловещей. На пути к Полоцку Иван IV в порыве гнева избил до смерти князя Ивана Шаховского. Дворянин Богдан Кольчев дезертировал и поскакал в Полоцк предупредить власти о приближении царской армии. Ему не поверили.²⁴⁵

В июне 1563 г., как раз через три месяца после успешного возвращения царя из Полоцка, он приказал арестовать и привести к нему в Александровскую слободу князя Владимира Старицкого и его мать Евфросинью. Благодаря вмешательству митрополита Макария царь простил Старицких, но лишил Владимира его свиты и поместил под пристальный присмотр своих агентов.

Евфросинья, видя крушение своих надежд, обратилась к царю с просьбой разрешить ей принять монашество. Просьба была удовлетворена, и 5 августа она стала монахиней, выбрав своей обителью Воскресенский монастырь на Белоозере. Царь приказал содержать ее в хороших условиях и назначил следить за оказанием ей всевозможного уважения трех чиновников. Предположительно, они были проинструктированы наблюдать за ней и мешать ее связи с противниками Ивана IV.

В январе 1564 г. литовцы разбили русские войска под командованием князя Петра Ивановича Шуйского на реке Улла к юго-востоку от Полоцка. Сам Шуйский был убит в битве.²⁴⁶ А в апреле Курбский бежал в Литву.

В октябре крымский хан Девлет-Гирей с армией, предположительно достигавшей шестидесяти

²⁴⁰ **240.** См.: Россия в средние века.

²⁴¹ **241.** Новосельский, с. 428.

²⁴² **242.** О Бекбулате см.: Вельяминов-Зерцов, 2,4-11.

²⁴³ **243.** ПСРЛ, 13, часть II, 349.

²⁴⁴ **244.** АИ, 1, No163; Бестужев-Рюмин, 2,273; Россия в средние века.

²⁴⁵ **245.** Веселовский. Иссл. опр., с. 114-115.

²⁴⁶ **246.** Россия в средние века

тысяч, атаковал Рязанскую землю и основательно разграбил ее, не встретив практически никакого сопротивления. Огромное количество людей попало в плен и было уведено татарами. Подмога из Москвы прибыла слишком поздно. Татары уже вернулись домой с многочисленными трофеями.²⁴⁷

Для предотвращения возможности нападения со стороны Швеции, Иван IV должен был согласиться на продолжение шведско-русского перемирия еще на семь лет (1564-1571 гг.), в течение которых шведы сохраняли Ревель (Таллинн) и Пернов (Пярну).²⁴⁸

Литовское нападение на Полоцк в октябре 1564 г. было отбито, но дезертирство бояр и дворянства продолжалось.²⁴⁹ Тем временем многие из тех бояр и сынов боярских, что оставались верными царю, во главе с новым митрополитом Афанасием попросили у Ивана IV прекратить казни, заключить мир с Литвой и обратить свое внимание на Крым.

Это должно было означать возвращение к программе Адашева, а для Ивана IV – признание провала его политики и соглашение на ограничение его самодержавной власти.²⁵⁰ Психологически это было для него невозможно. В то же время, он осознал зловещее значение разрыва между ним и управляющим институтом папства; Он не только был разозлен; он был напуган. Стоявший перед ним выбор состоял либо в отставке, либо в усилении царской диктатуры.

Царь нашел выход из тупика, учредив опричнину.

Иван IV решил рискнуть и отречься от престола, но сделать это так, чтобы его отречение не было принято народом, и он в результате получил бы полную власть и смог бы безжалостно расправиться со своими врагами, реальными или предполагаемыми.

Дабы обеспечить все наверняка, он начал тихо собирать группу служилых людей, которым он мог абсолютно доверять. От них он потребовал особой клятвы верности. Он намеревался создать из них опричный двор, который станет его личным войском, а также внутренним институтом для наблюдения за деятельностью официальной национальной администрации.

Иван IV боялся объявить о новом институте – опричнине – в Москве, где попытка такого государственного переворота могла быть предотвращена существующим правящим институтом бояр, дворян и дьяков. Поэтому он решил временно оставить столицу и удалиться туда, где он будет лучше защищен своими телохранителями – «бандой сатаны», как именовал их Курбский.²⁵¹

3 декабря 1564 г. царь со своей семьей покинул Москву и направился в деревню Коломенское к югу от города, а оттуда двинулся на моления в Троицкий монастырь. Но это не было обычным паломничеством. Царь приказал избранной группе бояр, дворян, боярских сынов и дьяков, в чьей благонадежности он не сомневался, сопровождать его. Он также приказал отряду провинциальных дворян и боярских сынов следовать за ним в боевом порядке. Среди того, что он взял с собою, были царская казна, иконы, ювелирные изделия и одежда.

21 декабря царь и его кортеж отъехали из Троицкого монастыря в Александровскую слободу на ярославской дороге. Здесь они остановились и укрепили стены и башни.

Обычно, когда царь покидал Москву даже на короткое время, он назначал какого-нибудь боярина для присмотра за столичными делами и административными формальностями в его отсутствие. На сей раз ничего подобного сделано не было. Результатом стали напряжение и замешательство, усилившиеся с каждым днем.

3 января 1565 г. Иван IV послал в Москву гонца с письмом митрополиту Афанасию и боярам. В этом письме царь обвинил весь управляющий институт – бояр, сынов боярских и дьяков – во многих преступлениях, таких, как разграбление государственной казны, захват земель, Уклонение от военной службы и предательство. Иван IV также винил иерархов церкви во вмешательстве в пользу виновных, которых хотел наказать. Он объявил, что по причине всего этого он должен оставить трон и просить Бога указать ему подходящее место уединения.

²⁴⁷ **247.** Новосельский, с. 428-429.

²⁴⁸ **248.** Корольюк.с.62.

²⁴⁹ **249.** Веселовский. Иссл. опр., с. 122.

²⁵⁰ **250.** Там же.с.116.

²⁵¹ **251.** Историю государственного переворота см.: ПСРЛ, 13, часть II, 391-395; Карамзин,9,76-85; Соловьев, 6,550-553; Ключевский, 2, с.173-176;Шмурло, 2, часть I,106-107; часть II, 62-78 (обзор мнений историков об опричнине); Зимин. Опричнина, с. 127-134. Лучший анализ дан Веселовским. Иссл. опр., с. 133-144.

Одновременно с этим письмом посланник Ивана IV привез и другое, адресованное купцам и простолюдинам Москвы, заверявшее, что царь благорасположен к ним. Иван IV приказал зачитать это послание публично.

Очевидно, что царь попытался внести смятение в умы московских жителей, настраивая простых горожан против чиновников и высших классов. Угроза народного восстания, подстрекаемого царем, была реальной. Правящий институт капитулировал.

Митрополит Афанасий отказался лично поехать в Александровскую слободу, но согласился послать туда в качестве своих представителей архиепископа Новгородского и архимандрита Чудова монастыря, с тем чтобы просить царя вернуть свое расположение боярам, дьякам и всему народу, не оставлять трона, править по своему усмотрению и наказывать предателей по своему разумению.

Царь выиграл эту рискованную игру. Его нервное напряжение в ходе этих судьбоносных событий может быть оценено по донесению ливонца Иоанна Таубе, отмечавшего, что ко времени своего возвращения в Москву в феврале, царь потерял все волосы на голове.²⁵²

5 января царь великодушно простил духовенство, бояр и народ и объявил об условиях возвращения на трон в специальном указе, который устанавливал режим опричнины.²⁵³ Эти условия гласили:

1. Царь будет обладать полной свободой власти наказывать и, если необходимо, казнить предателей и конфисковывать их собственность.

2. Царь создаст внутри государства свой собственный отдельный двор. Он изберет персонал своего двора – от бояр до мелких слуг – среди доверенных людей.

3. Даже становясь главой своего личного суда и личных войск, царь сохранит власть как глава государства.

4. Бывшая государственная и военная администрация будет продолжать функционировать, но бояре должны будут адресовать все важные дела царю.

Таким образом, должно было быть введено двоевластие: царская опричина и земщина. Национальная администрация сохраняла свои традиционные формы, но была подчинена абсолютной диктатуре царя.

Опричина давала царю средства реализации своей диктатуры и обеспечивала его личную безопасность. В то же время она означала глубокий раскол в близком окружении царя – среди его родственников и крупных бояр. Например, Захарьины-Юрьевы (по линии первой жены Ивана IV) и князь Михаил Черкасский (брат второй жены Ивана), равно как и бояре Алексей Басманов и Иван Чеботов, безоговорочно следовали царю. Другие, находившиеся в брачных отношениях с царской родней, подобно князю Ивану Мстиславскому, князю Александру Горбатову и Головиным, а также бояре Иван Федоров и князья Дмитрий, Петр и Иван Куракины оставались в стороне.²⁵⁴

Расправа с предполагаемыми предателями началась немедленно после обнародования указа. В феврале 1565 г. были казнены князь Александр Борисович Горбатый, его сын Петр, два других князя и окольничий Петр Головин. Князья Дмитрий и Иван Куракины были насильственно пострижены в монахи. Многие дворяне и бояре были высланы в Казань. Вся их собственность была конфискована.²⁵⁵

С целью создания экономической базы для опричнины к опричным приказам были приписаны и поставлены под их прямой контроль многие города и районы с их землями и доходами.

Александровская слобода оставалась главным оплотом опричнины, но в самой Москве был также построен опричный двор и к нему была приписана значительная часть города.

Многое из провинциальных городов, взятые в опричину, были в центральной части Московии: на запад и юго-запад от Москвы – Вязьма, Можайск и Медынь; на юг – Малоярославец и две части Перемышля; на восток – Суздаль и Шуя. В дополнение под опричную власть отошли многие города и районы на севере Московии, такие, как Тотьма и Устюг, район Ваги.²⁵⁶ Со временем еще многие

²⁵² **252.** Таубе, с. 34; Веселовский. Иссл. опр., с. 137-138.

²⁵³ **253.** Общий текст указа в летописи см.: ПСРЛ, 13, часть II, 394-395. Оригинальный документ не сохранился. Он хранился в царском архиве, см. каталог документов царского архива, составленный предположительно около 1572 г. «Описи царского архива» под ред. С.О. Шмидта. Москва, 1960, с. 37.

²⁵⁴ **254.** Веселовский. Иссл. опр., с. 147.

²⁵⁵ **255.** ПСРЛ, 13, часть II, 395-396; Веселовский. Иссл. опр., с. 145-149.

²⁵⁶ **256.** ПСРЛ, 13, часть II, 394-395; Веселовский. Иссл. опр., с. 162-163.

города были присоединены к опричнине.

Институт опричнины обладал сильной личной армией Ивана IV численностью в одну тысячу опричников. Среди них были князья, бояре, дворяне и сыны боярские. Впоследствии опричный корпус был увеличен. К 1570 г. он включал около шести тысяч человек. Многие иностранцы – ливонские немцы, подобные Иоанну Таубе, и немцы из Германии, такие, как Генрих фон Штаден – были приняты в рады опричников.

Хотя агенты английской Русской компании в Московии не участвовали в опричнине индивидуально, они обратились к царю с просьбой принять в опричнину всех английских купцов. Они сделали это, чтобы застраховать себя и собственность компании против любого вмешательства опричников. Царь нуждался в английских технических специалистах и импорте английских товаров, включая оружие, и поэтому принял компанию под свою защиту.

По тем же причинам богатейшие русские купцы и промышленники того времени, Строгановы с Урала, попросили царя принять их в опричнину. Они были приняты, и поскольку их финансовая помощь была существенна для царской казны, Строгановым не досаждали.

Судьба русских землевладельцев и землепользователей в районах опричнины была особой. Они были насильственно изгнаны из своих владений, дабы освободить место опричникам. Взамен им отдавались земли в районах земщины, в основном в Среднем Поволжье. Высылка земских землевладельцев в Казанский регион имела две цели: убрать ненадежных бояр и сынов боярских из центральной части Московии и колонизировать вновь приобретенные районы. Следует отметить, что в районах, первоначально взятых в опричнину, было мало боярских вотчин. Изгнание, таким образом, в основном затронуло дворянство.

Поскольку опричники должны были получить большие по размеру поместья, нежели сыны боярские, число изгнанных должно было быть по крайней мере на 50 % больше, нежели опричников, расселенных в бывших владениях изгнанных. Итак, когда число опричников достигло шести тысяч, число изгнанных должно было достигнуть девяти тысяч.²⁵⁷

Правительство практически ничего не сделало для организации миграции изгнанных. Им самим приходилось искать подходящие земли и затем регистрировать их в поместном приказе. В некоторых случаях процедура занимала два или более года.

Не меньшими были беды крестьян в поместьях, определенных для опричников. Немногие опричники подались в царскую гвардию, будучи искренне преданными царю. Большинство было привлечено надеждой сделать блестящую карьеру. В то же время они не были уверены, выживет ли опричнина и является ли она всего лишь причудой царя. Поскольку цель состояла в быстром обогащении, у них не было стимула для хорошего управления полученными ими земельными владениями; они пытались извлечь из них как можно большую выгоду, пока не поздно. В результате крестьяне во многих поместьях, из которых были изгнаны бывшие владельцы или держатели земли, разорились.²⁵⁸

Жизнь в новом царском дворце приобрела внешнюю видимость монастырской. Опричники носили в стенах дворца черную одежду и именовались братьями; но молитвы перемежались дикими оргиями. У каждого опричника к седлу коня были привязаны собачья голова и метла. Эти эмблемы должны были подчеркнуть их собачью преданность царю и готовность выместить из страны предательство.

Кроме своих жандармских обязанностей опричники в период войны несли службу в гвардейских полках. Сначала, когда они подчинялись жесткой дисциплине, они часто оказывались полезными, но позднее стали деморализованными.

В качестве института опричнина разрушила русскую систему армейской мобилизации и организации. Большая часть русской армии в это время состояла из дворян и сынов боярских. Их районные объединения отвечали как за уголовное судопроизводство, так и за армейскую мобилизацию.

Дворяне и сыны боярские, изгнанные из районов опричнины, были разбросаны по другим провинциям, а их объединения распались.²⁵⁹ Как было сказано, число изгнанных было не менее девяти тысяч, т.е. равнялось почти трети всего числа дворянской армии (около тридцати тысяч).

Что же до опричников, расселившихся на землях изгнанных дворян и детей боярских, то они

²⁵⁷ 257. Веселовский. Иссл. опр., с. 185.

²⁵⁸ 258. Там же, с. 186.

²⁵⁹ 259. Там же, с. 186-187.

нахлынули из различных частей страны и нуждались во времени для военной организации.

VI

Как уже указывалось, среди причин конфликта между царем Иваном IV и московским правительством, приведших к созданию опричнины, была убежденность предводителей земства в том, что главную угрозу представляют крымские татары, а не литовцы и, следовательно, основная задача московского правительства – борьба с Крымом, а не с Литвой. Это казалось столь очевидным, что даже после создания института опричнины царь Иван IV должен был обратиться прежде всего к неблагоприятной ситуации на южных границах Московии.

В 1565 г. шли переговоры с Литвой и Швецией о мире или, по крайней мере, о перемирии. Сильные русские соединения под командованием князей И.Д. Вольского и И.Ф. Мстиславского (оба были старшими боярами земщины) были переведены с литовского фронта на берега Оки для охраны Москвы от татарских нападений. В октябре Девлет-Гирей действительно совершил набег на Волхов, но быстро ушел, когда получил известие о приближении русских. В 1566 г. он не предпринимал походов на Московию.²⁶⁰

В мае 1566 г. литовские делегаты во главе с Юрием Ходкевичем, прибыли в Москву, чтобы начать мирные переговоры с московским правительством. Московскую делегацию возглавлял боярин Василий Михайлович Юрьев (согласно Зимину, опричник). Одним из помощников Юрьева был дьяк Иван Висковатый.²⁶¹

Литовцы были готовы сдать Московии Полоцк и ту часть Ливонии, что уже удерживали русские, т.е. Юрьев (Тарту), Нарву и некоторые малые города. Царские делегаты были готовы отдать Литве несколько маленьких ливонских городов, но настаивали на передаче русским Риги и Полоцкого края к западу от реки Двины (еще удерживаемой литовцами), поскольку им принадлежал город Полоцк.

Переговоры зашли в тупик. Царь настаивал на присоединении Риги. Однако он желал заручиться в этом вопросе поддержкой ведущих правительственных и армейских групп и торгового люда.

Поэтому он решил созвать для обсуждения ситуации и принятия решения земский Собор. Заседания Собора длились с 28 июня по 21 июля 1566 г. В Соборе приняли участие церковный совет, возглавляемый митрополитом Новгорода Пименом (старейший митрополит Афанасий, испытывавший отвращение к режиму опричнины, ушел в отставку 16 мая); Боярская Дума; дворяне первой статьи; дворяне второго класса (дворяне и сыны боярские); дьяки и служащие; высший слой купечества: гости, московские торговцы и смоляне (смоленские купцы, торгующие в Москве или московские купцы, вовлеченные в иностранную торговлю через Смоленск). Из них 204 человека представляли дворянство и 75 человек – купечество.²⁶²

Каждая из групп, составлявших Собор, давала свои рекомендации отдельно. Все вместе, за исключением Ивана Висковатого, настаивали, чтобы не делать более уступок Литве. Висковатый, не решаясь открыто пойти против царя советом отдать Ригу, предложил, чтобы ливонские посланники дали заверения, что литовцы оставят Ригу в покое.²⁶³ Итак, Висковатый в скрытой форме рекомендовал отложить решение о Риге.

Его мнение не было принято во внимание. 5 июля литовским посланцам сообщили, что дальнейшие переговоры бесполезны. 12 июля они покинули Москву. В феврале следующего года царь послал в Вильно в качестве своего великого посла к Сигизмунду Августу боярина Ф.И. Умного-Колычева. Миссия Колычева провалилась. Он вернулся в Москву в октябре 1567 г.

Обе стороны – Литва и Москва – готовились к возобновлению войны. Сигизмунд Август продолжил свою пропагандистскую войну, тайно посылая московитским боярам предложения бежать с царской службы в Литву. Он обещал им достойное содержание. В 1567 г. четыре выдающихся московских боярина, князь Иван Бельский, князь Иван Мстиславский, князь М.И. Воротынский и Иван

²⁶⁰ **260.** Новосельский, с. 429.

²⁶¹ **261.** О московско-литовских переговорах с мая по июль 1566 г. см.: Сборник РИО, 71. 361-394; Зимин. Опричнина, с. 162-166.

²⁶² **262.** Протоколы земского собора 1566 г. см.: Готье. Акты земских соборов, с. 1-12; об этом. соборе см.: Латкин. Земские соборы, с. 71-80; Ключевский. Состав представительства на земских соборах, Сочинения, 8,5-112; Зимин. Земский собор 1566 года, Ист. зап., 71, (1962), 196-235; Там же. Опричнина, гл.4, с. 159-210.

²⁶³ **263.** Готье. Акты, с. 4-5.

Федоров, получили подобные приглашения от Сигизмунда Августа и гетмана Григория Ходкевича. Каждый из них немедленно доложил об этом царю и заверил его в своей верности. Иван IV приказал им послать назад оскорбительные ответы с отказом, которые он подготовил лично,²⁶⁴ что они и сделали. (Ивана Федорова все равно казнили). В других случаях получатели хранили письма в тайне и готовились к побегу, во всяком случае, старались не лишиться себя такой возможности.

Как мы видели, при учреждении в 1565 г. опричнины духовенство обещало отказаться от своего традиционного права защищать тех, кто потерял расположение царя. Несмотря на это, митрополит Афанасий продолжал отстаивать подозреваемых перед царем. И поскольку царь редко удовлетворял его петиции, Афанасий 16 мая 1566г. ушел в отставку.

Иван IV выразил желание (при сложившихся обстоятельствах являвшееся приказом), чтобы на митрополичью кафедру был избран архиепископ Казани Герман Полев. Царь помнил, что Герман был одним из следователей по ереси Башкина в 1553 г. В 1555 г., когда была создана архиепископская кафедра в Казани, Герман был одним из ближайших помощников первого архиепископа Казани Гурия. После смерти Гурия Герман сменил его.

Гермаи был стойким защитником православия от еретиков (как показало дело Башкина), но он был глубоко религиозным человеком, а не раболепным искателем царского благоволения. Он был возмущен жестокостями опричнины. Сперва он отказался от кафедры митрополита. Когда же церковный Собор, несмотря на его нежелание, избрал его, он отправился к царю и увещевал его прекратить расправы. Царь разгневался, и Герман не был рукоположен. Он умер в Москве 6 ноября 1567 г., согласно официальной версии, от эпидемии. Курбский говорит, что он был либо задушен, либо отравлен.²⁶⁵

После устранения Германа царь и церковный Собор предложили Эфедру митрополита настоятелю Соловецкого монастыря Филиппу, который принадлежал к боярской семье Колычевых. В качестве соловецкого настоятеля Филипп показал себя талантливым администратором. Он был приглашен в Москву, но, подобно Герману, не хотел принимать приглашение. Он последовательно настаивал, чтобы царь прекратил ненужные казни и уничтожил опричнину. Несмотря на это, царь согласился на рукоположение Филиппа. Филипп должен был пообещать не вмешиваться в дела опричнины, а царь разрешил бы ему давать советы. Это было подтверждением традиционного права высших иерархов вступаться за угнетаемых и преследуемых. Предположительно, царь дал секретное обещание Филиппу воздержаться от злоупотреблений. 20 июля 1566 г. Филипп был рукоположен в сан митрополита.²⁶⁶

На протяжении года после этого террор был не столь жесток. Царь продолжал подозревать существование предательства или, по крайней мере, предательских намерений среди бояр. Ему никогда не приходило в голову, что он своей непомерной жестокостью раздражал служилых людей и толкал их на измену или побег. Получение же в 1567 г. четырьмя видными боярами писем от короля Сигизмунда Августа повело к новой волне террора.²⁶⁷

К осени 1567 г. митрополит Филипп понял, что для него настало время вмешаться. Сперва он увещевал Ивана IV наедине с ним, а когда это не возымело результата, он стал взывать к нему публично в Успенском соборе в марте 1568 г. Чтобы найти повод избавиться от Филиппа, Иван IV стал искать клириков, которые могли бы выступить обвинителями митрополита. Духовник царя Евстафий и три епископа (одним из них был архиепископ Новгорода Пимен) начали плести против Филиппа интриги. Пимен жаждал кафедры митрополита для себя.

Монах того же Соловецкого монастыря, настоятелем которого Филипп был раньше, с одобрения властей предоставил информацию о предполагаемом неверном поведении Филиппа в период его настоятельства. В начале ноября совет епископов постановил сместить Филиппа с должности. Карташев называет этот совет «наиболее позорным из всех церковных соборов во всей истории России».²⁶⁸

²⁶⁴ **264.** Эти письма опубликованы в «Посланиях Ивана Грозного», с. 241-247. Ср.: Россия в средние века.

²⁶⁵ **265.** Веселовский. Иссл. опр., с. 372.

²⁶⁶ **266.** О Филиппе см.: Г.П. Федотов. Св. Филипп, митрополит московский. Paris:YMCA Press, 1928; Карташев, 1,445-458; Зимин. Опричнина, гл. 5, с.212-260.

²⁶⁷ **267.** О режиме террора, установленном Иваном IV и перечне его жертв см.: Шмурло, 2, часть II, 86-98; Веселовский. Иссл. опр., с. 323-478.

²⁶⁸ **268.** Карташев, 1,447.

Филипп был вывезен в Отроч монастырь в Твери, где около двадцати лет (до 1553 г.) держался в заключении Максим Грек (который умер в 1556 г.). Ожидания Пимена не оправдались. Царь избрал в качестве наследника Филиппа архимандрита Троицкого монастыря Кирилла. Совет епископов согласился; ничего более не следовало ожидать. Кирилл был рукоположен митрополитом 11 ноября 1568 г. Он возглавлял русскую церковь все время расцвета опричнины – 1569-1570 гг. (он умер в 1572 г.) – и никогда не осмелился поднять против нее свой голос.

VII

Некоторое время после создания опричнины царь Иван IV чувствовал себя в относительной безопасности, поскольку верил, что сломал хребет боярской оппозиции. Поддержка, оказанная Ивану IV земским Собором 1566 г. для продолжения Ливонской войны, не могла не дать ему удовлетворения. Однако он должен был заметить подозрительно скрытое несогласие Ивана Висковатого.

Вскоре начало ощущаться общее неудовлетворение продолжающимися казнями, изгнаниями и злоупотреблениями опричников против людей земщины. Пропагандистская кампания короля Сигизмунда Августа и литовских князей, которая настраивала москвитов против политики Ивана IV, таким образом обрела подходящую почву.

Царь должен был знать обо всем этом от своих агентов и шпионов, которые, вне сомнения, преувеличивали опасность, чтобы подчеркнуть полезность опричнины и получить новые милости. Царь теперь начал верить, что среди бояр и дьяков существовал заговор против него. В достоверных источниках не существует указания, что какой-либо организованный заговор действительно имел тогда место. Вне сомнения, многие люди должны были быть напуганы и готовы бежать, что многие и делали. Разумеется, атмосфера была натянутой. Новые преследования лишь увеличивали число недовольных.

Царь ощущал, как почва уходит из-под его ног. В панике он начал думать о побеге за границу. В ноябре 1567 г., дав английским купцам широкие новые привилегии, Иван IV потребовал в своих переговорах с Дженкинсоном, чтобы королева Елизавета согласилась на военный союз между Англией и Московией против Польши. В дополнение он послал через Дженкинсона секретное послание к Елизавете, предлагая соглашение о взаимном предоставлении политического убежища в случае необходимости.²⁶⁹

В июне 1568 г. Елизавета послала нового посла, Томаса Рандольфа, в Россию. Он должен был добиться новых привилегий для английских купцов, но избежать обсуждения вопроса о политическом союзе. Однако Елизавета велела передать царю, «что, если какое-либо несчастье приключится в его владениях,...мы заверяем его, что он будет дружественно встречен в наших владениях».²⁷⁰

По прошению Рандольфа Иван IV принял английских купцов в России в опричнину (20 июня). Одновременно Иван IV послал к Елизавете для конфиденциальных переговоров своего посланника Андрея Совина.²⁷¹

Кажется очевидным, что причиной жестокого обращения царя с митрополитом Филиппом были его недоказуемые подозрения, что митрополит связан с воображаемым заговором.

Даже более уязвимым, нежели Филипп, был царский двоюродный брат князь Владимир Андреевич Старицкий. Следует вспомнить, что в течение болезни Ивана в 1553 г. группа бояр попыталась сделать Владимира его наследником. Царь не мог забыть этот эпизод, равно как не могли его забыть и его противники.

В действительности, сам Владимир никогда не стремился к власти. Это его интриганка-мать, княгиня Евфросиния, урожденная княжна Хованская, мечтала сделать своего сына царем. Но она была вынуждена в 1563 г. уйти в Белоозерский монастырь, жила там под строгим надзором и, таким образом, была лишена возможности вести какую-либо дальнейшую политическую деятельность.

В 1566 г., при опричнине, Владимира заставили поменяться землями с царем Иваном IV. Он потерял Старицу и всю основную территорию владений своего отца. Люди на полученных им взамен землях не были связаны с ним патриархальными традициями.²⁷²

²⁶⁹ **269.** Tolstoy. *England and Russia*, pp. 39-40.

²⁷⁰ **270.** Там же, с. 45.

²⁷¹ **271.** Там же, с. 67.

²⁷² **272.** Веселовский. *Иссл. опр.*, с. 165.

Таким путем были поколеблены основания его авторитета и власти, и он сделался абсолютно зависимым от царской воли. При подобных условиях Владимир не мог бы согласиться возглавить заговор против царя Ивана IV, даже если бы стремился к этой роли. Тем не менее, в глазах противников царя Ивана Владимир продолжал быть потенциальным кандидатом на трон. Этого не могли не знать агенты Ивана IV, и его подозрения насчет Владимира вспыхнули вновь.

Весной 1569 г. ситуация стала для России опасной. В Люблине совместный польско-литовский сейм обсуждал объединение между Польшей и Литвой. Литовские князья неохотно согласились на объединение, поскольку силы одной лишь Литвы были недостаточными, чтобы справиться с армией московитов. Поляки отказались помочь без того, чтобы окончательно связать Литву с Польшей. Дабы увеличить польское преобладание, король Сигизмунд Август в противовес возражениям литовских князей издал два декрета (5 марта и 6 июня), передающие украинские области Великого княжества Литовского (Волынскую, Киевскую, Брадлавскую) Польше. 1 июля 1569 г. был подписан акт объединения.²⁷³ В результате Люблинской унии военный потенциал Литвы более чем удвоился.

Тем временем в Каффе турки готовились к кампании против Астрахани. Ни турки, ни крымские татары не признавали присоединения к России в 1556 г. Для турецкой стороны важное стратегическое значение имела Астрахань. Она была стержневой точкой, которая позволила бы туркам использовать Каспийское море для нападения на Персию и сохранить дружественные отношения с центрально-азиатскими тюркскими ханствами. Кроме того, турки не могли смириться с русским наступлением на Северный Кавказ, который поддерживался кабардинскими князьями, опиравшимися на Астрахань. Наконец, те астраханские и казанские вельможи, которые уехали в Турцию и Крым, чтобы избежать русского правления, продолжали побуждать султана и крымского хана вытеснить русских из региона Средней и Нижней Волги.

В политике султана и хана, однако, существовало различие. Хотя крымские ханы были вассалами султана, они старались поддержать свою автономию и избежать прямого турецкого вмешательства в татарскую политику. Они не желали заменять русский контроль над Астраханью контролем османских турок. В то же время хан Девлет-Гирей не решался открыто противостоять султану и вынужден был с ним сотрудничать.

В 1568 г. султан Селим II и его советники решили предпринять кампанию против Астрахани. Эта экспедиция была щедро оплачена турецким великим визирем Мехматом. Подготовка к ней началась летом 1568 г. Было решено послать войска, пушки и снаряжение вверх по Дону на судах до места, где восточный изгиб Дона подходит наиболее близко к западному изгибу Волга. Донские казаки в этом месте перетаскивали свои легкие суда из одной реки в другую. Турки решили прорыть здесь канал, чтобы дать возможность флотилии войти в Волгу и добраться до Астрахани по реке.²⁷⁴

Турецкий экспедиционный корпус под командованием Касым-паши был собран в Каффе весной 1569 г. и подошел к Азову (по-турецки – Азаку) в июне. Согласно А.Н. Курату, турецкие вооруженные силы насчитывали пятнадцать тысяч воинов и ожидали примерно столько же крымских татар, малых ногайцев и черкесов. Кроме того, на галерах насчитывалось около двух с половиной или трех тысяч гребцов, в основном военнопленных, среди которых было около ста пятидесяти казаков и московитский посланник к ногайцам, Семен Мальцев, который позднее написал отчет об экспедиции.

Армия Касым-паши достигла пространства между Доном и Волгой 15 августа. «Но, поскольку почва была холмиста и две реки разделяло около сорока миль, Касым-паша и его помощники поняли, что любая идея канала исключалась. Вместо этого они решили тащить некоторые из судов волоком по суше».²⁷⁵

В течение пятнадцати дней тысячи людей работали киркой и лопатой, выравнивая землю, но когда они попытались тащить суда, поставленные на колеса, колеса начали ломаться, и эту затею оставили. Флотилия была отослана назад в Азов со всеми пушками, за исключением нескольких легких полевых орудий. Донские казаки, которые не решались противодействовать турецким силам

²⁷³ 273. Россия в средние века.

²⁷⁴ 274. О турецкой экспедиции в Астрахань см.: Соловьев, 6,601-606; Н.Д. Смирнов. Россия и Турция, 1,100-159; Садиков. Поход татар и турок на Астрахань, ИЗ, 22 (1947), 132-166; H. Inalcik. The Origine of the Ottoman-Russian Rivalry and the Don-Volga Canal (1569), annales de University dAnkara, 1(1946-1947), 47-110; Новосельский, с. 24-27; Kurat, The Turkish Expedition to Astrahan in 1569 and the Problem of the Don-Volga Canal, SEEP, no.94 (1961), pp.7-23; W.E.D. Allen. Problems of Turkish Power in the Sixteenth Century. London, Central Asian Research Centre, 1963; Кушева, с. 248-252.

²⁷⁵ 275. Kerat in SEER, 94, 17.

на их пути по Дону, преследовали отступающую флотилию, но урона ей не нанесли.

Армия Касым-паши не имела альтернативы, кроме похода на Астрахань, следуя по линии правого берега Волги через песчаную пустыню. Они достигли полуразрушенного города Астрахань 16 сентября. Русская крепость и новое поселение вокруг нее тянулись на десять миль на юг по острову у левого берега Волги.

Тем временем московское правительство послало к Астрахани для усиления гарнизона по Волге лодки с соединением войск и запасом военного снаряжения. Экспедиционным корпусом командовал князь Петр Серебряный. Поскольку у турок не было подходящих судов, они не могли помешать экспедиции прибыть в Астрахань.

Турецкий обстрел крепости оказался неэффективным (у турок были лишь легкие полевые пушки). Попытки турецких саперов взорвать стены крепости также не удалось. Турки оказались в трудной ситуации. Крымские татары не желали оставаться на зиму, турки тоже начинали роптать. Касым-паша был вынужден дать приказ отступать. Его войска начали отступление 26 сентября.

Турецкое возвращение к Азову (около пятисот миль) заняло почти месяц. Солдаты и кони умирали от голода и жажды. «Лишь относительно малое число прибыло в Азак (Азов) невредимыми».²⁷⁶

Через Афанасия Нагого, своего посланника в Бахчисарае, московское правительство было осведомлено о подготовке турок к астраханской кампании. Но Нагого когда началась кампания заключили в тюрьму, и после этого Москва могла рассчитывать по части информации о перемещении турок только на донских казаков.

Московское правительство собрало в Нижнем Новгороде войска, несколько подразделений были посланы вниз по Волге, чтобы помочь гарнизону Астрахани. Одновременно были усилены оборонительные войска вдоль Оки.²⁷⁷

Царь назначил Владимира Старицкого командующим военными силами, собранными в Нижнем Новгороде. Но этот факт ни в коем случае не может рассматриваться как свидетельство доверия царя к князю.²⁷⁸ Посылая его в Нижний Новгород, Иван IV, очевидно, надеялся убрать его из Москвы, по крайней мере на время. Таубе передает, что когда князь Владимир остановился в Коломне на пути в Нижний Новгород, местные власти и все население с воодушевлением приветствовали его.²⁷⁹

6 сентября 1569 г. умерла вторая жена Ивана IV Мария, черкесская княгиня. Она никогда не была популярна среди князей и бояр земства; ее брат, князь Михаил Темрюкович Черкасский, был одним из наиболее влиятельных людей опричнины. Поэтому Иван IV предположил, что она была отравлена заговорщиками, и что следующей жертвой будет он. Эти опасения стоили жизни князю Владимиру. По приказу царя он был схвачен и доставлен в Александровскую слободу. 9 октября царь обвинил Владимира в организации покушения на его жизнь и приказал ему принять яд. Жена Владимира и младшая дочь погибли с ним. Одиннадцать дней спустя мать Владимира, княгиня Евфросинья, была задушена.²⁸⁰

Царь подозревал, что у Владимира много сочувствующих в Новгороде, и теперь он обратил свое внимание на этот город, где не умерли традиции былой политической свободы, и жители пользовались остатками административной автономии. Его подозрения усилились, когда он получил секретную информацию от некоего Петра Волынца (или Волынского), что архиепископ Пимен, бояре и весь город Новгород желают выйти из-под власти царя Ивана IV и перейти на сторону короля Сигизмунда Августа.²⁸¹

Из каталога царских архивов, составленного около 1572 г., нам известно, что среди документов 1569 г. была анонимная петиция, в которой докладывалось, что Петр Волынский слышал

²⁷⁶ **276.** I.d.,p.20.

²⁷⁷ **277.** Сибирский сборник, с. 22-23; Новосельский, с. 430; Зимин. Опричнина, с. 288.

²⁷⁸ **278.** «Пискаревский летописец», материалы по истории СССР, 2. Москва, 1955,76.

²⁷⁹ **279.** Таубе, с.45.

²⁸⁰ **280.** Зимин. Опричнина, с. 290-292.

²⁸¹ **281.** Новгородские летописи, с. 85; Карамзин, 9,147-148; Зимин. Опричнина.с. 294.

«подстрекательские слова» против царя от Федора Новосильского.²⁸² Это, очевидно, относилось к предполагаемому предательству новгородцев.

Существует ли зерно правды в этом обвинении – трудно сказать. Кажется возможным и даже естественным, что многие новгородцы хотели избавиться от Ивана IV и предпочли бы автономию при Сигизмунде Августе режиму опричнины, но нет достоверных свидетельств о существовании организованного с такой целью заговора. Принимая во внимание строгий надзор опричников за страной, лишь малые тайные группы заговорщиков могли существовать без немедленного их обнаружения.

Другое секретное сообщение информировало Ивана IV о предполагаемой измене псковичей, Псковский летописец говорит, что злые люди клеветнически донесли царю Ивану, будто как Новгород Великий, так и Псков хотят перейти на литовскую сторону.²⁸³

Последствием всего этого было то, что царь Иван IV начал готовиться к карательной экспедиции против Новгорода и Пскова. Для гарантии он решил наказать и Тверь, поскольку боялся, что традиции былой независимости могли сохраниться и в этом городе.

Тем временем царь должен был обратить свое внимание и на ливонские дела. С апреля 1569 г. Иван IV рассматривал план создания в Ливонии буферного государства, возглавляемого датским принцем, герцогом Магнусом в качестве вассала царя. Предположительно, автором плана был Иван Висковатый. Магнуса этот проект заинтересовал, и в сентябре он отправил своих посланников в Москву. Было достигнуто предварительное соглашение, и 27 ноября посланники получили от царя в Александровской слободе грамоту, содержащую условия для создания вассального Ливонского государства.²⁸⁴

К этому времени все было готово для начала кампании против Твери и Новгорода. В ней приняли участие только опричные войска. Но некоторые первоначальные лидеры опричнины, подобные боярину Алексею Даниловичу Басманову и князю Афанасию Вяземскому, были против этого предприятия. За свое противостояние Басманов в 1569 г., до начала кампании, был казнен; Вяземский погиб предположительно в 1570 г.²⁸⁵

Появление недовольных среди опричников должно было глубоко потрясти царя. Он не отменил кампании, но в качестве меры предосторожности решил взять с собой стрелецкий полк.

Экспедиция была подготовлена в Александровской слободе с большой секретностью. Опричники запланировали нанести первый удар при достижении Клина, первого на их пути города бывшего Великого княжества Тверского. Им дали перечень лиц, рассматриваемых как потенциально опасных. Они должны были быть схвачены или сразу же на месте убиты. В определенных монастырях и церквях следовало конфисковать для царской казны деньги и драгоценности. Опричникам разрешалось грабить собственность жителей, рассматриваемых как предателей.²⁸⁶

Убийства и грабежи начались в Клину и продолжились в Твери. Не только бояре и их служилые люди, но также купцы и ремесленники, фактически люди из всех социальных групп были в числе жертв. Точное количество погибших неизвестно, но в одной лишь Твери оно предположительно составило около девяти тысяч убитых.²⁸⁷

Царь использовал общее замешательство, чтобы избавиться от бывшего митрополита Филиппа. По его приказу палач Малюта Скуратов, один из наиболее безжалостных опричников, задушил Филиппа в его собственной келье в Отрочем монастыре 23 декабря.

2 января 1570 г. авангард опричной армии достиг Новгорода. Они немедленно выставили стражу вокруг города, чтобы ни один человек не смог бежать.²⁸⁸ 6 января прибыл царь с полутора

282 **282.** Описи царского архива, с. 7.

283 **283.** Насонов, ред. Псковские летописи, 1,115.

284 **284.** Форстен, 1,535-538; Зимин. Опричнина, с. 287.

285 **285.** Веселовский. Иссл. опр., с. 372 и 428.

286 **286.** Зимин. Опричнина, с. 295-302.

287 **287.** Там же, с. 296, ?4.

288 **288.** Новгородские летописи, с. 395. Ср. Зимин. Опричнина, с. 298.

тысячами стрельцов и главной силой опричных войск. Царь арестовал митрополита Пимена, названного в секретном донесении 1569 г. главой заговора. Иван IV, однако, не казнил Пимена, а заключил в монастырь для последующего суда над ним.

Но он считал ответственным за действия Пимена новгородское духовенство и приказал конфисковать собственность новгородских монастырей. Дабы еще более наполнить казну, царь также приказал захватить имущество новгородских купцов. Опричникам был разрешен грабеж в пределах и вокруг города по их усмотрению.

Немецкий опричник Генрих фон Штаден рассказывает: «Я был с великим князем (царем) (в новгородской кампании) с одним конем и двумя слугами... Я возвратился в мое имение с сорока девятью конями, из которых двадцать два были запряжены в сани с добром. Все это я отправил в мой дом в Москве».²⁸⁹

Всеобщий разбой и убийства продолжались около месяца. Согласно Альберту Шлихтингу, другому немецкому опричнику, 2770 выдающихся и богатых людей было убито в Новгороде в это время, «не считая людей меньшего социального статуса, равно как и бесчисленной массы простых людей».²⁹⁰ Ливонец Иоанн Таубе заявляет, что было убито двенадцать тысяч богатых новгородцев (мужчин и женщин), а также более пятнадцати тысяч бедных ремесленников и простых горожан.²⁹¹ Этот подсчет кажется надежным. Цифра в шестьдесят тысяч, отмеченная псковским летописцем, вероятно, преувеличена. Сам летописец ссылался на слухи.²⁹²

От Новгорода царь повел опричников на Псков, куда он прибыл, согласно Псковской летописи, в первую неделю февраля (между 6 и 13 февраля). Псков, однако, избежал всеобщего разграбления. В церквах и монастырях были конфискованы иконы и ценности, но опричникам воспрещалось грабить собственность священников. Они должны были удовлетвориться коротким грабительским набегом на псковских купцов. Летописец приписывает смену настроения Ивана IV во Пскове – от желания все уничтожить до прощения – двум причинам: находчивости псковского воеводы князя Юрия Токмакова, который убедил псковичей принять царя как почетного гостя и одарить его подарками; и религиозному пылу юродивого, благословенного Николая Салоса, который угрожал Ивану IV божьей карой, если он продолжит резню.²⁹³

У царя Ивана IV могли быть и другие соображения, чтобы не задерживаться во Пскове. Его отношения со Швецией стали натянутыми, и он нуждался в мире или, по крайней мере, перемирии, с Польшей и Литвой. К тому времени как он прибыл во Псков, Иван IV, возможно, получил известие, что польско-литовские послы были на пути к Москве (они прибыли туда 3 марта). Псков избежал дальнейшего разорения, и царь увел опричников в Александровскую слободу.

VIII

В слободе царь организовал учет своим трофеям. Они хранились в специальном строении, хорошо защищенном от огня.²⁹⁴ Иван IV приказал после этого воздвигнуть две новые каменные церкви и наполнить их ценными иконами, сосудами и драгоценностями, конфискованными в новгородских и псковских церквах и монастырях. «После этого, – отмечал Иоанн Таубе, – он уверовал, что господь Бог простил все его грехи».²⁹⁵

Иван IV, однако, не считал дело о предполагаемом заговоре законченным. Он еще не разобрался с новгородским архиепископом Пименом, которого информаторы называли главой заговора. Царь нуждался в нем для расследования дела. Ивана IV преследовал страх, что главный

²⁸⁹ **289.** Staden, pp.191 and 185.

²⁹⁰ **290.** Шлихтинг, с.29.

²⁹¹ **291.** Таубе, с.50.

²⁹² **292.** Насонов, ред. Псковские летописи, 1,115.

²⁹³ **293.** Там же, с. 116.О Николае Салосе см.: Федотов. Святые древней Руси, с. 201-202.

²⁹⁴ **294.** Staden, p.146.

²⁹⁵ **295.** Id., p.96; Таубе, с.51.

виновник заговора, находящийся за Пименом, так и не установлен и что главы кружка заговорщиков будут обнаружены среди московских бояр и дьяков. Прежде чем нанести по ним удар, он тайно собирал информацию о главных лицах правительства. Ни малейшее свидетельство не ускользало от Ивана IV, если оно могло быть использовано для суда над подозреваемыми. Таким путем был подготовлен специальный процесс: дознание по поводу измены архиепископа новгородского Пимена и других.²⁹⁶

Пимен и новгородские официальные лица, купцы и сыны боярские были обвинены в подготовке перехода Новгорода и Пскова по власть короля Сигизмунда Августа. Московскими сообщниками Пимена и новгородцев назвали трех высокопоставленных опричников: Алексея Басманова, его сына Федора и князя Афанасия Вяземского, а также нескольких земских дьяков, включая Ивана Висковатого.

По результатам секретного расследования царь лично решал, кого из обвиняемых казнить или наказать иным образом, а кого простить. Имя архиепископа Пимена было упомянуто в последней категории. Факт прощения предполагаемого главы заговора демонстрирует шаткость обвинений и относительно других подозреваемых.

Алексей Басманов был казнен еще до разбоя в Новгороде, поскольку противостоял этому предприятию. Федор Басманов (любовник Ивана IV), очевидно, не был казнен, но умер в 1570 или 1571гг.²⁹⁷

Будучи озабочен обеспечением своей личной безопасности, Иван IV в то же время остро ощущал необходимость обращения к серьезным проблемам, встающим перед Московией в сфере международных отношений. Он желал достижения мира с Польшей, чтобы иметь возможность воевать со Швецией. По той же причине очень нужна была нормализация отношений с Турцией. Царь боялся, что турки предпримут еще одну кампанию против Астрахани.

Еще до начала рейда на Новгород было решено послать боярского сына Ивана Новосильцева в Константинополь, чтобы вести переговоры о восстановлении дружественных отношений с Турцией. Новосильцев выехал из Москвы в январе 1570 г., в то время как Иван IV все еще пребывал в Новгороде.²⁹⁸

Иван IV прибыл в Москву из Александровской слободы 4 мая 1570 г. и немедленно погрузился в дипломатическую деятельность. В реальности именно Иван Висковатый был центральной фигурой в московской дипломатии. Но Иван IV уже сомневался в верности Висковатого и желал от него избавиться. Но услуги Висковатого были столь важны, что Иван IV намеревался в полной мере использовать его таланты для рассмотрения трудных текущих проблем перед тем, как убрать его.

К 22 июня русско-польские переговоры завершились проектом трехгодичного перемирия между Польшей и Москвой, который подлежал ратификации со стороны короля Сигизмунда Августа.

Следует отметить, что польский посол Ян Кротовский был активным членом евангелического сообщества гусситских традиций, известного как чешские братья (по-английски обычно – богемские братья),²⁹⁹ и один из его ведущих проповедников, Ян Рокита, сопровождал его. Кротовский был сторонником мира между Польшей и Россией. Он был даже человеком, примыкавшим к группе, которая приветствовала выдвижение кандидатуры Ивана IV на польский трон после Сигизмунда Августа, чья смерть, вследствие его плохого здоровья, ожидалась в близком будущем.

План Кротовского состоял в том, чтобы убедить царя разрешить чешским братьям свободу веровать и проповедовать в Московии. Политически это могло сделать кандидатуру Ивана IV более приемлемой для польской и литовской шляхты, среди которой был в это время популярен протестантизм.³⁰⁰ Кротовский лелеял надежду, что в конце концов сам царь будет обращен к учению братьев. Кротовский мог быть подвигнут в своем начинании благорасположенностью Ивана IV

²⁹⁶ **296.** Его резюме было зафиксировано в рукописи, хранившейся в московском Посольском приказе, в 1626 г. См.: Карамзин. Примечания, 9, No299, с. 110-111.

²⁹⁷ **297.** Веселовский. Иссл. опр., с. 227.

²⁹⁸ **298.** Отчет Новосильцева о его миссии (статейный список) см.: Путешествия русских послов, с. 63-99; Н.А Смирнов. Россия и Турция, 1,117-122; Зимин. Опричнина, с. 450.

²⁹⁹ **299.** О чешских братьях см.: Россия в средние века; Флоровский. Чехи, 370-376.

³⁰⁰ **300.** О распространении протестантизма в Польше и Литве этого периода см.: Россия в средние века.

к протестантизму и протестантам.³⁰¹

Рокита принял на себя задачу разъяснения учений братьев царю Ивану и москвитам. У Кротовского не было трудностей с организацией религиозного диспута между царем и Рокитой, поскольку Иван IV считал себя законченным теологом и любил религиозные беседы с московскими епископами и монахами, а также с иностранцами.

Публичная дискуссия между царем и Рокитой имела место 10 мая 1570 г. Царь поставил перед Рокитой несколько вопросов о доктрине братьев. Затем Рокита объяснил свои воззрения. По просьбе царя Рокита составил отчет о дискуссии. После этого царь написал ответ, который был передан Роките 18 июня. В нем царь резко критиковал протестантизм. Надежды братьев, таким образом, не оправдались.³⁰²

Иван IV жаждал нормализовать русско-польские отношения, но был готов порвать со Швецией. 1 июня Иван Висковатый встретился со шведскими посланниками в Москве. Переговоры ни к чему не привели.

К этому времени датский герцог Магнус, которого Иван IV избрал как своего вассального короля Ливонии, был на пути в Москву, к тому же продумывался поход на Ревель (Таллинн).

Чтобы помешать шведским посланникам сообщить об этом королю Иоанну, царь приказал отправить их в Муром и задержать там.

10 июня Магнус прибыл в Москву и был принят с великой торжественностью. Он был официально провозглашен королем Ливонии, дал клятву верности царю и был помолвлен с княжной Евфимией Старинкой, старшей дочерью покойного князя Владимира. Браки между православными и западными христианами были довольно редкими в Древней Руси. Помолвка Евфимии с лютеранином была еще одним примером терпимого отношения Ивана IV к протестантизму.

Магнус привел с собой лишь малый контингент солдат, но в качестве короля Ливонии он был назначен командующим русскими войсками, посылаемыми против шведов. 25 июня он с русской экспедиционной армией двинулся в Ливонию. Он приступил к осаде Ревеля 21 августа.

Царь счел неподобающим казнить предполагаемых заговорщиков во время пребывания шведских и польских послов в Москве в мае и июне 1570 г.

Однако казни начались вскоре после 2 июля, как только польская посольская миссия покинула Москву. Согласно Шлихтингу, Третьяк Висковатый, брат канцлера Ивана Висковатого, погиб первым.³⁰³ По сведениям Гваньини, Третьяк был казнен за то, что якобы оклеветал князя Владимира Старицкого.³⁰⁴ Это было характерно для Ивана IV – возлагать на других людей ответственность за преступления или ошибки, совершенные им самим. Тот факт, что он отдал дочь князя Владимира Евфимию в жены герцогу Магнусу, также демонстрирует, что к этому времени Иван IV посмертно восстановил доброе имя князя Владимира. В противном случае Магнус счел бы это предложение оскорблением, а не почестью.

20 июля были казнены князь Петр Семенович Серебряный, ветеран казанской кампании 1552 г. и защитник Астрахани 1569 г., и дьяк Мясоед Вислый.

Публичный суд над предполагаемыми предателями, состоявшийся пять дней спустя, стал кульминацией событий. Массовые казни организовывались с мрачной торжественностью в Китай-городе в Москве. Жители Москвы были приглашены присутствовать на этом спектакле. Тысячи горожан явились после того, как царь объявил, что им не причинят никакого вреда. Царь появился полностью вооруженным, в сопровождении опричников и полутора тысяч стрельцов. Шлихтинг рассказывает, что царь лично обратился к толпе и спросил, прав ли он, наказывая предателей. Люди громкими выкриками выражали свое одобрение.³⁰⁵

Для орудий пыток и казни была построена специальная платформа. В огромном котле развели

³⁰¹ **301.** Об этом сюжете см.: Платонов. Москва и Запад, с. 28-29.

³⁰² **302.** Флоровский. Чехи, 1,376-381. В печати находится отличное издание всех необходимых документов с введением и комментарием Валерия А. Туминса (The Naque, Mouton), Издание профессора Туминса опирается на оригинальную русскую версию, ответа царя Ивана Роките, что прежде была неизвестна. Этот манускрипт был приобретен библиотекой Гарвардского университета в 1959 г.

³⁰³ **303.** Шлихтинг, с. 41.

³⁰⁴ **304.** Зимин. Опричина, с.436.

³⁰⁵ **305.** Шлихтинг, с. 46.

огонь для кипячения воды. Затем из тюрьмы доставили привлеченных к делу о заговоре, их было около трехсот человек. Более чем половину из них царь помиловал.

Все остальные были казнены, большинство из них жесточайшим образом. Дьяк Василий Щелкалов зачитал имена всех приговоренных и огласил обвинения. Первым казнили думного дьяка Ивана Висковатого. Он твердо держался до конца, резко отвергая все обвинения. Согласно Шлихтингу, в этот день были казнены 116 человек, большинство из которых занимали важные места в государственной и земской администрации.³⁰⁶

На некоторое время после массовых казней царь почувствовал себя в большей безопасности. Относительно балтийских дел он был полон надежд, что его новая схема, связанная с созданием вассального Ливонского государства сработает, и что Магаусу удастся завоевать Ревель. По этой причине Иван IV был менее заинтересован теперь в заключении соглашения с Англией и обеспечении там себе убежища.

Осенью 1570 г. царский посланник Андрей Совин возвратился из Англии с двумя письмами, написанными 18 мая королевой Елизаветой Ивану IV. Одно из них было официальным, выражавшим в туманной форме согласие заключить союз с царем; другое – личного порядка, в котором она повторила свое обещание в случае необходимости обеспечить ему убежище, но не вела речи о взаимном соглашении.³⁰⁷

Царю не понравилось это упущение, ибо он настаивал на союзе. Кроме того, он был раздражен тем, что Елизавета не послала к нему собственного посла для заключения формального договора о союзе. Из отчета Совина царь знал, что англичан интересовало лишь дальнейшее развитие торговых отношений. Поэтому царь решил припугнуть их, написав Елизавете, что отменит привилегии английских купцов в России.³⁰⁸

Тем временем переговоры Новосильцева с султаном провалились. А в Ливонии все более осложнялась осада Ревеля.

Дания не послала флот на помощь Магаусу. У русских не было собственной флотилии, только несколько каперов, базировавшихся в Нарве. На море, таким образом, главенствовали шведы, которые могли послать ревельскому гарнизону подкрепления и амуницию. А в марте московское правительство получило известие, что крымский хан готовит кампанию против Москвы. Царь должен был собрать войска на линии реки Оки, чтобы быть готовым к отражению татарского нападения. Ввиду этих обстоятельств, в Ливонию нельзя было послать никакого подкрепления.

16 марта 1571 г. Магаус вынужден был снять осаду Ревеля. Царь даровал королю Ливонии маленький эстонский город Оберполлен. В это время внезапно умерла невеста Магнуса княжна Евфимия Старицкая. По слухам, она была отравлена.

1 января 1571 г. царь назначил князя Михаила Ивановича Воротынского ответственным за оборонительные сооружения по реке Оке, а также за подразделения мобильных войск, наблюдавших за перемещениями татар.³⁰⁹

К апрелю хан Девлет-Гирей собрал татарскую армию, сила которой оценивалась в сорок или более тысяч воинов.³¹⁰ Несколько русских перебежчиков, пострадавших от опричнины сынов боярских, предложили хану свою помощь в качестве проводников или шпионов. Один из них сообщил хану, что царь располагает для противодействия татарам лишь небольшим войском опричников и посоветовал ему направиться прямо к Москве.³¹¹

Когда хан начал кампанию, великие ногайцы (большинство из которых были до этого времени союзниками Москвы) использовали эту возможность для опустошительного набега на район

³⁰⁶ **306.** Там же. "Пискаревский летописец", с. 79, дает число 120.

³⁰⁷ **307.** Tolstoy. England and Russia, nos. 25-26 (pp. 90-101).

³⁰⁸ **308.** Tolstoy, no 28 (pp. 106-110): Английский перевод Даниэля Сильвестра, pp. 110-115. Послания Ивана Грозного, с. 139-143. См. также: Lubimenko, Relations, pp.47-48.

³⁰⁹ **309.** Зимин. Опричина, с. 457.

³¹⁰ **310.** Цифра сорок тысяч дана Таубе, см. Таубе, с. 52. Другие источники дают большие цифры.

³¹¹ **311.** Зимин. Опричина, с. 451.

Казани.³¹²

Русская армия, численностью около пятидесяти тысяч,³¹³ состояла как из опричных, так и земских полков. Царь назначил опричника, князя Михаила Черкасского (брата царицы Марии), главнокомандующим всей армией. Земские войска находились под командованием князей Ивана Вольского и Ивана Мстиславского.

Между силами опричнины и земщины были значительные разногласия, и в целом моральный дух войск был низок. Царь Иван IV не мог не заметить этого, когда в сопровождении полутора тысяч стрельцов прибыл в Серпухов, где находился штаб князя Черкасского. Царь был в нервном состоянии и искал козла отпущения, которого бы мог обвинить в плохом состоянии армии. Формально ответственность легла на командующем армией, князе Черкасском.

Видимо, в этот самый момент царь получил информацию, которая заставила его усомниться в верности Черкасского. Согласно сообщению, отец Черкасского, кабардинский князь Темрюк и одновременно тесть царя со стороны его второй жены, царицы Марии, предал царя и вместе с другими кабардинскими князьями присоединился к хану Девлет-Гирею в его кампании против России.³¹⁴

Информация была ложной.³¹⁵ Она была, возможно, сознательно распространена агентами Девлет-Гирея, вероятно, одним из русских перебежчиков. Тем не менее, Иван IV приказал казнить Черкасского. Согласно Штадену, это было сделано стрельцами.³¹⁶

В панике Иван IV поспешил прочь в Александровскую слободу, но, все еще не чувствуя себя в безопасности, отправился далее – к Ростову, Ярославлю, Вологде и, наконец, остановился в Бяозере.³¹⁷

Армия была оставлена в замешательстве и начала торопливо отступать к Москве. 23 мая Девлет-Гирей подошел к окраинам столицы и поджег южный посад. Не только пригородные районы, но и многие строения в Кремле и Китай-городе были сожжены. Огромное количество людей погибло в пламени или задохнулось от дыма. Среди них был и князь И.Д. Бельский.³¹⁸ Татары разграбили окраины Москвы, а затем, захватив трофеи и более чем сто тысяч пленных (цифра Таубе), отступили.

IX

В середине июня царь возвратился в Александровскую слободу и начал расследование причин поражения русской армии, среди коих он подозревал и предательство некоторых командиров. Среди шести опричных воевод (не считая ранее казненного князя Михаила Черкасского) трое были объявлены виновными и казнены.

Главный земский командующий, князь Иван Мстиславский, под пытками признался, что он и боярские воеводы одобрили стремление хана Девлет-Гирея пойти на Москву. Мстиславский поклялся, что никогда больше не предаст Россию. Царь простил Мстиславского, после того как два видных опричника (один боярин и один окольный) и один земский боярин подтвердили его благонадежность. Обвинение против него явно было ложным.³¹⁹

Казнь трех опричных воевод показывает, что царь был разочарован в опричнине как военной силе и терял веру в преданность опричников в целом.

После массовых казней, последовавших за нападением на Москву крымского хана и столичного

³¹² **312.** Новосельский, с. 30.

³¹³ **313.** Там же.

³¹⁴ **314.** Staden, p.124.

³¹⁵ **315.** См.: Кушева, No277, с. 254.

³¹⁶ **316.** Staden, pp. 49-50.

³¹⁷ **317.** ПСРЛ, 13, часть 1,301; Веселовский. Ист. опр., с. 307-308.

³¹⁸ **318.** Таубе говорит, что более 120 000 погибли в этот день (Таубе, с. 53-54).

³¹⁹ **319.** Веселовский. Иссл. опр., с. 308; Зимин. Опричнина, с. 463-464.

пожара, Иван IV обратился к семейным делам и начал подготовку к своему третьему браку и первому браку царевича Ивана. Царь выбрал в невесты Марфу Собакину из рода Нагих, дочь боярского сына из Коломны; царевич должен был жениться на Евдокии Сабуровой. Свадьба Ивана IV состоялась 28 октября; Ивана Ивановича – 4 ноября.

Супруга царя заболела и скончалась через две недели после свадьбы. Царь был уверен, что ее отравили. То, что такое могло случиться в Александровской слободе – цитадели опричнины – усилило страхи и додозрения Ивана IV.

Тем временем был получено известие, что один из главных советников Ивана IV в ливонских делах Иоанн Таубе предал царя и 21 октября с помощью подразделения ливонских войск, состоявшего на русской службе, попытался захватить крепость Дерпт. Попытка была отбита русским гарнизоном, и затем Таубе попросил убежища у командующего шведскими войсками в Ревеле. После получения отказа он предложил свою службу королю Сигизмунду Августу и перешел на польско-литовскую сторону.³²⁰

В дополнение к этой неприятной новости царь узнал, что крымский хан готовится к новой кампании против Москвы.

При всем этом, после окончания двойного свадебного празднества в Александровской слободе и смерти несчастной царицы Марфы Иван IV объявил о своем решении начать войну против Швеции. В декабре он повел объединенную опричную и земскую армию к Новгороду, который был избран базой военной операции. Его сопровождали царевич Иван, крещеный татарский царевич Михаил Кайбулович из астраханского царского дома, царь Саии-Булат из Касимова и король Магнус.³²¹

Иван IV прибыл в Новгород накануне Рождества и на следующий день послал воинский контингент в рейд по шведской территории. 7 января Иван IV принял шведских послов (задержанных в июне 1570 г.) и согласился на перемирие до 25 мая. Он разрешил посланникам возвратиться в Швецию и послал с ними письмо королю Иоанну в котором он выразил свое желание продолжать переговоры, но настаивал на передаче Москве Ревеля.

В действительности царю хотелось избежать в это время войны со Швецией. Его тайной целью прибытия в Новгород была подготовка убежища в случае новой атаки на Москву хана Девлет-Гирея. Царь пришел к убеждению, что Александровская слобода слишком близка к Москве и, следовательно, уязвима.

Поэтому он приказал доставить в Новгород свою казну (или ее большую часть). Согласно новгородскому летописцу, царские ценности были перевезены на 450 телегах. С.Б. Веселовский полагает, что полный вес перевезенного груза составил 9000 пудов (около 164 тонн). Казна была уложена в подвалах трех церквей и охранялась стрельцами.³²² После этого Иван IV возвратился в Москву для организации обороны против надвигающейся армии хана Девлет-Гирея.]

Все выглядит так, будто эти меры были рекомендованы группой высших бояр, а Иван IV лишь одобрил их. Он назначил татарского царевича Михаила Кайбуловича исполнителем главой ближней Думы. Последнего именовали «царевичем Астрахани», видимо, в пику притязаниям Девлет-Гирея на Астрахань. Жена Михаила была дочерью боярина Ивана Большого Шереметева, которого заставили принять постриг в период волны террора лета 1570 г.³²³

По контрасту с неудачными кампаниями прошлых лет, когда опричные полки воевали отдельно от земских сил, каждый полк на сей раз состоял из частей обоого типа. Во главе основной армейской группировки (большого полка) были два ведущих земских воеводы – князь Михаил Воротынский и боярин Иван Меньшой Шереметев (младший брат Ивана Большого Шереметева). Следующая по значению армейская группа находилась под командованием опричного воеводы князя Никиты Одоевского и земского боярина Федора Шереметева. Армия состояла из более чем двадцати тысяч человек.³²⁴

И именно в это время царь Иван IV пожелал жениться вновь Подобно своему третьему браку, он избрал дочь сына боярского из Коломны, Анну Колтовскую. Трудность состояла в том, что,

³²⁰ **320.** М.А. Таубе. Иоганн Таубе, советник царя Ивана Грозного, Новый Журнал, 71 (1963),187-189.

³²¹ **321.** Сибирский Сборник, с. 31-35.

³²² **322.** Новгородские летописи, с. 119-121; Веселовский. Иссл. опр., с. 194 и 310-311.

³²³ **323.** Садиков. Очерки по истории опричнины, с. 71; Зимин. Опричнина, с. 439 и 465.

³²⁴ **324.** Зимин. Опричнина, с. 468-469.

согласно канонам православной церкви, жениться разрешалось лишь трижды. Митрополит Кирилл умер 8 февраля. Временным главой церковной администрации был архиепископ Новгорода Леонид, который собрал совет епископов. Ни один из них не решился противиться желанию царя, и 29 апреля Иван IV получил разрешение на новый брак.

После свадьбы Иван IV и его молодая жена отправились в Старицу и затем – в Новгород, куда и прибыли 1 июня. Царь был торжественно принят архиепископом Леонидом и духовенством.

Проходили дни и недели, царь напряженно ждал новостей из армии. В это время он написал новое завещание.³²⁵ 31 июля пришло известие, что хан с огромными силами приближается к Оке. На следующий день царь даровал собору Святой Софии «большую свечу». 3 августа архиепископ и духовенство вознесли в соборе молитвы.

Три дня спустя два специальных гонца принесли царю весть о победе.

Решающая битва произошла 30 июля на расстоянии сорока пяти верст (тридцати миль) к югу от Москвы. Как татары, так и их союзники ногайцы понесли тяжелые потери. Несмотря на это, в течение двух дней Девлет-Гирей пытался отбиться. Он был вновь разбит и бежал с остатками своей армии в Крым.³²⁶

На сей раз в русской армии не было разброда. Между опричниками и земскими войсками царило духовное единение и действовали они слаженно. Стратегически победу обеспечил князь Воротынский. Среди других командиров важную роль сыграл опричник князь Н.И. Одоевский.

17 августа царь отправился из Новгорода в Москву. Две недели спустя за ним последовали повозки с его казной. Он вернулся в Москву не столько в праздничном, сколько в смущенном состоянии духа. За последние два года он потерял веру как в верность, так и в дееспособность опричного корпуса. Более того, он начал понимать, что пропасть между опричниной и земщиной угрожала самому существованию Русского государства.

В завещании, написанном в Новгороде, Иван IV оставлял решение о сохранении или роспуске опричнины на волю своих сыновей, Ивана и Федора.

Война с татарами в 1572 г. укрепили его уверенность в необходимости роспуска опричных войск. Разделение и напряженность между опричными и земскими соединениями были одной из причин поражения предыдущего года. Теперь же совместные действия войск под главным командованием земского воеводы завершились успехом.

Стало ясно, что роспуск опричнины необходим как для укрепления армии, так и для восстановления национального единства. И Иван IV сделал это, правда, почти случайно.

5. Последствия опричнины и конец Ливонской войны

I

Завещание царя Ивана IV, написанное в Новгороде в августе 1572 г. в атмосфере напряженности, во время ожидания новостей с татарского фронта, открывается исповедью в его грехах, выдержанной в витиевато-покаянном стиле. «Я превзошел в беззаконии всех преступников от Адама до наших дней... поэтому каждый ненавидит меня... Я животен в моих помыслах... Я осквернил саму мою голову неподобающими желаниями и мыслями; мой рот – убийственными и похотливыми словами; мой язык – непристойностью и богохульством, произнося слова обиды и гнева; мои руки – прикосновением к тому, что не подобало мне, – ненасытным грабежом; мои чресла – чудовищным развратом... направляя их на любое возможное злое дело... мои стопы, всегда торопясь свершить злые дела, убийство и грабеж».³²⁷

При составлении своего завещания царь Иван IV был, кроме того, угнетен страхами и подозрениями относительно боярского заговора. Он действительно продолжал полагать, что преследуем боярами. Его посетила мысль, что это было Божьим наказанием за его грехи.

Явно ссылаясь на опричнину, которую он создал для защиты себя от боярской оппозиции, Иван IV продолжал: «...вследствие множественности моих преступлений, из-за гнева Божия, я был изгнан своенравными боярами из моей вотчины (Москва) и должен был скитаться в различных краях (Александровская слобода, Вологда, Старица, Новгород).»

³²⁵ 325. Веселовский. Иссл. опр., с. 305.

³²⁶ 326. Зимин. Опричнина, с. 473-474.

³²⁷ 327. ДДГ, №104, с. 426-427. Интерпретация Г. Вернадского.

Затем, обращаясь к двум своим сыновьям, царевичам Ивану и Федору, царь предупреждает их, что если Бог не ослабит свой гнев, то они могут также пострадать за его грехи. Они должны молить бога и никогда не отчаиваться;³²⁸ царевич Иван (когда станет царем) должен относиться к Федору, как к сыну; Федор должен подчиняться старшему брату как своему отцу; и каждый из них должен любить другого и не ссориться с ним. Они должны помогать друг другу в сохранении своих служилых людей в подчинении. И в случае междоусобной борьбы или восстания, Иван и Федор должны будут судить виновных справедливо и, в случае их виновности, отменять смертные приговоры, когда возможно. «Царь должен быть терпелив по отношению к преступникам.»

В этом духе, упраздняя в 1572 г. опричнину, Иван IV, кажется, понимал необходимость восстановления справедливости и организации нормальной работы государственной администрации. Однако, поскольку его боязнь боярской оппозиции не уменьшалась, он продолжал прибегать к произволу и террору, но уже не до такой степени, как во время опричнины.

Иван Тимофеев, автор «Временника», важного историко-политического произведения об истоках смутного времени, полагал, что Иван IV, вводя опричнину, хотел разделить Россию на две части, верность одной из которых не подвергалась сомнению, в то время как другая – большая – стала объектом его попытки подавить действительную или предполагаемую оппозицию.

«Он (царь) представил ненависть всех городов его земли, и его гнев разделит один народ на две половины... Как будто топором он надвое разрубил все свое царство»³²⁹ Но корпус опричнины постепенно деградировал в недисциплинированную банду и стал совершенно ненадежным. И Ивану IV, кажется, не оставалось ничего другого, как разогнать его.

Многие историки, включая таких авторитетных, как С.М. Соловьев и С.Ф. Платонов, полагали, что понятие «опричнина» было упразднено, и наихудшие злоупотребления опричников прекратились, но этот институт по его сути продолжал существовать до конца правления царя Ивана IV, называясь «двором». Л.М. Сухотин и позднее С.В. Веселовский показали – и, по моему мнению, убедительно – что такая точка зрения едва ли справедлива.³³⁰

Как мы знаем, двор был традиционным институтом княжеской администрации и управления. Когда московский князь стал правителем национального государства, его двор значительно расширился и стал институтом правления царства. Когда царь Иван IV создал опричнину, он выкроил для себя личный двор из управляющего национального двора – земщины.

Когда опричнину упразднили, ожидалось, что приказы, а также персонал обоих дворов – национального и личного царского, объединятся. Но это была нелегкая задача.

При учреждении в свое время опричного двора перечень персонала был составлен, исходя из степени знатности соответствующего положения (разрядные списки). Они пересматривались каждый год. Так появились две различных лестницы административной значимости – списки опричнины и земщины. Те, кто входил в опричный двор, обладали преимуществом по сравнению с земским двором. Когда опричнина прекратила свое существование, опричники утратили свой былой привилегированный статус.

Каждый случай включения бывшего опричника в общий (земский) список должностей и назначений должен был рассматриваться индивидуально. Ситуация была еще более усложнена местническими генеалогическими притязаниями.

Слияние опричных и земских приказов тоже шло непросто. Оно и не могло быть достигнуто сразу. Некоторое время бывшие опричные приказы продолжали функционировать отдельно под названием «дворовых приказов». Но никогда более они не имели былой значимости.

Упразднение опричнины означало возвращение земельных прав тем землевладельцам и держателям земли, чьи поместья или землевладения были конфискованы для опричников. Удовлетворить требования прежних обладателей было непросто, процесс этот шел беспорядочно и постоянно вызывал замешательство. Упразднение опричнины оказалось легче декларировать, чем залечить раны, ею порожденные.

Оценивая роль опричнины и ее последствия, многие историки выражают мнение, что несмотря на все ее ужасы, опричнина выполнила важную социальную и политическую задачу – расшатала власть княжеской и боярской аристократии, чем очистила путь подъему дворянства.³³¹

³²⁸ **328.** Там же, с. 427,432.

³²⁹ **329.** Тимофеев. Временник, с. 11-12. Интерпретация Г. Вернадского.

³³⁰ **330.** Сухотин. «К пересмотру»; Веселовский. Иссл. опр., с. 196-199.

³³¹ **331.** Обзор научных мнений относительно опричнины см.: Шмурло, 2, часть II, 62-86; Веселовский. Иссл. опр., с. 1-37; Зимин. Опричнина, с. 7-80.

Бесспорно, что подъем дворянства вместе с реорганизацией московитской армии, начатой в царствование Ивана III, составили одну из основных социально-политических тенденций русской истории XVI и XVII веков. Укрепление позиций дворянства как в армии, так и в местной администрации было одной из важных реформ, начатых в 1550-х гг. Адашевым и его окружением. Эта политика продолжалась и после устранения Адашева. Меры, направленные на поддержку дворянства, сопровождались при Адашеве и после него указами, ограничивающими земельные права княжеских и боярских семей.

В 1562 г. бывшие удельные князья (теперь же находившиеся на службе царя) Ярославля, Ростова, Твери, равно как и князь Воротынский, Трубецкой и Одоевский были лишены права продавать вотчины или отдавать их в приданое своим дочерям или сестрам. В случае смерти такого князя без наличия у него сыновей его вотчинное владение конфисковывалось царем. Что же касается боярских вотчин, то указ 1562 г. подтверждал более ранний указ, согласно которому бояре в определенных районах (бывших независимых уделах) не имели права продавать свои земельные владения. Новое правило гласило, что если боярин из этих районов умирал, не оставив завещания и близкой родни, то его земля подлежала конфискации.

Для того, чтобы эта политика продолжалась, не нужно было принимать такие революционные меры, как введение опричнины. Основными мотивами царя при организации корпуса опричников были обеспечение его личной безопасности и устранение всех потенциальных препятствий к достижению им абсолютной власти. Опричный террор был направлен не только против бояр. Над другими социальными группами – дворянством, духовенством, горожанами и крестьянами – тяготело подозрение в измене. Поспешная мобилизация земли, порожденная опричниной и плохим управлением земельными владениями, данными опричникам, имели своим итогом общий упадок сельскохозяйственного производства.

При опричнине не было никакой систематической конфискации княжеских и боярских латифундий. Более того, в случае опалы или казни князя или могущественного боярина его земельное владение конфисковывалось от имени царя, оно не обязательно передавалось опричному корпусу, но, возможно, присоединялось к владениям царя. Такие конфискации происходили как до создания опричнины, так и после ее упразднения.

Суммируя исторические результаты опричнины, мы должны констатировать, что порожденный ею хаос добавил новые экономические тяготы к принесенным Ливонской войной. Упадок общественной морали и психологическая депрессия нации едва ли были менее катастрофическими. Возможно, что наиболее трагическим результатом опричного террора (равно как и террора царя Ивана IV до и после опричнины) было уничтожение многих одаренных личностей.

То, что Иван IV это понимал, явствует из его завещания 1572 г., в котором он увещевает своих сыновей вести суды политических обидчиков в духе справедливости и выказывать милосердие, где это возможно. Это был совет прекратить беззаконие опричнины и возвратиться к традиционным нормам справедливости с правовыми гарантиями для подсудимых.

Сам царь психологически был не в состоянии следовать этому мудрому совету. Его комплекс преследования все еще преобладал над его добрыми намерениями. Он продолжал верить в существование вечных боярских заговоров. Любое противоречие его повелениям, любую критику его политики кем бы то ни было он воспринимал как предательство. Поэтому расправы, хотя и стали реже, продолжались.

В сфере международной политики основным пунктом разногший между царем Иваном IV и талантливой группой его советников и военных лидеров была, как и во время опалы Адашева, балтийско-крымская дилемма.

Три высокопоставленных боярина, князь М.И. Воротынский, князь Н.М. Одоевский (бывший опричник) и боярин Михаил Яковлевич Морозов, подобно в свое время Адашеву, побуждали царя заняться татарской проблемой и, закончив Ливонскую войну, удовлетвориться восточной частью Эстонии (включая Юрьев (Тарту) и Нарву, все еще удерживаемую русскими).

Воротынский был основным теоретиком организации обороны против татар, а также успешного отражения атаки армии Девлет-Гирея в июле 1572 г. Князь Одоевский также много сделал для этой победы, в то время как царь Иван IV искал убежища в далеком Новгороде. И эта победа привела к отмене опричнины.

Царь Иван IV не мог не признать ценность услуг Воротынского и Одоевского. Одоевский был пожалован боярством (Воротынский имел боярское достоинство). В то же время царь завидовал успеху двух князей и их популярности, возникшей на этой почве. Кроме того они не были просто служилыми людьми царя. Каждый все еще удерживал часть своего бывшего удела. Их сопротивление его внутренней политике не только раздражало Ивана IV, но и казалось ему опасным.

В апреле 1573 г., когда ожидалось очередное нападение татар, Воротынский, Одоевский и Морозов были назначены воеводам русской армии, развернутой по линии защиты реки Оки. Не

принимая во внимание соображения безопасности армии и нормы морали, царь Иван IV воспользовался отсутствием князей в Москве, чтобы избавиться от них. Выразительная вставка в разрядную книгу 1573 г. гласит: «Царь Иван подверг бесчестию бояр-воевод князя М.И. Воротынского, князя Н.Р. Одоевского и М.Я. Морозова и приказал их казнить».³³²

Причина этого приказа неизвестна. Я склонен думать, что три воеводы побуждали царя позволить им начать поход на Крым, чтобы закрепить победу 1572 г. Этот план нарушил бы ливонские проекты Ивана IV и, кроме того, его успех способствовал бы еще больше популярности этих людей.

Последствия казни князя Воротынского и его помощников могли бы стать для России катастрофическими, если бы татары тогда решились напасть. Но они хорошо запомнили свое поражение в предыдущем году и не были готовы к новым сражениям.

Казни бояр, подозреваемых Иваном IV в предательстве, продолжались, хотя и не было такой всеохватывающей волны террора, как во время опричнины.³³³

Эти расправы вызвали гнев и возмущение бояр и высших чиновников. Это стало известно царю Ивану IV, и он вновь почувствовал, также как до введения института опричнины, что следует применить некоторую хитрость, чтобы удержать власть и обеспечить личную безопасность.

Способ, который он придумал на сей раз, был схож с тем, что использовался при введении опричнины, но выглядел более хитрым. В 1565 г., создавая опричнину, Иван сохранил титул царя, высшую государственную власть и контроль над земщиной.

В 1575 г., через три года после упразднения опричнины и роспуска опричного корпуса, Иван IV решил доверить высшую власть другому человеку и представить себя как удельного князя. Он принял титул князя московского.

План Ивана IV состоял в том, чтобы сделать себя менее заметным и направить любую общественную неудовлетворенность государственными делами против личности нового правителя. Этому правителю он дал титул великого князя всея Руси. Титул царя теперь стал неопределенным.

В значительной степени успех или неудача плана Ивана IV зависел от личности нового верховного правителя. Иван IV хотел быть уверенным в том, что новый монарх не примет свою роль слишком серьезно и в действительности будет подчиняться его секретным приказам. Кандидат на такую роль не должен был быть близко связан с любым из боярских родов, но устраивать генеалогически и в иных отношениях бояр и высших чиновников.

Ивану IV удалось найти человека, который отвечал всем этим требованиям. Он был крещеным татаринцем царской крови, бывшим царем Касимова Саин-Булатом (его христианским именем было Симеон). Его отец, Бекбулат, был внуком хана Ахмата, правившего Золотой Ордой. Саин-Булат (Симеон Бекбулатович) был, таким образом, потомком Чингисхана.³³⁴

Находящиеся на московской службе татарские цари и царевичи, как мусульмане, так и крещеные, обладали на московитской социальной лестнице почетным первенством. Те, кто перешел в христианство, роднились с русскими аристократическими семьями. Саин-Булат после крещения женился на княжне Анастасии Мстиславской, дочери видного московского боярина князя Ивана Федоровича Мстиславского, мать которого была племянницей великого князя Василия III (отца царя Ивана IV). Ее отец был крещеным татарским царевичем Казани по имени Петр. Мстиславские, таким образом, приходились родней царю Ивану IV, стал его родственником и Симеон Бекбулатович. Разумеется, генеалогическое древо Симеона и его связи были довольно впечатляющими.

Саин-Булат был назначен царем Касимова не позднее 1570г. В следующие два года он принял активное участие в Ливонской войне во главе своего двора из касимовских татар. Он перешел в христианство в 1573г.,³³⁵ и приблизительно 1 сентября 1575г. Иван IV возгласил его великим князем всея Руси.³³⁶

³³² **332.** Сибирский сборник, с. 39. Интерпретация Г. Вернадского.

³³³ **333.** Перечень лиц, казненных в царствование Ивана IV, включая период после 1572 г, см.: Шмурло, 2, часть II, с. 86-99; Веселовский. Иссл. опр., с. 354-477.

³³⁴ **334.** См.: Вельяминов-Зернов, 2,9-11.

³³⁵ **335.** Там же, с. 3,11-24.

³³⁶ **336.** О Симеоне и его правлении см.: Лилсев, с 3.1 -54; А. Николаев. Симеон Бекбулатович, РБС, том «Сабансеев-Смыслов» (1904), с. 466-469; Сухотин, ЗРНИБ, 13,53-59; Шмурло, 2, часть II, с. 54-62; Ischboldin. Essays of Tatar History, pp.114-115; Г. Вернадский. Иван Грозный и Симеон Бекбулатович, с.151-169;

В летописи, составленной около 1625 г., известной как «Пискаревский летописец», сказано, что Иван IV короновал царя Симеона.³³⁷

Это – недоразумение, порожденное тем фактом, что Симеон даже до того, как стал высшим правителем России, именовался царем Касимова. Как верховный правитель России, он стал великим князем.

Из «Пискаревской летописи» нам известны некоторые комментарии действий Ивана IV со стороны его современников. «Некоторые люди говорили, что Иван поместил Симеона (на трон), поскольку предсказатели предупредили его, что в тот год случится изменение: царь Москвы умрет. Другие же считают, что он (Иван) проверил намерения народа: (он желал знать), как люди будут реагировать».³³⁸

И те, и другие, вероятно, были правы. Иван IV, подобно многим своим современникам (и не только в России), был суеверен, боялся колдовства и верил в пророчества. Год, в который должно было сбыться предсказание, для московитов был 7084 годом с сотворения мира (с 1 сентября 1575 г. до 31 августа 1576 г.).

Иван IV не известил иностранные правительства о назначении нового великого князя Руси. Напротив, он, очевидно, старался не дать иностранным посланникам какого-либо представления о событии. Единственным исключением была Англия. Иван IV раскрыл в доверительных беседах свой план Д. Сильвестру, переводчику Русской компании.

29 ноября 1575 г. Иван IV объяснил Сильвестру, почему он готовил убежище в Англии: «Мы планировали это с нашей сестрой (королевой Елизаветой), ибо в высшей степени предвидели меняющееся и опасное состояние князей и то, что они, как и более простые люди, подвержены колебаниям. Все это заставило нас усомниться в нашем собственном могуществе, и случившееся с нами – плод стечения обстоятельств, ибо мы оставив управление государством, которое отныне передается царем в руки чужака, не связанного с нашей землей и короной. Случившееся поэтому вытекает из извращенного и злого поведения наших подданных, которые сплетничают и покушаются на нас, забывая о лояльном поведении по отношению к нашей персоне. Дабы предотвратить это, мы возложили власть на другого князя (Симеона Бекбулатовича), но сохранили у себя всю казну земли нашей в должной мере и в подобающем месте для всеобщего блага.»³³⁹

Два месяца спустя, 29 января 1576 г., Иван IV вновь упомянул «другого князя», но на сей раз намекнул Сильвестру, что все это не навсегда. «Хотя мы и продемонстрировали вам внешне возведение на трон другого в имперской достоинстве, но это возведение на трон не означало нашей отставки, но скорее то, что по нашему решению мы можем вновь принять на себя это достоинство и сделаем это согласно велению Божьему, ибо не был он коронован или избран, а возведен нашей волей.»³⁴⁰

Из этого можно заключить, что к концу января 1576 г. Иван IV чувствовал себя более уверенно, нежели за полгода до того, как впервые высказался о необходимости назначить Симеона официальным правителем России. Предположительно, главная причина этого изменения настроения лежала в очевидном успехе Ивана IV в создании сильной и надежной охранной службы, которой ему не хватало со времени роспуска опричников в 1572 г.

По контрасту с его радикальными действиями по созданию опричнины в начале 1565 г., Иван IV теперь обратился к законности. Используя новый титул князь московский, он написал ходатайство к государю, великому князю всея Руси Симеону Бекбулатовичу, прося разрешения выбрать себе новых служилых людей.³⁴¹

Петиция Ивана IV была подана Симеону от его собственного имени и от имени двух его сыновей, Ивана и Федора. Все трое назвали себя уменьшительными именами – Иванец и Федорец.

J.M.Culpepper. The Kremlin Executions of 1575 and the Enthronement of Simeon Bekbulatovich, SR, 24 (1965), 503-506; E.Hulbert. The Zemskii Sobor of 1575, SR, 25, (1966), 320-322.

³³⁷ **337.** Пискаревские летописи, с. 81-82 и 148.

³³⁸ **338.** Там же, с. 82. Интерпретация Г. Вернадского.

³³⁹ **339.** Толстой. Россия и Англия, с. 179-180. Интерпретация Г. Вернадского.

³⁴⁰ **340.** Там же, с. 184-185. Интерпретация Г. Вернадского.

³⁴¹ **341.** Текст прошения см.: ЗОРСА, 2,371-372; РИБ, 22, кол. 76-77; Послания Ивана Грозного, с. 195-196.

Они просили великого князя дать им право отослать прочь тех служилых людей, которым они не доверяли, и набрать взамен людей из числа служащих великому князю. Списки отобранных следовало скопировать и представить великому князю. «И отныне мы клянемся не принимать кого-либо постороннего без твоего ведома. И, пожалуйста, государь, будь благосклонен к тем, кого мы хотим принять на службу, не лишай их своих вотчин, как это делалось ранее по отношению к удельным князьям. А что касается поместий (эти владения должны были остаться в ведении великого князя), разреши им взять с собой зерно, деньги и все их движимое имущество».

Вопрос стоял таким образом, что эта смена служилого люда санкционировалась великим князем. Таким образом он, а не Иван IV, принимал ответственность за содеянное. Вся процедура приобретала более обычный вид, нежели создание корпуса опричников, а служившие при реорганизованном дворе Ивана IV не обладали такими обширными полномочиями, как опричники.

Существуют некоторые данные, позволяющие предположить, что Иван IV попытался использовать Симеона Бекбулатовича при конфискации церковных и монастырских земель. Иван и Алексей Адашевы, бывшие тогда его ближайшими советниками, думали об этом уже в 1551 г. Правительство остро нуждалось в увеличении своего земельного фонда, чтобы обеспечить офицеров дворянской армии поместьями.

Джилль Флетчер, посетивший Московию в 1588 г., упоминал о таком плане в своей знаменитой книге «О государстве Русском» (опубликована в 1591 г.): «Во имя этой цели Иван Васильевич, покойный император, использовал весьма странную практику, которую немногие князья могли принять в самых крайних ситуациях. Он оставил свое царство некоему великому князю Симеону... как будто бы он предполагал отойти от всех общественных дел к тихой личной жизни. К концу года его правления он побудил этого нового царя отозвать все грамоты, пожалованные епископствам и монастырям, в которых они жили многие сотни лет. Все они были отменены». ³⁴²

До сих пор нет подтверждений этого шага, которые бы встречались в русских источниках этого периода. Флетчер мог получить эту информацию от русских или от англичан либо других иностранцев живших в Московии в 1576 г.

Если Симеон Бекбулатович действительно отменил все грамоты, дарованные церквям и монастырям, даже если просто заявил о подобных намерениях, это должно было спровоцировать значительное сопротивление со стороны церкви. В любом случае, если мы хотим поверить Флетчеру, Иван IV должен был отказаться от своего замысла и, возлагая всю вину на Симеона, лишить последнего его великокняжеской власти.

Флетчер продолжал: «Сделав это (в качестве жеста неудовлетворенности правлением нового царя), он (Иван) вернул себе скипетр и был удовлетворен (как будто во благо церкви и религиозных людей), что они возобновят свои грамоты и сделает это он: оставив и присоединив к короне столько их земли, сколько он считал нужным. Этим путем он извлек из епископств и монастырей (кроме присоединенных к короне земель) огромную массу денег». ³⁴³

Эта информация, вероятно, относится к актам церковного Собора 1580 г.

Тем временем 7084 год от сотворения мира, относительно которого Ивана IV предостерегали предсказатели, подошел к концу. С его окончанием Иван IV утвердился вновь в своей высшей власти и принял опять титул царя. Дабы вознаградить Симеона Бекбулатовича за его службу в роли великого князя всея Руси, Иван IV объявил его великим князем тверским.

II

К счастью для Ивана IV и для России во время правления Симеона Бекбулатовича татарские набеги почти прекратились. Это было во многом результатом усиления русской обороны князем Воротынским в 1572 г. и победа над Девлет-Гиреем в том же году. Даже после казни Воротынского его методы отражения нападений татар продолжали применяться.

В апреле 1577 г. украинские казаки предприняли опустошительную вылазку в окрестности Крыма. Московское правительство помогло им деньгами и амуницией и послало подразделение войска. В ответ крымские татары совершили ряд рейдов на польскую Украину в 1577-1578 гг. Казалось, что надвигалась полномасштабная война между Турцией и Польшей. Однако вскоре султан заключил мир с Польшей и приказал татарам участвовать в двух кампаниях против Персии (1578-1579 гг.) ³⁴⁴

³⁴² **342.** Fletcher, p.56.

³⁴³ **343.** Ibidem

³⁴⁴ **344.** Новосельский, с. 30-31.

Набеги крымских татар стали реже, но несколько кампаний против Московии в бассейне Волги предприняли ногайцы (1576, 1577, 1578 г.). Их рейды были опустошительны, но не столь опасны для Москвы, как совершаемые крымскими татарами.³⁴⁵

В декабре 1572 г. царь Иван IV возобновил Ливонскую войну против Швеции. Он принял на себя верховное командование и назначил царя Касимова Саин-Булата (будущего Симеона Бекбулатовича) первым воеводой армии. В кампании также участвовал король Магнус. 1 января 1573 г. русские штурмовали крепость Пайде (Вейсенштейн). Бывший жестокий опричник Малюта Скуратов был убит в ходе штурма. Взятие Пайде было важным успехом. Затем царь вернулся в Новгород. Но перед отъездом он разделил армию на две группы, послав в южном направлении короля Магнуса и боярина Н.Р. Юрьева, а в западном – царя Симеона с князем И.Ф. Мстиславским, М.Я. Морозовым и князем Иваном Петровичем Шуйским. Первое войско захватило Каркус (к югу от Феллина). Второе потерпело поражение при Лоде и отступило. В целом кампания была удачной. Русские сохранили как Каркус, так и Пайде. Последующее перемирие продолжалось лишь до 1576 г.

После окончания кампании воеводы вернулись в Новгород, где их ожидал царь. Именно в это время царь Саин-Булат решил перейти в христианство.

И именно в Новгороде праздновалась свадьба Магнуса с тринадцатилетней княжной Марией Старинкой. Она была сестрой княжны Евфимии, помолвленной с Магнусом в 1570 г, которая умерла до свадьбы. Иван IV, нуждаясь непосредственно в Магнусе, отвел ему небольшой удел Каркуса и Оберпалена (Пилтсамаа).

Напряженность в отношениях с Литвой несколько спала в связи со смертью великого князя литовского (короля Польши) Сигизмунда Августа, последнего представителя Ягеллонской династии (7 июля 1572 г.). Затем последовал долгий период междуцарствия, в течение которого каждая группа панов, как в Польше, так и в Литве, поддерживала своего собственного выдвиженца, при этом серьезно рассматривались и кандидатуры царя Ивана IV или его сына Федора.³⁴⁶

Многие влиятельные литовские паны не любили царя Ивана, но, не имея возражений относительно Федора. Значительное количество литовско-русской, а также польско-украинской шляхты было благорасположено к кандидатуре Ивана IV (или же Федора). Их мотивы были различными. Православные, равно как и протестанты, рассчитывали получить защиту от вмешательств римских католиков и униатов. Многие из дворян симпатизировали попыткам Ивана IV ограничить влияние боярской аристократии.

Существовало также некоторое количество литовских панов, которые склонялись к поддержке русского кандидата, чтобы изменить баланс власти между Польшей и Литвой, который был нарушен Люблинской унией 1569 г. Если московский царь стал бы королем Польши и великим князем литовским, двуединая Речь Посполитая (содружество Польши и Литвы) превратилась бы в тройственную федерацию. Литовцы тогда смогли бы заручиться поддержкой русских, чтобы противостоять чрезмерным требованиям поляков. Или же начать сотрудничать с поляками на предмет открытия доступа в Московию и постепенного расширения польского и литовского политического, экономического и культурного влияния в России.

Победила профранцузская партия и в мае 1574 г. польским королем был избран Генрих. Но у него было много противников в Польше и Литве, что способствовало попыткам сближения между Веней и Москвой. Император Максимилиан II в своем письме царю осуждал союз Франции с султаном (который поддерживал кандидатуру Генриха на польский трон), просил Ивана IV помочь христианам в борьбе с исламом и предлагал заключить союз с империей против турок.

Максимилиан с возмущением говорил о злодеяниях французского короля, уничтожившего «более чем сто тысяч своих подданных (гугенотов)» в Варфоломеевскую ночь (24 августа 1572 г.). В заключение император предложил объединить Польшу с Австрией, а Литву с Москвой.

Царь немедленно отправил к Максимилиану посланника с просьбой предпринять необходимые меры, чтобы задержать Генриха на пути в Польшу. Иван IV выразил свое согласие заключить постоянный союз с империей и сотрудничать в выборной борьбе в Польше. Что же касается резни в Варфоломеевскую ночь, то Иван IV писал: "Христианским правителям подобает сожалеть, что французский король действовал столь негуманно по отношению к столь многим людям и пролил столько крови без должного основания (выделено мною – Г. Вернадский)³⁴⁷

³⁴⁵ **345.** Там же, с. 30.

³⁴⁶ **346.** О междуцарствии в польско-литовском содружестве в 1572-1576 гг. см.: Historia Polski 1, part II, 254-261; Карамзин, 9,229-249; Соловьев, 6,611-639.

³⁴⁷ **347.** Карамзин, 9,237-238; Карамзин. Примечания, 9, прим. 433-434, с. 163; Соловьев, 6, 634-635.

Генриху удаюсь благополучно добраться до Варшавы, но его неприятно задела политическая атмосфера и вынужденная зависимость от настроения панов. Как раз в это время умер его брат король Франции Карл. Как только Генрих получил эту новость, он кинулся в Париж. Он был коронован королем Франции (Генрих III) в феврале 1575 г.

В Польше последовал еще один период междуцарствия. Появился новый кандидат на польский трон, поддерживаемый Турцией – князь Трансильвании Стефан Баторий. На его стороне был влиятельный польский род Зборовских. Но многие польские и литовские паны находились в оппозиции к нему. Их группа, включавшая архиепископа Гнезно Якоба Учарского и Яна Глебовича, обратилась к царю Ивану IV с предложением выдвинуть и поддержать его кандидатуру. Они рекомендовали ему связаться с влиятельными панами и подготовить средства для выборной кампании.³⁴⁸

Иван IV, однако, не желал расточать деньги на неясные цели. Он предпочел поддержать кандидатуру императора Максимилиана. При выборах в Варшаве голоса разделились. В то время, как Сенат провозгласил королем Польши Максимилиана, палата дворянских представителей избрала королем Стефана Батория при условии, что он женится на сестре Сигизмунда Августа Анне. Казалось, что надвигается гражданская война. В то время как Максимилиан медлил, Баторий вышел на сцену действий и был коронован в Кракове 1 мая 1576 г. Так все и разрешилось.

Баторий был способным военачальником и оказался сильным правителем. Его избрание существенно повлияло на направление польской внешней политики и затронуло весь баланс сил в Восточной Европе. Он был сторонником мира с Турцией, соглашения с Крымом и войны с Москвой.

Если же королем Польши был бы признан Максимилиан, династический союз между Польшей и Австрией мог вылиться в согласованные действия империи, Польши и России против турок и татар. Конфликт между Польшей и Россией в Ливонии мог быть урегулирован переговорным, а не военным путем.

Максимилиан умер 12 октября 1576 г. Будь он в это время королем Польши, на польский трон смог бы претендовать другой представитель австрийской ветви дома Габсбургов. Случилось так, что восстание имперской партии против Батория произошло в Гданьске (Данциг).

Царь Иван IV верно понял значение избрания Батория и начал, подготовку к новой войне. С политической стороны он нуждался в незыблемости своей царской власти. Продолжение «царствования» великого князя Симеона могло привести к негативным последствиям. Поэтому 1 сентября 1576г. царь Иван IV лишил Симеона полномочий правителя всея Руси, сделав его взамен великим князем Твери.

Тверь была выбрана не случайно. Этот регион был стратегически важен как дальняя база сбора войск и запасов для ведения Ливонской войны. В случае военных перемен тверские укрепления могли использоваться в целях обороны. Иван IV нуждался в человеке, которому он мог доверять, опытным военном предводителе, способном управлять этой крепостью. Симеон был таким человеком.

Баторий не мог сразу же напасть на Московию. Ему нужно было время, чтобы укрепить свою власть в Польше и получить согласие панов собрать армию и финансировать военные расходы для подавления восстания в Гданьске.

Он мог выиграть время, начав переговоры. Посланник Батория отправился в Москву в ноябре 1576 г., чтобы договориться с царем и боярами о приеме полномочных литовских послов для обсуждения условий мирного договора. В своем письме Ивану IV Баторий назвал себя господином Ливонии и обращался к Ивану IV как великому князю московскому, опуская титул царя, а также титулы князя смоленского и полоцкого. В Москве это сочли сознательным оскорблением. Царь согласился принять полномочных литовских послов, но потребовал впредь величать его всеми титулами.³⁴⁹

Рассматривая войну с Ливонией как неизбежную, царь Иван решил все же сперва вытеснить шведов из Ревеля, чтобы лишить их опорной базы на южном берегу Финского залива. Русская экспедиционная армия под командованием опытного боярина Ивана Меньшого Шереметева и молодого князя Федора Ивановича Мстиславского (шурина царя Симеона) начала осаду Ревеля в январе 1577 г. Шереметев был убит шальным пушечным ядром. Мстиславский, отчаявшись взять

Интерпретация Г. Вернадского.

³⁴⁸ **348.** Карамзин, 9,239-240; Карамзин. Примечания, 9, No436,163-164; Соловьев, 6, 630-631.

³⁴⁹ **349.** Карамзин, 9,249-250; Карамзин. Примечания, 9, No449; Соловьев, 6,647.

крепость, снял осаду 13 марта.³⁵⁰

Как только русская армия ушла, шведы, ливонцы, немцы и эстонцы начали нападать на русские гарнизоны и поселения в Эстонии, даже вблизи Юрьева (Тарту), грабя, пытая и убивая пленников.³⁵¹

В мае царь Иван IV сконцентрировал свои основные вооруженные силы в Новгороде и Пскове. Великий князь тверской Симеон Бекбулатович был назначен первым воеводой большого полка (главной армейской группы), т.е. главнокомандующим. Его помощниками были наместник Пскова князь Иван Петрович Шуйский и боярин князь Сицкий. Боярин Никита Романович Юрьев был одним из двух воевод правой руки (правого фланга). Князь Ф.И. Мстиславский должен был возглавить передовой полк.³⁵²

В Ливонии все ожидали, что русские опять попытаются штурмовать Ревель. Вместо этого, пользуясь тем, что Баторий занят подавлением гданьского мятежа, царь Иван IV начал большую кампанию против литовцев в Ливонии в конце июля 1577 г.

Он определил королю Магнусу задачу завоевания северной части Латвии (к северу от реки Аа). Основные усилия русских были направлены против южной части Латвии. Кампания была удачной. К 1 сентября вся Ливония, за исключением Риги (и шведского Ревеля), была под властью Ивана IV или его вассала короля Магнуса.

Царь был в отличном расположении духа. Он полагал, что Ливонская война, наконец, выиграна. Когда Иван IV достиг Вольмара (Вальмиера), откуда князь Андрей Курбский более тринадцати лет назад написал ему знаменитое вызывающее письмо, он не мог удержаться от возобновления этой полемической переписки.

Иван IV писал князю Андрею: «...мои прегрешения более многочисленны, чем морской песок, но я верю в милость прощения Бога...и наступающее знамя с начертанным на нем крестом, не нуждается в какой-либо военной хитрости, ибо не только Россия, но также и немцы, литовцы, татары и многие народы знают об этом, спроси их сам и убедишься. Я не желаю считать их, поскольку победы были не моими, а Божьими... А ты писал (в 1564 г.), что мы, как оно и было, ввергли тебя в немилость, послали тебя в далекие города (воевать там). Но теперь мы, волей Божьей, несмотря на наши седины, дошли даже далее, чем твои далекие города, и копыта наших коней скакали по всем твоим дорогам, из и в Литву, и пешком мы их достигли, и мы испили воды во всех этих местах... И туда, где ты сам хотел отдохнуть от всех твоих трудов, и в Вольмар тоже, в место твоего отдохновения привел нас Господь». ³⁵³ 12 сентября 1577 г. Иван IV написал литовскому администратору Ливонии, Яну Ходкевичу, заявляя, что завоеванием Ливонии он взял лишь ему принадлежавшее и не вторгся в собственно Литву, не пересек литовских земель. Он желал дружественного соглашения с Литвой и просил Ходкевича и литовских панов посоветовать королю Стефану послать своих полномочных послов для заключения мирного договора.³⁵⁴

Вскоре стало ясно, что русским легче было завоевать Ливонию, нежели теперь удерживать ее. Более того, в 1560 г., 1566 г. или даже в 1572 г. царь мог пойти на компромисс и твердо закрепить за Россией соглашением с Литвой и Швецией восточную часть Ливонии с Юрьевым (Тарту) и Нарвой. Это было бы само по себе крупным достижением, обеспечивающим Московию точкой опоры на северном берегу финского залива. Под русским контролем Нарва была важным торговым портом.

Теперь обстоятельства изменились. Как в Польше, так и в Швеции превалировали сторонники твердой политики в отношении с Москвой. Баторий намеревался не только вырвать Ливонию из рук Ивана IV, но и нанести сокрушительный удар по самой Московии. Дабы выиграть время, он отправил своих послов в Москву в январе 1578 г. Обе стороны отказались от компромиссного разрешения вопроса с Ливонией. Было заключено трехлетнее перемирие, но ни одна из сторон не намеревалась его соблюдать.

В 1578 г. литовцам удалось вытеснить русских из некоторых ливонских городов, занимаемых

³⁵⁰ **350.** Карамзин, 9,252-253; Карамзин. Примечания, 9, No456,177.

³⁵¹ **351.** Карамзин, 9,254; Карамзин, Примечания, No458,178.

³⁵² **352.** О ливонской кампании русских 1577 г. см.: Карамзин, 9,254-265; Карамзин. Примечания, 9, No460,178-179; Сибирский сборник, с. 59; Лилеев, с. 81-82; Новодворский. Борьба за Ливонию, с. 49-53; Лурье в Посланиях Ивана Грозного, с. 518-519; Donnert, pp.59,244-245.

³⁵³ **353.** Fennell. Correspondence, pp. 188-189,194-197. Интерпретация Г. Вернадского.

³⁵⁴ **354.** Послания Ивана Грозного, с. 205-207.

ими в предшествующий год. Курбский не преминул использовать это, отвечая на хвастливое прошлогоднее письмо Ивана IV: "Что до твоего хвастовства и запугиваний повсеместно, что ты победил проклятых ливанцев на деле силой животворного креста, то об этом мне не ведомо, и я не понимаю, как это соответствует истине: более правильным (было бы сказать) «знаменами с разбойничьими крестами»... Но польские и литовские гетманы еще даже не начинали готовиться (к войне) против тебя, и все твои ни на что не годные негодяи-воеводы – лучше сказать бродяги – были притащены сюда в цепях из-под твоих крестов, в великий Сейм; здесь все присутствующие издевались и надсмехались над всеми негодьями к твоему грязному и вечному позору и (к позору) всей святой Русской земли.³⁵⁵

Письмо Курбского не могло не рассердить Ивана IV. Еще больший удар по его престижу был нанесен, когда король Магнус бежал на сторону Батория.

К 1579 г. Баторий закончил свою подготовку к большой войне с Московией. Его армия была усилена венгерской пехотой и немецкой артиллерией. Вместо похода на Ливонию (чего ожидал Иван IV) Баторий двинулся с почти пятнадцатитысячной армией на Полоцк. Гарнизон (около шести тысяч) отчаянно сопротивлялся и надеялся, что царь пошлет подкрепление, но он не был готов к этому. 31 августа после трехнедельных боев город сдался Баторию.³⁵⁶

И вновь Курбский не мог сдержать свое злорадство. Он припомнил Ивану IV все его преступления и заявил: «И теперь к этому ты добавил еще одно поругание своих предков, более позорное и тысячу раз более катастрофическое: ты сдал великий город Полоцк со всей его церковью, т.е. с его епископом, и духовенством, с его армией и людьми, (тот город), что ранее (1563 г.)... ты взял штурмом»³⁵⁷

Курбский подписал свое письмо: «Написано в прекраснейшем городе нашего государя, славного короля Стефана, Полоцке... на третий день после захвата города».

От Полоцка Баторий повел свои войска к Соколу, который был взят 25 сентября. Курбский прокомментировал и это событие: «Думаешь ли ты все еще в свете этого (злых дел Ивана); трудно постижимого слуху и невыносимого, что сила животворного креста поможет тебе и твоей армии? Ты – слуга первого зверя и самого великого змия, что с незапамятных времен противостояли Богу и его ангелам, намереваясь уничтожить все творение Бога и всю человеческую природу! До какой поры и сколь долго ты будешь удовлетворять себя человеческой кровью?»

Это письмо было датировано: «на четвертый день после победы при Соколе».³⁵⁸

Полоцк обладал большой стратегической ценностью для Литвы. Он лишал Москву ключа к важному торговому пути к Балтике через Западную Двину. В то же время для Литвы он был военным ключом к Москве.

Баторий намеревался сделать из города передовой бастион в идеологической войне между Польшей и Москвой – оплот воинствующей римской церкви. Поэтому он основал в Полоцке иезуитский колледж, и он передал иезуитам все, кроме одной, православные церкви и все православные монастыри вместе с принадлежавшими им земельными владениями.³⁵⁹

III

В 1580 г. Баторий предпринял свою вторую кампанию против Московии и штурмовал важную крепость Великие Луки, которая могла служить удобной базой для нападения на Псков или Новгород, а также Тверь или Москву.

Московское царство оказалось под угрозой вторжения, и царь не знал, ни в каком направлении будет нанесен главный удар Батория, ни как его предотвратить.

Баторий захватил стратегическую инициативу. Русские вооруженные силы были распылены малыми соединениями вдоль обширного фронта от Северной земли до Ливонии. Было очевидно, что у русских нет шанса сохранить всю Ливонию и что они должны уйти в восточную часть Эстонии

³⁵⁵ 355. Fennell. Correspondence, pp. 212-215 (перевод Феннелла слегка изменен мною).

³⁵⁶ 356. Гейденштейн. Записки, с. 42-73; Карамзин, 9,295-301; Соловьев, 6,652-654.

³⁵⁷ 357. Fennell. Correspondenc, pp. 134-135.

³⁵⁸ 358. I.d., pp. 144-147.

³⁵⁹ 359. Россия в средние века; Winter, 1,230.

(Тарту или Нарву), чтобы сохранить для себя хотя бы этот регион. Иван IV, однако, боясь потери престижа, колебался начинать общее отступление.

Экономика Московии переживала спад. Ее ресурсы были подорваны крайностями опричнины и продолжительной Ливонской войной. Постоянный набор в армию – солдат, возчиков, различных работников – вел к значительным потерям людских ресурсов как в сельском хозяйстве, так и в ремесленном производстве. Растущая дворянская армия требовала все большее количество земли для поместий, а недостаток в сельских производителях был особенно острым в дворянских владениях, поскольку крестьяне-арендаторы мигрировали на юг из районов ю северу от Москвы, а также из поместий мелких дворян в родовые вотчины бояр, где были лучшие условия. Государственная казна нуждалась в деньгах, дабы справиться с быстрорастущими военными расходами. Царь Иван IV и его советники осознавали всю серьезность этой ситуации. Способы борьбы с трудностями были обсуждены и внедрены в жизнь в течение 1580 г.

Кто же были наиболее приближенные советники царя в это время? С 1571 г. почетное место в московском правительстве принадлежало князю Ивану Федоровичу Мстиславскому, первосоветнику Боярской Думы. Иван IV, однако, не доверял ему. Единственным человеком, сохранявшим доверие Ивана IV на протяжении его правления, был его шурин (по первой жене) боярин Никита Романович Юрьев. Он был опытным государственным деятелем и воеводой, но ему не хватало инициативы.

К 1580 г. более молодой и способный человек высокого положения поднялся до влиятельной роли в государстве. Это был Борис Федорович Годунов, переживший опричнину. Годуновы, подобно Сабуровым, происходили из татарских князей. Их предок, татарский мурза (князь), поступил на службу к московскому великому князю Ивану I и крестился в 1330 г.

В первой половине XVI в. большинство Годуновых служили как дворяне и ни один из них не поднимался выше должности полкового воеводы. Борис и его дядя Дмитрий Иванович были приняты в опричнину в 1571 г. В начале марта 1575 г. сестра Бориса Ирина была выдана замуж за царевича Федора.³⁶⁰ И не позднее чем в 1578 г. Борис женился на дочери Малюты Скуратова Марии. По этому поводу он был возведен в кравчие (дворцовая должность ниже дворецкого;

кравчий отвечал за царский стол во время церемониальных обедов). Одновременно Д.И. Годунов был возведен в бояре. Борис стал боярином в 1580 г.

Другим человеком, связанным с последними годами опричнины и пользовавшимся доверием царя Ивана после ее упразднения, был племянник Малюты Скуратова Богдан Яковлевич Бельский, способный и энергичный человек авантюрного склада, большой специалист по части различных интриг. В 1578 г. он был назначен оружничим (чиновником, отвечавшим за царское оружие). По-видимому, он стал главным советником Ивана IV по военным делам.

Что же до дипломатических дел, то после казни Висковатого в 1570 г. Иван IV лично ведал ими. У него был способный и надежный помощник, глава посольского приказа, думский дьяк Андрей Яковлевич Шелкалов.

Голландец Исаак Масса, который посетил Москву в начале XVII века, говорит, что Андрей Шелкалов был «весьма лукавым человеком, умным и злым. Он работал день и ночь, подобно мулу, всегда жаловался, что у него немного работы и хочет сделать больше»³⁶¹

Первым шагом к увеличению поместного земельного фонда и наполнению государственной казны, на который решились Иван IV и его советники, было изъятие ресурсов церкви и монастырей. Следует помнить, что во время правления Симеона Бекбулатовича (если верить Флетчеру) была предпринята попытка полной конфискации церковных и монастырских земель, но этому помешало сопротивление церковных иерархов.

На этот раз было решено пойти на компромисс и подтвердить права церкви и монастырей на большинство их земельных владений, но запретить им приобретать какие-либо другие земли или же получать землю как дар любым способом и под любым предлогом. Более того, определенные категории земель, до сих пор контролировавшиеся монастырями, подлежали изъятию у них.

Митрополит московский Антоний и высшие иерархи церкви были уведомлены о решении царского синклита (государственного совета) и подчинились ему. 15 января 1580 г., согласно приказу царя, Антоний собрал церковный Собор, который одобрил царские предложения.³⁶²

Собор подтвердил неотчуждаемость основных земельных владений церкви и монастырей и, ввиду насущных потребностей государства и армии в условиях изнуряющей войны, согласился, что в

³⁶⁰ **360.** См.: О.Л. Яковлева No 88 к «Пискаревский летописец», с. 163.

³⁶¹ **361.** Масса, с. 45; Белокуров. О посольском приказе, с. 30.

³⁶² **362.** СГГД, 1, No200, с. 583-587; Ельяшевич, 2,42-44.

дальнейшем земли не будут более приобретаться и приниматься в заклад или же в виде дара церкви. Земли, до сих пор заложенные церквам и монастырям, подлежали изъятию в пользу государства. То же правило относилось к бывшим родовым княжеским вотчинам, ныне находившимся во владении церковей и монастырей.

Таким путем должно было быть приобретено небольшое количество земли, необходимое для поместий офицеров дворянской армии. Но оставалась нерешенной еще одна проблема владельцев поместий: постоянные перемещения крестьян-арендаторов, что не позволяло толком управлять землями и снижало их ценность.

Немецкий опричник Генрих фон Штаден, который знал ситуацию по своему собственному опыту (он сам получил поместье), писал в своей книге о Московии: «Крестьяне в стране имеют право перехода (из поместья, где они являются держателями земли) в день св. Георгия (26 ноября)». В опричнину из иных поместий уходили все арендаторы земли. В результате этого многие поместья «становились пусты, т.е. лишены рабочей силы в день св. Георгия». В этом случае царь обычно даровал иноземному опричнику новое поместье, обеспеченное рабочей силой, но «не более трех раз». «Теперь (т.е. в разгар кризиса) иностранец может получить поместье с крестьянскими поселенцами лишь однажды и с большим трудом, поскольку большая часть страны опустошена». ³⁶³

Положение русских помещиков было не лучшим, чем у иностранцев на русской службе, а, возможно, и худшим. Неудивительно, что дворянство требовало от правительства ограничить свободу перемещения для крестьян.

По моему мнению, возможно, что дворянские офицеры, которые участвовали в Ливонской войне, и в особенности те, кто получил поместья в восточной части Ливонии, давно удерживаемой русскими, находились под влиянием примера крестьянского закрепощения. Помещики ближней Шелонской провинции (пятины) Новгородской земли могли быть также знакомы с условиями в Ливонии. ³⁶⁴

Беды дворянства рассматривались царем, ближней Думой (правительственным советом) совместно с церковным Собором в январе 1580 г. Было решено ограничить свободу крестьянского передвижения, но только временно, в качестве чрезвычайной меры. Царь теперь получил право провозглашения любого года «запрещенным» и «заповедным». В такие годы крестьянам запрещалось покидать поместья, в которых они арендуют землю, несмотря на то, что закон о дне св. Георгия не был отменен. Крестьянина, совершившего переход в такой год, насильственно возвращали на место своего прежнего проживания. В годы, не обозначенные как заповедные, крестьянин мог законно покинуть поместье. Такие годы были известны как выходные (от выходить – идти прочь, покинуть место). ³⁶⁵

IV

Летом 1580 г. Иван IV женился на Марии Федоровне Нагой из дворянского семейства Нагих. Брак был неканоническим (он был седьмым у царя) и не мог быть благословлен церковью. Несмотря на это, он был щедро отпразднован по русской традиции. Иван IV нуждался в таком отдохновении.

В это же время Иван IV попытался противостоять планам Батория дипломатическими средствами. Благодаря своим дипломатам и шпионам, а также информации, получаемой от иностранных посланников и купцов, приезжавших в Москву, посольский приказ имел достаточно материала для ознакомления царя с международной ситуацией.

Баторий был не только главой национального государства (Польши) но также и пылким католиком и другом иезуитов. Как его исповедник, так и его придворный проповедник были иезуитами. Его религиозная политика вдохновлялась духом польской контрреформации. ³⁶⁶

Между политикой Батория и политикой римской курии и иезуитов существовало различие в подходах. Как польский король и военный лидер Баторий был склонен думать прежде всего о

³⁶³ **363.** Staden, p. 106-108; русский перевод Полосина, с. 121-123. Интерпретация Г.Вернадского.

³⁶⁴ **364.** Vernadsky. Serfdom in Rossia, pp. 261-262.

³⁶⁵ **365.** Оригинальный текст указа царя Ивана о заповедных годах не сохранился или же в любом случае не обнаружен. Имеются, однако, многочисленные ссылки на него во многих документах. См.: Polosin. Servage russe; Греков. Крестьяне, 2,256-310; Эльяшевич, 2,68-75; Vernadsky. Serfdom in Rossia, pp. 258-263; Blum. Lord and Peasant, pp. 254-255.

³⁶⁶ **366.** См.: Россия в средние века; Winter, 1,222-230.

государственных интересах в его собственном понимании. Он пытался с помощью канцлера Яна Замойского укрепить королевскую власть над панами, в результате чего ему приходилось бороться со значительной оппозицией.

В своей внешней политике Баторий желал сконцентрировать все свои силы против России и тем самым избежать войны с Турцией.

Польша была бастионом римского католицизма в Восточной Европе, и римская курия не могла не одобрять агрессивных планов Батория. Целью воинствующих католических лидеров было обращение москвитов в римских католиков или, по крайней мере, в униатов.

Для этой цели война должна была сопровождаться религиозной пропагандой и дипломатической обработкой. Со времени правления Ивана III в Москве папы мечтали убедить московских правителей принять вместе с народом римско-католическую веру.³⁶⁷ Если бы это произошло добровольно, войны с Московией можно было бы избежать.

Что касается русско-польских отношений, то поскольку Баторий был избран на польский престол, папа не мог его не поддерживать. Однако, если бы царь Иван IV высказал какое-либо желание признать верховенство папы, у последнего не было бы оснований поддерживать польские агрессивные планы.

Царь Иван IV был осведомлен об этом и верно предполагал, что если бы он смог установить дипломатические отношения с папой Григорием XIII, ему даже не пришлось бы прямо упоминать о возможности религиозного союза; папа сам бы подумал о такой возможности и поэтому мог быть полезным царю в конфликте с Баторием.

Еще одним противоречием во взглядах Рима и Батория была турецкая проблема. С середины XV столетия папы защитить Европу от угрозы нападения растущей Османской империи. Как Венеция, так и империя Габсбургов воевали с турками.

Нежелание Батория присоединиться к антитурецкому крестовому походу в это время могло рассматриваться как пренебрежение долгом христианского правителя. Царь Иван IV именно так трактовал поведение в своей дипломатической деятельности.

5 сентября 1580 г. царь Иван IV отправил посланника, Истому Шевригина, в Прагу (где была резиденция императора Рудольфа II), Венецию и Рим. Переводчик Шевригина знал немецкий, но не знал итальянского. Поскольку в Польше шла война, они должны были ехать через Пернов (Пярну) (который тогда был еще в русских руках), Данию и Саксонию. Письма Ивана IV императору Рудольфу, Дожу Никколо де Понта и папе Григорию XIII были написаны по-русски. При их доставке в каждом случае адресаты сразу же находили переводчиков.

В своем письме к императору Рудольфу Иван IV сослался на свою Прежнюю дружбу с императором Максимилианом и их совместные действия в течение польского междуцарствия в 1572-1576 гг. Иван IV выразил свою готовность сражаться с мусульманами в тесном союзе с Габсбургами во имя защиты христианства. Царь жаловался, что Баторий помог исламу своей дружбой с султаном и обвинял его в нападении на Московию. Иван IV просил Рудольфа написать Баторию и побудить его прекратить кровопролития.³⁶⁸

Иван IV развивал ту же тему в своем письме папе Григорию XIII. Клеймя Батория за его сотрудничество с исламскими правителями и пролитие христианской крови, Иван IV писал: «Поэтому мы хотим быть в союзе и согласии с тобою и императором Рудольфом и сражаться вместе против всех мусульманских правителей, с тем чтобы отныне и далее... не проливалось никакой христианской крови и христианские народы жили в мире, освобожденные от рук мусульман. Мы желаем, чтобы ты, папа Григорий, священник и наставник Римской церкви,... приказал Стефану (Баторию) прекратить объединение с исламскими правителями и пролитие христианской крови»³⁶⁹

Хотя Иван IV предложил папе политическое соглашение, он не упоминал о возможности религиозного союза. Однако, как надеялся Иван IV, сам факт установления прямых и дружественных отношений с папой пробуждал надежды последнего на возможность обращения царя и его народа в римско-католическую веру.

Шевригин достиг Праги 10 января 1581 г. и оставался там до 27 января. В качестве посланца, а не посла, он не имел полномочий заключать формальный договор с империей, ему было поручено побудить императора Рудольфа направить своих посланников в Москву для заключения этого договора. Шевригин был встречен в Праге достойно но без энтузиазма. Имперское правительство не

³⁶⁷ **367.** Россия в средние века.

³⁶⁸ **368.** ПДС, 1, кол.785-795.

³⁶⁹ **369.** Там же, 10, кол.11-12. Интерпретация Г. Вернадского.

было склонно признать притязания Ивана IV на Ливонию, поскольку эта страна традиционно рассматривалась в качестве части Империи. Разумеется, император Рудольф не признавал также ливонских притязаний Батория.

Намерение Шевригина проследовать из Праги к папе произвела сенсацию среди дипломатов. Курьеры, неся эту новость, поспешили в Варшаву, Флоренцию и Рим. Поляки были взволнованы; римская курия, иезуиты и венецианская синьория полны надежд. Последующее движение Шевригина строго отслеживалось.

15 февраля Шевригин был принят на аудиенции венецианским дожем. Он предложил от имени царя союз против турок, а также определенные торговые привилегии.³⁷⁰

Шевригин прибыл в Рим 26 февраля и оставался там до 27 марта. Его уважительно и со всеми церемониями принимали, хорошо размещали и кормили. В помощь ему был предоставлен переводчик с итальянского. Через два дня после прибытия Шевригин был принят папой. Аудиенция не была публичной, чтобы не сердить короля Батория. Шевригин передал папе письмо Ивана IV и просьбу царя прислать посла для переговоров.³⁷¹

Вскоре Шевригин был извещен, что царский запрос удовлетворен. Папа назначил своим тайным послом к Ивану IV иезуита Антонио Поссевино.³⁷²

Поссевино был хорошо подготовлен к миссионерской работе, но не знал русского языка. Он уже имел опыт обращения в веру римской курии и польских иезуитов. Король Баторий всемерно поддерживал его деятельность. В 1579 г. папа основал католический университет в Вильно. Во время рекатолизации шведов и обращения русских было решено основать семинарии, в которых бесплатно смогут получить образование молодые шведы и русские. 1 июля 1579 г. Поссевино открыл такую школу в Браунсберге. Поссевино был также связан с основанием подобной же школы в Оломоуце в Моравии.

Не ожидая возвращения Шевригина и надеясь на прибытие папского посланника, царь Иван отправил королю Баторию 29 июня 1581 г. письмо, в котором обвинял его в союзе с мусульманами и пролитии христианской крови. Это была та же тема, что он развивал в своем письме папе. Но теперь он добавил еще один аргумент: изначальное единство римско-католической и греко-православной церковей.³⁷³

Для доказательства этого Иван ссылался на Флорентийскую унию 1439 г. при папе Евгении: «И греческий император Иван Мануилович (Иоанн VIII, сын Мануэля), и патриарх Константинополя Иосиф присутствовали на этом соборе, равно как и русский митрополит Исидор. И они постановили, что греческая вера будет тождественна римской. Почему же тогда твои паны возражают против распространения греческой веры в Ливонии? Их папа Евгений постановил, что греческая вера тождественна латинской (римской), и теперь они разрушают это (единство) и они отвращают людей от греческой веры в пользу латинской. И это христианство? Мы не заставляем тех в нашей земле, кто принадлежит к латинской вере, отбросить ее, но сохраняем их на нашей службе, так же, как и православных, сообразно с доблестями каждого и послужным списком – пусть хранят свою веру как желают».³⁷⁴

Это была новая интерпретация Флорентийской унии как единства христианского духа, а не подчинения православной церкви папской власти, что Флорентийская уния в действительности подразумевала.³⁷⁵

Ссылка на авторитет Флорентийской унии находилась в противоречии с московитской исторической и идеологической традициями. Царь едва ли мог подумать, что подобный аргумент сможет убедить Батория. По-видимому, Иван IV упомянул Флорентийскую унию в своем письме к Баторию в качестве приманки для папского посланника, выступавшего посредником в конфликте

³⁷⁰ **370.** ПКДСРИ, 1, часть I, No 254,183.

³⁷¹ **371.** Отчет Шевригина о его остановке в Риме см.: ПДС, 10, кол. 17-25; отчет папского церемониймейстера, ПКДСРИ, 1, часть I, No 266,189-200; Winter, 1,227.

³⁷² **372.** Polnin, pp. 3-8; ПКДСРИ,!, часть I, No 22,24,25,27,30, с.18-24; Winter, 1,227.

³⁷³ **373.** Текст письма царя Ивана см.: Послания Ивана Грозного, с. 213-238.

³⁷⁴ **374.** Там же, с.229-230. Интерпретация Г. Вернадского.

³⁷⁵ **375.** См.: Монголы и Русь, с. 307-309.

между Москвой и Польшей.³⁷⁶

Шевригин вернулся в Московию тем же окружным путем через Данию. Он прибыл в Старицу, где в это время находился царский штаб, 17 июля 1581 г. Он привез с собой письма Поссевино к царю боярину Никите Романовичу Юрьеву, а также письмо императора Рудольфа, датированное 11 января.

Тем временем Поссевино направился в Польшу, откуда должен был двинуться в Московию. Согласно полученным инструкциям, ему, предстояло сообщить царю, что папа готов посредничать в конфликте между Польшей и Москвой, а также заключить союз с Москвой для борьбы с турками. Поссевино не должен был, однако, забывать, что политическое соглашение между Римом и Москвой будет возможным лишь на базе церковного объединения.³⁷⁷

Намек царя в его письме к Баторию на возможность такого объединения оказался, таким образом, весьма своевременным. Баторий сначала настороженно отнесся к грядущим переговорам Поссевино с царем, поскольку боялся, что иезуиты будут проводить свою религиозную политику в ущерб интересам Польши. Однако Поссевино удалось уверить короля, что римская курия не предаст Польшу, и что переговоры не приведут к возобновлению польского наступления.³⁷⁸ Но, разумеется, переговоры начались практически вместе с военными действиями.

Вместо объявления войны Баторий 2 августа 1581 г. отправил царю Ивану IV язвительное послание в ответ на письмо последнего от 29 июня.³⁷⁹ На обвинение Ивана IV о пролитии им христианской крови Баторий заявлял, что такому кровожадному человеку, как Иван IV, царствование которого проходит в пытках и убийствах собственных подданных, не подобает проповедовать доброту. В дополнение к этому письму он послал царю множество напечатанных в Германии памфлетов, обличающих его тиранию.

Сделав это, Баторий повел свою армию в направлении Пскова. Отдельно в направлении Ржева на Верхней Волге были посланы небольшие отряды, чтобы помешать московитской армии помочь Пскову. Армия Батория подошла к Пскову 26 августа, и началась осада.

Поссевино прибыл в Старицу (через Смоленск) 18 августа и был принят царем два дня спустя. Переговоры продолжались три недели.³⁸⁰

Поссевино желал на основании царского письма Баторию обсудить для начала церковное единство. Иван IV отказался пока поднимать религиозные вопросы, сказав, что это может быть сделано только после заключения мира с Польшей. Что же касается условий мира, то Иван IV согласился отдать Литве Великие Луки (но не Полоцк) и большую часть Ливонии (но не Юрьев и Нарву). 14 сентября Поссевино отправился в лагерь Батория близ Пскова.

Хотя основной удар Батория был направлен против Пскова, следовало ожидать менее массированных польских атак – и они действительно последовали – по всей русско-литовской границе. Кроме того, нужно было учитывать возможность шведского нападения на Новгород. (Шведы действительно двинулись на Нарву осенью 1581 г.).

Дабы справиться с ситуацией, Иван IV решил основные русские силы под командованием великого князя тверского Симеона Бекбулатовича держать в резерве. Согласно псковскому летописцу, резервная армия, стоявшая у Старицы, насчитывала триста тысяч человек.³⁸¹ Цифра кажется сильно преувеличенной. В любом случае, Иван IV не намеревался использовать эту армию, разве что возникла бы угроза самой Москве. Он не слишком рассчитывал на военные действия, будучи поглощен идеей получения достойного мира при посредничестве Поссевино. Но по настоянию Батория дипломатические переговоры не прерывали военных операций. При таких обстоятельствах в целях успеха дипломатические усилия Ивана IV должны были быть поддержаны военными действиями.

³⁷⁶ **376.** См. комментарии Лурье в «Посланиях Ивана Грозного», с. 516-517.

³⁷⁷ **377.** ПҚДСРІ, 1, часть II, No302, с. 222-228; Po1nin, pp. 4-7; Winter, 1, 234.

³⁷⁸ **378.** Po1nin, pp. 9-10; Winter, 1, 235-236.

³⁷⁹ **379.** HRM, 1, 323-350 (латинский текст); выдержки из русской версии см.: Карамзин. Примечания, 9, No 561,213-214. См. также: Po1nin, pp. 16-17.

³⁸⁰ **380.** ПДС, 10, кол.39-206; Po1nin, pp. 14-17.

³⁸¹ **381.** Насонов. Псковские летописи, 2,263.

К счастью для России, Псков оказался твердым орешком. Этот город был сильно укреплен и хорошо оснащен артиллерией и иными военными приспособлениями. Все активное население города приняло живое участие в обороне под умелым предводительством князя Ивана Петровича Шуйского. Дух сопротивления был подкреплен религиозным рвением. Это помогло псковичам перенести тяжелую осаду.³⁸²

Псковичи ожидали, что царь пошлет им подкрепление, но, за исключением подразделения стрельцов, возвращавшихся из Ливонии, помощи не было. Псковский летописец отмечал с горечью, что царь не разрешил своим боярам повести резервную армию на выручку Пскову.³⁸³

Из этого заявления можно заключить, что военачальники резервной армии, включая первого воеводу Симеона Бекбулатовича, хотели предпринять кампанию по освобождению Пскова, но царь не одобрил этого шага.

Старший сын царя и очевидный наследник, царевич Иван, потребовал, чтобы отец разрешил ему возглавить кампанию. Рассерженный царь ударил царевича своим посохом с такой силой, что он умер через несколько дней (19 ноября 1581 г.).³⁸⁴

К этому времени поляки уже отчаялись взять Псков 29 ноября в Запольском Яме, поселении к югу от Порхова, начались переговоры между польскими и русскими полномочными представителями с участием Поссевино. Осада Пскова продолжалась, но Баторий выехал в Варшаву 1 декабря, оставив командование канцлеру Замойскому. Осаждающие были столь же истощены, что и осажденные, но дух последних оказался сильнее.

15 января 1582 г. было заключено десятилетнее перемирие. Россия сдала Ливонию и Полоцк. Польша вернула Москве русские города, захваченные Баторием во время войны, за исключением Полоцка.³⁸⁵

После заключения перемирия Поссевино направился в Москву для обсуждения с царем возможности церковного объединения. Он прибыл 13 февраля 1582 г. Поссевино выполнил свою посредническую миссию, но, с точки зрения Ивана IV, не очень удачно, поэтому царь неохотно шел на обсуждение с иезуитом религиозных вопросов. Но ему подобало выполнить свои обязательства.

Поссевино неоднократно встречался с царем, вел переговоры с боярами и представил множество меморандумов Ивану, но не смог убедить его согласиться на церковное объединение.³⁸⁶

И хотя Баторию удалось вытеснить русских из Ливонии, он не смог достигнуть какого-либо соглашения с третьей соперничающей стороной – Швецией. Таким образом, был открыт путь к будущему конфликту между шведами и польско-литовским государством.³⁸⁷

Осенью 1581 г., пользуясь тем, что как русские, так и польские военные силы были сосредоточены во Пскове, шведы взяли Нарву. Поляки желали сами обладать Нарвой, но не могли более вырвать ее у шведов.

Шведы находились под командованием Понтуса Делагарди, французского наемника, находившегося на датской службе, в свое время попавшего к шведам в плен и предложившего им свои услуги. Взяв Нарву, Делагарди повел свои войска на русскую территорию и захватил Иван-город, Ямгород и Копорье. Дальнейшее шведское наступление на Новгород или Псков, а то и на оба города,

³⁸² **382.** Об осаде Пскова Баторием см.: Малышев. Повесть; Насонов. Псковские летописи, 2,262-263; Гейденштейн. Записки, с. 198-260; Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию. См. также: Соловьев, 6, 663-664,723-724; Donnert, p. 81,248; Новодворский. Борьба за Ливонию,гл.5.

³⁸³ **383.** Насонов. Псковские летописи, 2,263.

³⁸⁴ **384.** Там же. Веселовский. Иссл. опр., с. 337-359, отдает предпочтение иной версии атого трагического события, согласно которой конфликт между царем и его сыном имел не политические, а семейные причины. На мой взгляд, повествование псковского летописца выглядит достоверным. Конечно, возможно, что политический конфликт был отягощен и семейными разногласиями.

³⁸⁵ **385.** Дневник Поссевино относительно переговоров в Занольском Яме, НКМ, приложение,№32, с. 74-100; Новодворский. Борьба за Ливонию, гл. VI; Historia Polski, 1, part II, 501; Donnert, p.248.

³⁸⁶ **386.** Русскую хронику остановки Поссевино в Москве (14 февраля -11 марта 1582 г.) см.: ПДС, 10, кол.259-350; Описание религиозных споров Поссевино см.: НКМ, приложение, №33-37, с. 100-125; сводку споров см.: Polnin, pp. 34-59. См. также: Winter, 1,238-239.

³⁸⁷ **387.** Historia Polski, 1, part II, 501; Donnert, p.249.

казалось неизбежным.

Русские не могли бросить необходимые силы против шведов вследствие опасной ситуации в районе Средней Волги. В 1580 г. черемисы (мари), подстрекаемые и поддерживаемые великими ногайцами, начали новое восстание. В 1581-1583 гг. ногайцы при поддержке мари предприняли несколько опустошительных походов к западу от Волги в район Длатыря, Коломны, Белёва и Новосила. Чтобы разгромить мари и ногайцев нужно было мощное войско.³⁸⁸

При таких обстоятельствах русские чувствовали себя увереннее, заключая 5 августа 1583 г. со Швецией перемирие, хотя его условия были достаточно невыгодными – шведы сохраняли за собой район Копорья. Единственным оставшимся для России путем к Балтике оставалось устье реки Невы.³⁸⁹

Так окончилась Ливонская война, которая продолжалась четверть столетия. Она потребовала от русских людей максимального напряжения для преодоления многих тягот и жертв и вместе с последствиями опричнины ввергла Россию в глубокий социально-экономический кризис.

V

Ни один из трех претендентов на Ливонию – царь Иван IV, король Польши Стефан Баторий или король Швеции Иоанн III – не считал борьбу законченной. Иван IV мечтал о возобновлении войны и восстановлении своего контроля по крайней мере над Дерптом и Нарвой. Баторий планировал новый крестовый поход против Московии. Отношения между Баторием и Иоанном Шведским также были натянутыми.

Чтобы подготовиться к новой войне с Баторием и продолжить борьбу за выход к Балтийскому морю, царь решил возобновить переговоры с английской королевой Елизаветой. В мае 1582 г. царь отправил к королеве в качестве своего посла дворянина Федора Андреевича Писемского с инструкциями вести переговоры для заключения союза между Англией и Москвой.

Иван IV хотел усилить политический союз брачным – жениться на английской подданной. Перед отправлением Писемского в Англию Иван IV обсуждал такую возможность с английским врачом, Робертом Джекобом, приставленным к царю королевой по его просьбе в 1581 г. Джекоб счел подходящей парой для царя Марию Гастингс, дочь герцога Хантингтона, родственника Елизаветы. Писемский должен был заняться этим делом.

Ивана IV в этот момент уже был женат на Марии Нагой. Но поскольку этот брак (седьмой по счету) не был благословлен церковью, он не имел канонической силы. Более того, вскоре после женитьбы Иван IV почувствовал отвращение к своей супруге. Писемский был проинструктирован на этот счет – если англичане спросят о семейном положении Ивана IV, то надлежало сказать, что царь готов развестись с теперешней женой.

Новое осложнение возникло в октябре 1582 г., когда Мария родила Ивану сына – злосчастного царевича Дмитрия.

Новость об этом событии достигла Англии в то время, когда Писемский все еще был там. Это, конечно, не способствовало выполнению им задачи организации брака Ивана с Марией Гастингс.

Писемский прибыл в Англию в сентябре 1582 г., но был принят королевой лишь после значительной задержки, поскольку она в это время вела переговоры с польскими посланниками.

Переговоры королевы с Писемским шли весьма медленно. На обсуждение был поставлен вопрос о браке, и поначалу казалось, что королева заинтересована предложением. Писемскому была предоставлена возможность увидеть предполагаемую невесту во время ее прогулки с провожатым по саду. Что же до политического союза, то Елизавета пыталась взамен выторговать для Англии монополию на всю внешнюю торговлю в России. Переговоры ни к чему не привели. 5 июня Елизавета назначила своим новым послом в Россию сэра Боуса. Ему надлежало продолжить переговоры там. Две недели спустя Боус и Писемский отплыли в Россию. Последний увозил с собой для демонстрации царю портрет Марии Гастингс.³⁹⁰

Боус прибыл в Москву 15 октября и был принят царем десять дней спустя. Последовавшие переговоры шли далеко не гладко. Инструкции королевы Елизаветы были согласованы в ходе переговоров с Писемским. Основной целью Елизаветы было обеспечение английским купцам

³⁸⁸ **388.** Новосельский, с.34 и 432.

³⁸⁹ **389.** Форстен, 1, 710-711; Kirchner, p.195; Очерки, 3, 391-392; Donnert, pp.61-62, 219.

³⁹⁰ **390.** Толстой. Россия и Англия, с. XXXVI, 189-226, No 41-51; Сборник, 38,1-70, Соловьев, 6,676-679; English Literature, pp. 17-19; Lubimenko. Relations,pp.50-52;Лурье в «Посланиях Ивана Грозного»,с.518-519.

монополии на использование арктического морского пути в Московию и как можно больше иных привилегий. Королева желала избежать определенных обязательств по отношению к царю в его борьбе против Польши, а также охладить его брачные планы.

Стоявшая перед Боусом задача была, конечно же, трудна. Он совсем провалил дело, бестактно и безапелляционно разговаривая с царем и его советниками. Переговоры закончились 20 февраля 1584 г.,³⁹¹ после чего последовала подготовка к отъезду Боуса в Англию.

Как раз в это время здоровье царя, серьезно подорванное излишествами и страхами, резко пошатнулось. 18 марта Иван IV умер. Царем стал его слабоумный сын Федор. Государственными делами занялся дядя Федора, боярин Никита Романович Юрьев. Ни он, ни глава посольского приказа, дьяк Андрей Щелкалов, не разделяли расположенности Ивана IV к англичанам.

«Английский царь умер», – объявил Щелкалов Боусу, которого затем посадили под домашний арест в доме где он остановился, и лишь в мае отпустили в Англию.

VI

В течение двух последних лет своего царствования, после смерти своего сына, в которой он был повинен, Иван IV утратил свое былое лицо. Искренне горя, он дарил крупные суммы денег Троицкому и другим русским монастырям и даже посылал пожертвования монастырям горы Афон, Иерусалима и Синая с просьбой молиться за душу усопшего царевича.

В книгах Троицкого монастыря зафиксировано, что 6 января 1583 г. – через семь недель после смерти царевича – Иван присутствовал на божественной литургии, после которой он вызвал в свой покой двух почтенных монахов (но не архимандрита). Присутствовал и его исповедник. Иван IV «начал плакать, и всхлипывать, и просить (двух монахов) устраивать каждодневные поминальные молебны за царевича вечно, до тех пор, пока стоят монастырь, до конца времен». «И кто бы не забыл и не перестал исполнять эту мою волю и просьбу... предстанет со мною пред судом Божиим при втором пришествии».³⁹²

Как раз после этого путешествия в Троицкий монастырь Иван IV начал составлять перечень (синодик) жертв своего террора. Его копии затем были разосланы во многие монастыри для поминальных служб. Иван IV выделил для проведения этих служб специальные средства. Согласно этому синодику, лишь в одном Новгороде в 1570 г. было убито 1505 мужчин и женщин. Имена убитых при групповом терроре остались неизвестными. В подобных случаях формула молитвы была следующей: «Что же до их имен, то ты Господь, знаешь их».³⁹³

Мы видели, что узнав о резне гугенотов во Франции в день св. Варфоломея Иван IV выразил сожаление и осудил пролитие французским королем такого количества крови «без должного основания». Кажется возможным, что Иван IV в конце концов пришел к пониманию того, что не вся пролитая им кровь может быть оправдана.

Политика террора Ивана Грозного была следствием мучившей его мании преследования. И эта политика, в свою очередь, разжигала ненависть к нему и побуждала множество людей к отчаянным поступкам, в том числе и к побегу.

Выражение независимого мнения или несогласия с политическим курсом Ивана IV в большинстве случаев рассматривалось им как предательство. У него была сложная и весьма противоречивая натура.³⁹⁴ Ему мало было только отдавать приказы. Он стремился доказать свою точку зрения в полемике с противниками, как политическими (подобными князю Курбскому), так и религиозными (подобными Яну Роките или Поссевино). Он был яростным спорщиком.

Иван IV хорошо разбирался в теологии, политической литературе, истории и черпал свои знания из переведенных на церковно-славянский или древнерусский язык книг.

Иван IV верил, что суверенная власть исходит от Бога. Царь – наместник Бога на земле.³⁹⁵ В

³⁹¹ **391.** Толстой. Россиян Англия, с. XXXVII-XXXIX; Сборник, 38,71-133; Соловьев, 6,679-683.

³⁹² **392.** Веселовский. Иссл. опр., с. 339. Интерпретация Г. Вернадского.

³⁹³ **393.** О «Синодике» Ивана см.: Шмурло, 2, часть 2,98; Веселовский. Иссл. опр, с. 339-3401

³⁹⁴ **394.** Обзор научных мнений относительно Ивана Грозного как человека и правителя: см.: Шмурло, 1, часть 2,99-147.

³⁹⁵ **395.** О политической философии Ивана IV см.: Вальденберг, с. 335-356; Лурье в «Посланиях Ивана Грозного», с. 509-513.

ранний период своего царствования, находясь под влиянием митрополита Макария и священника Сильвестра, Иван IV был сторонником византийской теории взаимодействия («симфонии») божественной и светской власти, священства и имперского начала. Позднее он возражал против какого-либо вмешательства в государственные дела.

Он считал первым долгом царя приверженность православной вере, и в своем завещании 1572 г. побуждал сыновей быть готовыми пострадать и умереть за православие.³⁹⁶ В то же время Иван IV не признавал за церковь права ограничивать свою собственную власть даже в традиционной форме совета и вмешательства за подвергнутого им бесчестию человека. Он сам должен был дать Богу ответ за свои действия на страшном суде.

Еще более резко Иван IV реагировал на попытки своих подданных ограничить его власть политически. Царь является самодержцем. «Как, скажи пожалуйста, может правитель называться самодержцем, если, сам он не правит?» – вопрошал он Курбского.³⁹⁷

Дабы править как самодержец царь должен научиться своему ремеслу. В своих наставлениях сыну Иван IV увещевал его: «Тебе следует ознакомиться со всеми типами дел: божескими, священническими, монастырскими, военными, судебными; с особенностями жизни в Москве и в иных краях. (Тебе следует знать), как административные институты, функционируют здесь и в других государствах; каковы отношения этого и других государств. Все это ты сам должен знать... Затем ты не будешь зависеть от совета других, ты сам будешь давать им указания».³⁹⁸

Ивановы наставления сыновьям не были теоретической дидактикой. Они базировались на его собственном опыте. Он сам искренне интересовался церковными и государственными делами и имел о них четкое представление.

В первые годы правления изучать дела божественные Ивану IV помогали митрополит Макарий и протопоп Сильвестр; а познавать искусство государственного управления – Алексей Адашев и дьяк Иван Висковатый.

Иван IV хорошо понимал важность торговых и культурных отношений с Западом. В этом его поддержал протопоп Сильвестр. В «Послании» к своему сыну Сильвестр хвалил Анфима (сына) за участие в торговых делах и поддержание дружеских отношений с иностранцами.³⁹⁹

Своим советникам и подчиненным Иван IV не доверял и обращался с ними дурно. Согласно Курбскому, это было частично результатом совета монаха Вассиана Топоркова.

Существовало немного почтенных людей, к которым Иван IV благоволил в течение всей жизни. Он высоко ценил митрополита Макария и доверял шурина по первой жене боярину Никите Романовичу Юрьеву, а также татарскому царю Симеону Бекбулатовичу. По отношению почти ко всем другим советникам и подчиненным у него легко возникали подозрения. Во многих случаях Иван IV делал подчиненного ответственным за ошибку или отсутствие суждения, в которых он сам был повинен. И он всегда был склонен бросить обвинение в предательстве.

Например, в своем письме от 1581 г. к королю Баторию Иван IV, чтобы преуменьшить успех Батория, взявшего в 1597 г. Полоцк, объяснил его победу изменой русского гарнизона.⁴⁰⁰ В реальности защитники Полоцка доблестно сражались, но были сломлены превосходящими силами Батория. И разумеется, сам Иван IV совершил ошибку, вовремя не послав осажденным помощь. Баторий оказался благороднее Ивана IV, защитив честь полоцкого воеводы в ответном письме.⁴⁰¹

Хотя Иван IV и показал себя жестоким тираном, он был наделен творческим темпераментом. Его можно рассматривать как одного из основных русских писателей XVI столетия, хотя все, что он написал, не было собственно литературой. Но что бы он не писал – политические памфлеты, послания монастырям, государствам и частным лицам, даже его завещание – несет в себе

³⁹⁶ **396.** ДДГ, с.427.

³⁹⁷ **397.** Fennell. Correspondence, pp. 46-47.

³⁹⁸ **398.** ДДГ, с. 427. Интерпретация Г. Вернадского.

³⁹⁹ **399.** Сильвестр, протопоп. «Послание и наказание от отца к сыну». Домострой (издание Чудинова), с. 62.

⁴⁰⁰ **400.** Послания Ивана Грозного, с. 218.

⁴⁰¹ **401.** HRM, 1,349; Карамзин. Примечания, 9, No 561,213; Лурье. Послания Ивана Грозного, No12, с.661.

свидетельство его литературного таланта.⁴⁰²

Иван IV был тонким знатоком иконописи⁴⁰³ и церковного пения. Последнему он учился в детстве. Он создал церковный хор, в котором пел сам. Он написал множество сочинений, среди которых стихитра (гимн), взывающий к святому митрополиту Петру, жившему в XIV веке (около 1547 г.).⁴⁰⁴

Художественные пристрастия Ивана IV были многогранны. Характерно, что в дополнение к церковному искусству и музыке он был увлечен народными увеселениями – представлениями скоморохов. Этот вид театрального искусства следовал традициям древнего язычества.⁴⁰⁵ Нехитрые задиристые песни и танцы также были частью репертуара скоморохов.⁴⁰⁶ Особую «гильдию» народных увеселителей составляли дрессировщики медведей (медведчики) с их натренированными животными.

Церковь осуждала скоморохов, считая их представления непристойными и языческими. Под влиянием церкви отец Ивана IV великий князь Василий III издал несколько указов, ограничивающих деятельность скоморохов. Схожие указы издавались в начале царствования Ивана IV, но он не обращал на них внимания.

После смерти своей первой жены, царицы Анастасии, удаления протопopa Сильвестра, повторной женитьбы на кабардинской княжне Марии и смерти митрополита Макария Иван начал приглашать скоморохов в свой дворец. Новые советники, среди которых были боярин Алексей Басманов и его сын Федор (фаворит Ивана IV), одобряли это увлечение царя. Скоморохов начали звать во дворец в период становления опричнины. Но не только уличные актеры развлекали гостей на царских пиршествах, сам царь и его свита надевали маски, пели и танцевали.

Благородные господа, не принадлежавшие к веселой компании, иногда приглашались на эти пиры. Подобное приглашение считалось особой милостью. Курбский рассказывает историю боярина князя Михаила Репнина: «Царь начал плясать в масках вместе со скоморохами и то же сделали пировавшие с ним. Теперь, когда этот высокопоставленный и благородный человек увидел эту непристойность, он начал плакать и сказал ему: „Тебе не подобает, о христианский царь, делать подобное“. Но царь начал побуждать его, говоря: „Будь весел и играй с нами“, и сняв маску, он начал одевать ее на его лицо; но он (Репнин) отбросил ее прочь и растоптал, сказав: „Могу я не совершать этих непристойностей и глупостей, я – человек в ранге советника!“ И царь преисполнился гнева и прогнал его с глаз долой».

Несколько дней спустя Репнин был по приказу царя убит (1 января 1564 г.).⁴⁰⁷

Во время опричнины такие банкеты стали правилом и чередовались с церковными службами и покаянием, в зависимости от настроения Ивана IV.

В 1571 г. после карательной экспедиции против Новгорода Иван IV приказал, чтобы скоморохи и иные артисты, которым был славен Новгород, были перевезены с места своего проживания в новгородской земле (они жили в основном в Деревской пятине) ближе к Москве, которая впоследствии стала центром скоморошьяго творчества.⁴⁰⁸

В 1573 г. в Новгороде на празднествах по поводу женитьбы короля Магнуса на княжне Марии Старицкой Иван IV развлекал гостей непристойными танцами и песнями, при исполнении которых он лично дирижировал хором.⁴⁰⁹

402 **402.** См.: Д.С. Лихачев. Иван Грозный – писатель. Послания Ивана Грозного, с. 452-467.

403 **403.** См.: Н. Андреев. Иоан Грозный и иконопись XVI века, АИК, 10(1936), 185-198.

404 **404.** Финдейзен, 1, 246-247. О «Государевых певчих дьяках» см. там же, с. 241-243; Н. Успенский. Древнерусское певческое искусство, с. 124-127.

405 **405.** О священной драме языческих племен и ее традициях см.: Vernadsky. Origines of Russia, ch.4, sec.5 (Vernadsky, Essai, 1).

406 **406.** О скоморохах см.: Финдейзен, 1, гл. 5.

407 **407.** Fennel. History, pp. 180-181.

408 **408.** ПСРЛ, 3 (Вторая новгородская летопись), 167; Финдейзен, 1, 243.

409 **409.** Финдейзен, 1, 243-246 (Финдейзен ссылается на ливонскую хронику Христиана Кельха).

Основной целью внутренней политики царя Ивана IV было укрепление самодержавной власти правителя против княжеской и боярской аристократии.

Прежде всего царю приходилось считаться с существованием удельных князей, принадлежавших к его собственной семье. Таким был Владимир Андреевич Старицкий, княжеские семьи дома Рюриковичей, Воротынские. Некоторые все еще сохраняли остатки уделов.

Княжеские семьи дома Гедимины, поселившиеся в Московии в XV и в начале XVI века,⁴¹⁰ имели менее глубокие исторические корни в Московском царстве, нежели Рюриковичи, но были более знакомы с польскими и литовскими аристократическими привилегиями и правами. Они, а также нетитулованное боярство, не противостояли объединению Московского государства и таким образом не подвергали опасности единство царства, но старались сохранить высокое положение Боярской Думы, а также боярства в целом в правительстве, армии и администрации.

Иван IV начал с ограничения власти князя Владимира Старицкого, затем казнил его и упразднил его удел. Аналогичным образом он конфисковал остатки удела Воротынских. Перед созданием опричнины, во время ее и после ее упразднения он казнил значительное число титулованных и нетитулованных бояр, но ему не удалось сокрушить боярство как политический институт.

В действительности политика Ивана IV была непоследовательной. Уничтожив оставшиеся уделы, он создал два новых. Он сделал Симеона Бекбулатовича великим князем тверским и оставил удел (в Угличе) царевичу Дмитрию (сыну Марии Нагой). И даже в ходе опричнины не упразднил Боярскую Думу в земской части царства, лишь стал лично пристально следить за ее деятельностью. Он принял доверенных бояр в свой опричный двор и назначил их в свой личный совет. После упразднения опричнины его советники вошли в объединенную Боярскую Думу.

Анализ состава Боярской Думы в 1578 г. показывает, что ее аристократическая часть – бояре и окольничие – принадлежали к тем же древним семьям, из которых царь обычно выбирал лиц, назначаемых на высокие должности.

К концу царствования царя Ивана IV существовало три их слоя: те, что занимали свои посты еще до введения опричнины (подобные князю И.Ф. Милославскому и Н.Р. Юрьеву); те, кто был членами опричной думы (подобно князю Ф.М. Трубецкому); и те, что были назначены после упразднения опричнины (среди них Д.И. и С.В. Годуновы).

По своему усмотрению царь мог назначать лишь тех государственных деятелей, пост которых не требовал аристократического происхождения – думских дворян. Но Иван IV нечасто пользовался этим правом. До установления опричнины было пять думских дворян и восемь ко времени смерти Ивана. Итак, Боярская Дума сохраняла свой преимущественно аристократический характер.⁴¹¹

Основополагающим процессом социально-политической истории России в XVI столетии был подъем дворянства, дворян и детей боярских, которые составляли большую часть русской армии в это время.

Бояре таким образом были зажаты двумя силами – самодержавием и дворянством.

Процесс этот продолжался на протяжении всего правления царя Ивана IV. В течение первого десятилетия его царствования, во время влияния Адашева, разрешение трехстороннего политического противостояния было найдено путем введения Земского Собора, в котором участвовали бояре и дворяне. Тогда же балы предпринята первая попытка устранить систему местничества. Это сопровождалось подтверждением свободы крестьян судебником 1550 г.

В своей последующей политике царь Иван IV нарушил равновесие политических и социальных сил, которое, казалось, уже было достигнуто. Земский Собор состоялся лишь однажды (в 1566 г.). Опричнина затронула интересы как бояр, так и дворянства, а также тех крестьян, что попали в районы, захваченные опричниками. Она создала хаос в системе мобилизации дворянской армии. И в конце своего правления, чтобы удовлетворить текущие экономические потребности дворянства, царь был вынужден ограничить свободу передвижения крестьян.

В целом политика Ивана IV – как внутренняя, так и внешняя – провалилась.

6. Правление Бориса Годунова

I

⁴¹⁰ 410. See Backus. Motives of West Russian Nobles.

⁴¹¹ 411. См.: Сухотин. К пересмотру, часть II, с. 65-66.

В то самое время, когда русских остановили и отбросили назад на западе, они начали продвижение на восток в направлении Сибири.⁴¹²

Инициатива первой экспедиции за Уральские горы принадлежала Строгановым, известному роду купцов и промышленников, начавшим свою деятельность в районе Вычегоды на северо-востоке Московии в конце XV века. К 1550 г. Анике Федоровичу Строганову удалось создать процветающее дело с центром в Сольвычегодске. Добыча соли составила первое значительное направление в промышленной деятельности Строгановых, но уже вскоре они занимались также обработкой металлов и рубкой, заготовкой и обработкой леса. Кроме того, они владели и управляли большими земельными поместьями и вели активную как оптовую, так и розничную торговлю солью, рыбой, зерном и мехами.

Когда сыновья Аники – Яков, Григорий и Семен – достигли совершеннолетия, они помогли отцу распространить семейное дело на восток в район Урала. В 1558 г. Григорий Строганов обратился к царю Ивану III с просьбой санкционировать освоение, колонизацию и управление не присоединенными территориями западнее и восточнее реки Камы от места, где впоследствии был построен Соликамск, до устья реки Чусовой. Григорий просил царя разрешить ему построить крепость, вооружить ее пушками и нанять личную армию – артиллеристов и пищальников – чтобы защищать свои владения от нападений ногайцев и других орд. Царь выдал Григорию такую грамоту и, кроме того, даровал ему освобождение от налогов на двадцать лет. По всей видимости, именно Алексей Федорович Адашев разрабатывал и редактировал текст этой грамоты.⁴¹³

Аника и его сыновья оказались умелыми политиками. Когда царь Иван IV ввел опричнину, они поняли, что их дело будет в большей безопасности, если они присоединятся к новому институту. Поэтому они подали царю челобитную с просьбой взять их владения в Сольвычегодске, а также в районе Верхней Камы в опричную часть царства. Царь согласился и 16 августа 1566 г. издал по этому поводу указ.⁴¹⁴

В 1568 г. Яков Строганов попросил царского разрешения на освоение земель по реке Чусовой. Грамота, выданная ему царем, аналогична той, что получил десять лет назад его брат Григорий, за исключением того, что освобождение от налогов было даровано ему только на 10 лет.⁴¹⁵

Видимо вскоре после этого, Аника Строганов отошел от дел и постригся в монахи (под именем Иоасаф). Он скончался в 1570 г., почти достигнув возраста 81 года.

Постепенно продвигаясь в восточную часть Уральского региона, Строгановы старались подчинить себе некоторые местные племена, такие, как вогулы (манси) и остяки (ханты). Представители Строгановых покупали у этих народов меха, а также обложили их налогом в виде меха. Это привело к конфликту с сибирскими татарами, чей хан Кучум считал себя верховным правителем родов племен вогулов и остяков, живших восточнее Уральских гор.

Ханство сибирских татар, первоначально располагавшееся вокруг Тюмени, являлось одним из государств, образовавшихся после распада Великой Монгольской империи, основанной Чингисханом. Незадолго до своей кончины Чингисхан сделал своих сыновей правителями улусов империи под верховной властью великого хана. Западная часть империи Чингисхана стала улусом его старшего сына Джучи. Впоследствии улус Джучи был в свою очередь поделен между его сыновьями. Старший, Орда, получил территорию, включающую Западную Сибирь, Казахстан и низовья Сырдарьи в Центральной Азии. Двое из младших братьев Джучи, Шибан и Тука-Тимур, тоже получили доли в этом районе. Самая западная часть Джучидова улуса, позднее известная как Золотая Орда, стала вотчиной второго сына Джучи, Бату.⁴¹⁶

⁴¹² **412.** О предпосылках и начальном периоде продвижения русских в Сибирь см. Миллер, История Сибири, 1; Соловьев, 6,686-702,715-723; Бахрушин, Очерки; Он же. Труды, 3,4.1,1-149; Милоков, Очерки, 7,4. II, 188-198; Nolde, Formation. 1,130-166; Очерки, 3,69,690-697; Введенский, Дои Строгановых; гл. 1-2; Кузин, с. 15. См. Также Андреев, Очерки по истории источниковедения Сибири, 1.

⁴¹³ **413.** Текст грамоты см. Миллер, История Сибири, 1, Приложение, No2, с. 332-334. Адашев упоминается на обратной стороне грамоты среди четырех сановников, которые приказали составить грамоту.

⁴¹⁴ **414.** ДАИ, 1, No 118,172; Введенский, Торговый дом, с. 91-92; Дом Строгановых, с. 34; Садиков, Очерки, с. 315.

⁴¹⁵ **415.** Миллер, 7, Приложение, No 3,335-337.

⁴¹⁶ **416.** См. Монголы и Русь, генеалогические таблицы I и V.

В семидесятых и восьмидесятых годах XV столетия ханом Тюмени был Ивак, потомок Шибана. В конфликте великого князя Ивана III с золотоордынским ханом Ахматом в 1480 г. Ивак принял сторону Москвы, а в 1481 г. в столкновении с его войском Ахмат был убит.⁴¹⁷

Как в большинстве монголо-татарских ханств XV и XVI веков, власть хана Ивака ограничивали влиятельные княжеские роды. Пытаясь сломить противодействие наиболее могущественного из них, рода Тайбуги, Ивак казнил его главу Мара. В ответ внук Мара Махмед убил Ивака (примерно в 1493 г.) и захватил его царство.⁴¹⁸

В 1555 г., после завоевания русскими Казани и Астрахани, внук Махмеда Ядигар обратился к царю Ивану с просьбой о покровительстве. Царь согласился. В 1557 г. Ядигар принес клятву верности (шерть) и начал выплачивать ежегодную дань тысячей соболиных мехов. Положение Ядигара, однако, оставалось непрочным, поскольку потомки хана Ивака не отказались от своих притязаний на Сибирь. Кучум, с которым предстояло столкнуться Строгановым, приходился Иваку внуком.⁴¹⁹

В 1563 г. Кучум с помощью ногайцев напал на Ядигара, убил его и стал правителем Западной Сибири. Как Джучид и, следовательно, потомок Чингисхана, Кучум имел право на титул хана (по-русски, царя), каковой он себе и присвоил (Ядигар мог претендовать только на титул князя). Чтобы обрести фактическую власть, Кучум должен был преодолеть мощное сопротивление нескольких татарских мурз, а также некоторых племенных вождей остяков и вогулов. Борьба продолжалась семь лет, и только к 1571 г. Кучум с помощью своей ногайской гвардии безжалостно подавил своих противников.⁴²⁰

Став ханом, Кучум прекратил выплачивать дань Москве. Несмотря на это, царь, сосредоточенный на войне с Ливонией, не стал вмешиваться в дела Сибири, а Кучум был слишком занят, чтобы предпринимать какие-либо наступательные шаги против Москвы. В 1571 г. он даже отправил в Москву посла с данью того же размера, что платил Ядигар, и пообещал делать это ежегодно. Однако то было последней данью, которую заплатил Кучум. Он просто желал выиграть время. Окончательно установив свою власть над Сибирским ханством, он прекратил дипломатическую игру и больше не делал вид, что заинтересован в мирных отношениях с царем.

В 1573 г. Кучум послал против Строгановых разведывательную экспедицию под командованием своего племянника Махмед-Кула. Его ратники вырезали мужчин рода остяков, подвластных Москве, и захватили их женщин и детей. Сам Махмед-Кул захватил и зверски убил московского посла, отправленного к казахам, однако не осмелился атаковать крепость Строгановых на реке Чусовой и повернул обратно.⁴²¹

Строгановы решили отомстить и распространить свой контроль на часть территории восточнее горной гряды, чтобы обеспечить лучшую защиту своим владениям на западных склонах Уральских гор. Они выбрали район Тахчея на реке Туре, притоке Тобола. В 1574 г. царь Иван IV, в ответ на их челобитную, пожаловал им эти земли и на двадцать лет освободил их от налогов.⁴²² Из этого документа явствует, что к этому времени в распоряжении Строгановых находился отряд казаков.

Примерно в 1579 г. Строгановы наняли новую группу волжских и донских казаков под предводительством атамана Ермака Тимофеевича. До поступления на службу к Строгановым многие из этих казаков в свободное от сражений с крымскими татарами время занимались разбоем, грабя торговые караваны на Волге. Некоторые из них, таким образом, разыскивались московскими властями, и им грозили суд и наказание. Они с готовностью приняли приглашение Строгановых.

Эти казаки оказались весьма полезными Строгановым в следующем году, когда Бегбели Аггаков, вождь вотулов, живущих за Уралом, совершил набег на владения Строгановых на реках Чусовой и Сылве. Бегбели, по всей вероятности, предпринял этот поход по наущению своего

⁴¹⁷ **417.** См. *Russia at Dawn*, p.77. (Там я использую имя в форме Ivak, как оно фигурирует в русских летописях).

⁴¹⁸ **418.** Вельяминов-Зернов, 2,388-391; Примечание Бахрушина к Миллеру, *История Сибири*, 7, гл.1, раздел 56, с. 474-475.

⁴¹⁹ **419.** См. СГГД, 2, No 68,132; Вельяминов-Зернов, 2,388.

⁴²⁰ **420.** Nolde. *Formation*, pp.156-157; Введенский, *Дом Строгановых*, с. 76-77.

⁴²¹ **421.** Миллер, 7, Приложение, с. 339.

⁴²² **422.** Там же, No 5, с. 339-341.

сюзерена Кучума. Однако его предприятие окончилось провалом, он был разбит и взят в плен. Строгановы позволили ему вернуться домой после того, как он согласился стать вассалом царя и пообещал впредь никогда не нападать на владения Строгановых.

После набега Бегбели Строгановы поняли, что для того, чтобы предотвратить дальнейшие нападения вассалов Кучума, им необходимо нанести удар самому Кучуму. С этой целью они начали подготовку экспедиционных сил под командованием атамана Ермака. Однако, когда Ермак уже выступил, другой вогульский вассал Кучума, князь Кихек, в сентябре 1581 г. атаковал Чердынь, главный город области, известной под названием Великая Пермь. Не сумев взять Чердынь, Кихек разорил район Кой Городка в верховьях Камы, затем повернул назад вниз по Каме и напал на владения Строгановых. Строгановы оказались в сложной ситуации, поскольку Ермака уже не было. Кихеку не удалось захватить никаких других городов, кроме Соликамска, который он сжег, и в конце концов его разбили люди Максима Строганова у крепости Нижняя Чусовая.⁴²³

Именно Максим Строганов, до набега Кихека, принял наиболее активное участие в подготовке похода Ермака. Он предоставил казакам огнестрельное оружие, пищали и несколько легких пушек, а также порох, свинец и провиант.

Армия Ермака насчитывала только 540 человек, однако все его люди были опытными бойцами. Они делились на 5 групп (сотен), каждая имела собственного командира (сотника), среди которых самым известным являлся Иван Кольцо. К ним присоединились примерно триста добровольцев из людей Строгановых. Силы Кучума были значительно многочисленнее, однако у них не было огнестрельного оружия – ситуация, сходная с имевшей место в кампаниях Эрнандо Кортеса в Мексике и Франсиско Писарро в Перу пятьюдесятью годами раньше. Строгановы и Ермак, однако, полагались не только на преимущества огнестрельного оружия. Им было известно о напряженных отношениях внутри Кучумова ханства, и они ожидали, что, по меньшей мере, некоторые татарские князья, а так же вожди вогулов и остяков в предстоящей войне будут на стороне русских. Эти ожидания частично оправдались.

1 сентября 1581 г. войска Ермака оставили свое расположение в нижнем течении реки Чусовой, на лодках поднялись выше и провели зиму 1581-1582 г. в лагере, который построили на волоке между реками Серебрянкой (притоком Чусовой) и Тагилом (притоком Туры).⁴²⁴

В мае 1582 г. казаки предприняли поход вниз по рекам Тагилу, Туре и Тоболу, разбили татарскую армию, которой командовал царевич Махмед-Кул, и 26 октября захватили столицу Кучума Кашлык (известную также под названием Искер и Сибирь) на реке Иртыш. Кучум и Махмед-Кул бежали на юг по Иртышу, а несколько татарских князей и вождей остяков перешли на сторону русских.

Ермак сообщил Строгановым о своем успехе и в сентябре 1582 г. направил делегацию во главе с сотником Иваном Кольцо просить царя принять во владение вновь присоединенные земли и выслать в Сибирь войска на помощь казакам. Затем Ермак начал распространять свою власть на татарские города вверх по Иртышу, и таким образом отразил попытки Махмед-Кула остановить казаков. В феврале 1583 г. казакам удалось захватить самого Махмед-Кула. Они отправили его в Москву, где того приняли с почетом. Он присягнул царю и был принят на русскую службу.

Царь Иван IV оказал казацкой делегации Ивана Кольцо милостивый прием, щедро одарил посланцев – среди подарков была кольчуга великолепной работы – и отправил обратно к Ермаку. 10 мая 1583 г. князь Семен Волховской получил указ царя проследовать в Сибирь с дружиной в 300 стрельцов. Кроме этого, Строгановым предписывалось предоставить Волховскому 40 добровольцев из числа своих людей.

На пути в Сибирь Волховской с отрядом остановился на зиму 1583-1584 г. на территории Строгановых. Но отряд прибыл в Кашлык только в ноябре 1584г., а казаки не заготовили необходимого количества провианта. К концу зимы Волховской и несколько его людей умерли от голода.

Кучум и его последователи продолжали доставлять русским беспокойство. Они были недостаточно сильны, чтобы вести против казаков настоящую войну, но заманивали небольшие группы казаков в ловушки или захватывали их врасплох ночью. Так погиб Иван Кольцо, а затем и сам Ермак. Легенда говорит, что, пытаясь спастись от нападавших, Ермак бросился в Иртыш, но тяжелая кольчуга (подарок царя Ивана) потянула его на дно, и он утонул (август 1585 г.).

Яркая личность Ермака произвела неизгладимое впечатление и на русских, и на татар. Сказания о подвигах Ермака были после его смерти занесены в сибирские летописи, о нем сложили

⁴²³ 423. Введенский, Дом Строгановых, с. 100-101.

⁴²⁴ 424. О хронологии кампании Ермака см. примечание Бахрушина к Т. 1, гл. 3, раздел 40 работы Миллера, История Сибири, с. 492-493.

много исторических песен (былин). Некоторые из этих песен начинаются описанием собрания (круга) донских казаков, созванного чтобы решить, как избежать наказания за разбой на Волге.

После гибели Ермака уцелевшие казаки и люди Волховского покинули Кашлык и начали отступление назад, к Уральским Горам. Казалось, что русским завоевать Сибирь так и не удастся.

К этому времени, однако, московское правительство царя Федора (сына и преемника Ивана IV) ясно осознало значение Сибири и предприняло энергичные шаги к восстановлению и упрочению русского контроля над этой огромной территорией. Вдохновителем разработки нового плана явился один из ведущих бояр Борис Федорович Годунов.

Еще до того, как известие о гибели Ермака достигло Москвы, в Сибирь был отправлен новый отряд стрельцов под командованием воеводы Ивана Мансурова. А впоследствии подкрепления посылались за Уральские горы почти ежегодно. Воеводе каждой дружины предписывалось в подходящем месте, обычно на берегу реки, построить крепость. Эти укрепленные города скоро превратились в центры русской администрации в Сибири. Хотя крепости и рассматривались прежде всего как военные укрепления, воеводы должны были стараться завоевать расположение местных племенных и родовых вождей, проявлять по отношению к ним дружелюбие и устанавливать ясак (налог мехом) не выше, чем они платили Кучуму до русского завоевания.

В 1586 г. на реке Туре была построена крепость Тюмень, в 1587 г. на Иртыше, напротив впадения в него Тобола, – Тобольск, в 1590-х, – Пелым на Тавде, Верхотурье на Туре, Березов на Нижней Оби, Тара на Иртыше, Нарым на Кети (притоке Оби) и другие. В 1604 г. на Томи (притоке Оби) был построен Томск.

Вместе с тем, как происходило планомерное военное занятие территорий Западной Сибири и учреждение там сети административных центров, северные русские охотники и торговцы мехами продвигались в устье реки Оби, на Крайний Север. В 1601 г. там был основан городок Мангазея, который в первой четверти XVII века стал важным центром торговли мехами.

Хотя большая часть сибирских татар присягнула царю, Кучум продолжал свои отчаянные, но безуспешные попытки вернуть ханство на всем протяжении 1590-х годов. В конце концов, в 1598 г. его разбил воевода Тары Иван Воейков. Кучум бежал, но многие члены его семьи – жены, дочери, сыновья и внуки – попали в плен. Воейков всех их отослал в Москву, где они были милостиво приняты царем Борисом, преемником Федора. Один из сыновей Кучума, Арслан, который и доставил всех в Москву, впоследствии стал царем Касимова.⁴²⁵ Однако к этому времени в иртышских степях на юге Западной Сибири появилась новая угроза русским – калмыки⁴²⁶.

Гарнизоны вновь возведенных крепостей нуждались в снабжении вооружением и провиантом. В каждом городе расселяли ремесленников разных специальностей – плотников, кузнецов, оружейников. Муку сначала доставляли по воде из Руси, однако очень скоро начали развивать сельское хозяйство в окрестностях каждого города, привлекая колонистов.

Правительство обзаводилось будущими крестьянами двумя путями: по договору (по прибору) и, когда не хватало добровольцев, в приказном порядке (по указу). В этом случае город или район был обязан отправить в Сибирь определенное количество мужчин (с семьями, если они не были холостяками). Кроме того, зачастую в Сибирь высылали военнопленных (поляков, литовцев, ливонских немцев и шведов) и преступников. Военнопленных по желанию зачисляли в армию. Тем же крестьянам (преимущественно из Северной Московии), которые желали переселиться в Сибирь, правительство оказывало поддержку субсидиями и другими средствами.⁴²⁷

Как и в случае с завоеванием русскими казанских земель, по следам государства шла церковь. Первые две сибирские церкви были возведены в Тюмени в 1586 г. К 1605 г. несколько других появилось в Верхотурье, Туринске, Мангазее и Березове. Самые первые из основанных в Сибири монастырей – Тобольский (1588 г.). Туринский и Верхотуринский (1604 г.).⁴²⁸ Главной целью церкви в ее продвижении в Сибирь было обслуживание религиозных потребностей русских поселенцев.

В отличие от ситуации в Казани, миссионерская деятельность русской церкви в Сибири в конце XVI и начале XVII веков была незначительной. Как и в Казани, духовенству и местным официальным

⁴²⁵ **425.** Вельяминов-Зернов, 3, 2-3.

⁴²⁶ **426.** См. Г. Вернадский, «Историческая основа Русско-Калмыцких отношений», *Kalmuk-Ouyrat Symposium*.

⁴²⁷ **427.** Lantzeff, *Siberia in the Seventeenth Century*, pp. 164-167; Шунков, *Очерки колонизации*, с. 13; Вернадский, «Милюков и месторазвитие русского народа», с. 278-279.

⁴²⁸ **428.** Lantzeff, pp. 176-177.

лицам запрещалось прибегать к насилию при обращении местного населения в христианскую веру. Христианство, если вообще вводилось, должно было побеждать «любовью, а не жестокостью».⁴²⁹ Новообращенные вступали в русскую общину и прекращали платить ясак, что для государственной казны было невыгодно. Крещеные мужчины приписывались к русской службе. Крещеные женщины восполняли недостаток женского населения среди русских в Сибири.

В целом, московское правительство не вмешивалось в племенной уклад и местные традиции. Чтобы гарантировать уплату ясака, правительство старалось завоевать расположение племенных и родовых дождей, а также других лучших людей. По словам Ланцева, этот «альянс русского правительства с высшим классом аборигенов был очень удобен для управления».⁴³⁰

Через несколько лет московская государственная казна, а также русские купцы и охотники начали получать большой доход от сибирских мехов. Кроме поступления мехов от местного населения в качестве ясака, правительство располагало налогом в 10 процентов, взимаемым с частных предпринимателей, экспортирующих меха из Сибири.

II

В течение всего этого периода главой русского государства, номинально по крайней мере, являлся благочестивый, но слабовольный Федор, который стал царем в марте 1584 г. после смерти Ивана, однако самостоятельно управлять не мог и нуждался в руководстве. Советниками Федора стали те же влиятельные члены Боярской Думы, которые отвечали за управление в последние годы царствования Ивана IV: боярин Никита Романович Юрьев (дядя Федора), старший член Боярской Думы князь Иван Федорович Мстиславский (троюродный брат Федора) и боярин Борис Федорович Годунов (брат жены Федора). Близко к этому правящему кругу стояли князья Шуйские.⁴³¹

Серьезной угрозой смуты являлось существование малолетнего сводного брата Федора, царевича Дмитрия (родился в 1582 г.), сына седьмой жены царя Ивана IV, Марии Нагой. Иван оставил ему в удел город Углич. Хотя восшествие Федора на престол было абсолютно законным, существовала небольшая группа придворных, которые находились к нему или, скорее, к кругу советников, правящих от его имени, в оппозиции и поэтому защищали мнимые права Дмитрия на трон. Они не пытались поставить мальчика во главе царства немедленно – это было бы невозможно – но хотели, чтобы к нему относились, как к прямому наследнику (Федор на тот момент так и не имел детей). Это означало, что опекуны Дмитрия сохранят свое положение в правительстве. В эту группу входила большая часть Нагих, братьев и родственников царицы Марии. Опасными их делала поддержка одного из ближайших военных советников царя Ивана IV в последние годы, не включенного в правящий круг Федора, оружничего Богдана Яковлевича Вольского, человека больших способностей, честолюбивого и мятежного.

Чтобы предотвратить попытку дворцового переворота, правительство Федора 24 мая 1584 г. отослало царицу Марию с сыном и братьями в удельный город Дмитрия, Углич. Официального разрыва, однако, между Москвой и Угличем не было. Царица Мария и мальчик Дмитрий жили во дворце Углича, как княжеская семья, и имели собственный двор. Отношения дворов Федора и царицы Марии оставались корректными, по меньшей мере внешне. Вольского назначили наместником Нижнего Новгорода и таким образом временно удалили из Москвы.

Другим обстоятельством, тревожившим некоторых советников царя Федора, включая Бориса Годунова, было то, что дочь князя Владимира Старицкого, Мария – троюродная сестра Федора и Дмитрия – жила за границей под покровительством правительства Речи Посполитой. Существовала опасность, что в случае войны между Москвой и Речью Посполитой король Баторий использует имя Марии в противостоянии с правительством царя Федора.

Мария была вдовой датского герцога Магнуса, вассала царя Ивана IV в качестве короля Ливонии. Царь выдал Марию замуж за Магнуса в 1573 г. Пять лет спустя Магнус предал царя и перешел на сторону Батория. В 1583 г. он умер в бедности. Мария, все еще сохраняющая титул королевы Ливонии, оставалась в Польше.⁴³²

Советники царя Федора решили пригласить Марию с ее девятилетней дочерью в Москву.

⁴²⁹ **429.** Там же, р. 101.

⁴³⁰ **430.** Там же, р. 92.

⁴³¹ **431.** Платонов, Очерки смуты (2-е изд., 1901), с. с. 147-149; Там же, Борис Годунов.

⁴³² **432.** Цветаев, «Мария Владимировна и Магнус Датский», ЖМНР, 196 (1878), 57-85.

Приглашение необходимо было хранить в секрете от польско-литовского правительства, поскольку никому из москвитов не позволили бы с ней встретиться. Поэтому в августе 1585 г. Борис Годунов поручил представителю британско-русской компании Джерому Горсею, который собирался отбыть в Англию, посетить Марию, передать ей приглашение царя Федора и убедить ее согласиться приехать в Москву, для чего будут сделаны все необходимые приготовления. Из Данцига Горсей послал к царю Федору и Борису Годунову гонца с необходимой информацией, и некоторое время спустя побег Марии из Риги был организован. Вскоре после ее приезда в Москву Марию поместили в монастырь недалеко от Троицкой Лавры и вынудили постричься в монахини, приняв имя Марфа. Ее дочь умерла в 1588 г.⁴³³ Таким образом Борис не позволил ей играть какую-либо политическую роль при дворе царя Федора или среди бояр.

Еще одной тревожащей проблемой для правительства Федора являлся вопрос о политическом статусе великого князя тверского, Симеона Бекбулатовича. Великое княжество Тверское, восстановленное царем Иваном в 1577 г., было не только исторической аномалией, но и потенциальной угрозой единству Московского царства.

При жизни царя Ивана IV Симеон, хотя официально и был суверенным правителем, фактически являлся зависимым князем (служилым князем) Ивана IV. Эта зависимость, однако, держалась на личной верности Симеона Ивану. В будущем ситуация могла измениться. Симеон имел сыновей, следовательно, существовала возможность учреждения новой тверской княжеской династии, которую нельзя было сбрасывать со счетов.

Для устранения подобной возможности правительство Федора потребовало, чтобы Симеон официально объявил себя подданным царя Федора – в политических терминах Московии его холопом. Не имея никаких политических амбиций, Симеон согласился и начал называть себя так в своих посланиях Федору.⁴³⁴

Во внутренней политике лидеры правительства Федора должны были решать те же неотложные вопросы, что стояли перед ними, как советниками Ивана IV, и в предыдущие годы. Государственную казну необходимо было пополнять. Военнослужащих дворянской армии нужно было снабжать поместьями и работниками. Напомним, что еще с начала царствования Ивана IV московское правительство пыталось, получить дополнительные деньги и земли от церквей и монастырей. Церковный Собор 1580 г. согласился сделать некоторые уступки государству.

В июле 1584 г. (был созван другой церковный Собор с целью ограничить расширение церковных и монастырских землевладений и передать некоторые из них в распоряжение царя. Собор подтвердил решения, принятые в 1580 г., и вдобавок аннулировал так называемые тарханы, налоговые льготы духовенства.⁴³⁵

Идя навстречу требованиям военнoслужущих дворян, правительство Федора вынуждено было продолжать принимать меры к обеспечению дворянских поместий работниками, и поэтому продолжало политику временного ограничения свободы крестьян. Известно, что 1581-1586, 1590-1592, 1594 и 1596 гг. были заповедными, то есть в течение этих лет крестьяне-арендаторы не имели права покидать поместья, в которых они работали. Возможно, что все годы до 1600-го являлись заповедными, хотя документальных свидетельств этого до сих пор не обнаружено.

Крестьяне-арендаторы, покинувшие хозяйские поместья в заповедные годы, считались беглыми и в случае поимки силой возвращались на прежнее место жительства. Таким образом начал обретать форму административный механизм поддержания нарождающегося крепостного права. К 1592 г. работа над новыми земельными кадастровыми книгами, которая началась в 1581 г., была закончена, и эти списки помогали устанавливать личности крестьян, живущих в поместьях землевладельцев.

Очень скоро московские власти начали получать жалобы от землевладельцев, чьи арендаторы сбежали в заповедные годы. Помещики требовали, чтобы администрация приняла шаги к возвращению беглых. 24 ноября 1597 г. царь Федор по совету Бориса Годунова издал указ, в котором правительство предписывало судьям не рассматривать жалобы помещиков по поводу побегов, случившихся до 1592 г., но принимать меры по сыску бежавших после 1592 г.⁴³⁶ Однако за семь

⁴³³ **433.** Fletcher, pp. 22-23; Horsey, pp. 210-213.

⁴³⁴ **434.** См.: Акты Московского государства, 7, No50, с. 52-53; Вернадский, «Иван Грозный и Симеон Бекбулатович».

⁴³⁵ **435.** Текст решения Церковного Собора 1584 года см. в СГГД, 1, No 202, 392-598.

⁴³⁶ **436.** Очерки, 3,466; Греков, Крестьяне, 2,263; Чаев, «К вопросу о сыске...крестьян»,с. 162; Ельшешевич,2,71-72; Blum, Lord and Peasant. P.256.

месяцев до подписания этого законодательного акта вышел указ о кабале, по которому работник терял право освободиться от зависимости, выплатив взятое в долг, и обязывался служить своему хозяину (за проценты займа) до его смерти. После смерти господина кабальный человек автоматически получал свободу. Людей, служивших на тот момент добровольно без кабалы и отказывавшихся связать себя кабальным обязательством, следовало сместить, если они поступили на службу менее чем за полгода до нового указа. Если же они уже служили более полгода, то считались кабальными холопами.⁴³⁷

Правительство царя Федора недолго сохраняло единство. В августе 1584 г. «ключевой человек» регентского совета, Н.Р. Юрьев, тяжело заболел (очевидно, был парализован). Он скончался весной 1585 г. Старший боярин, князь И. Ф. Мстиславский, попытался захватить власть и вывести друга Юрьева, Бориса Годунова, из совета. Интрига Мстиславского не удалась, он был сослан в Кириллов монастырь и вынужден принять постриг. Его сын, князь Федор Иванович Мстиславский, заменил его на посту старшего члена (первосоветника) Боярской Думы.⁴³⁸

Борис Годунов, со своей стороны, использовал падение И.Ф. Мстиславского как повод, чтобы лишить его зятя, Симеона Бекбулатовича, титула великого князя тверского и вместе с тем упразднить это великое княжество. Симеону было оставлено только его основное земельное владение, Кушалино, куда его и выслали. Упразднение Великого княжества Тверского диктовалось интересами государства, но сам Симеон, его друзья и родственники считали это результатом происков Бориса Годунова.

И действительно, после этих событий влияние Бориса Годунова на ход государственных дел значительно возросло. Его друзья и сторонники сравнивали положение Бориса в правительстве Федора с положением Алексея Адашева в первое десятилетие правления царя Ивана IV. Даже польским и литовским владыкам, пристально следившим за развитием политики Московии, скоро стало известно об этом.

В разговоре с московским послом к императору Рудольфу, во время его путешествия в Прагу через Польшу, архиепископ Станислав Карнковский, примас Гнезно, с большим уважением отозвался о Борисе Годунове, «втором Алексее Адашеве». Посол, Лука Новосильцев, ответил: «Алексей был мудрым человеком, а Борис еще мудрее».⁴³⁹

Однако возвышению Бориса Годунова бросил вызов род князей Шуйских, самым популярным в котором был тогда князь Иван Петрович, защитник Пскова. В борьбе с Борисом Шуйские нашли значительную поддержку у московских купцов, которые возражали против привилегий, пожалованных Борисом иностранным купцам. Митрополит Дионисий тоже оказался готов поддержать оппозицию Борису: Дионисий не любил Бориса за его политику ограничения роста церковных и монастырских землевладений и дружбу с иностранцами.

Шуйские и их последователи направили свои действия не непосредственно против Бориса, а против его сестры, царицы Ирины. Они полагали, что сила Бориса при дворе Федора строится на том, что он брат царицы. К тому моменту Ирина не имела от Федора детей. Шуйские потребовали, чтобы для продолжения династии Федор разделся с Ириной и взял другую супругу. Слабым пунктом этого плана являлось то, что Ирина не была бесплодной. Она перенесла несколько выкидышей (позже, в 1592 г., родила дочь).

Несмотря на это, митрополит Дионисий и Шуйские подали челобитную, в которой просили царя развестись с Ириной, и организовали уличную демонстрацию в поддержку своего прошения. Они жестоко просчитались. Хотя Федор и был слабовольным, он очень любил Ирину, а его нравственная интуиция угадывала за заботой Шуйских о государстве личный интерес. Действия митрополита Дионисия и Шуйских глубоко оскорбили его, и он поручил Борису и другим своим помощникам расправиться с оппозицией.

Митрополит Дионисий вынужден был оставить свой пост. Князя Андрея Ивановича Шуйского сослали в Каргополь, а Ивана Петровича – в Белоозеро. Несколько зачинщиков уличной демонстрации казнили. Однако в опалу попал не весь род Шуйских. Просто теперь наиболее влиятельным среди них стал изворотливый князь Василий Иванович (брат Андрея Ивановича).⁴⁴⁰

⁴³⁷ **437.** Владимирский-Буданов, Хрестоматия, 3,75-81; АИ, 1, № 221-II; Греков, Крестьяне, 2, 323-328; Смирнов, Восстание Болотникова, с. 53-54.

⁴³⁸ **438.** Максимович, «Первосоветник», с. 150-151.

⁴³⁹ **439.** ПДС, 1, кол 1034.

⁴⁴⁰ **440.** Соловьев, 7,195-197; Платонов, Борис Годунов, с. 27-29; Очерки, 3,474-475.

Крушение замысла Шуйских укрепило власть Бориса Годунова. Теперь он фактически стал правителем Руси. Это выражалось в сложном титуле, присвоенном ему царем Федором в 1591 г. Он звучал:

«Зять великого государя, управитель, слуга и конюший, боярин и дворцовый воевода, содержатель царств Казанского и Астраханского».

По решению Боярской Думы, принятому в присутствии царя Федора, Борис получил право вести официальную переписку с иностранными правительствами. Зарубежные послы после аудиенции у царя Федора должны были впредь отдавать дань уважения Борису в его дворце, где официальные обеды устраивались не менее щедро, чем у царя.⁴⁴¹

III

После отставки митрополита Дионисия совет епископов избрал в качестве его преемника архиепископа ростовского Иова. Нет никакого сомнения, что он был кандидатом Бориса Годунова. Иов родился в семье старицких посадских (крещен Иоанном), принял монашество в Старицком монастыре. В 1571 г. его назначили настоятелем Симонова монастыря в Москве.

Иов был человеком истинной веры и высоких моральных качеств. Мягкий, человечный и милосердный, он часто жертвовал деньги церквям и бедным. Когда он умер, в его кошельке обнаружили только пятнадцать рублей. Имея в высшей степени артистическую натуру и прекрасный голос, он прославился вдохновенным исполнением церковных служб. В религиозной политике Иов был последователем митрополита Макария и его учеников. Он продолжил программу Макария по канонизации русских святых и верил в «гармонию» церкви с государством.

Было бы логично, если бы после того, как великий князь московский короновался царем, глава Русской церкви получил сан патриарха по византийской модели. Однако во второй половине царствования царя Ивана IV подобный план осуществить было невозможно. Но обстоятельства изменились, и московское духовенство, а также миряне, которых вдохновляла идея гармонии церкви и государства как основы православного царства, начали обдумывать возможность учреждения на Руси патриаршества. Во главе этого движения встали митрополит Иов и фактический правитель царства Борис Годунов.

Задача была деликатной. С 1448 г. Русская церковь являлась автокефальной, но ее возвышение до патриархии требовало согласия четырех православных патриархов: константинопольского (в чьем ведении находилась Русская церковь до 1488 г.), александрийского, иерусалимского и антиохийского.

Несколько греческих духовных лиц посещали Москву в правление Василия III и царя Ивана IV. Они искали денежной поддержки для обнищавшей и угнетаемой Православной церкви в Османской империи и пытались убедить московское правительство ходатайствовать перед турецкими властями за православные церкви в Турции.

В 1586 г. Москву впервые посетил православный патриарх, Иоаким Антиохийский. Митрополит Дионисий принял гостя с высокомерием, однако Борис Годунов имел с ним беседу и, по-видимому, упомянул о желании царя Федора учредить в Москве патриаршество. Перед отъездом Иоаким получил подобающее вспоможение.

Два года спустя патриарх Иеремия II Константинопольский прибыл в Польшу и Литву для инспекции дел в Западнорусской православной церкви (канонически, в то время, епархии константинопольской патриархии).⁴⁴² В июне 1588 г. Иеремия неожиданно решил отправиться в Москву, чтобы получить пожертвования и обсудить с московскими властями положение Православной церкви в Западной Руси. Он не известил Москву о своем предстоящем визите. Иеремия появился в Смоленске 24 июля и въехал в Москву 13 июля. 21 июля царь Федор дал ему торжественную аудиенцию.

В Москве ожидали, что Иеремия будет говорить об учреждении русского патриархата. Был ли он посвящен в этот план патриархом антиохийским или нет – неясно. Борис Годунов не хотел обсуждать эту тему с Иеремией, но все-таки предложил ему остаться в Москве в качестве патриарха. Поскольку Иеремия уже имел патриарший сан, никаких возражений со стороны других патриархов быть не могло. Но, согласно религиозному канону, его назначение еще не делало саму Русь патриархией.

Русских не удовлетворило такое случайное и временное соглашение, но они в дальнейшем

⁴⁴¹ 441. Платонов, Борис Годунов, с. 29-34.

⁴⁴² 442. См. *Russia at Dawn*, p. 285.

весьма искусно использовали согласие Иеремии остаться на Руси. Борис Годунов, который проводил переговоры от имени царя Федора, посоветовал Иеремии поселиться не в Москве, а в старой столице, Владимире, в то время небольшом провинциальном городе. Предложение оскорбило Иеремию, он отказался и добился разрешения вернуться домой. Он согласился, однако, перед отъездом возвести в сан русского патриарха. В январе 1589 г. Собор русских епископов избрал трех кандидатов на патриарший престол (одним из них был митрополит Иов). Царь, как можно было ожидать, выбрал Иова. 26 января в Покровском соборе Иеремя торжественно возвел Иова в сан патриарха. А в мае патриарх Иеремя отправился с богатыми дарами обратно в Смоленск и Литву.⁴⁴³

Иеремя возвратился в Константинополь весной 1590 г. и созвал церковный совет, который согласился признать институт патриарха московского. В списке православных патриархов патриарх Руси получил пятый (низший) ранг (первый ранг принадлежал патриарху константинопольскому, вселенскому патриарху).

Такое положение не удовлетворило Москву, правительство потребовало пересмотра этого вопроса и присвоения Иову третьего ранга патриарха. Вопрос был опять поставлен на втором церковном Соборе в Константинополе в 1593 г. Претензию Москвы отвергли и подтвердили пятый ранг патриарха Руси. Однако Русская церковь тем не менее утвердила свой вселенский статус в православном мире.

IV

Возведение главы Русской церкви в ранг патриарха повысило статус церкви и на международной арене, и внутри страны. Это заметно подняло авторитет царя Федора, а также Бориса Годунова, который вел переговоры с патриархом Иеремией.

К этому моменту противодействие некоторых влиятельных бояр Борису ослабло, по меньшей мере внешне. Князья Ф.И. Мстиславский и В.И. Шуйский, казалось, были удовлетворены своим положением. Как и Богдан Бельский, которого призвали из Нижнего Новгорода в Москву. Тем не менее, в случае каких-либо новых осложнений или свидетельств боярской оппозиции, Борису хотелось бы рассчитывать на поддержку нового патриарха.

Пока царь Федор был жив, власть Бориса казалась твердо обеспеченной. Однако, если Федор умрет бездетным, потенциальным претендентом на московский трон становился мальчик Дмитрий, князь угличский. Если бы Дмитрий стал царем, реальную власть захватили бы его родственники, Нагие, ожесточенные удалением их от двора царя Федора и изгнанием в Углич. Они, очевидно, с ненавистью говорили о московском правительстве в присутствии Дмитрия, и по мере того, как он подрастал, ему становился понятен смысл их слов.

Согласно Авраамии Палицыну, родственники Дмитрия «сбивали его с толку» (от ближних си смущаему), с сожалением нашептывая ему, что он выслан из Москвы. Мальчик в результате проникся неприязнью к советникам царя Федора, более всех к Борису, и начал проявлять свои чувства в «в высшей степени неподобающей манере» (глаголет и действует нелепая)⁴⁴⁴.

Немец Конрад Буссов, проживший в Москве одиннадцать лет (с 1601 по 1611 г.), рассказывает, что с детства у Дмитрия проявлялись черты жестокого характера его отца. Однажды зимой он приказал своим товарищам по играм слепить снеговиков и, представляя эти фигуры ведущими московскими князьями и боярами, принялся рубить им головы, руки или ноги, приговаривая: «Вот, что я им сделаю, когда стану царем».⁴⁴⁵ Подобные истории, вне всякого сомнения, передавались правительственными шпионами в Москву.

В то время как Нагие ругали московское правительство, их преследовал страх, что агенты Москвы попытаются убить царевича Дмитрия.⁴⁴⁶

Подозрения Нагих в конце концов сосредоточились на дьяке Михаиле Битяговском, назначенном в 1590 г. инспектором финансового управления Угличского княжества и контролером

⁴⁴³ **443.** Шпаков, Учреждение патриаршества в России, с. 278-348; Платонов, Борис Годунов, с. 60-65; Карташев, 2,12-38 (основные библиографические ссылки с. 10-12).

⁴⁴⁴ **444.** Авраамий Палицын, Сказание, с. 102-103.

⁴⁴⁵ **445.** Бусов. Московская хроника, с. 80.

⁴⁴⁶ **446.** В 1588 году Fletcher, pp. 21-22 слышал о подобных предполагаемых намерениях. Возможно он получил эту информацию от Джерома Горсея, который лично знал Михаила Нагого.

дворцовых владений. По условиям назначения Битяговский контролировал выплату Нагим денежного содержания, что приводило к постоянным стычкам между ними и чиновником. Михаил Федорович Нагой, в частности, был неудовлетворен размером своего содержания и требовал у Битяговского дополнительных денег, а тот отказывался их выплачивать без специального распоряжения царя, в связи с чем отношения между ними сильно накалились.

Строго говоря, Нагим не нравилось вмешательство московского правительства в управление Угличем. Время независимости удельных княжеств (Углич оставался последним из них) закончилось. Углич должен был нести свою долю государственных тягот, таких, как набор рекрутов (посоха), рабочих рук и доставка провианта для армии. За это отвечал городской приказчик. Война со Швецией, начавшаяся в 1590 г., потребовала привлечения в армию новых солдат. Владения Нагих не освобождались от посохи, однако они, особенно Михаил Нагой, не желали поставлять своих людей. Битяговский выговорил ему за пренебрежение к своему долгу, что добавило масла в огонь ненависти Михаила Нагого.

Раздраженные вмешательством Москвы в их дела и уверенные в дурных намерениях правительства Федора в отношении Дмитрия, Нагие начали организовывать заговор. От своих соглядатаев Битяговский знал, что Нагие покровительствуют разным ворожеям, от которых пытаются получить предсказания о том, как долго будут жить царь Федор и царица Ирина. Битяговский постоянно упрекал Михаила Нагого в подобном неумеренном любопытстве.

Битяговский, очевидно, подозревал, что за встречами с гадалками кроется нечто более серьезное, но не знал, что именно. Из последующих событий ясно, что к концу 1590 г. план действий Нагих был готов, и с помощью гадалок (некоторые из них могли участвовать в заговоре) они, по всей вероятности, хотели определить подходящий момент для выступления.

Нагие, судя по всему, считали, что напряженная международная обстановка скоро предоставит им удобный случай начать бунт внутри Руси. В феврале 1590 г. Москва заключила со Швецией перемирие сроком на один год. В мае 1591 г. стало ясно, что война со Швецией неизбежна (она началась в июне). Шведы скоординировали свои планы с планами крымского хана, который с весны 1591 г. готовился к мощной кампании против Москвы.

В этих обстоятельствах в Угличе произошло трагическое событие, лишившее Нагих их козырной карты.⁴⁴⁷

Царевич Дмитрий страдал эпилепсией, с ним случались исключительно жестокие припадки. В субботу, 15 мая 1591 г., примерно в полдень, Дмитрий забавлялся у дворца с четырьмя другими мальчиками, его обычными партнерами, игрой в ножки (тычкой)⁴⁴⁸. Как потом показывала нянька следственной комиссии, присланной из Москвы, с Дмитрием неожиданно случился сильный эпилептический припадок. «И он закололся ножом, и она взяла его на руки, и он отошел у нее на руках». Мальчики подтвердили ее слова.

Ни царицы Марии, ни ее братьев, когда произошел несчастный случай, рядом с Дмитрием не было; они выбежали из своих покоев, услышав со двора крики. Нагие так долго жили в страхе перед возможным убийством царевича московскими людьми, что ни на минуту не усомнились, что это дело рук Битяговского. Михаилу Нагому представился случай свести с дьяком счеты. Михаил даже высказал подозрения относительно трех юношей (в том числе сына Битяговского), хотя ни одного из них не видели во дворе в момент смерти Дмитрия.

Но не только о наказании Битяговского подумал тогда Михаил Нагой в этот момент. В отчаянии он решил, что час выступления пробил, и распространил слух об убийстве царевича. Последовало всеобщее смятение. В церкви Спасителя ударили в набат, не успев дожидаться приказа Михаила.

Мятеж начался. Разъяренные люди растерзали Битяговского и его сына. Большинство жителей Углича не любили Битяговского за твердость, которую он проявлял при сборе налогов. Посошники, свезенные в Углич, были обозлены и тоже присоединились к бунту. Приказ Битяговского и его дом, а также дома некоторых других правительственных чиновников толпа разграбила дочиста. Многие зажиточные горожане были запуганы и бежали из города. Некоторых из них мятежники взяли под стражу.⁴⁴⁹

⁴⁴⁷ **447.** О последующем см. Vernadsky, «Death of three Tsarevich Dmitri»; Id., «Die Tragodie von Uglit»; Полосин, Социально-политическая история России XVI-XVII вв., с. 216-245 («Угличское следственное дело 1591 г.»); Barbour, Dmitry, pp.3-7.

⁴⁴⁸ **448.** В этой игре игрок держит нож за лезвие и бросает его таким образом, чтобы он перевернулся в полете один или несколько раз до того, как воткнется в цель.

⁴⁴⁹ **449.** Полосин, «Угличское следственное дело», с. 239-242.

Нагие, разумеется, понимали, что не смогут удержать Углич, если Москва пошлет против бунтовщиков войска. Поэтому они решили отвлечь внимание правительства от Углича решительными действиями в самой Москве. Позаботиться об этом должен был Афанасий Александрович Нагой, двоюродный брат Михаила Федоровича Нагого.

Известия о смерти Дмитрия и мятеже в Угличе достигли Москвы вечером следующего дня. Сразу же было решено отправить в Углич следственную комиссию и отряд стрельцов для подавления мятежа. Комиссию возглавил князь Василий Иванович Шуйский. Патриарх направил в качестве своего представителя митрополита Геласия. С прибытием стрельцов, а затем комиссии беспорядки в Угличе прекратились.

В задачу комиссии не входило делать какие-либо собственные заключения, она должна была только допросить свидетелей и участников событий и представить в правительство отчет о своем расследовании. Свидетели дали разные показания по поводу смерти царевича. Сведения тех, кто утверждал, что Дмитрия убили, не скрывались. Кроме расследования обстоятельств смерти Дмитрия, комиссия также собирала информацию о роли Нагих в мятеже и природе бунта горожан.⁴⁵⁰ Следователи работали в Угличе до 30 мая и вернулись в Москву 1 июня.

24 мая Москву потрясли ужасные пожары, начавшиеся одновременно в разных частях города. Летопись, написанная после канонизации царевича Дмитрия, объясняла пожары Божьей карой за убийство царевича.⁴⁵¹ Но в действительности пожары были результатом работы поджигателей. Их главарей схватили, и они показали перед боярами, что им за это заплатили люди Афанасия Александровича Нагого, и что Афанасий разослал своих людей организовать поджоги и во многих других городах, в том числе, в Чусовой на Урале.

28 мая царь Федор отправил Максиму Строганову в Чусовую грамоту с извещением об опасности и приказанием принять все меры предосторожности для предотвращения поджогов.⁴⁵² Подобные грамоты, по всей вероятности, были разосланы и в несколько других городов.

Правительство, таким образом, столкнулось с двумя проявлениями изменнической деятельности Нагих: открытым мятежом в Угличе и поджогами, или попыткой поджогов, в Москве и других городах.

2 июня комиссия представила царю свой отчет, царь передал его патриарху и собору епископов. Епископы решили, что смерть царевича – деяние Божие, а Михаил Нагой и посадские Углича виновны в пролитии невинной крови и заслуживают наказания. Выбор наказания оставили за светскими властями.

Мать Дмитрия, царица Мария, приняла постриг под именем Марфы и была отправлена в монастырь близ Белоозера.

Никого из Нагих не казнили. Троиц (Михаила Федоровича, его отца Федора Федоровича и двоюродного брата Михаила, Андрея Александровича) сослали в отдаленные города и заключили в темницу. Их собственность конфисковали. Такому же наказанию, по всей видимости, подвергся и Афанасий Александрович.

Углицких посадских, принимавших активное участие в мятеже, выслали в Сибирь на поселение в недавно основанном городе Пелыме. Наказание в этом случае содействовало проекту колонизации Сибири.

V

Подавив выступление Нагих, московское правительство должно было принять необходимые меры для защиты от надвигающегося нашествия крымского хана Казы-Гирея. Татар поддерживали Малые ногайцы (жившие тогда на Северном Кавказе между Кубанью и Нижним Доном).

Одновременно на северо-западе ожидали нападения шведов, и значительное количество русских войск необходимо было держать там. Поскольку вооруженные силы русских были, таким образом, разделены между двумя фронтами, армия, выставленная против Казы-Гирея, была недостаточной многочисленной, чтобы справиться на открытой местности с татарами.

Поэтому весьма реальной была опасность того, что Казы-Гирей дойдет до Москвы, как в 1571 г.

⁴⁵⁰ **450.** Единственное вызывающее доверие издание отчета комиссии (не сохранившееся полностью) – И. И. Клейн, «Углицкое следственное дело о смерти царевича Дмитрия», Записки археологического Института, 25 (1913).

⁴⁵¹ **451.** «Новый летописец», ПСРЛ, 14, ч. II, 42.

⁴⁵² **452.** Текст грамоты царя Федора от 27 мая 1591 года см. Голубцов, «Измена Нагих», с. 70.

Девлет-Гирей. Катастрофа того года – сожжение татарами Москвы – еще не стерлась из памяти. Была проведена серьезная подготовка, чтобы предотвратить повторение несчастья двадцатилетней давности. Напомним, что 24 мая часть города пострадала от пожаров и, возможно, была еще не полностью восстановлена.

Правительство решило разместить передовые отряды войска в Серпухове и укрепить подходы к самой Москве. На недавно законченной стене (Белом Каменном городе), окружавшей основную часть города (большой посад), установили пушки. Для защиты внешних посадов, вокруг них возвели деревянные стены. Чтобы предотвратить проникновение татар с юга через Замоскворечье (в излучине реки Москвы) к Кремлю⁴⁵³, построили деревянную башню на колесах и оснастили ее легкими полевыми пушками.⁴⁵⁴

Царь Федор назначил первым воеводой Большого полка князя Федора Мстиславского, а вторым – Бориса Годунова. Кроме того, под их командованием создали военный совет из пяти военачальников, включая Богдана Вольского.⁴⁵⁵ Фактическим главой совета являлся Борис Годунов, главным военным экспертом – Богдан Вольский.

Чтобы поднять дух и религиозные чувства москвитов, царь Федор и патриарх Иов напомнили им о благословении, данном св. Сергием в 1380 г. великому князю Дмитрию на борьбу против хана Мамайя, и о его последующей победе на Куликовом поле на Дону (после чего князя Дмитрия стали называть Донским).⁴⁵⁶ Для увековечения этого события была тогда написана икона Божьей Матери, которую Дмитрий Донской по традиции передал в Благовещенский собор в Москве.⁴⁵⁷ Она стала известна, как икона Донской Божьей Матери.

Во время напряженного ожидания татарского нашествия царь Федор и патриарх Иов призвали народ молиться перед этой почитаемой иконой, а также перед ликом св. Сергия.

4 июля хан и его татары подошли к Москве. Их встретили пушечные залпы с городских стен и башен. В излучине Москвы-реки русские, под защитой передвижной башни, отбили все атаки татар.

Татары не предполагали, что Москва так хорошо укреплена, и не ожидали встретиться со столь мощным сопротивлением. Не сумев взять Москву штурмом с одного удара и понеся огромные потери, они упали духом. Кроме того, через своих шпионов они узнали, что к Москве движутся дополнительные войска русских. Ночью хан дал приказ отступить. Русская конница преследовала его до самой Оки. Москва была спасена.

Это оказалось последним крупным набегом крымских татар во время царствования Федора.

В следующем году царь Федор повелел построить монастырь на том месте, где во время сражения выдержала атаку передвижная башня. Была выполнена копия иконы Донской Божьей Матери, которую поместили в монастырской церкви. Этот монастырь стал известен под названием Донской.⁴⁵⁸

Победа над татарами позволила московскому правительству сконцентрировать внимание на угрозе со стороны шведов. Целью Москвы в войне со Швецией было вернуть не только древнюю русскую территорию Ингрию (с городами Ивангород и Копорье), отданную шведам в 1583 г., но и Нарву, находившуюся во владении русских с 1558 по 1583 г. и ставшую за то время оживленным торговым портом.

В январе 1590 г. русские вновь захватили Ингрию, но не смогли взять штурмом Нарву. Война возобновилась в 1591 г. и продолжалась два года без решающих результатов. В 1593 г. было заключено перемирие, по которому Нарва осталась за Швецией. Московскому правительству стало ясно, что понадобятся большие усилия, чтобы вернуть этот порт. Продолжение войны означало бы вовлечение этот конфликт Литвы и Польши. Борис Годунов считал, что нужно пойти на компромисс.

16 мая 1595 г. Москва и Швеция подписали договор о «вечном мире». Шведы согласились

453 **453.** См. карту «Moscow 1», p. 269 in K. Baedeker, Russia (Leipzig, 1914), 6-7 C-D.

454 **454.** ПСРЛ, 14, ч1, 11-12.

455 **455.** Сибирский Сборник, с. 115.

456 **456.** См. Монголы и Русь.

457 **457.** Kondakov, The Russian Icon, pp. 89-90; Plate XIX, 2.

458 **458.** ПСРЛ, 14, ч.1,15.

уступить Руси Ингрию, но оставили за собой Нарву⁴⁵⁹ и поэтому праздновали этот договор, как свой большой успех. Москва тоже была удовлетворена договором, поскольку возвращение Ивангорода и Копорья закрепляло ее позиции в устье реки Невы.

Шведы не смогли в полной мере использовать Нарву в качестве торгового порта, и поток товаров через этот город быстро сократился. Для Руси большее значение, чем прежде, приобрел северный торговый путь через Белое море.

До 1584 г. монополию на торговлю с Московией по северному пути держали английские купцы, но в тот год их позиции сильно поколебал провал миссии Джерома Боуса.

После того, как Борис Годунов подготовил почву для восстановления дружественных отношений с Англией через нового представителя Русской Компании Джерома Горсея, царь Федор вновь пожаловал Московской компании в 1586 г. привилегию, освобождавшую английских купцов от уплаты таможенных пошлин. Но требование англичан получить торговую монополию на северном пути было отклонено. Им также отказали в праве торговать в Казани и Астрахани (и свободном проезде в Персию).⁴⁶⁰ Привилегия 1586 г. была подтверждена в 1596 и вновь в 1598 г. после того, как царем избрали Бориса Годунова.

Отношения с Польшей представляли собой самую сложную из стоявших перед дипломатией Московии в начале царствования царя Федора проблем.⁴⁶¹ Короля Батория не остановило русско-польское перемирие 1582 г., и он готовился к новой войне с Московией. В его грандиозном плане покорение Москвы являлось только прелюдией к войне против Османской империи и завоеванию Константинополя. Планы Батория обсуждались Поссевино с папой Сикстом V, который отнесся к ним доброжелательно.

Канцлер Ян Замойский одобрил планы Батория, но большая часть польских и литовских магнатов и дворян (шляхты) устала от дорогостоящих войн и была против новых рискованных предприятий. Московские дипломаты, зная об этих внутренних проблемах Польши, пытались избежать, или, по меньшей мере, отодвинуть войну, продолжая переговоры. В феврале 1585 г. Баторий потребовал передать Польше Смоленск, Северскую Землю, Новгород и Псков. Москва рискнула отклонить это требование. Баторий согласился продлить перемирие еще на два года.

В 1586 г. он направил в Москву нового посла, Михаила Гарабурду, с предложением династического союза между Москвой и Речью Посполитой. Способ реализации объединения зависел от того, кто из двух правителей умрет первым. В случае, если Баторий умрет раньше Федора, последний станет королем Польши и великим князем литовским (оставаясь царем Московии). В противном случае Баторий примет корону Московского царства, оставаясь королем Польши и великим князем литовским.

По сути дела, некоторые польские и литовские магнаты полагали, что даже если судьба сделает Федора главой тройственного союза, это пойдет на пользу Польше и Литве, поскольку Московские бояре оценят и примут конституционные привилегии польской и литовской аристократии, будут готовы ввести такие же конституционные формы на Руси и, таким образом, подпадут под влияние своих литовских собратьев.

Московские бояре заявили, что непристойно вести торг о том, как распределятся роли после смерти одного из владык при своем живом царе и отказались обсуждать предложенную схему. Гарабурда тогда предложил организовать на границе встречу польско-литовских и русских полномочных представителей для переговоров об условиях вечного мира. Бояре согласились только на то, чтобы направить к Баторию посольство для продления перемирия. Переговоры закончились продлением перемирия еще на два месяца, но до истечения его срока действия, 2 декабря (12 декабря по новому стилю) 1586г., после непродолжительной болезни Баторий скончался.

В междоусобии, последовавшее за смертью Батория, как и в период с 1572 до 1576 г., образовалось несколько групп польских магнатов, каждая из которых поддерживала собственного кандидата на выборах нового короля. Одним из кандидатов был царь Федор, другим – эрцгерцог Максимилиан (брат императора Рудольфа). Избрали (1587 г.) шведского принца Сигизмунда, сына короля Иоанна III и прямого наследника шведского престола. Его мать, Екатерина Ягеллонка, приходилась сестрой покойному королю Польши Сигизмунду Августу и сестрой вдове Батория, Анне.

⁴⁵⁹ **459.** Соловьев, 7,232-233,237-239; Платонов, Борис Годунов, с. 46-47.

⁴⁶⁰ **460.** Русский текст привилегии 1586 года см.: Сборник, 38,176-179. Ср.: Lubimenko, Relations commerciales...entre la Russie et laAngleterre, pp.56-57.

⁴⁶¹ **461.** О последующем см.: Соловьев, 7,201-213; Платонов, Борис Годунов, с. 40-43; Histiria Polski, 1, part II, 502; Winter, I, 245-247.

Сигизмунд был истовым католиком.

Хотя канцлер Ян Замойский и поддержал кандидатуру Сигизмунда, последний после своего избрания отказался прислушиваться к Замойскому, и отношения между ними накалились. Самыми доверенными советниками Сигизмунда стали иезуиты. Сигизмунд, как до него Баторий, пытался укрепить королевскую власть, но, не обладая талантами Батория, имел еще меньше шансов на успех. Король и сейм постоянно конфликтовали. Однако в 1589 г. Сигизмунд вопреки совету Замойского утвердил указ сейма, по которому все решения стали приниматься единогласно. Это означало признание принципа так называемого *liberum veto* и послужило во многих последующих случаях серьезным препятствием для нормальной работы сейма.

В августе 1587 г., еще до избрания Сигизмунда, московскому правительству удалось заключить с Речью Посполитой пятнадцатилетнее перемирие.⁴⁶²

В Москве хорошо знали о разногласиях в польско-литовском государстве после выборов Сигизмунда и о непопулярности нового короля. Московские дипломаты в связи с этим занимали на последующих переговорах с поляками и литовцами более твердую позицию, чем могли себе позволить в правление Батория.

В отношении с Османской империей главной целью московского правительства в этот период было сохранить мир. Москва боялась нового турецкого нападения на Астрахань, а также пособничества султана крымским татарам в набегах на Русь. Турки, в свою очередь, жаловались на нападения донских казаков на владения Турции в районе Азова и грабежи торговых караванов.⁴⁶³

Чтобы подготовиться к возможной войне с Турцией, московское правительство с целью альянса против этой страны вступило в переговоры с шахом Персии. Шах Аббас Великий выразил готовность передать царю Баку и Дербент, хотя ни то, ни другое ему самому в то время не принадлежало.⁴⁶⁴

Между Персией и Турцией, двумя воюющими между собой в Закавказье могущественными мусульманскими державами, находилась небольшая христианская Грузия. Она делилась на три маленьких царства – Кахетию (Кохети), Картли и Имеретию (Имерети), которую прочно удерживали турки. В 1586 г. Александр, царь Кахети (восточного греческого царства), направил в Москву посольство просить царя Федора о защите.

Защиту обещали, и обмен посольствами продолжился. Эта акция спровоцировала столкновение Москвы с протурецким мусульманским государством Тарки, располагавшимся вдоль западного побережья Каспийского моря, к югу от реки Сулак (в направлении Дербента). Это столкновение потребовало много сил и окончилось сокрушительным поражением русских экспедиционных войск в 1605 г. Смерть царя Бориса и последующие смуты в Московии вызвали длительный перерыв в русском вмешательстве в закавказские дела.⁴⁶⁵

После завоевания Казани и Астрахани Московия смогла успешнее контролировать передвижения орды Больших ногайцев. Между ветвями правящего дома ногайцев не было согласия. Некоторые мурзы были готовы признать суверенитет московского царя. Другие были настроены враждебно и поддерживали восстания казанских татар и мари (черемисов), а также набеги крымских татар.

В 1587 г. ведущий мурза Больших ногайцев Урус согласился сотрудничать с русскими, а в 1600 г. (во время царствования Бориса) мурза Иштерек официально объявил себя вассалом русского царя.⁴⁶⁶

Обобщая вышеизложенный очерк военной и внешней политики Московии в царствование царя Федора, мы должны сказать, что в основном она была успешной и значительно улучшила международное положение царства. Нет сомнений, что политикой в целом руководил Борис Годунов.

⁴⁶² **462.** О политике во время междуцарствия в Польше см.: Соловьев, 7,213-228; Платонов, Борис Годунов, с. 43-45; *Historia Polski*, pp. 504-505.

⁴⁶³ **463.** Смирнов, Россия и Турция, I,128-158.

⁴⁶⁴ **464.** Карамзин, 10,64-65; Соловьев, 7,279; Очерки, 3,871 -872; Кушева, Народы северного Кавказа, с. 273-275,283-286.

⁴⁶⁵ **465.** О московско-грузинских отношениях и кавказской политике Бориса в конце шестнадцатого века см.: Карамзин, 10,59-64,183-185; 11,57-61; Соловьев, 7,278-279;8, 373-384; Белоруков, Сношения России с Кавказом; Кушева, Народы Северного Кавказа, с. 268-269,287-288.

⁴⁶⁶ **466.** Очерки,3, 481; Новосельский, ес. 34-40.

Однако Боярская Дума тоже играла активную роль в ведении иностранных дел. Глава Посольского приказа дьяк Андрей Шелкалов умело содействовал Борису. В 1594 г. Андрея заменил его брат Василий.

Тонкий польский наблюдатель неслучайно назвал Бориса «вторым Адашевым». Действительно, главные направления деятельности Бориса были те же, что у Адашева – приоритетное внимание татарской проблеме, а не балтийской, и стремление избежать войны с Польшей.

Напомним, что Адашев в конце сороковых и пятидесятих годов XVI столетия являлся одним из главных воплощений евразийских планов правительства царя Ивана IV: покорение Казани и Астрахани привело к продвижению русских в татарский мир, открытию путей на Кавказ, побережье Каспия, в Сибирь и улучшению положения русских в борьбе против Крымского ханства.

Борис продолжил дело, начатое Адашевым. Роль Бориса Годунова в создании русской евразийской империи весьма значительна. Это было официально признано в титуле, пожалованном ему царем Федором: «содержатель царств Казанского и Астраханского». Помимо многих других обязанностей на Бориса возложили управление Казанским приказом, которое включало и ведение сибирскими делами.

Чтобы обеспечить русскую колонизацию на восток, юго-восток и юг, защитить русские поселения от нападений крымских татар и ногайцев, а также для контроля над казанскими татарами и мари постепенно была построена сеть укрепленных городов. Эта система следовала плану, разработанному князем Михаилом Воротыньским в 1571 г.

Важнейшими из новых городов на Средней Волге и в районе Нижней Камы стали Санчурск (построен в 1585 г.), Самара (1586 г.), Уфа в Башкирии (1586 г.), Царицын (1588 г.) и Саратов (1590 г.). На юге – Ливны и построенный в 1586 г. Воронеж, Елец (1592г.), Кромы (1595 г.) и Курск (старый город, восстановлен и укреплен в 1597 г.).⁴⁶⁷ Возведение новых городов в Сибири, как отмечалось раньше, было частью той же программы, равно как и строительство (или обновление) Терского города (1588 г.) и Сунженского острога (1590 г.) в восточной части Северного Кавказа.⁴⁶⁸

При формировании гарнизонов этих городов правительство использовало два пути: перевод части гарнизона из старых городов – стрельцов, пушкарей (артиллеристов), служилых казаков (казаков, состоящих на государственной службе) и набор добровольцев среди независимых казаков и свободных неприкрепленных людей (гулящие люди) разного рода. Это увеличивало ряды служилых казаков. Военнослужащие получали жалованье и земельные наделы. Постепенно в эти города пришли купцы и ремесленники, в непосредственной близости от них поселились крестьяне. Кроме возделывания земли для себя, люди должны были обрабатывать определенную часть земли для государственных зерновых запасов (государственная десятинная пашня).⁴⁶⁹

Только некоторые донские казаки поступили на русскую службу и стали служилыми казаками, основная же их часть в районе Нижнего Дона и Нижнего Донца оставалась независимой. Они по-своему защищали интересы русского народа и русского государства в борьбе против крымских татар, ногайцев и турок, однако отказывались подчиняться приказам царя и часто подвергали опасности отношения Москвы с Турцией, совершая набеги на турецкие владения именно тогда, когда Москва нуждалась в мире. Эта проблема вела к конфликту между Москвой и Доном.⁴⁷⁰

VI

В середине июня 1592 г. царица Ирина родила дочь, окрещенную Феодосией, это породило надежды, что царь Федор не умрет без наследника. Событие укрепило положение Бориса Годунова. В случае преждевременной смерти царя Федора, Борис мог бы править от имени его дочери (кроме того, нельзя было исключать возможность рождения Ириной сына). Но 25 января 1594 г. малолетняя царевна умерла. Других детей не последовало. Четыре года спустя, 7 января 1598 г., царь Федор

⁴⁶⁷ **467.** Очерки, 3,480-481.

⁴⁶⁸ **468.** См. Кушева, Народы Северного Кавказа, Указатель, с. 365-366.

⁴⁶⁹ **469.** Платонов, Очерки истории Смуты (изд. 1901 г.), с. 74-78; Тихомиров, Россия в XVI столетии, ч. XX-XXI.

⁴⁷⁰ **470.** О появлении донских казаков и их отношениях с Москвой в течение царствования царя Федора см.: Платонов, Очерки истории Смуты (изд. 1901 г.), с. 87-91; Сватиков, Россия и Дон, с. 6-16,41-50, Тихомиров, Россия в XVI столетии, с. 426-429.

скончался.

Перед смертью он «передал скипетр царства» царице Ирине. Боярская Дума в присутствии патриарха Иова и епископов присягнула на верность Ирине.⁴⁷¹ Народ в Москве и повсеместно признал ее власть. Однако Ирина отказалась от трона. Она постриглась в монахини и удалилась в Новодевичий монастырь. Патриарх Иов временно принял на себя верховную власть.

Некоторые бояре желали объявить временным правительством Московии Боярскую Думу. Патриарх же, епископы и другие бояре просили Александру (монашеское имя Ирины) сохранить за собой титул царицы и передать фактическую власть своему брату Борису. Ни Александра, ни Борис не пошли на это.

Борис прекрасно понимал, что для того, чтобы быть признанным нацией в качестве правителя, ему необходимы более серьезные основания, чем просто благословение сестры. Нового царя нужно было избрать. Некоторые влиятельные бояре считали Боярскую Думу достаточно компетентным институтом для выборов царя. Но чтобы быть избранным Боярской Думой, Борису пришлось бы пожаловать этому органу часть конституционных полномочий, ограничивающих царскую власть. Кроме того, избрание Боярской Думой вряд ли было бы достаточно авторитетно. Единственным способом выбрать нового царя, которого признал бы весь народ, было созвать национальное собрание (земский Собор).

Как регент, патриарх Иов немедленно начал подготовку. На корону было три претендента: Борис Годунов, фактический правитель царства в последнее десятилетие царствования царя Федора; князь Федор Мстиславский, старший член Боярской Думы; и боярин Федор Никитич Романов. Существуют свидетельства, что в числе кандидатов был и Богдан Бельский.

Кроме Бельского, все кандидаты могли заявлять об определенной степени родства с покойным царем Федором. Бабушка Ф.И. Мстиславского приходилась двоюродной сестрой царю Ивану IV. Ф.Н. Романов был двоюродным братом царя Федора. Борис Годунов являлся шурином Федора. На этих выборах, устанавливающих новую династию, любая связь с династией пресекшейся могла психологически помочь кандидату. Поэтому Бельский вряд ли имел какие-либо шансы на избрание. Мстиславский же уступал в популярности Федору Романову (родился примерно в 1554 г.), общительному, умному и честолюбивому человеку сильной воли, в юности считавшемуся самым блестящим «денди» Москвы.

Выбор, таким образом, свелся к двум кандидатурам – Бориса Годунова и Федора Романова. Положение Бориса было много прочнее, поскольку он уже несколько лет находился на вершине власти и был известен как опытный и одаренный правитель. Многим казалось надежнее не менять установившегося порядка. Кроме того, Борис имел больше, чем Федор Романов, сторонников среди дворян и располагал, благодаря представителям верной ему администрации, большим количеством сборщиков голосов.

Официально Борис вообще не принимал участия в предвыборной кампании. На него работали его родственники и друзья. Он удалился в келью на территории Новодевичьего монастыря и дал знать патриарху, что не примет трон. Он шел на риск, но ему хотелось поставить себя выше политической борьбы, в положение незаменимого лидера, которого нация должна признать без какой-либо агитации с его стороны.

Атмосфера в Москве накалилась. Андрей Сапега, литовский староста Орши, города у московской границы в направлении Смоленска, получил информацию от своих соглядатаев, что большая часть бояр поддерживает кандидатуру Федора Романова, но большинство дворян, стрельцов и посадских за Бориса Годунова.⁴⁷²

Выборный Собор собрался 17 февраля 1598 года. Он был созван по тем же правилам, что и Собор 1566 г., и состоял из представителей тех же четырех групп: духовенства, бояр и чиновников высшей администрации, армейских военачальников, купцов и посадских. Единственным нововведением стал допуск к участию в голосовании не только дворянских военачальников, но и стрелецких сотников. По Ключевскому, общее количество представителей составляло 512 человек.⁴⁷³

Ни за кого из кандидатов официально не голосовали. Когда патриарх Иов с удовлетворением обнаружил, что подавляющее большинство выступает за Бориса Годунова, он убедил остальных

⁴⁷¹ **471.** ПСРЛ, 14,4.1,19-20; Платонов, Борис Годунов, с. 116.

⁴⁷² **472.** Платонов, Очерки истории Смуты (изд. 1901 г.), с. 178; Он же, Борис Годунов, с. 126.

⁴⁷³ **473.** О выборном Соборе 1598 года см.: Ключевский, «Состав представительства на земских соборах Древней Руси» в его Сочинения, 8 (11959), 51-70; Платонов, Борис Годунов, с. 117-119.

принять Бориса в качестве царя, чтобы добиться единогласного голосования. Так и было зафиксировано.⁴⁷⁴

Когда Бориса известили об избрании, он отказался принять трон. Как он, по-видимому, конфиденциально объяснил патриарху, ему хотелось получить особые гарантии того, что его не только избрали Царем, но и признали как основателя новой династии. Напомним, что в Речи Посполитой королевский трон не наследовался. Московские бояре прекрасно знали об этом, и некоторые могли желать введения подобного принципа в Московии. Борис хотел, чтобы избрание Собором подтвердил народ в целом.

18 февраля патриарх Иов созвал в Успенском соборе новое заседание выборного Собора. На этом Соборе было решено считать изменником каждого москвитя, который признает своим государем любого другого человека, кроме Бориса, его сына Федора и их потомков. Каждый москвит, знающий о таком изменнике, должен был разоблачить его перед патриархом и Собором. Патриарх должен был отлучить его от церкви и передать на суд светским властям.

Кроме того, Собор одобрил предложение патриарха членам Собора и всем людям московским пойти в понедельник, 20 февраля (это был первый день Великого поста) процессией в Новодевичий монастырь, чтобы просить царицу Александру убедить брата принять трон и стать царем. Это было сделано, но и Александра, и Борис отказались. На следующий день процессия явилась к Новодевичьему монастырю в еще большем количестве. На этот раз Александра дала согласие просить брата взойти на престол, и он удовлетворил ее просьбу.

Такова суть истории, изложенной цветистым стилем (вероятно патриархом Иовом) в грамоте об избрании и восшествии на трон царя Бориса, датированной 1 августа 1598 г.⁴⁷⁵

Политическое значение событий 20-21 февраля (с точки зрения патриарха Иова, Бориса и его сторонников) заключалось в том, что власть Бориса как царя основывалась не только на решении Собора, но и на воле народа Москвы.⁴⁷⁶

26 февраля патриарх, духовенство и народ ввели царя Бориса в Успенский собор для благодарственного молебна. После чего Борис возвратился в свою келью в Новодевичьем монастыре и провел там Великий пост и Пасху. Только 30 апреля он поселился в царском дворце. Но коронацию, согласно его желанию, отложили на 1 сентября. Собор продолжал свою работу до этой даты.

1 апреля, когда Борис еще находился в Новодевичьем монастыре, от донских казаков пришло известие, что крымский хан Казы-Гирей закончил подготовку к широкомасштабному походу на Московию.

Борис немедленно отдал приказ о сборе войска на берегу Оки. 20 апреля донские казаки доложили, что передовые части татар атаковали русские пограничные отряды. Борис решил лично возглавить армию и 2 мая выехал из Москвы в Серпухов, где разместил свою ставку.⁴⁷⁷

Царицы, монахиня Александра и супруга Бориса Мария, а также царевич Федор остались в Москве. Ответственными за безопасность столицы были назначены несколько бояр и высших сановников.

Полевая армия, сосредоточенная на берегах Оки, была больше всех, когда-либо собранных русскими ранее. Ее точная величина неизвестна. Число 500 тысяч, приводимое в некоторых источниках, безусловно является эпическим преувеличением. Основную часть армии составляли дворянские подразделения. Кроме них были стрельцы, артиллерия и служилые казаки. Чтобы избежать дезорганизующего эффекта тяжб армейских офицеров по поводу старшинства (местничества), патриарх Иов и Собор челом били Борису, чтобы он объявил службу в этой кампании свободной от правил местничества.⁴⁷⁸ По всей вероятности, в этом случае патриарх действовал по

⁴⁷⁴ **474.** Текст резолюции собора от 17 февраля 1598 года см.: ААЭ, 2, № 6,13-16; Готье, Акты земских соборов, с. 12-15.

⁴⁷⁵ **475.** Текст грамоты от 1 августа 1598 года см. у ААЭ, 2, № 7,16-54. См. особенно с. 27-35.

⁴⁷⁶ **476.** Ср. Ключевский, «Состав представительства на земских соборах», Сочинения, 8,68; Платонов, Борис Годунов, с. 119.

⁴⁷⁷ **477.** Об этом и последующем см.: Карамзин, 11,14-20; Карамзин, Примечания, 11, примечания 10-20, с. 5-7; Соловьев, 8,353-354; Сибирский Сборник, с. 134-138.

⁴⁷⁸ **478.** Карамзин, Примечания, 11, №15, с. 6.

предварительному соглашению с Борисом, который опять следовал традициям Адашева.

В качестве средства психологического воздействия на татар Борис отдал командные посты в своей армии нескольким татарским царевичам, состоящим на русской службе. Астраханский царевич Арслан Кайбулич возглавил главную армейскую группировку (большой полк); казахский царевич Ураз-Магомет – правую (правая рука); сибирский царевич Махмет-Кул – авангард (передовой полк).⁴⁷⁹

10 мая два беженца из Крыма сообщили, что хан выступил в Москву. После этого новости поступать перестали. Борис использовал временное затишье для проверки системы обороны, изучения планов новых укрепленных городов, организации флотилии на Оке и инспектирования войск. 18 июня из Ельца прибыл гонец с сообщением, что ханские послы выехали предложить мир.

Послы достигли ставки царя Бориса у Серпухова 29 июня. При приеме было сделано все, чтобы поразить их воображение силой русской армии. Мирные предложения приняли, и русские послы выехали к хану. Борис затем устроил войскам роскошный пир, «И все воины радовались и надеялись на новые милости в будущем».⁴⁸⁰

После этого Борис с триумфом возвратился в Москву.

Совершенно очевидно, что своевременная концентрация русской армии на берегу Оки, о чем хан Казы-Гирей, безусловно, узнал от своих разведчиков, послужила сдерживающим средством, сделавшим татарскую кампанию против Московии слишком рискованной. Куда более заманчивыми для татар в то время являлись набеги на Молдавию, Польшу и Венгрию.⁴⁸¹

Превентивная кампания царя Бориса в 1598 г. дала исключительно важные результаты для всей системы русской обороны от нападений татар. Линия обороны по берегу Оки утратила свое значение. Бастионом новой оборонительной линии для ежегодного развертывания войск, охраняющих границу, стал треугольник Мценск, Новосиль и Орел.⁴⁸²

Южнее этого треугольника построили Белгород на реке Донец и Валуйки на Осколе (1598 г.). В 1600 г. был предпринят смелый шаг вперед – возведение Царева-Борисова на Нижнем Осколе, вблизи места его впадения в Донец. Этот город находился недалеко от Крыма и мог служить не только защитой от татарских набегов, но и базой для потенциального русского похода на Крым.

О значении, придаваемом Борисом новой крепости, говорит тот факт, что он поручил его строительство такому выдающемуся военному авторитету, как Богдан Бельский. Под его командование поступили отряды служилых казаков и стрельцов; в качестве поселенцев послали посадских из старых городов. Бельский взял с собой собственный двор, поскольку он должен был остаться в Царева-Борисове первым воеводой. Построенная им крепость была очень мощной.⁴⁸³

До наступления Смутного времени Татары больше не предпринимали набегов на Московию.

Власть царя Бориса казалась, наконец, твердо установленной. Но тем не менее появились опасные признаки недовольства среди бояр.

В начале июня, когда Борис еще находился в полевой армии, Андрей Сапега получил от своих шпионов информацию, что некоторые московские князья и бояре, включая Вольского и двух братьев Романовых (Федора и Александра), воспользовались отсрочкой коронации Бориса и планируют избрать вместо него царя Симеона Бекбулатовича, бывшего великого князя всея Руси (1575-1576 гг.) и великого князя тверского (1576-1585).⁴⁸⁴

Выбор нового кандидата можно объяснить тем, что никто из боярских конкурентов Бориса (Бельский, Федор Романов или князь Мстиславский) не получил достаточной поддержки во время предвыборной кампании. И поскольку ни один из них не желал встать в новой попытке на сторону любого другого, им необходимо было согласиться на нейтральную кандидатуру. Царь Симеон, кроме того, что по прихоти царя Ивана IV официально правил Русью в течение целого года в 1575-1576 гг.,

⁴⁷⁹ **479.** Сибирский Сборник, с. 135.

⁴⁸⁰ **480.** Степенная книга («Книга степеней», поколений), как она цитируется у Карамзина, Примечания, 11, №20, с. 7. Об этой летописи см. Иконников, Опыт русской историографии, 2, ч. II, с. 1338-1349.

⁴⁸¹ **481.** Новосельский, с. 42.

⁴⁸² **482.** Там же.

⁴⁸³ **483.** «Новый Летописец», ПСРЛ, 14, ч. 1,55.

⁴⁸⁴ **484.** Платонов, Борис Годунов, с. 130-131.

приходился шурином князю Мстиславскому. В 1595г. Симеон ослеп. Принимая это во внимание, поддерживающие его бояре рассчитывали править от его имени.

О заговоре стало известно патриарху и Борису, но они предпочли обойтись без огласки. К 1 августа вышел официальный указ об избрании Бориса, по которому всем, ищущим кроме Бориса и его потомков другого царя, грозило отлучение от церкви. Указ подписали все присутствовавшие на этой сессии члены Собора, включая князя Мстиславского, Федора и Александра Романовых, а также Бориса Вельского.⁴⁸⁵

Бориса короновали в Успенском соборе 1 сентября. По случаю вступления на престол новый царь щедро осыпал своих подданных милостями.⁴⁸⁶ Царевича Ураз-Магомета назначили царем Касимова.⁴⁸⁷ Александра Романова произвели в бояре; Богдана Бельского – в окольных. Оптовым купцов (гостей), а также некоторые другие категории купцов на два года освободили от таможенных пошлин; государственных крестьян – от налогов, а сибирские народы на один год от ясака. Чтобы предотвратить злоупотребления владельцев вотчин и поместий по отношению к крестьянам-арендаторам, издали свод обязательств нанимателей перед хозяевами.⁴⁸⁸ Вряд ли владельцы остались довольны этим новым законодательным актом. Патриарха Иова наградили охранной грамотой для патриаршей епархии – первоначально подобная грамота была пожалована митрополиту Афанасию царем Иваном IV.⁴⁸⁹

Несмотря на все эти блага, коронация не смогла положить конец тайному сопротивлению противников Бориса среди бояр. Поэтому 15 сентября была издана новая форма присяги.⁴⁹⁰ Подписывающие должны были отказаться от смуты (подробнейший список всех возможных ее форм прилагался) и обещать верность царю Борису и царевичу Федору. Присяга включала также особую статью, касающуюся Симеона Бекбулатовича, признание которого царем, даже дружба или переписка с которым объявлялись изменой. Этот пространный документ был составлен, по всей видимости, Семеном Никитичем Годуновым, которого Борис назначил главой тайной полиции и Сысского приказа.

Новая клятва, безусловно, нанесла престижу царя Бориса больше вреда, чем пользы. Она не могла отвратить предводителей тайной оппозиции от продолжения своей деятельности, но смутила многих верных подданных царя известием о существовании измены.

VII

В отношениях Москвы с Речью Посполитой и Швецией Борис старался извлечь пользу из конфликта между этими двумя державами.

Шведский король Иоанн III скончался в 1592 г. Его сын, польский король Сигизмунд III, получил корону Швеции, оставаясь королем Польши. Сигизмунд был истовым католиком, но в качестве короля Швеции он был должен дать клятву признать Аугсбургское исповедание как шведское государственное, не допускать в Швецию иезуитов и не нарушать шведскую конституцию.

С благословения своего иезуитского духовника Сигизмунд дал все эти обещания, но в мыслях остался при своем мнении. Поскольку он желал продолжать жить в Польше, ему пришлось назначить своего дядю Карла управляющим Швецией. Очень скоро между Карлом и Сигизмундом начались разногласия, и в 1598 г. Сигизмунд с войсками высадился в Швеции, чтобы силой сместить Карла. Тот, однако, разбил армию Сигизмунда. В 1599 г. шведский парламент сверг Сигизмунда с престола. Карл носил титул «правлящего кронпринца Швеции» до его коронации в 1604 г. (впоследствии он стал известен как Карл IX). Сигизмунд отказался признать его и продолжал претендовать на шведскую

⁴⁸⁵ **485.** ААЭ, 2,48-49.

⁴⁸⁶ **486.** Карамзин, 11,22-24; Карамзин, Примечания, 11,25 и 27; Соловьев, 356-359.

⁴⁸⁷ **487.** Об Ураз-Магомете см.: Вельяминов-Зернов, 2,97-498. Описание официального возведения Ураз-Магомета в должность по древним монгольским ритуалам см. с. 400-410.

⁴⁸⁸ **488.** Греков, Крестьяне, 2,335-356.

⁴⁸⁹ **489.** СГГД, 2, No 73, с. 153-156; Карамзин, 11,83; Карамзин, Примечания, 11, No 117, с. 41-42; Соловьев, 8,376-377.

⁴⁹⁰ **490.** ААЭ, 2, No 10, с. 57-61.

корону. В 1600 г. между двумя государствами началась война, причиной которой послужили взаимные претензии по отношению к Ливонии.⁴⁹¹

Борис непосредственного участия в этой войне не принимал, но искал случая вернуть Нарву и повторить эксперимент царя Ивана IV по возведению на ливонский престол вассального короля.

Именно с этим намерением Борис вспомнил об изгнанном шведском принце Густаве (сыне короля Эрика XIV), которого в 1585 г. он и царь Федор безуспешно сманивали в Москву.⁴⁹² Густав родился в 1568 г., за семь месяцев до того, как Эрика сверг с престола и заключил под стражу его младший брат Иоанн III. Некоторое время спустя Иоанн приказал одному из придворных утопить маленького Густава, однако этот план провалился, и мальчика тайно перевезли в Польшу, где его обратили в католичество. Он получил воспитание у иезуитов и, несмотря на то, что жил в нужде, проявил большие способности к наукам. Он прекрасно овладел несколькими языками, включая русский, и успешно занимался химией, из-за чего его прозвали «вторым Парацельсом».⁴⁹³

В 1599 г. Борис опять пригласил Густава в Москву, и на этот раз принц принял приглашение. Борис обещал ему в Московии удел и руку царевны Ксении. Бракосочетание не состоялось, поскольку Густав отказался принять православие и расстаться со своей дамой сердца. В удел он получил Углич, и в своем уединении продолжил заниматься химией.⁴⁹⁴

После венчания на царство Борис должным образом известил короля Польши Сигизмунда о своем восшествии на престол. Из-за конфликта со Швецией Речь Посполитая нуждалась в мире с Москвой. Несмотря на это, планы Стефана Батория подчинить себе Московию все еще имели много сторонников.

Из информации, собранной агентами Андрея Сапеги, в 1598 г. канцлеру Великого княжества Литовского, Льву Сапеге, стало известно об оппозиции царю Борису со стороны некоторых влиятельных бояр.

Сапега выступал за план объединения Речи Посполитой с Москвой по типу, предложенному московскому правительству литовским послом Гарабурдой в последний год правления Стефана Батория. В Речи Посполитой ожидалось, что принятие Москвой подобного плана приведет к инфильтрации поляков и литовцев в Московию.

Осенью 1600 г. король Сигизмунд выслал в Москву большое посольство во главе со Львом Сапегой. Кроме посланников, их помощников и секретарей, Сапега взял с собой четыреста человек служащих и семьсот простых слуг.⁴⁹⁵

Посольство прибыло в Москву 16 октября и было встречено с обычными почестями. Однако только 26 ноября Сапега и двое его коллег удостоились аудиенции у царя Бориса. В течение этих семи недель Сапега и весь его персонал содержались в предоставленной им резиденции в полной изоляции. Таковой была обычная московская практика, но эта затяжка являлась преднамеренной и имела целью продемонстрировать послам, что московское правительство не слишком спешит с переговорами. Официально посланникам объявили, что у царя приступ подагры. Сапега был в ярости.

Переговоры между Сапегой и боярами начались в первых числах декабря 1600 г. и продолжались до августа 1601 г. Одним из пунктов, вызывающих разногласия, являлся отказ послов признать царский титул Бориса (они называли его государем и великим князем). Со своей стороны бояре не желали признавать Сигизмунда королем Швеции.

Сапега предложил Москве «вечный мир» в форме унии речи Посполитой с Масковией.⁴⁹⁶ По условиям унии два монарха, а также сословия их государств должны были жить в вечной братской любви. Подданные каждой державы получали право селиться, владеть землями и покупать на государственную службу в любой из них (то есть поляки и литовцы – в Московии, а русские в Польше

⁴⁹¹ **491.** Histiria Polski, part II, 508-513.

⁴⁹² **492.** ПДС, 1, кол. 1368-1371 и 1381-1384.

⁴⁹³ **493.** Г. Форстен, «Густав, принц», ЭС, полутом 18, с. 928.

⁴⁹⁴ **494.** Карамзин, 11,32-36; Карамзин, Примечания, 11, примечания 338-46, с. 13-16. Когда после смерти Бориса началось Смутное время, Густава перевезли в Ярославль, а затем в Кашин, где он умер в 1607 г.

⁴⁹⁵ **495.** Шпилевский, с. 95.

⁴⁹⁶ **496.** Сборник, 137,74-102; краткое описание переговоров см. Соловьев, 8,360-363.

и Литве). Московиты поселившиеся в Польше и Литве имели право сохранять свою веру и строить в своих владениях православные церкви. Поляки и литовцы, которые будут жить в Московии имели те же права относительно католической веры и храмов. Великий князь Борис должен был разрешить строить в Московии костелы для послов, наемных работников и купцов всех национальностей, исповедующих католицизм. Если Сигизмунду было суждено умереть без наследника, Речь Посполитая имела право избрать своим королем соверена Москвы; в этом случае тот подтверждал привилегии и свободы поляков и литовцев и жил бы поочередно то в Польше и Литве (два года), то в Москве (год). Если Борис умирал, без наследника, Сигизмунд ставился совереном Москвы. И наконец, как условие вечного мира, Смоленск и Северская Земля возвращались Польше.⁴⁹⁷

Московское правительство отвергло эти условия и вместо вечного мира было заключено двадцатилетнее перемирие.

Борис-царь оказался в более уязвимом положении, чем Борис, правивший царством от имени Федора.

Как самодержец, он стоял над Боярской Думой. Последняя продолжала работать, однако Борис, не являясь больше ее членом, не мог далее влиять на деятельность изнутри.

Борис понимал, что несколько влиятельных членов думы являются его врагами. Некоторые, такие, как князья Шуйские, пока казались лояльными, однако не слишком надежными. Борис, таким образом, вынужден был полагаться преимущественно на своих родственников – Годуновых. Царь Иван IV в 1578 г. сделал боярином Дмитрия Ивановича Шуйского, а в 1576 г. – окольничим Степана Васильевича. По случаю коронации Бориса еще четверо Годуновых стали окольничими.

Борис мог уравновесить Боярскую Думу, сделав национальное собрание (земский Собор) постоянно действующим институтом, но, по-видимому, опасался, что этот орган будет ограничивать его власть. Огромное значение для Бориса имела поддержка патриарха Иова.

Чтобы укрепить свою династию, Борис решил найти своим детям, Ксении и Федору, иноземных супругов королевской крови. И Ксения и Федор были красивы, очень умны и по московским стандартам того времени получили прекрасное образование.

Когда не удалось отдать Ксению замуж за шведского принца Густава, Борис обратился за будущим женихом для своей дочери к Дании. Король Христиан III отнесся к этому благосклонно, как и его холостой брат Иоанн. В августе 1602 г. Иоанн прибыл в Москву, где был сердечно принят. Все, включая Ксению, прониклись к нему симпатией, но 28 октября после непродолжительной болезни он умер. Нельзя исключать вероятность того, что его отравили враги Бориса.⁴⁹⁸

Позже Борис искал жениха для Ксении и невесту для Федора в Грузии, но обмен посольствами с Кахетией и Картли потребовал много времени, и переговоры не были закончены до смерти Бориса.⁴⁹⁹

Подобно царю Ивану IV, Борис благоволил европейцам (немцам). Он ценил их знания и технические умения, приглашал на службу в качестве докторов, инженеров и солдат. Немецкое поселение (Немецкая слобода) в Москве, появившееся при царе Иване IV, продолжало расти.⁵⁰⁰

Европейцы, постоянно живущие в Московии, овладевали русским языком. Некоторых московское правительство принимало на службу переводчиками. Кроме того, в Москву для изучения языка часто приезжали молодые люди из западных европейских государств, ведущие дела с Русью. Известно, что в 1600 г. в Москве изучали русский язык восемнадцатилетний француз Жан Парке (Jean Parguet) и пятнадцатилетний англичанин Вильям Колер (William Koler).⁵⁰¹

Борис был первым московским правителем, который не только понимал, что необходимо изучать западную науку (что было характерно и для царя Ивана IV), но и предпринял первые шаги к

⁴⁹⁷ **497.** Смоленск московиты взяли в 1514 г. во время войны между Москвой и Литвой в царствование Василия III, и с тех пор он оставался под властью Москвы. Северскую Землю Василий III аннексировал в 1523 г. См. *Russia at Dawn*, pp. 152-153 и 157.

⁴⁹⁸ **498.** Карамзин, 11,45-54; Соловьев, 8,366-367; Цветаев, *Протестантство и протестанты в России*; Amburger, *Geschichte des Protestantismus in Russland*, p.22.

⁴⁹⁹ **499.** См. Карамзин, 11,65-69; Белоруков, *Сношения России с Кавказом*, с. 420-516; W.E.D. Allen, «The Georgian Marriage Projects of Boris Godunov».

⁵⁰⁰ **500.** Платонов, *Москва и Запад*, с. 33-55.

⁵⁰¹ **501.** Там же, с. 39.

этому. В 1600 г. он задумал пригласить нескольких немецких ученых для организации в Москве университета. Эта идея пришлась не по вкусу духовенству, поэтому от нее пришлось отказаться.⁵⁰²

Вместо того Борис решил отправлять русских на учебу в Западную Европу. В 1602 г. в качестве эксперимента восемнадцать юношей тремя группами отправили в Любек, Францию и Англию. Никто из них не завершил своего образования до смерти Бориса, и никто не решился вернуться в Москву потом, в Смутное время.⁵⁰³

Борис был увлеченным строителем. Именно по его совету, судя по всему, царь Иван IV незадолго до своей смерти создал специальный Приказ Каменных дел. В правление Бориса этот приказ превратился в большую и очень активную организацию, в чьем ведении находилась обширная программа строительства крепостей, церквей, государственных учреждений и складов по всей Московии.⁵⁰⁴

Для воплощения этой программы в жизнь Борис пригласил из-за границы архитекторов, однако приехали единицы. Основную часть работы сделали русские. Самым выдающимся среди них был Федор Конь. Его главные работы – строительство белокаменной стены (Белый каменный город) вокруг города (большого посада) Москвы (1586-1591 гг.) и возведение каменной стены вокруг Смоленска (1597-1600 гг.). Обе крепости были шедеврами фортификационного искусства.⁵⁰⁵

К концу царствования царя Федора экономический кризис семидесятых и восьмидесятых годов XVI столетия был в значительной степени преодолен. Заметно увеличились площади обрабатываемых земель. В хранилищах крупных землевладельцев и монастырей скопились излишки зерна. Однако положение крестьян-арендаторов ухудшилось вследствие временного запрета крестьянам менять место жительства. Используя эту ситуацию, землевладельцы заставляли крестьян больше работать либо повышали арендную плату.⁵⁰⁶

Во время венчания на царство Борис ввел ограничения на требования хозяев к арендаторам, однако было сложно следить за соблюдением этого указа.

В 1601 г., из-за дождей в течение всего лета, за которыми последовали ранние заморозки, на огромной части страны погиб урожай, что привело к неслыханному голоду зимой 1601-1602 гг. Голод продолжался весь 1602 г.⁵⁰⁷

Цены на хлеб резко возросли, появились спекулянты. Жители Москвы и других городов первыми почувствовали это. В указе царя Бориса от 3 ноября 1601 г. отмечается, что спекулянты и их подручные, чтобы сохранить высокие цены на хлеб, не дают крестьянам из близлежащих районов доставлять излишки зерна на городской рынок.⁵⁰⁸

Против подобных злоупотреблений было издано несколько указов, но все они дали небольшой эффект. Чтобы предотвратить голод в Москве, Борис приказал наиболее нуждающимся выдавать зерно из дворцовых хранилищ. Выдавались также и деньги из казны.

Чтобы дать людям работу, Борис развернул в Москве обширное строительство, в частности, началось возведение водовода от Москвы-реки к Кремлю.⁵⁰⁹

Вести об этих нововведениях быстро распространились по всей стране, и десятки тысяч людей потянулись в столицу в поисках работы и помощи, что сделало ситуацию в столице еще более

⁵⁰² **502.** Карамзин, 11,85-86; Карамзин, Примечания, 11, No 125, с. 45-46.

⁵⁰³ **503.** Карамзин, 11,86; Карамзин, Примечания, 11, No 126,46-47; Соловьев, 8, с. 384, и No 39,695; Платонов, Москва и Запад, с. 39.

⁵⁰⁴ **504.** См. Косточкин, Федор Конь, с. 11-33.

⁵⁰⁵ **505.** Там же, с. 44-119.

⁵⁰⁶ **506.** Готье, Замосковский край, с. 18-19; Греков, Крестьяне(1-е изд., в одном томе), 802-803; Смирнов, Восстание Болотникова, с. 64; Blum, Lord and Peasant in Russia, pp. 160-161.

⁵⁰⁷ **507.** Карамзин, 11,90-112; Карамзин, Примечания, 11, No165-173,56-58; Соловьев, 8, 399-400; Смирнов, Восстание Болотникова, с. 63-65.

⁵⁰⁸ **508.** Смирнов, Восстание Болотникова, с. 64-65.

⁵⁰⁹ **509.** «Пискаревский летописец», с. 105 и No 164, с. 170.

трудной. Большинство пришлых умерли от голода.⁵¹⁰

Многие бояре и другие землевладельцы, чтобы избавиться от обязанности кормить всех своих холопов, изгоняли некоторых, объявляя их свободными. Однако эти землевладельцы не всегда снабжали выселенных свидетельствами об освобождении, чтобы иметь возможность затребовать их обратно, когда голод закончится.⁵¹¹

Борис пытался прекратить подобную практику, издав в августе 1603 г. указ, по которому все выселенные холопы теперь считались свободными и могли получить соответствующий документ в Приказе Холопьяго суда.⁵¹² Указ не дал серьезных результатов. Во время подобных бедствий свободный холоп имел небольшие шансы найти занятие, которое дало бы ему средства к существованию. На основе документа об освобождении он имел право стать холопом другого господина, однако в данном случае это было слишком трудно. Все больше людей бежало в южные пограничные районы, где уже собралось много недовольных.

Помочь страдающим старались и некоторые частные лица. О них не упоминается в официальных документах, но биография одной женщины, Улиании Осорьиной, написанная ее сыном, дошла до наших дней.⁵¹³ По словам Г.П. Федотова, личность Улиании демонстрирует нам, «как глубоко учение Евангелия могло проникнуть в древнерусское сознание и преобразить ее жизнь».

Улиания родилась в дворянской семье в городе Муроме. В возрасте шестнадцати лет ее выдали замуж за муромского дворянина Георгия Осорьина. Еще девушкой она посвятила себя помощи нуждающимся и больным.

Во время голода 1601-1602 гг. несчастье затронуло и дом Улиании.

Весь скот, одежду и посуду она продала за рожь, чтобы кормить своих холопов. Она по-прежнему подавала большую милостыню, не прекратила своих обычных благодеяний, и никого из просящих помощи не отпускала с пустыми руками. Когда не осталось ничего, она с детьми и холопами отправилась в другое свое поместье на границе Нижнего Новгорода, где, наверное, положение было немного легче. Когда же стало совсем туго, она отпустила своих холопов на волю, чтобы они смогли прокормить хотя бы себя. Те из них, кто был добродетелен, решили разделить страдания вместе с ней, другие же ушли, а она благословила их, ничуть не осердясь. Затем Улиания повелела оставшимся собирать гусиные лапки и древесную кору, и делала из этого хлеб, чем они все и жили. А через ее молитвы этот хлеб был сладким. Она продолжала подавать бедным, и ни один нищий не был ею обойден; нищих в то время было без числа.⁵¹⁴

Улиания скончалась 10 января 1604 г.⁵¹⁵

Такие бедственные условия способствовали разгулу бандитизма. С участием беглых холопов и крестьян это приняло размеры восстания. В сентябре 1603 г. большая банда недовольных, возглавляемая атаманом Хлопко, появилась в районе Москвы. Борис призвал регулярные войска под командованием способного военачальника, окольничего Ивана Федоровича Басманова. Мятеж был подавлен, но Басманов в сражении погиб. Раненого Хлопко взяли в плен и повесили.⁵¹⁶

В 1604 г. урожай был хорошим и принес надежду, что экономическая ситуация быстро

⁵¹⁰ **510.** Авраамий Палицын (Сказание, с. 105) утверждает, что за два года и четыре месяца бедствия на московских кладбищах захоронили 127 тысяч умерших.

⁵¹¹ **511.** Там же, с. 107.

⁵¹² **512.** Владимирский-Буданов, Хрестоматия, 3,85-86; Греков, Крестьяне на Руси, 2, 344; Смирнов, Восстание Болотникова, с. 75-76.

⁵¹³ **513.** Житие Улиании Осорьиной, ред. Н. Костомаров, Памятники СРЛ, 1 (1860), 63-67; ред. М.Скрипил, Русская повесть XVII века (Москва, 1954), с. 39-47. Англ. пер., S.A. Zenkovsky, Medieval Russian Epics, Chronicles, and Tales (1963), pp. 312-320. Об Улиании см. Г.П. Федотов, Святые Древней Руси (New-York, 1960), с. 212-216; Z.Schakovskoy, La vie quotidienne a Moscou au XVIIe siecle (Paris, 1962), pp. 145-148.

⁵¹⁴ **514.** Zenkovsky, Medieval Russian Epics, Chronicles, and Tales (1963), p. 318.

⁵¹⁵ **515.** Примерно через десять лет после смерти Улиании жители Мурома стали почитать ее как святую. Официально ее имя было внесено в список русских святых только в 1903 году.

⁵¹⁶ **516.** См. «Новый Летописец», ПСРЛ, 14, Ч. 1, 58.

улучшится.

Во время великого голода Борис издал два указа, которые могли бы иметь важные последствия, если бы после смерти Бориса Россию не потрясла Смута. Эти указы (от 28 ноября 1601 г. и от 24 ноября 1602 г.) знаменовали собой окончание двух десятилетий заповедных лет и хотя временно и с ограничениями, но восстанавливали право крестьян-арендаторов на смену места жительства. Два года (Anno Mundi 7110 и 7111) были объявлены свободными (выходными). Как и прежде время перехода ограничивалось двумя неделями около Юрьева дня.⁵¹⁷

В шестидесятых и семидесятых годах XVI века крестьянин мог покинуть владение хозяина по собственной инициативе или согласиться на вывоз другим хозяином, который предлагал ему более заманчивые условия, помогал материально или платил его долги. К 1580 г. случаи вывоза стали более распространенными, чем индивидуальные решения переехать (выход). В условиях дефицита сельскохозяйственного труда экспортеры соперничали друг с другом за крестьян-арендаторов.

В этом соревновании за рабочие руки бояре и другие состоятельные землевладельцы находились в более выгодном положении, чем помещики-дворяне. Указы царя Бориса от 1601 и 1602 гг. были изданы преимущественно в интересах дворянства. По ним только дворянам и некоторым мелким чиновникам позволялось вывозить крестьян от других землевладельцев. Бояре и чиновники высших рангов такой привилегией не обладали. Чтобы предотвратить сопротивление бояр, не разрешалось вывозить из одного поместья больше двух крестьян.

Расширяя систему обороны от крымских татар далее на юг, Борис интенсивно использовал служилых казаков. Еще во время царствования царя Федора Борис пытался установить контроль также и над независимыми донскими казаками, но ему это не удалось. В царствование Бориса отношения Москвы с Доном стали еще более напряженными. Донские казаки расценивали строящийся Царев-Борисов как потенциальную угрозу своей независимости.⁵¹⁸

VIII

Когда план противников Бориса возвести на трон царя Симеона Бекбулатовича провалился, и Борис был должным образом венчан на царство, они встали перед дилеммой: либо признать Бориса царем и сотрудничать с ним, либо найти новые средства свергнуть его. Они выбрали последнее и решили избавиться от Бориса, восстановив прежнюю династию с помощью призрака князя Дмитрия Угличского.⁵¹⁹

Вдохновителем нового плана являлся, по всей вероятности, боярин Федор Никитич Романов. Его братья следовали за ним, Богдан Бельский тоже был в курсе дела. Князь Мстиславский держался в стороне.

Основным оружием в борьбе с Борисом стало распространение слухов, вносящих смятение в умы москвитов. Пропагандистская кампания имела две цели: подрывать доверие народа к Борису, очерняя его личность; и отрицать его право на трон, утверждая, что царевич Дмитрий жив.

По слухам Борис совершил множество преступлений, самым злодейским из которых было убийство царевича. Некоторые из этих слухов родились, очевидно, в районе Казани-Камы и в Западной Сибири, где было много сосланных по политическим мотивам, включая Нагих.

Еще в начале 1598 г. служилый казак докладывал тобольским властям, что 17 июля того года (то есть еще до коронации Бориса) три брата Быкасовы, все сосланные боярские дети, непочтительно отзывались о Борисе: «Представь, кого они хотят [в Москве] на царство: человека, который уничтожил истинный царский род, погубив в Угличе царевича Дмитрия и задушив царя Федора».⁵²⁰

В феврале 1598 г. в Москве распространили слухи, что царевич Дмитрий жив. Андрей Сапега докладывал литовскому гетману Криштофу Радзивиллу, что говорят, будто Дмитрий – сын царя Ивана IV от его второй жены Марии. Андрей Сапега слышал, что Борис поддерживает молодого

⁵¹⁷ **517.** Текст указов от 1601 г. и 1602 г. См.: ААЭ, 2, № 20 и 23, с.70-71 и 73-74. Комментарии см. Греков, Крестьяне, 2,337-339; Смирнов, Восстание Болотникова, с. 65-67; Ельяшевич, 2,87-89.

⁵¹⁸ **518.** «Новый Летописец» ПСРЛ,14, ч.1, 61; Сватиков, Россия и Дон, с.50; Быкадоров, Донское войско, с. 36-40.

⁵¹⁹ **519.** Платонов, Борис Годунов, с. 135; Stukl G., Russische Geschichte, pp. 259-260.

⁵²⁰ **520.** Голубцов, «Измена Нагих», с. 64-65.

человека и готов признать его царем, если его самого не выберут.⁵²¹

Информации Андрея Сапеги в полной мере доверять, безусловно, нельзя, но то, что в Москве циркулировали слухи о существовании царевича Дмитрия, потенциального претендента на царский престол, остается фактом. К 1600 г. легенда о чудесном спасении царевича Дмитрия от убийства агентами Бориса в Угличе в 1591 г. уже приняла конкретную форму и тайно распространялась в Москве противниками Бориса.⁵²²

Вряд ли было случайным совпадением, что именно в 1600 г. в Москву прибыло большое посольство Льва Сапеги. Идея вызвать призрак Дмитрия, по-видимому, одновременно пришла и Романовым, и Сапеге. Во время пребывания Сапеги в Москве в 1600-1601 гг., он, безусловно, имел возможность тайно встречаться с некоторыми из враждебно настроенных по отношению к Борису бояр.

К этому времени к исполнению роли Дмитрия уже подготовили некоего молодого человека. Если он был москвитом, то должен был до 1600 г. оказаться в Литве, поскольку существует свидетельство, что Сапега привозил его инкогнито в качестве члена своего посольства в Москву (а затем отправил обратно в Литву).⁵²³

Заговор Романовых не мог долго оставаться тайной для шефа полиции Бориса Семена Годунова. В качестве шпионов он использовал домашних холопов бояр, которые доносили ему о намерениях или предательской деятельности своих господ. По всей вероятности, часть подобных обвинений были ложными, однако некоторые – справедливыми.

Весной 1601 г.⁵²⁴ казначей Александра Романова донес Семену Годунову на своего хозяина. Всех братьев Романовых, как и многих их родственником и друзей, взяли под стражу, обвинили в намерении извести царя колдовством и отравить, и представили на суд Боярской Думе. Приговор объявили в июне. Федора Романова и его жену заставили принять постриг (его монашеское имя Филарет, ее – Марфа). Обоих выслали в Северную Русь. Филарета изолировали в Антониев-Сийском монастыре, а Марфу – в обители на Онеге. Став монахом, Федор-Филарет навсегда лишился возможности стать царем.

Братьев и родственников Федора сослали в различные монастыри и города Северной Руси (брата Ивана – в Пелым в Сибири). Земельные владения Романовых и большинства их сосланных друзей конфисковали. Тогда же арестовали и заключили в тюрьму Богдана Вольского.⁵²⁵

Более того, в мае 1601 г. был смещен умелый и опытный глава Посольского Приказа Василий Щелкалов. Его, по-видимому, заподозрили в связях либо с Романовыми, либо с Вольским, либо с теми и другим. Его заменил Афанасий Власьев, человек значительно ему уступающим.⁵²⁶

Арест и тюремное заключение Романовых и Вольского предотвратили дворцовый переворот, угрожавший Борису, но не могли предотвратить появления Лжедмитрия, поскольку машина уже была запущена.

Положение Бориса серьезно осложнилось. Боярская Дума и правящий класс Москвы понесли потери, и количество недоброжелателей Бориса быстро увеличивалось. Тем не менее некоторые титулованные бояре, князь Мстиславский и князя Шуйский и Голицын все еще оставались верными Борису. Однако ему приходилось вести себя очень осторожно, чтобы не обидеть их, и отдавать им предпочтение в армии и администрации, даже если можно было подобрать более подходящих людей.

Ситуацию усугубил великий голод 1061-1603 гг. и мятеж Хлопка в 1603 г.

Однако затем, в 1604 г., собрали богатый урожай, и трудности, казалось, были преодолены. Но к этому времени в Польше уже начал проявлять себя самозванец. 15 марта 1604 г. его принял король Сигизмунд. 16 октября во главе примерно трех тысяч польских добровольцев, украинцев и донских казаков самозванец вошел в пределы Северной земли.

⁵²¹ **521.** Платонов, Борис Годунов, с. 125.

⁵²² **522.** Там же, с. 142, со ссылкой на воспоминания капитана Маржерета.

⁵²³ **523.** См. Hirschberg, Dymitr, p.13; Tyszkowski, pp.77-78; Шмурло, Курс, 2, Ч. II, 243.

⁵²⁴ **524.** Точная дата неизвестна.

⁵²⁵ **525.** Соловьев, 8,392-398; Платонов, Очерки Смуты, с.185-190; Он же, Борис Годунов, с. 140-142.

⁵²⁶ **526.** Белоруков, «О посольском приказе», с. 31,106-107.

Глава II. СМУТНОЕ ВРЕМЯ (1605-1618 ГГ.)

1. Появление первого претендента

Использование самозванцев, чтобы расколоть или захватить соседний народ, было способом уже известным в Восточной Европе, особенно в польской Украине и Молдавии. В 1561 г. польский магнат из Подолии, Альберт Ласский, набрал банду украинских разбойников для поддержки греческого авантюриста Басилида, который называл себя племянником деспота Самоса. Басилиду удалось свергнуть молдавского тирана господаря Александра, и его провозгласили князем Молдавии. Однако, когда он попытался ввести в Молдавии западный образ жизни и выразил желание жениться на дочери молдавского магната протестантской веры, молдаване восстали и убили его.⁵²⁷

В 1574 г. украинские казаки пытались возвести в Молдавии на престол мнимого сына господаря Стефана VII, а три года спустя – другого самозванца, который называл себя братом предыдущего. Впоследствии король Польши Сигизмунд III запретил казакам предоставлять убежище претендентам на молдавский трон, и в 1592 г. казаки выдали одного из них полякам.⁵²⁸

Приказ Сигизмунда касался только Молдавии и казаков, и не мог помешать Сапеге начать игру с самозванцем для Московии. Однако в этом случае ставки, безусловно, были много выше.

К лету 1601 г. Лжедмитрий, по всей видимости, уже благополучно находился в Речи Посполитой, поскольку примерно в это время на Волыни при дворе князя Константина Константиновича Острожского появился молодой странствующий монах. Князь, известный поборник Православия в Польско-Литовском Содружестве, прославился своим покровительством православным монахам и духовенству.

Пилигрим долго у Острожского не задержался и перебрался к Хойским. Гавриил Хойский был близким другом Острожского. И он, и его сын Роман активно участвовали в арианском движении в Польше и основали на Волыни две арианские школы. Будучи православным, Острожский поддерживал тесную связь с польскими ариантами и кальвинистами, поскольку православным и протестантам необходимо было поддерживать друг друга, чтобы противостоять давлению католической Контрреформации.⁵²⁹

Вскоре после прибытия к Хойским чернец сбросил монашеское одеяние и поступил в арианскую школу в Гоще.⁵³⁰ Там он изучал латынь и польский. В то же время, являясь членом свиты Хойских, он имел массу возможностей познакомиться с образом жизни молодых людей при дворах польских и западнорусских магнатов, со стрельбой, верховой ездой и спортом вообще. Интеллектуальная атмосфера и в школе, и при дворе Хойских была такова, что бывший монах не мог не стать своего рода вольнодумцем.⁵³¹

Хойские состояли в дружеских отношениях с другой украинской влиятельной семьей, князьями Вишневецкими. Летом 1603 г. молодой человек покинул Хойских и переехал в Братин (Брагино), где стал членом свиты князя Адама Вишневецкого. При удобном случае (рассказы о нем различны) новый слуга Вишневецкого открыл хозяину свое происхождение, назвавшись сыном царя Ивана Грозного, царевичем Дмитрием.⁵³²

Князь Адам принял историю за чистую монету. По всей вероятности, он уже слышал о существовании претендента от Льва Сапегы. Князь Адам представил «Дмитрия» своему троюродному

⁵²⁷ **527.** Костомаров, «Смутное время», с. 49-50.

⁵²⁸ **528.** Там же, с. 50.

⁵²⁹ **529.** См. *Russia at Dawn*, p. 284,292.

⁵³⁰ **530.** О школе в Гоще см. Там же, с. 275.

⁵³¹ **531.** Костомаров, «Смутное время», с. 51.

⁵³² **532.** Недавно опубликованный очерк появления и полупризнания самозванного Дмитрия в Польше в 1603 году см. *Varbour, Dimitry, Chs. 1-3.*

брату Константину, галицкому воеводе. Жена Константина Вишневецкого была дочерью Юрия Мнишека. Юрий Мнишек с энтузиазмом отнесся к известию о появлении «царевича».

Мнишек, сандомирский воевода, являлся также старостой Львова и управляющим королевского имения в Самборе, где он и жил. Он был чрезвычайно состоятелен, однако всегда нуждался в деньгах из-за расточительного образа жизни. Его репутация довольно сомнительна. Известно, что в последние годы правления короля Сигизмунда Августа Мнишек снискал расположение развратного и суеверного монарха, поставляя ему соблазнительных дам, а также ворожей для восстановления его ослабевающей сексуальной энергии посредством магических заклинаний и снадобий. Подозревали, что в ночь смерти короля Сигизмунда Августа (7 июля 1572 г.) Мнишек опустошил его личную казну.⁵³³

Когда Мнишек узнал о появлении Дмитрия, ему сразу же пришло в голову, что в покровительстве претенденту кроется великолепная возможность заполучить больше власти и денег. Его приманкой для Дмитрия стала младшая дочь, прекрасная Марина. Дмитрий влюбился в нее с первого взгляда. Марина не была сентиментальной, но была честолюбивой, и перспектива стать царицей привлекла ее.

В этих обстоятельствах претендентом заинтересовалась римско-католическая церковь. Епископ Бернард Мациежовский (кардинал с 1603 г.) оказал предприятию энергичную поддержку. Во время Брестской унии Мациежовский являлся одним из активных проводников униатской церкви и теперь был готов испытать новые возможности римско-католической экспансии на Русь.⁵³⁴

Папа Климент VIII сначала был настроен весьма скептически, но очевидные выгоды плана, в случае его осуществления, сделали папу крестным отцом движения. Иезуиты тоже вступили в игру.

8 ноября 1603 г. Рангони, нунций при польском дворе, доложил папе о появлении Дмитрия. Тогда же приходский священник Самбора и иезуит Лавицкий посоветовали Дмитрию написать Рангони и попросить его о помощи делу. В душе Дмитрий не тяготел к католичеству, но прекрасно понимал практическую важность поддержки римско-католической церкви. Кроме того, он звал, что переход в католическую веру будет необходимым предварительным условием женитьбы на Марине. Поэтому он написал Рангони, и даже дважды. Осторожный нунций на письма не ответил, но посоветовал Вишневецким и Мнишеку доставить Дмитрия в Краков, чтобы представить его королю Сигизмунду III.

Дмитрий и его покровители прибыли в Краков в марте 1604 г. Рангони объявил претенденту, что король поддержит его только в том случае, если он примет католичество и обратится за помощью к папе. Лавицкий и другие иезуиты взяли на себя заботу о юридическом статусе Дмитрия. По совету Рангони король Сигизмунд затем дал Дмитрию частную аудиенцию (15 марта).

Король был любезен, но отказался официально поддержать претендента. Против этого выступали несколько влиятельных польских государственных деятелей, включая канцлера Замойского, гетмана Жолкевского и князя Василия Острожского. Король, однако, пожаловал Дмитрию содержание в 4000 флоринов в год и разрешил магнатам, желающим помочь ему, использовать для этого свои собственные войска и добровольцев. Мнишеку поручили руководить предприятием.

17 апреля (по григорианскому календарю) Дмитрий тайно перешел в католичество. Неделей позже он написал папе (на несколько несовершенно польском), прося принять его под свое покровительство. После этого Дмитрий официально попросил руки Марины. Предложение приняли, но свадьбу отложили до того момента, когда претендент станет царем. Кроме этого, Дмитрию пришлось подписать обязательство: во-первых, выплатить Мнишеку один миллион злотых (100 000 флоринов) сразу после возведения на престол и, во-вторых, передать Марине в полное ее владение Новгород и Псков со всеми их территориями (25 мая).

Не удовлетворясь этим, 12 июня Мнишек вынудил Дмитрия подписать дополнительное обязательство даровать ему Смоленск и Северскую землю, подразумевая, что половина каждой из этих территорий будет передана королю (в компенсацию за что Мнишек должен был получить в прилежащих территориях дополнительные районы).

Совершенно очевидно, что главные действующие лица этой политической игры не верили в то, что Дмитрий является сыном Ивана Грозного, и меньше всех – Мнишек. Некоторые польские вельможи открыто высказывали недоверие ко всей этой истории. «Это сцена из комедии Плавта или Теренция?», – насмешливо вопрошал Замойский. Дмитрий являлся удобным орудием для Сапеги, Вишневецких, Мнишека и самого короля Сигизмунда в их попытках подчинить себе Московию или, по крайней мере, присоединить западные московские территории к Речи Посполитой. Папа и иезуиты, в свою очередь, желали использовать самозванца для пересадки католичества на русскую почву.

⁵³³ 533. Костомаров, «Смутное время», с. 57-58.

⁵³⁴ 534. Winter, 1, 260-262,276.

Но если Дмитрий не был сыном Ивана Грозного, кем же он был? Его личность остается загадкой. Когда московские власти получили известие о появлении претендента при дворе короля Сигизмунда, они объявили, что это – Григорий Отрепьев, беглый монах из Чудова монастыря в Москве. Это стало официальной версией, однако ее достоверность сомнительна.⁵³⁵ Кем бы он ни был, очевидно, что его самого убедили в том, что он является настоящим царевичем, и он верил в это.

В то время как Мнишек начал собирать добровольцев для похода, Дмитрий отправил гонцов в Запорожье и к донским казакам с просьбой помочь ему получить отцовский (паря Ивана) трон. Обе группы казаков с готовностью откликнулись и признали его царевичем.

К середине лета 1604 г. Мнишеку удалось собрать для армии Дмитрия примерно две тысячи поляков и украинцев. Дмитрий выступил из Самбора 15 августа. Иезуит Лавицкий сопровождал его в качестве духовного наставника. Еще до того, как Дмитрий достиг Киева, к нему присоединились две тысячи донских казаков. В октябре Дмитрий пересек Днепр выше Киева и вступил в Северскую землю.

2. Правление Лжедмитрия I

Сила Дмитрия состояла не столько в его армии, сколько в авторитете его имени. Люди в районах, куда он входил, приходили в замешательство: некоторые верили в то, что он настоящий царевич, другие присоединялись к нему, чтобы противостоять Борису. Однако не смятение в пограничных районах, а недружелюбное или откровенно враждебное отношение к Борису со стороны столь многих бояр и воевод подрывало дело царя.

Некоторые из этих бояр и воевод, вне всякого сомнения, участвовали в заговоре, породившем этого самозванца. Воевода Михаил Глебович Салтыков говорил, что будет трудно сражаться с урожденным царем (имея в виду Дмитрия). П.Н. Шереметев высказывал такое же мнение.⁵³⁶ Воевода путивльский, князь Василий Михайлович Рубец-Мосальский, сдал свою крепость Дмитрию, как только тот к ней приблизился.

21 декабря у Новгорода-Северского Дмитрий разбил московскую армию, которой командовал князь Федор Иванович Мстиславский. Вскоре после этого армию Дмитрия пополнили новые казаки. На какое-то время он разместил свой командный пункт в Севске Комарицкой волости. Население этой волости оказало ему мощную поддержку.

Царь Борис, однако, сумел мобилизовать другую армию и поставил над ней князя Василия Ивановича Шуйского. 21 января 1605 г. Дмитрий вступил в бой с москвитями у Добрыничей, но потерпел сокрушительное поражение. С остатками войска он отступил в Путивль, куда ему на помощь пришли четыре тысячи казаков. Другой их отряд занял Кромы (юго-западнее Орла) в северной части Комарицкой волости.

Шуйский и его воеводы не сделали ни малейшего усилия, чтобы использовать свою победу и покончить с Дмитрием. Вместо этого они занялись наказанием жителей Комарицкой волости за поддержку, оказанную Самозванцу. Затем, подгоняемые Борисом, воеводы осадили Кромы, но в решающий момент, когда уже все было готово к штурму, воевода М.Г. Салтыков, отвечающий за артиллерию, отвел пушки с позиций обратно в тыл.

13 апреля царь Борис скончался после двух часов приступов, жестокого кровотечения изо рта, ушей и носа. Ходили слухи, что его отравили, или он сам принял яд.⁵³⁷ Последней версии доверять нельзя. Вероятнее всего, Бориса отравили.

Москвичи без каких-либо волнений присягнули молодому сыну Бориса Федору.⁵³⁸ Федор был одаренным и умным юношей, но он вряд ли сумел бы справиться с этой сложной ситуацией, поскольку смерть царя Бориса сделала его противников среди бояр много смелее и увереннее в себе. Федор зависел от единственного военачальника, которому доверял его отец, Петра Федоровича Басманова. Федор, однако, не мог назначить Басманова главнокомандующим армией из-за традиции местничества. Поэтому Басманов стал заместителем командующего (вторым воеводой). Прибыв в расположение армии, он понял, что большую часть старших воевод уже склонили признать

⁵³⁵ **535.** О расхождении в научных точках зрения на первого самозванца см. Шмурло, 2, Ч. 11, 224-255.

⁵³⁶ **536.** Соловьев, 8, 4 – 16.

⁵³⁷ **537.** Карамзин, 11, 172-173; Карамзин, Комментарии, 11, No 305, с. 97-98; Соловьев, 8, 421.

⁵³⁸ **538.** О царе Федоре Борисовиче см. Ischboldin, Essays in Tatar History, pp. 120-136.

претендента.

Следуя совету М.Г. Салтыкова и двух братьев Голицыных (Василия Васильевича и Ивана Васильевича), Басманов перешел на сторону победителя. 7 мая вся полевая армия признала Дмитрия царем. Совсем немногие офицеры и солдаты отказались и бежали в Москву вместе с главнокомандующим, князем Иваном Михайловичем Катыревым-Ростовским, и боярином Андреем Андреевичем Телятевским. Для царя Федора все было потеряно.

3 июня московская чернь захватила его со всей семьей. Неделей позже князя В.В. Голицын и В.М. Масальский, посланные Дмитрием в Москву, с помощью дворянина Михаила Молчанова, чиновника по имени Шелефединов и трех стрельцов задушили царицу Марию (мать Федора). Федор пытался сопротивляться, но был жестоко убит. Его сестру Ксению пощадили по специальному приказу Самозванца, который планировал сделать ее своей любовницей.

Патриарха Иова схватили во время службы в соборе и выслали в отдаленный монастырь. Членов семьи Годуновых и двух других близких к ним семей, Сабуровых и Вельяминовых, тоже арестовали и сослали в разные места. Семена Никитича Годунова (главу секретной полиции Бориса) в ссылке задушили.

20 июня претендент при общем ликовании вступил в Москву. Звонили церковные колокола. Улицы были заполнены людьми, которые славили истинного царя и преклоняли перед ним колени.

18 июля бывшая царица Мария (Нагая), теперь монахиня Марфа, официально признала самозванца своим сыном Дмитрием. Она знала, конечно, что он не был ее сыном, но, как сама объясняла впоследствии, боялась, что ее убьют, если она откажется признать его.

Через три дня Дмитрия торжественно венчали на царство.

Дмитрий занимал московский трон меньше года. Он был одаренным, умным и энергичным, однако легкомысленным, влюбчивым и сладострастным человеком. Будучи очарованным Мариной, он не мог противостоять искушению овладеть Ксенией Годуновой. На какое-то время он даже увлекся ею. Слухи об этом дошли до Марины, и она написала Дмитрию гневное письмо. Ксению постригли в монахини под именем Ольги. Страсть Дмитрия к Марине разгорелась снова и в конце концов погубила его. Разумеется, его положение было ненадежным с самого начала его правления и по другим, более серьезным причинам.

Дмитрий попал в ловушку несовместимости интересов политических, религиозных и социальных сил – национальных и международных – поддержавших его предприятие. Он щедро раздавал обещания всем, кто помогал ему захватить престол, и теперь, когда он его имел, от него ждали выполнения многих противоречащих друг другу обязательств. Однако он не желал становиться орудием кого бы то ни было. Вместо этого он пытался установить собственный политический курс, для чего ему приходилось маневрировать между конфликтующими сторонами со всем доступным ему искусством. Но бесконечно это длиться не могло.

Во внутренней политике Дмитрий продолжил политическую линию Бориса, чья власть основывалась на поддержке средних классов русского общества, дворянства и посадских. Он вынужден был считаться с боярами и править при помощи Боярской Думы (которую он переименовал в Сенат на польский манер), однако он начал свое царствование с чистки боярского класса и депортации Годуновых и связанных с ними семей. С другой стороны, он вызвал из ссылки всех бояр выступавших против царя Бориса, включая собственных мнимых родственников Нагих, Романовых и Богдана Вольского.

Богдан Бельский и Петр Басманов стали главными русскими советниками Дмитрия. Не меньшее влияние имели два его польских секретаря, братья Ян и Станислав Бучинские. Для Дмитрия было важно иметь доброжелателя на патриаршем престоле (Иова сместили еще до приезда Дмитрия в Москву). Человека достаточно сговорчивого нашли в лице архиепископа рязанского Игнатия, грека с Кипра. Его поспешно возвели в сан патриарха. Монаха Филарета (Федора Никитича Романова) назначили тогда митрополитом рязанским.

Земельные наделы и денежные пособия среднему и низшему дворянству (дворянам и детям боярским) за военную службу удвоили. Простолюдинов, включая беглых крестьян и холопов (большое количество которых присоединилось к армии Дмитрия в конце 1604-1605 гг.), с военных постов сместили.

7 января 1606 г. Дмитрий подтвердил указ царя Бориса от 1597 г., который дал хозяевам более широкие полномочия по отношению к их холопам по контракту (кабальным холопам).⁵³⁹

1 февраля 1606 г. вышел другой указ, касающийся беглых крестьян, покинувших владения, к которым были прикреплены, из-за того, что не получали от хозяев помощи в голодные годы. По этому указу владелец терял право требовать беглых обратно, если прошло более пяти лет. Это означало, что крестьяне, выехавшие до 1601 г. в большинстве случаев в южные пограничные районы и осевшие там в боярских и дворянских поместьях, должны были оставаться у своих новых хозяев.

⁵³⁹ 539. ААЭ. 2, № 40, с. 95-96; Очерки, 3,498.

Дмитрий награждал своих главных военных сторонников в кампании против царя Бориса – донских казаков, но в дальнейшем отказался от их услуг и взял с собой в столицу только небольшой казачий отряд. Казацкие предводители ожидали от Дмитрия иного отношения – им хотелось играть активную роль в правительстве.

Поэтому терские казаки, не принимавшие участия в походе 1604 г., выдвинули собственного претендента на трон, к которому также присоединились донские казаки. Он назвал себя царевичем Петром, якобы сыном царя Федора (такого никогда не существовало).

Даже неделю поучившись в хорошей школе (в Гоше) и пообщавшись с западнорусской, литовской и польской знатью, Дмитрию понимал значение образования и планировал посылать молодых русских за границу для учебы в иностранных университетах (в этом он опять следовал политике царя Бориса).

На некоторых его подданных личность и действия Дмитрия производили благоприятное впечатление. Он был доступен для народа и часто гулял по московским улицам без охраны и всякой помпы. Многие русские, однако, особенно из высших классов, критиковали его подобные манеры, противоречившие сложившейся московской традиции. Кроме того, как духовенство, так и миряне были недовольны пренебрежением Дмитрия православной церковью и ее правилами. Несмотря на то, что он хранил в секрете свое обращение в католичество и представлял себя православным, он редко посещал церковные богослужения и не соблюдал постов. Его расположение к иностранцам, особенно к полякам, и милости, им оказываемые, раздражали многих русских, которые чувствовали себя оскорбленными.

Враги Дмитрия, особенно бояре искусно использовали в пропаганде против него народное недовольство. Затевая заговор против Бориса и подготавливая появление самозванца, они видели в Дмитрие средство для свержения Бориса и хотели сделать из него марионеточного царя, от чьего имени они бы правили Москвией. Их сразу же постигло разочарование, поскольку Дмитрий всерьез намеревался стать правителем и имел достаточно способностей и жизненных сил, чтобы добиться своего.

Тогда бояре решили, что им необходимо, пока не поздно, избавиться от Дмитрия. Уже на следующий день после вступления Дмитрия в Москву князь Василий Шуйский через своих людей начал тайно информировать москвичей, что настоящий Дмитрий умер в Угличе в 1591 г., а трон занимает бессовестный самозванец.

23 июня замысел Шуйского был раскрыт, его арестовали и судили собором духовенства, бояр и посадских. Его приговорили к смерти, однако Дмитрий заменил смертный приговор на ссылку. Еще до того, как Шуйский добрался до места ссылки, его простили и позволили ему вернуться в Москву. Если Дмитрий надеялся своим великодушием завоевать расположение Шуйского, то просчитался. Этот опыт на некоторое время сделал Шуйского более осторожным, но ни он, ни другие бояре не отказались от своих планов.

Теперь они вступили в тайные переговоры с королем Сигизмундом, используя для этой цели одного из курьеров, поддерживающих связи Дмитрия с Польшей, Ивана Безобразова. Официальная миссия Безобразова заключалась в том, чтобы потребовать от поляков признания притязаний Дмитрия на титул императора, но в тайных переговорах курьер сообщил Сапеге, что Шуйские, Голицыны и другие бояре не могут далее терпеть давление самозванца, намерены свергнуть его и просят короля дать Московии в цари своего сына Владислава.

Сигизмунд через Сапегу ответил, что ему прискорбно слышать о том, что претендент, которого он считал настоящим Дмитрием, оказался деспотичным самозванцем, и он не будет возражать против планов бояр. Что же касается Владислава, то король не дал по этому поводу никаких определенных обещаний.⁵⁴⁰

Дмитрий не был достаточно информирован ни о потенциальной угрозе со стороны казаков и недовольных крестьян, ни о непосредственной опасности боярского заговора. Он был занят своими отношениями с поляками и иезуитами, стараясь не попасть к ним в полную зависимость, не потеряв при этом Марину. Он разочаровал иезуитов, не сумев обратить Русь в католичество. Однако он позволил иезуитам проводить в Москве католические богослужения, и они имели доступ во дворец. Он объявил о желании начать по благословению папы крестовый поход против турок, но потребовал, чтобы папа пожаловал ему титул императора, а король Сигизмунд его признал. Сигизмунд, считавший Дмитрия чем-то вроде вассала, был возмущен.

Несмотря на все эти трения, иезуиты настаивали на скорейшей свадьбе Марины и Дмитрия в надежде, что Марина сумеет убедить мужа не откладывать введение католичества на Руси. В апреле 1606 г. Мнишеки выехали в Москву. Отец Марины прибыл 24 апреля, а сама Марина, в сопровождении великолепного кортежа – 2 мая. 8 мая в Покровском соборе Кремля Марину торжественно короновали царицей и сочетали браком с Дмитрием.

⁵⁴⁰ 540. Рукопись Жолкевского, 15-16; Костомаров, «Смутное время» 1,172-173; Очерки.3,499-500.

Москва, казалось, на некоторое время превратилась в польский город. Мнишека и других польских магнатов, приехавших на свадьбу Марины, сопровождали огромные свиты. В Кремле и в городе кишели толпы польской знати и сопровождающих лиц. Характерно, что на церемонии коронации Марины и на ее свадьбе в соборе присутствовали большей частью поляки; из русских пригласили только избранную знать. Простых русских не допустили даже в Кремль.

Только немногих польских и литовских гостей можно было разместить в правительственных зданиях. А поскольку в Москве не было подходящих гостиниц, основная часть поляков поселилась в частных домах в центральной части города (Китай-городе). Они вели себя так, будто находились в завоеванной стране. Их надменность оскорбила москвичей и возбудила ненависть к пришельцам.

Бояре, возглавляемые князем Иваном Ивановичем Шуйским, почувствовали, что подходящий для удара момент наступил. Еще до бракосочетания Дмитрия Шуйскому удалось привлечь на свою сторону подразделение новгородских и псковских войск, расквартированных недалеко от Москвы. (Шуйские традиционно поддерживали с Новгородом тесные контакты и имели там много сторонников.)⁵⁴¹

Ночью 17 мая новгородцы заняли все кремлевские ворота, не позволяя никому входить и выходить. В 4 часа в церкви на Новгородском дворе ударили в набат, на который ответили колокола всех московских церквей. Москвичи кинулись на Красную площадь, где обнаружили Шуйского и других бояр верхом и в полном вооружении. Бояре кричали толпе, что поляки устроили заговор против царя. Чернь, уже настроенная против поляков, бросилась в дома, где они стояли, и начались резня и грабежи.

В это время бояре поспешили в Кремль и без особых затруднений проникли в царский дворец. (На ночь Дмитрий оставлял только несколько немецких гвардейцев). Во дворце Дмитрия защищал Басманов, вступивший в сражение с вторгшимися, но его сразу же убили. Дмитрий, видя, что у него нет шансов, решил искать помощи у стрельцов за кремлевскими воротами. Он выпрыгнул из окна дворца, но неудачно, упал на землю, повредил грудь и ногу, и лежал в полной беспомощности, пока заговорщики не нашли и не убили его. Марину с ее свитой взяли во дворце под стражу.

Шуйский тем временем поспешил остановить нападения москвичей на поляков, послав для этого отряды стрельцов. Мнишек и другие польские и литовские магнаты были арестованы. Бояре, не теряя времени, формировали новое правительство. Больше и речи не шло о приглашении на престол Владислава. Ранним утром 19 мая 1606 г. на Красной площади спешно созванное собрание знати и посадских объявило главу боярского заговора, князя Василия Ивановича Шуйского, царем России.

3. Гражданская война (1606-1609 гг.)

I

Василия Шуйского венчали на царство в Успенском соборе Кремля 1 июня 1606 г. при соблюдении традиционного обряда, но без особой помпы.

Новый царь, пятидесяти четырех лет, потомок старшей ветви суздальских Рюриковичей (выше по старшинству, чем линия Ивана Грозного) не был человеком величественной наружности. Небольшого роста и тучный, с подслеповатыми маленькими красноватыми глазками и большим ртом, он был недоверчив, но всегда готов выслушать злую сплетню. Прирожденный интриган, он не гнушался солгать, если это отвечало его интересам. В свое время по поводу смерти царевича Дмитрия Шуйский утверждал, что это был несчастный случай в результате апоплексического удара. Когда появился претендент на престол – Дмитрий, Шуйский поклялся, что он – действительно царевич, чудесным образом спасенный от гибели. Теперь он публично объявил, что этот Дмитрий был самозванцем, а настоящий царевич действительно умер в 1591 г., как мученик, от рук злодеев.

Несмотря на все это, многие уважали Шуйского, чтя его происхождение, образованность и соблюдение им древних обычаев. Он не являлся выдающимся государственным деятелем или полководцем, однако и не был лишен способностей к этому.

Шуйского привела к власти боярская аристократия, и ему приходилось считаться с ней с самого начала своего царствования. Его первым шагом стало подписание обязательства не приговаривать к смертной казни знатных людей и купцов без слушания дела в боярском суде. Имущество виновного не подлежало конфискации, а передавалось вдове и детям. Шуйский также поклялся не реагировать на доносы, если их нельзя будет подтвердить тщательным расследованием дела и очной ставкой информатора с человеком, против которого он свидетельствует.⁵⁴² Однако Шуйский придерживался

⁵⁴¹ 541. Соловьев, 8,451.

⁵⁴² 542. СГГД, 2,299. Ср. Карамзин, 12,12; Карамзин, Примечания, 12, No 4, с. 3-4; Соловьев, 8,459-460.

своих обязательств не всегда.

Первой акцией нового правительства стало удаление из Москвы ведущих деятелей периода самозванца путем предоставления им государственных постов в отдаленных городах. Князя Рубец-Масальского назначили воеводой в Карелию на севере Руси; Салтыкова в том же качестве отправили в Ивангород; Бельского – в Казань; Афанасия Власьева – в Уфу; князя Григория Петровича Шаховского – в Путивль. Михаил Федорович Нагой остался в Москве, но был лишен чина конюшего. Некоторые сторонники Дмитрия, такие, как Молчанов, бежали в Литву и начали распространять слухи, что бояре убили другого человека, а Дмитрий жив.

Для укрепления своего авторитета и повышения общественного доверия царь Василий нуждался в поддержке церкви. Патриарха времен Дмитрия, грека Игнатия, низложили и изолировали в Чудовом монастыре Кремля. После чего совет епископов возвел на престол патриарха митрополита казанского Гермогена.

Чтобы пресечь притязания потенциального претендента, правительство Василия при согласии некоторых епископов (патриарх Гермоген еще не был введен в сан) решило канонизировать царевича Дмитрия Угличского, как мученика. 3 июня мощи царевича доставили в Москву и поместили в соборе Архангела Михаила в Кремле. Этот религиозный акт несомненно был продиктован светской политикой.

Канонизация царевича не смогла положить конец слухам о претенденте. Претендент был нужен как знамя всем, кто по тем или иным причинам находился в оппозиции к правительству царя Василия. Показательно, что слухи о претенденте вновь появились задолго до того, как мог быть найден очередной кандидат на эту роль. Сначала Молчанов сам намеревался выступить в этой роли, но потом передумал. Однако он немедленно установил контакт со сторонниками Дмитрия, удаленными царем Василием, такими, как князь Шаховской в Путивле и Богдан Бельский в Казани.

Недовольных царем Василием было немало. Его считали боярским царем. Среднее и низшее дворянство, особенно в Рязанской провинции, находилось в смятении, и сам воевода Рязани, Григорий Федорович Сумбулов, присоединился к оппозиции. Крестьяне, особенно в Комарицкой волости, находились на грани восстания. Донские и яицкие казаки готовились к кампании против Москвы. Посадских разных городов раздражали привилегии, предоставленные царем Василием богатым купцам.

Польские сторонники Дмитрия тоже желали возобновить в Московии свои авантюры. Количество потенциальных добровольцев, готовых идти на восток, увеличилось в результате польского восстания шляхты под предводительством краковского воеводы Николая Зебжидовского (1606 г.).⁵⁴³ После подавления восстания тысячи привыкших к военной жизни польских и украинских шляхтичей оказались в распоряжении покровителей нового претендента. Кроме того, для приговоренных к ссылке участников восстания, таких как Александр Лисовский, вторжение в Московию казалось лучшим выходом из трудного положения.

Воевода Путивля князь Шаховской первым открыто объявил о выступлении против Шуйского именем Дмитрия. Он тут же получил поддержку от воеводы Чернигова, князя Андрея Андреевича Телятевского, отказавшегося осенью 1604 г. признать первого претендента. Некоторое время правительство Дмитрия держало его под стражей. Приход к власти Шуйского Телятевский, как многие другие, воспринял без энтузиазма и не доверял ему, поскольку Шуйский занял престол без избрания Земским Собором.

Шаховской засыпал отчаянными посланиями Молчанова (все еще находившегося в Польше), побуждая его скорее предъявить претендента народу. Однако Молчанов не был готов к этому, и пока послал к Шаховскому человека, подходящего, по его мнению, на роль вождя народного выступления против Шуйского. Этот человек, Иван Исаевич Болотников, в юности состоял на военной службе (официально холопом) у князя А.А. Телятевского.⁵⁴⁴ Говорили, что он бежал от хозяина на Дон и вступил в армию казаков. В стычке с татарами Болотникова взяли в плен и продали туркам, которые отправили его на галеры. После нескольких лет рабства Болотников бежал в Венецию и там услышал о смуте в Московии. Он решил вернуться домой. В Польше его задержали местные власти и доставили к Молчанову, которого поляки считали неофициальным представителем будущего претендента.

Личность и жизненный путь Болотникова произвели на Молчанова сильное впечатление, и он, согласно Буссову, именем Дмитрия назначил его большим воеводой (главнокомандующим)

⁵⁴³ **543.** О восстании Зебжидовского см.: НР, 1, part II, 515-518.

⁵⁴⁴ **544.** Платонов, Лекции, с. 249; Смирнов, Восстание, с. 138.

повстанческой армии. Именно в таком качестве Болотников прибыл к Шаховскому.⁵⁴⁵

Нет сомнений, что Болотников встречался с князем Телятевским. Нам не известны детали беседы хозяина со своим бывшим холопом, но мы знаем, что они пришли к взаимопониманию.

Болотников оказался прирожденным лидером. Он был не только искусным стратегом, но, что при данных обстоятельствах гораздо важнее, имел социальную идею, близкую угнетенным, крепостным и холопам. Они поддерживали его основной политической замысел – заменить боярского царя, Василия Шуйского, на народного, о котором им пока ничего не было известно, кроме имени – Дмитрий. В повстанческой армии монархическая идея воплощалась в мнимом племяннике Лжедмитрия, царевиче Петре, появившемся в казачьей среде, который назначил Болотникова своим боярином и первым воеводой. Самозванный царевич был лишь номинальным главой движения.⁵⁴⁶

Болотников сделал базой своих будущих операций Комарицкую волость. Крестьяне и беглые холопы составляли основную часть воинских подразделений, находящихся под его непосредственным командованием. Они, однако, представляли собой только одну из составляющих революционной коалиции. Другим важным элементом являлось среднее и низшее дворянство. Рязанскую группу дворян возглавляли Сумбуловы и Ляпуновы; тульскую – боярский сын Истома Пашков. Кроме того, было подразделение донских и терских казаков, которые пришли с царевичем Петром.

Правительство царя Василия, получив известия о выступлении Шаховского и появлении Болотникова, сразу осознало всю серьезность ситуации. Однако царские армии, посланные на юг, одна за другой терпели поражения от Болотникова и его союзников.

Основной причиной неудач войск московского правительства являлось то, что им приходилось иметь дело не только с регулярной армией Болотникова, но и с волной крестьянских мятежей, которая быстро распространялась на север и грозила докатиться до Москвы. В октябре 1606 г. корпус Истома Пашкова подошел к пригородам Москвы, а вскоре к нему присоединился и Болотников с основной армией. Осада Москвы повстанческими силами началась 7 октября и продолжалась два месяца.

Правительство Шуйского оказалось в опасном положении. Среди бояр и дворян начались разногласия. Не хватало хлеба. Цены на продукты быстро росли, что увеличивало недовольство народа. Тем временем Болотникову удалось доставить в город прокламации, призывающие народ убивать бояр и богатых купцов и грабить их имущество.

Тогда как подобные призывы, казалось, произвели ожидаемое впечатление на низшие классы, они вызвали недовольство дворянских элементов армии Болотникова. Еще до призывов расправляться со знатью повстанцы дворянского происхождения испытывали раздражение по поводу крайностей крестьянской войны. Царь Василий знал о противоречиях внутри повстанческой армии и вступил в тайные переговоры с предводителями дворян, побуждая их отказаться от дела Болотникова. 15 ноября рязанцы Ляпунова перешли на сторону Шуйского. Это позволило войскам московского правительства перехватить инициативу в этой войне. Во время сражения 27 ноября значительная часть корпуса Истома Пашкова последовала примеру рязанцев. Болотников был вынужден начать отступление. Пять дней спустя его армия потерпела жестокое поражение. Болотников отошел в Калугу. Царевич Петр разместил свою штаб-квартиру в Туле.

Чтобы вознаградить верных ему дворян и купцов, царь Василий разрешил им превращать захваченных его войсками людей в своих холопов. Одновременно, чтобы привлечь на свою сторону бывших холопов из армии Болотникова, правительство Шуйского даровало свободу всем, кто будет просить прощения. В качестве общей меры указ от 7 марта 1607 г. аннулировал прежний закон от 1597 г., по которому любой работник, служивший хозяину больше шести месяцев, автоматически становился его холопом.

С другой стороны, власть землевладельцев над крепостными крестьянами укреплялась законодательным актом от 9 марта 1607 г. Срок давности, в течение которого землевладелец имел право требовать по суду возвращения беглого крепостного, был теперь увеличен с пяти лет до пятнадцати.⁵⁴⁷

Борьба, однако, не закончилась. Войска царя Василия поначалу добились нескольких побед, но затем дважды потерпели поражение от отрядов князя Телятевского. Болотников теперь соединился с царевичем Петром в Туле. Правительство царя Василия собрало все силы, какие оно могло

⁵⁴⁵ **545.** Буссов, с. 70-71; Смирнов, Восстание, с. 139.

⁵⁴⁶ **546.** Наиболее подробное описание восстания Болотникова см. Смирнов, Восстание.

⁵⁴⁷ **547.** Греков, Крестьяне, 2,344,349-350; Смирнов, Восстание, с. 417-422,535-537. Ср. Очерки, 3,521 -522.

мобилизовать, чтобы подавить восстание. 21 мая 1607 г. сам царь во главе сильной армии выступил на Тулу. Контратаки Болотникова провалились. 12 июня силы московского правительства достигли Тулы. 30 июня прибыл царь Василий с дополнительной армией, и осада Тулы началась. Ей суждено было продлиться больше трех месяцев.

В этот момент для царя Василия и его правительства появилась новая угроза с запада. Долгожданный претендент прибыл в Стародуб и там предстал перед народом, как царь Дмитрий. В июле он публично объявил о готовности начать поход, чтобы вернуть трон, и начал собирать армию. К счастью для Шуйского, из-за разногласий между русскими и польскими последователями очередного Лжедмитрия, а также по некоторым другим причинам, новый претендент оказался неспособен действовать быстро.

Все попытки Шуйского взять Тулу штурмом успеха не принесли. Тогда старшина его армии, боярский сын Иван Кротков, предложил хитроумный план: запрудить реку Упа, на которой стоит Тула, и затопить город. Защитникам пришлось оставить большую часть города, но они еще могли удерживать внутреннюю крепость. Эпидемия в результате скученности и недостатка еды привела к раздорам между различными группами защитников. Однако они еще продолжали сражаться.

В это время и Болотников, и царь Василий получили известие, что претендент выступил из Стародуба на Брянск и Козельск в направлении Тулы. Василий более не мог позволить себе откладывать захват Тулы. Поэтому он вступил в переговоры с лидерами защитников и пообещал им полную амнистию. Когда Василий под присягой дал клятву держать слово, Тула капитулировала. Это произошло 10 октября 1607 г.

Как только защитники тульской крепости открыли ворота войскам Шуйского, некоторые его сторонники в гарнизоне захватили Болотникова, царевича Петра и князя Шаховского и доставили их в ставку царя Василия. Царь приказал отправить их в Москву для суда. Других военачальников армии Болотникова, включая князя Телятевского, оставили в покое. Тех воевавших у Болотникова казаков и посадских, которых считали зачинщиками, утопили в реке Упе. Однако основную часть людей Болотникова отпустили на свободу. Царь Василий с триумфом возвратился в Москву. Царевич Петр был повешен. Шаховского выслали в монастырь на озере Кубенское; Болотникова – в Каргополь (где его через год утопили).

II

Личность второго претендента неизвестна. О его происхождении ходило несколько противоречащих друг другу слухов.⁵⁴⁸ Он, по всей видимости, был белорусом и получил какое-то образование. Вне всяких сомнений, он являлся самозванцем. Это был и физически и морально непривлекательный человек. Несколько его современников отзывались о нем, как о грубой и мерзкой личности. Он был алчен, сластолюбив, мстителен и малодушен.

Почему такого человека выбрали на роль претендента на престол? Очевидно потому, что его покровители, русские последователи первого Лжедмитрия (такие, как Молчанов, западнорусские и литовские магнаты, польская шляхта, украинские и донские казаки) позаботились, чтобы новый претендент, в отличие от старого, был марионеткой, которой они легко могли бы управлять. Проблема состояла в том, что каждая группа его покровителей имела собственные намерения, и временами их интересы противоречили друг другу.

Собственно говоря, для московских противников царя Василия личность нового кандидата на роль наследника престола не имела значения, особенно пока он находился далеко от Москвы. Им было нужно только имя, чтобы использовать его как лозунг в холодной войне и боевых действиях против боярского царя.

Когда Дмитрия известили о сдаче Тулы царю Василию, он поспешно вернулся в Путивль, чтобы собрать побольше войска. 30 ноября 1607 г. Дмитрий (или от его имени секретарь) написал на латыни письмо королю Сигизмунду, прося помочь вернуть царство.⁵⁴⁹

К Рождеству 1607 г. Дмитрий стал на зимние квартиры в Орле. К весне 1608 г. он был готов к походу против Москвы. Ядро его войска составляли поляки и западные русские. Под номинальным предводительством Дмитрия они сформировали собственную армию. Эта армия состояла из нескольких шляхетских групп, каждой из которых руководил опытный капитан. Наиболее важные дела обсуждались на общем собрании (коло, круге) князей.

Самый мощный польский отряд (примерно четыре тысячи человек) предоставил украинский

548 **548.** Бестужев-Рюмин, «Обзор событий», с. 253-254; ЖМНП, 106,112 (1887).

549 **549.** Латинский текст (с русским переводом) письма Лжедмитрия II см. Международные связи России (1961), с. 539-540.

магнат князь Роман Рожинский. Как и в случае с Мнишеком, Рожинский, будучи богатым землевладельцем, постоянно испытывал нужду в деньгах из-за своей чрезмерной расточительности. Он мечтал сколотить в Московии новое состояние. Рожинский был властным человеком и смелым военачальником. Чтобы получить его поддержку, Дмитрию пришлось назначить его гетманом (главнокомандующим) всей армией.

Два других выдающихся командира в лагере Дмитрия – Ян Петр Сапега (родственник литовского канцлера Льва Сапеги) и Александр Лисовский – подобно Рожинскому рассматривали этот поход как доходное предприятие. Как и Рожинский, во время набегов они были беспощадны по отношению к гражданскому населению. Оба, хотя номинально находились под командованием Дмитрия, проводили свои операции самостоятельно и по собственной инициативе.

Кроме того, на подмогу Дмитрию пришли три тысячи запорожских и пять тысяч донских казаков. Во главе донских казаков стоял одаренный воин, украинец из Тернополя (Тернополя), Иван Мартынович Заруцкий.

В июне пестрая армия Дмитрия подошла к Москве, но взять столицу штурмом не смогла. Дмитрий и Рожинский тогда разместили свой штаб в Тушино, примерно в восьми милях от города. Долгий период военного противостояния боярского царя с народным царем изнурял и опустошал Россию два года.

Тогда как тысячи поляков участвовали в гражданской войне в Московии, официальная Польша желала заключить с Москвой мир, чтобы выволить из плена Мнишека и сотни других польских аристократов, арестованных Шуйским после падения Лжедмитрия I.

2 июля 1608 г. послы короля Сигизмунда подписали в Москве перемирие сроком на три года и одиннадцать месяцев. На это время границы между Московией и Польшей оставались прежними. Царь Василий обязывался освободить Мнишека и других поляков. Король Сигизмунд должен был сделать тоже самое в отношении русских заключенных в Польше. Более того, король обещал отозвать из Московии всех польских сторонников самозванца, не признавать Мнишека его тестем, а Марине не позволить выйти замуж за нового Дмитрия.

Освобожденные в Московии поляки должны были возвратиться прямо в Польшу, не вступая в контакт с польскими сторонниками Лжедмитрия. Относительно Лисовского польские послы отметили, что, поскольку он выслан из страны, король не несет за него ответственности и не может отозвать его из Московии.⁵⁵⁰

Большинство пленников царя Василия намеревались отправиться прямо домой, но у Мнишека и Марины имелся другой план, план объединения с самозванцем. Мнишек, безусловно, знал или, во всяком случае, подозревал, что этот претендент не его бывший зять, однако все равно рассчитывал на него. Марина, очевидно, лелеяла надежду, что ее мужу удалось два года назад спастись и хотела с ним соединиться. Больше всего она желала снова быть признанной царицей. Она не могла себе представить, что не вернется в Польшу и будет терпеть унижения от короля и магнатов. «Однажды царица – всегда царица».

Тем временем в Тушино новые соратники Дмитрия отчаянно нуждались в признании Мнишеком и Мариной их марионеточного царя, так как оно подтвердило бы, что он – истинный Дмитрий. Через тайных курьеров обе стороны договорились, что на пути в Польшу Мнишека и его дочь похитят и доставят в Тушино.

План удался, и 1 сентября Ян Петр Сапега привез Мнишека и Марину в Тушино. Только на пути туда Марине сказали, что новый Дмитрий – самозванец. Увидев его, она содрогнулась. Ее первой реакцией было отказаться от соединения с ним. Однако отец настоял на том, чтобы она признала его своим мужем. Но претендент прежде должен был подписать обязательство, по которому он обещал выплатить Мнишеку 300000 рублей и пожаловать Северскую землю, как только войдет в Москву.⁵⁵¹

Было и еще одно затруднение. Ни католическое духовенство, входящее в заговор, ни Мнишек и Лев Сапега, не могли позволить Марине сожительство с человеком, с которым она не была повенчана. С другой стороны, публичная свадьба могла уничтожить эффект признания претендента Мариной. Единственным выходом из тупика было тайное венчание. Этот обряд совершил монах бернардинец примерно 12 сентября.⁵⁵²

III

⁵⁵⁰ **550.** Соловьев, 8,490-491; СГГД, 2, № 131, с. 152; Сборник, 137,698-725.

⁵⁵¹ **551.** Соловьев, 8,495; Hirschberg, Maryna, p. 93.

⁵⁵² **552.** Hirschberg, Maryna, p. 96.

Московия теперь имела двух царей и два правительства, боровшихся за контроль над страной, одно в Москве и другое в Тушино. Многие придворные царя Василия покинули его и присягнули царю Дмитрию. Среди них было несколько отпрысков аристократических родов, включая стольников князей Дмитрия Тимофеевича Трубецкого и Дмитрия Мамстрюковича Черкасского. Дмитрий обоих пожаловал в бояре.

В Тушино оказалось и несколько священников, часть добровольно, а другие по принуждению. Когда И.П. Сапега захватил Рязань, он взял под стражу митрополита Филарета Романова и доставил его в Тушино. Там его с почетом встретили и объявили избранным патриархом всея Руси, с введением в сан после ожидаемого взятия Москвы.

Основной замысел Лжедмитрия заключался в том, чтобы окружить Василия в Москве и не допустить доставку в город продовольствия из провинций. Весь провиант должны были заворачивать от Москвы в Тушино. Чтобы его собрать, сильные отряды тушинцев отправились по Московии в нескольких направлениях. Каждому отряду отводился для операций определенный район. Те, кто собирал продовольствие для Тушино, могли также в свое удовольствие кормиться с отведенного им района. Так они и поступали.

Чаще всего каждый большой отряд тушинцев состоял из поляков, запорожцев и донских казаков, выступавших тремя отдельными колоннами верхом или в пешем строю. Все они, собирая дань (по существу, конфискуя все, что попадало в поле их зрения), терроризировали население, насиловали женщин и девушек, совершали бессмысленные злодеяния. Население особенно ненавидело поляков за осквернение церквей, но во многих случаях и казаки, особенно запорожские, делали то же самое.

Чтобы избежать разорения некоторые города признавали царя Дмитрия, даже если не хотели его поддерживать, однако эта политика не всегда гарантировала прекращение разбоя. В нескольких годах казаки ввели свою модель самоуправления: «круг» с выборными чиновниками.

Вдобавок ко всему, в некоторых общинах существовали разногласия между представителями высших классов и чернью (низшими сословиями). Аристократия и богатые купцы в основном сохраняли верность царю Василию, тогда как простолюдины склонялись на сторону царя Дмитрия. Яростное выступление народа против бояр и богатых купцов произошло во Пскове, и город открыл ворота тушинскому воеводе Федору Плещееву (1 сентября 1608 г.).

Примерно в это время тушинцы начали приводить в исполнение свой стратегический план. Сапега и Лисовский предприняли поход против богатого Троицкого монастыря, на северо-восток от Москвы. Другую колонну войск Дмитрия послали в Коломну и Рязань, на юг от Москвы.

Когда Сапега и Лисовский, 23 сентября 1608 г., приступили к осаде Троицкого монастыря, они рассчитывали взять его штурмом за несколько дней, поскольку их силы значительно превосходили силы обороняющихся. Под командованием Сапеги и Лисовского находилось примерно двадцать тысяч человек. Гарнизон монастыря (дворянское и городское ополчение, стрельцы и служилые казаки) насчитывал только пятнадцать сотен. Им помогали монахи и немногие крестьяне из окрестных сел.

Неравенство сил частично компенсировалось тем, что монастырь был укреплен мощными стенами и башнями, а также тем, что большинство его защитников находилось в состоянии патриотического и религиозного воодушевления. Точнее, было очень немного малодушных людей и тайных последователей Лжедмитрия, но их попытки саботировать оборону успеха не имели. Защитники страдали от скученности, недостатка продовольствия и болезней, но держались стойко и отражали все атаки.

Упорная оборона Троицкого монастыря сорвала план Дмитрия взять Москву в кольцо. Она не смогла, однако, предотвратить проникновение тушинцев на восток и север Руси. В ноябре и декабре 1608 г. польские и казацкие мобильные отряды захватили Владимир, Ростов, Ярославль, Кострому, Вологду и несколько других городов.

Вскоре, однако, поведение тушинцев и их систематические разбои, изменили к ним отношение народа. Даже те, кто сначала признал Лжедмитрия народным царем, теперь разочаровались в нем и стали называть его Тушинским Вором.

В декабре в одном городе за другим начались восстания против Дмитрия. Жители одного города писали или посылали гонцов жителям близлежащих городов, побуждая друг друга твердо противостоять угнетателям.

В январе Лисовский попытался спасти ситуацию контратакой. Ему удалось вернуть Кострому (которую он безжалостно разорил) и захватить Галич. Это, однако, не могло спасти дело Дмитрия в Северной Руси, поскольку решимость жителей русских городов неуклонно росла. Литовскому пришлось оставить и Галич, и Кострому и отступить для объединения с силами Сапеги.

Подъем народного сопротивления польским и казацким шайкам грабителей не произвел большого впечатления на царя Василия. Он искал военной помощи за пределами границ своего государства. Разочарованный тем, что король Сигизмунд не смог отозвать польских авантюристов из

Московии, Василий решил обратиться за помощью к врагам Сигизмунда, шведам. Обращение к шведам временно помогло царю Василию, но по прошествии времени оказалось губительным для Руси.

4. Иностранная интервенция и национальное сопротивление (1609-1611 гг.)

I

С самого начала Смутного времени шведское правительство внимательно следило за событиями в Московии. Напомним, что в 1583 г. шведы захватили выход Москвы в Финский залив, районы Ингрии и Карелии, но в 1595 г. были вынуждены вернуть их Руси.

Король Карл IX ждал первой возможности, чтобы попытаться опять завладеть устьем Невы и навсегда лишить русских доступа к Финскому заливу. По сути дела, его планы простирались дальше. Он мечтал захватить не только Ингрию и Карелию, но и Новгород, Псков, Кольский полуостров, а также Соловецкий монастырь.⁵⁵³

Чтобы иметь предлог для вторжения, Карл, начиная с 1606 г., предлагал Москве военную помощь против поляков. Царь Василий в течение двух лет отклонял или просто игнорировал его предложения, но 10 августа 1608 г. направил ему письмо с просьбой немедленно выслать шведские вспомогательные войска.⁵⁵⁴

Василий отправил в Новгород самого одаренного из Шуйских, молодого князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского,⁵⁵⁵ и в ноябре 1608 г. он заключил там со шведскими представителями предварительное соглашение, по которому шведы предоставляли пять тысяч солдат; Скопин от имени царя Василия дал обязательство, что Москва будет ежемесячно выплачивать военнослужащим 100 000 талеров. Окончательный договор должен был быть заключен в Выборге.⁵⁵⁶ Известие о переговорах Скопина со шведами вызвало возмущение у жителей Новгорода, Пскова и городов Ингрии и Карелии. Псковичи кричали: «Мы не хотим пускать германцев [шведов] и будем биться с ними насмерть».⁵⁵⁷ Эта ситуация укрепила приверженность псковичей к Лжедмитрию. Несколько городов, включая карельские, присягнуло тушинскому царю.⁵⁵⁸ Скопин оказался в затруднительном положении и был вынужден временно покинуть Новгород.⁵⁵⁹

28 февраля 1609г. представители Скопина согласились на военный договор со шведами против Польши. Шведы подтвердили свое обязательство предосгавить Московии вспомогательные войска из пяти тысяч наемников, и обещали послать некоторое количество дополнительных отрядов. Московиты дали слово отказаться от притязаний на Ливонию и передать Швеции город Карелу (Kexholm) с уездом.⁵⁶⁰ Московиты, однако, настаивали, чтобы этот последний пункт договора хранился в секрете, так как он вызвал бы возмущение русского народа.³⁵

Король Карл рассматривал выборгское соглашение, как большой успех. Он открыто утверждал,

⁵⁵³ **553.** Форстен, Балтийский вопрос, 2,70-79; Очерки, 3,594-595.

⁵⁵⁴ **554.** Almquist, Sverge,p. 124.

⁵⁵⁵ **555.** Родился в 1587 г. Место Скопиных в роде Шуйских см. Genealogical Table V, Russia at Dawn, p. 300.

⁵⁵⁶ **556.** Соловьев, 8,507.

⁵⁵⁷ **557.** Там же. В Древней Руси всех европейцев называли «германцами», как в этом случае шведов. Русские в шестнадцатом и семнадцатом веках обычно говорили о «шведских германцах», «английских германцах» и тд.

⁵⁵⁸ **558.** Almquist, Sverge,pp. 125,131; Тимофеев, Временник, 128-129.

⁵⁵⁹ **559.** ПСРЛ, 14, Ч. II, 84-85.

⁵⁶⁰ **560.** АИ, 2, No 158-160, с. 180-191. Сокращенный вариант: Карамзин, Примечания, 12, No 371, с. 124-126. Ср. Карамзин, 12,160-161; Соловьев, 8,535-536; Форстен,2, 81-82; Очерки, 3, 568.

что наступил благоприятный момент, когда смуту на Руси можно использовать для обогащения Швеции новыми территориальными приобретениями.⁵⁶¹ В апреле шведский экспедиционный корпус из пятнадцати тысяч человек появился в Новгороде. Это была разношерстная армия, основную часть которой составляли не шведы, а наемники разных национальностей – немцы, французы, шотландцы, датчане и испанцы. Армией командовал Джакоб (Якоб) Делагарди, сын Понтуса Делагарди, сражавшегося с русскими во время Ливонской войны Ивана Грозного. Под командованием Скопина находилось менее трех тысяч русских солдат.

Скопин и Делагарди выступили из Новгорода 10 мая. Двигались они медленно. Между москвитями и шведами постоянно возникали ссоры. К середине июля они достигли Твери, где в двухдневном сражении разбили польско-казацкие тушинские войска. Дорога на Москву казалась открытой, но в этот момент наемники Делагарди взбунтовались. Они требовали свое жалованье, а поскольку Скопин не располагал достаточными деньгами, чтобы расплатиться с ними, они хотели разграбить тверскую крепость, однако Скопин не допустил этого. Большая часть из них тогда повернула обратно в Финляндию, опустошая города и деревни на своем пути. Делагарди бросился за ними, оставив со Скопиным лишь небольшой отряд шведов. С большими трудностями Делагарди убедил некоторых бунтовщиков остаться под его командованием в Новгороде, где он закончил свое отступление.

Тем временем Скопин двинулся на восток вниз по Волге, чтобы укрепить свою небольшую армию отрядами ополченцев из городов Верхней Волги и Северной Руси. В Калязине к армии Скопина присоединилось несколько тысяч ополченцев. Царь Василий выслал под его командование из Москвы отряд в пятнадцать тысяч русских и примерно три сотни шведов. Такими силами 18 августа 1609 г. он смог повернуть армию Сапеги.

Месяц спустя Скопин убедил Делагарди соединиться с ним, и к 1 января 1610 г. в армии Скопина насчитывалось более двух тысяч шведов и шведских наемников.

Этими объединенными силами Скопин и Делагарди сломали сопротивление тушинских войск. 12 января 1610 г. Сапега был вынужден снять осаду Троицкого монастыря и отступить в Дмитров.

12 марта Скопин и Делагарди с триумфом вошли в Москву. К этому времени Лжедмитрий бежал в Калугу, его правительство распалось, однако на западе появилась новая угроза – угроза полномасштабной польской интервенции.

II

Плану Льва Сапеги от 1600 г., плану включить Московию в Польско-Литовское содружество, помешали сначала попытка первого Лжедмитрия утвердить себя как независимого правителя, а потом захват Василием Шуйским царского трона. Появление второго претендента и хаос в Московии во время тушинского периода дали возможность королю Сигизмунду и Сапеге возобновить свои лия по приведению Московии в польско-литовское лоно.

Альянс царя Василия со шведами стал для Сигизмунда удобным предлогом нарушить перемирие и начать прямые действия Москвы. В середине сентября 1609 г. передовой корпус под командованием Льва Сапеги пересек границу Московии и направив Смоленску, который в это время еще признавал Василия царем. Сапега ожидал обнаружить разногласия у жителей Смоленска и считывал на общее снижение национального самосознания в Тушинской период вообще, однако он просчитался. Как мы знаем, сопротивления захватчикам уже распространялась по Московии, особенно широко она захватила районы Верхней Волги и Северной Руси. Отчаянное противостояние защитников Троицкого монастыря Яну Петру Сапеге показала пример национального пробуждения другим центрам.

В Смоленске, как и в случае с Троицким монастырем, нашлись те, что пошли бы с поляками на компромисс. Однако большинство главе с одаренным воеводой Смоленска, Михаилом Борисовичем Шейным, держалось стойко. Смоленск являлся одной из самых мощных московских крепостей, и силы Сапеги оказались недостаточными, чтобы овладеть ею.

Вскоре в польский лагерь прибыл сам король Сигизмунд, и осада Смоленска началась. Королевская армия состояла из семнадцати тысяч человек регулярного польского войска, десяти тысяч запорожских казаков и отряда литовских татар. Будучи не в состоянии взять Смоленск штурмом, король обратил свое внимание на вербовку в свою армию поляков, служивших Лжедмитрию.⁵⁶²

В середине декабря представители короля потребовали, чтобы Тушинские поляки вступили в

⁵⁶¹ 561. Карамзин, Примечания, 12, No 374, с. 127. Ср. Карамзин, 12,161.

⁵⁶² 562. Форстен, 2,81; Очерки, 3,568.

королевскую армию и выдали Дмитрия. Это требование вызвало гнев Рожинского и его сподвижников, они считали Московию своей добычей и не намеревались уступать ее Сигизмунду. Рожинский созвал коло (общую ассамблею) тушинских поляков. Для противодействия королевскому вторжению была образована конфедерация, однако Я.П. Сапега отказался в нее войти. Это оказалось тяжелым ударом для Рожинского и его соратников.

27 декабря Лжедмитрий, боясь выдачи, бежал в Калугу. Рожинскому ничего не оставалось, как подчиниться королю Сигизмунду. Для русских бояр и аристократии в Тушино тоже единственным выходом казались переговоры с представителями короля. Ведущими людьми в этой группе являлись боярин М.Г. Салтыков, дворянин М. Молчанов, дьяк И.Т. Грамотин и московский купец Федор Андронов. Было решено послать к королю Сигизмунду делегацию, чтобы выразить готовность тушинского правительства согласиться, на определенных условиях, на то, чтобы сын Сигизмунда Владислав стал царем Москвы.

31 января 1610 г. король Сигизмунд торжественно принял делегацию в своем лагере у Смоленска. Дьяк Грамотин от имени бояр и всех людей объявил, что Московия готова принять Владислава царем при условии сохранения православия, подтверждения всех древних прав и свобод московитов и добавления новых прав и свобод. Тушинские делегаты затем обсудили условия соглашения с польскими сенаторами, и 4 февраля статьи договора были одобрены.⁵⁶³

Главные пункты этого замечательного документа состояли в следующем: Владислава венчал на царство православный патриарх; положение православной церкви оставалось прежним; земельные владения церкви, бояр и дьяков не конфисковывались; между Московией и Речью Посполитой заключался военный союз; никого нельзя было казнить без суда Боярской Думы; люди низших рангов повышались по службе соответственно их достоинствам; московитам разрешалось выезжать за границу для получения образования; польские к литовские аристократы не могли получать должностей в Московии; торговля между двумя сторонами была свободна от ограничений; московские купцы могли беспрепятственно проезжать через территорию Польши и Литвы; крестьянам запрещалось покидать поместья, к которым они были прикреплены, для переезда из Московии в Литву; холопы не получали свободы.

Оценивая документ в целом, мы можем разглядеть в нем компромисс между боярами, с одной стороны, и дьяками и купцами, с другой. Бояре желали укрепить свои права на крестьян и холопов; дьяки – расчистить путь для продвижения по службе; купцы – обеспечить свободу внешней торговли. Просвещенная элита всех этих групп, продолжая традицию царя Бориса и Лжедмитрия I, стремилась добиться свободы образования.

Проблема договора от 4 февраля заключалась в том, что тушинское правительство, от имени которого был заключен договор, распалось, как только тушинский лагерь перестал существовать. Договор, однако, оказался для поляков весьма ценным, поскольку мог служить – и послужил – моделью для последующих переговоров с Москвой.

В смятении в разбегающемся тушинском лагере все, казалось, забыли о Марине. Ее отец отправился в Польшу, но Марина отказалась последовать за ним. Она по-прежнему намеревалась отстаивать свои права царицы. Кроме того, пришло известие, что положение Лжедмитрия в Калуге улучшилось. И действительно, князь Шаховской привел ему на помощь отряд донских казаков.

Марина подозревала, что Рожинский намеревается выдать ее королю Сигизмунду и поэтому решила при первой возможности бежать из Тушино.

Ночью 11 февраля она надела гусарскую форму и, в сопровождении верных ей нескольких сотен донских казаков, поскакала в лагерь Я.П. Сапеги в Дмитров. Она рассчитывала на его помощь делу Дмитрия. Но Сапега посоветовал ей возвращаться в Польшу и даже грозил силой отправить ее к королю. Она вызывающе ответила: «Не пытайтесь остановить меня – со мной мои казаки». С этими людьми она затем бросилась в Калугу. В апреле остатки тушинских поляков последовали ее примеру (Рожинский в конце марта погиб при давлении восстания в Волоколамском монастыре).

Некоторые русские аристократы, включая митрополита Филарета, которые еще оставались в Тушино, теперь поспешили вернуться в Москву.

Наступила патовая ситуация. Из трех соперничающих партий – короля Сигизмунда, Лжедмитрия и царя Василия – последняя казалась сильнее двух других, благодаря помощи шведов, а также всеобщей вере в молодого командующего армией Василия, князя Скопина-Шуйского.

Скопин готовился к кампании по освобождению Смоленска. Делагарди торопил его. Но 23 апреля Скопин заболел (носовое кровотечение) и через две недели умер в возрасте двадцати четырех лет.

Скопин был единственным популярным человеком в правительстве Шуйского. Поскольку Шуйского, в целом, презирали и не любили, народ возлагал все свои надежды на Скопина. Братья

⁵⁶³ 563. Текст статей от 4 февраля 1610 года, одобренных королем Сигизмундом, см. Сборник, 1 142,69-73. Комментарии см.: G.Stuke, «Gab es in Moskauer Staat Stundde?», p. 324.

Ляпуновы агитировали за свержение царя Василия и избрание царем Скопина. Неудивительно поэтому, что Шуйский с подозрением относился к намерениям Скопина. После внезапной смерти молодого полководца немедленно поползли слухи, будто он был отравлен невестой царя Василия, княгиней Екатериной, дочерью приспешника Ивана Грозного Малюты Скуратова, и, таким образом, сестрой покойной царицы Марии, жены Бориса Годунова. Она приходилась Скопину крестной матерью.

Эта история легла в основу баллады, сочиненной неизвестным автором в стиле древней былины, воспевающей Скопина и описывающей пир у князя И.М. Воротынского, во время которого Скопин якобы был отравлен. Бояре влили смертельный яд в чашу сладкого меда и передали ее крестной матери Скопина, которая участвовала в заговоре.

Она зная, кума его крестовая, Подносила стакан меду сладкого Скопину князю Михаилу Васильевичу. Принимает Скопин, не отпирается. Он выпил стакан меду сладкого, А сам говорил таково слово, Услышал во утробе неловко добре: «А и ты съела меня, кума крестовая, Малютина дочи Скурлатова! А зазнаочи мне со зельем стакан подала, Съела ты мене, змее подкодная!»

Он к вечеру, Скопин, и преставился.⁵⁶⁴

Но был ли Скопин отравлен? В своих воспоминаниях польский гетман Станислав Жолкевский, который близко познакомился с ведущими московскими боярами в августе того года, отрицает это. Правды, по всей вероятности, мы никогда не узнаем.

Царь Василий назначил новым главнокомандующим своего брата Дмитрия (мужа княгини Екатерины). В июне Дмитрий Шуйский и Делаярди сконцентрировали свои силы в Можайске и оттуда выступили в направлении Смоленска. Король Сигизмунд послал пробив русско-шведской армии своего самого одаренного полководца того периода, гетмана Станислава Жолкевского, с отборными польскими войсками. Его поддерживал отряд донских казаков под командованием И.М. Заруцкого. 24 июня Жолкевский атаковал русско-шведский лагерь в Клушино. Во время сражения наемники Делаярди перешли на сторону поляков. Московской армии не оставалось ничего, кроме отступления, которое скоро превратилось в беспорядочное бегство. Делаярди с небольшим отрядом шведских солдат вернулся в Новгород.

На следующий день после Клушинской битвы отдельные в деления московской армии, осажденные поляками в Царево-Займище еще до того, как они выступили в Клушино, сдались Жолкевскому. Воевода Григорий Валуев согласился подписать статьи договора от 4 февраля.

Клушинское поражение решило судьбу царя Василия. Дорога в Москву широко открылась для поляков. Лжедмитрий ринулся к Москве и оказался там раньше Жолкевского. Я.П. Сапега, привлеченный обещанными деньгами, присоединился к нему. 11 июля Дмитрий расположил свой штаб в селе Коломенское. Марина была с ним.

17 июля в Москве начались волнения. Под предводительством Захария Ляпунова разгневанная толпа ворвалась в царский дворе потребовала отречения Василия. Никто, за исключением патриарха Гермогена, не выступил в его защиту. Василия и его братьев взяли под стражу. На следующий день Василия вынудили принять постриг, дабы исключить любую возможность его возвращения на престол.

Сразу после свержения Василия Шуйского государственную власть взяла на себя Боярская Дума. Фактически, власть узурпировал внутренний совет из семи бояр. Это были князья – Ф.И. Мстиславский, И.М. Воротынский, А.В. Трубецкой. А.В. Голицын и Б.М. Лыков; и два нетитулованных боярина древних московских родов – И.Н. Романов (брат митрополита Филарета) и Ф.И. Шереметев.⁵⁶⁵ Их правление известно под названием Семибоярщина. По всем церковным вопросам, а также важнейшим государственным делам они считали своим долгом консультироваться с патриархом Гермогеном.

24 июля армия Жолкевского подошла к Москве и разбила лагерь в четырех милях западнее города. Москва с ее боярским правительством оказалась между поляками и Лжедмитрием, к которому вскоре присоединились казаки Заруцкого (Заруцкий порвал с поляками и 18 августа возвратился под знамена Дмитрия). Смятенные москвичи разделились на два лагеря. Бояре и состоятельные люди склонялись к соглашению с поляками; чернь выступала за Лжедмитрия.

Жолкевский вступил с боярами в переговоры. Он побуждал принять условия 4 февраля. Они в конце концов согласились, однако внесли в договор несколько изменений. Под влиянием патриарха Гермогена они потребовали, чтобы Владислав перешел в православие в Смоленске, до выезда в Москву, а в Москве взял православную невесту. Немедленно после вступления Владислава на престол Сигизмунд должен был снять осаду Смоленска и вернуться в Польшу.

⁵⁶⁴ 564. Chadwick, *Russian Heroic Poetry*, p. 234.

⁵⁶⁵ 565. Платонов, *Очерки Смуты*, с. 455.

Бояре исключили статью договора, по которой продвижение царских служащих производилось в соответствии с их достоинствами, а не происхождением. По настоянию патриарха Гермогена статью о праве Московитов уезжать за границу для получения образования тоже опустили. С этими изменениями договор 17 августа был подписан.⁵⁶⁶

После заключения договора Жолкевский и старший боярин Ф.И. Мстиславский объединили свои силы в кампании против Лжедмитрия, чье положение подорвал переход Я.П. Сапеги на сторону Жолкевского. Дмитрий, Марина и Заруцкий бежали в Калугу.

III

Сцена, казалось, была полностью подготовлена для воцарения Владислава. Единственное препятствие состояло в том, что Сигизмунд не собирался доверять своему сыну реальную власть над Москвией. Он рассчитывал сам получить царский титул, а Владислава использовал как приманку, чтобы скорее склонить московитов к переговорам.

Из лагеря у Смоленска Сигизмунд отправил к Жолкевскому в качестве специального курьера одного из авторов договора от 4 февраля, Федора Андропова, который открыто перешел на сторону короля. Андронов доставил Жолкевскому приказ Сигизмунда – требовать, чтобы московиты присягнули королю, а не его сыну. Андронов прибыл в Москву через два дня после подписания соглашения от 17 августа.

Жолкевский понимал, что требование Сигизмунда будет категорически отклонено патриархом Гермогеном и вызовет сильное сопротивление некоторых бояр, в результате чего польско-московское сближение станет невозможным. Поэтому он не обнародовал содержание королевского приказа.

Тем не менее он предпринял необходимые меры для обеспечения польского контроля над Москвой. Сигизмунд распорядился, чтобы Жолкевский выслал из Москвы в Польшу всех потенциальных претендентов на царский трон, включая свергнутого Василия Шуйского, а также всех тех, от кого можно было ожидать противодействия новым требованиям короля. Жолкевский нашел хитроумный способ выполнить королевские распоряжения. Он включил основную часть вышеназванных людей в большое посольство, которое бояре посылали к Сигизмунду для подтверждения договора от 17 августа. Таким образом, князь В.В. Голицын и митрополит Филарет Романов стали членами посольства. Все посольство, насчитывавшее больше двенадцати сотен человек, выехало в Смоленск 11 сентября.

С отступлением Лжедмитрия в Калугу непосредственная угроза захвата им Москвы миновала, однако народное движение под его именем не ослабевало. Бояре не могли быть уверены в благонадежности армии московских посадских. Поэтому они попросили Жолкевского разместить в Москве польский гарнизон. Это полностью соответствовало его стремлениям, и он с готовностью согласился. Чтобы избежать волнений среди москвичей, польские войска вошли в город ночью 21 сентября.

Покончив с этим, Жолкевский счел свою миссию выполненной и отправился в Смоленск, захватив с собой в качестве пленников Василия Шуйского и двух его братьев. Сигизмунд отписал московским боярам требование конфисковать земельные владения и имущество Шуйских и передать все ему, как соверену.⁵⁶⁷

Подготовка к реорганизации московского правительства с целью достичь его полного подчинения королю была проведена в лагере Сигизмунда у Смоленска.⁵⁶⁸ Литовского магната польского происхождения Александра Гонсевского назначили представителем в Москве, и он стал фактическим главой московского правительства. Тушинские лидеры, М.Г. Салтыков и Федор Андропов, стали ближайшими советниками Гонсевского.

Чтобы быть уверенным в верности московских бояр и дворян, согласившихся служить ему, Сигизмунд начал жаловать им поместья. Известно более восьми тысяч таких пожалований за 1610-1612 гг., фактическое же их количество было, несомненно, больше. Например, М.Г. Салтыков и его сыновья получили двадцать поместий в девятнадцати уездах Московии.⁵⁶⁹

В это время в лагере претендента произошли большие перемены, которые потрясли третью

⁵⁶⁶ **566.** Сборник, 142,93-103.

⁵⁶⁷ **567.** Соловьев, 8, 593.

⁵⁶⁸ **568.** АИ, 2, No 374, с. 372; Очерки,3, 551.

⁵⁶⁹ **569.** Очерки, 3,552.

силу политической игры, лагерь претендента. 10 декабря 1610 г. Лжедмитрия убил капитан его татарской гвардии, Петр Урусов. Это было мстью за вероломное убийство царя Касимова. Донские казаки, составлявшие основную часть армии Дмитрия, начали тогда убивать и грабить татар, живших в Калуге. Заруцкий решил, что со смертью Дмитрия игра окончена, однако казаки убедили его остаться их предводителем. Марина пожелала быть с ним. Судя по всему, она еще до гибели Дмитрия влюбилась в Заруцкого. Впоследствии она вышла за него замуж. Неизвестно, по какому обряду, католическому или православному, произошло бракосочетание, однако рожденного вскоре после свадьбы сына Марина крестила в православии. Мальчика нарекли Иваном, вероятно в честь его символического деда, Ивана Грозного, и объявили царевичем. Марина продолжала называть себя царицей. Теперь она мечтала возвести на русский трон своего сына.

Смерть Дмитрия, казалось, укрепила дело Польши и сделала короля Сигизмунда еще более уверенным в себе. Его непосредственной задачей было сломить сопротивление членов московского Великого посольства и заставить их признать царем себя, а не Владислава. Однако послы, возглавляемые митрополитом Филаретом, князем Василием Васильевичем Голицыным и думным дьяком Томило Луговским, настаивали на соблюдении королем статей договора от 17 августа и не желали отступить от этой позиции.

Более того, послы указывали, что по условиям договора Сигизмунд должен снять осаду Смоленска и вернуться в Польшу. Сигизмунд отвечал, что Смоленск является его, как великого князя литовского, вотчиной и что, как того требует польская военная честь, по крайней мере один польский отряд должен войти в город.

Потеряв надежду преодолеть сопротивление главных посланников, Сигизмунд и Сапега перенесли свое внимание на менее значительных членов посольства. Некоторые из них, получив от короля землю или деньги, согласились вернуться в Москву и агитировать за его дело.

Тогда же сподвижники Гонсевского в Москве Салтыков и Андронов убедили бояр направить Филарету и В.В. Голицыну указание принять все требования короля Сигизмунда. Патриарх Гермоген отказался подписывать это послание, и оно было отправлено без его подписи.

Как только в лагере короля получили это письмо, Сапега передал его Филарету и В.В. Голицыну и потребовал, чтобы они немедленно выполнили приказ бояр (24 декабря 1610 г.). И митрополит, и боярин отказались. Они сказали, что этот приказ не имеет законной силы: их послали к королю не одни бояре, помимо них решение принимали епископы во главе с патриархом Гермогеном, бояре, «все чиновные и вся земля».

Переговоры безрезультатно продолжались в течение января, февраля и марта. Тем временем поляков в Москве пугало поднимающееся против них русское национальное движение.

Сигизмунд и Сапега должны были действовать быстро, чтобы иметь возможность выслать помощь польскому гарнизону в Москве. 12 апреля всех членов посольства, еще находившихся в королевском лагере, включая Филарета и В.В. Голицына, взяли под стражу и отправили в Польшу. В самом начале пути их ограбили польские охранники.

Усилия по захвату Смоленска были активизированы. К этому времени число защитников значительно сократилось. Люди гибли от голода и цинги, гарнизон нес потери в многочисленных сражениях. Ночью 3 июня после мощного артиллерийского обстрела полякам удалось взять город штурмом. Большинство защитников погибло в сражении. Шеин был ранен и взят в плен. Оставшиеся в живых укрылись в центральном соборе. Не желая сдаваться, они взорвали собор вместе с собой, подпалив хранившийся в подвале порох.

IV

Намерение Сигизмунда занять трон явилось ударом для москвитов, собирающихся договориться с поляками. Единственным условием было сохранение Московией своей индивидуальности при православном царе, даже если он будет иностранным принцем, как Владислав.

Признание Сигизмунда означало бы, во-первых, принятие царя-католика и, таким образом, предательство православия, духовной основы царства. Во-вторых, что не менее значимо с практической точки зрения, это означало бы подчинение Московии Польше.

Поскольку Москва была в руках поляков, а Лжедмитрий – мертв, Сигизмунд был уверен, что если его планы осуществляются, русские ему покорятся. Бессильное и беспомощное, царство, казалось, лежало у его ног. Однако, раскрыв свои планы Великому московскому посольству в ноябре и декабре 1610 г., он невольно дал русским понять, какая опасность над ними нависла. Совсем немногие из них стали на сторону Сигизмунда, в целом нация повела себя иначе. Отчаяние придало сопротивлению русских силы. Шок пробудил их.

Получив известие о плане Сигизмунда, патриарх Гермоген, как глава Русской Православной Церкви, почел своим долгом предупредить прихожан об угрозе их вере. Поэтому в декабре 1610 г. он начал рассылать в разные города Московии послания, побуждая людей вставать на защиту православия.

Жители захваченных и разоренных поляками уездов Смоленской земли прислали в Москву письмо, адресованное «всем нашим братьям, православным Московского государства», в котором они призывали москвитов объединяться против поляков. Смоляне описывали, как притесняют поляки и людей, и православную церковь и предупреждали жителей других городов Московии, что их ждет та же судьба, если они не будут бороться.⁵⁷⁰

Москвичи разослали по Московии копии смоленского письма, приложив к нему собственное, в котором упоминали о духовном руководстве движением сопротивления патриарха Гермогена.

Под единым знаменем веры движение объединило религиозные и национальные чувства. Судьба страны волновала не только большинство москвитов разных социальных групп, но также и казаков, что оказалось очень важным фактором в последующих событиях. Политической целью движения было посадить на трон православного паря, «того, кому Господь отдаст Русское царство». Кандидат не назывался.

В январе 1611 г. отважный бунтовщик, Прокопий Ляпунов, начал в Рязанской области восстание против сочувствующего полякам правительства Москвы. Вскоре к нему присоединились остатки сил Лжедмитрия II, возглавляемые бывшим тушинским боярином князем Д.Т. Трубецким, Заруцким и Мариной.

В феврале в движение вступил Нижний Новгород, который стал его центром на Верхней Волге. На Средней Волге армии национального сопротивления присягнула Казань.

Эта армия состояла из двух разных элементов: земства (ополчения земель) и казаков. Земские подразделения (также называемые городскими отрядами)⁵⁷¹ включали стрельцов, служилых казаков, посадских, земское дворянство и отряды мобилизованных крестьян.

Казаки были организованы в полки и сотни. Каждую единицу возглавлял атаман, которого, как и остальных военачальников, избирали все члены его подразделения. Для важных решений созывался круг (общее собрание) всех казаков. Большинство воинов национальной армии 1611 г. являлись донскими казаками, однако в движении принимали участие также некоторые волжские и даже яицкие и терские казаки.

К марту передовые силы национальной армии пошли к Москве. Жители столицы ожидали их с нетерпением. 13 марта на торговой площади между русскими и поляками произошла неожиданная шумная ссора. Поляки, и еще больше их русские советники, были очень напуганы.

Чтобы подготовиться к сражению с приближающейся армией, поляки решили 19 марта поднять пушки на башни Кремля и китайгородские стены. Когда они приказали русским возчикам помочь, те отказались. Начались пререкания. Немецкие наемники на польской службе (те, что присоединились к ним после Клушино) напали на толпу и начали безжалостно убивать русских. Поляки присоединились к «немцам». Говорили, что в тот день в Китай-городе убили семь тысяч безоружных русских.

Поляки затем двинулись в Белый город, следующую часть столицы. Там, однако, у русских было время собрать оружие и пост баррикады. Им помогли несколько офицеров и солдат из передовых отрядов национальной армии, которым удалось проникнуть в город. Под командованием нескольких военных, включая князя Д.М. Пожарского, русские остановили поляков и загнали их обратно в Китай-город. Поляки тогда подожгли Белый город и Замоскворечье (часть города за Москвой-рекой). Русским пришлось отступить. Пожарский получил серьезное ранение.

Большинство москвичей потеряло свое жилье и имущество – и это в жестокий мороз. Некоторые покорились полякам. Большая часть покинула Москву, ища пристанища в близлежащих деревнях.

25 марта армия, по рассказам насчитывающая 100 тысяч человек (число, очевидно, преувеличено), достигла пригородов Москвы. Гонсевский повел поляков и «немцев» против русских, но успеха не добился и отступил в Китай-город и Кремль – все, что осталось полякам в Москве.

Руководители русской армии не собирались сразу же штурмовать крепость, поскольку они знали, что запасы продовольствия у поляков небогаты, и голод заставит их в конце концов сдаться. Вместо этого, они решили сосредоточиться на организации армии и страны.

Поскольку армия состояла из отрядов со всей страны, Земский собор Московского государства был сформирован на основе ее штаба. Он состоял из вассальных татарских ханов (царевичей), бояр и окольничих, дворцовых чиновников, дьяков, князей и мурз (татарских князей), дворян и боярских детей, казацких атаманов, деле от рядовых казаков и «всех служилых людей».⁵⁷²

⁵⁷⁰ 570. Соловьев, 8, 621.

⁵⁷¹ 571. В Московии термин город часто использовался в значении городское поселение (посад) и прилегающий район (уезд) вместе, как обозначение единой административной единицы.

⁵⁷² 572. Платонов, Социальный кризис, с. 44.

Собор стал верховной властью страны, на его основе формировалось и русское временное правительство. Нужно было вить органы центральной администрации и снова наладить по всей Московии регулярный сбор налогов и провианта. Необходимо было скоординировать интересы основных групп армии: дворянства, посадских и казаков.

После обсуждения моделей и правил нового порядка общий закон одобрили «всею землей» 30 июня 1611 г.⁵⁷³ Исполнительную власть как в гражданских, так и в военных делах делегировали комитету трех: князю Трубецкому, Заруцкому и Ляпунову. В некоторых летописях их называют троеначальники (триумвират).

Основные ведомства центральной администрации, разрушенные во время предыдущей смуты, восстановили. Это – Разряд (служба военной администрации), Поместный приказ (отдел, ведающий поместьями), финансовое ведомство, уголовный и полицейский приказы,

Как мы знаем, дворянские корпуса московской армии зависели от поместий, которые каждый дворянин получал за военную службу. Во время хаоса гражданской войны поместья распределялись беспорядочно и со множеством нарушений.

Чтобы восстановить порядок, закон от 30 июня постановил, что размер земельных наделов согласно рангу дворянина восстанавливается до уровня 1605 г. Бывшие дворцовые и государственные земли, которые король Сигизмунд и Владислав пожаловали в качестве поместий своим приверженцам, аннулировались. Из превышающих нормы поместий, выделенных московским правительством при царе Василии и правительством претендента в Тушино и Калуге, изымались излишки, которые возвращались в общий поместный фонд. Дворяне, служащие в национальной армии и еще не получившие поместий, должны были их получить. Поместья не служащих в армии подлежали конфискации. Крестьяне, в Смутное время покинувшие поместья, к которым прикреплены, должны были вернуться обратно.

Казачи получали поместья только в том случае, если они служили как дворяне. Тем, кто не желал менять свой статус, выплачивалось жалованье.

Строгие наказания, включая смертную казнь, устанавливались для всех военнослужащих, уличенных в убийстве, разбое или грабеже, будь то боярский сын (дворянин), казак или стрелец. В целом, однако, закон больше отвечал интересам дворянства, чем казаков. Можно предположить поэтому, что редактировал закон Ляпунов.

В самом деле, Ляпунов являлся главным лицом среди лидеров национальной армии. Это был энергичный, очень инициативный человек. В общественных делах он находился между консервативным боярством и казаками. Во внутренней политике он, в отличие от Василия Шуйского, продолжал линию Бориса Годунова и Лжедмитрия I, считая основой политического и социального порядка Руси дворянство и посадских. Во внешней политике, однако, Ляпунов следовал плану Шуйского, ища союза со Швецией, чтобы получить военную поддержку. Политика Ляпунова была связана с мучительной проблемой поисков подходящей кандидатуры на московский престол.

По этому вопросу в Земском Соборе не было согласия. Большинство хотело отложить решение этой проблемы.

Казачи Заруцкого выступали за сына Марины, царевича Ивана. Земцы были против Ивана, считая его сыном самозванца. Чтобы противостоять плану Заруцкого и Марины, некоторые земцы поддерживали идею Ляпунова пригласить шведского принца при условии, что он примет православие.

Инициаторы этого плана доказывали, что выбить поляков из Московии без шведской помощи не удастся. Кроме того, консервативные аристократы ожидали найти лучшего защитника своих привилегий от черни и казаков в царе иностранного происхождения, уже выбранном земцами и казаками.

В обычной для него деятельной манере Ляпунов поспешил установить контакты со шведами. Он послал в Новгород нового воеводу, Василия Ивановича Бутурлина, который в 1610 г. имел с Делагарди дружеские отношения. Бутурлину поручили провести с ним переговоры и о кандидатуре шведского принца, и о военной помощи.

23 июня Ляпунов убедил других лидеров временного правительства послать в Новгород официальную делегацию, чтобы просить Делагарди о немедленной помощи. Эта акция вызвала недовольство не только казаков, но и земских людей. С их точки зрения, эксперимент со шведскими войсками в 1610 г. показал, что от их помощи можно получить больше вреда, чем пользы.

К политическим разногласиям прибавилась личная вражда. Безапелляционная манера и самонадеянность Ляпунова создали ему много врагов. Вскоре он стал жертвой бессовестной интриги, в которой участвовали и поляки, и некоторые казацкие атаманы.

⁵⁷³ 573. Карамзин, Примечания, 12, № 793 и 794, с.236-246; Забелин, Минин и Пожарский, с. 269-278; Платонов, Социальный кризис, 44-55.

Гонсевского и других польских лидеров в осажденном Кремле обеспокоило обращение Ляпунова к шведам (о чем докладывали их шпионы в лагере казаков). Им казалось важным устранить Ляпунова любыми возможными средствами. Наилучшим способом было раздуть среди казаков пламя ненависти к Ляпунову и возбудить их подозрения относительно его намерений.

Через казака, взятого в плен в одной из стычек, атаману Заварзину в лагере Заруцкого было передано сфальсифицированное письмо, будто бы написанное Ляпуновым. В этом письме Ляпунов якобы приказывал властям рязанских городов убивать каждого казака, попадающего им в руки, добавляя, что после победы над поляками все равно нужно будет истребить «всех зловредных казаков». ⁵⁷⁴

Получив письмо, Заварзин созвал круг. Возбужденные казаки потребовали, чтобы Ляпунов явился для объяснений. Он не уклонился от встречи. Когда ему показали документ, он признал, что почерк похож на его, но категорически отрицал, что написал это письмо. Началось горячее объяснение, во время которого несколько казаков выхватили сабли и зарубили Ляпунова (22 июля).

Убийство Ляпунова вызвало смутнение и гнев городских и дворянских отрядов. Вражда между ними и казаками продолжалась. В августе значительное количество земских подразделений, особенно с Верхней и Нижней Волги, возвратились домой.

Другие, однако, а именно – из областей южнее Москвы, остались. Исполнительная власть теперь находилась у Трубецкого и Заруцкого. Земской Собор, армия и правительство продолжали действовать по модели, утвержденной 30 июня. Ведомства центральной администрации работали так же активно, как и раньше. Налоги и провиант продолжали собирать везде, кроме тех городов, что отказались выплачивать долю после отъезда своих отрядов из армии.

В это время поляки, воодушевленные разногласиями в лагере русских, решили отвоевать утраченные позиции. 4 августа Я.П. Сапега совершил отчаянную попытку прорвать снаружи кольцо русских войск вокруг осажденного польского гарнизона. Гарнизон, в свою очередь, сделал вылазку, и Сапеге удалось войти в Кремль и доставить окруженным продовольствие. Однако осада гарнизона русскими продолжалась. Сапега заболел и 4 сентября умер. Через месяц гетман Ходасевич, посланный королем Сигизмундом освободить соотечественников, подошел к городу. Под его командованием находилось только две тысячи солдат, и он не смог разбить русских. Проведя некоторое время у Москвы, Ходасевич отступил в окрестности Дмитрова, где стал на зимние квартиры.

V

Обращение Ляпунова за помощью к шведам устраивало их как нельзя больше. Оно давало им именно то, чего они желали, – предлог для продолжения вмешательства в дела России.

После сражения у Клушино (24 июня 1610 г.), во время которого наемные войска Делагарди перешли на польскую сторону, он с остатками шведских солдат отступил на новгородскую территорию. Там он ждал из Швеции подкрепления.

Еще до возвращения Делагарди из Клушино, шведы начали кампанию против Карелы (Кексгольм). Напомним, что царь Василий Шуйский передал шведам Карелу с уездом в уплату за их военную поддержку в борьбе с Лжедмитрием и поляками. Однако ни русский гарнизон в Кареле, ни жители уезда не желали принимать шведов и оказывали стойкое сопротивление шведским экспедиционным войскам.

Теперь ответственность за операции шведов лежала на Делагарди. В сентябре 1610г. он осадил Карелу. Одновременно шведы подавили сопротивление крестьянских партизанских сил в сельских районах Карелы. Осада города продолжалась до 2 марта 1611 г., пока оставшиеся в живых защитники не сдали крепость при условии, что им позволят вернуться на Русь. ⁵⁷⁵

Тогда же король Карл IX попытался присоединить к Швеции древние новгородские владения на севере: Северную Карелию и Соловецкие острова в Белом море, а также Кольский полуостров. Войска отправились в этих двух направлениях. Они разграбили несколько деревень, через которые проходили, однако не смогли ни Кола, ни выйти к Белому морю. ⁵⁷⁶

Самым важным для шведов было установить свой контроль над Новгородом. После падения Карелы Делагарди повел свою армию к Новгороду и занял Хутынский монастырь, в пяти милях от

⁵⁷⁴ **574.** Соловьев, 8,647.

⁵⁷⁵ **575.** Almquist, Sverige, p. 201; Шаскольский, с. 68-78; Очерки, 3,571.

⁵⁷⁶ **576.** ААЭ, 2, No 195, с. 224; Шаскольский, 86-93; Очерки, 3,571-572.

города.

Оттуда он послал в город гонца, чтобы спросить новгородские власти, признают ли они еще законность Выборгского договора (договор Василия Шуйского от 1609 г.). Новгородцы ответили, что самостоятельно такой вопрос они решать не могут, и шведам придется иметь дело с будущим русским царем.

Делагарди решил ждать. С прибытием в Новгород послов Ляпунова между русскими и шведами начались переговоры. От Ляпунова и Земского Собора русские обратились к шведам с просьбами о военной поддержке и направлении шведского принца на царский престол. Шведы затребовали денег и передачи нескольких русских городов в новгородской территории.

Ситуация в Новгороде была напряженной. Как в Москве в 1610 г., бояре и богатые купцы рассчитывали посадить на трон царя иностранного происхождения, а народ яростно выступал против. Ухудшила положение и ссора Бутурлина со вторым воеводой, князем И.Н. Одоевским. По шведским источникам, Бутурлин советовал сразу же захватить Новгород. Делагарди предпринял такую попытку, но она не удалась (8 июля). Однако неделей позже один русский, взятый шведами в плен, показал им дорогу в крепость. Бутурлин оказал некоторое сопротивление, но вскоре вывел свой отряд из Новгорода отступил на юг. В городе разгорались отдельные схватки. В одном месте сорок казаков отказались сдаться и после отчаянного сопротивления погибли. Протоиерей Софийского собора с горсткой новгородцев превратил в крепость свой дом и двор и отбил несколько шведских атак. В конце концов, шведам удалось поджечь строения. Все защитники погибли в огне.⁵⁷⁷

Новгородский митрополит Исидор и князь Одоевский уже не видели другого выхода, как послать людей к Делагарди с целью заключить со шведами мирный договор. Такой договор был подписан на следующий день, 17 июля.⁵⁷⁸ Очевидно, что Делагарди заранее подготовил условия договора и даже предварительно обсудил их с некоторыми лидерами прошведской группировки среди новгородской знати.

По условиям этого договора новгородцы брали на себя обязательство признать шведского короля, а также его потомков по мужской линии своими защитниками и покровителями. Они выражали поддержку избранию шведского принца (или Густава Адольфа, или Карла Филиппа) русским царем с наследованием престола его потомками мужского пола. До прибытия шведского принца в Новгород они подчинялись приказам Делагарди. Митрополит Исидор, князь Одоевский и другие новгородские представители обещали информировать Делагарди о любых заговорах против него и его армии, а также докладывать о состоянии доходов Новгорода и запасах продовольствия. В свою очередь, Делагарди правил по совету и при поддержке этих людей.

Делагарди получал право расквартировать шведский гарнизон – столько отрядов, сколько он сочтет необходимым – в новгородской крепости. А его солдатам – и шведам, и иностранцам – выделялись поместья из государственных земель, «с согласия русского воеводы и сановных людей». Земля, принадлежащая православной церкви и монастырям, а также таким частным лицам, как бояре и купцы, оставалась в распоряжении своих хозяев. В свою очередь, Делагарди именем короля Карла гарантировал неприкосновенность православной церкви в Новгороде. Никакие новгородские земли, кроме Корелы отходили к Швеции.

В заключении было согласовано, что договор будет иметь законную силу в Новгородской земле, даже если Московское государство не одобрит его.

Ясно, что шведы ожидали возражений по поводу этого договора со стороны правительства Ляпунова, и это заключительное являлось мерой, которую они приняли, чтобы гарантировать протекторат над Новгородом.

Если бы Ляпунов был жив и увидел текст договора, он, вне всяких сомнений, был бы недоволен тем, что в нем отсутствуют какие-либо гарантии принятия православия избранным шведским царем. В любом случае, его преемники, Трубецкой и Заруцкий, отвергли договор. Несмотря на это Новгород остался в руках шведов, а во) рой половине 1611 г. и в начале 1612 г. шведы заняли несколько других русских городов на новгородской территории, в том числе: Иван-город, Орешек и Тихвин.

5. Победа национальной армии и избрание на царство Михаила Романова (1612-1613 гг.)

I

⁵⁷⁷ 577. Соловьев, 8,648-649.

⁵⁷⁸ 578. Текст договора см. СГГД, 2, № 264, с. 55; ААЭ, 2, № 187, с. 317; Платонов, Социальный кризис, 62-70. О дате заключения договора см. Карамзин, Примечания, 12, № 810, с. 247.

То, что земские отряды из городов Поволжья и Северной Руси отказались осаждать поляков в Москве, не означало, что они отказались от дела национального сопротивления. Скорее, они потеряли веру в возможность объединения с казаками и решили создать отдельную земскую армию, достаточно сильную, чтобы сохранить свою самостоятельность внутри национального движения.

В августе 1611 г. жители Казани и Нижнего Новгорода пришли к важному соглашению: действовать совместно и защищать Московское и Казанское государства. Прекратить враждовать и разорять друг друга. Виновных в преступлениях наказывать только по решению суда. Не принимать воевод и чиновников, назначенных Трубецким и Заруцким после убийства Ляпунова. Не позволять казакам стоять в городах. И, наконец, они согласились, что царя должен избрать всеобщий Земский Собор, а не только казаки.⁵⁷⁹

Копии этого решения были разосланы из Нижнего Новгорода в города Северной Руси. Чтобы укрепить дух сопротивления среди посадских и земцев, нижегородцы постарались получить благословение патриарха Гермогена. Гонец хитростью проник в Кремль и тайно был принят патриархом.

В своем послании Гермоген благословил «всю землю» на защиту православной веры и убеждал армию и народ не принимать царем сына Марины.⁵⁸⁰ В Нижнем Новгороде получили его послание 25 августа.

В сентябре нижегородцы предприняли организацию земского движения сопротивления. Инициатива этого шага исходила от посадской общины, возглавляемой недавно избранным старостой Кузьмой Мининым.

Минин, зажиточный, но не богатый мясник и купец – одна из самых замечательных личностей России того периода. Честный, надежный, деятельный, изобретательный, он был исполнен гражданственности в самом истинном смысле этого слова. В такой сложной исторической ситуации он проявил себя поистине гениальным организатором.

В середине сентября Минин начал кампанию по сбору средств на содержание земской армии. Он побуждал всех добровольно жертвовать на дело, однако не полагался только на пожертвования. Он также убедил посадскую общину издать указ об обязательном сборе пятой деньги. Это, фактически, должно было стать сбором пятой части капитала каждого горожанина. Позже, с организацией нижегородского земского комитета, в котором будут участвовать священники, купцы и дворяне, сбор станут взимать и с монастырей, и с поместий.

Кроме того, Минин и нижегородцы стали инициаторами организации новой армии освобождения. Чтобы укрепить отряды земского ополчения, нижегородцы пригласили присоединиться к ним изгнанное смоленское дворянство и стрельцов. Эти смоляне, насильно согнанные поляками с родных мест, хотели присоединиться к войску Ляпунова под Москвой, однако прибыли уже после его убийства. Трубецкой отправил их в Арзамас, откуда они с готовностью согласились идти в Нижний Новгород.

Встал вопрос – кто будет командовать армией? В то время в России было мало выдающихся полководцев. Шеина поляки взяли в плен при падении Смоленска. Из принимавших участие в осаде Москвы наиболее известным был бывший воевода Зарайска, князь Д.М. Пожарский, получивший ранение в московской битве с поляками в марте 1611 г. и теперь восстанавливающий силы в поместье в Суздальском уезде, примерно в восьмидесяти милях от Нижнего Новгорода.

Именно к нему обратились нижегородцы в поисках подходящего командующего.

Пожарский согласился принять на себя военное руководство при условии, что нижегородцы сами позаботятся о материальном обеспечении армии. Те согласились и доверили Минину управление финансами армии. Комбинация оказалась продуктивной. Благодаря новой должности Минин занял важную позицию в совете армии, который с прибытием делегатов из городов, собравших отряды для Пожарского, был преобразован в Земский Собор.

Пожарский прибыл в Нижний Новгород в конце октября. К этому времени было получено послание архимандрита Дионисия и келаря Авраамия Палицына из Троицкого монастыря с убедительным призывом к войскам северных городов поторопиться в Москву и положить конец польскому вторжению. Власти монастыря особенно встревожило известие о приближении войск Ходкевича.

В отличие от патриарха Гермогена, Дионисий и Авраамий выступали за тесное сотрудничество нижегородской армии с силами Трубецкого и Заруцкого. Это, однако, не нравилось нижегородцам и их лидерам. Они не доверяли Заруцкому и его казакам. Заруцкий со своей стороны был обеспокоен формированием независимой земской армии и поэтому решил перекрыть дорогу из Нижнего

⁵⁷⁹ **579.** СГГД, 2, No 269; ААЭ, 2, No 197. Ср. Любомиров, с. 45.

⁵⁸⁰ **580.** ААЭ, No 194, Ч. II; Платонов, Социальный кризис, с. 188-189.

Новгорода, города Северной Руси, послав атамана Просовецкого с отрядом казаков на Ярославль.

Пожарский, проводивший зиму 1611-1612 гг. в Нижнем Новгороде, выступил в Ярославль, как только услышал о планах Заруцкого, и появился там в марте 1612 г., опередив Просовецкого. План Заруцкого, таким образом, провалился, и на весну и начало лета 1612 г. Ярославль превратился в штаб армии Пожарского, место заседаний Земского Собора и центр административных ведомств (приказов).⁵⁸¹

Общие силы армии Пожарского насчитывали примерно двадцать тысяч человек, возможно больше. Помимо отрядов из городов Поволжья (от Твери до Астрахани) и Северной Руси армия включала по меньшей мере три тысячи казаков и тысячу стрельцов. Кроме того, было подразделение сибирских татар под командованием татарского царевича Арслана и отряды различных татарских групп из Касимова, Романова, Темникова, Кадома, Алатыря и Шапка.⁵⁸²

На политическом фронте перед ярославским правительством стояла сложная проблема взаимоотношений Руси со Швецией, непосредственно связанная со спекуляциями по поводу кандидатов на царский трон. Многие члены Земского Собора в Ярославле были готовы продолжить переговоры со шведами, начатые Ляпуновым. Но сначала Собор желал ближе познакомиться с июльским договором между Новгородом и Делагарди. Копию договора новгородцы выслали Ляпунову, однако его преемники, Трубецкой и Заруцкий, не ознакомили с ней Пожарского.

Примерно 1 мая 1612 г. Пожарский от имени «всей земли» отправил в Новгород Степана Татищева с письмами к митрополиту Исидору и воеводе И.Н. Одоевскому, а также посланием к Делагарди, содержащим просьбу обеспечить безопасность послов, которых Ярославский Собор намеревается направить в Новгород. В письмах к Исидору и Одоевскому Пожарский просил предоставить ему точную информацию о договоре Новгорода с Делагарди от июля 1611 г. и сведения о том, где и когда шведский принц примет православие и в какое время прибудет в Новгород.⁵⁸³

Татищев возвратился в Ярославль 1 июня с письмами от новгородских властей и их обещанием безотлагательно направить представителей на собор. Ярославское правительство затем разослало циркуляр в города на южной границе, сообщая их жителям о своих переговорах с Новгородом и о кандидатуре принца Карла Филиппа (чей старший брат, Густав Адольф, стал к этому времени королем Швеции). Ярославские лидеры побуждали южные города прекратить поддержку сына Марины и отправить делегатов в Ярославль на выборы Карла Филиппа.⁵⁸⁴

Новгородские послы прибыли в Ярославль в конце июня, были встречены Пожарским и приняли участие в заседаниях Земского Собора. Члены Собора не высказали возражений против основных позиций договора Новгорода с Делагарди. Собор выразил принципиальную готовность избрать царем Карла Филиппа, однако только после того, как он прибудет в Новгород и примет православную веру.

Новгородские послы утверждали, что шведы обещали выполнить эти условия, и что король Швеции сдержит свое слово. Ярославских лидеров не удовлетворили простые обещания. Пожарский выразил опасение, что король Швеции может обмануть русских так же, это сделал польский король.⁵⁸⁵

В этих обстоятельствах Собор отложил выборы. Однако было решено продолжить переговоры с новгородцами. Даже те члены Собора, которые сомневались в кандидатуре шведского принца, одобрили идею направить в Новгород нового представителя для заключения предварительного соглашения с новгородцами, а через них со шведами, чтобы предотвратить агрессивные действия шведов, особенно поход к берегам Белого моря.

Посланник Собора отправился в Новгород с возвращающимися новгородскими послами 26 июля. Он был уполномочен предложить мир между Москвой и Новгородом до прибытия в Новгород Карла Филиппа, когда, как ожидалось, Московия и Новгород признают его царем.⁵⁸⁶

581 **581.** Любомиров, с. 113-114.

582 **582.** Любомиров, с. 114-118.

583 **583.** Замятин, «Новый Летописец», с. 66-67.

584 **584.** СГГД, 2, No 281; Соловьев, 8, 669-670; Замятин, «Новый Летописец», 73.

585 **585.** Соловьев, 8, 672.

586 **586.** ДАИ, 1, No 164; Замятин, «Новый Летописец», с. 75-76.

Во время переговоров Пожарского с новгородцами по поводу кандидатуры шведского принца, в Ярославле остановился посол императора Рудольфа в Персии, Ёзеф Грегорович, возвращающийся в Прагу. Пожарский принял Грегоровича и расспросил его о возможности получить помощь императора против Польши. Грегорович выразил уверенность, что если Москва избрет царем брата Рудольфа Максимилиана, то император позаботится о мире с Польшей. Пожарский сказал, что Собор с радостью примет Максимилиана. С Грегоровичем он отправил к императору своего посланника, переводчика Германа Вестермана. Выбрав путь через Архангельск, они добрались до Праги (где в это время находилась резиденция преемника Рудольфа, императора Матвея) только в середине октября 1613 г. 29 октября император дал Вестерману аудиенцию. В письменном ответе на послание Пожарского император выразил готовность выступить посредником между Польшей и Московским государством. О кандидатуре Максимилиана не упоминалось. Доверенный советник императора кардинал Клесл полагал, что любое вмешательство в сложные дела Москвы может быть небезопасным. Император, однако, передал Максимилиану предложение Пожарского, но Максимилиан отклонил его, сославшись на свой возраст (ему было около 54 лет). Матвей тогда обратился с этим предложением к младшему брату Максимилиана, Леопольду. Последний, молодой человек авантюрного склада, был весьма польщен. Ни Матвей, ни Клесл, однако, не торопились с этим делом, и только в марте 1613 г. Грегорович привез в Москву согласие Матвея прислать на Русь Леопольда, но было уже слишком поздно. К этому моменту царя уже избрали.⁵⁸⁷

II

К концу июля 1612 г. и ярославское правительство, и его армия уже полностью определились, и Пожарский был готов вести своих воинов на Москву.

Но до встречи с поляками Пожарский и Минин должны были решить сложную проблему своих взаимоотношений с правительством Трубецкого-Заруцкого и его армией, продолжающей осаждать поляков в Москве.

И ярославское правительство, и правительство Трубецкого-Заруцкого действовали от имени «всей земли». Безусловно, чтобы добиться успеха, им нужно было сотрудничать и в конце концов соединиться. Достичь этого было трудно, как из-за различий в составе двух армий, так и из-за различий в политических взглядах и психологических установках, не говоря уже о личном соперничестве между лидерами.

Ярославское правительство и армия были созданы посадскими и дворянством Поволжья и Северной Руси в результате разрыва с казаками, последовавшего за убийством Ляпунова. Ярославичи стремились к тому, чтобы действовать независимо от армии, стоящей в пригородах Москвы, и в конце концов заместить ее. Эту программу, которую можно истолковывать как антиказацкую, проповедовал патриарх Гермоген. Реализация этих планов делала столкновение между двумя русскими армиями неизбежным.

Тогда как многие непримиримые деятели в ярославском правительстве и армии выступали против любого компромисса с московским лагерем, другие, беспокоившиеся о роковых последствиях столкновения между двумя группами русских, искали пути избежать такого конфликта. Идеями примирительной политики являлись монахи Троицкого монастыря Дионисий и Авраамий. В своих посланиях они призывали всех православных Московского царства объединиться и прислать своих делегатов в Москву еще в октябре 1611 г.⁵⁸⁸

Позже, когда земское движение создало свой отдельный центр в Ярославле, Дионисий и Авраамий старались действовать, как связующее звено между этими двумя сторонами. Они больше не противоречили непоколебимому патриарху Гермогену. В конце 1611 г. в Кремле поляки заключили его под стражу, и он умер от голода 17 февраля 1612 г.

6 мая 1612 г. Трубецкой и Заруцкий от имени «всех людей» своего лагеря направили Пожарскому письмо с выражением готовности сотрудничать с ярославскими людьми.

Но вскоре после этого между Трубецким и Заруцким разразилась ссора. После убийства Ляпунова Заруцкий стал главной фигурой в московской армии. Он знал, что с приходом Пожарского его власть резко ограничится. А Марина понимала, что группа Пожарского никогда не признает притязаний ее сына на трон. Это заставило Заруцкого начать тайные переговоры с гетманом Ходкевичем о переходе на польскую сторону. Переговоры ни к чему не привели, но когда о заговоре узнал Трубецкой, Заруцкому пришлось покинуть московский лагерь. Больше двадцати пяти сотен казаков последовали за ним сначала в Коломну, где к ним присоединилась Марина с сыном, а затем в

⁵⁸⁷ 587. Leitsch, 1,64-76.

⁵⁸⁸ 588. Платонов, Социальный кризис, с. 192.

Михайлов в Тульской области, откуда была открыта дорога на Дон.⁵⁸⁹

Уход Заруцкого значительно упростило взаимоотношения Трубецкого и Пожарского. Известия о походе Ходкевича на Москву заставили Пожарского выступить немедленно.

Авангард земской армии достиг предместий Москвы 3 августа. К 20 августа вся армия Пожарского подошла к столице, и как раз вовремя, поскольку Ходасевич тоже приближался к городу.

Трубецкой и казаки, большая часть которых осталась даже после ухода Заруцкого, сразу предложили Пожарскому полное сотрудничество и соединение двух армий. Пожарский, однако, разместил свои войска отдельно от казацкого табора, опасаясь дурных намерений по отношению к казакам со стороны многих дворян своей армии, которые не могли забыть убийства Ляпунова. Казаки, естественно, сочли решение Пожарского не только неверным со стратегической точки зрения, но и оскорбительным для себя.

22 августа у Новодевичьего монастыря в излучине Москвы-реки Ходкевич вступил в сражение с силами Пожарского. Одновременно польский гарнизон предпринял вылазку из Кремля. Бой, с новой силой разгораясь то в одном месте, то в другом, продолжался три дня. Казаки сначала держались в стороне, и только малая часть атаманов пришла Пожарскому на помощь. На третий день сражения Авраамий Палицын убедил казаков в необходимости спасать ситуацию, и они включились в сражение. Последнюю и решающую контратаку русских в последующей битве осуществил Минин во главе нескольких сотен земских конников и казаков. Поляки были вынуждены отступить.⁵⁹⁰ 25 августа 1612 г. Ходасевич повел свои потрепанные войска по Смоленской дороге на запад к Вязьме.

Высчитано, что в этом сражении силы русских насчитывали примерно десять тысяч человек, а объединенные польские войска (отряды Ходасевича и Кремлевский гарнизон) – около пятнадцати тысяч.⁵⁹¹

Победа, достигнутая объединением сил армий Пожарского и Трубецкого, не привела к немедленному единению победителей. Трубецкой требовал, чтобы Пожарский и Минин пришли на совещание в его штаб, поскольку он, как боярин, выше их по чину (Пожарский был стольник, Минин – купец). Казаки жаловались, что у них нет средств к существованию, и грозили разойтись.

Постепенно все разногласия были урегулированы. Архимандрит Троицкого монастыря Дионисий предложил заложить некоторые монастырские пожертвования в пользу казаков. Они не приняли предложения, однако оно их успокоило. Трубецкой согласился слить ведомства своей администрации с учреждениями Минина и Пожарского, в города пошли циркуляры, что Трубецкой, Пожарский и Минин будут вместе руководить национальными делами.

Непосредственной задачей триумvirата было очистить от захватчиков Москву. 22 октября русские штурмом взяли Китай-город. Пять дней спустя польский гарнизон в Кремле сдался. Наиболее критическая стадия борьбы завершилась.

После освобождения Москвы следующей важной задачей лидеров освободительных армий было организовать стабильное правительство и, прежде всего, выбрать нового царя.

Тогда как многие члены земской армии вернулись домой, большая часть казаков осталась охранять Москву. Они превратились в самое сильное военное подразделение столицы. Триумvirату, естественно, приходилось считаться с мнением казаков. В совете трех их представителем был Трубецкой.

В ноябре триумvirат созвал совещание, чтобы провести необходимую подготовку к созыву выборного Земского Собора. Это совещание стало ядром будущего Собора. В нем участвовали все группы и сословия: бояре, окольные, дворцовые чиновники, московские уездные и провинциальные дворяне, гости (оптовые торговцы) и купцы, атаманы и казаки, стрельцы и «люди разных чинов».⁵⁹²

Они решили созвать депутатов от дворян, посадских и свободных крестьян каждого города (провинциального района) на пленарное заседание Собора.⁵⁹³ Каждый район должен был прислать

⁵⁸⁹ **589.** Соловьев, 8,676.

⁵⁹⁰ **590.** В официальном отчете сотрудничество между Трубецким и Пожарским – казаками и земцами – подчеркивается, а о первоначальных разногласиях между двумя группами не упоминается, см. ДР, 1,3.

⁵⁹¹ **591.** Бибииков, «Бои Русского народного ополчения», с. 117; Очерки.3,591.

⁵⁹² **592.** ДР, 1,8-9.

⁵⁹³ **593.** Там же, 1,9-13.

к 6 декабря в Москву 10 делегатов.⁵⁹⁴

Не все депутаты смогли добраться до Москвы в декабре. Из отдаленных городов они продолжали подходить весь январь 1613 г., когда заседания Собора уже начались, и только к 1 февраля собрались все.

По широкой представленности социальных групп и программе пленарного заседания Собор сходен с заседаниями в ноябре 1611 г.⁵⁹⁵ Общее количество членов, судя по всему, превышало восемь сотен человек. Только крестьяне боярских и монастырских земель не имели своих представителей. В полных заседаниях Собора участвовали и епископы, и Боярская Дума. Большая часть заседаний проходила в одном из соборов Кремля.

Протоколы не сохранились, а информация в дошедших до нас официальных документах фрагментарна. Описания в летописях воспоминания современников неполны и обычно тенденциозны, так как обуславливаются взглядами и симпатиями автора.

Однако по доступным нам сведениям представляется, что в Соборе существовало две основных активных группы – поддерживающих кандидатуру шведского принца Карла Филиппа (при условии, что он принимает православие) и настаивающих на собственном кандидате. Среди потенциальных собственных кандидатов были не только определенные бояре, но и некоторые вассальные татарские царевицы.⁵⁹⁶

В первую группу (поддерживающих шведского принца) входило большинство бояр и дворцовых чиновников, а также большая часть дворян с Верхней Волга и из Северной Руси. Вторая группа (желающих своего царя) нашла поддержку среди духовенства, дворянства русского юга Московии, большинства посадских (всех частей Руси) и казаков.

Казаки выдвинули своим политическим лидером князя Трубецкого. Когда его кандидатуру отклонили, казаки выступили за молодого боярина Михаила Романова, сына митрополита Филарета (которого тушинское правительство признало избранным патриархом). Эта кандидатура также вызвала возражения. И третьего кандидата казаков, князя Черкасского, тоже отклонили. 7 февраля было решено отложить выборы на две недели, чтобы дать жителям Москвы и близлежащих районов время обдумать этот вопрос.

Предпочитавшие своего кандидата продвигали кандидатуру Михаила Романова. Их выбор поддерживали бояре, чьи семьи были связаны с Романовыми, такие, как Шереметевы и князья Черкасские. Известно, что Ф.И. Шереметев писал князю В.В. Голицыну: «Давай выберем Мишу Романова, он молод и еще не умудрен, но он будет хорош нам (боярам)».⁵⁹⁷

Доклады из городов достаточно близких, чтобы успеть за время отведенное для окончательного подсчета голосов, оказались преимущественно в пользу Михаила. Простые москвичи тоже были на его стороне.

Затем, согласно довольно надежному источнику, утром 21 февраля, в день назначенных выборов, в Кремле собралась толпа казаков и простолюдин и потребовала, чтобы бояре отказались от шведского кандидата.⁵⁹⁸

В тот же день Михаила Романова единогласно избрали царем.⁵⁹⁹ Нельзя не отметить в этой связи, что в 1614 г. Лев Сапега говорил митрополиту Филарету, что «это донские казаки сделали вашего сына сувереном Московии».⁶⁰⁰

⁵⁹⁴ **594.** Любимиров, с. 177.

⁵⁹⁵ **595.** См. отчет о клятве новому царю, СГД, 3, No 1, с. 4 (цит. Латкин, 130) и послания собора армиям донских и волжских казаков а 1614 году, ААЭ, 3, No 25 и No 26, с. 46 и 54 (цит. Латкин, с. 149).

⁵⁹⁶ **596.** ДР, 1.13.

⁵⁹⁷ **597.** Барсуков, Род Шереметевых, 2,311.

⁵⁹⁸ **598.** Изложение стольника Чепчугова шведским властям в Новгороде в 1613 году. Шведский перевод доклада Чепчугова см. Almquist, «No uveaux Documents». Русский перевод – СНОЛД, 5 (1911).

⁵⁹⁹ **599.** Текст официального отчета об избрании Михаила Романова см. Утвержденная Грамота, Чтения, 1906,3, Ч. 1,22-74.

⁶⁰⁰ **600.** Соловьев, 9,36.

6. Борьба национального правительства за выживание (1613-1618 гг.)

I

Избрание нового царя было решительным шагом по восстановлению мира и порядка в стране, однако колоссальные трудности, стоящие перед Земским Собором, не закончились с решением династической проблемы. Триумвират – Трубецкой, Пожарский и Минин – все еще находился во главе временного правительства, он сохранил свое положение до принятия власти на себя новым царем.

Поляки не оставили своих планов подчинить Москву. Шведы еще стояли в Новгороде, и, поскольку Собор не выбрал Карла Филиппа царем, от них можно было ожидать продолжения интервенции. Страна была разорена годами смуты, государственная казна – пуста. Банды поляков, литовцев, анархических казаков (в основном связанных с Заруцким) и просто разбойники бесчинствовали в Северной части Руси, некоторые даже в окрестностях самой Москвы.

В момент выборов Михаил Романов жил со своей матерью в Костромской земле, однако точное место их пребывания не было известно ни Москве, ни, к счастью, полякам, которые не преминули бы с ним расправиться, если бы смогли обнаружить.

Об одной такой попытке мы знаем из истории об Иване Сусанине, крестьянине деревни Домнино, расположенной недалеко от имени Романовых. Шайка «польско-литовских людей» наняла его в качестве проводника к обиталищу Михаила Романова. Когда они поняли, что Сусанин завел их в чащу – его участь была решена. Этот эпизод больше чем через два столетия обессмертил композитор М.И. Глинка в своей опере «Жизнь за царя», теперь называемой «Иван Сусанин». Поместье, пожалованное в 1619 г. царем Михаилом зятю Сусанина, Богдану Сабину 601, свидетельствует о подлинности этого исторического факта.

2 марта 1613 г. Собор отправил к Михаилу Романову и его матери, монахине Марфе (прежде Мария Романова) делегацию. Делегация получила указание следовать в Ярославль, «или, где окажется царь» 602 По пути делегаты выяснили, что Михаил с матерью находится в Ипатьевском монастыре в Костроме. Они добрались туда 14 марта и на следующий день получили аудиенцию.

Когда делегаты объявили Михаилу о его избрании на царский трон, тот решительно отказался «с гневом и слезами», согласно отчету. Мать Михаила заявила, что ее шестнадцатилетний сын слишком молод и не сможет управлять разоренным государством, в котором люди всех сословий забыли о морали. Марфа напомнила делегатам, что москвиты нарушили клятву четырем царям: Борису Годунову, его сыну Федору, Лжедмитрию и Василию Шуйскому. Для ее сына принятие трона означало бы пойти на смерть, добавила она.

Делегаты Собора отвечали, что москвиты уже сурово наказаны за прежние грехи многочисленными несчастьями, и на этот раз они намереваются держать свое слово. В конце концов Марфа и Михаил согласились при условии, что «вся земля» будет верно поддерживать нового царя, и люди всех чинов будут помогать ему управлять страной.

Собор попросил Михаила как можно скорее прибыть в Москву. Однако его приезд в столицу откладывался из-за сложностей передвижения по опустошенной стране. Для царского поезда было трудно найти достаточно лошадей и запасов продовольствия. Только 2 мая Михаил и Марфа въехали в Москву. Их сердечно приветствовал Собор и все жители.

11 июля Михаила торжественно венчали на царство в Успенском соборе Кремля. По этому случаю предводителю освободительной армии, князю Д.М. Пожарскому, было даровано боярство (его прежний чин – окольничий). 603 На следующий день, в день тезоименитства царя Михаила, 604 купца Кузьму Минина, главу финансовой администрации освободительного движения, назначили думным дворянином (член Боярской Думы третьего чина). 605

601 **601.** См. Соловьев, 9,355-362.

602 **602.** СГГД, 1, No 203,616; 3, No 6,15; ДР, 1,31-32. Ср. Латкин, 134.

603 **603.** ДР, 1,96.

604 **604.** Именины, у православных был (и остается) день памяти святого, в чью честь ребенок был назван при крещении.

605 **605.** ДР, 1, 100.

Напомним, что при избрании на царство Василий Шуйский был вынужден подписать обязательство, ограничивающее его юридическую компетенцию в пользу бояр, и что Владислава бояре избирали царем на определенных условиях, ограничивающих его власть. Когда новгородцы и Земский Собор приняли кандидатуру шведского принца Карла Филиппа, тоже подразумевалось, что он должен будет согласиться на ограничения своей власти.

Основным условием, на которое должны были согласиться Владислав и Филипп, было поддержание на Руси православной веры. При избрании Михаила настаивать на нем не было смысла, поскольку он и так был православным. Однако существует один вопрос по поводу других условий.

Некоторые историки полагают, что царь Михаил подписал обязательство, конституционно ограничивающее его власть. Одни из них убеждены, что обязательство было подобно принятому на себя Василием Шуйским (в пользу бояр); другие допускают, что он мог дать подобное обязательство Земскому Собору.⁶⁰⁶

Основные источники, на которые опираются те, кто уверен, что власть Михаила была ограничена, следующие:

1. Вступительная часть Псковской летописи, согласно которой бояре убедили Михаила при восшествии на престол передать им власть, подписав обязательство, подобное обязательству Василия Шуйского.⁶⁰⁷

2. История в сочинении Григория Котошихина, написанном в Швеции примерно в 1665 г., в которой говорится, что, хотя Михаил и называл себя самодержцем (автократом), он ничего не мог предпринять, не посоветовавшись с боярами.⁶⁰⁸

3. Утверждение шведского офицера, Филиппа Иоанна Страленберга, взятого русскими в плен в Полтавской битве (1709 г.) и возвращенного в Швецию после Ништадтского мира (1721 г.). Страленберг говорил, что Михаил обещал хранить православие; не преследовать виновных в нанесении обид его отцу (Филарету); править по закону, не создавать новых законов и не упразднять старых; не воевать и не заключать мира по собственной воле; передавать свои земельные владения только своим родственникам или в государственную казну. Согласно Страленбергу, его друг видел оригинал этого документа, принадлежащий фельдмаршалу графу Б.П. Шереметеву (который умер в 1719г.).⁶⁰⁹

Первые два источника говорят об ограничении власти боярами, третий – Земским Собором. Насколько достоверна история Страленберга? Сам он документа не видел. Его сведения о существовании и содержании документа основаны только на слухах, однако его изложение в любом случае показывает, что ограничения власти Михаила, как они описывались во времена Страленберга, были связаны с родом Шереметевых.

Принимая во внимание значимость Земского Собора в период царствования Михаила, предположение о его конституционных правах представляется заслуживающим доверия.

Собор заседал практически без перерывов все царствование Михаила. Большая часть важных грамот, указов и административных распоряжений Михаила были разработаны при участии Собора. Вместо прежней формулировки «Царь приказал и бояре приговорили» мы обнаруживаем новую – "по царскому указу и по земскому приговору."⁶¹⁰

Нет никаких сомнений, что в царствование Михаила Собор делил с царем законодательную и исполнительную власть. Из этого, однако, мы не можем заключать, что Михаил подписал официальные условия, ограничивающие его власть.

Строго говоря, именно Михаил, принимая трон, по совету своей матери выдвинул условие, что «вся земля», имея в виду Земский собор, поможет ему восстановить порядок в Московии и управлять всей страной. Можно предположить, что представители Собора подписали обязательство по поводу

⁶⁰⁶ **606.** Обзор научных взглядов на эту проблему см. Шмурло, 2, Ч. II, 280-322. Также, Любомиров, с. 223-230.

⁶⁰⁷ **607.** ПСРЛ, 5, 64.

⁶⁰⁸ **608.** Котошихин, Гл. 8, с. 142 (3-е изд., 1884).

⁶⁰⁹ **609.** Straaleenberg, Chs. 4 and 5. Ср. Шмурло, 2, Ч. II, 286.

⁶¹⁰ **610.** ААЭ, 3, No 31, 69; No 32, 70. Ср. Латкин, с. 149.

своей деятельности. Любомиров полагает, что оно было оформлено в виде челобитной (прошения).⁶¹¹

Соглашение царя с Земским Собором не исключало, однако, отдельной договоренности между царем и боярами. Бояре, как в случае с Василием Шуйским, хотели быть уверены в том, что они не лишатся своих личных прав и не будут беззащитны перед царской прихотью. Более того, они, безусловно, пытались защитить свое приоритетное положение в правительстве и администрации от посягательств дворян и купцов Собора, а также казаков.

Одним из выразителей интересов бояр во время выборов Михаила был Ф.И. Шереметев, который поддержал его кандидатуру, поскольку предполагал, что юный царь будет достаточно уступчив и позволит им руководить.

Шереметев входил как один из высших членов Собора в костромскую делегацию к царю в марте 1613 г. Тогда он мог предварительно обсудить предложения бояр с Марфой Романовой, а затем в Москве со всей группой бояр во время коронации Михаила. Из изложения Страленберга мы знаем, что какой-то документ, касающийся соглашения царя с боярами, хранился в семье Шереметевых.

Было ли это официальным обязательством или джентльменским соглашением – другой вопрос. По тому, что говорит Котошихин, скорее может показаться, что это было все-таки неформальной договоренностью бояр с Михаилом.

II

В начале царствования Михаила, когда Земский Собор действовал постоянно, ситуация не благоприятствовала реализации олигархических устремлений бояр. Власть нового правительства сначала основывалась не на силе, а на народной поддержке делу восстановления порядка в стране. Правительство зависело от поддержки народа, то есть от желания дворян, посадских и, что тоже немаловажно, казаков сотрудничать с властями.

Боярская Дума являлась частью Земского Собора и высшим органом правительства и центральной администрации. В нее входили не только бояре, но и окольные, думные дворяне и думные дьяки. Когда авторитет бояр был высок, их власть в Думе была огромна. Однако в 1613 г. ситуация была иной. Непоследовательное поведение многих бояр во время смуты повредило их репутации. Старшая группа дискредитировала себя признанием верховенства Польши. Единство боярства как класса разрушила принадлежность его отдельных представителей к разным политическим лагерям.

Примирить различные группы бояр было нелегко. Среди лидеров Думы в начале царствования Михаила обнаруживаем остатки прежней старшей группы (князь Ф.И. Мстиславский), тушинских бояр (князь Трубецкой) и командующего земской армией (князь Д.М. Пожарский). Несколько депутатов думы являлись родственниками, близкими и дальними, нового царя (его дядя И.Н. Романов, Ф.И. Шереметев, князь Черкасский). Эти люди стремились создать в Думе лидирующую группу и таким образом восстановить престиж бояр.

В 1613 г. позиции боярства все еще были не блестящи, а противоречия между разнородными элементами боярства оставались острыми. Поэтому неудивительно, что самым влиятельным человеком в Думе был не аристократ, а думный дворянин, Кузьма Минин, несмотря на то, что его чин был ниже чинов окольного и боярина. Вне всякого сомнения Минин продолжал действовать в тесном контакте с Пожарским и всегда мог рассчитывать на его поддержку. Что касается казаков, то их представителем в Думе оставался, судя по всему, Трубецкой.

Примечательно, что поляки, прекрасно осведомленные о московских делах, называли Минина "казначеем и главным управителем Московии, добавляя, что немало людей его социального статуса занимали основные позиции в административных ведомствах.⁶¹² Поляки даже насмеялись над боярами, утверждая, что в Москве «посадские, поповичи и простые мясники» допущены управлять царственными и земскими делами и даже руководить внешней политикой.⁶¹³ И действительно, мы обнаруживаем подпись Минина среди других на важном письме к польско-литовской раде (сенату) в декабре 1614 г.⁶¹⁴ До своей смерти в 1616 г. Минин, как доверенный дворянин, располагал

⁶¹¹ **611.** Любомиров, с. 226-228.

⁶¹² **612.** Соловьев, 9,49.

⁶¹³ **613.** Там же, 52.

⁶¹⁴ **614.** Сборник, 142,494.

апартаментами во дворце.⁶¹⁵

Задачей первостепенной важности для правительства являлось урегулирование отношений с казаками. Часть донских казаков, принимавших участие в освободительном движении, после выборов Михаила отправились по домам, другие остались в Москве. Они и составили основу правительственных вооруженных сил. Кроме донских казаков были отряды служилых казаков, которые за Смутное время весьма прониклись независимым духом дончан.

У казаков была собственная военная организация, и они не считали себя составной частью регулярной армии. Отдельные их группы, разбросанные по стране, не желали подчиняться приказам даже собственных старших по чину. Когда истощались запасы, они обирали население, что очень походило на разбой. В письме Строгановым от 25 мая 1613 г. епископы точно описывали ситуацию (не только относительно казаков, но и вообще военных), говоря, что, когда они не получают жалованья, то либо идут домой, либо волей-неволей грабят.⁶¹⁶ Однако кроме этих вынужденных грабителей среди казаков было немало и настоящих разбойников, особенно среди людей Заруцкого.

В деле с казаками правительству нужно было действовать осмотрительно и осторожно. Они схватили главарей бандитов, а с вынужденными грабителями попытались справиться с помощью убеждения и регулярной выплаты жалованья.

В конце апреля 1613 г. Земский Собор получил от боярина Шереметева и «людей всех чинов», а также от самого царя, который в это время находился в Троицком монастыре на пути из Костромы в Москву, жалобы на бесчинства казаков. Скорее всего, письмо царя было написано Шереметевым или, во всяком случае, по его совету. Царь потребовал принять против грабежей строгие меры. Он особо подчеркивал бессмысленную жестокость казаков.⁶¹⁷

Правители прекрасно знали, что казаки не пожелают подчиниться никаким приказам и их необходимо убедить самих принять необходимые меры. Этот подход себя оправдал. В ответе царю Земский Собор доложил, что царское послание торжественно зачитали в Успенском соборе казакам и «всем людям», и казаки поклялись верно служить царю, изловить и наказать бандитов. Казаки установили собственную систему инспектирования своих лагерей (таборов). Общим решением всех казаков была назначена комиссия из двух атаманов для периодической проверки людей в каждом подразделении и ареста бандитов, нашедших там убежище. Кроме того, казацкая военная полиция должна была патрулировать улицы Москвы и ее пригороды.⁶¹⁸

Отношения с казаками внутри Московии, таким образом, более или менее нормализовались. Но ситуация с внешними казаками, особенно с группой Заруцкого и Марины, вызывала серьезные опасения и с военной, и с политической точек зрения. Еще до прибытия царя Михаила из Костромы в Москву временное правительство выслало против Заруцкого войска под командованием князя И.Н. Одоевского. В мае 1613 г. Одоевский сразился с ним у Воронежа. Заруцкий и Марина отступили в Астрахань. Разместив в Астрахани свой штаб, Заруцкий отправил шаху Персии посла с просьбой принять его в качестве вассала. Одновременно Заруцкий готовился к походу на Московию вверх по Волге и призывал всех казаков поддержать его.

Для московского правительства ситуация становилась угрожающей. Все зависело от отношения независимых казацких армий, особенно от самой сильной из них – Донской.

Собор направил в Донскую армию послание, официально объявляя казакам об избрании Михаила и побуждая их выступить против поляков на защиту православной церкви. Вместе с посланием Донская армия получила деньги, обмундирование, селитру, порох, водку и провиант. Донские казаки изъявили свое желание служить Михаилу так же верно, как они служили его предшественникам. Звонили церковные колокола, служились благодарственные молебны.⁶¹⁹

Тогда донских казаков еще не попросили помочь Москве справиться с Заруцким. Такой шаг представлялся неуместным. Однако, когда стало ясно, что с Заруцким не удастся покончить одним ударом, московское правительство было вынуждено обратиться к войску Донскому. Пока же царь

⁶¹⁵ **615.** В.Е. Рудаков, «Минин», ЭС, 37,349-350.

⁶¹⁶ **616.** Соловьев, 9,16.

⁶¹⁷ **617.** Послание царя от 29 апреля 1613 года. См. ДР, 1, 1170-1175.

⁶¹⁸ **618.** ДР, 1, 1191-1194.

⁶¹⁹ **619.** Соловьев, 9,21-22; Дружинин, с. 38.

пожаловал войску Донскому привилегии и государственное знамя. Последнее являло собой знак его благоволения к армии и символизировало присоединение к государственным войскам.⁶²⁰

18 марта 1614 г. царь, епископы и Собор направили донским волжским казакам послания, убеждая их не поддерживать Заруцкого, а, напротив, помочь Москве остановить его.⁶²¹ Одновременно Собор обратился и к самому Заруцкому, убеждая его оставить Марину, тогда царь даровал бы ему прощение.⁶²²

Донские казаки, в свою очередь, написали Волжской, Терецкой. Яицкой казачьим армиям, рассказывая о царских милостях и подарках (к этому времени пожалованных всем казачьим армиям) и призывая хранить верность царю и не поддерживать его врагов (имя Заруцкого не называлось).⁶²³

Тогда как многие из бедных казаков симпатизировали Заруцкому, большинство отвернулось от него. Посадские Астрахани поднялись на открытое восстание против Заруцкого. Он со своими последователями удерживал астраханский кремль (крепость), но контролировали его враги.

Терецкие казаки и стрельцы тоже решили поддержать и хранить верность «московским чудотворцам», как они называли прежних московских митрополитов, канонизированных в – шестнадцатом веке. Терецкий народ решил отправить в Астрахань, чтобы помочь астраханцам сражаться с Заруцким, Василия Хохлова с семьями воинами. Когда Хохлов прибыл в Астрахань, Заруцкий и Марина бежали к яицким казакам. В этот момент князь Одоевский подошел к Астрахани с севера и отправил в Яицкий Городок два подразделения стрельцов. Сначала яицкие казаки пытались оказать стрельцам сопротивление, но скоро перешли на сторону, поклялись в верности царю и выдали стрельцам Заруцкого и Марину (25 июня 1614 г.).⁶²⁴

Заруцкого и Марину доставили в кандалах и с сильной военной охраной в Москву. Охрана имела приказ убить пленников, если соратники Заруцкого попытаются освободить их, однако такой попытки не произошло.

В Москве по приказу царя и Боярской Думы Заруцкого посадили на кол, царевича (сына Марины) повесили, а Марину заключили в тюрьму в Коломне, где она вскоре умерла от горя и страданий.⁶²⁵

Личность и судьба Марины произвели сильное впечатление на русских. Поддерживавшие ее и Заруцкого казаки восхищались ею. Для большинства москвитов она была ненавистной еретичкой и ведьмой. И те, кто восторгались ею, и те, кто порочил ее, считали, что она обладает сверхъестественной силой.

Свадьба Марины с первым самозванцем стала сюжетом нескольких народных песен. В большинстве из них описывается также смерть Дмитрия. Согласно одному из вариантов, когда Марина увидела напавших на дворец заговорщиков, она превратилась в сороку и вылетела в окно.⁶²⁶

Образ Марины проник в фольклорную поэзию былинного стиля, основанную на древних образцах. Новая версия былины о богатыре Добрыне Никитиче была сложена, по всей вероятности, вскоре после смерти Марины. В этой версии Марина появляется как чародейка, которая помогает дракону (Змею Горынычу) в сражении с Добрыней, заговаривая богатыря. Добрыня, однако, избегает ловушки и убивает Марину.⁶²⁷ В процессе изменения былины о Добрыне с двенадцатого века до пятнадцатого столетия дракон олицетворял сначала половцев, а потом татарских ханов. В новой версии дракон, судя по всему, символизирует Заруцкого.

⁶²⁰ **620.** Соловьев, 9, 21-22.

⁶²¹ **621.** ААЭ, 3, № 23,25 и 26; Латкин, 148-149; Соловьев, 9,22-23.

⁶²² **622.** ААЭ, 3, № 29; Латкин, 149; Соловьев, 9,23.

⁶²³ **623.** Соловьев, 9, 23-24.

⁶²⁴ **624.** Там же, 26-27.

⁶²⁵ **625.** Hirschberg, Maryna, p. 336 and n. 2 on pp. 336-337.

⁶²⁶ **626.** Миллер, Исторические песни, 598.

⁶²⁷ **627.** См. два варианта этой былины в Былины (Москва, 1958), 1,64-75.

III

Подавление независимого движения казаков под руководством Заруцкого позволило Собору уделить больше внимания борьбе с иностранными врагами, окопавшимися на русской земле, шведами и поляками.

Трудность ситуации заключалась в том, что приходилось иметь дело с двумя враждебными силами одновременно. Правительственные вооруженные силы были недостаточно мощны, чтобы вести войну на два фронта, и только активное сотрудничество с населением районов, занятых иностранными армиями, позволило правительству удержать столько русской земли, сколько оно удержало.

Летом 1612 г. король Густав Адольф решил сам добиваться престола. Он отправил новгородцам уведомление о своей готовности приехать в Новгород и принять царскую корону, как только согласится Москва. Уверенный, что новгородцы в любом случае выберут его царем, он начал даровать шведам поместья во владениях Новгорода.⁶²⁸

Король, таким образом, повторил путь Сигизмунда. Реакция русских тоже повторилась, поскольку большая часть новгородского населения решительно отвернулась от шведов.

Скоро король понял свою ошибку и в октябре 1612 г. пообещал новгородцам прислать Карла Филиппа в Выборг для за переговоров о его избрании на царство.⁶²⁹

Поездка Карла Филиппа, однако, откладывалась, и только после избрания Михаила Романова король отправил своего брата в Выборг. В то же время он подготовился к новому наступлению на Русь.

Инструктируя свою выборгскую делегацию, которая должна была вести переговоры с Русью, король предвидел возможность, что Москва откажется прислать представителей, и приедут только новгородцы. В этом случае шведским делегатам предписывалось предложить Новгороду союз со Швецией, подобный союзу Литвы с Польшей. Если новгородцы отказываются, вся русская территория западнее линии Псков-Архангельск аннексируется Швецией.

Как и ожидалось, в Выборг приехали только послы Новгорода. Шведам стало ясно, что никакая другая часть России кроме Новгорода не желает признавать шведского царя. Новгородские послы присягнули Карлу Филиппу, однако он отказался при данных обстоятельствах прибыть в Новгород.⁶³⁰

Скоро стало очевидным, что новгородские послы в Выборге выражали мнение лишь небольшой группы новгородцев. В целом горожане находились на грани восстания против шведов, но не могли начать его из-за того, что в Новгороде стояло слишком много шведов. Это были жители таких провинциальных городов Новгородской Земли, как Тихвин, Порхов и Гдов, которые поднялись на шведов, как только до них дошло известие об избрании Михаила. Тихвин стал центром местной оппозиции шведам, и скоро московское правительство отправило туда несколько войсковых соединений.⁶³¹

В сентябре 1613 г. Трубецкой выступил с казацкими подразделениями против основной шведской армии в Новгороде. Часть казаков отправилась к Старой Русе и построила недалеко от нее форт. Трубецкой разместил свой штаб в Бронницах близ устья реки Мсты на северной стороне озера Ильмень. Его целью было перекрыть путь в Ладугу по реке Волхов, однако под его командованием находилась лишь тысяча человек. Он просил Москву о подкреплении, но напрасно, поскольку московское правительство вело подготовку к наступлению поляков. В июле 1614 г. Делгарди, принявший на службу несколько сотен запорожских казаков из банд, бродивших в то время по Северной Руси, атаковал расположение Трубецкого и прорвал оборону русских. Понеся тяжелые потери, Трубецкой отступил в Торжок. Отряд казаков у Старой Русы тоже был вынужден отступить.⁶³²

⁶²⁸ **628.** Форстен, 2,119-120.

⁶²⁹ **629.** Там же, 2,120.

⁶³⁰ **630.** Там же, 2,123-126.

⁶³¹ **631.** Там же, 2,125-128; Очерки, 3, 599-601.

⁶³² **632.** Форстен, 2,131-133. Соловьев (9,76) приписывает поражение Трубецкого его несостоятельности. Это представляется не слишком глубоким заключением. Очевидно, что силы Трубецкого не соответствовали

После отхода русских войск население районов, снова занятых шведами, начало уходить на юг в области, твердо удерживаемые московским правительством. Те, кто не мог уйти, скрывались в лесах.⁶³³ Условия жизни в Новгороде были тяжелыми, настроение народа – мрачным.

12 декабря 1614 г. шведский генерал Гори написал из Новгорода королю Густаву Адольфу, что никто из новгородцев, с которыми он общался, не желает принимать шведское правление: "Новгородцы так высоко ценят свою независимость, так воодушевлены идеей иметь собственного русского царя, что готовы пожертвовать ради этого своей жизнью.... Никто из новгородцев не хочет платить высоких налогов, которыми мы их обложили.... Кроме того, в Новгороде сейчас «такая нищета, что некоторые люди действительно не могут ничего платить. Многие бегут из города, оставляя своих жен и детей.... (Что же касается бояр) примером их отношения к нам служит тот факт, что после жатвы они немедленно сожгли всю солому, чтобы лишиться шведов корма для лошадей. Сено достать невозможно. Через два месяца погибли наши последние лошади. Многие люди тоже умирают. Крестьяне так бедны, что не в состоянии засеять свои поля.»

В своем январском отчете в 1615 г. Гори добавил, что среди новгородцев были случаи самоубийств.⁶³⁴

Летом 1615 г. Густав Адольф лично командовал осадой Пскова, но не смог взять город штурмом. Через три месяца он снял осаду и отвел свои войска.⁶³⁵

Поражение у Пскова показало шведам, что дальнейшая борьба с Россией потребует от них более напряженных усилий, больших финансовых затрат и более сильного войска. Русские, со своей стороны, желали избавиться от шведской угрозы, чтобы сосредоточиться на защите от нападений Польши. 15 октября 1615 г. между Москвой и Швецией начались мирные переговоры, однако мир был подписан только 23 февраля 1617 г., в Столбово.⁶³⁶ Английский посланник, сэр Джон Меррик, действовал на этих переговорах в качестве посредника.

Статьями Столбовского договора предусматривалось, что шведы возвращают Руси Новгород и Старую Русу. Русские подтверждают принадлежность шведам Корелы и уступают Ингрию, включая устье реки Невы.

В экономических статьях договора подтверждалась свобода торговли между Московией и Швецией. Шведским купцам возвращали их дворы в Новгороде, Москве и Пскове. Им разрешалось совершать там свои религиозные обряды, но запрещалось строить храмы. Русские вновь получали двор в Ревеле (Таллинне) и новые дворы в Стокгольме и Выборге. В Ревеле им возвращалась их бывшая церковь, но в Стокгольме и Выборге они должны были отправлять богослужения в собственных дворах, строить там церкви они не имели права.

Шведским дипломатам разрешалось проезжать по территории Руси в Персию, Турцию и Крым, однако без купцов с товарами. В свою очередь, русские дипломатические представители, но не купцы, получали право следовать через Швецию в земли Германской империи, Великобританию, Францию, Испанию, Данию, Голландию и другие западные страны.

Русские сочли достаточным успехом на этот момент уже то, что им удалось сохранить Новгород. Однако передача Швеции Ингрии и Корелы была болезненной потерей, поскольку лишала Русь выхода к Балтийскому морю. Ингрия и Корела с раннего Средневековья являлись частью Новгородской земли, а после вхождения Новгорода в Московское государство – частью Московии. Потерянные Иваном Грозным, эти две провинции были возвращены Руси Борисом Годуновым. Теперь они снова были потеряны, юридически навсегда, поскольку Столбовский договор являлся договором о «вечном мире».

Однако насущные потребности нации не могут регулироваться исключительно статьями

задаче, а он (и/или его подчиненные) сделали все, что могли в этих сложных обстоятельствах. Трубецкой, в конце концов, оказался способен отрезать шведские линии связи и удерживать их больше полугода.

⁶³³ **633.** СНОЛД, 5, (1911), 82; Очерки, 3,601.

⁶³⁴ **634.** Форстен, 2,129-130.

⁶³⁵ **635.** Соловьев, 9,77-78; Форстен, 2,136-137; Замятин, «Псковское сидение», 209-210; Очерки, 3, 602.

⁶³⁶ **636.** Русский оригинал текста Столбовского договора полностью до сих пор не опубликован. Выдержки, относящиеся к сфере экономики, опубликованы в Русско-Шведские экономические отношения. Документ No 1 (с. 25-27). Шведский текст – Sveriges traktaler, 5, part I, No.24. Древнерусский перевод шведского текста см. Н.П. Лужин, Столбовский договор (Санкт-Петербург, 1857)с. 142-143. См. также И.П.Шаскольский, Столбовский мир 1617г. (Москва-Ленинград, 1964).

юридических документов, особенно когда эти статьи нарушают элементарные условия географического положения. Во второй половине семнадцатого века Россия возобновит усилия по обеспечению себе выхода в Балтийское море. При Петре Первом русские отвоюют у Швеции не только Ингрию и Корелу, но и всю Ливонию.

В 1617 г. катастрофа могла быть куда более значительной, если бы шведам удалось лишиться Руть выхода не только в Балтийское, но и в Белое море и Северный Ледовитый океан.

IV

Москва заключила мир со Швецией как раз вовремя, поскольку в 1616 г. поляки начали подготовку к очередному походу на Московита.

Поляки не считали избрание Михаила на трон законным. Для них законным царем Москвы являлся Владислав (уже не Сигизмунд!).

Московское правительство стремилось закончить войну с Польшей, особенно потому, что желало как можно скорее освободить из польского плена отца Михаила, митрополита Филарета. Польские пленники на Руси тоже мечтали возвратиться в Польшу. Чтобы организовать обмен пленными. Собор 10 марта 1613 г. направил к королю Сигизмунду своего представителя. Сигизмунд отказался ответить, но рада (сенат) написала Собору, прося русских воздержаться от военных действий до приезда послов германского императора, которые урегулируют спор между Польшей и Москвой.⁶³⁷

Польско-московские переговоры длились все два последующих года.⁶³⁸ Посредничество императорского посла, Хайделя фон Рассенштейна, оказалось неэффективным.⁶³⁹ Тем временем военные операции продолжались, но с польской стороны это была не предполагаемая большая война, а серия разорительных набегов Лисовского и его последователей, а также запорожских казаков.

Секрет успеха людей Лисовского заключался в молниеносной скорости их передвижений. С ними не было обоза. Они добывали пищу и все, в чем нуждались, грабежом. Запорожцы использовали такую же тактику.

Пожарский являлся в то время единственным военачальником, способным справиться с Литовским, однако, прогнав его из Орла до Калуги летом 1614 г., Пожарский тяжело заболел. Его преемники не могли дать достойный урок Лисовскому, который, обходя укрепленные города, устремился на север в Углич и Ярославль, затем повернул на юг в Суздаль, Муром, Тулу и Алексин, опустошив все на своем пути. Наконец, завершив круг, он вернулся в Литву. Запорожцы проникли в Северную Русь, разорив земли вокруг Вологды, Тотьмы и Устюга, а также Важский и Олонецкий уезды. Они дошли даже до Сумского Острога на Белом море. Некоторые из них, как мы знаем, сотрудничали со шведами в Новгородской земле. Сначала русские просто не знали, откуда ждать нападений запорожцев и как их отражать. В конце концов жителям Олонецкого уезда удалось одолеть и изгнать интервентов.

В июле 1616 г. польский сейм выделил фонды для кампании Владислава против Москвы. В случае успеха Владислав, как московский царь, обязался передать Смоленск и Северскую землю соответственно Литве и Польше, а затем заключить нерасторжимый союз между Московией и Речью Посполитой. Главкомандующим армией Владислава предполагалось назначить польского гетмана Жолкевского, однако Жолкевский отказался принять назначение, очевидно потому, что не верил, что русские когда-либо примут Владислава царем. Вместо него назначили гетмана Ходкевича.

Регулярная армия Владислава была небольшой, не более одиннадцати тысяч человек, но отборной, в нее входили также германские наемники. Кроме того, поляки могли рассчитывать на помощь Лисовского (сам Лисовский умер в течение того года) и гетмана запорожских казаков Сагайдачного.

В качестве психологической меры воздействия Владислав объявил, что патриарх Игнатий (смещенный после убийства Лжедмитрия I) следует с ним в Москву, чтобы занять патриаршую кафедру. На самом деле, он во время пребывания в Польше вошел в униатскую церковь, однако русские об этом не знали.

Кампания 1616-1617 гг. ничего не решила. Дорогобуж сдался Владиславу; Вязьму оставил

⁶³⁷ **637.** Сборник, 142,310-420.

⁶³⁸ **638.** Там же, 465-710.

⁶³⁹ **639.** Leitsch, part I, 119-157.

гарнизон. Однако попытки поляков штурмовать Калугу, Можайск и Тверь провалились.

В сентябре Владислав возобновил кампанию. Одновременно гетман Сагайдачный с двадцатью тысячами запорожских казаков, обойдя крепости Орел и Тулу, двинулся на Москву окружным путем через Елец, Михайлов и Калугу. 20 сентября Владислав подошел к Тушино, а Сагайдачный – к Донскому монастырю в пригороде Москвы. 1 октября Москву атаковали с двух сторон. Во главе русских войск стоял Д.М. Пожарский. В наступившем беспорядочном уличном сражении обе армии понесли тяжелые потери, однако нападавшие не смогли взять внутренние городские стены.

Владислав тогда двинул армию к Троицкому монастырю, но тот тоже устоял. В ноябре в деревне Деулино возле Троицкого монастыря начались мирные переговоры. 24 декабря 1618 г. (3 января 1619 г.) было заключено перемирие сроком на четырнадцать с половиной лет. По условиям перемирия, Польше оставались и Смоленск, и Северская земля. Предусматривался обмен военнопленными; поляки отдельно согласились освободить отца Михаила, митрополита Филарета. Однако Владислав не отказался от своих притязаний на московский престол, и Сигизмунд не признал Михаила царем.⁶⁴⁰

Таким образом, непростой мир с Польшей, а также со Швецией закончил период Смутного времени – период, когда Англия тоже обдумывала возможность установить протекторат над всей Русью или ее частью. К счастью для России, из этого плана ничего не вышло.⁶⁴¹

Глава III. ВОССТАНОВЛЕНИЕ (1619 – 1654 гг.)

1. Сибирь

I

Разрушительные годы Смутного времени оставили Русь слабой и растерянной. Чтобы восстановить жизнедеятельность московских административных органов и веру русских в себя, от правительства царя Михаила потребуются максимальные усилия.

Поскольку государственные доходы сократились катастрофически, проблема пополнения государственной казны, среди массы неотложных дел, являлась одной из наиболее насущных и болезненных. При решении этой главной проблемы, как и других, русское государство спасло разнообразие и обширность ее геополитической основы – евразийский масштаб Московской империи.

Уступив Польше и Швеции свои западные провинции и понеся на западе тяжелейшие потери, Россия обратилась за новыми силами: к своим восточным владениям – Уралу, Башкирии и Сибири.

Как говорилось в Главе 1, богатые купцы и промышленники Строгановы, которые к середине XVI века создали процветающее дело в Сольвычегодске на севере Руси, скоро обратили свое внимание на Урал и приняли активное участие в освоении Сибири.

В Смутное время Строгановы поддерживали правительство царя Василия Шуйского, а затем национальную армию Минина и Пожарского, и за заслуги царь Василий пожаловал их в именитые люди (чин выдающихся граждан)⁶⁴². Строгановым удалось сохранить основную часть своих владений и ресурсов, и к моменту избрания на трон Михаила Романова они являлись самыми богатыми купцами и промышленниками Московии. Земский Собор решил обратиться к ним за финансовой поддержкой, как советовал царь Михаил еще до своего венчания на царство.

24 мая 1613 г. царь написал Строгановым письмо, в котором описал отчаянное положение страны: казна пуста, царь не в состоянии обеспечивать стрельцов и казаков деньгами, обмундированием и провиантом, и это в то время, когда царству угрожает новое нападение Польши. Царь просил Строгановых выделить государственной казне большую ссуду (деньги, продукты, одежда и другие товары). Епископы от имени Земского Собора также обратились к Строгановым с

⁶⁴⁰ **640.** Соловьев, 9, 116-117; НР, I, part II, 330; Берх, 1, с. 115. Берх и Соловьев называют 1 декабря 1618 года датой подписания перемирия. Однако переговоры продолжались и после этого числа. Дата 3 января 1619 года (по новому стилю) дается в НР, 530.

⁶⁴¹ **641.** Lubimenko, «Project», 246-256; Konovalov, «Thomas Chamberlaynes description of Russia»; Очерки, 3, 587-589; Anderson, p.33.

⁶⁴² **642.** Введенский, Дом Строгановых, с. 133-134.

посланием, в котором упоминали о положении армии и призывали их спасти Отечество.⁶⁴³

Строгановы просьбу не отклонили, и это стало началом их значительной помощи правительству царя Михаила.

Естественным результатом завоевания Казани явилось русское продвижение в Башкирию. В 1586 г. русские возвели в сердце Башкирии крепость Уфу. Это обеспечило их контроль над большинством местных племен. Главой русской администрации в Башкирии был воевода (военный управляющий), обычно имевший чин стольника (полковника). Дьяк (секретарь) и несколько подьячих (чиновников) вели дела в административном здании (приказной избе) в Уфе. К ведомству воеводы были прикреплены одиннадцать переводчиков.

Русский гарнизон Уфы был невелик. Около 1625 г. он состоял из двадцати пяти боярских детей, 220 стрельцов и четырех артиллеристов. Через десять лет русские военные силы укрепили. В Мензелинске и Бирске разместили еще два дополнительных небольших гарнизона, а в 1655 г., когда Смоленск сдался москвитам (см. Глава 5), некоторых из смоленских дворян перевели в Уфу.⁶⁴⁴

Каждый боярский сын, служивший в русском гарнизоне в Башкирии, получил маленькое поместье. Это довольно незначительное количество земли положило начало сельскохозяйственного освоения Башкирии.

Русская администрация не вмешивалась в племенную организацию и дела башкирских родов, а также в их традиции и привычки, но требовала регулярной выплаты ясака (дани, выплачиваемой мехами). Это составляло главный источник дохода русских в Башкирии. Ясак являлся также финансовой основой русской администрации Сибири.

К 1605 г. русские установили твердый контроль над Сибирью. Главной крепостью и административной столицей Сибири стал город Тобольск в низовьях реки Иртыш. На севере в важный центр пушной торговли быстро превратилась Мангазея на реке Таз (впадающей в Обскую губу). На юго-востоке Западной Сибири передовым постом русских на границе монголо-калмыцкого мира служила крепость Томск на притоке средней Оби.

Свидетельством устойчивости правления русских в Сибири является тот факт, что на деятельность административных органов московские смуты не оказали особого воздействия. В 1606-1608 гг., правда, были волнения самоедов (ненцев), остяков, селькупов (нарымских остяков) и енисейских киргизов, непосредственной причиной которых послужил случай вопиющего нарушения принципов русского правления в Сибири – позорные злоупотребления и вымогательства по отношению к коренным жителям со стороны двух московских голов (капитанов), присланных в Томск царем Василием Шуйским в 1606 г. Следует отметить, что эти два военачальника вели себя немногим лучше и по отношению к русским служащим. Они присваивали деньги и продукты, предназначенные для выплаты жалованья томским стрельцам и казакам. Те жаловались сначала томскому воеводе, а затем царю, и в 1608 г. воевода отослал этих двух капитанов обратно в Москву.⁶⁴⁵

Попытки мятежников штурмовать Тобольск и некоторые другие крепости русских провалились, и волнение подавили с помощью сибирских татар, некоторые из которых подвергались нападениям восставшими. В течение 1609 и 1610 гг. остяки продолжали выступать против русского правления,⁶⁴⁶ однако их мятежный дух постепенно ослабел.

Все это происходило именно тогда, когда новая и более серьезная угроза владениям русских в Сибири появилась из степей центральной Азии.⁶⁴⁷ К 1606 г. калмыки приблизились к русским поселениям Западной Сибири в бассейнах рек Тобол, Ишим и Иртыш. Сыновья татарского хана Кучума, свергнутого русскими после завоевания Сибири, попросили калмыков помочь им отвоевать владения отца.

Силы калмыков доходили до четырнадцати сан (отрядов), то есть до ста сорока тысяч конников. В сравнении с ними русские гарнизоны в Сибири были ничтожны. Однако русские имели

⁶⁴³ **643.** Соловьев, 1, 17-18.

⁶⁴⁴ **644.** Nolde, I, 191-192.

⁶⁴⁵ **645.** Миллер, 1, 316, 416-419.

⁶⁴⁶ **646.** Гневушев, 72-73, 374-376; Ланцев, 110-111.

⁶⁴⁷ **647.** О калмыках см. Вернадский, «Историческая основа Русско-Калмыцких отношений», *Kalmyk-Oirat Symposium*, pp.11-50.

преимущество в огнестрельном оружии, поскольку калмыки вряд ли вообще его имели. Кроме того, русских поддерживали сибирские татары, большинство которых присягнули на верность царю.

Калмыки исповедывали буддизм (ламаизм), их общественная организация представляла собой свободный союз князей (называемых тайши, единственное число – тайша), чьи действия часто противоречили друг другу, и время от времени между двумя или более группами тайши происходили столкновения.

Централизованная форма управления в армейской администрации русских помогла им отразить калмыцкую угрозу, использовав противоречия среди тайши, а также конфликты между калмыками и соседними народами, такими как восточные монголы, казахи и ногайцы.

Другим фактором в предотвращении в тот момент войны между русскими и калмыками явилась их общая заинтересованность в торговле. Калмыки вывозили лошадей и крупный рогатый скот, продавая или обменивая на ткани и утварь. Они также желали получать от русских меха, металл и порох, которые те не хотели им продавать.

В конце 1607 г. из Тары в Москву отправилось первое калмыцкое посольство. 14 февраля 1608 г. его принял царь Василий Шуйский.⁶⁴⁸ Московское правительство неправильно поняло намерения калмыцких тайши: оно ожидало, что те станут подданными царя, тогда как калмыки желали лишь установить с русскими мир и добрососедские отношения. Переговоры были продолжены, хотя и не без возникновения спорных моментов.

Для того чтобы пресечь притязания потомков Кучума и выказать уважение всем сибирским татарам, царь Михаил назначил старшего из внуков Кучума Арслана (сына старшего сына Кучума) царем Касимова. 7 августа 1614 г. новый царь Касимова получил торжественную аудиенцию у царя Москвы.⁶⁴⁹

В 1617 г. царь Михаил принял под свое покровительство врагов калмыков – монгольского правителя районов Уренгоя, носившего титул Алтан-хан (или Алтан-каган), «Золотой император». Русские называли его Алтын-хан или царь Алтын.⁶⁵⁰ В 1618 г. один из самых могущественных калмыцких тайши, Далай-Батыр, отправил в Москву своих послов и получил царскую грамоту о защите. Два года спустя его соперник Урлюк (из племени Торгут) тоже выразил готовность стать царским вассалом и получил царскую грамоту.⁶⁵¹

Таким образом царь стал покровителем трех ханов, одного монгольского и двух калмыцких, находившихся во враждебных взаимоотношениях. Предполагалось, что царь будет судьей, но никто из его номинальных вассалов не шел на уступки двум другим, а царь не располагал достаточным войском, чтобы силой установить мир между ними.

К 1630 г. значительное количество калмыков стало продвигаться на запад. Некоторые из них напали на Башкирию, другие проникли в бассейн нижней Волги. В 1640 г. все калмыцкие тайши и некоторые восточные монгольские ханы провели в Джунгарии встречу, на которой пытались создать калмыцко-монгольский союз. Был одобрен свод законов (Tsaadjin-bichig), имеющий силу для всех ойрато-калмыцких племен. На встрече также обсуждались планы дальнейшего калмыцкого наступления.

После этого продвижение на запад тургутов и близких к ним калмыцких родов возобновилось с новой силой. В результате этого, давление калмыков на Сибирь ослабело. Могущественный калмыцкий тайша Урлюк возглавлял западный поход калмыков, и в феврале 1643 г. один из его внуков попытка захватить Астрахань, но потерпел поражение. В декабре того же года Урлюк, направляясь на запад, пересек низовья Волги и вступил в степи северного Кавказа. Калмыки напали и на русскую крепость Терский Городок, и на землю кабардинских князей, которые тоже являлись царскими подданными. Русские стрельцы и терские казаки отразили нападение калмыков на Терский Городок. Кабардинцы и их союзники Малые ногайцы нанесли калмыцкой армии сокрушительное поражение. Сам Урлюк в этом сражении погиб.⁶⁵²

⁶⁴⁸ **648.** РМО, No 28, с.74-75.

⁶⁴⁹ **649.** ДЛ, 7, 141-142. О царе Арслане см.: Вельяминов-Зернов, 3,1-60; Долгоруков, 3,53-55. О деятельности Арслана в Смутное время см. гл.2, раздел 5, выше.

⁶⁵⁰ **650.** РМО, No 24, с.68.

⁶⁵¹ **651.** РМО, No 27-29, с. 72-76; No 41, с. 92-93; и No 45, с. 99.

⁶⁵² **652.** Vernadsky, «Circassia», p. 143; Он же, «Историческая основа Русско-Калмыцких отношений», с. 31-33.

II

Когда Смутное время наконец закончилось, русские промысловики и казаки пересекли Енисей и возобновили свое продвижение на восток. За ними шли представители царской администрации. В 1619 г. был построен форт Енисейск. При продвижении русские воспользовались развитой сетью речных путей, используя волоки между восточными притоками Енисея и западными притоками Лены.

Русских в Сибири влекла жажда приключений и страсть к исследованию новых земель. Им всегда хотелось узнать, что же находится за горизонтом. Доклады первопроходческих групп русских предпринимателей и казаков полны ценной географической и этнографической информацией. Взятое в целом, продвижение русских по Сибири составило важную главу в истории географических открытий, а также в географической науке.

С практической точки зрения русскими руководило то, что можно назвать пушной лихорадкой, которая вела их дальше и дальше в поисках новых охотничьих угодий.⁶⁵³

Сибирские народы охотились на пушных зверей до прихода русских с луком и стрелами. При таком способе охоты ежегодная добыча не бывала столь значительной и не могла привести к сокращению животных. Русские использовали силки и капканы, которые были много эффективней, и такой способ в конце концов привел к бедствию, поскольку популяции соболей и других пушных зверей стали быстро исчезать. Особенно вредными, хотя и высоко продуктивными для промысловиков, являлись силки, называвшиеся кулёмой.⁶⁵⁴

Сокращение количества пушных зверей в Западной Сибири заставило русских продвигаться в Восточную Сибирь, где животных было больше.

Промысловики (промышленники) двигались небольшими вооруженными группами, называвшимися ватагами. Руководителя называли передовщик. Каждая ватага представляла собой нечто вроде совместного предприятия. Каждый член имел свою долю в добыче. Между компаниями промышленников и отрядами казаков особой разницы не было. Каждая группа казаков тоже была ватагой, так как они занимались и торговлей.

В действительности и стрельцы и другие служилые люди тоже, где возможно, входили в пушные предприятия, несмотря на правительственные запрещения. Сами воеводы часто имели доли в ватагах. Поскольку это было незаконно, они действовали через подставных лиц.

К 1631 г. одна казацкая ватага дошла до озера Байкал, а две других – до реки Лены. В 1632 г. основали город Якутск. В 1636 г. группа казаков, отплыв из устья реки Оленек, вышла в Северный Ледовитый океан и прошла на восток вдоль побережья. По стопам этой и других экспедиций казак Семен Дежнев проплыл вокруг северо-восточной оконечности Азии. Начав свой путь в устье реки Колымы, попал затем в Северный Ледовитый океан и высадился в устье реки Анадырь в Беринговом море (1648-1649 гг.).⁶⁵⁵

За десять лет до арктического путешествия Дежнева казацкой экспедиции из Якутска удалось выйти в Охотское море по реке Алдан. В 1640-х и 1650-х гг. были исследованы земли вокруг озера Байкал. В 1652г. основали Иркутск. На востоке Поярков спустился по низовьям реки Амур и из его устья проплыл на север вдоль побережья Охотского моря (1644-1645 гг.). В 1649-1650 гг. Ерофей Хабаров открыл русским путь на средний Амур.⁶⁵⁶

Таким образом, к середине семнадцатого века русские установили свой контроль над всей Сибирью кроме полуострова Камчатка, который аннексировали в конце столетия (1697-1698 гг.).

Что касается этнического состава вновь присоединенных районов, то большую часть огромной

⁶⁵³ **653.** Фишер, с. 29.

⁶⁵⁴ **654.** Вернадский, «Государевы служилые и промышленные люди», с. 353.

⁶⁵⁵ **655.** Франк А. Голдер выразил сомнения по поводу того, что Дежнев действительно обогнул северо-восточный азиатский мыс. Он считал более вероятным, что Дежнев вышел к устью Анадыря по суше. (Golder, pp. 67-95). Однако отчет Дежнева о своем путешествии очень подробен. Этот вопрос снова был поднят Л.С. Бергом, и в настоящий момент не может быть никаких сомнений относительно маршрута Дежнева. Си. Л.С. Берг, «Известия о Беринговом проливе до Беринга и Кука», Записки по Гидрографии, 43 (1920); Берг, Очерк, с. 40-41; Лебедев, География а России XVII века, с. 58-вв.

⁶⁵⁶ **656.** Лебедев, с. 50-58. См. также этнографическую карту Сибири в конце семнадцатого века (Карта расселения народов Сибири в Конце XVII века) (карты и Очерк, 4).

территории между Енисеем и Охотским морем населяли тунгусские племена. Тунгусы, лингвистически родственные маньчжурам, занимались охотой и оленеводством. Их насчитывалось около тридцать тысяч.

Вокруг озера Байкал находилось несколько поселений бурятов (ветвь восточных монголов) с населением не менее двадцати шести тысяч человек. Буряты в основном были скотоводами и охотниками, некоторые из них занимались земледелием.

В бассейне Средней Лены жили якуты. Они лингвистически принадлежали к тюркской семье народов. Их было примерно двадцать пять тысяч – в основном скотоводы, охотники и рыболовы.

В северо-восточном треугольнике Сибири, между Северным Ледовитым океаном и северной частью Тихого океана, обитали различные палео-азиатские племена, около двадцати пяти тысяч оленеводов и рыболовов.

Коренные народы были значительно многочисленнее русских пришельцев, но они были разобщены и не имели огнестрельного оружия. Родовые и племенные старшины часто конфликтовали между собой. Большая их часть оказалась готова признать царя своим сувереном и платить ему ясак.

Однако, когда русские казаки или представители администрации требовали дополнительной дани или бессмысленно разоряли жителей, что они иногда себе позволяли, те стойко сопротивлялись. В 1642 г. якуты подняли мятеж, потому что воевода Якутска приказал произвести перепись их скота, но восстание было подавлено жестокими мерами.⁶⁵⁷ В 1644 г. казацкий атаман Василий Колесников начал собирать дополнительный ясак с бурят верхней Ангары, которые уже выплатили дань правительственному приказу на Верхней Лене. Под предлогом сбора ясака казаки занимались грабежом, захватывали и насиловали женщин. Это привело к яростному выступлению бурят, которое удалось остановить только кровавой расправой с ними.⁶⁵⁸

Подобные бунты вызывали не основные принципы московского правления, установленные при Борисе Годунове, а вопиющие нарушения этих принципов со стороны казаков и правительственных чиновников.

III

Окончание войн со Швецией и Польшей (1617-1618 гг.) позволило московскому правительству полностью посвятить себя реорганизации и укреплению русской финансовой и административной систем. Сибири, в связи с ее важностью для пополнения государственных доходов, уделялось большое внимание.

В царствование Бориса Годунова делами Сибири управлял Казанский Дворец, или Приказ. В начале правления Михаила внутри Казанского приказа образовали специальный Сибирский отдел, а в 1637 г. он превратился в самостоятельный Сибирский Приказ.

После возвращения митрополита Филарета из польского плена и избрания его патриархом, он должен был стать фактическим главой не только Церкви Московии, но правительства и органов исполнительной власти. В Сибири он занимался исключительно церковными делами. В период Смутного времени среди сибирское духовенство погрязло в распущенности и пренебрежении к своему долгу;

государственные чиновники допускали много злоупотреблений, нарушающих интересы церкви. Поэтому было решено создать в Тобольске митрополичью кафедру и назначить главой церковной администрации Сибири всеми уважаемого прелата. Для этого выбрали архимандрита Хутынского монастыря в Новгороде Киприана, и он стал первым архиепископом Тобольска, куда прибыл в 1621 г.

Попытки Киприана реформировать церковную и монастырскую жизнь в Сибири, внести порядок в церковную администрацию встретили серьезное противодействие со стороны местного духовенства. Несмотря на все это, несмотря и на краткий срок своей деятельности в Сибири, Киприану удалось до определенной степени поднять моральный и материальный уровень сибирского архиепископства. Он также собрал материал по истории Сибири. В 1624 г. его призвали в Москву и назначили митрополитом Крутицким. Позже он стал митрополитом Новгородским и оставался на этом посту до своей смерти в 1635 г.⁶⁵⁹ В Сибири преемники Киприана, из которых Нектарий (1636-1640 гг.) был особенно одаренным администратором, продолжили его дело.

⁶⁵⁷ 657. Очерки, 4,659.

⁶⁵⁸ 658. Богданов, с. 45-51; Окладников, с. 44-82.

⁶⁵⁹ 659. Бахрушин, 3, Ч. 1,18-20.

Государственная администрация в этот период находилась в руках князя Юрия Яншеевича Сулешева (потомка известного крымского татарского рода), который в Москве поступил на царскую службу и был назначен управляющим Тобольска в январе 1623 г.⁶⁶⁰ Сулешев был деятельным и энергичным руководителем. Среди других дел он уделил большое внимание дорогам и средствам связи, возродив систему ямской службы.⁶⁶¹ Он установил новые правила сбора ясака, что привело к значительному увеличению государственного дохода.⁶⁶² Он также запретил государственным служащим участвовать в торговле пушниной.⁶⁶³

Сулешев прослужил в Сибири два года, что являлось обычным сроком для сибирского воеводы. В 1625 г. его сменил известный боярин князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой (один из членов триумvirата 1611-1612 гг.).⁶⁶⁴ Это назначение показывает, какое большое значение московское правительство делало делами Сибири. Трубецкой умер в том же году. Его преемником назначили князя АА Хованского.⁶⁶⁵

В 1625г. в Сибири было четырнадцать городов и острогов (крепостей), куда назначались воеводы. Это были Тобольск, Верхотурье, Тюмень, Туринск, Тара, Томск, Березов, Мангазея, Пелым, Сургут, Кетс-кий Острог, Кузнецк, Нарым и Енисейск.⁶⁶⁶ В каждый город обычно назначали двух воевод, один из которых являлся старшим; в каждый острог – одного. С дальнейшим продвижением на восток количество городов и острогов, а следовательно, и воевод возрастало.

Каждый воевода руководил военными и гражданскими делами своего района. Он подчинялся непосредственно Москве, однако тобольский воевода имел определенную власть над всеми другими, позволявшую ему координировать действия сибирских вооруженных сил и органов управления.⁶⁶⁷ Старший воевода Тобольска имел также ограниченное право поддерживать (под контролем Москвы) отношения с соседними народами, такими как калмыки и восточные монголы.

Положение воеводы в Московии, и еще больше того в Сибири, предоставляло массу возможностей обогащения, однако отдаленность, трудности проезда и небезопасные условия жизни в пограничных районах отпугивали московскую придворную аристократию. Чтобы привлечь известных бояр на службу в Сибири, московское правительство предоставило сибирским воеводам статус, который имели воеводы в действующей армии, что означало лучшее жалованье и особые привилегии.⁶⁶⁸ На время срока службы в Сибири владения воеводы в Московии освобождались от налогов. Его крепостные крестьяне и холопы не подлежали преследованию по суду, кроме случаев грабежа. Все судебные дела против них откладывались до возвращения хозяина. Каждому воеводе предоставлялись все необходимые средства для проезда в Сибирь и обратно.

Русские вооруженные силы в Сибири состояли из боярских детей; иностранцев, таких как военнопленные, переселенцы и наемники, высланные в Сибирь в наказание (их всех называли «дитва», поскольку большую часть из них составляли литовцы и западные русские); стрельцов и казаков. Кроме них были местные вспомогательные войска (в Западной Сибири в основном татарские). Согласно расчетам Ланцева в 1625г. в Сибири находилось менее трех тысяч московских военнослужащих, менее тысячи казаков и примерно одна тысяча местных. Десять лет спустя

⁶⁶⁰ **660.** ДРЛ, 1, 533-534.

⁶⁶¹ **661.** Козловский, 7,25.О Сулешеве см. Бахрушин, 3, Ч. 1,267-272.

⁶⁶² **662.** Фишер, с. 11.

⁶⁶³ **663.** Там же, с. 81.

⁶⁶⁴ **664.** ДР, 1, 658-699.

⁶⁶⁵ **665.** ДР,7,729.

⁶⁶⁶ **666.** ДР, 1, 659.

⁶⁶⁷ **667.** См. диаграмму у Ланцева, с. 46.

⁶⁶⁸ **668.** Ланцев, с. 48-53.

соответствующие цифры были следующими – пять тысяч, две тысячи и около двух тысяч.⁶⁶⁹ Параллельно росту вооруженных сил в Сибири происходило постепенное расширение сельскохозяйственной деятельности. Как уже отмечалось раньше, правительство набирало будущих сибирских крестьян либо по контракту (по прибору), либо в приказном порядке (по указу). Крестьяне в основном переселялись из Пермской области и русского Севера (Поморья). Правительство использовало на сельскохозяйственных работах значительное количество преступников и ссыльных военнопленных. Подсчитано, что к 1645 г. в Западной Сибири поселили не менее восьми тысяч крестьянских семей.⁶⁷⁰ Кроме того, с 1614 по 1624 гг. там было размещено более пяти сотен ссыльных.⁶⁷¹

С самого начала продвижения русских в Сибирь правительство столкнулось с проблемой недостатка зерна, так как до прихода русских сельскохозяйственное производство коренных народов в западной Сибири соответствовало только их собственным нуждам. Чтобы удовлетворить потребности военных гарнизонов и русских служащих и, зерно приходилось привозить из Руси.

При постройке в Сибири каждого нового города вся пригодная для пашни земля вокруг него исследовалась и лучшие участки отводились под государеву пашню. Другая часть предоставлялась служащим и духовенству. Остатки могли занимать крестьяне. Сначала пользователи этой земли освобождались от специальных повинностей в пользу государства, но во время пребывания на посту воеводы Тобольска Сулешев распорядился, чтобы каждый десятый сноп из урожая в поместьях, отведенных служилым людям, передавался в государственное хранилище этого города. Этот законодательный акт применялся на территории всей Сибири и сохранял силу до конца XVII века.⁶⁷²

Такой порядок был сходен с институтом десятинной пашни (десятая часть обрабатываемого поля) в южных приграничных районах Московии. Благодаря подобным усилиям, к 1656 г. появилось изобилие зерна в Верхотурье и, возможно, в некоторых других районах Западной Сибири.⁶⁷³ В Северной Сибири и Восточной Сибири русские вынуждены были зависеть от ввоза зерна из западной ее части.

Русские были заинтересованы не только в развитии земледелия Сибири, но и в разведке там месторождений полезных ископаемых. Вскоре после строительства в 1618 г. города Кузнецка местные власти узнали от коренных жителей о существовании в этом районе залежей железной руды. Четыре года спустя томский воевода отправил кузнеца Федора Еремеева искать железную руду между Томском и Кузнецком. Еремеев обнаружил месторождение в трех милях от Томска и привез образцы руды в Томск, где выплавил металл, качество которого оказалось хорошим. Воевода послал Еремеева с образцами руды и железа в Москву, где эксперимент был успешно повторен. «И железо получилось хорошее, и из него можно было делать сталь». Царь наградил Еремеева и отослал его обратно в Томск (1623 г.).

Затем в Томск из Устюжны отправили двух опытных кузнецов для руководства новой литейной для производства ружей. Литейная была небольшой, производительностью только один пуд металла в неделю. Тем не менее, некоторое время она служила своей цели.

В 1628 г. месторождения железной руды разведали в районе Верхотурья, там открыли несколько литейных, общая производительная мощность которых была больше и стоимость продукции ниже, чем в томской. Литейную в Томске закрыли, и Верхотурье превратилось в главный русский металлургический центр Сибири того периода. Кроме оружия там производились сельскохозяйственные и горнодобывающие орудия.⁶⁷⁴

В 1654 г. железорудные месторождения были обнаружены на берегу Енисея в пяти верстах от Красноярска. Искали в Сибири также медь, олово, свинец, серебро и золото, однако результаты появились в конце XVII века.

Несмотря на развитие сельского хозяйства и горного дела, пушнина оставалась для русской казны и для отдельных предпринимателей в XVII веке главным источником дохода.

⁶⁶⁹ **669.** Там же, с. 67,69,70.

⁶⁷⁰ **670.** Вернадский, «О движении Русских на Восток», с. 59.

⁶⁷¹ **671.** Ланцев, с. 165.

⁶⁷² **672.** Ланцев, с. 163-164; Шунков.

⁶⁷³ **673.** ДАИ, 4,45; Ланцев, с. 193.

⁶⁷⁴ **674.** Кузин, с. 36-37.

Все меха, собранные в качестве ясака, шли государству. Кроме того, государство занимало привилегированное положение в торговле, на основе чего казна наложила десятину (десятинную пошлину) в мехах на промысловиков и торговцев. Государство также при потребности покупало меха у частных торговцев.

Ясак собирали двумя способами. В большинстве случаев в Запад-вой Сибири местные жители сами доставляли свои шкурки русским официальным лицам в ближайший город или острог. В таких районах, как Восточная Сибирь, где люди жили в большой удаленности от города или острога, воевода этого города посылал своих сборщиков в местные родовые общины.⁶⁷⁵

Все собранные шкурки отправлялись в Москву. Уплата ясака регистрировалась в специальных книгах (ясачных книгах). Более семнадцати сотен таких книг еще хранится в Москве в Центральном государственном архиве древних актов.⁶⁷⁶

Сбор десятинной пошлины осуществляли в каждом районе таможенные чиновники (головы) и их помощники (целовальники). Этим чиновников обычно избирали из посадских в Северной Руси. Посадская община выберет кандидата, а Сибирский Приказ утвердит его в должности. В некоторых случаях их выбирали из сибирских купцов. Целовальников избирали из сибирских промышленников и торговцев.⁶⁷⁷

Объем ежегодного дохода Московского государства от пушнины и его рост в первой половине XVII века невозможно установить с абсолютной точностью. Согласно расчетам Раймонда Фишера годовой доход от мехов равнялся 45000 рублей в 1624 г. и вырос до 60000 к 1634 г.⁶⁷⁸

Доход от пушнины в 1635 г., как это вычислил Милюков на основе официальных записей, составил 63518 рублей. К 1644 г. он вырос до 102021 рубля, а к 1655 г. – до 125000 рублей.⁶⁷⁹

Следует отметить, что покупательная способность русского рубля в XVII веке равнялась примерно семнадцати золотым рублям 1913 г. Таким образом, 125000 рублей XVII века можно считать равными 2125000 рублей 1913 г.

Как бы ни были впечатляющи эти цифры, существуют свидетельства, что в действительности цена собранных мехов превышала эти расчеты. Вот, например, объем годового дохода от пушнины за 1635г. Милюков оценивает в немногим более 63000 рублей. Однако цена мехов, доставленных в Москву из одной только Мангазеи составила судя по всему, не менее 30000 рублей (35000 в 1638 г.).⁶⁸⁰

Оценить пропорциональный вклад сибирских мехов в увеличение русского национального дохода в XVII веке было бы еще труднее, поскольку надежного расчета национального дохода Руси на тот период не произведено. Тем не менее, представляется очевидным, что меха составляли существенный фактор роста русского дохода после Смутного времени, поскольку отдельные лица, как и государство, получали огромное количество соболей и других мехов, самостоятельно добывая животных или покупая шкурки у коренных народов. Перед отправкой шкурок на Русь, они должны были уплатить десятинную пошлину натурой. Объемы этих платежей фиксировались таможенными чиновниками в районах, где шкурки были получены.

Хотя общих подсчетов подобных записей пока не сделано, доступные нам частичные вычисления показывают, что частная торговля сибирскими мехами была исключительно интенсивной. Например, из записей о сборе десятинных соболей в Мангазее в период с 1625 г. по 1642 г. известно, что годовой сбор между 1625 г. и 1634 г. составлял примерно 10000 рублей, кроме 1630 – 1631 г., когда в Мангазее происходили волнения, и он снизился до 5000 рублей. С 1635 г. до 1642 г. в Мангазее ежегодно собирали от 12000 до 13000 рублей десятинной пошлины.⁶⁸¹ Десятинная

⁶⁷⁵ **675.** Фишер, с. 53-55.

⁶⁷⁶ **676.** Кириков, Изменения, 1, No 1, с. 4; Он же, Промысловые живошпты, с.215-220.

⁶⁷⁷ **677.** Фишер, с. 61-65.

⁶⁷⁸ **678.** Фишер, с. 114.

⁶⁷⁹ **679.** Милюков, Государственное казначейство, с.113; Фяшер, с. 114.

⁶⁸⁰ **680.** Бахрушин, 3, Ч. 1, 299, со сноской (за 1638 год) на книгу 121 Сибирского Приказа.

⁶⁸¹ **681.** Бахрушин, 3, Ч. 1, 299-300.

пошлина мехами, собранная в Якутске в 1641 г., составила 9700 рублей.⁶⁸²

Сбор 10000 рублей в качестве десятинной пошлины означает, что общая цена мехов, заявленная в соответствующих таможах, составляла 100000 рублей. На основе данных по Мангазее и Якутску можно видеть, что оборот мехов в частной торговле значительно превышал оборот мехов, осуществляемый государственной казной. Фишер считает, что в середине XVII века частные предприятия ежегодно вывозили из Сибири мехов на сумму 337000 рублей.⁶⁸³ С моей точки зрения, цифра Фишера явно занижена, и фактический годовой оборот частной торговли сибирскими мехами был, вне всякого сомнения, значительно больше, не менее 350000 рублей в год, что равняется почти 6000000 золотых рублей 1913 г.⁶⁸⁴

2. Внутренняя политика Москвы (1619-1632 гг.)

I

Катастрофические бедствия Смутного времени были обусловлены как внутренними, так и внешними причинами. Наличие социальной и политической борьбы внутри страны, интриги и вооруженного вмешательства соседних привело Русь к краю пропасти.

Восстановление русского государства стало возможно только после заключения мирных договоров. Как бы ни были болезненны условия мира со Швецией (1617 г.) и перемирия с Польшей (1618 г.), эти два договора дали Московии передышку, в которой она отчаянно нуждалась.

Взаимоотношения Москвы со степными народами стала менее опасной, чем она была в 1610-1611 гг. Изменение к лучшему произошло даже раньше заключения договоров с Польшей и Швецией.

В 1612 г., из-за вмешательства Польши в дела Молдавии, Турция разорвала с Польшей дипломатические отношения. Султан дал указание своему вассалу, хану Крыма, прекратить нападения на Московию и повернуться против Польши. Московское правительство использовало изменившуюся ситуацию и заключило договоры о мире и дружбе с Турцией и Крымом (1614-1615 гг.).⁶⁸⁵

В 1616 г. Большие ногайцы, с 1607г. ежегодно нападавшие на южные области Московии и в 1612 г. принявшие сюзеренитет султана, присягнули Москве.⁶⁸⁶

Московское правительство, оценивая международную ситуацию в 1619 г., пришло к заключению, что в данных обстоятельствах наибольшую потенциальную угрозу существованию страны представляет Польша. В Деулинском перемирии поляки отказались признать царский титул Михаила, а Владислав не отказался от своих притязаний на московский престол. Польша еще удерживала Смоленск и Северскую землю, которые могли служить опорным пунктом в новой войне против Московии.

Швеция, напротив, была полностью удовлетворена присоединением Ингрии и Корелы и не имела причин возобновлять войну с Москвой. Кроме того, внимание Густава Адольфа привлекала Польша и Центральная Европа. Война между Польшей и Швецией происходила в 1626-1629 г.

Однако Москва не могла считать безопасными свои южные границы. Несмотря на мирный договор 1615 г. с крымским ханом, татары изредка совершали набеги на южные области Руси.⁶⁸⁷

Пока московское правительство не могло активно укреплять степные оборонительные линии. Было решено все внимание сосредоточить на подготовке к войне с Польшей, которую считали неизбежной. Штаб армейских подразделений для обороны южных областей находился в Туле, и находящиеся там войска при необходимости можно было использовать и против Польши.

⁶⁸² **682.** Там же, 41. Ср. Фишер, с: 179.

⁶⁸³ **683.** Фишер, с. 181.

⁶⁸⁴ **684.** Один золотой рубль 1913 года равнялся \$0.51

⁶⁸⁵ **685.** Новосельский, с. 80-84.

⁶⁸⁶ **686.** Там же, с. 88-97.

⁶⁸⁷ **687.** Там же, с. 150-159.

Подготовка к войне требовала денег и оружия, и это оказалось крайне обременительно для финансов Московии. Внешнеполитические проблемы, таким образом, не могли не отразиться на внутренней политике Москвы.

II

14 июня 1619 г. в Москве с большой торжественностью встречали отца царя Михаила митрополита Филарета, освобожденного из польского плена. Царь с боярами и духовенством ждал конный поезд отца в пригороде Москвы – Пресне. Когда Филарет вышел из своей кареты, Михаил в глубоком почтении поклонился отцу до земли. Филарет ответил тем же. Несколько мгновений, переполненные чувством, никто не сказал ни слова.

Затем по древнерусскому церемониальному обычаю Филарета усадили в сани. Чтобы подчеркнуть торжественность события, высокий прелат русской церкви должен был ехать в санях. Царь шел во главе процессии перед санями, в которых ехал его отец. Бояре шли позади саней. «Было большое ликование из-за приезда Филарета», – отмечал летописец. В честь этого события царь освободил всех служилых людей, ранее взятых под стражу, и простил сосланных за разные провинности.⁶⁸⁸

Вскоре Земский Собор указал царю, что необходимо немедленно избрать патриарха, и нет более достойного человека занимать патриарший трон, кроме Филарета. Филарет сначала отказался. Это была требующаяся по этикету формальность, однако для Филарета за этим шагом скрывалось большее. Он хотел от москвитов абсолютной гарантии, что в случае избрания он получит власть не только над церковной администрацией, но и над государственными делами тоже; он требовал, чтобы все земли царства оказали ему полную поддержку в этой задаче. И действительно, когда духовенство, бояре и все люди пришли к нему во второй раз просить его принять патриарший пост, они дали ему такую клятву. Только тогда Филарет согласился стать патриархом.

21 июня в Золотой палате дворца Филарета выбрали патриархом. Через три дня в Успенском соборе в присутствии епископов его посвятили в патриарший сан. Обряд произвел патриарх Феофан Иерусалимский, находившийся в Москве с апреля.⁶⁸⁹ Феофан являлся приверженцем доктрины гармонии церкви и государства. Для него священство и царство были Божьими дарами человечеству. Состоявшееся событие было особым, поскольку новый патриарх Всея Руси являлся также и отцом царя. Феофан обратился к царю и призвал его следовать патриарху в церковных делах как своему духовному отцу и учителю, а в делах светских – как отцу по крови.⁶⁹⁰

Кроткий и болезненный царь итак всегда почитал отца, даже до наставления Феофана. Теперь, когда Филарета благословили патриаршеством, Михаил испытывал перед ним трепет, более чем сыновний.

В отличие от всех предыдущих московских патриархов Филарет получил тот же титул, что и царь – Великий Государь. Это было сделано скорее потому, что он являлся отцом царя, чем в связи с избранием его патриархом, однако это стало прецедентом для патриарха Никона во время царствования сына Михаила Алексея. Результатом явилось то, что за время пребывания Филарета на посту патриарха (он умер в 1634 г.) на Руси установилось двоевластие царя и патриарха. Это вполне соответствовало идее Филарета о высоком статусе патриарха.

Филарет много сил уделил укреплению материальной базы патриаршего престола. 20 мая 1625 г. царь выдал грамоту своему отцу как патриарху, значительно увеличившую власть Филарета над епархией (Патриаршей областью). Его епархия включала в себя церкви, монастыри и земли, расположенные более чем в сорока городах и уездах.

Раньше большая часть монастырей и многие церкви в епархии патриарха, как и в других епархиях, имели иммунитет (несудимые или тарханные грамоты), согласно которым духовенство и крепостные крестьяне церковных земель по духовным делам входили в юрисдикцию епископа, а по гражданским – в юрисдикцию гражданских властей (Приказа Большого Дворца) или, в некоторых случаях, самого царя. По этим грамотам многие монастыри и церкви освобождались от налогов епископа.

Однако при Филарете все эти грамоты аннулировали, и патриарх получил власть руководить и

⁶⁸⁸ **688.** ДР, 1,608-609; ПСРЛ, 14, Ч. 1,149; Макарий, II, 2-3; Соловьев, 9, 122.

⁶⁸⁹ **689.** ДР, 7,609-612; ПСРЛ, 14, Ч. 1,149-150; Макарий, Д, 3-7.

⁶⁹⁰ **690.** Кормчая книга (ред. 1810), 1, ф. 23; Vernadsky, «Die kirchlich-politische Lehre der Epanagoge», pp. 128-129; Вернадский, «Церковь и государство в системе Соборного Уложения 1649 года», с. 84-85.

судить духовенство и крепостных церковных земель не только по духовным делам, но и по гражданским, а также уголовным (кроме разбоя и убийств, которые по-прежнему рассматривались царской администрацией).

Фактически, по условиям царской грамоты, епархия патриарха стала государством Филарета внутри государства его сына.⁶⁹¹

Все это ясно показывает, что титул Филарета – Великий Государь – был не просто комплиментарным. Как патриарх, он освящал власть сына благословением церкви, как Великий Государь, он являлся соправителем. Филарет стал фактическим правителем Московии.

Бояре докладывали одновременно царю и патриарху о государственных делах. Челобитные тоже подавались обоим – Михаилу и Филарету. Многие указы и грамоты издавались за двумя подписями. Иностранцев они принимали вместе. Когда кто-либо из них отправлялся на богомолье в монастырь или по какой-либо причине отсутствовал в столице, они поддерживали связь перепиской, делясь информацией о государственных и церковных делах или спрашивали совета друг у друга. Обычно Михаил следовал совету отца. Во многих случаях он просто передавал принятое решение Филарету.⁶⁹²

Отец и сын правили слаженно, поскольку первый взял руководство в свои крепкие руки, а второй всем сердцем его поддерживал. Михаил был человеком слабого здоровья и мягкого и кроткого нрава, тогда как Филарет (теперь ему было больше шестидесяти) был властным и честолюбивым, с сильной волей и очевидными способностями государственного деятеля.

Напомним, что Филарет (в прошлом Федор Никитич Романов) претендовал на трон после смерти царя Федора в 1598 г. и был горько разочарован, когда царем избрали Бориса Годунова. Он тогда стал одним из лидеров тайного движения бояр против царя Бориса. Борис просчитался, заставив Федора Никитича принять схиму. Как монах Филарет, он навсегда потерял шанс стать царем, однако его подавленное желание власти нашло выход в церковной карьере, и волею судеб он стал избранным патриархом в Тушино, а впоследствии не только патриархом, но и Великим Государем.

И действительно, психологически и по характеру, Филарет скорее был правителем государства, чем церковным прелатом. Он больше напоминал боярина, чем священника. В юности, как Федор Никитич, он был известен, как самый холеный и лучше всех одетый человек в Москве. Будучи патриархом, Филарет продолжал уделять большое внимание своей внешности. В делах Патриаршего Приказа зафиксировано, что каждые два месяца монах Чудова монастыря приходил к Филарету, чтобы подстричь его волосы, бороду и усы. За каждое посещение монах получал 24 копейки.⁶⁹³

Один из младших современников патриарха Филарета, астраханский архиепископ Пахомий, писал о нем: «Филарет был среднего роста и телосложения, имел некоторые познания в теологии, был раздражительным и недоверчивым и настолько властным, что даже сам царь боялся его. Он держал в повиновении бояр и других царских советников, ссылая их или налагая на них другие наказания. К духовным лицам он был добр и не жаден. Он управлял всеми государственными и военными делами царства».⁶⁹⁴

Следует добавить, что в сдерживании бояр Филарет искал поддержки у Земского Собора, и правил он именно с помощью всей земли.

Мать Михаила Мария (бывшая жена Филарета), которую силой заставили стать монахиней Марфой, была женщиной недалекой, суеверной и не вмешивалась в государственные дела, кроме тех случаев, когда она хотела помочь в продвижении по службе кому-либо из своих родственников или хлопотала за них, если те, как Салтыковы, могли попасть в беду. Владением Марфы был ее дворец, а ее главным развлечением – придворные слухи. Она не доставляла хлопот Филарету в его политических решениях, однако имела последнее слово в некоторых семейных делах, особенно относительно первой помолвки Михаила, которая не состоялась из-за интриг Салтыковых.

III

⁶⁹¹ **691.** ААЭ, 3, No 164; СГД, 3, No 71; Берх Михаил, 1, 145-146; Макарий, II, 68-71; Паскаль, с. 25-27; Карташев, 2, 109; Устюгов, «Эволюция приказного строя», Абсолютизм в России, с. 141.

⁶⁹² **692.** Письма Русских Государей, 1, No No 14, 17, 23, 25, 29, 267, 269, 294, 298. Ср. Макарий, II, 67-68.

⁶⁹³ **693.** Карташев, 2, 110. Портрет Филарета см. Три века, 1, 17.

⁶⁹⁴ **694.** Попов, Изборник, с. 316.

Практически сразу после своего избрания патриарх Филарет посоветовал царю созвать Земский Собор, чтобы рассмотреть жалобы на несправедливости в налогообложении и официальные злоупотребления бояр и других чиновников.

Было решено послать оценщиков в разоренные города и уезды, чтобы произвести новую опись собственности для обложения налогами, реальными для этих районов. Последний кадастр закончили в конце XVI века, и во многих уездах его данные не соответствовали действительности. В связи с этим Собор рекомендовал составить новый общий кадастр.

Чтобы получить ясную картину государственных финансов, приказали составить новый свод государственных доходов и расходов. Расследование случаев взяточничества высокопоставленных чиновников (сильных людей) поручалось специальному ведомству (Приказу сыскных дел), возглавляемому князьями И.Б. Черкасским Д.И. Мезецким.⁶⁹⁵ Составление нового кадастра начали в 1620 г. и завершили за несколько лет. Основная единица налогообложения – соха – осталась прежней. Количество земли, соответствовавшее одной сохе, рассчитывалось с учетом качества почвы и разных категорий настоящего владения. По кадастру 1620-х гг. налоговый коэффициент на соху в дворянском поместье был снижен. Произошло некоторое снижение и в других категориях землевладений, но практически никакого снижения не было произведено для земель свободных крестьян в Поморье Северной Руси.⁶⁹⁶

Однако, хотя процент собственности на соху сделали более благоприятным для налогоплательщиков, особенно в боярских и дворянских поместьях, уровень налогов постоянно повышался. Это было неизбежно и из-за пустоты в казне после Смутного времени, и из-за неуклонного роста государственных расходов, преимущественно на военные нужды.

Напомним, что в 1613 г. Земский Собор обратился к Строгановым с просьбой о значительном заеме для государственной казны, который не выдали. Такие же запросы разослали в крупные монастыри, а также служилым людям. Общее количество этих добровольных займов оказалось полезным, однако не достаточным, чтобы удовлетворить насущные потребности казны.

В связи с этим в 1614 г. был введен чрезвычайный налог – пятина. Он представлял собой 20-процентный налог на ежегодный доход, совмещенный с 20-процентным обложением движимого имущества. Этот налог собирали, преимущественно, с посадских и государственных крестьян. По этому налогу Строгановым следовало уплатить 16000 рублей. К ним они добавили 24000 в качестве добровольного взноса. Впоследствии пятину собирали каждый год до 1619 г.⁶⁹⁷

Одновременно правительство повысило налог для почтовой службы (ям). Его собирали в городах и землях всех категорий, кроме дворцовых и государственных земель, где этот налог выплачивали натурой, в виде провианта для ямщиков и лошадей. В 1618 г. ямской налог составлял 800 рублей с сохи.

Другой тяжелый налог снабжал зерном служилых казаков и стрельцов. Его собирали либо натурой, либо деньгами. Поморье и города всегда платили деньгами.

Большая часть дополнительно собранных денег шла на покрытие потребностей армии. Накануне Смутного времени московское правительство содержало регулярные войска около двадцати пяти тысяч стрельцов; двадцати тысяч служилых казаков, татар, чувашей и черемисов; около четырех тысяч иностранных наемников. При необходимости можно было мобилизовать пятьдесят тысяч дворянской кавалерии. Общее количество приближалось к ста тысячам человек. В Смутное время вся система развалилась. В процессе национального сопротивления полякам и шведам в 1611-1612 гг. организация русских вооруженных сил началась заново.

Однако только после 1618 г. московское правительство оказалось в состоянии реорганизовать управление армией. Обнищавшим дворянам выдали новые поместья из дворцового и государственного земельных фондов. Поместья предоставлялись также казакам, предпочитавшим землю жалованью.

Согласно именованному списку личного состава 1630-х гг., вооруженные силы Московии состояли из 27433 дворян и боярских детей; 28130 стрельцов; 11192 служилых казаков; 4316 артиллеристов и технического персонала; 10208 татар; 2783 иностранных наемников. Кроме того, существовали вспомогательные силы из 8493 чувашей и черемисов. Общее количество превышало 90 тысяч человек.⁶⁹⁸

⁶⁹⁵ **695.** ДР, 7,612-615.

⁶⁹⁶ **696.** Основная работа по московским кадастрам семнадцатого века – Веселовский, Сошное письмо.

⁶⁹⁷ **697.** Веселовский, Семь соборов. Ср. Очерки, 4,413.

⁶⁹⁸ **698.** Временник, 4 (1849), разд. III, 18-51; Очерки, 4,441.

Готовясь войне с Польшей, ожидаемой по окончании срока Деулинского перемирия 1 июля 1633 г.,⁶⁹⁹ московское правительство уделяло особое внимание модернизации армии с помощью иностранных специалистов и укреплению ее личного состава иностранными солдатами. Среди поступивших на царскую службу иностранных офицеров были поляки, литовцы, шотландцы, англичане, ирландцы, германцы, датчане, греки, сербы и румыны. Выдающимся среди них оказался шотландец – полковник Александр Лесли.

Некоторые из этих иностранцев получили поместья; другие – жалованье. В 1630 г. Лесли послали в Швецию, Данию, Гамбург и Любек пригласить на русскую службу опытных офицеров и нанять пять тысяч солдат. Он также должен был купить пушки, пушечные ядра, мушкеты и сабли. Ему предписывалось не нанимать католиков, особенно французов.⁷⁰⁰ Это можно объяснить неприязнью к римскому католицизму после Смутного времени.

Будущему развитию русской армии больше пользы принесло здание пехотных и кавалерийских отрядов, подготовленных иностранными инструкторами, чем наемные войска. В 1630-х годах было организовано шесть пехотных частей, каждая численностью шестнадцать сотен человек. Офицеры были иностранцы. Солдат нанимали в России. Среди них встречались московиты, казаки и татары. В 1632 г. по модели пехотных частей создали кавалерию (рейтарский полк). В ней насчитывалось примерно две тысячи человек.⁷⁰¹

Хотя время от времени московское правительство размещало заказы на оружие в Европе, оно преимущественно рассчитывало на внутреннее производство, которое старалось развивать и расширять.

В начале царствования Михаила главным русским оружейным заводом являлся Московский пушечный двор. Его основали в конце XV века и расширили в XVI веке. Этот двор находился в юрисдикции Пушкарского приказа.⁷⁰² После Смутного времени Пушечный двор несколько модернизировали. В 1620-х гг. при выплавке чугуна использовали энергию воды.⁷⁰³ Отливали пушки разного размера и калибра. Процесс отливки большой пушки занимал около года. Некоторые мастера литейщики были из иностранцев, однако большинство – русскими.

Кроме пушек на Пушечном дворе отливали также церковные колокола. Медь для них использовали привозную.

Ручное огнестрельное оружие и сабли изготавливали в Московской Оружейной палате.⁷⁰⁴

Металлургию Московии в этот период, как и раньше, снабжали месторождения болотной и озерной железной руды. Наиболее важными центрами добычи и выплавки этого рода руды являлись Онежский регион, Поморье, Тихвин, Устюжна и Тула. В Туле и Каширском уезде существовали более глубокие залежи обычной железной руды, которые, однако, до 1632 г. интенсивно не разрабатывались.

До 1632 г. плавильные печи были небольшой величины. В Туле в 1589 г. было не менее двенадцати подобных печей, продукция которых давала работу пятидесяти кузнецам. В 1628 г. правительство наняло в Туле семьдесят восемь кузнецов. Кроме того существовало, судя по всему, не менее сорока кузнецов, работавших самостоятельно.⁷⁰⁵ Тульские кузнецы трудились под руководством Московской Оружейной палаты.

Работа кузнецов по изготовлению ружей высоко ценилась. В 1619 г. тульские кузнецы жаловались царю, что посадская община требует от них уплаты налогов, как от остальных горожан. Кузнецы просили освободить их от общинных налогов и повинностей, как это было при предыдущих

⁶⁹⁹ **699.** Берх, Михаил, 1, 115.

⁷⁰⁰ **700.** СГТД, 3, No 81 и No 83. Ср. Берх, Михаил, 1, 169-171.

⁷⁰¹ **701.** Очерки, 4,443-444.

⁷⁰² **702.** Богоявленский, «О Пушкарском приказе»; Очерки, 4,93-94.

⁷⁰³ **703.** Чтения, 1882, Ч. III, 361-362; Очерки, 4,93.

⁷⁰⁴ **704.** Очерки, 4,95-96.

⁷⁰⁵ **705.** Кузин, с. 12-13.

царях. Михаил приказал тульскому воеводе предоставить кузнецам освобождение при условии, что они смогут предъявить ему предыдущие грамоты.⁷⁰⁶

В 1629 г. во всех городах и деревнях произвели перепись кузнецов и литейщиков. В следующем году для всех кузнецов определяли норму работы для государственных нужд, даже на тех, кто не состоял на регулярной государственной службе.⁷⁰⁷

Эта мера, тем не менее, не гарантировала достаточного материала для удовлетворения потребностей оружейной промышленности. В этих обстоятельствах поселившийся в Московии датский купец Андрей Денисович Виниус, вместе со своим братом Абрахамом и тремя другими датчанами, сделал московскому правительству интересное предложение – построить чугунолитейный и оружейный заводы в районе Тулы, чтобы использовать обнаруженные там месторождения железной руды. 29 февраля 1632 г. они получили на это царский патент.⁷⁰⁸ Данное событие стало важной вехой в истории русской металлургической промышленности.

Несмотря на тяжелое налогообложение и увеличение вооруженных сил, вскоре после окончания польской и шведской войн национальная экономика Московии начала проявлять признаки возрождения.

После 1619 г. многие крестьяне и посадские, рассеянные постоянными войнами и разорением Смутного времени, возвратились в родные города и деревни. Мирные условия жизни способствовали возрождению сельского хозяйства и росту населения. К середине 1620-х годов крестьянское население Центральной и Северной Руси снова достигло уровня 1590-х гг.⁷⁰⁹

Одновременно, правительство приняло шаги к восстановлению порядка в предоставлении поместий дворянам. В 1622-1623 гг. произвели перепись всех молодых аристократов и боярских детей, достигших пятнадцати лет, у которых не было поместий. В 1627 г. бояре князь Ю.Е. Сулешов и князь Д.М. Пожарский произвели распределение вотчин или поместий всем этим вновь зачисленным на военную службу (новикам).⁷¹⁰ Земельные пожалования военным производились, преимущественно, из земельного фонда Дворцового приказа.⁷¹¹

После общего выделения в 1627 г. царь и патриарх издали указ в дальнейшем не использовать дворцовые земли для военных поместий.⁷¹² Тогда как дворянство получало сравнительно небольшие участки, ведущие бояре, особенно Романовы и принадлежащие к семьям, связанным с Романовыми родством, постепенно увеличивали свои вотчины, получая пожалованья от царя, покупая земли и используя другие средства.

Расширение вотчин и поместий аристократии и дворянства еще крепче прикрепляло крестьян к земле и не могло не вызывать их возмущения. С другой стороны, прочное положение вотчин способствовало увеличению производства сельскохозяйственной продукции.

Напомним, что в 1607 г. царь Василий Шуйский пытался упразднить переезд крестьян из одной вотчины в другую и, таким образом узаконить временное запрещение переезда (заповедные годы). Срок, в течение которого землевладельцы имели право требовать по суду возвращения беглых крестьян, был увеличен с пяти до пятнадцати лет.

Правительство царя Михаила не утвердило законодательный акт Шуйского, и срок возвращения беглых крестьян остался прежним (пять лет). Существовали, однако, и исключения. В К 1615 г. Троицкий монастырь получил разрешение требовать возвращения крестьян, бежавших девять лет назад (в одном случае – одиннадцать лет).⁷¹³

⁷⁰⁶ **706.** Берх, Михаил, 2, No VI, 81-82.

⁷⁰⁷ **707.** Кузин, с. 17.

⁷⁰⁸ **708.** СГГД, 3, No 118; Соловьев, 9,305; Очерки, 4,88-89; Amburger, 97-98.

⁷⁰⁹ **709.** Готье, Замосковский край, 156-157.

⁷¹⁰ **710.** Готье, Замосковский край, 156-157.

⁷¹¹ **711.** Готье, с.210.

⁷¹² **712.** Неволин, 4, 205; Готье, с. 211.

⁷¹³ **713.** ААЭ, 3, 66, АИ, 3 (1615), с. 588; Ельяшевич, 2, 96.

Важно, что ограничения свободы крестьян на перемещение все еще основывались на временных указах (заповедные годы). Крестьяне еще ждали того момента, когда царь объявит свободный год или годы. Пока же они попросту сбежали, что считали своим правом.

Торговля и ремесла тоже восстанавливались после Смутного времени. Среди богатых купцов Московии первой трети XVII века были, кроме Строгановых, не только оптовые торговцы, или гости, но также и крестьяне, прикрепленные к вотчинам знати, такие как Глотовы князя Сулешева.⁷¹⁴

Внешнюю торговлю с Западом вели иностранцы, преимущественно англичане и датчане. С другой стороны, торговля с Турцией, Персией и Центральной Азией продолжалась, в основном, оставаться в руках русских купцов, которые активно возражали против предложения сэра Джона Мерика (в 1619 г.) создать совместную русско-английскую компанию для торговли с Персией. По совету купцов правительство отказалось от его предложения.⁷¹⁵

Русские купцы также возражали против разрешения англичанам и датчанам вести розничную торговлю на Руси. В своей челобитной, поданной царю в 1627 г., они даже просили выслать из Московии всех иностранных купцов. Правительство не удовлетворило эту просьбу.⁷¹⁶ С другой стороны, русские купцы приветствовали в Московии иностранные промышленные предприятия, поскольку подъем промышленности считали способствующим развитию торговли.

IV

Глубокий политический, социальный и экономический кризис Смутного времени привел к психологическому и религиозному потрясению русского народа. Несчастья, постигшие Россию, рассматривались как Божья кара за грехи правителей и народа. Церковь была подорвана не меньше, чем государство.

Пострадало не только материальное благосостояние России, но и духовная и интеллектуальная жизнь ее народа – душа отдельного русского человека и духовность народа в целом. Это не могло не привести к значительному интеллектуальному и религиозному брожению. В это роковое время некоторые зашли так далеко, что засомневались в своей традиционной вере и обратились к новой – римскому католицизму или протестантизму. Однако большинство твердо придерживалось православия.⁷¹⁷

Лидером и выразителем мнения большинства стал патриарх Филарет. Его программа звала к восстановлению церковной дисциплины и порядка в церковной администрации; защите чистоты православия от римского католицизма и протестантизма; и в то же время к подъему интеллектуальных основ церкви путем предоставления духовенству больших возможностей для образования, а также исправления ошибок в существующих церковных книгах.

В 1611 г., когда в Москве хозяйничали поляки, печатный двор был сожжен. В первый год правления Михаила его частично восстановила во временном помещении в Кремле. Одним из первых шагов Филарета явилось возведение большой печатни на прежнем месте. Печатный двор, строительство которого закончили в 1620 г., был оснащен семидесятью печатными прессами.

Наряду с изданием новых церковных книг (особенно для церковных служб) было необходимо исправить ошибки, допущенные в ранее выпущенных. Необходимость новой редакции была признана решением Церковного Собора в 1551 г., так называемым Стоглавом (сто глав, см. Глава I). До Смутного времени, однако, немного было сделано для реализации этих решений.

В 1602 г. отпечатали Служебник на основе славянской рукописи XVI века без какого-либо сопоставления с другими рукописями, славянскими или греческими, а в 1616 г. этот труд был переиздан. В 1610 г. временный печатный двор в Москве выпустил типикон (или описание содержания и порядка церковных служб). Его подготовил Логгин, регент хора Троицкой Лавры – прекрасный певец, но неважный ученый.

В начале царствования Михаила было решено подготовить новое издание и Служебника, и типикона. Царь назначил редакционную коллегию, среди членов которой находились ученый монах Арсений Глухой (владевший греческим языком) и священник Иван Наседка. Архимандрит Дионисий из Троицкой Лавры согласился возглавить коллегию. Редакторы добросовестно трудились

⁷¹⁴ **714.** Бахрушин, «Торговые крестьяне», в его Труды, 2,118-133; Очерки, 4,126.

⁷¹⁵ **715.** Соловьев, 9,139-142; Очерки, 4,136.

⁷¹⁶ **716.** Смирнов, П.П., «Новое челобитие»; Очерки, 4,136.

⁷¹⁷ **717.** Общую характеристику духовного смятения русских в этот период см. Pascal, pp. 1-8.

восемнадцать месяцев и обнаружили в существовавшем тексте ряд ошибок и ненужных дополнений, некоторые из которых делали смысл с богословской точки зрения сомнительным.

Когда стали известны результаты их работы, оскорбился не только Логгин, бывший составитель типикона, раздался также общий гневный протест групп ксенофобов из духовенства и мирян, возглавляемых митрополитом Ионой Крутицким и матерью царя Марфой. Они обвинили Дионисия и его единомышленников в том, что они ставят греческие тексты выше русских. Пункт, вызвавший особое негодование этих традиционалистов, касался формулировки благословения воды, которое вошло в славянский текст только в течение XVI века. К оригинальным словам молитвы, «и благословляю эту воду твоим Святым Духом», были добавлены слова – «и огнем».

Противники Дионисия обвинили его в намерении «лишить мир элемента огня». Они защищали необходимость дополнения, ссылаясь на то, что явление Апостолам в Троицын день произошло в виде «расщепленных языков, как пламя» (Деяния Апостолов 2:3), а также на слова Иоанна Крестителя об Иисусе Христе: «Он даст вам крещение Святым Духом и огнем» (Св. Лука 3:16).

18 июля 1618 г. митрополит Иона созвал церковный совет, который повелел лишить Дионисия и его последователя, священника Ивана Наседку, права проводить церковные службы. Дионисия заключили в Ново-Спасский монастырь и подвергли многочисленным унижениям и пыткам. Ему приказали каждый день публично совершать тысячу поклонов и в течение сорока дней наказывали плетью. И все это устроили одному из самых праведных людей России того времени, духовному лидеру, много сделавшему для подъема национального сопротивления в 1611 г. и его победы в 1612 г.⁷¹⁸

Когда Филарет вернулся в Москву и Феофан Иерусалимский ввел его в сан, он немедленно повелел, чтобы новый Церковный Собор вернулся к делу Дионисия. В этом его твердо поддержал Феофан. Царь, ранее запуганный фанатизмом своей матери, теперь пошел за двумя патриархами.

Собор состоялся в присутствии царя и двух патриархов и Дионисия вернули в Троицкий монастырь в прежнем сане архимандрита. Он возвратился туда с большим почетом. Патриарх Феофан посетил его и подарил ему собственный клобук. Члена редакционной коллегии Дионисия, Арсения Глухова, назначили главным редактором Печатного двора. Ивана Наседку сделали ризничим Успенского собора.

Хотя Филарет, таким образом, и загладил вину перед Дионисием и его последователями, он не решался энергично проводить пересмотр церковных книг и поэтому продвигался медленно и осторожно. Он даже не осмелился взять на себя смелость убрать дополнения «огня» из формулировки благословения воды и попросил Феофана собрать мнения других восточных патриархов по этому поводу. Только получив рекомендации всех этих прелатов, он приказал исключить «огонь» в существующих экземплярах Служебника. В 1633 г. вышло два исправленных издания типикона под названием Устав. Все экземпляры старого издания, которые церковные власти смогли собрать, были затем публично сожжены в Москве.⁷¹⁹

Как в книгопечатании, так и знания в целом, Западная Русь намного опережала Московию. Сражаясь за права своей церкви в Речи Посполитой, многие западнорусские (украинские и белорусские) священники обращались к царю за защитой. Так же поступали и некоторые запорожские казаки. Несколько киевских ученых предлагали приехать в Москву и оказать помощь в становлении богословского образования и исправлении церковных книг.

Филарет, однако, не доверял им, подозревая их в приверженности к римско-католическому знанию. В 1627 г. царь и патриарх запретили москвитам покупать книги, изданные в Западной Руси (в Киеве, Львове, Вильво и других местах). Шестьдесят экземпляров одной из таких книг «Комментарии к Евангелию» Кирилла Ставровецкого (Trankvillion) было сожжено в Москве в том же году.⁷²⁰

В 1626 г. западнорусский священник Лаврентий Зизаний, высланный польскими властями из Ярославля в Галицию, попросил убежища в Московии. Он привез с собой рукопись собственной книги «Катехизис». Патриарх Филарет позволил двум московским ученым прочесть книгу, а когда они отозвались о ней доброжелательно, приказал ее опубликовать. Затем читатели предложили несколько дополнительных поправок. Тогда Филарет отказался одобрить книгу и запретил пускать ее в продажу. Несколько экземпляров попало к читателям. Сам Филарет имея экземпляр в собственной

⁷¹⁸ 718. Pascal, pp. 10-13; Карташев, 2,87-94.

⁷¹⁹ 719. Pascal, pp. 28; Зернова, No 94 и No 100.

⁷²⁰ 720. Макарий, 11,49-50; Карташев, 2,101-102; Pascal, p. 24.

библиотеке. Кроме того, книга распространялась в рукописных списках.⁷²¹

Другим свидетельством недоверчивого отношения Филарета к западным русским является его требование тщательно проверять религиозный статус каждого переселенца из Западной Руси, прежде чем принимать его в лоно Московской православной церкви. Филарет повелел, что, если таковой католик, униат или протестант, его следует крестить заново. Это правило применяли даже к православным переселенцам в том случае, если их крестили не погружением в освященную воду, а обрызгиванием (что являлось в Западной Руси обычной практикой). Если переселенец мог доказать при наличии свидетелей или клятвой, что его крестили погружением, он не подлежал обряду повторного крещения.

Это правило, разумеется, применялось не только к переселенцам из Западной Руси, но ко всем приезжающим с Запада. И действительно, Филарет являлся активным противником распространения на Руси католицизма. К протестантам он относился более терпимо. В результате подобного отношения большая часть западных специалистов, таких как техники и армейские офицеры, необходимые для царской службы, нанимались в протестантских странах.

И, как и следовало ожидать, в своем желании поддержать чистоту православия Филарет внимательно следил за любыми проявлениями отступления от него среди самих русских и был готов быстро подавить ересь.

Наиболее известный случай касается князя Ивана Андреевича Хворостинина. В первые годы царствования Михаила он завоевал известность как военачальник. Обладая литературным даром, он написал историческое исследование о Смутном времени, по характеру автобиографическое, стараясь снять с себя обвинения в близости к Лжедмитрию I. Какова бы ни была его политическая роль при этом правителе, он, вне всякого сомнения, попал под влияние агностицизма Лжедмитрия, и сам стал вольнодумцем.

Когда в 1618 г. Хворостинин поселился в Москве, он скоро почувствовал отвращение к придворному обществу, его формальному отношению к религии и недостаточности интеллектуальной связи с Западом. Он объявил, что «в Москве нет достойных людей, все они глупы, не с кем поговорить». Он открыто критиковал обряды православия, перестал ходить в церковь и запретил своим слугам и холопам посещать церковные службы.

Обо всем этом, конечно, доложили светским и церковным властям. Царь Михаил лично сделал Хворостинину выговор и приказал ему отказаться от своей ереси. Это увещевание не произвело на Хворостинина сильного впечатления, но ситуация в корне изменилась, когда Филарет стал патриархом.

В 1623 г. Хворостинина сослали в Кириллов монастырь на Белоозере под надзор «хорошего монаха». Ему запретили читать какие-либо книги, кроме церковных. Хотя власти обвинили Хворостинина в приверженности к католической ереси, он, скорее, находился под влиянием арианства. Но больше всего власти оскорбляли его прозападные симпатии.

Хворостинин не мог долго терпеть заключения, и подписал покаяние. После чего ему позволили возвратиться в Москву, где он умер в 1625 г.⁷²²

Недоверчивое отношение Филарета к западным русским затрудняло развитие культурных связей между ними и москвитами и неблагоприятно отражалось на развитии науки и образования в Московии. Тем не менее Филарет, хотя сам и не был ученым богословом, осознавал важность образования, по крайней мере для духовенства. Вместо того, чтобы принять помощь киевлян, он обратился за помощью к грекам. Когда образованный греческий священник архимандрит Иосиф, помощник патриарха Кирилла Лукариса Александрийского в 1632 г. посетил Москву, Филарет попросил его организовать в Москве богословскую школу. Иосиф принял предложение, Кирилл Лукарис (ставший в 1633 г. патриархом Константинопольским) согласился предоставить Иосифа московской патриархии. Патриарх Лукарис выслал несколько греческих книг с критикой римского католицизма для перевода на русский язык. Он также взял на себя подбор учителей для предполагаемой школы. Однако в 1634 г. скончались Филарет и Иосиф, и школу временно закрыли.⁷²³

В целом политика Филарета была больше направлена на административные и

⁷²¹ 721. Макарий, 11,50-59; Карташев, 2,102-106; Pascal, pp. 23-24; Зернова, No 63, с. 34. О брате Лаврентия Зизания, Стефане Зизании, см. Россия в средние века.

⁷²² 722. Макарий, 11, 59-61; Соловьев, 9, 331-332; ЭС, 73. 137-138; Pascal, pp. 19-2 Tschihewsky, History of Russian Literature, 314, 319, 323, 358.

⁷²³ 723. Макарий, 11,71-73; Карташев, 2,108.

организационные дела церкви, а не на внутреннюю жизнь истинно верующих. Духовным лидером русских, боровшихся за интеллектуальное и религиозное возрождение, оказался Дионисий. Важным свидетельством этого возрождения является основание в тот период (с 1619 г. по 1633 г.) примерно сорока небольших монастырей и скитов, преимущественно в северной части Руси. В Дионисии видели своего духовного отца многие монахи и отшельники идеалистических взглядов, которых не устраивала распущенность больших и богатых монастырей.

Самым крупным и богатым из этих старых монастырей являлась Троицкая лавра, в которую вернулся Дионисий в качестве архимандрита после оправдания на Соборе в 1619г. Троицкий монастырь, освященный ролью сыгранной им в Смутное время, можно считать центром русской религиозной жизни того периода. Монастырь славился церковным хором, а также своей благотворительностью. Среди его монахов были и люди истинно религиозного духа, но и многими суеверных фарисеев, честолюбивых интриганов и пьяниц.

Дионисий не был сторонником строгой дисциплины. Он полагался на убеждение и собственный пример. Хотя его прихожане часто противоречили ему и даже посмеивались над ним, он, тем не менее, постепенно добился повышения морального и интеллектуального уровня монахов своими тихими и ненавязчивыми методами.

Вокруг Дионисия сформировался небольшой, но тесный круг преданных последователей и друзей, частью из духовенства, частью из мирян. С ними Дионисий обсуждал различные нравственные и религиозные проблемы, а также проблемы образования и методы исправления церковных книг. В кружок Дионисия входили священник Иван Наседка – мирянин, ставший монахом; Симон Азарьин, позже известный писатель, и Иван Неронов, который впоследствии (в первые годы правления царя Алексея) стал влиятельным членом группы, занимавшейся реформой Русской церкви.⁷²⁴

Дионисий скончался в 1633 г. Его духовное лидерство и деятельность в своем кружке, мало замеченные в его время, имели важное значение для интеллектуального и духовного возрождения Руси в семнадцатом столетии.

3. Россия, Польша и казаки (1619-1642 гг.)

I

Казаки – и русские и украинские – сыграли важную роль в событиях Смутного времени в Московии.

Обе группы приняли активное участие в расшатывании традиционных форм государственности и общественной организации Великороссии. После этого, однако, донские казаки сражались против поляков и шведов и помогли спасти независимость России и восстановить московскую монархию. Тогда как украинские казаки воевали на стороне Польши до Деулинского перемирия 1618 г.

В 1618 г. под предводительством гетмана Сагайдачного казаки оказали поддержку польскому кронпринцу Владиславу, но несмотря на это полякам так и не удалось взять штурмом Москву. В ответ на свою помощь они ожидали, что король и сейм пойдут на определенные уступки им и православной церкви в Западной Руси.

Поляки, однако, стремились сохранить над казаками строгий контроль и не желали предоставлять особые права и привилегии кому-либо из них, кроме небольшой группы занесенных в особый список (реестр).⁷²⁵ В отличие от группы «зарегистрированных», запорожские казаки являлись полузависимыми.

Казаки были необходимы Польше для защиты своих южных границ от набегов крымских татар и нападений турок. С другой стороны, морские атаки запорожцев на турецкие города черноморского побережья, даже в периоды мира между двумя странами, раздражали Турцию и могли послужить предлогом для объявления султаном войны против Польши.

В чрезвычайных обстоятельствах, таких как война с Турцией или Московией, отряды зарегистрированных казаков и запорожцев оказывались недостаточными, и польское правительство позволяло вообще всем украинцам вступать в ряды казаков добровольцами. Когда необходимость проходила, правительство отказывало этим добровольцам в казацком статусе и смещало их. Предполагалось, что крестьяне тогда должны были возвращаться в свои деревни и опять исполнять повинности в королевских или государственных имениях, и это чаще всего провоцировало волнения.

⁷²⁴ 724. Платонов, Москва и Запад, с. 85-90; Pascal, pp. 32-34.

⁷²⁵ 725. О происхождении «зарегистрированных» казаков см. Россия в средние века.

По сути дела, в среде самих казаков не было единства, и во многих случаях польское правительство имело возможность извлечь выгоду из социального расслоения внутри казачества – из конфликта между старшими офицерами (старшина) и рядовым составом. Последние приветствовали увеличение своих рядов за счет крестьян. Первые, многие из которых принадлежали к украинской шляхте, не хотели принимать крестьян в казацкое братство.

Польский гетман Жолкевский прекрасно знал, как использовать разногласия между казаками для усиления контроля над ними. В 1617 г. Жолкевский писал королю: «Мне удалось посеять среди них раздор: старшина в разладе с чернью». ⁷²⁶

Популярный казацкий лидер того периода, гетман Петр Конашевич Сагайдачный, принадлежал к группе старшин. Он родился в украинской шляхетской семье в Самборе (Галиция) примерно в 1575 г. (точная дата неизвестна) и получил образование в острожской школе на Волыни. В период между 1605 г. и 1610 г. он вступил в братство запорожских казаков и был избран кошным атаманом. В 1616 г. возглавил смелый морской поход казаков на Каффу в Крыму. Казаки захватили богатую добычу и освободили много русских и украинских пленников. Этот подвиг сделал имя Сагайдачного известным. ⁷²⁷

В 1618 г. именно Сагайдачный повел казацкую армию (в двадцать тысяч человек) на подмогу полякам у стен Москвы. Когда война закончилась, поляки, боясь, что казаки выйдут из-под контроля, потребовали, чтобы всех казаков, не вошедших в разряд зарегистрированных, распустили. Это привело к недовольству, а затем и мятежу.

Для подавления волнений поляки послали войска под командованием Жолкевского. После продолжительных переговоров Сагайдачный и старшины 17 октября (по новому стилю) 1619 г. согласились на компромисс: отряд зарегистрированных казаков был увеличен с одной тысячи до трех. Фактическое количество казаков в момент соглашения составляло десять тысяч. Остальным сказали, что они получают в конце концов постоянный статус казаков, если разойдутся. Те неохотно подчинились. ⁷²⁸

Жолкевский полагал, что соглашение от 17 октября умиротворило казаков и поэтому отвел из Украины большую часть польских войск. Он оценивал ситуацию только по военным меркам. На самом деле проблема оказалась сложнее: казаки постепенно становились важным элементом украинского религиозного и национального движения.

Старшины имели тесные связи с украинской шляхтой, рядовые казаки – с крестьянством. Обе группы казаков поддерживали отношения с горожанами. Все они принимали духовное руководство православных священников и были готовы поддержать тех в борьбе с униатской церковью.

Западнорусская православная церковь являлась епархией Константинопольского патриархата. Фактически, все восточные патриархи имели высокий духовный авторитет у православных в Западной Руси (как и в Московии). Но они, находясь под турецким правлением, не располагали возможностью оказать Украине какую-либо материальную поддержку. За ней западнорусское духовенство вынуждено было обращаться к Москве.

Для Польши представляло потенциальную опасность то, что казаки, частично под влиянием киевского православного духовенства, тоже обратились за помощью к царю.

В феврале 1620 г. гетман Сагайдачный направил в Москву послов, главой которых был Петр Одинец, выразить готовность запорожских казаков служить царю, как они прежде служили его предшественникам. ⁷²⁹

Послов приняли 26 февраля в Посольском приказе. Их переговоры с боярами и дьяками продолжались весь март и апрель. Перед отъездом из Москвы послы получили письмо царя гетману Сагайдачному. В вежливых, но осторожных словах царь благодарил Сагайдачного и казацкую армию за желание служить ему. Он пожаловал им скромную субсидию (300 рублей) и пообещал в будущем дать больше. Пока же, как объяснялось в письме, Московия находилась в мире с крымскими татарами и службы от казаков не требовалось.

⁷²⁶ 726. Голобуцкий, с. 158

⁷²⁷ 727. Грушевский, 7,354-355; Дорошенко, 1,202-203. Голобуцкий, с.171, датирует набег на Каффу 1615 г. (вместо 1616 г.) и не упоминает Сагайдачного в связи с этим или какими-либо другими походами того времени.

⁷²⁸ 728. Соловьев, «Малороссийское казачество до Хмельницкого», Русский Вестник, 23, часть I (1859), 183; Грушевский, 7,38-385; Дорошенко, 1,204-205; Голобуцкий, с. 160-161.

⁷²⁹ 729. ВУР, 1, № 1-3, с. 3-7. Под «прежней службой» запорожских казаков подразумевались кампании Д.И. Вишневецкого против крымских татар в 1550-е годы, см. Россия в средние века. Ср. Соловьев, 5, с. 439.

Хотя миссия Сагайдачного в Москве и не принесла немедленных результатов, она, когда о ней стало известно, обеспокоила поляков, как сигнал доброй воли между казаками и Москвой. Тогда же киевское православное духовенство воспользовалось визитом патриарха Иерусалимского Феофана (на обратном пути из Москвы на Ближний Восток) для восстановления западнорусской православной иерархии, нарушенной польской поддержкой униатской церкви. К 1620 году большая часть западнорусских монастырей и церквей со всеми их землями находилась в руках униатов. Престол митрополита Киевского и все епископские кафедры тоже занимали униаты.

Православные еще имели несколько монастырей, преимущественно в Киеве и прилегающем к нему районе, и довольно много прихожан, однако у них не было епископов, поскольку те немногие, кто не вошел в униатскую церковь в 1596 г., к этому времени умерли, а польское правительство не позволяло православным заменять их. Епископ Львовский (назначенный королем Сигизмундом III в 1607 г.) Иеремия Тиссаровский, хотя официально и униат, тайно оставался православным. Однако он не мог ничего делать открыто.⁷³⁰

Городские общины являлись главной опорой православия в Западной Руси, хотя в то время они не имели большого политического влияния в Польше. Более значительным было появление в Западной Руси новых решительных поборников православия – казаков. В такой обстановке оказался патриарх Феофан, который, посвятив в сан Филарета и затем пробыв в Москве примерно шесть месяцев, решил возвратиться в Иерусалим через Киев и Константинополь. Он покинул Москву 4 февраля 1620 г. В Прилуках его встретил гетман Сагайдачный с казаками и сопроводил в Киев, куда он прибыл примерно 22 марта.

Патриарх Константинопольский уполномочил Феофана во время пребывания в Западной Руси действовать от своего имени и позаботиться о нуждах западнорусской православной церкви.⁷³¹

Феофан понимал, что польское правительство, а также униатские прелаты отнесутся к его миссии с подозрением, боясь возрождения православной церкви в Польше. Униаты распустили слухи, что Феофан – шпион султана, а его цель – подстрекать казаков против Польши. Канцлер и гетман Жолкевский дали указание киевскому воеводе Замойскому, держать Феофана под строгим наблюдением. Принимая во внимание все это, Феофан провел шесть недель своего пребывания в Киеве в спокойном уединении в гостинице Богоявленского братства. Казаки поставили вокруг гостиницы свою охрану, чтобы защитить Феофана от какого-либо насилия со стороны поляков.

Феофан встретился с некоторыми монахами Киева и мирянами – членами братства, однако принимать кого-либо отказывался. Люди, в свою очередь, боялись приходить к Феофану до легализации его пребывания в Киеве польским правительством.⁷³²

5 мая Жолкевский написал городскому совету и голове Киева, что король одобряет их учтивость по отношению к Феофану (разрешение задержаться в Киеве) и посылает в Киев своего камергера, чтобы сопроводить Феофана до молдавской границы. Это было равносильно легализации статуса Феофана в Киеве, особенно поскольку конкретное время его отъезда не оговаривалось.

17 мая Феофан обнародовал свое первое послание киевлянам и всем православным Западной Руси. Затем он посетил православные монастыри в Киеве и его округе. Православные священники и миряне начали стекаться в Киев просить у Феофана благословения. В июле Феофан обратился к королю с просьбой отложить его отъезд. Король ответил 1 августа вежливым письмом, в котором, тем не менее, напоминал Феофану, что наступает время уезжать.

15 августа, в день Успения Богородицы, которому посвящен главный храм Печерского монастыря, в Киеве собрались многочисленные паломники. И духовенство, и миряне обратились к Феофану с просьбой посвятить митрополита и епископов для западнорусской церкви. Феофан сначала колебался, но гетман Сагайдачный убедил его согласиться и обещал, что казаки сумеют его защитить. Было решено, что православное духовенство и братства изберут кандидатов на престолы.

В этот момент, из-за изменений в международной обстановке, Польша оказалась в трудном положении, и православная группа не преминула этим воспользоваться. Чешские восстания против Габсбургов (1618 г.) положили начало потоку событий, которые стали известны под названием Тридцатилетней войны.

Польша заключила союз с Империей в 1613 г. и была связана обязательством поддерживать Габсбургов. Чехи вошли в союз с Трансильванией. Последняя возражала против вмешательства Польши в дела Молдавии. Молдавский сюзерен турецкий султан решил заменить пропольского

⁷³⁰ 730. Власовский, 2, 13.

⁷³¹ 731. Макарий, 11,245. Ср. Papadopoulos, p. 55.

⁷³² 732. Об этом и последующем см. Макарий, 11, 242-251; Papadopoulos, p. 55-58.

воеводу Молдавии Граззиани трансильванским кандидатом – Радулом.⁷³³

В августе 1620 г. мощная турецкая армия, при поддержке двадцати тысяч белгородских (аккерманских) татар, руководимых Кантемир-мурзой, вступила на земли Молдавии. Польское правительство не желало упускать Молдавию и решило защищать Граззиани силой оружия. Гетману Жолкевскому удалось получить от казаков только небольшой вспомогательный отряд в тысячу человек.⁷³⁴

2 сентября Жолкевский пересек границу Молдавии. Он расположился лагерем недалеко от Ясс, где к нему присоединился Граззиани со своими последователями, которых было лишь шестьсот человек. Через две недели турки стали осаждать польский лагерь. 29 сентября Жолкевский приказал своим измученным войскам отступать в направлении Могилева-на-Подолии. Полякам не суждено было туда добраться. 6 октября (по григорианскому календарю) их со всех сторон окружили турки и татары. Только единицы уцелели в этой бойне. Сам Жолкевский тоже погиб. Турецкий командир Искандер-паша приказал послать султану голову гетмана в качестве особого трофея.⁷³⁵

Среди погибших в сражении казаков был подстароста из Чигирина Михаил Хмельницкий. Его сын Богдан (будущий гетман), юношей двадцати пяти лет от роду, попал в плен к туркам.

Мобильные отряды татар разошлись по Подолии, Восточной Галиции и Волыни, разоряя города и селения, уводя с собой тысячи пленников. Большое турецкое нашествие казалось неминуемым.

Польское правительство торопливо собирало новые силы, для отпора туркам. В этой ситуации польским лидерам стало ясно, что они должны обеспечить себе лояльность казаков, и уступки казакам православной церкви стали неизбежны.

Православная группа, не теряя времени, воспользовалась создавшейся ситуацией. Кандидатов на престолы митрополита и епископов духовенство и братства назвали в сентябре. В октябре Феофан посвятил их, одного за другим. Поскольку это делалось без с короля, церемонию каждый раз проводили втайне. 6 октября Исаяя Копинский был посвящен в сан епископа Перемышля; три дня спустя Иов Борецкий стал митрополитом Киевским; примерно 15 октября Мелетий Смотрицкий – архиепископом Полоцким.⁷³⁶

В начале ноября сейм король созвал сейм для выработки мер против угрозы турецкого нашествия. Православные депутаты не преминули упомянуть о своих обидах. Чашник Волыни Лаврентий Древинский выступил в роли оратора. В своей речи он указал, что поскольку от православных, как от других польских подданных, потребуется служить в армии, их требования восстановления прав православия следует принять во внимание.

Чтобы умиротворить православных, король и сейм подтвердили конституцию 1607 г., гарантировавшую определенные права православной церкви, включая пожалованья землей епископам и монастырям. Конституция перестала действовать с пресечением в Польше православной иерархии, но с ее восстановлением (при помощи Феофана) правила 1607 г. могли получить законную силу.

Православные представители, однако, официально еще не объявляли о посвящении в сан новых прелатов. Они, по всей видимости решили отложить это объявление до отъезда Феофана и не ставить под угрозу его безопасность. Кроме того, они, вероятно, полагали, что будет легче склонить короля к одобрению новой иерархии, когда закончатся сессии сейма.

10 ноября король написал Феофану письмо, в котором просил убедить казаков оказать полякам полную поддержку в войне с Турцией.

7 января 1621 г. Феофан, перед возвращением домой, остановился в штаб-квартире зарегистрированных казаков. После торжественной службы в тамошнем монастыре Феофан передал послание гетману Сагайдачному и всем казакам, в котором он благословлял их и побуждал поддержать короля в войне против турок. «Ваша верность королю», – убеждал Феофан, – «заставит его признать и одобрить вашу [православную] иерархию».

Казаки сопровождали Феофана до молдавской границы. По пути он сделал остановку в Белой Церкви. Там Феофан посвятил Паисия Ипполитовича в сан епископа Холмского. В Буше, на молдавской границе, он произвел еще одного прелата, посвятив грека Авраама в епископы Пинска.

⁷³³ 733. Голобуцкий, с. 162-163.

⁷³⁴ 734. Грушевский, 7,440-441.

⁷³⁵ 735. Грушевский, 7,441-442; Голобуцкий, с. 163-164; НР, 1, part II, 535.

⁷³⁶ 736. Никто не посвящался в сан епископа Львовского со времени учреждения Унии, Иеремия Тиссаровский был или, во всяком случае, считался тайным православным.

Там он еще раз благословил казаков и отпустил им грех участия в войне против православной страны (Московии) в 1618 г. Он наставлял их никогда впредь не делать этого.⁷³⁷

II

Перед выступлением к Хотину в Подолии, который, как ожидалось, станет первой целью нападения турок, казаки, возглавляемые гетманом Яцко Бородавкой (любимцем рядовых), отправили делегацию к королю Сигизмунду с просьбой утвердить православных прелатов, посвященных Феофаном. Главными членами этой делегации являлись бывший гетман Сагайдачный и епископ Луцкий Курцевич. Король принял их в июле 1621 г. Сигизмунд сказал, что принимая Курцевича как епископа Луцкого, он тем самым признает его таковым. Он также неопределенно пообещал признать и других православных иерархов. Сагайдачного удовлетворил такой ответ.⁷³⁸

В середине августа польская армия под командованием гетмана Ходкевича, которому помогал кронпринц Владислав, встала лагерем на берегу реки Днестр около крепости Хотин. Казаки с гетманом Бородавкой, продвигаясь к Хотину, дошли до Могилева-на-Подолии. Ходкевич отправил Сагайдачного (возвратившегося из Варшавы) убедить казаков поторопиться. Используя разногласия между старшинами и рядовыми в лагере казаков, Сагайдачный обвинил Бородавку «во многих преступлениях». Бородавку сместили и казнили; Сагайдачного снова избрали гетманом и он повел казаков к Хотину.

Турки и татары достигли Хотина 2 сентября 1621 г. Весь сентябрь они штурмовали польский лагерь, но так и не смогли взять его. Казаки отважно защищали Хотин. 27 сентября скончался Ходкевич. Его преемник немедленно начал переговоры о мире с турками, заключение которого состоялось 9 октября. По условиям договора Польша обещала предотвратить набеги казаков на турецкие владения. Турция обещала гарантировать назначение на молдавский трон кандидата, приемлемого для Польши.⁷³⁹

Сагайдачный получил на войне тяжелую рану. Кронпринц Владислав осыпал его милостями и наградами, и он удалился в Киев, где умер 10 апреля 1622 г.

Поскольку угроза со стороны турков отступила, а Сагайдачного не стало, поляки уже не желали удовлетворять требования православных и признавать их иерархов. Папа советовал королю Сигизмунду не идти на уступки схизматикам. Униатский митрополит Вениамин Рутский и архиепископ Полоцкий Иосафат Кунцевич сделали все, чтобы позволить православным прелатам исполнять свои обязанности.

Чтобы сформулировать каноническую законность православной иерархии, епископ Мелетий Смотрицкий написал специальную научную статью на польском языке под названием «Подтверждение невинности». 6 декабря 1622 г. митрополит Иов Борецкий отослал копию статьи королю. Петиция, также написанная Мелетием, была представлена сейму в январе 1623 г. Сейм отказался ее обсуждать. Дело передали комитету, рекомендации которого не одобрили.⁷⁴⁰

Разногласия между униатами и православными достигли новой высоты. Самым непримиримым среди униатов был Кунцевич, архиепископ Полоцкий. Даже литовский канцлер Лев Сапега жаловался униатскому митрополиту, что в действиях Кунцевича слишком много насилия, и поэтому люди его ненавидят. Сапега также писал самому Кунцевичу, советуя ему быть более сдержанным.

Кунцевич не обратил никакого внимания на предостережения Сапеги. Он захватил все православные церкви и монастыри в Полоцке и Витебске и запретил проводить православные службы даже в частных домах. 12 ноября 1623 г., когда Кунцевич приехал в Витебск, разъяренная

⁷³⁷ **737.** Грушевский (7,450) предполагает, что в этом случае Феофан действовал по инструкциям из Москвы. Однако современный западнорусский документ, «Подтверждение невинности», утверждает, что казаки сами просили об отпущении.

⁷³⁸ **738.** Грушевский, 7,464-466; Дорошенко, 1,209. Голобуцкий, с. 175, высказывает предположение, что Сагайдачный был в основном заинтересован в получении королевской поддержки старшине против рядовых казаков.

⁷³⁹ **739.** О Хотинской войне см. Грушевский, 7,462-479; J.Tretiak, *Historia Woyny Chocinskiej* (Krakow, 1921); Дорошенко, 1.209-210; Голобуцкий, с. 179-186; НР, 1, Part II, 338. 336.

⁷⁴⁰ **740.** Макарий, 11, 283-286; Chodyncki, pp.442-443.

толпа растерзала его.⁷⁴¹

Происшедшее не могло не вызвать реакции со стороны польского правительства. Король назначил специальную комиссию под руководством Льва Сапеги для судебного разбирательства и наказания виновных. Хотя Сапега предвидел опасность непримиримости Кунцевича, теперь он считал необходимым предотвратить возможность будущих волнений жесткими мерами.

Королевская комиссия в сопровождении отрядов кавалерии и пехоты прибыла в Витебск 15 января 1624 г. Ее официальные заседания продолжались три дня (18-20 января). Все горожане Витебска были признаны виновными. Девятнадцать зачинщиков, включая двух бургомистров, обезглавили, а их собственность передали казне. Сто горожан, которым удалось спастись, приговорили к смертной казни заочно, их собственность также изъяли. Город Витебск лишили Магдебургского права и всех привилегий и подчинили воеводе. Две обнаруженные на окраине города православные часовни разрушили. Запретили звонить в колокола городских церквей, которые находились под контролем униатов без специального разрешения униатского митрополита.⁷⁴²

Эти жестокие меры укрепили униатскую церковь в Витебске. Мертвый Кунцевич оказался более влиятельным как мученик, чем живой иерарх. В 1643 г. римско-католическая церковь причислила его к лику блаженных. (В 1867 г. папа Пий IX канонизировал его и объявил покровителем Западной Руси.)

Волнения в Витебске вызвали тревогу не только у польского правительства и униатов, но и у некоторых западнорусских православных прелатов. В 1580-е и 1590-е гг. существовало соперничество между православными общинами горожан и православными епископами, что послужило причиной поворота к Риму определенных западнорусских епископов, инициаторов униатской церкви.⁷⁴³

Убийство Кунцевича произвело болезненное впечатление даже на некоторых православных прелатов, включая номинального православного архиепископа Полоцкого, посвященного в сан Феофаном, Мелетия Смотрицкого, которому Кунцевич препятствовал в исполнении его церковных обязанностей. В своих посланиях и проповедях Смотрицкий успешно полемизировал с Кунцевичем, когда тот был жив. Когда же униаты получили возможность – и не упустили ее – использовать мученичество Кунцевича в качестве свидетельства жестокости православных, Смотрицкому ничего не оставалось, как согласиться.

Несмотря на то, что Мелетия Смотрицкого православные любили и почитали как образованного и талантливого оратора, его деятельность в церковной администрации находилась под контролем городских братств, и это вызывало его недовольство. Поэтому в конце 1623 г. Мелетий с благословения митрополита Иова Борецкого отправился в Константинополь и Палестину просить восточных иерархов упразднить независимый статус братств.⁷⁴⁴

Мелетий провел на Ближнем Востоке два года и возвратился с посланием от патриарха Константинопольского Кирилла Лукариса, одобренным другими греческими прелатами, которое упраздняло независимость западнорусских братств и подчиняло их власти митрополита и епископов.⁷⁴⁵

Обнародование Мелетием этого послания вызвало негодование по отношению к нему и митрополиту Иову со стороны не только горожан, но и многих священников. Братства Вильно и Львова отправили делегатов к патриарху Константинопольскому с просьбой дать объяснения. Патриарх пояснил, что не желал ликвидировать привилегии самых старых братств, которые утвердил и благословил патриарх Иеремиа.⁷⁴⁶

После этого положение Мелетия стало сомнительным. В 1627 г. он тайно присоединился к униатской церкви и целый год пытался убедить православных пойти на мир с униатами и признать главенство папы. Сначала казалось, что митрополит Иов и новый архимандрит Печерского монастыря в Киеве Петр Могила склоняются к компромиссу с римско-католической церковью, но

⁷⁴¹ **741.** Макарий, 11, 287-286; Chodyncki, pp. 443-444; Власовский, 2, 44-46; Winter, 1, 297-299.

⁷⁴² **742.** Макарий, 11, 309-310; Zhukovich, 4, 103; Chodyncki, pp. 443-444; Winter, 1, 299.

⁷⁴³ **743.** См. Россия в средние века.

⁷⁴⁴ **744.** Независимые монастыри и братства находились в непосредственной юрисдикции патриарха.

⁷⁴⁵ **745.** Голубев, 1, гл. 3; ср. А. Кирпичников, «Мелетий Смотрицкий», ЭС, 37, 23.

⁷⁴⁶ **746.** См. Россия в средние века.

затем они изменили свою позицию. Кончилось тем, что в 1628 г. Мелетий открыто объявил о своей приверженности к униатской церкви.

III

Непризнание сеймом 1623 г. иерархии православной церкви и наказания, последовавшие за убийством Кунцевича, внесли отчаяние в души православных и привели к распространению антипольских настроений как среди церковных лидеров, так и среди казаков.

24 августа 1624 г. митрополит Иов Киевский послал Исаака, епископа Луцкого, в Москву с тремя письмами, адресованными царю Михаилу, патриарху Филарету и думному дьяку Грамотину. По дороге воевода Путивля задержал Исаака и отослал письма Иова вместе с письмом Исаака в Москву и стал ждать ответа. Ему приказали пропустить Исаака в Москву без промедления.

В своем письме царю Михаилу митрополит Иов посылал приветствий и благословение и описывал ужасное положение православия в Западной Руси. Иов говорил, что, хотя православная церковь и держится с помощью казаков (черкасских молодцов), она нуждается в поддержке царя. Он рекомендовал царю Исаака как человека, которому он может доверять и который свято сохранит «царские секреты».⁷⁴⁷

4 января Исаака принял царь Михаил, а 10 февраля – патриарх Филарет. Исаак устно передал царю тайное послание Иова: Иов просил царя принять Западную Русь под свое покровительство и защитить православных людей: и церковь от поляков. Царь приказал боярам обсудить с Исааком это дело. Встреча состоялась 14 января. Бояре были дружелюбны, но скептически. Они указали Исааку, что, согласно их информации, нет достаточных свидетельств, что все православные группы в Западной Руси единодушно поддержат военное вмешательство Москвы. Кроме того, казаки готовятся к морскому походу против турок и, таким образом, не смогут сражаться с поляками.

Исаак настаивал, что православные едины в своем желании находиться под покровительством царя и просил бояр не отказывать в помощи в случае новой волны гонений со стороны поляков. Ни определенного обещания, ни категорического отказа в военной помощи на будущее бояре не дали, но в настоящий момент во вторжении было отказано. 23 февраля Исаак покинул Москву с подарками для себя и Иова.⁷⁴⁸

Летом 1625 г. казаки поднялись против поляков. Война не принесла решающих результатов и закончилась компромиссным договором, заключенным около озера Куруково 5 октября. По условиям договора число зарегистрированных казаков увеличилось до шести тысяч. Все присоединившиеся к казакам крестьяне должны были возвратиться в поместья как крепостные. Фактически, большая часть отправилась в Запорожье. Чтобы держать их под контролем, там расположили гарнизон зарегистрированных казаков. В списки зарегистрированных казаков вошли преимущественно зажиточные люди. По словам Грушевского (цитируемым Дорошенко), группа, таким образом, представляла «казацкую буржуазию».⁷⁴⁹

Увеличивая численность зарегистрированных казаков и повышая им жалованье (особенно офицерам), польское правительство пыталось создать группу казаков, верных королю. Через эту группу поляки надеялись держать в подчинении всех казаков.

Необходимость в казаках возникла вновь, когда в 1626 г. Польша оказалась вовлеченной в новую войну – на этот раз со Швецией. Продолжительная напряженность в отношениях между Польшей и Швецией являлась результатом династических, религиозных и экономических разногласий: борьбы за балтийские порты в Ливонии и Пруссии; притязаний короля Сигизмунда на шведскую корону и защита протестантизма Густавом Адольфом.

С 1613 г. Польша входила в соглашение с Габсбургами. В 1621 г. король Сигизмунд предпринял попытку создать на Балтике польский морской флот, чтобы действовать совместно с испанской флотилией, для чего было необходимо подготовить морскую базу. Эти планы беспокоили Швецию.⁷⁵⁰

Густав Адольф рассматривал войну с Польшей с точки зрения общего конфликта римского католицизма с протестантизмом. Кроме того, шведское правительство рассчитывало на поддержку

⁷⁴⁷ 747. ВУР, 1,47-48.

⁷⁴⁸ 748. Макарий, 11, 315-318 (на основе архивных документов)

⁷⁴⁹ 749. Грушевский, 7,543-561; Дорошенко, 1,216-217; Голобуцкий, с. 200-201.

⁷⁵⁰ 750. НР,1, part II, 536-540.

протестантизма со стороны Москвы и патриарха Константинопольского Кирилла Лукариса, на богословские взгляды которого оказал влияние кальвинизм.⁷⁵¹

В 1626 г., вскоре после начала войны с Польшей, Густав Адольф попытался отправить через Москву своих послов в Белоруссию и Запорожье. Двух послов (один из которых был шведским аристократом, а другой – Александр Рубец – по происхождению русский, православный) встретили в Москве любезно, но не позволили проследовать в Западную Русь на том основании, что еще не истек срок Деулинского перемирия между Московией и Польшей, и царь не может нарушить его без веской причины. Бояре, однако, сказали шведским послам, что в том случае, если польский король сам совершит хотя бы незначительное нарушение условий перемирия до её окончания, царь будет готов напасть на Польшу и заранее известит об этом шведского короля.⁷⁵²

Польское правительство нуждалось в помощи казаков против шведов, однако не решалось переводить их основной состав с Украины на Балтику с одной стороны из-за угрозы турецкого нашествия а с другой не желая представлять казакам милости и уступки в связи с их участием в войне со Швецией. Вместо этого поляки объявили, что хотели бы увеличить долю зарегистрированных казаков на две тысячи человек, которые запишутся в специальные экспедиционные войска. Восторгов не последовало.⁷⁵³

С военной точки зрения польско-шведская война решающих результатов не принесла, и 26 сентября 1629 г. державы заключили перемирие на шесть лет.⁷⁵⁴

В годы войны (1626-1629) польское правительство заботилось о том, чтобы не раздражать православных, а затем попыталось достичь сближения между униатским и православным духовенством. Униатский митрополит Рутский полагал, что православные прелаты в конце концов признают главенство папы, если униатская церковь получит от папы и короля большую автономию и более почетный статус.⁷⁵⁵

Православный церковный Собор в Киеве, состоявшийся в 1628 г., отклонил какое-либо соглашение с униатами, преимущественно из-за твердой позиции казаков. В 1629 г. король созвал во Львове общий Собор униатов и православных. Но снова давление казаков не позволило явиться православным делегатам, за исключением совсем немногих. Поэтому Собор, полностью контролируемый униатами, одобрил план учреждения должности патриарха Западной Руси с властью и над униатами, и над православными, однако из этого проекта ничего не вышло.⁷⁵⁶

Несмотря на то, что православные в целом были против унии, некоторые из их прелатов склонялись к продолжению переговоров либо с униатами, либо с польским правительством. Они лелеяли надежду, что лояльность Польше является самым надежным путем к признанию прав православной церкви. Сам митрополит Киевский Иов находился в таком примирительном настроении.

Новичок среди киевского духовенства, молдавский аристократ Петр Могила оказался наиболее влиятельным сторонником политики сближения. Сын Симеона, господаря Молдавии в 1607-1609 г., он родился в 1596 г. В 1612 г. из-за вражды с князем Кантемиром, захватившим власть в Молдавии, Симеон с семьей бежал в Польшу и остался там жить. Польша имела в Молдавии политические интересы и часто вмешивалась в ее дела. Польские магнаты приняли семью молдавского господаря как собратьев по классу, несмотря на религиозные различия (румыны были православными). Для украинских аристократов, сохранявших православную веру, общение с беглецами из Молдавии было еще легче. В 1605 г. староста Овруча князь Михаил Вишневецкий женился на Раине, дочери Иеремии Могилы (господаря Молдавии в 1593-1607 гг.). Иеремия Могила был братом Симеона Могилы. Таким образом, Раина Вишневецкая приходилась Петру Могиле двоюродной сестрой.⁷⁵⁷

⁷⁵¹ 751. Грушевский, 8, часть 1,35-36; Winter, 1,300-301.

⁷⁵² 752. Соловьев, 9, 132-133.

⁷⁵³ 753. Грушевский, 8, часть 1,34-37.

⁷⁵⁴ 754. НР, 1, part II,536-540.

⁷⁵⁵ 755. Chodyncki, pp. 449-479. Cf. Winter, 1,303-305.

⁷⁵⁶ 756. Грушевский, 8, часть 1,64-97; Дорошенко, 1,218; Winter, 1,303-305.

⁷⁵⁷ 757. Генеалогию князей Вишневецких см. Russia at Dawn, p. 303; Tomkiewicz, genealogical table facing, p.4.

Петр учился в православной школе Львовского братства, а завершил свое образование в Париже. Поступив в польскую армию, он принял участие в защите Хотина (1621 г.). Однако военная карьера его не привлекала, и в 1625 г. он принял монашество. В 1627 г. его избрали архимандритом Киево-Печерского монастыря, то есть на один из ключевых постов в западнорусской православной иерархии, поскольку канонически он подчинялся не митрополиту Киевскому, а непосредственно патриарху Константинопольскому.

В 1631 г. скончался митрополит Иов. Могила являлся исполнителем его завещания. Он стремился занять престол митрополита и находился в числе кандидатов на избрание. Однако избран был более старший по возрасту человек, прославившийся упорной защитой православия в 1620-е годы, Исаия Копинский, архиепископ Смоленский и Черниговский.

Вскоре отношения между Могилой и Копинским, а также некоторыми другими старшими лидерами обострились,⁷⁵⁸ не только из-за личной неприязни, но и вследствие глубоких различий в складах ума и взглядах на образование.

В конце XVI века и в первые тридцать лет XVII века западно-русское православие обращалось за руководством к Греческой церкви и в духовных делах, и в вопросах образования. Греческий язык являлся основным предметом в школах братств. Иночество Святой горы (горы Афон) было традиционным источником религиозного вдохновения. Туда удалился монах Иоанн Вишенский для мистических размышлений, как это сделал старец из Северной Руси Нил Майков (Сорский) в XV веке.⁷⁵⁹

Вишенский (1550 – 1621) критически относился к схоластическому знанию. Основой его христианского мировоззрения были Евангелия; аскетизм и смиренность – его идеал. Хотя он упорно защищал православие от униатов, он решительно обрушивался на тех православных прелатов, которые были испорчены богатством и привилегиями. В связи с этим послания Вишенского чрезвычайно нравились простому народу Западной Руси, особенно потому, что были написаны на ярком разговорном украинском языке того времени.⁷⁶⁰ Все это помогало превращению его образа в светило и совесть Православной церкви и народа того периода.

Могила, напротив, был высоко образованным схоластом и реорганизатором западнорусской иерархии. Он не был органически связан с простыми людьми Западной Руси. По словам украинского ученого Дорошенко, Могила «был выдающимся лидером Православной Церкви, но не патриотом Украины; он сражался за укрепление Православной Церкви, но не за развитие украинской национальности».⁷⁶¹

Восприняв польскую культуру и восхищаясь римско-католической системой образования, Могила считал серьезную реформу православных школ самым важным шагом к выживанию Православной церкви в Западной Руси. В качестве архимандрита Киево-Печерского монастыря, располагавшего особыми правами, Могила имел возможность в вопросах образовательной политики действовать независимо от митрополита. Поэтому 18 ноября 1631 г. с благословения патриарха Константинопольского Кирилла Лукариса, Могила открыл в Киеве новую школу под собственным контролем. К 1632 г. при помощи различных ловких маневров он убедил власти существовавшей школы братства слиться с его новой. Эта Коллегия стала ядром знаменитой Киевской духовной академии.

Школа Могилы следовала образцу иезуитских школ. Латынь, а не греческий язык являлась основой обучения; использовались учебники римско-католических авторитетов, включая Аквинского. К преподаванию Могиле удалось привлечь таких талантливых и образованных людей, как Исаия Козловский, Сильвестр Козов и Иннокентий Гизель. Первые два получили образование в иезуитской школе Люблина и в Замойской римско-католической академии. Третий, родом из Пруссии, сменил протестантскую веру на православную.

Сначала православные отреагировали на новую школу враждебно. Сильвестр Козов

⁷⁵⁸ **758.** Об этом и последующем см. Соловьев, 10, 453-456; Макарий, 11, 397-444; Chodyncki, pp. 544-557.

⁷⁵⁹ **759.** О Ниле Сорском см. А.С. Архангельский, Нил Сорокин и Вассиан Патрикеев, Т. I (С.-Петербург, 1882); Флоровский. Пути, с. 20-22; Карташев, 1, 409-413. Ср. Россия в средние века.

⁷⁶⁰ **760.** Об Иване Вишенском см. Грушевский, История Украинской литературы, 5, часть 11 (Киев, 1927), 284-303 и 417-444; Чижевский, Ист. Укр. Литературы (New York, 1956), с. 232-241; Флоровский, Пути, с. 37-38; И. Вишенский, Сочинения, под ред. И.П. Еремина (М.-Л., 1955); Billigton, pp. 140-141.

⁷⁶¹ **761.** Дорошенко, 1, 222.

рассказывает, что «необразованные священники и казаки негодовали: „Зачем вы открываете латинско-польскую школу? Ничего подобного раньше не было [у нас], а люди все равно получали вечное блаженство“. Они хотели убить Могила и учителей, и только с большим трудом удалось отговорить их от этого».⁷⁶²

С другой стороны, иезуиты и униаты обвиняли школу Могила в протестантизме. В 1634 г. униатскому митрополиту Руцкому удалось убедить короля Владислава в том, что школа является еретической (протестантской). Владислав приказал Могила закрыть и школу, и связанное с ней издательство. Могила, однако, с помощью Сильвестра Козова без труда доказал абсурдность этого обвинения.⁷⁶³

Порядок был восстановлен, но в 1635 г. по совету Руцкого, король издал указ, исключаящий теологию из школьной программы. Учителя были вынуждены искать пути, чтобы обойти этот указ и начали обучать богословию при изучении Библии и работ Отцов Церкви.⁷⁶⁴

Ирония заключалась в том, что сам Могила испытывал отвращение к протестантизму, а находился под влиянием духа и теологии римско-католической церкви. Он использовал католическую науку и методы обучения, чтобы вооружить православных против Рима и Унии, но в то же время был близок к католической догме; все, чего он хотел, это независимости Восточной церкви от Рима.⁷⁶⁵

Католическое мировоззрение Могила отразилось в «Православном Исповедании», которое он составил в 1640 г. в сотрудничестве с Исаией Козловским. Рукопись обсудили на Православной конференции в Яссах, и греческий богослов Мелетий Сириг отредактировал ее⁷⁶⁶ однако Могила отказался публиковать этот вариант. Вместо этого, в 1645 г. он выпустил в Киеве краткий Катехизис, переизданный в Москве в 1649 г. (Собрание кратких наук об артикулах веры)⁷⁶⁷ который в основном следовал образцу латинского катехизиса Петра Канизия. Тем не менее принцип главенства Могила не принимал.⁷⁶⁸

Король Сигизмунд III, под чьим патронажем в 1596 г. была создана Униатская церковь, скончался 30 апреля 1632 г. Его сын Владислав был известен как более терпимый правитель. Кроме того, он доброжелательно относился к казакам, которых считал важным элементом военной организации Польши, и вынашивал идею использования казаков как опоры королевской власти против магнатов.

Ситуация для православных складывалась благоприятно, в особенности потому, что срок перемирия между Польшей и Москвой заканчивался, и новая война казалась неминуемой. В этих обстоятельствах для Польши было важно удовлетворить по крайней мере некоторые требования православных, в особенности казаков.

Православные решили высказать свои претензии на сейме, который должен был собраться для выборов короля; на трон претендовал только один кандидат – Владислав. Согласно польской конституции, во время межвластия сначала должен был собраться общий сейм, чтобы официально объявить о смерти короля и обсудить претендентов на престол. Эти условия затем объявлялись местным собраниям и шляхте. Только после этого мог начать действовать выборный сейм.

В сейме участвовали делегаты и православной шляхты, и казаков. Древинский, как раньше, руководил первой группой. Другим влиятельным православным делегатом от аристократии являлся Адам Кисель, которому было суждено сыграть важную роль в польско-казацких разногласиях в 1640-х и 1650-х гг.

⁷⁶² **762.** Флоровский, Пути, с. 44; Карташев, 2,284.

⁷⁶³ **763.** Грушевский, 8, часть 1,189-190; Карташев, 2,284.

⁷⁶⁴ **764.** Грушевский, 8, часть 1,194; Карташев, 2,184.

⁷⁶⁵ **765.** Флоровский, Пути, с. 45.

⁷⁶⁶ **766.** В редакции М. Сирига «Православное Исповедание» опубликовали на греческом языке в Голландии в 1667 году. Латинский перевод работы вышел в Лейпциге в 1695 году, а русский перевод с латинского – в Москве в 1696 году, см. Зернова, No 470, с. 130.

⁷⁶⁷ **767.** Зернова, No 215, с. 69.

⁷⁶⁸ **768.** Флоровский, Пути, с. 49-51; Карташев, 2,285-287.

Чтобы укрепить свое положение на сейме, православные заключили соглашение с протестантами, руководил которыми Криштоф Радзивилл.

Именно в этот момент православие лишилось поддержки потомка одного из самых могущественных украинских княжеских родов, рода Вишневецких. К марту 1632 г. поползли слухи, что молодой князь Иеремия Вишневецкий, родившийся в 1612 г., собирается перейти в католическую веру. Иеремия был сыном князя Михаила Вишневецкого и его молдавской жены Раины, приходившейся двоюродной сестрой Петру Могила.

И Петр Могила, и митрополит Исаия Копинский написали князю Иеремии, моля его не отречься от веры своих предков, но напрасно. К моменту открытия сейма князь Иеремия стал католиком.⁷⁶⁹ Он следовал общей тенденции западнорусских аристократических родов. Православие они презирали (подобно полякам), как крестьянскую веру, а Униатскую церковь считали предназначенной для простых людей, а не аристократов. Кроме того, католицизм для этих аристократических новообращенных олицетворяло собой не только Польшу, но и всю западную цивилизацию. Являясь активной и страстной натурой, князь Иеремия стал одним из самых ярких поборников католицизма, как это часто случается с ренегатами.

Общий сейм собрался 27 июня 1632 г. На его сессиях вопрос о правах православной церкви поднимался только в предварительном порядке. Когда 27 октября открылся Выборный сейм, православные делегаты объявили, что не будут участвовать в выборах короля, пока их церкви не гарантируют права.

Сейм назначил комиссию во главе с Владиславом, для того чтобы подготовить проект соглашения с православными. Главными пунктами соглашения являлись следующие:

1. Существование православной церкви и ее иерархии официально признается сеймом. Православные получают право воздвигать новые храмы и ремонтировать старые, а также открывать школы, издательства и больницы.

2. Признаются права православных братств.

3. Православным разрешается входить в состав местных органов управления.

4. Софийский Собор в Киеве передается из униатской юрисдикции под юрисдикцию православного митрополита киевского. То же происходит и с некоторыми другими храмами и монастырями по всей Западной Руси.

5. Кроме престола митрополита Киевского православные получают епархии в Луцке, Львове и Перемышле на Украине и в Мстиславле в Белоруссии.

Униатский митрополит сохраняет власть только над униатскими епархиями и церквами. Униатам остаются четыре епархии: Холм, Владимир-на-Волыни, Пинск и Полоцк.⁷⁷⁰

1 ноября Владислав одобрил статьи соглашения. Через двенадцать дней его избрали королем.

Новый статус церкви был результатом соглашения польским правительством и православной церковью. Униатов, равно как папу и иезуитов, возмущал сам факт признания православной церкви. Православные были недовольны, что не ликвидировали униатскую церковь.

Завоевания православной церкви были, тем не менее, значительны. Православная церковь, легальное существование которой отрицалось после введения Унии 1596 года, теперь была официально признана польским правительством, признало оно и православную иерархию. В последнем пункте, однако, содержался некоторый подвох, поскольку, согласно соглашению, посвящение патриархом Феофаном в 1620 – 1621 гг. православных митрополита и епископов считалось недействительным, и эти прелаты должны были оставить свои престолы. Православные депутаты сейма торопливо избрали новых прелатов, и король их утвердил. Каноническая законность смещения старых иерархов и необычный способ избрания новых подвергались сомнению многими православными и вызвали горькие чувства у духовенства и прихожан.

Вновь избранные прелаты по духу отличались от посвященных Феофаном. Они находились под сильным влиянием польской культуры, были социально связаны с украинской и польской знатью и лояльно относились к Польше. Их возглавил Петр Могила, которого избрали митрополитом Киевским не без серьезного давления со стороны короля Владислава.

Переход власти от старых прелатов к новым оказался болезненным. После избрания необходимо было новых иерархов посвятить. Весной 1633 г. Петр Могила отправился во Львов, где ситуация была менее обостренной, чем в Киеве, и епископ Львовский Иеремия Тиссаровский (до того

⁷⁶⁹ 769. Макарий, 11,413-417; Tomkiewicz, pp. 6-8.

⁷⁷⁰ 770. Об этом и последующем см. Соловьев, 10, 454-457; Макарий, 11,419-444; Грушевский, 8, часть 1,163-180; Дорошенко, 1,220-221; Власовский, 2,54-60.

времени официально униат) при участии посвященных Феофаном епископов ввел его в сан.⁷⁷¹ Патриарх константинопольский Кирилл Лукарис без промедления утвердил Могилу на престоле митрополита киевского.

Проблематично было то, что существующий православный митрополит Киевский Исаия Копинский не признавал каноническим смещение старых иерархов и посвящение новых. Для Исаии, престарелого и праведного человека, это было не вопросом личного престижа, а делом принципа: он не желал замены духа византийского христианства духом латинской схоластики. Многие киевляне и казаки поддерживали его.

Могилу не отказался от применения силы, чтобы овладеть престолом митрополита. Сначала он решил действовать скорее против униатов, чем против Исаии. Хотя, согласно соглашению от 1632 г. (подтвержденному жалованной грамотой короля Владислава от 1633 г.), униаты должны были передать под юрисдикцию православных Софийский собор и другие церкви в Киеве, но они не желали сделать этого.

Могилу справедливо рассчитал, что даже его противники среди православных окажут ему поддержку в выселении униатов из этих церквей, и, таким образом, оппозиция к нему со стороны значительной части православных ослабнет.

Для выполнения своего плана Могилу заранее выслал в Киев группу под руководством Сильвестра Козова, чтобы захватить Софийский собор и другие церкви. Многие киевляне и казаки с радостью приняли в этом участие (2 июля 1633 г.). Когда униаты отказались передать людям Могилы ключи от зданий, у православных нашлись силы открыть двери и овладеть церквами, которые принадлежали им по соглашению 1632 г.

Пять дней спустя Могилу прибыл в Киев, где его тепло встретили, особенно духовные лица, связанные со школой, основанной им в 1631 г.⁷⁷²

Старый митрополит Исаия и его ближайшие последователи не находились, разумеется, среди встречавших Могилу. По жалованной грамоте короля Владислава Свято-Николаевский монастырь в Киеве переходил к Могиле, однако его настоятель отказался подчиниться приказу. Могилу послал своих людей захватить монастырь силой. Когда настоятель и монахи отказались указать, где находится монастырская казна, их избili.

Поскольку Исаия не согласился признать Могилу своим преемником, Могилу приказал своим людям заключить его в келью Печерского монастыря. Согласно летописи, подручные Могилы схватили больного Исаию, не позволив ему даже надеть подход одежду, бросили его на лошадь, как мешок, и таким образом довели в Печерский монастырь. Там его держали, пока он не согласился подписать документ о сложении с себя полномочий митрополита.⁷⁷³

Грубое обращение Могилы с Исаией вызвало глубокое возмущение тех немалочисленных православных, которые все еще считали Исаию митрополитом. Могилу попытался созвать церковный Собор Киевской епархии, чтобы уладить дело, но его план провалился. Тогда Могилу попросил Адама Киселя помочь ему наладить мир с казаками. Кисель убедил казаков с почетом принять Могилу в своем лагере на условии, что он отведет Исаии монастырь, где тот сможет провести остаток дней в удобстве и покое. Могилу тотчас назначил Исаию настоятелем монастыря св. Михаила,⁷⁷⁴ где тот умер в 1634 г.

Борьба, таким образом, закончилась, и Могилу уверенно чувствовал себя на престоле митрополита, несмотря на то, что неприязнь к нему со стороны православных приверженцев византийской духовности еще долго не ослабевала.

IV

3 июля 1633 г. (по григорианскому календарю) Деулинское перемирие между Московией и Польшей заканчивалось. Его заключили 24 декабря 1618г. по юлианскому календарю, 3 декабря 1619 г. по григорианскому и соблюдали четырнадцать с половиной лет. По основным условиям перемирия, Смоленск и Северская земля, захваченные Польшей в Смутное время, оставались под польским

⁷⁷¹ **771.** Грушевский, 8, часть 1,183. Согласно другим источникам, Петра Могилу во Львове посвятил митрополит Молдавский, см. Флоровский, Пути, с. 47; Карташев, 2,283.

⁷⁷² **772.** Грушевский, 8, часть 1,184-185.

⁷⁷³ **773.** Макарий, 11,457-458; Грушевский, 8, часть 1,186.

⁷⁷⁴ **774.** Грушевский, 8, часть 1,186-187.

правлением; польский кронпринц Владислав не отказался от притязаний на московский престол.

Угроза нападения Польши по истечении срока перемирия все еще казалась серьезной, и поэтому в 1633 г. Московское правительство не могло не учитывать возможности новой войны с Польшей. Во время шведско-польской войны (1626-1629 гг.) король Густав Адольф убеждал Москву стать союзником Швеции и напасть на Польшу, не дожидаясь окончания Деулинского перемирия. Тогда московское правительство отказалось нарушить перемирие без провокации со стороны поляков. Кроме того, в то время только началась с помощью иностранных инструкторов реорганизация московской армии, к тому же Москве требовалось время, чтобы известить турецкое правительство как будущего союзника против Польши.

Однако в 1631 г. Русь и Польша начали готовиться к войне.

Для короля Сигизмунда новая кампания против Московии явилась бы не только делом династического и политического значения, но также и религиозного. Католическая церковь и униаты продолжали планировать обращение москвитов. Еще в 1624 г. униатский митрополит киевский Рутский разработал план «Русской семинарии», где могли учиться как западнорусские униаты, так и русские из Московии. Эта семинария подготовила бы духовную базу для нового похода Владислава на Москву. Лично Рутский предоставил семинарии сумму в 10000 польских злотых, а Общество распространения веры пожертвовало 1000 скудо, однако этого все равно было недостаточно.⁷⁷⁵

В июне 1631 г. царь Михаил назначил князей Дмитрия Мамстрюковича Черкасского и Бориса Михайловича Лыкова командующими армией, готовой в случае войны выступить к Дорогобужу и Смоленску.⁷⁷⁶

Осенью того же года польское правительство начало собирать казаков, чтобы расположить их в Северной земле для действий в направлении Брянска, Путивля, Орла и Курска. До этого шага происходили переговоры Польши с Империей относительно польской помощи Габсбургам в Тридцатилетней войне. Польша намеревалась направить в Германию войска казаков в двадцать тысяч человек под командованием кронпринца Владислава, чтобы помочь католикам, но этот план пришлось оставить.⁷⁷⁷

Затем свои коррективы внесла смерть 30 апреля 1632 г. (по григорианскому календарю) короля Сигизмунда. Как почти всегда происходило в Польше во время смены королей, ожидалось, что это событие временно парализует деятельность правительства, и военная партия в Москве, возглавляемая патриархом Филаретом, решила нанести удар. Но это, однако, пришлось отложить из-за раздора между Черкасским и Лыковым по поводу старшинства (случай местничества) и, что было важнее, из-за угрозы нападения татар.⁷⁷⁸

Для усиления основной армии, которая должна была выступить к Смоленску, московское правительство сократило гарнизоны в городах на южной границе. Крымские татары узнали, и в апреле 1632г. небольшие татарские отряды начали совершать набеги на южные о Московии. В июне примерно двадцать тысяч татар вторглись в районы Ливен, Ельца, Орла, Мценска и Новосила, смяли небольшие отряды русских, пытавшихся противостоять им в открытом поле, разорили деревни и захватили тысячи пленников. Когда одна группа с добычей возвращалась на смену ей за новой добычей выходила другая.⁷⁷⁹

Наконец в августе набеги татар прекратились, и в сентябре выступление на Смоленск можно было начинать, однако четырехмесячная задержка и окончание лета (лучшего сезона для военного похода) не предвещали русским ничего хорошего.

В августе, по настоянию патриарха Филарета, командующими главной армией назначили боярина Михаила Борисовича Шеина и окольничего Артемия Васильевича Измайлова. Шеин прославился упорной обороной Смоленска в войне с поляками (1610-1612" После возвращения из польского плена в 1619 г., он получил назначение на пост главы Пушкарского приказа. Он активно участвовал в формировании новых отрядов, подготовленных иностранными инструкторами, а также в наборе наемников.

⁷⁷⁵ 775. Shmurlo, Saint Siege, appendix, pp. 26-29,220; Winter, 1, 301-302.

⁷⁷⁶ 776. Соловьев, 9,162.

⁷⁷⁷ 777. Форстен. Акты и письма, 1,315; Грушевский, 8, часть 1,135-136.

⁷⁷⁸ 778. О деле Черкасского – Лыкова см. Соловьев, 9,162-163.

⁷⁷⁹ 779. Новосельский, с. 204-205,210; Очерки, 4,467-468.

Отношения Шеина со многими боярами к тому времени обострились. И когда 10 сентября 1632 г. царь Михаил принял Шеина перед выступлением в Смоленск, он оскорбил присутствовавших при приеме бояр, затронув болезненную тему как в Смутное время, пока он защищал Смоленск, многое из них склонялись к соглашению с поляками.⁷⁸⁰

Следует отметить, что мы знаем о речи Шеина только по формулировкам в обвинительном заключении после провала Смоленского наступления. По-видимому, Шеин обвинил многих бояр в активном сотрудничестве с поляками в 1610-1612 гг. В любом случае, очевидно, что этот инцидент свидетельствует не только о личном соперничестве между Шейном и группой бояр, но и о разногласиях по поводу политики с Польшей. Многие бояре были против войны или, по крайней мере, против ее приближения путем переговоров. Подобное отношение было широко распространенным в то время в Московии и не только среди бояр. На самом деле, похоже, что сам царь Михаил не одобрял военные планы, но, как всегда, ему не хватило стойкости, чтобы противостоять политике отца.

Архиепископ Астраханский Пахомий в своей летописи (Хронографе), написанной в 1649 г., говорит, что патриарх Филарет, не дожидаясь окончания перемирия 1618 г., «повелел» царю собрать армию, чтобы вернуть Смоленск и другие города, переданные полякам в 1618 г. «И царь, по совету патриарха, лучше сказать по его приказу», пригласил иностранных офицеров и солдат и реорганизовал русскую армию, не считаясь с расходами. Однако отправляя на войну Шеина, «сам царь не соблаговолил идти на поляков, потому что был милосердным и мягким человеком, ненавидящим кровопролитие».⁷⁸¹

В Нижнем Новгороде священник Иоан Неронов открыто критиковал правительство за приглашение на Русь такого количества иностранных офицеров и солдат, опасаясь возможности распространения лютеранства. Неронов также выступал против подготовки к войне, поскольку начать войну до окончания перемирия означало бы нарушить клятву.⁷⁸²

Филарет пришел в ярость и приказал сослать Неронова в монастырь св. Николая в устье Двины, содержать в кандалах в строгой изоляции и лишить причастия за исключением случая неминуемой смерти.⁷⁸³

Кроме широко распространившегося обвинения в нарушении клятвы перемирия, особое обвинение подобного рода выдвигалось лично против Шеина. Когда в 1619 г. поляки, согласно условиям Деулинского перемирия, должны были освободить Филарета и Шеина, они потребовали, чтобы Шеин поклялся никогда больше не поднимать оружия против поляков, и он принес такую клятву. Бояре, противники Шеина в наступившем кризисе, не преминули указать на этот факт царю и патриарху.

Обвинение в клятвopеступлении, выдвинутое Шеину, увеличило чувство неловкости и вины московитов в связи с военной политикой правительства. Из Москвы слухи о грехе Шеина проникли в армию. Это не могло не подорвать моральный дух воинов.⁷⁸⁴

Тем не менее начало наступления оказалось успешным, и некоторое время все шло хорошо. Город за городом сдавались войскам московитов: Серпейск, Дорогобуж, Белая, Рославль и другие. В декабре 1632 г. Шеин подошел к Смоленску.⁷⁸⁵ Его армия состояла из дворянского ополчения; новых подразделений, подготовленных иностранными офицерами; иностранных наемников и насчитывала больше тридцати тысяч человек.⁷⁸⁶

780 **780.** Соловьев, 9, 169-170.

781 **781.** Попов, Изборник, с.316. Интерпретация Г. Вернадского.

782 **782.** Субботин, Материалы, 1,266-268; Pascal, pp. 48-49.

783 **783.** ААЭ, 3, No 198, с. 284; РИБ, 35, No 396, кол. 778-779; Pascal, p. 49.

784 **784.** Попов, Изборник, с. 317.

785 **785.** О последующем см. Соловьев, 9, 164-167; Попов, Изборник, с. 368-373 (выдержки. из «Столяров Хронограф»); Польский дневник войны 1632-1634 гг., РИБ, 1, кол.721-774; Очерки, 4,467-475; НР, 1, part II, pp. 542-543.

786 **786.** Е.Д. Сташевский, Смоленская война 1632-34 гг. Организация и состояние московской армии (Киев, 1919). Рецензия на эту работу – А.В. Бородин, Русский исторический журнал, 8 (1922), 265-276.

Московское правительство решило усилить армию Шеина донскими казаками. Для этого сначала требовалось улучшить отношения Москвы с Доном, испорченные с 1629 г., когда патриарх Филарет пригрозил казакам отлучением, если они будут продолжать набеги на турецкие города в мирные периоды русско-турецких отношений⁷⁸⁷. В 1630 г. в Москве арестовали, конфисковав имущество, казацкую делегацию во главе с атаманом Наумом Васильевым.⁷⁸⁸ Положение осложнилось еще больше, когда казаки убили московского представителя Ивана Карамышева.⁷⁸⁹

В конце 1632 г., из-за войны с Польшей, патриарху Филарету пришлось менять свое отношение к донским казакам, налаживать с ними мир и просить их о помощи. Арестованных казаков освободили, и царь снова даровал Дону свое расположение. И царь, и патриарх приняли казацкую делегацию. Казаки согласились послать отборный отряд в армию Шеина под Смоленск. Их также убедили выступить против Малых ногайцев и азовских и крымских татар.⁷⁹⁰

Польский гарнизон в Смоленске насчитывал только пятнадцать сотен человек, что вряд ли было достаточно. Но спасали сами стены, построенные русскими в 1596 г.; они были прекрасной защитой. Прежде чем штурмовать их, Шеин вынужден был дожидаться подхода тяжелой артиллерии. В это время он старался не позволить полякам усилить гарнизон и частично справился со своей задачей. Наконец в марте 1633 г. тяжелую артиллерию доставили из Москвы в лагерь Шеина. Но за этот период поляки укрепили восточный бастион за крепостными стенами. Когда в мае, и снова в июне, с помощью артиллерии и подкопов русские обрушили часть стен, поляки, находясь во внутреннем бастионе, смогли их отразить. Последовало временное затишье. Чтобы усилить блокаду Смоленска, русские начали рыть траншеи и делать земляные валы.

В этих обстоятельствах внимание Москвы отвлекла от Смоленска новая волна татарских набегов, еще более опасных, чем предыдущим летом. На этот раз татары действовали как польские союзники. 5 апреля 1633 г. польский курьер доставил хану Крыма письмо короля Владислава с просьбой послать войска против Москвы. Хан дал обещание.⁷⁹¹

В апреле и мае первые разведывательные отряды татар перешли южную границу Московии. В июне сын хана повел войско (29 тысяч татар и Малых ногайцев) к Оке севернее Тулы. Часть из них переправилась через реку и вошла в московский уезд. Затем они отдельными группами распространились и на запад, и на восток, разоряя поместья аристократов и крестьянские деревни, уводя тысячи пленных.

Когда известия об этом дошли до армии Шеина, многие из пострадавших от татар уездов поспешили домой, чтобы сражаться с татарами и спасти уцелевшее от разорения, что значительно осложнило положение армии.

В ответ татарам, московское правительство отправило против Малых ногайцев несколько подразделений московских войск, усиленных Большими ногайцами и кабардинцами.

В это время русские послы в Константинополе старались добиться помощи султана в ограничении крымских татар. Мурад IV, казалось, склонялся к тому, чтобы начать войну против Польши. Крымских татар должным образом проинформировали, и в августе они начали отводить свои силы с русских земель. В декабре крымский хан Джанибек получил строгий приказ заключить мир с Москвой и готовиться к войне с Польшей.⁷⁹²

Король Владислав сразу после своего избрания на трон 13 ноября 1632 г. приступил к организации армии для спасения Смоленска. Приготовления закончились к августу 1633 г., и в конце месяца Владислав подошел к осажденному городу. Его армия насчитывала девять тысяч человек. В середине сентября к королю присоединились войска зарегистрированных казаков (от 15 до 20 тысяч

⁷⁸⁷ **787.** ДД, 1, кол. 293-298; Сватиков, с. 34.

⁷⁸⁸ **788.** ДД, 1, кол. 323-324, Сватиков, с. 75-76; Быкадоров, с. 73.

⁷⁸⁹ **789.** Соловьев, 9,209-210; Сватиков, с. 74-76; Быкадоров, с. 73-74; Новосельский, 216-217.

⁷⁹⁰ **790.** ДД, 1, кол. 349-350; Новосельский, с. 218.

⁷⁹¹ **791.** Новосельский, с. 196-197.

⁷⁹² **792.** Там же, с. 197-198.

человек) под командованием гетмана Орандаренко.⁷⁹³

Другая группа казаков во главе с Адамом Киселем и Иеремией Вишневецким действовала в районе Северной земли, но без успеха.⁷⁹⁴

Подход армии Владислава с отрядами казаков сразу же изменил военную ситуацию. Армия Шеина сама оказалась под угрозой быть окруженной силами врага. Немедленное отступление казалось единственным разумным выходом из положения, но Шеину было трудно принять подобное решение без царского приказа (ситуацию усугубила последовавшая 1 октября смерть патриарха Филарета). Царь убедил Шеина оставаться в лагере и заверил его, что из Москвы, Северной земли, Пскова и Торопца немедленно вышлют подкрепление.⁷⁹⁵

В это время поляки захватили Дорогобуж, отрезав дорогу на Москву. Те рвы и земляные валы, возведенные русскими под Смоленском, позволили бы им выдержать долгую осаду, но скоро войска Шеина стали испытывать нехватку продовольствия и фуража. Кроме того, моральный дух иностранных наемников пошатнулся, и они начали переходить на сторону поляков. 2 декабря полковник Лесли, ирландский военный эксперт, обвинил англичанина, полковника Сандерсона, в измене и застрелил его.

Обещанное царем подкрепление не подходило. Посланный Москвы отряд, под командованием князей Д.М. Черкасского и Д.М. Пожарского, дошел до Можайска, но там остановился, так как нуждался в улучшении вооружения.

Шеину оставалось только сдаться, что он и сделал 19 февраля 1634 г. И иностранным, и русским воинам армии Шеина предоставили выбор: либо идти на службу к полякам, либо возвращаться домой при условии не сражаться против поляков). Русским пришлось передать полякам все свои знамена и всю артиллерию, за исключением двенадцати легких пушек.⁷⁹⁶

Половина наемников армии Шеина перешла к полякам; другая половина предпочла отправиться по домам. Из русских только восемь солдат (шестеро из которых были донскими казаками) остались с поляками. Шеин повел обратно в Москву 8056 офицеров и солдат, большей частью ослабленных голодом и болезнями. Как только Шеин достиг Москвы, его предали суду по обвинению в якобы плохом руководстве.

Вдохновленные величием своей победы, поляки решили использовать свой успех и продолжить наступление. Король Владислав и литовский гетман Радзивилля двинулись на крепость Белую, взятую русскими в самом начале войны. Поляки были уверены, что воевода Белей сдастся без сражения. Он, однако, сделать это категорически отказался. Полякам пришлось осадить Белую, но несмотря на большие потери осажденные не сдавались. Из-за кровопролития Радзивилл прозвал крепость «Красной» вместо «Белой». Вскоре польские войска стали страдать от недостатка продовольствия.

Известия с Северинского направления тоже были неутешительны для поляков. Казаки не смогли взять ни Путивль, ни Севск. В довершение ко всему, поступило донесение, что татары почти готовы начать военные действия против Польши.

В этих обстоятельствах поляки и литовцы предложили московским боярам мирные переговоры (март 1634 г.). Переговоры проходили под Вязмой на реке Поляновке и продолжались больше двух месяцев. 3 июня мир был заключен. Согласно его статьям, Москва выплачивала контрибуцию в 20000 рублей и передавала Польше и Смоленск, и Северскую землю. Владислав, со своей стороны, отказывался от притязаний на московский престол и признавал Михаила царем.⁷⁹⁷

Судьба Шеина была предрешена еще до завершения мирных переговоров. Его судила Боярская Дума и признала виновным в оскорблении бояр перед выступлением на Смоленск; намеренном промедлении и плохом руководстве военными действиями; капитуляции без царского приказа и измене: утверждалось, что он скрыл после своего возвращения из польского плена в 1619 г. от царя факт клятвы королям Сигизмунду и Владиславу никогда не сражаться с ними, а теперь

⁷⁹³ 793. Грушевский, 8, часть 1,205-206; Дорошенко, 1,223.

⁷⁹⁴ 794. Грушевский, 8, часть 1,201-203; Дорошенко, 1,223; Голобуцкий, с. 213-215.

⁷⁹⁵ 795. Соловьев, 9,165.

⁷⁹⁶ 796. Там же, с. 167.

⁷⁹⁷ 797. Соловьев, 9,174-180; Грушевский, 8, часть 1,208-209.

сдержал свое слово, сдавшись Владиславу.⁷⁹⁸ За эти мнимые преступления Шеина приговорили к смерти и обезглавили.

За исключением того, что Шеин оскорбил бояр, все обвинения против него либо несправедливы, либо просто лживы. Его казнь являлась не только мстью со стороны его врагов. Это было попыткой снять ответственность за провал Смоленского наступления с царя и бояр. В этом смысле пункт о клятве Шеина королю Сигизмунду особенно показателен. С самого начала согласие Шеина командовать наступлением на Смоленск рассматривалось многими москвитями как свидетельство нарушения им клятвы 1619 г., за которое ожидалась Божья кара. Бояре попытались заменить мистические предчувствия москвитов реалистическим объяснением: Шеин сдержал данное полякам слово и намеренно уничтожил русскую армию. Для большей убедительности они объявили, что Шеин скрыл от царя факт принесения клятвы. Этому утверждению противоречит архиепископ Пахомий, который пишет (довольно осторожно): «Я верю, что этот факт [клятва Шеина Сигизмунду] не был неизвестен царю и патриарху».⁷⁹⁹

Очевидно, что суд над Шейном и его казнь возмутили многих москвитов. Говоря о предъявленных Шеину обвинениях, Пахомий цитировал русскую поговорку: «После рати много храбрых».⁸⁰⁰

Недовольство правительством росло. Война потребовала больших расходов. Земскому Собору в 1632-1634 гг. пришлось вводить дополнительные налоги, а также набор рекрутов для армии. Провал войны показал бессмысленность жертв. Бояре старались обелить себя, сделав Шеина козлом отпущения, но это им не удалось.

Во время мирных переговоров у Поляновки короля Владислава известили, что после казни Шеина в Москве начались волнения.⁸⁰¹

Даже если это донесение преувеличивает уровень недовольства москвитов, то само существование этого чувства едва ли можно подвергать сомнению.

Война породила и еще одну проблему – дезертирство. Еще до трагической развязки войны некоторые отряды, боярские дети, солдаты и казаки покинули армию, либо сражаться с татарами, либо, пользуясь беспорядками, грабить боярские владения. После позорной сдачи количество дезертиров и разбойников резко возросло. К моменту заключения мирного договора в июне 1634 г. примерно восемь тысяч таких грабителей разгуливали в уездах Козельска, Воротынска и Белёва. Против них пришлось выслать регулярные войска, и постепенно они разошлись; некоторые из них отправились на Дон.⁸⁰²

V

Деулинское перемирие 1618-1619 гг. оставило Смоленск и Северскую землю под польским владычеством, однако с юридической точки зрения оно имело временный статус. Только по мирному договору 1634 г. Польско-Литовское Содружество получило полное право на эти две провинции, и они официально вошли – Смоленск в Литву, а Северская земля с Черниговом в Польшу (Стародульский уезд передала Литве). До 1515-1523 гг. обе провинции принадлежали Великому княжеству Литовскому.⁸⁰³

В 1635 г. создали Черниговское воеводство (область), состоящее из двух поветов (районов): Чернигов и Северская земля. Ввели польскую систему управления. Что касается судов, уголовного и гражданского права, то использовали Литовский Статус 1588 г. Города, такие как Чернигов, Новгород-Северский, Нежин и другие, получили Магдебургское право при условии, что головой (мэром) будет избираться или назначаться только католик или униат (но не православный). В муниципалитетах Нежина и Чернигова польский язык стал официальным языком всего

⁷⁹⁸ **798.** Соловьев, 9,169-171.

⁷⁹⁹ **799.** Попов, Изборник, с. 317. Интерпретация Г. Вернадского.

⁸⁰⁰ **800.** Там же.

⁸⁰¹ **801.** Соловьев, 9,175.

⁸⁰² **802.** Новосельский, с. 221-222.

⁸⁰³ **803.** Россия в средние века.

делопроизводства.⁸⁰⁴

Земельные права хозяев имений, включая монастыри, проверяли и, если находили права на них законными, подтверждали. Поскольку огромная часть территории воеводства была мало заселена, и там находились обширные запасы необработанной земли, многие польские и украинские шляхетские семьи переехали туда с правого берега Днепра и им пожаловали землю.

Несколько польских и пропольско настроенных украинских магнатов, таких как Вишневецкие, получили громадные поместья в целинной степи на левом берегу Днепра. Для сельскохозяйственных работ привлекали поселенцев с правого берега Украины, обещая им лучшие условия жизни. Как и в других районах польской Украины, Крестьяне должны были платить налоги деньгами или натурой и работать в доме хозяина определенное количество дней, однако повинности (сначала, по крайней мере) были не такими тяжелыми, как в других частях Содружества.

За наплывом в Чернигов и Северскую землю польской знати последовало насаждение католичества. Были построены доминиканский и униатский монастыри, открыты иезуитские школы. С исторической точки зрения, это внешне мирное польское и католическое завоевание еще одной (самой восточной) части Украины еще больше обострило польско-украинский конфликт.

Укрепление своей власти на левом берегу в середине течения Днепра поляки использовали для усиления контроля над казаками. Когда мир с Москвой был заключен, старая история повторилась: большинство казаков, принимавших участие в войне, распустили, а долю зарегистрированных казаков понизили до семи тысяч человек.

Чтобы держать казаков под постоянным контролем, польское правительство построило крепость на утесе на правом берегу Днепра у первого порога. Французский инженер Гильом ле Вассо де Боплан руководил работами, начавшимися ранней весной 1635 г. Крепость, под названием Кодак, была готова в июле того же года. Другого француза, капитана Жана Мариона, назначили ее первым комендантом. Гарнизон состоял из двухсот драгун (иностранцев наемников).⁸⁰⁵

В этих обстоятельствах Польша вступила в войну со Швецией. Войско из пятнадцати сотен зарегистрированных казаков отправили для усиления польских войск в балтийском регионе. Они построили лодки на нижнем Немане и действовали сообща с небольшой дольской флотилией. Война длилась недолго и закончилась без решающих результатов.⁸⁰⁶

Возведение Кодака запорожские казаки справедливо расценивали как серьезную угрозу своей независимости, и они решили избавиться от нее, пока внимание польского правительства отвлекала война на Балтике. Атаман Иван Сулима обрушился на Кодак силой примерно в восемь сотен запорожских казаков, большая часть которых участвовали в осаде Смоленска и были распущены поляками в конце войны. Этот смелый набег удался. Ночью 3 августа они взяли Кодак штурмом и уничтожили всех его защитников.⁸⁰⁷

По-видимому (свидетельство об этом эпизоде довольно противоречиво), после захвата Сулимой Кодака к нему присоединились некоторые зарегистрированные казаки. Вскоре они, опасаясь польского произвола, выдали Сулиму полякам. В Варшаве его казнили.⁸⁰⁸

Зарегистрированные казаки затем присягнули польской корове, и разделили на семь подразделений, пять на правом берегу Днепра (в Белой Церкви, Каневе, Черкассах, Корсуни и Чигорине) и два на левом (в Переяславле и Миргороде). За этим последовало обычное деление на полки, сотни и десятки, возглавляемые выборными старшинами.

Зарегистрированные казаки получали от короны какое-то жалованье (не всегда регулярно), однако основным источником денег для большинства из них служили их земли, разбросанные по поместьям короны и знати.

Даже внутри отрядов зарегистрированных казаков имелись основания для раздоров. Старшину избирали практически всегда из более зажиточных землевладельцев, и они часто получали особые

⁸⁰⁴ **804.** Дорошенко, 1, 226-227.

⁸⁰⁵ **805.** Грушевский, 8, часть 1,213-214; Дорошенко,1,223; Голобуцкий, с. 217-218.

⁸⁰⁶ **806.** Грушевский, 8, часть 1,215-218; Дорошенко, 1, 223; НР, 1, part II, 543.

⁸⁰⁷ **807.** Грушевский, 8, часть 1,218-228; Голобуцкий, с. 219. Грушевский утверждает, что казаки Сулимы принадлежали к зарегистрированным отрядам, а не к Запорожью. Его аргументация не кажется мне убедительной.

⁸⁰⁸ **808.** Грушевский, 8, часть 1,223-226; Голобуцкий, с. 219-221.

привилегии от правительства. Некоторые рядовые воины не имели, или имели мало, земли и поддерживали себя рыбной ловлей. Для них старшины являлись новыми потенциальными господами и не вызывали никакого доверия.

Казачков, которые не вошли в реестр, польские магнаты и правительственные власти считали обыкновенными крестьянами и полагали, что они будут работать в поместьях магнатов или короны. Те, однако, предпочли бежать в Запорожье. Их, как и низшие слои зарегистрированных казаков, не утихомирила казнь Сулимы и другие крутые меры польского правительства.

В 1637 г. в Запорожье вспыхнул мятеж, предводителем которого стал Павло Буты (по прозвищу Павлюк). Он принадлежал к группе более состоятельных зарегистрированных казаков, но был против того жесткого контроля, который поляки пытались установить над казаками. В 1635 г. Павлюк поддержал Сулиму в Кодаче, а затем бежал в Запорожье.

В конце мая 1637 г. Павлюк с отрядом запорожцев напал на Черкассы и захватил артиллерию зарегистрированных казаков. Затем он возвратился в Запорожье и выпустил воззвание к украинскому народу, призывая подниматься против поляков. Он советовал зарегистрированным казакам убивать своих начальников и звал крестьян присоединяться к казакам.⁸⁰⁹

Два подразделения зарегистрированных казаков сохранили верность полчкам, а большинство казаков встало на сторону Павлюка. Особенно яростными крестьянские волнения были на левом берегу Днепра.

Наконец в декабре польская армия (около пятнадцати тысяч человек), возглавляемая гетманом Николаем Потоцким, выступила против мятежных казаков, стоявших в то время около Черкасс. Казацкая армия из двадцати трех тысяч превосходила польскую по численности, но поляки имели большое преимущество в кавалерии.

После недели сражений, понеся тяжелые потери и исчерпав запасы продовольствия, казаки сдались и выдали Павлюка и других зачинщиков. Их отправили в Варшаву, где они были казнены. Зарегистрированные казаки опять дали клятву на верность. Потоцкого назначили новым высшим начальником их войск. Ильяш Караимович, во время восстания остававшийся верным полякам, стал старшим командиром зарегистрированных. Более молодой, до сих пор малоизвестный, Богдан Хмельницкий, в 1622 г. возвратившийся из татарского плена, получил пост секретаря (писаря) зарегистрированных войск.

Крестьянские волнения на левом берегу Днепра все еще продолжались. Поэтому главные польские силы по льду перешли Днепр под Переяславлем, и оттуда Николай Потоцкий пошел маршем на Нежин, а его брат Станислав – на Лубны, являвшиеся центром владений Вишневецких. Волнение подавили с неслыханной жестокостью. Согласно современному польскому источнику (дневнику Окольского), по всем дорогам, ведущим в Нежин, можно было видеть повешенных и посаженных на кол казаков и крестьян.⁸¹⁰

Восстановив спокойствие на левом берегу, Потоцкий оставил своего брата Станислава с частью армии охранять усмиренный район и пошел в Киев, а оттуда на Подолию.

Смирение, однако, оказалось эфемерным. Тысячи мятежников бежали в Запорожье, где была сформирована новая армия во главе с гетманом Яковом Остряниным.⁸¹¹ Перед началом действий Острянин послал гонцов к донским казакам просить тех о помощи. Они не имели возможности предоставить войско, поскольку были вовлечены в борьбу за Азов с турками и крымскими татарами. Тем не менее, несколько сотен присоединилось к запорожцам. Во второй половине марта небольшие силы запорожцев захватили Чигирин, а Острянин со своими основными силами вторгся в район Полтавы.

Станислав Потоцкий встретил казаков с польскими войсками усиленными зарегистрированными казаками и германскими наемниками, но был отбит (все германцы погибли в сражении). Острянин перенес свой штаб в Миргород.

В это время на Подолии Николай Потоцкий набрал новую армию, а князь Иеремия Вишневецкий собрал сильное подразделение из собственных людей и людей других магнатов. 29 мая 1638 г. войско Вишневецкого (две тысячи человек и двенадцать пушек) прибыло в Лубны на помощь Станиславу Потоцкому. Они привезли известие, что Николай Потоцкий тоже находится на марше. Это изменило ситуацию в пользу поляков. 10 июня Станислав Потоцкий напал на лагерь казаков,

⁸⁰⁹ **809.** О восстании казаков в 1637 году см. Грушевский, 8, часть 1,245-276; Дорошенко, I, 224-234.

⁸¹⁰ **810.** Цитируется Голобутским, с. 233.

⁸¹¹ **811.** О восстании Острянина в 1638 году см. Грушевский, 8, часть 1,289-303; Дорошенко, т. 225-226; Голобуцкий, с. 236-246.

расположенный у Жовнина на реке Сулы недалеко от ее впадения в Днепр.

Острянин счел дальнейшее сопротивление бессмысленным и убедил казаков уходить в Московию. Примерно тысяча офицеров и рядовых последовала за ним. Большая часть решила продолжать борьбу и избрала Дмитрия Гуню своим новым гетманом. 20 июня Николай Потоцкий с войсками подошел к Переяславлю.

Гуня не считал позицию у Жовнина удобной для обороны и перенес свой лагерь на реку Старец (вероятно на левый берег Днепра около Градижска, примерно в 15-20 километрах ниже впадения Сулы). Вскоре превосходящие силы противника осадили лагерь казаков. 7 августа казаки решили прекратить сопротивление. Гуни и другим офицерам, не желавшим сдаваться, удалось бежать в Запорожье.

8 августа казаки сдали полякам свои пушки, оружие и воинские знаки отличия. Потоцкий объявил, что следующий сейм утвердил права казаков.

9 сентября 1638 г. Николай Потоцкий созвал в Киеве совещание (раду) старшин зарегистрированных казаков и делегатов от каждого отряда. Потоцкий объявил условия, на которых король и сейм предоставляют казакам прощение. Войска зарегистрированных казаков должны находиться под властью комиссара, назначаемого сеймом. Количество зарегистрированных казаков снижается с семи до шести тысяч (шесть подразделений вместо семи). Полковники назначаются польскими властями из польской знати. Сотники избираются из казаков, известных верной службой королю и Речи Посполитой.⁸¹²

Рада согласилась послать к королю депутацию для выражения лояльности зарегистрированных казаков и согласия на вышеназванные условия. Богдан Хмельницкий находился среди четырех членов депутации.

Последняя встреча Николая Потоцкого и других польских высоких официальных лиц с зарегистрированными казаками произошла в Маслово Ставе 4 декабря 1638 г. Были объявлены имена комиссара и новых полковников, и казакам затем позволили выбрать сотников. Среди избранных чигиринским подразделением сотников был Богдан Хмельницкий.⁸¹³

Для большего контроля над запорожскими казаками крепость Кодак восстановили и расширили.

Важным сопутствующим результатом провала казацких выступлений в 1637-1638 гг. явилось переселение многочисленных групп украинских казаков и крестьян на восток в южные области Московского царства и земли донских казаков. Это в конце концов привело к созданию так называемой Слободской Украины (украины свободных поселенцев), простиравшейся от Ахтырки в будущей Харьковской губернии до Острогжска в Воронежской губернии.

Все это явилось следующим шагом в отношениях, начавшихся ранней весной 1638 г., когда Острянин, предводитель запорожцев, попросил донских казаков о помощи. Они не имели возможности послать в Запорожье значительные силы, поскольку готовились к войне с турками за Азов. На самом деле, донские казаки сами нуждались в помощи, и поэтому могли только радоваться, когда группы потерпевших поражение запорожцев направились к Азову.

К концу 1637 г. в Азов пришли сотни запорожских казаков. В марте 1638г. несколько запорожцев, прибыв в Путивль, рассказывали среди прочего, что на Дон идет примерно две тысячи запорожцев.⁸¹⁴ За ними последовало еще больше. В апреле 1638 г. атаман донских казаков Михаил Татаринов доложил дьякам в московском Посольском приказе, что на Дону находится десять тысяч запорожцев (что может быть преувеличением), и они все еще приходят.⁸¹⁵

Затем, в июне 1638 г., гетман Яков Острянин – предводитель казацкого мятежа того года – не видя другого способа избежать подчинения полякам, решил направиться в Московию и с группой в тысячу человек, их женами и детьми двинулся в Белгород. По прибытии он объявил, что они готовы присягнуть царю.⁸¹⁶

Польский чиновник, руководитель Полтавы, послал письмо воеводе Белгорода, князю П.Д.

⁸¹² **812.** «Ordynacja Wojska Zaporowskiego rejestrowego», Volumina Leegum, 3,440; перепечатано в ВУР, 1,255-257 (русский перевод, с. 257-258).

⁸¹³ **813.** Грушевский, 8, часть 1,312-317; Голобуцкий, с. 247-248.

⁸¹⁴ **814.** ВУР, 1, No 116. с. 12-13.

⁸¹⁵ **815.** ДД, 1, кол. 706-707; Новосельский, с. 260.

⁸¹⁶ **816.** О последующем см. Багалея, с. 174-196; ВУР, 1, No 1145, с. 248-252.

Пожарскому, с требованием допросить явившихся и отправить их обратно. Пожарский ответил, не может сделать этого без приказа царя. Никакого подобного приказа не поступило.⁸¹⁷

Примерно тогда же другая группа украинцев пришла в Путивль. Староста Гадяча Мартын Длуский потребовал, чтобы воевода Путивля Н.Ю. Плещеев выдал беглецов, но тот отказался.⁸¹⁸

Московское правительство приняло группу Острянина, как отряд с собственной традиционной организацией. По совету: Ивана Борисовича Черкасского, который как воевода Тулы отвечал за всю систему обороны южных областей от татар, казаков поселили в Чугуеве на целинных землях южнее Белгорода. Чугуев, как Белгород, находился севернее реки Донец между двумя традиционными путями татарских набегов – Муравским шляхом на запад от Донца, и Изюмским шляхом на восток от него.

Казакам Острянина поручили наблюдать за передвижениями татар и предотвращать их набеги. Князя Петра Ивановича Щетинина назначили воеводой Чугуева, наделив полномочиями помочь казакам расселиться; не вмешиваться в их общинную организацию и следить, чтобы среди них не было измены.

Казакам пожаловали 32 тысячи десятин пахотной земли, а также луга и леса.⁸¹⁹ От них требовалось немедленно приступить к службе по защите границ от татар. 19 июля 1639 г. Острянин предотвратил очередной набег татар, разбив их отряд южнее Чугуева.⁸²⁰

Скоро, однако, оказалось, что казаки недостаточно вооружены. Они отправили царю челобитную, прося снабдить их пушками, ружьями, порохом и другими необходимым, но доставка затягивалась.

А в это время и казаки Острянина, и войска московитов под командованием воеводы Щетинина, а затем его преемника, жаловались на лишения гарнизонной жизни и дозорной службы, а также на несправедливое распределение обязанностей. Вскоре произошли случаи отъезда чугуевских казаков обратно в Польшу. Многих казаков не устраивал гетман Острянин, однако его нельзя было сместить без царского приказа. В январе 1641 г. Острянин и его противники встретились в Москве, чтобы разрешить спорные вопросы. Московское правительство отвергло предъявленные гетману обвинения и подтвердило его власть.

Это решение вызвало сильное негодование противников Острянина. 20 апреля 1641 г. его убили, после чего весь отряд бежал на запад за польскую границу.

Другие группы запорожцев, переселившихся в Московию за тот период (например поселившиеся в Воронежском уезде) остались верными царю.

VI

Существенной причиной трений между Польшей и запорожскими казаками были морские набеги последних на турецкие города вдоль побережья Черного моря в мирные периоды между Польшей и Турцией. Эти набеги раздражали турецкие власти и имели своим результатом акты возмездия со стороны турецкого правительства.

С другой стороны, в периоды войны с Турцией или набегов крымских татар запорожцы были необходимы для усиления польских армий.

Такого же рода отношения были между Москвой и донскими казаками. Хотя они были неоценимыми союзниками при оказании помощи Москве в отражении непрекращающихся набегов крымских татар, их морские вылазки на турецкие владения в Крыму и на берегах Азовского и Черного морей угрожали мирным отношениям Москвы с Турцией, между которыми не было войны с 1570 г. по 1676 г.

Сложность ситуации возрастала в связи с тем, что запорожские и донские казаки всегда находились в тесной связи, независимо от отношений между Московией и Польшей или между каждой из них с турками и татарами.

Как и польское правительство в отношении запорожцев, правительство Москвы постоянно пыталось обуздать донских казаков и воспрепятствовать их нападениям на турецкие владения. Что же касается донских казаков, то их набеги на турецкие города представляли собой как источник

⁸¹⁷ **817.** ВУР, 1, No 146, с. 252-253.

⁸¹⁸ **818.** ВУР, 1, No 147, с. 253-254.

⁸¹⁹ **819.** Багалей, 184; Он же. Материалы, с. 15-16.

⁸²⁰ **820.** Новосельский, с. 270.

дохода (военная добыча), так и гуманитарную миссию по освобождению русских и украинских пленников, захваченных татарами во время их набегов на Московию и Украину для продажи в Каффе и на других невольничьих рынках. Казаки возмущались вмешательством московского правительства в их действия. Результатом этого были постоянные трения. Ни одна из сторон не могла позволить себе надолго прервать отношения, поскольку каждая зависела от другой. Москва нуждалась в поддержке со стороны казаков против крымских татар, а казаки нуждались в финансовой помощи Москвы, а также в хлебе и военном снаряжении.

Еще один парадокс этой ситуации заключался в том, что крымский хан являлся вассалом турецкого султана. Султан обладал правом назначать хана (или утверждать кандидатуру, выдвинутую крымскими вельможами) или отстранять его от должности, если был им недоволен. Фактически хан находился в зависимости не только от 1 султана, но также и от поддержки местных татарских магнатов.

В ходе подготовки к войне с Польшей и во время военных действий 1632-1634 гг. Москва просила султана о том, чтобы он запретил крымским татарам нападать на ее владения, и к концу войны султан издал подобный приказ.

Турки, в свою очередь, продолжали жаловаться царю на морские набеги донских казаков и просили его наложить на них запрет. Московского правительства был заранее подготовленный ответ, который давал объяснение, заключающееся в том, что казаки не являются подчиненными царя, а независимы, и что царское правительство имеет возражений против того, чтобы султан наказывал их.

Та поддержка, которую донские казаки оказали Москве во время Смоленской войны, временно упрочила отношения между ними и царским правительством. Однако назревал еще один кризис. В 1636г. донские казаки стали вынашивать планы захвата турецкой крепости Азова (по-турецки, Азак) в устье реки Дона, которая перекрывала им доступ к Азовскому морю. Поскольку казакам не хватало военного снаряжения, они послали атамана Ивана Каторжного в Москву с просьбой предоставить снаряжение и денег. В прошлом они получали подобное за услуги в борьбе против татар. Свои теперешние планы они не раскрывали.

Царь удовлетворил их прошение, и в феврале 1637 г. послал на Дон дворянина Степана Чирикова с деньгами и снаряжением. Чириков также получил указания встретить турецкого посланника Фому Кантакузина и сопроводить его в Москву.

Тем временем общее собрание казаков (круг), состоявшееся в Городке (позднее названном Черкасским Городком или Черкасском), одобрило план захвата Азова. К этому времени около тысячи запорожцев пришло на Дон, и они дали клятву оказать в этом поддержку донскому войску, так поступил и целый ряд московских торговых людей (торговцев и торговых агентов). 21 апреля 1637 г. эта армия, состоявшая к тому времени из сорока четырех сотен воинов, двинулась к Азову.⁸²¹

Чтобы помешать турецкому посланнику Кантакузину собирать сведения об их продвижении, казаки посадили его под стражу. 16 июня он предстал перед кругом и был обвинен в шпионаже в пользу турецкого правительства и в том, что он отправлял секретные послания крымским татарам и черкесам, убеждая их прийти на защиту Азова. Он был приговорен к смерти и немедленно казнен.⁸²²

18 июня казаки взяли штурмом Азов, перерезали все мусульманское население (составлявшее большинство жителей города) и освободили всех христианских пленников. Они захватили богатую добычу, которую поделили между всеми участниками осады, включая тысячу человек, убитых в боях, чьи доли были переданы их семьям.⁸²³

После захвата Азова казаки пригласили Чирикова посетить город. Они приняли его с почестями и поведали, что планируют сохранить Азов в надежде, что царь простит их за убийство турецкого посланника и позволит обитателям южных областей Московии свободно приезжать в Азов со всевозможными припасами и вещами. Захват Азова, осуществленный казаками, мог вести к возвращению великих ногайцев под царский протекторат и, возможно, также к признанию царского господства темрюкскими черкесами. Казаки, однако, настаивали на том, что не согласятся на то, что царь пришлет свои войска и воевод в Азов, который им хотелось сохранить под своей собственной властью.⁸²⁴

В июле казаки отправили к царю делегацию, чтобы сообщить о своих деяниях. Царь выбрал

⁸²¹ **821.** Соловьев, 9,215-216; Быкадоров, с.89-90. Об участии торговых людей см.: Новосельский, с.259.

⁸²² **822.** Соловьев, 9,215-216; Новосельский, с.257.

⁸²³ **823.** Новосельский, с.259.

⁸²⁴ **824.** Там же, с. 258.

их за убийство турецкого посланника: «Посланника никогда не должно убивать», а также за захват Азова без его приказа.⁸²⁵

В сентябре в послании к султану царь сообщил ему, что казаки действовали без его позволения. Ответом султана были указания крымским татарам, чтобы те совершили набег на южные области Московии. Нураддин (второй вице-хан) Сафат-Гирей был поставлен командовать этим.⁸²⁶ Турки, однако, не были готовы к военным действиям как против Москвы, так и против донских казаков из-за того, что они вели войну с Персией. Более того, как и предсказывали казаки, захват Азова вызвал благожелательную реакцию со стороны Великих ногайцев. В 1638 г. некоторые из их мурз бежали из Крыма и присоединялись к Москве, а в 1639 г. более тридцати тысяч Великих ногайцев решили возвратиться на реку Волгу и снова присягнуть на верность царю. Казаки помогли им переправиться через Дон в восточном направлении.⁸²⁷

В том же самом ищущем был заключен мир между Турцией и Персией, и турецкое правительство оказалось в состоянии попытаться вернуть себе Азов. Поход против донских казаков состоялся в 1641 г.⁸²⁸

Турецкая армия численностью тридцать тысяч воинов, в состав которой входили сербы, молдаване, трансильванцы и черкесы, была хорошо обеспечена артиллерией.⁸²⁹ В этом походе также при участии сорок тысяч крымских татар, а многие князья Великих ногаев отреклись от своей недавно принесенной клятвы верности царю, чтобы двинуться на Азов в поддержку туркам и крымским татарам.⁸³⁰

В состав азовского гарнизона входило, по всей вероятности, около десяти тысяч человек. Из них донские казаки составляли 5 мужчин и 800 женщин, которые активно помогали мужчинам. Остальные были запорожцы и московские торговые люди.⁸³¹ Турки начали осаду Азова 24 июня 1641 г. Их пушки обстреляли башни и стены крепости, а их саперы пытались подорвать стены. Осажденные сопротивлялись с отчаянной отвагой. Туркам не удавалось взять город штурмом. Они несли тяжелые потери (из регулярных войск – шесть тысяч убитыми, не считая вспомогательные войска). Татары, за исключением личной гвардии хана, отказались принимать участие в атаках на крепость. 26 сентября турки пали духом и отступили.

Согласно донесению атамана Наума Васильева царю, было убито три тысячи казаков.⁸³² Но, несмотря на то, что победа была на их стороне, они понимали, что правительство султана не смирится с поражением, а для продолжительной борьбы сил у казаков будет недостаточно. В связи с этим они направили делегацию во главе с Наумом Васильевым в Москву, чтобы просить царя принять Азов под свое покровительство и послать московские войска для обороны крепости.⁸³³

Царь созвал заседание Земского Собора для обсуждения сложившегося положения, 3 января

⁸²⁵ **825.** ДД, 1, кол. 567-572.

⁸²⁶ **826.** Соловьев, 9,217; Новосельский, с.265-266.

⁸²⁷ **827.** Новосельский, с.282-286.

⁸²⁸ **828.** Об осаде Азова турками и татарами см.: Соловьев, 9,217-218; Попов, Изборник, с.392-394 (Хронограф библиотеки Погодина No 1451); Быкадоров, с.107-118; НА Смирнов, Россия и Турция, 2, гл.6; Новосельский, с.286-288. Сказание об осаде Азова было написано в 1640-х гг., и оно было основано на рассказах самих участников, а также (в его более поздних вариантах) на казацких героических песнях. См.: А.С. Орлов, Исторические и поэтические повести об Азове (Москва, 1906). Ср.: Н.К. Гудзий, с.393-398; Tschihewskij, Hist. Of Russian Literaturea (1960), pp. 341-343.

⁸²⁹ **829.** Обзор свидетельств о количественном составе турецкой армии см; Новосельский, с. 286-287.

⁸³⁰ **830.** Новосельский, с. 290-292.

⁸³¹ **831.** Соловьев, 9,217; Попов, Изборник, 394.

⁸³² **832.** Донесение Наума Васильева см. в кн.: Попов, Изборник, с.394. Ср.Новосельский, с.288.

⁸³³ **833.** Резюме донесения Наума Васильева см.: ДД, 2, кол. 260-261.

1642 г.⁸³⁴ Собор включал в себя, как обычно, совет иерархов церкви,⁸³⁵ Боярскую Думу и представителей различных чинов («чин» представлял собой класс сановников и военнослужащих или социальную группу). В заседании Собора 1642 г. приняли участие представители следующих групп: придворные чиновники и служители (стольники и жильцы); московская знать (дворяне); провинциальное дворянство (городовые дворяне); высшие группы московского купечества (гости, гостинная сотня и суконная сотня) и городские общины (черные сотни). Не было представителей от провинциальных городских общин и от свободных крестьян (уездных людей). Из общего числа членов Собора (сто девяносто пять) самую многочисленную группу составляли (сто пятнадцать) депутатов от провинциального дворянства.

Собрание открылось чтением правительственного доклада о сложившемся положении. Перед членами собора было поставлено два вопроса: (1) следует или не следует царю принимать Азов от казаков и разрывать отношения с турецким султаном и крымским ханом; и (2) в том случае, если царь принимает Азов, как будет финансироваться неизбежная в этом случае война против турок и крымских татар? Каждому чину было вручено по экземпляру доклада. Представители каждого чина должны были обсудить эти вопросы между собой и дать ответы по отдельности. Делегаты от чина провинциального дворянства сформировали несколько секций, каждая из которых выражала свое мнение отдельно от других. Доклады чинов были представлены на рассмотрение царю по мере готовности каждого, а этот процесс занял более двух недель.

Мнения разделились.

Такой результат вполне понятен, когда мы принимаем в соображение то, что принесшая много бедствий Смоленская война завершилась менее чем восемь лет назад. Она потребовала в свое время дополнительного налогообложения, а результатом ее явились тяжелые людские потери в вооружении. Наемные войска, использовавшиеся в той войне, возвратились домой или были распущены; новые полки, обученные иностранными инструкторами, также были расформированы. Для новой большой войны следовало организовать новую армию, для чего необходимо было приложить много усилий и увеличить налогообложение. Помимо того, даже во времена Смоленской войны существовала довольно сильная оппозиция по отношению к ней, связанная с определенным пацифистским умонастроением, особенно, когда дело касалось войны против христианской державы (Польши), пусть даже иного вероисповедания.

В случае предполагающейся войны с Турцией за Азов нарушения клятвы не было бы, и, следовательно, этот аргумент не являлся бы действительным. Религиозный аргумент христианства против ислама мог быть (и был) использован в поддержку войны. И, тем не менее, в московском обществе все еще сохранялось пацифистское умонастроение. О нем свидетельствуют ответы всего лишь меньшинства делегатов. К этому меньшинству относился весь цвет духовенства, стольники и все московские дворяне (за исключением двоих) – командиры стрелецкого полка и девяти делегатов от провинция дворянства.

Духовенство отказалось выразить свою точку зрения мотивируя тем, что принятие решений по политическим и военным вопросам должно быть предоставлено царю и боярам, а не церкви. Тем не менее, иерархи обещали помочь царю денежными средствами в случае войны. Невмешательство иерархов церкви в государственные дела явило собой резкий контраст по сравнению с отношением патриарха Филарета во время Смоленской войны.

Точно так же другие делегаты, придерживавшиеся такой же точки зрения, не высказывали своих возражений открыто. Они говорили, что решение принадлежит царю, и что если царь должен будет приказывать им отправиться на войну, они будут служить ему верой и правдой. Этого и следовало ожидать от военнослужащих, однако отрицательный смысл их ответа был ясен.

Большинство делегатов выразило ту точку зрения, что Москва должна взять себе Азов, даже если это будет означать войну с Турцией.

Стратегическая важность Азова была подчеркнута двумя московскими дворянами – Никитой Беклемишевым и Тимофеем Желябужским, чье мнение расходилось с точкой зрения остальных членов их группы.

Они отметили тот факт, что татарам нельзя доверять. Несмотря на ежегодные подарки, которые посылает им царь, они продолжают нападать на Россию, когда им захочется. После того, как

⁸³⁴ **834.** Запись заседания Земского Собора 1642 г. опубликована в СГГД, 3, No 113 (конец документа утрачен). Об этом соборе см.: Соловьев, 9,218-223; Латкин, с.185-201; Сергеевич, Лекции, с.223-231; Три Века, 1,69-71; Очерки, 4,363-365.

⁸³⁵ **835.** Митрополитов, епископов и архимандритов. В то время в Москве не было патриарха. Патриарх Иоасаф I умер 28 ноября 1640 г. Его преемник, патриарх Иосиф, был рукоположен 27 марта 1642 г., см.: Карташев, 2,112-113.

казаки захватили Азов, татары прекратили свои набеги. Будет значительно более выгодным прекратить посылать подарки врагам и использовать эти средства только лишь для того, чтобы создать мощные вооруженные силы против них. Если царь будет владеть Азовом, все нагаи и черкесы будут верно служить ему. Если же турки будут владеть Азовом, то последние кланы ногайцев перейдут на их сторону.⁸³⁶

Беклемишев и Желябужский стали давать рекомендации о необходимых военных и финансовых мерах для защиты Азова и в случае неизбежной, по всей видимости, войны с Турцией. Так же поступили и различные группы провинциального дворянства.

В большинстве ответов этой группы резко критиковались методы московской администрации и предлагались реформы. Они напрямую были связаны с военными усилиями. В соответствии с этим было рекомендовано принять Азов после проведения определенных реформ.

Среди мер, предложенных для финансирования предполагаемой войны, было требование со стороны большого числа делегатов от провинциального дворянства о составлении нового кадастра земельных угодий в котором было бы отражено точное число крестьянских усадеб, и о новых правилах, уравнивающих доли набора рекрутов и сбора денег. Если будет обнаружено, что некоторые из владельцев больших угодий скрывают полное число их крепостных крестьян, то незаявленные крестьяне должны будут перейти в подчинение царю. Если собранная сумма денег окажется недостаточной, то дополнительные денежные средства должны взиматься с монастырей и церковью, а также с купцов.

Дворяне из южных приграничных областей добавляли, что, помимо всего прочего, должны быть приведены в порядок административные и законодательные учреждения: «Нас губит московская волокита и несправедливость больше, чем турки и татары».

Представители торгового класса, хотя и обещали продолжать оказывать услуги государству, жаловались на убытки, которые они несут, страдая от засилия иностранных купцов (западноевропейских и персидских). Это явилось повторением их прежних жалоб. Главной теперешней их жалобой стала жалоба на постоянные притеснения со стороны воевод в провинциальных районах и на их незаконные вымогательства. Купцы требовали отмены гражданских полномочий воевод и восстановления самоуправления в городах и районах.

Получив советы членов Собора, царь и бояре должны были вынести свое решение. Хотя большинство представителей советовало принять Азов, они решили, что это потребует чрезвычайного напряжения сил нации и ресурсов, и что необходимым условием для таких военных усилий должно стать немедленное введение административных реформ.

Царь и бояре вынесли решение против войны. 30 апреля царь отдал казакам приказ оставить Азов. Они так и поступили, но очень неохотно.

4. Московская политика 1634-1648 гг.

I

С 1619 г. по 1633 г. патриарх Филарет был полномочным главой московского правительства. После его смерти 1 октября 1633 г. управление московскими делами снова перешло к боярам, которые при Филарете решающего голоса не имели.

Ведущее положение в новой администрации было поделено между двумя из них – князем Иваном Борисовичем Черкасским и боярином Федором Ивановичем Шереметевым. Черкасский был двоюродным братом царя Михаила (его мать была сестрой патриарха Филарета). Шереметев был шурином Черкасского (его жена была сестрой Черкасского).

Первое, что было необходимо сделать новой администрации, это заключить мир с поляками, что и сделал Шереметев в 1634 г. Московское правительство вынашивало много далеко идущих планов: восстановить народное доверие правительству, привести в порядок пошатнувшиеся государственные финансы, удовлетворить жалобы разных сословий московского общества и усилить оборонительную систему против татарских набегов.

Князя Черкасского сделали главой новой администрации, в современной терминологии – премьер-министром. До определенной степени его положение можно сравнить с положением Бориса Годунова во время правления царя Федора. Он стал главой Приказа большой казны, стрелецкого корпуса и Аптекарского приказа (отвечавшего за здоровье царя). Управление таким количеством ведомств, сосредоточенное в руках ведущего государственного деятеля, явилось прецедентом для Московии XVII века.

Черкасский прилагал большую долю своей энергии к заселению южных областей Московии и к

⁸³⁶ 836. Соловьев, 9,219; Латкин, сс.188-189.

усилению защиты границ. В этом отношении его деятельность опять-таки напоминала деятельность Бориса Годунова.

Напряжение в Смоленской войне истощило силы дворянства, охранявшего южные области Московии, поскольку большая их часть была отведена к западной границе. Милюков дает следующие характерные цифры, демонстрирующие мощь южной армейской группы:⁸³⁷

1629 г.....	11 826
1630 г.....	8 898
1631 г.....	4 842
1632 г.....	4 827
1633 г.....	4 955

Когда война закончилась, стало возможным снова уделить должное внимание южной границе.

В 1636 г. численность южной армии выросла до 12759 человек.⁸³⁸

Черкасский решил не только усилить старую оборонительную линию (Белев – Тула – Рязань), но и возвести южнее еще ряд крепостей. В 1636 г. были построены Козлов, Тамбов, Верхний и Нижний Ломов для того, чтобы воспрепятствовать вторжению ногаев в районы Рязска и Рязани.

Поскольку новые города располагались главным образом в пустынной местности, необходимо было привлечь сюда новых поселенцев. Это было сделано двумя способами: по приказу правительства военнослужащие переводились из ближайших старых городов и районов; либо же приглашались добровольцы, которым была обещана плата или субсидии за работу на строительстве городов или обработки окружающих земель. Это вызвало протесты со стороны владельцев земельных угодий, с которых добровольные поселенцы переселялись, поскольку землевладельцы таким образом лишались части своей рабочей силы. Строго говоря, оставлять их было позволено только свободным работникам (вольным людям), а не крестьянам, прикрепленным к земле, но на деле трудно было помешать последним уходить нелегально.⁸³⁹

Вскоре сами московские землевладельцы (вотчинники) и помещики проявили интерес к освоению новых земель. Однако это противоречило плану Черкасского сохранить приграничные земли для свободных поселенцев и воспрепятствовать развитию там крепостного права. В связи с этим в 1637 г. было постановлено, что москвитам не позволяется приобретать земельные угодья в районах Воронежа, Лебедяни, Ельца, Оскола, Ливен, Курска, Мценска, Новосиля, Орла, Волхова, Карачева, Рыльска или в районах к югу от этой линии.⁸⁴⁰

Захват Азова донскими казаками в июне 1637 г. ознаменовал серьезный кризис в отношениях Москвы с Турцией и крымскими татарами. В ответ на действия казаков наместник крымского хана Сафат-Гирей совершил набег на южные области Московии, и было очевидно, что ожидаются новые.

В виду серьезности положения Черкасский решил принять чрезвычайные меры для укрепления русской оборонительной системы против татар. Для того, чтобы вплотную заняться этим, он взял на себя управление Тулой, которая являлась центром старой оборонительной линии к югу от Оки. Шереметев временно заменил Черкасского во главе стрелецкого корпуса в Москве.

Черкасскому были предоставлены полномочия главнокомандующего южной армией, а также главного надзирателя за работами на Белевско-Тульско-Рязанской укрепленной линии (засечной черте). Под его командованием находились князь Д.М. Пожарский (глава рязанского участка линии), князь С.В. Прозоровский (белевский участок) и князь И.А. Голицын (одоевский участок). Чтобы воспрепятствовать пререканиям между воеводами, назначения были сделаны «без мест» (то есть, не учитывая соотношения рангов по генеалогическому старшинству).⁸⁴¹ Это, по всей вероятности, являлось условием Черкасского при определении назначений.

Черкасский получил пространное указание от царя, которые, по-видимому, были составлены в соответствии с его собственными предложениями. В случае нападения татар Черкасский должен был

⁸³⁷ **837.** Милюков, Гос. хоз., с.33.

⁸³⁸ **838.** Там же. И.Д. Беляев, «О сторожевой... службе», РИБ, 10, с.105 (цитировано Яковлевым, Засечная черта, с.14). Яковлев дает более высокую цифру (17 055).

⁸³⁹ **839.** Новосельский, с.296.

⁸⁴⁰ **840.** Там же, с.305.

⁸⁴¹ **841.** Яковлев, Засечная черта, с.57-58.

поступать по собственному усмотрению.⁸⁴²

В результате работ 1638 г. Белёвско-Тульско-Рязанская засечная черта стала грозной цепью укреплений, защищающих центральные земли Московии от татарских набегов. Она служила также опорой для дальнейшего продвижения на юг русских крепостных сооружений.

Был задуман и постепенно осуществлен смелый план строительства новой и еще более грандиозной оборонительной линии. Она должна была протянуться от Белгорода на юго-запад к Короче (построена в 1638 г.), Усерду (построен в 1637 г.), затем на север к Воронежу (построен в 1586 г.), простираться до Козлова (1636г.), а оттуда на восток к трем городам, построенным одновременно с Козловом (Тамбов, Верхний Ломов и Нижний Ломов).

В действительности, в планы Черкасского входили уже новые передовые посты южнее намечаемой белгородской линии. В 1638 г. он расселил корпус украинских казаков гетмана Острянина в Чугуеве (к югу от Белгорода). Хотя в 1641 г. эти казаки, будучи недовольны тяготами сторожевой службы, взбунтовались, убили Острянина и вернулись в польское подчинение, крепость Чугуев не была оставлена и продолжала свое существование, пополненная московским гарнизоном.

Захват Азова казаками в 1637 г. мог стать поворотным пунктом в борьбе русских против татар. Его кардинальную стратегическую важность для контроля над северным Кавказом и сдерживания крымских татар ясно понимали как донские казаки, так и такие лидеры московского дворянства, как Беклемишев и Желябужский. Так как Азов мог стать выдвинутым на юго-восток опорным пунктом русской оборонительной системы в степных землях, вполне естественно, что Черкасский благоприятствовал отправке московских войск в Азов, когда казаки в 1641 г. предложили царю сделать это.

Но, как мы знаем, после совещания делегатов Земского Собора в январе 1642 г. царю и большинству бояр стало ясно, что содержание Азова истощит московские финансы и потребует важных внутренних реформ, с которыми большинство бояр не было бы согласно. Возможно, Черкасский и согласился бы, но он умер 4 апреля того года, и Шереметев, человек менее энергичный, заменил Черкасского на месте первого советника царя.

Хотя война между Москвой и Турцией и была предотвращена благодаря отходу донских казаков из Азова, непрекращающиеся набега татар на южные области Московии продолжались и стали особенно интенсивными в 1644 г. и 1645 г. При таком сложном положении дел с востока пришла новая опасность для русских владений на нижней Волге и на северном Кавказе – калмыки.

При таком стечении обстоятельств московское правительство рассматривало даже возможность союза с Польшей против крымских татар и Турции. В 1645 г. турки готовились к войне против Венеции. В поисках союзников Венеция обратилась за помощью к польскому королю Владиславу. Он получил от Венеции субсидию, которая дала возможность начать военные приготовления, не прося сейм выделить кредиты. Владислав намеревался использовать запорожских казаков в нападении на Крым и турецкие владения вдоль северных берегов Черного моря.

В то же время Москва рассчитывали на помощь донских казаков в продолжающейся борьбе против крымских татар. Переговоры между Польшей и Москвой по поводу двусторонних действий против татар и турок начались в 1645 г. Однако на следующий год из-за противодействия сейма король Владислав вынужден был отложить на время свои воинствующие планы. Он возобновил их, но в более осторожной форме в 1647 г. В августе польский посланник, украинский магнат Адам Кисель, прибыл в Москву. Он был уполномочен предложить Москве оборонительный союз только против крымских татар. План подобного союза был согласован, но вся затея провалилась из-за украинского восстания против Польши в 1648 г.⁸⁴³

Тем временем, работы на Белгородско-Воронежской оборонительной линии (и ее северо-восточном направлении к Нижнему Ломову) продолжались, и к 1650 г. строительство линии было успешно завершено.⁸⁴⁴

Мирный период во время правления патриарха Филарета, длившийся с 1619 г. до начала Смоленской войны в 1632 г., был временем роста благосостояния. Как гласит документ того времени, «народ сильно пополнил все свое добро и имущество».⁸⁴⁵

Смоленская война и возведение оборонительных линий повысили расходы и потребовали

⁸⁴² **842.** О содержании инструкции см.: Яковлев, с. 64-66.

⁸⁴³ **843.** Новосельский, с.365-367.

⁸⁴⁴ **844.** Багалея, с. 197-221; Новосельский, с.369-371.

⁸⁴⁵ **845.** Цитировано Милюковым, Гос. хоз., с.47.

дополнительного рекрутирования мужчин (солдат и работников).

До образования в 1630-1631 гг. новых армейских частей, проходивших подготовку у иностранных офицеров, годовые затраты на содержание московской армии (дворянства и стрельцов) составляли около 275000 рублей.⁸⁴⁶ Затраты на части, обучаемые иностранцами, и на иностранных наемников во время первых четырнадцати месяцев Смоленской войны (с 1 сентября 1632 г. по 31 октября 1633 г.) доходили до 430 000 рублей.⁸⁴⁷ Общие затраты в течение этого периода на содержание смоленской армии и резервного корпуса князей Д.М. Черкасского и Д.М. Пожарского достигали цифры в 600 000 рублей. Это было более чем в два раза выше годовых затрат на армию до начала Смоленской войны.⁸⁴⁸

Чтобы покрыть военные расходы, Земский Собор проголосовал за дополнительный сбор «пятины» (или «пятой деньги») в ноябре 1632 г. В конце января 1634 г. Собор повторил обложение этим налогом.⁸⁴⁹

Окончание войны не принесло облегчения в налогообложении. Наоборот, возобновление татарских набегов и строительство оборонительных линий для их сдерживания требовало нового повышения налогов. В 1637-1638 гг. налог на содержание стрелецкого войска составил 240 рублей с сохи.⁸⁵⁰ В 1643-1644 гг. стрелецкий налог поднялся до 672 рублей с сохи.⁸⁵¹

Новый общий кадастр 1620-х гг. установил соху как стандартную единицу налогообложения. В 1630-х гг. для более практичного распределения налогов на владения военнслужущих была введена меньшая единица, основанная на как количестве земли, так и на числе усадеб – так называемая «живущая четверть».

Четверть, как мера площади, равнялась половине десятины (одна десятина составляет 2,7 акра). Живущая четверть, как единица налогообложения, считалась как 1/800 часть сохи. Она обычно включала в себя восемь крестьянских усадеб и четыре бобыльских усадеб (слово «бобыль» обозначало безземельного сельскохозяйственного работника). Это число варьировалось в разных районах и в разные периоды. Позднее живущая четверть была введена также и на церковных и монастырских землях. В этом случае ее составляли шесть крестьянских усадеб и три бобыльских.⁸⁵²

Налогообложение затрагивало городское и сельское население. Горожане (посадские люди) и свободные крестьяне на государственных землях (уездные люди) были организованы (для взимания с них налогов) в общины, в которых ответственность была разделена между всеми членами. Таким образом, в интересах каждого члена каждая усадьба должна была облагаться налогом. Так было и в крестьянских общинах.

В городах положение было менее стабильным. Некоторые из горожан (посадских людей) пытались уклониться от уплаты налогов, отдавая себя под патронаж (заклад) людям, не облагавшимся налогами (белым), таким, как дворяне, оптовые купцы (гости), монастыри или продавая свои усадьбы подобным людям. В случаях такого рода страдали оставшиеся члены городской общины, поскольку их доля в наложенных на город (посад) налогах возрастала. Естественно, они протестовали против подобных сделок.

Частные владельцы или держатели земельных угодий (вотчин) и поместий несли ответственность за сбор налогов значительно меньшую, чем на государственных землях. Главной задачей землевладельца было привлечь достаточное количество рабочей силы для обработки земли.

⁸⁴⁶ **846.** Милюков, Гос. хоз., с.36.

⁸⁴⁷ **847.** Список выплат жалования смоленской осадной армии см.: РК, 2, кол.443-447.

⁸⁴⁸ **848.** Милюков, Гос. хоз., с.47.

⁸⁴⁹ **849.** Там же, с. 45-46.

⁸⁵⁰ **850.** Там же, с.48.

⁸⁵¹ **851.** Очерки, 4,414.

⁸⁵² **852.** Очерки, 4,418-419. Первенство в исследовании этой формы московского налогообложения принадлежит А.С. Ланно-Данилевскому, см. его работу: Организация прямого обложения (1890). Некоторые из его выводов подверглись критике Милюкова, Гос. хоз., с.15-16; его же, «Спорные вопросы», с.119. Эта проблема была исследована вновь С.В. Веселовским, Сошное письмо, 1,с.5-14; 2,481-529.

Здесь снова неотвратимо встает извечная крестьянская проблема. Землевладельцы хотели сделать так, чтобы запрет на свободу передвижения крестьян был постоянным. Наряду со всем прочим, свободное передвижение означало текучесть сельскохозяйственной рабочей силы, что было несомненно убыточно.

К тому времени жизнь крестьянина в маленьком поместье была тяжелее, чем на большой вотчине или на монастырских угодьях. На маленьких угодьях было меньше крестьян, чем на больших, и надзор помещика за их работой мог быть, а часто и был, значительно более суровым. Лишение крестьянского поселения свободы означало, что крестьянин, который хотел уйти из маленького поместья на большую вотчину, не мог сделать этого законно. Если он поступал таким образом, он становился беглецом, и его прежний землевладелец имел право потребовать, чтобы он вернулся обратно.

Однако была некоторое различие между отношением владельцев больших земельных угодий (главным образом, бояр) и отношением держателей (или владельцев) малых угодий (главным образом, дворян) касательно установленного срока предъявления требований на беглых крестьян. Чем длиннее этот установленный срок для осуществления этого права, тем лучше для землевладельца, от которого бежал крестьянин. Для владельца большого угодья, чьи управляющие принимали беглого крестьянина, не задавая никаких вопросов (или даже содействовали его приходу), лучшим было противоположное. Если местонахождение беглого крестьянина не было обнаружено его прежним владельцем в течение пяти лет, он мог законно оставаться у своего нового землевладельца. Именно это имели в виду делегаты от дворянства на Земском Соборе, когда они жаловались, что владельцы больших угодий утаивают общее число их крестьян.

Неудовлетворенность как посадских людей, так и дворян открыто проявилась в 1637 г. Первые требовали, чтобы правительство приняло энергичные меры по прекращению практики уклонения от налогов посредством заклада или продажи усадеб «беломестцам» (не облагаемым налогами владельцам). Эти требования были удовлетворены, и Приказ сыскных дел, учрежденный в 1619 г. и закрытый патриархом Филаретом, был основан вновь, и а его обязанности вменялось искать уклоняющихся от налогов.⁸⁵³

А в феврале 1637 г. дворяне и дети боярские представили на рассмотрение царя петицию, в которой они требовали, во-первых, отмены установленного срока предъявления требований на беглых крестьян, и во-вторых, организацию особых судов в каждом городе для гражданских тяжб (включая и требования на беглецов). Члены этих судов должны избираться дворянством и земскими людьми, под которыми имелись в виду налогооблагаемые горожане и государственные крестьяне.⁸⁵⁴

Частичным ответом на дворянскую петицию стало увеличение установленного срока с пяти до девяти лет.⁸⁵⁵ Эта уступка не успокоила дворянство. В июле 1641 г. по Москве прокатились волнения. Сын боярский писал своему отцу из Москвы в Нижний Новгород, что в столице был большой беспорядок, и распространялись слухи, что вскоре «земля» (т.е. дворянство и городской люд) будет убивать бояр. 11 июля группа бунтовщиков ворвалась во дворец, вручила жалобные петиции царю и потребовала отмены установленных сроков.

Царь и бояре опять вынуждены были пойти на уступки. Установленный срок для требований был удвоен: десять лет вместо пяти.⁸⁵⁶

II

В 1636 г. начал работать завод по производству железа и вооружения, для строительства которого братья Андрей и Авраам Винусы получили царский патент в 1632 г.

Проведение работ оказалось очень дорогим. Московское правительство выделило Винусам годовую субсидию в 3 000 рублей в виде ссуды, но этого было недостаточно, и Андрей Винус вынужден был принять новых партнеров, таких же, как и он, иностранцев – Петера Марселиса и Тильмана Акема. Все трое получили новую грамоту от царя в 1639 г.⁸⁵⁷

⁸⁵³ **853.** Смирнов, Посадские люди, 1,424-486.

⁸⁵⁴ **854.** Шаховская, «Сыск носадских тяглецов и закладчиков»; Смирнов, Пос. люди, I, 425-427.

⁸⁵⁵ **855.** Смирнов, Пос. люди, 1,429; Ельяшевич, 2,96.

⁸⁵⁶ **856.** Ельяшевич, 2,96; Смирнов, Пос. люди, 1,476-478.

⁸⁵⁷ **857.** Козловский, 1,172; Amburger, pp.100-101.

Позднее, в 1644 г., Марселис и Акема получили также патент на строительство завода железных изделий вдоль рек Ваги, Костромы и Шексны с освобождением от налогов на двадцать лет.⁸⁵⁸ То что Винус был лишен этой субсидии, привело к ухудшению отношений между ним и Марселисом. Предпочтение, выказанное царем Марселису, явилось результатом помощи Марселиса в ведении важных дипломатических переговоров с Данией по поводу предполагающейся помолвки старшей дочери царя Михаила – Ирины с датским принцем Вольдемаром.

Петер Марселис (родился в Роттердаме в 1602 г.) принадлежал к голландской купеческой семье, которая переехала в 1605 г. в Гамбург и установила деловые связи с Данией, а затем с Московией. Один из братьев Петера поселился в Христианин, где под его контролем находилась значительная часть норвежских рудников. Другой брат был постоянным представителем датского короля в Амстердаме.⁸⁵⁹

В 1613 г. агенты Марселиса появились в Москве, а в 1619 г. Петер Марселис приехал в Москву. Помимо его разнообразной предпринимательской деятельности в качестве купца и промышленника, он также был принят на службу московским правительством для выполнения дипломатических миссий за границей, а в отдельных случаях действовал как представитель Дании в Москве.⁸⁶⁰

В системе московской дипломатии Дания считалась естественным противовесом Швеции. Как Дания, так и Московия были заинтересованы в развитии торговых отношений. Михаил посчитал правильным обратиться именно к датскому королевскому дому, будучи убежден своим отцом в желательности семейных союзов между Москвой и западными королевствами. Царь Борис в 1602 г. пригласил датского принца Ганса (брата короля Христиана IV) приехать в Москву, чтобы жениться на его дочери Ксении. Следует вспомнить, что принц умер от лихорадки вскоре после прибытия.

Нет сомнения в том, что путем родства с западным королевским домом царь Борис надеялся заслужить уважение к себе и также к своей семье не только на западе, но среди московитов, и таким образом обеспечить продолжение своего рода.

Царь Михаил, выбранный Земским Собором, как и Борис, точно так же должен был думать, как утвердить себя на троне и основать династию, поскольку до 1634 г. король Польши Владислав продолжал предъявлять требования на московский престол.

В 1616 г. для молодого царя Михаила (он только что достиг двадцатилетнего возраста) была выбрана русская невеста. Ею была Мария Хлопова, дочь московского дворянина Ивана Хлопова. Она нравилась Михаилу, но свадьба не состоялась из-за интриг братьев Б.М. и М.М. Салтыковых, племянников царицы Марфы.

Когда отец царя Филарет вернулся из польского плена в 1619 г. и принял сан патриарха, он занялся женитьбой царя и решил подыскать себе будущую невестку на Западе. В 1621 г. он направил князя Алексея Львова в Данию, чтобы подготовить почву для свадьбы одной из племянниц короля Христиана с царем Михаилом. Львов должен был настаивать на том, чтобы невеста согласилась обратиться в православие. Под предлогом болезни король отказался принять Львова, который, со своей стороны, отказался обсуждать проблему с королевскими министрами.⁸⁶¹

Во время миссии в Копенгаген Львова сопровождал ученый московский священник Иван Наседка. Во время четырехмесячного пребывания в Дании Наседка имел возможность наблюдать религиозную жизнь протестантов и изучить протестантизм. Результатом этого явился его полемический труд с разоблачениями лютеран (1623 г.).⁸⁶²

Еще одна попытка брака царя Михаила была сделана в 1623 г., на сей раз – с сестрой курфюрста Бранденбургского. К шведскому королю Густаву-Адольфу, шурина курфюрста, обратились с предложением стать посредником, но он отказался от сотрудничества, когда узнал об условии

⁸⁵⁸ **858.** СГГД, 3, сн.118, с.408-410; Козловский, 1,82; Amburger, p. 105.

⁸⁵⁹ **859.** Amburger, p.21.

⁸⁶⁰ **860.** Id, pp. 70-91.

⁸⁶¹ **861.** Соловьев, 9,125-126.

⁸⁶² **862.** Анализ этого труда см. в кн.: Цветаев, Протестантство, с.616-628; Голубцов, Прения о вере, гл. III, 76-126.

обращения будущей невесты в православие.⁸⁶³

В конце концов 24 сентября 1624 г. царь Михаил женился на русской княжне Марии Долгоруковой, дочери князя Владимира Долгорукова. Невеста заболела на следующий день после свадьбы и умерла в январе 1625 г. Год спустя царь женился во второй раз. Его новая невеста Евдокия Лукьяновна Стрешнева была дочерью скромного провинциального дворянина. В 1627 г. она родила царевну Ирину; в 1629 г. – царевича Алексея. Затем последовало еще несколько дочерей и двое сыновей.

1640 г. в Москве решили изучить возможности брака для Ирины и снова внимание привлекла Дания. Как с династической, так и с политической точки зрения этот брак имел огромное потенциальное значение для Москвы. В 1639 г. оба младших сына царя умерли, оставив Алексея единственным наследником царя Михаила. В том случае, если с ним что-нибудь бы случилось, династический кризис был бы неизбежен. Брак Ирины с западным принцем мог предотвратить кризис, поскольку ее предполагаемый муж стал бы естественным кандидатом на московский престол.

9 июня 1640 г. Петер Марселлис был вызван в московский Посольский приказ, и его попросили дать сведения о сыновьях короля Христиана, находящихся в брачном возрасте.⁸⁶⁴ Марселлис объяснил, что у короля есть два сына от первого брака. Один, кронпринц, уже был женат, а другой помолвлен. У него есть еще один сын, Вальдемар, граф Шлезвиг-Гольштейнский, от второй (морганатической) жены.

В ноябре один из переводчиков посольского приказа Иван Фомин обрусевший датчанин, был направлен в Копенгаген с жалобой на то, что герцог нарушил договор о торговле с Персией. Фомину также были даны указания проверить утверждение Марселлиса и неофициально собрать сведения о графе Вольдемаре. Впечатление, произведенное графом на Фомина, было благожелательным. Король Христиан догадался о причине интереса к Вольдемару и решил послать его в Москву во главе дипломатической миссии для обсуждения торговых привилегий для датчан. Между тем Вальдемар мог изучить матримониальные перспективы для себя.

Деловая часть миссии Вольдемара не принесла успеха. Торгового соглашения достигнуто не было. Что же касается женитьбы, то о ней не было никаких упоминаний. В сентябре датчане отправились обратно домой.⁸⁶⁵ Впечатление Вольдемара от Московии не было благожелательным.

Однако московскому двору и правительственным кругам Вальдемар понравился, и в апреле 1642 г. окольный С.М. Проестев и дьяк И. Патрикеев были направлены в Данию с богатыми подарками Вольдемару для того, чтобы заключить соглашение о его браке с Ириной. Соглашение достигнуто не было из-за требования посланников, чтобы Вальдемар был обращен в православие – требование, которое датчане отказались принять.

Это, однако, не стало концом переговоров. Царь стремился к тому, чтобы Вальдемар стал его зятем. Видный московский боярин Ф.И. Шереметев предложил направить в Копенгаген Петра Марселлиса в качестве московского посланника. Марселлис, который был хорошо знаком с обстоятельствами дела (он был в Копенгагене во время миссии Проестева и Патрикеева), согласился, но только на том условии, что обращение Вольдемара в православие не станет необходимым условием свадьбы.

Царь, Михаил и Шереметев согласились с советом Марселлиса. Как становится очевидным из дальнейших событий, патриарха об этом в известность не поставили. Марселлис был уполномочен объявить королю Христиану, что Вальдемар по приезду в Москву будет волен решать, принимать ему православие или нет. Что касается материальной стороны дела, то Вальдемар получит в удел Суздаль и Ярославль.

Марселлис отбыл из Москвы 16 января 1643 г. и появился в Копенгагене 14 марта. Соглашение было достигнуто быстро. К тому же Дания находилась под угрозой войны со Швецией и считала Москву ценным союзником.

После переговоров с Марселлисом король Христиан составил список особых условий, которые следовало одобрить и утвердить царю. Христиан требовал, чтобы Вальдемара не принуждали принимать православие; чтобы для него была построена лютеранская церковь; чтобы властью над ним обладал один только царь; чтобы города, дарованные ему в удельное владение, навсегда остались принадлежащими ему и его прямым наследникам.

⁸⁶³ **863.** Соловьев, 9,126-127.

⁸⁶⁴ **864.** Об этом и последующем см.: Соловьев, 9,229-248; Цветаев, Протестантство, с.475-507; Amburger, pp.85-91.

⁸⁶⁵ **865.** Щербачев, «Датский архив», сн.810; там же, сн.138; Amburger, p.87.

Марселис привез требования Христиана в Москву, где их одобрили царь и бояре с той оговоркой, что определенные детали следует окончательно урегулировать в переговорах между боярами и датскими посланниками, которые будут сопровождать Вольдемара. Патриарх все еще знал о религиозных пунктах соглашения.⁸⁶⁶

В июле Марселис отправился из Москвы к королю Христиану с посланием царя. Он представил это послание 31 августа. Король был так доволен службой Марселиса, что посвятил его в рыцари (17 сентября 1643 г.).

28 октября 1643 г. патриарх был официально уведомлен о миссии Марселиса и о предстоящей помолвке Вольдемара с Ириной. Обещание, данное Вольдемару по поводу свободы решения в вопросе религиозной веры, все же не было упомянуто.⁸⁶⁷

В то же время, Вольдемар со своей свитой и двумя датскими посланниками отплыл из Копенгагена в Гданьск (Данциг), а затем направился через Польшу, Псков и Новгород в Москву, куда и прибыл 21 января 1644 г. После того, как Вольдемар отдохнул от своего утомительного путешествия, царь неофициально посетил его и обнял как сына. Три дня спустя Вольдемар торжественно принят царем Михаилом и царевичем Алексеем.

3 февраля у датских посланников было предварительное совещание с боярами и дьяками посольского приказа для обсуждения деталей, касающихся статуса Вольдемара в Москве, а также условий торгового соглашения.

На следующий день царь Михаил нанес визит Вольдемару. Все, казалось бы, шло гладко, но неожиданно возникло препятствие. Патриарх Иосиф не только настаивал на том, чтобы Вольдемар принял православие, но и чтобы он был крещен по московскому обычаю, будучи трижды погружен в воду – правило, установленное для обращающихся иностранцев патриархом Филаретом. Позиция патриарха нашла поддержку у некоторых влиятельных бояр. Одним из них был наставник царевича Алексея Борис Иванович Морозов.

Отношение Морозова можно объяснить его желанием воспрепятствовать женитьбе Вольдемара на Ирине, поскольку тогда он стал бы претендентом на русский трон и, соответственно, соперником Алексея. Что же касается патриарха, для него возможность того, что Вольдемар станет царем, делала обращение его в православие абсолютно обязательным.

8 февраля 1644 г. патриарх послал обрусевшего немца Дмитрия Францбекова к Вольдемару, чтобы убедить того принять православие. Вольдемар возразил, что подобное требование противоречит условиям, уже согласованным. Затем он обратился к царю. Последний принял Вольдемара 13 февраля и сказал, что он считает Вольдемара своим сыном и что, как его отец, он желает его обращения в православие.

Вольдемар ответил, что он готов быть послушным царю, как своему отцу, во всем, кроме его веры, и попросил позволения возвратиться домой. Царь возразил, говоря, что об этом не может быть и речи, так как это становится международным скандалом.

Затем царь предложил, чтобы убедить Вольдемара, устроить религиозный диспут между патриархом и другими представителями православия, с одной стороны, и капелланом Вольдемара Маттиасом Вельхабером, с другой. Диспут принял форму обмена посланиями, трактатами, обоюдными опровержениями,⁸⁶⁸ во время как Вольдемар вынужден был оставаться в Москве в условиях, близких к домашнему аресту. Его попытки бежать оказались безуспешными.

Ведущим выразителем православных взглядов в этой полемике был священник Иван Наседка. Часть из его разоблачений лютеран («Изложение на лютеры») была включена в краткое изложение православной веры, опубликованное в Москве в 1644 г. под названием «Кириллова книга».⁸⁶⁹

О большом интересе москвичей к этому религиозному диспуту можно судить по темпам продажи этой книги – солидного тома. Она была выпущена 13 мая; к концу месяца было продано 518 экземпляров; к концу августа – 1032 экземпляра.⁸⁷⁰ Для Московии того периода эти цифры

⁸⁶⁶ **866.** Цветаев, Протестантство, сн. 1, с.483; Amberger, p.88.

⁸⁶⁷ **867.** СГГД, 3, сн.117, с.406-408.

⁸⁶⁸ **868.** См.: Макарий, 11,105-112; Цветаев, Протестантство, с.492-509; Голубцов, «Памятники прений о вере»; Pascal, pp.70-71; Amburger, p.91; Id., Protestantismus, p.30.

⁸⁶⁹ **869.** Зерноса, сн.169. Заглавие дано по названию первой части книги: Слово Св. Кирилла Иерусалимского. Ср. Pascal, pp. 68-69.

⁸⁷⁰ **870.** Pascal, p. 69.

достаточно впечатляющи.

Как того можно было ожидать, ни одна из сторон не была убеждена противоположной. При создавшемся щекотливом положении князь Семен Шаховской написал письмо царю Михаилу, в котором убеждал его не настаивать на крещении Вольдемара как необходимом условии его женитьбы на Ирине.⁸⁷¹

Шаховской упоминал исторические примеры смешанных браков: брак дочери Ивана III Елены с польским королем Александром⁸⁷² и брак племянницы Ивана Грозного (дочери его двоюродного брата) княжны Марии Владимировны Старицкой с ливонским королем Магнусом в 1573 г.

Скорее всего Шаховской написал это письмо по предложению самого царя Михаила. Во всяком случае, так он говорил позднее наследнику Михаила царю Алексею. Разумеется, по прошествии некоторого времени, будучи запуган следственной комиссией князя Алексея Никитича Трубецкого, он отрекся от своих слов.⁸⁷³ Тем не менее его первое утверждение, по всей вероятности, было верным.

Когда о письме Шаховского стало известно патриарху и боярам, с их стороны поднялся столь негодующий голос протеста, что мягкий царь Михаил испугался и обнародовал взгляды Шаховского. Даже Ф.И. Шереметев, который официально поддерживал данное Марселису поручение двумя годами раньше, перестал оказывать свою поддержку царю.

Боярская Дума обвинила Шаховского в переходе на сторону Вольдемара и выражении неправославных взглядов. Для того, чтобы удалить его из Москвы и тем самым предотвратить его дальнейшее влияние на царя, бояре уговорили Михаила назначить Шаховского комендантом в далекую крепость Колу.⁸⁷⁴

Этот эпизод был чрезвычайно болезненным для царя Михаила. И все же, несмотря ни на что, он продолжал цепляться за надежду иметь Вольдемара своим зятем и сопротивлялся отъезду Вольдемара из Москвы. Гордиев узел был разрублен смертью Михаила 12 июля 1645 г.

Вполне характерна та натяжка, с которой автор рассказа о внезапной смерти государя Михаила Федоровича, публицист из боярской партии Морозова, рассуждал о том, что если бы царь Михаил не умер преждевременно именно в то время, Вольдемар мог бы стать шурином царевича Алексея и мог бы занять трон после смерти Михаила.⁸⁷⁵

III

Ф.И. Шереметев ухаживал за царем Михаилом во время его болезни и был при его кончине. Сам он был слаб здоровьем и не обладал достаточной энергией для руководства государственными делами. Инициативу на себя немедленно взял наставник царевича Алексея – Борис Иванович Морозов.

13 июля 1645 г. бояре и высшие чиновники присягнули на верность Алексею. Старший член рода Романовых Никита Иванович (двоюродный брат царя Михаила) принес присягу первым, чтобы подчеркнуть династическую традицию.⁸⁷⁶ Без какой-либо отсрочки по всей стране были разосланы гонцы, чтобы принимать клятву верности.⁸⁷⁷

Форма клятвы лишь немного отличалась от той, что приносили царю Михаилу в 1613 г.⁸⁷⁸,

⁸⁷¹ **871.** Голубцов, «Памятники иронии о вере», сн.9, с.158-165.

⁸⁷² **872.** Об этом браке см.: «Россия на пороге нового времени», с.86-89.

⁸⁷³ **873.** Голубцов, «Памятники», с.156-157; Платонов, Москва и Запад, с.96.

⁸⁷⁴ **874.** Д. Корсаков, «Шаховской, князь Семен Иванович», РБС, том «Чаадаев – Швитков», с.589; Платонов, Москва и Запад, с.95-96.

⁸⁷⁵ **875.** Голубцов, «Памятники прений о вере», с.15. Ср.: Цветаев, Протестантство, с.510; Смирнов, Посадские люди, 2,6-7.

⁸⁷⁶ **876.** Смирнов, Посадские люди, 2,10-12.

⁸⁷⁷ **877.** Берх, Алексей, 1,23.

⁸⁷⁸ **878.** Текст образца клятвы царю Михаилу (февраль 1613 г.) см.: СГД, 3, сн.5, с.14-15; текст клятвы

которая относилась к Михаилу и его будущим жене и детям, «каких Господь даст ему». Клятва 1645 г. приносилась Алексею и его матери Евдокии (вдове Михаила). О будущем жены и детей не упоминалось. Не было никаких постановлений на случай смерти Алексея, до того, как он женится и обзаведется детьми. По всей видимости тогда Никита Иванович Романов стал бы претендентом на трон (царица Евдокия умерла в августе 1645 г.).

Михаил, как мы знаем, был избран царем на Земском Соборе в то время, когда внутренние трудности продолжались, а внешние враги (поляки и шведы) все еще угрожали самому существованию России. В связи с этим, естественно, что присяга 1613 г. требовала от всех, кто ее принес, верно служить царю Михаилу; не признавать какого-либо иного государя, кроме него; не искать правителя из другой страны (из поляков или немцев – под этим последним названием москвичи подразумевали всех западных людей, включая шведов и датчан); не искать правителя из какого-либо русского боярского клана; не сопротивляться правлению царя Михаила и не организовывать заговоров против него; сообщать властям о любых заговорщиках.

Однако политическая ситуация была более стабильной в 1645 г., чем в 1613 г., и московское правительство утвердило свою власть прочно. Наряду со всем прочим, после русско-польского договора 1634 г. избранный в 1611 г. монарх король Владислав IV Польский отказался от своих притязаний на московский трон. И, тем не менее, новая присяга включала в себя основные условия присяги 1613 г.

Между прочим, причин к беспокойству в Московии 1645г. было много. Следует вспомнить, что члены Земского Собора 1642 г. свободно излагали многочисленные жалобы против администрации и требовали реформ.

Еще больше тревожило появление в 1640-х гг. двух претендентов на трон в Польше и одного в Турции. Один из них называл себя сыном царицы Марины Мнишек; два других были якобы сыновьями Василия Шуйского. Важнее всего оказалось присутствие в самой Москве сильного кандидата на трон (после его предполагаемой женитьбе на царевне Ирине) – датского принца Вольдемара. Вольдемар скорее всего обращался как претендент на трон не только к отдельным боярам, но и к определенным кругам дворян, а также и простым людям.

Таким образом, та статья присяги на верность Алексею, в которой звучала клятва не искать на роль царя никакого немца, звучала вполне своевременно.

Характерным показателем настроений того времени явилось то, что в 1646 г. один из шацких военнослужащих, татарский мурза Федор Бердышов, отмечал: «Алексея Михайловича не следовало бы возводить в цари, было бы значительно лучше иметь на троне датского королевича... Это Морозов посадил Алексея на трон». ⁸⁷⁹

Распространились слухи, что Алексей не является сыном Михаила. Действительно, еще в 1635 г. архимандриту Хутынского монастыря Феодориту доносили: "Бог знает, действительно ли Алексей – царевич, а не подменный [другим ребенком]. Доказывали, что царица Евдокия рожала только девочек и ни одного мальчика, поэтому однажды (в 1629 г.) у царицы забрали новорожденную девочку и принесли мальчика вместо нее". ⁸⁸⁰

Это заявление было абсурдным, поскольку Евдокия родила, кроме Алексея, еще двух мальчиков, которые умерли в младенчестве.

Каким-то образом слухи, неблагоприятные для Алексея, распространялись также среди религиозно инакомыслящих, известных как «капитаны». Отшельник в Суздальской земле объявил, что Алексей – не настоящий царь. ⁸⁸¹

Алексею было всего шестнадцать лет, когда он стал царем. На протяжении трех лет фактическим правителем Московии был Морозов. Одним из первых его шагов было избавиться от Вольдемара – свести на нет его брак с Ириной, чтобы «не давать ему никакой доли во владении нашей русской землей». ⁸⁸² Вольдемару и его свите дали богатые подарки, и они покинули Москву 17

царю Алексею (июль, 1645 г.): СГГД, 3, сн.123, сс.421-422.

⁸⁷⁹ **879.** Смирнов, Посадские люди, 2,8.

⁸⁸⁰ **880.** Новомбергский, 1, сн.135,157; Смирнов, Пос. люди, 2,6.

⁸⁸¹ **881.** Pascal, p.64.

⁸⁸² **882.** Голубцов, «Памятники прений о вере», с.12.

августа 1645 г.⁸⁸³

На следующий год князю Семену Шаховскому, который был отослан в Колу в 1644 г. за свою поддержку Вольдемара, было позволено вернуться в Москву, где его принял царь Алексей. Во время встречи наивный Шаховской стал объяснять резоны его прежнего отношения к возможности брака Вольдемара и поступил достаточно опрометчиво сказав, что он действовал так по совету царя Михаила. Это заявление было расценено как акт оскорбления величества. Шаховской был допрошен боярами и обвинен в «ереси» [защите смешанных браков] и в главном политическом преступлении («великое воровство») – поддержке Вольдемара. Его приговорили к сожжению у столба. Однако 4 января 1647 г. царь смягчил приговор. Шаховской был сослан в Сольвычегодск на Урале.⁸⁸⁴

В своем донесении из Москвы шведский дипломат Поммеренинг упоминает дело Шаховского. «Один достойный доверия человек» якобы сказал ему, что Шаховской называл царя Алексея незаконным ребенком, отсюда и последовал смертный приговор.⁸⁸⁵

28 сентября 1645 г. Алексей был торжественно коронован как царь патриархом Иосифом в кремлевском Успенском соборе. Патриарх подчеркнул родство Романовых со старой московской династией и провозгласил царя Михаила полноправным преемником царя Федора (сына Ивана Грозного от Анастасии Романовой).⁸⁸⁶

По случаю коронации дворянская армия (расквартированная в Туле) временно была демобилизована, и военные продемонстрировали свое признание полномочий царя Алексея, приняв участие в коронационном смотре.⁸⁸⁷ Котошихин писал, что каждый город или область были представлены на коронации двумя делегатами от каждого чина, включая дворянство и горожан. Это был обычный контингент Земского Собора, и поэтому Котошихин относился к этому собранию как к «выборам» Алексея. В другом месте своего труда Котошихин указывал, что Алексей не давал слова советовать ни с Боярской Думой, ни с Земским Собором во время своего царствования.⁸⁸⁸

Для того, чтобы обеспечить продолжение рода, неотложным делом для Алексея стала ранняя женитьба. Как и его отцу, придворные интриги помешали Алексею жениться на его первой невесте в начале 1647 г. Говорили, что Морозов возражал против помолвки. А если это так, то именно Морозов поддержал брак Алексея с Марией Даниловной Милославской 16 января 1648 г. Десять дней спустя Морозов женился на сестре Марии – Анне, тем самым став шурином молодого царя.⁸⁸⁹

После ухода Шереметева в отставку Морозов занял его место во главе трех ключевых постов московского правления: управления государственными доходами (большая казна), стрелецкого войска и медицинского управления (аптекарский приказ). Кроме того, он был назначен главой «Новой четверти» (которая несла ответственность за монополию в торговле алкоголем) и иноземного приказа (ведавшего иностранцами, находившимися на московской службе).

Женитьба Морозова предоставила ему возможность тесного общения с царем и его семьей. В то же самое время, эти две свадьбы подняли статус рода Милославских. Илья Данилович Милославский стал одной из самых видных фигурой при дворе. Хотя он и не выделялся способностями государственного деятеля, Милославский прекрасно знал, как надо преследовать свои собственные интересы и интересы своей семьи.

Морозову было пятьдесят пять лет ко времени вступления Алексея на трон. Будучи человеком сильной воли, большой проницательности, административных способностей, он понимал насущную необходимость реформ для удовлетворения требований, высказанных в 1637 г. и 1642 г. дворянством, купцами и горожанами. Однако он проявил себя слишком авторитарным в осуществлении своей программы и слишком нетерпеливым в управлении людьми. Также методы

883 **883.** Соловьев, 10,460; Смирнов, Посадские люди, 2,9; Amburger, p.91.

884 **884.** Платонов, Москва и Занад, с.96.

885 **885.** Якубов, «Россия и Швеция», Чтения, 1898, часть 1, с.437; Смирнов, Посадские люди, 2, сн.2, с.8.

886 **886.** Берх, Алексей, 1,30.

887 **887.** Смирнов, Посадские люди, 2,11-12.

888 **888.** Котошихин, гл.1,5; гл.8,140-141.

889 **889.** Берх, Алексей, 1,42-47; Соловьев, 10,481.

жесткой экономии, которые он применял на своих обширных угодьях, а затем применил к государственным расходам, стали помехой реформе.

Морозов поставил людей, которым он мог доверять (своих родственников), на ключевые посты в своей администрации. Так, боярин Иван Васильевич Морозов заменил Ивана Петровича Шереметева на месте главы следственного управления («Владимирский судный приказ»); Борис Иванович Пушкин был назначен главой управления по борьбе с преступностью («Разбойный приказ»), заменив на этом посту Василия Петровича Шереметева. Шурин Морозова окольный Петр Тихонович Траханиотов стал новым главой управления артиллерией («Пушкарский приказ»). Шурин Траханиотова Леонтий Степанович Плещеев получил пост судьи в Земском приказе.

Важную роль в администрации Морозова играли братья Чистые, которые по происхождению были ярославскими купцами. Назар Иванович Чистый вел торговлю с границей и сам ездил за рубеж.⁸⁹⁰ В 1632 г. его назначили дьяком управления государственных доходов («Большая казна»). В январе 1647 г. Морозов дал ему еще более важный пост – думского дьяка во главе Посольского приказа. Во главе Большой казны Назара заменил его брат Аникей Иванович.

Большинство чиновников, которых выдвигал Морозов, было способными людьми, но, назначая их, Морозов оскорблял Шереметевых, их друзей и сторонников, и таким образом создал оппозицию своему правлению при царском дворе.

Главными пунктами программы Морозова были следующие: (1) меры по улучшению положения дворянства и горожан; (2) меры по улучшению государственных финансов путем сокращения затрат, не являющихся необходимыми, и изыскание новых источников дохода.

Морозов начал с рассмотрения требований дворянства. 19 октября 1645 г. правительство утвердило десятилетний установленный срок для предъявления требований, касающихся беглых крестьян (введенный в 1641 г.). Кроме того, объявлялось, что будет сделан новый кадастр крестьянских и бобыльских усадеб. Те крестьяне и бобыли, чьи имена будут занесены в книгу переписи, останутся навсегда прикрепленными к землям их проживания (это значило, что установленный срок для требований будет отменен).⁸⁹¹

Правительство должно было воспрепятствовать тому, чтобы дворянство предъявляло требования на беглых крестьян, которые ушли в большие боярские земли ранее 1635 г., и, таким образом, оно поощряло укрывательство таких крестьян боярами. С другой стороны, правительство обещало, что после составления новых книг переписи больше не будет установленного срока для требований. Другими словами, на будущее гарантировалось установление того, что крестьяне будут прикреплены ко всем видам земельных угодий – и это будущее не столь отдаленное. Это устраивало и бояр, и дворянство.

Мнения крестьян никто не спрашивал. Чем короче установленный срок требований на беглецов, тем выше шанс крестьянина уйти от закона незнанным и тем самым осуществить свое традиционное право свободы передвижения. Однако то, чего хотели крестьяне – это не отмена установленного срока, а отмена запретительных годов («заповедные годы») и восстановление годов свободного передвижения (выходные годы). Точку зрения крестьян на их права характеризует то, что в ряде договоров (порядные) между крестьянином и землевладельцем в 1620-е, 1630-е и 1640-е гг. вплоть до 1648г. крестьянин обещал не покидать своего участка земли до тех пор, пока царем не будут восстановлены годы свободного передвижения.⁸⁹² Это ясно показывает, что крестьяне сохраняли надежду на восстановление Юрьева дня (день Св. Георгия, 26 ноября), в который ежегодно они имели возможность покинуть угодья своего господина.

Новая перепись населения состоялась в 1646 г. Метод ее проведения отличался от составления предыдущих кадастров тем, что это была преимущественно перепись усадеб и населения, а не пахотной земли. Поэтому новые переписные книги не содержали сведений о количестве земли, использовавшейся крестьянами, хотя подобная информация всегда присутствовала в прежних кадастрах (писцовых книгах). Не только налогооблагаемые, но все простые люди мужского пола, проживающие на господских землях (безземельные бобыли и крестьяне) были сосчитаны (включая детей мужского пола). Поскольку переписные книги стали основой крепостной зависимости крестьян, там также давались сведения о беглецах за последние десять лет (в соответствии с установленным десятилетним сроком).⁸⁹³

⁸⁹⁰ **890.** Е. Лихачев, «Чистого, Назар», РБС, том «Чаадаев – Швитков», с.308.

⁸⁹¹ **891.** Смирнов, Посадские люди, 2,12-14; Ельяшевич, 2,96.

⁸⁹² **892.** Ельяшевич, 2,94.

⁸⁹³ **893.** Веселовский, Сошное письмо, 2,226-231; Очерки, 4,421.

В отношении городского населения правительство Морозова подготовило далеко идущий план по защите интересов городских общин, платящих налоги (посадские общины), от посягательств монастырей, бояр и прочих. Предполагалось аннулировать их владения и права в городах и вернуть в городскую общину всех ее прежних членов, которые продали свои усадьбы или перешли под юрисдикцию к кому-либо в качестве закладчиков.⁸⁹⁴

В феврале 1646 г. П.Т. Траханиотову и дьяку Артемию Хватову было предписано проследовать во Владимир для того, чтобы реорганизовать там посадскую общину как начало общей городской реформы. Они должны были выяснить статус всех жителей и выявить не платящих налоги. Все те, кто покинул общину в качестве закладчиков, начиная с 1637 г., должны были быть возвращены обратно в посады. Вся землю, перешедшую от общины к персонам или учреждениям, не облагаемым налогом, следовало конфисковать и вернуть общине. Выполнив свое задание, Траханиотов и Хватов представили исчерпывающий доклад, который мог служить образцом для подобных же реорганизаций в других городах.⁸⁹⁵

В отношении государственных финансов Морозов приступил к выполнению программы жесткой экономии. Чиновничий персонал при дворе был сокращен; некоторые придворные слуги были уволены, жалование остальных было урезано. Жалование провинциальным чиновникам также было понижено.

Политика экономии коснулась также и армии. Некоторые из иностранных офицеров были лишены денежной платы, получив вместо того земельные наделы. Жалование стрельцов также было урезано.⁸⁹⁶

Морозов не нашел возможным поднять прямые налоги, поскольку они и так уже были большими, и многие общины являлись задолжниками. Вместо этого он ввел не прямое налогообложение в форме правительственных монополий на соль и табак. Его советниками в этом вопросе были гость (оптовый купец) Василий Шорин и дьяк Назар Чистый.⁸⁹⁷ Обе монополии были введены царским указом от 7 февраля 1646 г. и переданы в руки Большой Казны.⁸⁹⁸

До реформы пошлина на соль составляла 5 копеек с пуда, теперь она поднялась до 20 копеек с пуда.

Употребление табака было запрещено во времена царствования Михаила по настоянию церкви. Курильщикам грозило серьезное наказание (отрезание носов). Однако искоренить эту привычку оказалось невозможно. Когда продажа табака стала правительственной монополией, были установлены твердые цены.

Вводя монополии, правительство посчитало необходимым объяснить свои мотивы реформ: ожидаемый доход позволит со временем отменить такие прямые налоги, как налог на содержание стрельцов и почтовых ямщиков (стрелецкие и ямские деньги). Более того будет несправедливости, поскольку цены будут равными для всех потребителей.

Как выяснилось, повышение цен на соль оказалось неприятным для богатых и невыносимым для бедных. Последние были в таком волнении, что соляную монополию пришлось отменить 10 декабря 1647 г. Табачная монополия оставалась в силе.⁸⁹⁹

Несмотря на отмену соляной монополии, народное возмущение против нововведений Морозова не утихло.

Бояре, снятые с ключевых постов; придворные чиновники, потерявшие!; свои места из-за сокращения чиновничьего аппарата;

стрельцы и провинциальные военнослужащие, чье жалование было урезано; налогоплательщики, из которых выжимали их задолженности; горожане и прочие, не нашедшие справедливости в судах – все были возмущены. Недовольство было направлено на трех самых

⁸⁹⁴ **894.** Смирнов, Посадские люди, 2,69.

⁸⁹⁵ **895.** Там же, с. 75-88.

⁸⁹⁶ **896.** Соловьев, 10,481; Смирнов, Пос. люди, 2,29-31.

⁸⁹⁷ **897.** Соловьев, 10,480-481; Смирнов, Пос. люди, 2,32-33.

⁸⁹⁸ **898.** СГГД, 3, сн. 124, с.422-425; Ср.: Соловьев, 10,480; Смирнов, Посадские люди, 2,32-33.

⁸⁹⁹ **899.** СГГД, 3, сн.128, с.435-437.

даровитых помощников Морозова – дьяка Назара Чистого (которого вместе с купцом Василием Шориным народ считал инициатором соляной монополии), Л.С. Плещеева и П.Т. Траханиотова.

Как это бывает типичным в подобные моменты массового кризиса, за злоупотребления и жадность ругали чиновников, несущих ответственность за непопулярную государственную политику, хотя сами они персонально, вероятно, не были виновны.

Морозов и его сподвижники знали о народном недовольстве, но не понимали того, что накал страстей достиг опасного уровня. Морозов думал, что его реорганизация городов, начатая Траханиотовым во Владимире, вскоре удовлетворит посадских людей, а тем временем какие-либо бунты будут предотвращены или подавлены стрельцами, главой которых был сам Морозов, и пушкарями, которыми командовал Траханиотов. Но эти воинские группы оказались ненадежными.⁹⁰⁰

Согласно сведениям Олеария, простые люди в Москве несколько раз пытались вручить царю петицию, жалуясь на вымогательства со стороны Плещеева, но бояре (Морозов и его сподвижники), получив эту петицию, не собирались показывать ее царю.⁹⁰¹

17 мая 1648 г. царь Алексей отправился на богомолье в Троицкий монастырь. Он вернулся в Москву 1 июня. Простые люди выбрали время торжественного въезда царя в город, чтобы вручить свою петицию персонально ему. Согласно шведскому донесению того времени, народ радостно встречал царя, преподнес ему традиционные хлеб и соль и пытался вручить ему эту петицию. Стрельцы разогнали толпу. Полчаса спустя, народ сплотился вновь и приблизился к царю, чтобы просить его вступить за них, но охрана оттеснила их. Произошла стычка. Царь уехал прочь, оставив позади себя народ в состоянии крайнего раздражения.⁹⁰²

На следующий день начался открытый бунт. Разгневанная толпа убила дьяка Назара Чистого и разграбила его дом, а также дома Морозова, Траханиотова, Шорина и других. Большая толпа бунтовщиков вторглась в Кремль и собралась перед царским дворцом, требуя, чтобы царь выдал им для расправы Плещеева. Морозов приказал стрельцам стрелять, но те отказались. Сам царь появился перед народом, пытаясь утихомирить его, но тщетно. Плещеева выдали, и его тут же убили.

Чтобы сохранить жизнь Траханиотову, царь, следуя совету Морозова, тайно отправил его ночью в Устюжну Железопольскую воеводой.

Стало очевидно, что Морозова нужно сместить с высокого поста. Выдвинулись Н.И. Романов и князь Яков Куденетович Черкасский. Как бывший командующий тульской армией (1641-1645 г.), Черкасский был хорошо известен и уважаем офицерами дворянской армии. Он немедленно отдал приказ дворянскому ополчению собраться в Москве.

Царь был испуган и приказал (вероятно по совету Н.И. Романова и Я.К. Черкасского) вернуть Траханиотова из его поездки. Ему удалось уехать не далее Троицкого монастыря, где он был передан в руки бунтовщиков. Они казнили его в здании, где располагались управления местной администрации («Земский приказ») 5 июня.

После этого возбуждение стало спадать. Тем временем в Москву прибывало все больше и больше офицеров-дворян. Они явились противовесом посадским людям. 10 июня дворянство и купцы пришли к соглашению и обратились к царю, чтобы тот созвал Земский Собор для пересмотра существующих законов и уставов и для составления нового кодекса законов. Одновременно они потребовали, чтобы Морозов был официально отстранен от власти и выслан из Москвы.

Царь согласился с рекомендациями просителей. Ночью 12 июня Морозов был выслан в отдаленный монастырь на берегу белого моря.

Эти меры утихомирили Москву, хотя напряженность все еще чувствовалась. Шведский дипломат в Москве Поммеренг докладывал своему правительству, что стрельцы продолжали не подчиняться царю.⁹⁰³ Более угрожающим было то, что за московским бунтом последовали волнения

⁹⁰⁰ **900.** О московских волнениях в июне 1648 г. см.: Соловьев, 10,482-483; Платонов, «Новый источник для истории московских волнений 1648 г.», Чтения, 1893, часть 1,1-19; его же, «Московские волнения 1648 г.», в его кн.: Статьи по русской истории (С.-Петербург, 1903, с.77-93); Бахрушин, «Московское восстание 1648 г.», в его кн.: Научные труды, II, 46-91; К.В. Базилевич, ред., Городские восстания в Московском государстве XVII века (Москва и Ленинград, 1936); Смирнов, Посадские люди, 2,165-191; Тихомиров и Епифанов, ред., Соборное уложение 1649 г., с.7-15. Хронология событий июня 1648 г. довольно путаная из-за противоречий в источниках. Я слеую выводам М.Н. Тихомирова.

⁹⁰¹ **901.** Олеарий (рус. перевод Ловягина, 1906), с.265.

⁹⁰² **902.** Платонов, «Новый источник»; Бахрушин, Труды, 2,50.

⁹⁰³ **903.** Тихомиров, Уложение, с.20.

и мятежи в ряде других городов. К северу и северо-востоку от Москвы в Устюге, Чердыни и Соликамске участниками бунтов были, главным образом, горожане (посадские люди) и государственные крестьяне, протестовавшие против высоких налогов. В Чердыни и Соликамске городская беднота грозила поднять мятеж против богатых горожан.

В Сибири томские военнотружущие начали протестовать против притеснений со стороны воеводы еще в мае 1648 г. до начала московских событий. Когда новости о них достигли Томска, там произошли сильные беспорядки. В ноябре вспыхнули бунты также и в Нарыме.⁹⁰⁴ Еще более опасными оказались мятежи стрельцов и служилых казаков в южных городах – Курске, Воронеже и Козлове – в июне и июле 1648 г. Вполне вероятно, что бунтовщики были ободрены украинской войной. Первые победы Богдана Хмельницкого над поляками (при Желтых Водах и при Корсуни) произошли в апреле и мае 1648 г.⁹⁰⁵

Все эти локальные выступления и мятежи были подавлены, когда царское правительство, поддерживаемое Земским Собором, вновь обрело свое могущество.

5. Свод законов 1649 г.

I

Под еще свежими впечатлениями от московских волнений молодой царь Алексей и его советники решили составить новый свод законов. Новое законодательство было необходимо для того, чтобы удовлетворить, по крайней мере, частично, требования дворянства и горожан и попытаться предотвратить повторение бунтов. Но, безотносительно этой особой причины, необходимость нового свода законов чувствовалась как правительством, так и народом.

Самый ранний свод, судебник царя Ивана Грозного 1550 г., был, главным образом, посвящен придворной процедуре. Кроме того, ему было почти сто лет, а с тех пор было выпущено большое количество важных законов и указов. Их выпускала не только Боярская Дума, но также и некоторые административные и судебные органы, и они не были согласованы, становясь источником путаницы в часто противоречивых правилах и уложениях.

Решение выпустить новый свод законов было одобрено Земским Собором 16 июля 1648 г. В тот же день царь Алексей назначил комиссию, которой была доверена задача сведения законов. Ее возглавлял боярин князь Никита Иванович Одоевский, а в состав ее входили также боярин князь Семен Васильевич Прозоровский, окольный князь Федор Федорович Волконский и дьяки Гавриил Леонтьев и Федор Грибоедов.

Князь Н.И. Одоевский (1602-1689) был одним из выдающихся русских государственных деятелей XVII века. Его жена Евдокия была дочерью боярина Федора Ивановича Шереметева, и это обстоятельство обеспечило Одоевскому видное положение при дворе царя Михаила. В 1644 г. в период временного пребывания в Москве предполагаемого жениха царевны Ирины графа Вольдемара Одоевский принимал участие в религиозном диспуте. После восхождения на трон царя Алексея Одоевский, казалось бы, занял нейтральную позицию в зарождающемся конфликте между Морозовым и боярской группой Шереметева – Черкасского.⁹⁰⁶

Дьяки Леонтьев и Грибоедов (как и большинство дьяков в московской администрации) были не только предприимчивыми и опытными, но и талантливыми и умными. Федор Иванович Грибоедов (дальний предок драматурга Александра Грибоедова) был польского происхождения. Его отец Ян Гржибовский поселился в Москве в начале Смутного времени.⁹⁰⁷

Леонтьев и Грибоедов организовали сбор и согласование законов и уложений для нового свода; их можно считать главными редакторами.

Новое заседание Земского Собора собралось в день московского нового года, 1 сентября 1648 г. Одоевский должен был докладывать о ходе работы комиссии. Однако работа еще не была завершена, и только на заседании 3 октября начались чтения проекта статей, чтобы их утвердил

⁹⁰⁴ **904.** Бахрушин, Труды, 2,53.

⁹⁰⁵ **905.** Тихомиров, Уложение, с.11-15.

⁹⁰⁶ **906.** Е. Лихач, «Одоевский, кн. Никита Иванович», РБС, том «Обезьянинов-Очкин», с.160-167.

⁹⁰⁷ **907.** «Грибоедов» – это русифицированная форма от «Гржибовский». Grzyb по-польски означает «гриб».

Земский Собор. Но даже после этого редакторская работа не была завершена.

В донесении своему правительству от 18 октября шведский дипломат Поммеренг утверждал: «Они [комиссия Одоевского] все еще продолжают усердно работать для того, чтобы простые люди и все прочие были удовлетворены хорошими законами и свободой».⁹⁰⁸

В правительстве царя Алексея в это время произошли резкие перемены. Под влиянием друзей и сподвижников Морозова царь вернул ссылки. Он возвратился в столицу 26 октября.

В незавершенной работе над сводом законов Морозов намеревался уделить особое внимание законодательству, касающемуся городских общин. Он отстаивал восстановление своего прежнего плана реорганизации муниципалитетов, который воплотил в жизнь Траханиотов в городе Владимире в 1646 г.

Еще до возвращения Морозова его последователи вступили в контакт с делегатами Земского Собора от городов, и 30 октября последние представили на рассмотрение царю петицию, в которой они требовали устранения в городах всех «белых» и свободных от налогов усадеб и земель. В тот же день делегаты от дворянства представили свою петицию, поддерживавшую требования горожан.⁹⁰⁹

Инициатором обеих петиций, по всей вероятности, был Морозов и его последователи. В связи с этим, следующий день засвидетельствовал острую полемику в присутствии царя между князем Яковом Черкасским (официально все еще царским главным советником и Морозовым. Черкасский покинул дворец в большом возмущении. Он был освобожден от высоких постов, которые занимал, таких, как глава стрелецкого войска. Большой казны, Аптекарского приказа и других.⁹¹⁰

Царь не осмелился официально сделать Морозова своим «премьер-министром». Сам Морозов понимал, что с психологической точки зрения это было бы невозможно. Вместо того, Морозов вынужден был полагаться на своих друзей и последователей. 1 ноября Илья Данилович Милославский (тесть царя и Морозова) был назначен главой стрелецкого войска. Позднее он получил другие должности Черкасского, таким образом, став его официальным преемником в качестве «премьер-министра».

Как государственному деятелю Милославскому не хватало инициативы и энергии. Совершенно другим характером обладал еще один из морозовских протеже – князь Юрий Алексеевич Долгоруков, родственник первой жены царя Михаила Марии Владимировны Долгоруковой. Долгоруков был решительным и энергичным человеком, обладавшим большим талантом администратора и военного лидера, умным и хитрым; безжалостным, если того требовала ситуация. Жена Долгорукова Елена Васильевна, урожденная Морозова, была тетей Б.И. Морозова.⁹¹¹

Благодаря влиянию Морозова, Долгоруков был назначен главой Приказа сыскных дел, которому было дано задание очистить городские общины от проникновения в них жителей, не платящих налоги. Одновременно царь сделал Долгорукова председателем «ответной палаты» депутатов Земского Собора для чтения и обсуждения статей Уложения для его окончательного утверждения.

Дворянство поддержало требования горожан, выраженные в их петиции от 30 октября. Интересы последних отстаивала партия Морозова. С другой стороны, устранение Черкасского от власти лишило дворян их главного покровителя. Они отреагировали тем, что направили царю на рассмотрение новую петицию 9 ноября. В ответ на поддержку со стороны дворян 30 октября, горожане подписались под дворянской петицией.⁹¹²

В петиции от 9 ноября дворянство потребовало, чтобы все земельные угодья, приобретенные патриархом, епископами, монастырями и священниками после 1580 г. (начиная с этого времени, церквам и монастырям было запрещено приобретать новые земли), были конфискованы правительством и разделены между теми армейскими офицерами и военными служащими из дворянского сословия, кто не владел поместьями, или чьи поместья были слишком маленькими и не соответствующими их жизненным потребностям и характеру исполнения воинской службы.

Во взаимодействии политических сил и борьбе между партиями Черкасского и Морозова

⁹⁰⁸ **908.** Якубов, с.428-429; Смирнов, Посадские люди, 2,217.

⁹⁰⁹ **909.** ААЭ, 4, сн.32 и 36; Смирнов, Посадские люди, 2,220-224.

⁹¹⁰ **910.** Смирнов, Пос. люди, 2,226-228.

⁹¹¹ **911.** Там же, с.256-261.

⁹¹² **912.** Там же, с. 230-231.

действия дворянства были направлены против Морозова и Милославского. Последний находился в дружеских отношениях с патриархом и нуждался в его поддержке.

Радикальное требование дворян о конфискации церковных и монастырских земель вызвало резкое противодействие со стороны священнослужителей. Тем не менее, правительство посчитало необходимым отдать приказ о подготовке перечня всех земельных угодий, приобретенных церковью и монастырями между 1580 и 1648 г.⁹¹³

Сведения о подобных землях были затребованы у всех крупных монастырей, но сбор данных шел медленно. Можно подозревать, что это явилось результатом преднамеренных проволочек со стороны церковной верхушки, и что администрация Милославского не собиралась оказывать на них давления. Во всяком случае, материалы для соответствующего законодательства не были собраны к сроку выхода Уложения.⁹¹⁴

Более ранние петиции горожан и дворянства, представленные на рассмотрение 30 октября, оказали воздействие на указ Боярской Думы от 13 ноября. В нем одобрялись требования горожан, но в такой видоизмененной форме, которая не могла удовлетворить их.⁹¹⁵ Затем он был направлен в приказ сыскных дел, возглавлявшийся князем Долгоруковым, который также являлся председателем собрания депутатов Земского Собора. После того, как депутаты ознакомились с содержанием указа, они обратились с петицией к князю Долгорукову, в которой настаивали на том, чтобы их требования от 9 ноября были утверждены. Это и было сделано царем 25 ноября.⁹¹⁶

Редакторская работа комиссии князя Одоевского продолжалась на протяжении всего декабря. Не ранее 29 января 1649 г. экземпляр официальной рукописи свода законов был представлен для утверждения царю и Земскому Собору. Перед этим весь свод был еще раз прочитан членам Собора.

Этот документ стал официально известен как «Соборное Уложение». Под оригиналом рукописи поставлено 315 подписей. Первым из подписавшихся был патриарх Иосиф.⁹¹⁷

Ни Никита Иванович Романов, ни князь Яков Черкасский не подписали «Уложение». Отсутствует также подпись князя Дмитрия Черкасского. И Шереметев не подписал этот документ. Это вряд ли могло оказаться случайным, поскольку все они были противниками программы Морозова.⁹¹⁸

"Уложение сразу же было отпечатано (двенадцать сотен экземпляров). Его многократно переиздавали после 1649 г., и оно было включено в качестве исторического документа в Том I (№ 1) Полного Собрания Законов Российской Империи 1832 г.⁹¹⁹

Основными источниками свода законов 1649 г. являются следующие:⁹²⁰

1. «Кормчая Книга» (славянский перевод византийской «*Νομοσαρον*») – доступная в то время лишь в рукописных списках (первый раз напечатана в Москве на год позже, чем «Уложение»).

Из «Кормчей книга» были взяты в употребление отдельные библейские предписания, выдержки из законов Моисея и Второзакония, а также многие нормы византийского права, выбранные, главным образом, из учебников восьмого и девятого веков – «*Ecloga*» и «*Procheiron*».

2. «Судебник» 1550 г. и последующие московские законы, статуты и уложения вплоть до 1648 г.

3. Петиции дворянства, купечества и горожан 1648 г.

4. Западнорусский (так называемый Литовский) Статут в его третьей редакции (1588 г.).⁹²¹

⁹¹³ **913.** ААЭ, 4, сн.33; Зерцалов, «О мятежах», с. 18; Смирнов, Посадские люди, 2,231.

⁹¹⁴ **914.** Смирнов, Пос. люди, 2,232.

⁹¹⁵ **915.** ААЭ, 4, сн.32; с.46-47; Смирнов, Послюди, 2, с.235-237.

⁹¹⁶ **916.** ААЭ, 4, сн.32/III; Смирнов, Пос. люди, 2,237-241.

⁹¹⁷ **917.** См. список подписей у Тихомирова и Епифанова, с.424-431.

⁹¹⁸ **918.** Смирнов, Посадскислюди, 2,246.

⁹¹⁹ **919.** О последних изданиях «Уложения» см.: ПРП, 6 (1957); Тихомиров и Епифанов (1961).

⁹²⁰ **920.** Владимирский-Буданов, Обзор, с.222-223; Тихомиров и Епифанов, с.22-23.

⁹²¹ **921.** О Литовских Статутах см.: Россия в средние века. Указатель S.V., Статуты; о третьем Литовском Статуте см., особенно, Лаццо, Литовский Статут 1588 г.; о влиянии Литовского Статута на «Уложение» см.:

Между прочим, западнорусское право ведет свое происхождение от русского права Киевского периода, как и право новгородское, псковское и московское. Кроме того, влияние западнорусского законодательства на московское началось задолго до «Соборного Уложения» 1649 г. В этом смысле многие русские историки и юристы, такие, как Леонтович, Владимирский-Буданов, Тарановский и Лаппо, делали заключение, что Литовский Статут следовало бы считать вполне органичным элементом в развитии русского права в целом, а не просто иностранным источником.⁹²²

Из Литовского Статута не просто были заимствованы (или адаптированы) отдельные статьи для «Уложения» – чувствуется значительно большее общее влияние Статута на план «Уложения». Нет сомнения в том, что Федор Грибоедов был знаком со статутом в подробностях, и представляется, что Одоевский и другие бояре знали его в общих чертах, а также те его нормы, которые утверждают статус и права аристократии.

В целом, мы можем согласиться с Владимирским-Будановым, что «Уложение» – не компиляция иностранных источников, а действительно национальный свод законов, в котором смешались содержащиеся в нем иностранные элементы со старой московской законодательной основой.

II

Согласно предисловию, главной целью свода 1649 г. было «сделать отправление правосудия во всех тяжбах равным для людей всех чинов от высших до низших».

Свод состоял из двадцати пяти глав, каждая из которых была разделена на статьи, общим числом 967. В первых девяти главах велась речь о том, что можно назвать государственным правом царства московского; в главах с X по XV – о судебной процедуре; в главах с XVI по XX – о земельной собственности, землевладении, крестьянах, горожанах и холопах. Главы XXI и XXII содержали уголовное уложение. В главах с XXIII по XXV речь велась о стрельцах, казаках и трактирах, и эти главы составляли своего рода приложение.

Глава I посвящалась защите святости православной веры и правильному проведению церковной службы; богохульство наказывалось смертной казнью; за дурное поведение в церкви полагалось избиение кнутом.

В главе II речь шла об охране царского здоровья, власти и: величия государя; в главе III – о предотвращении каких-либо неверных действий при царском дворе. Наказанием за государственную измену и другие серьезные преступления была смерть; за меньшие преступления – тюрьма или избиение кнутом. Взятые вместе, главы II и III составляли основное право царства Московского.

«Уложение» 1649 г. было первым московским государственным сводом, содержащим законодательные нормы, касающиеся религии и церкви. В «Судебнике» 1550 г. речь о них не шла. Эта нормы вошли в особый свод церковного права – «Стоглав», выпущенный в 1551 г.

Следует вспомнить, что при рукоположении патриарха Филарета в 1619 г. патриарх Иерусалимский Феофан провозгласил византийскую заповедь «симфонии» церкви и государства и «диархии» патриарха и царя. В соответствии с этими идеями, Филарет получил тот же титул, что и царь – Великий Государь. Общему одобрению этого шага способствовало то, что он был отцом царя Михаила.

Если бы «Уложение» было выпущено во времена правления Филарета, вероятно, глава I утверждала бы святость патриаршего престола примерно в том же духе, что и глава II – величие царской верховной власти.

Однако после смерти патриарха Филарета бояре, уставшие от его диктаторства в государственных делах, действовали так, чтобы урезать власть патриарха и не допустить, чтобы новый патриарх вмешивался в государственную политику. И более того, некоторые из бояр склонялись к тому, чтобы установить государственный контроль над церковной администрацией, особенно в управлении населением на церковных и монастырских землях.

К этой боярской группе принадлежал, наряду с другими, и князь Никита Одоевский, председатель комиссии по составлению «Уложения». Такой образ мысля объясняется отсутствием общего определения власти патриарха (в главе I) в сравнении с властью царя (в главе II).

В главе X, которая касалась отправления правосудия, статьи, где речь шла о наказаниях за оскорбление чести (главным образом – словесные оскорбления), предопределяли личности патриарха достойное уважение, так как в списке лиц, оскорбление которых каралось особенно сурово, патриарх занимая верхнюю строчку. Честь царя ценилась выше, чем честь патриарха и всех прочих, и находилась под защитой специальных уложений в главе I. Если боярин или какой-либо член Боярской Думы оскорблял патриарха, его следовало лично выдать последнему (глава X, статья 27).

Владимирский-Буданов, «Отношение».

⁹²² 922. Владимирский-Буданов, Обзор, с.233; Лаццо, Литовский Статут, 1, часть II, с.529-533.

Такая «выдача головою» давала право оскорбленному наказывать оскорбившего по своему усмотрению. Психологически это было наиболее унижительно для последнего.

С другой стороны, если священнослужитель (патриарх в этой связи не упоминался), настоятель монастыря или черный монах оскорблял боярина или человека какого-либо иного социального статуса, то он должен был заплатить штраф оскорбленному в соответствии с рангом последнего (статья 83). Если у архимандрита или черного монаха (митрополиты и епископы в этой связи не упоминались) не было денег, чтобы заплатить штраф, то он приговаривался к публичному телесному наказанию, производимому официально назначенными лицами каждый день, до тех пор, пока оскорбленный человек не согласится на какое-либо примирение с оскорбителем и на его освобождение (статья 84).

Две эти статьи применялись не только по отношению к случайным оскорблениям, высказанным священнослужителем боярину или какому-либо другому государственному служащему, но и к критике в адрес боярина (или другого чиновника) в проповеди *ex cathedra* во время церковной службы. Это было равнозначно установлению правительственного контроля над заявлениями священников в церквях и, таким образом, являлось нарушением свободы церковных проповедей.

Позднее патриарх Никон выражал яростный протест против этого нарушения, адресуя Одоевскому следующие высказывания: "Ты, князь Никита, написал это [те самые две статьи] по совету своего учителя, Антихриста. Неужто это не сатанинское изобретение – запретить свободно проповедовать слово Божье под угрозой сурового наказания?"⁹²³

Тенденция к усилению правительственного контроля над церковной администрацией явно прослеживается в главах XII и XIII «Уложения». Глава XII подтверждает исключительное право патриарха (либо непосредственно, либо через его представителей) вершить суд во всех тяжбах между людьми, живущими под его юрисдикцией в его владениях. Это право было установлено во время правления патриарха Филарета. Однако новый пункт (статья 2) добавлял, что в случае неправого суда со стороны доверенных лиц патриарха обвиненный мог обращаться к царю и боярам.

В главе XIII велась речь о подсудности церковных священников, епископов и настоятелей, а также крестьян, находящихся в подчинении церкви и монастырских владений, и всех, кто был под церковной юрисдикцией (за исключением тех, кто находился под непосредственной властью патриарха, о чем шла речь в главе XII).

Во время правления царя Михаила миряне могли возбуждать дело против служителей церкви и церковных людей в Приказе большого двorca. Главным назначением этого Приказа было содержание царского двorca. По всей видимости, его служащие не уделяли достаточно внимания претензиям против церковных чиновников и церковных людей.

Во всяком случае, дворяне, купцы и горожане писали в петициях во время составления «Уложения» о необходимости организации особого приказа для разбора претензий и тяжб с церковью и церковными людьми. Такой приказ был создан под названием Монастырский приказ. Через него светский правительственный контроль над церковной администрацией и населением церковных и монастырских владений стал значительно более эффективным. Вполне понятно, что большинство церковных и монастырских иерархов было против этой реформы.

Еще одной причиной их неудовлетворенности этим сводом было установление в главе XIX о том, что все поселения (слободы), основанные церковью и монастырями в самой Москве и вокруг нее, так же, как и в провинциальных городах, должны быть отданы государству, а их жители получают статус горожан, уплачивающих налога (посадских).

Несмотря на все это патриарх, два митрополита, три архиепископа, один епископ, пять архимандритов и один настоятель подписали оригинальный экземпляр «Уложения». Одним из архимандритов был Никон из Новоспасского монастыря в Москве, который через некоторое время, будучи патриархом, станет главным противником «Уложения».

III

Философские рассуждения о природе царской власти настоятеля Волоколамского монастыря Иосифа Санина (умер в 1515г.) гласят: «Хотя телесно царь подобен всем прочим людям, но, пребывая во власти, он подобен Богу».⁹²⁴

В «Уложении» речь о царе велась не как о человеке, а как о государе. Глава II, посвященная наказаниям за наиболее серьезные государственные преступления, носила название: «О

⁹²³ 923. ЗОРСА, 2, (1861), 448; Зызыкин, 2, с.72; Вернадский, «Церковь и государство в системе Соборного Уложения 1649 г.», с.86.

⁹²⁴ 924. См. Россия в средние века.

государевой чести и как охранять государево здоровье [безопасность]».

Царь олицетворял собой государство. Он царствовал «Божьей милостью» (этими словами начинались царские грамоты); он защищал церковь (глава I «Уложения»). Для того, чтобы царствовать, ему нужно было Господнее благословение. Тем не менее, заповедь Иосифа Санина, что «пребывая во власти, он [царь] подобен Богу», не была включена в Свод.

Олицетворяя государство, царь обладал верховными правами, распространявшимися на все земли государства. Этот принцип в самой ясной форме применялся по отношению к Сибири. Все земельные богатства Сибири принадлежали государю. Юридически частные лица, имели право только пользоваться участками земли, которые они фактически обрабатывали (заимки, пользование которыми основано на праве труженика), или на которые они получали особые разрешения. В Сибири не существовало частной собственности на землю.⁹²⁵

На старых землях царства московского цари вынуждены были принимать и одобрять существование находящихся в частной собственности наследственных земельных угодий, или вотчин, принадлежавших боярам и прочим, но, начиная с Ивана Грозного, с них могли требовать исполнения воинской службы. С другой стороны, что касается поместий, то эти земли раздавались в пользование держателям только при условии обязательности воинской службы с их стороны и только на то время, в течение которого они несли эту службу. Такими землями владело государство.

Кроме боярских и иных вотчин, находящихся в частной собственности, а также церковных и монастырских земельных угодий, все остальные земли принадлежали государю, то есть – государству. Таковыми были земли, заселенные государственными крестьянами («черные» земли), так же как и земельные участки в городах и вокруг них.

Помимо этих государственных земель, существовала еще одна категория земель, принадлежавших государю – государевы земли, называющиеся еще дворцовыми землями. Они предназначались для содержания государева дворца. (Вдобавок, Каждый царь мог владеть (и владев) землей в частном порядке, не как государь, а как обычный человек).

Все эти категории земель упоминаются в «Уложении».

В то время, как царская власть была основой государственного права в «Уложении», объединенные социальные группы, или чины, чью волю выражал Земский Собор, составляли «каркас» нации. До определенной степени, московские чины играли социополитическую роль, подобную польским и западноевропейским сословиям.⁹²⁶

«Уложение» провозглашало принцип равенства в отправлении правосудия для людей из всех чинов «от высших да низших». В то же время, оно особым образом подтверждало определенные личные права и права собственности для представителей высших чинов.

Следует вспомнить, что в 1606 г. царь Василий Шуйский, взойдя на трон, поклялся не приговаривать к смерти аристократа или купца без разбирательства боярского суда; не отбирать землю и другие владения осужденного, а передавать их его родне, вдове и детям (в том случае, если они не виновны в таком же преступлении); и ее слушать обвинений, пока они не будут точно доказаны тщательным расследованием.⁹²⁷

Эти гарантии нашли свое отражение в главе II «Уложения», хотя и в менее определенной форме.⁹²⁸

Глава II свода назначает смертную казнь за определенные категории политических преступлений, такие, как намерение убить царя, вооруженное выступление, государственная измена к предательская сдача крепости врагу.

Во всех этих случаях свод требует, чтобы смертный приговор не выносился без предварительного расследования вины обвиняемого. Он мог быть казнен, а его собственность передана казне, только если несомненно установлено, что он виновен. Его жена и дети, родители и братья не приговаривались к наказанию, если они не принимали участия в совершении того же преступления. Они имели право получить часть его владений, чтобы иметь средства к существованию.

⁹²⁵ **925.** Ельяшевич, 2,197-198.

⁹²⁶ **926.** См.: Тарановский, «Соборное избрание»; Stukl, «Gabes im Moskauer staat Stande?»

⁹²⁷ **927.** Вдобавок к работам, упомянутым в сн.1 к Гл. 2, 3, см.: также Яковлев, ред., Памятники истории смутного времени, с. 18-19.

⁹²⁸ **928.** О клятве Шуйского, как источнике гл. II «Уложения» см. Тельберг, Очерк политического суда; Тарановский, «Обеспечение прав».

Некоторые статьи главы II допускают обличения и доносы в случаях подозрения в заговоре или других политических преступлениях. В каждом случае свод считает, что должно быть проведено тщательное расследование и выдвинуто обоснованное обвинение. Если оно оказывается ложным, то доносчик приговаривается к суровому наказанию.

Статья 22 главы II имела своей целью защитить дворянство и прочих людей от притеснений со стороны местных воевод или их помощников. Она защищала право военнослужащих или людей какого-либо иного статуса на местах предоставлять на рассмотрение воеводам петицию, направленную против административных притеснений. Если такая петиция представляла дело в верном свете, а воевода после этого в своем донесении царю говорил о ней, как о мятеже, то воевода в таком случае должен был быть наказан.

IV

Важное политическое значение имели те пункты «Уложения», которые обеспечивали права на землю боярам и дворянству.⁹²⁹

Московское законодательство XVI и XVII веков проводило различие между двумя основными формами земельных прав: вотчина – земельное угодье, находящееся в полной собственности, и поместье – земля, которой владеют на условиях государственной службы.

Один и тот же человек мог владеть обоими видами земель. Как правило, именно бояре владели большими вотчинами, хотя боярин мог обладать (а в XVII веке обычно обладал) и поместьем. Последняя форма была основой земельных владений дворян, хотя многие дворяне могли иметь в собственности (а часто и имели) вотчину (обычно небольшую).

Смутное время с его крестьянскими бунтами и войнами произвело беспорядок в земельных правах, и многие бояре и дворяне потеряли свои земельные угодья. Во время правления патриарха Филарета была сделана попытка вернуть владения их прежним хозяевам или восполнить потери новыми землями.

До свода 1649 г., однако, не было четкой координации разнообразных указов, выпущенных с периода Смутного времени и касающихся земельных прав бояр и дворян. Владельцы или держатели земельных угодий чувствовали себя ненадежно и обращались к правительству за гарантиями. Они были даны в главе XVIII «Уложения», которая называлась «О вотчинниках».⁹³⁰

В первой части главы (статьи от 1 до 15) речь велась о «старинных» боярских и дворянских угодьях, либо наследственных, либо дарованных царями. Оба эти типа были сделаны наследственными. Если владелец умирал, не оставив завещания, его угодье должно было перейти к ближайшему родственнику. Целью этого закона было сохранить за боярскими родами владение большими земельными угодьями и тем самым поддержать аристократию как высший класс в царстве.

Вторая часть главы XVII (статьи 16-36) содержит подтверждение отдельных категорий земельных даров, сделанных в Смутное время. Во время этого периода цари и претенденты, бояре и казаки, иностранцы и русские сражались друг с другом и старались, по очереди или одновременно, сформировать правительство и наградить своих, последователей деньгами и земельными дарами, и каждый из них отменял дары, сделанные его соперником.

Первые два претендента, царь Василий Шуйский, избранный царь Владислав, его отец король Сигизмунд Польский – все они были щедры на обещания и милости своим настоящим и будущим последователям, некоторые из которых извлекали выгоду из ситуации, «выдавая» сначала одного теневого правителя, потом – другого, или обоих одновременно, вроде тех, кто переходил то туда, то сюда – от царя Василия в Москве к царю Лжедмитрию II в районе Тушина.

Вполне естественно, что после победы национально-освободительной армии и избрания царя Михаила, законность даров признавалась только если лица, пользовавшиеся этими дарами, поддерживали новое правительство. Окончательное подтверждение этих даров было сделано в «Уложении». Было признано три категории земельных даров: (1) дары, сделанные царем Василием Шуйским во время осады Москвы крестьянской армией Болотникова, а затем – во время блокады тушинской армией второго претендента; (2) дары, сделанные вторым претендентом тем из его тушинских последователей (тушинцам), которые позднее примкнули к национальной армии (1611-1612 гг.); и (3) дары, сделанные разным лицам, получившим земли тех тушинцев, которые не поддержали национальную армию и новое царское правительство. Эти три категории даров были определены как недвижимые и неотъемлемые.

⁹²⁹ 929. Тарановский, «Обеспечение прав».

⁹³⁰ 930. За комментариями к содержанию этой главы «Уложения» обращайтесь к след.: Неволин, 4,56-58; с.124-196; Владимирский-Буданов, с.551,553,556,562,565; Ельшевич, 2,156-160; Тарановский, «Обеспечение».

Третья часть главы XVII (статьи 37-55) подтверждала законность приобретения владельцами вотчин новых земельных угодий, права собственности на которые полностью гарантировались.

Подтверждение владения и прав наследования наследственных угодий приносило пользу, главным образом, боярам. Дворянство, особенно мелкое, в большей мере было заинтересовано правами на поместья. Им посвящена глава XVI «Уложения».⁹³¹

Первоначально, поместье даровалось лицу для пользования и не могло быть передано по наследству, продано или обменено на другой земельный участок. Но, что вполне типично для человеческой природы, держатель поместья, исполняя требуемую от него службу, обычно прилагал усилия к тому, чтобы добиться для себя и своей семьи права на землю и попытаться сделать их наследственными. Он нуждался в том, чтобы обеспечить себе старость, и поэтому хотел сохранить за собой землю вплоть до смерти. Статья 9 главы XVI давала ему право передавать управление землей, наряду с обязательной военной службой, своему сыну, младшему брату или племяннику.

Если после смерти помещика (владельца поместья) оставался несовершеннолетний сын (или сыновья), то над ним должна быть установлена опека до поры, когда он достигает пятнадцати лет и будет зачислен на военную службу и получит поместье на свое собственное имя.

Вдова и дочери почившего помещика должны были получить достаточно земли, чтобы жить вплоть до смерти или замужества. Каждая из них имела право отдавать эту землю в управление или пользование любому, кто хотел бы взять на себя обязательство кормить их и помочь с замужеством. В том случае, если получивший их землю не выполнил своих обязательств, соглашение должно быть расторгнуто, а земля возвращена женщине или девушке («Уложение», глава XVI, статья 10).

Хотя помещик не имел права продавать свое поместье, он мог по различным причинам поменять его на другое. Сначала подобные сделки допускались только в особых случаях. Позднее правительство, идя на уступки петициям, согласилось узаконить обмены. Для того, чтобы воспрепятствовать незаконной продаже поместья под видом обмена, было постановлено, что количество земли в каждом из обменивающихся поместий должно быть одинаковым. «Уложение» облегчило регулирование этого вопроса и даже позволило обмен поместья на вотчину и наоборот (глава XVI, статьи 3-5).

Глава XVI «Уложения» оставляла надзор за национальным фондом поместных земель в руках правительства, что было важно для обеспечения соответствующей военной службы со стороны дворянства.

С другой стороны, уложения в этой главе гарантировали дворянству пути сохранения земельных владений в одной и той же семье или роду. Вдобавок, эти уложения давали дворянским семьям сбалансированную систему социальной защиты, включая заботу о престарелых и детях.

Эти гарантии прав землевладения для бояр и дворян были необходимы для того, чтобы обеспечить верность и поддержку трону со стороны этих двух социальных групп, которые традиционно играли ключевые роли в московской администрации и армии.

Более того, правительство вынуждено было гарантировать «служилым людям» не только землю, но и обеспечение работниками для обработки земли. То, чего хотел боярин или помещик, заключалось не просто в земельном угодье, но в угодье, населенном крестьянами.

Бояре и, в меньшей степени, дворяне владели холопами, некоторых из которых они могли использовать, и фактически использовали, как сельскохозяйственных рабочих (деловые люди). Но этого было недостаточно. При социальной и экономической организации Московии в XVII веке главным источником труда на земельных угодьях были крестьяне.

На протяжении более чем сорока лет после начала временных предписаний (во времени правления Ивана Грозного), обуздающих свободу передвижения крестьянин в определенные «заповедные годы», бояре и особенно дворянство боролись за полную отмену крестьянского права переходить из одного земельного владения в другое. С появлением «Уложения» они достигли своей цели.

Глава XI отменяла установленный срок, на протяжении которого хозяин мог предъявлять претензии на своего беглого крестьянина и, таким образом, навсегда прикрепляла крестьянина к тому угодью, на котором он проживал. Начиная с этого времени, единственным законным для крестьянина путем покинуть земли помещика стадо получение специального документа («отпускная») от своего господина.⁹³²

Хотя рабство (в значении личной прикрепленности человека к земле) было узаконено сводом

⁹³¹ **931.** Комментарии к этой главе см.: Неволин, 4,191-258; Владимирский-Буданов, 568-574; Ельяшевич, 2,142-144.

⁹³² **932.** О статусе крестьян, согласно «Уложению», см.: Владимирский-Буданов, с.146-147; Сергеевич, 1,284-291; Греков, Крестьяне, 2,374-390; Ельяшевич, 2,96-101.

1649 г., крестьянин все же не был рабом. О холопах речь шла в отдельной главе «Уложения» (глава XX).

Юридически, согласно своду, крестьянин признавался личностью (субъектом, а не объектом, права). Его достоинство гарантировалось законом. В случае оскорбления его чести обидчик должен был выплатить ему компенсацию, хотя и самую низкую (один рубль) из списка штрафов (глава X статья 94).

Крестьянин имел право возбуждать дело в суде и принимать участие в законных сделках разного характера. Он владел движимым имуществом и собственностью. Урожай с участка земли, которую он обрабатывал для себя (собранный или несобранный) принадлежал ему.

V

В главе XIX «Уложения» речь велась о плативших налоги горожанам (посадских людях). Они были организованы в общины (часто называвшиеся сотнями) со статусом, подобным статусу государственных (черных) крестьян. Посадских можно было бы назвать государственными горожанами.

Статьи «Уложения», касающиеся горожан, основаны на петициях этой социальной группы, поданных на рассмотрение царю в октябре и ноябре 1648 г. Эти петиции были поддержаны Морозовым и соответствовали его первоначальной программе организации городских общин.

Главным желанием посадских было уравнивать бремя налогов и потому запретить какому-либо отдельному члену общины переходить с помощью тех или иных ухищрений из категории черных в категорию необлагаемых налогом белых, а также устранить из города все белые усадьбы.

В соответствии с этим принципом, статья 1 главы XIX требовала, чтобы все группы поселений (слободы) в самом городе Москве, принадлежащие церковным иерархам (патриарху и епископам), монастырям, боярам, окольниковым и прочим, в которых живут купцы и ремесленники, не платящие государственных налогов и не исполняющие службу царю – все подобные поселения со всеми их жителями должны быть возвращены государству, будучи обязанными платить налоги и выполнять государственную службу (тягло). Другими словами, они должны были получить статус посадских.

То же самое правило распространялось на слободы в окрестностях Москвы (статья 5), так же как и на слободы в провинциальных городах (статья 7).

В качестве общего принципа было провозглашено, что с этого времени «больше не будет иных слобод ни в Москве, ни в провинциальных городах, кроме как государевых» (статья 1).

Еще одним важным пунктом в законодательстве «Уложения», касающемся горожан, было правило насильственного возвращения к тяглу тех прежних членов городских общин, которые незаконно вышли из общины, продав свои усадьбы не облагаемым налогом персонам и учреждениям или став их закладчиками. На будущее всем посадским было строго запрещено становиться закладником под патронажем какой-либо белой персоны или учреждения. Виновные же будут приговорены к суровому наказанию – избиению кнутом и высылке в Сибирь (статья 13).

С другой стороны, тем посадским, которые до 1649 г. переехали из провинциальной городской общины в Москву, или наоборот, либо же из одного провинциального города в другой, было дозволено оставаться в их новых усадьбах, и властям было запрещено высылать их обратно в места их первоначального жительства (статья 19).

«Уложением» узаконивалась облагаемая налогом городская община, основанная на принципе уравнивания прав и обязанностей ее членов и совместной гарантии выплаты налогов с их стороны.

Это установление удовлетворяло финансовые и административные нужды Московского государства и, в то же время, желания большинства самих посадских. Однако несмотря на принцип уравнивания, на котором община основывалась, с экономической точки зрения в общине было три уровня членов: богатые, средние и бедные, и этот факт был узаконен в самом «Уложении», которое определяло три слоя (статьи) посадских: лучшая, средняя и меньшая статьи.

Согласно шкале возмещения за оскорбление чести, лучшие посадские должны были получать по семь рублей с обидчика, средние – по шесть, а меньшие – по пять (глава X статья 94).

Богатейшие (главным образом, оптовые) купцы и промышленники стояли значительно выше городских общин. Большинство из них жило в Москве. Они не платили налогов, но должны были служить в царской финансовой администрации. Высокий уровень их социального и экономического положения ясно демонстрировался их местом на шкале возмещения за оскорбление чести по сравнению с посадскими.

Возмещение за оскорбление члена семьи Строгановых (у Строгановых был уникальный чин – «именитые люди») было установлено в размере ста рублей; за оскорбление «гостя» (богатейшего оптового купца) – пятьдесят рублей. На следующая уровне находилось объединение богатых купцов (гостинная сотня). Этот уровень подразделялся на три слоя. Возмещения для каждого из них соответственно равнялось двадцати, пятнадцати и десяти рублям.

Следующий уровень купеческого объединения – суконная сотня – подразделялся таким же

образом. Суммы возмещения составляли 15, 10 и 5 рублей. С точки зрения экономической и социальной, это была промежуточная категория между гостинной сотней и посадскими.

Именно из высшей прослойки посадских правительство заполняло вакансии среди членов гостинной и суконной сотен. Будучи переведен в подобное объединение, посадский из провинциального города должен был продать свою усадьбу и дело и переехать в Москву (глава XIX статья 34).

Гости занимали влиятельную позицию в московском правительстве, и голос гостинной и суконной сотни должен был приниматься в расчет администрацией во многих случаях. Обычная городская община посадских, хотя и вела автономную внутреннюю жизнь и представляла на собраниях Земского Собора, не имела самостоятельного голоса ни в центральной, ни в провинциальной администрации. Конечно, общины могли воспользоваться своим правом обратиться с петицией в случае какого-либо серьезного конфликта с администрацией. Однако на подобные петиции, если они не были поддержаны гостями и купеческими объединениями, правительство далеко не всегда обращало внимание. Тогда для посадских оставался единственный путь – открытый мятеж.

Шанс на успех подобных мятежей зависел от единства движения в городе, но различия в политических и экономических интересах между гостями и посадскими делали такое единство почти недостижимым.

Помимо того, всегда существовала возможность конфликта среди самих посадских, чей верхний слой часто поддерживал гостей и крупные купеческие объединения. Подобное отсутствие согласия между различными слоями купцов и посадских подорвало мощь волнений в Новгороде и Пскове в 1650 г.⁹³³

6. Религиозное возрождение (1634 – 1652 гг.)

I

Неудачный исход Смоленской войны (1632-1634 гг.) серьезно нарушил московские военные и политические планы, но не прервал надолго процесса укрепления царского правительства и экономического подъема страны.

За этим стояло усиление крепостного права, фактически узаконенное в своде законов 1649 г. Последовавшие увеличение бремени налогов и дальнейшее подчинение крестьян землевладельцам явилось главной причиной народного недовольства и бунтов 1648-1650 гг. Примерно в то же самое время царское правительство оказалось лицом к лицу с возможностью новой войны с Польшей из-за того, что на Украине началась освободительная война против польского режима, и украинский народ обратился к царю за поддержкой.

Два последовавших за Смоленской войной десятилетия имели большое значение для интеллектуальной и духовной жизни русского народа. Это было время интенсивно возрастающего влияния западной технологии и искусства, а также западного образа жизни на русское общество, и это влияние сказывалось, в первую очередь, на высших классах. Эта тенденция была связана с подъемом светского духа в целом. Продолжая признавать религиозную и этическую ценность церкви многие русские люди стремились (сознательно или подсознательно) к тому, чтобы держаться независимо от сурового вмешательства церкви в такие вопросы, как образ жизни, развлечения, художественный и литературный вкус и жажда светских знаний.

Ценность этих знаний, по всей вероятности, понимали просвещенные члены московского правительства. Москве требовались не только технические и военные эксперты, но и люди с соответствующей подготовкой для ведения международных отношений. Московский Посольский приказ приглашал все большее количество лингвистов в качестве устных переводчиков и переводчиков иностранных документов. Так русские знакомились с некоторыми западными литературными и научно-исследовательскими трудами.

Потребность в образовании ощущалась также и в сфере церкви. В этом случае, могучий источник западного типа учености существовал в Западной Руси в Киевской академии. Консервативные московские церковники, вроде патриарха Филарета, с подозрением относились к присутствию «латинских ересей» в киевских книгах, но, несмотря на это, москвиты вынуждены были пользоваться киевской церковной литературой, поскольку ее научный уровень был выше, чем в их книгах. Просвещенные издатели Московского печатного двора прекрасно понимали ценность киевских методов в подготовке новых изданий церковных учебников и прочих религиозных книг. Ведущим московским издателем церковной литературы в 1630-х и 1640-х гг. был священник Иван Наседка, ученик Дионисия из Троицкого монастыря.

⁹³³ 933. Об этих восстаниях см.: Тихомиров, «Новгородское восстание»; его же, «Псковское восстание».

Исправление церковных книг было одним единственным проявлением духа возрождения русской церкви в тот период. Среди въедающихся фигур в этом движении были другие ученики Дионисия – священник Иван Неронов (родился в 1591) и исповедник царя Алексея архиерей Стефан Вонифатьев (дата рождения не установлена). К молодому поколению в этой группе относились будущий патриарх Никон (год рождения – 1605) и будущий предводитель старообрядцев протопоп Аввакум (родился в 1620 г.). На пике активности (конец 1640-х и начало 1650-х гг.) эту группу иногда называли «Любящими Бога» или «Ревнителями благочестия».

Целью этих ревнителей было сделать Московию полностью христианским государством, как в отношении ее административной политики, так и будничной жизни народа. По существу, эта программа была такой же, как и очерченная митрополитом Макарием и священником Сильвестром в конце 1540-х и начале 1550-х гг. Реализация этой программы была разрушена сначала жестокими крайностями царя Ивана Грозного, а затем бедствиями Смутного времени.

II

Эта программа была величественной по духу, но довольно аскетичной и суровой. Она основывалась на византийском монашеском идеале в его самой суровой форме – правилах Св. Саввы.⁹³⁴ Она требовала строжайшей самодисциплины со стороны верующих. В своем рвении ревнители стремились донести как до духовенства, так и до их прихожан христианские идеалы нравственности. Они стремились восстановить красоту церковной службы, реформировать образ будничной жизни людей и сохранить чистоту православной веры в противовес латинской (римско-католической и протестантской «ересям»).

В начале 1636г. Иван Неронов и ряд других священнослужителей из Нижнего Новгорода направили петицию патриарху Иоасафу I (преемнику Филарета), в которой они детально описали печальную картину падения церковной дисциплины и роста моральной распущенности как у духовенства, так и у мирян.⁹³⁵

Они отметили, что многие священники были пьяницами и пренебрегали своими обязанностями пастыря; что такие священники часто сокращали церковные службы, не пели молитвы перед обедней и пытались проводить саму обедню быстро, благодаря тому, что молитвы читались или пелись одновременно пятью или шестью пономарями или другими помощниками. В результате службы оказывались совершенно невразумительными, и прихожане, не будучи в состоянии следить за словами службы, вступали в разговоры друг с другом и создавали такую атмосферу, в которой священники не могли поддерживать порядок.

Из-за недостатка руководства со стороны пастыря народ стал пренебрегать церковными службами, уделять слишком мало внимания молитве и не собирался порывать с традиционными развлечениями языческого происхождения, которые представляли скоморохи и хозяева дрессированных медведей. Ревнители порицали также пережитки таких языческих обрядов, которые наблюдал народ во время христианских праздников: поклонение березе в Семик (седьмой Четверг после Пасхи), костры на закате дня Св. Иоанна (24 июня) и так далее.⁹³⁶

Чтобы избавиться от этих зол, ревнители рекомендовали архиереям вести более тщательный надзор за приходскими священниками в каждой епархии, и чтобы пьяницы среди священников наказывались, и чтобы одновременно чтение и пение во время церковной службы было заменено правильным пением в один голос (единогласием). Они предлагали также для укрепления нравственности народа скоморошьи представления и языческие празднества запретить.

Патриарх согласился с сутью петиции Неронова и 14 августа 1636 г. выпустил послание к духовенству города и уезда Москвы, в котором он повторил большую часть претензий и советов ревнителей из Нижнего Новгорода. Что касается единогласия, Иоасаф похвалил его в принципе, но, будучи более реалистичным, чем Неронов, он посоветовал, чтобы один поющий голос вводился постепенно. Он позволил для начала использование одновременно двух голосов (и даже трех, если

⁹³⁴ **934.** О Св. Савве и его правилах см.: Сергей, Полный Месяцеслов Востока, 1 (Москва, 1875), 114-116; Чтения, 1867, 11, 1-10; Pascal, p.57.

⁹³⁵ **935.** Петиция была опубликована Н. Рождественским в Чтениях, 1902, II, смесь 18-31. Ср.: Pascal, pp.54-59.

⁹³⁶ **936.** О происхождении этих народных празднеств и их древнем религиозном смысле см.: Origins of Russia, 138-154.

это неизбежно).⁹³⁷

Реформаторскую инициативу нижегородского духовенства, усиленную посланием патриарха, поддержала большая часть представителей духовенства еще и в таких городах, как Калуга, Псков, Вологда и Суздаль.⁹³⁸

В некоторых местностях высший слой паствы в духе религиозного возрождения поклялся поддерживать благоговейное отношение к церковным службам. В 1641 г. несколько крестьянок с севера Руси, вдохновленные своими молитвами к Богородице, попытались убедить верующих не входить в церковь пьяными, стоять в церкви со страхом Господним и жить согласно церковным канонам – не курить табак, не богохульствовать, не работать по воскресеньям и праздникам. Инициаторы этого движения убедили прочих переписать их рекомендации и разослать их по другим городам.⁹³⁹

С другой стороны, настроенные менее идеалистически прихожане возражали против удлинения церковных служб, которое стало неизбежным, когда рекомендации ревнителей по восстановлению всех частей службы и одногласного пения были введены в церковную практику. Правительственные чиновники, как и крестьяне терпеть не могли стоять в церкви по три или четыре часа подряд.⁹⁴⁰

Более того, довольно много людей в каждом приходе возмущались постоянными увещаниями священников-ревнителей, направленными против таких грехов, как прелюбодеяние. Аристократы и правительственные чиновники также возмущались, когда священник-ревнитель ходатайствовал перед ними от имени крестьянина или горожанина, который находился в конфликте со своим хозяином.

Как дворянство, так и простые люди возмущались священной войне, которую церковь объявила скоморохам и народным увеселениям. В Нижнем Новгороде Неронов предпринял активные действия против скоморохов и хозяев ручных медведей. Во время святок (вероятно в 1635 г.), когда народные гуляния шли вовсю, Неронов со своими учениками останавливал веселые процессии, проповедовал против подобных языческих обычаев, а если это не имело действия, нападал на музыкантов и ломал их «орудия дьявола» – скрипки и другие музыкальные инструменты. Скоморохи давали сдачи, и ревнители часто возвращались домой в крови и с синяками, но с чувством выполненного долга. Однако музыканты пожаловались наместнику Нижнего Новгорода боярину Василию Шереметеву, который признал Неронова виновным в нарушении общественного порядка, приказал его публично высечь, а затем посадил в тюрьму. Толпы его прихожан навещали его ежедневно, смотрели на него, как на мученика, и жадно внимали его молитвам, пению и духовным наставлениям. Неронов провел в тюрьме сорок дней, а затем был освобожден по приказу из Москвы.⁹⁴¹

Суровое наказание Неронова Шереметевым отчасти мотивировалось возмущением бояр по поводу вмешательства священников-ревнителей от лица их прихожан всякий раз, когда кто-то из последних жаловался на притеснения со стороны администрации или (в случае с крестьянами) со стороны помещиков.

Немногие священники на Руси в то время имели смелость открыто протестовать против злоупотреблений чиновников. Большинство священников либо не могло, либо не хотело выполнять свои обязанности пастыря столь же совестливо, как это делали ревнители. В результате многие люди стали искать более подходящих лидеров, которые бы руководили ими и помогали бы им избежать жизненных тягот и притеснений со стороны правительственных чиновников к бремени налогов и крепостничества.

Лидерство нового характера начал осуществлять монах Капитон, который около 1630 г. основал небольшую пустынь на севере Руси близ Тотьмы, откуда он позднее переехал в Данилов в северной части Ярославских земель. Там, вдобавок к мужской пустыни, он основал женскую обитель. Капитон был аскетом и мистиком, и у него бывали пророческие видения. Он открыто не отрицал существующей церкви, но считал соблюдение ее обрядов менее важным, чем духовную медитацию

⁹³⁷ **937.** ААЭ, 3, сн.264, кол.401 -405. Ср.: Соловьев, 9,322-323; Pascal, pp.59-60.

⁹³⁸ **938.** Pascal, pp.60-61.

⁹³⁹ **939.** Щапов, 1,76-77; Pascal, pp.61-62.

⁹⁴⁰ **940.** Согласно традициям православной церкви в России паства должна стоять во время службы. Поэтому в русских церквях не было скамей.

⁹⁴¹ **941.** Pascal, pp.50-52.

во имя спасения человека.

В 1639 г. местные власти донесли на Капитона патриарху, обвинив его в «неистовстве» и «плутнях». После расследования деятельности Капитона патриарх и царь приказали отправить в Ярославский монастырь для покаяния. Пустынь и женская обитель, которые он основал, были отданы под начало настоятеля соседнего монастыря.

Прежде, чем это произошло, Капитон бежал и скрылся в лесах; его последователи – монахи и монахини – рассеялись. Для того, чтобы его не схватили, Калигой и его последователи постоянно находились в движении. Из Ярославских земель они бежали в Костромскую и Владимирскую земли. Они образовали нечто вроде тайной странствующей религиозной общины, у которой искали руководства довольно многие неудовлетворенные люди.⁹⁴²

Раздраженные преследованиями, Капитон и его последователя (названные в его честь Капитанами) стали проповедовать политический и социальный анархизм. Они решили, что государство, как институт, является злом. Когда царь Алексей вззошел на трон в 1645 г., отшельник Михаил из Суздальской земли, чьи взгляды были близки идеям Капитона, объявил, что Алексей – не царь, а «рог Антихриста».⁹⁴³

К тому времени Капитон основал свою тайную ставку в костромских лесах. 31 октября 1651 г. царь Алексей приказал, чтобы Капитон и его ближайшие последователи были пойманы и заключены в костромские монастыри. Но Капитанам еще раз удалось бежать.⁹⁴⁴

Патриарх Иоасаф I умер 28 ноября 1640 г. Он в душе поддерживал план ревнителей реформировать церковную жизнь, но пытался избежать решительных мер. После его смерти Стефан Вонифатьев и члены его возрожденческого кружка стали править московской церковной политикой на протяжении шестнадцати месяцев. Среда важных моментов этой политики в 1640-х и начале 1650-х гг. было редактирование и публикация церковных учебников и других религиозных книг, окончательное введение единогласия в церковных службах; меры против скоморохов, традиционных народных развлечений и пьянства; и стратегия борьбы против религиозного влияния иностранцев и западного образа жизни на русский народ.

27 марта 1642 г. был избран новый патриарх – архимандрит Симонова монастыря Иосиф. Ко времени его избрания Иосиф был старым и больным; силы его были на исходе. Он примыкал к ревнителям.

Накануне великого поста 1646 г. патриарх, под влиянием идей Неронова, выпустил послание к духовенству и ко всем верующим, где убеждал их быть благочестивыми в отношении религии и церковных служб и воздерживаться от пьянства.⁹⁴⁵

На следующий год собрание высшего духовенства объявила строгие правила для соблюдения воскресного дня: с субботней ночи до воскресного вечера все кабаки, лавки и учреждения должны оставаться закрытыми; не дозволялась никакая работа. Народ должен был проводить воскресенье в религиозном настроении.⁹⁴⁶

Непросто было ввести это правило в реальную жизнь москвитов. Приходилось повторять приказание по несколько раз.

Что касается единогласного пения, патриарх Иосиф, как и его предшественник, сомневался в возможности введения его в церковные службы с помощью решительных мер. В 1649 г. царь Алексей, следуя совету Стефана Вонифатьева, предложил этот вопрос для рассмотрения церковным Собором. Стефан предлагал немедленное введение единогласия во всех монастырях и церквях. Патриарх согласился рекомендовать это монастырям, но возражал против обязательного введения единогласия в приходских церквях. Большинство членов Собора проголосовало в соответствии с его рекомендацией. Лидеры ревнителей – Стефан Вонифатьев, Неронов (который вскоре был назначен архиереем собора Казанской Богоматери в Москве) и Никон (в то время выбранный митрополитом Новгородским) – отказались подписать решения Собора.⁹⁴⁷

⁹⁴² **942.** Милюков, 2,1,116; Pascal, pp.62-64.

⁹⁴³ **943.** Pascal, p.64.

⁹⁴⁴ **944.** Pascal, p.341.

⁹⁴⁵ **945.** ААЭ, 4, сн.321, с.481-482; Pascal, p.133.

⁹⁴⁶ **946.** ААЭЛ, 4, сн.324; АИ, 4, сн.6; Pascal, pp.133-134.

⁹⁴⁷ **947.** Pascal, p.156.

Царь, возможно, по совету патриарха Иерусалимского Паисия, которому случилось оказаться в Москве в то время, посоветовался с патриархом Константинопольским Парфением II по вопросу о единогласии и по некоторым другим вопросам церковного ритуала. Парфений одобрил единогласное пение. В Москве было созвано новое заседание Собора, и на сей раз Собор повелел ввести единогласие в монастырях, а также и в приходских церквях. Никон предписал это сразу же для своей епархии. Но прошло много времени, прежде чем реформа распространилась на всю Россию.

Дух религиозного возрождения, проводимого кругом Вонифатьева, отразился также в серии канонизации русских святых (1649-1652 гг.). Среди них была княгиня Анна, вдова князя Михаила Тверского, которого пытали и казнили монголы в 1319 г. Анна умерла в Кашине двадцатью годами позже и была похоронена там же. Согласно легенде, которая возникла в период Смутного времени, она спасла город Кашин от набега поляков своими молитвами с небес. Еще одним новым святым стал Савва (умер в 1406 г.), ученик Св. Сергия, основавший монастырь близ Звенигорода.

Еще более знаменательными были канонизации некоторых иерархов русской церкви XVI и начала XVII веков: митрополита Филиппа, задушенного по приказу Ивана Грозного; патриарха Иова, свергнутого и заключенного в тюрьму Лжедмитрием I; патриарха Гермогена, заморенного голодом до смерти поляками с молчаливого согласия пропольского боярского правительства в 1612 г.

Все эти трое были замучены царями – подлинным царем Иваном Грозным; лжецарем; и пособниками царя-избранника Владислава. Канонизируя их, ревнители хотели продемонстрировать русскому народу святость церкви и греховность тех светских правителей – царей и бояр – которые осмелились святотатственно покуситься на церковных иерархов и тем самым нарушили Божьи законы.

Этот вопрос был важным не только в силу исторического сознания ревнителей, но также из-за их концепции христианского государства, в котором светские правители должны были помогать церкви, а не властвовать над ней.

С этой точки зрения, ревнители возражали против тех пунктов в своде законов 1649 г., которые ставили духовенство под юрисдикцию светских судов и управление церковными землями – под правительственный контроль. Свод законов был одобрен Земским Собором и обнародован по приказу царя Алексея. Несмотря на тот факт, что некоторые из них подписали свод, ревнители считали царя и бояр, особенно председателя комиссии по составлению свода, боярина князя Никиту Ивановича Одоевского, ответственными за нарушение прав церкви.

Они хотели преподать царю и боярам урок хорошего поведения. Канонизация священников-мучеников представлялась подходящим случаем для этого. Никон, который был архимандритом Новоспасского монастыря во время обнародования «Уложения», а вскоре был рукоположен в митрополиты Новгородские, особенно настойчиво стремился к тому, чтобы вложить в царское сознание должное почитание святости церкви.

В январе 1652 г. именно он сопровождал царя и патриарха во время торжественной службы по поводу эксгумации мощей Святого Саввы Звенигородского.⁹⁴⁸

Затем Никон был послан по совместному приказу патриарха и царя в Соловецкий монастырь. Ему было доверено перевезти мощи митрополита Филиппа назад в Москву. По этому случаю царь Алексей написал трогательное письмо, адресованное Филиппу, как если бы он был жив.⁹⁴⁹

«Я умоляю тебя вернуться сюда [в Москву], чтобы отпустить грехи моего великого деда, царя Ивана, которые он совершил, не будучи в уме, в припадке гнева и ярости... Я склоняю перед тобой мое царское величие от имени моего великого деда, который грешил против тебя, в надежде, что ты простишь ему его проступок... Да, это я, царь Алексей, который жаждет увидеть тебя и простереться перед твоими святыми мощами.»

Никон уехал из Москвы в Соловки в сопровождении впечатляющей свиты церковных иерархов, бояр, придворных, офицеров и стрельцов. Во время этого путешествия 15 апреля 1652 г. умер больной патриарх Иосиф. Когда Никон вернулся в Москву с мощами Филиппа, он 9 июля сам руководил торжественными церемониями, посвященными возвращению мощей.

В тот же самый период (1648-1652 гг.) ревнители предприняли решительные действия против скоморошских представлений и всех народных увеселений, имевших языческую традицию. Царь поддерживал рекомендации церкви, выпуская для провинциальных воевод указы в том же духе.⁹⁵⁰

⁹⁴⁸ **948.** Pascal, p.168.

⁹⁴⁹ **949.** СГГД, 3, сн.147; Берх, Алексей, 2,148-151; Соловьев, 10,517; Pascal, p.178.

⁹⁵⁰ **950.** Pascal, pp.161-163.

Эти указания приказывали им запрещать «дьявольские» песни" обряды и шествия, особенно по воскресеньям и праздникам, а также во время бракосочетаний, и отправлять своих доверенных лиц, чтобы те ломали и сжигали все скоморошьи музыкальные инструменты, такие, как домра, зурна, скрипки, дудки и гусли. И действительно, множество таких инструментов была уничтожено во многих местностях. Группы музыкантов и актеров были разогнаны, и древнерусскому музыкальному и драматическому искусству был нанесен непоправимый урон. После этого сохранились лишь вырождающиеся остатки этой культуры среди крестьянского населения, главным образом на севере Руси.

Царь Алексей подал пример скромного христианского свадебного празднества. Когда он женился на Марии Милославской в 1648 г., не было никаких увеселений старинного характера, и единственной музыкой были религиозное пение.⁹⁵¹

Наряду с уничтожением остатков языческих обрядов, ревнители организовали систему мероприятий, направленных на искоренение пьянства. Духовенство, склонное к употреблению спиртного, приговаривалось к суровому наказанию. Пьянство среди мирян также должно было быть наказуемым, но эти меры не могли быть эффективными, поскольку тогда действовала система кабаков, введенная во времена царствования Ивана Грозного.

Кабаками управляли либо непосредственно государственная монополия, либо частные лица, имеющие определенные привилегии. Держатель кабака, будь он государственным служащим или откупщик, обязан был собрать для государственной по крайней мере такое же количество денег, как и в предыдущем году, даже если бы ему пришлось платить из своего кармана, иначе ему предстояло понести наказание в виде сурового штрафа, телесного наказания или тюремного заключения. При таких обстоятельствах держатели кабаков делали все возможное, чтобы продать покупателям как можно больше водки. Продавая водку в кредит, они назначали большие проценты.

Стефан Вонифатьев и Никон (тогда еще митрополит Новгородский) решили вырубить это зло под корень, изменив всю систему. Согласно их плану, кабаки должно было закрыть и заменить государственными лавками (одной в каждой местности). Спиртные напитки не должны были продаваться в разлив. Держатели лавок не должны быть наказуемы за какое-либо понижение доходов. Новая система была введена как эксперимент в 1651 г. в Москве и Новгороде.⁹⁵²

III

Характерным для программы ревнителей было их противостояние наплыву иностранцев в Московию, а также распространение западного религиозного влияния и западного образа жизни. Еще в годы, предшествовавшие Смоленской войне, Неронов возмущался появлению толп западных офицеров и солдат, нанятых правительством для усиления московской армии.

Большинство из них, включая полковника Лесли, уехали после войны. Однако довольно много западных инженеров разного рода оставалось в Московии, где они работали в оружейных мастерских, в царском дворце (врачи и ювелиры) и в посольском приказе (переводчики). Западные купцы также были деятельны в России. Этим иностранцам разрешалось покупать дома в Москве и ее окрестностях, а также и в провинциальных городах. Римским католикам запрещалось строить церкви, но в пригородах Москвы была лютеранская и две кальвинистские церкви.

Западное влияние пустило корни при дворе царя Михаила после смерти патриарха Филарета. Преемники Филарета, патриархи Иоасаф и Иосиф, с подозрением относились к Западу, как и Фяларет, но они не обладали таким влиянием и престижем, как у него. Тем не менее, Иосифу удалось помешать браку царевны Ирины Михайловны с датским герцогом Вольдемаром, когда тот отказался принять православие.

Тогда в конце 1640-х гг. особенно после того, как вспыхнула украинская война против поляков в 1648 г., напряженность и возможность войны с Польшей стали угрозой для московского правительства. В результате этого потребовалось принять меры по усилению московской армии, включая и необходимость снова нанимать западных офицеров, солдат и оружейных мастеров. Новый наплыв иностранцев сильно расстраивал антизападников в Московии, а ревнителей в особенности.

У московских купцов были свои особые причины для возражений против ведения западными людьми розничной торговли. Затем английская революция 1649г. обострила и придала дополнительную убедительность требованиям московских купцов изгнать английских розничных торговцев из Московии. Будучи монархистами, царь Алексей и его правительство были шокированы казнью Карла I и порвали дипломатические отношения с Англией.

⁹⁵¹ **951.** Забелин, Домашний быт русских цариц, с.255-258; Pascal, p.113.

⁹⁵² **952.** Pascal, pp.163-165.

В 1649 г. английским купцам было запрещено вести розничную торговлю в Московии. Официальная причина заключалась в том, что они продавали табак вопреки московским законам. Ревнителю считали курение табака смертным грехом.⁹⁵³

Для того, чтобы понять причину негодования москвитов по отношению к жившим в России иностранцам, следует сказать, что последние были небезупречны в их надменном отношении к коренному населению, которое они полностью презирали.

Когда полковник Александр Лесли возвратился в Московию и снова был нанят правительством в 1647 г., он получил земельный надел в районе Волги. Вскоре русские крестьяне на землях Лесли и русские слуги, работавшие у него по дому, стали жаловаться местным властям на жестокость их нового господина, и в особенности – его жены, так же как и на их оскорбительное отношение к православной религии.

В одной из жалоб утверждалось, что госпожа Лесли заставляла своих слуг есть собачье мясо, и это – во время Великого поста. Сообщалось также, что она швырнула икону в огонь, и что полковник и его гость лейтенант Томсон развлекались стрельбой по кресту на куполе местной церкви. Супруги Лесли были посажены в острог.⁹⁵⁴

Будучи серьезно озабочено этим и подобными происшествиями, правительство выпустило указ, подкрепляющий старое правило, игнорировавшееся на протяжении долгого времени, которое запрещало некрещеным (неправославным) иностранцам нанимать русских слуг. Русским, в свою очередь, запрещалось поступать на службу к некрещеным хозяевам. Более того, некрещеных иностранцев должны были лишать их земельных угодий.⁹⁵⁵

Эти приказы напугали немцев – так в Московии называли людей с Запада вообще. Они упрекали Стефана Вонифатьева за введение этих ограничений. Вскоре он стал человеком, которого более всего ненавидели иностранцы. Такое затруднительное положение иностранцев в Москве ярко описано шведским торговым агентом в Москве Родосом в его донесениях королеве Кристине в марте 1652 г.⁹⁵⁶

При этих обстоятельствах многие иностранцы оставили царскую службу. Большинство, однако, приняло неизбежное и согласилось принять новое крещение, стать греко-православными, а со временем – полноправными московскими гражданами. Среди них было двое французских деловых людей – братья Жан и Шарль де Грон. Для того, чтобы упростить обращение западных людей, де Гроны посоветовали московским властям не требовать, по крайней мере, от обращаемых осуждения их старой веры. Родес назвал этих двух французов «вероломными интриганами».⁹⁵⁷

IV

Хотя московские ревнителю отстаивали жесткие меры против западных людей, живших в Москве, если те противились обращению в греко-православную веру, отношение первых к русскому западу – Киеву – смягчилось в сравнении с тем, что было у патриарха Филарета.

Постепенно ревнителю убедились в ценности киевской науки и образования для издания и публикации церковных книг, а также и для снабжения московских ученых лучшими аргументами в защите православной веры от протестантизма и католичества. Ревнителю, однако, не принимали слепо все выводы западнорусских ученых и во многих случаях пользовались своими собственными мнениями в корректировке церковных учебников.

В 1640-е гг. единственным членом редакционной коллегии московского печатного двора из круга Дионисия был Иван Наседка. Он передал традиции Дионисия своим сотрудникам более молодого поколения – монаху Савватию, архиерею Михаилу Рогову, и мирянам Мартемьянову и Захарию Афанасьеву. Эти пятеро отвечали за издание в печатном дворе новых публикаций в течение

⁹⁵³ **953.** ПСЗ, 1, 167-169; Любименко, с.210-211; Pascal, pp.175-176.

⁹⁵⁴ **954.** Олеарий передает эту историю не без некоторой пристрастности в пользу Лесли (Олеарий, Ловягин, с.304-306). См. также: Цветаев, Протестантизм в России, с.370-379; Pascala, p.176; Amburger, Geschichte des Protestantismus in Russland (1961).

⁹⁵⁵ **955.** Pascal, p.176.

⁹⁵⁶ **956.** Родес, Чтения, 1915, II, 97-102; Pascal, pp.176-177.

⁹⁵⁷ **957.** Родес, с.67,69,80; Pascal, p.177. О братьях де Гронах см.: РАНИОН, 4,109-122.

последних пяти лет патриаршества Иоасафа I и на всем протяжении патриаршества Иосифа.⁹⁵⁸

В 1654 г. печатный двор переехал в роскошные новые здания, Книгопечатание достигло очень высокого, для своего времени, уровня, Каждый опубликованный том представлял собой настоящее произведение искусства. Вдобавок к литургическим книгам, печатались жития святых и некоторые труды отцов церкви. Среди последних, в 1646 г. были изданы «Наставления» Ефрема Сирина – первая публикация этого труда на славянском языке. В приложении к этому изданию было включено несколько эсхаторических текстов, в которых шла речь о «конце света» и грядущем приходе Антихриста. Целью этого раздела книги было углубить религиозные чувства и возбудить духовный пыл у верующих. Подобные темы были характерны для религиозного сознания ревнителей. Они считали необходимым, чтобы верующие ознакомились с этими темами.

Глава об Антихристе была включена также в компендиум православия, содержавший полемику против латинян, униатов, протестантов и евреев. «Книга о вере» (таково название этого труда) была составлена киевским монахом Нафанаилом. Случилось так, что она была опубликована 8 мая 1648 г., незадолго до великих московских бунтов.

Во время общественных и политических бурь мысли многих людей обратились к религии, и «Книга о вере» оказалась более чем необходима в тот период. Было отпечатано 1200 экземпляров. Из них 118 было распродано в первый же день торговли. К концу августа количество проданных книг достигло 850.⁹⁵⁹

Событием грандиозной важности явилось издание сборников церковных канонов и выборки византийских гражданских законов в «Кормчей книге». Это был перевод на церковнославянский язык текста византийского «Номосапон». Его славянские рукописные переводы ходили по Руси начиная с XIII века. Одна из таких рукописей (так называемая рязанская) была взята издателями за основу для публикации. Для своего издания они детально сличили ряд рукописей и некоторым образом перестроили их содержание.

Книга поступила в набор в ноябре 1649г.; печатание ее было завершено к 1 июля 1650 г. Это было первое издание «Номосапон» на иностранном языке. Когда Никон стал патриархом, он включил в текст несколько дополнительных пунктов, целью большинства из которых было повысить роль церкви в Московии. Второе издание появилось в мае 1653 г. Первое издание было подготовлено столь тщательно, что «Кормчая книга» сохраняла свое влияние в течение очень долгого времени. Она переиздавалась много раз вплоть до ХУЛ и XIX веков лишь с небольшими поправками.⁹⁶⁰

Одновременно с работой над «Кормчей книгой» печатный двор выпустил по приказу правительства свод законов 1649 г. Было отпечатано две тысячи экземпляров. Таким образом, примерно в одно • то же время была завершена важная кодификация как церковных канонов, так и государственных и гражданских законов. Однако существовали некоторые расхождения между "Кормчей книгой и водом законов в толковании характера власти государственной администрации и судов над церковными земельными угодьями и духовенством. С точки зрения фанатиков, и особенно архимандрита (позднее митрополита, а затем патриарха) Никона, некоторые положения свода законов представляли собой нарушение прав церкви со стороны государственной администрации.

В области науки и образования наиболее важным делом печатного двора в тот период была публикация «Славянской грамматики», составленной монахом Мелетием Смотрицким, талантливым украинским ученым, который написал этот трактат по грамматике в 1618 г., а затем несколько раз, в 1620-х и 1630-х гг., переиздавал его в Западной Руси.⁹⁶¹

Мелетий (умер в 1633 г.) первоначально был греко-православным, но позднее, под влиянием иезуитов, присоединился к униатской церкви. От издателей московского печатного двора требовалась большая смелость, чтобы напечатать книгу отступника, даже если ее предмет не был религиозным, а написана она была, когда автор еще был православным. Она стала образцовым учебником в России до появления в 1755 г. «Русской грамматики» Михаила Ломоносова.

Московские издатели написали замечательное предисловие к труду Мелетия, которое, учитывая условия духовного пробуждения в московской среде того периода, представляло собой смелую защиту ценности науки.

⁹⁵⁸ **958.** Pascal, p. 65.

⁹⁵⁹ **959.** Белокуров, Суханов, 1,177; Pascal, p. 150.

⁹⁶⁰ **960.** Pascal, pp. 151-152.

⁹⁶¹ **961.** О труде Мелетия Смотрицкого см.: Ягич. История славянской филологии (С.-Петербург, 1910), с. 27-31; Петухов. Русская литература. Древний период (Юрьев, 1912), с.251-252.

В этом предисловии издатели утверждали, что отцы церкви, в свое время, высоко чтили знание грамматики, философии, риторики, астрономии и других наук, поскольку они понимали важность учёности для лучшего уяснения писания и христианской этики. Разумеется, говорили издатели, некоторые благочестивые православные христиане (в Московии) считали «посторонние науки» опасными для чистой веры, но их позиция в корне неверна. Их оппозиция, фактически, относилась к тем псевдоученым, которые злоупотребляли своими знаниями и которые, в тщеславной своей гордыне, претендовали на то, чтобы объяснить тайны неба с помощью их псевдонауки, которая в действительности была невежеством.

«Мы, однако, – заявляли издатели, – проводим различие между тем, что хорошо, и тем, что плохо (в научных исследованиях). Мы принимаем то, что благотворно для жизни и веры, и мы высоко ценим образование. И, конечно, было бы гнусно и непростительно, если бы кто-либо хвастался своим невежеством... Грамматика-основа всех наук».⁹⁶²

В этом предисловии, как справедливо комментирует Пьер Паскаль, издатели московского печатного двора раскрывают свой план интеллектуализации религии с помощью западнорусских научных трудов. Они смело решаются подписаться в поддержку «постороннего» знания.⁹⁶³

Через человека, которого они признавали своим лидером, – церковного исповедника Стефана Вонифатьева – ревнители могли быть уверены в благосклонном отношении царя Алексея к их планам и их работе над реформой, а также к признанию ими ценности киевской науки.

Еще одним влиятельным лицом – сторонником отношений с западнорусскими учеными, а также и с греками – был молодой энтузиаст религиозного обучения и образования, стряпчий Федор Михайлович Ртищев, отпрыск благородной семьи, известной своей набожностью и благотворительностью. Благодаря своим придворным обязанностям, Ртищев ежедневно встречался с молодым и впечатлительным в ту пору царем Алексеем Михайловичем, и царь любил обсуждать с ним различные вопросы религии и образования. Вскоре Ртищев убедил царя в необходимости открыть в Москве при помощи киевских ученых учебный центр. Он взял на себя организацию такого центра, и с этой целью восстановил на свои собственные средства старый монастырь, расположенный менее чем в двух милях от столицы на киевской дороге у церкви Св. Андрея.

За образец Ртищев взял монастыри киевского братства. В начале пригласили двух учителей из Киева. Тридцати молодым москвичам были предложены комната и полный пансион. К монастырю прилегал приют для паломников и нищих. Сам Ртищев посещал некоторые занятия, а также интересовался возможностями вести беседы с греческими учеными.

Хотя ревнители ценили киевскую ученость, они использовали ее методы с определенными ограничениями и предосторожностями. Они стремились внести свои собственные суждения в церковные книги. У них не было намерения поскорее заменить традиционные особенности московских религиозных текстов и деталей церковного обряда полным внедрением форм западнорусских и греческих (пост-византийских) церковных служб и ритуалов.

Ртищев был значительно более восторжен в его оценке западнорусской церкви и учености, нежели ревнители. Поэтому он выражал готовность быстро осуществлять необходимые изменения в западнорусском и греческом духе, а некоторые другие советники царя хотели двигаться по этому пути еще быстрее.

К 1648 г. эти религиозные проблемы приобрели актуальное политическое значение в связи с украинской войной. Многим государственным деятелям в Москве было ясно, что украинцы не обладают достаточной силой, чтобы обеспечить себе независимость от Польши и что в скором времени Москва должна будет помочь им и принять под царский протекторат. Приспособление московского церковного обряда под западнорусский представлялось насущным для установления более тесных отношений с киевским духовенством и для устранения возможных трений между двумя ветвями греко-православной церкви и двумя народами – великорусским и малорусским (украинским).

Западнорусская православная церковь представляла собой епархию (митрополит) Константинопольского патриаршества с престолом митрополита в Киеве. Это предполагало близкие церковные отношения между Киевом и Константинополем. Польское правительство всегда относилось к греческим иерархам, которые время от времени посещали Киев, с большим подозрением. Но в связи с военными успехами 1648 г. запорожских казаков под руководством Богдана Хмельницкого, поляки потеряли контроль над Киевом.

Греческие церковные иерархи воспользовались этим случаем, чтобы установить более тесные связи с киевским духовенством, а также и с лидерами нарождающегося казацкого государства. Когда

⁹⁶² **962.** Каптерев, Патриарх Никон и его противники (2-е над, Сергиев-Посад, 1913), с. 96-98; Pascal, pp. 131-132.

⁹⁶³ **963.** Pascal, p.132.

Богдан Хмельницкий триумфально вошел в Киев накануне Рождества 1648 г., его приветствовал там не только митрополит Киевский Сильвестр, но и патриарх Иерусалимский Паисий и другие греческие церковные иерархи.

Греками двигали не только религиозные соображения, но также и политические и финансовые проекты. Они рассчитывали на денежную помощь от казаков и царя для поддержки православной церкви в Турции, для защиты ее прав от турецкого вмешательства и для осуществления своей конечной мечты – свержения турецкого ига.

Эти мольбы о помощи от православных христиане Ближнего Востока и Балкан, обращенные к единственному в то время независимому православному правителю в мире, нашли свой отклик. Как царь Алексей Михайлович, так и некоторые из его советников поддерживали идею расширения поддержки своих единоверцев, чья помощь могла бы со временем оказаться полезной России в ее борьбе против турок и крымских татар. С конца XV века Грузия умоляла царя о защите от турок и персов; после того, как казаки захватили Киев, можно было думать об установлении связей с Молдавией. И на будущее вырисовывалась возможная перспектива распространения влияния Москвы на весь Ближний Восток.

В качестве политического плана такая мечта была совершенно нереалистичной. Совершенно очевидно, что Москва находилась не в том состоянии, чтобы предпринять подобные действия против Турции. А на Украине некоторые казацкие лидеры вынуждены были утвердиться в мысли о том, чтобы со временем искать у султана поддержки против Польши, а при определенном повороте событий даже против Москвы.

В области религиозных и церковных дел, однако, установление более тесных связей между Москвой и всеми другими православными церквями и расширение им финансовой помощи явились как выполнимыми, так и желаемыми с точки зрения церковного единства православия. Царь Алексей Михайлович, поддерживаемый целым рядом своих советников, стремился воплотить в жизнь подобные планы.

Такая политика, все значение которой не осмысливалось сначала теми, кто ее проводил, находилась в противоречии с традиционными планами на будущее московской церкви. Она являла собой крутой поворот от устойчивой национальной исключительности русской церкви и вела к росту экуменических представлений (экуменических – в рамках православного мира). Более того, проводниками этого плана не было в достаточной мере учтено, что к тому времени греческая церковь была пропитана идеями ее собственной эллинской исключительности.

После в Киеве во время святок с Богданом Хмельницким патриарх Паисий продолжил свой путь в Москву, куда он приехал 27 января 1649 г. В его свите был греческий ученый Арсений, который предложил свои услуги в корректурке и издании церковных книг. Поскольку Арсений в то время не знал ни славянского, ни русского, его назначили учителем греческого и латыни в Чудов монастырь в Кремле.

В своем приветствии, когда его принимал царь Алексей Михайлович, патриарх Паисий следующим образом изложил свои надежды: «Пусть святая Троица даст тебе возможность занять высокий трон царя Константина и освободить благочестивый христианский народ от неверных зверей. Да станешь ты новым Моисеем, да спасешь нас от плена знамением святого животворящего креста»⁹⁶⁴

У Паисия было несколько бесед касательно церковных дел со Стефаном Вонифатьевым и архимандритом Никоном (будущим патриархом). В этих переговорах он подвергнул критике определенные обычаи в московском церковном ритуале и церковных уставах, например, крестное знамение двумя пальцами (двоперстие). Паисий назвал этот обычай (как и некоторые другие) нововведением и отступлением от греческого образца. Паисий был не прав, поскольку некоторые из них (включая и двоперстие), хотя и отличались от поствизантийского греческого ритуала, имели свои корни в довизантийских и византийских традициях.

Его доказательства, однако, произвели очень сильное впечатление на царя Алексея и, как это стало ясно через три года, на Никона. За желанием утвердить единство обряда с греками лежали приготовления к будущему осуществлению политических мечтаний, так же как и экуменических, религиозных соображений.

Однако Стефан Вонифатьев и другие ревнители не желали принимать рекомендации Паисия без тщательного изучения. Решено было послать компетентного русского ученого на Балканы и Ближний Восток для бесед с греческими прелатами, для изучения характера проведения служб в греческих церквях, для сбора древних и новых греческих рукописей и приобретения современных отпечатанных изданий греческих церковных книг. Они печатались в Венеции и других европейских городах, поскольку турки не позволяли грекам открывать книгопечатные дворы в Константинополе.

Эта миссия была доверена монаху Арсению из Троицкого монастыря. Он знал греческий язык и

⁹⁶⁴ 964. Карташев, 2, с. 122-123.

служил некоторое время переводчиком в московском посольском приказе. Когда в июня 1649г. патриарх Паисий направился в Яссы, Арсений поехал с ним. Он провел в Яссах более года, во время которого один раз, возвращаясь в Москву с коротким визитом, чтобы сделать предварительный доклад о своей миссии. Он вернулся в Москву в 1650 г, В феврале 1651 г. Арсения направили снова, теперь уже в долгосрочную поездку на Ближний Восток. Сначала он поехал в Яссы, затем в Константинополь, Египет и Палестину. Из Палестины он отправился в Сирию и Грузию, В июне 1653 г. он возвратился в Москву с большим и чрезвычайно ценным собранием греческих рукописей, которые он отдал на хранение в библиотеку московского печатного двора, а также с целым рядом современных греческих книг, отпечатанных в Венеции.⁹⁶⁵

Основные дебаты Арсения с греческими прелатами имели место в Яссах между апрелем и июнем 1650 г. В определенном смысле, они подтвердили разрыв между греческой и русской традициями. Арсений возражал против настойчивых утверждений греков, что их церковный ритуал и церковные книги представляют собой единственный верный образец православия.

Характерное проявление греческой непримиримости произошло на горе Афон незадолго до дебатов в Яссах. Греческий архиепископ получил сведения, что у сербского монаха есть славянские церковные книги, опубликованные московским печатным двором, и что эти книги содержат множественные расхождения с греческой религиозной практикой. Греки изъяли эти книги (среди них была и «Книга о вере») и сожгли их публично. После этого владелец книг был изгнан из монастыря горы Афон. Он встретил Арсения и поведал ему эту историю.⁹⁶⁶

Когда Арсений представил этот факт вниманию участников дебатов, они не смогли его отрицать. Патриарх Паисий мог только осудить действия своих соотечественников постфактум.

В качестве ответного удара Арсений заявил, что не следует доверять греческим книгам, напечатанным в Венеции, поскольку их текста в некоторых случаях, был изменен под влиянием римско-католической церкви. Он показал грекам одну из приобретенных им венецианских книг, в которой символ веры появился в римско-католической интерпретации (с добавлением пункта «Filioque»).

Арсений настаивал, что сама русская церковь основана на старых традициях. Перед внесением каких-то изменений в ритуал и в церковные книги, утверждал он, необходимо задаться вопросом, основано ли это изменение на канонах и духе христианства. «Христос есть источник веры». Говоря словами А.В. Карташева, «Арсений справедливо проводит здесь четкое разграничение между идеей канонов и случайными аспектами исторических фактов».⁹⁶⁷

В сознании московских ревнителей результаты миссии Арсения подтвердили мудрость их плана с осторожностью проводить ревизию церковных книг и ритуалов. Главной целью ревнителей было поднять духовный и интеллектуальный уровень русского христианства и упрочить мораль как духовенства, так и всего русского народа без того, чтобы основы «Святой Руси» были поколеблены.

Глава IV. УКРАИНСКАЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА И ОБЪЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ С МОСКВОЙ, 1648-1654 гг.

1. Украина в 1640-х гг.

Карта 2. Украина между Польшей и Россией

Польша, после подавление казацких восстаний 1637 и 1638 гг. получила десятилетний период спокойствия. Поляки, казалось бы, полностью подчинили себе украинских казаков.

Польша процветала. Украинские земли, особенно те, что на левом берегу Днепра, Северская земля и Полтава, где быстро разрастались земельные владения польских и преданных Польше

⁹⁶⁵ **965.** Об Арсении Суханове и его миссии на Ближний Восток см.: Белокуров, Арсений Суханов (2 тт., Москва, 1891). Также: Чтения. «Проскинитарии» Арсения были опубликованы Н.И. Ивановским (Казань, 1870).

⁹⁶⁶ **966.** Карташев, 2, с.128.

⁹⁶⁷ **967.** Карташев, 2, с.131.

украинских магнатов, стали хлебными закромами Речи Посполитой. Выход к Балтике позволил расширить торговлю украинской пшеницей и скотом, а также белорусской древесиной, дегтем и поташем. Это привело к росту городов, таких как Варшава, Вильно, Львов, Каменец и Киев. Это десятилетие часто называли эпохой «золотого мира». Процветание, однако, было построено на шатком фундаменте, поскольку польское правление украинским народом сталкивалось с конфликтами и противоречиями самыми разнообразными – политическими, национальными, экономическими, социальными и религиозными.

Анализируя польскую политику по отношению к Украине и отношение украинцев к польскому правлению, в первую очередь следует рассмотреть различия в статусе разных слоев украинского общества. К 1640 г. почти не осталось украинских магнатов, поскольку практически все украинские аристократические семьи были обращены в римско-католическую веру. Выдающийся поборник греко-православия в Западной Руси, князь Константин Константинович Острожский умер, в 1608 г. Его потомки стали католиками. Князь Иеремия Вишневецкий принял католицизм в 1632 г. Среди немногих греко-православных вельмож, имевших, по крайней мере, какой-то политический вес, более всего известен Адам Кисель. Но, хотя он и был русским. Кисель чувствовал себя поляком политически.

Чрезвычайно много представителей мелкого украинского дворянства (шляхты) оставались греко-православными по вере, но русскими по духу, хотя и были верны польскому королю и были готовы служить Польше верой и правдой. Помимо того, на Украине существовало большое количество мелкопоместных землевладельцев, у которых не было официального статуса шляхты, но которые мало отличались от нее экономически и социально. Именно из этих двух групп польское правительство обычно набирало себе офицеров и рядовых в число реестровых (зарегистрированных) казаков.

Запорожские казаки, организованные вокруг своей Сечи, иногда принимали в свои ряды представителей русско-украинского дворянства, во большинство составляли простые люди, изредка горожане, но большей частью – крестьяне, бежавшие с земельных угодий магнатов.

Таким образом, казаки представляли собой связующее звено как между дворянством и горожанами, так и между дворянством и крестьянами. Большая часть украинского народа в то время являлась крестьянами, чье положение как на Украине, так и в Белоруссии было равнозначно рабству.

Что касается религии, то компромисс 1632г. сильно упрочил статус греко-православной церкви в Западной России. Хотя православные фактически и не получили всех оговоренных в условиях прав и привилегий, которые им были обещаны, русские священнослужители были удовлетворены своим положением. Мелкое духовенство, Однако, чей социальный уровень был ближе к крестьянству, подвергалось притеснениям и оскорблениям со стороны польских магнатов и чиновников, и вполне можно было ожидать, что оно примет сторону казаков и крестьян при любых грядущих волнениях.

Действительно, ситуация для подобных волнений на Украине созрела. Неудовлетворенность росла как среди крестьян, так и среди казаков. Взгляд на обстоятельства жизни крестьян обнажает странную, как это может показаться на первый взгляд, ситуацию: барщина была легче на недавно завоеванных приграничных землях, чем в северных районах Украины и Белоруссии.⁹⁶⁸ Тогда почему эти крестьяне с левого берега и пограничных районов правого берега Днепра в большей степени склонялись к мятежу, нежели остальные, чье положение было значительно более тяжелым? Причины были, главным образом, чисто психологическими. Новые поселенцы в большинстве случаев были людьми более энергичными и инициативными, нежели те, кто жил там постоянно. Помимо того, сама среда в приграничных землях была иной из-за присутствия свободных людей – казаков. Любая попытка со стороны владельцев поместий отяготить своих крестьян, вызывала большее возмущение именно у новых поселенцев, нежели в тех районах, где зависимость существовала на протяжении долгого времени. Более того, в новых землях, на границе степной зоны, обиженному крестьянину было сравнительно легче бежать от своего господина и присоединиться к казакам «за [днепровскими] порогами». Крестьяне с левого берега могли бежать даже к донским казакам.

После подавления восстания 1638 г. несколько подразделений польских солдат расположили в украинских землях в целях предосторожности против возможных беспорядков. Поведение этих солдат раздражало население так же, как и притеснения господ. Всегда нуждающиеся в деньгах из-за расточительного образа жизни, землевладельцы часто давали на откуп источники дохода со своих земель и различные сооружения на их землях, такие как водяные мельницы, винокурни, кабаки и речные паромы, евреям, которые в Польше и Литве традиционно оказывали финансовую поддержку королям и вельможам и давно стали необходимыми из-за их деловой предприимчивости. В результате этого, для многих украинских крестьян евреи стали отождествляться с деспотическим польским режимом.⁹⁶⁹ Когда разразился революционный взрыв, евреи оказались между двумя

⁹⁶⁸ 968. См.: Россия в средние века.

⁹⁶⁹ 969. Дорошенко, 2, с. 10; Грушевский, 8, часть 2, с. 119-126.

противоборствующими силами (украинцами и поляками), их судьба оказалась трагична.

Недовольные тем, что под их властью находятся только крестьяне, магнаты после 1638 г. попытались обратить в крестьян «исключенных из реестра» казаков (выпишки). Сами реестровые казаки были подчинены строгой дисциплине и подвержены притеснениям со стороны как польских, так и своих собственных офицеров (старшин).

Несмотря на всё это, основание польского правления представлялось достаточно прочным. Однако, подспудное народное недовольство проявлялось в целом ряде крестьянских бунтов как в Западной, так и в Восточной Украине в 1639 г. и в последующие годы.⁹⁷⁰ Это пока еще не были симптомы глубинного возмущения на Украине. Таким бунтам не удалось вылиться в общее волнение только из-за отсутствия взаимодействия между крестьянами в различных местностях, а также между казаками и крестьянами.

В 1646 г. повод для общего волнения, хотя и неумышленно, дал казакам король Польши. Владислав IV был человеком честолюбивым и его раздражало правление сейма. Он искал подходящего случая возвысить свои королевские полномочия и поднять уважение к короне.

Любовно лелеянным проектом Владислава была война против Турции. В этих планах его поддерживал канцлер Ежи Оссолинский, назначенный в 1643 г. В 1645 г. под давлением со стороны турок Венеция обратилась с просьбой о помощи к некоторым европейским странам, включая и Польшу. Не сообщая сейму о своих планах, Владислав согласился оказать Венеции поддержку в войне против турок, но потребовал солидных субсидий. Он намеревался использовать эти деньги для того, чтобы усилить польскую регулярную армию и мобилизовать казаков. В своих военных планах он намеревался сначала напасть на вассалов турецкого султана – крымских татар.

У Владислава было высокое мнение о казаках, как о боевой силе. Они оказывали ему поддержку, еще когда он, будучи кронпринцем, вел войну против Москвы в 1617-1618 гг. и еще раз в при взятии Смоленска в 1632-1634 гг. В апреле 1646 г. по приглашению короля четыре делегата от старшин реестровых казаков: три есаула – Иван Барабаш, Илья Караимович и Иван Нестеренко Бут – и чигиринский сотник Богдан Хмельницкий, – приехали в Варшаву и были совершенно секретно приняты королем и канцлером Оссолинским. Поскольку никаких протоколов их встречи не сохранилось, точное содержание этих переговоров неизвестно, однако из доступных источников можно предположить, что Владислав обещал увеличить число реестровых казаков с одной тысячи до значительно более крупной цифры (двенадцати, а может быть даже двадцати тысяч). Утверждалось, что король вручил Барабашу декрет подобного содержания, заверенный его собственной печатью (а не печатью государства).⁹⁷¹

Тайные планы Владислава и Оссолинского вскоре стали известны магнатам и вызвали большое негодование. На заседании 1646 г. сейм наложил запрет на какое бы то ни было увеличение состава регулярной польской армии и стал угрожать Оссолинскому отстранением от должности. Владислав вынужден был отказаться от этой части своего проекта.

На следующем заседании (1647 г.) сейм обратил своё внимание на интерес Владислава к казакам и решил покончить с его военными приготовлениями раз и навсегда. Специально проголосовали, чтобы число реестровых казаков не могло быть увеличено без одобрения сейма. Из-за этих решений старшие офицеры реестровых казаков – Барабаш и Караимович – оставили попытки увеличить казачий реестр на сегодняшний день и решили держать все дело в тайне. Однако для них оказалось невозможным остановить распространение слухов и сплетен среди рядового казачества, особенно потому, что их соратник по делегации к Владиславу, сотник Богдан Хмельницкий, не хотел упускать случая усилить казацкую армию.

2. Переворот («Революция»)

Переворот на Украине в середине XVII в., как и личность его вождя привлекали внимание многих поколений историков – русских, украинских, польских. Множество исследований, посвященных этим событиям, впечатляет и все еще продолжает расти.

Хотя основные факты переворота и последующих войн с Польшей прочно установлены исторической наукой, существует большое разнообразие точек зрения на факты и тенденции движения, а так же на оценку личности Богдана Хмельницкого и его исторической роли. Во многих случаях картина, описанная историком, зависит от его национальности – будь он русским, украинцем, поляком, немцем или евреем – и в большей или меньшей степени окрашена его собственными

⁹⁷⁰ 970. В. Шутой. Канун освободительной войны, ИЗ, 46 (1954), с. 271. Ср.: Голобуцкий, с. 232.

⁹⁷¹ 971. Костомаров. Хмельницкий, 1, с. 210-212; Грушевский, 8, часть II, с. 142-143; Голобуцкий, с.253.

национальными чувствами или националистическими устремлениями. Наряду с этим присутствуют моменты модернизации политических мотивов у ведущих действующих лиц и интерпретации их образа действий в свете националистических деклараций и научно-политической философии конца XIX и XX вв.

В своем описании хода событий я постараюсь держаться как можно ближе к источникам и объяснять мысли и поступки людей середины XVII века в соответствии с их образом мышления и традициями, а не в соответствии с установками нашего времени.

Богдан (Зиновий) Хмельницкий родился около 1595 г. Его отец Михаил Хмельницкий был подстаростой Чигорина, и ему, в знак признания его заслуг на королевской службе, был дарован удел – Субботово. Богдан получил хорошее образование в иезуитской школе (во Львове или Ярославле на Украине). Там он изучил латынь и польский язык.

В 1620 г. отец и сын участвовали в неудачной войне Польши против турок. Михаил был убит в одном из сражений, а Богдан был взят в плен турками и провел в плену два года, прежде чем его матери удалось его выкупить. Когда он вернулся в Субботово, он мог бегло говорить по-турецки и по-татарски. Вскоре после этого он женился на дочери зажиточного казака Анне Сомко.

В 1630-х и 1640-х гг. Богдан Хмельницкий служил в войсках реестровых казаков. Когда, после победы поляков над казацким восстанием 1637 г. гетман Николай Потоцкий назначил новое командование реестровым казакам, Богдан получил должность секретаря казацкого войска (войсковой писарь). В декабре 1638 г. после очередного волнения, административное правление реестровых казаков было реорганизовано, он не был вновь назначен на свою прежнюю должность. Однако он был избран сотником (командиром сотни казаков). Принимал ли участие Хмельницкий в мятеже 1638 г. или нет, остается невыясненным. По всей видимости – принимал (и поэтому не был снова назначен на должность старшины), но не входил в круг опасных зачинщиков (поэтому ему было дозволено служить сотником).

Может показаться, что Хмельницкий был в согласии с теми казаками – как реестровыми, так и не входящими в реестр, – которые были сторонниками увеличения размеров казачьей армии и требовали больших прав для казаков в составе польского государства. Будучи осторожным политиком, Хмельницкий стремился избежать каких-либо поспешных действий. Новые установления, введенные поляками в 1638 г., подчинили даже реестровых казаков жесткой дисциплине и строгому контролю со стороны польских властей. Но Хмельницкий умел ждать. Неудавшийся план короля Владислава использовать казаков для поддержки короны против сейма дал Хмельницкому возможность действовать. И он решил ее использовать.

Нежелание Хмельницкого поддерживать Барабаша и Караимовича в их примирительной политике, вызвало подозрения как у старших офицеров среди казацких старшин, так и у польских властей. Почувствовавшие это личные и политические враги Хмельницкого получили право безнаказанно оскорблять его. Так, польский субпрефект Чигирин, Д. Чаплинский, с молчаливого согласия его начальника префекта, совершил набег на владение Богдана Хмельницкого – Субботово, когда тот отсутствовал. Родственник Чаплинского, который участвовал в набеге, приказал выпороть младшего сына Богдана, и мальчик умер. Чаплинский похитил Елену, женщину, с которой Богдан жил после смерти своей первой жены, и вскоре после похищения женился на ней. По всей видимости, у них был предварительный сговор.

Хмельницкий подал жалобу на Чаплинского в чигиринский суд, но не получил удовлетворения. Он отправился искать правосудия в Варшаву, но и там ничего не добился. Положение усугубилось тем, что его имение – Субботино – было конфисковано. Тогда Богдан обратился за помощью к королю Владиславу. Помимо его собственного дела, он хотел узнать, намеревается ли всё ещё король расширять казачье войско. Владислав принял на приватной аудиенции Хмельницкого и нескольких сопровождавших его казаков. Официальной записи их беседы не осталось.

Московский посланник в Польше Григорий Кунаков докладывая царю, что, согласно его сведениям, король Владислав сказал Хмельницкому, что вельможи делают что хотят, подрывая уважение к королю и уделяют ему мало внимания.⁹⁷² Согласно «Истории казацко-польской войны», написанной в 1678 г. польским историком Самуилом Грондзским, Владислав сказал Хмельницкому, что он понимает тяжелое положение казаков, но бессилён изменить что-либо к лучшему в их судьбе. Затем, якобы, он добавил: «Настало время для вас [казаков] вспомнить, что вы воины и у вас есть сабли».⁹⁷³

Когда Хмельницкий вернулся из Варшавы, он схватили по приказу префекта Чигирин. Однако чигиринский полковник реестровых казаков Станислав Кричевский освободил его под свое

⁹⁷² 972. Акты ИЗР, III, с. 279. Ср.: Голобуцкий, с. 256.

⁹⁷³ 973. Grondzki, p. 47 (цитировано у Костомарова: Хмельницкий, 1, с. 242).

поручительство. Кричевский, в тайне, симпатизировал планам Хмельницкого. С молчаливого согласия Кричевского Хмельницкий бежал в Сечь в конце декабря 1647 г. вместе со своими верными сторонниками. Запорожские казаки провозгласили его своим предводителем и сразу же стали строить укрепленный лагерь на острове Томаковка.⁹⁷⁴

В поисках союзников запорожцы направили посланников к донским казакам, прося их о поддержке. Запорожцы обратились также к украинскому народу, убеждая его подняться против угнетателей. Особенно стремился Хмельницкий получить военную помощь от крымского хана. Татары были прирожденными всадниками, и Хмельницкий нуждался в их помощи против польской кавалерии, в то время одной из самых лучших в Европе. В феврале 1648 г. Хмельницкий сам отправился в Крым для переговоров с ханом Ислам-Гиреем. Его сопровождали делегаты запорожской армии и его старший сын Тимофей. Хан согласился поддержать казаков и приказал мурзе Перекопа Тугай-Бею двигаться вперед с подразделением татарского войска. Богдан вынужден был оставить сына у хана в качестве заложника.

19 апреля рада запорожских казаков выбрала Хмельницкого гетманом своего войска. К этому времени поляки получили информацию о приготовлениях казаков и решили действовать быстро, чтобы подавить волнение прежде, чем оно распространится по всей территории Украины.

Королевский гетман Николай Потоцкий сделал своей ставкой Чигирин. Оттуда он решил сразу же послать часть своих войск в Кодак. Сам он намеревался, не торопясь, последовать за ними, во главе примерно шести тысяч человек. Войска авангарда были разделены на два подразделения. Одно, состоявшее из полутора тысяч польских солдат и половины реестровых казаков (около двух с половиной тысяч), находилось под совместным командованием; сына Николая Потоцкого Стефана, и комиссара Шемберга и двигалось посуху. Второе составляли другая половина реестровых казаков (под командованием полковника Кричевского и есаулов Барабаша и Караимовича) и небольшое число немецких наемных войск, находившихся на польской службе. Эта группа отправилась на кораблях вниз по Днепру. Когда они достигли места под названием Каменный Затон (немного выше Кодака), их встретили посланцы Хмельницкого. Кричевский присоединился к ним. Барабаш и Караимович отказались и были убиты. Все немцы были перерезаны. После этого реестровые казаки двинулись в глубь, чтобы поддержать Богдана Хмельницкого в битве против войск Стефана Потоцкого.

Как только группа реестровых казаков в лагере Потоцкого получила известия о мятеже у Каменного Затона, они также оставили поляков и присоединились к силам Хмельницкого, в состав которых уже входило около двух тысяч запорожских казаков, которых поддерживал Тугай-Бей с пятью сотнями татар. Усиленный реестровыми казаками, Хмельницкий обладал численным превосходством над поляками. Стефан Потоцкий отдал приказ об отступлении, но было уже слишком поздно. Его отряд был разбит казаками и татарами в ходе двухдневного боя при Желтых Водах 5 мая 1648 г. Сам Потоцкий в этом был смертельно ранен. Все его офицеры и солдаты были либо убиты, либо взяты в плен.

Гетман Николай Потоцкий с основным корпусом польской армии начал отступление, как только до него дошли сведения о мятеже реестровых казаков. 10 мая его армия приблизилась к Корсуню. Узнав о том, что городское население симпатизирует казакам, Потоцкий позволил своим солдатам разграбить город, а затем приказал его сжечь. Потом он начал поспешно укреплять свой лагерь на берегу реки Рось, рядом с Корсунью. Однако, когда он получил сведения об уничтожении армии его сына и о начале крестьянской войны против поляков, Потоцкий решил отступить дальше на север. Вскоре на медленнодвигающуюся польскую армию с разных сторон напали казаки и татары. Среди поляков началась паника. Некоторым из них удалось бежать; очень многие были убиты; остальные были пленены, включая и самого гетмана Потоцкого (16 мая).

Говорилось, что когда Потоцкого привели к Богдану Хмельницкому, он надменно спросил того, кто захватил его в плен: «Холоп! Чем ты будешь платить татарам?». «Тобой и тебе подобными», – ответил Хмельницкий. И конечно же, Потоцкий и высшие офицеры польской армии были переданы татарам, которые отвезли их в Крым и держали там ради выкупа.

Среди польских солдат, взятых в плен, был украинский аристократ греко-православной веры Иван Выговский, который выразил готовность перейти на сторону казаков. Поскольку тот был образованным и наделенным большими способностями человеком, Хмельницкий взял его в свою свиту личным секретарем. Позднее Выговскому суждено было стать секретарем всего запорожского войска, а со временем – преемником Хмельницкого на посту гетмана.

Положение поляков еще более осложнилось, когда, за несколько дней до битвы при Корсуню, умер король Владислав IV. Польша осталась без короля и без регулярной армии. Согласно статье польской конституции, примас римско-католической церкви в Польше становился регентом и созывал сейм для избрания нового короля. Фактически же управление на некоторое время оказалось в руках

⁹⁷⁴ 974. О расположении этого острова см.: Россия в средние века, карты 7-8.

канцлера Оссодинского. Была мобилизована королевская гвардия, и местные собрания шляхты (сеймики) немедленно проголосовали за выделение кредитов для вербовки сильной армии. Были направлены посланники в Турцию, чтобы убедить султана запретить своему вассалу крымскому хану, поддерживать казаков, и в Москву, чтобы просить царя об объявлении войны Крыму. Воеводу Браслава Адама Киселя направили к Хмельницкому для переговоров о перемирии.

К тому времени Хмельницкий добрался до Белой Церкви (в верховьях реки Рось), остановил свое наступление и организовал там свою ставку. Хотя его победа и представлялась полной, он оказался лицом к лицу с трудной задачей объединения и усиления казацкой армии, а также организации казацкого правления на Украине. Ему нужно было также обуздать своих татарских союзников, которые рассеялись по всей Киевской земле в поисках добычи и грабили не только польских помещиков, но и украинских крестьян.

Существовала еще одна важная причина для готовности Хмельницкого идти на переговоры с поляками. Хотя он стремился к тому, чтобы заменить польское правление на Украине казацким, он не хотел разрывать все связи с Польшей. Его восстание было направлено против оскорблений со стороны польских магнатов, а не против короля. Наоборот, на основании его тайных переговоров с Владиславом IV в 1647 г., Хмельницкий верил в возможность соглашения между казаками и королем. Король Владислав умер, но должен был быть избран новый король, и Хмельницкий склонялся к тому, чтобы ждать результатов в надежде, что новый король будет благожелательно относиться к казакам.

Тем временем вся Украина находилась в агонии гражданской войны. Победа Хмельницкого при Корсуне послужила сигналом к всеобщему восстанию крестьян и горожан по всей стране. Крестьяне не нападали на усадьбы магнатов и шляхты и убивали владельцев и их слуг. Когда поляки и евреи искали убежища в городах, крестьяне и горожане при поддержке казаков уничтожали их и там.⁹⁷⁵

Из ужаса и хаоса восстания постепенно складывался новый порядок – демократическая организация казацкого типа. Украинский летописец этих событий, известный под псевдонимом «Самовидец»⁹⁷⁶ пишет, что как простые люди на Украине узнали о поражении Потоцкого, «они немедленно стали организовываться в полки – не только те люди, которые были раньше среди казаков, но также те, кто никогда не знал казацкого образа жизни».⁹⁷⁷ Новые народные полки должны были поддерживать регулярные казацкие полки реестровых и сечевых казаков, которые составляли основу могущества Хмельницкого.

Переговоры о перемирии между поляками и Хмельницким проходили в атмосфере осторожности и недоверия. Для того, чтобы подготовиться к возможности новой войны с Польшей, Богдан Хмельницкий 8 июня 1648 г. написал письмо царю Алексею Михайловичу, чтобы сообщить о своих победах и о своем желании, как и о желании всей запорожской армии, признать царя своим защитником.⁹⁷⁸ Царь не мог быть расположен к приемам, поскольку письмо пришло в самый разгар бунта московских горожан. Но оно было тщательно изучено в Посольском приказе и оставлено в делах для дальнейшего рассмотрения.

Тем временем Хмельницкий направил делегацию из Белой Церкви в Варшаву для ведения мирных переговоров, а затем отвел свои войска назад к Чигирину. Этим шагом он намеревался усилить позиции умеренных в польском сейме, во главе которых находился канцлер Оссолинский, который был склонен к тому, чтобы пойти на уступки казакам. Этой фракции противостояли магнаты, чьи владения располагались на украинских землях. Во главе этих непримиримых стоял князь Иеремия Вишневецкий. Не дожидаясь результатов совещаний сейма, Вишневецкий решил действовать самостоятельно. Понимая невозможность защитить свои основные владения на левом берегу Днепра от восставшего народа, он собрал несколько тысяч последователей и единомышленников, которых он повел на запад через Днепр, сначала к Житомиру, а затем в Подолию, где он тоже владел обширными земельными угодьями. К этому времени большая часть Подолии уже находилась в руках казаков и крестьян.

⁹⁷⁵ **975.** Костомаров. Хмельницкий, I, с. 314-344; Дорошенко, II, сс. 14-17; Голобуцкий, с. 270-273. О зверствах по отношению к евреям см. особенно: N. Hannover. Yawen Mezulah. Shcilderung des polonisch-kozakischen Krieges (Hannover, 1863); Billington, n.2, p.674.

⁹⁷⁶ **976.** Ряд историков, включая Грушевского, пришли к заключению, что эта летопись была написана Романом Ракушкой. Согласно Льву Окиншевичу, однако, ее автором был Иван Быховец. Летопись описывает главные события казацкой истории с 1648 по 1702 гг. См.: Дорошенко-Оглоблин, сс.44-45.

⁹⁷⁷ **977.** Самовидец, с. 12; Ср.: Голобуцкий, с. 272.

⁹⁷⁸ **978.** Акты ЮЗР. III, с. 129-130; ВУР, II, сн. 12, с.32-33.

Вишневецкий пытался сломить восстание с помощью чрезвычайной жестокости и террора. Он приказал, чтобы всех, кого брали в плен его войска, подвергали пытке, а лишь затем казнили. Сохранились в записи его собственные слова: «Пытайте их так, чтобы они почувствовали, что умирают!». В конце июля, однако, армия Вишневецкого была разбита казаками, которыми командовал Максим Кривонос, один из самых талантливых сподвижников Богдана Хмельницкого, который, согласно Дорошенко, был по происхождению шотландцем. Это поражение вынудило Вишневецкого отступить на Волынь. Под влиянием действий Вишневецкого сейм решил, все еще продолжая вести переговоры с Хмельницким, собрать новую армию и, объединив ее с силами Вишневецкого на Волыни, направить ее против казаков.

Хмельницкий продолжал готовиться к войне, В самый разгар этих приготовлений ему удалось узнать, где находится Елена Чаплинская, которую у него похитили. Неясно, она ли покинула Чаплинского, он ли покинул ее после Консультской битвы. Хмельницкий женился на ней, предварительно получив разрешение патриарха Константинопольского. Этот второй брак через три года обернулся трагедией.

В начале июля Хмельницкий повел свою армию на запад. Он продвигался очень медленно, ожидая появления своих татарских союзников, и встретил неприятеля у деревни Пилявцы в Северной Подолии. После пяти дней стычек польская армия была обращена в бегство (13 сентября 1648 г.). Затем Хмельницкий проследовал в Галицию, собрал контрибуцию с города Львова (часть которой пошла на выплату татарам) и дойдя до крепости Замостье, осадил ее. Примечательно, что в этом принимал участие полк донских казаков.

7 ноября (17 ноября по новому стилю) брат покойного Владислава Ян Казимир был избран на сейме королем Польши. Особый посланник сейма сообщил Хмельницкому об этом избрании и о готовности сейма заключить мир с казаками. После обмена посланиями с новым королем Хмельницкий согласился снять осаду с Замостья и отойти.

Накануне Рождества Хмельницкий вошел в Киев во главе запорожского войска, и ему был оказан триумфальный прием греко-православным духовенством, горожанами и всем населением города. Греко-православный патриарх Иерусалимский Паисий, который приехал в Киев несколькими днями раньше, и киевский митрополит Сильвестр Козлов возглавили прием казацкого гетмана. Студенты Киевской богословской академии воспевали Богдана Хмельницкого в своих панегириках как нового Моисея, который освободил страну от ига египтян (то есть поляков).

3. Украина в 1649 г.

Гетман Богдан Хмельницкий, в начале лидер Запорожской Сечи; завоевал поддержку реестровых казаков, а затем и всего восстающего народа и мог считать себя главой нации, которая рождалась именно сейчас. Он провел в Киеве около месяца, и для него это время было весьма насыщенным. Когда празднества закончились, он провел переговоры с киевскими прелатами и горожанами, консультируясь с ними об организации казацкого государства. Он вел также дипломатические переговоры с некоторыми иностранными державами, которые немедленно направили к нему своих послов.

Киев, со своей богословской академией был, в то время, интеллектуальным центром Западной Руси. Академия была единственной школой высшего образования во всей России, Поскольку религиозный мотив – защита православия – играл важную роль в украинском восстании, Богдан Хмельницкий должен был проконсультироваться с митрополитом Сильвестром перед тем, как предать своей будущей политике религиозные очертания.

Греко-православная церковь в Западной Руси являлась епархией константинопольского патриаршества. В связи с этим греческие прелаты во всей Османской империи наблюдали за развитием событий на Украине. Действительно, все восточные патриархи были заинтересованы в распространении православия по России в целом. В своих беседах с Хмельницким патриарх Иерусалимский Паисий убеждал гетмана воспользоваться его победой над поляками для укрепления православия. Он составил проект союза всех греко-православных держав – Московии, Украины, Молдавии и Валахии – для поддержания прав их церкви против римского католицизма и ислама.⁹⁷⁹

Для того, чтобы усилить позиции греко-православной церкви против римского католицизма на международной арене. Хмельницкий стремился установить контакт с протестантскими державами. Следует вспомнить, что в 1599 г. западнорусские греко-православные миряне заключили соглашение с протестантами о совместной защите прав религиозных инакомыслящих в Польше.⁹⁸⁰ Это особое

⁹⁷⁹ 979. Грушевский, 8, часть III, с. 125-127; Дорошенко, II, с. 21.

⁹⁸⁰ 980. Россия в средние века.

соглашение не продержалось долго, но идея сотрудничества с протестантами для защиты религиозной терпимости в Польше не была забыта.

С международной точки зрения, религиозная проблема являлась одной из важнейших Тридцатилетней войны в Европе. Эта война закончилась, когда Хмельницкий находился на вершине своей славы: Вестфальский мирный договор был подписан 24 октября 1648 г. Исход Тридцатилетней войны, в целом, благоприятствовал протестантизму. Статус реформистов был приравнен к статусу лютеран. Лютеранское государство Швеция вышло из войны самой сильной военной державой в северной Европе. В Центральной и Восточной Европе протестантизм приобрел значительное влияние в Венгрии и Трансильвании (последняя в XVII веке находилась под турецким протекторатом). В 1644 г. трансильванский князь Георгий I Ракоци присоединился к протестантскому делу, заключив союз со Швецией против Германской империи. На следующий год, однако, под турецким давлением его заставили отказаться от этого союза и подписать мирный договор с императором Фердинандом, который согласился дать гарантии свободы протестантского вероисповедания в Венгрии. После смерти Владислава IV Польского в 1648 г., Ракоци был среди претендентов на польский трон, но не был избран сеймом. Он умер в конце того же года.

Хотя Богдан Хмельницкий и не поддерживал кандидатуру Георгия I Ракоци на польский трон в 1648 г., он был готов после победы над поляками установить тесные отношения с сыном Георгия I, Георгием II Ракоци, чьи посланники прибыли в Киеве январе 1649 г. Одновременно Хмельницкий вел тайные переговоры с главой протестантской партии в Великом княжестве Литовском, гетманом Янушем Радзивиллом (Радивиллом)⁹⁸¹, но соглашения между ними не было достигнуто.

Главной проблемой для Хмельницкого, касающиеся внутренней организации казацкого государства, были отношения между казаками и крестьянами. Мы видели, что большое количество крестьян присоединилось к казацкому движению в 1648 г. и организовало военные полки, следуя казацкому образцу. Первая казацкая победа послужила сигналом к началу общего крестьянского восстания против поляков. Это восстание предопределило последующие успехи казаков. Крестьяне, присоединились ли они к казацкой армии или действовали независимыми малыми отрядами, стали фактическими хозяевами страны. Польские вельможи были изгнаны; крестьяне захватили землю и стали свободными. Их идеалом было демократическое казацкое государство, подобное тому, что было у донских казаков в период Смутного времени в Московии. Этот идеал разделяли многие рядовые казаки, особенно те, что вышли из Сечи.

У старшин, однако, было совсем иное настроение. С их точки зрения казацкая армия должна была состоять из ограниченного числа реестровых казаков, во главе которых стояли старшины, имеющие более высокий ранг. В самом начале восстания такая идея не могла быть воплощена в жизнь. Без поддержки крестьян успехи 1648 г. не могли быть достигнуты. Но после победы над поляками, у лидеров старшин появилось благоприятная возможность подумать о будущем казацкого государства. Первый пункт, на котором они настаивали, заключался в четком разделении казаков и крестьян. «Пусть казак будет казаком, а крестьянин крестьянином». Среди ближайших последователей Хмельницкого Выговский был рьяным приверженцем этого принципа государственных взаимоотношений. Митрополит Сильвестр, аристократ по происхождению, придерживался подобных же взглядов. Для того, чтобы воплотить эту доктрину в жизнь, необходимо было попробовать добиться самостоятельности Украины путем переговоров с Польшей, а не путем войны, поскольку в этом случае неизбежной была бы опять общая мобилизация крестьян. Однако исхода переговоров с поляками нельзя было предсказать, и Хмельницкий вынужден был готовиться к возможной войне.

В поисках союзников в случае конфликта с Польшей Хмельницкий вел переговоры и с Турцией, и с Московией. Следует то что один из вассалов султана, крымский хан, уже был союзником казаков, и что Хмельницкий был в дружеских отношениях с тремя христианскими государствами – вассалами Турции: Трансильванией, Молдавией и Валахией. Всё это помогало ему обратить на себя внимание султана. В то время Османская империя была ослаблена внутренними беспорядками. В 1648 г. янычары восстали против правящего султана и посадили на трон его семилетнего сына Мехмета IV (который правил до 1687 г., после чего тоже был свергнут). Турецкое правительство, будучи под контролем янычар, выражало желание пойти на переговоры с казаками, для того, чтобы предупредить казацкие набеги на владения империи и направить их против Польши. По мнению некоторых турецких государственных деятелей лучшим способом достичь этого – это распространить султанский протекторат и на казаков. В качестве первого шага в феврале 1649 между гетманом Богданом Хмельницким и Османской империей был заключен договор о дружбе.

Поддержка Москвы была еще более важна для казаков, чем поддержка Турции. В феврале 1649 г. Хмельницкий отправил киевского полковника Силуяна Мужилковского сообщить царю Алексею Михайловичу о победах 1648 г. и просить царя о помощи в будущей борьбе Украины против

⁹⁸¹ 981. Дорошенко, II, с. 22.

Польши.⁹⁸² Однако Москва все ещё находилась не в том состоянии, чтобы порывать с Польшей, из-за нестабильной ситуации в религиозной и гражданской жизни царства. В некоторых городах продолжались мятежи, крестьянские беспорядки, которые явились результатом официального принятия 29 января 1649г. «Уложения», окончательно утвердившего крепостное право.

Характерно, что многие русские горожане и крестьяне бежали в то время на Украину, и некоторые из них влились в казацкие ряды.⁹⁸³ Несмотря на всё это, в конце марта царь направил к Хмельницкому своего посланника Григория Унковского. Москва, хотя и не предоставила военной помощи против Польши, позволила украинцам ввозить хлеб, соль и другие продукты из Московии без уплаты торговых пошлин.⁹⁸⁴

Хмельницкий обменялся посланниками с донскими казаками независимо от Москвы, хотя туда и сообщили о запорожско-донских отношениях. Во время переговоров с Хмельницким Унковский рассказал гетману, что донские казаки намеревались прийти на помощь Украине против поляков в случае возможной войны.⁹⁸⁵ Для извилистых путей дипломатии Хмельницкого было характерно то, что, ища поддержки у Москвы, он одновременно готовился к действиям против неё в том случае, если никакой поддержки не будет оказано. В соответствии с этой политикой Хмельницкий предоставил убежище претенденту на московский трон, – возможно, с мыслью об использовании его в качестве завуалированной угрозы в переговорах с царем.

В 1643 г. мелкий чиновник одного из приказов московского правительства Тимофей Анкундинов, будучи заподозрен в преступлении, бежал из Москвы в Польшу, а оттуда в Константинополь, где он объявил, что является царевичем Иваном Васильевичем, якобы сыном царя Василия Шуйского. Из Константинополя он бежал в Венецию и Рим, где был обращен в католицизм. В конце 1649 г. он появился на Украине.⁹⁸⁶ В определенном смысле, этот случай являл собой продолжение традиций Смутного времени – использование самозванцев с целью внутренней войны в для зарубежных интриг против Москвы. В течение той эпохи как украинцы, так и донские казаки поддерживали целый ряд претендентов на московский трон.⁹⁸⁷ Сам выбор момента, когда Анкундинов появился на Украине, отражает тот факт, что либо он, либо те, кто его поддерживал (он приехал на Украину из Рима), были в курсе беспорядков в Московии, которые начались в 1648 г. и продолжались на протяжении двух лет.

Тем временем, внимание Хмельницкого продолжали занимать отношения с Польшей. 9 февраля 1649г. Вольские посланники во главе с Адамом Киселем появились в Переяславле и были приняты Хмельницким, Переговоры проходили в атмосфере обоюдной подозрительности и напряженности. Несмотря на перемирие, подписанное в декабре 1648 г., во многих местах продолжались боевые действия между отрядами украинских крестьян и подразделениями личных войск Вольских магнатов. Одной из причин этого было отсутствие четкой разделительной линии между польской армией и казаками. Соглашение о подобной границе, было единственным результатом переговоров Хмельницкого с Киселем. Перемирие было продлено до июня.

После неудачной миссии Киселя, король Ян Казимир направил в Переяславль особого посланника Якоба Смяровского с личным письмом короля Хмельницкому. Король убеждал казацких старшин расформировать отряды и предлагал послать польских солдат в помощь старшинам для подавления народного восстания. В случае отказа Богдана Хмельницкого Смяровскому были даны секретные указания организовать среди старшин заговор против гетмана и убить его.

Смяровский добрался до ставки Хмельницкого 1 апреля, но когда он попытался выполнить задание своей секретной миссии, его схватили и казнили.⁹⁸⁸ Когда известие о казни Смяровского

⁹⁸² **982.** ВУР, II, сн. 50, с. 127-131 и сн. 52, с. 132-133.

⁹⁸³ **983.** Голобуцкий, с. 278. Ср.: ВУР, II, сн. 51, с. 131.

⁹⁸⁴ **984.** ВУР, II, с. 153. В то время на Украине была нехватка хлеба из-за хаотических условий войны и восстания и из-за того, что большие поместья были разорены крестьянами.

⁹⁸⁵ **985.** ВУР, II, с. 160.

⁹⁸⁶ **986.** Об Анкундинове см.: РБС, том «Алексинский – Бестужев-Рюмин»(1900),с. 152-154.

⁹⁸⁷ **987.** См. гл. 2.

⁹⁸⁸ **988.** Архив ЮЗР, III, часть IV, с. 76-77; Голобуцкий, с. 282.

достигли Варшавы, Польша решила предпринять военную акцию. Король выпустил указ о всеобщей мобилизации. Вишневецкий призвал шляхту из соседних районов собраться в его имении Вишня (в районе Винницы), чтобы быть готовыми к действиям под его командованием. Радзивилл вербовал литовскую армию для похода против Киева.

В виду угрозы войны у Хмельницкого не было другого выхода, как мобилизовать не только казаков, но и крестьян. Он выпустил воззвание (универсал) к украинскому народу, где убеждал его подняться на борьбу против Польши. «Пусть каждый, будь он крестьянином или казаком, вступает в казацкое войско». Согласно «Самовидцу», народный отклик был мощным. «Каждый становился казаком».⁹⁸⁹ Их организовывали в полки и сотни.⁹⁹⁰ Из них только сечевые и реестровые казаки были в достаточной степени обучены и снабжены оружием. У казаков было несколько пушек, но их артиллерия была гораздо слабее польской. Вдобавок, ряд бедно вооруженных, нерегулярных крестьянских отрядов воевал с поляками каждый раз, как только обнаруживал их.

Хмельницкий решил повести свою основную армию на запад, чтобы напасть на поляков прежде, чем у них будет время завершить мобилизацию, но он вынужден был направить полковника Кричевского на север, чтобы остановить литовцев Радзивилла. Крымские татары продолжали поддерживать казаков. Сам хан Ислам-Гирей лично вел орду. Нет свидетельств тому, чтобы донские казаки послали к Хмельницкому вспомогательные войска. Большая часть их вооруженных сил была вместо этого вовлечена в подготовку к морской экспедиции против крымских и турецких городов на берегах Черного моря.⁹⁹¹

В последовавших военных действиях казаки добились успеха в своей борьбе против поляков, но встретили серьезное препятствие на литовском театре военных действий. Корпус Кричевского потерпел сокрушительное поражение от литовцев Радзивилла. Смертельно раненый Кричевский был взят в плен. Однако литовская армия понесла тяжелые потери и не была в состоянии незамедлительно двинуться к Киеву.

В конце июня на главном направлении военных действий казаки и татары напали на передовую польскую армейскую группировку возле Збаража в южной Волыни. Группу составляли, главным образом, подразделения, предоставленные магнатами, включая и Вишневецкого. 29 июня Хмельницкий начал осаду Збаража, где укрылось много поляков. Среди осажденных самой яркой фигурой был Вишневецкий. Когда король Ян Казимир получил сведения о плачевном положении поляков в Збараже, он сам повел быстро набранную регулярную польскую армию им на помощь. Хмельницкий, оставив часть своих войск для продолжения осады Збаража, бросил основной корпус казаков против приближавшейся армии короля. К нему присоединился хан Ислам-Гирей со своими татарами. 5 августа казаки и татары с двух сторон набросились на королевскую армию под Зборовом в Северо-западной Галиции. Поляки здесь, как и в Збараже, оказались окруженным превосходящими их силами противника. Их положение казалось безнадежным, но их спасла дипломатическая изобретательность Оссолинского, который обратился к крымскому хану, предлагая ему мир на выгодных условиях и попросил его быть посредником между поляками и казаками. Хан принял эти условия. Согласно условиям польско-татарского договора, поляки брали на себя обязательства ежегодно выплачивать хану «подарки» в сумме 90000 польских злотых. Они также выразили свою готовность «простить» казаков.⁹⁹² В тот же день, 9 августа (19 августа по новому стилю), был заключен договор между казаками и поляками. Договор представлял собой компромисс между умеренными в польском правительстве, возглавляемыми Оссолинским, и казацкими старшинами.⁹⁹³

По условиям этого договора король восстанавливал все казацкие вольности (по-польски, wolności), которые были дарованы прежними королевскими грамотами, и брал на себя обязательство выдать им новую грамоту (привилеи). Город Чигорин (и его округа) передается в постоянное владение гетмана и запорожского войска. Численность реестровых казаков была поднята до сорока тысяч. Три области (воеводства) – Киевская, Браславская и Черниговская, выделялись для поселения реестровых казаков. На территории не должно было быть расположено никаких польских

⁹⁸⁹ **989.** «Самовидец», как это цитировано Голобуцким, с. 283.

⁹⁹⁰ **990.** Костомаров, II, с. 92-95.

⁹⁹¹ **991.** Донские дела, IV, с. 820. Ср.: Грушевский, 9, часть 1, с. 54.

⁹⁹² **992.** Текст Зборовского польско-татарского договора см. в: Акты ЮЗР, III, с. 413-414.

⁹⁹³ **993.** Текст Зборовского польско-казацкого договора см. в: Акты ЮЗР, III, с. 415-416. См. также: СГГД, III, сн. 143, с. 450-451, и Акты ЮЗР, X, 453-458.

войск. Уполномоченные польской администрации не отзывались с казацкой территории, но король поклялся назначать на должности в этих землях местных аристократов исключительно православной веры. Иезуитам не позволялось пребывать в Киеве или других городах на казацкой территории, где были русские школы. Митрополит киевский получал полномочия представлять в сенате; сейм, в его присутствии и в соответствии с его пожеланиями, должен был вынести решение расформировать униатскую церковь. Евреи не должны проживать в тех местностях, где находятся казацкие полки. Сейм должен был подтвердить все эти условия. Хотя крестьянам и позволено было вступать в ряды казацкой армии (в рамках сорокатысячного лимита), в целом статус крестьянства не претерпел никаких изменений. Как владения польской короны, так и частные земли магнатов и шляхты должны были сохраниться на казацких землях, как и раньше. Те крестьяне, которым не посчастливилось попасть в казацкий реестр, должны были вернуться в королевские или частные владения, к которым они были приписаны до войны, чтобы продолжать там исполнять свои прежние обязанности.

Консервативному ядру старшин этот договор представлялся главным достижением, поскольку он создал автономное казацкое государство в рамках польского королевства. Для крестьян это было неприемлемо.

4. Политика Богдана Хмельницкого, 1650-1653 гг.

В ноябре 1649 г. в Варшаве был созван сейм для ратификации Зборовского договора. Хмельницкий направил в Варшаву делегацию казаков, чтобы ускорить ратификацию. Он попросил также Адама Киселя, чтобы тот поддержал права православной церкви. Отношение большинства депутатов сейма к компромиссной политике короля и Оссолинского было негативным или открыто враждебным. Оссолинского подвергли яростным обвинениям и оскорблениям. Римско-католические прелаты метали громы и молнии по поводу тех пунктов договора, которые были выгодны греко-православной церкви. Литовские магнаты выступали на том основании, что это может побудить бежать на Украину белорусских крестьян.

Наконец, после страстных дискуссий, сейм одобрил договор в целом, но отказался упразднить униатскую церковь; напротив, король выпустил воззвание (универсал) ко «всему русскому народу», подтвердив и расширив указ короля Владислава IV от 1632 г. о равноправном статусе греко-православной и униатской церквей. Однако, когда греко-православный митрополит Киевский Сильвестр прибыл в Варшаву, чтобы занять свое место в сенате, согласно соответствующему условию Зборовского договора, он встретил такую сильную неприязнь со стороны римско-католических прелатов, что, по совету Адама Киселя, решил не настаивать на своем праве и спокойно вернулся домой. Кисель был назначен воеводой Киева.

Основные статьи Зборовского договора были объявлены в форме королевской грамоты к казацкой армии. Украинских крестьян предупреждали, что они остаются прикрепленными к владениям помещиков, и что попытки восстания будут подавлены совместными действиями польских и казацких войск.

Вслед за ратификацией Зборовского договора польские магнаты и дворяне с их свитами стали возвращаться в свои земли и пытаться восстановить господство над крестьянами. Последние, естественно, вовсе не были расположены смиренно соглашаться с возвращением крепостного права. Нужно было прибегать к насилию. В таких украинских областях, как Волынь, Подолия и Галиция, которые, согласно договору, не были включены в автономное казацкое государство, насилие приняло особенно жестокие формы. Помещики строили виселицы в своих владениях, чтобы казнить зачинщиков крестьянских бунтов, а все непокорные крестьяне были подвергнуты суровым наказаниям.

На землях казацкого государства землевладельцы вынуждены были вести себя осмотрительно и просили казацкие власти оказывать им помощь в осуществлении ими сеньориальных прав. Богдан Хмельницкий, поддерживаемый старшинами, не видел альтернатив тому, чтобы выполнять эти просьбы и выпустил несколько воззваний к крестьянам, приказывая им подчиняться господам. В некоторых случаях казацкие полки направлялись для подавления крестьянских бунтов. Такая политика со стороны гетмана и старшин вызывала гнев и негодование среди крестьян. Хмельницкого стали считать предателем народного дела. В Сечи начались волнения, поскольку там демократические традиции были всегда сильнее, чем среди реестровых казаков. Бунтовщики проголосовали за то, чтобы Хмельницкий был смещен со своего поста. Они выбрали нового гетмана, но Хмельницкий быстро подавил мятеж, и гетман, выбранный бунтовщиками, был казнен.⁹⁹⁴

Хмельницкий оказался в чрезвычайно сложном положении. Хотя он был готов поддерживать права украинских монастырей и дворянства на землю, он не желал возвращать украинские земли

⁹⁹⁴ 994. Голобуцкий. с.387.

польским землевладельцам, в особенности магнатам. Однако он считал Зборовский договор важным шагом к укреплению казацкого государства, и поэтому заботился о том, чтобы его условия? формально выполнялись. На практике же, он при возможности старался обойти эти условия. Он вписал пятьдесят тысяч человек в казацкий реестр вместо установленных сорока тысяч. Вдобавок, он создал дополнительный корпус из двадцати тысяч казаков под командованием своего сына Тимофея. Более того, он постановил, что украинские вассалы польского вельможи, если захотят, могут быть определены в казацкий корпус в качестве помощников реестровых казаков. Хмельницкий понимал, что такие половинчатые меры, хотя они и увеличивали количество казаков, не утихомят крестьян. Дальнейшая борьба с Польшей представлялась неотвратимой. Для подготовки к ней Хмельницкий должен был, с одной стороны, завершить внутреннюю организацию казацкого государства и войска, и, с другой стороны, обеспечить средствами дипломатии помощь извне.

С юридической точки зрения (если мы можем применять определенные юридические термины к неустановившимся условиям жизни нарождающейся нации), казацкое государство было автономной территорией в рамках Польского Содружества. Его сувереном был король Польши. Правители трех областей, предоставленных казаками (Киевской, Брацлавской и Черниговской), были его представителями. Фактически, гетман Богдан Хмельницкий, будучи главой казацкого войска, являлся правителем этой земли. Однако украинское духовенство, шляхта и города имели правление, в основе которого были данные им королем привилегии. Земельные владения короля, как и владения магнатов и шляхты представляли собой множество «островков» внутри казацкого государства.

Официальным названием казацкой организации было Войско Запорожское. Название происходило от крепости (Сечи) запорожских казаков. Позднее оно расширилось и распространилось на реестровых казаков. Это название, касательно последних, было не принято польским правительством в 1638 г. Затем оно было возрождено как родовое название всех украинских казаков. В более узком смысле, однако, группа казаков Сечи сохранила за собой название запорожцев. Гетман являлся главой как казацкой армии, так и казацкой администрации. Его печать несла королевское имя. Официальной резиденцией гетмана являлся город Чигорин. Высшее военное командование (генеральная старшина) состояло из секретаря (писаря), командующего артиллерией (обозного), командующего знаменами (хорунжего), главного начальника (ясаула или есаула) и судьи. Эти должностные лица играли также роль кабинета при гетмане, выполнявшего функции главы гражданской администрации. Армия разделялась на шестнадцать полков, каждый из которых состоял из нескольких сотен. Каждый полк набирался из мужчин той земли, где этот полк располагался; каждая сотня – из людей того района, который был за ней закреплен. Таким образом военная администрация была связана с территориальным делением страны. Полковник являлся правителем полковой территории; сотник – префектом сотенного района.

Во внешней политике Богдан Хмельницкий продолжал считать крымского хана полезным союзником, несмотря на двусмысленное поведение того в Зборове. Но, как показали события, поддержки хана оказалось недостаточно, чтобы сокрушить могущество Польши. Двумя державами, от которых можно было ожидать, что они обеспечат казаков достаточной военной защитой, были Московия и Турция. А из этих двух Московия выглядела более предпочтительно по религиозным и языковым соображениям, а также на основе общих исторических традиций и экономических связей. Помимо того, уже существовала тесная дружба между запорожскими и донскими казаками, находившимися под защитой царя.

Уместно сказать, что митрополит киевский Сильвестр, также как и другие иерархи украинской греко-православной церкви, холодно относились к мысли о поиске поддержки у царя, потому что они чувствовали, что это может со временем привести к установлению царского протектората над всей Украиной. При таком ходе событий можно было ожидать, что московский патриарх потребует нечто вроде протектората и над украинской церковью. В то время, однако, митрополит киевский по канонической субординации был подчинен патриарху константинопольскому, и это означало, при соответствующих условиях, что он был, практически, независим. Патриарх константинопольский не мог вмешиваться в деятельность митрополита киевского из-за стесненного и ненадежного положения греческой церкви в Османской империи. Его церковь была слишком бедна. У греческих священников и монахов вошло в обычай ездить в Киев и Москву с просьбами о финансовой поддержке.

Что касается его позиции по отношению к Польше, Сильвестр, в целом, был удовлетворен теми правами и привилегиями, которые были дарованы православной церкви Польшей в 1632 г. и подтверждены Зборовским договором.

Для того, чтобы лучше понять позицию Сильвестра Козлова по отношению к Москве, следует вспомнить, что определенные моменты в практике московской церкви вызывали неприятие западнорусских православных, особенно священнослужителей. После Смутного времени московская церковь с особо острым подозрением относилась к опасности римско-католического влияния в России и, в виду того, что Польша поддерживала униатскую церковь, была склонна подозревать даже некоторых православных иерархов в Западной Руси в латинских (римско-католических) отклонениях.

Поэтому патриарх Филарет приказал, чтобы «латинцы», которые хотели поселиться в Московии, были перекрещены, прежде чем войти в русскую церковную общину. Более того, в некоторых случаях он настаивал на повторном крещении даже православных из Западной Руси, если те были крещены путем окропления святой водой, а не погружением в нее.⁹⁹⁵ Эта практика не прекращалась вплоть до времён патриарха Никона.

Митрополит киевский не был одинок в своих подозрениях по отношению к намерениям Москвы. Консервативные силы в среде казацких старшин разделяли его отношение, но, главным образом, по политическим соображениям.

С другой стороны, значительное число низшего украинского православного духовенства, большинство рядовых казаков и украинское крестьянство в целом глядело на Москву с надеждой. Многие крестьяне, не удовлетворенные положением на Украине после Зборова, начали пересекать границу Московии и селиться в районе Верхнего Донца. Московское правительство, хотя и охотно предоставляло убежище беглецам с Украины, все еще не желало оказывать военную поддержку Хмельницкому и разрывать отношения с Польшей, особенно, в виду нестабильного состояния внутренних дел в Москве. В феврале 1650 г. в Новгороде произошло волнение, которое продолжалось до апреля. За ним последовал бунт в Пскове, который длился с марта по август. Кроме того, Москва была крайне недовольна тем, что гетман укрывал у себя Анкудинова.

В вопросе об отношениях с Турцией Хмельницкий и его старшины высоко оценивали военную силу султана в качестве потенциального союзника запорожского войска. Конечно, здесь существовало различие в религиях. Ислам традиционно считался силой, противостоящей христианству. Однако практическое отношение Турции к христианству, как и к иудаизму, было основано на веротерпимости. Греко-православный патриарх Константинопольский был признан главой всех подчиненных султану христиан на Балканах и в Малой Азии. Христианству не ставились преграды в вассальных Турции христианских государствах – Трансильвании, Молдавии и Валахии.

Более того, принятие турецкого протектората могло бы стать полезным для Богдана Хмельницкого в его отношениях с крымским ханом, который сам являлся вассалом султана. На султана можно было рассчитывать, когда в этом была нужда, для оказания давления на хана, чтобы тот предоставил большую помощь казакам. Что касается интересов хана, то близкая дружба с казаками (в том случае, если они станут его партнерами) могла бы укрепить позиции хана в рамках Османской империи и придать ему большей уверенности в его отношениях с султаном. А среди крымских ханов всегда существовала тенденция пытаться ослабить свою зависимость от Турции. В апреле 1650 г. Хмельницкий послал письмо султану, прося его принять запорожское войско под свою защиту. В июле в Чигирин прибыло турецкое посольство, чтобы выразить то удовольствие, которое принесло султану решение Хмельницкого. Было согласовано, что гетман направит в Константинополь своих посланников для определения условий казацкой зависимости. Примерно в это же самое время, после некоторых пререканий, Москва возобновила договор о ненападении с Польшей.

Вскоре стало очевидным, что в результате своих изощренных дипломатических интриг, Богдан Хмельницкий оказался лицом к лицу с весьма запутанной ситуацией, которая могла подвергнуть серьезной опасности его отношения с Москвой. Его друг, крымский хан, вел за спиной гетмана тайные переговоры с поляками и обещал им напасть на Москву (это было как раз накануне возобновления Московско-Польского договора). Между прочим, татары были недовольны своим бездействием. Главным источником их дохода была военная добыча, и они постоянно искали повода для возобновления своих набегов на соседние земли. Их участие в казацко-польской войне оказалось вполне выгодным для них, но теперь казаки и поляки находились в состоянии мира, хотя и нестабильного. Хан направил своего посланника к Хмельницкому, чтобы объявить, что крымские татары и ногаи готовы к набегу на Московию к 15 августа. Хан убеждал гетмана повести всё казацкое войско против Москвы.

Именно в это время Москва оказывала на Хмельницкого давление в связи с Анкудиновым. В августе 1650 г. царские посланники в Польше направили свое доверенное лицо Петра Протасьева к киевскому воеводе Адаму Киселю с требованием выдачи Анкудинова. Кисель передал Анкудинова Хмельницкому.⁹⁹⁶ В сентябре 1650 г. Хмельницкий во время переговоров с Протасьевым притворился, что ничего не знает о месте пребывания Анкудинова, и дал Протасьеву разрешение искать самозванца. Поиски оказались безуспешными, но когда новый посланник Василий Унковский приехал в Чигирин из Москвы, Анкудинов, который в это время находился в Киеве с Адамом Киселем, согласился встретиться с ним. Анкудинов не соглашался возвращаться в Москву до тех пор, пока Унковский не даст ему гарантий в том, что ему не будет причинено никакого вреда. Сделать это

⁹⁹⁵ 995. Карташев, II, с. 98-99.

⁹⁹⁶ 996. ВУР, III, с. 169.

Унковский отказался.⁹⁹⁷

Несмотря на все эти затруднения, у Хмельницкого не было желания поддерживать крымского хана в его предполагаемой войне против Москвы. Он посоветовал хану заменить войну с Москвой нападением на Молдавию, чтобы поставить под свой контроль господаря Лупула, который, хоть и являлся вассалом султана, оскорбил его некоторыми своими недавними действиями. К тому времени Хмельницкий получил донесения о тайных переговорах Лупула с поляками и испытывал подозрения по поводу будущих намерений господаря. Более того, в 1645 г. старшая дочь Лупула Елена была отдана замуж за литовского гетмана Радзивилла. А привлечение Литвы на свою сторону было любимым проектом Хмельницкого на протяжении последних двух лет. Подключая к своей политике пути установления супружеских отношений, теперь Богдан Хмельницкий непосредственно рассматривал возможность партии между своим сыном Тимофеем и второй дочерью Лупула Роксандой. Было ясно, что Лупул без принуждения не согласился бы на это.

Молдавия была процветающей страной, и Лупул был чрезвычайно богат. Планируя набег на Молдавию, татары предвкушали ценную добычу. Поэтому хан согласился отложить спланированный поход на Москву и послать татарское войско на Яссы под командованием калги (наследника ханского трона). Корпус казаков возглавлял Тимофей. Таким образом, два вассала султана: гетман и крымский хан напали на третьего, по всей видимости, без какого либо приказа со стороны султана (август 1650г.). Татары разоряли страну по мере прохождения по ней. Столицу Лупула – Яссы, разграбили вместе казаки и татары. Лупул бежал в бывшую столицу Молдавии Сучаву и запросил мира. Он был вынужден заплатить большую контрибуцию татарам и заключил союз с казаками, В дополнение к союзу Лупул обещал отдать Роксанду замуж за Тимофея Хмельницкого, который, таким образом, становился в перспективе шурином Радзивилла.⁹⁹⁸

Поляки были разгневаны и удручены молдавским походом Хмельницкого, поскольку они считали Лупула польским вассалом. Партия войны быстро стала набирать влияние в Варшаве. Её главный противник канцлер Оссолинский, в дни молдавской похода Хмельницкого, умер. Под влиянием магнатов на его место был назначен епископ А. Лещинский. Николай Потоцкий, возвратившийся из татарского плена в марте 1650 г., и Иеремия Вишневецкий стали главными выразителями общественного мнения.

Была выдвинута мысль о начале превентивной войны против казаков. Магнаты опасались, что народное движение захватит! польских крестьян. На чрезвычайной сессии в декабре 1650 г. принял решение о всеобщей мобилизации польской и литовской армий, а также о большом повышении налогов в связи с предстоящей войной. Было решено также пригласить наемные войска из Германии (после окончания Тридцатилетней войны почти повсеместно в Европе было огромное количество свободных профессиональных солдат).

В декабре 1650 г. посланники Хмельницкого возвратились из Константинополя с известиями о том, что торжественная грамота султана, объявляющая о его протекторате над казацкой армией, будет вскоре готова. Эта грамота была выпущена в конце февраля или начале марта 1651 г. Султан обещал казакам полную поддержку.⁹⁹⁹ К тому времени уже началась война между поляками и казаками. Обещанная помощь султана выразилась только в том, что он убедил крымского хана оказывать казакам полную поддержку.

В феврале 1651 г. авангард польской армии вторгся в пределы Браславской области и нанес поражение браславскому казацкому полку. Его полковник Данило Нечай, один из наиболее популярных казачьих старшин, был убит. Для многих казаков и крестьян смерть, Нечая явилась дурным предзнаменованием для дальнейшего хода войны. Раздавались даже голоса, обвиняющие Хмельницкого в том, что он преднамеренно не стал оказывать помощи Нечая.

В мае произошла личная трагедия в жизни Хмельницкого. Его сын сообщил из Чигорина, что его (Тимофея) мачеха Елена (вторая жена Богдана Хмельницкого) вступила в любовную связь с домоправителем гетмана. Богдан приказал Тимофею сразу же казнить обоих любовников. Когда он получил известия о том, что приговор приведен в исполнение, он почувствовал себя настолько опустошенным, что на протяжении нескольких дней никто не осмеливался приблизиться к нему. Какое-то время после этого он был в состоянии нервного стресса, и его силы были подорваны. Костомаров считает это событие важной психологической причиной последующих неудач.¹⁰⁰⁰

⁹⁹⁷ **997.** Грушевский, 9, часть I, с. 110-113.

⁹⁹⁸ **998.** Костомаров. Хмельницкий, II, с. 253-257; Грушевский, 9, часть I, сс. 85-98.

⁹⁹⁹ **999.** Грушевский, 9, часть I, с. 135-136.

¹⁰⁰⁰ **1000.** Костомаров. Хмельницкий, II, с. 311-313; Грушевский, 9, часть I, с. 254-255,259; Korduba, p.331;

Основные силы казаков и поляков встретились в июне около Берестечка (в Волыни). Поляки появились первыми. К тому времени среди их предводителей чувствовалась сильная напряженность, вызванная известиями о крестьянских бунтах в Краковском и прочих районах. Особое подразделение, состоявшее из двух тысяч солдат должно было срочно направиться к Кракову. Польская армия была хорошо вооружена и экипирована и имела мощную артиллерию. Хотя казацкие силы численно превосходили польские, они состояли, главным образом, из крестьян, которые вступили в ряды казацкого войска и были плохо вооружены и обучены. Крымский хан привел с собой много всадников, но он не намеревался бросать против поляков сразу все свои силы. План хана состоял в том, чтобы придержать основную часть татарской армии до решающего момента сражения, чтобы сыграть ту же самую роль посредника между казаками и поляками, которую он столь успешно сыграл в собственных интересах в Зборове двумя годами раньше. Разрушительная мощь польской артиллерии вызывала у татар еще меньшее желания воевать. На третий день (20 июня) хан отступил примерно на две мили. Хмельницкий и войсковой писарь Выговский отправились в лагерь хана, чтобы убедить его вступить в бой. Вместо этого, хан увел татар в степи и забрал с собой Хмельницкого и Выговского.¹⁰⁰¹ Когда, в конце концов, хан освободил их, то они отправились в Корсунь для вербовки новой армии. Хотя он и был увлечен организационной деятельностью, Богдан Хмельницкий нашел время на то, чтобы жениться в третий раз. Его новая невеста Анна была богатой казацкой вдовой, сестрой двух влиятельных казацких старшин – Ивана и Василия Золотаренко.¹⁰⁰²

Тем временем, казацкая армия у Берестечка могла оказывать сопротивление натиску поляков на протяжении еще десяти дней после бегства татар, после чего те казаки, которым удалось выжить в этой боине, бежали через болота. Положение казаков еще совсем ухудшилось, когда 25 июня литовская армия Радзивилла захватила Киев.

Казалось, что Польша выиграла решающую битву и сможет теперь применить те же карательные меры против казахов, что и в 1638 г. Однако сами поляки понесли столь значительные потери в битве при Берестечке, что мобилизованные войска не испытывали желания продолжать войну. Большинство возвратилось домой. Задача справиться с казаками была предоставлена солдатам регулярной армии (их было около двадцати тысяч) под командованием королевских и полевых гетманов Потоцкого и Калиновского.¹⁰⁰³ Лидер польских непримиримых, князь Иеремия Вишневецкий, умер 3 августа 1651 г.

После целого ряда стычек поляки и казаки пришли к обоюдному решению, что лучше сесть за стол переговоров. 18 сентября в Белой Церкви был заключен мирный договор. Вновь была подтверждена автономия казаков, но большая часть условий нового договора была неблагоприятна для них. Количество реестровых казаков было уменьшено до двадцати тысяч. Казацкой территорией теперь признавалась только Киевская область. Браславская и Черниговская области были возвращены полякам.¹⁰⁰⁴

3 января 1652 г. в Варшаве собрался сейм. Утверждение Белоцерковского договора явилось одним из главных пунктов его программы. Заседания сейма проходили бурно из-за распри между различными фракциями. Наконец, один из делегатов, Сицинский, прервал заседание заявлением, что он не допустит дальнейших дискуссий. Это было эффективное применение знаменитого *liberum veto* в польском парламенте. Сейм Белоцерковский договор не утвердил. Тем временем, польские землевладельцы возвратились на свои земли на Украине в мрачном и мстительном настроении.

Vernadsky, Bohdan, pp. 85-87.

¹⁰⁰¹ **1001.** Так выглядит эта история в рассказе Выговского московскому посланнику Григорию Богданову в июле 1651 г., см.: акты ЮЗР, II, с. 468-469. Она поддержана и другими свидетельствами. Костомаров, II, с. 389-391, принимает ее суть с некоторыми оговорками. Грушевский, 9, часть 1, с. 285-298 и 306-307, считает, что Хмельницкий не был похищен ханом, а последовал за ним добровольно в надежде уговорить его вернуться и покинул его, когда убедился, что хан не намеревается изменить своего решения. Кордуба, с. 331, считает всю эту историю «легендой» и высказывает мнение, что Хмельницкий, видя неизбежное поражение казаков у Берестечка, отправился в Корсунь, чтобы мобилизовать казацкие резервы и организовать новую армию.

¹⁰⁰² **1002.** Костомаров. Хмельницкий, II, с. 398; Грушевский, 9, часть 1, с. 312-313; Кордуба, с. 331. Богдан Хмельницкий называл Ивана Золотаренко своим шурином, см.: ВУР, III, с. 470.

¹⁰⁰³ **1003.** Grabienski, p. 197.

¹⁰⁰⁴ **1004.** Текст Белоцерковского договора см.: Костомаров, II, сс. 435-439; Грушевский, 9, часть I, с. 365-367.

Крестьяне во многих местах немедленно начали бунтовать против них. На казацких землях (теперь ограниченной областью Киева) Хмельницкий следовал своему прежнему принципу верности договору и посылал казаков для усмирения крестьян. В районах Брацлава и Чернигова поляки могли действовать так как им угодно, и не тратили лишних усилий, чтобы наказывать непокорных крестьян, тысячи которых искали убежища в Московии. Московское правительство предоставило им земли в верховьях Дона и Верхнего Донца, а также гарантировало освобождение от налогов на тех условиях, что они будут оказывать поддержку москвитам, отражая татарские набеги. Поселения такого типа назывались слободами (искаженное от «свобода»). Это явилось началом заселения земель, впоследствии известных как Слободская Украина (Харьковская и Воронежская области).¹⁰⁰⁵

То, что польскому сейму не удалось ратифицировать Белоцерковский договор, породило противоестественную ситуацию. Официально между Украиной и Польшей не было ни войны, ни мира, но обе стороны готовились к войне. В январе и феврале 1652 г. Богдан Хмельницкий и Выговский имели беседы с московскими доверенными лицами, проходившие в Чигорине и Субботове. Ими были приняты все меры предосторожности, чтобы поляки о них не получили никакой информации.¹⁰⁰⁶ В марте 1652 г. Хмельницкий в полном секрете направил полтавского подполковника Ивана Искру в Москву просить царя Алексея Михайловича помочь казакам. У Искры было долгое совещание с двумя дьяками Посольского приказа, а позднее его приняли царь и патриарх. Казакам не было предоставлено никакой военной помощи против Польши, однако им пообещали земли для поселения в случае необходимости.¹⁰⁰⁷

Хотя это и не устраивало гетмана, отдельные группы казаков приняли это как единственное для них решение. 21 марта черниговский полковник Иван Дзиковский, три сотника и около двух тысяч казаков с женами, детьми, со всем их движимым имуществом пересекли московскую границу возле Путивля и обратились с посланием к царю, чтобы тот предоставил им земли для поселения. Он объяснил, что гетман предал их и не оказал им никакой помощи. Казаки были пропущены в Московию и получили земли в районе Острогжска.¹⁰⁰⁸

Хмельницкий же возвратился к любимой мысли распространить казацкое влияние на дунайский регион. Здесь не доведенным до конца делом была женитьба его сына Тимофея на молдавской княжне. Поляки, однако, стремились к тому, чтобы установить свой протекторат над Молдавией и послали сильную армию, во главе с гетманом Калиновским, в Каменец-Подольский, чтобы преградить путь казакам в Молдавию. 22 мая казаки, снова при поддержке крымских татар, напали на поляков. Сам Калиновский погиб в бою.

Опьяненные победой, казаки вторглись в Молдавию. Лупулу ничего не оставалось делать, кроме как отдать свою дочь Роксанду замуж за Тимофея Хмельницкого. Свадьба была отпразднована незамедлительно и с большой торжественностью. Оставив Тимофея в Яссах, Богдан вернулся на Украину.

Если бы Хмельницкий был удовлетворен достигнутым результатами, то союз с Молдавией мог бы оказаться чрезвычайно важным для укрепления казацкого государства. Но у Хмельницкого были значительно более амбициозные планы. Он намеревался сместить Лупула с молдавского престола и, предоставив ему валахский, посадить Тимофея на молдавский трон. Он мечтал также расширении своего влияния на Трансильванию.

Поляки были ошеломлены поражением армии Калиновского и разгневаны тем, что казаки установили свой протекторат над Молдавией. Валахия и Трансильвания были крайне озабочены слухами о планах Лупула и Хмельницкого. В течение зимы 1652-1653 гг. в Варшаве обсуждались возможности военных действий против казаков. Поскольку приготовления к войне шли медленно, один из магнатов Стефан Чарнецкий, решил взять дело, как до него сделал Иеремия Вишневецкий, в свои собственные руки. В марте 1653 г. он повел свою армию общей численностью в двенадцать тысяч человек, чтобы наказать украинское население Брацлавской области, которая была отобрана у казацкого государства по условиям Зборовского договора, но вновь занята казаками после их победы над Калиновским. Сотни деревень сожгли солдаты Чарнецкого, тысячи мужчин, женщин и детей были

¹⁰⁰⁵ **1005.** Милюков. Очерки, 1, с. 58-59; Багалей. Очерки.

¹⁰⁰⁶ **1006.** См., например: ВУР, III, сн. 91, с. 198-199.

¹⁰⁰⁷ **1007.** ВУР, III, сн. 101, с. 208-210.

¹⁰⁰⁸ **1008.** ВУР, III, сн. 100, с. 206-207. Следует вспомнить, что Черниговская область была возвращена полякам по Белоцерковскому договору. О расселении этой группы казаков в Московии см.: ВУР, III, сн. 187, с. 368-369.

убиты. Наконец подразделению казаков, посланному Хмельницким, удалось остановить Чарнецкого. Он был ранен в бою, а его армия бежала на Волынь.

К тому времени Валахия и Трансильвания объединились в союз против Лупула и Тимофея Хмельницкого. Лупул был свергнут с трона, и власть в Яссах оказалась в руках нового господаря. Лупул бежал в Сучаву, которую вскоре окружили валахские и трансильванские войска. Король Ян Казимир направил им в помощь отряд польских добровольцев. Тимофей, возвратившийся то время на Украину, поспешил к Сучаве с десятью тысячами казаков. Тимофею удалось прорваться в осажденный город, но в бою он был смертельно ранен. После его смерти казаки сдались врагу на том условии, что им будет дозволено безнаказанно вернуться домой с вооружением и артиллерией, а также взяв с собой тело Тимофея (август 1653 г.).

Поляки намеревались заменить казацкое влияние в дунайских областях своим собственным. Король Ян Казимир повел сильную польскую армию на Каменец-Подольский. Город Жванец стал его штаб-квартирой. Между тем Хмельницкий, в очередной раз, убедил крымского хана оказать ему помощь в борьбе против поляков, и ему в поддержку прибыл большой отряд донских казаков.¹⁰⁰⁹ Казаки и татары подошли к Жванцу в конце сентября и осадили польский лагерь. Поляки оказались в трудном положении. Они ожидали, что им на выручку придет мобилизованная армия, но она собиралась слишком медленно. Начался голод и болезни, что в большой степени повлияло на моральное состояние польских солдат.

При таком стечении обстоятельств в Москве произошло событие, имевшее очень важное значение. 1 октября 1653 г. Земский Собор проголосовал за то, чтобы принять гетмана Богдана Хмельницкого и все запорожское казацкое войско «с городами и землями» под покровительство царя.

Когда известия о решении Земского Собора достигли поляков и татар, то они немедленно прекратили все враждебные действия между собой. Согласно польско-татарскому договору, подписанному в Жванце 5 декабря 1653 г., король Ян Казимир соглашался выплатить хану компенсацию в сумме 100000 злотых и позволить ему по пути домой захватывать пленных на Украине. Король согласился также выполнить взятые им на себя обязательства, по Зборовскому договору в отношении как татар, так и казаков. Вполне очевидно, что король решил пойти на эту уступку казакам для того, чтобы еще раз привлечь Богдана Хмельницкого на сторону Польши. К несчастью для Польского королевства эти действия слишком запоздали.

5. Переяславское объединение 1654 г.

Переговоры между Богданом Хмельницким и Москвой были долгими и мучительными, хотя большая часть украинских казаков и крестьян была сторонниками объединения. Московские государственные деятели вынуждены были вести дело с осторожностью из-за их собственных внутренних проблем, но еще в большей степени из-за непредсказуемых поворотов в политике Богдана, его дружбы с крымским ханом и укрывания им претендента на московский трон.

Мотивы для принятия казаков под покровительство царя, имели религиозный и культурный характер, так же как и политический и экономический. И царь, и церковные лидеры Москвы остро чувствовали недостаток подготовленных греко-православных ученых для просветительской деятельности церкви. Таких ученых можно было получить или из Киева или из Греции. В 1640 г. митрополит Киевский Петр Могила предложил царю Михаилу прислать несколько ученых украинских монахов в Москву для организации богословской школы, где бы изучались греческий и славянский языки.¹⁰¹⁰ Из его предложения ничего не вышло, но в мае 1649 г. царь Алексей Михайлович попросил митрополита Сильвестра Козлова направить из Киева в Москву двух монахов, хорошо знающих греческий и латынь.¹⁰¹¹ Благодаря помощи этих киевских ученых боярин Федор Михайлович Ртищев создал недалеко от Москвы монастырскую школу.

Обращаясь за сотрудничеством к киевским ученым, московские государственные и церковные авторитеты стремились также поддерживать тесные контакты с греками. В начале 1649 г. патриарх Иерусалимский Паисий, который в том же году посетил Киев, прибыл в Москву для сбора милостыни. В то время, как он в июне отправился в Молдавию, с ним вместе был послан Арсений Суханов, монах Сергиево-Троицкого монастыря для проведения бесед с греческим духовенством и для сбора и

¹⁰⁰⁹ **1009.** ВУР, III, с. 477.

¹⁰¹⁰ **1010.** Карташев, II, с. 118.

¹⁰¹¹ **1011.** ВУР, II, сн. 80, с. 197-198. Ср.: Карташев, II, с. 119-120.

изучения старых греческих религиозных рукописей.¹⁰¹²

Помимо Паисия, еще целый ряд других греческих священников и монахов посещали Молдавию, Киев и Москву. Их интересы были не только религиозными, но и политическими. Следует вспомнить, что в переговорах с Хмельницким в 1649 г. Паисий настаивал на объединении всех греко-православных держав. Будучи в Москве, Паисий выразил надежду на то, что царь Алексей мог бы сесть на трон императора Константина (в Константинополе) и освободить православных христиан «от рук неверных».¹⁰¹³

Некоторые из греческих священнослужителей в их странствиях между Киевом и Москвой перевозили послания от Хмельницкого к царю и наоборот. Для Москвы проблема казанков была тесно связана с положением московской державы в греко-православном мире в целом. Программа церковной реформы, которая начала обсуждаться элитой русского духовенства еще до патриаршества Никона, позднее, благодаря ему стала воплощаться в жизнь. По своим религиозным предпочтениям Никон был сторонником греческих и украинских традиций, к он также ясно понимал, что церковная реформа являлась политической необходимостью для того, чтобы объединение Украины с Москвой сделалось более приемлемым для украинского духовенства и народа в целом.

На протяжении XVI и начале XVII вв. в московском церковном обряде накопилось много отличий от западнорусского и греческого ритуала. Никон взялся за то, чтобы изменить их путем реформ в московской церкви, а это действие привело к схизме по отношению к староверам. По всем этим причинам Никон желал поддержки со стороны украинского духовенства в образовательной деятельности церкви в Московии и усматривал лучший путь для достижения этого в объединении Украины и Московии.

Сначала украинская проблема стала объектом внимания Земского Собора в феврале 1651 г. Посольский приказ предоставил на рассмотрение Собора отчет об оскорблениях в адрес Московии со стороны поляков, имевших место (или якобы имевших) после мирного договора 1632 г. Собор также был официально проинформирован о петиции Хмельницкого к царю с просьбой о покровительстве по отношению к казакам.¹⁰¹⁴

Характерно, что важность религиозных аспектов в украинском вопросе была такова, что по этому пункту царь и Собор стали искать совета у патриарха Иосифа (предшественника Никона). Большой патриарх не симпатизировал благорасположенности царя и некоторых представителей духовенства к грекам. Тем не менее, он выразил свое мнение, что в случае, если король Польши не возместит убытки Москве, тогда можно будет принять Хмельницкого и казаков под царское покровительство.¹⁰¹⁵

На этом заседании Земского Собора не было принято никакого решения по украинской проблеме. Одна из причин колебаний московских государственных деятелей заключалась в том, что дело Анкудинова всё ещё не было решено. В январе 1651 г. перед самым открытием Собора думный дьяк Ларион Лопухин был направлен к Хмельницкому для обсуждения московско-казацких и казацко-крымских отношений. Лопухин не должен был первым упоминать о деле Анкудинова, но ему были даны указания сказать Хмельницкому (в том случае, если последний упомянет самозванца), что Анкудинов – дурной человек и что ему (Лопухину) нечего больше сказать о нем. Некоторое время спустя, Хмельницкий решил избавиться от Анкудинова и послал его в Трансильванию с рекомендацией к Ракоци. Ракоци переправил Анкудинова в Швецию. Там самозванец был принят с почетом королевой Кристиной и обращен в лютеранство. Московские власти, однако, всё ещё были озабочены тем, что самозванец мог со временем вернуться из Швеции на Украину. Послам, направленным из Москвы в Польшу в январе 1652 г., были даны указания попросить короля, чтобы тот выдал Анкудинова, если тот появится в Польше.¹⁰¹⁶ Анкудинов не осмеливался возвращаться на Украину. Из Швеции он отправился в Гольштейн, но этот шаг оказался неверным. Герцог Гольштейнский согласился выдать его в обмен на документы гольштейнского посольства в Москву 1634 г., которые до сих пор удерживались там. Анкудинова привезли в Москву и казнили 28 декабря

¹⁰¹² **1012.** Карташев, II, с. 124-132.

¹⁰¹³ **1013.** Карташев, II, с. 122.

¹⁰¹⁴ **1014.** ВУР, III, сн. 1, с. 7-11. Ср.: Грушевский, 9, часть 1, с. 207-210.

¹⁰¹⁵ **1015.** ВУР, III, сн. 2, с. 11-12.

¹⁰¹⁶ **1016.** ВУР, III, с. 169-170.

1653 г.

Патриарх Иосиф умер 15 марта 1652 г., и Никон был избран его преемником. Это увеличило силу той группы в московском правительстве, которая выступала за разрыв с Польшей и объединение с Украиной. Обмен послами между Хмельницким и Москвой по поводу разнообразных текущих политических и экономических вопросов продолжался на протяжении всего 1652 г., а также и в 1653 г. В начале марта 1653 г. Москва решила направить посланников в Польшу с предложением о посредничестве между поляками и казаками. Царь через особого гонца дал знать об этом Хмельницкому. 23 марта Хмельницкий написал царю письмо, сообщая ему о новых нападениях польских войск на Украину. Одновременно Хмельницкий написал боярину Борису Ивановичу Морозову и патриарху Никону, прося их поддержать просьбу казаков о царском покровительстве.¹⁰¹⁷

Посланники Хмельницкого – Кондратий Бурляй и Силуян Мужилковский, которые везли письма, получили указания гетмана убедить царя, чтобы тот предоставил казакам свое покровительство. После предварительного изучения обстановки в Москве казацкие послы нанесли визит патриарху Никону и попросили у него благословения (23 апреля 1653 г.).¹⁰¹⁸ Вскоре после этого Никон пригласил казацких посланников на торжественный обед. Скорее всего 10 мая Бурляй и Мужилковский от имени гетмана и от собственного имени отправили письмо патриарху, в котором благодарили его за доброту и очередной раз просили его убедить царя взять казаков под свое покровительство.¹⁰¹⁹

14 мая Никон ответил на письмо Богдана Хмельницкого, доставленное ему посланниками гетмана. Никон уверял Богдана, что будет продолжать советовать царю, чтобы тот выказал казакам свое расположение.¹⁰²⁰ В июне царь, вне всяких сомнений, после совещания с патриархом и наиболее влиятельными боярами, принял решение принять гетмана и казаков «под его царского величества высокую руку». Алексей Михайлович известил Богдана Хмельницкого об этом решении в письме от 22 июня. Особый посланник царя Федор Абросимович Ладыженский вручил это письмо гетману в Чигирине 10 июля 1653 г.¹⁰²¹ Для того, чтобы иметь юридическую силу, царское решение должно было быть одобрено Земским Собором. Поэтому письмо Алексея Михайловича к Хмельницкому имело всего лишь характер предварительного извещения.

Торжественное заседание Собора было созвано 1 Октября в Грановитой палате. На этом собрании присутствовали: патриарх Никон, митрополит Михаил Сербский, все иерархи московского патриаршества, бояре и прочие члены Боярской Думы, московские дворяне, представители провинциального дворянства (дворяне городовые) оптовые купцы (гости), члены двух основных купеческих корпораций (гостинной и суконной сотен), представители простых горожан (черных сотен), мелкого купечества и стрельцов.

Как и в 1651 г. Собор обсуждал оскорбления со стороны Польши и казацкую петицию. Голосование проходило по группам. Сперва опрашивалось мнение бояр; затем – каждого из прочих сословий. Духовенство не голосовало.

Было единогласно решено прервать переговоры с Польшей и принять казацкое войско под царское покровительство.¹⁰²² 9 октября царь послал великое посольство к Богдану Хмельницкому, в состав которого входили: боярин Василий Васильевич Бутурлин, окольный Иван Васильевич Олферов (Алферов) и дьяк Ларион Лопухин. Каждого из них сопровождало несколько помощников и чиновников.¹⁰²³

¹⁰¹⁷ **1017.** ВУР, III, сн. 147 и 148, с. 256-258. Письмо Хмельницкого к Никону не сохранилось в московских архивах (во всяком случае, не обнаружено). Оно упоминается в ответе Никона Хмельницкому: ВУР, III, с. 165 и 268.

¹⁰¹⁸ **1018.** ВУР, III, сн. 154, с. 267.

¹⁰¹⁹ **1019.** ВУР, III, сн. 162, с. 281-282.

¹⁰²⁰ **1020.** ВУР, III, сн. 165, с. 286-287.

¹⁰²¹ **1021.** ВУР, III, сн. 169, с. 322-323 и сн. 138, с. 584.

¹⁰²² **1022.** ВУР, III, сн. 197, с. 406-407. Ранее было опубликовано в: СГГД. III. сн. 157, с.481-489 и в Актах ЮЗР, X, сн. 2, с. 3-18.

¹⁰²³ **1023.** Официальный отчет (статейный список) посольства Бутурлина можно найти в: ВУР, III, сн. 205, с. 423-490. Ранее он был опубликован в Актах ЮЗР, X, сн. 4, с. 142-275. Выдержки из него см. также в: ПСЗ, I,

Первым местом назначения на их пути был город Путивль на реке Сейме близ границы Черниговской области. Отсюда Бутурлин должен был проследовать к месту пребывания гетмана, которое тогда не было известно в Москве по причине казацко-польской войны. Царское посольство достигло Путивля 1 ноября. К тому времени гетман Хмельницкий все еще находился в Жванце. Он послал полковника Ивана Федоренко встретить Бутурлина. Федоренко прибыл в Путивль 3 декабря. Он сказал, что гетман возвратился в Чигирин, как только получил известие о приезде великого посольства. Переяслав (Переяславль) был указан как подходящее место для их встречи.

Последовал обмен курьерами между Бутурлиным и Хмельницким. Никто из них не хотел ехать прежде чем не убедится, что другой действительно приезжает на встречу. Обоюдная подозрительность в конце концов была преодолена. Бутурлин и его спутники приблизились к Переяславу 31 декабря. Не доезжая до города примерно пяти километров, их встретил переяславский полковник Павел Тетеря во главе шестисот казаков. Тетеря приветствовал царское посольство торжественной речью. Когда все они проследовали к городу, переяславский архиерей Григорий во главе духовенства, несущего кресты и иконы, ждал московского посланника перед городскими воротами. Множество горожан со своими семьями стояло вокруг в ликующем настроении. Архиерей Григорий приветствовал москвитов от имени всего православного народа и восславил Господа за исполнение их давно лелеемого желания – воссоединения Малой Руси с Великой Русью. ¹⁰²⁴ Термин «Малая Русь» пользовался в отношениях между патриархами Константинопольскими и русским духовенством и князьями для обозначения юго-западной России (т.е. Украины), начиная с конца XIII века. ¹⁰²⁵

Хмельницкий намеревался появиться в Переяславе на следующий день – 1 января 1654 г., но его приезд был отложен из-за опасного состояния льда на Днепре, что делало переправу через реку невозможной. Он достиг Переяслава к вечеру 7 января и встретился с Бутурлиным. Гетмана сопровождали войсковой писарь Иван Выговский и полковник Тетеря.

В официальном заявлении Бутурлину Хмельницкий и Выговский говорили о царе Алексее Михайловиче, как о родственнике Владимира Святого: «Как орел закрывает свое гнездо [крыльями], так и государь [царь Алексей Михайловым] соизволил принять нас под свою высокую руку; Киев и вся Малая Русь – его царского величества вотчина». ¹⁰²⁶

Утром 8 января гетман созвал тайную раду со старшинами, которые подтвердили решение признать царя их покровителем. После этого на улицах Переяслава целый час звучали сигналы для всех присутствующих там казаков собраться на главной площади города на общее собрание – раду, чтобы решить судьбу украинского народа. Гетман обратился к раде, напомнив собравшимся, что они жили без государя на протяжении последних шести лет (с 1648 по 1654 г.), и их это не удовлетворяло.

«Теперь мы видим, что больше не можем жить без царя». Он заявил раде, что они должны выбрать из четырех государей: турецкого султана, крымского хана, короля Польши и «великого государя, восточного царя». Первые двое, рассуждал Хмельницкий – мусульмане; что касается короля, каждый из нас знает, как много мы претерпели от польских вельмож; восточный царь – такой же греко-православной веры, что и мы. Хмельницкий обратился к народу, чтобы тот решил, кого же он хочет. «А те, кто не согласится с нами, пусть идут, куда хотят». Собравшиеся на площади закричали: «Мы выбираем восточного православного царя». Затем полковник Тетеря прошел по городу, опрашивая людей: «Все ли вы согласны?». Ответом было: «Все мы, единогласно!». Затем войсковой писарь Иван Выговский объявил, что все казаки и горожане признают царя своим государем.

После собрания рады московские посланники встретились с гетманом и старшинами. Бутурлин торжественно вручил гетману царское послание, адресованное ему и всему запорожскому войску. Выговский зачитал послание всем присутствующим. Затем Бутурлин обратился к собранию, повторив мотивы царского решения принять казаков под свое покровительство. После этого Бутурлин, гетман и старшины последовали в переяславский собор, где московские священники, архимандрит Прохор и архиерей Андриан, как и переяславский архиерей Григорий, стояли, будучи готовы привести их к

сн. 115, с. 305-310.

¹⁰²⁴ **1024.** ВУР, III, с. 454-455.

¹⁰²⁵ **1025.** Монголы и Русь, с. 234-235. В монгольский период этот термин относился, главным образом, к Волыни и Галиции. Тогда Киев не включался в понятие Малой Руси.

¹⁰²⁶ **1026.** ВУР. III. с.460.

присяге на верность царю.

В этот момент, неожиданно для всех, Богдан Хмельницкий вмешался с требованием, чтобы Бутурлин и его помощники первыми поклялись именем царя Алексея, что он никогда не предаст казаков полякам, что он не нарушит их свобод, что он подтвердит права на земельные угодья украинской шляхты, казаков и горожан и выпустит грамоты, касательно их угодий. Бутурлин ответил, что царь никогда не давал клятв своим подчиненным, поскольку его слово всегда крепко.

Богдан вышел из церкви, чтобы посоветоваться со старшинами, которые отправили в церковь в качестве своих делегатов полковника Тетерю, который, вместе с Выговским, возглавлял консервативную партию среди старшин, и миргородского полковника Григория Сахновича. Оба они настаивали на том, чтобы Бутурлин дал клятву от имени царя, и приводили доводы, что польские короли всегда давали клятву своим подчиненным. Бутурлин резко возразил, что, хотя польские короли в действительности делали так, они не сдерживали своих клятв. Но «царское слово неизменно». Два полковника объявили, что гетман и старшины доверяют царскому слову, но рядовые казаки – нет, и поэтому потребовали царской клятвы. После этого делегаты возвратились к гетману, чтобы посоветоваться с ним еще раз. Заявление делегатов, конечно же, было лицемерным и, по всей видимости, било сделано, чтобы спасти свой престиж. Конечно, именно старшины хотели получить от царя политические гарантии, а также подтверждение прав на казацкие земельные угодья. Что же касается рядовых казаков, они с подозрением относились к самим старшинам и сердились на то, что принятие клятвы верности царю оттягивается. Вследствие этого гетман и старшины незамедлительно вновь появились в церкви в сопровождении группы казаков и выразили свою готовность приступить к принесению клятвы без всяких условий. Однако они выразили намерение обратиться позднее к царю с петицией для подтверждения прав и привилегий запорожского войска. Это оказалось приемлемым для Бутурлина.

Затем гетман и старшины торжественно поклялись в своей верности царю. После этой церемонии все они направились в переяславское административное здание, и там Бутурлин, от имени царя, передал гетману символы его власти – знамя и булаву, а также богатый костюм (ферязь) и меховую шапку в московском стиле. Обильные дары были преподнесены писарю Выговскому и всем старшинам.

На следующий день низшие офицеры запорожского войска, рядовые казаки и горожане поклялись в верности царю в переяславском соборе. На протяжении следующих трех дней Бутурлин провел ряд серьезных совещаний с гетманом и старшинами.

Гетман снабдил Бутурлина списком украинских городов и селений, в которых царские должностные лица должны были принять клятву верности царю. Самому Бутурлину нужно было ехать с этой целью в Киев и Нежин. Он объявил также, что, в соответствии с просьбой Богдана Хмельницкого, в Киев вскоре будет отправлено подразделение московских солдат для защиты города от поляков. В виду угрозы войны с Польшей были согласованы совместные действия московских и казацких войск. И Хмельницкий, и Выговский сообщили Бутурлину, что белорусы в Великом княжестве Литовском ждут того, чтобы царь и их принял под свое покровительство.

С точки зрения политической, самой значительной темой переяславских переговоров Бутурлина с гетманом и старшинами было придание окончательной формы условиям объединения Украины с Москвой.¹⁰²⁷ От своего лица и от лица старшин Хмельницкий просил царя подтвердить права шляхты, казаков и горожан: «Пусть шляхтич остается шляхтичем, казак – казахом, а горожанин – горожанином». Судить казаков должны будут полковники и сотники. Затем Хмельницкий объяснил, что при польском режиме казаку за его верную службу жаловалось земельное угодье только на время его собственной жизни; после смерти казака его жена и дети не наследовали земли. Хмельницкий потребовал, чтобы теперь казацкие земли стали полной собственностью для них и их потомков. Бутурлин заверил гетмана, что царь удовлетворит эти требования.

Затем Хмельницкий попросил, чтобы число реестровых казаков было установлено в количестве шестидесяти тысяч человек. Он объяснил, что не стал бы возражать и против большего числа, если это устроит царя, и не потребовал для казаков жалования. Кроме того, Богдан Хмельницкий попросил о том, чтобы район Чигорина был приписан к его должности гетмана. При таком положении дел Иван Выговский сказал, что он напишет петицию царю, чтобы тот подтвердил его право на землю, которой он владеет в настоящее время, и даровал ему больше земель. Что касается официальной печати гетмана и запорожской армии (на которой все еще стояло имя короля Польши), Выговский попросил, чтобы царь прислал гетману новую печать с царским именем на ней.

В общем, требования старшин сводились к подтверждению прав и привилегий запорожского войска, шляхты и городов, каковыми они были при польских королях, особенно в период действия Зборовского договора, а также в некоторых особых случаях к расширению старых прав, таких как срок владения землей казаками и число реестровых казаков.

¹⁰²⁷ 1027. ВУР, III, с. 473-475.

Основывая свои пожелания на конституционном положении казаков, шляхты и городов под властью польских королей, казацкие старшины считали само собой разумеющимся, что царь наделен такими же правами и полномочиями, что и король Польши. И Хмельницкий, и Выговский объяснили Бутурлину, что царь имеет право собирать с украинских городов такие же налоги и пошлыны, что и польский король. Выговский только настаивал на том, чтобы не царские воеводы, а муниципальные власти собирали деньги всякий раз и передавали их царским доверенным лицам. Более того, Выговский объяснил, что владения польской короны, так же как и земельные угодья польских магнатов теперь принадлежат царю, и он может прислать своих чиновников для проведения переписи населения. По всей вероятности, именно из этого источника сам Выговский предполагал получить землю от царя.

В конце делегация старшин потребовала, чтобы Бутурлин дал им письменные гарантии того, что царь подтвердит казацкие права и привилегии, включая их права на земельные угодья. Бутурлин наотрез отказался делать это, и, в то же время, заверил их, что их права будут подтверждены царем. Делегаты покинули совещание вместе со всеми старшинами. Один из них вскоре вернулся с заявлением, что гетман и старшины находятся в зависимости от царской доброй воли. 13 января гетман, писарь запорожского войска, полковники и прочие офицеры нанесли официальный визит Бутурлину. Гетман от лица всей запорожской армии с городами и землями сделал заявление о верности царю. Таким образом, переговоры старшин с Бутурлиным в Переяславе были завершены.

В предыдущий день, 12 января, Бутурлин нанес визит представителям украинской шляхты, которые потребовали, чтобы Бутурлин подтвердил их привилегированный статус по сравнению с рядовыми казаками и назначил им должности в местном управлении на Украине. Список подобных должностей с именами тех шляхтичей, которые должны были занять эти места, был вручен Бутурлину. Бутурлин ответил им, что обсудит эту петицию с гетманом. Это напугало шляхту, и они забрали петицию обратно, попросив Бутурлина не упоминать о ней гетману.

14 января Бутурлин направил посланников в семнадцать украинских областей (полков), чтобы принять клятву верности, а он и его помощники отправились в Киев. Они приблизились к Киеву через два дня. Не доезжая примерно две мили до Золотых Ворот, они были встречены митрополитом Сильвестром с группой священников и монахов. Сильвестр в своей речи, составленной в осторожных выражениях, воздал хвалу Бутурлину и его спутникам за их желание посетить город первого благочестивого русского князя: "В моем лице благочестивый Владимир, великий князь русский, и первозванный апостол Андрей, который предрек Господню славу на этой земле¹⁰²⁸ целуют вас [...] и святые Антоний и Феодосии из Лавры целуют вас [...] И мы целуем вас и приглашаем войти в наш дом Господень – место благочестивых русских князей будет возрождено, как возрождается юность орла".

Хотя он тепло приветствовал приезд царских послов в Киев, Сильвестр ни словом не упомянул о царском протекторате над Малой Русью. Дело в том, что он не выражал симпатий по отношению к переяславской раде и никогда ранее не вызывал поддержки желанию Хмельницкому признать царский протекторат над казацким войском.

После того, как Сильвестр произнес свою речь, они с Бутурлиным и их спутниками вошли в город и проследовали для молитвы в собор Святой Софии. Затем Бутурлин напрямую спросил Сильвестра, почему тот не написал царю письма в поддержку петиции Богдана Хмельницкого. Сильвестр уклончиво ответил, что он не знал о действиях Хмельницкого, но что он выражает желание молить Господа о здоровье царя. Бутурлин принял такое объяснение.

17 января казацкие офицеры, рядовые казаки, находившиеся в Киеве, и киевские горожане принесли клятву верности царю. Затем Бутурлин отправил своих представителей к митрополиту Сильвестру и архимандриту Лавры Иосифу просить их, чтобы они прислали людей, находящихся у них в подчинении (шляхту и горожан, как и домашних слуг), для принесения клятвы верности. Ответа не последовало. На следующий день Бутурлин направил одного из чиновников своего посольства Ивана Плакидина к Сильвестру и Иосифу и потребовал, чтобы люди, находящиеся у них в подчинении, немедленно были присланы для принесения клятвы под угрозой наказания. Сильвестр ответил, что эти люди находятся под его властью, и не пристало им давать клятву верности царю. Тогда Бутурлин послал дьяка Лопухина, чтобы тот призвал митрополита. Очередной раз Сильвестр отказался подчиниться. Лопухин был возмущен и не попросил у митрополита благословения, как того требовал древний обычай. Однако 19 января Сильвестр и Иосиф внезапно изменили свое решение и позволили подвластным им людям принести клятву.

Сделав это дело, Бутурлин и его сопровождающие покинули Киев и направились в Нежин. На пути они получили настойчивые письма гетмана и войскового секретаря, просивших Бутурлина

¹⁰²⁸ **1028.** По поводу легенды о Св. Андрее см.: F.Dvornik. The Idea Apostolicity in Byzantium and the Legend of the Apostle Andrew.

ускорить прибытие московских солдат в Киев.¹⁰²⁹ Бутурлин немедленно написал воеводе московских войск, отправлявшихся в Киев, князю Федору Семеновичу Куракину, чтобы тот поспешив к месту назначения из Путивля, где в то время был его лагерь. 23 января Бутурлин и его спутники достигли Нежина, где их тепло приняли духовенство и местное население. На следующий день к присяге на верность были приведены находившиеся в Нежине казаки, горожане и «все прочие люди». Его миссия была успешно выполнена, и Бутурлин возвратился в Москву.

6. Условия объединения Украины с Москвой

Украина оказалась под протекторатом царя, но четкие условия объединения еще не были формально согласованы. Однако, в переговорах с Бутурлиным гетман и старшины подчеркивали свои требования, а Бутурлин дал им понять, что царь будет готов рассмотреть эти требования.

В конце января и начале февраля Богдан Хмельницкий собирал несколько совещаний со старшинами в Чигорине. На этих совещаниях были пересмотрены отдельные моменты в формулировках прежних требований и были добавлены некоторые новые требования. Одно из них касалось утверждения царем прав и привилегий митрополита киевского. В другом велась речь о полномочиях гетмана обмениваться послами с иностранными державами. Пункт о казацком реестре был некоторым образом изменен. Первоначально Богдан Хмельницкий сказал Бутурлину, что он не стал бы возражать, если бы царь увеличил численность реестровых казаков более шестидесяти тысяч и что у царя не будут просить, чтобы он платил казакам жалование. Теперь старшины отвергли это предложение Хмельницкого. Было четко установлено количество – шестьдесят тысяч реестровых казаков, и было предложено обратиться к царю с петицией, чтобы он назначил ежегодное жалование казакам.

За всеми этими формальностями таился конфликт между аристократическими идеями консервативной партии среди старшин и более либеральным отношением гетмана. Старшины желали установить четкое разделение между крестьянами и казаками и поэтому твердо установить число последних. Таким образом, вступление в ряды казаков было бы закрыто для крестьян, за исключением тех случаев, когда открывались вакансии. Фактически, на всем протяжении восстания и войны казацкие войска постоянно пополнялись крестьянами, к которым Богдан Хмельницкий снова и снова обращался за поддержкой. Лучше, чем кто-либо иной на чигиринских совещаниях, он понимал невозможность запрещения крестьянам вступать в ряды казаков, особенно в ситуации, когда нависала угроза новой войны с Польшей. В связи с этим он хотел оставить открытым путь для увеличения числа реестровых казаков, если и когда это необходимо. Плата царем жалования казакам предполагала установленную численность казаков, поэтому гетман не хотел обращаться с петицией к царю по поводу жалования.

Совещание завершилось избранием в качестве посланников к царю главного судьи запорожского войска Самойло Богдановича Зарудного и переяславского полковника Павла Тетери.

17 февраля Богдан Хмельницкий написал царю письмо от своего собственного имени, от имени запорожского войска и всей русской христианской общины (мира) всей Малой Руси. Хмельницкий обращался к царю, чтобы тот утвердил права, уставы, привилегии и свободы как духовенства, так и мирян. Он добавлял, что его посланники вместе с петицией передадут царю много особых требований, не упомянутых в письме.¹⁰³⁰ С этой целью Хмельницкий дал посланникам особые инструкции, текст которых до нас не дошел.¹⁰³¹ Вдобавок к этим инструкциям посланники везли предложения по вопросам, обсуждавшимся на чигиринском совещании, и замечания по поводу некоторых из вопросов, которые можно было использовать при подаче статей, касающихся объединения, на рассмотрение Боярской Думе.¹⁰³²

Зарудный и Тетеря прибыли в Москву 12 марта. На следующий день царь принял их. Посланники передали царю письмо Богдана Хмельницкого и упомянули о его подарке царю – сером скакуне. После этого приема качался первый раунд переговоров посланников с особым комитетом

¹⁰²⁹ **1029.** ВУР, III, с. 483. Текст письма Хмельницкого от 17 января см.: ВУР, III, с. 227 и с. 519.

¹⁰³⁰ **1030.** ВУР, III, сн. 236, с. 547-550. Акты ЮЗР, X, сн. 8, с. 432-436.

¹⁰³¹ **1031.** Эта инструкция упомянута в письме Хмельницкого от 21 марта к Зарудному и Тетере, ВУР, III, сн. 244, с. 559. См также сн. 219 на с. 586.

¹⁰³² **1032.** Список участников казацкого посольства см. в: Акты ЮЗР, X, сн. 8, с. 427-428. Ср.: Грушевский, 9, часть II, с. 795.

Боярской Думы, который включал в себя князя Алексея Никитича Трубецкого, Василия Васильевича Бутурлина, Петра Петровича Головина и думного дьяки Алмаза Иванова.¹⁰³³ Заседание длилось четыре дня. Для поддержки их официальной петиции казацкие послы привезли с собой ряд документов, содержащих заверенные тексты грамот 1649-1650 гг., выданных королями Владиславом IV и Яном Казимиром.¹⁰³⁴

В первый день совещания обсуждалось двадцать пунктов из казацкого требования.¹⁰³⁵ 14 марта Зарудный и Тетеря представили комитету систематический перечень требований, содержащий двадцать три статьи.¹⁰³⁶ Этот перечень был передан комитетом на рассмотрение Боярской Думе. Дума обсуждала статьи одну за другой. Она поддержала большинство из них без оговорок или с небольшими поправками. Только статья 21 (касательно жалования для запорожского войска) не была утверждена. Дума постановила, чтобы комитет постарался убедить казацких полковников опустить этот пункт.

Когда решение Думы было передано посланникам, они вновь заявили об этом требовании.¹⁰³⁷ Комитет поставил вопрос перед Думой для повторного обсуждения. Тогда Дума посоветовала, чтобы царь немедленно послал деньги из московской государственной казны в счет жалования запорожскому войску из расчета четверть венгерской золотой монеты на каждого казака, предполагая, что к оплате должно быть предоставлено шестьдесят тысяч человек. Деньги для будущих выплат должны были поступать из местного дохода Малой Руси. Этот доход должен был быть определен после проведения переписи населения, для чего следовало направить царских должностных лиц. Царь объявил свое решение о казацком жаловании Зарудному и Тетере в общих словах 19 марта, когда он принял их на прощальной встрече. Во время совещания посланников с Боярской Думой, которое последовало за приемом, посланникам¹⁰³⁸ были раскрыты финансовые соображения касательно будущих выплат.

Тем временем в Чигирине Богдан Хмельницкий ждал результатов переговоров в нервном состоянии. 21 марта Богдан отправил два письма в Москву, одно царю, а другое Зарудному и Тетере. В письме к Алексею Михайловичу Богдан просил утвердить привилегии и права запорожского войска так быстро, как это только возможно.¹⁰³⁹ В письме к своим посланникам¹⁰⁴⁰ Богдан давал им указания о том, чтобы они убедились в утверждении царем всех условий объединения без какого-либо упущения. Богдан сообщил Зарудному и Тетере, что турецкий султан прислал к нему послов, донесших до него обещание султана не только утвердить существующие права и привилегии запорожского войска, но и даровать новые.

Более того, Богдан сообщал, что польский король также выпустил обращение ко всему украинскому народу, в котором выразил готовность удовлетворить все требования. Богдан добавлял, что его курьер Филон Горкуша должен будет объяснить содержание письма более детально. Вполне очевидно, что Богдан хотел, чтобы его послы использовали информацию о султани и короле для давления на царя, если это будет необходимо. Страхи Богдана Хмельницкого оказались беспочвенны. Никакого давления не потребовалось, поскольку, к тому времени, переговоры между

¹⁰³³ **1033.** ВУР, III, сн. 240, с. 554-555.

¹⁰³⁴ **1034.** Акты ЮЗР, X, сн. 8, с. 453-470.

¹⁰³⁵ **1035.** Протоколы собрания 13 марта сохранились в двух вариантах. Один из них см.: Акты ЮЗР, X, с. 437-446 (в этой редакции упоминаются двадцать пунктов). Выдержки из другого варианта протоколов см. в: Грушевский, 9, часть II, с. 802-807 (во втором варианте – шестнадцать пунктов).

¹⁰³⁶ **1036.** Текст «Двадцати трех статей» был опубликован в: Акты ЮЗР, X, сн. 11, с. 446-456. Перепечатан в: Костомаров, Хмельницкий, III, с. 143, сн. 1 (продолжение на с. 144-149); Грушевский, 9, часть II, с. 785-788; Яковлев, с. 93-99.

¹⁰³⁷ **1037.** Акты ЮЗР, X, с. 485.

¹⁰³⁸ **1038.** Акты ЮЗР, X, с. 471-476.

¹⁰³⁹ **1039.** ВУР, III, сн. 243, с. 557-558.

¹⁰⁴⁰ **1040.** ВУР, III, сн. 244, с. 559-560.

казацкими посланниками и комитетом Боярской Думы приближались к успешному завершению.

В тот самый день, когда Хмельницкий писал свое письмо, царь утвердил перечень казацких требований, известных под названием «Одиннадцать Статей».¹⁰⁴¹ Содержание «Одиннадцати Статей» частично совпадало с предыдущим перечнем, состоявшим из двадцати трех статей. Те пункты из последнего перечня, что не вошли в «Одиннадцать Статей», были утверждены рядом особых грамот.

Наиболее важной из них была «жалованная грамота» о правах и свободах запорожского войска, обнародованная 27 марта.¹⁰⁴² В тот же день была дана грамота Богдану Хмельницкому, подтверждающая передачу Чигиринского района гетманской должности в качестве средства для существования¹⁰⁴³ и еще одна была выдана украинской шляхте, чтобы обеспечить ее права и привилегии.¹⁰⁴⁴

Существовало намерение одновременно обнародовать грамоту о правах и привилегиях киевского митрополита и духовенства, но из-за конфликта между митрополитом Сильвестром и московитским воеводой Киева ее пришлось отложить вплоть до дальнейших обсуждений. В конце июля царь принял посольство от киевского митрополита, после чего грамота была ему дана.¹⁰⁴⁵ Перед этим, в апреле, грамота была дарована городу Переяславу, а другая – гильдии ремесленников этого города (обе в ответ на соответствующие петиции).¹⁰⁴⁶ В июле были даны грамоты несколько более ограниченного характера, адресованные муниципальным властям и ремесленникам города Киева.¹⁰⁴⁷

Взятые вместе клятва, принесенная казаками и народом Переяслава и других украинских городов в январе 1654 г., грамота запорожскому войску от 27 марта, «Одиннадцать Статей» от 21 марта и особые грамоты, выпущенные с 27 марта по 11 августа, составили основание для условий объединения Украины и России. Эти условия могут быть систематически обозначены следующим образом:

1. Казаки и весь украинский народ дали клятву верности царю.
2. Всей запорожской армии даровано подтверждение ее прав и свобод, включая независимость казацких судов и неприкосновенности ста казацких земельных угодий.
3. Правление гетмана (по крайней мере, ныне живущего гетмана, Богдана Хмельницкого) должно длиться всю его жизнь. После смерти гетмана запорожское войско должно избрать его преемника; новый гетман должен давать клятву верности царю. Район Чигирин приписан к гетманской должности. Гетману дано право обмениваться послами с зарубежными странами, за исключением Польши и Турции. Он обязан докладывать царю обо всех умыслах против царя, разоблаченных его сторонниками. Гетман не должен был вести переговоров с Турцией и Польшей без санкций со стороны царя (это исключение было введено Боярской Думой).
4. Войсковой писарь и войсковые судьи должны были получать соответствующие суммы денег для оплаты канцелярских работ. Каждому из них дано было право получать пошлину с мельницы в качестве средств к существованию.
5. Число реестровых казаков было установлено в количестве шестидесяти тысяч человек; и все они должны были получать ежегодное жалование из части дохода с Украины, на что царь дал право.

¹⁰⁴¹ **1041.** ВУР, III, сн. 245, с. 560-565. Ранее опубликовано в: ПСЗ, 1, сн. 119, с. 311-314; Акты ЮЗР, X, сн. 8(XVII), с. 477-484; Костомаров. Хмельницкий, III, с. 137-143. Также: Яковлев, с. 105-110. Перевод на английский язык см.: Vernadsky. Bohdan, pp. 137-138.

¹⁰⁴² **1042.** ВУР, III, сн. 248, с. 567-570. Ранее опубликовано в: ПСЗ, 1, с. 322-327; Акты ЮЗР, X, сн. 8(XXI)1, с. 489-494; Костомаров. Хмельницкий, III, с. 144-151; Грушевский, 9, часть 2, с. 820-824. Также: Яковлев, с. 101-103. Перевод на английский язык см.: Vernadsky. Bohdan, pp. 137-140.

¹⁰⁴³ **1043.** ВУР, III, сн. 249, с. 570-571. Ранее опубликовано в: Акты ЮЗР, X, сн. 8(XXI)3, с. 496-497.

¹⁰⁴⁴ **1044.** Акты ЮЗР, X, сн. 8(XXI)2, с. 494-496; перепечатано в кн.: Грушевский, 9, часть 2, с. 824-825.

¹⁰⁴⁵ **1045.** Акты ЮЗР, X, сн. 16(XVIII), с. 761-764.

¹⁰⁴⁶ **1046.** Акты ЮЗР, X, сн. 9, с. 513-538.

¹⁰⁴⁷ **1047.** АИ, IV, сн. 84; Акты ЮЗР, X, сн. 13 (XII), с. 647-654.

6. Царь должен был взять на себя обязательство обеспечивать средствами к существованию и военным снаряжением гарнизон казацкой крепости в Кодаче, а также запорожское казацкое войсковое братство (кош).¹⁰⁴⁸

7. Традиционные права и привилегии украинской шляхты подтверждались.

8. Муниципальные власти в украинских городах должны были избираться местным населением в каждом городе. Особо утверждались права и привилегии переяславских и киевских горожан и ремесленников.

9. Митрополит и остальное духовенство Киева должны были пользоваться своими прежними правами и привилегиями.

Существовало одно единственное сословие украинского народа, определения прав которого не требовали казацкие посланники, и которое не включалось в условия объединения – этим сословием было крестьянство. Тем не менее, оно составляло большую часть украинского населения. Казацкие делегаты настаивали на различии крестьян от казаков, но в связи с этим упоминались только обязанности крестьян, а не их права.

После исполнения их официальных дел казацкие делегаты обратились к частным интересам старшин и стали обращаться к царю с петициями по поводу пожалования им земель. Выговский сообщил Бутурлину в Переяславе еще в январе, что намеревается обратиться с подобной просьбой к царю. Однако он не давал указаний Зарудному и Тетере, чтобы они действовали от его имени. Богдан Хмельницкий через своих посланников просил царя Алексея Михайловича подтвердить его права на ранее приобретенные им угодья, а также даровать ему город Гадяч с доходами от него.¹⁰⁴⁹ Зарудный просил себе один из городов с прилегающими к нему землями; Тетеря – город Смелу. Царь удовлетворил все их просьбы.¹⁰⁵⁰ Вскоре началось настоящее стихийное массовое движение высших офицеров запорожского войска, которые требовали для себя земельных пожалований от царя.¹⁰⁵¹

На протяжении всего хода мартовских переговоров с казацкими делегатами, московское правительство, хотя и удовлетворяло требования казаков, не делало попыток сформулировать царские прерогативы на Украине, за исключением немногих случаев, когда делались оговорки касательно особых моментов в казацких требованиях. Так Москва постановила, что гетман не должен вести переговоров с Польшей и Турцией без санкции на то царя. Как на переяславском, так и на московском совещаниях сами казаки приняли как само собой разумеющееся, что царь будет пользоваться теми же самыми прерогативами на Украине, что и польские короли до него. Казацкие посланники предложили Боярской Думе, чтобы царь получил право на доход с прежних владений польской короны на территории Украины, а также с находящихся там имений польских магнатов. Они предполагали также, что он будет получать долю от дохода с украинских городов и селений, деньги с которых должны будут собирать представители муниципальной власти и передавать царским воеводам. Боярская Дума приняла это предложение на заметку, когда подтверждала требование выплаты жалования запорожскому войску.

Касательно вопроса о воеводах, назначающихся царем, гетман Хмельницкий просил еще до Переяславской рады, чтобы царь послал своих воевод в Киев во главе большого отряда солдат, в качестве предупредительной меры против поляков. В переговорах бояр с казацкими посланниками после их прощальной встречи у царя 13 марта, бояре упомянули о намерениях царя назначить воеводу в Киев. Посланники не имели ничего против этого плана, но позднее гетман отказался от того, чтобы согласиться с этой идеей.

Когда переговоры между казацкими посланниками и Боярской Думой были завершены, царский титул был изменен: было – «Самодержец всея Руси», стало – «Всея Великия и Малыя России». Соответственно, была разработана новая государственная печать. И, в соответствии с договоренностью между Бутурлиным и гетманом со старшинами в Переяславе, была изготовлена новая печать для запорожского войска, на которой имя короля польского было заменено царским именем.

Юридическая природа объединения Украины с Москвой представляла собой весьма спорную проблему для нескольких поколений историков и юристов. Можно упомянуть лишь немногие из

¹⁰⁴⁸ **1048.** О коше см.: Россия в средние века.

¹⁰⁴⁹ **1049.** Акты ЮЗР, X, сн. 8/XX1,4-6, с. 497-502.

¹⁰⁵⁰ **1050.** Акты ЮЗР, X, сн. 8/XX11., 501-502. Ср.: Грушевский, 9, часть 2, с. 826-828.

¹⁰⁵¹ **1051.** Мякотин, 1, с. 33-38; Голобущкий, с. 299-300.

расходящихся точек зрения: некоторые исследователи определяли юридическую природу этого объединения, как инкорпорацию Украины в Россию с гарантиями автономии для Украины (точка зрения барона Б.Е. Нольде); согласно иным, статус Украины после объединения стал статусом вассального государства (Грушевский и Л. Окиншевич); некоторые другие ученые предпочитают вести речь об объединении как о военном и политическом союзе между Украиной и Москвой под протекторатом царя (В. Липиньский).

Обладая, несмотря ни на что, особой значимостью, объединение Украины с Москвой представляло собою событие огромной важности в истории обоих народов – как украинского, так и русского. Оно явилось также поворотным пунктом в отношениях между восточными славянами и Польшей.

Было заложено основание для постепенной трансформации Московского царства в Российскую империю.

Глава V. ЦАРСТВО ВСЕЯ ВЕЛИКОЙ, МАЛОЙ И БЕЛОЙ РУСИ, 1654-1667 гг.

1. Украина после Переяславского объединения

В течении первых лет царского протектората казацкое государство сохраняло за собой то название, которое оно присвоило себе после событий 1648 г.: Запорожское Войско. Чтобы подчеркнуть контроль армии над украинской территорией, были добавлены слова: «с городами и землями». Украинские священнослужители в своих сочинениях и проповедях предпочитали использовать название «Малая Россия» или «Малая Русь», и это было включено в царский титул после Переяславского объединения.¹⁰⁵²

Каковым бы ни было название, коренная украинская нация, как и казацкое правительство все еще находились в процессе становления. Что касается внутренних проблем, то единству нации угрожали острые социальные конфликты. Одновременно с этим, соседи Украины – Польша, крымские татары и Турция, – будучи возмущены царским протекторатом, старались при любом удобном случае разорвать на части вновь созданное политическое объединение, именуемое царством Великой и Малой Руси.

Переяславское объединение подтверждено было, в первую очередь, клятвой всего украинского народа, выразившего свою верность царю. Клятва была дополнена положениями, представленными царю эмиссарами Богдана Хмельницкого в Москве в марте 1654 г., утвержденными, с некоторыми изменениями царем и Боярской Думой. Согласно этим положениям и царским грамотам, гарантировались права и привилегии казакам, украинской шляхте, городам и (некоторое время спустя) церкви.

Это основание для объединения ие отражало истинной расстановки социальных сил на Украине, поскольку крестьяне, составлявшие большинство, не были представлены в делегации, направленной Богданом Хмельницким в Москву, а старшины пренебрегли их интересами. В переговорах с боярами Зарудный и Тетеря определяли крестьян как низший класс, который должен быть резко отделен от шляхты и казачества. А тем не менее, именно та поддержка, которую крестьяне оказали казакам, дала возможность последним возглавить национальную борьбу против польских вельмож, и именно крестьянское ополчение в казацкой армии на протяжении тяжелых лет войны за освобождение от поляков сделало возможным продолжение борьбы вплоть до того момента, когда царь согласился взять казацкое войско под свое покровительство.

Существовало принципиальное различие во взглядах крестьян и консервативных казацких старшин на идеи национального движения. Первичной целью крестьян было захватить земли польских вельмож и короля. Но в дальнейшем первоначальная программа была расширена и направлена на захват всякого крупного земельного владения.¹⁰⁵³) Для крестьян и большинства рядовых, казаков значение национальной борьбы заключалось в отмене помещичьего господства и в создании казацко-крестьянского государства.

Старшины всегда настаивали на изгнании чиновников из польской администрации с Украины,

¹⁰⁵² **1052.** В XVII и XVIII вв. термин «Малая Россия» («Малая Русь») употреблялся одновременно украинцами и москвитями и не имел в то время никакого уничижительного оттенка, который был придан ему украинскими националистами в конце XIX в.

¹⁰⁵³ **1053.** Гетманы, начиная с Богдана Хмельницкого, вынуждены были издавать особые приказы для того, чтобы защитить земельные привилегии украинской шляхты и монастырей. См.: Мякотин, 1,53-66 и 70-73; ИУС, 1,289-290; ИУС-56,1,299-300.

но поначалу, верные условиям Зборовского соглашения, пытались защищать земельные права польских магнатов от бушующих крестьян. Позднее Богдан Хмельницкий выступил сторонником изгнания польских магнатов, но и он пытался воспрепятствовать захвату крестьянами земельных угодий, принадлежавших украинскому дворянству и украинским православным монастырям. Целью старшин было создание чисто казацкого государства, во главе которого стояли бы высшие офицеры и в котором крестьяне были бы лишены права принимать участие в решении национальных вопросов.

Социальное разделение между старшинами и крестьянами отразилось в двойственности их отношений к Польше. Крестьяне выступали против какого бы то ни было соглашения с поляками, поскольку опасались, что подобное соглашение приведет со временем к восстановлению зависимости. Но некоторые лидеры консервативных старшин были не прочь возобновить переговоры с поляками при первом же удобном случае, так как они надеялись, что установление украинской автономии под властью польских королей будет надежнее гарантировать их привилегированное положение, нежели московский протекторат над Украиной.

Однако в настоящий момент, старшины пытались использовать покровительство Москвы для своей выгоды и торопились обращаться с петициями к царю для получения земельных угодий. Вполне очевидно, что предводители старшин мечтали заменить польских магнатов на Украине и установить свой собственный аристократический резким. Эти мечты на деле оказались нереалистичными или, по крайней мере, преждевременными. Достаточно характерно, что старшинские офицеры, обеспечив себя земельными наделами от царя, боялись объявлять о своих привилегиях населению и держали царские грамоты в тайне, планируя пользоваться ими в будущем, когда возникнут более благоприятные обстоятельства. Они хорошо отдавали себе отчет в том, что попытка реставрировать на Украине систему крупного частного землевладения будет встречена в спышкой негодования со стороны как крестьян, так и рядовых казаков.¹⁰⁵⁴

Частично, ввиду такой ситуации, аристократическая группа старшин страстно желала жесткого отделения крестьян от казаков. Чтобы добиться такого отделения, необходимо было, в первую очередь, тесно сплотить казаков, ограничив число реестровых. Посланники Богдана Хмельницкого в Москву предлагали установить число реестровых казаков в количестве шестидесяти тысяч. Сам Богдан не считал эту цифру окончательно определенной и был готов предоставить царю возможность увеличить ее. Но царь одобрил предложение казацких посланников.

Для того чтобы понять точку зрения старшин по этому вопросу, нам следует принять во внимание, что уступчивая масса реестровых Казаков дала бы возможность гетману при необходимости расширить их ряды за счет крестьян. Действительно, такое стало бы неизбежным в случае военной угрозы. Цифра шестьдесят тысяч – результат компромисса между гетманом и старшинами. Однако она не отвечала реальной ситуации, поскольку в армии уже было намного больше. Когда царь подал в ставку гетмана первую сумму денег для установленного жалования казакам, рассчитанного в соответствии с согласованным числом реестровых, старшины не стали объявлять о получении денег для войска и позднее не стали их распределять.¹⁰⁵⁵ В основе этой парадоксальной ситуации лежал конфликт двух противоположных точек зрения на состав казацкого войска. Большинство рядовых казаков чувствовало себя членами народной армии и не возражало против новобранцев из крестьян, но дворянская группа среди старшин хотела создать замкнутые, привилегированные вооруженные силы, которые будут следовать руководству казацкой аристократии.

В конце XVI в. социальное разделение казацкой армии можно разглядеть в Запорожской Сечи.¹⁰⁵⁶ Но состав Сечи часто менялся: число войсковых офицеров пополнялось путем выборов, в любой момент офицеры могли быть изгнаны казацкой радой, и поэтому не было почвы для формирования наследственного аристократического класса.

Начало плану создания профессиональной казацкой армии положили поляки в форме казацкого реестра. После войны в 1648 г. казацкое войско стало независимой силой и приспособило форму реестра к своим собственным нуждам. Во время революционной войны реестровые казаки перешли на сторону запорожцев, а ряды войска увеличились, благодаря притоку крестьян, однако реестровые казаки оставались ядром этого увеличившегося воинства. Реестровые казаки были известны под собирательным названием войсковое товарищество (вийськове товариство). Каждый

¹⁰⁵⁴ **1054.** Мякотин, 1,33-39; Грушевский, 9, часть II, 826-828; Голобуцкий, с.299-301.

¹⁰⁵⁵ **1055.** Мякотин, 1,39-47; Голобуцкий, с. 303-304.

¹⁰⁵⁶ **1056.** См.: Russia at Dawn, pp. 252-260.

член являлся войсковым товарищем (вийськовы товарищ).¹⁰⁵⁷ Эти обозначения, по всей видимости, происходили из Запорожской Сечи.¹⁰⁵⁸

Нереестровым казакам позволялось присоединяться к армии в качестве «новичков», и таким образом, постепенно проявлялась разница между «старыми» и «новыми» казаками. Старшины намеревались закрепить это различие. В 1658 г. миргородский полковник Григорий Лесницкий, обсуждая вопрос о квоте реестровых казаков с московскими властями, возражал против того, чтобы она была увеличена более шестидесяти тысяч, и настаивал на том, что в списки должны быть включены только подлинные казаки из числа «старых». Как показывает положение дел, добавлял Лесницкий, много нежелательных людей и бродяг («гультаев») называло себя казаками.¹⁰⁵⁹ Со временем внутри товарищества «старых» казаков возникла новая привилегированная группа «значительных товарищей» (значни товарищи). Члены этой группы выбирались из числа состоятельных землевладельцев: либо из шляхты, либо из старшинских семейств.¹⁰⁶⁰

Класс «значительных товарищей» не был многочисленным, но он был влиятельным из-за его шляхетских традиций, относительного богатства и семейных связей со старшинами. Можно сказать, что в ходе последующих событий «значительные товарищи» представляли собой связующее звено между старшинами и рядовыми казаками, а в случае любой опасности от них можно было ожидать того, что они поддержат старшин. Следует заметить, что сам институт «значительных товарищей» поначалу развивался только на правобережной Украине, то есть к западу от Днепра. На восточной стороне реки, в редко населенных лесостепных и степных землях, не было условий для утверждения социально и экономически привилегированных групп. В Запорожье термин «значительный товарищ» существовал, по меньшей мере, с 1670-х гг., однако эти «товарищи» не сформировали там какого-либо определенного класса.¹⁰⁶¹

Из-за столь резкого социального разделения внутри казацкой армии ее предводителю – гетману – приходилось выступать в качестве арбитра в конфликтах между противостоящими группами. Хмельницкому в большой степени помогал его личный авторитет, как изначального предводителя движения. Чтобы обеспечить подлинную власть как для самого себя, так и на будущее, Богдан искал различные пути для укрепления статуса гетмана в казацком государстве. Согласно условиям объединения Украины с Москвой, предполагалось, что Богдан будет сохранять за собой полномочия гетмана пожизненно. Чигиринская область навсегда была подчинена гетманской булаве (символу его господства), и Богдан мечтал о том, чтобы сделать должность гетмана наследственной. Его старший сын Тимофей, казалось бы, был наделен соответствующими качествами, чтобы стать преемником отца. Преждевременная смерть Тимофея (трагедия для Богдана – отца) стала суровым ударом по его планам как государственного деятеля. Другой сын Богдана Хмельницкого – Юрий – был болезненным мальчиком с жалкими умственными способностями, лишенным воли и энергии.

В то время, как конфликтные тенденции внутри казацкого общества несли в себе семена грядущих раздоров и бедствий, реальный политический и административный режим на Украине после Переяславского объединения был установлен и имел достаточно широкую социальную основу, чтобы удовлетворить украинский народ в данный момент. Весь вопрос заключался в том, сумеет ли сохраниться этот режим или будет изменен из-за амбициозных планов старшин и хода международных событий. В своей основе система украинской администрации, возникшая после освободительной войны, представляла собой сочетание древних традиций местного самоуправления, сохранявшихся с Киевского периода и более поздних казацких установлений.¹⁰⁶²

Низшим подразделением социального и административного режима, который обрел свои очертания на Украине во время освободительного движения, была деревня («село»). Крестьяне (простолюдины, «посполиты») данного села составляли самоуправляющуюся общину («громаду»), которая избирала своего главу («войта»). Войт управлял делами села и вместе с несколькими

¹⁰⁵⁷ **1057.** Окиншевич, с.7.

¹⁰⁵⁸ **1058.** Russia at Dawn, pp. 257-260.

¹⁰⁵⁹ **1059.** Акты ЮЗР, 4,108; Окиншевич, с. 9.

¹⁰⁶⁰ **1060.** Окиншевич, с. 11-13.

¹⁰⁶¹ **1061.** Окиншевич, с. 17.

¹⁰⁶² **1062.** См.: Мякотин, 1,98-106.

помощниками выступал судьей в тяжбах между членами общины. Если в одном и том же селе жили и казаки, и крестьяне, то каждая из групп формировала свою собственную общину. Казацкое сельское товарищество избирало предводителя («атамана»), который сочетал в себе военную и гражданскую власть над членами товарищества и действовал как судья, используя помощь нескольких «товарищей». Если завязывалась тяжба между крестьянами и казаками, войт и атаман действовали совместно в присутствии членов обеих общин.

Группа сел вокруг города образовывала районную территориальную единицу, известную как сотня. Во главе ее стоял казацкий сотник. Представлявший одновременно военную и гражданскую власть в районе. Старшие офицеры района составляли штат сотника. Когда дело касалось вопросов судопроизводства, сотник становился во главе собрания районного суда при поддержке городского войта, а также казацких и городских представителей.

Во главе «областного» управления стоял казацкий полковник, он нес ответственность одновременно и за военные, и за гражданские дела, а также за судопроизводство в регионе. Как и у сотника, его штаб составляли штабные офицеры. В большинстве случаев эти офицеры принадлежали к консервативной группе старшин. Сначала как сотники, так и полковники избирались всем населением (казаками, горожанами и крестьянами), а позднее в выборах стали доминировать члены казацкого войскового товарищества при номинальном участии двух других групп.

Вся казацкая организация возглавлялась гетманом при поддержке высших офицеров из числа старшин («генеральная старшина»). В этой высшей группе казаков наиболее влиятельным был войсковой писарь, который управлял внутренними делами и международными отношениями. Когда возникала необходимость, они искали совета у всех полковников и, в некоторых случаях, у сотников. Подобные совещания назывались внутренней, или тайной радой.

Для принятия наиболее важных решений созывалась общая восковая рада. Такая ассамблея считалась необходимой для избрания нового гетмана. В прошлом гетман всегда избирался в Запорожской Сечи, так был избран и Богдан Хмельницкий. Казацкое товарищество надеялось, что и в будущем новый гетман не будет избираться без участия запорожского коша.

Из приведенной выше картины украинского управления можно видеть, что крестьяне пользовались самоуправлением только на уровне села, но у них было меньше возможности отстаивать свои интересы на уровне «района» и практически не было в «областном» правительстве. Рядовые казаки контролировали сельское товарищество и имели голос в администрации сотни. Чаше всего «областная» администрация находилась в руках у старшин. На высшем уровне многое зависело от отношения самого гетмана к обычным казакам. При Богдане казацкое товарищество могло свободно высказывать свои требования. Вообще, система казацкого государства после Переяславского объединения представлялась приемлемой для казаков и даже для крестьян, большинство из которых мыслило в духе казацкого и крестьянского самоуправления и поддерживало режим Хмельницкого, поскольку он гарантировал подобное самоуправление. Эта идеология явилась продолжением политической линии казаков и крестьян в Запорожье и в восточной России в течение смутного времени.

С точки зрения политической реальности, украинский народ присягнул на верность царю Алексею в 1654 г., потому что нуждался в защите от поляков и потому что верил в идеал справедливого православного царя. Разумеется, ни московский административный режим, ни московское крепостничество не были привлекательны как для казаков, так и для крестьян. Но фактически, централизованная администрация и крепостничество, которые укоренились в Московии, не влияли на периферийные районы, присоединенные к Москве. Донские казаки находились под царским протекторатом, но тем не менее были независимы в своих внутренних делах. То же самое относилось и к свободным общинам украинских казаков и крестьян, которые ранее эмигрировали в Московию, чтобы укрыться от польского гнета, и которые были расселены царем в слободах на приграничных землях. Таким образом, обычный украинский казак и крестьянин доверял московской администрации и царю в том, что они не станут вмешиваться в их традиции и обычаи.

Совершенно противоположным было отношение старшинской аристократии к объединению Украины с Москвой. Они согласились принять царское покровительство, чтобы избежать полного поражения от поляков, но не считали объединение чем-то окончательным и не воспринимали свою клятву царю всерьез. Это стало для них политическим маневром, обеспечивающим им временную передышку. Как с социальной, так и с культурной точки зрения они чувствовали себя более близкими по духу польской шляхте, нежели московским боярам. Пока Богдан был жив, старшины не осмеливались открыто заявлять о своей политической программе, однако основные ее пункты были устанавлены в частных беседах между высшими лидерами аристократической партии.

Политический идеал лидеров старшин представлял собой аристократическое общество, основанное на больших земельных угодьях и укрепленное надежной казацкой армией, состоящей из зажиточных казаков и «значительных товарищей». Поскольку история показала, что казакам не доставало сил для образования независимого государства, то старшины поставили себе целью обеспечить полную автономию Украины в рамках объединения с Москвой. Между прочим, подобная

автономия была достигнута под протекторатом царя, которому старшины не доверяли и опасались вмешательства в украинские дела в будущем. Таким образом, внимание старшин было направлено на подготовку к установлению взаимоотношений с Польшей. Они надеялись обеспечить Украине надежный статус в Польском содружестве вроде того, каким пользовалась Литва.

В вопросе религии большинство старшин были столь же верными православными, как и основная часть украинского народа. Они намеревались добиться от польского правительства полного признания равенства православной и римской церквей. Помимо того, лидеры старшин придавали огромную важность распространению учености и образования на Украине.

Как мы вскоре увидим, попытки старшин воплотить свою программу в жизнь были подорваны и потерпели крах из-за того, что большинство украинского населения хотело самоуправления и противостояло соглашению с поляками и возрождению системы крупного землевладения. И, вдобавок, поляки, которые в какой-то момент согласились на предоставление Украине полноправного статуса в содружестве, отказались от соглашения при первой же возможности. Тогда некоторые из старшин обратились в поисках покровительства к Турции, но Москва не собиралась позволить украинцам выйти из союза. Таким образом, замыслы старшин по поводу смены одного предполагаемого покровителя на другого втянули Украину в целый ряд гражданских и международных войн, неизбежным результатом которых стало полное разорение несчастной страны и ее расчленение на три части – русскую, польскую и турецкую.

2. Царь и Гетман, 1654-1657 гг.

I

Установление царского протектората над Украиной привело, в первую очередь, к войне с Польшей – войне, которая началась успешно для России, но потом возникли препятствия, вызванные внутренними и международными осложнениями, а также несогласованностью между москвичами, украинцами и белорусами. От характера взаимоотношений между великороссами и малороссами и скоординированности их политических программ зависели успехи в борьбе с поляками. Символически, царство всея Великой и Малой Руси было представлено царем Алексеем Михайловичем; а Малая Русь, как таковая, – гетманом запорожского войска Богданом Хмельницким. Эти два правителя, совершенно несхожие по характеру, личным качествам и возрасту, являлись одними из наиболее выдающихся людей своего времени.

Объединение Украины с Россией было одним из самых важных политических и культурных событий в период правления Алексея Михайловича, царствование которого оказалось одной из значительнейших эпох в русской истории.

С политической точки зрения, она характеризовалась ростом абсолютизма; в отношении социальном и экономическом – дальнейшим продвижением среднего дворянства к его последующему слиянию с княжеской и боярской аристократией. Продолжающееся усиление крепостного права вызывало яростные вспышки крестьянских мятежей в боярских и дворянских поместьях. Реорганизация армии в соответствии с западными военными образцами в результате постепенно ослабила роль дворянского ополчения и стрельцов.

В культурном отношении, это был век сосуществования и, одновременно, противоборства древних традиций и западных влияний; религиозной схизмы и раскола, а также конфликта между церковью и государством. В основе всех этих конфликтов лежал подъем светской духовности в образе жизни, литературе, искусстве, музыке.

Царь Алексей не был инициатором этой бури конфликтов и перемен, однако находился на гребне волны этих противоречий, не порывая полностью с прошлым. По меткому замечанию В. О. Ключевского, Алексей крепко стоял на древней почве московских традиций одной ногой; он занес другую ногу, чтобы переступить через разделительную линию в западный мир, но так и не пересек ее, и остался в нерешительной, переходной позиции.¹⁰⁶³

Алексей родился в 1629 г. и, соответственно, был почти на два поколения моложе Богдана Хмельницкого (родившегося около 1595 г.). В 1654 г. Алексею было двадцать пять лет – самый расцвет жизни; физически здоров и крепок, с румяным лицом и белокурой бородой; его голубые глаза излучали доброту. Григорий Котошихин говорит, что царь Алексей, как и его отец, царь Михаил, был очень мягок («зело тих»)¹⁰⁶⁴ Поэтому во всех молитвах за него в конце каждой церковной службы

¹⁰⁶³ **1063.** О царе Алексее, его характере и личности см.: Соловьев, 12,608-618; Ключевский, Сочинения, 3 (1957), 320-329; Платонов, Лекции по русской истории, с. 384-391.

¹⁰⁶⁴ **1064.** Котошихин, гл. 1, разд. 5.

использовался эпитет «тишайший».¹⁰⁶⁵ Алексей действительно обладал мягким характером, хотя случалось что он мог выйти из себя и в гневе оскорбить даже близкого человека. Как правило, в подобных случаях он быстро успокаивался и просил прощения. Однако его мягкость была поверхностной. По мнению Ключевского, Алексей любил своих товарищей и желал им добра, потому что не хотел, чтобы ему досаждали их печали и жалобы. Он любил делать добро и это вызывало у него приятные чувства.

Как царь, Алексей считал, что его обязанность – быть милосердным по отношению к старикам, нищим и всем несчастным, включая преступников. Он ввел в обычай регулярно посещать тюрьмы, раздавая милостыню заключенным и во многих случаях смягчая их наказания или даже прощая некоторых из них.

Несмотря на всю эту благожелательность по отношению к подданным и товарищам, когда он встречался с возражениями или откровенной критикой его действий даже со стороны друзей, Алексей мог быть мстительным и жестоким, что и проявилось в его отношениях с патриархом Никоном и протопопом Аввакумом. Он даже сурово наказал такую выдающуюся женщину, как боярыня Феодосия Морозова, верную последовательницу Аввакума. Морозова была личной подругой царицы Марии, и только после ее смерти Алексей решился заключить боярыню в тюрьму.

Алексей обладал тонким вкусом и был наделен высокими духовными и интеллектуальными способностями, впечатлителен и восприимчив к различным сторонам жизни. Он очень любил посещать церковные службы не только из-за их религиозного значения, но также из-за их эстетического воздействия на него. Царь интересовался также и светским искусством, ввел у себя при дворе западную музыку и театр; был страстным охотником и знатоком соколиной охоты, о которой написал своего рода замечательный учебник.

Алексей был достаточно хорошо образован, по московским стандартам его времени. Он был жадным читателем и сам обладал литературными способностями, даже пытался сочинять стихи; очень любил писать письма, большое число которых сохранилось. В них яркий стиль, непосредственность, они полны теплых чувств, мыслей и здравого смысла.

Внимание Алексея к западным нововведениям представляло собой, вплоть до самого конца его жизни, форму довольно наивной веры в западное техническое всемогущество (по крайней мере на той стадии развития). Однажды он потребовал из-за границы «самых лучших саперов – тех, что знают, как прокапывать туннели под реками и озерами, через горы и воды». В другой раз он выразил желание нанять «мастеров, которые смогли бы научить всевозможных птиц петь, ходить, говорить и представлять комедию».¹⁰⁶⁶ Он не получил того, чего желал.

Ввиду дружественного отношения Алексея к приезжим из Западной Европы, вполне естественно, что последние о нем очень высоко отзывались. Немец Якоб Рейтенфельс, который провел в Москве два года (1671-1673 г.), писал, что Алексей «был государем, которого все христианские народы хотели бы иметь, но лишь немногие имели».

Но Алексея нельзя считать великим государственным деятелем. Наряду со всем прочим, он не обладал сильной волей, и часто ему не хватало смелости уволить родственников или друга, даже если он признавал негодность этого человека. Ему не удавалось заставлять бояр неукоснительно исполнять его приказания, хотя он однажды похвастался, что его слово непреклонно. Наоборот, он часто вынужден был уступать требованиям бояр. Чтобы укрепить свой собственный авторитет для личного надзора за проведением главнейших государственных дел и для принятия окончательных решений, Алексей создал в 1654 г. особое секретное учреждение («Тайный приказ»), известный также как «приказ тайных дел». Весьма показательно, что со временем он также препоручил ему управление своими обширными частными земельными угодьями.

Став царем в возрасте шестнадцати лет, Алексей на протяжении ряда лет находился под влиянием своего наставника (позднее шурина), Бориса Ивановича Морозова. Когда в 1652 г. Никон стал патриархом, Алексей подпал под его обаяние. Разрыв Алексея с Никоном в 1658 г. сказался очень болезненно на них обоих. Никогда больше Алексей не испытывал такого благоволения ни перед кем. Ближе к концу своего правления царь, главным образом, полагался в государственных делах на советы Артамона Сергеевича Матвеева, чья подопечная, Наталия Кирилловна Нарышкина, стала второй женой царя в 1671 г. (его первая жена, Мария Ильинична Милославская, умерла в 1669

¹⁰⁶⁵ **1065.** Павел Аленинский, Путешествие, 2,158. М. Чернявский в своей книге «Царь и народ», (с. 61-63) высказывает мнение. Что термин «тишайший» является переводом греческого *galenotetos* («самый тихий»), который использовался византийским писателем VI в. Агалитом, и не должен применяться в качестве характеристики Алексея как личности. Но Котошихин со всей очевидностью давал с помощью этого слова личную характеристику Алексею и его отцу.

¹⁰⁶⁶ **1066.** Заозерский, Царская вотчина, с. 145-146.

г.).

Алексей остро интересовался военными и иностранными делами. Он мог схватывать и ясно формулировать дипломатические и стратегические проблемы, но он был слишком впечатлительным и ему не хватало твердости, необходимой для должного ведения военных операций или дипломатических отношений. Среди его дипломатов и военачальников были талантливые люди, но часто среди них не было согласия по поводу того, каким политическим курсом надлежит следовать, и это временами приводило к отсутствию координации между двумя ветвями государственной службы и к внезапным переменам в русской международной политике.

В начале войны с Польшей воеводы, под влиянием патриарха Никона, воздерживались от местных споров (касающихся генеалогического старшинства), но с падением авторитета Никона местные конфликты – этот бич московской администрации – вспыхнули заново, что принесло весьма плачевные результаты.

Союзник Алексея в Польской войне, гетман Богдан Хмельницкий был значительно более энергичным человеком нежели царь.¹⁰⁶⁷ Среднего роста, могучего телосложения, он был способен на большие свершения, однако, к концу жизни подорвал своё здоровье неумеренным пьянством. Его характер был весьма неуравновешен. Венецианский посланник, Альберто Вимина, которого Богдан принимал в 1650 г., оказался под впечатлением от двойственности натуры гетмана. Время от времени он выглядел сонным и казался усталым. Будучи в другом настроении, становился активным, твердым и властным. Чем старше становился Богдан, тем чаще наступали приступы депрессии и дольше длились. Он становился все более и более подозрительным, даже в отношении своих друзей.

Богдан получил хорошее образование западного типа в иезуитской коллегии. Он понимал важность знаний и от всего сердца поддерживал просветительскую деятельность Киевской академии. Любил вести беседы с интеллигенцией своего времени – учеными-священнослужителями как украинскими, так и греческими. Из-за его бурной и авантюрной карьеры у него было мало других возможностей для интеллектуальных занятий. Его письма и манифеста («универсалы») показывают, что он хорошо владел пером. Большая часть его писем касалась текущих политических и военных дел. Хотя он и не был жадным читателем, очень любил устную поэзию своего народа, любил слушать народных музыкантов и сам любил играть на бандуре. На протяжении всей своей жизни он получал удовольствие от компаний и веселых застолий и, за исключением периодов депрессий, был радушным хозяином и хорошим товарищем.

Как и большинство запорожских казаков, Богдан являлся знатоком оружия и лошадей. Когда того требовал торжественный момент, одевал на себя церемониальное облачение. В противном же случае, будь то военное или мирное время, он не питал слабости к богатым нарядам да и вообще к роскоши. Его образ жизни был прост и не отличался от рядовых казаков. Венецианский посол Вимина писал о нем: «В его [Богдана] комнате нет никакой роскоши; стены голые. Вся мебель состоит из грубых деревянных скамей, покрытых кожаными подушками.... Дамасский коврик лежит перед небольшого размера кроватью гетмана, в головах которой висит лук и сабля». Шведский посол Гильдебрандт, которого Богдан принимал в Чигорине в январе 1657 г., рисует схожую картину. После аудиенции посла развлекали за обедом в той же самой комнате (где стояла кровать Богдана). Обед был совершенно неофициальным, пища проста. За столом присутствовали две дочери Богдана. Пили горилку и мед, которые посол боялся проглатывать, предполагая (совершенно справедливо), что эти напитки очень крепкие.

Когда дьякону Павлу Алеппскому представили Богдана во время польской кампании 1654 г., на него также произвела впечатление скромность гетмана в одежде: «Никакой человек со стороны не опознал бы в нем гетмана. Все прочие [имеются в виду сопровождавшие его старшины] были роскошно наряжены и имели сверкающее оружие, а он был одет в одежду из простой ткани, и его оружие не привлекало внимания». (Но мы можем быть уверены – знаток бы заметил, что это оружие – высочайшего качества).

Популярность Богдана в качестве правителя основывалась частично на его внимании к обычаям и традициям народа. Он был великолепным оратором. Уроки риторики, которые он получил в иезуитской коллегии, не пропали даром. Он умело пользовался простонародным языком; его речи были пересыпаны народными поговорками и яркими примерами из повседневной жизни.

Как государственный деятель, Богдан пытался установить равновесие между старшинами и рядовыми казаками, но большую часть своего внимания уделял военным и международным делам. В основе его военных успехов лежала тщательная организация армейской администрации и снабжения. Как войсковой командир, он был наделен значительными стратегическими и тактическими способностями, но во многих случаях подчинял свои военные цели капризам собственной дипломатии. Более того, хотя обычно он с великой тщательностью планировал главную кампанию, он

¹⁰⁶⁷ **1067.** О Богдане Хмельницком, его характере и личности см.: Костомаров, Хмельницкий; Грушевский, тт. 8, часть 2 и 9; Korduba, «Chmielnicki Bohdan», P5B, III (1937), pp. 329-334; Vernadsky, Bohdan.

часто пренебрегал периферийными операциями. Кроме этого, у него иногда наступали периоды инертности в ведении войн, что можно объяснить частично запутанностью его дипломатических планов, а частично – периодами депрессии.

Несмотря на недостатки, он, несомненно, был государственный деятелем с большой буквы. Начав в качестве зачинщика принесшего успех восстания, стал признанным лидером украинского народа: все решение принять покровительство царя было поддержано большей частью народа, хотя и не всеми старшинами. С исторической точки зрения, объединение Украины с Москвой было наивысшим достижением Богдана Хмельницкого. Несмотря на последующие раздоры и разочарования, объединение явилось важной вехой в истории как украинского, так и русского народов.

Алексей и Богдан никогда не встречались. То, что Хмельницкому не удалось приехать в Москву для переговоров об условиях объединения после переяславской присяги на верность, стало большим разочарованием для Алексея и его советников. Мотивы гетмана были в этом случае, по всей вероятности, двойственными. С одной стороны, у него были основания ожидать немедленного польского нападения на Украину, и он должен был быть начеку, чтобы противостоять этому. С другой стороны, он, по-видимому, не желал появляться перед царем в качестве просителя до утверждения условий соглашения между Москвой и казаками. Позднее, когда началась Польская война, у Богдана едва ли была возможность покинуть армию, даже на короткое время. Разумеется, царь и гетман были в контакте друг с другом через переписку и обмен послами и гонцами, но это не могло заменить личного общения. Отсутствие такого общения подрывало возможности успешного развития русско-украинских отношений.

II

Во время переговоров в марте 1654 г. между казацкой делегацией и московскими боярами был согласован генеральный план войны против Польши, в котором были скоординированы действия московской и казацкой армий. Москва брала на себя обязательство направить основную массу своих войск против Литвы и обещала дать указание донским казакам, чтобы они начали беспокоить крымских татар для отвлечения последних от атак на Украину. Часть московских вооруженных сил должна была быть послана на Украину для оказания поддержки Хмельницкому в его кампании против поляков. Со своей стороны Богдан обещал перебросить часть казацкой армии в Белоруссию для совместных действий там с москвичами.

Хотя таким образом был достигнут определенный уровень военного сотрудничества между Москвой и казаками, не было осуществлено никаких попыток скоординировать внешнюю политику царя и гетмана. Богдан вел оживленные дипломатические отношения с рядом зарубежных держав независимо от Москвы, даже принимал дипломатических агентов из Польши и Турции, что противоречило условиям русско-украинского объединения. Но и в том, и в другом случае он твердо отклонял любые попытки отделить его от царя;

отказался также от предложения крымского хана вступить с ним в союз против Москвы. Как и раньше, Богдан уделял много внимания молдавским, валашским и трансильванским делам. Несмотря на его прежний регресс в этом направлении, он упорно продолжал прилагать усилия к тому, чтобы вовлечь дунайские государства в союз против Польши. В 1656 г. Молдавия обратилась к царю за покровительством. Оно было даровано, но оказалось недолговечным. Богдан также установил отношения с Бранденбургом и Швецией. Еще в 1650 г. пытался наладить дружественные отношения со Швецией. Его новые попытки были более удачными, но чуть не привели к конфликту между ним и царем.

Целью войны с Польшей, в чем были согласны и царь, и гетман, было не только добиться независимости Украины от Польши, но и отделить Белоруссию от польско-литовского содружества, включить ее в московскую федерацию и, таким образом, объединить три ветви восточных славян (которые все в то время называли себя русскими). В Москве этот тройственный союз отразился в изменении титула Алексея с «царь всея Великой и Малой Руси» на «царь всея Великой, Малой и Белой Руси». Предполагалось, что Белоруссия будет пользоваться тем же статусом в царстве, что и Украина. Подход Богдана к характеру будущего союза был несколько иным. Он планировал включить Белоруссию в состав казацкого государства под своим руководством.¹⁰⁶⁸ Поскольку он сам признал себя царским вассалом, Белоруссия также должна была оказаться под царским протекторатом, но не прямо, а через посредство гетмана. Большая часть белорусского народа была неудовлетворена польско-литовским правлением, и поэтому предрасположена к отделению от Польши; но ситуация с Белоруссией во многом отличалась от украинской.

Благодаря национальному движению и руководству казаков украинцы сами освободились от

¹⁰⁶⁸ 1068. Оглоблин, Думы про Хмельныччину, с. 83-84.

Польши, а затем обратились к царю за покровительством лишь для того, чтобы защитить себя от нового подчинения Польше. Национальное движение в Белоруссии, которое начало развиваться во время украинской войны 1648 г., было подавлено литовским правительством. Белорусам, в отличие от украинцев, не удалось организовать собственную казацкую армию, которая могла бы стать ядром широкомасштабного национального движения. Более того, религиозная ситуация в Белоруссии была более сложной нежели на Украине, где униатская церковь насчитывала немногочленных последователей даже до 1648 г., в то время как православная церковь имела сильный религиозный и интеллектуальный центр в Киевской Богословской академии. После 1648 г. униатская церковь на Украине была уничтожена. В Белоруссии униатская церковь имела более прочные корни, и к 1654 г. немалое количество шляхтичей и горожан стало униатами, многие вельможи были обращены в римский католицизм. Однако у православной церкви все еще были последователи среди вельмож и городского населения, и ее поддерживали большинство крестьян.

На Украине казаки служили мостом, с социальной точки зрения, между шляхтой, с одной стороны, и городским населением и крестьянами – с другой. В белорусском обществе не существовало подобной связи, и пропасть между аристократией и крестьянством была глубже, чем на Украине. Это делало различие между социальными слоями значительно более острым, а задачу достижения национального единства в Белоруссии – значительно более сложной, чем это было в казацком государстве.

В соответствии с московским планом войны, вторжение на территорию Великого княжества Литовского в трех направлениях началось в конце мая 1654 г. Северная русская армия располагалась в Великих Луках, и ей было дано задание достичь среднего течения реки Западной Двины. Основная армия, которую решил возглавить сам царь Алексей, двинулась на Смоленск, который поляки занимали с 1611 г. Южная армия, расположенная в Брянске, должна была двигаться к Мстиславлю и Шклову на Днепре, где она через некоторое время должна была соединиться с центральной армией.¹⁰⁶⁹ Богдан Хмельницкий послал казацкий корпус полковника И.Н. Золотаренко расчистить район между Днепром и рекой Сож, к северу от Речицы и Гомеля. Позднее часть этих самых казаков оказывала помощь северной русской армии в районе Витебска.

Успех русско-казацкого удара против поляков и литовцев в борьбе за Белоруссию явился результатом не только русской военной мощи, но и также той помощи русскому делу, которую оказывали сами белорусы. Поляки были очень обеспокоены настроением белорусских крестьян. «Крестьяне очень враждебны по отношению к нам; повсюду они отдают себя под власть царя... они бунтуют против своих господ и причиняют нам больше зла, чем сами москвиты. Существует опасность чего-то вроде казацкой войны».¹⁰⁷⁰

Смоленск с его сильным польско-литовским гарнизоном сопротивлялся русским почти три месяца, но в конце концов сдался 23 сентября. С Витебском, который русские взяли штурмом 17 ноября, произошло то же самое, но другие белорусские города не оказывали серьезного сопротивления ни москвитам, ни казакам. В Полоцке православная шляхта поступила на царскую службу; католической униатской шляхте было дозволено беспрепятственно отступить в Литву. Могилевский шляхтич Поклонский (православный) предложил оказать помощь царю, убеждая шляхту и горожан Могилева звать власть царя. В связи с этим ему было разрешено набрать добровольцев, и, при поддержке небольшого отряда московских войск, он был направлен обратно в Могилев, который после этого сдался. Незадолго до этого Гомель сдался казакам Золотаренко.

Следует заметить, что московские успехи в Белоруссии были достигнуты в то время, когда царская столица – сама Москва – страдала от бедствия – эпидемии чумы, которая продолжалась с июля по октябрь 1654 г. Помимо Москвы эпидемия косила население многих русских городов, главным образом, в районе верхней Волги, и вызвала временный паралич экономической и административной деятельности в пораженных районах.

Захват значительной части Белоруссии москвитами и казаками принес с собой проблему организации управления страной. Казаки намеревались использовать тот образец, который был создан во время войны 1648 г. Соответственно, когда полковник Золотаренко вторгся в пределы юго-восточной Белоруссии, он выпустил воззвание к горожанам и крестьянам, чтобы те вступали в ряды казаков.¹⁰⁷¹ Многие воспользовались этой возможностью, но белорусская шляхта выступала

¹⁰⁶⁹ **1069.** О военных операциях в Белоруссии в 1654-1656 гг. см.: Соловьев, 10, 621-672; Мальцев, с. 267-270, 287-292, 301-305; Очерки, 4,483-496; ИБС, 1,156-159.

¹⁰⁷⁰ **1070.** Соловьев, 10, 627; Очерки, 4, 486.

¹⁰⁷¹ **1071.** Очерки, 4, 487; Мальцев, с. 270.

против казацкого плана и обвиняла тех, кто примкнул к казачьему войску, в бунте против установленного порядка. Шляхта пожаловалась царю Алексею на действия Золотаренко и попросила царя наказать казаков. Позднее в Белоруссию был направлен князь Г.А Козловский с указаниями дать шляхте следующий ответ. «Не было причин наказывать казаков, поскольку они были верны своему государю [царю] и выполняли для него большую службу. И они не причинили большого вреда шляхте. Казаки остаются верными [царю], но теперь они позволяют себе подстрекать простонародье против шляхты. Из-за этого его царское величество разгневан на них, потому что вы, шляхта, -государевы верные слуги [тоже]». ¹⁰⁷² Царь Алексей подтвердил традиционные права привилегии белорусской шляхты и горожан.

Сначала у московского правительства не было определенной политики по отношению к белорусским крестьянам. Последние радостно приветствовали вступление русских войск в их земли и бунтовали против польско-литовских господ. Крестьянская партизанская война внесла большой вклад в успехи московских армий, и, начавшись, крестьянское движение приобрело широкий размах. Крестьяне стремились к полному освобождению от какой бы то ни было формы рабства и от какого бы то ни было господина – белорусского или польско-литовского. Белорусская шляхта убеждала царя помочь ей удержать крестьян в подчинении. К тому времени московское правительство стало беспокоиться по поводу возможности распространения крестьянского движения из Белоруссии в соседние регионы Московии, и поэтому решило поддержать права белорусской шляхты на использование крестьянского труда.

Хотя русская кампания 1654 г. в Белоруссии имела успех, ситуация на украинском театре военных действий оказалась иной. ¹⁰⁷³ На протяжении весны и начала лета 1654 г. Богдан переживал один из своих приступов депрессии. Его недостаточно энергичная подготовка к кампании в какой-то мере может быть объяснена разногласиями среди старшин, некоторые из которых не желали допустить того, что московские войска войдут на Украину для помощи казакам. Кроме того, как казаки, так и москвичи предвидели опасность альянса между поляками и крымскими татарами и возможного в этом случае татарского нападения на Россию и Украину. В связи с этим сочли необходимым расположить часть московско-казацких вооруженных сил на юге для охраны России от татар.

Каковыми бы ни были причины тому, но Богдан Хмельницкий потерял много времени, и инициативу перехватили поляки. В октябре 1654 г. сильная польская армия под командованием гетмана Потоцкого и Стефана Чарнецкого вторглась в Браславскую область. Казацкий браславский полк и все население области оказывали отчаянное сопротивление врагу, но не смогли остановить продвижение поляков. По мере наступления Чарнецкий действовал с чрезвычайной жестокостью, сжигая украинские города и села, полностью уничтожая население – мужчин и женщин, взрослых и детей. Вскоре в браславских землях появились крымские татары в качестве польских союзников и довершили дело разрушения. Согласно подсчетам гетмана Потоцкого, было сожжено пятьдесят украинских городов и тысяча церквей. Поляки уничтожили более ста тысяч чел век, и около трехсот тысяч захватили татары и увели в Крым, продать их в рабство. ¹⁰⁷⁴

Хмельницкий выступил против поляков и татар лишь не раньше января 1655 г. Его армия была усилена отрядом московских войск девять тысяч человек под командованием боярина В.Б. Шереметева. К этому времени поляки уже осаждали Умань. В четырехдневной битве при Охматове польское наступление было остановлено. Татары не принимали участия в этой битве. Вместо этого их небольшие мобильные отряды (загоны) совершали набеги на обширные просторы украинской земли. ¹⁰⁷⁵

Из-за значительных потерь с обеих сторон на Украине не предпринималось никаких широкомасштабных боевых операций вплоть до конца лета 1655 г., когда произошло русско-украинское нападение на Львов. 16 сентября Хмельницкий со своими казаками и В.В. Бутурлин с московскими войсками подошли к Львову. Объединенный русско-казацкий отряд, во главе которого стоял князь Григорий Ромодановский, нанес поражение польской армии Потоцкого и

¹⁰⁷² **1072.** Мальцев, с. 270.

¹⁰⁷³ **1073.** О военных операциях на Украине в 1654-1656 гг. см.: Соловьев, 10,638-639; 643-644; Костомаров, Хмельницкий, 3, 186-230; Грушевский, 9, часть 2, 1013-1149; ИУС, 1,282-284; Очерки, 4,490,495; Мальцев, с. 272-287,293-331.

¹⁰⁷⁴ **1074.** Костомаров, Хмельницкий, 3, 183-190; Грушевский, 9, часть 2, 1013-1020; Дорошенко, 2,43-44.

¹⁰⁷⁵ **1075.** О битве при Охматове (Ахматове) см.: Грушевский, 9, часть 2,1041-1048; Мальцев,285-286.

вынудил ее отойти. Продолжая осаждать Львов, Хмельницкий и Бутурлин направили мобильный русско-казацкий отряд на Люблин, который сдался 20 октября. К этому времени были получены известия, что крымский хан движется на Украину во главе сильной армии. Хмельницкому и Бутурлину не оставалось ничего, кроме как снять осаду Львова и отступить на восток. 10 ноября татары при поддержке отряда польских войск атаковали русско-украинскую армию возле Озерной (Озирно, Езерна), юго-восточнее Зборова. После двухдневного тяжелого боя татары и поляки были отброшены. После этого хан направил своих посланников к Хмельницкому для переговоров. Было достигнуто соглашение, согласно которому хан давал клятву не нападать на приграничные области Московии и Украины, а Хмельницкий обещал не развязывать войны против Крыма.¹⁰⁷⁶

Московский поход на Литву успешно возобновился в июне 1655 г. 3 июля русские взяли Минск, а 31 июля сдался Вильно.

III

При таком положении дел произошло событие, ускорившее крутую перемену всей военной и дипломатической ситуации в Восточной Европе. В июне 1655 г. шведский король Карл X вторгся в Польшу. Отношения между Польшей и Швецией были натянуты с того самого времени, когда шведский кронпринц Сигизмунд из дома Ваза был избран на польский престол в 1587 г. Сигизмунд соединял короны Польши и Швеции. Как он, так и его сыновья – Владислав и Ян Казимир – претендовали на шведский престол для того, чтобы продолжить династический союз Швеции и Польши. Со своей стороны шведские Вазы предъявляли требования на польский трон. У Карла X были польские сторонники, включая бывшего канцлера Радзиевского, изгнанного из Польши. Протестанты в Польше и Литве прославляли шведского короля, как освободителя. Вскоре аристократия Великой Польши и Литвы признала Карла своим королем. Литовцы поставили условие, что Карл должен будет защищать их от московитов. Это побудило бранденбургского курфюрста Фридриха Вильгельма для защиты своих интересов послать войска в герцогство Прусское (Восточная Пруссия), которым он владел, как вассал польского короля.¹⁰⁷⁷

Одно время казалось, что Польша перестала существовать как независимое государство. Король Ян Казимир бежал в Силезию. Однако восстановление наступило так же быстро, как и падение. Большинство поляков было верными католиками, и они сплотились для защиты своей веры. Кроме того, как шляхта, так и крестьяне были возмущены высокомерным поведением и наглыми грабежами шведских войск в Польше. В декабре 1655 г. королевские гетманы Потоцкий и Ланцкоронский организовали шляхетскую конфедерацию против шведов. Конфедерация пригласила Яна Казимира снова занять престол. Стефан Чарнецкий принял на себя командование польской армией. Шведы были вынуждены отступить. Когда король Карл понял, что не в состоянии удержать всё польско-литовское содружество под своей властью, он изобрел новый план – заключить целый ряд союзов и разделить польское содружество между собой и своими союзниками. Он предложил герцогство Прусское и Великую Польшу курфюрсту Бранденбурга Фридриху Вильгельму (в июне 1656 г.); Малую Польшу, Мазовию и Литву – князю Трансильвании Георгию II Ракоци; а Украину – Богдану Хмельницкому. Для себя Карл оставил Королевскую Пруссию (Западную Пруссию) и Ливонию.

Поляки ответили на польские политические комбинации тем, что стали делать собственные противоположные дипломатические ходы. Они обратились к Австрии, которая согласилась стать посредником между Польшей и Россией. Помимо того, Австрия согласилась предоставить на время Польше войско в двенадцать тысяч человек. После этого в 1657г. Фридрих Вильгельм порвал союз со Швецией и вместо того заключил альянс с Польшей. Плата, которую Польша была вынуждена ввести за этот альянс, не показалась полякам чрезмерной, они должны были отказаться от сюзеренных прав польского короля на герцогство Прусское. В исторической перспективе, однако, уступка проложила дорогу к слиянию Бранденбурга и Пруссии, что со временем привело к созданию Прусского королевства. Еще один из альянсов был заключен Польшей в 1657г. с Данией.

Шведская интервенция пробудила совершенно разные чувства в Чигорине и в Москве.

Богдан Хмельницкий всем сердцем поддерживал борьбу Швеции против Польши и принял активное участие в создании шведской коалиции. На протяжении многих лет он находился в тесном контакте с Георгием Ракоци. На сей раз он заключил с ним военный союз. Богдан усматривал в шведской коалиции самый надежный путь подорвать силы Польши и предотвратить возможность для

¹⁰⁷⁶ **1076.** О битве при Озерной см.: Грушевский, 9, часть 2, 1138-1149; Мальцев, с. 299-300.

¹⁰⁷⁷ **1077.** О роли Фридриха Вильгельма в этих событиях см.: Forsteuter, pp. 159-160.

какой бы то ни было попытки восстановить польский контроль над Украиной.¹⁰⁷⁸

Совсем наоборот все было для московских государственных деятелей. Для них опасность образования объединенного шведско-польского государства под руководством Швеции стала устрашающей реальностью. Дело обстояло так, что полный контроль Швеции над Финским заливом отделял русских от балтийского морского пути в Западную Европу и, таким образом, серьезно подрывал развитие русской торговли и прогресс в русских культурных отношениях с Западом в то самое время, когда Москва всё больше нуждалась в технологической помощи оттуда. С тех самых времен, когда Ингрия и устье Невы перешли к Швеции, в период смутного времени, московские государственные деятели считали восстановление российских прав, а Финский залив главной целью московской внешней политики. Среда дипломатов царя Алексея наиболее сильным защитникам идеи о важности выхода к Балтийскому морю бил А.Л. Ордин-Нащокин.¹⁰⁷⁹

Исходя из всех этих соображений, царь Алексей одобрил решение своих советников идти войной на Швецию. Как только это решение было принято, Москва была вынуждена попытаться прийти к соглашению с Польшей во избежание ведения войны на два фронта. Польша также стремилась к взаимопониманию с Москвой, и в конце апреля 1656 г. между ними было достигнуто соглашение о прекращении огня.

17 мая царь объявил войну Швеции, в июле сильная московская армия под командованием князя И.К. Черкасского двинулась из Полоцка через Ливонию на Ригу. Царь Алексей сопровождал эту армию. Русские осаждали город с августа по октябрь, но взять его так и не смогли. Их операции в восточной Ливонии, восточной Эстонии, Ингрии и Карелии были более успешными.

Переговоры между московскими и польскими чрезвычайными посланниками начались в Немеже, неподалеку от Вильно, 12 августа. Поляки потребовали, чтобы москвиты возвратили Литву и Белоруссию польско-литовскому содружеству. После множества пререканий москвиты согласились взять обратно свои претензии на Литву, но отказались вернуть Белоруссию. В сентябре был согласован предварительный альянс, подлежащий утверждению польским сеймом: царь Алексей должен быть призван бесспорным наследником Яна Казимира (у которого не было детей); как будущий король Польши и великий князь Литовский, Алексей должен был сохранять за собой Вильно и Белоруссию.¹⁰⁸⁰ Перемирие между Москвой и Польшей было подписано 24 октября, не дожидаясь решения сейма. Обе стороны должны были продолжать войну со Швецией.

Московские переговоры с Польшей и временное соглашение, достигнутое между ними, было смертельным ударом по планам Богдана Хмельницкого. Как он сам, так и старшины яростно возражали против восстановления дружественных отношений между Москвой и Польшей. Антимосковская группа старшин начала распространять панические слухи, что царь предал казаков. Отсюда возникла легенда о московской измене. Царь сообщил Богдану о перемирии с Польшей сразу же после того, как оно было достигнуто. Он также передал гетману последние сведения о ходе московско-шведской войны. 9 декабря Богдан написал царю письмо, в котором говорил, что, будучи верным слугой его царского величества, он был доволен, узнав о московско-польском соглашении, но предупреждал царя о польском двуличии и умалил его не доверять им.¹⁰⁸¹ Богдан также сообщал царю, что король Швеции заключил союзы с Ракоци и курфюрстом Бранденбургским и нанес полякам поражение при Торуни. Богдан не сообщил Алексею, что сам он вел переговоры как с Ракоци, так и с Карлом.

Хотя Богдан и поведал старшинам о положении дел, послание царя не было доведено до сведения рядовых казаков. Тем временем у московского воеводы Киева и командиров московских войск, расположенных на Украине, которые, естественно, были осведомлены о перемирии царя с Польшей и о войне с Швецией, не было причин утаивать известия от тех украинцев, которые обращались к ним за информацией. Противоречивые слухи о московской измене, распространявшиеся старшинами, и утверждения представителей Московии на Украине

¹⁰⁷⁸ **1078.** О роли Богдана Хмельницкого в шведской коалиции см.: Грушевский, 9, часть 2, 1277-1314

¹⁰⁷⁹ **1079.** О программе русской внешней политики Ордина-Нащокина см.: Соловьев, 2, 47-48,63; Галактионов и Чистякова, Ордин-Нащокин, с. 129-131; Wejsik, p. 87.

¹⁰⁸⁰ **1080.** О московско-польском перемирии 1656 г. см.: Соловьев, 10, 660-665; Wejsik, pp. 25-26. Текст предварительного мирного договора см.: ПСЗ, 1, 405-411. Неофициальный польский вариант плана мирного договора см.: Акты ЮЗР, 8, 395. Ср.: Грушевский, 9, часть 2, сн. 3, с. 1348.

¹⁰⁸¹ **1081.** Соловьев, 10, 672; Костомаров, Хмельницкий, 3, 238; Грушевский, 9, часть 2, 1254-1255; Акты ЮЗР, 3, 556.

относительно реального смысла московско-польского соглашения непременно должно было вызвать смятение в умах казаков. Многие рядовые казаки и раньше не доверяли политике старшин, а теперь они, особенно запорожцы, стали еще более подозрительными.

Хмельницкий, не обращая внимания на политику царя, продолжал поддерживать шведско-трансильванский союз. В результате переговоров, которые состоялись в октябре и ноябре 1656 г., Швеция согласилась признать Ракоци королем Польши, если он выступит против наступающей польской армии. Шведские и трансильванские войска должны были объединиться между Краковом и Варшавой. Богдан обещал послать Ракоци вспомогательный казацкий корпус в составе двенадцати тысяч человек. В соответствии с этим соглашением в начале января 1657 г. он мобилизовал три казацких полка в приказал им собраться в Белой Церкви. Их командиром был назначен полковник Антон Жданович.

Богдан не намеревался раскрывать свои действия представителям Москвы на Украине, но случилось так, что царский посланник к гетману – дьяк – Аврам Лопухин, который покинул Москву в конце декабря, столкнулся с колонной казаков Ждановича по пути в Чигирин. На второй день его переговоров с гетманом (8 января 1657 г.) Лопухин спросил о цели передвижения войск. Богдан и Выговский уверили Лопухина, что Жданович послан для охраны Подолии от возможного нападения поляков.¹⁰⁸² Скрывая свои истинные намерения, гетман играл в опасную игру и не только потому, что старался утаить правду от московского правительства (что не могло бы продлиться долго), но также и потому, что обманывал самих казаков.

Следуя указаниям гетмана, Жданович не объяснял истинную цель похода своим войнам. Казаки знали только то, что они должны воевать с поляками. Более того, они (или, во всяком случае, многие из них) думали, что эта кампания санкционирована царем. Казаки народной армии, созданной благодаря национальному движению, всем сердцем поддерживали Хмельницкого, поскольку чувствовали, что он является лидером освободительной борьбы. На протяжении всех лет войны с Польшей Богдан был искренен с ними. Но на сей раз он пытался использовать казаков в качестве пешек в запутанных ходах своей тайной дипломатической игры, значение которой он не осмелился им объяснить. Чрезвычайно наивно, с его стороны, было не предвидеть, что казаки рано или поздно раскроют обман. Каким бы высоким не был престиж гетмана среди казаков, он оставался для них старшим товарищем, а не королем или царем. Сан царя, покровителя всего запорожского войска после Переяславской рады, представлялся многим рядовым казакам значительно выше, нежели сан гетмана. С другой стороны, казацкая аристократия во главе с Выговским, Тетерей и другими относилась к присяге, принесенной царю в Переяславе, менее серьезно и считала ее всего лишь политическим маневром. Из-за этого расхождения мнений возник конфликт между старшинами и простыми казаками.

Ракоци выступил из Трансильвании на Польшу в январе 1657 г. Его армия, состоявшая, по меньшей мере, из двадцати тысяч человек, представляла собой пеструю толпу венгров, сербов, немцев и молдаван. В марте казаки Ждановича соединились с Ракоци южнее Львова, но город отказался сдаваться. Солдаты Ракоци и казаки Ждановича опустошали все вокруг по мере своего продвижения. Краков, занятый шведским гарнизоном, признал власть Ракоци, после чего шведы ушли из города.

В апреле шведская армия соединилась с войсками Ракоци и казаками у Сандомира. Следующей важнейшей целью союзников была Варшава, но при таком повороте событий Дания объявила войну Швеции. Не сообщая союзникам о своих планах, король Карл X начал выводить свои войска из Польши. Он на время оставил небольшой отряд шведских солдат, чтобы помочь Ракоци захватить Варшаву. Город капитулировал 9 июня, но, несмотря на это, был полностью разграблен победителями. Два дня спустя шведы сообщили Ракоци, что они направляются в Данию. У Ракоци и Ждановича не было другой альтернативы, кроме отступления через Волинь в Подолию в надежде собрать побольше войск.

По всей видимости, Жданович собирался и дальше оказывать поддержку Ракоци, но его казаки, уставшие от войны и подавленные и неудачами, были разгневаны. Когда армия подошла к Меджибожу в Подолии, они взбунтовались: стали угрожать Ждановичу смертью, если тот попытается заставить их продолжать кампанию. «Нам нет дела ни до Ракоци, ни до какого-либо другого короля, у нас есть свой собственный государь» (имелся в виду царь), а в начале июля казаки разошлись по домам.¹⁰⁸³

Оставленный казаками, Ракоци не имел ни малейшего шанса противостоять полякам и сдался 23 июля. После этого его вынудили отказаться от претензий на польский трон, вернуть награбленную добычу и уплатить один миллион злотых в счет возмещения убытков. На таких условиях поляки

¹⁰⁸² **1082.** Акты ЮЗР,8,392; Грушевский, 9, часть 2,1234-1236.

¹⁰⁸³ **1083.** Костомаров, Хмельницкий, 3,276; Грушевский, 9, часть 2,1464.

предоставили ему и армии возможность свободно вернуться домой. Но неделю спустя армия Ракоци была атакована крымскими татарами и наголову разбита. Сам Ракоци бежал.¹⁰⁸⁴

Когда Богдан получил сведения об отступлении Ракоци из Варшавы (еще не зная о самороспуске корпуса Ждановича), он решил послать ему подкрепления. Новый экспедиционный корпус был собран в Корсуни под командованием сына Богдана – Юрия. Именно в этот момент и поступили сведения о мятеже казаков Ждановича. Тогда Хмельницкий отдал приказ увеличить состав войск Юрия с десяти до двадцати тысяч человек. 11 июля армия Юрия покинула временный лагерь в Капустиной долине, недалеко от Корсуни, для выполнения приказа гетмана. Им не было сказано, что их главная задача – спасти Ракоци и, по возможности, еще раз поддержать его в борьбе с поляками.

Отчетливые сведения о походе Ракоци и Ждановича на Польшу и о претензиях Ракоци на польский престол не доходили до Москвы вплоть до конца мая. Было решено направить посланника к Ракоци, чтобы убедить его отказаться от своего намерения потому, что сам Алексей выдвинут кандидатом на польский трон.

Посланник, Иван Желябужский, прибыл в Корсунь 9 июля. Он был свидетелем отправки армии Юрия, после чего остался еще на несколько дней, пытаясь выяснить у Богдана, о месте нахождения Ракоци. Богдан посоветовал Желябужскому подождать в Корсуни дальнейших сведений от Ракоци, но посланник предпочел проследовать в Меджибож, не ставя в известность Богдана. 20 июля (через три дня после отъезда из Корсуни) Желябужский нагнал армию Юрия, направляющуюся в Подолию. К этому времени известия о роспуске корпуса Ждановича уже невозможно было далее скрывать от казаков Юрия, поскольку они слышали об этом непосредственно от самих участников событий, возвращающихся домой. 22 июля казаки собрались перед ставкой Юрия, выкрикивая оскорбления в адрес старшин. «Ты говорил нам, что поведешь нас против татар, но выяснилось, что мы идем помогать Ракоци и добывать ему польскую корону. Мы не двинемся без приказа нашего государя [т.е. царя]». Половина казаков разошлась по домам. Юрий повел оставшихся в Белую Церковь¹⁰⁸⁵ Позднее Выговский сказал царскому послу, что бунт рядовых казаков против старшин – результат подстрекательства со стороны Желябужского.¹⁰⁸⁶ Между прочим, бунт начался в лагере Ждановича в Меджибоже, до которого Желябужский и не доезжал, к тому же, до того, как он оказался в Корсуни. Корсунский бунт явился естественным продолжением меджибожского мятежа.

Богдану вряд ли сообщили о казацком мятеже в армии Юрия, так как в это время гетман был при смерти.

Он тяжело заболел в январе 1657 г. В конце мая он созвал старшин и казацких делегатов от каждого полка в Чигорин для избрания своего преемника. Выговский претендовал на гетманство, но Богдан был против его кандидатуры и мыслил обеспечить эту должность своему сыну Юрию, сделав ее наследственной. Рада одобрила выбор Богдана, и Юрий стал выборным гетманом. Между прочим, большинство участников рады не доверяли Выговскому.

В то время, когда московское правительство послало Желябужского для переговоров с Ракоци, появилась необходимость отправить окольного, Федора Васильевича Бутурлина, в Чигорин для расследования отношений Богдана как с Ракоци, так и с королем Карлом X Шведским. Бутурлин и его помощники прибыли в Чигорин 4 июня и были приняты в тот же день недомогающим Богданом, который лежал в постели.¹⁰⁸⁷ После обоюдных приветствий московские посланники передали царское жалование помощникам гетмана и объявили, что им даны указания поговорить с гетманом о государственных делах («государевы дела»). Гетман, ссылаясь на болезнь, посоветовал им поговорить с Выговским, но они отказались. Было решено отложить переговоры на несколько дней, в течение которых у посланников не было иной альтернативы, кроме как неофициально встретиться с Выговским. 9 июня их принял гетман. Посол обвинил гетмана в неверности царю, поскольку он сотрудничал с королем Карлом и Ракоци, и посылал Ждановича для оказания им поддержки в войне с Польшей – страной, королем-избранником которой, предполагалось, мог стать царь. Богдан гневно возражал, что он не собирается порывать отношений с шведским королем, и упомянул о слухе, царь,

¹⁰⁸⁴ **1084.** Костомаров, Хмельницкий, 3,271.

¹⁰⁸⁵ **1085.** Костомаров, Хмельницкий, 3,279; Грушевский, 9, часть 2, 1468-1470.

¹⁰⁸⁶ **1086.** Акты ЮЗР, 4,126; Грушевский, 9, часть 2,1383.

¹⁰⁸⁷ **1087.** Отчет Бутурлина не сохранился полностью. Его начало (с некоторыми пропусками) опубликовано в Актах ЮЗР, 3, сн. 369, с. 554-589; продолжение (из другого списка): Акты ЮЗР, 11,81 и далее; пересказ выдержек из него: Костомаров, Хмельницкий, 3, 256-269; выдержки по-украински: Грушевский, 9, часть 2,1411-1426.

заклячая перемирие с Польшей, был готов передать казаков полякам, а также и другие слухи о приписываемом царю вероломстве. Бутурлин протестовал против подобных обвинений. После этого Богдан заверил Бутурлина в своей верности царю и попросил, по причине болезни, еще некоторое время для раздумий. Стол был накрыт в той же комнате, и посланников пригласили отобедать. С посланниками сели гетман-избранник Юрий, войсковой писарь Выговский, брат последнего Данило. Жена Богдана Анна и его дочь Екатерина (жена Данилы Выговского) разносили пищу и тоже сидели за столом. Последняя встреча московских посланников с гетманом состоялась 13 июня.

Богдан торжественно объявил, что как он сам, так и все жители Малой России нерушимо привязаны к царской «высокой руке».¹⁰⁸⁸ После этого он выразил свои сомнения в том, что поляки захотят избрать царя преемником короля Яна Казимира и предложил свое посредничество между Москвой и Швецией.

Это предложение явилось последним дипломатическим шагом Богдана Хмельницкого в его отношениях с царем Алексеем Михайловичем. Это, возможно, привело бы к более тесной координации политики царя и гетмана, но этому помешала смерть Богдана 27 июля 1657 г.

3. Реванш Польши: Гадячское соглашение, 1658 г.

I

После смерти Богдана Хмельницкого на Украине начались неурядицы. Пока гетман был жив, он считался бесспорным лидером всеми казаками – и старшинами, и рядовыми. Во время бунтов в лагере Ждановича и Юрия Хмельницкого казаки обвиняли в своих тяготах старшин, но никогда – лично Богдана. Хотя внешняя политика Богдана во многих случаях отличалась от той, что проводил царь, преданность казацкой армии царю оставалась краеугольным камнем в политических планах Хмельницкого вплоть до самой его смерти. Он так прямо и сказал польскому эмиссару Станиславу Беневскому в июне 1657 г.

Со смертью Богдана выявились внутренние противоречия в казацком войске. В их основе лежало различное отношение к Москве старшин и рядовых казаков. Хотя аристократическая группа среди старшин и приняла царский протекторат над Украиной, это было для них не более чем удачным ходом в политической игре. Они использовали зависимость от царского покровительства над Украиной в своих последующих торгах с Польшей, чтобы обеспечить себе более привлекательные условия в качестве цены за их возвращение в вассальную зависимость от короля. Вопреки подобному отношению, огромное количество рядовых казаков, особенно тех, кто победнее – «черных», питали отвращение к самой возможности возвращения под власть Польши и видели в царе защиту от оскорблений со стороны старшин.

Именно запорожский кош стал центром оппозиции «черни» по отношению к политике старшин.

Незадолго до смерти Богдану удалось устроить избрание своего сына в качестве преемника. В то время старшины вынуждены были склониться перед престижем Богдана и согласиться на эту кандидатуру.¹⁰⁸⁹ Однако, как только Богдан умер, оппозиция старшин по отношению к Юрию усилилась. Юрий был младшим сыном, болезненным мальчиком, к тому же еще и эпилептиком.¹⁰⁹⁰ Кто-то должен был стать регентом, по крайней мере, пока он не повзрослеет. Войсковой писарь – Иван Выговский – ближайший помощник Богдана в последние годы его правления, особенно в вопросах внешней политики, взял на себя управление государством, от имени Юрия.¹⁰⁹¹

Еще один влиятельный представитель старшин, который мог предъявить свои претензии на лидерство – полковник Павел Тетеря, не присутствовал при смерти Богдана, поскольку нес службу в качестве посланника Богдана к царю. Это расчистило дорогу Выговскому.

Московскому посланнику Кикину, приехавшему в Чигирин 23 августа 1657 г., люди близкие к Выговскому (их имен Кикин не упоминает) сказали, что после смерти Богдана начались бунты среди

¹⁰⁸⁸ **1088.** Акты ЮЗР, 3, 575.

¹⁰⁸⁹ **1089.** Костомаров, Хмельницкий, 3, 252-255.

¹⁰⁹⁰ **1090.** Биографический очерк о Юрии Хмельницком см.: Korduba, Chmielnicki Jerzy", PSB, 3, 334-336.

¹⁰⁹¹ **1091.** Об Иване Выговском и его политике см.: Соловьев, 2, гл. 1; Костомаров, «Гетманство Выговского»; Грушевский, 10, гл. 3; Лыщинский, Украина на переломе; Дорошенко, 2, 55-68; Греков, «Из истории», сс. 315-319.

казаков и что по приказанию казацкого войскового совета (правлящей группы Выговского) многие участники были казнены, а остальные были наказаны: каждому из них отрезали нос и уши.¹⁰⁹²

Тело Богдана было похоронено в его поместье Субботове в тот самый день, когда Кикин прибыл в Чигирин. Через два дня гетман-избранник Юрий, Выговский и все старшины возвратились в Чигирин после похорон. 26 августа в Чигирине собралась рада казацкого войска. Ей предшествовало совещание старшин. В раде приняли участие есаулы и сотники, а также ограниченное число рядовых казаков. На ней присутствовало несколько запорожцев, но из Запорожья не приглашали никакой официальной делегации. Рада выбрала Выговского действующим гетманом на три года, пока Юрий не повзрослеет. Это был компромисс, нацеленный на то, чтобы смягчить опасения противников Выговского.¹⁰⁹³ Однако Выговский сразу же начал подготовку к тому, чтобы сделать правление официальным и постоянным, а также к тому, чтобы добиться независимости от царя. Хотя он и заверял царских посланников в своей верности, но продолжал находиться в тесном контакте с поляками, чей агент Станислав Беневский провел в Чигирине три месяца (август-октябрь 1657 г.).

В начале сентября Выговский отправил письмо к крымскому хану, предлагая возобновить казацко-татарский альянс. Это письмо было перехвачено запорожскими казаками, которые переслали его в Москву. Позднее посланники Выговского приехали к хану и подготовили почву для заключения официального союза, который был ратифицирован ханом в марте 1658 г.

Для того, чтобы обеспечить поддержку своей политике со стороны иерархов церкви и старшин, Выговский начал раздачу земельных наделов монастырям и доходных должностей и поместий своим сторонникам из шляхты и старшин, таким как Юрий Немирич, Григорий Лесницкий и его собственный брат Данило Выговский.¹⁰⁹⁴ Юрий Немирич, подкоморий Киева, был назначен старостой Кременчуга на левом берегу Днепра¹⁰⁹⁵. Наперекор казацким традициям, этот человек обращался с местными властями, как казацкими, так и муниципальными (выбранными местными общинами), как со своими подчиненными, и относился к населению Кременчуга и его окрестностей, как к своим подданным.

Один из московских посланников на Украине докладывал, что некоторые казаки жаловались ему, будто друзья Выговского и полковники, которые поддерживали его, притесняют казаков, например, запрещали им ловить рыбу в реках.¹⁰⁹⁶ «Как гетман, так и его советники – миргородский полковник Грицко (Григорий) Лесницкий и другие – обременяют нас налогами и нарушают наши свободы». ¹⁰⁹⁷ Современный казацкий летописец замечал, что Выговский имел двойственную программу: во-первых, уничтожить тех казаков, которые не подчинялись ему; во-вторых, самому уйти из-под царского протектората и прийти к соглашению с королем Польши.¹⁰⁹⁸

Чтобы упрочить свои позиции, Выговский предпринял необходимые меры для того, чтобы обеспечить себе всю полноту гетманской власти. Для этого требовалось сместить Юрия Хмельницкого с должности, которую тот занимал лишь номинально.

11 октября 1657 г. Выговский созвал новую раду в Корсуни, положил булаву (символ гетманской власти) и притворился, что покидает город. Старшины обратились к нему с петицией, прося о том, чтобы он продолжил свое пребывание в должности. Он с готовностью согласился и был избран гетманом от своего собственного лица. Правами Юрия попросту пренебрегли.¹⁰⁹⁹ После этого к Юрию обращались не как к гетману, а как к гетману (сыну гетмана, сыну Богдана Хмельницкого). Вся эта афера была разработана и продумана старшинами, но избрание после этого якобы было

¹⁰⁹² **1092.** Акты ЮЗР, 11,797-799; Грушевский, 10,36.

¹⁰⁹³ **1093.** Нет единой научной точки зрения по поводу намерений рады касательно юридической природы власти Выговского.

¹⁰⁹⁴ **1094.** Акты ЮЗР, 7,204; Греков, «Из истории», с. 316.

¹⁰⁹⁵ **1095.** Акты ЮЗР, 15,39-41; Грушевский 10, сн. 56,126-127.

¹⁰⁹⁶ **1096.** Акты ЮЗР, 7,187.

¹⁰⁹⁷ **1097.** Там же, 7,192.

¹⁰⁹⁸ **1098.** Летопись Самовидца, 1878 г. изд., с. 51; Греков, «Из истории», с. 316.

¹⁰⁹⁹ **1099.** Соловьев, 11, 16-17; Костомаров, «Гетманство Выговского», 318-322; Грушевский, 10, 60-65.

одобрено всем казацким войском. Юрий Миневский, которого Выговский послал в Москву, чтобы известить царя об его избрании, сказал боярам, что на корсуньской раде присутствовали все полковники и сотники, а также двадцать простых казаков (черных людей) от каждой сотни. Миневский заметил однако, что казаки запорожского коша не были приглашены на раду.¹¹⁰⁰ Во время корсуньской рады, когда велось предварительное обсуждение ситуации среди старшин, Выговский не скрывал своих антимосковских чувств. Один раз он вынул из своего кошелька несколько медных московских монет, швырнул их на стол и презрительно сказал: «Вот этим царь собирается платить нам, а что мы можем купить на это?».¹¹⁰¹ Полтавский полковник Мартын Пушкарь резко ответил: «Даже если царь прикажет использовать в качестве денег нарезанную на куски бумагу, я стал бы с радостью принимать такую плату, поскольку на ней стоит имя царя». В своем ответе Пушкарь продемонстрировал замечательно ясное понимание основной идеи бумажных денег – будущих французских ассигнаций.¹¹⁰²

Еще несколько полковников, включая Павла Тетерю и Петра Дорошенко, указали гетману, что «народ из разных сословий и чернь с левого берега Днепра будут и дальше чтить свою клятву царю и не пожелают отделяться от него». С другой стороны, трое полковников, включая Ивана Богуна, настаивали на разрыве с царем. Хотя Выговский и разделял мнение последних, он был против того, чтобы раскрывать свои планы до времени. Таким образом, на настоящий момент, полковники решили оставаться верными царю Алексею.¹¹⁰³

Известия об избрании Выговского были встречены с чувством общего неудовольствия среди простых казаков, особенно на левом берегу Днепра. Кошевой атаман (кошовый, атаман коша) Запорожской Сечи, Яков Барабаш, объявил, что выборы были незаконными, поскольку делегация запорожского коша не была приглашена для участия в них. Запорожский кош считал Сечь историческим местом рождения должности казацкого гетмана и подчеркивал, что сам Хмельницкий был избран гетманом в Запорожье. Барабаш объявил, что запорожский кош является сердцевинной казачества и не подчиняется городским («городовым») казакам.¹¹⁰⁴ В ноябре 1657 г. Барабаш написал письмо царю, сообщая ему, что чернь повсеместно выступает против старшин – сторонников Выговского, и что многие городские казаки бегут в Запорожье. Более того, он предупреждал царя, что Выговский и старшины готовятся к тому, чтобы предать царя и перейти на сторону Польши.¹¹⁰⁵

Тем временем Выговский и преданные ему старшины развязали злобную пропагандистскую кампанию против Москвы. Одним из главных пунктов этой кампании был вопрос о московских гарнизонах на Украине. В 1654 г. Богдан Хмельницкий просил царя прислать войска в Киев, чтобы защитить его от нападения поляков. Так и было сделано. Когда казацкая делегация покидала Москву в марте 1654 г. после того, как условия объединения были согласованы, бояре предложили направить московские гарнизоны в Чернигов и в Нежин. Посланники согласились, но Богдан наложил вето на этот план. Выговский в его переговорах с московскими посланниками тоже возражал против того, чтобы московские войска были постоянно расположены на территории Украины сверх тех, что находились в Киеве. Не дожидаясь окончательных результатов переговоров, Выговский и старшины, поддерживающие его, распространили слух о том, что московское правительство уже решило послать гарнизоны в украинские города без согласия гетмана. Григорий Лесницкий, один из лидеров аристократической группы старшин, пустил в обращение документ, содержащий якобы пересмотренные статьи, касающиеся объединения Украины с Россией, где речь шла о том, что вскоре казаки окажутся обманутыми Москвой. Этот документ был фальшивкой. Согласно ему, московские гарнизоны должны быть расквартированы во многих городах не только левого берега Днепра, но также и на правом. В нем также говорилось, что число реестровых казаков якобы будет

¹¹⁰⁰ **1100.** Грушевский, 10,64.

¹¹⁰¹ **1101.** Медные рубли, которые принимались наравне с серебряными, были выпущены в Москве в 1656 г. К концу 1657 г. они начали быстро терять свою ценность.

¹¹⁰² **1102.** Акты ЮЗР, 15,30; Соловьев, 11,16; Грушевский, 10,65.

¹¹⁰³ **1103.** Грушевский, 10,61-62.

¹¹⁰⁴ **1104.** Грушевский, 10,103-104.

¹¹⁰⁵ **1105.** Акты ЮЗР, 7,184,193,210; Греков, «Из истории», с. 316-317.

уменьшено с шестидесяти тысяч до десяти, и все они обязаны будут оставаться в Запорожье.¹¹⁰⁶

Для того, чтобы подорвать доверие казаков и горожан к царскому покровительству, стали распространяться слухи, что московское правительство собирается обратить всех казаков в своих драгун; что украинским крестьянам будет запрещено носить кафтаны из шерстяной ткани и кожаные башмаки, и что они будут переселяться в Московию и Сибирь; что украинские священнослужители будут перемещены в Московию, а вместо них на Украину пошлют московских священников, и так далее.¹¹⁰⁷

Украинский друг Москвы, нежинский архимандрит Максим Филимонов, писал московскому другу Украины, боярину Ртищеву, что чернь приветствовала бы московские гарнизоны на Украине и московских воевод, которые бы осуществляли надзор за украинской администрацией, но народ сбит с толку и испуган слухами о намерениях Москвы вмешаться в народные обычаи и традиции и о насильном приспособлении их к московским.

Московское правительство оказалось в трудном положении между двумя соперничающими партиями на Украине, и поэтому сделало попытку вступить в контакт с Выговским и Барабашем. В ноябре 1657 г. московское правительство пообещало посланникам Выговского – братьям Миневским – утвердить Выговского в качестве гетмана. Было решено, что ради этого в Переяславе следует созвать новую раду. Миневские предложили, чтобы царь направил своего особого посланника в Переяслав и чтобы запорожский кош был приглашен принять участие в раде.¹¹⁰⁸ Царь назначил своим посланником на раду окольничего Богдана Матвеевича Хитрово.

Хотя Выговский и согласился на то, чтобы чернь приняла участие в предстоящей раде, он намеревался, в первую очередь, установить свой контроль над двумя центрами оппозиции – Полтавой и Запорожьем. В середине января он направил отряд из пятнадцати тысяч казаков, верных ему, против Полтавы. Однако полтавский полковник Пушкарь при поддержке запорожцев нанес поражение нападавшим 25 января 1658 г. В тот самый день, когда состоялась битва, Хитрово прибыл в Переяслав. Ему здесь пришлось ждать Выговского на протяжении двух недель. Согласно плану Выговского, целью рады было не только утверждение его самого в должности гетмана, но также признание вновь избранного митрополита Киева – Дионисия Балабана, который прибыл в Переяслав с впечатляющей свитой иерархов и монахов.

На раде появился весь клан Выговских. Большинство присутствовавших там старшин было либо ревностными сторонниками Выговского, либо людьми, не имеющими определенного мнения касательно конфликта между Выговским и «чернью».¹¹⁰⁹ Хотя Хитрово и приглашал на раду Пушкаря к запорожцев, во они не появились. Подождав их в течение нескольких дней, Хитрово согласился утвердить Выговского без их участия. Пушкарь отправил царю письмо, объясняя, что ему, как и запорожской делегации воспрепятствовали приехать в Переяслав патрули, которые Выговский выслал, чтобы заблокировать все дороги к городу.

После принесения клятвы на верность царю в Переяславском соборе в присутствии митрополита Киевского и всего собрания духовенства, Выговский получил от Хитрово грамоту царя, утверждающую его в должности.

II

Как только Переяславская рада закончилась, несмотря на клятву, которую Выговский только что принес, он послал Павла Тетерю в Межиречье на Волыни с секретной миссией – войти в контакт с Беневским, чтобы подготовить почву для возвращения Украины в Польскую федерацию.¹¹¹⁰ Детали этих переговоров известны из письма Беневского королеве Польши.¹¹¹¹ Через Беневского Тетеря советовал полякам заключить мир со Швецией, прежде чем это удастся сделать царю; направить

¹¹⁰⁶ **1106.** Грушевский, 10,51-52.

¹¹⁰⁷ **1107.** Соловьев, 11, 21; Грушевский, 10,55-56.

¹¹⁰⁸ **1108.** Грушевский, 10, 93.

¹¹⁰⁹ **1109.** Грушевский, 10,136.

¹¹¹⁰ **1110.** Грушевский, 10, 290.

¹¹¹¹ **1111.** Грушевский, 10, 290-292; Kubala, *Wojny Dunskie*, pp. 538.

послов крымскому хану, чтобы убедить его без отлагательства послать татарские войска на Украину (со всей очевидностью, против Запорожья и Московии); мобилизовать польскую армию, чтобы она была готова оказать казакам поддержку против Москвы. Беневский конфиденциально спросил Тетерю, может ли король Польши доверять обещанию Выговского перейти на польскую сторону. Тетеря высказал мнение, что у Выговского нет иной альтернативы из-за оппозиции среда казахов, с которой он оказался лицом к лицу. Юрий Хмельницкий в тайне против его планов; запорожский кош -открыто против него; и значительное число полковников не питает к нему дружеских чувств.

Затем Беневский стал зондировать собственное отношение Тетери к той ситуации, если Выговский откажется подписать договор о союзе с Польшей. Тетеря заверил Беневского, что в таком случае он порвет с Выговским и переведет казаков на сторону Польши по своей собственной инициативе. Чтобы сделать союз с Польшей еще более привлекательным для Тетери, Беневский распорядился выделить ему вознаграждение в сумме 6 000 злотых и от имени короля пообещал, что все его затраты на про-польскую пропаганду среда казаков будут возмещены. Выговскому было обещано вознаграждение от 10 000 до 20 000 злотых.¹¹¹²

Для того, чтобы должным образом понять политическую линию Беневского, следует помнить, что король Ян Казимир, как и король Владислав в 1640-е гг., хотел приблизить казаков к короне, чтобы сдавать их опорой своему трону. Королева Мария полностью поддерживала этот план. Некоторые польские магнаты также были склонны к взаимопониманию с казаками. Среди них видными были маршалек Ежи Любомирский (вскоре назначенный фельд-гетманом) и воевода Познани Ян Лещинский. «Соглашение с казаками – основание счастья для Польши» – писал последний первому в марте 1658 г. В другом письме к Любомирскому Лещинский писал, что стремление "казаков построить свое независимое государство – не более чем химера. Они не могут жить без покровителя, и только Польша в состоянии гарантировать им их свободы.¹¹¹³ Именно в этом духе Беневский был уполномочен королем продолжать переписку и переговоры с Выговским и Тетерей.

В то время как Тетеря строил планы союза с Польшей, Выговский продолжал вести переговоры с крымским ханом, чья помощь была необходима против Москвы и Запорожья. Предварительно соглашение о союзе было достигнуто в Чигирине между Выговским и посланниками хана вскоре после переяславской рады. Затем соглашение было ратифицировано ханом в Бахчисарае около 1 марта 1658 г.¹¹¹⁴

О перерывах Выговского с поляками и татарами Мартыну Пушкарю сообщил гетманьч Юрий Хмельницкий. В феврале Пушкарь направил посланников к царю, чтобы известить его об измене Выговского и предложить ему свою собственную помощь и помощь запорожцев против гетмана.¹¹¹⁵ С другой стороны, Выговский продолжал повторять московским властям, что Пушкарь – демагог и смутьян. Он просил прислать московские войска, чтобы подавить мятеж, и предупреждал, что в противном случае он сам вынужден будет принять соответствующие меры, чтобы покончить с ним.

Тем временем восстание «черни» против Выговского стремительно разрасталось. В марте начался бунт против полковника Лесницкого в миргородском полку. Лесницкий с небольшим числом казанков, которые остались ему верны, бежал в Лубны, и «чернь» избрала нового полковника – Степана Довгаля, который находился в тесной связи с Пушкарем и Барабашем. Все эти трое продолжали предостерегать московское правительство об опасности политики Выговского по отношению к царю, а также к казацкой вольнице.

Царские советники не выражали желания оказывать поддержку ни Выговскому, ни Пушкарю. Бояре были осведомлены о переговорах Выговского с Польшей, но не понимали их подлинного значения. Они все еще надеялись, что Выговский не осмелится порвать с царем. В то же время они опасались, что любое жесткое действие по отношению к Выговскому бросит последнего в объятия Польши раз, и навсегда и сделает таким образом новую войну с Польшей неизбежной. Московские власти считали, что сведения Пушкаря об измене Выговского являются преувеличением, и не стали придавать им серьезного значения.

В соответствии с этими соображениями московское правительство продолжало прилагать усилия к предотвращению гражданской войны на Украине, обращаясь к обеим сторонам, чтобы те

¹¹¹² **1112.** Грушевский, 10, 292.

¹¹¹³ **1113.** Грушевский, 10, 300-301.

¹¹¹⁴ **1114.** Грушевский, 10, 144-146.

¹¹¹⁵ **1115.** Соловьев, 11, 25.

воздержались от военных действий друг против друга. Московские посланники убеждали Пушкаря признать Выговского в качестве гетмана и, в то же самое время, советовали Выговскому примириться с Пушкарем. Москва отказывалась послать войска против тех или иных.

Для Выговского примирение с Пушкарем и запорожской «чернью» означало бы утрату контроля над запорожским войском, поскольку на любой новой раде тогда бы доминировала «чернь». Как он позднее выразит свои чувства князю Ромодановскому, «мы [старшины] не присягали на верность царю, чтобы не стать пленниками наших собственных холопов [черни]». ¹¹¹⁶

В мае 1658 г. Выговский повел войско казаков и небольшой отряд наемников против твердыни Пушкаря – города Полтавы. Крымский хан послал ему в помощь шесть тысяч татар. В битве при Полтаве казаки Пушкаря были разбиты, а сам полковник погиб в бою. Запорожским казакам удалось бежать в Сечь. После этого казаки Выговского и татары разграбили и сожгли Полтаву. Все мужское население, которое им удалось захватить, было убито, а женщины и дети взяты в плен. ¹¹¹⁷

Тысячи людей из левобережной Украины бежали через границу с Московией в поисках убежища. Выговский потребовал, чтобы московские власти выдавали беженцев ему, но те решительно отказались сделать это. После этого Выговский объявил, что он возьмет их силой. Однако татары не пожелали развязывать открытую войну против Москвы, и Выговскому пришлось отказаться от своих планов. Вместо этого он заявил, что если беженцы немедленно не вернуться, то он передаст их жен и детей татарам. По всей видимости, никто из беженцев не вернулся, несмотря на угрозу. Вероятно, после этого Выговский выполнил свое обещание. Во всяком случае, ему нужно было платить татарам за помощь. ¹¹¹⁸

В одном из своих писем царю до катастрофы Пушкарь предсказывал, что если Выговскому удастся побороть оппозицию на Украине, то он ускорит установление союза с Польшей против Москвы, чтобы иметь возможность напасть на нее. Московское правительство не поверило Пушкарю, хотя, как выяснилось, он оказался прав.

Сразу же вслед за своей победой Выговский снова послал Тетерю в Польшу, чтобы завершить переговоры с Беневским. В результате этих переговоров Тетеря сформулировал те условия, при которых казаки проявят готовность воссоединиться с Польшей. На этих условиях Тетеря подписал меморандум 5 июля (по новому стилю) 1658 г. ¹¹¹⁹, который послужил основанием для новых переговоров.

Тем временем Выговский продолжал изображать свою верность царю, посланники которого были в контакте с гетманом. Несмотря на это, в августе Выговский попытался вытеснить московский гарнизон из Киева, устроив внезапный набег нескольких тысяч казаков, которых поддерживал отряд татар. Этими силами он назначил командовать своего брата Данилу. Киевский казацкий полковник Яненко последователь Выговского, должен был помочь нападавшим внутри города. Однако казацкий офицер, на разряд ниже по званию, нежели Яненко – Василий Дворецкий – отказался сотрудничать с Выговским и сообщил о заговоре московскому воеводе Киева Шереметеву. Среди казаков киевского полка начались разногласия. При этих обстоятельствах нападение Данилы Выговского на Киев закончилось провалом, и ему самому едва удалось спастись бегством (23 августа 1658 г.). Большая часть его войск рассеялась в разных направлениях. Некоторые были взяты в плен драгунами и стрельцами Шереметева. Согласно утверждениям пленных, их насильно заставили присоединиться к походу, кого-то – угрозами старшин, кого-то – битьем. А те, кто отказывался, были казнены. ¹¹²⁰

В то же время, однако, партия Выговского добилась усяеха, захватив в плен атамана запорожского коша – Якова Барабаша. Еще до нападения Данилы Выговского на Киев московское правительство, пытаясь ублажить гетмана Выговского, приказало князю Григорию Ромодановскому – командующему московскими войсками, расквартированными в Белгороде, арестовать Барабаша, привезти его в Киев и передать его там воеводе Шереметеву. Тем временем Шереметеву было приказано устроить личную встречу с Выговским, чтобы обеспечить беспристрастный суд над

¹¹¹⁶ **1116.** Соловьев, 11, 36.

¹¹¹⁷ **1117.** Соловьев, 11, 29; Костомаров, «Гетманство Выговского», с. 345-346; Грушевский, 10, 222-228.

¹¹¹⁸ **1118.** Грушевский, 10, 228-230.

¹¹¹⁹ **1119.** Грушевский, 10, 306-308.

¹¹²⁰ **1120.** Соловьев, 11,34-35; Костомаров, «Гетманство Выговского», 355-357.

Барабашем, который должен предстать перед казацким войсковым трибуналом.¹¹²¹ Когда Выговский получил сведения об аресте Барабаша и отправке его в Киев, он решил похитить Барабаша по пути и избавиться от него без контроля со стороны Шереметева. Ромодановский направил атамана в Киев под конвоем двухсот московских драгун и донских казаков. 24 августа – в тот самый день, когда Данила Выговский напал на Киев, – войска гетмана атаковали и разбили конвой и захватили самого Барабаша.¹¹²² Барабаша привезли в ставку Выговского, судили казацким войсковым судом (верным Выговскому) и казнили.

III

Меморандум Тетери от 5 июля был воспринят поляками как основание для будущего договора с казаками. Около 1 сентября король послал двух комиссаров: Беневского и Казимира Евлашевского к Выговскому в Гадяч (в левобережной Украине, у московской границы). Там были согласованы условия польско-казацкого договора 6 сентября 1658 г. В переговорах приняли участие комиссары, Выговский и представители запорожского войска, хотя, фактически, последних представляла только небольшая группа старшин. Договор базировался на плане реорганизации двойственного содружества – Польши, Литвы и России (то есть Малой России). Содружество должно было стать «единым и неделимым».¹¹²³ По условиям Люблинской унии 1569 г., Великое княжество Литовское и Россия формально включились в состав королевства Польского и большая часть украинских земель перешла от Великою княжества (Литвы) к короне (Польше).¹¹²⁴ Однако, в противоречии с юридическим определением характера, союза, Великое княжество Литовское смогло сохранить за собой некоторые черты автономного политического субъекта.¹¹²⁵

Во всяком случае, Польша стала доминирующей державой в содружестве, и, по Гадячскому соглашению, Россия должна была стать третьим членом содружества. Однако она обладала некоторыми возможностями быть менее зависимой от Польши, чем Литва. Разумеется, религиозные и образовательные положения договора были впечатляющими, но в большей части пунктов, касающихся политических, военных и административных вопросов, только на словах признавалось конституционное наложение России в тройственном содружестве, а большее число статей было несовместимо с основным принципом соглашения.

По условиям культурного характера, греко-православная церковь должна была официально признаваться наряду с римско-католической там «где говорят по-русски» в пределах содружества. Православный митрополит Киева и четыре православных епископа (луцкий, львовский, перемышльский и холмский) должны были получить места в польском сенате. Киевская Академия должна была пользоваться теми же правами и привилегиями, что и Польская Академия в Кракове. Еще одна академия должна была быть организована в подходящем месте в Великом княжестве Литовском.

Территориальные границы России (или «русских княжеств», как их время от времени называют в соглашении) с точки зрения правления и администрации были значительно уже, нежели с религиозной точки зрения. «Россия», то есть территория, находящаяся под властью гетмана запорожского войска, должна была состоять всего из трех областей – Киевского, Браславского и Черниговского воеводств. Согласно польскому образцу, в каждой из этих областей королем назначались сенаторы и прочие сановники. Их следовало выбирать из аристократов, которые владели земельными угодьями на данной территории и относились к греко-православной церкви. Вплоть до самой смерти гетман «русских» армий (Выговский) должен оставаться первым сенатором, представляющим все три области. Созыв всех сановников данных земель должен был состояться по королевскому указу немедленно после ратификации соглашения польским сеймом.

Казакам и украинской шляхте, отпавшим от короля, была обещана полная и бессрочная

¹¹²¹ **1121.** Акты ЮЗР, 4, 166; Грушевский, 10, 267.

¹¹²² **1122.** Акты ЮЗР, 7, 256; Грушевский, 10, 267-268.

¹¹²³ **1123.** Текст Гадячского соглашения см.: Гарасимчук, ЗНТШ, 87-89; Грушевский, 10, 334–343; Резюме см.: Акты ЮЗР, 7, 252-253.

¹¹²⁴ **1124.** См.: *Russia at Dawn*, pp. 246-247.

¹¹²⁵ **1125.** Там же, pp. 247-249.

амнистия. Все казацкие и шляхетские земельные угодья, конфискованные той или другой стороной (Польшей или казаками) после 1648 г., должны были быть возвращены прежним владельцам. Это означало то, что польские вельможи, изгнанные из своих поместий в 1648 г. и позже, теперь могли возвратиться и предъявить претензии на свои прежние владения.

Число реестровых казаков было установлено в количестве шестидесяти тысяч, как и по условиям казацкого соглашения 1654 г. с Москвой. Однако в секретной декларации, которую Выговский вручил Беневскому в самый день принятия соглашения, он утверждал, что цифра названа только для того, чтобы не вызывать подозрений «черни», и советовал, чтобы реестр фактически был сокращен до тридцати тысяч. Реестровые казаки должны быть освобождены от всех налогов и обязательств по отношению к держателям польских королей земель и к их чиновникам и должны были оставаться под юрисдикцией гетмана. Хотя соглашение делалось от имени казацкого войска, в договоре лишь суммарно были упомянуты права и привилегии казаков, и, более того, гетман в тайне дал заранее свое согласие в отношении сокращения численного состава казацкого войска.

Подобное отношение со стороны Выговского явилось результатом основной социальной концепции аристократической группы старшин и ее идеолога – Юрия Немирича. Они ненавидели демократический дух казаков и стремились к тому, чтобы превратить казацкое государство, рожденное во время народного восстания 1648 г., в олигархию, базирующуюся на правах и привилегиях знати. Ограничение квоты реестровых казаков ставило целью создание из казацкой армии тесного товарищества. Внутренняя привилегированная группа – значительных товарищей – формировалась постепенно внутри войска, но такое развитие событий не удовлетворяло аристократическую группу старшин. Они мечтали о возвращении шляхте лидерства на Украине. Еще в те времена, когда Бутурлин вел переговоры с гетманом и старшинами в Переяславе, делегаты от украинской шляхты не только потребовали, чтобы царь подтвердил права и привилегии шляхты, но и ставили Бутурлину список кандидатов от шляхты, которые должны были занять наиболее важные позиции в украинской администрации. В то время отец Ивана Выговского и двое его братьев были членами шляхетской делегации.¹¹²⁶ Бутурлин ответил делегатам, что он передаст этот список Богдану Хмельницкому, но, чем согласиться на это, делегаты сочли за благо взять назад свои предложения. Что касается прав и привилегий шляхты, казацкие депутаты в Москве в марте 1654 г. включили этот пункт в свои требования, в соответствии с чем царь подписал грамоту украинскому дворянству.

Теперь Немирич и Выговский решили выковать соединительное звено между казацкими значительными товарищами и шляхтой, приоткрыв ряды последней для вступления в нее избранного числа казаков. В соответствии с этим, в одном из пунктов Гадячского договора утверждалось, что гетман Выговский предоставит королю Польши список имен тех казаков, которые достойны того, чтобы получить дворянство – около ста человек от каждого полка. Таким образом будет создано новое казацкое дворянство, что даст ему право присоединиться к украинской и польской шляхте в формировании порядка правления в России, то есть трех казацких областях: Киеве, Брацлаве и Чернигове. Должностные лица администрации этих областей должны были отбираться именно из шляхты (как украинской, так и польской), и именно шляхта этих областей (вместе с церковными иерархами, как православными, так и римско-католическими) должна была составить основу административного совета в этих землях.

На более высоком уровне, согласно договору, «король и все содружество позволит русскому народу иметь своих канцлеров, маршалов, казначеев и прочих сановников». Из этого контекста совершенно очевидно, что под «русским народом» подразумевалась украинская шляхта.

В некоторых пунктах договора Выговского называют «гетманом запорожского войска», а в других – «гетманом русского войска» или «русских княжеств». Изменение титула соответствовало желанию Выговского самому освободиться от зависимости по отношению к казакам и найти поддержку среди русского (малороссийского, или украинского) дворянства.

Не доверяя даже реестровым казакам, Выговский посчитал необходимым уравновесить их влияние созданием корпуса польских солдат. Их число было конкретно оговорено в соглашении. Корпус должен был подчиняться власти гетмана. В секретной декларации, о которой упоминалось выше, Выговский высказывал предложение, чтобы в составе этого корпуса было десять тысяч человек, и он обещал, что только нынешний гетман будет командовать, корпусом, а не последующие. После гетманства Выговского эти войска должны быть переданы под командование польским королевским гетманом.¹¹²⁷ Согласно договору, Выговский должен будет находиться в должности гетмана вплоть до своей смерти. После этого были согласованы следующие условия для избрания

¹¹²⁶ 1126. Грушевский, 9, часть 2, 744.

¹¹²⁷ 1127. См.: Акты ЮЗР, 7, 252 (Статья 7 в резюме Гадячского соглашения).

каждого нового гетмана: каждый из «чинов» (духовенства и шляхты, как греко-православных, так римско-католических) в «России» (то есть, трех областей) должны избрать четырех кандидатов, а король должен назначить одного них новым гетманом.

Условия договора были составлены так, чтобы укрепить связь гетмана с содружеством. Гетман должен отказаться от всех иностранных покровителей (это обязательство было нацелено на московского царя и не затрагивало «братского союза» гетмана с крымским ханом). У гетмана не было права принимать иностранных посланников. В том случае, когда к нему приезжали послы, он должен переправлять их к королю (это условие не должно было затрагивать отношений с крымским ханом).

Чтобы иметь законный статус, это соглашение должно было быть ратифицировано польским сеймом. В тот вариант документа, который был представлен на рассмотрение сейму, были включены изменения, предложенные Выговским в его секретной декларации, переданной Беневскому, а также были сделаны некоторые дополнительные изменения. В первоначальном соглашении утверждалось, сенаторы и остальные сановники в тех самых трех областях (киевской, браславской и черниговской) должны принадлежать греко-православной церкви. В переработанном тексте это относилось только к киевской области. В двух других областях должности должны были даваться греко-православным и католикам по очереди. Окончательный текст соглашения был написан по-польски 29 апреля 1659г. Однако, его датировали 16 сентября 1658 г., по новому стилю (6 сентября 1658 г., по старому стилю), поскольку это была дата первоначального договора.¹¹²⁸ После этого документ был ратифицирован польским сенатом.

Суммируя сказанное, следует сказать, что Гадячское соглашение явилось попыткой заменить правление запорожского войска над Украиной правлением шляхты (как украинской, так и польской). Новая конституция «России», которую это соглашение пыталось создать явилась полным отрицанием основных принципов казацкого государства. От подобной политики можно было ожидать того, что она спровоцирует, как на самом деле и вышло, яростную оппозицию со стороны рядовых казаков, а так же и большинства старшин.

4. Москва, Украина и Польша, 1658-1667 гг.

I

Карта 3.Россия в XVII веке

Союз Выговского с Польшей сделал войну между Польшей и Москвой неизбежной. В секретном письме Беневскому от 6 сентября 1658 г. Выговский просил июльского короля немедленно прислать ему, по крайней мере, войско в тысячу человек, а если это возможно, то – в пять тысяч, чтобы изгнать москвитов из Киева. Что касается крупномасштабных операции против Москвы, Выговский зависел, главным образом, от поддержки крымских татар. Он нуждался в иностранных войсках, поскольку не мог доверять казакам. Браславский полковник Иван Сербии, который и раньше был сторонником Выговского и принимал участие в неудачном походе Данилы Выговского на Киев, утверждал, что многие ветераны этой экспедиции не желают воевать против царских люди, и поэтому дезертируют из своих полков.¹¹²⁹ Еще один казацкий полковник говорил Шереметеву, что до этого похода Выговский казнил нескольких полковников и сотников, чтобы через устрашение заставить казаков следовать за ним.¹¹³⁰ В январе 1659 г. один украинский священнослужитель сказал московскому должностному лицу – Булгакову, – что гетман казнил многих казаков, подозревая их в дружеских чувствах по отношению к царю.¹¹³¹

После того, как было заключено Гадячское соглашение, в польском сейме возобладали сторонники войны против Московии, и возможность признания царя Алексея наследником польского

¹¹²⁸ **1128.** Грушевский, 10, 33.

¹¹²⁹ **1129.** Акты ЮЗР, 15, 275. Ср.: Греков, «Из истории», с. 339.

¹¹³⁰ **1130.** Акты ЮЗР, 15, 265-266; Греков, «Из истории», с. 339.

¹¹³¹ **1131.** Акты ЮЗР, 7, 267; Греков, «Из истории», с. 339.

трона была забыта. Тем не менее, признавалось, что и далее следует продолжать переговоры с Москвой. Переговоры между польско-литовскими и московскими представителями состоялись в Вильно в сентябре и октябре 1658 г., но не принесли результатов.

В ноябре литовская армия и казаки Выговского начали наступление на московские вооруженные силы, расположенные в Великом княжестве Литовском. Казаки осадили Минск. Московский воевода, князь Юрий Алексеевич Долгоруков, разбил литовцев под Вильно, но ввиду действий казаков в районе Минска, решил отступить от города. В то же самое время как поляки, так и москвиты пытались упрочить свое международное положение, ведя переговоры со Швецией. 20 декабря 1658 г. в городке Валиесари в Ливонии было подписано трехлетнее перемирие между шведами и москвитами.

Перемирие со Швецией дало возможность Москве организовать более сильное сопротивление Польше и Выговскому. Еще до появления там царских войск, левобережная Украина стала театром восстания против Выговского в октябре 1658 г.¹¹³² После этого в ноябре корпус московских войск в составе двадцати тысяч человек под командованием князя Григория Григорьевича Ромодановского – одного из самых талантливых московских военачальников того времени – занял город Лохвица. Вслед за этим общее собрание казаков, горожан и крестьян левобережной Украины избрало Ивана Беспалого – «значительного товарища» казацкого войска – временным гетманом.¹¹³³

В феврале 1659 г. Выговский напал на левобережную Украину. С армией казаков, поляков и татар он захватил Полтаву и еще несколько городов, но ему не удалось вытеснить войска Ромодановского Беспалого из Лохвицы. К концу марта Выговский возвратился в Чигирин. Именно оттуда Выговский направил своих представителей на сессию польского сейма, которая открылась в Варшаве 27 марта и ратифицировала Гадяцкое соглашение. 22 мая (по новому стилю) обе стороны – поляки и украинцы – скрепили договор клятвой.

Тем временем, московское правительство снарядило и отпраили в левобережную Украину сильную армию под командованием князя Алексея Никитича Трубецкого. В апреле это войско приблизилось к Конотопу, который охранялся отрядом казаков верных Выговскому под командованием полковника Григория Гуляницкого. Трубецкой был не в состоянии захватить город штурмом и провел два месяца в бездействии, осаждая его. В конце июня Выговский пришел на помощь конотопскому гарнизону с отрядом казаков. Его союзник крымский хан – привел сильное войско своих татар, а также с орду ногаев и белгородских (аккерманских) татар.

В то время как татары и половина казаков оставались в засаде в болотистой местности, Выговский со второй половиной казаков атаковал московитский лагерь. Трубецкой направил против них свою кавалерию. Выговский отступил, увлекая москвитов в болота. 28 июня московские всадники были окружены татарами и разбиты. Цвет московской кавалерии погиб в этот роковой день. Пять тысяч человек было взято в плен. Большинство пленников было сразу же убито казаками Выговского и татарами.¹¹³⁴ У Трубецкого не было иного выхода, кроме поспешного отступления к границам Московии с оставшейся пехотой и артиллерией. Победителям не удалось воспрепятствовать его маршу в Путивль.

Ужас объял Москву, когда сведения о конотопском разгроме достигли столицы. Казалось, что надвигается опасность похода Выговского и хана на Москву. Правительство отдало приказ об укреплении московских фортификационных сооружений и строительстве земляных насыпей вокруг пригородов.

Тревога в Москве продлилась недолго, поскольку вскоре стало очевидно, что Выговский находился не в том положении, чтобы воспользоваться плодами своей победы. Украина переживала муки гражданской войны, которая была неизбежной, поскольку программу Выговского, включающую в себя олигархическую конституцию и объединение с Польшей, поддерживало меньшинство казаков. Кроме того, крымский хан не хотел начинать большую войну против Москвы, особенно из-за того, что он был хорошо осведомлен о разногласиях среди казаков. Поэтому он вскоре ушел в Крым с большей частью своей армии, оставив с Выговским небольшой татарский отряд. Конотопская кампания принесла татарам хорошие дивиденды. На пути домой они захватили тысячи пленников из левобережных украинских городов и деревень и взяли богатую добычу.

Не только казацкая «чернь», но и многие лидеры старшин присоединились к восстанию против Выговского. В сентябре старшины созвали общую раду в Германовке. Выговский отказался от своей

¹¹³² **1132.** Костомаров, «Гетманство Выговского», с. 372; Греков, «Из истории», с. 346.

¹¹³³ **1133.** Величко, с. 188; Костомаров, «Гетманство Выговского», с. 373; Греков, «Из истории», с. 347.

¹¹³⁴ **1134.** Соловьев, 11, 50-51; Костомаров, «Гетманство Выговского», с. 382-387.

должности и бежал в ближайший лагерь польских войск, расположенный недалеко от Белой Церкви. 11 сентября Юрий Хмельницкий был избран гетманом днепровского правобережья. Чтобы воспрепятствовать какому-либо нападению со стороны поляков на левобережную Украину, а также чтобы войти в контакт с новым гетманом, Трубецкой направился из Путивля в Переяслав, до которого добрался 27 сентября и был принят переяславским казачьим полковником и всем населением. Начались переговоры между представителями Юрия Хмельницкого и Трубецким. Юрий по-прежнему был не способен править. Группа старшин проводила казацкую политику от его имени. Самым талантливым человеком в этой группе был прежний прилуцкий полковник Петр Дорошенко.

Старшины представили на рассмотрение Трубецкому перечень условий, на которых казацкая армия возвращалась под власть царя. Среди них было требование, чтобы царь вел переписку с запорожским кошем не иначе, как только через гетманскую канцелярию. Гетману должно быть возвращено право принимать иностранных послов; малороссийская церковь должна была остаться под юрисдикцией патриарха Константинопольского.¹¹³⁵ Трубецкой ответил, что эту программу следует представить на рассмотрение рады. Он был прекрасно осведомлен, что большинство рядовых казаков, а также горожан и крестьян в большей мере симпатизировали запорожскому кошу, нежели аристократической группе правобережных старшин. Кроме того, левобережные старшины уже проявили готовность выступить на стороне паря. Таким образом, Москва могла надеяться на свое влияние в украинских делах.

9 октября Юрий Хмельницкий и лидеры старшин прибыли в Переяслав. На следующий день они были приняты Трубецким, который объявил им, что они прощены царем за свою прежнюю поддержку Выговского на том условии, что в дальнейшем они будут верно служить царю. После этого Трубецкой попросил Юрия Хмельницкого созвать раду для избрания нового гетмана, которого признают по обоим берегам Украины. Он настаивал на том, чтобы для участия в раде были приглашены не только казаки, но также горожане и крестьяне.

Рада была созвана 17 октября. Правобережную Украину представляли Юрий Хмельницкий и группа старшин, поддерживавших левобережную – ее действующий гетман Беспалый, все его полковники и старшины и вся «червь». Московский воевода Киева В.Б. Шереметев и полевой воевода в левобережной Украине – князь Г.Г. Ромодановский – прибыли в Переяслав, чтобы действовать в качестве советников Трубецкого.

Из-за огромного количества участников раду пришлось проводить в открытом поле возле города. Чтобы воспрепятствовать антимосковским выступлениям со стороны правобережных старшин, неподалеку расположился отряд московских войск.

Рада единодушно избрала Юрия Хмельницкого гетманом обоих берегов Украины. Затем был зачитан и утвержден радой свод статей Богдана Хмельницкого (условия объединения Украины с Москвой в марте 1654 г.). Вслед за этим Трубецкой обнародовал перечень новых статей предлагаемых Москвой, которые следовало обсудить на раде. Суть этих статей заключалась в усилении московского контроле над Украиной и в ограничении власти гетмана и полковников путем предоставления больших прав рядовым казакам.¹¹³⁶

Среди прочих пунктов, Москва требовала, чтобы московские гарнизоны вдобавок к Киеву, были расположены в следующих пяти городах: Переяславе, Нежине и Чернигове на левом берегу; Браสลаве и Умани – на правом. Цель этих гарнизонов была чисто военная – стоять на страже во избежании польских и татарских нападений. Воевода каждого гарнизона не должен будет иметь власти над гражданским населением и не должен вмешиваться в казацкие дела.

В двух статьях речь велась о наказании семьи Выговского и его ближайших советников за их измену. Трубецкой потребовал, чтобы все члены клана Выговского были выданы для депортации в Московию. Что касается советников Выговского, то Трубецкой просил, чтобы шестеро из них (включая Гулянипкого, Лесницкого, Самойлу Зарудного и Антона Ждаиовича) никогда не назначались ни на какую должность в казацком войске и чтобы им было запрещено принимать участие в собраниях рады.

Все статьи, предложенные Трубецким, обсуждались радой и принимались одна за другой. В силу принятия такого решения, требования, представленные Трубецкому правобережными старшинами до собрания, провалились.

Представлялось, что привяли Переяславской радой статей Трубецкого должно восстановить объединение всей Украины с Москвой. Однако следовало ожидать больших неприятностей, поскольку раскол между левобережной и правобережной Украиной, так же как и пропасть между

¹¹³⁵ **1135.** Соловьев, 11, 56; Костомаров, «Гетманство Юрия», с. 97-98.

¹¹³⁶ **1136.** О Переяславской раде 1659 г. см.: Соловьев, 11,57-60; Костомаров, «Гетманство Юрия», с. 102-104; Дорошенко, 2,69-70; Яковлев, 111-115; ПСЗ, 1,475-487.

старшинами и «черною» были ликвидированы всего лишь номинально. Кроме того, можно было ожидать, что поляки предпримут определенные действия, чтобы вновь установить свой контроль над Украиной.

II

Война между Польшей и Москвой возобновилась в Белоруссии, и ход военных действий благоприятствовал полякам. Чтобы подкрепить свой успех на украинском театре военных действий, поляки заключили союз с крымским ханом. Вдобавок, они возобновили свои попытки привлечь казацких старшин на свою сторону. Беневский вступил в переписку с гетманом, Юрием Хмельницким, и убеждал его вернуть Украину под власть Польши. Юрий находился в зависимости от своих советников-старшин. А среди них не было единства во мнениях, но голос тех, кто выступал за поддержку Москвы преобладал в то время, и казацкое войско согласилось выступить на стороне Москвы против поляков.

В августе 1660 г. командир царских войск на правобережной Украине, В.Б. Шереметев, встретился с гетманом для обсуждения плана кампании против Польши. Было решено предпринять опера против Львова. Подразделение казаков должно было двигаться вместе с Шереметевым. Иными словами, каждая из армий – московская и казацкая – должна была двигаться отдельной колонной на некотором расстоянии одна от другой, что и было использовано поляками.

В середине сентября корпус Шереметева был окружен тридцатью тысячами поляков и шестьдесятю тысячами татар у Чуднова на Волыни. Шереметев слал требовательные послания Юрию Хмельницкому, убеждая его как можно скорее прийти ему на помощь.¹¹³⁷ Тем временем, поляки напали на лагерь Хмельницкого. Сначала казаки отражали атаки врага, но вскоре Юрий испугался и вступил в переговоры с поляками. 17 октября был подписан договор, согласно которому было подтверждено большинство отдельных статей Гадяцкого соглашения, но его идеологическая сущность – создание «русского княжества» в рамках тройственного содружества – была ликвидирована.¹¹³⁸ Таким образом, положение казацкого государства внутри польского содружества сводилось к тому уровню, который был оговорен договорами в Зборове в 1649 г. и в Белой Церкви в 1651 г.

Положение Шереметева стало безнадежным, особенно после того как казаки дезертировали. Он капитулировал 23 октября. Поляки передали его татарам, которые увезли его в Крым, ожидая большого выкупа. Несчастный воевода вынужден был провести в татарском плену двадцать лет.

Капитуляция Шереметева была еще более сильным ударом, Москвы, нежели поражение при Коногоне годом раньше. Очередной раз Москва почувствовала себя в опасности перед новым нападением – поляков, татар и казаков Юрия Хмельницкого. И очередной раз этого нападения не последовало, главным образом из-за оппозиции по отношению к про-польской политике олигархической группы – оппозиции, которая включала в себя значительную часть старшин, не говоря уже о «черни». Лидеры этой группы, включая Выговского и Немирича, были разочарованы тем, что поляки отrekliсь от основных принципов Гадяцкого соглашения.

Необходимо было созвать новое собрание рады для утверждения союза казаков с Польшей. Беневский настаивал на том, чтобы «чернь» присутствовала там наряду со старшинами, поскольку он опасался, что в противном случае гетманом вновь может быть избран Выговский, который будет требовать восстановления тройственного содружества. Вследствие этого Беневский агитировал за переизбрание Юрия Хмельницкого, с Тетерей в качестве войскового писаря. 11 ноября рада, собравшаяся в Корсуни, проголосовала именно таким образом.¹¹³⁹ Однако в ней не принимали участия ни запорожцы, ни левобережные полки. Вместо этого, они создали свою собственную раду в Переяславе и присягнули там на верность царю. Дядя Юрия Хмельницкого – Аким Сомко – был избран действующим гетманом левобережья.

Будучи сильно озабочено сложной ситуацией на Украине, московское правительство возобновило переговоры со Швецией по поводу сохранения мира, по крайней мере в Прибалтике. Новый мирный договор был подписан 21 июня 1661 г. в Кардисе (между Дерптом и Ревелем). Москва

¹¹³⁷ **1137.** О Чудновской кампании 1660 г. см.: Соловьев, 11,85-92; Костомаров, «Гетманство Юрия», с. 117-134; Герасимчук, «Чуднівська Кампанія»; «Relatio historica belli Szeremetevici», Theiner, *Monuments relatives*, 5.

¹¹³⁸ **1138.** Соловьев, 11,90; Костомаров, «Гетманство Юрия», с. 127-128.

¹¹³⁹ **1139.** Соловьев, 11,93-96; Костомаров, «Гетманство Юрия», с. 134-139.

вынуждена была согласиться на то, чтобы возвратить Швеции все территории, завоеванные московскими войсками во время войны, включая части Ливонии и Ингрии с устьем реки Невы. Таким образом, все усилия московского правительства получить доступ к Финскому заливу (доступ, потерянный в смутное время) оказались напрасными.¹¹⁴⁰

Международное положение Москвы некоторым образом упрочилось вследствие заключения мирного договора со Швецией, несмотря на его невыгодные условия. Однако внутри страны назревали серьезные проблемы, связанные с катастрофической девальвацией медных денег. К 1661 г. за один серебряный рубль требовали двенадцать медных. Мелкие государственные чиновники и солдаты, которые получали свое жалование и заработную плату медными деньгами, оказались в отчаянном положении. Свой «вклад» в общее обнищание внесли и фальшивомонетки, выпускавшие медные рубли в огромном количестве. Когда правительству удавалось наложить руки на мошенников, их казнили, а их имущество конфисковывалось. Однако довольно многим из них удавалось спастись, благодаря подкупу чиновников. Ходили слухи, что даже тесть царя, Иван Данилович Милославский, был виновен в том, что получал подарки от фальшивомонетчиков.

Возмущение по поводу подобных противозаконных действий разгоралось среди жителей Москвы, и наконец, 25 июня 1662 г. в Москве вспыхнул бунт. Толпы возбужденных горожан ринулись к летней резиденции царя Алексея Михайловича – Коломенскому. Царь пообещал предать суду и наказать виновных чиновников. Он объявил, что вскоре сам лично прибудет в Москву. После этого горожане начали грабить дом богатого купца Василия Шорина, которого подозревали в спекуляции медными деньгами. Хованский убеждая бунтовщиков прекратить разбой и дожидаться приезда царя. Бунтовщики, в свою очередь, потребовали, чтобы им немедленно выдали основных виновных. Они захватили сына Шорина в качестве заложника. Сам Шорин вынужден был укрыться в Кремле.

После первого появления московских горожан в Коломенском, царь направил посланника к Артамону Матвееву, приказывая ему привести два полка стрельцов из Москвы в Коломенское. Одновременно, князю Юрию Ромодановскому был отдан приказ явиться в Коломенское с отрядом солдат «нового строя» (т.е. обученных иностранными офицерами).

Тем временем тысячи бунтовщиков нагрянули в Коломенское второй раз. Они обратились к царю с просьбой снизить налоги и потребовали выдачи тех бояр, которых они считали «предателями», виновными в притеснениях. На какое-то время царь почувствовал себя во власти толпы. Однако, в этот самый момент появились стрельцы и вместе с дворцовой гвардией набросились на бунтовщиков, которые в беспорядке бежали. Между прочим, совсем немногие из них имели действительно мятежные намерения по отношению к самому царю. Они пришли искать у него правосудия. Лишь небольшая группа рассчитывала на применение силы. Около сотни бегущих бунтовщиков утонуло в Москве-реке, более тысячи было убито преследователями и намного больше арестовано. Из них немногие зачинщики были казнены, а остальные высланы в дальние города.¹¹⁴¹

На следующий год чеканка медных рублей была прекращена и возобновлен выпуск серебряных денег.¹¹⁴²

III

В это самое время на Украине казаки Юрия Хмельницкого при поддержке поляков и татар напали на Переяслав, но были отброшены казаками Сомко и московскими войсками. Юрий отступил к Чигирину, который он мог удержать только с помощью татар. В качестве платы за поддержку, татары разорили всю местность в округе. Население справедливо возлагало всю вину за это на Юрия. Запорожцы резко потребовали его отставки. Он сложил булаву и в январе 1663 г. принял постриг под монашеским именем Гедеон. В Чигирине собралась рада правобережных казаков и выбрала на гетманство последовательного сторонника Польши Павла Тетерю.

На левом берегу шурин Богдана Хмельницкого – Василий Золотаренко – выдвинул свои требования на гетманскую булаву против действующего гетмана – Сомко (который тоже был родней Хмельницкого). Ситуация еще более запуталась с появлением третьего кандидата – запорожского кошевого атамана Ивана Мартыновича Брюховецкого. С помощью запорожцев Брюховецкий взял

¹¹⁴⁰ **1140.** Соловьев, 11,76-78.

¹¹⁴¹ **1141.** Зерцалов, О мятежах, с. 296-360; Котошихин, гл. 7, разд. 9, сс. 111-118; Гордон, Дневник, часть 2, сс. 23-24; Соловьев, 11,192-196; Базилевич, Денежная реформа, с. 84-93; Очерки, 4,258-263; Id., Tagebuch, pp. 311-312.

¹¹⁴² **1142.** Базилевич, Денежная реформа, с. 71.

верх над своими соперниками и был избран гетманом на шумном собрании общей рады 18 июня 1663 г. После рады Золотаренко и Сомко предстали перед казацким войсковым судом, где были обвинены в измене (Сомко продолжал вести переписку с Тетерей) и, в соответствии с этим, казнены.

В конце 1663 г. Польша предприняла яростные усилия, чтобы отвоевать левобережную Украину. Король Ян Казимир сам повел через Днепр польские войска, усиленные казаками Тетери и пятью тысячами татар. Полякам удалось штурмом взять Лохвицу. Это была пиррова победа, достигнутая ценой огромных потерь. Тетере не удалось захватить Гадяч, а королевская армия потерпела поражение возле Глухова, после чего у Яна Казимира не осталось иного выбора, кроме как отступить, и вся кампания закончилась неудачей.

Поражение короля стало сигналом для вспышки целого ряда восстаний против поляков на правом берегу Днепра. Некоторые города, включая Браслав и Умань, заявили о своем желании перейти на сторону Москвы. Неудовлетворенность украинцев польским правлением в то время, видимо, лучше всего можно проиллюстрировать резкой переменой отношения Выговского к Польше. Будучи оскорблен тем, что поляки исказили самый дух Гадячского соглашения, Выговский в тайне согласился возглавить заговор против польского правления на Украине. Если это предприятие будет успешным, то заговорщики намеревались просить царя Алексея о прощении и милости.

Когда Тетеря и командир польских войск, полковник Маховский, узнали о роли Выговского в заговоре, они пригласили его в свой лагерь под предлогом обсуждения какого-то важного дела. Как только Выговский приехал, его тут же арестовали и предали казни. Так кончилась его изменчивая и бурная карьера.¹¹⁴³ Получив известия о судьбе Выговского, левобережный гетман Брюховецкий выпустил особую прокламацию (универсал), где объявил, что Выговский умер как мученик за православную веру.

После этого Польша направила своего лучшего военачальника того времени – Стефана Чарнецкого – на войну против казаков Брюховецкого, которых поддерживал небольшой отряд москвичей и калмыков – вассалов царя Алексея. Он повел свои войска в район Канева, Черкасс и Чигирина. С помощью казаков Тетери Чарнецкий смог сохранить Чигирин за Польшей. Затем он повернул на запад против мятежных казаков браславского и уманского полков.

Брюховецкий направлял отчаянные просьбы к царю, чтобы тот прислал как можно больше войск на западный берег для оказания помощи в сопротивлении полякам и татарам. Однако московское правительство на тот момент было не в состоянии помочь ему, так как война с поляками в Белоруссии требовала от Москвы максимального напряжения. Помимо этого, московские финансы находились в отчаянном положении.

Для Москвы было трудно удерживать в полевых условиях на правом берегу Днепра даже то небольшое подразделение, которое было послано туда ранее. Войска устали от трудных переходов и постоянных боев и жаловались на то, что не получают обмундирования и провизии. Солдаты дезертировали группами и расходились по домам. В конце сентября 1664 г. один из наиболее активных московских командиров на правобережной Украине – Касогов – сообщил царю, что к 18 сентября под его командованием находилось всего пятьдесят девять солдат-пехотинцев, и что на следующий день дезертировало двадцать четыре кавалериста и восемнадцать пехотинцев, а у него самого больше нет денежных средств и продовольствия.¹¹⁴⁴ Более того, офицеры московской армии жаловались на то, что гетман Брюховецкий отказывается обеспечивать их пищей, несмотря на то, что сам он сделал большие запасы продовольствия. Брюховецкий резко возражал, говоря, что распределил большую часть средств среди московских солдат, но те просто напроsto продали их и дезертировали.¹¹⁴⁵

Чарнецкий умер весной 1665 г. Его преемник на посту командующего потерпел поражение при Белой Церкви, нанесенное объединенными силами москвичей, казаков и калмыков. Это привело к временному затишью в ходе военных действий. Брюховецкий решил использовать эту ситуацию, чтобы совершить поездку в Москву и, как говорилось, «увидеть ясные царские очи».

Как Брюховецкий, так и московское правительство стремились реорганизовать систему управления Украиной для того, чтобы покончить с хаотическим состоянием украинских дел. Обе стороны считали, что необходимо укреплять власть гетмана над казаками. В то же самое время Москва хотела усилить власть царя над гетманом, для достижения чего сочли необходимым сделать царскую службу более привлекательной для гетмана, давая ему разнообразные личные и

¹¹⁴³ **1143.** Соловьев, 11,133; Костомаров, «Руина», с. 26-30; Дорошенко, 2,74.

¹¹⁴⁴ **1144.** Соловьев, 11,135.

¹¹⁴⁵ **1145.** Соловьев, 11,135-136.

общественные привилегии и высокое положение при царском дворе. Брюховецкий проявил себя вполне отзывчивым на этот аспект московского плана, особенно ввиду разногласий между ним и украинскими городами и его столкновений с украинским духовенством.

Права и привилегии украинских городов были утверждены царем в 1654 г. Поскольку московское правительство, с той поры, не вмешивалось в дела украинских муниципалитетов, казацкое правительство намеревалось подчинить города своему контролю, и эта ситуация усугубилась при Брюховецком. Что касается украинских церковных дел, то Брюховецкий дал указание своему посланнику в Москву в мае 1665 г., чтобы тот обратился к царю с петицией о назначении одного из великорусских епископов митрополитом Киевским.

Измена Выговского и последующие колебания старшин (особенно – правобережных) между верностью Польши и верностью Москве вызвали подозрения у московских бояр по отношению к лояльности казаков в целом. «Тебе не следует доверять черкасам (т.е. казакам)», – писал царь Алексей Ордину-Нащокину в 1660 г.¹¹⁴⁶ Москва всегда старалась поддерживать равновесие между старшинами и простыми казаками, но такая политика не смогла предотвратить невзгод на Украине. Настало время, когда Москве необходимо было сделать выбор и отдать предпочтение одной из двух партий.

Запорожская идея о демократическом государстве была схожей с идеей донских казаков. Однако, по многим причинам, бояре не выражали желания допустить создания правительства такого типа на Украине. В первую очередь, даже под властью старшин Украина не знала крепостного права, и московитские крестьяне продолжали бежать в Черкассы в надежде обрести там более свободный образ жизни. Московское правительство пыталось настроить гетманов на то, чтобы выдавали беглецов московским властям. На самом деле, были возвращены лишь очень немногие. Демократическое украинское правительство запорожского типа, естественно, стало бы возражать против подобных выдач, как поступало правительство донских казаков.

Московские бунты 1662 г. ярко продемонстрировали, что не только деревенские крепостные крестьяне, но и свободные горожане были недовольны существующим режимом, и что установление демократического правительства на Украине лишь усилит оппозицию этих социальных элементов внутри самой Московии. Более того, прямая поддержка Запорожья могла отвратить всех старшин от Москвы. Поскольку, с точки зрения реальной политики, старшины являлись костяком казацкой армии и администрации, бояре опасались, что разрушение этого костяка будет иметь результатом хаос и уменьшит военную и политическую ценность Украины. По всем этим причинам московское правительство решило изменить свою политику отношению к Украине.

В подходе к выполнению этой задачи царь и бояре следовали образцу определенных пунктов Гадячского соглашения, Выговский должен был стать сенатором Польского содружества; согласно другому, условию, некоторому числу казаков король должен был даровать дворянство. Московское правительство решило, что в таком случае царю следует даровать боярство Брюховецкому и что определенное число казацких старшин должны стать дворянами.

Брюховецкий прибыл в Москву 11 сентября 1665 г. Его сопровождали высшие офицеры казацкой армии, включая полковников Нежина, Лубен и Киева. Киевским полковником являлся Василий Дворецкий, который оказывал поддержку Шереметеву во время нападения Данилы Выговского на Киев семью годами раньше. 13 сентября царь дал аудиенцию гетману и его спутникам, а два дня спустя начались деловые переговоры между Брюховецким и боярами.¹¹⁴⁷

В меморандуме царю Брюховецкий и его спутники представляли на рассмотрение и утверждение следующие рекомендации: (1) все налоги и подати, которые обязаны были платить украинские горожане и крестьяне, должны были собираться царскими чиновниками для московской казны; (2) старые права и привилегии казаков должны быть подтверждены царем; (3) после избрания каждый гетман должен приезжать в Москву, чтобы царь оделил его знаками гетманской власти; (4) московский церковный иерарх должен быть возведен, в сан митрополита Киевского; (5) московские гарнизоны должны быть расквартированы в украинских городах; (6) артиллерийские части казацкого войска должны быть расположены в Лохвице и Ромнах; (7) московские солдаты, расквартированные на Украине, не должны расплачиваться фальшивыми деньгами; и (8) московиты не должны называть казаков «предателями».¹¹⁴⁸

¹¹⁴⁶ **1146.** Соловьев, 11,74.

¹¹⁴⁷ **1147.** О поездке Брюховецкого в Москву в 1665 г. см.: Соловьев, 11,144-149; Костомаров, «Руина», с. 54-59; Кордуба, «Брюховецкий», с. 70-71.

¹¹⁴⁸ **1148.** Соловьев, 11,145.

Царь и бояре приняли все пункты меморандума Брюховецкого, за исключением того, который касался киевского священного престола. Царь ответил, что сначала он должен проконсультироваться с патриархом Константинопольским.

После этого царь даровал Брюховецкому боярство; его спутники – старшины получили дворянство. В последующих беседах с московскими должностными лицами новый гетман выразил желание жениться на московской девушке и получить в полную собственность земельное угодье, где могли бы жить его жена и дети. Брюховецкий попросил царя подыскать ему подходящую невесту. Таким образом, с одобрения царя Брюховецкий женился на Дарье Алферьевне Исканской, родственнице четвертой жены князя Дмитрия Алексеевича Далгорукова.¹¹⁴⁹

Брюховецкий вернулся в Гадяч в январе 1666 г. Новый план жалования дворянства старшинам был встречен со смешанными чувствами. Московскому посланнику Фролову, которого направили в Малую Россию в марте, переяславский воевода Вердеревский говорил, что казаки не любят своего гетмана. «Прежде среди нас не было бояр. Гетман вводит новые правила, лишая нас наших свобод и нам трудно найти доступ к нему». На обеде у Вердеревского переяславский полковник Даниил Ермоленко резко заявил своему хозяину «Я казак, и мне нет дела да дворянства».¹¹⁵⁰

Как в Переяславе, так и в Полтаве казаки жаловались, что воеводы притесняют их, незаконно реквизируя лошадей и повозки для московских солдат и налагая различные штрафы. В июле поднялся мятеж против старшин и московских властей в Переяславе. Полковника Ермоленко линчевали, напали на московский гарнизон и сожгли крепость. Восставшие установили запорожский тип правления в городе и его округе.

Опасаясь, что бунт распространится на другие города левобережья, гетман и киевский воевода П.В. Шереметев послали московские войска в Переяслав. Мятеж был подавлен, и многие зачинщики казнены.¹¹⁵¹ Однако значительному числу разбитых зачинщиков удалось бежать на Дон, где они примкнули к движению «казацкой бедноты».

IV

Продолжающиеся волнения на Украине являлись причиной для беспокойства как в Москве, так и в Польше. В 1664 г. король Ян Казимир по совету Тетери приказал, чтобы монах Гедеон (прежний гетман Юрий Хмельницкий) был доставлен в Варшаву. Позднее Гедеона заточили в тюрьму в Мальбурге (Мариенбург в Пруссии). Но и сам Тетеря быстро терял авторитет. Многие офицеры из старшин, не удовлетворенные польским режимом, решили обратиться к туркам и татарам за покровительством. Наиболее видным из тех, кто проводил такую политику, был Петр Дорошенко. Воспользовавшись внутренними неурядицами в Польше (восстание Любомирского против короля), Дорошенко призвал украинцев прогнать всех поляков с Украины. Турецкий султан признал Дорошенко гетманом Украины, даровав ему свое покровительство и приказал крымскому хану послать своих татар, чтобы помочь Дорошенко установить свой контроль над всей Украиной.

В сентябре 1666 г. татары вторглись на правобережную Украину и даже разорили города Переяслав и Нежин на левом берегу. Правобережная Украина подверглась полному разорению. Татары и казаки Дорошенко сломали сопротивление польских гарнизонов. Как и всегда, татары, главным образом, были заинтересованы количеством захваченной добычи. Они взяли в плен и отправили в Крым не менее ста тысяч мужчин, женщин и детей (включая сорок тысяч поляков).¹¹⁵²

Установление султанского протектората над Украиной угрожало интересам как Москвы, так и Польши и, конечно же, спокойствию и благополучию самого украинского народа. Эта общая опасность взывала к тому, чтобы добиться соглашения между царем и королем, еще и потому, что обе стороны были истощены длительной войной и внутренними неурядицами. Мирные переговоры начались в Андрусове – селении к югу от Смоленска – в апреле 1666 г.

После долгих пререканий стало очевидно, что расхождение между требованиями обеих держав было столь великим, что не оставляло надежды на заключение длительного мира. Вместо этого 3 января (13 января по новому стилю) был подписан договор о перемирии сроком на тринадцать лет.

Согласно условиям этого договора, Москва оставляла за собой Смоленск, но вынуждена была

¹¹⁴⁹ **1149.** В. Сенютович-Бережной, «Женитьба гетмана Ивана Брюховецкого», с. 13-16.

¹¹⁵⁰ **1150.** Соловьев, 11,155.

¹¹⁵¹ **1151.** Соловьев, 11,155.

¹¹⁵² **1152.** Костомаров, «Руина», сс. 78-81; Дорошенко, 2,82.

уступить Белоруссию Польше. Москва сохраняла за собой всю левобережную Украину; Польша – правобережную, кроме Киева, который оставался за Москвой еще на два года. Запорожье попадало под совместное господство как царя, так и короля.¹¹⁵³

Главную роль в ведении переговоров от лица Москвы и в последующем заключении Андрусовского договора играл выдающийся русский дипломат того времени – Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин. Андрусовское мероприятие явилось венцом его карьеры (см. Гл. 6).¹¹⁵⁴

Хотя Андрусовский договор предполагал только временное урегулирование отношений, важность его оказалась долгосрочной. Пограничная линия между Польшей и Россией, согласованная в Андрусове, была подтверждена договором 1686 г. о «вечном мире» между Польшей и Москвой. Единственным изменением, касающимся андрусовских территориальных условий, которое произошло между 1667 и 1686 гг., было изменение, относящееся к Киеву. Когда в 1669 г. поляки, в соответствии с договором, потребовали вывести московские войска из города, московское правительство отказалось, ссылаясь на неурядицы на Украине.¹¹⁵⁵ В 1672 г. поляки потребовали, чтобы были установлены точные сроки возвращения Киева Польше. Московские посланники возразили, что поляки не в состоянии защитить Киев от турецких войск, и передать город Польше означало бы позволить, чтобы он попал в руки к туркам.¹¹⁵⁶

В 1678 г. поляки согласились, чтобы царь продолжал удерживать за собой Киев вплоть до конца перемирия (срок которого был продлен еще на три года) в обмен на три московских города – Невель, Себеж и Велиж (к северу от Полоцка и Витебска) – и за дополнительную компенсацию в сумме 200 000 рублей.¹¹⁵⁷

Передача Белоруссии Польше подчеркнула провал первоначального плана царя Алексея Михайловича объединить под своим покровительством все три России – Великую, Малую и Белую. Белая Россия еще раз оказалась под властью великого князя Литовского (короля Польши). Малая Россия была поделена между царем и королем. Однако, московские государственные деятели не отказались от плана создания триединой России; его осуществление было только отложено. Все три России сохранялись в царском титуле. Екатерине II суждено будет завершить неоконченное дело царя Алексея во времена раздела Польши.

5. Сибирь, Маньджуры, Калмыки и Башкиры, 1654-1667 гг.

I

Несмотря на вовлеченность московского правительства в бурные события на Украине, продвижение русской колонизации на восток продолжалось «набирать обороты».

Экспедиции Ерофея Хабарова в Даурию (район верхнего Амура) в 1649-1653 гг. (см. Гл. 3) приобрели огромную важность и пробудили интерес русских промышленников и воевод в центральной восточной Сибири к новым в перспективных территориям экспансии.

Исследование Хабаровым Даурии привело также к конфронтации русских с маньчжурами. Хабаров основал крепость Албазин. В марте 1662 г. его казаки вступили в стычку с силами

¹¹⁵³ **1153.** Тексты Андрусовского договора см.: ПСЗ, 1,656-669 (русский текст); Hubert, 1, 105-121 (польский текст). Оценку исторического значения договора см.: Соловьев, 11, сс. 187-191; Очерки, 4,517-518; Wojcik, pp. 256-267.

¹¹⁵⁴ **1154.** Об Ордине-Нащокине см.: Ключевский, Сочинения, 3,334-351; Платонов, Москва и Запад, с. 114-119; И. Галактионов, Е. Чистякова, Ордин-Нащокин; В.Е. Грабарь, Материалы, сс. 33,156,216,317,420; R.P. Thaler, «A Seventeen-Century Russian Liberal: Ordjn-Nashokin», pp. 112-117.

¹¹⁵⁵ **1155.** Соловьев, 12,397-404.

¹¹⁵⁶ **1156.** Соловьев, 12,407-409.0 турецкой угрозе как для Польши, так и для России в этот период см. Гл. 6,2, ниже.

¹¹⁵⁷ **1157.** Соловьев, 13,222. Польша официально передала Киев России по договору о «Вечном мире» 1686 г., см.: Соловьев, 14,373.

маньчжуров возле Ачана.¹¹⁵⁸ Это заставило московское правительство попытаться остановить дипломатические отношения с маньчжурами, которые завершали утверждение своего господства над Китаем.

Московское правительство уделяло много внимания положению в Даурии и Китае; этими вопросами занимались бояре и дьяки как Посольского, так и Сибирского приказов.

С 1648 по 1653 г. Посольский приказ возглавлял думский дьяк Михаил Волошенинов. Его помощником был дьяк Алмаз Иванов, которому присвоили звание думского дьяка и назначили главой Посольского приказа после смерти Волошенинова в 1653 г. Выдающийся дипломат, Иванов, возглавлял приказ на протяжении сложного периода войн с поляками и шведами вплоть до 1667 г.¹¹⁵⁹ Нет сомнения в том, что он также принимал участие в обсуждении дальневосточных дел.

В 1653 г. правительство решило направить посольство к императору Шун-чи из маньчжурской династии. Руководить им был назначен Федор Исакович Банков, сын воеводы Тары, Исака Байкова. Он был талантливым человеком, хорошо знакомым с сибирскими пограничными землями. Он получил официальные инструкции 2 февраля 1654 г. Согласно им, он должен был передать письмо царя лично китайскому императору; уверить его (богдыхана) в том, что царь желает жить с ним в мире и дружбе; и заключить соглашение о взаимной торговле между Россией и Китаем. Во время переговоров Байков должен был следить за тем, чтобы статус царя не был унижен, и поэтому должен был отказаться от низких земных поклонов. Более того, он должен был собрать сведения о китайской военной мощи и о всех путях в Китай; ознакомиться со всеми китайскими церемониальными ритуалами по приему послов; изучить обычаи народа, финансы и экономическое благосостояние государства.¹¹⁶⁰

Из Москвы посольство Байкова поехало в Тобольск. В июле 1654 г. группа направилась дальше от Тобольска на кораблях вверх по реке Иртыш, а затем через владения калмыков и монголов в Калган, до которого они добрались в феврале 1655г. Китайские власти в Калгане послали вестника в Пекин, чтобы уведомить императорское правительство о прибытии русского каравана Байкова. 3 марта посольство въехало в Пекин (русские называли его Хан-Балык – монгольским названием города).

Там Байкову и членам его миссии предоставили скромные жилища, скудно снабдили пищей и запретили выходить без особого разрешения китайских властей. Жалобы Байкова на такие условия напоминают одну из жадоб западных посланников на их прием в Москве. Но китайский режим был еще более строгим, и отношение китайских властей к Байкову и его спутникам – более пренебрежительным, нежели отношение московитов к западным послам.

В 1656 г. в Пекин прибыло голландское посольство. Китайцы запретили голландцам и русским вступать в контакт друг с другом. Однако Байкову удалось получить письмо от голландского посла.

Китайцы потребовали от Байкова низких поклонов в качестве обязательного условия каких бы то ни было переговоров и пригрозили ему наказанием и даже смертью, если он откажется подчиниться. Он категорически отказался. После этого царские подарки, посланные китайскому императору были возвращены, а посольству приказано покинуть Пекин. Перед отъездом Байков продал китайцам царские подарки, которые отказался принять сам император. Русские купцы, пришедшие вместе с миссией, тоже продали большую часть товаров, привезенных ими в Китай и закупили на вырученные деньги китайские товары. И хотя русским пришлось продавать свои товары по крайне низким ценам, а покупать по непомерно высоким, миссию Байкова с коммерческой точки зрения можно назвать успешной.

Байков уехал из Пекина в сентябре 1657 г. и прибыл в Тобольск в следующем году. Оттуда он проследовал обратно в Москву. Его донесение царю содержало ценные сведения не только по поводу его переговоров с китайцами, но также и касательно условий жизни в Китае.

Одновременно с приготовлениями миссии Байкова в Москве предпринимались шаги для дальнейшего освоения Даурии. В 1652 г. воевода Енисейска Пашков направил исследовательскую партию во главе с Бекетовым к реке Шилке. Бекетов достиг устья реки Нерчи и начал там строительство крепости (ostroга), но выяснилось, что у него было недостаточно сил для достижения полного успеха. На основании донесения Бекетова Пашков предложил Московскому правительству

¹¹⁵⁸ **1158.** Щебенков, с.130.

¹¹⁵⁹ **1159.** Белокуров, О Посольском приказе, с. 111,117.

¹¹⁶⁰ **1160.** О миссии Байкова см.: Щебенков, с. 137-155; Лебедев, с. 121-126; Демидова, «Посольство Байкова» в кн.; Демидова и Мясников, Первые русские дипломаты в Китае, с. 87-112; Текст донесения Байкова, с. 113-145; Baddeley, 2,130-166; Sebes, pp. 59-61.

план, состоящий в том, чтобы направить более крупную экспедицию в амурский регион. Этот план обсуждался в Москве в 1654-1655 гг. К тому времени началась война с Польшей, и не представлялось возможным выслать дополнительные войска в Сибирь. Пашкову было позволено использовать имеющиеся в его распоряжении местные войска только для этой экспедиции, ввиду чего он был освобожден от своего поста воеводы Енисейска. Иван Акинфов, который был назначен его преемником, прибыл в Енисейск в августе 1655 г. с правительственными инструкциями для Пашкова.¹¹⁶¹

Они ориентировали Пашкова на исследование бассейна Шилки (под Шилкой подразумевалось все течение реки Амур), на организацию почтовых станций по пути его следования, на сбор ясака с коренного населения и на то, чтобы он вступил в контакт с маньчжурскими и никанскими властями (под Никаном русские имели ввиду те части Китая, которые все еще контролировались остатками правительства династии Мин).¹¹⁶²

Афанасий Пашков был сыном того самого Истома Пашкова, который присоединился к восстанию Болотникова в 1606 г., но в самый разгар гражданской войны перешел на сторону царя Василия Шуйского. Афанасий принимал участие в обороне Москвы от польского короля Владислава в 1618 г. Как и его отец и как многие русские люди того периода, он был человеком духа и неукротимой энергии, и его привлекала возможность исследовать новые земли и выполнять трудные поручения. Он не щадил ни себя, ни своих подчиненных, жестко и безжалостно исполняя свои планы.

Случилось так, что один из самых непримиримых противников патриарха Никона, член группы церковных ревнителей и будущий лидер старообрядцев – протопоп Аввакум – был назначен священником в эту экспедицию. В сентябре 1653 г. Аввакум был выслан в Тобольск за отказ признать новации Никона, касающиеся текста молитвенных книг и церковного ритуала. Поскольку он продолжал там свободно выражать свои взгляды, правительство посчитало необходимым послать его еще дальше на восток и в июне 1655 г. отдало приказ о его высылке в район реки Лены. Когда он достиг Енисейска на пути к Лене и остановился там, чтобы перезимовать, его настиг новый приказ из Москвы – быть священником в отряде Пашкова.

Аввакуму не было никакого дела ни до завоевания Даурии, ни до политического значения этой экспедиции. Его долг перед Богом, как он сам понимал это, имел духовную природу: утешать души людей, предоставленных его заботе, и защищать их от любой несправедливости или жестокости со стороны Пашкова и его подчиненных. Конфликт между воеводой и священником был неизбежен.

Позднее, в своей автобиографии, Аввакум подробно и живо расскажет о своих постоянных стычках с Пашковым, так же как и о лишениях – своих и своей семьи – во время экспедиции. В то же время Аввакум описывал живописный фон своих путешествий с большой точностью, так что его биография является важным историческим документом.¹¹⁶³

В июле 1656 г. Пашков выступил из Енисейска с менее чем шестью сотнями людей. Из них триста человек было казаками и солдатами, остальные были наняты Пашковым. Помимо амуниции и продовольствия, предоставленного правительством, Пашков вез свои собственные товары для торговли с коренным населением. Объединение государственных усилий с частным предпринимательством являло собой типичный метод русской экспансии в Сибири в XVII в.

Пашков со своей партией провел следующую зиму в Братске на реке Ангаре. Летом 1657 г. Пашков достиг Иргенска на реке Шилке и весной 1658 г. прошел вниз по Шилке к устью реки Нерчи, где основал крепость Нерчинск. Здесь боеприпасы и продовольствие Пашкова почти закончились, и он послал одного из своих подчиненных вниз по реке Амуру, чтобы тот попросил помощи от командующего еще одной русской экспедиционной группы – Онуфрия Степанова. Посланники Пашкова не нашли Степанова, поскольку его отряд был разбит маньчжурами ниже реки Сунгари. Большинство из них было убито (включая самого Степанова) или взято в плен. Всего лишь семнадцать членам группы удалось спастись от резни и присоединиться к отряду Пашкова.

Оставив совсем небольшой гарнизон в Нерчинске, Пашков перенес свою ставку в Иргенск. В мае 1662 г. Илларион Толбузин, которого Пашков назначил своим преемником в Нерчинске, взял на себя командование остатками сил Пашкова, которые сократились к тому времени до семидесяти пяти человек. Пашков возвратился в Енисейск, а затем в Москву. Он умер в 1664 г.

¹¹⁶¹ **1161.** Pascal, pp.255.

¹¹⁶² **1162.** Инструкции Пашкову: РИБ, 15, сн. 5,1-37. Об экспедиции Пашкова см.: Pascal, pp. 253-271; Sebes, pp. 23-24,61.

¹¹⁶³ **1163.** П.Н. Савицкий, «Житие протопопа Аввакума как географический первоисточник», НТРУП, 2 (1929), 218-231.

Аввакум тоже был освобожден от своей миссии и ему позволили возвратиться в Москву. Он приехал в Тобольск в начале лета 1663 г. и оставался там до февраля 1664 г.

Главным достижением Пашкова было основание Нерчинска, которому суждено было стать важной русской твердыней в Забайкалье.

II

Несмотря на снижение поголовья пушных животных в западной Сибири и районе Мангазеи, в результате чего приток пушнины из этих районов к 1654 г. снизился, общий экспорт мехов из Сибири продолжал увеличиваться на протяжении некоторого времени в связи с ужесточением русского контроля над восточной Сибирью и внедрением русских в Забайкалье.

Сумма государственного дохода от продажи мехов в начале 1660-х гг. в ее отношении к общегосударственному доходу дана Григорием Котошихиным, хорошо осведомленным чиновником (подъячим) Посольского приказа, который бежал в Швецию в 1664 г. и издал там свое знаменитое описание царского правительства и управления. Котошихин утверждал, что ежегодный государственный доход Московского царства составлял 1 311 000 рублей, за исключением дохода с сибирских мехов.¹¹⁶⁴ Котошихин продолжает, говоря о том, что, хотя и не помнит точного количества собранных шкур каждого вида (соболей, куниц, черно-бурых лис и песцов, бобров и прочих), общая стоимость сибирских пушных богатств, как он полагает, превышала 600 000 рублей.¹¹⁶⁵ Это значило, что в начале 1660-х гг. она составляла одну треть общегосударственного дохода.

Точность цифр, приведенных Котошихиным, ставилась под вопрос П.Н. Милюковым, а также Раймондом Фишером.¹¹⁶⁶ Последний говорит, что «ошибочную» цифру, приведенную Котошихиным, «можно принять в расчет только исходя из того факта, что, как сам он сообщает нам, она основана не на официальных записях, а на бездоказательных воспоминаниях».

Между прочим, значительная часть труда Котошихина была основана на его воспоминаниях (вряд ли он мог взять с собой в Швецию большое число официальных записей или копий с них), но, тем не менее, данные его труда были в достаточной степени обоснованы его знанием работы московского административного механизма, а также его действительно замечательной памятью. Что касается данного частного случая – количества доходов с пушнины – Котошихин откровенно утверждал, что он не помнит точной цифры разновидностей собираемых шкур. Таким образом, мы еще в большей степени можем доверять приведенной им цифре денежного выражения ценности сибирских пушных сокровищ. Та цифра которую он дает – 600 000 рублей – ему легко было запомнить.

Здесь перед нами резкий контраст с цифрами среднегодового дохода от пушнины в 1656-1679 гг., которые сосчитаны Милюковым Фишером: от 100 000 до 125 000 рублей.¹¹⁶⁷ Разница может быть объяснена частично возможностью пропусков в записях о сборе и пушнины, которыми пользовались Милюков и Фишер, а частично (что, видимо, важнее) тем фактом, что в различных административных районах Московского государства не было единства оценки мехов. В первую очередь, существовало различие между ценностью мехов в Сибири и в Москве. Когда шкуры доходили до Сибирского приказа и они проходили новую сортировку и переоценку в соответствии с московскими ценами. Повышение цены на меха в Москве по сравнению с ценами на них в Сибири часто достигало ста, а иногда и пятисот процентов.¹¹⁶⁸ Согласно Фишеру, среднее повышение цены на меха в Москве, как правило, составляло двадцать процентов. Однако он добавляет: «Исключая время ближе к концу XVII века, когда, по всей вероятности, возрастающий недостаток самых ценных мехов способствовал еще большему процентному повышению».¹¹⁶⁹

¹¹⁶⁴ **1164.** Котошихин, гл.7, разд.48, с. 138.

¹¹⁶⁵ **1165.** Там же, гл.7, с.104.

¹¹⁶⁶ **1166.** Милюков, Государственное хозяйство, сс.113-114; Fisher, pp. 115-116.

¹¹⁶⁷ **1167.** Fisher, pp.114,119.

¹¹⁶⁸ **1168.** Бахрушин, 3, часть 1,239; Fisher, p.69.

¹¹⁶⁹ **1169.** Fisher, p.69; DAI, 8, 12-13.

Между прочим, временные сбои и задержки в поставке мехов, которые случались каждый раз в землях, где эти меха добывались, таких, как Мангазея, свидетельствовали об истощении этих земель, а добыча из новых земель еще не развернулась. Это должно было сразу же отражаться на московских ценах на меха. Котошихин утверждает, что в начале 1660-х гг. лучшие соболиные шкуры добывались только в восточной Сибири в Ленском регионе и что в связи с этим цены на них стали повышаться.¹¹⁷⁰

Но постоянно меняющаяся разница между сибирскими и московскими ценами на меха не являлась единственным фактором для оценки мехов в Москве. У царя было право устанавливать стабильные цены для оценки мехов (указная цена), независимо от прежних цен, даже если финансовые интересы государства требовали того. Лучшие соболиные шкуры покупались царскими чиновниками по низкой установленной цене для личной сокровищницы царя. Если шкуры высокого качества контрабандой переправлялись из Сибири в Москву, их конфисковывали для царя.¹¹⁷¹

III

Экспансия русских в Даурию в 1650-х и 1660-х гг. привела их к границам Китая. Одним из результатов этого стало то, что восточные монголы почувствовали себя зажатыми между русскими и китайцами. Далее на запад, вдоль южной границы Сибири, русским приходилось иметь дело как с калмыками, так и с казаками. К 1650-м гг. значительное число калмыков из племени торгутов перекочевало в степи между верхним Тоболом и Нижней Волгой, откуда они время от времени совершали набеги, ставшие причиной большого беспокойства для Башкирии.

В 1643 г. калмыки напали на Астрахань, но им не удалось взять ее штурмом. В 1644 г. они вторглись на северный Кавказ, но были разбиты московскими стрельцами, кабардинцами и терскими казаками.

На протяжении примерно трех лет после этой неудачи остатки калмыцкой армии, вторгшейся на северный Кавказ, оставались в степях к северу от реки Кумы. В соответствии с представлениями о верности правящему клану и культом предков одной из их целей было воздать себе останки хана Урлюка и трех его сыновей, убитых в бою в 1644 г. Эти останки кабардинцы держали у себя в качестве военных трофеев.

В 1646 г. калмыки захватили в плен жену и детей ногойского мурзы (князя) и держали их для выкупа останков Урлюка и его сыновей. На следующий год мурзе каким-то образом удалось получить останки от кабардинцев (вероятно, он выкрал их). Однако случилось так, что когда мурза возвращался к калмыкам, его захватил патрульный отряд русских стрельцов и увез в Астрахань. Здесь мурзу держали в качестве заложника. Останки были конфискованы русским воеводой и помещены под замок для большей сохранности.¹¹⁷²

Таким образом, для того, чтобы вернуть себе останки, калмыкам нужно было либо штурмовать Астрахань, либо вести переговоры с русскими. Разрабатывалась база для подобных переговоров. В 1649 г., как и в 1650 г., калмыки неоднократно просили астраханского воеводу позволить им пасти свои табуны в районе Волги возле Астрахани, но воевода постоянно отказывал, испытывая подозрения по поводу их намерений. Однако в 1649 г. московское правительство стало позволять калмыкам периодически вести торговлю с русскими в предместьях Астрахани. Воевода получил указания предпринимать все возможные меры предосторожности во время каждой торговой сделки. Таким образом, всякий раз калмыки должны были оставлять заложников.¹¹⁷³ Торговля калмыков с русскими была выгодна для обеих сторон. Как правило, калмыки продавали лошадей и скот, а покупали у русских одежду, ткани и изделия из металла.

Это не стало поводом к тому, чтобы калмыки получили разрешение царя пользоваться пастбищами к западу от Волги. На протяжении долгого времени царское правительство не желало даровать подобное разрешение, опасаясь калмыцких набегов на Кабарду и земли донских казаков, а также из-за возможности того, что может наладиться контакт между калмыками, турками и вассалами последних – крымскими татарами.

¹¹⁷⁰ **1170.** Котошихин, гл.7, разд.7, с.106.

¹¹⁷¹ **1171.** Там же, с.105.

¹¹⁷² **1172.** КРО, 1, сн.185, с.294-245; Vernadsky, «Circassia», pp. 144-145; Его же, «Историческая основа русско-калмыцких отношений», с.32.

¹¹⁷³ **1173.** Преображенская, с.54-55.

Болевой точкой в русско-калмыцких отношениях были постоянные стычки между калмыками и башкирами, которые являлись подданными царя и которых надо было защищать от калмыцких набегов. Ободренные такой защитой, башкиры сами стали нападать на калмыков.

В 1654 г. русская политика по отношению к калмыкам претерпела резкое изменение. Это был год объединения Украины с Московией, ускорившего войну с Польшей. Московскому правительству пришлось мобилизовать для войны все возможные ресурсы, и в связи с этим оно нуждалось в военной помощи.

4 февраля 1655 г. представители ведущих калмыцких тайши дали клятву верности царю Алексею.¹¹⁷⁴ Согласно формулировке их присяги (шерти), калмыки признавали себя постоянными вассалами царя и обещали не нападать и не причинять никакого вреда ногаям, татарам или кому-либо еще из царских подданных. Русские, татары и кабардинцы, ранее взятые в плен калмыками, должны быть возвращены безотлагательно. И калмыки брали на себя обязательство воевать с предателями и врагами царя «на смерть».

Получив таким образом обещание поддержки со стороны Калмыков в войне против Польши, московское правительство разрешило им пользоваться теми пастбищами, которыми они захотят на правом берегу реки Волги. Одновременно были разосланы указы воеводам Уфы (в Башкирии), Астрахани, Самары и Царицына, предписывавшие им объявить башкирам и прочим коренным народам, а также русским, что калмыки стали постоянными вассалами царя и что никто не смеет причинять им вреда под страхом смерти.¹¹⁷⁵

Архивные источники не дают свидетельств о каком-либо участии калмыцких войск в войне против Польши в 1655 и 1656 гг. С другой стороны, из документов известно, что в 1656 г. калмыки принимали послов от персидского шаха и турецкого султана и сами направляли к ним посланников.¹¹⁷⁶

Москва понимала, что требовались более энергичные меры, чтобы обеспечить верность калмыков и военную помощь с их стороны. В 1656 г. начались переговоры по поводу нового соглашения, и 30 мая 1657 г. тайши Мончак и Манжик принесли клятву верности, каждый от себя лично и оба от имени старшего тайши Дайчина (сына Урлюка). Мончак был сыном Дайчина; Манжик (сын Дайан-Эрки) – внуком Дайчина.¹¹⁷⁷

Соглашение 1657 г. повторяло основные пункты договора 1655 г., но к нему было добавлено два новых условия: калмыки должны были предоставить заложников, которым надлежало жить в Астрахани; также они давали клятву не иметь дипломатических отношений ни с турецким султаном, ни с крымским ханом.

После подписания шерти три тайши – Дайчин, Мончак и Манжик – получили богатые подарки. Членам их свит также были вручены дары. Заложников с честью приняли в Астрахани, обеспечили хорошим жильем и более высоким содержанием, нежели татарских заложников. Москва также даровала калмыкам позволение пользоваться пастбищами по обе стороны Волги. Таким образом, они могли пасти своих коней и скот в степях между нижней Волгой и Азовским морем, чего они добивались так долго. Более того, московское правительство приказало астраханскому воеводе выдать старшему тайше Дайчину останки его отца Урлюка.¹¹⁷⁸

На основе соглашения 1657 г. тайша Мончак повел войско своих калмыков против союзников крымского хана – татар и малых ногаев в районе Азова (они были вассалами турецкого султана) Калмыки причинили значительный ущерб малым ногаям и возвратились с добычей. Начиная с этого времени и далее калмыки оказывали регулярную поддержку Москве в войнах против крымских татар и Польши.

Гибельные поражения московских армий в польской 1659 и 1660 гг., вызванные разногласиями

¹¹⁷⁴ **1174.** ПСЗ, 1, сн.145, с.343-345.

¹¹⁷⁵ **1175.** Преображенская, с.52,58.

¹¹⁷⁶ **1176.** Там же., с.65-66..

¹¹⁷⁷ **1177.** Там же, с.68-69.

¹¹⁷⁸ **1178.** Преображенская, сн.1, с.63, говорит, что «по некоторым соображениям останки не были переданы». Из ее заявлений не ясно, нашла ли она в документах положительное свидетельство тому, что останки Урлюка не были возвращены калмыкам, или что она не обнаружила документов, в которых бы утверждалось, что останки были возвращены.

среди украинских казаков и переходом некоторых из старшин на сторону Польши, сделали помощь калмыков Москве еще более необходимой. Ввиду важности установления тесных отношений с калмыками, московское правительство создало особое калмыцкое отделение в рамках посольского приказа. Это отделение возглавлял боярин, князь В.Г. Ромодановский, и дьяк Иван Савинович Горохов. Горохов был талантливым дипломатом, хитрым и изобретательным, знакомым с традициями и обычаями кочевых народов юго-востока России (его отец, Савва Горохов, был московским посланником в центрально-азиатских ханствах в 1641-1643 гг.).

В декабре 1660 г. Горохова направили со специальной миссией к калмыцким тайши с целью заключения нового договора о более эффективной военной помощи Москве со стороны калмыков. Горохова сопровождал кабардинский князь – Касбулат Муцалович Черкасский, чей дядя, князь Г.С. Черкасский, был воеводой в Астрахани. Донские казаки послали на эти переговоры своих депутатов, для того, чтобы достичь соглашения с калмыками о совместных действиях против крымских татар.¹¹⁷⁹

Новый договор был заключен 8 июня 1661 г.¹¹⁸⁰ Калмыки дали клятву вести войну против крымских татар совместно с донскими казаками и не вести переговоров с крымским ханом отдельно от Москвы. Если когда-нибудь во время военных операций калмыкам удастся освободить от татар тех русских, которые были взяты в татарский плен, калмыки обязаны передавать их русским властям без какого-либо выкупа.

Со своей стороны московское правительство гарантировало калмыкам защиту от нападений башкир или кого-либо еще из царских подданных с учетом того, что калмыки не будут причинять вреда этим племенам.

В декабре 1660 г. калмыки напали на крымских татар, ногаев и черкесские племена, союзные или сотрудничающие с татарами, и возвратились с большой добычей. В марте 1661 г. посланники донских казаков – Федор Будан и Степан Разин (будущий предводитель восстания 1670-1671 гг.) обсуждали с калмыками план совместных действий против Крыма.¹¹⁸¹

После договора от 8 июня 1661 г. калмыки каждый год направляли войска против Крыма, взаимодействуя с донскими казаками, а иногда и с московскими стрельцами. В начале 1660-х гг. число калмыцких всадников в действующей армии варьировалось от одной до десяти тысяч.¹¹⁸²

Крымские татары были опытными наездниками, и татарская кавалерия по маневренности превосходила русскую. Калмыки нисколько не уступали татарам в искусстве верховой езды, что делало их военную помощь Москве неоценимой.

В сентябре 1664 г. царь подарил калмыкам знамя особой формы в знак его благорасположенности. Посередине был изображен орел; над ним – полумесяц; сбоку от орла – всадник, убивающий копьем змею.¹¹⁸³ Все символы были русскими, за исключением полумесяца, который представлял собой восточный элемент, хотя и являлся символом ислама, а не буддизма.

С юридической точки зрения, дарование этого знамени, как и дарование особого знамени донским казакам в 1614 г., и принятие его калмыцкими тайши делало последних официально вассалами царя. Как и донские казаки, калмыки были поставлены не под власть управления московской военной или внутренней администрации, а непосредственно под власть посольского приказа. Грамоты и официальные послания калмыцким тайши заверялись большой государственной печатью, как и те, что посылались крымскому хану.¹¹⁸⁴

В отношениях с западными державами московское правительство всегда настаивало на употреблении полного царского титула. Отказ Польши делать в результате постоянные дипломатические пререкания. Однако, Москва принимала письма от крымского хана, адресованные просто: «нашему брату, царю Московскому». Калмыкам также было позволено употреблять

¹¹⁷⁹ **1179.** О миссии Горохова к калмыкам и о договоре 1661г. см.: Преображенская, с. 69-78 (основано на неопубликованных архивных документах).

¹¹⁸⁰ **1180.** Преображенская, сс.77-78. Текст шерти 1661 г.: ПСЗ, 1, сн.300 (и ниже сн.304).

¹¹⁸¹ **1181.** Крестьянская война, 1, с. 27; Преображенская, с. 81.

¹¹⁸² **1182.** Преображенская, с. 79-81.

¹¹⁸³ **1183.** Там же, с. 88.

¹¹⁸⁴ **1184.** Котошихин, гл.7, разд.2.

сокращенную форму обращения к царю: «Белому царю Алексею Михайловичу», или еще проще: «Белому царю».¹¹⁸⁵

Хотя московское правительство относилось к калмыцким тайши как к царским вассалам, сами тайши продолжали считать себя независимыми правителями и рассматривали отношения между ними и царем только как военный альянс, который требовалось время от времени возобновлять. Каждая вновь согласованная шерть, которая с русской точки зрения была подтверждением вассального статуса тайши, означала для самих тайши новое военное и дипломатическое соглашение с Москвой, а не постоянное подчинение царю.

К различиям в интерпретации формулировок между русскими и калмыками добавлялись еще и лингвистические трудности. До 1648 г. у калмыков не было алфавита, но и даже после этого искусство письма далеко не сразу получило среди них распространение. С другой стороны, у русских практически не было специалистов по монгольским языкам. В такой ситуации обе стороны вынуждены были оказываться в зависимости от татарских переводчиков, которые, однако, не умели писать на калмыцком языке. Перед началом переговоров по поводу нового соглашения в московском посольском приказе составлялось два черновых текста идентичного содержания, один на татарском языке, другой на русском. После переговоров тексты пересматривались в соответствии с согласованными пунктами. Тайши не могли прочесть ни один из текстов. Они знали о тех особых обещаниях, которые они давали русским, и наоборот, но их не беспокоили юридические основания договора в целом. Эта ситуация порождала недопонимание между русскими и калмыками, которое время от времени требовало переговоров по поводу нового соглашения.

Недопонимание также могло возникать вследствие отсутствия централизации политической власти среди калмыков. Для всяких совместных действий необходимо было согласие среди тайши. Даже если старшие тайши достигали подобного согласия, какой-либо другой тайша, не принимавший участия в совещании, никоим образом не был связан решениями и мог проводить свою собственную политику. Бывали случаи, когда тайша, действуя самостоятельно предпринимал набеги на царских подданных или вассалов, таких как башкиры и татары, или даже разорял русские деревни в приграничных районах.

Однако если принять все обстоятельства в расчет, то московская политика по отношению к калмыкам проводилась успешно. Несмотря на многие сложности, московское правительство оказалось в состоянии обеспечить себе поддержку со стороны калмыцкой кавалерии в войнах против крымской орды.

IV

На протяжении второй четверти XVII в. до русско-калмыцких соглашений 1655-1661 гг. калмыки в поисках новых пастбищных земель постоянно нападали на башкир и разоряли их с намерением установить над ними свое господство.

Башкиры отбивались, но они были слабее, чем калмыки и, возможно, были бы завоеваны, если бы не помощь русских. Кульминационный момент наступил в 1644 г. (как раз перед разгромом калмыков на северном Кавказе), когда русско-башкирские силы во главе с воеводой Львом Плещеевым разбили калмыков в бассейне верхнего Яика.¹¹⁸⁶

Эта победа сделала башкир смелее, и они начали предпринимать ответные набеги на калмыков. Хотя русские не принимали участия в этих набегах, они не препятствовали им.

Ситуация изменилась после заключения русско-калмыцких соглашений, особенно после калмыцкой шерти 1661 г. Московское правительство, крайне нуждаясь в калмыцких всадниках в войне против Крыма и Польши, обещало тайши больше не позволять башкирам нападать на них. Башкирские предводители с неудовольствием отнеслись к новой московской политике, поскольку она лишала их военной добычи, которую составляли в большой степени пленники. Требования Москвы освободить калмыцких пленников возмутило башкир и явилось одной из составных причин башкирского восстания 1662 г. Еще одним фактором явилась агитация тех потомков хана Кучу в Западной Сибири, которые продолжали противостоять Москве.¹¹⁸⁷ Несмотря на все эти трудности,

¹¹⁸⁵ **1185.** Там же, гл.3, разд.15.

¹¹⁸⁶ **1186.** ДР, 2, кол.713,736; Богоявленский, «Материалы», сс.81-82; Устюгов, ИЗ, 24 (1947), 60; Вернадский, «Историческая основа», с.31.

¹¹⁸⁷ **1187.** О башкирском восстании 1662-1664 гг. см.: Устюгов, ИЗ, 24 (1947), 36-100; Нольде, 1,208-211; А. Чулошников, ред., Материалы по истории Башкирской АССР, 1 (Москва и Ленинград, 1936).

московское правительство старалось избежать возможных трений с башкирами. Башкирская аристократия, князья или предводители кланов, имели статус тарханов, то есть, они были освобождены от уплаты ясака. Вместо этого от них требовалось оказывать Москве военную помощь в том же духе, что и от русского дворянства. Русские армейские офицеры, расквартированные в Башкирии, получали поместья, так же как и в других частях московского государства. Постепенно это привело к экспансии русских земельных угодий в Башкирии и к урезанию земель, находившихся во владении у башкир. Однако к 1661 г. земельные угодья занимали небольшую часть страны. На протяжении долгого времени в Башкирии не было крестьянской колонизации, поскольку московское правительство категорически запрещало русским крестьянам поселяться там, а башкирам – продавать земли вновь пришедшим.¹¹⁸⁸

Эмиграция татар в Башкирию из района средней Волги набрала силу только к концу XVII в. Татарские и иные нерусские переселенцы в Башкирию назывались в русских источниках «тептарь» и «бобыль». Первые заключали письменное соглашение с башкирским землевладельцем, на чьих землях они поселялись (название происходит от персидского слова *defter* – письменный документ); последние проживали на землях хозяина без официального соглашения (термин «бобыль» – русский).

Перемены были также и в башкирском обществе. Обедневший или много задолжавший башкирский простолюдин мог предложить себя в качестве работника в угодьях или домашнем хозяйстве башкирского помещика. Такого работника называли «туснак». Его социальный статус можно сравнить с положением договорного работника (закупа) в Киевской Руси. К военнопленным («ясырь») относились как к рабам.

Основные пастбищные земли и районы сезонных миграций башкирских табунщиков находились в уфимском регионе и на склонах гор Южного Урала как на западе, так и на востоке Уральской гряды. В лесах горной части страны башкиры практиковали пчеловодство в его примитивной форме бортничества (используя ульи в дуплах лесных деревьев).

Число башкир, плативших ясак (дань) русскому правительству составляло в 1630-1631 гг. 6188 человек. Башкирское население в середине XVII в. включало в себя, в среднем, от 25 до 30 тысяч представителей мужского пола, или в целом 50-60 тысяч.¹¹⁸⁹

Все эти факторы явились причинами башкирского восстания 1662 г., которое вспыхнуло в двух центрах: на так называемо Ногайской дороге и на Сибирской дороге, где восставшие действовали от имени Кучумовичей (потомков Кучума). На Ногайской дороге башкирские князья вступили в переговоры с калмыцкими тайши. Это может показаться парадоксальным ввиду прежних недружелюбных отношений между башкирами и калмыками. Перемена отношений башкир может быть объяснена надеждами некоторых башкирских князей на то, что если они признают сюзеренитет калмыцких тайши, последние станут относиться к ним как к вассалам и перестанут воевать с ними. И ту ожидаемую добычу, которую башкирские князья потеряли из-за запрета Москвы нападать на калмыков, они надеялись возместить, грабя русских.

Едва начавшись, восстание распространилось по всей территории Башкирии. Башкиры нападали на русские города, земельные угодья и крестьянские поселения – там, где они были (как в западной Сибири). Отряды башкирских всадников совершали набеги на казанские земли и на другие русские территории за пределами Башкирии.

Поскольку русские гарнизоны в Башкирии были немногочисленны, восставшие сначала одерживали верх. Москва мобилизовала войска, расположенные в районах Перми и Казани, и русское контрнаступление набрало силу в 1663 г. В виде карательной меры за нападения башкир на русские поселения разрушались башкирские лагеря и аулы. Одновременно, русские власти пытались вступить в переговоры с башкирскими князьями. В 1664 г. губернатор Уфы, князь Андрей Волконский пообещал группе ведущих башкирских предводителей, что их заложники, депортированные в Казань во время восстания, будут возвращены в Уфу и что Москва подтвердит привилегии и земельные права башкирских князей. После этого последние прекратили сопротивление и дали клятву верности царю. Башкиры послали своих представителей в Москву, и их привилегии были полностью подтверждены.¹¹⁹⁰ Лишь в двух периферийных районах – на севере и востоке Башкирии, а точнее, в районе Осы на реке Каме и в Западной Сибири – беспорядки продолжались на протяжении еще трех лет.

¹¹⁸⁸ **1188.** Нольде, 1,193.

¹¹⁸⁹ **1189.** Очерки, 4,796.

¹¹⁹⁰ **1190.** Ноладе, 1,209-210.

6. Патриарх и Царь, 1652-1658 гг.

I

Распространение царского покровительства на Украину и последовавшие за этим войны с Польшей и Швецией потребовали огромных жертв со стороны русского правительства и народа. Хотя политические результаты оказались значительно меньшими, нежели первоначально ожидалось, и одна лишь часть Украины была освобождена от польского контроля, достижения в их исторической перспективе имели очень большое значение.

В тот период не менее важными были события в русской интеллектуальной и культурной истории.

Болезненно разрастался религиозный кризис, у которого было два аспекта: схизма внутри русской церкви и конфликт между церковью и государством. Одним из главных действующих лиц в этой трагедии был патриарх Никон.

Эта энергичная личность была наделена большой физической силой и выдающейся духовной властью.¹¹⁹¹ Он был высоким и крепким, красивым, с выразительными глазами. Став патриархом, он обычно надевал самые тяжелые церемониальные облачения для церковных служб и был в состоянии выносить их тяжесть на протяжении целых часов во время церковных процессии.

С точки зрения духовной, Никон обладал неутомимым и живым умом. Его религиозные убеждения были искренними, страстными, цельными. В ранние годы его монашеской карьеры он тренировал себя суровыми аскетическими упражнениями. Он любовно заботился о красоте церковных служб и церковного пения, был великим строителем церквей и монастырей. Когда Никон стал патриархом, он построил новый, роскошный патриарший дворец, чтобы повысить престиж своего сана.

Из-за активности своей натуры Никон всегда был занят новыми планами и предприятиями. Предъявляя большие требования к себе, он требовал многого и от других. Когда на его требования отвечали расхлябанностью или противостоянием, то мог быть грубым и властным. Все это вызывало сильное негодование, и постепенно его деспотической личности стало оказывать сопротивление так много мирян священнослужителей, что в конечном итоге привело его падению.

Будущий патриарх родился в крестьянской семье в деревне Вельдеманово под Нижним Новгородом 24 мая 1605 г. и был окрещен именем Никита. Когда ему было двадцать лет, он женился и вскоре после этого был рукоположен в священники. В этом качестве он получил приход в богатой деревне Лысково и стал преуспевающим пастырем. Вскоре ему предложили приход в Москве, где он пробыл десять лет. Затем семью Никона постиг страшный удар – внезапно умерли трое его сыновей. После этого Никон и его жена решили принять монашеский постриг.

Жена Никиты стала монахиней в одном из московских монастырей. Никита направился на Соловки, был пострижен там в монахи под именем Никон, и в 1634 г. выбрал себе для обитания Анзерский скит, известный своим суровым аскетическим режимом.

Он провел там в одиночестве несколько лет. Обычно отшельники сходились вместе только по субботам и воскресеньям. Никон проводил время в молитвах и чтении трудов отцов церкви (все, что было доступно в переводе на славянский язык) и других религиозных книг. Особенно впечатлили его писания Иоанна Хризостома. Он положил себе за правило ежедневно перечитывать весь Псалтирь и совершать тысячу коленопреклонений.¹¹⁹² В результате молитвенной экзальтации и аскетических упражнений у него появились видения.

В конце 1641 г., имея некоторые разногласия с анзерским настоятелем, Никон направился в маленький скит – Кожеозеро, расположенный на реке Коже в районе Каргополя.. Сначала Никон продолжил свой уединенный образ жизни, но в 1643 г. умер настоятель Кожеозера, и монахи избрали Никона его преемником. Ему нужно было поехать в Новгород для официального введения в должность. Никон оказался деятельным руководителем. При его правлении число монахов значительно увеличилось. Еще до его избрания настоятелем Кожеозерский монастырь получил влиятельного покровителя из Москвы – думского дьяка Григория Львова, чей брат привял монашеский постриг в Кожеозере. При Никоне княгиня Куракина подарила монастырю серебряный крест. Царь Михаил послал в качестве своих даров список Псалтыря, 10 рублей деньгами и грамоту,

¹¹⁹¹ **1191.** О Никоне см.: Макарий, 12; Каптерев, Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович, 1-2; Зызыкин, Патриарх Никон, 1-3; Карташев, 2, 133-220.

¹¹⁹² **1192.** Карташев, 2, 134.

дарующую Кожеозеру земли и рыболовные места.¹¹⁹³

В 1646 г. обязанности Никона, как настоятеля, потребовали от него поездки в Москву. Как было положено, он нанес визит исповеднику юного царя Алексея протопопу Стефану Вонифатьеву, который после этого представил Никона царю. Как на царя, так и на его исповедника личность Кожеозерского настоятеля произвела благоприятное впечатление. Случилось так, что в то время было вакантным место архимандрита Ново-Спасского монастыря в Москве и Никона избрали новым архимандритом.

Что касается Никона, то его привлекали личности как Стефана, так и царя Алексея. Он уважал религиозность протопопы и его добросовестные усилия, направленные на то, чтобы поднять интеллектуальный и духовный уровень духовенства и всех верующих. Через Стефана Никон стал участником движения ревнителей.

Никон стал также близким другом царя. В какой-то степени это было связано с тем, что Ново-Спасский монастырь обеспечивая постоянным доходом со стороны рода Романовых и служил их семейным местом захоронения. Таким образом, архимандрит оказывался в тесной связи с царским двором. Царь, как это было заведено, часто посещал монастырь, и он определил Никона для проведения утренних служб каждую пятницу в дворцовой часовне.

Дружба между Алексеем и Никоном крепла все сильнее, а вместе с ней возрастало и влияние Никона на царя. Когда они встретились первый раз в 1646 г., Никону был сорок один год (род. в 1605 г., а Алексею всего семнадцать (род. в 1629)). Юный царь нуждался не только в друге, но и в наставнике. На протяжении первых трех лет его царствования его прежний наставник – боярин Морозов – фактически руководил правительством и администрацией, но московские бунты 1648 г. привели к его падению.

Государственные обязанности Морозова перешли в руки, бояр, но царь нуждался, кроме этого, в личном советнике, которому он мог бы доверять абсолютно. Вполне естественно, что Никон «мой особый (собинный) друг», как обычно называл его Алексей, стал именно таким советником. Хотя поначалу Никон не вмешивался в государственные дела и не был согласен с определенными статьями в новом своде законов 1649 г. (который, тем не менее, он подписал), он мог в своих частных беседах с царем выражать свое мнение по поводу как государственных, так и церковных дел, а также о деталях;

управления. Но что важнее всего, Никон привлек внимание молодого, царя к своим идеям по поводу должного взаимоотношения между церковью и государством и к настойчивому требованию того, чтобы церковь была свободной от всяких нарушений со стороны государственной администрации. Аргументация Никона произвела сильное впечатление на царя.

В 1649 г. – том самом году, когда был опубликован новый свод законов – освободилась кафедра митрополита в Новгороде. По совету Стефана Вонифатьева царь с радостью поддержал кандидатуру Никона. Новгородская епархия включала в себя всю северную часть России, и митрополит занимал одну из самых высоких позиций в московской церковной иерархии. Перед тем, как принять назначение, Никон попросил царя освободить эту епархию от действия предписаний нового свода законов, который подчинял население церковных и монастырских земель вновь созданному Монастырскому приказу, а духовенство – светским судам. Царь даровал такое освобождение, и Никон вступил в должность.

Во время новгородского восстания 1650 г. и паники местных должностных лиц Никону ничего не оставалось, кроме как вмешаться в ход событий. Его смелые действия во многом способствовали восстановлению порядка, и это сильно подняло его престиж в Москве. Инициатива Никона по канонизации митрополита Филиппа демонстрировала масштаб его влияния на царя Алексея.

Представляется вполне вероятным, что после новгородских событий Алексей стал считать Никона естественным кандидатом на патриарший престол, когда тот освободится, а этот момент приближался ввиду преклонного возраста и слабого здоровья патриарха Иосифа.

Формулировки в царском письме к Никону, написанном после смерти Иосифа, ясно показывают, что Никон выдвигался кандидатом на его место.¹¹⁹⁴

К тому времени, когда Никон стал митрополитом Новгородским, у него уже сформировалась система идей, касающихся обязанностей патриарха, а также по поводу истинных взаимоотношений между патриархом и царем, или, в более широком смысле, между церковью и государством.

В принципе, он был согласен с византийской доктриной «симфонии» двух сфер – духовной и светской. Он был знаком с формулировкой этих принципов в славянских переводах отрывков из Шестой Новеллы императора Юстиниана I (XI в.) и из «Эпанагога» (IX в.).

¹¹⁹³ **1193.** Pascal, p.123.

¹¹⁹⁴ **1194.** Соловьев, 10,523; Pascal, p.193.

Когда Никон стал патриархом, ученый киевский монах Епифаний Славинецкий привлек его внимание к собранию византийских законов, подготовленных немецким ученым Леунклавиусом (Лёвен-клау) и опубликованному в 1567 г., в которое были включены первые девять и одиннадцатая «главы» «Эпанагога». По просьбе Никона Епифаний сделал новый перевод глав о единстве власти царя (басилевса) и патриарха.¹¹⁹⁵

Живой пример «богоизбранной диады» царя и патриарха, который, по всей вероятности, произвел сильное впечатление на Никона, существовал в Московии во времена патриаршества Филарета. В силу того, что Филарет являлся также и отцом Михаила, он стал лидером в этой диаде и фактически руководил как государственными делами, так и церковной администрацией. Будучи приходским священником в Москве в последние годы патриаршества Филарета, Никон, по всей вероятности, был хорошо знаком с его правлением.

В вопросах, касающихся внутренней жизни московской церкви и предполагающихся реформ в ее деятельности, Никон сначала полностью поддерживал программу, выдвинутую окружением Стефана Вонифатьева – ревнителями. В тот период, когда он служил архимандритом Ново-Спасского монастыря, Никон был согласен с ревнителями, что любые перемены в ритуале и любые изменения в церковных книгах, необходимые из-за разногласий между западнорусской и греческой практикой, следует осуществлять с осторожностью. Для ревнителей основы московской церкви и религиозного сознания были верными и прочными. Как и они, Никон сначала испытывал подозрения по отношению к чистоте греческого православия.

После 1649 г. с Никоном случилась большая психологическая перемена в отношении к этому вопросу. Причиной этому были мощное воздействие на него бесед с Иерусалимским патриархом Паисием и политические и церковные события на Украине и Ближнем Востоке. Традиционная точка зрения московских церковных лидеров, которые считали, что Россия является единственным хранителем истинного православия, внезапно показалась Никону слишком узкой. Он стал стремиться к экуменическому расширению христианской церкви (экуменическую – с точки зрения православного христианства).

По словам митрополита Антония Храповицкого, Никон поставил себе задачей «одержать победу над провинциализмом русской церкви» и достичь благодаря этому единства всего христианского мира.¹¹⁹⁶

Когда в 1589 г. было организовано московское патриаршество, четверо восточных (греческих) патриарха предоставили пятое, или последнее, место среди православных патриархов Иову, первому русскому иерарху, занявшему патриарший престол в Москве, несмотря на то, что москвиты требовали третьего места. Никон не намеревался повторять эти требования «де юре», но он хотел активизировать экуменическую роль московского патриарха и повысить «де факто» его влияние и престиж в православном мире.

Именно учитывая такую идеологическую подоснову, следует подходить к решению Никона о полном пересмотре всего московского традиционного церковного ритуала и безотлагательной корректировке московских церковных книг в соответствии с греческими образцами. В сознании Никона подобные реформы были срочно необходимы, для того, чтобы уничтожить какие бы то ни было препятствия на пути к православному единству. Именно ввиду экуменических соображений Никон, став патриархом, действовал страстно, быстро и нетерпеливо, вводя изменения в русский церковный ритуал.

II

Когда смерть Иосифа 15 апреля 1652 г. оставила московский патриарший престол вакантным, как царь, так и ревнители захотели, чтобы новый патриарх был выбран безотлагательно. Царский выбор пал на Никона, который в то время был на Соловках, выполняя миссию по канонизации митрополита Филиппа. Кандидатом ревнителей был Стефан Вонифатьев. Они представили на рассмотрение царю и царице петицию с рекомендациями в адрес Стефана. Среди тех, кто подписал эту петицию, были митрополит казанский Корнилий и протопоп Аввакум, которого изгнали из Юрьевца в мае 1652 г. по инициативе группы его противников, включающей и священников, раздраженных

¹¹⁹⁵ **1195.** Vernadsky, «Die Kirchlich-politische Lehre der Epanagoge», Byz.-Neugr. Fahrbucher, 5 (1928), p.127.

¹¹⁹⁶ **1196.** Архиепископ Никон Рклицкий, Жизнеописание Антония Митрополита, 9 (Нью-Йорк, 1962), с.125. Митрополит Антоний сам диктовал свою статью капитану (в то время) Рклицкому в Рождество 1935 г. (но старому стилю).

суровостью его обличении, направленных против моральной распущенности и пьянства.¹¹⁹⁷ Аввакум прибыл в Москву около 7 июня. Петиция в поддержку Стефана, по всей видимости, была представлена на рассмотрение царю вскоре после этого.¹¹⁹⁸

Прежде, чем царь нашел время, чтобы отреагировать на петицию, Стефан Вонифатьев заявил, что он не примет это предложение. Каковы были его мотивы? Стефан был глубоко религиозным человеком с сильными моральными принципами. Традиции православной церкви требовали, чтобы епископ, а тем более – патриарх, были монахами. Стефан был протопопом; он принадлежал к так называемому «белому духовенству». Чтобы принять предложение о патриаршем престоле, предполагалось, что он должен вступить в монашество, сразу же быть назначенным архимандритом, а затем епископом, что являлось бы последним шагом перед патриаршим саном. Подобий взлет по иерархической лестнице, мотивированный не внутренними религиозными побуждениями, а соображениями быстрого получения должности, по всей видимости, противоречил духовным и моральным принципам Стефана.¹¹⁹⁹

Помимо этого, Стефан считал, что Никон лучше подходит для патриаршего престола, нежели он сам. На основании действий Никона в Новгороде, Стефан имел высокое мнение о нем, как об энергичном и деятельном администраторе. Никон был членом круга ревнителей. О том, что он намеревался внедрить крутые реформ русский церковный ритуал с целью привести его в полное соответствие с греческим, по всей вероятности, Стефану известно не было. В связи с этим он убедил ведущих ревнителей направить царю новую петицию, на сей раз рекомендуя Никона на патриарший престол. Стефан, конечно же, подписал эту петицию, но царя не надо было убеждать, поскольку Никон был кандидатом, которому он отдавал предпочтение.

Никон возвратился из Соловков с мощами Филиппа 6 июля 1652 г. Три дня спустя состоялось торжественное представление мощей. Никон совершал богослужения на всех процессиях и церковных службах в окружении огромных толп москвичей. Все говорили о нем, как о будущем патриархе.

Но когда ему официально предложили сан патриарха, Никон отказался от него. Оппоненты и враги Никона в то время, так же как и многие современные историки, углядели в этом отказе умный ход честолюбивого политика, предпринятый для того, чтобы поднять себе цену.

Причина была не столь проста. Для Никона патриарший престол был не только высоким положением в обществе. Не была причиной и привлекательность патриаршей должности, связанная с внешней роскошью, хотя Никон и любил роскошь. Для Никона эта должно прежде всего, являлась средством установления должных взаимоотношений между церковью и государством, обеспечения прав церкви, как священного института, учрежденного Богом и защиты независимости этого института от покушений на его права со стороны государства.

Патриаршеская должность, в чем Никон был убежден, в духовном отношении была выше царской, поскольку патриарх имел под своим попечением божественные аспекты человеческого общества, а царь – земные. Вместе патриарх и царь составляли богоизбранную диаду. Никон чувствовал, что не может принять эту должность до той поры, пока взгляды на взаимоотношения между церковью и государством и на характер власти патриарха, в соответствии с этими взглядами, не будут поддержаны царем.

Никой питал надежды, что Алексей Михайлович лично дарует ему такую власть. Но он прекрасно понимал, что бояре, особенно законодатель князь Одоевский и его сторонники, будут резко возражать против дарования ему каких-либо привилегий сверх тех, что были у его предшественника. Поэтому Никон хотел, чтобы его власть была утверждена не только царем, но и боярами, так же как и «Всей Землей».

22 июля 1652 г. в Успенском соборе собрание епископов объявило кандидатуру Никона на должность патриарха. В соборе собрались царь, бояре и прочая знать. После этого Никон обратился к ним со следующими словами:

«Вызнаете, что мы [русские] приняли Евангелие, апостольские каноны, правила святых отцов и гражданские законы православной Греции [...] И все же на деле мы не следуем ни поучениям апостолов и отцов, ни законам благочестивых императоров [...] Если вы хотите, чтобы я был вашим патриархом, дайте мне ваше слово и клятву в этом соборе перед нашим Господом и Спасителем, его

¹¹⁹⁷ **1197.** Об этом эпизоде см.: Аввакум, Житие, с.63-64; Pascal, pp.185-187.

¹¹⁹⁸ **1198.** Текст петиции не сохранился. См. комментарии в кн.: Аввакум, Житие, №357, прим. к с.64 текста.

¹¹⁹⁹ **1199.** Pascal, p.191.

святой матерью, ангелами и святыми соблюдать Евангелие, каноны и законы. Если вы согласны слушаться меня как вашего пастыря и отца во всех моих наставлениях, касающихся догмы [церкви], учения и морали, то я не откажусь от верховной власти».

Царь, бояре и все собравшиеся поклялись тогда на Евангелии быть покорными Никону в вопросах вероучения, как он того и требовал.¹²⁰⁰ Никон согласился принять патриаршую должность и был торжественно возведен в этот сан митрополитом Корнилием тремя днями позже.¹²⁰¹

После того, как он потребовал (и получил) клятву послушания себе как духовному отцу, со стороны царя, бояр и народа, Никон ожидал, что они будут честно держать ее. Со своей стороны, он предполагал выполнять свои обязанности столь добросовестно, сколь это возможно.

Никон считал должность патриарха священной и необходимой в каждом истинно христианском государстве, в основе которого лежит идея «симфонии» церкви и государства. Отношение к патриарху как всего лишь к декоративному персонажу в дворцовой церемонии или к патриаршей должности как только лишь к помпезному и доходному положению представлялось ему святотатственным.

Никон хотел убедиться, что царь и бояре позволят ему выполнять обязанности патриарха во всей полноте и что сам он проявит себя достойным патриархом. Поэтому он решил для себя, не заявляя об этом публично, оставаться в должности на протяжении всего трех лет, и в течение этого периода можно будет выяснить, будут ли царь и бояре держать данную клятву, и сможет ли он сам исполнять обязанности патриарха так, как он понимал их.

Никон раскрыл свой план только одному царю¹²⁰², который в то время не разгласил его никому. Он безоговорочно доверял Никону, и сам предполагал сдерживать свою клятву.

Чтобы укрепить материальную базу патриаршества, Никон попросил Алексея возобновить грамоту о неприкосновенности патриаршей области, которая была дарована Михаилом своему отцу – патриарху Филарету в 1625 г. и отменена после смерти Филарета. Огромная патриаршая область, таким образом, стала в очередной раз чем-то вроде церковного государства внутри светского.¹²⁰³

Вполне вероятно в связи с этим, что Никон добавил славянский перевод неподлинной *Donatio Constantini* к «Кормчей книге» (1653 г.). Эта грамота, якобы выданная Константином Великим папе Римскому Сильвестру, даровала последнему неотчуждаемые права на всю папскую область. В 1551 г. при митрополите Макарии краткое изложение *Donatio* было включено в «Стоглав» (глава 60). К тому времени уже давно было установлено гуманистом Лоренцо Валлой, что эта грамота является подделкой, но Макарий об этом не слышал. В конце XVI в. и в начале XVII в. многие западнорусские ученые отрицали аутентичность грамоты. Никон не знал их аргументов или, возможно, не придавал им значения. Следует сказать, что западные римско-католические ученые пытались защитить подлинность *Donatio* не только во времена Никона, но даже в XVIII в.¹²⁰⁴

Никон всегда выступал против определенных положений свода законов 1649 г., которые он считал не каноничным вмешательством в права церкви со стороны государства, и ему удалось, после того как он стал митрополитом Новгородским, обеспечить для новгородской епархии освобождение от выполнения этих положений. Теперь царь согласился не применять этих положений свода по отношению к патриаршей области.

Подготовив почву для независимого ведения своей политики, Никон начал действовать быстро и с неукротимой энергией. Его первые шаги согласовывались с программой ревнителей, ряд которых он назначил на влиятельные церковные посты. Казанский монах Макарий – казначей митрополита Корнилия – был рукоположен в митрополиты Новгородские. Близкий друг Ивана Неронова – Павел – получил коломенскую епископию.

Когда Никон был митрополитом Новгородским, он вводил меры для борьбы с пьянством в Новгородской епархии. Будучи патриархом, он попытался совладать с алкоголизмом во всей Московии. Случилось так, что московское правительство, по совету братьев де Грон, пришло к

¹²⁰⁰ **1200.** Соловьев, 10,523; Gibbenet, 1,8-9; Pascal, p.194; Карташев, 2,132-138.

¹²⁰¹ **1201.** Gibbenet"1,1,9-16; Pascal, p.194;

¹²⁰² **1202.** См. письмо Никона царю Алексею от 21 декабря 1671 г. (цитировано Зызыкиным, 2,366).

¹²⁰³ **1203.** О возобновлении грамоты 1625 г. см.: Верх, Михаил, прим.132, с.42.

¹²⁰⁴ **1204.** А.С. Павлов, «Подложная дарственная грамота императора Константина Великого папе Сильвестру в полном греческом и славянском переводе», Византийский Временник, (1896), 18-82.

пониманию финансовых выгод экспорта зерна. Уменьшение дохода от продажи алкоголя могло быть уравновешено доходом от экспорта зерна. Зерно, которое раньше использовали для изготовления водки, могло найти себе теперь иное применение, будучи пущено на новый рынок.¹²⁰⁵

По инициативе Никона и при поддержке царя Боярская Дума выпустила новые правила 11 августа 1652 г., которые ограничивали продажу алкоголя, начиная с 1 сентября. В каждом городе разрешалось иметь всего одну лавку по продаже спиртных напитков; каждый покупатель имел право купить всего одну бутылку; распивочная продажа была запрещена; винные лавки должны быть закрыты во время великого поста, во все остальные посты, а также по воскресеньям; запрещалось отдавать на откуп торговлю алкоголем. (Эти постановления оставались в силе вплоть до 1663 г.)

Никон также следовал программе ревнителей, вводя новые препятствия для проживания некрещеных иностранцев (тех людей с запада в Московии, которые отказывались обращаться в православную веру). По требованию Никона царь выпустил указ, согласно которому все некрещеные иностранцы должны были освободить свои дома в Москве и выехать из города. Им давалась земля на реке Яузе, около километра к востоку от Земляного вала – наружного крепостного сооружения Москвы.

Эти меры испугали иностранцев. Довольно много западных людей, включая полковника Лесли и его семью, обратились в православие. Большинству же пришлось переезжать на новое место жительства, которое стало называться Немецкой слободой.¹²⁰⁶

Ближайшая цель ревнителей была достигнута: у иностранцев больше не было возможности смешиваться с москвитями в ежедневной жизни. Но конечным результатом этой меры, которого не смогли предвидеть ревнители, явилось возникновение в предместьях Москвы чисто западной общины, которая вскоре стала чем-то вроде выставочного зала западной цивилизации в самом сердце Московии. В такой ситуации воздействие западного образа мысли и западного образа жизни на москвитов стало еще более сильным, чем раньше.

Затем Никон обратил свое внимание на влияние Запада на светское церковное искусство. К середине XVII в. все больше и больше москвитов начало знакомиться и ценить западную живопись, архитектуру и музыку. Западные картины, гравюры и иллюстрированные книги находили своих поклонников среди элиты московского общества. Большое количество произведений искусства проникало в Москву из Польши и Германии через западную Россию. Некоторые русские художники, особенно псковские и новгородские, начали применять принципы западного искусства в своих работах.

Пока новые художественные влияния воздействовали только на светское искусство, церковь не возражала, во всяком случае – официально. Но ситуация изменилась, когда новые приемы стали применяться в иконописи. Совсем немногим боярам и придворным нравился современный стиль иконописи в России. Некоторые бояре начали ввозить религиозные картины с запада, и после того, как их освящал священник, поклонялись им как иконам.

Ревнители, как легко догадаться, были возмущены подобной практикой. Никон также протестовал против французских икон, и когда увещания оказались бесполезными, он решил принять крутые меры. В 1654 г. и в начале 1655 г. он давал указания своим доверенным лицам обойти бояр и прочих видных москвитов, известных своей про-западной ориентацией, чтобы обнаружить те места, где есть французские иконы и конфисковать их по приказу Никона.

Затем Никон решил устроить публичное сожжение. У него было большое количество конфискованных икон, привезенных в Успенский собор в 1655 г. После воскресной службы Никон стал показывать собранию духовенства «неправильные» иконы одну за одной, объясняя, из чьих домов они были конфискованы, чтобы осрамить их владельцев. Патриарх Макарий из Антиохии, который отправлял церковную службу вместе с Никоном, подтвердил неправедность этих икон. Поддержанный авторитетом Макария, Никон стал яростно швырять каждую икону на пол, а потом приказал служкам подобрать обломки и сжечь их. В этот момент вмешался присутствовавший на службе царь Алексей: «Нет, отец, не сжигай их, пускай они будут похоронены». На это Никон согласился.¹²⁰⁷

Ревнители были довольны деятельностью Никона, но их отношение к нему переменялось, когда он начал реализацию экуменических аспектов своего плана.

Это означало эллинизацию московского церковного ритуала, уничтожение традиционных

¹²⁰⁵ **1205.** Pascal, pp.195-196

¹²⁰⁶ **1206.** ПСЗ, 1,273, Милюков, Очерки, 3,123^27; Pascal, pp.197-198.

¹²⁰⁷ **1207.** Карташев, 2,156.

московских особых черт и пересмотр в соответствии с этим требников и прочих церковных книг. Никон не считал необходимым обсуждать предполагаемые реформы с ревнителями, так как это вызвало бы отсрочку ее проведения, поскольку некоторые из них, несомненно, стали бы противостоять резким переменам. А их торжественная клятва ему, как патриарху, давала возможность действовать в таких случаях по собственной воле.

Никон выбрал себе для помощи в пересмотре ритуала и переиздании церковных учебников двух немосковских ученых – грека Арсения и киевлянина Епифания Славинецкого.

Арсений был привезен в Москву в январе 1649 г. патриархом Иерусалимским Паисием, который рекомендовал его царю Алексею. Некоторое время спустя Паисий получил конфиденциальные сведения касательно Арсения, на основании которых изменил мнение, и подвезжая к московитской границе на обратном пути на Ближний Восток, отправил из Путивля 1 июля царю обличительное письмо.¹²⁰⁸

Было известно – к чести Арсения, – что он получил блестящее образование в Италии: на протяжении пяти лет изучал философию и историю в Риме и три года – медицину в Падуе. Но согласно новым сведениям, которые получил Паисий, Арсений, во время его пребывания в Италии, тайне был обращен в римское католичество. Через некоторое время он возвратился в Константинополь, где принял монашеский постриг. Однако вскоре его арестовали турки по подозрению в шпионаже в пользу Венеции. Под пыткой он согласился принять ислам и подвергся обрезанию. После этого турки освободили его и позволили пойти на службу господарям Валахии и Молдавии православным монахом. Патриарх предупреждал царя, что Арсений способен на любое преступление.

Как только письмо Паисия было получено в Москве, Арсения арестовали, подвергли допросу и он рассказал властям всю свою историю. Его отправили в Соловецкий монастырь для покаяния. Там он демонстрировал свою почтительность к охранникам и воспользовался возможностью выучить церковнославянский и русский языки.

Поскольку соловецкие власти хвалили Арсения за хорошее поведение, Никон вызвал его в Москву в качестве советника по пересмотру церковных книг. Учитывая его прошлое и опасаясь общественного мнения, Никон сначала не дал Арсению официальной должности.

Для Никона было очень важно иметь человека, вызывавшего доверие, в Печатном дворе. Когда один из тамошних печатников – Мартемьянов – умер в июле (или августе) 1652 г., Никон назначил его преемником монаха Чудовского монастыря Евфимия, выдающегося ученика Епифания Славинецкого. По указанию Евфимия должны были составляться списки книг, печатающихся для Никона.

Новое издание псалтыри, дополненное образцами молитв, использовавшихся в церковных службах, было готово к печати 8 октября. Никон приказал исключить оттуда два пункта: один – о количестве коленопреклонений во время чтения молитвы Ефрему Сирину в великий пост; а другой – о способе соединения пальцев при совершении крестного знамения. Оба изменения были необходимы для того, чтобы уподобить русский церковный ритуал греческой практике.

Желание Никона ускорить этот процесс было мотивировано и политическими соображениями. Западнорусская православная церковь являлась епархией Константинопольского патриаршества. Никон хотел избежать различий между западнорусской и московской практикой, учитывая в будущем возможность объединения Украины с Москвой. Никон стремился к объединению и принимал участие в предварительных дискуссиях по этому поводу в Москве, а также в переговорах между эмиссарами гетмана Богдана Хмельницкого и московскими боярами.

Когда приказ Никона о том, чтобы убрать вышеназванные места из псалтыри, дошел до Печатного двора, то главный издатель – Иван Наседка (он принял монашество в 1651 г. и в то время именовался монахом Иосифом) – выразил яростный протест, вследствие чего был отправлен в отставку, или сам ушел с должности вместе с еще двумя издателями. Никон назначил Евфимия на место Наседки.¹²⁰⁹

Урезанная псалтырь была опубликована 11 февраля 1653 г. В течение недели, предшествующей Великому посту (20-27 февраля) Никон выпустил обращение к священникам московских церквей, которое должно быть прочитано ими прихожанам. Всем предписывалась новая форма Крестного знамения (троеперстие) и количество коленопреклонений во время молитвы Ефрему Сирину сокращалось до четырех.

Выпущенный столь неожиданно, без подготовки или предварительного объяснения, приказ этот явился шоком для ревнителей и для верующих. Протопоп Аввакум позднее писал в своей автобиографии: «Мы [ревнители] собрались вместе, чтобы обсудить его. Мы видели, что зима

¹²⁰⁸ **1208.** Белокуров, Суханов, 1, XIV; Pascal, p.153.

¹²⁰⁹ **1209.** Pascal, pp.211-212.

накатывает на нас. Наши сердца похолодели, и наши ноги дрожали».¹²¹⁰

Этот шок вызвал яростную оппозицию по отношению к Никону со стороны ревнителей и их последователей, что привело к трагической церковной схизме (расколу).

С политической точки зрения, действия Никона совпадали с решающим этапом в совещаниях царя с его советниками по украинскому вопросу. 22 февраля царь и бояре согласились в принципе принять Украину под свое покровительство. Это решение было подтверждено царем 14 марта.¹²¹¹

Совпадение во времени никоновой церковной реформы и действий Москвы в отношении Украины отражало историческую связь между церковным и политическим аспектами нарождающегося русско-украинского объединения.

Ошеломленные приказом Никона об изменении способа крестного знамения, что они считали лишь началом переделки традиционного московского ритуала, ревнители собрались, чтобы обсудить ситуацию. Среди участников были епископ Павел из Коломны, несколько протопопов, включая Неронова, Аввакума, Данилу из Костромы, Логгина из Мурома и некоторые из мирян.¹²¹²

Какие в точности решения были приняты на этом совещании – неизвестно, но вполне очевидно, что ревнители приготовились решительно защищать старые обряды. Их прежний лидер – Стефан Вонифатьев, в силу его кроткого характера, выступая против решительных мер, пытался быть посредником между Никоном, с одной стороны, и Нероновым и Аввакумом – с другой, и стремился убедить царя проявить снисходительность к оппонентам Никона. Но в конфликте оказалось невозможным сдержать страсти двух противоборствующих партий.

Когда наместник Мурома, возмущенный увещеваниями протопопа Логгина, донес на него московским властям, Никон посчитал это поводом к тому, чтобы Логгин предстал перед судом особо созванного церковного собора в Москве. Донос был основан на превратном толковании слов Логгина, произнесенных им во время спора с наместником, и со всей очевидностью был бессмыслицей, но Логгин был одним из видных ревнителей, и Никон хотел обуздать его. Протопопа сочли виновным и арестовали. Из всех членов Собора только Неронов протестовал против такого решения (с 15 июля 1653 г.).

4 августа на еще одном заседании Собора Неронова обвинили в клевете на патриарха. Его арестовали и водворили в Ново-Спасский монастырь. Сразу же после этого протопопы Аввакум и Данило из Костромы направили царю петицию в защиту Неронова, в которой они яростно поносили Никона. Царь передал их петицию Никону. Обоих – Аввакума и Данилу – арестовали. Данило был лишен духовного сана, а Аввакум выслан в Сибирь.

В декабре 1653 г. царь назначил Никона руководить Печатным двором, а тот официально поставил Арсения Грека главным печатником.¹²¹³

В марте и апреле 1654 г. по инициативе Никона в царском дворце собрался еще один церковный Собор. В его заседаниях приняли участие десять высших иерархов (митрополитов, архиепископов и епископов), десять архимандритов и настоятелей и тринадцать протопопов, включая Стефана Вонифатьева. Никон обратился к Собору и разъяснил свою мысль о необходимости приспособления русского церковного ритуала к греческому образцу и о пересмотре, в соответствии с этим, русских церковных учебников. Чтобы проиллюстрировать свою точку зрения, Никон привел в пример многочисленные случаи несовпадений в русских и греческих церковных книгах.

Никон не требовал от Собора подтверждения частных измен а лишь того, чтобы Собор утвердил необходимость изменений в принципе. Собор согласился, но не единогласно. Ни Стефан Вонифатьев, ни архиепископ Симеон из Тобольска не подписали протокол. Епископ Павел из Коломны подписал, но заявил о своей несогласии. Такое заявление было истолковано как неуважение по отношению к Собору, и Павла приговорили к изгнанию в Олонецкий край на севере России и заточению в небольшом монастыре.¹²¹⁴

После этого Никон направил письмо патриарху Константинопольскому Паисию, в котором сообщил ему о решениях собора и о сектантском отступничестве Стефана Вонифатьева и епископа

¹²¹⁰ **1210.** Аввакум, Житие, с.65 (Интерпретация Г. Вернадского).

¹²¹¹ **1211..** Соловьев, 10,588.

¹²¹² **1212.** Pascal, pp.213-214.

¹²¹³ **1213.** Pascal, p.245.

¹²¹⁴ **1214.** Pascal, pp.244-246; Карташев, 2,153-154.

Он представил на рассмотрение Паисию список из двадцати восьми вопросов, касающихся аспектов церковного ритуала и предполагающегося пересмотра церковных руководств.

Ответ Паисия пришел в Москву в мае 1655 г. Он одобрил решения московского Собора в принципе, но порекомендовал быть осторожным при введении изменений, подчеркнув, что различиям в деталях ритуала позволительно существовать в национальных церквях, если только эти различия не угрожают чистоте догмы.¹²¹⁵

Поначалу совет Паисия не убедил Никона. Прошел год или около того, и после долгих размышлений он понял мудрость этого совета. Следует осознать, что в то время Паисий был единственным видным греческим прелатом, который демонстрировал терпимость по отношению к традиционным особенностям русского церковного ритуала. Патриарх Антиохии Макарий, араб, горячий поклонник византийско-греческой церковной культуры, посетивший Москву в феврале 1655 г., от всего сердца поддерживал Никона в его грекофильских церковных реформах.

В феврале 1655 г. на торжественной службе, в присутствии царя Алексея, патриарха Макария и сербского митрополита Гавриила Никон произнес проповедь, в которой отстаивал применение троеперстия в крестном знамении в противовес традиционному двоеперстию. После этого Макарий убедительно одобрил троеперстие, как единственную приемлемую форму. (Никон выступал во время этой службы с осуждением французских икон).

В марте Никон созвал церковный Собор. Макарий и Гавриил оба присутствовали на нем. Собор одобрил новый требник, переведенный с греческого.

В феврале 1656 г. Никон и Макарий снова отстаивали новую форму совершения крестного знамения на двух торжественных службах в Успенском соборе. Макарий заявил, что каждый, кто будет креститься по-старому, будет отлучен от церкви. 23 апреля того же года Никон созвал Собор русских епископов. По его настоянию, Собор официально утвердил выдвинутое Макарием отлучение от церкви за двоеперстие.¹²¹⁶

В соответствии с его взглядами на высокий сан патриарха и с его эстетическими вкусами, Никон уделял много внимания торжественности церковных служб, подчеркивая роль патриарха в службах и процессиях. Он ввел в московские церкви пение по киевскому образцу, большими поклонниками которого стали сначала Ртищев, а затем царь Алексей и сам Никон. Патриарх любил торжественные церковные службы, во время которых сам появлялся в роскошном и драгоценном церемониальном облачении, предпочитая греческие образцы митры и мантии.

Из всех церемониальных церковных процессий, которые соблюдались в Москве и до Никона, теперь приобретших его стараниями искусно разработанный и торжественный стиль; особым значением обладала процессия в память вхождения Иисуса Христа в Иерусалим в Вербное (пальмовое) воскресенье, так как символизировала идеи Никона о взаимосвязи церкви и государства. Во время этой процессии патриарх ехал верхом на «осле» (замененном конем в русском православии), а царь шел впереди, ведя «осла за уздечку».¹²¹⁷

Предшественники Никона – патриархи Иоасаф I и Иосиф – жили в скромном дворце, построенном после московского пожара 1626 г., уничтожившего старые патриаршьи палаты. Никон считал, что подобное место жительства не соответствует высокому достоинству должности. Царь Алексей охотно предложил ему бывшие палаты Бориса Годунова в Кремле, напротив Успенского собора. Старые деревянные строения на этом участке были снесены и воздвигнут роскошный дворец, связанный системой галерей с царскими палатами, Успенским собором и Чудовым монастырем.¹²¹⁸

Никон построил три монастыря в пределах обширной Патриаршей области на землях, дарованных лично ему царем Алексеем: Иверский монастырь возле города Валдая в Новгородских землях; Крестный монастырь на острове в Белом море недалеко от устья реки Онеги; и Воскресенский монастырь к западу от Москвы. Эти три монастыря, как считал Никон, должны были составлять ощутимую основу материальной и духовной власти патриарха.

Из этих трех Воскресенский монастырь, который называли «Новым Иерусалимом», – самый

¹²¹⁵ **1215.** Карташев, 2,157-158.

¹²¹⁶ **1216.** Политика Никона и Макария по этому вопросу рассмотрена Карташевым, 2,155-160.

¹²¹⁷ **1217.** О процессии в вербное воскресенье в Москве в XVI и XVII вв. см.: G. Ostrogorsky, «Zum Stratordienst des Heroschers im der Byzantinisch-Slavischen Welt», Seminarium Kondakovianum, 7 (1935), 187-204.

¹²¹⁸ **1218.** Скворцов, Археология и топография Москвы (Москва, 1913), с.371,376-377,402-404;Pascal, pp.196-197.

большой и роскошный. Он символизировал собою экуменические идеи Никона. Его главная церковь представляла собой копию храма Гроба Господня в Иерусалиме. Там было пять патриарших тронов, согласно числу православных патриархов. Никон мечтал о том, что когда-нибудь в этом монастыре состоится Собор всех пяти патриархов – четырех греческих и его самого.¹²¹⁹

Вслед за решением Земского Собора от 1 октября 1653 г. Москва порвала отношения с Польшей, и два правительства снова вступили в войну.

Во время предварительных переговоров с Богданом Хмельницким Никон поддержал план, по которому Москва предоставит Украине свое покровительство. Когда царь начал вести консультации с боярами по поводу приготовления к войне и о мерах внутренней безопасности, Никон принял в них активное участие.

Царь желал принять участие и в кампании против Литвы. В связи с этим было согласовано, что во время отсутствия царя в Москве Никон будет действовать в качестве регента, и все меры по внутреннему управлению будут исходить от него. Чтобы повысить престиж Никона, царь Алексей даровал ему титул, которым пользовался патриарх Филарет во времена царствования царя Михаила – Великий Государь.

Положение патриарха, исполняющего функции регента царства в случаях опасности, согласовывалось с московской традицией. Митрополит, а позднее патриарх всегда считались первыми лицами в Московском государстве: следует вспомнить, что митрополит Макарий был назначен регентом во время похода Ивана Грозного на Казань в 1552 г; патриарх Иов взял на себя верховную власть после смерти царя Федора в 1598 г. и созвал Земский Собор для избрания нового царя, которым стал Борис Годунов.

Патриарх Филарет, в действительности, являлся не столько регентом, сколько постоянным соправителем царя. Хотя такое положение патриарха можно объяснить тем, что он был отцом Михаила Романова, тем не менее, оно представляло собой важный прецедент.

Назначенный регентом, фактически, стал соправителем, но только на те периоды, когда царь Алексей отсутствовал в Москве.

Алексей отправился на польский фронт 18 мая 1654 г, вернулся в Москву в январе 1655 г., снова покинул ее 11 марта и возвратился в столицу 10 декабря. В мае 1655 г. он был на шведском фронте и окончательно вернулся в Москву в конце 1656 г. Таким образом, он отсутствовал в Москве, с небольшими перерывами, два с половиной года.¹²²⁰

Хотя Никон все это время являлся фактическим правителем в Москве, сам он не считал свое положение постоянным: оно было всего лишь особым служением государству в период опасности. Он никогда не намеревался и не выражал желания стать постоянным соправителем. Полнота власти патриарха, которой он требовал для себя, распространялась, по его убеждениям, гораздо шире сферы церковных дел.

В свете этих соображений, вполне понятно и логично, что объединение Москвы с Украиной и позднее распространение царского протектората на Белоруссию отразилось на изменении титула не только царя, но и патриарха. Когда царь присвоил себе титул «всея Великой и Малой Руси» в октябре 1653 г., он отдал приказ, чтобы Никона именовали таким же образом. Позднее Белоруссия была прибавлена к титулу царя и патриарха, которые, соответственно, звучали как «всея Великой, Малой и Белой Руси».¹²²¹

Однако, существовало важное различие в значении полных титулов царя и патриарха. Царь, действительно, взял на себя сюзеренитет над Украиной и на короткое время – господство над Белоруссией. Что же касается патриарха, то, каковыми бы ни были его мечты о будущем, это был всего лишь почетный титул. Он обозначал не правление, а распространение патриаршего «благословения» на западнорусскую церковь. Канонически, западнорусская церковь оставалась (во времена Никона) под властью патриарха Константинопольского, который не возражал против нового титула Никона.

Отношение царя и бояр к этому вопросу отличалось от точки зрения Никона. Они намеревались подчинить западнорусскую церковь власти московского патриарха при первой подходящей возможности. После смерти киевского митрополита Сильвестра Коссова это привело к конфликту между царем и Никоном в конце 1657 г.

¹²¹⁹ **1219.** См.: примечания митрополита Антония Храповицкого в кн.: Никон (Рклицкий), архиепископ, Житиеописание Антония, митрополита, 1 (1956), 157-163; Карташев, 2,141.

¹²²⁰ **1220.** Зызыкин, 2,379.

¹²²¹ **1221.** Pascal, 2,463,547; Зызыкии, 3,12-13.

Регентство Никона не было никоим образом синекурой. В его ведении находились все вопросы внутреннего управления: он совещался с боярами; перед ним отчитывались главы приказов, а также провинциальные должностные лица; ему на рассмотрение представлялись петиции самого разного характера. В свою очередь Никон отдавал приказы чиновникам в Москве и в провинциях.

Дьякон Павел Алеппский, посетивший Москву в 1655-1656 гг. в качестве секретаря своего отца – патриарха Антиохии Макария, записывал в дневнике, что Никон ежедневно принимал бояр по вопросам текущих государственных дел. Они, как правило, покорно ожидали в приемной комнате патриарха. Когда Никон входил, то сначала читал молитву, вслед за чем каждый из бояр по очереди приближался к нему, делал глубокий поклон и получал его благословение. Затем Никон выслушивал доклады и беседовал с боярами (все в это время стояли). В конце приема Никон очередной раз читал молитву и давал свое благословение, прежде чем позволить боярам уйти.¹²²²

Царь вел продолжительную и оживленную переписку с Никоном, но не досаждал ему своими распоряжениями. Летом 1654 г., когда Москву поразила эпидемия чумы, Никон эвакуировал царскую семью в Калязин на верхней Волге.

После этого царь дал Никоному указания самому остаться с царицей и царевичем Алексеем, чтобы обеспечить бесперебойную деятельность администрации. (Москва находилась под карантинном). За управление Москвой отвечал князь Михаил Петрович Пронский. Вскоре начались бунты. Москвичи, измученные болезнями, карантинном и другими санитарными мерами, введенными Пронским, обрушились на Никона за то, что он оставил Москву, и требовали суда над ним и его помощником Арсением Греком. Более того, городской люд жаловался, что многие священники покинули Москву после отъезда патриарха и что, в результате этого, многие церкви закрыты, и не хватает священнослужителей, которые могли бы исповедать и причастить больных и умирающих.

Эти жалобы на Никона и Арсения явились первой публичной демонстрацией оппозиции Никоному и его церковным реформам со стороны староверов. Пронский собрал вместе старшин и влиятельных членов московских купеческих и городских «сотен», и с их помощью ему удалось умиротворить население. Вскоре после этого сам Пронский умер от чумы (11 сентября). В октябре болезнь начала идти на убыль.¹²²³

В то время, как староверы считали чуму божьим наказанием за церковные реформы Никона, сам Никон придерживался мнения, что чума явилась господним наказанием за вмешательство царя и бояр в права церкви в своде законов 1649 г. Царь согласился на время остановить действие оскорблявших церковь статей свода во владениях патриарха, но это не удовлетворило Никона, и он хотел, чтобы царь отменил их повсеместно.

Никон понимал, что боярская оппозиция по отношению к нему резко возрастает. Многие бояре были оскорблены, как они считали, его высокомерием по отношению к ним. Трехлетний срок, в течение которого Никон обещал царю исполнять службу патриарха, истекал 25 июля 1655 г. В это время царь вместе с армией находился в Литве. Он вернулся в Москву 10 декабря, и вполне вероятно, что после этого Никон попросил царя Алексея позволить ему сложить с себя обязанности патриарха и уйти в отставку. Алексей настаивал на продолжении Никоном службы в этой должности, и тот, в конце концов, согласился.

III

В течение второго срока пребывания Никона в должности патриарха (1655-1658 гг.), отношения между ним и царем складывались не так гладко по сравнению с первым сроком (1652-1655 гг.).

Хотя в начале второго срока царь держал сторону Никона против бояр, но жалобы последних накапливались и не могли со временем не подействовать на царя. С психологической точки зрения, лично участие Алексея в войне против Литвы и Польши (1654-1655 гг.) и в еще большей степени – против Швеции (1656 г.) укрепило его в сознании собственной власти как царя и главнокомандующего армией и, одновременно, сделало независимым от Никона. Теперь Алексей начал возмущаться по поводу титула «Великий государь», который сам пожаловал Никоному в 1653 г.

Что касается церковных дел, то когда царь вернулся из Литвы 1 декабря 1655 г., то обнаружил патриарха Антиохии Макария в Москве. Никон пользовался авторитетом патриарха Макария для решительного введения греческих образцов в русский церковный ритуал. Макарий, высоко ценивший Никона за грекофилию, пользовался высоким доверием царя. Но он значительно сильнее уважал царя, как возможного спасителя греко-православных народов Ближнего Востока от исламского ига.

В определенном смысле, экуменическая политика Никона оборачивалась против него самого,

¹²²² **1222.** Павел Алеппский (перевод Мурко), Путешествие, 3,159; Зызыкин, 3,13-14.

¹²²³ **1223.** Соловьев, 10,629-632.

поскольку царь и бояре в случае несогласия с Никоном могли апеллировать высоким авторитетам – восточным патриархам.

Серьезный конфликт произошел между Адексеем и Никоном после смерти киевского митрополита Сильвестра Коссова. Царь и бояре хотели воспользоваться этим случаем и посадить на киевский престол кандидата, который бы устроил царя, и чтобы тот был возведен, в сан Никоном. Некоторые украинские иерархи желали следовать именно этой процедуре, но Никон, по каноническим соображениям, отказался действовать без согласия патриарха Константинопольского. Царь Алексей был разъярен и ругался на Никона, используя самые грубые выражения.¹²²⁴

Изменение царского отношения к Никону обратило его на сторону религиозных оппонентов Никона, Бояре следовали в этом отношении за царем, что видно на примере случая Ивана Неронова. Никон отдал приказ о его ссылке на север России в августе 1653 г. Два года спустя ему удалось бежать из монастыря и с помощью Стефана Вонифатьева и ряда влиятельных бояр в декабре 1655 г. он тайно проник в Москву. В день Рождества он принял монашеский постриг под именем Григория.

Это означало, что он прекращал противостояние существующей церкви. Однако публично он не отрекся от старого обряда, и для многих старообрядцев отец Григорий продолжал оставаться авторитетом. 8 мая 1656 г. во время обеда, которую служили два патриарха, Никон и Макарий Антиохийский, Григория подвергли анафеме.¹²²⁵

11 ноября 1656 г. умер Стефан Вонифатьев. И Никон, и Неронов были глубоко опечалены. Психологически общая скорбь, казалось бы, сгладила враждебные отношения, хотя бы на короткое время и 4 января 1657 г. Неронов заявил Никону о своем желании принять вероисповедание московской церкви и восточных патриархов. Никон с готовностью и благосклонностью отнесся к смирению Неронова, не требуя отречения от старого обряда. По этому случаю он сказал Неронову: «Есть много хороших книг, как среди заново напечатанных, так и среди старых. Ты можешь пользоваться теми, которые тебе по нраву».¹²²⁶

Заявление Никона явилось свидетельством знаменательной перемены в его взглядах на место церковного обряда в культовом служении. Совет, полученный им от патриарха Константинопольского Паисия в 1655 г. и сначала отвергнутый, по всей видимости, был тщательно обдуман и принят.

К 1657 г. Никон осознал, что патриарх в одиночестве, недостаточно силен, чтобы совладать с царем и боярами. Ему нужна была поддержка общественного мнения внутри церкви, ценностью которого он до этого пренебрегал. Установление мира с прежним противником внутри церкви, человеком благочестивым и целомудренным, таким, как Неронов, было важно для Никона не только с этической точки зрения, но также и исходя из практических соображений.

К несчастью для Никона (и для русской церкви), перемена его взглядов на значение церковного обряда наступила слишком поздно. Хотя Неронов и принял установившуюся церковь, он не стал другом Никона. А шаг Неронова осуждался, как отступничество, протопопом Аввакумом (тогда все еще находившегося в сибирской ссылке) и другими непримиримыми лидерами старообрядческого движения.

Второй трехлетний срок патриаршества Никона, как это было согласовано между ним и царем Алексеем, должен был закончиться в июле 1658 г. К началу этого года Никон осознал, что царь, поддерживаемый боярами, не намерен отменять те положения свода законов 1649 г., которые Никон считал оскорбительными для церкви. Наоборот, бояре стали пренебрегать соглашением 1652 г. между Никоном и Алексеем, согласно которому действие этих положений временно приостанавливалось.

Для Никона это означало нарушение царем и боярами торжественной клятвы, принесенной перед возведением Никона в сан патриарха. Вся ответственность, с точки зрения Никона, ложилась на царя, потому, что нарушив клятву, царь разрушил диаду и, в чем Никон был убежден, совершил смертный грех, за который не только он, но и весь русский народ будет наказан Господом. Никон чувствовал, что его долг патриарха в том, чтобы совершить последнюю попытку заставить царя одуматься и восстановить «симфонию» церкви и государства. Следуя духу проповеди Иоанна Хризостома о Добром Пастыре, Никон решил взять царский грех на себя и уединиться, если царь не раскается.¹²²⁷

¹²²⁴ **1224.** Pascal, 1,158-160; 2,487,518; Зызыкин, 3,13,55-56.

¹²²⁵ **1225.** Pascal, p.292.

¹²²⁶ **1226.** Pascal, p.295; Карташев, 2,164.

¹²²⁷ **1227.** Зызыкин, 2,349-351. 177.

Могло бы показаться, что раньше, когда Никон говорил о своей отставке, он имел в виду уход с должности патриарха. По всей очевидности, к 1658 г. Никон пришел к иному решению для того, чтобы поставить вопрос ребром. Если не будет других способов убедить царя изменить его политику, Никон планировал покинуть Москву, переехать в Воскресенский монастырь и перестать исполнять рутинную работу церковного администратора, сохраняя за собой верховную власть патриарха.

В поисках выхода из тупика, Никон, как сам он сказал в письме царю от 1671 г., «начал постоянно раздражать царя»¹²²⁸ (напоминал ему о клятве).

Тривиальная стычка между слугами царя и патриарха во время торжественного вступления в Москву грузинского князя Теймураза 6 июля 1658 г. ускорила роковой конфликт между патриархом Никоном и царем Алексеем. Окольниковый Б.М. Хитрово, отвечающий за соблюдение порядка во время процессии, оттолкнул со своего пути и побил дубиной патриаршего служащего, князя Дмитрия Мещерского, который, естественно, пожаловался Никону.

Никон сразу же написал письмо царю, прося его отдать приказ о расследовании и наказании виновного. Царь ответил Никону, что расследует это дело и лично приедет к нему, чтобы объясниться. Но этого не произошло.¹²²⁹

Письмо Алексея показывает, что его первым порывом было броситься к своему прежнему «особому другу» и попытаться уладить их отношения в искренней и сердечной беседе по поводу недоразумений накопившихся у обеих сторон. Не менее очевидно, что бояре, по всей вероятности, опасались подобной встречи между царем и патриархом, считая, что это приведет к возобновлению дружеских отношений. Поэтому бояре, должно быть, делали всевозможные попытки убедить царя, чтобы тот не уступал Никону, делая ему честь своим личным разговором и относился к Никону как узурпатору царских прав. И это им удалось.

От защиты царь перешел к нападению на Никона, открыто показывая свое недовольство им. Бояре убеждали Алексея, что патриарха следует поставить на место и заставить склониться перед царем. Через два дня после инцидента с Хитрово должен был отмечаться праздник иконы Казанской Богоматери в посвященном этой иконе соборе. Согласно установленному обычаю, в этот день патриарх служил обедню в присутствии царя. На этот раз царь не появился.

10 июля Никон должен был проводить празднование годовщины перенесения одеяний Христа из Персии в Москву (это событие произошло во время патриаршества Филарета) в Успенском соборе в Кремле. Царь никогда не пропускал этой службы.

Перед самым началом службы Алексей послал князя Юрия Ивановича Ромодановского к Никону передать ему, чтобы он не ждал Царя, потому что тот не придет. После того, как он передал это известие, Ромодановский добавил: «Его царское величество гневается на тебя. Ты называешь себя великим государем, а у нас есть всего один великий государь – наш царь».

Никон резко отпарировал, что он не сам так назвался, а именно царь возложил этот титул на него и по своей (царской) инициативе. Ромодановский повторил царский приказ – не называть себя «великим государем» и не употреблять этого титула, подписывая какие-либо бумаги. После этого Ромодановский ушел. Никон понял, что настал решающий момент и что ему надо действовать немедленно.

Он не цеплялся за титул «великий государь». Действительно, титул был дарован ему царем, и он соответствовал положению Никона как регента, во время польской и шведской войн. Однако Никон не считал его необходимым для патриарха, как высшего иерарха церкви. Действительно, Никон не использовал его в церкви. Во время обедни к нему всегда обращались как к «господину», а не как к «государю».

Но Никон прекрасно понимал, что аннулирование царем титула «великий государь» являлось всего лишь первым шагом в кампании, развязанной боярами, чтобы поколебать престиж патриарха и обуздать требования Никона, касающиеся свободы церкви от вмешательства государственной администрации.

Оскорбление, нанесенное Хитрово служащему патриарха, показало, что бояре хотели утвердить главенство государственных должностных лиц над церковными чиновниками. Сам факт, что царь, вопреки его первоначальному обещанию, не стал расследовать дело Хитрово, свидетельствовало подобном отношении со стороны бояр и царского нежелания защищать патриарших чиновников, а также свидетельством нового нарушения обещаний со стороны царя.

Никон не был уверен, что если он уступит требованиям бояр, т.е. прекратит критиковать свод законов 1649 г. и согласится подчинить духовенство и патриарших чиновников административной и юридической власти приказов, то царь ему позволит, или хотя бы попросит продолжать свою

¹²²⁸ **1228.** Цитировано Зызыкиным, 2,366.

¹²²⁹ **1229.** Субботин, с.16-17; Gibbenet, 1,27.

деятельность, сохраняя внешнюю роскошь и материальные выгоды, которые дает патриарший престол.

Но, с точки зрения Никона, это будет обозначать довольствование церемониальным призраком патриаршей должности и предательство священного долга патриарха, как он понимал его, более того – осквернение и отрицание сущности симфонии церкви и государства. Этого Никон не мог принять. Поэтому он надумал принять решительные меры, чтобы раскрыть сложившуюся ситуацию перед народом.

Никон дал указание своим помощникам сложить в мешок монашеские одеяния и быть готовыми привести их ему, когда он отдаст приказание.

После этого он пошел в собор и, как обычно, отслужил обедню. Но после обедни вместо традиционной заключительной молитвы он прочел проповедь Иоанна Хризостома о Добром Пастыре. Затем, пользуясь этой проповедью, как отправной точкой для разговора, Никон объявил, что не в состоянии более исполнять свои обязанности пастыря из-за собственных грехов и из-за царского гнева на него. «Я свидетельствую перед Богом, что если бы царь [шесть лет назад] в этом самом храме не принес клятву в присутствии епископов, бояр, я народа неизменно соблюдать учение Евангелия, апостолов и отцов церкви, я бы не принял патриаршего сана. Теперь, когда великий государь нарушил свою клятву и несправедливо обрушил на меня свой гнев, я вынужден оставить этот храм и этот город». ¹²³⁰

В этот момент помощник Никона принес ему мешок с монашеским одеянием. Прежде чем он успел снять с себя церемониальную мантию и облачиться в монашеские одежды, вся паства бросилась к нему, умоляя остаться. Они отобрали мешок Никон пошел в ризницу и написал там письмо царю, в котором сообщал Алексею, что из-за его несправедливого гнева (который вредил церкви и ее установлению) он вынужден покинуть Москву: «Тебе придется держать ответ перед Богом за это все». ¹²³¹

После того, как это письмо было доставлено царю посланцем, Никон надел мантию и черную рясу, взял посох и попытался покинуть собор. Паства не давала ему выйти. Однако народ позволил уйти Крутицкому митрополиту Питириму, и тот отправился прямо к царю сообщить ему о происходящем в соборе.

По всей видимости, в этот момент Никон ожидал, что царь побеседует с ним. Но царь отказался взять письмо Никона и сразу же возвратил его обратно. Затем он отправил одного из своих главных бояр, князя А.Н. Трубецкого сказать Никону, что царь не сердится на него лично, и что он может продолжать свою деятельность патриарха.

Никон ответил Трубецкому, что бояре оскорбляют церковь и церковных служителей, а царь отказывается расследовать их злодеяния, а вместо того гневается на него самого. "Я освобождаю место для его гнева". ¹²³² Никон подчеркнул, что с его точки зрения, основная причина заключается в самом принципе (автономии церкви), а не в лично царской благосклонности или неблагосклонности. После этого Никон вручил Трубецкому свое письмо (то, что было возвращено) и попросил снова передать его.

После того, как Трубецкой ушел, Никон остался в соборе со всей паствой. Все ожидали, что царь должен появиться и разрешить все проблемы. Вместо этого возвратился Трубецкой, опять с письмом Никона царю, которое Алексей вторично отказался принять. Трубецкой повторил Никону, что царь желает, чтобы тот продолжал оставаться патриархом. Но отказ царя принять письмо означал, что царь отказывается принять условия Никона.

Таким образом, Никон уже не смог отменить свое решение покинуть Москву в знак протеста против политики царя и бояр. Двумя днями позже он уехал в Воскресенский монастырь.

7. Царь против Патриарха

I

Отъезд патриарха в Воскресенский монастырь в июле 1658 г. стал очень важным шагом. Никон

¹²³⁰ **1230.** Gibbenet, 1,31; Зызыкин, 3,344.

¹²³¹ **1231.** Субботин, сс.20-21; Gibbenet,1,30-31; Зызыкин, 2,345.

¹²³² **1232.** Письмо патриарха Никона к патриарху Константинопольскому Дионисию, ЗОРСА, 2 (1861), 515-517; Gibbenet,1,33; Зызыкин, 2,344-345.

чувствовал, что наступил решающий момент для сохранения независимости русской церкви от царского вмешательства и восстановления «симфонии» царя и патриарха. Он полагался на религиозный и нравственный авторитет патриаршества, надеясь на раскаяние царя в нарушении клятвы и веря в возможность возрождения дружеских отношений. Никону предстояло испытать разочарование. Но он, не сломленный гонениями, продолжал сражаться за свои идеалы до последнего.

Потенциальная поддержка народом патриарха была подорвана старообрядцами и недостаточной верностью Никону некоторых русских иерархов из-за личной зависти или карьеризма.

Хотя в своей душе царь Алексей сохранил дружеские чувства по отношению к Никону, он быстро менялся под давлением бояр. Бояре были возмущены вмешательством Никона в государственные дела в 1654-1658 гг. Не только по личным соображениям, но и в принципе они возражали против никоновского плана «симфонии» царя и патриарха, который, по их мнению, станет ограничением царской власти. В более широком смысле, бояре хотели обеспечить главенство государства над церковью. Таким образом, вся сила царского правительства и администрации обратилась против Никона, сначала – чтобы вынудить его сложить с себя полномочия, а когда эти попытки окончились неудачей – чтобы свергнуть и осудить его.

Для того, чтобы отделаться от Никона, необходимо было попробовать добиться от него заявления о сложении своих полномочий. В тот самый день, когда Никон прибыл в Воскресенский монастырь, его посетили царские представители князь АН. Трубецкой и дьякон Ларион Лопухин. Они попросили Никона уполномочить митрополита Питирима из Крутиц (в Москве) взять на себя руководство церковными делами в текущий момент, и согласиться на избрание нового патриарха.¹²³³

Из этого ясно, что царь и бояре истолковывали отъезд Никона из Москвы как сложение с него полномочий патриарха «де факто».

Никон же считал необходимым иметь в Москве заместителя, а поскольку митрополит Крутицкий традиционно считался чем-то вроде патриаршего адъюнкта, то назначил Питирима временным заместителем но только на срок своего отсутствия в городе и для ведения текущих дел. Питирим получил указания от Никона обращаться к нему лишь по всем вопросам наибольшей важности. Имя Никона, как патриарха, должно было звучать на церковных службах. Что касается будущей судьбы патриаршего престола, согласно донесению Трубецкого и Лопухина, Никон не возражал против избрания нового патриарха и даже (если нам принять на веру формулировки в донесении) объявил о том, что не желает более быть патриархом: будь он проклят, если выразит такое желание.¹²³⁴

Не следует забывать, что главной целью бояр было поймать Никона на противоречивых заявлениях, чтобы продемонстрировать, что он перестал являться патриархом. Это могло бы дать основания правительству не придавать значения будущим протестам со стороны Никона. Нет сомнений в том, что смысл ответов Никона Трубецкому и Лопухину искажался ими.

Хотя Никон согласился в принципе на избрание нового патриарха, он, очевидно, имел в виду, что подобное избрание будет строго соответствовать церковным канонам. С канонической точки зрения, Никон все еще оставался патриархом и полагал, что будет считаться таковым вплоть до официального сложения полномочий; он имел право принимать участие во всех предварительных переговорах, касающихся приготовлений к выборам, а также в выдвижении кандидатов.

Когда Никон сказал, что не хочет быть патриархом, его слова (даже если допустить, что они были донесены правильно) со всей очевидностью относились к будущему («впредь»). Под этими словами он имел в виду, что он не станет кандидатом на предстоящих выборах. Однако, когда Трубецкой и Лопухин возвратились в Москву, царь и сто главные советники истолковали значение выражений Никона в соответствии со своими собственными планами.

Таким образом, царь признал Питирима полноправным «местоблюстителем» патриаршего престола. По приказу царя имя Никон перестали упоминать в московских церквях. Больше к Никону не обращались для решения вопросов управления патриархией. В Вербное воскресенье 1659 г. Питирим заменил Никона в процессии, посвященной вступлению Иисуса в Иерусалим.

Фактически же, сам Алексей взял на себя обязанности руководства церковной администрацией. Характерным примером де царя стал его указ от 21 февраля 1659 г. по поводу Епифаньевского монастыря в Полоцке. В марте 1658 г. Никон восстановил старую привилегию этого монастыря – освобождение из-под юрисдикции местного епископа – и поставил монастырь под непосредственную

¹²³³ 1233.. Соловьев, 11,214; Зызыкин, 2,337,342.

¹²³⁴ 1234.. Соловьев,11,214.

власть патриарха. Теперь же царь отменил ее.¹²³⁵ Прекращение действия тех положений свода законов 1649 г., в которых шла речь о Монастырском приказе, обещанное Алексеем Никону в 1652 г., было аннулировано без объяснений. Монастырский приказ начал отменять приказания Никона, касавшиеся управления церковными землями и даже вернул ряд патриарших владений государству.¹²³⁶

Вполне естественно, что Никон считал действия царя Алексея и митрополита Питирима неканоническими и протестовал против них. Он писал царю, что Питирим совершил «прелюбодеяние», заняв патриарший престол в то время, как настоящий патриарх еще жив.

Царь отправил к Никону новых послов – думского дворянина Прокопия Елизарова и думского дьяка Алмаза Иванова. Они прибыли в Воскресенский монастырь 1 апреля 1659 г. От имени царя Елизаров осудил Никона за протест против превышения митрополитом Питиримом полномочий. "Ты сказал Трубецкому, что никогда ¹²³⁷ будешь патриархом Московским, а теперь критикуешь Питирима...С сей поры не пиши царю о подобных делах, потому что ты оставил место патриарха". Никон резко возразил, что он не отказывался от патриаршества и что долг его – говорить царю правду. «И и не буду молчать, когда дело касается того, как следует должным образом вести церковные дела».

Не сумев добиться отказа Никона от должности, московское правительство стало искать повод, чтобы осудить его за несправедливые деяния. Были просмотрены его бумаги, оставшиеся в патриарших палатах в Москве. Агенты правительства следили за каждым его шагом, чтобы выявить круг его друзей и адресатов в Москве. Правительство запретило кому-либо посещать его без разрешения администрации. Те кто нарушал это правило, подвергались допросу.

Хотя и не нашлось способа обвинить Никона в каком-либо преступлении, царь и бояре решили все равно сместить его, созвав церковный Собор. До начала заседаний царь дал указания боярину П.М. Салтыкову подготовить повестку дня и собрать показания священнослужителей и мирян по поводу формулировок в заявлениях Никона с целью доказать его добровольный отказ от должности.

Никон, который в это время находился не в Воскресенском, а в еще одном из своих монастырей – Святого Креста на севере России, не был приглашен на Собор, и его мнения никто не спрашивал. Чтобы придать Собору большую значимость, царь пригласил участвовать в нем трех греческих священнослужителей, которым случится быть в Москве. Один из них был митрополитом, другой – архиепископом, а третий – бывшим архиепископом.

Заседания Собора начались 17 февраля 1660г. Сначала были представлены свидетельства митрополита Питирима и князя А.Н. Трубецкого. Оба категорически заявили, что Никон сложил с себя полномочия и поклялся в этом. Следует заметить, что Трубецкой написал свои показания через девятнадцать месяцев после своего разговора с Никоним в июле 1658 г. Естественно, что по прошествии такого срока для него было почти невозможным восстановить точные формулировки высказываний Никона. Показания Питирима и Трубецкого стали образцом для остальных свидетелей, хотя последующие заявления были менее категоричными.

Вслед за этим зачитывались выдержки из канонов. Члены Собора, включая трех греков, высказывали мнение, что, согласно одному из канонических правил, если епископ отказывается от своей епархии без достаточных причин, то на его место в течение шести месяцев" должен быть назначен другой. Это правило применили к Никону. Собор постановил, что его следует освободить от сана патриарха, а также от священства. Царь выразил готовность одобрить решение Собора.¹²³⁸

Казалось, что дело сделано. Однако, самый авторитетный в то время из русских ученых в Москве, киевский монах Епифаний Славинецкий, представил царю протест против решений Собора. Епифаний говорил, что он не нашел того правила, на которое ссылался Собор, в актах первых двух экуменических Соборов, не нашел он и какого-либо другого правила, которое позволяло бы изгонять архиепископа, который покинул свою епархию, но не снял с себя полномочий.

Протест Епифания сделал исполнение решений Собора не возможным. Царь и его советники находились в затруднении. Тогда Алексей написал Никону заискивающее письмо, прося его, чтобы он дал письменное разрешение на возведение в сан нового патриарха. Никон снова ответил, что он все еще является патриархом, а без его согласия не может быть избрана нового и только он один может

¹²³⁵ **1235.** Зызыкин, 2,373.

¹²³⁶ **1236.** Зызыкин, 3,58.

¹²³⁷ **1237.** Соловьев, 11,219-220.

¹²³⁸ **1238.** Соловьев, 11,220-221, Субботин, с.37-38;Gibbenet, 1,88-89.

возвести в этот сан кого-либо. Если будет должным образом соблюдена процедура избрания и возведения в сан, согласно канонам, он приедет в Москву, чтобы сделать это, а затем удалиться в один из своих монастырей.¹²³⁹

Предложение Никона было разумным, и если бы оно было принято, конфликт был бы разрешен. Однако условия Никона оказала неприемлемыми для царя, или скорее для бояр, которые опасались что после приезда Никона в Москву, царь снова подпадет под влияние и попросит его остаться. Даже если Никон сам захочет уйти в отставку, у него все равно будет решающий голос в выборе кандидата, и это гарантирует то, что его преемник станет продолжать политику «симфонии» между церковью и государством. В таком случае, идеи Никона опять возобладают, в результате чего начнется новый период трений между боярами и патриархом. В связи с этим, предложение Никона было отвергнуто.

Единственная возможность, которая оставалась, было обращение к восточным патриархам, что помогло бы решить судьбу Никона. Пока эта проблема обсуждалась, продолжалось давление на Никона с целью сломить его сопротивление.

Местные дворяне, чьи земли граничили с владениями Воскресенского монастыря, зная о немилости, в которую впал Никон, без опаски стали предъявлять местным властям претензии, вроде тех, что Никон дает приют их беглым крестьянам или что он захватил часть их земель (в одном из таких случаев Никон утверждал, что жалобщик сам присвоил монастырскую землю).¹²⁴⁰ Вполне возможно, что кто-либо из жалобщиков, действовал по подсказке из Москвы.

Подобные претензии выслушивались московскими властями, каждый случай расследовался, и Никон регулярно вызывался на допросы. В конце концов, 23 июля 1663 г. глава следственной комиссии князь Н.И. Одоевский по приказу царя заключил Никона под арест в келье Воскресенского монастыря. К тому времени бояре уже разработали конкретный план, как судить Никона на Соборе, в котором будут принимать участие восточные патриархи.

Основы плана действий против Никона разработал греческий священнослужитель довольно сомнительной репутации – Паисий Лигарид Лигарид был колоритным и типичным левантийским священнослужителем XVII в. – человеком блестящих талантов, но с циничным складом мышления и полностью аморальным.¹²⁴¹

Он родился на острове Хиос в 1612 г. В возрасте тринадцати лет его приняли учеником в школу Св. Афанасия в Риме, основанную папой Григорием XIII для униатских греков. Он закончил ее с высшим: отличием в 1636 г. Один из руководителей школы, известный ученый Лев Аллаций хвалил Паисия следующими словами: «Пытливый ум; твердый характер; хорошо начитан, особенно – в церковных вопросах; даровитый и артистичный оратор как на классическом, так и на современном греческом, не чуждый классической поэзии; человек, готовый пролить свою кровь за католическую веру».

В 1641 г. Паисия послали в Константинополь в качестве миссионера Конгрегации. Конгрегация была довольна его деятельностью, и вскоре ему увеличили жалование. В 1644 г. из-за жалоб греко-православного патриарха Константинопольского Паисий вынужден был покинуть город и направиться в Молдавию. Около 1651 г. он встретился там с греко-православным патриархом Иерусалима, тоже Паисием, и был принят им в православную церковь. Паисий Лигарид стал православным монахом. После этого патриарх отдал его на временное послушание под руководство русского монаха, Арсения Суханова, который как раз в то время находился на Ближнем Востоке.

На следующий год патриарх Паисий рукоположил Лигарида православным митрополитом Газы в Палестине. Лигарид принял этот титул, но в свою епархию так и не поехал. К 1657 г. он жил в Валахии. Несмотря на официальное обращение в православие, Лигарид продолжал посылать донесения в Конгрегацию Пропанды и получать оттуда, жалование.

Патриарх Никон, постоянно разыскивавший талантливых греческих ученых, услышал о Лигариде и в 1657 г. пригласил его в Москву. Лигарид не отклонил предложения, но и не спешил воспользоваться им. Он появился в Москве в начале 1662 г. Нет сомнения в том, что, благодаря выгодному сложению Валахии, в которой он находился, и через которую (как и через Молдавию) шел постоянный поток греческих священников, монахов и купцов по дороге в Киев и Москву, Лигарид был прекрасно осведомлен о разрыве между царем и патриархом, а также о намерении бояр

¹²³⁹ **1239..** Соловьев, 11,221-222, Субботин, с.45-46.

¹²⁴⁰ **1240..** Соловьев, 11,224-226,231-235,242,243;Зызыкин,3,62-63.

¹²⁴¹ **1241..** О Паисии Лигариде см.: Карташев, 2,202-203; Зызыкин, 1,210-224; Шмурло, «Архив Пропанды Фидс», Россия и Италия, 4 (Ленинград, 1927), Именной указатель, с.326, см.: Лигарид Паисии.

воспользоваться авторитетом восточных патриархов против Никона.

Представляется вполне вероятным, что бояре, которые были осведомлены, что Никон приглашал Лигарида, по всей вероятности попытались войти с ним в контакт и привлечь его на свою сторону. Во всяком случае, когда Лигарид приехал в Москву, он предложил свои услуги боярской партии.

Его приезд явился своего рода подарком для противников Никона. Он стал главной опорой царя в кампания против Никона. Сначала он порекомендовал, чтобы подготовили заявление об ошибочности действий Никона; затем, чтобы проконсультировались у восточных патриархов; и в-третьих, чтобы Никон предстал перед судом нового церковного Собора.

Было решено, что боярин Семен Лукьянович Стрешнев, брат покойной матери Алексея и один из непримиримых врагов Никона сформулирует ряд заявлений-вопросов с намерением обвинить патриарха, и что Лигарид будет комментировать их таким образом, чтобы обвинения были подтверждены. Вполне возможно, что прежде чем писать ответы, Лигарид – опытный полемист – отредактировал вопросы Стрешнева так, чтобы приспособить их к тем ответам, которые уже были у него заготовлены.¹²⁴²

Некоторые вопросы касались поведения Никона, как патриарха. Среди всего прочего Стрешнев заявлял, что Никон не называл других священнослужителей «братьями», поскольку считал их ниже уровнем, чем он; что, одевая свое облачение для церковной службы, он расчесывал волосы, глядя в зеркало; что, давая своему монастырю (Воскресенскому) название «Новый Иерусалим», не бесчестил ли он имя Святого Города? (Этот вопрос, по всей видимости, был предложен Лигаридом).

Другая серия вопросов касалась гипотетического вторжения кона в полномочия царя. Грешил ли Никон, когда называл себя «великим государем»? Злоупотреблял ли Никон привилегиями, данными ему царем, в отношении церковных судов и в отношении прикосновенности Патриаршей области по образцу особого, дарования Константина Великого папе Сильвестру? Какого наказания заслуживает тот, кто называл царя тираном и преступником? Обладает ли царь полномочиями чтобы созвать церковный Собор для суда над Никонем? Совершает ли царь грех, оставляя церковь вдовой (т.е. не назначая нового патриарха)? Совершали ли грех те священнослужители и бояре, которые не стали советовать царю действовать в этом вопросе именно так?

В своих ответах, представленных на рассмотрение царя 15 августа 1662., Лигарид обвинял Никона по всем пунктам. О вине царя за несмещение Никона, Лигарид высказал мнение, что если у того была какая-то весомая причина для оттягивания этого, то он не совершил смертельного греха, но он все же грешен, поскольку его бездействие вводило многих в соблазн, а священнослужители и бояре совершали великий грех, не убедив царя действовать.

Чтобы держать дело Никона, под своим постоянным контролем, царь Алексей доверил вести его Тайному приказу.

21 декабря 1661 г. царь окончательно решился созвать новый церковный Собор при участии восточных патриархов, начало заседаний которого предварительно было намечено на май 1663 г. Комиссия, назначенная для расследования жалоб против Никона, состояла из боярина П.М. Салтыкова, думского дьяка Алмаза Иванова, Думского дворянина П.К. Елизарова и дьяка Д.Т. Голосова. Ее возглавлял архиепископ Рязанский Илларион.¹²⁴³ Комиссии было поручено собрать сведения по поводу предполагаемого незаконного приобретения Никонем церковной и монастырской собственности: икон, сосудов и денег; неточностей в церковных учебниках, изданных Печатным двором в период патриаршества Никона; местонахождения книг, собранных на Ближнем Востоке Арсением Сухановым. Были разосланы циркуляры всем настоятелям русских монастырей, чтобы те представили данные обо всех поступлениях денег и имущества по приказам Никона. Частные жалобы, вроде тех; что исходили от Сытина и Боборыкина, тоже принимались комиссией во внимание.

Тем временем Лигариду давалось задание подготовить вопросы к восточным патриархам, чтобы получить их мнение о делах Никона. Этот текст был готов к июлю 1663 г.¹²⁴⁴ Вопросы формулировались в общих выражениях; имя Никона не упоминалось, чтобы не приводить патриархов в смущение, когда они будут давать ответы, но во всех вопросах намеренно подразумевался Никон, благодаря использованию таких слов как:

¹²⁴² **1242..** Резюме «Вопросов – Ответов» Стрешнева – Лигарида см. в кв.: Gibbenet,2,518-550; краткий очерк: Соловьев, 11,227-229.

¹²⁴³ **1243..** Соловьев, 11,231; Зызыкин, 3,64-65.

¹²⁴⁴ **1244..** Соловьев, 11,237; Зызыкин, 3,68.

– Должен ли местный епископ или патриарх быть послушным царю во всех политических вопросах, так чтобы в государстве был один правитель, или нет?

– Что если епископ из гордыни называет себя государем?

– Может ли епископ или патриарх управлять государственными делами?

– Может ли епископ, если он снял с себя свой сан, снова присвоить его?

Для того, чтобы в дальнейшем повысить свой престиж в Москве, Лигарид обеспечил себя грамотой, в которой было сказано, что патриарх Константинопольский якобы даровал ему титул экзарха и уполномочил его быть представителем константинопольского престола на предстоящем разбирательстве дела Никона. Лигарид получил этот документ через своих константинопольских друзей.¹²⁴⁵

II

Правительство считало необходимым полностью изолировать Никона, и, вдобавок к аресту, оно запретило какие-либо контакты между ним и его московскими друзьями, а также между ним и восточными патриархами.

Бояре попытались использовать оппозицию по отношению к Никону со стороны старообрядцев и тех, кто втайне симпатизировал им. Представляется, что Лигарид помог боярам организовать анонимную петицию к царю от лица русских епископов. Она была составлена позднее мая 1663 г., очевидно, епископом Вятским Александром, который был известен своими связями со старообрядцами. Петиция содержала обвинения, подобные тем, что звучали в «Вопросах – Ответах» Лигарида – Стрешнева, вроде порицания названия «Новый Иерусалим», данного Никоном Воскресенскому монастырю. Петиция убеждала царя своей властью возвести в сан нового патриарха не дожидаясь Собора.¹²⁴⁶

Весной 1664 г. Лигарид стал правой рукой царя не только в подготовке церковного Собора, но и в управлении русской церковью. Местоблюститель патриаршего престола, Питирим, был возведен в сан митрополита Новгородского, что явилось продвижением вверх по иерархической лестнице, но фактически давало Лигариду больше свободы действий в Москве. Митрополит Ростовский Иона был назначен на место Питирима. По всей видимости, как царь, так и Лигарид ожидали от Ионы большей сговорчивости, нежели от его предшественника.¹²⁴⁷

В феврале 1664 г., как раз в самый разгар кампании против Никона, в Москву из сибирской ссылки возвратился признанный лидер старообрядческого движения протопоп Аввакум, который был среди первых, выразивших протест против его нововведений.¹²⁴⁸

Друзья Аввакума в Москве (среди них и царица Мария) развернули деятельность по поддержке протопопа. Вероятно, царь разрешил Аввакуму вернуться в Москву в 1660 г., но дошло оно до него только лишь в июне 1662 г, так как он находился в то время в Даурии (район верхнего Амура).

Возвращение Аввакума и его семьи было длительным. К началу лета 1663 г. они добрались до Тобольска – в то время места пребывания хорватского политического утописта и панслависта Юрия Крижанича. Он был римско-католическим священником, стремившимся к объединению христианских церквей и ощущал себя членом идеальной единой церкви. В современной России подобным же подходом к проблеме церковного единства был проникнут русский философ Владимир Соловьев (1853-1890 гг.). В согласии со своими религиозными идеями, Крижанич решил встретиться с Аввакумом, но последний, отличавшийся крайней нетерпимостью, отказался позволить ему войти в свое обиталище или дать свое благословение.¹²⁴⁹

Возвратившись в Москву Аввакум, сначала очутился в довольно дружественной атмосфере. Как он писал в своей автобиографии: «Меня приняли как ангела Господня царь и бояре; всякий был рад видеть меня».¹²⁵⁰

¹²⁴⁵ **1245..** Карташев, 2,206.

¹²⁴⁶ **1246..** Зызыкин, 3,68-70.

¹²⁴⁷ **1247..** Palmer, 4,499,506; Зызыкин, 3,73-74.

¹²⁴⁸ **1248..** О годах Аввакума, проведенных в Сибири, см.: Pascal, 1, 88-89.

¹²⁴⁹ **1249..** Pascal, p.280.

¹²⁵⁰ **1250..** Аввакум, Житие, с.88. (Интерпретация Г. Вернадского).

Один из первых визитов Аввакум нанес Ртищеву, который опустился на колени перед протопопом и попросил у него благословения. Ртищев сказал царю о возвращении Аввакума, и Алексей немедленно, хотя и с некоторой сдержанностью, принял его.¹²⁵¹ Характерной чертой личности Ртищева была преданность старым друзьям. Будучи сердечен с Аввакумом, он оставался верным и Никону, несмотря на опалу последнего. В доме Ртищева Аввакум встретил двух женщин, которым суждено было стать его наиболее стойкими последовательницами и защитницами – сестер Соковниных. Одна та них – Феодосия Прокофьевна – была вдовой боярина Глеба Морозова; другая же – Евдокия Прокофьевна – была женой князя Петра Урусова, старого воина и придворного.

Среди остальных аристократов, просивших Аввакума о духовном наставничестве, были вдова, княгиня Анна Репнина (урожденная Пожарская), князь Иван Хованский и князь Иван Воротынский. Однако, хотя бояре считали полезным держать в Москве стойкого противника Никона, они не были расположены к тому, чтобы предоставить Аввакуму возможность играть важную роль в государственных и церковных делах.

Вскоре стало ясно, что Аввакум остался таким же непримиримым как и раньше. Он поносил не только Никона, но «никонианство» и требовал вернуться к старым обрядам и старым книгам. Как одна из ревнителей благочестия дониконианских времен, он проповедовал аскетизм и чистоту христианской жизни. И хотя Аввакум, как Иосиф Волоцкий в XVI в., считал царя стражем церкви и не одобрял защиты Никоном высокого положения патриарха, тем не менее он придерживался того мнения, что церковь должна руководить государством, и что царю следует слушаться советов ревнителей. И, конечно, Аввакум выступал против западного влияния еще более страстно, чем Никон.

Вскоре бояре достаточно наслышались проповедей Аввакума. Они пришли к мнению, что если бы ему представилась возможность, тот стал бы еще более неуправляемым и опасным для интересов государства, чем Никон. Они опасались также личного влияния Аввакума на царя, но и самому царю досаждала деятельность Аввакума. Когда некоторые церковные иерархи жаловались Алексею, что Аввакум поносил их за «модернизм» и моральную распущенность, Алексей, хотя сам все еще симпатизировал Аввакуму, отдал приказ, чтобы несговорчивого протопопа отправили в Пустозерск на севере России в устье реки Печоры.

Вполне характерно, что Алексей предпочел отсутствовать в Москве, когда 28 августа 1664 г. отряд стрельцов арестовал Аввакума: на рассвете того самого дня царь уехал в свое излюбленное пристанище – в Коломенское.¹²⁵²

В ноябре Аввакум со своей семьей, высланной вместе с ним, добрался до Холмогор на нижней Двине, откуда Аввакум направил письмо царю, умоляя его позволить им остаться там, ввиду тягот дальнейшего путешествия суровой зимой. Царь сначала приказал, чтобы они продолжали путь, но вскоре позволил им остановиться на зиму в Мезени (примерно в одной трети расстояния от Холмогор до Пустозерска).

III

В своей Воскресенской тюрьме Никон не видел «Вопросов – Ответов» Стрешнева – Лигарида вплоть до 1664 г. По всей видимости, они были переправлены ему московскими друзьями, скорее всего – боярином Никитой Алексеевичем Зюзиным. Никон сразу же стал писать свои возражения на обвинения. Они разрослись в длинный трактат, в котором Никон не только пытался опровергнуть обвинения, выдвинутые против него, но и изложить свои взгляды на отношения между царем и патриархом более полно, нежели в каком-либо другом из его сочинений. В сущности, "Возражение" Никона является защитой доктрины «симфония» между церковью и государством против утверждений Лигарида.¹²⁵³

Примерно в это же время тот факт, что Аввакум оказался в ссылке, ободрил друзей и сторонников Никона в Москве. Они почувствовали, что психологически наступил тот момент, когда они могут обратиться к царю с просьбой о примирении с Никоном.

¹²⁵¹ **1251..** Pascal, p.321-322.

¹²⁵² **1252..** Pascal, p.359.

¹²⁵³ **1253..** Английский перевод «Возражения» см.: Palmer, vol.1. «Возражение» пока еще не было целиком опубликовано в русском оригинале. Сокращенный русский текст см.: ЗОРСА, 2 (1861), 423-493; Я в сотрудничестве с Валерием А. Туминсом готовлю полное издание русского текста с предисловием и комментариями.

И в самом деле, хотя Алексей играл активную роль в борьбе против Никона, он чувствовал угрызения совести по поводу разрыва с прежним «особым другом». Он всегда нуждался в вызывающем доверие духовном наставнике, и а какой-то момент решил, что таковым может стать Аввакум. Теперь же, разочарованный в Аввакуме, он был готов еще раз обратиться к Никону.

Среди московских влиятельных, хотя я не главных, государственных деятелей было двое – Афанасий Ордин-Нащокин и Артамон Матвеев – которые уважали и ценили Никона. Полный искреннего сочувствия к Никону боярин Никита Алексеевич Зюзин написал Никону письмо, где говорилось, что Ордин-Нащокин и Матвеев обратились к нему (Зюзину) и сообщили ему, что утром 7 декабря 1664 г. царь сказал им конфиденциально, что, хотя Неронов и прочие поносят Никона, он, царь, все еще печалится о разрыве с Никоном и хотел бы примириться с ним. Согласно Зюзину, Алексей сказал: «Мы [он и Никон] однажды дали клятву друг другу, что не бросим друг друга до смерти, а теперь он оставил меня одного справляться с моими врагами, видимыми и невидимыми». После этого царь (если мы примем то, что Зюзин заявлял Никону) объяснял, что он не в состоянии попросить Никона вернуться в Москву, потому что как бояре, так и епископы будут разгневаны, а также потому что неуверен, что Никон примет его приглашение. Поэтому царь попросил Ордина-Нащокина и Матвеева известить Никона через Зюзина, что будет счастлив, если Никон в тайне приедет в Успенский собор в Москве за пару дней до поминовения Св. Петра, митрополита Московского (21 декабря), чтобы присутствовать на заутренях. «И он, чудотворец [Св. Петр], поможет нашей дружбе и уберет прочь наших врагов». ¹²⁵⁴

Зюзин сразу же записал все то, что рассказали ему его посетители, и нашел пути, чтобы переправить свое письмо Никону.

В течение ночи 18 декабря у ворот Москвы было задержано стражниками несколько саней. Будучи уведомлены, что в санях едут представители монастырских властей (они говорили, что из монастыря Св. Саввы в Звенигороде, которому благоволил Алексей), стражники позволили им въехать в город. Посреди заутрени в Успенском соборе Никон вошел в церковь в сопровождении нескольких монахов Воскресенского монастыря и встал у патриаршего места. Монахи Никона (поддержанные, как мы себе это представляем, кафедральным хором) запели обычное приветствие в адрес высших церковных иерархов: "Многие лета, Господи!).

Никон приказал местоблюстителю Ионе, митрополиту Ростовскому, подойти к нему. Никон благословил Иону и попросил его объявить царю о прибытии патриарха. В тот момент Алексей находился на заутренней службе в дворцовой часовне. Немедленно весь дворец пришел в возбуждение. Лигарид, русские иерархи, бояре бросились к царю. Перед лицом развернувшихся событий Алексей, будучи на грани нервного срыва, мог лишь беспомощно бормотать: «О, Господи, о, Господи!» Осуществились его худшие опасения: вместо того, чтобы встретиться с Никоном лицом к лицу и поговорить, прежде чем церковные иерархи и бояре смогут воспрепятствовать этому, Алексей оказался в окружении разъяренных и впавших в панику сановников, чей гнев мог бы обратиться против него, если бы он стал настаивать на личной встрече с Никоном. Алексей не выдержал неравного напряжения и сдался.

Вместо царя перед Никоном предстала делегация, состоявшая в князей Никиты Одоевского и Юрия Долгорукова, окольничего Родиона Стрешнева и дьяка Алмаза Иванова, спросившая от имени царя о причине его приезда в Москву, и передавшая ему приказ царя немедленно уехать. Ничего не объясняя, Никон вручил им письмо царю. Делегаты резко возразили, что они не уполномочены царем принимать какие бы то ни было письма, и возвратились во дворец. Вскоре они вернулись, чтобы сообщить Никону, что царь позволяет им взять письмо, но повторили приказ о немедленном возвращении в Воскресенский монастырь.

Письмо Никона принесли во дворец и прочитали царю в присутствии иерархов и бояр. Никон писал в нем, что, прежде чем покинуть Воскресенский монастырь, он постился и молился Богу четыре ночи и три дня, и ему явился Св. Петр-чудотворец, приказав отправляться в Успенский собор. ¹²⁵⁵

Письмо Никона не принесло никакой пользы. Бояре еще раз вернулись к Никону и приказали ему уезжать безотлагательно. Опального патриарха сопровождали в своих санях до предместий Москвы окольничий Дмитрий Долгоруков и Артамон Матвеев. Перед тем, как расстаться, Долгоруков сказал Никону: «Великий государь поручил мне спросить тебя, святейший патриарх, чтобы ты дал ему свое благословение и прощение». Никон ответил: «Бог простит его, если все это – не последствия его смуты». Долгоруков пришел в замешательство. «Какой смуты?» – спросил он. «Неужели ты не знаешь, что я получил известия?» – ответил Никон.

Когда Долгоруков доложил о словах Никона царю, Алексей немедленно послал митрополита

¹²⁵⁴ **1254..** Соловьев, 11,249-250; Зызыкин, 2,233-235.

¹²⁵⁵ **1255..** Зызыкин,2,236; Соловьев, 11,246-247.

Павла Крутицкого, Чудовского архимандрита Иоакима, Родиона Стрешнева и Алмаза Иванова вслед за Никоном, чтобы забрать у него то письмо, о котором он упоминал. Делегаты перехватили Никона на его пути в монастырь. Он отказался передать им письмо, но пообещал переслать его царю из Воскресенского монастыря через собственного посланника, что и сделал.

Царь показал письмо боярам. Зюзина допросили и он признался, что втайне переписывался с Никоном еще до отправления последнего письма. Когда Ордина-Нащокина и Матвеева спросили по поводу Письма Зюзина, они стали все отрицать. Этого вполне можно было ожидать. Если бы они поступили иначе, это бы означало замешанность в деле не только их самих, но и царя. В их отречение вряд ли следует верить, поскольку помимо остальных обязанностей, Матвеев отвечал за стрелецкие дела. Без намека со стороны Матвеева офицер, командующий стрелецкой стражей в Воскресенском монастыре, никогда не позволил бы Никону отправиться в Москву.

Под пыткой Зюзин признался, что его заявление о роли Ордина-Нащокина и Матвеева было ложным. Он знал, что это был единственный путь спасти свою жизнь. Боярская Дума приговорила к смерти, но царь смягчил наказание, приговорив его к высылке в Казань и конфискации имущества.¹²⁵⁶

Когда жена Зюзина – женщина со слабым здоровьем – получила известия об аресте и пытке мужа, она умерла. Конфискованные вотчинные земли Зюзина были включены в состав частных владений царя, управляемых Тайным приказом.¹²⁵⁷

IV

Когда Никон посылал царю письмо Зюзина, он также передал с согласием на избрание нового патриарха (со своей последующей отставкой) с тем, чтобы выборы состоялись в соответствии с канонами, как он советовал четыре годами раньше.

Царь направил к Никону архимандрита Иоакима, чтобы получить письменное заявление касательно тех условий, на которых он согласился бы сложить с себя сан. Никон написал его¹²⁵⁸, но в Москве по этому поводу не было принято никакого решения. О том, что развитие событий шло неблагоприятно для Никона, свидетельствует освобождение 20 марта митрополита Ионы от должности местоблюстителя, что стало наказанием за принятие благословения Никона при возвращении того в Москву.¹²⁵⁹

Письмо восточных патриархов, содержащее ответы на вопросы, поставленные Собором, дошло до Москвы 29 мая 1664 г. и его изучение заняло много времени у московских властей.¹²⁶⁰ Как уже говорилось, в тех вопросах не упоминалось имя Никона, и восточные патриархи тоже не упоминали его в своих ответах. Вопросы были сформулированы таким образом, что ответы так или иначе содержали достаточно материала, чтобы признать виновным любого, имеющего отношение к описанным проступкам. Но, несмотря на это, патриархи с большой осторожностью обходили прямой ответ на вопрос, виновен ли в тех самых проступках тот человек, о котором идет речь.

Ответы были написаны по-гречески. Лигарид перевел их на латынь, а какой-то москвич переложил их на русский с латыни. В русский текст попало несколько неточностей. Так, в ответе на вопрос об обязанности епископа или патриарха подчиняться царю русский перевод гласит, что епископ или патриарх обязаны подчиняться царю «во всех вопросах» вместо «во всех политических вопросах», как написано в греческом оригинале. Неизвестно, сознательно ли сделан этот пропуск Лигаридом (в его латинском переводе), или русским переводчиком, или оказался случайным. По всей вероятности, он был преднамеренным. Во всяком случае, ему суждено было сыграть определенную роль в решениях Собора.

Между прочим, существовало различие во взглядах между патриархами Константинопольским и Иерусалимским, с одной стороны, и Александрийским и Антиохийским – с другой, в их отношении к проблеме Никона. Как патриарх Дионисий Константинопольский, так и патриарх Нектарий

¹²⁵⁶ **1256..** Соловьев, 11,250-252; Субботин, с.111-113.

¹²⁵⁷ **1257..** Заозерский, Царская вотчина, с.30.

¹²⁵⁸ **1258..** Зызыкин, 2, 239-241. Текст заявления Никона от 14 декабря 1665 г. см. в кн.: Субботин, 204-216.

¹²⁵⁹ **1259..** Зызыкин, 2,238.

¹²⁶⁰ **1260..** Резюме содержания письма патриархов см. в кн.: Зызыкин, 3,86-105.

Иерусалимский поддерживали в этом конфликте Никона. Помимо того, оба они считали Лигарида тайным католиком и интриганом: Нектарий еще в 1660 г. предал Лигарида анафеме.

В 1664 г. Нектарий написал царю, что Никон всего лишь защищал свои патриаршьи полномочия в духовных делах и вполне справедливо протестовал против вмешательства в них светских чиновников. Подписывая послание восточных патриархов, содержащее их ответы, Нектарий добавил свое собственное мнение, что патриарха могут судить только епископы и что того патриарха, о котором идет речь, следует пригласить на заседание совета, чтобы он представил свои объяснения по данному вопросу. Если патриарх, вызванный на суд, не признает авторитет суда епископов, у него есть право апеллировать к патриарху Константинополя и другим восточным патриархам.¹²⁶¹

И Дионисий, и Нектарий отказались приехать в Москву для участия в Соборе.

Патриархи Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский согласились приехать. Лигарид позднее заявлял, что их убедило красноречие московского посланника (фактически, агента Лигарида), дьякона Мелетия (грека). Следует добавить, что Макарий прекрасно знал из своего личного опыта (следует вспомнить о его посещении Москвы в 1655-1656 гг.), поездка в Москву обещает богатые подарки и приношения.

При таком положении дел для Лигарида возникла довольно неловкая ситуация. Один из греков, симпатизировавших Никону – митрополит Иконойский Афанасий – объявил, что согласно его сведениям, документ, дарующий Лигариду полномочия экзарха, является фальшивкой, как оно и было на самом деле. Он был сфабрикован друзьями Лигарида в Константинополе.

В январе 1666 г. царь Алексей послал в Константинополь в качестве своего тайного агента надежного человека – Савву, келаря Чудонского монастыря, чтобы тот выяснил правду. Патриарх Дионисий сказал Савве, что Лигарид обращался к нему с просьбой предоставить ему полномочия своего экзарха, но получил категорический отказ. Дионисий добавил, что на православном Ближнем Востоке хорошо известно, что Лигарид является римским католиком.¹²⁶²

Царь находился в затруднительном положении. Объявить о греховности и двуличии Лигарида означало бы не просто развязать общественный скандал, но и лишило бы его главного помощника в деле Никона, поколебало бы весомость обвинений и подорвало авторитет Собора. Короче говоря, это разрушило бы всю пирамиду обвинений против Никона.

Поэтому царь и бояре решили утаить сведения, привезенные Саввой, и попытаться реабилитировать образ Лигарида всеми возможными средствами. Скорее всего, по совету Лигарида тот самый, дьякон Мелетий, который убедил Паисия и Макария принять участие в московском Соборе, был послан, чтобы перехватить их в Астрахани с особыми указаниями – попросить их не держать никакого зла против Лигарида, пока они не расследуют все обстоятельства.

По мере приближения к Москве, Паисий и Макарий стремились сделать как можно больше, чтобы доставить удовольствие царю. Кроме того, они прекрасно понимали, что в случае падения Лигарида их собственное положение может стать неопределенным. И, конечно, они знали, что если уступят желаниям царя, то могут ждать больших подарков с его стороны. Как говорит А.В. Карташев, распаленные алчностью патриархи [Александрии и Антиохии], приняли Лигарида как своего друга и помощника в суде над Никоном.¹²⁶³

Прибывшее в Москву 2 ноября 1666 г., Паисий и Макарий были приняты с большими почестями. Царь дал Лигариду задание посвятить патриархов в смысл основных обвинений против Никона и в распорядок работы Собора.

Хотя Паисий и Макарий сделали вид, что верят в законность верительных грамот Лигарида, они, конечно же, знали, что эти бумаги фальшивые. Но не знали они в тот момент, что законность их собственных полномочий оказалась под вопросом. Как только патриарх Константинопольский Парфений IV (преемник Дионисия) получил известия об отъезде Паисия и Макария в Москву, он объявил их патриаршье престолы вакантными, а синод греческих епископов назначил новых патриархов Александрии и Антиохии.¹²⁶⁴

V

¹²⁶¹ **1261..** Зызыкин, 3,81-82.

¹²⁶² **1262..** Карташев, 2,207.

¹²⁶³ **1263.** Карташев, 2,208.

¹²⁶⁴ **1264.** Зызыкин, 3,84.

До официального открытия Собора дело Никона обсуждалось два дня на большом собрании в царской трапезной во дворце. На этом собрании присутствовали патриархи Паисий и Макарий, Лигарид, ряд ближневосточных и русских епископов и настоятелей, бояре, окольные и думские дьяки. Были зачитаны и обсуждены выводы Лигарида по поводу обвинений против Никона, после чего собрание подтвердило, что Никон виновен по всем пунктам и подлежит смещению со своего поста. Поскольку состав этого собрания был практически таким же, что и состав Собора, результат дела был определен еще до суда.¹²⁶⁵

Официальные заседания Собора начались 1 декабря в том же помещении.¹²⁶⁶ Патриарх Никон был доставлен к этому дню в Москву. Он взял с собой рукопись «Возражения», но ему не позволили представить ее на рассмотрение Собора.

Чтобы подчеркнуть, что его больше не признают патриархом, Никона продолжительное время держали перед закрытыми дверями в зал собрания. Однако когда ему позволено было войти все встали. Никон, все еще считая себя патриархом, прочел молитву о здравии царя и его семьи, патриархов и всех христиан. Затем пристав указал ему на простую скамью. Но, он остался стоять перед царским тронем. Так же поступил и царь.

Царь Алексей, приблизившись к тому месту, где сидели патриархи Александрии и Антиохии, открыл совещание Собора заявлением о жалобах на Никона, которого он обвинил в самовольном оставлении патриаршего престола, в оскорблениях в адрес царя и бояр, в поношении свода законов и отношения царя к церковным делам, в заявлениях, что русская церковь оскверняется вмешательством Лигарида в ее дела, и в прочих проступках. Затем, обращаясь к двум присутствующим восточным патриархам, царь попросил их допросить Никона по всем этим пунктам.

Никон в свою очередь спросил Паисия и Макария, дали ли патриархи Константинополя и Иерусалима свое согласие на суд над ним. Паисий и Макарий указали на подписи Дионисия и Нектария под совместным посланием восточных патриархов. Они не осмелились упоминать о полномочиях Лигарида, якобы полученных от патриарха Константинопольского. Между прочим, Лигарид, хотя и присутствовал на Соборе и руководил его делами за сценой, на заседаниях пытался по мере возможности быть незаметным.

Допрос Никона продолжался на протяжении всего первого дня заседаний Собора, но на следующее заседание 3 декабря его не пригласили. Несмотря на отсутствие Никона, царь и бояре продолжали излагать свои жалобы и обвинения.

Никона вызвали на следующее заседание 5 декабря. Допрос вели Паисий и Макарий совместно с царем. Никон защищался. Когда царь попытался удержать его в благоговейном страхе перед авторитетом патриархов Александрии и Антиохии, Никон дерзко сказал патриарху Макарию: «Здесь вы держитесь высокомерно, но какой ответ вы дадите патриарху Константинопольскому?» К этому времени факт, что от них отрекся патриарх Парфений, стал известен Паисию и Макарию и ограниченному числу участников Собора. То, что Никон упомянул об этом, явилось раскрытием дипломатической тайны и совершенным шоком для руководителей Собора. Некоторые иерархи и бояре стали возмущенно протестовать, что Никон бесчестит восточных патриархов.

По совету царя Паисий и Макарий приказали, чтобы от Никона убрали крест, который всегда несли перед ним, как перед патриархом. Никону сказали, что его отрешат не только от сана патриархата, но и от священства, и объявят простым монахом (даже не иеромонахом).

Заседание Собора, вынесшее окончательный вердикт, состоялось 12 декабря, но не в царском дворце, а в патриарших палатах. Царь, избегавший щекотливых ситуаций, не появился. Он послал противников Никона – князя Никиту Одоевского и боярина Петра Салтыкова – чтобы те действовали от его имени. Никон не был допущен на собрание, ему было введено ожидание решения в передней. Когда Собор утвердил приговор, его члены проследовали в часовню Чудова монастыря. Никону было приказано следовать за ними. Затем ему зачитали приговор. Он был построен на основании приписываемых Никону грехов: оскорблял царя, вмешиваясь в дела, находящиеся вне патриаршей юрисдикции; по своей воле отказался от сана патриарха и оставил свою паству; основал монастыри с противозаконными названиями; называл себя «патриархом Нового Иерусалима»; он разграблял собственность других людей, чтобы обогатить свои монастыри; препятствовал назначению нового патриарха в Москве; оскорблял Собор своими обличениями; как патриарх, был жесток по отношению к епископам.

За эти приписываемые ему преступления «Мы – патриархи учинили его всякого священнодействия чужда и чтобы он архиерейская не действовал, обнажили его омофора и епитрахиль... Именоваться ему простым монахом Никоном, а не патриархом Московским... Место же

¹²⁶⁵ **1265..** Карташев, 2,208-209.

¹²⁶⁶ **1266..** О суде над Никоном см.: Соловьев, 11,255-267;Зызыкин,3,120-152; Карташев, 2,209-212.

его пребывания до кончины жизни его назначили в монастыре, чтобы ему беспрепятственно плакаться о грехах своих». ¹²⁶⁷

Собор постановил, чтобы Никон был отправлен в Ферапонтов монастырь в районе Белоозера. Его должны были сопровождать два иеромонаха, два дьякона, монах и двое мирян. Никона посадили в сани и под конвоем стрельцов увезли из Чудова монастыря. Толпа людей, почитавших Никона, как мученика, следовала за санями. Всякий раз, когда Никон пытался обратиться к ним, архимандрит Сергей, отвечавший за доставку Никона, препятствовал ему. Когда прежний управляющий Никона, обращаясь к Сергию, назвал Никона «патриархом», Сергей начал оскорблять его. Человек из толпы поклонников Никона с негодованием закричал на Сергия: «Кончай гавкать. Никон – патриарх Божьей волей, а не твоей».

Никона оставили на ночь в Москве. Отправка в место ссылки была запланирована на следующий день, 13 декабря. Во избежание бунтов агенты правительства распространили дезинформацию о том, что Никона повезут по улице Сретенка. Там собрались толпы с самого раннего утра, но Никона отправили другим путем и, таким образом, удалось избежать стычек.

К моменту отправки Никона царь прислал ему денег и роскошную меховую шубу. Никон отказался от подарков, несмотря на то, что был одет не достаточно тепло, чтобы защититься от сурового холода. По всему пути к Белоозеру толпы людей собирались, чтобы выразить ему свою симпатию. Стрельцы постоянно разгоняли эти толпы. ¹²⁶⁸

Поезд Никона добрался до Ферапонтова монастыря 21 декабря. Архимандрит Иосиф, назначенный стражем Никона, получил следующие указания: «Наблюдать, чтобы Никон не писал писем и не получал их; запретить кому-либо оскорблять его; запретить ему вмешиваться в монастырские дела; снабжать его пищей и прочими необходимыми вещами, согласно его потребностям».

Однако оказалось не так-то просто полностью изолировать бывшего патриарха от внешнего мира.

VI

Покончив с Никоном, Собор обратил свое внимание на старообрядцев.

К 1666 г. движение старообрядцев широко распространилось на севере России и в районе Нижнего Новгорода, имело оно и в последователей в Москве. Аввакум, находясь в ссылке в Мезени, активно защищал и пропагандировал «старую веру». Мощный сопротивление никонианству сложилось в Соловецком монастыре. В Москве верующих поддерживала боярыня Морозова.

В связи с судом над Никоном старообрядцы и симпатизировавшие им прониклись новой надеждой, что их взгляды возобладают в правительственных кругах. Неронов, который формально признал официально установленную церковь, продолжал свое противостояние Никону и предложил собрать новый церковный Собор для примирения старообрядцев и епископов, верных правительству. Священник Никита Добрынин из Суздаля составил петицию в защиту догматов старообрядцев. Она была хорошо аргументирована и написана в мягком тоне. ¹²⁶⁹

Царь созвал Собор в конце апреля 1666 г., пригласив лидеров старообрядцев, включая Аввакума, и симпатизирующих им. Но надежды Неронова на Собор не оправдались. ¹²⁷⁰

Царь и бояре приняли все меры предосторожности, чтобы крепче держать в руках направление работы Собора. Действительными членами Собора были признаны только епископы и архимандриты. Секулярное духовенство (протопопы и священники) не имели голоса при принятии решений. Лояльность предполагаемых членов собора проверяли перед открытием заседаний, предложив каждому из них три вопроса.

Вопросы (по-видимому, предложенные Лигаридом) были следующими: (1) Являются ли восточные патриархи православными? (2) Являются ли греческие книги православными? (3) Являются ли решения церковного Собора 1654 г. законными? (Следует вспомнить, что на том соборе – при Никоне – было принято решение пересмотреть русские церковные руководства, чтобы приспособить их к греческим книгам).

¹²⁶⁷ **1267..** Карташев, 2,211.

¹²⁶⁸ **1268..** Соловьев, 11,267-268; Зызыкин, 3,179-180.

¹²⁶⁹ **1269..** Pascal, p.375.

¹²⁷⁰ **1270..** О заседаниях собора см.: Pascal, pp.373-381; Карташев, 2,174-177.

Члены Собора представляли перед царем и, без предварительного обдумывания, давали немедленный ответ. Несомненно, им было ясно, что утвердительный ответ на них являлся предпосылкой участия в деятельности Собора. Каждый подписывал свое заявление, и таким образом, можно было ожидать, что все они будут на заседаниях Собора поддерживать правительство.

Александр из Вятки был единственным из приглашенных епископов, который симпатизировал движению старообрядцев. Подписав заявление, он решил прекратить открытое сопротивление официальной церкви и подписал специальное отречение от всех своих предыдущих протестов против никонианских книг. Многие старообрядцы и их поклонники, включая Неронова и монаха Ефрема Потемкина, тоже заявили о своем раскаянии.

Петицию Никиты Добрынина вручили Лигариду для изучения. Поскольку Лигарид не знал русского языка, перевести эту петицию на латынь было поручено ученому западнорусскому монаху Симеону из Полоцка (Полоцкому), проживающему в Москве с 1663 г. и сделавшему здесь блестящую карьеру. Лигарид написал возражение на эту петицию. Симеон, развивая аргументацию Лигарида, составил довольно длинный трактат против взглядов Никиты и прочих старообрядцев под заголовком «Жезл правления».¹²⁷¹ На Соборе использовались выдержки из книги Симеона, и петиция Никиты, как это и можно было предположить, была отвергнута, несмотря его протесты.

Собор постановил лишить Никиту, Аввакума и дьякона Федора, не желающих никаких компромиссов с официальной церковью, духовного сана. Это было публично совершено в Успенском соборе. Вслед за этим, все трое были изолированы друг от друга, но некоторое время их держали в заключении в одном и том же монастыре. Никита и Федор не смогли выдержать сурового режима одиночного заключения, и подписали свое отречение от старой веры. Но ничто не могло сломить решимости Аввакума, и через некоторое время он был переведен в новое место заточения – монастырь Св. Пафнутия в Боровске.

Дело старообрядцев было предложено вниманию патриархов Паисия Александрийского и Макария Антиохийского на заседаниях Собора 1666-1667 гг. Их главным консультантом, как мы знаем, являлся Лигарид. Свои возражения на петицию Никиты Добрынина он дополнил примечаниями и представил их на рассмотрение патриархам. Лигарида поддерживал еще один грек – архимандрит Дионисий из Тверского монастыря на горе Афон, который проживал в Москве с 1655 г., знал русский язык и служил издателем в Печатном дворе. Дионисий презирал традиции русской церкви и считал их невежественными. Однако он не был компетентным богословом, а сводил все дебаты на более низкий уровень, говоря о разнице в деталях церковного ритуала, обвиняя русских в искажениях и ересях.¹²⁷² Тем не менее, его меморандум явился основанием для того, чтобы Собор вынес решение о виновности старообрядцев.

Собор аннулировал решения Стоглава 1551 г., обвинив Макария, который в то время был митрополитом, в невежестве и софистике. По словам Карташева, Собор 1667 г. «посадил на скамью подсудимых всю русскую московскую церковную историю, соборно осудил и отменил ее».¹²⁷³

Чтобы окончательно решить судьбу старообрядцев, как движения, Собор проклял их и предал анафеме. В добавок к этому, он рекомендовал царю считать старообрядцев еретиками и схизматиками (раскольниками) и использовать всю мощь своей власти, чтобы наказать их.

26 августа 1667 г. царь приказал, чтобы Аввакум, Никифор, Лазарь и Епифаний были сосланы в Пустозерск. В добавок к этому, Лазарю и Епифанию отрезали языки, что полагалось за богохульство.

VII

После свержения Никона царь и епископы должны были избрать нового патриарха. В январе 1667 г. их выбор пал на пожилого и бездеятельного архимандрита Троицкого монастыря Иоасафа (Иоасафа II в качестве патриарха). От него нельзя было ждать противостояния царю и боярам, чего нельзя было сказать о других церковных иерархах.

Царь Алексей принимал очень активное участие в суде над Никоном. Большая часть русских епископов также была против Никона и хотела от него избавиться. Однако немногие из них разделяли идеологические послышки обвинений против Никона, сформулированные Лигаридом, и одобренные царем и боярами.

¹²⁷¹ **1271..** О Симеоне Полоцком см.: Петухов, сс.271-283; Tshizewskiy, pp.346-358; Billington, pp.146-147.

¹²⁷² **1272..** Карташев, 2,177-178.

¹²⁷³ **1273..** Карташев,2,179.

Практической целью Лигарида было показать, что авторитет царя выше, чем авторитет патриарха, не только в государственных вопросах, но и в вопросах веры. В теоретическом же плане его аргументация являла собой выражение католической доктрины. Лигарид был достаточно осторожен, чтобы отрицать тот факт, что целый ряд отцов церкви выражает уверенность в том, что церковный авторитет (священство) выше, чем государственный (царство). С другой стороны, Лигарид доказывал, что царь сочетает в своей личности оба типа власти и особенно – такой благочестивый царь, как Алексей. «У доброго царя будет еще добрее сын его, наследник. Он будет... царь и вместе архиерей». ¹²⁷⁴

Как только Никон сошел со сцены, русские епископы начали высказывать свое несогласие с попытками унижения авторитета церкви. Между прочим, они продолжили никонианскую линию аргументации. Местоблюститель митрополит Павел Крутицкий (занимавший эту должность до рукоположения Иоасафа в сан патриарха) и архиепископ Илларион из Рязани стали выразителями идей тех епископов, которых старообрядцы окрестили «никонианцами», поскольку те разделяли взгляды Никона на взаимоотношения между церковью и государством. Патриарх Паисий Александрийский заявил: «Те являются никонианцами и папистами, кто пытается сокрушить царство и возвысит священство». Однако, в конце концов, греки согласились на формулировку, приемлемую для русских епископов: «Царь имеет преимущество в делах гражданских, а патриарх – церковных». ¹²⁷⁵

Русские епископы не ограничивали себя в том, чтобы обеспечить теоретическое подтверждение равных прав патриарха и царя, каждого – в своей сфере: они хотели быть уверенными, что теория будет воплощена в практику, и требовали, чтобы Монастырский приказ, против которого Никон сражался с такой решимостью, был упразднен. Царю оставалось только уступить епископам, чтобы вознаградить их за выступление против Никона на заседаниях Собора. Соответственно, то, в чем он отказывал Никону, он даровал теперь прежним противникам Никона, ставшим его новыми последователями. Монастырский приказ был закрыт, и духовенство было освобождено от юрисдикции светских судов.

Глава VI. РУСЬ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ (1667-1682 гг.)

1. Восстание Разина (1667-1671гг.)

I

Бунт донских казаков и крестьян под предводительством Степана Разина был яростным выражением оппозиции московским способам управления и тяготам общественного строя Московии, многие годы копившейся в различных слоях населения Руси. ¹²⁷⁶ Разинское восстание являлось частью серьезного кризиса, или точнее, комплекса кризисов, которые терзали Московское царство на всем протяжении второй половины XVII столетия и был преодолен лишь крайним напряжением его сил и при поддержке политической и социальной основы нации – дворянства, консервативных элементов посадских и старшины донских казаков. Большая часть высшего казачества Слободской и Левобережной Украины тоже поддерживали царское правительство.

В начале правления царя Алексея города бурлили недовольством, проявившимся в серии восстаний (Москва, 1648 г.; Новгород и Псков 1650 г. и т.д.). Однако интересы посадских в определенной степени защитил Земский Собор 1649 г. и одобренный им свод законов (Уложение). Даже после этого они все еще облагались тяжелыми налогами и несли различные повинности в пользу правительства. Только высший класс купцов (гости) были освобождены от тягот этих повинностей. Чтобы удовлетворить интересы купцов, в особенности группы оптовых торговцев, царское правительство в 1667 г. издало Новоторговый Устав. Бояр и дворянство удовлетворили предоставленные им Уложением гарантии их прав на крестьян, по которым владельцы вотчин и

¹²⁷⁴ **1274..** Зызыкин, 1,219-220; Карташев, 2,216.

¹²⁷⁵ **1275..** Зызыкин, 3,274-279; Карташев, 2,216-217.

¹²⁷⁶ **1276.** О восстании Разина см.: Костомаров, «Разин»; Соловьев, 11, 286-326; Крестьянская война под предводительством Степана Разина; И.И. Смирнов и др. Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв. (М.-Л., 1966), гл. 2 (автор А.Г. Манков): Разгром Разинщины (Л., 1934).

поместий могли требовать возвращения беглых крепостных без ограничения срока.

Изнуряющие годы войны с Польшей, ее союзниками (крымскими татарами) и Швецией (1654-1667 гг.), а также непрекращающиеся проблемы на Украине подвергали всю структуру Московского царства постоянному напряжению. Инфляция, последовавшая за провалом эксперимента с медными деньгами, привела к крупным волнениям в 1662 г. Финансовые реформы следующего года, упразднившие медные рубли, лишь частично оздоровили сложную ситуацию.

Войны требовали постоянной мобилизации боярской и дворянской кавалерии, в связи с чем практически ежегодно владельцы и держатели земли со своими свитами не присутствовали в собственных владениях значительную часть года. Это не могло не привести к ослаблению контроля боярских и дворянских управляющих имениями за крестьянами, которые, воспользовавшись ситуацией, толпами бежали из имений, к которым были прикреплены, а по пути часто разоряли господские дома. Взятые в целом, подобные случаи означали начало массового крестьянского движения, особенно в областях Рязани, Тамбова и Воронежа.¹²⁷⁷ Многие беглые находили себе пристанище на средней и нижней Волге (где всегда была нужда в матросах и грузчиках), а также на Украине и на территории донских казаков.

Правительство предпринимало все меры, на которые оно было способно, чтобы арестовывать и возвращать беглых, однако реализовывать соответствующие указы было трудно. Основным принципом как у донских, так и у запорожских казаков являлся отказ в выдаче любого, ищущего убежища. На Украине каждый последующий гетман клялся Москве возвращать беглых, не имея большого желания наделе производить выдачу.

Духовно Москва тоже была ослаблена, ослаблена расколом. Предание староверов анафеме на Великом церковном Соборе 1666-1667 гг. сделало раскол непоправимым. Староверы открыто проявляли непокорность. Монахи Соловецкого монастыря на Белом море отказались принять никонианских священников и книги, а когда Москва направила для исполнения приказа воинское подразделение, монахи восстали против правительства (1668 г.). В господствующей православной церкви многих потрясло жестокое обращение с патриархом Никоном. Целые группы верующих сожалели о его положении, навещали его, заключенного в Ферапонтовом монастыре на севере и продолжали обращаться к нему как к патриарху Всея Руси. Возмущение низложением Никона открыто высказывалось на Украине и среди донских казаков тоже.¹²⁷⁸

В 1650-х и 1660-х гг. недовольство донских казаков усилилось в связи с изменениями в международных отношениях. Альянс украинского гетмана Выговского с крымскими татарами привел к возобновлению татарских нападений не только на пограничные области Московии, но также и на земли донских казаков. Московское же правительство было слишком глубоко вовлечено в дела Польши и Украины, чтобы оказывать существенную помощь донским казакам, которым турки и крымские татары преграждали выход к Азовскому Черному морям.

Как и запорожцы, группы предприимчивых казаков имели обыкновение совершать набеги на турецкие и татарские территории побережья Азовского и Черного морей. Эти набеги наносили туркам и татарам существенный ущерб, а в случае успеха доставляли казакам не только удовлетворение от освобождения соотечественников, томящихся в турецком и татарском рабстве, но и богатую добычу.

Крупная кампания против Азова, подобная предпринятой в 1637 г. требовала серьезной попытки прорвать турецкую преграду, однако правительство Дона считало нужным избегать такой кампании, так как ее провал мог подвергнуть территорию Дона турецкому и татарскому нашествию, против которого была бы необходима поддержка Москвы, которая в то время была не в состоянии ее оказать.

Между тем наплыв беглецов на Дон угрожал нарушить баланс между состоятельными казаками (так называемыми "домовитыми") и бедными (голытьбой). Лишь немногим из вновь прибывших удавалось найти работу. Поскольку большая часть из них являлись крестьянами, было бы естественным, если бы им выделили землю обработки. Однако это противоречило основному древнему закону донских казаков, который запрещал на их территории заниматься сельским хозяйством. Этот закон был нацелен на предотвращение образования больших земельных владений из опасений развития крепостного права. Трудности добывания средств к существованию на Дону вынуждали многих новичков присоединяться к голытьбе в предприятиях, обещающих легкую добычу.

Поскольку путь на Черное море преграждал приказ Донского правительства, внимание предприимчивых элементов из казацкой голытьбы обратилось к Волге и Каспийскому морю. Суда московитов, доставляющие товары из Нижнего Новгорода в Астрахань, и торговые караваны, курсирующие по Волге, оказались доступной целью для отрядов искателей приключений. В 1659 году

¹²⁷⁷ **1277.** См.: Очерки, 4,278-281.

¹²⁷⁸ **1278.** См., например, письмо Брюховецкого донским казакам от 1668 г. Акты ЮЗР, 7,61.

московское правительство выразило недовольство случаями грабежей руководству Донской армии, после чего сами власти Дона, раздраженные действиями воровских казаков, взяли штурмом их лагерь и казнили несколько предводителей.

Эти репрессивные меры не могли остановить брожение среди бедных казаков, особенно вследствие того, что Донская армия имела тесные контакты с Запорожьем. Запорожье в то время находилось под влиянием правобережного украинского гетмана Дорошенко, стоящего в оппозиции к левобережному гетману Брюховецкому и, соответственно, к Москве.

Украинские казаки, ранее переехавшие в Московию, тоже находились в мятежном расположении духа из-за вмешательства московских воевод в их свободы. К 1666 г. чернь Левобережной Украины взбунтовалась. В тот год, после подавления мятежа в Переяславе, значительное количество разбитых мятежников бежало на Дон. Там некоторые из них вступили в казачий отряд атамана Василия Уса.¹²⁷⁹

Летом 1666 г. эти казаки появились у Воронежа и попросили у городского воеводы разрешения пройти в Москву якобы для поступления на службу к царю. Воевода, догадываясь об их намерениях, не желал давать подобного разрешения. Казаки все равно продолжили свой марш на север, в направлении Тулы. Их ряды быстро увеличивались за счет крестьян и боярских холопов из имений, встречавшихся на пути и в течение всего похода разорявших дома своих господ. Казакам удалось приблизиться к Туле, однако их силы оказались недостаточными, чтобы взять эту мощную крепость, и вскоре они отступили.¹²⁸⁰

Когда атаман Ус с товарищами возвратился на Дон, власти Донской армии арестовали его вместе с несколькими сподвижниками и подвергли всех порке.

Походы Василия Уса в пограничные области Московии произвели сильное впечатление на тамошних крестьян. Толпы желающих избежать крепостного права потянулись в северные пределы территории Донской армии. Эти беглецы увеличили на Дону недовольных. Удавшийся лихой налет показал казакам, что крестьяне, изнывающие под гнетом крепостного права, находятся в мятежном состоянии духа и можно рассчитывать на их присоединение и поддержку, если начнется широкомасштабное восстание.

II

Вскоре на Дону появился новый лидер, способный начать восстание, – Степан Тимофеевич (Стенька) Разин.¹²⁸¹ Разин, (тогда в возрасте, примерно, сорока лет) обладал деятельной натурой, был бесстрашным человеком могучего телосложения и необузданного авантюрного нрава. В нем сочетались противоречивые свойства. Он мог быть великодушным и крайне жестоким. Он был дружелюбен и чужд всякого зазнайства. Даже после того, как его последователи объявили его великим вождем, он оставался доступным для каждого из них. Как и основная их часть, он любил попойки и веселые празднества. Он мог переносить огромные физические нагрузки. Что имело еще большее значение, Разин оказался смелым и находчивым военачальником с несомненными стратегическими способностями.

Разин принадлежал к состоятельной, «домовитой» семье. Правительство Донской армии часто доверяло ему дипломатические и военные миссии. Так, в 1660 г., Разин входил в донскую делегацию царского посольства к калмыкам. Два года спустя он вместе с другим представителем снова вел переговоры с калмыками о военной поддержке против крымских татар. В 1663 г. Разин командовал отрядом донских казаков, которые при помощи калмыков и запорожцев воевали с татарами.¹²⁸² В 1661 г., после своей первой миссии к калмыка Разин был в Москве, по всей вероятности, в качестве члена Донской делегации, и оттуда совершил паломничество в Соловецкий монастырь на Белом море.¹²⁸³

¹²⁷⁹ **1279.** ИУС, 1,301.

¹²⁸⁰ **1280.** Соловьев, 11,288-289; Е.В. Чистякова, «Крестьянское движение в Подмосковье и поход Василия Уса». Вопросы Истории, No 8 (1953), 128-133; ИУС, 1,301; Очерки, 4,282.

¹²⁸¹ **1281.** «Стенька» – уменьшительное от «Степан». Друзьями и исследователями Разина употреблялось в уменьшительно-ласкательном значении, его врагами – в уменьшительно-пренебрежительном.

¹²⁸² **1282.** Очерки, 4,283.

¹²⁸³ **1283.** Соловьев, 11,289.

По своему социальному положению Разин естественным путем стал бы уважаемым и влиятельным членом старшины Донской армии, но он выбрал другую судьбу, присоединившись к отчаянным бедным казакам и став их предводителем.

Морская экспедиция с соблазном сказочной добычи являлась для ее организатора наиболее перспективным способом завоевать авторитет среди казаков как богатых, так и бедных. Сама идея подобного похода отвечала предприимчивой природе Разина. Согласно традиции донских казаков, всю добычу делили между участниками похода. Чаще всего бедный казак, как будущий член экспедиции, не имел средств на необходимое обмундирование и вооружение. В таком случае состоятельный казак предоставлял ему все, что нужно. За эту помощь ему отходила половина доли добычи получившего вспоможение. Предприятие напоминало совместную компанию.

Цели Разина простирались дальше финансовых дел экспедиции. Он связывал ее с честолюбивыми планами широкого политического значения. Лично для него успех предприятия такого рода мог дать возможность стать признанным лидером всей Донской армии, а не только казацкой голытьбы. Более того, Разин и его соратники думали масштабнее: вдохновляясь традицией Смутного времени, они мечтали о введении казацкой формы правления во всем Московском царстве. Успех запорожских казаков, начавших в 1648 г. украинское восстание против поляков, и борьба украинских казаков с Польшей и Москвой (в 1666 г. и позже) не могли не произвести впечатления на воинственно настроенных донских казаков.

Донские казаки, как запорожцы, традиционно выступали против крепостного права. Набег Василия Уса в 1666 г. выявил, что крестьяне в Московии находятся на грани бунта. Разин и его сподвижники были готовы возглавить этот бунт. Но прежде всего они должны были завоевать авторитет среди донских казаков, и успешная морская экспедиция казалась для этого наилучшим способом.

Ранней весной 1667 г. Разин в качестве будущего атамана запланированной экспедиции разместил свой штаб на донских островах, созданных весенним паводком, в излучине реки напротив излучины Волга. На его призыв собралось около тысячи бедных казаков и беглых крестьян.

Из этого стратегического пункта Разин мог угрожать Царицыну, а также поддерживать связь с новыми соратниками и налаживать снабжение из районов Воронежа и Слободской Украины. Посадские Воронежа откликнулись, выслав Разину муку и свинец.¹²⁸⁴ В Слободской Украине представители Разина наладили контакт с украинскими поселенцами, имевшими собственные претензии к московскому воеводе. Полковник острогожского казацкого отряда обещал Разину свою помощь, если начнется восстание против московского правительства.¹²⁸⁵ Некоторые друзья Разина среди яицких казаков говорили, что район Яика может быть удобной базой для операций по нижнему течению Волга и в Каспийском море.¹²⁸⁶

Разин принял их план. Чтобы привести его в исполнение, должны были перевезти суда и припасы через волок между Де Волгой, затем спуститься по Волге в Каспий и пройти морем из северного побережья к устью Яика. Достигнув Волги, казаки собрали флотилию, захватив дополнительные суда, включая морские.

Первым предприятием Разина на Волге стало нападение на крупный речной караван, следовавший из Нижнего Новгорода в Астрахань. Этот караван состоял из нескольких судов московского правительства (на одном из них перевозили высланных из Москвы в Астрахань) и нагруженных товарами лодок, принадлежавших купцам. Караван сопровождал отряд стрельцов. Для московской администрации стало угрожающим предупреждением то, что стрельцы запись защищать караван от казаков. Люди Разина предали смерти всех представителей Москвы, освободили пленников и предложили рядовым стрельцам присоединиться к казакам. Многие так и поступили; другие просто разошлись.¹²⁸⁷

Затем разинские суда спустились вниз по Волге мимо Цариц и Черного Яра, воеводы которых были бессильны остановить их.. Ниже Черного Яра казаки по самой восточной протоке дельты Волги вошли в Каспийское море. Двигаясь вдоль северного побережья, дошли до устья Яика, поднялись по реке и захватили Яицкий городок. Здесь стрельцы гарнизона опять не оказали им сопротивление,

¹²⁸⁴ **1284.** Акты ЮЗР, 7, No 9,29; Соловьев, 11,290; Ср.: Тихомиров, Разинщина, с. 67.

¹²⁸⁵ **1285.** ИУР, 1,315.

¹²⁸⁶ **1286.** АИ, 4, No 202, с. 376; Очерки, 4,283-284.

¹²⁸⁷ **1287.** Соловьев, 11,290; Костомаров, «Разин», с. 430-431; Тихомиров, Разинщина, с. 68-69.

однако отказались вступить в армию Разина. Большую часть из них казаки убили; спаслись лишь немногие.

На зиму 1667-1668 гг. Разин расположился в Яицком городке. В ноябре его посетили гонцы, доставившие письма от царя и руководства Донской армии. В обоих письмах Разина убеждали прекратить мятеж и возвратиться на Дон. Разин ответил, что в конце концов попросит у царя прощения.

Пока же он собирал суда и людей для запланированного им дерзкого предприятия – морского похода на западные и южные Каспийского моря. С исторической и геополитической точек эту экспедицию можно сравнить с набегами руссов на Закавказье в X веке.¹²⁸⁸

И когда он стоял в Яицком городке, и в начале каспийского похода Разин поддерживал связь со своими приверженцами в Доне армии. Около семи сотен из ее воинов присоединилось к разинской экспедиции у Терского городка в устье Терека. На самом деле известие об успехе Разина взволновало всю Донскую армию. Его авторитет возрастал. Глава консервативной партии, атаман Корнилий Яковлев вышел в отставку. Новым атаманом избрали Михаила Самаренина (Самарина), более приемлемого человека для казаков в их теперешнем настроении.¹²⁸⁹

Ситуация на Дону серьезно беспокоила московское правительство, особенно после того, как гетман Левобережной Украины Брюховецкий в январе 1668 г. начал мятеж против царя. 14 февраля Брюховецкий послал письмо донскому атаману «и всем князьям Дона», в котором призывал донских казаков поддержать восстание запорожцев против Москвы. Он советовал донским казакам действовать в содружестве с «паном Стенькой» (Разиным).¹²⁹⁰

Примерно в это время Разин, или от его имени соратники Разина, пытались установить связь с низложенным патриархом Никоном, содержавшимся в Ферапонтовом монастыре. Посланники казаков навестили там Никона весной 1668 г. Некоторое время спустя архимандрит Ново-Спасского монастыря Иосиф доложил царю, что видел двух из этих казаков, а Никон признался ему, что казаки, почитая его законным патриархом, предложили ему свою помощь в освобождении. Иосиф также утверждал, что Никон рассказал о том, что донские казаки навещали его и раньше, когда он находился в Воскресенском монастыре, и говорили, что, если будет на то его воля, они соберут достаточно казаков и боярских холопов, чтобы заставить царя возвратить его (Никона) на патриарший престол.¹²⁹¹

23 марта 1668 г. Разин выступил из Яицкого городка на Каспийское море. Его флотилия состояла из двадцати четырех судов, на которых находилось шестнадцать сотен человек. Перед выступлением Разин вооружил свои суда пушками, захваченными в этой крепости.¹²⁹² Казаки разграбили мусульманские города западного побережья Каспийского моря от Дербента до Баку. Достигнув персидского города Решт на южном берегу, Разин предложил шаху свои услуги в обмен на земли, чтобы расселить своих казаков в Персии. Переговоры по этому поводу уже начались, когда жители Решта прервали их, напав на казаков, оказавшихся захваченными врасплох. Казаки потеряли четыре сотни людей, прежде чем отплыли в другой персидский прибрежный город, Ферахабад, который они безжалостно разорили. Ими были захвачено много пленников, и, овладев находившимся поблизости мысом, они предложили персам обменять их на русских и других христианских пленников, которых у персов было немало (зима 1668-1669 гг.).¹²⁹³

Весной 1669 г. Разин разграбил туркменские владения на восточных берегах Каспия. Позже казаки установили свой штаб на Свином острове, южнее Баку. Шахский флот атаковал их там, но был разбит. Персидский адмирал, Манади-хан, ушел лишь с тремя судами. Сын и дочь адмирала попали в плен к казакам. Разин сделал девушку (красавицу, как говорят) своей наложницей.

Казаки затем решили, что настало время возвращаться домой. Разин отправил гонцов

¹²⁸⁸ **1288.** Об этих набегах см.: Vernadsky, *Kievan Russia*, pp. 33-35; Id., *Origins of Russia*, pp. 263-264, 268-269.

¹²⁸⁹ **1289.** АИ, 4, No 202, с. 283; Очерки, 4, 288.

¹²⁹⁰ **1290.** АкгыЮЗР, 7, 60-62.

¹²⁹¹ **1291.** Соловьев, 11, 274.

¹²⁹² **1292.** Крестьянская война, 1, 73-104; Очерки, 4, 286.

¹²⁹³ **1293.** Соловьев, 11, 292-293.

астраханскому воеводе, князю И.С. Прозоровскому, с выражением готовности просить царя о прощении и обещал впредь верно служить царю со всей своей армией. 25 августа 1669 г. воевода встретил Разина и его товарищей у входа в свой приказ. Казаки сложили персидские штандарты, захваченные во время своих рейдов, и передали привезенных с собой персидских пленников. Казаки настаивали, однако, на получении выкупа за этих пленников. Они также отказались расстаться с остальной добычей, так как каждый казак уже получил свою долю добытого и их нельзя было попросить отказаться от нее. Воевода опасался перечить казакам. Он посоветовал жившим в Астрахани персидским купцам выкупить у казаков пленников, а со своей стороны отказался от государственных пошлин, обычных при подобных сделках. Из пушек, захваченных, казаками в Яицком городке и Персии, у Разина еще оставалась сорок одна. Он уступил воеводе двадцать одну, остальные оставив у себя. Он также передал морские суда, сохранив за собой речные. Казаки пробыли в Астрахани десять дней, веселясь и продавая местным жителям шелк и другие товары по символическим ценам. Неудивительно, что они снискали необыкновенную популярность. Астраханцы считали Разина гениальным предводителем, настоящим богатырем, подобным описанным в древних сказаниях.

Разин передал сына персидского адмирала князю Прозоровскому. И, хотя он был увлечен персиянкой, ему показалось предосудительным позволить ей сопровождать его в дальнейших кампаниях в качестве наложницы. Это противоречило бы правилу, установленному им для всех членов армии, и его соратники могли бы выступить против, если бы он нарушил правила. Но Разин не хотел и освободить девушку. Служивший царю матрос, датчанин Ян Янсен Стрейс, посетивший лагерь Разина около Астрахани, рассказал, что в один из своих приступов бессмысленной жестокости Разин бросил несчастную персиянку в Волгу как подарок реке. «Ты прекрасна, о Река, я получил от тебя горы золота, серебра и драгоценных камней. Ты – отец и мать моей чести и моей славы, и я виноват, что до сих пор не поблагодарил тебя. Я больше не хочу быть неблагодарным».¹²⁹⁴ Этот эпизод запечатлен в одной из многочисленных народных песен о Разине:

Однажды, когда Стенька [Разин] шел на лодке по морю, сидя на волшебном ковре и играя с казаками в карты, а его наложница, пленная персидская девушка, сидела рядом с ним, поднялся шторм. Товарищи Стеньки говорят ему: «Море сердится на нас. Брось девушку в море [чтобы успокоить его]». Стенька бросил девушку за борт, и море снова стало спокойным.¹²⁹⁵

Комментируя мотивы поступка Разина, Костомаров связывает их с пережитками народных верований древних языческих времен, когда реки (и море) почитались как божества, и люди традиционно приносили им жертвы.¹²⁹⁶

4 сентября казаки выступили из Астрахани вверх по Волге к Царицыну. Астраханский воевода советовал царицынскому коллеге не продавать казакам спиртное, предупреждая, что навеселе они могут буйствовать. Воевода Царицына не решился отказать казакам в вине, однако вдвое поднял на него цены, чтобы предотвратить большие продажи. Казаки пришли от этого в ярость и попросту убили воеводу. Из Царицына Разин возвратился на Дон и у Кагальника разбил свой лагерь.¹²⁹⁷

Оставив Дон два года назад незначительным командиром небольшого отряда искателей приключений, Разин вернулся на родину влиятельным атаманом с авторитетом могущественного руководителя успешного морского похода, давшего его последователям огромный военный опыт, а также сказочную добычу. Люди Разина передали половину своей добычи домовитым казакам, которые лично не принимали участия в экспедиции, но при ее подготовке снабдили оружием и обмундированием казаков, что позволило тем присоединиться к походу. Доходы, полученные от этой сделки, не могли не увеличить популярность Разина среди казаков вообще.

Когда стало известно, что Разин со своим штабом находится у Кагальника, туда потянулись толпы бедных казаков с Дона и с территорий севернее Дона, а также из Запорожья. В результате этого донские казаки разделились на две группы: разинскую армию и регулярное Войско Донское с атаманом Корнилием Яковлевым, состоящее в основном из домовитых казаков. (Яковлева к этому времени еще раз избрали атаманом.)

Весной 1670 г. Разин со своими последователями появился в Черкасске, тогда являвшемся столицей Войска Донского, и силой прорвался на круг, где выбирали членов Донского посольства для

¹²⁹⁴ **1294.** Стрейс, Три путешествия, с. 201.

¹²⁹⁵ **1295.** Костомаров, «Разин», с. 447. (Интерпретация Г. Вернадского).

¹²⁹⁶ **1296.** Он же, «Разин», с.с. 446-447.

¹²⁹⁷ **1297.** Соловьев, 11,297-299; Костомаров, «Разин», с. 448; Очерки, 4,293.

сопровождения возвращавшегося московского посла – дворцового чиновника (жильца) Герасима Евдокимова. Разин спросил Евдокимова, кем он был послан на Дон, царем или боярами? Когда Евдокимов ответил, естественно, что его послал царь, Разин назвал его лгуном, избил и приказал бросить в Дон. Корнилий Яковлев выступил против незаконного поступка Разина, но тот попросил его не лезть не в свое дело. «Ты управляешь своим войском, а я буду управлять моим», крикнул Разин гневно. Яковлев молча отступил. Некоторые домовитые казаки попытались поспорить с Разиным, но он скомандовал и их тоже бросить в реку. Несколько дней Разин правил в Черкесске единовластно, но не рассчитывал делать это долго. Все, к чему он стремился, – это дезорганизовать и парализовать официальное правительство Войска Донского настолько, чтобы оно не могло помешать ему в реализации его дальнейших планов.

Из Черкаска Разин со своими людьми отправился вверх по Дону в Паншин. Там к армии Разина присоединился Василий Ус и его казаки. В совокупности под командованием Разина теперь находило семь тысяч казаков. Такое войско может показаться смехотворно малым для попытки свергнуть могущественное царское правительство. Но Разин и Ус рассчитывали на поддержку своего движения со стороны крепостных и холопов, «молодых посадских», казаков Запорожья и Слободской Украины, а также всех недовольных. По собственному опыту Разин знал, что местные представители армией администрации Московии слабы, а стрельцы не желают сражаться с казаками.

Разин объявил, что он восстает не против царя, а против бояр, которые держат царя в неволе. Также были распространены слухи, что у Разина в лагере находятся и покойный царевич Алексей (скончавшийся незадолго перед этим), и патриарх Никон. Никон в то время все еще содержался в Феропонтовом монастыре, где тремя годами раньше он принял посланников Разина, но, по всей видимости, отказался от предложения казаков освободить его и вернуть к власти. Было бы весьма соблазнительно предположить, что Разин намеревался претворить в жизнь это предложение в случае своей победы. В этой связи летом 1671 г., то есть после поражения восстания Разина, Никон утверждал чиновнику, ответственному за его заключение, что заранее знал о разинском бунте из откровения Божия. Никон, судя по всему, считал это восстание Божьей карой царю за его роль в низложении Никона. Никон предупреждал, что, если решения Великого Собора не будут отменены, Россию постигнут еще большие бедствия.¹²⁹⁸

Казаки отправили гонцов, чтобы объявить свою программу населению Тамбовского, Пензенского, Симбирского и Нижегородского уездов.

Стратегия Разина, оказавшаяся весьма разумной, состояла в том, чтобы сделать реку Волгу основной линией своих военных операций. Его первый удар был направлен против Царицына. Посадские открыли казакам городские ворота. Воевода Тургенев (возможно, предок писателя Ивана Сергеевича Тургенева), с небольшим количеством оставшихся верными ему людей, укрылся в крепостной башне. Казаки взяли башню штурмом. Тургенев попал в плен и на следующий день был казнен.

Захватив Царицын, Разин перекрыл главную линию связи между Москвой и Астраханью. Московское правительство ответило, направив вниз по Волге к Царицыну отряд в тысячу стрельцов. Одновременно второй астраханский воевода, князь Семен Иванович Львов, вышел к Царицыну из Астрахани с двадцатью пятью сотнями стрельцов.

Сначала Разин столкнулся с отрядом стрельцов, посланных против него с верхней Волги. Он попытался переманить их на свою сторону, заявляя, что поддерживает царя против бояр, тоща как стрельцы выполняют распоряжения изменников-бояр. Стрельцы тем не менее оказали упорное сопротивление. Половина из них погибла в сражении, остальные попали в плен. Офицеров убили, а три сотни РЯДОВЫХ насильственно записали в гребцы разинской флотилии.

Разин затем развернулся против астраханской армии. Эта ситуация оказалась совершенно другой, поскольку во время своего пребывания в Астрахани в предыдущем году казаки завели там много друзей. Как только лодки Разина подошли к Черному Яру, где тогда стояло войско князя Львова, астраханские стрельцы перешли на сторону Разина (4 июня). Казаки зверски расправились с офицерами, а рядовых приняли в свою армию. Жизнь князя Львова пощадил.

Воевода Астрахани, князь Прозоровский, торопливо готовился к обороне города от приближающейся армии Разина. Среди его помощников были датчанин Давид Бутлер (капитан недавно спущенной на воду корабля «Орел», стоявшего на якоре у Астрахани) и англичанин полковник Томас Бэйли, командир отряда московских солдат. Прозоровский мало надеялся удержать город, поскольку стрельцам доверять было нельзя, а вспомогательные войска калмыков и черкесов были малочисленны.

Когда казаки 24 июня подошли к Астрахани, стрельцы и посадские встретили их с энтузиазмом. Немногих приверженцев Прозоровского убили, а он сам получил в сражении тяжелые раны. Слуги принесли его в собор, где митрополит Иосиф совершил над ним обряд святого причастия. Скоро

¹²⁹⁸ 1298. Соловьев, 11,274,278.

казаки выломали соборные ворота и захватили всех знатных людей, которые со своими семьями искали спасения в соборе. Казаки выволокли их на крепостной вал. Разин приказал сбросить Прозоровского с вала. Сотни других пленников тоже погибли от рук казаков. Тела бросили в общую могилу у Свято-Троицкого монастыря. Монах, стоявший около могилы, насчитал четыреста сорок одно тело.¹²⁹⁹ Бутлеру, Бойлу, Стрейсу и нескольким другим иностранцам, состоявшим на царской службе, во время беспорядков удалось спастись.¹³⁰⁰

После казней в городе начался всеобщий грабеж. Казаки разорили административные здания, дома казненных и огромные склады товаров русских, персидских, индийских и бухарских купцов. Награбленное затем поделили между собой. Разин даровал городу казацкую форму правления. Население разделили на тысячи, сотни и десятки. Каждая группа избрала собственного начальника. Общий сход (круг) народа выбрал главных чиновников.

Разин оставался в Астрахани примерно четыре недели. Затем он начал готовиться к кампании против Москвы. 20 июля Разин выступил вверх по Волге. Василия Уса оставили командовать в Астрахани. Флотилия Разина состояла из двухсот судов; две тысячи конных казаков двигались вдоль берега. Подходя к Царицыну, казаки отправили свою астраханскую добычу на Дон.

Разин без затруднений овладел Саратовом и Самарой, а затем подошел к Симбирску. Воевода Симбирска, Иван Богданович Милославский, родственник первой жены царя Алексея, должным образом подготовился к обороне. Тем временем другой воевода, князь Юрий Никитич Барятинский, спешил в Симбирск из Казани. Ядро войска Барятинского составляли два отряда московских солдат, подготовленных иностранными офицерами, однако они были не полностью мобилизованы и в общей сложности насчитывали только тринадцать сотен человек. 31 августа Барятинский вышел к окрестностям Симбирска. Пять дней спустя к Симбирску подошел Разин. Последовавшая кровавая битва не принесла решающих результатов, но в тот момент посадские Симбирска впустили казаков в город. Милославский, однако, еще удерживал внутреннюю крепость. Барятинский, видя, что его сил недостаточно для решения этой задачи, отступил, чтобы добрать солдат.

Разин осаждал симбирскую крепость основными силами своего войска, тогда как небольшие отряды казаков рассеялись между Окой и Волгой в районах Симбирска, Тамбова, Пензы и Нижнего Новгорода. После прихода казаков, или даже при известии об их приближении, крестьяне поднимались против своих господ, а посадские в городах – против воеводы и богатых купцов. Нерусские племена этих районов – мордва, чуваша и черемисы (мари) – присоединялись к движению. В каждом городе, принявшем власть Разина, казаки вводили свой тип правления с атаманом и народным кругом. В каждом случае воеводу и его помощников судили на круге. Тех чиновников, против которых выдвигалось много жалоб, казнили. Тех, с которыми население находилось в хороших отношениях, оправдывали.

Разин также отправил отряд казаков, под командованием Федора Шадры, на юго-запад для связи со Слободской Украиной. В 1668 г. Разин наладил контакт с полковником острогожского отряда Иваном Дзинковским, которому в этот раз сообщили о подходе Шадры. Ночью 9 сентября Дзинковский и Шадра вошли в Острогожск и убили воеводу и его помощников. На следующий день казаки Шадры и Дзинковского вместе с горожанами провели круг, на котором зачитали прокламацию Разина, призывающую к истреблению представителей царской администрации и богатых людей.

Восстание стало распространяться в направлении Коротояка, однако скоро столкнулось с сопротивлением со стороны старшины острогожского отряда. Заместителю полковника Острогожска при помощи казаков, отказавшихся присоединиться к мятежу, удалось арестовать Дзинковского и его штаб. Жена Дзинковского, Елена, отправила гонца на Дон, прося помочь освободить ее мужа. Гонца перехватили московские солдаты. Елену арестовали. Дзинковскому и двум его помощникам 29 сентября в Острогожске отрубили голову, а месяц спустя казнили Елену. Многих участников восстания повесили.

Хотя выступление в Острогожске было подавлено, новые волнения начались в нескольких других городах этого района, таких как Тор (важный центр солеварения), Чугуев и Коротояк. Брат Степана Разина Фрол отправился в Коротояк, чтобы руководить движением.¹³⁰¹

Если бы восстание в Слободской Украине началось на два года раньше, оно могло бы слиться с движением Левобережной Украины. Однако к 1670 г. старшина Левобережной Украины уже восстановила свое прежнее положение под руководством гетмана Многогрешного, присягнувшего

¹²⁹⁹ **1299.** Соловьев, 11,304.

¹³⁰⁰ **1300.** Стрейс, Три путешествия, с.с. 209 и следующие, с. 364 и следующие.

¹³⁰¹ **1301.** ИУР, 1,315-317.

царю. Многогрешный симпатизировал политике старшины Слободской Украины, а не восставшей черни. Поэтому он послал в Слободскую Украину сильный отряд левобережных казаков на подавление восстания. Москва внесла свой вклад, отправив в район волнений князя Ромодановского, и вскоре восстание было подавлено.

III

В сентябре московское правительство послало несколько войсковых подразделений в Окско-Волжский район, чтобы остановить крестьянское восстание и оказачивание городов. Самым видным воеводой из направленных туда был князь Юрий Алексеевич Долгоруков, который разместил свой штаб в Арзамасе. Все командующие правительственными войсками жаловались, что их силы недостаточны для решения поставленной перед ними задачи. Было выслано подкрепление, но в большинстве случаев дополнительные отряды не смогли добраться до места назначения из-за нападений на них мятежников по пути следования. Тем не менее примерно в середине октября Долгорукову и его соратникам удалось укрепить свое положение, разбив несколько крупных групп восставших, и, таким образом, они смогли приступить к разработке контрнаступления, благоприятствовало и резкое изменение в общей ситуации.

В конце сентября князь Бярятинский, получив некоторое подкрепление и дав своим солдатам отдохнуть, повел их обратно в Симбирск. 1 октября Разин потерпел сокрушительное поражение, через два дня после которого он решил бежать с донскими казаками. Другую часть войска – добровольцев из Астрахани, Царицына, Саратова и Самары – он оставил у Симбирска, чтобы Бярятинский не заметил его отступления.

Когда Бярятинский получил известие об уходе Разина (слишком поздно, чтобы преследовать разинские лодки), он и Милославский с двух сторон атаковали оставшихся мятежников. Лишь единицы уцелели в этой бойне.

Разин планировал закрепиться в Самаре, однако горожане не пожелали впустить его в город. Саратов тоже отказался принять его, а Разину ничего не оставалось как возвратиться на Дон. Скоро он обнаружил, что и там атмосфера изменилась. Домовитые казаки восстановили свое влияние в донских делах, а престиж атамана Корнилия Яковлева рос с той же быстротой, с какой падал авторитет Разина. Войско Донское отказалось предоставлять Разину какую-либо дальнейшую поддержку.

В Окско-Волжском регионе, однако, восставшие продолжали оказывать царским воеводам упорное сопротивление даже после поражения Разина у Симбирска. Только к концу года там удалось полностью восстановить царскую власть. Жестокие наказания и массовые казни захваченных в плен мятежников в конце концов запугали население.¹³⁰²

В феврале 1671 г. Разин предпринял отчаянную попытку захватить контроль в донском правительстве в Черкасске, но попытка не удалась. Он отступил в Кагальник, надеясь набрать новых последователей. И снова не достиг цели. 14 апреля верные Яковлеву казаки взяли Кагальник штурмом и сожгли крепость. Разина арестовали и выдали Москве. Там его допрашивали, но он не заговорил даже под самыми страшными пытками. 6 июня его казнили.¹³⁰³

Единственным крупным городом, который восставшие продолжали удерживать после поражения Разина и даже после его смерти, была Астрахань. Опасаясь, что население скоро повернется против них, Василий Ус со своими сподвижниками установил в городе режим террора. Они арестовали и казнили всех потенциальных лидеров растущей оппозиции, включая митрополита Иосифа и бывшего второго воеводу князя Львова (11 мая 1671 г.).¹³⁰⁴

В конце концов царь отправил на усмирение Астрахани войска под командованием боярина Ивана Богдановича Милославского. Флотилия Милославского подошла к Астрахани в конце августа. Отбив несколько атак восставших, Милославский разбил лагерь на северной стороне города. Князь Касбулат Муцалович Черкасский со вспомогательными отрядами кабардинцев осадил Астрахань с другой стороны.

Милославский решил, весьма мудро, не пытаться взять город штурмом, а дожидаться изменения

¹³⁰² **1302.** О крестьянском восстании в Окском регионе и его подавлении см.: Соловьев, 11, 310-313; Костомаров, «Разин», с. 471-482; Тихомиров, Разинщина, 86-100; Очерки, 4,303-305,309-311; Разгром Разинщины (Л., 1934); Крестьянская война, 2; Смирнов и др., Крестьянские войны, с. 171-1733.

¹³⁰³ **1303.** Костомаров, «Разин», 494-497; Тихомиров, Разинщина, с.с. 136-137.

¹³⁰⁴ **1304.** Соловьев, 11,311-318; Костомаров, «Разин», с. 484-494.

в настроении жителей Астрахани. Он объявил астраханцам, что царь простит их, если они сдадутся без боя. Более того, Милославский дал знать народу, что любой можете придти в лагерь и поговорить с ним. Через некоторое время все больше астраханцев начало покидать ряды восставших и переходить на сторону царского воеводы. 26 ноября Астрахань сдалась, и на следующий день Милославский со своим войском вошел в город. Удовлетворенный народными изъявлениями верноподданничества, Милославский воздержался от каких-либо карательных мер. Не арестовали даже главарей.¹³⁰⁵

Только летом следующего года царь отправил в Астрахань князя Якова Одоевского, чтобы арестовать и предать суду руководителей восстания. Пятерых казнили; других выслали в центральную Русь и там взяли на царскую службу.¹³⁰⁶

Даже несмотря на то, что разинское восстание закончилось провалом, личность Разина и его лозунг об упразднении крепостного права произвели сильное впечатление на казаков и крестьянство по всей Руси. О нем сложили многочисленные песни и сказания, некоторые из которых исполняли в русских деревнях еще в начале двадцатого столетия.¹³⁰⁷

2. Раздел Украины (1667-1682 гг.)

I

Карта 4. Фортификационные линии и южное направление Русской колонизации

Московскому правительству удалось, хотя и с большими усилиями, подавить восстание Разина, и острейшая фаза глубокого кризиса, охватившего Московское государство и общество в конце 1660-тых гг., была преодолена. Однако подспудные очаги недовольства сохранялись в огромной части русского народа. Голытьба донского казачества, пусть временно и усмиренная, оставалась непокоренной. Крестьяне Московии продолжали возмущаться крепостной зависимостью и бежать от нее на Дон и Украину.

Староверы, преданные анафеме Великим Собором 1667 г., стали непримиримыми. Соловецкий монастырь держался против правительственных войск до 1676 г.

Сложная ситуация в Московии не могла не отражаться также и на украинских делах. Запорожские казаки традиционно поддерживали тесные контакты с донскими. Не только запорожцы, но и все украинские казаки не желали выдавать Москве беглых крестьян. По существу, конечно, украинский кризис середины 1660-тых гг. имел и собственные социальные и политические корни и усугублялся международным соперничеством – политикой соседей Украины: Московии, Польши и Турции.

В 1667 г. Москва отказалась в пользу Польши от своих притязаний на правый берег Украины (исключая Киев), поскольку Московия была истощена, а также потому, что правобережные казаки, руководимые своей старшиной, предпочитали объединиться скорее с Польшей или Турцией, чем с Москвой. Многих московских государственных деятелей раздражали так называемые постоянные измены казаков, и они придерживались мнения, что Москве лучше оставить казаков в покое. Если Москва должна контролировать левый берег, то этот контроль необходимо, по крайней мере, значительно усилить. Таковой была позиция выдающегося дипломата Московии того периода Ордина-Нащокина, человека, который провел переговоры о перемирии в Андрусово, а после этого руководил политикой Москвы в отношении казаков вплоть до своей отставки в 1671 г.

Польша тоже имела проблемы с непредсказуемыми правобережными казаками. В 1665 г. пропольский гетман Тетеря, опасаясь, что собственные люди выдадут его левобережному гетману

¹³⁰⁵ **1305.** Соловьев, 11,324-326; Костомаров, «Разин», с. 499-501.

¹³⁰⁶ **1306.** Соловьев, 11,326.

¹³⁰⁷ **1307.** О песнях и сказаниях о Разине см.: Яковлев, М.А., Народное песнотворчество об атамане Степане Разине (Л.,1924); А.Н. Лозанова, Песни и сказания о Разине и Пугачеве (М.-Л., 1935); И.Ф. Миллер, ред., Исторические песни русского народа (АНОРС) (Петроград, 1915), 685-777.0 публикациях, вышедших между 1945 и 1959 гг., см.: Мелц, Я. Русский Фольклор, библиографический указатель (Л., 1961).

Брюховецкому, бежал в Польшу. Несколько кандидатов начали борьбу за булаву (знак гетманства), успеха добился Петр Дорошенко. Сначала он признал сюзеренитет польского короля над казаками, однако вскоре его возмутило отношение поляков к украинскому народу, и он решил обратиться за защитой к турецкому султану.

После изменения отношения Дорошенко к Польше старшина правобережных казаков избрала своим гетманом Ханенко. Монах Гедеон (Юрий Хмельницкий), в 1667 г. вернувшийся на Украину и поселившийся в Уманском монастыре, поддержал Ханенко.

Цель Дорошенко состояла в том, чтобы восстановить единство Украины, захватив власть над обоими берегами Днепра. Для достижения этой цели он пытался использовать сначала помощь Польши против Москвы, а затем поддержку турок и татар против: и короля, и царя. Его политика в конце концов привела к полному разорению правого берега Украины и окончательному разделу страны. Таким образом, она принесла результаты, прямо противоположные тем, которых Дорошенко намеревался достичь.

Первый шаг к разделу Украины, уступка Москвой правого берега Польше в 1667 г., разочаровал не только Дорошенко, но и всех украинских казаков, хотя именно на них (или, скорее, на аристократической части старшины) лежала ответственность за предательство Москвы и переход на сторону Польши в 1659 г.

Затем среди казаков левого берега Украины, до сих пор верных Москве, распространился слух, что царь намеревается передать их Польше, часть за частью. Это усилило всеобщее недовольство и разочарование, а также социальные противоречия между старшиной и рядовыми казаками, между гетманом и городами. И гетман и города видели в царе арбитра; обе стороны просили расквартировать на левом берегу московские гарнизоны. Города выразили готовность передать московскому воеводе деньги, собранные в качестве местных налогов и сборов. Однако, когда Москва прислала собственных сборщиков налогов и начала перепись населения Украины, народ восстал.

Первоначально гетман Брюховецкий, из-за ссор с городами, сам согласился на то, чтобы из Москвы прислали сборщиков налогов. Теперь, чтобы выжить, он свалил вину на Москву и решил порвать с царем. Брюховецкий прекрасно понимал, что в обратном случае население левого берега призовет Дорошенко в качестве руководителя движения против Москвы.

8 февраля 1668 г. казаки Брюховецкого взяли верх над московским гарнизоном. Затем Брюховецкий разослал указы казачьим командирам других левобережных городов делать то же самое. Одновременно Брюховецкий направил письмо донским казакам с призывом поддержать Разина и подниматься против Москвы.

В этих обстоятельствах Дорошенко потребовал, чтобы Брюховецкий признал его гетманом обоих берегов. Брюховецкий направил послов к покровителю Дорошенко, турецкому султану, прося его о защите. Султан распорядился, чтобы крымский хан дал в помощь Брюховецкому отряд татар. Татары появились, но предпочли не вмешиваться в усобицу между двумя гетманами.

В июне 1668 г. Дорошенко со своей армией подошел к селу Диканька, но сторонники двух гетманов созвали «черную раду» и отказались сражаться. По знаку Дорошенко над Брюховецким учинили самосуд его собственные люди. Через несколько часов казаки обоих берегов хотели убить также и Дорошенко, но ему удалось спастись. На следующий день он появился снова и был признан казацкой армией гетманом обоих берегов.¹³⁰⁸

Дорошенко с войском вернулся в Чигорин, назначив черниговского полковника, Демьяна Многогрешного, своим заместителем (наказным гетманом) на левом берегу. Однако, как только войска Дорошенко ушли, в Северщине (Северской земле) начали проявляться признаки недовольства. Воспользовавшись переменой в настроении народа, командующий московитов, князь Ромодановский, повел свою армию в Чернигов и штурмом взял новую крепость, в которой до восстания Брюховецкого стоял московский гарнизон. Многогрешный тогда выразил Ромодановскому желание признать царскую власть, но на определенных условиях. Черниговский архиепископ Лазарь Баранович и нежинский протоиерей Симеон Адамович служили посредниками в предварительных переговорах между Многогрешным и царем Алексеем.¹³⁰⁹

В январе 1669 г. в Москве приняли посольство от Многогрешного и левобережной старшины. Было решено созвать в Глухове раду для избрания нового гетмана. Рада собралась во дворе штаб-квартиры Ромодановского. В ней приняли участие архиепископ Лазарь Баранович, старшина, делегаты от рядовых казаков и посадских. Три дня, с 3 по 5 марта, рада обсуждала условия восстановления царского протектората, доставленные Ромодановским из Москвы. Некоторые из этих условий вызывали возражения как со стороны архиепископа, так и со стороны старшины, но

¹³⁰⁸ **1308.** Соловьев, 12, 373-374; Костомаров, «Руина», с. 115-116; Дорошенко, 2, 85; Голобуцкий, с. 316.

¹³⁰⁹ **1309.** Соловьев, 12, 375-382; Костомаров, «Руина», с.с. 120-133.

Ромодановский отказался внести какие-либо серьезные изменения. Рада, таким образом, оказалась перед дилеммой: либо принять московские условия, либо порвать с Москвой. 6 марта все члены рады подписали предложенные статьи. Основные пункты Глуховского соглашения заключаются в следующем:

1. Царь посылает своего воеводу в четыре города (в добавление к Киеву): Переяслав, Нежин, Чернигов и Остер. Функции воеводы ограничиваются военной – командованием московским гарнизоном. Воевода не вмешивается в дела местного населения. В случае появления жалоб на злоупотребления со стороны московских войск, воевода судит обвиняемых с помощью представителей украинского (и малороссийского) народа.

2. Количество реестровых казаков устанавливается в тридцать тысяч человек.

3. Казаки, удостоенные дворянства (прав русских дворян), сохраняют его. Царь продолжает жаловать дворянством заслуживающих того казаков, по представлению гетмана и старшины.

4. Гетман, старшина и «вся армия» направляют в Москву постоянного посла.

5. Московские войска, служащие на Украине, расквартировываются в домах горожан и крестьян, но не казаков.

6. Московским солдатам запрещается называть украинцев «изменниками».

7. Делегаты от казаков присутствуют на московско-польских переговорах при обсуждении дел Малороссии, но избегают ссор [с поляками].¹³¹⁰

После подписания участники рады проследовали на площадь перед собором. Там Ромодановский спросил, кто будет их гетманом. Единодушным ответом было: Демьян Игнатович (Многогрешный) Ромодановский передал Многогрешному царскую грамоту, после чего все присутствующие вошли в собор и присягнули на верность царю.

В Глуховских статьях нет ни единого слова о праве Москвы посылать в Малороссию сборщиков налогов. Московское правительство хорошо усвоило урок и не пыталось повторить этот эксперимент.

Дорошенко, будучи не в состоянии силой предотвратить отступничество Многогрешного, попытался дискредитировать нового левобережного гетмана, попросив Константинопольского патриарха отлучить его от церкви по основаниям морального порядка. Патриарх не желал делать этого, однако Дорошенко, являясь вассалом султана, оказал на прелата давление через турецкое правительство. Патриарх уступил. Многогрешный воззвал к царю. Алексей вступил в переговоры с патриархом, который объяснил свой поступок недостаточным пониманием сложной ситуации на Украине. Отлучение аннулировали.¹³¹¹ Тем не менее авторитету Многогрешного среди украинского населения был нанесен определенный ущерб.

На 1670 г. приходился пик восстания Разина, и Москва не имела возможности проводить на Украине активную политику. К счастью для царя. Многогрешный и окружающая его старшина не сочувствовали ни разинской гольтыбе, ни сторонникам Разина в Слободской Украине, а поддерживали воеводу, князя Ромодановско, в подавлении там восстания.

В январе 1671 г. в Москве произошло событие, которому суждено было сыграть исключительно важную роль как в непосредственной политике московского правительства, так и в будущем России. Первая жена царя Алексея, Мария Ильинична Милославская, умерла в марте 1669 г. Почти через два года Алексей снова женился. Его невестой стала Наталья Кирилловна Нарышкина, сирота из сравнительно бедной дворянской семьи. Ее опекуном был Артамон Сергеевич Матвеев, и именно в его доме царь Алексей впервые встретился со своей невестой. Несмотря на скромный официальный статус (Матвеев в тот момент являлся думным дворянином, членом Боярской думы третьего чина), Артамон Сергеевич был одним из близких друзей и советников Алексея. Покойная жена Матвеева, Евдокия Гамильтон, происходила из Шотландии. Ее племянница, тоже Гамильтон, вышла замуж за дядю царицы Натальи, Федора Нарышкина. Из-за родственных связей между Матвеевыми и Нарышкиными Матвеев и стал опекуном Натальи.¹³¹²

Вторая женитьба привела к смене людей, имеющих влияние при дворе и в правительстве. Родственники первой жены царя, Милославские, и все связанные с ними боярские фамилии

¹³¹⁰ **1310.** О Глуховской раде см.: Соловьев, 12,382-390; Костомаров, «Руина», с. 140-147; Дорошенко, 2,86-87. Текст Глуховских статей см.: СГТД, 4,231-248.

¹³¹¹ **1311.** Акты ЮЗР, 9,229; Соловьев, 12,418-423; Костомаров, «Руина», с. 163-164.

¹³¹² **1312.** См.: В. Корсакова, «Наталья Кирилловна»/ РБС, т. «Накс – Николай Николаевич», с. 121.; Платонов, Москва и Запад, с. 120. Стюарт (с.с. 21-22) ошибочно пишет, что шотландские жены Федора Нарышкина и Матвеева были сестрами. О Нарышкиных говорят, что они являются потомками крымского татарина Нарыша, переселившегося в Москву в XV веке.

постепенно утратили свое былое влияние на царя. Матвеев стал ведущей силой в проведении внешней политики Москвы и управлении государством, особенно после отставки в том же году Ордина-Нащокина (его ставка не была связана с царской женитьбой). С 1669 г. Матвеев руководил Малороссийским Приказом (департамент Малороссии). В 1671 г. его назначили главой Посольского Приказа, (департамент иностранных дел), но Малороссийский приказ остался в его ведении.¹³¹³ Из родов, связанных с Милославскими, оскорбленными себя почувствовали князь Голицыны. Военачальник, к которому Милославские относились враждебно, князь Григорий Григорьевич Ромодановский, получил от царя еще большую свободу действий, чем раньше.

Что касается будущего России, то 30 мая 1672 г. царица Наталья родила царю Алексею сына – здорового мальчика, которого нарекла Петром – ему суждено было стать первым русским императором, Петром Великим.¹³¹⁴

После 1671 г. украинские дела полностью приняли на себя Матвеев и Ромодановский. Матвеев занимался общей политикой Москвы в украинском вопросе, а Ромодановский – военными задачами. Из-за подчиненности Дорошенко турецкому султану, Москва встала перед угрозой войны с Турцией. Ситуация, таким образом, стала исключительно напряженной и сложной, особенно в связи с тем, что, несмотря на все заверения в верности царю, гетману Левобережной Украины, Многогрешному, доверять было невозможно.

В 1669 г., из-за давления левобережного духовенства, старшины и рядовых казаков, Многогрешный счел необходимым покинуть Дорошенко и принять царский протекторат, подписав Глуховские Статьи. На самом деле Многогрешного возмущала суть статей, поскольку они означали увеличение над гетманом царской власти. Очень скоро он вступил в тайную переписку с Дорошенко.

Многогрешный не скрывал своего несогласия с Москвой по многим пунктам, и, напившись, мог вспылить, а напивался он нередко. Московское правительство стало относиться к нему с подозрением, и направило в резиденцию гетмана (город Батулин) отряд стрельцов в тысячу человек, с официальной целью защитить резиденцию от возможных нападений казаков Дорошенко и крымских татар.

Эта акция усугубила недовольство Многогрешного. Он не видел альтернативы переходу на сторону Дорошенко, и, чтобы расчистить дорогу восстанию, приказал капитану московских стрельцов уменьшить количество его людей в карауле. Чего Многогрешный не принял во внимание, так это настроения старшины. Они не пожелали последовать за гетманом и проинформировали капитана стрельцов о готовности Многогрешного к измене. Более того, ночью 13 марта 1672 г., группа старшины под руководством обозного (начальника квартирмейстерской службы) Петра Забелы взяла гетмана под стражу и отправила его в Москву. За доставку арестованного в столицу отвечал писарь казацкой армии Карп Мокревич. После ареста Демьяна его брат Василий постригся в монахи и бежал в Киев, где искал убежища под вымышленным именем в монастыре Киевского Братства. Когда об этом стало известно настоятелю монастыря, он раскрыл секрет московскому неводе Киева, который немедленно приказал арестовать Василия и депортировать в столицу.¹³¹⁵

В Москве Демьяна Многогрешного и его брата Василия судили за измену. Мокревич от имени старшины дал боярам показания, во-вторых обвинил гетмана в намерении начать против Москвы войну. Показания дали и несколько других людей, как русских, так и украинцев. Демьян Многогрешный сначала отвергал обвинения. Однако, после очных ставок с некоторыми свидетелями и пыток, он признал себя виновным в преступных намерениях. Обоих братьев, Демьяна и Василия, приговорили к смертной казни через отсечение головы. Казнь назначили на 28 мая в местечке под названием Болото, что в окрестностях Москвы. Оба брата были уже там, когда в последний момент от царя прибыл гонец с объявлением о замене смертной казни на ссылку в Сибирь.

Тем временем старшина решила созвать в Конотопе раду для выборов нового гетмана. Царь приказал князю Ромодановскому принять в ней участие. Заседания рады проходили в середине июня 1672 г. берегу реки Красна, недалеко от Конотопа. Сначала зачли и подтвердили Глуховские статьи от 1669 г. Затем Ромодановский предложил несколько новых статей, и рада их одобрила. Среди новых статей были следующие:

¹³¹³ **1313.** Софроненко, Малороссийский приказ, с. 42.0 Матвеев см.: Е. Шмурло, "Матвеев, А.С.7 ЭС, полу-т. 36,778-779; Платонов, Москва и Запад, с. 119-121.

¹³¹⁴ **1314.** О празднествах в Москве по случаю рождения царевича Петра см.: Богословский, Петр I, с.с. 13-17.

¹³¹⁵ **1315.** Акты ЮЗР, 9,686-689; Соловьев, 12,428-432; Костомаров, «Руина», с.с. 179-193; Дорошенко, 2,91.

1. Гетман не казнит и не смещает никого с поста без слушания дела в суде казацкой армии.
2. Гетман не поддерживает отношений с иностранными державами и с Дорошенко без разрешения царя и консультаций со старшиной в каждом конкретном случае.
3. При нападении на Польшу турок или Дорошенко избранный гетман не поддерживает их.
4. Гетман, старшина и казаки не предоставляют убежища беглым крестьянам из Московии.¹³¹⁶

II

Выборы нового гетмана состоялись 17 июня. От имени царя Ромодановский объявил, что рада абсолютно свободна в своем выборе. Тогда гетманом единогласно избрали председателя суда казацкой армии Ивана Самойловича.¹³¹⁷ Сын священника, он начал свою карьеру в казацкой армии как писарь сотни. Затем он стал сотником, впоследствии действующим полковником черниговского отряда. На Глуховской раде его выбрали председателем суда казачьего войска. Самойлович был умным, приятным человеком и знал, как заводить друзей. То, что его отец был священником, совсем не обязательно говорит об его неказацких корнях, поскольку у казаков, особенно в семьях старшины, существовала традиция позволять одному из сыновей принимать духовный сан. Самойлович оказался убежденным сторонником необходимости царского протектората для обеспечения безопасности Украины, и он оставался верным России во всех многочисленных перипетиях (несмотря на это, в 1687 г., во время регентства царевны Софьи, его враги в Москве и на Украине объявят его изменником, и царевна сошлет Самойловича в Сибирь).

Как практически у каждого украинского гетмана, у Самойловича были трения с Запорожьем, а многие члены старшины имели к нему претензии и жаловались на его авторитарный стиль. Многие считали его алчным. Несмотря на все это, он был довольно хорошим администратором и умелым военачальником. В международных делах Самойлович не доверял Польше и был уверен, что поляки, если им удастся подчинить Украину, попытаются уничтожить там Православие. По этим причинам Самойлович был против сближения Московии с Польшей.

Ромодановский, более одаренный военачальник, чем Самойлович, разделял отношение последнего к Польше. Два этих человека работали рука об руку и представляли собой эффективную команду.

Весной 1672 г. турецкий султан, в ответ на просьбу Дорошенко о помощи, направил в Подолию сильную турецкую армию. К экспедиции присоединился вассал султана, крымский хан. В августе турки осадили Каменец-Подольский, который считался самой мощной польской крепостью на Украине. Небольшой польский гарнизон отбил несколько турецких атак, но в конце концов сдался. Турки перестроили в мечеть римско-католический собор и несколько других церквей. Христианам оставили три храма: римско-католический, православный и армянский. Несколько польских девушек из семей шляхты силой увели в гаремы султана и пашей. Вскоре после установления в Каменце турецкого правления сам султан, Мехмет IV, торжественно вошел в город и проследовал в бывший костел, а теперь главную мечеть. Там в присутствии султана совершили обрезание восьмилетнему христианскому мальчику.¹³¹⁸

Затем турки и казаки Дорошенко в Бучаче окружили поляков с отрядом верных им казаков под командованием гетмана Ханенко. Король Михаил вынужден был принять мир на унижительных для себя условиях: Польша должна была передать султану Подолию, а также все украинские провинции, удерживаемые Дорошенко; кроме того, Польша должна была выплачивать султану ежегодную дань. Польский сейм не ратифицировал заключенный в Бучаче договор, и война продолжилась. И турки, и поляки, по очереди, разоряли несчастный правый берег Украины.

Украинское население начало переселяться с правого берега на левый. Как Дорошенко, так и Ханенко полностью потеряли свой авторитет. На раде, состоявшейся в Переяславе в присутствии Ромодановского, Ханенко сложил с себя полномочия гетмана. Самойловича тогда избрали гетманом обоих берегов; Ханенко назначили посланником в Умань (17 марта 1674 г.). В заключение рады Ромодановский пригласил старшину обоих берегов на официальный банкет в своем штабе.

Во время банкета появился неожиданный гость: писарь Дорошенко, Иван Степанович Мазепа, который объявил о желании Дорошенко войти под царский протекторат. Ромодановский ответил, что

¹³¹⁶ **1316.** Соловьев, 12,442-444.

¹³¹⁷ **1317.** В фамилии «Самойлович» ударение падает на предпоследний слог (Самойлович).

¹³¹⁸ **1318.** Соловьев, 12,448-449.

готов принять Дорошенко в своей штаб-квартире, и Мазепа отбыл с этим известием.¹³¹⁹

Однако Дорошенко передумал, и его войска, под командованием его брата Андрея, с помощью татар атаковали Черкассы и некоторые другие города. Ромодановский и Самойлович послали против напавших часть своей армии. Андрея Дорошенко в сражении ранили, его армию разбили и заставили отступить.

Петр Дорошенко тогда послал Мазепу к султану просить турецкие вспомогательные войска. Однако запорожский кошевой атаман Серко перехватил Мазепу на пути в Константинополь. Когда об этом стало известно Ромодановскому, он потребовал, чтобы Серко прислал Мазепу в его штаб. Серко уступил требованию, но написал Самойловичу, желая получить честное слово, что Мазепа не попадет в московскую тюрьму. После консультаций с Самойловичем Ромодановский отправил Мазепу в Москву. Самойлович написал царю личное письмо, прося того не заключать Мазепу под стражу.

В Москве Мазепе удалось завоевать уважение Матвеева, откровенно (внешне, по крайней мере) рассказав ему о своей деятельности у Дорошенко, а также проинформировав его (и, в целом, точно) о намерениях и основах политики Дорошенко, а также турок и поляков.

Как и Выговский, Мазепа принадлежал к дворянскому роду; он был убежденным православным; приверженцем политики и культуры Польши; хорошо образованным одаренным человеком и беспринципным политиком. На московских бояр произвели впечатление его ум и звание политической ситуации на Западной Украине. Царь принял и одарил Мазепу, после чего бояре отправили его в Чигирин с письмом царя к Дорошенко, в котором того побуждали встать на сторону Москвы. Мазепа пообещал боярам, что, доставив письмо Дорошенко, он вернется в лагерь Ромодановского и Самойловича, чтобы оставаться там своего рода заложником. И Ромодановский и Самойлович получили указания обращаться с Мазепой хорошо, но в то же время строго охранять его и не допускать побега.¹³²⁰

Мазепа решил следовать линии поведения, принятой им ранее с Матвеевым, и продолжать создавать себе репутацию человека, верного парю. Поэтому, вручив Дорошенко царское послание, он явился к Ромодановскому и Самойловичу. Постепенно он завоевал полное доверие Самойловича. Самойловичу и в голову не приходило, что в конце концов Мазепа погубит его.

И Ромодановский и Самойлович своей главной задачей считали подготовку к тотальной войне с Турцией и крымскими татарами. Ни один из них не доверял полякам, и оба выступали против любого соглашения с ними, поскольку они полагали, что это будет означать отправку вспомогательных русских войск в Подолию, что распылит военную мощь России и поставит под угрозу силу военного удара русских в районе Дона, в будущем основного театра военных действий. Кроме того, они не верили, что поляки вовремя соберут свою армию для поддержки русских войск.

Поэтому воевода и гетман сошлись во мнении, что прежде всего необходимо не дать туркам воспользоваться вспомогательными татарскими силами, организовав против Крыма мощную кампанию, которая, в случае успеха, может привести к свержению хана или, по крайней мере, к его подчинению царю.

Нет сомнений, что воевода и гетман обсуждали свою идею с Матвеевым, и тот ее поддержал. В 1675 г. Ромодановский и Самойлович подготовили детальный план будущей крымской кампании. По их расчетам, достижение успеха в подобной кампании потребует основной части казацкого войска Самойловича и примерно пятидесяти тысяч московитов. Предполагалось, что в кампании примут участие запорожцы и донские казаки, а также несколько отрядов башкир и калмыков. В совокупности примерно 90 000 человек.¹³²¹

Разрабатывая эти планы, Ромодановский и Самойлович ожидали, что московское правительство предоставит им полную и неограниченную свободу действий по руководству всем предприятием. Они были уверены, что царь Алексей поступит так по совету Матвеева. Алексей, конечно, мог бы так сделать, однако в этот момент судьба убрала его с исторической сцены: он скончался 30 января 1676 в возрасте 47 лет, вероятно, от болезни сердца.

III

Старший из выживших сыновей Алексея, болезненный Федор стал царем. Это означало

¹³¹⁹ **1319.** См.: Соловьев, 12,447; Костомаров, «Руина», с. 246.

¹³²⁰ **1320.** Соловьев, 12,474-478; Костомаров, «Руина», с. 250-252.

¹³²¹ **1321.** Danilow «Golicyn», 1 (JGOE, 1936), 12-13.

возвращение Милославских и их партии. Очень скоро Матвеева лишили всех постов и сослали в Пустозерск. Его владения конфисковали. Двух братьев вдовствующей царицы тоже выслали.

Людьми у власти стали, на время, двое Милославских, Иван Богданович и Иван Михайлович, а также дворецкий Богдан Матвеевич Хитрово.

Тогда как от Матвеева избавиться было возможно, Ромодановского они не осмелились снять с командования войсками на юге России, как им того ни хотелось. Ясно, что сместить прославленного командующего перед лицом возможности турецкого нападения было слишком опасно. Кроме того, в Москве в то время не было генерала равного Ромодановскому по способностям, авторитету или опыту. Но все-таки новая администрация не доверяла Ромодановскому и решила по крайней мере поставить над ним наблюдателя, на которого могла бы положиться. Выбор Милославских пал на стольника, князя Василия Васильевича Голицына.

Голицын, родившийся в 1643 г., был образованным и просвещенным человеком, поклонником западного образа жизни.¹³²² До сих пор он, делал карьеру придворного. В военном деле он не имел ни опыта, ни способностей. Несмотря на это, в мае 1676 г., царь Федор пожаловал ему боярство и назначил его воеводой Путивля.¹³²³ Следует отметить, что дядя В.В. Голицына, Алексей Голицын, с февраля 1675 г. являлся воеводой Киева. В тот момент Алексей Голицын считал назначение в Киев своего рода почетной ссылкой. Теперь от двоих Голицыных – дяди и племянника – ожидали, что им удастся нейтрализовать влияние Ромодановского в украинских и турецких делах.

Князь Василий Васильевич поручили собрать общую информацию о текущих политических и военных делах на юге, для чего ему дали право писать «самому» (не дожидаясь специальных распоряжений из Москвы) своему дяде в Киев, Ромодановскому и Самойловичу, а также всем московским воеводам на Украине и в пограничных областях Руси. Таким образом, хотя Ромодановского официально и не подчинили Голицыну, он оказался под его наблюдением, нацеленным на ограничение инициативы и свободы действий командующего. К тому же, под командованием Голицына было организовано отдельное армейское формирование. Вместо отправки Ромодановскому подкрепления московское правительство передало его Голицыну. Создававшаяся неразбериха сократила шансы Ромодановского и Самойловича в приближавшейся борьбе с Дорошенко и турками.

Дорошенко стоял в Чигирине. Он продолжал уговаривать султана и крымского хана выслать войска, чтобы дать ему возможность удержать Чигирин в войне с москвитами и левобережными казаками. Одновременно, чтобы выиграть время, он поддерживал переписку с Ромодановским, выражая желание принять царский протекторат на условии, что царь назначит его гетманом Правобережной Украины. Ромодановский требовал сдачи без всяких условий, чего Дорошенко делать не желал.

В конце лета 1676 г. Ромодановский и Самойлович потеряли терпение и приказали атаковать Чигирин объединенными силами из пятнадцати тысяч москвитов под командованием Григория Косагова и четырех отрядов казаков во главе с Леонтием Полуботком. Попытка Дорошенко контратаковать провалилась, и ему ничего не оставалось, как сдаться. Объединенный московско-казацкий гарнизон оккупировал Чигирин. Ромодановский и Самойлович доставили Дорошенко в Соснипу Черниговского уезда. В ноябре царь прислал к Самойловичу своего представителя с инструкцией отправить Дорошенко в Москву для подтверждения его присяги царю. Самойлович не был склонен выполнять это распоряжение. В феврале 1677 г. к Самойловичу прибыл другой представитель, чтобы еще раз переговорить об отправке Дорошенко в Москву. На сей раз Самойлович уступил желанию царя. 20 марта царь Федор дал Дорошенко аудиенцию. Ему приказали оставаться в Москве в качестве царского советника по турецким и татарским делам. Два года спустя его назначили наместником в Вятку.

Тем временем турецкая угроза Москве становилась все более серьезной. При посредничестве Людовика XIV Французского война между Турцией и Польшей закончилась, мир заключили в Журавне 17 октября 1676 г. По условиям мирного договора Правобережная Украина была поделена между Польшей и Турцией.

Капитуляция Дорошенко оставила турецкую часть Украины без правителя. Султан был вынужден назначить нового вассального гетмана. Так случилось, что кандидат нашелся непосредственно в Константинополе – Юрий Хмельницкий. В 1669 г. пропольский гетман Ханенко потерпел поражение от протурецкого гетмана Дорошенко. В этой борьбе Дорошенко поддержали белгородские (аккерманские) татары, посланные против Ханенко пашой Силистрии, по приказу султана. Ханенко спасся, а Юрий (монах Гедеон) попал в плен к белгородским татарам и был

¹³²² **1322.** О В.В. Голицыне см.: Ключевский, 3,352-357; Платонов, Москва и Запад, с. 121-122; Danilow

¹³²³ **1323.** Danilow, I, II.

отправлен в Константинополь, где содержался под стражей. Теперь султан решил использовать его в качестве приманки. Турки знали, что Юрий не имел организаторских способностей, но они рассчитывали на авторитет имени Хмельницкого среди казаков. Правда, бывший Юрий являлся теперь отцом Гедеоном, однако это не стало препятствием. Под давлением султана патриарх Константинопольский освободил Гедеона от монашеского обета, и он снова стал Юрием. Затем султан сделал его князем Сарматии. Надпись на печати Юрия гласит: «Печать Княжества Малороссийской Украины».¹³²⁴

Карьера Юрия до сих пор не удавалась. Во время своего первого гетманства, как робкий слабохарактерный человек, он считал необходимым следовать руководству своих советников из старшины, которые постоянно унижали его. Хотя ему не хватало смелости противостоять людям, с которыми он имел дело, будь то друзья или враги, его глубоко ранило постоянное пренебрежительное отношение – или то, что он воспринимал как пренебрежение, – и время от времени он давал выход своим чувствам в приступах бессильной ярости.

Чудесная перемена в судьбе вскружила ему голову. Долго подавляемое страстное желание отомстить всем, кто ему навредил, теперь непреодолимым. Его прежняя робость превратилась в почти патологическую жестокость. 5 апреля 1677 г. новый князь Сарматии отправил послание запорожцам с призывом признать его власть. Казаки, прежде дружелюбно относившиеся к Дорошенко, растерялись, особенно потому, что они не любили Самойловича, который, как они утверждали, перестал посылать им провиант и обмундирование, а также лишил их контроля над переправой через Дон у Переволочной. Самойлович, в свою очередь, доложил царю, что запорожский атаман Серко заключил перемирие с крымским ханом и ведет активную переписку с Юрием Хмельницким.¹³²⁵

В конце июля турки начали решительную кампанию против Чигирина. Экспедицией командовал Ибрагим-паша, по прозвищу Шайтан (дьявол). С ним двигался Юрий Хмельницкий с несколькими сотнями признавших его власть казаков.

4 августа турки и казаки Юрия подошли к Чигирину. Ибрагим-паша и Хмельницкий потребовали сдачи гарнизона, однако московский воевода крепости, генерал-майор Траурнихт, немец на царской службе, отказался рассматривать их требование. Турки начали осаду Чигирина. В этих обстоятельствах крымский хан привел на помощь туркам своих татар.

Тогда Ромодановский и Самойлович переправились через Днепр, несмотря на все попытки татар и турок преградить им путь. 28 августа московско-казацкая армия нанесла сокрушительное поражение силам противника. Как турки, так и татары понесли тяжелые потери и бежали в беспорядке, бросая своих убитых и раненых, а также пушки. На поле сражения насчитали четыре тысячи убитых янычар. Согласно докладу от 1679 г. посла Валахии в Москве, капитана Билевича, общие потери янычар составили восемь тысяч.¹³²⁶

Победители, однако, не преследовали обращенных в бегство врагов. Страна была полностью разорена татарами, и московские солдаты испытывали недостаток продовольствия и фуража.¹³²⁷

Планировалось, что Голицын приведет свои войска в Чигирин для подкрепления сил Ромодановского. Согласно дневнику шотландца, генерала Патрика Гордона, армия Голицына насчитывала примерно пятнадцать-двадцать тысяч человек. Его штаб был полон отпрысков кisetных боярских родов.¹³²⁸ Армия двигалась медленно и, согласно Гордону, появилась в окрестностях Чигирина только 29 августа, то есть на следующий день после сражения. Голицын не встретился с

¹³²⁴ **1324.** Акты ЮЗР, 13, 107. «Сарматия» – классическое название Восточной Европы, введенное Птолемеем, разделявшим эту территорию на «Европейскую Сарматию» (на запад от реки Дон) и «Азиатскую Сарматию» (восточнее Дона). Термин Сарматия был популярен у польской и украинской интеллигенции XVI и XVII столетий. Польский ученый XVI века Матфей Меховский назвал свою хорошо известную работу по географии и истории Восточной Европы, написанную на латыни и впервые опубликованную в 1517 году, «О двух Сарматиях» (*De duabus Sarmatiis*).

¹³²⁵ **1325.** Соловьев, 13,208-209. Ср.: Акты ЮЗР, 13,106-111.

¹³²⁶ **1326.** О первой Чигиринской кампании см.: Акты ЮЗР, 13,267-275,282-305,310-312; Соловьев, 13, 209-210; Костомаров, «Руина», с. 292-296; Cantemir, pp. 290-291; Zinkeisen, 5,83-84; Iorga, 4,177-178.

¹³²⁷ **1327.** Соловьев, 13,210.

¹³²⁸ **1328.** Gordon, Tagebuch, 1,430 ff.; Danilow, 1,17.

Ромодановским. Шесть лет спустя, в петиции от 1683 г. к царевне Софье, Голицын утверждал, что Ромодановский вообще не сражался у Чигирина, потому что турки отступили при известии о его (Голицына) приближении к Днепру.¹³²⁹ Этот документ показывает, до какой степени Голицын был способен исказить истину, говоря о человеке, которого ненавидит.

Прибытие армии Голицына в окрестности Чигирина ясно означало, что он теперь должен принять на себя контроль за ситуацией в этом районе. Ромодановский и Самойлович отвели свои войска на левый берег Днепра. Когда, 12 сентября, армия Ромодановского проходила мимо лагеря Голицына, ни один из враждующих генералов не нанес визита другому.¹³³⁰

Снова оказавшись на левом берегу, Ромодановский и Самойлович советовали московскому правительству укрепить фортификационные сооружения Чигирина и расположить в крепости сильный гарнизон с большим количеством припасов, чтобы быть подготовленными к будущим нападениям турок. По мнению обоих лидер Чигирин следовало удерживать любой ценой, поскольку он являлся главной опорой украинской линии обороны.

После отхода Ромодановского и Самойловича Голицын посетил Чигирин и приказал восстановить некоторые сооружения и пополнить запасы снаряжения.¹³³¹ Отдав приказ, Голицын не проконтролировал его исполнения. Когда окольный Иван Иванович Ржевский, назначенный в Чигирин воеводой, прибыл в город 17 марта 1678 г., он обнаружил, что стены крепости не восстановлены и никаких запасов не сделано. Ржевский был способным честным руководителем и немедленно начал необходимые работы.

И Ромодановский и Голицын провели зиму 1677-1678 гг. в Москве, дожидаясь указаний царя на следующий год кампании. Советники царя Федора прохладно относились к идее ведения против Турции тотальной войны. Они планировали лишь укрепить оборонительные линии Москвы против турецких и татарских вторжений. Они предусматривали возможность заключения с султаном мира, если его требования не будут чрезмерными. Желания Ромодановского и Самойловича удерживать Чигирин любой ценой не соответствовали этому настроению, и поэтому московское правительство решило ограничить власть Ромодановского. На кампанию 1678 г. царь назначил Голицына воеводой большого полка (генералом основной армейской группировки, или главнокомандующим). Ромодановский стал одним из четырех генералов, подчиненных Голицыну (остальными были князь Долгоруков, князь Лыков и князь Хованский).¹³³²

9 июля 1678 г. турки начали вторую кампанию против Чигирина. Турецкими войсками командовал визирь Мустафа. Как и в первой чигиринской кампании, турок поддерживали татары и небольшое казачье войско под командованием Юрия Хмельницкого. При известии о приближении турецкой армии Ромодановский и Самойлович поспешили с левого берега Днепра на помощь чигиринскому гарнизону. В тяжелом, хотя и не принесшем решительных результатов, сражении с силами противника русская армия, состоявшая из московских и малороссийских отрядов, твердо удерживала свои позиции. Турки и татары отступили в свой лагерь, откуда продолжали изматывать русских вылазками.

В результате упорных боев 3 и 4 августа русские захватили стратегическую высоту у Чигирина и, прорвав турецкую блокаду с одной стороны крепости, установили связь с гарнизоном, где они не обнаружили командующего, так как Ржевский 3 августа был убит турецкой гранатой.¹³³³

Если бы Голицын бросился на помощь силам Ромодановского и Самойловича, русским, возможно, удалось бы спасти Чигирин. 4 августа армия Голицына стояла лишь в нескольких верстах от крепости. Однако сам Голицын и члены его штаба были в нерешительности. У Гордона, который участвовал в защите Чигирина, вызывали негодование медлительность и отсутствие инициативы Голицына и его штаба.¹³³⁴ На самом деле Голицын имел от Москвы инструкции, оставлявшие на его

¹³²⁹ **1329.** ДРВ, 17,286; Danilow, 1,17.

¹³³⁰ **1330.** Gordon, Tagebuch, 1,450; Danilow, 1,17.

¹³³¹ **1331.** ДРВ, 17,302; Gordon, Tagebuch, 1,449.

¹³³² **1332.** ДРВ, 17,305-306; Danilow, 1,23.

¹³³³ **1333.** О второй Чигиринской кампании см.: Акты ЮЗР, 13, 671-679,681-689, 691-697; Соловьев, 13,213-215; Костомаров, «Руина», 299-307; Gordon, Tagebuch, 1,465-558; СгцКтамг, pp. 292-294; 2шксйсп, 5,84-85; 1or8a, 4,178-180;

¹³³⁴ **1334.** Gordon, Tagebuch, 1,512,518,525,535 ff.; Danilow, 1,24.

усмотрение решать, защищать Чигирин или нет. По всей видимости, он предпочел не защищать его. 11 июля Ромодановскому были посланы сходные указания, в которых добавлялось, что он может уничтожить крепость, если сочтет это необходимым.¹³³⁵

Не получив помощи от Голицына, Ромодановский оказался вынужденным оставить Чигирин. 12 августа он и Самойлович приказали гарнизону поджечь крепость и присоединиться к их армии. Русские затем отступили к Днепру и перешли на левый берег. Турки не задержались на развалинах Чигирина и тоже вернулись домой. Согласно Билевичу, их потери во второй чигиринской кампании составили одну треть их армии, которая первоначально насчитывала 100 тысяч человек.¹³³⁶

Потеря Чигирина нанесла тяжелый удар престижу Москвы, и сделала неизбежным уход из всей Правобережной Украины, исключая Киев.

Хотя турки не имели намерения возобновлять против Москвы широкомасштабную войну, они дали указание Юрию Хмельницкому обеспечить контроль султана на правом берегу Украины, в чем ему должны были помочь крымские татары. Поскольку казацкая армия Юрия была небольшой, он был вынужден полагаться преимущественно на своих татарских союзников. Татар, как обычно, влекла перспектива добычи, и они тщательно разоряли все на своем пути. В декабре 1678 г. Юрий выступил с татарами вдоль западного берега Днепра, и разорение продолжилось. Канев, Черкассы и Корсунь превратились в руины. Напрасно бывший наставник Юрия, архимандрит Черниговский Иоанникий Галятовский, умолял его положить жите конец кровопролитию и вернуться в монастырь. В январе 1679 г. Юрий переправился у Переяслава на левый берег Днепра и нанес еще больший ущерб населению. Вскоре, однако, гетману Самойловичу удалось отбить напавших.¹³³⁷

Юрий не мог удерживать территорию, разоренную им на правом берегу, и он расположил свою штаб-квартиру дальше на западе у Немирова (севернее Браслава). Для собственной безопасности он держал отряд из тысячи наемных охранников самого разного происхождения – татар, сербов, валахов и других. Из Немирова он рассылал прокламации украинцам обоих берегов, но лишь немногие верили ему.¹³³⁸

Ни русские, ни татары не имели большого желания продолжать войну. В декабре 1678 г. царь направил к султану посла выяснить возможность заключения мира. Султан сразу же отдал распоряжение господарю Валахии, Иоанну Дуке, выступить в качестве посланника между Москвой и Турцией. В мае 1679 г. посол из Валахии, капитан Билевич, прибыл в Москву и уверил правительство, что султан примет мир при условии, что Турция сохранит территорию, удерживаемую Юрием Хмельницким (Подолию и Браслав).¹³³⁹

В тот же год начались переговоры между Москвой и ханом Крыма, который согласился действовать в качестве представителя султана. 3 января 1681 г. в Бахчисарае было заключено перемирие на двадцать лет. Турция сохранила Подолию, а Москва – Киев. Султан и хан дали слово не строить крепостей на территории между реками Буг и Днепр (территория Чигирина и Корсуня), не заселять ее, а оставить свободной. Запорожские казаки остались под властью царя. Русские (москвиты и малороссы), взятые в плен турками и татарами, освобождались либо путем обмена на турок и татар, удерживаемых русскими, либо за выкуп.¹³⁴⁰

В марте 1682 г. султан утвердил договор. Однако в его ратификационной грамоте отсутствовал пункт о запорожских казаках. Так или иначе, эта трудная война закончилась. Среди русских пленников, возвращенных в Москву, находился боярин Шереметев, взятый в плен поляками у Чуднова и переданный ими хану в 1660 г.

С заключением Бахчисарайского договора карьера князя Сарматии (Юрия Хмельницкого) резко оборвалась, поскольку султан больше не нуждался в его услугах. Юрию приказали возвращаться в

¹³³⁵ **1335.** ПСЗ, 2,166 и далее; СГГД, 4,365; Danilow, 1,23.

¹³³⁶ **1336.** Соловьев, 13,223.

¹³³⁷ **1337.** Костомаров, «Руина», с. 310-315; Korduba, «Chmielnicki Jerzy» p. 336.

¹³³⁸ **1338.** Korduba, «Chmielnicki Jerzy», p. 336.

¹³³⁹ **1339.** Соловьев, 13,284-285.

¹³⁴⁰ **1340.** О Бахчисарайском договоре см.: Соловьев, 13,290-293; Костомаров, «Руина», с. 325-327; Cantemir, p. 295; Zinkeisen, 5,86-87; Iorga, 4,181-182;

Константинополь. Очевидно, вскоре после этого он умер.¹³⁴¹

3. Русь и Ближний Восток (1667-1682 гг.)

I

Активные политические и торговые отношения Московии с народами Кавказа и Закавказья, нарушенные в Смутное время, начали постепенно восстанавливаться примерно в 1620 г. Через их территории пролегал также путь торговых связей между Московией и Персией, между русскими купцами и купцами империи Великих Моголов в Индии.

Астрахань продолжала оставаться главным центром восточной торговли Московии – и морской, через Каспийское море, и караванной, через туркменские пустыни и казахские полупустыни и степи. Тобольск и Тара в западной Сибири превратились в два базовых торговых центра. Активную роль в развитии коммерческих отношений Московии с центральной Азией (включая Сибирь) играли бухарские купцы.

В Смутное время ногайцы, прежде являвшиеся связующим звеном между русскими и казахами, отказались признавать власть царя и начали опустошительные набеги на приграничные земли Московии. Затем, в 1630-х гг., нашествие калмыков в район нижней Волга разорило эту территорию и подорвало силы ногайцев. В 1639 г. они возобновили вассальные отношения с царем. Калмыки тоже угрожали независимости казахов. В 1643 г. пришедшая из Джунгарии калмыцкая (ойратская) армия (как говорят, в пятьдесят тысяч человек) вторглась в Казахстан.¹³⁴²

Казахский хан Джангир заключил союз с ханом Бухары, и с помощью бухарских войск ему удалось остановить продвижение калмыков, которые, однако, захватили часть Семиречья (территория между реками Чу и Или).

Казахи, как и калмыки, были кочевым народом. Их стада состояли из лошадей, верблюдов и овец, а жизнь строилась на продвижении за стадами животных с летних пастбищ на зимние. На юге и юго-востоке своей территории, то есть восточнее Сыр-Дарьи и в Семиречье, они занимались также и земледелием. В этом районе у них было несколько городов.

Казахское общество XVII в., как и у калмыков, было организовано по родовому принципу. Во главе стояли ханы (их также называли султанами), потомки Чингисхана. Объединение нескольких родовых общин называлось аймак. Привилегированные члены казахского общества, бии (ед. ч. бий, т.е. старшина), обладали значительными административными и судебными правами над родовыми общинами. В конце XVII в. увеличилась социальная и политическая роль ходжей (ед. ч. ходжа), верхушки исламского духовенства, и их стали допускать на собрания казахской аристократии.¹³⁴³

Большую часть казахов членов аула постепенно стесняли разного рода налогами, сборами в пользу аристократии и военной повинностью хану.¹³⁴⁴ Эти социальные процессы были схожи с протекавшими у монголов и в результате привели к установлению строя, который В.Я. Владимирцов называет «кочевым феодализмом».

Политически казахи в XVII веке делились на три группы: три жуза – по-казахски, или три орды – по-русски. В Старший жуз (по-казахски Улу-Жуз; по-русски Большая Орда) входила территория от средней Сыр-Дарьи на восток до Семиречья. Средний жуз (Орта-Жуз; Средняя Орда) располагался от нижней Сыр-Дарьи на север до верховий Тобола и реки Ишим (почти до границ западной Сибири). Младший жуз (Кизи-Жуз; Малая Орда) пас свои стада между реками Ирғиз, Верхний Илек и Яик.

Ханы и султаны жузов время от времени враждовали друг с другом. Однако племена и рода всех трех жузов чувствовали свою общность через единство языка, степной культуры и народного эпоса. Борьба с калмыками укрепляла национальное самосознание казахов. Это обстоятельство

¹³⁴¹ **1341.** Надежной информации об обстоятельствах смерти Юрия Хмельницкого нет. Согласно одной из версий, турки казнили Юрия в Каменце, на Подолии, осенью 1681 г. (Дорошенко, 2,99). Кордуба подвергает сомнению достоверность этой истории (Korduba, «Chmielnicki Jerzy,» 335). По Кантемиру, Юрия убили запорожцы у Очакова во время одного из своих набегов на турок под предводительством атамана Серко (Cantemir, p. 295).

¹³⁴² **1342.** Ист. КССР, с. 110-111.

¹³⁴³ **1343.** ДАИ, 10, No 80, с. 380. Ср.: Очерки, 4,875.

¹³⁴⁴ **1344.** Очерки, 4,875.

было психологической поддержкой тем ханам, которые, время от времени, пытались объединить все три жуза под единой властью. Таковым был хан Тауке, правивший с 1680 по 1718 г.¹³⁴⁵

Новое большое нашествие калмыков (ойратов) на южную часть владений казахов произошло в 1681-1684 гг. Калмыки захватили несколько казахских городов восточнее средней Сыр-Дарьи, включая Сайрам.¹³⁴⁶

Тауке старался поддерживать дружественные отношения с Бухарой. Примерно в 1690 г. он укрепил город Туркестан (на территории Старшего жуза), где расположил свою штаб-квартиру.¹³⁴⁷

В начале своего правления Тауке настороженно относился к Москве: у него вызывало опасения усиление русской администрации на южной границе западной Сибири. В 1680-1682 гг. казахи совершили набег на русские поселения у озера Ямыш, а также на Тарханский Острог и свободные от налогов городки (слободы) Утецкая и Ялуторовск.¹³⁴⁸

Позже отношения Тауке с Москвой улучшились, и он обратился к Петру Великому с просьбой о защите от ойратов. Эти переговоры прервала смерть Тауке.

II

Двумя самыми значительными государствами в центральной Азии XVII века являлись узбекские ханства Хива и Бухара. Первое занимало территорию от центральной части восточного побережья Каспийского моря до нижнего течения Сыр-Дарьи. Оно сосредоточивалось вокруг древнего культурного района Хорезм. Столицей ханства сначала был Ургенч, а затем, примерно в 1645 г., столицу перенесли в Хиву.

Хан Хивы контролировал, или объявлял себя контролирующим, большинство туркменских племен и старался удержать их в подчинении. Временами, однако, хан Хивы мог пойти на уступки туркменам, чтобы заручиться их поддержкой против узбекской аристократии. Купцов и некоторых других горожан – многие из которых были иранского происхождения – и в Хиве и в Бухаре называли сартами.

Территория Бухарского ханства простиралась вдоль бассейна средней и нижней Аму-Дарьи. Значительную часть населения ханства составляли иранские таджики.

У кочевников (туркмен) и полуседлых кочевников (части узбеков) основной формой экономической деятельности являлось скотоводство. Оседлое население (таджики и часть узбеков) занимались земледелием, садоводством и различными ремеслами. Земледелие и садоводство зависело от системы каналов (арыков) для орошения земли. К концу XVII века экономические условия ухудшились, и продуктивность производства упала в связи с постоянными междоусобными распрями ханов и знати, а также из-за нападений внешних врагов, калмыков и персов.

В Хиве, как и в Бухаре, все земли находились под властью хана как верховного правителя. Фактически же, между государственными и частными землями существовало различие.¹³⁴⁹ Государственные земли обрабатывали крестьяне (узбеки и таджики), платившие специальный налог (харадж), составлявший от одной восьмой до одной пятой урожая. Частные владения феодалов были двух типов: так называемые земли молк (арабский термин), освобожденные от какого-либо вмешательства хана и от государственных налогов; и земли танхо (персидский термин), пожалованные феодалам в качестве награды за службу хану, с правом собирать с крестьян подати определенный период времени. Такое владение несколько напоминало русское поместье. С ростом авторитета мусульманского духовенства при дворе ханов и среди аристократии происходило заметное увеличение земель вакуф (мечетей) и медресе (религиозных школ).

Ханы Бухары XVII в., начиная с 1599 г., являлись потомками бывших ханов Астрахани (Аштарханиды). Хивинские ханы, с 1603-1687 гг., происходили от Шибана (Шибаниды). В 1687 г. хан захватил трон Хивы и назначил своего наместника ханством. Позднее наместник сам принял титул хана.

¹³⁴⁵ **1345.** Чулошников (Мат. УТТ, No 3, с. 64) дает 1712 год как дату смерти Тауке.

¹³⁴⁶ **1346.** Ист. КССР, с. 111.

¹³⁴⁷ **1347.** Мат. УТТ, с. 265.

¹³⁴⁸ **1348.** Ист. КССР, с. 112.

¹³⁴⁹ **1349.** Очерки, 4,892-893.

В Бухаре хан правил с помощью совета из военной и родовой знати, один из членов которого, называвшийся инок, являлся заместителем хана. Во главе армии и администрации стоял аталык («приемный отец»).

Политическая система Хивинского ханства в целом была аналогична системе Бухары, исключая то, что братья и сыновья правящего хана имели собственные уделы. В Хиве у хана было четыре инока, каждый из которых являлся главой племенного союза узбекских родов. Влиятельных вождей родов, беков, хан использовал в качестве своих представителей в городах и районах.

Туркменские племена номинально находились под властью хана, но фактически часто оказывались независимой силой.

Регулярная армия Бухарского ханства была небольшой. Она стояла из стрелков (стрельцов – в современных русских источниках) и конницы. В случае войны на службу призывались войска феодалов. Согласно докладам русских послов Б.А. и С.И. Пазухи (1670-1671 гг.), общая численность при необходимости могла достигать 150 тысяч человек. Большинство не имело огнестрельного оружия. В Хиве, когда было необходимо, собирали сходную по составу, но значительно меньшую армию (пятнадцать тысяч).¹³⁵⁰

XVII век был периодом культурного упадка Бухары и Хивы. Тем не менее литература и искусство не исчезли. Несколько написанных в Бухаре трудов по истории и мусульманскому праву свидетельствуют о деятельности там ученых и художников, продолжавших древние культурные традиции.

Особый интерес представляют две исторические работы Абулгази, хана Хивы (1603-1664 гг.): Родословное древо туркмен (написанная в 1659-1661 гг..) и Родословное древо тюрков (написанная вскоре после первой).

Абулгази почти десять лет провел в Исфахане в Персии (1630-1639 гг.), где он имел возможность изучать персидские исторические труды, среди которых и «Джами ат-Таварих» Рашид-ад-дина.¹³⁵¹ Он выучил персидский и арабский, однако свои две книги написал на узбекском языке и, таким образом, внес большой вклад в развитие узбекской литературы и науки.

В его первой книге описываются происхождение и исторические традиции туркмен, а во второй – узбеков. Для обеих книг источниками послужили устные традиции огузо-туркменского эпоса, включая древний эпический цикл огузов, известный под названием «Книга Коркуд».¹³⁵²

В обеих книгах Абулгази говорит о своем роде, а в Родословном древе тюрков дает некоторую информацию о себе. Из этого и других источников проступает биография автора, иллюстрирующая политику ханов центральной Азии в XVII веке, превратности, интриги, политические и социальные противоречия их мира и времени.

Абулгази, сын Араб-Мухамад-хана, родился в Ургенче в 1603 г. Когда ему исполнилось шестнадцать лет, отец нашел для него невесту и отдал ему в удел половину Ургенча.¹³⁵³

Араб-Мухамад имел несколько сыновей. Два из них, Исфендиар и Абулгази, были от чингизидской жены, а два других, Хабаши и Илбарс, – от жены найманского происхождения. В 1616 г. Хабаши и Илбарс, подстрекаемые группой предприимчивых молодых узбекских аристократов, поднялись против своего отца. Исфендиар и Абулгази встали на его сторону. Одной из причин раздора явилось то, что два мятежных сына совершали набеги на Персию и Бухару, тогда как Араб-Мухамад хотел жить в мире с этими государствами.

Первая стадия продолжительной междоусобной борьбы длилась пять лет, когда наконец в 1621 г. восставшие сыновья одержали победу. Они взяли отца в плен и ослепили его. Исфендиару позволили отправиться в Мекку в качестве паломника. Абулгази удалось бежать в Бухару.

Через год Илбарс приказал убить ослепленного отца и двух сыновей Исфендиара, а своего собственного брата, Авган-Султана, отправил к старшему брату Хабаши, чтобы тот сделал с ним то же самое. Вместо этого, Хабаши послал Авган-Султана в Москву, где его хорошо принял царь Михаил. Авган-Султан умер в Касимове в 1648 г.¹³⁵⁴

¹³⁵⁰ **1350.** РИБ, 15, ч. VI, 48,61.

¹³⁵¹ **1351.** О «Джами ат-Таварих» см.: Mongols and Russia, p. 412.

¹³⁵² **1352.** Бартольд, Книга Коркуд.

¹³⁵³ **1353.** О последующем см.: Кононов, с. 8-20.

¹³⁵⁴ **1354.** Вельяминов-Зернов, 3, 278 и след.

Последовали новые проблемы. Вместо Мекки Исфендиар отправился в Персию и попросил защиты у шаха Аббаса. Шах был рад случаю вмешаться в дела Хивы и предоставил Исфендиару три сотни конников, чтобы дать ему возможность совершить попытку вернуть хивинский трон. В походе к Исфендиару присоединился отряд туркмен. Первое нападение Исфендиара на Хабаша и Илбара закончилось провалом, однако, получив от туркмен и некоторых узбеков новую помощь, Исфендиар разбил армии противников, захватил своих сводных братьев и убил их (1623 г.).

Исфендиар, таким образом, стал ханом Хивы и дал в удел Абулгази Ургенч. Мир и дружба между братьями продлились недолго. Про-туркменская политика Исфендиара раздражала большинство узбеков, а Абулгази находился на их стороне. Когда, примерно в 1627 г., Исфендиар еще раз разбил узбеков, Абулгази бежал к казахам.

После перемены в политике Исфендиара и в отношении к нему узбекских и туркменских родов и племенных вождей – типичное дело для политики центральной Азии того периода – некоторые из влиятельных туркмен, поссорившихся с Исфендиаром, пригласили Абулгази вернуться в Хиву. Последовала мирная передышка, но в 1630 г. Исфендиар обвинил Абулгази в поддержке выступлений против персидского шаха в северной провинции Хорасана и сумел, интригами и вероломством, отправить его шаху в качестве заложника.

Абулгази продержали в крепости Табарек у Исфахана почти десять лет. В 1639 г. он бежал сначала к туркменам, а затем к калмыкам. В декабре 1641 г. узбеки, жившие в дельте Аму-Дарьи южнее Аральского моря, прислали богатые дары калмыцкому хану Урлюку и попросили его позволить Абулгази вернуться к своему народу. Урлюк уступил их просьбе. В 1642 г. Исфендиар умер, и год спустя аральские узбеки объявили Абулгази своим ханом.

Однако туркмены отказались признать Абулгази ханом Хивы и предложили трон хану Бухары, Надир-Мухамеду, который посадил в Хиве своего наместника. Абулгази провел против Хивы несколько кампаний, в 1645 г. захватил ее, и был объявлен хивинским ханом.

Он начал свое правление с репрессий против туркмен. Он пригласил их вождей со свитами на банкет, обещая им прощение. Те прибыли, и а во время пира узбеки напали на своих гостей и жестоко убили всех (больше тысячи).

В 1646 г. Абулгази провел успешную кампанию против тех туркмен, которые ушли на юг, к персидской границе Хорасана. Кроме желания подавить туркменскую оппозицию, Абулгази руководили финансовыми соображениями – стремление пополнить казну доходами от военной добычи.

Русский караван примерно из двадцати пяти купцов, прибывший в Хиву в августе 1646 г., стал жертвой тех же стремлений. Когда караван достиг Хивы, ханские чиновники вежливо собрали пошлину с товаров, привезенных русскими купцами. Через пять дней Абулгази пригласил русских на обед к себе во дворец. Как только они вошли в здание, он приказал их схватить, связать и бросить в тюрьму. Все товары были конфискованы. Их стоимость превышала 10 000 рублей.¹³⁵⁵

Сначала Абулгази собирался убить их, но купцы посоветовали ему не делать этого, потому что в Астрахани было много хивинских торговцев, и русские приняли бы ответные меры. Хан согласился выпустить русских из тюрьмы. Освобожденных распределили между хивинскими купцами, которым приказали кормить их, за что русские должны были работать.

Купцы постоянно напоминали высшим чиновникам о возвращении товаров и разрешении возвратиться в Астрахань. Чиновники объясняли, что хан конфисковал их товары, потому что его казна была пуста, а он нуждался в деньгах, чтобы заплатить своим людям, купцы же получают возмещение в Астрахани, когда им позволят туда отправиться, от ханского посла Ших-Баба (на пути в Москву) из товаров хивинских купцов, находящихся в Астрахани.¹³⁵⁶

В мае 1647 г. одиннадцать русских купцов бежали из Хивы в Астрахань. Московское правительство приказало астраханскому воеводе составить список товаров, принадлежащих послам Абулгази и частным хивинским купцам, живущим в Астрахани, и держать все товары на таможне, пока потери ограбленных русских купцов не будут возмещены.¹³⁵⁷ Дело длилось несколько лет, и требования русских купцов постепенно удовлетворили.

В течение большей части своего правления Абулгази воевал. Заручившись нейтралитетом Персии, он предпринял еще несколько кампаний против разных туркменских племен (1648, 1651, 1653 гг.) Одновременно ему пришлось отражать два калмыцких набега на свои владения (1649 и 1653 гг.).

Подавив, наконец, сопротивление туркмен, Абулгази выказал им большее расположение и тем

¹³⁵⁵ **1355.** Мат. УТТ, с. 331.

¹³⁵⁶ **1356.** Там же, с. 329.

¹³⁵⁷ **1357.** Там же, с. 205.

умиротворил их.

Затем он обратил свое внимание на Бухару и в течение, примерно, шести лет постоянно совершал набеги на владения бухарских ханов, каждый раз приносявшие ему богатую добычу (1655-1661 гг.)

В 1663 г. Абулгази посадил на трон Хивы своего сына Ануша, а сам удалился от дел, чтобы «посвятить себя покаянию и добродетели». В следующем году он скончался.

Коварный и циничный политик, Абулгази был одаренным начальником и, для своего времени и окружения, человеком науки. Он написал о себе, что был одарен тремя видами знания: (1) знанием военного искусства; (2) знанием языков и искусства поэтического творчества; и (3) знанием истории.¹³⁵⁸

III

Торговые отношения между Московией и ханствами центральной Азии оставались активными на всем протяжении XVII в., и торговые соглашения доминировали в дипломатических отношениях между ними. Существуют документальные свидетельства о четырех русских посольствах в центральную Азию при царе Михаиле и четырех при царе Алексее.¹³⁵⁹ Все эти дипломатические миссии сопровождали купцы.

Из Московии в центральную Азию двигались и многочисленные караваны частных купцов, как можно видеть из записей на таможах, особенно в Астрахани.¹³⁶⁰ Есть информация и о центрально-азиатских посольствах в Московию: двенадцати миссиях с 1613 по 1645 гг. и трех в период с 1671 по 1678 гг. из Бухары. Соответствующие цифры по Хиве следующие: четырнадцать посольств с 1613 по 1645 гг. и десять за 1646-1683 гг.¹³⁶¹

Для путешествий из Астрахани в Хиву использовались два пути: морской, в Караганду, а затем через туркменскую пустыню в Ургенч и сухопутный, вдоль северного побережья Каспийского моря к устью реки Яик, а затем через пустыню на западной стороне Аральского моря к устью Аму-Дарьи.

Караваны из Астрахани в Бухару шли из устья Яика на восток от Аральского моря и Сыр-Дарьи в Туркестан и Ташкент, а затем поворачивали на запад в Бухару. В Туркестане сходились пути в Бухару из Сибири – Тобольска и Тары – и Астрахани.

Как и в конце XVI в., коммерческие операции между Московией и центральной Азией осуществлялись в трех формах: торговля представителей от имени царей и ханов; частная торговля и обмен товарами особой ценности, называемый обменом подарками.

В частной торговле статьями импорта в Московию из центральной Азии являлись хлопок и коленкоровые ткани, а также шелк. Обычными предметами экспорта были кожа, деревянные сосуды (блюда, ложки и тому подобное), мука, ткани (частично западноевропейские) и т.д.¹³⁶²

Списки товаров, экспортируемых русскими царями центрально-азиатским ханам, включали моржовые клыки, золотые монеты, дорогие ткани, кожу и киноварь. Среди товаров этой категории, импортируемых из центральной Азии в Москву, были шелк, рубины и лазуриты.¹³⁶³

При специальной торговле – обмене ценными «подарками» – русские обычно посылали в Бухару и Хиву ценные меха (соболей, черно-бурых лис, горностаев), шубы, кречетов, самые лучшие ткани (западноевропейского производства) и русские кожи, а также сделанные на Западе зеркала и часы. В обмен русские получали дорогие восточные ткани, шкуры тигров и леопардов, драгоценные камни, щиты, инкрустированные золотом и драгоценными камнями, лошадей, иноходцев, а также редких животных и птиц, таких как тигры, черные обезьяны и говорящие попугаи.

На основе записей таможен Астрахани, Тобольска и Тары, из которых до нас дошла только

¹³⁵⁸ **1358.** Кононов, с. 19-20.

¹³⁵⁹ **1359.** Мат. УТТ, с. 400-403.

¹³⁶⁰ **1360.** О данных астраханской таможни, касающихся торгового экспорта в Хиву по морю через Карагандинскую пристань в 1678, 1681, 1687 и 1688 гг. см: Мат. УТТ. с. 364-365.

¹³⁶¹ **1361.** Там же, с. 404-417.

¹³⁶² **1362.** Там же, с. 71.

¹³⁶³ **1363.** Там же, с. 80-81.

часть, А. Чулошников подсчитал, что во второй половине XVII в. средняя годовая стоимость товаров, импортируемых из центральной Азии в Московию, составляла 50 000 рублей, примерно такой же, очевидно, была стоимость экспортируемых товаров. Годовой оборот торговли русских с центральной Азией, таким образом, можно оценить приблизительно в 100 000 рублей.¹³⁶⁴

Уникальной чертой в коммерческих отношениях Москвы с центральной Азией являлась торговля рабами, поскольку в Московии XVII в. рабство существовало наряду с крепостным правом. Рабов (холопов) можно было официально покупать и продавать.

Однако хозяева-нехристиане не имели права иметь рабов-христиан, и экспорт рабов-христиан в мусульманские страны был запрещен. С другой стороны, рабов-нехристиан можно было продавать на экспорт. Таковыми являлись языри, восточные военнопленные, например, калмыки. Язырей можно было и импортировать в Московию.

Основные центры работорговли в Московии в XVII столетии находились в Астрахани, Тобольске и Таре. Купцы из Хивы и Бухары активно занимались этим видом коммерции, однако в XVII в. оборот был небольшим.¹³⁶⁵

Самым крупным центром работорговли в центральной Азии являлась Хива. Основную часть рабов из Московии, покупаемых и продаваемых там, составляли не купленные в Московии языри, а русские, взятые в плен во время набегов ногайцев и калмыков, а также башкиров во время их восстаний в 1662-1667 и 1676-1682 гг.

Захватившие обычно вывозили своих пленников из Московии и продавали преимущественно туркменам, которые доставляли их в Хиву для перепродажи хивинским и бухарским купцам.

Как и в случае с русскими, взятыми в плен крымскими татарами, перед Москвой вставала задача выкупа своих соотечественников из плена. Каждый московский посол в Хиве или Бухаре получал задание вести переговоры о выкупе как можно большего количества русских пленников. Частные русские купцы, ведущие дела с Хивой и Бухарой, тоже выкупали там русских невольников, когда это оказывалось возможным. Некоторых русских, пробывших в плену много лет, хозяева освобождали.¹³⁶⁶

Русские невольники в центральной Азии использовали каждую возможность проинформировать московское правительство о своем положении и попросить царя о спасении. Иногда русский купец, ведущий дела с Бухарой, привозил такую просьбу астраханскому воеводе, а тот направлял ее в Москву. Например, три таких петиции были получены в Астрахани в декабре 1668 г.

Эти просьбы показывают, что большинство русских, находящихся в Бухаре и Хиве, попали в плен к калмыкам, ногайцам и башкирам, которые потом продали их центрально-азиатским купцам. Среди пленников были бывшие жители русских городов и селений приграничных районов, средней и нижней Волги, Башкирии и западной Сибири. Они утверждали, что в 1668 г. в Бухаре и Хиве находилось примерно двадцать тысяч русских рабов.¹³⁶⁷

И в дипломатии, и в торговле центральная Азия была важна для Руси не только сама по себе, но и как посредник между Московией и Персией и Индией. Русские дипломаты в Бухаре получали инструкции собирать информацию о ситуации и состоянии дел в Персии и Индии. Экспорт Центральной Азии в Московию обычно включал реэкспорт персидских и индийских товаров.

Однако Московия имела и прямые отношения с Персией, как дипломатические, так и торговые, и продолжала принимать усилия по налаживанию подобных связей с Индией (империей Великих Моголов). Индийские купцы жили не только в Бухаре, но и в Астрахани.

В первой половине XVII в. Персия вела серию войн с Турцией за контроль над Закавказьем. Московия, тогда же, страдала от постоянных нападений турецкого вассала, хана Крыма. Эта ситуация способствовала сближению Персии с Московией.

С другой стороны, статус Грузии в Закавказье оставался потенциальной причиной разногласий между царем и шахом (как и между царем и султаном). Грузию в тот период делили Турция и Персия. Турки удерживали западную часть страны (Мегрелию и Имеретию), персы – восточную (Картлию и Кахетию). Грузины не желали мириться с давлением мусульманских держав и искали помощи у

¹³⁶⁴ **1364.** Там же, с. 84-85.

¹³⁶⁵ **1365.** По Таре и Тобольску см. некоторые данные из записей таможен (1645-1691 гг.): Мат УТТ, с. 380-385.

¹³⁶⁶ **1366.** См. информацию в списке семидесяти семи бывших пленников, основанном на записях московского Посольского приказа (1678 г.)// Мат. УТТ, с. 86-97.

¹³⁶⁷ **1367.** Труворов, с. 21-24.

Москвы.

В 1646 г. царь Алексей отправил в Персию посла, князя Козловского, чтобы объявить шаху о смерти своего отца Михаила и собственном восшествии на престол. В том же году русский купец, Анисим Грибов, отправился со сходной миссией в Бухару, но, из-за войны туркмен и калмыков против хана Абулгази и его узбеков, вместо обычного караванного пути ему повелели двигаться через Каспийское море и северную Персию.¹³⁶⁸

Судно Грибова вышло из Астрахани 17 октября 1646 г. и достигло Ферахабада на южном берегу Каспийского моря 26 ноября. Там Грибов узнал о проблемах в Бухаре и Балхе, которые закончились захватом последнего войсками Великого Могола.

Грибов решил не продолжать путешествия в Бухару, но попросил аудиенции у шаха Персии. Он прибыл в Исфахан в конце февраля 1647 г., был принят шахом Аббасом II и получил разрешение продать русские товары, которые он привез с собой, в Персии (вместо Бухары) и купить персидские товары. Грибов купил много шелка и селитры. Успешно закончив торговые операции и везя с собой, дружеское послание шаха к царю о важности русско-персидской торговли, Грибов возвратился в Москву в сентябре 1647 г.¹³⁶⁹

В 1650 г. посол шаха, Мухамад Кули-бек, совершил путешествие в Москву и привез 4 000 батманов селитры в качестве шахского подарка царю.¹³⁷⁰

Посол, однако, выразил недовольство тем, что банды донских казаков, плавающих по Каспийскому морю, нападают и грабят персидских купцов на море и на суше. Посол особенно отметил один подобный случай, который произошел недалеко от Баку. Русский воевода Терского городка арестовал казаков, имеющих к этому отношению, на их обратном пути. Чтобы удовлетворить персов, царь приказал казнить трех предводителей.¹³⁷¹

В 1653 г. царский посол в Персии, князь Иван Лобанов-Ростовский, пожаловался, в свою очередь, что подданный шаха, хан Шемахи, угрожает Терскому городку и Астрахани и что означенный хан, а также персидский наместник в Гиляне, часто арестовывает и грабит русских купцов. Шах приказал освободить арестованных.¹³⁷²

Серьезный кризис в московско-персидских отношениях наступил в 1668-1669 гг. в результате морского похода Степана Разина на Персию. После подавления восстания Москва восстановила с Персией дипломатические отношения.

Торговля между Московией и Персией строилась на тех же принципах, что и с центральной Азией. Использовались те же формы: коммерческие операции царя и шаха, обмен подарками, частная торговля. Москва импортировала из Персии преимущественно сырец и селитру, а наиболее ценными статьями экспорта являлись меха и кречеты.

Ежегодный оборот московско-персидской торговли, очевидно, превышал оборот торговли Москвы с центральной Азией, составляя, по всей вероятности, сумму более 100 000 рублей.¹³⁷³ В 1667 г. появилась новая форма коммерческих операций. Московское правительство заключило торговую конвенцию с компанией армянских купцов в Новой Джульфе.¹³⁷⁴ В задачи компании входила монополия всего экспорта из Персии шелка-сырца и доставка его в Астрахань и Москву, где правительство и купцы имели преимущественное право на его покупку. Только после удовлетворения их нужд, остаток можно было продавать иностранцам (европейцам). Своим представителем в Москве

¹³⁶⁸ **1368.** Мат. УТТ, с. 319-322; Преображенский, ИЗ, 36,282-284.

¹³⁶⁹ **1369.** Преображенский, ИЗ, 36,284.

¹³⁷⁰ **1370.** Батман – старая восточная мера веса, в XVII веке использовавшаяся и в Московии. Он различался в разных странах и для разных товаров. В среднем батман равнялся примерно одному русскому пуду (36 английским фунтам).

¹³⁷¹ **1371.** Соловьев, 12,560-562.

¹³⁷² **1372.** Там же, с.с. 562-565.

¹³⁷³ **1373.** Чулошников в: Мат УТТ, с. 85.

¹³⁷⁴ **1374.** До 1603 г. центр армянской торговли находился в Джульфе, Закавказье. Во время войны с Турцией, в тот год, шах Аббас I эвакуировал население Джульфы в Персию и сжег город. См.: Очерки, 4,947.

компания назначила англичанина Брейна.¹³⁷⁵

Первым русским купцом, совершившим деловое путешествие в Индию (1466-1472 гг.), был тверичанин Афанасий Никитин.¹³⁷⁶

В 1532 г. Бабур, основатель империи Великих Моголов, направил в Москву посла с предложением дружбы великому князю. К тому моменту, как посол добрался до Москвы, Бабур скончался (28 декабря 1530 г.). Великий князь московский Василий III, не имея информации о положении дел в Индии, сомневался, предлагать ли свою дружбу индийскому правителю.¹³⁷⁷

Плодотворные торговые отношения между русскими и индийскими купцами сначала были установлены через центральную Азию, однако это произошло не ранее 1615 г., когда в Астрахани появилась колония купцов из Индии.¹³⁷⁸

В 1647 г. царь Алексей приказал астраханскому воеводе построить двор для индийских купцов. Из документов известно, что в 1649 г. этот двор функционировал.¹³⁷⁹

Из Астрахани некоторые индийские купцы распространили свою деятельность на Саратов, Ярославль и Москву. В 1648 г. индийский купец Сутур получил от царя Алексея заем в 4 000 рублей, оставив в залог товаров на сумму в 5 000 рублей.

Большинство индийских купцов, имевших дела с Россией в XVII а, были родом из Пенджаба и Синда. Они принадлежали к вишнуитским сектам и имели в Астрахани храм, где почитали бога Кришну.¹³⁸⁰ Среди импортируемых из Индии товаров были драгоценные камни, дорогие ткани, специи, лечебные травы и рис. Экспорт в Индию включал меха, кожу, медь, лебяжий и гусиный пух и такие западные товары, как шерстяные ткани, зеркала, стекло, иголки, булавки и бумагу.

Русские купцы всегда выступали против свободы торговли иностранных купцов в Московии и хотели свести деятельность индусов к совершению сделок только в Астрахани.

В 1667 г. московское правительство издало так называемый Новоторговый Устав, по которому коммерческие операции иностранных купцов в Московии были значительно ограничены. Устав имел в виду в основном европейских купцов, однако задел, официально по крайней мере, и купцов с Востока.

Тем не менее индусы продолжали посещать ежегодную Макарьевскую ярмарку у Нижнего Новгорода, а также Москву. В 1679 г. Посольский Приказ отвел в Москве специальное здание индийским, персидским и армянским купцам.¹³⁸¹

В 1647 г. московское правительство решило отправить в государство Великих Моголов посольство для установления с Индией постоянных дипломатических и торговых отношений. Возглавил посольство астраханский купец Мухамед Юсуф Касимов. Он получил указание сначала отправиться в Бухару вместе с Василием Даудовым, назначенным туда послом.¹³⁸² Касимов получил инструкции из Посольского приказа 28 февраля 1675 г. В тот же день царь Алексей подписал письмо падишаху Ауренгзебу,¹³⁸³ в котором он называл падишаха «наш брат, великий господин,

¹³⁷⁵ **1375.** СГГД, 4, No 56, с.с. 204-208; Соловьев, 12,565-566; Очерки, 4,134.

¹³⁷⁶ **1376.** Хождение за три моря Афанасия Никитина/ под ред. БД. Грекова и В.П. Андрианова-Перетц. – М.-Л., 1948; Russia at Dawn, p. 27.

¹³⁷⁷ **1377.** РИО, с. 6.

¹³⁷⁸ **1378.** Об этом и следующем см.: РИО, с. 10-19.

¹³⁷⁹ **1379.** РИО, документ No 35, с.с. 86-87; No 38, с.с. 88-91.

¹³⁸⁰ **1380.** P.M. Kemp, «Early Contacts between India and Russia», Journal of the Indo-Soviet Cultural Society (Bombey) 1954, May, pp. 32-49. Цитируется в: РИО, с. 15.

¹³⁸¹ **1381.** РИО документ 182, с. 287.

¹³⁸² **1382.** О посольстве Даудова см.: Мат. УТТ, документы 22 и 23, с. 338-340; автобиография Даудова в: Русский Архив, 1885, Т. 5, с.с. 14-18.

¹³⁸³ **1383.** Инструкции Касимову в: РИО, документ 113, с.с. 194-204. Письмо царя: там же, документ 114, с.с. 205-207. Списки товаров, посланных в Бухару и Индию с Даудовым и Касимовым: там же, документ 122, с.с. 215-216.

высочество, правитель Индии и всей восточной страны» и выразил свое желание жить с падишахом в мире и дружбе.

Касимов должен был установить между двумя суверенами ежегодный обмен. Москва хотела получать из Индии серебро и драгоценные камни и предлагала в обмен меха. Касимов также был уполномочен нанять специалистов по строительству мостов и других мастеров, купить лечебные травы, семена садовых растений небольших животных и птиц для царских владений. Более того, Касимов должен был при любой возможности выкупать русских пленных, находящихся во владениях Аураунгзеба, и в этом он преуспел.

Из Бухары Касимов отправился в Кабул (тогда владение Великих Моголов). Наместник Аураунгзеба в Кабуле доложил падишаху о миссии Касимова, но тот написал, что до сих пор в Индии не было русских послов. Он приказал своему наместнику выдать Касимову 2 000 рупий, обеспечить его безопасность, но отправить его обратно.¹³⁸⁴

IV

В XVII столетии важность Каспийского моря в истории отношений России (как политических, так и торговых) с центральной Азией, Персией и Индией очевидна.

Однако огромный перешеек между Каспийским и Черным морями – Кавказ – создавал трудности и имел собственное геополитическое значение в истории консолидации российской евразийской империи.

Завоевание Казани и Астрахани превратило Московию в каспийскую державу. Выход же к Азовскому и Черному морям все еще преграждали турки и крымские татары. В 1637 г. донские казаки захватили крепость Азов, ключ к этим морям, но они были не в состоянии удерживать ее без поддержки московских войск, а московское правительство, после созыва Земского Собора для обсуждения этой ситуации, пришло к заключению, что пока не готово начинать войну с Турцией. Донским казакам, таким образом, в 1642 г. пришлось уйти из Азова. В результате Московия могла использовать лишь каспийскую часть северного Кавказа для своих отношений с Кавказом в целом.

Главной опорой русского контроля над восточной частью северного Кавказа являлся Терский городок, расположенный в дельте реки Терек. К 1640 г. он представлял собой довольно мощную крепость, защищаемую тридцатью пушками и гарнизоном стрельцов. Терские казаки охраняли левый берег Терека, выше крепости по течению. В пригородах Терского городка жило семьдесят семей кабардинских узденей (князей), довольно много купцов (русских, армянских, азербайджанских и персидских) и мастера-ремесленники.¹³⁸⁵ Западнее, при впадении в Терек реки Сунжа, в 1651 г. был восстановлен Сунженский острог, построенный в 1567 и покинутый в 1605 г.

Терская крепость и Сунженский острог угрожали дагестанским горцам, находившимся под протекторатом Персии. В 1653 году персидские и дагестанские войска осадили Сунженский острог. Небольшой русский гарнизон стрельцов и казаки оставили форт и отошли в Терский городок.¹³⁸⁶

Поскольку в это время московское правительство готовилось принять Украину в подданство царя, что означало войну с Польшей, оно не располагало свободными войсками для операций на Кавказе и не предприняло попыток вернуть Сунженский острог.

На запад от реки Сунжа жили кабардинцы, находившиеся под царским протекторатом со времен Ивана Грозного. Южнее центральной Кабарды лежали земли осетин, контролировавших Дарьяльское ущелье. Большая часть осетинских вождей племен северного склона Кавказской гряды являлись вассалами кабардинских князей. Осетины южного склона Кавказских гор были подданными грузинских (Картли) князей.

Между Кабардой и Черным морем жили адыги (черкесы), этнически родственные кабардинцам. Хотя большинство кабардинских князей принесли присягу Москве, большая часть адыгов признала власть турецкого султана и хана Крыма, который сам являлся вассалом султана. Турки построили семь крепостей на Таманском полуострове и в бассейне нижней Кубани (такие как Тамань и Темрюк) и держали там гарнизоны.

Как и в случае с крымскими татарами, важным источником, доходов адыгейских и дагестанских вождей была охота на людей. Крымские татары при любой возможности нападали на кабардинцев и

¹³⁸⁴ **1384.** РИО, документ 128, с. 222.

¹³⁸⁵ **1385.** Смирнов, Политика, с.с. 47-48.

¹³⁸⁶ **1386.** КРО, 1,311-317.

селения тех адыгейских князей, которые отказались признать турецкую и татарскую власть. Мужчин, женщин и детей брали в плен и продавали в рабство. В Кафе (в Крыму) находился главный рабовладельческий рынок Турции. Более того, адыгейские вожди продавали в рабство и собственных соплеменников низкого происхождения, захваченных во время своих междоусобных войн.¹³⁸⁷

В Дагестане мы обнаруживаем такую же ситуацию: захват пленников в феодальных усобицах между вождями, а также во время набегов дагестанских монархов на Россию, Кабарду и Кахети. Дербент на Каспийском море и Шемаха в Ширване тоже были важными центрами работорговли.¹³⁸⁸

Каждый год значительное количество язырей (пленников) бежало в русские владения, главным образом в Терский городок. Дагестанские вожди могли требовать их выдачи.¹³⁸⁹ Чтобы избежать такой возможности, большая часть беглецов принимала христианство. После этого они были в безопасности.

Крымские ханы, поддерживаемые турками, продолжали притеснять Кабарду, но уже не имели возможности угрожать Терскому городку. Кабардинцы – по крайней мере большинство их князей поддерживали Московию и донских казаков в борьбе против крымских татар и, при случае, против Турции. Во время Смоленской войны 1632-1634 гг. кабардинцы воевали с малыми ногайцами (в то время вассалами турецких султанов и крымских ханов) и, таким образом, косвенно помогали войскам москвитов. В 1646 г. отряды кабардинцев вместе с русскими сражались против азовских татар, малых ногайцев и крымских татар,¹³⁹⁰ а в 1677-1678 гг. кабардинские войска поддерживали московско-украинскую армию при защите Чигирина от турок.¹³⁹¹

В отношениях Руси с двумя христианскими народами Закавказья, грузинами и армянами, важную роль играла не только политика и торговля, но и религия.

И грузины, и армяне обратились в христианство в IV в., но во время разногласий V и VI веков Армения встала на сторону монофиситов. В XV веке значительное количество армян, живших за пределами собственно Армении, приняло унию с Римом. И армяно-григорианская (монофиситская), и грузинская (православная) Церкви были автокефальными, во главе с собственным Католикосом.

К XVII в. Грузия и Армения были поделены между Персией и Турцией. Грузия, состоящая из нескольких царств, сохранила основы национальной политической организации. Каждый царь стал вассалом шаха или султана. В реальности любой из этих двух суверенов мог вмешиваться в процесс выдвижения царя, и персидский шах стремился поддерживать тех членов грузинского царского рода, которые повернулись к Персии и приняли Ислам.¹³⁹²

Высший класс грузинских феодалов-землевладельцев составляли князья (по-грузински, *tavad*); русские называли их боярами. Менее именитую знать (по-грузински, *asnaur*) в русских источниках называют боярскими детьми. Основная часть народа, крестьяне (*glekh*), – крепостные царя или знати.

Крепостное право в Грузии в тот период приближалось к рабству. Владелец мог не только передавать крестьянина вместе с землей как крепостного, но и отдавать и продавать его – даже за границу. Грузинский царь Теймураз I Кахетинский обвинял князей Дадиани в продаже туркам от десяти до пятнадцати тысяч христианских мальчиков ежегодно, а князей Гуриели – в передаче подобным образом по меньшей мере двадцати тысяч человек.¹³⁹³

Сэр Джон Чарден, посетивший Мегрелию в последней четверти XVII в., писал, что «Мегрелия в настоящее время сильно обезлюдела, здесь не больше двадцати тысяч жителей. Тогда как не более чем тридцать лет назад, в ней жило не меньше восьмидесяти тысяч человек».

Причиной этого Чарден считал войну и продажу знатью рабов персам и туркам на уровне более

1387 **1387.** Очерки, 1,311-317.

1388 **1388.** Там же, с. 910-911.

1389 **1389.** ДД (РИБ, 24), кол. 19,199; (РИБ, 29), с. 877; (РИБ, 34), с. 457; Очерки, 4,907,912.

1390 **1390.** Очерки, 4,921.

1391 **1391.** Там же.

1392 **1392.** О Грузии в семнадцатом веке см.: Allen, Hist. Georg. People, esp. chapters 14 and 15; Очерки, 4,926-944.

1393 **1393.** Allen, Hist. Georg. People, с. 282.

двенадцати тысяч человек каждый год.

«Три тысячи каждый год они привозят прямо в Константинополь, чтобы обменять на ткани, оружие и другие товары, которые доставляют, как я уже сказал, в Мегрелию».¹³⁹⁴

В Армении, в некоторых восточных районах (отошедших к Персии), остатки национальной аристократии еще сохранялись. В западной же части, контролируемой турками и курдами, армянское население находилось под прямым правлением, т.е. в полной власти, завоевателей.

Кроме различных налогов и сборов в пользу Персии и Турции, армян принуждали поставлять определенное количество мальчиков и девочек в качестве специальной дани шаху и султану. Собранных детей обращали в ислам. В Турции мальчиков помещали в отряды янычар; в Персии – в охрану шаха (гулам). Девочек отправляли в гаремы султана, шаха, их придворных, знати и военачальников.

В общем, положение армян при персидском режиме было менее тяжелым, чем при турецком. Для грузин – наоборот.

В 1615 г. шах Аббас назначил Иса-хана, принявшего ислам грузинского князя, правителем Кахетии, однако народ восстал под предводительством двоюродного брата Иса-хана, царя Теймураза. Весной 1616 г. шах повел в Кахетию карательную экспедицию. Восстание подавили; Теймураз бежал в Имеретию, находившуюся под турецким протекторатом.

Почти две трети населения Кахетии было депортировано в Персию, в Мазандаран и Хорасан. На их место поселили туркмен. Оставшуюся треть кахетинцев вытеснили в горные ущелья. Подсчитано, что, включая убитых и взятых в плен во время войны, Кахетия в тот год потеряла 230 тысяч человек.¹³⁹⁵ Теймураз обратился к турецкому султану за поддержкой против Персии, чтобы вернуть Кахетию. Ничего не получив, он отправил посольство в Москву с просьбой принять его в качестве вассала и защитить Грузию (1623-1624 гг.). Так как Московия еще не оправилась от разрушений Смутного времени, царь Михаил и патриарх Филарет не смогли пообещать ему активной помощи.

В 1636 г. Теймуразу удалось вернуть Кахетию, и он снова попросил царя о защите. В 1637 г. в Кахетию поехало московское посольство во главе с князем Ф.Ф. Волконским. В 1639 г. Теймураз и его сын принесли присягу царю. Москва, однако, все еще была не в состоянии прислать в Кахетию войска, и в 1648 году Теймуразу снова пришлось бежать в Имеретию.

Под его влиянием царь Имеретии Александр принес клятву верности царю Алексею (1651 г.). Тогда Теймураз отправил в Москву своего внука Ираклия, чтобы просить царя прислать в Грузию войска.¹³⁹⁶

Из этого ничего не вышло, и в июле 1658 г. Теймураз сам отправился в Москву с просьбой. Он чувствовал, что новый упор в политике Русской церкви, осуществляемый царем Алексеем и патриархом Никоном, на более близкие связи с православным христианством Ближнего Востока может помочь в его деле. Но так произошло, что к моменту прибытия Теймураза в Москву отношения между царем и патриархом обострились. Собственно, инцидент, повлекший за собой открытый разрыв между Алексеем и Никоном, произошел как раз во время торжественного вступления Теймураза в город.

Однако не религиозные отношения, а международная ситуация не позволяла для московскому правительству активно вмешиваться в события в Закавказье; войны с Польшей и Швецией опустошили московскую казну, а московско-украинские отношения угрожали новым кризисом. В самом деле, гетман Выговский готовился перейти на сторону поляков. Договор между Польшей и Украиной был подписан в Гадяче 6 сентября 1658 г. Теймураз возвратился в Имеретию, разочарованный в своих надеждах. Его внук Ираклий остался в Москве.

В 1661 г. царь Картли, Вахтанг V (Шах-Наваз, после принятия ислама), вторгся в Имеретию. Теймуразу ничего не оставалось, как сдаться. Вахтанг возвел своего сына Арчила на престол Имеретии и отправил Теймураза в Исфахан. Теймураз умер в 1664 г., приняв постриг.¹³⁹⁷

Человек неукротимой энергии, Теймураз провел всю свою бурную жизнь, отчаянно сражаясь с врагами не просто за свою личную власть и выгоды, а за выживание грузинского народа как христианской нации. Обстоятельства были против него. Как большинство грузинских аристократов

¹³⁹⁴ **1394.** Sir John Chardin, *Travels* (1686 ed.), quoted by Allen, p. 283.

¹³⁹⁵ **1395.** Allen, *Hist. Georg. People*, p. 167; *Очерки*, 4,935-936.

¹³⁹⁶ **1396.** *Очерки*, 4,939.

¹³⁹⁷ **1397.** Allen, p. 173; *Очерки*, 4,939-940.

того времени, он испытал влияние персидской культуры и персидского стиля жизни¹³⁹⁸. Ученый и поэт, он был знаком с персидской литературой и перевел на грузинский язык романтическую поэму Фирдуоси «Юсуф и Зулейха».¹³⁹⁹

Имеретия находилась под турецким сюзеренитетом. Султан неизбежно стал бы протестовать против вторжения туда Вахтанга и Арчила, и в 1664 г. шах приказал Арчилу покинуть Имеретию. Затем шах заставил его принять ислам и назначил царем Кахетии.

Поскольку Вахтанг правил Картли, а его сын Кахетией, эти два царства практически объединились. Несмотря на то, что оба правителя официально являлись мусульманами, на деле они поддерживали в стране христианство и пытались укрепить царскую власть в борьбе с грузинскими феодалами.

Сын Аббаса II, Сулейман, после отца занявший трон Персии в 1667 г., высказывал подозрения по поводу намерений Вахтанга и Арчила. В 1667 г. он вызвал из Москвы Ираклия, внука Теймураза. Когда Ираклий прибыл в Исфахан, Арчил бежал из Кахетии в Имеретию, и шах предложил Ираклию трон Кахетии при условии, что он примет ислам. Тот отказался. Шах тогда отправил в Кахетию мусульманского наместника, однако позволил Вахтангу продолжать править Картли. После смерти Вахтанга, в 1676 г., царем Картли был назначен его сын Георгий (мусульманин, как и отец).

Кавказ представлял для русских также деловой и коммерческий интерес. Терский городок стал важным центром транзитной торговли. Там была таможня и три ряда купеческих магазинов, один из них для гиланской торговли.

Продовольствие для терского гарнизона, например, муку, иногда покупали в Кабарде и в Кумыцком (Тарки) районе. От кабардинских мастеров-оружейников получали кольчуги и сабли самого высокого качества. Некоторых из них пригласили поселиться в Астрахани, открыть там свои мастерские и обучать русских учеников. Самых лучших кабардинских мастеров побуждали ехать в Москву.

Взамен кабардинским послам дозволялось покупать в Московии товары, запрещенные для частной торговли, такие как ружья, чугунные и медные котлы, сукна и меха.¹⁴⁰⁰

Московские послы в Грузии, например, князь И.Ф. Мышецкий, посланный в Кахетию в 1640-х годах, и стольник Н.М. Толочанов, направленный в Имеретию на 1650-1652 гг., получали инструкции собирать информацию о сельском хозяйстве, ремеслах и торговле этих стран. Согласно их докладам, экономика Кахетии находилась в упадке, и торговля была незначительной. В Картли и Имеретии дела обстояли несколько лучше.¹⁴⁰¹

Довольно много армянских купцов торговали в Москве, Астрахани и некоторых других городах Московии. Армянские ремесленники и художники тоже посещали Московию. В 1667 г. московская Оружейная палата приняла на работу известного армянского художника Ивана (Богдана) Салтанова. Он поселился в Москве навсегда и передал секреты своего мастерства многим ученикам, некоторые из которых, как К.И. Золотарев, сами стали признанными мастерами.¹⁴⁰²

4. Сибирь

I

На всем протяжении XVII столетия Россия была не в состоянии ответить на призывы грузин и армян о помощи против Персии, Турции. Русская закавказская политика того периода провалилась и политически, и экономически. С другой стороны, отношения с центральной Азией приносили русским

¹³⁹⁸ **1398.** Allen, p. 171.

¹³⁹⁹ **1399.** ПСЗ, 1, No 514, с. 848; Очерки, 4,915.

¹⁴⁰⁰ **1400.** Очерки, 4,915-916.

¹⁴⁰¹ **1401.** Очерки, 4, 927-930. со сносками на: Посольство князя Мушкетского и дьяка Ключарева в Кахетии в 164-1643 гг. (Тифлис, 1928) и Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретии в 1650-1652 гг. (Тифлис, 1926) (обе работы недоступны для меня).

¹⁴⁰² **1402.** О Салтанове и Золотареве см.: И.М. Талман, ИЗ, 27,91-92; Очерки, 4,642-646,650, 953; 3. И. Калишевич, РГ-ХVII, с. 395,398,402,404,408-410.

значительную экономическую выгоду.

Именно Сибирь оставалась самым важным районом деятельности русских на Востоке. Более того, из-за продолжающегося процесса русской колонизации, Сибирь была близка к тесной интеграции с Москвией.

Большое значение сибирских мехов в государственном доходе Московии и в частной торговле сохранялось до конца XVII в.

Полезные ископаемые являлись еще одним ценным естественным ресурсом, обнаруженным в Сибири. В первой половине XVII в. в нескольких районах западной Сибири развели месторождения железной руды. Какой бы примитивной ни была русская металлургическая промышленность в Сибири, она прекрасно отвечала своей цели – производству инструментов и оружия, нужда в которых росла с увеличением русских вооруженных сил и экспансией сельскохозяйственной колонизации этих земель.

В 1660-х гг. разведка месторождений полезных ископаемых и металлургическая промышленность получили дальнейшее развитие, прежде всего из-за войн с Польшей и крымскими татарами (а позже и с Турцией), приводивших к увеличению потребности в вооружении и источниках доходов.

Московские финансы находились в плачевном состоянии; эксперимент с медными деньгами окончился полным провалом; отсюда – отчаянные поиски источников серебра и золота.

В 1658 г. горожанин (посадский человек) Алексей Жилин обнаружил в районе Енисея залежи меди, которые он предложил разрабатывать на обычных условиях передачи правительству 10 процентов выплавленной меди (один пуд из каждых десяти). Он получил из казны субсидию в 500 рублей. В помощь Жилину из Соликамска был отправлен опытный медеплавильщик Данила Михайлов.

Предприятие оказалось успешным, но в 1664 г. Михайлов донес, что Жилин обманывает правительство при выплате десятого пуда. Жилин не признал обвинения.¹⁴⁰³

К этому времени Жилин активно занимался и черной металлургией. Казацкий офицер из Якутска, Федор Охлочков, доложил Сибирскому приказу в Москве, что Жилин организовал на реке Солёная у Енисейска соляной, слюдяной и железоделательный заводы. Выплавляемый им металл прекрасно подходил для производства оружия. Однако Жилин не платил налогов, и администрация Енисейска не понимала, на каком основании Жилин владеет землей и промышленными предприятиями.

Охлочков предложил Сибирскому приказу передать жилинские предприятия правительству, поскольку таким образом они принесут казне значительно больший доход.¹⁴⁰⁴ Нет свидетельств, последовало ли правительство совету Охлочкова. По всей вероятности, от Жилина потребовали платить обычные налоги.

Другим исключительно инициативным предпринимателем в области горного дела и металлургии Сибири в 1660-х гг. был Дмитрий Тумашев, самостоятельно исследовавший район Верхотурья в поисках железной руды и драгоценных камней. Дмитрия учил горному делу его отец, Александр Тумашев, в 1640-х гг. открывший месторождение меди у Соликамска на западном Урале. Дмитрий нашел в Верхотурье и железо, и драгоценные камни, а также залежи слюды. С помощью своего брата Петра он построил плавильный горн и в 1669 г. поехал в Москву с образцами найденных им минералов и драгоценных камней. Правительство пообещало возместить ему понесенные расходы и поощрило продолжать геологоразведку в Сибири. Однако московские чиновники затягивали оплату и выдачу Тумашеву окончательных инструкций, и он уехал из Москвы без их разрешения. Тумашев вернулся в Верхотурье, намереваясь руководить и расширять свою литейню.

Когда Сибирский приказ узнал о его отъезде, воеводе Верхотурья направили приказ установить местонахождение предприятия Тумашева, сделать его описание и допросить Тумашева, его помощников и работников.¹⁴⁰⁵

Из доклада посланного для расследования чиновника стало известно, что литейня Тумашева состоит из печи с тремя горнами и кузнецы, на которой трудились пятнадцать работников. Ежедневно выплавляется три однопудовых заготовки (один пуд равняется 36 английским фунтам). 164.5 пудов

¹⁴⁰³ **1403.** Кузин, с. 67-68 (большая часть данных взята Кузиным из неопубликованных архивных материалов).

¹⁴⁰⁴ **1404.** Там же, с. 47-58.

¹⁴⁰⁵ **1405.** Там же, с. 37-39.

железа было обнаружено на складе.¹⁴⁰⁶

Тумашева взяли для допроса в Тобольск. Он утверждал, что в 1670 г. выплавил 145 пудов железа, каждый десятый из которых, как и положено, передал правительству. В 1671 г., с сентября по декабрь, было выплавлено 223 пуда. Из этих цифр видно, что его дело развивалось с каждым годом. Ему дали официальное разрешение продолжать работы. Кроме того, правительство поручило ему регулярно проводить разведку драгоценных камней, меди и серебряной руды.

В других случаях правительственные чиновники сами проявляли инициативу в разведке минеральных ресурсов и организации их разработки. В 1667 г. старшим воеводой Тобольска назначили энергичного администратора Петра Ивановича Годунова. В ряду многих других занятий, он искал – и нашел – серебряную руду на восточных склонах Уральских гор в верховьях реки Исеть. Ему помогали местные жители, среди них монах Далматовского монастыря – Лот. Образцы отправили в Москву. При выплавке из одного килограмма руды было получено 2,08-2,34 грамма серебра. Дело Годунова продолжил Михаил Селин. В 1670 г. он добыл 60 пудов серебряной руды.¹⁴⁰⁷

В конце 1660-х гг. тюменский казак Федот Белоглаз и серебряных дел мастер Петр Черепанов разведали серебряную руду в верховьях Енисея. В 1669 г. Черепанов выплавил 51 грамм серебра из двенадцати килограммов руды. Он сделал из этого серебра кресты и кольца для продажи в Красноярске. Только в 1673 г. Белоглаз и Черепанов доложили о своей работе енисейским властям.¹⁴⁰⁸

В некоторых случаях русские получали информацию о полезных ископаемых от аборигенов. В 1669 г. тунгусский князь, Дай-Контай-ша, прислал гонца воеводе Нерчинска с известием, что тунгусы его племени накопили много серебряной и оловянной руды, но не знают, как ее плавить. Князь просил русские власти направить к нему русских литейщиков для работы с рудой.

Узнав об этом, московское правительство решило взять дело в свои руки. В 1676 г., с помощью другого тунгусского князя, русские нашли остатки древних копей, где еще можно было добывать руду. В 1678 и 1687 гг. новые залежи серебряной руды были обнаружены в районе реки Аргун. В 1689 г. Сибирский приказ распорядился построить на Аргуне завод по выплавке серебра. В 1700 г. его расширили и модернизировали.¹⁴⁰⁹

И в Нерчинске, и на Алтае серебряные руды содержали также и золото. Примерно в 1676 г. посадский человек Филимон Свешников доставил в Нерчинск образцы «желтой» руды.¹⁴¹⁰ Однако только в 1704 г. первый образец (менее двух фунтов) золото-серебряной руды привезли в Россию.¹⁴¹¹

Кроме залежей серебра и золота (и их остатков в старых копиях), Дополнительный источник драгоценных металлов составило разорение погребальных курганов, хранивших золотые и серебряные украшения правителей степных империй.¹⁴¹²

В 1669 г. тобольский воевода Годунов доложил в Москву, что в курганах у реки Исеть найдено много золотых и серебряных изделий. Годунов дал задание монаху Лоту собрать от башкир всю

¹⁴⁰⁶ **1406.** Там же, с. 38-39.

¹⁴⁰⁷ **1407.** Там же, с. 99.

¹⁴⁰⁸ **1408.** Там же, с. 107-108.

¹⁴⁰⁹ **1409.** Там же, с. 109-111.

¹⁴¹⁰ **1410.** Там же, с. 109. Утверждение (в: Очерки, 4,867), что золото нашли в районе Нерчинска в 1667 г.(без ссылки на источник информации) может относиться к образцам Свешникова.

¹⁴¹¹ **1411.** Данилевский, с. 28. В 1707 г. в Нерчинске добыли 5 пудов золото-серебряной руды; в 1717 – больше 13 пудов. Затем золото отделяли от серебра. Золотые и серебряные медали в честь подписания Ништадского мира (1721 г.) были изготовлены из нерчинской руды (Данилевский, там же). Краткий очерк мировой истории разведки и добычи золота, включая территорию России, см.: В.И. Вернадский, «Опыт описательной минералогии»/ Избранные сочинения, 2 (1955), 175-189; Он же, История минералов земной коры/ Избр. соч., 4, ч.1 (1959), 532-535.

¹⁴¹² **1412.** Эти курганы датируются I тыс. до н.э. и приблизительно VII в. н.э. См.: Vernadsky, Ancient Russia; Киселев, Древняя история южной Сибири.

информацию о древних копях и курганах.

Его башкирские информаторы рассказали Лоту, что в Уральских горах существует множество следов старых копей и кузниц, а немного западнее Иртыша находится покинутый древний город (каменные здания), где каждый год башкиры собираются для молитвы и клятвы не открывать расположения старых копей никаким пришельцам.

Из Тобольска послали чиновников, чтобы проверить достоверность собранной Лотом информации. Оказалось, что башкиры добывают изгоры золото и серебро и тайно продают серебро русским (частным лицам, а не правительству) по цене 12 рублей за пуд. Тобольские чиновники не увидели на горе древних строений, но башкиры сказали им, что старый каменный город, где есть остатки древней кузницы, действительно существует в другом месте, на острове реки Иртыш.¹⁴¹³

Мы не располагаем информацией, как много золотых и серебрянных предметов из древних могил было найдено или куплено русскими в конце XVII столетия. Судя по всему, только часть из них дошла до царской казны. Разграбление продолжалось в начале XVIII в. Петр Великий приказал все обнаруженные древности хранить в созданной им Кунст-камере. Теперь они в музее Эрмитаж в Ленинграде.¹⁴¹⁴

Без систематического изучения всех опубликованных и неопубликованных материалов по сибирской металлургии во второй половине XVII в. невозможно, даже приблизительно, оценить объем производства металлов. Большинство сибирских горнов были малы по размеру, однако их было много. Известные источники не всегда содержат данные об их производительности. Не существует полного списка даже зарегистрированных местными властями, а ведь много незарегистрированных. В обширных и малонаселенных лесах Сибири частным горнорабочим и литейщикам было не сложно избежать правительственного контроля и налогов. Во многих случаях местные власти сами имели доли в этих незаконных железоделательных заводах и поэтому помогали предпринимателю избежать ответственности. В любом случае, металлургия Сибири в тот период удовлетворяла значительную часть местных потребностей при производстве инструментов и оружия, а часть железа из западной Сибири даже доходила непосредственно до Московии.

II

На всем протяжении XVII в. русское население в Сибири продолжало увеличиваться, как вследствие колонизации, так и вследствие естественного прироста.

По оценке П.А. Словцова, в 1662 г. в Сибири было семьдесят тысяч русских.¹⁴¹⁵ Местное население Словцов оценил в 288 тысяч. Недавно Б.О. Долгих, проанализировав ясачные книги и другие архивные материалы, пришел к заключению, что в конце XVII и начале XVIII в. их насчитывалось 216 875.¹⁴¹⁶ Может показаться в связи с этим, что оценка Словцовым местного населения Сибири в XVII в. чересчур завышена. С другой стороны, его цифра для русского населения Сибири в 1662 г. представляется обоснованной.

Согласно переписи 1678 г., количество дворов посадских и крестьян дворцовых, монастырских и церковных земель Сибири равнялось 10 289. Людей других категорий следует прибавить к этому числу, однако их количество на 1678 г. неизвестно. В 1710 г. другие категории составляли более 30 процентов от населения в целом.¹⁴¹⁷ Если в 1678 г. пропорция была примерно такой же, то дворов было около четырнадцати тысяч, в каждом не менее шести человек (обоих полов, включая детей). Общее количество русских в Сибири в 1678 г., таким образом, можно оценить в восемьдесят четыре тысячи человек (возможно, больше).

Согласно В.И. Шункову, к концу XVII века количество русских дворов в Сибири достигло двадцати пяти тысяч, по меньшей мере одиннадцать тысяч из них были крестьянскими.¹⁴¹⁸

¹⁴¹³ **1413.** Кузин, с. 98.

¹⁴¹⁴ **1414.** См.: Руденко, «Сибирская коллекция Петра I».

¹⁴¹⁵ **1415.** Словцов, 1,85.

¹⁴¹⁶ **1416.** Долгих, с. 616-617. Из этого общего количества 32 260 аборигенов жило в районе Албазина, большую часть которого в 1689 г. уступили Китаю.

¹⁴¹⁷ **1417.** Милоков, Государственное хозяйство, с. 200-201.

¹⁴¹⁸ **1418.** Очерки. 4,864.

Обширность территории Сибири и многократное превосходство по численности местного населения над русским требовали сильной администрации, хорошей организации связи (почтовых лошадей и станций) и соответствующих вооруженных сил.

С начала русской колонизации ключевым городом в административной системе являлся Тобольск, и поначалу все новые города и крепости, строившиеся по ходу русской экспансии, подчинялись Тобольску.

Такое административное и военное в главном городе, к которому принадлежали меньшие города, стал называться разрядом (мн. ч. – разряды, термин первоначально относился к основному управлению военной администрации только в Москве). Тобольский разряд впервые упоминается в 1601-1602 гг.¹⁴¹⁹

С последующим продвижением на восток возникла необходимость предоставить больше власти воеводам некоторых более отдаленных городов. В 1629 г. организовали Томский разряд. В 1638 г. воевода Якутска получил власть, соответствующую положению главы разряда. В 1676-1677 гг. был создан Енисейский разряд.¹⁴²⁰

Следует отметить, что разряд, введенный как форма административного управления в Сибири, позже послужил образцом для сходных административных реформ в самой Московии. При царе Михаиле в 1636 г. сформировали разряд для охраны московско-украинской границы. При царе Алексее создали Новгородский разряд (для защиты от шведов), Севский и Белгородский – в южной Руси (против крымских татар).

До образования других сибирских разрядов Тобольск являлся административной столицей Сибири. После учреждения новых разрядов тобольский воевода потерял большую часть своей прежней власти. Москва рассматривала сибирские разряды как более или менее независимые друг от друга. Все подчинялись Сибирскому Приказу в Москве, там дела каждого разряда велись отдельно. Кроме того, каждый воевода ревностно относился к собственной власти и всегда был готов оспорить право воеводы Тобольска действовать в качестве старшего.

Несмотря на все это, географическое положение Тобольска и другие обстоятельства сами собой делали власть его воеводы большей, чем других. Во многих делах тобольский воевода оставался посредником между московским правительством и воеводами более отдаленных городов. Тобольск превратился в основную базу людских ресурсов и запасов для всей Сибири, лагерь для колонистов и ссыльных, а также в главный центр получения информации об остальной Сибири. Распределять людей, оружие, продовольствие и другие припасы было легче из Тобольска, чем из Москвы.¹⁴²¹

В связи с особым значением города, пост старшего воеводы Тобольска считался одним из самых важных в градации московских административных должностей. Его обычно выбирали из известного боярского рода, и, чаще всего, он был человеком уже прославившимся своим административным талантом и энергией.

Самым выдающимся руководителем из тобольских воевод при царе Михаиле был князь Юрий Сулешев. При царе Алексее наиболее творческий и инициативный тобольский воевода – стольник Петр Иванович Годунов, занимавший пост старшего воеводы с 1667 по 1670 гг.¹⁴²²

Свою главную цель Годунов видел в содействии государственной власти (государевым делам) и государственным интересам (государским прибылям). Получив назначение в Тобольск, Годунов разработал широкую программу военных, административных, финансовых и экономических реформ, благодаря которым сумел решить много насущных и острых вопросов. Не все его реформы были успешны, но, взятые вместе, они оказались очень важными для будущего развития Сибири.

Как только Годунов в 1667 г. прибыл в Тобольск, он приказал произвести перепись населения во всех городах и сельских районах Тобольского разряда. Целью переписи, согласно инструкции Годунова местным официальным лицам, являлось выяснить как экономическое положение и способность платить налога различных групп населения, так и обороноспособность городов,

¹⁴¹⁹ **1419.** ДРВ,3,117-118; Latzeff, p.34.

¹⁴²⁰ **1420.** Latzeff, p. 34-46; Бахрушин, 3, ч. 1,252-256.

¹⁴²¹ **1421.** ДРВ,3,117-118; Latzeff, p.34. Latzeff, p. 34-35, 39-46 (см. карту административной организации Сибири в семнадцатом веке).

¹⁴²² **1422.** Об управлении Годуновым Сибирью см.: Бахрушин, 3, ч. 1,273-296. Ср.: Андреев, Очерки, с. 35-38; Шунков, с. 109-111; 146-151.

особенно расположенных в южной части западной Сибири, открытой для нападений калмыков, башкир и других противников.

Что касается военных дел, то Годунов решил не только реорганизовать вооруженные силы под своим командованием, но и построить укрепленную линию для защиты южной части Тобольской провинции (районы Шадринска и Тюмени).

Работа по возведению линии началась на востоке у городка Тарханский острог на реке Тобол. Оттуда она прошла вверх по Тоболу к Ялуторовску, а затем на запад вверх по реке Исеть, через Шадринск и Далматово к Уральской горной гряде. Общая длина линии должна была составить 472 версты. Она состояла из засек (преград из поваленных деревьев в лесных районах) и в некоторых местах из рвов и земляных валов. Между существующими укрепленными городами Дополнительно построили несколько новых крепостей. За время службы Годунова на этом посту линию полностью не закончили, однако она служила своей цели.

Сибирские вооруженные силы первоначально состояли из стрельцов, казаков и вспомогательных отрядов местных жителей. В самой Московии, начиная примерно с 1630 г., при помощи иностранных специалистов создавались новые армейские подразделения. Большую часть из них расформировали после неудачной войны с Польшей 1632-1634 гг. При царе Алексее эксперимент повторили в более широком масштабе, и отряды нового типа – рейтары (кавалерия) и солдаты (пехота) – постепенно стали основой московских армий.

В 1661 г. один из предшественников Годунова в Тобольске, князь Иван Хилков, организовал два отряда модернизированных войск, кавалерийский и пехотный. Людей набирали на месте и отдавали на подготовку к инструкторам, каких смогли найти, большинство из которых сами не имели представления о новых методах.

Эти войска стояли небольшими отрядами в городках и селениях южной части Тобольской провинции. Когда Годунов прибыл в Тобольск, количество рейтаров приближалось к семи сотням человек, солдат – к 850. Годунов нашел, что все они недостаточно подготовлены, большинство плохо вооружены, а их содержание – слишком дорого. Кроме того, Годунов понял, что и рейтары, и солдаты не соответствуют своей задаче – сражаться с калмыками или татарами. Рейтаров – тяжелую кавалерию – готовили воевать крупными отрядами: метод эффективный в войнах против Польши и Швеции, но не со степной конницей.

В связи с этим Годунов заменил два отряда одним, хорошо подготовленным подразделением легкой кавалерии – драгунами. Кавалерия драгун была более подвижной, чем рейтарская, и обучена воевать в пешем строю, на случай если возникнет такая необходимость.

Чтобы сократить расходы на новый отряд, Годунов установил для солдат и офицеров значительно более низкое жалование. В качестве компенсации тем и другим дали право получить земельные участки, размер которых зависел от чина. Младшим офицерам полагалось от 9 до 24 десятин; старшим офицерам – от 27 до 90. Этот принцип применялся также к жалованиям других категорий жилых людей в Сибири.

Чтобы поддержать производство сельскохозяйственной продукции, Годунов принял меры к увеличению количества земель, обрабатываемых для государственных нужд (государева или десятичная пашня). В районах Тюмени, Тары и Пелыма провели перепись пахотных земель, чтобы предотвратить уклонение крестьян от сдачи зернового налога. Целью Годунова было сделать Сибирь производящей достаточно сельскохозяйственной продукции для того, чтобы ежегодная доставка зерна из Перми в Тобольск стала ненужной. Это ему удалось.

Ища способы увеличить государственные доходы в Тобольской провинции, Годунов приказал проверить население города Трбольска, чтобы выявить горожан, не зарегистрированных ни как служилые, ни как члены посадской (городской) тягловой общины. Такowymi являлись различные младшие родственники горожан: сыновья, младшие братья или племянники, которые, таким образом, до сих пор избегали службы или тягла (налогооблагаемого статуса).

Если в армии или администрации находились вакансии, этих младших родственников регистрировали на службу; остальных объявляли посадскими, как и младших родственников обычных посадских.

Практически на все категории населения (служилых, посадских, крестьян, казаков) наложили разного рода повинности. Работа из включала в себя постройку или ремонт речных судов и мостов, пре доставку лошадей и повозок для транспортировки соли и топлива, уборку и ремонт улиц Тобольска и так далее. Все работы были действительно необходимы, да беда в том, что людям за нее не платили. Система, выгодная для государственной казны, но ненавистная народу, привела к многочисленным жалобам на Годунова.

Значительно более конструктивными были усилия Годунова по развитию промышленности, например, строительство мастерских для изготовления канатов, веревок и такелажа; винокурного завода и железодельных мастерских. Кроме того, Годунов также разведывал месторождение серебряной руды.

Огромное значение имела поддержка Годунова таких научных работ, как создание общей карты

Сибири и сбор данных о Китае.

Годунов прекрасно понимал важность глубокого знания ресурсов и потребностей страны, за которую он нес ответственность. Для широкомасштабного сбора информации он использовал официальные каналы, отсюда его инструкции подчиненным, программы переписей и т.д.

Обычно он предпринимал подобные шаги, предварительно обсудив их в узком кругу своих неофициальных советников, людей которым он доверял, хорошо знавших эту страну и живущий здесь народ. Среди членов этого неофициального кружка был стрелецкий сотник Ульян Ремезов, человек острого ума, глубоко интересовавшийся географией и историей Сибири, многие считали его волшебником.¹⁴²³

Кроме опоры на эту группу постоянных советников, Годунов всегда стремился получить информацию и помощь от местных людей. Так, при поисках месторождений железной руды в бассейне реки Исеть, Годунов положился на монаха Далматовского монастыря – Лота, горного специалиста-самоучку.

С другой стороны, со своими подчиненными в Тобольске и других городах Тобольского разряда Годунов вел себя надменно и властно. Исполненный идеей государственного приоритета и являясь в Тобольске представителем царя, Годунов требовал полного подчинения и уважения от своего младшего воеводы, князя Ф.Ф. Бельского, секретарей (дьяков) и других чиновников администрации, а также от народа в целом. Он считал своим долгом продемонстрировать государственную власть при всех официальных действиях.

Тобольские служащие жаловались, что, когда Годунов работал в своем кабинете правительственного здания (приказной избе) в Тобольске, он выставлял охрану на улице под окнами. Они должны были стоять на часах без головных уборов как зимой, так и летом. «Никто из предыдущих воевод не требовал этого».

Когда Годунов по праздникам или торжественным случаям посещал службу в соборе, он организовывал впечатляющую процессию; по таким дням на площади перед собором устанавливались десять пушек.

Из-за высокомерного поведения Годунова и его попытки сконцентрировать высшую административную власть над всей Сибирью в собственных руках, он постоянно не ладил с другими сибирскими официальными лицами, такими как князь Бельский, воевода Верхотурья – Иван Колтовский и др. Многие из них жаловались в Москву. Поначалу их жалобы игнорировались, и в июне 1668 г. князя Бельского сняли с должности и вызвали в Москву. Годунов снова мог чувствовать себя в безопасности.

Но в следующем году в Москву поступили новые жалобы. В июне 1670 г. совместная делегация от тобольских служилых людей разных категорий, татар Тобольска и Тары, а также крестьян Тобольского района отправилась в Москву протестовать против новых налогов и повинностей, наложенных на них Годуновым. Это было разинского восстания, и московское правительство внимательно относилось к настроениям военнослужащих и крестьян. В октябре Годунова освободили от должности и возвратили в Москву. Его неофициальных советников, включая Ульяна Ремезова, выслали в отдаленные города (Ремезова сослали в Березов). Большую часть финансовых мер Годунова, считааемых населением непосильными, аннулировали.

Тобольск не только являлся самым важным городом в сибирской административной системе, он также стал интеллектуальным центром Сибири.

Русское население Сибири изобиловало людьми огромной энергии, предприимчивого духа и острого интеллекта. Именно они продолжали открывать новые земли и разведывать для своей страны полезные ископаемые. Их ряды постоянно пополняли приезжающие в Сибирь по собственной воле, люди, ссылаемые в Сибирь за оппозицию к Московскому правительству или церковным властям, а также иностранные военнопленные.

Две наиболее образованные группы сибирского общества, из которых происходило большинство тех, кого мы можем назвать (с необходимыми оговорками) интеллектуалами того периода, составляли духовенство и представители администрации, воеводы и их штат, дьяки и подьячие. Однако люди пытливого ума и значительного образования (по московским стандартам того времени) встречались также среди армейских и казацких офицеров, купцов и предпринимателей (промышленников).

Среди европейцев в Сибири (преимущественно это были ссыльные, но встречались и иноземные специалисты на русской службе) были личности такого высокого ума и образования, как хорват Юрий Крижанич.¹⁴²⁴

¹⁴²³ **1423.** Белоруков, «Крижанич», с. 115.

¹⁴²⁴ **1424.** Списки сосланных в Сибирь (как русских, так и европейцев) за период между 1654 и 1662 гг. см.: Белоруков, «Крижанич», приложения, с. 39-75. За годы 1662-1689 см.: Андриевич, 2, с. 141-145.

Крижанич приехал в Москву из Рима в сентябре 1659 г. и был принят правительством на службу в качестве ученого. Царь уполномочил его отредактировать и внести исправления в научный труд по славянской грамматике, а также составить словарь славянского языка. Его работа в Москве продолжалась только шестнадцать месяцев. В январе 1661 г. его сослали в Тобольск. Точная причина ссылки неизвестна, но предполагают, что в беседе с каким-то боярином он сказал нечто о царе Алексее, что боярин неправильно понял и счел оскорблением государя.¹⁴²⁵

Согласно инструкциям из Сибирского приказа, Крижаничу пожаловали хорошее денежное содержание. Тобольским властям приказали использовать Крижанича «для государевых дел, к которым он подходит». Собственно, воевода позволил Крижаничу делать то, что он считает важным, и тот посвятил себя сочинительству.

Крижанич провел в Сибири пятнадцать лет, ему позволили вернуться в Москву только в 1676 г., после смерти царя Алексея. В 1677 г. он получил разрешение покинуть Русь. Крижанич отправился в Вильно, где вступил в Доминиканский монашеский орден. Он умер в Вене, во время ее осады турками, в 1683 г.

В Тобольске Крижанич завершил редакцию славянской грамматики, порученную ему еще в Москве. Кроме того, он написал собственное сочинение по славянской грамматике. Основная работа, созданная им в Сибири, касается принципов управления государством и приложения их к России. Она известна под названием «Диалоги о государственной власти», или «Политика».¹⁴²⁶

Крижанич также написал несколько богословских трактатов, один из них направлен против московского правила совершать новый обряд крещения над римскими католиками, желающими перейти в православие. (Когда Крижанич писал эту работу, московский Собор 1666-1667 гг. отменил правило). Другой труд Крижанича этого периода представляет собой выступление против староверов.

Известно, что, находясь в Тобольске, Крижанич также написал научную статью по географии и этнографии Сибири, а также небольшую работу о торговле с Китаем. Рукописи этих его трудов не обнаружены. В 1680-1681 гг., после отъезда из Московии, Крижанич написал на латыни «Историю Сибири» (также известную под названием «Relatio de Siberia»), некоторые части из которой использовал Н. Витсен в своей книге «Noord en Ost Tartaryen» (первое изд., 1692).¹⁴²⁷

В Тобольске Крижанич поддерживал тесные контакты как с иностранцами, так и с русскими. Среди иностранцев, живших там одновременно с ним, было четыре монаха-доминиканца, сосланных в Сибирь в 1656 г. (они оставались в Тобольске до 1664 г.), а также много поляков и литовцев. По всей вероятности, именно благодаря кому-то из этих иностранных ссыльных, Крижанич получил возможность читать свежие немецкие газеты (они поступали в Тобольск с известным опозданием, но, судя по всему, весьма регулярно).

Из русских, кроме государственных чиновников, Крижанич был знаком с некоторыми православными священниками и с высланными лидерами староверов. Аввакум, как нам известно, отказался беседовать с ним, однако Федор и Лазарь оказались готовы обсуждать религиозные темы.

Крижанич также стал близким другом купца Афанасия Андреевича Осколкова. Осколков часто ездил по делам в Москву и мог получать из Германии книги, необходимые Крижаничу для работы. Среди других русских друзей, упоминаемых Крижаничем в своих работах, – Ульян Ремезов. Крижанич также знал нескольких ссыльных украинцев.

В целом, список друзей и знакомых Крижанича читается как справочник по интеллектуальной элите Сибири 1660-х и 1670-х гг. и показывает разнообразие ее представителей и их интересов.

Во многих отношениях проблемы интеллектуальной жизни и столкновение идей и религиозных чувств в Сибири были сходны с переживаемыми в тот период в Москве. Особенностью тобольского круга, однако, являлся острый интерес к истории и географии Сибири, монголо-тюркскому миру южнее ее границ и к Китаю.

Работы Крижанича по Сибири и китайской торговле следуют традициям предшествующего тобольского географического исследования. Важной вехой на этом пути явилась карта Сибири,

¹⁴²⁵ **1425.** Белоруков, «Крижаиич», с. 98-99.

¹⁴²⁶ **1426.** Крижанич, Политика (Москва, 1965).

¹⁴²⁷ **1427.** «Историю Сибири» Крижанича впервые опубликовал Г.И. Спасский в: Сибирский Вестник, 17-18 (1822), а затем А.А. Титов в: Сибирь в XVII веке (Москва, 1890, с. 115-216). Она также вошла во второе издание «Сибири» М.П. Алексеева (см.: Андреев, Очерки, с. 87). Бессонов и Белоруков считают «Историю Сибири» лишь редакцией его научной статьи о Сибири, написанной в Тобольске, однако, представляется, что это две разные работы, см.: Андреев, Очерки, с. 162-163.

составленная при поддержке тобольского воеводы Петра Годунова в 1667 г., когда Крижанич уже был в Тобольске.¹⁴²⁸

Преемники Годунова продолжали собирать в Тобольске информацию по географии и этнографии Сибири. Что же касается связей с местными племенами и народами Сибири и территорий южнее ее, то следует отметить, что в 1678 г. в Тобольске было четыре переводчика с татарского языка, один – с калмыцкого и три – с остяцкого. Кроме того, было два переводчика с калмыцкого языка (и, по всей вероятности, с языка восточных монголов) для чтения официальных калмыцких документов и писем.

Карту Годунова дополнили примерно в 1672 г. Военному атташе шведского посольства в Москве в 1673 г., Э. Пальмквисту, удалось получить копии двух карт, очевидно, подкупив некоторых чиновников московского Посольского приказа.¹⁴²⁹

На основе исследований, проведенных в Тобольске в 1670-х и 1680-х гг., Семен Ремезов (сын Ульяна) начал в 1690-х гг. свою работу по географии, этнологии и истории Сибири. Его замечательный «Атлас Сибири» был завершен в 1701 г.¹⁴³⁰

5. Русско-китайские отношения (1667-1682 гг.)

I

Продвинувшись в 1650-х гг. в район Амура, русские вступили в контакт с Китаем (где к этому времени воцарилась династия Цин) и имели несколько столкновений с маньчжурскими войсками (см. главу 5).

Как русские, так и маньчжуры знали об опасности потенциального конфликта между Московией и Китаем. Чтобы избежать его, русские продолжили попытки заложить основу для договора с Китаем, который нормализовал бы русско-китайскую торговлю.

В 1668 г. в Пекин был отправлен русский торговый караван. Его глава, Сеткул Аблин, имел указания способствовать торговым отношениям между двумя странами и собрать информацию о Китае. Аблин получил аудиенцию молодого императора Кашли (годы правления 1662-1722 гг.) и разрешение продать товары (на 4 500 рублей), доставленные им в Пекин. На вырученные деньги он купил китайские товары. Когда он привез их в Москву, их оценили в 18 751 рубль. Сделка, таким образом, оказалась весьма выгодной.¹⁴³¹

В 1670 и 1671 гг. Пекин посетили русские купцы с товарами, а в 1674 г. в Китай отправился большой торговый караван, в который входили Филатьев и около сорока других русских купцов. Помощнику Филатьева, Г. Никитину, позже суждено было стать одним из ведущих русских оптовых торговцев. Хотя торговые связи приносили доходы обеим сторонам, маньчжурское правительство все еще с подозрением относилось к намерениям русских в амурском регионе. В Пекине решили переселить тунгусов и другие местные племена Даурии с территорий вблизи от русской границы вглубь Китая, чтобы создать нейтральную зону южнее реки Амур. С оборонными целями и на случай возможной войны с Московией, Маньчжурию поделили на три военных района с центрами в Мукдене, Айгуне и Нингуте.¹⁴³²

Население Даурии было очень недовольно насильственным выселением на юг. Большинство с неохотой подчинилось, а тунгусский князь Гаитимур ушел со своим родом на русскую территорию и в 1667 г. признал сюзеренитет царя Алексея. Маньчжурское правительство потребовало его выдачи, но русские власти отказали. Статус Гаитимура заметно осложнил русско-китайские отношения последующих лет. В 1685 г. Гаитимур принял христианство и был крещен Петром. Он получил

¹⁴²⁸ **1428.** О карте Сибири Годунова см.: Лебедев, с. 25-26; Андреев, Очерки, с.с. 35-42.

¹⁴²⁹ **1429.** E.Palmkvist, Nagre width Eidste Kongl, Ambassaden till Tzaren u Moscou giorde, Observationer ofver Russland (Stockhoolm, 1898); Андреев, Очерки, с. 43-44.

¹⁴³⁰ **1430.** О работах Семена Ремезова см.: Бахрушин, 3, ч. 1,32-38; Лебедев, с. 28-34; Андреев, Очерки, 96-149, 183-194, 250-259; Л.А. Гольденберг, Семен Ульянович Ремезов (Москва, 1965).

¹⁴³¹ **1431.** Щебенков. с.161.

¹⁴³² **1432.** Там же, с. 161-162.

дворянский титул и вошел в высшую группу – московское дворянство. Его потомки известны как князья Гантимуровы.¹⁴³³

Окончание польской войны (1667 г.) и подавление восстания Разина (1671 г.) позволило московскому правительству уделить больше внимания продвижению русских интересов на Востоке.

Кроме того, в 1670-х гг. ситуация в Европе не способствовала русской торговле с Западом. Третья англо-датская война длилась с во 1674 г. Война Голландии против Франции продолжалась до 1679г.

После отставки Ордина-Нащокина царь Алексей доверил руководство иностранными делами Артамону Матвееву, в 1672 г. получившему чин окольничего, а в 1674 г. ставшему боярином.

По совету Матвеева правительство решило предпринять новую попытку расширить русскую торговлю с Китаем и Индией. В 1675 на Восток отправили два московских посольства: одно – в Индию, возглавляемое М.Касимовым, и другое – в Китай, под руководством Николая Гавриловича Спафария (Николае Спафар Милеску).

Николае Милеску, молдавский дворянин греческого происхождения, родился в 1636 г. Он получил прекрасное образование в высшей школе в Константинополе (Большой Школе), основанной патриархом Кириллом Лукарием (1621-1638 гг.)¹⁴³⁴ Кроме двух родных языков, румынского и греческого (как современного, так и древнего, классического), Милеску овладел церковно-славянским (позже также и русским), латинским, турецким, итальянским и немного арабским. Он начал свою политическую карьеру при молдавском князе (господаре) Георгии Стефане (1653-1658 гг.). Это был бурный период в истории Молдавии и Валахии (обе являлись вассальными княжествами Турции), полный интриги смен правителей. Милеску достиг придворного чина спафара (носителя меча), название которого соединилось с его именем (на русском – Спафарий). В 1664 г, вышел из игры и переехал в Германию. Скоро он нашел место при эмигрантском дворе своего первого патрона Георгия Стефана, который к тому времени поселился в Штеттине (тогда находившемся под шведским владычеством).

В 1665 г. Георгий Стефан отправил Спафария с дипломатической миссией в Париж просить короля Людовика XIV дать указание французскому послу в Константинополе сделать попытку убедить султана восстановить Стефана на молдавском престоле. Шведский король поддержал просьбу Георгия Стефана. Людовик XIV согласился с ней, однако это посредничество результатов не принесло. Тогда Георгий Стефан решил обратиться за помощью к парю Алексею. В 1668 г. царь пригласил его, его жену и их свиту (включая Спафария) приехать в Москву, но как раз в это время Стефан скончался. В 1669 г. его вдова Стефания одна прибыла в Москву. Это случилось вскоре после смерти царицы Марии, первой жены Алексея. При московском дворе задумали интригу с целью выдать румынскую красавицу за царя, однако из этого ничего не вышло. Стефания поселилась в одном из московских монастырей без принятия пострига.

Смерть Георгия Стефана оставила Спафария без господина, и он вернулся в Молдавию. Пострадав от интриг соперников, он отправился в Константинополь. Там, в январе 1677 г., патриарх иерусалимский Досифей посоветовал ему искать места в Москве и дал рекомендательное письмо к царю Алексею. Спафарий воспользовался помощью Досифея. Избегая румынские княжества, он ехал через Венгрию и Польшу. 23 мая у Смоленска Спафарий вступил в пределы Московии.

В Москве способности Спафария и его достижения в языках произвели благоприятное впечатление на Матвеева, и он назначил его постоянным переводчиком московского Посольского приказа. Вдовствующая княгиня Стефания, очевидно, тоже поддержала Спафария.

Спафарий стал близким другом Матвеева, который часто приглашал его к себе в дом принять участие в беседах с другими учеными Друзьями. Спафарий читал Матвееву или обсуждая с ним многие религиозные и исторические книги. Больше того, Матвеев назначил Спафария наставником своего сына Андрея, будущего сподвижника Петра Великого.¹⁴³⁵

Когда, в 1674 г., было решено отправить посольство в Китай, Спафария назначили его руководителем, отмечая его отличное знание латинского языка и возможность справиться с поставленными задачами. К тому времени стало известно, что в Китае находится миссия иезуитов. Иезуиты служили учителями и личными советниками императора, который стремился не слишком распространяться о них, поскольку для большинства китайцев они оставались «западными варварами» (русских в Китае называли «северными варварами»).

¹⁴³³ **1433.** О Гантимуре см.: Baddeley, 2,428.

¹⁴³⁴ **1434.** О Спафарии (Милеску) см.: Михайловский; Фурзенко в РБС; Baddeley, 2,205-208; Panaitescu

¹⁴³⁵ **1435.** Panaitescu, pp. 68-69.

Иезуиты долгое время старались наладить сухопутный путь из Европы в Китай либо через Персию, либо через Московию. Поэтому появление Спафария в Пекине было для них приятным событием. Главой иезуитской миссии в Китае с 1666 г. являлся бельгиец Фердинанд Вербиест.

Сам Спафарий и московский Посольский приказ тщательно готовились к этому путешествию. Спафарию предоставили всю информацию о Китае, имевшуюся в распоряжении Посольского приказа, а также материалы о Сибири и путях в Китай, собранные в Сибирском приказе.

Спафарий, таким образом, ознакомился с докладом Байкова. Кроме того, Крижанич прислал Спафарию, через А.Д. Осколкова, свою записку о Сибири и заметки о торговле с Китаем.

25 февраля 1675 г. Спафарий получил царские инструкции посольству. Три дня спустя царь подписал свое письмо императору Канси.¹⁴³⁶

В послании китайскому императору царь Алексей предлагал установить между Московией и Китаем дружественные дипломатические отношения и экономические связи. Он информировал императора, что письма, ранее полученные из Пекина, в Москве прочесть не смогли, из-за отсутствия в московском Посольском приказе переводчика с китайского языка. Царь просил богдыхана (так русские называли императора) простить его, если его титул был неправильно сформулирован, так как полный титул был в Москве неизвестен.

В инструкциях Спафарию приказали записывать в посольский дневник всю информацию о путях в Китай. Кроме этого, Спафарий должен был выяснить, существует ли путь из Китая в Индию, собрать информацию о шахе Индии, его имени, вероисповедании и узнать, как к нему обращаются соседние правители.

Особые задачи посольства состояли в проведении переговоров о репатриации русских, захваченных китайцами в плен, о регулярном обмене посольствами и о свободе торговли между двумя странами. Дело Гантимура намеренно исключили из списка проблем для обсуждения с китайцами.

Штат Спафария состоял из двух дворян, двух служащих Посольского приказа, греческого специалиста по драгоценным камням и другого грека, специалиста в медицине и лекарственных травах. Посольство имело с собой компас и астролябию. Среди книг, которыми снабдили Спафария, находились отчеты двух датских миссий в Китай.¹⁴³⁷ Посольство также везло подарки китайскому императору и высшим официальным лицам и товары для торговли.

4 марта Спафарий со своими людьми и военным эскортом выехал из Москвы в Тобольск, куда они прибыли 30 марта.

Спафарий провел там больше месяца, заканчивая последние приготовления к путешествию в Китай и собирая дополнительную информацию. Он привез с собой из Москвы четыре письма, ранее полученные из Пекина, которые никто не смог прочесть, и в Тобольске нашел человека более или менее знакомого с маньчжурским языком, которому удалось прочесть два из них.¹⁴³⁸

Спафарий сразу же нанес визит Крижаничу, и в течение пяти недель, пока Спафарий оставался в Тобольске, он видел Крижанича каждый день. Они вместе обедали и ужинали. Крижанич переводил Спафарию с датского на латинский доклад посольства Питера ван Хоорна в Китай в 1666 -1668 гг., который Спафарий привез из Москвы. Крижанич также дал пояснения к своим заметкам о Китае и китайской торговле и подготовил записку о наилучших путях в эту отдаленную страну.

Бухарские купцы в Тобольске рекомендовали Спафарию ехать в Пекин через калмыцкие степи (путь, избранный Байковым в 1654 г.).

Крижанич указал Спафарию на недостатки этого пути и советовал ехать через Нерчинск и Даурию. Русские купцы, с которыми консультировался тобольский воевода, придерживались того же мнения, что и Крижанич (возможно, именно от них Крижанич получил свою информацию). Воевода убеждал Спафария последовать их (и Крижанича) совету, что Спафарий и сделал. Он выступил из Тобольска 2 мая 1675 г.¹⁴³⁹

¹⁴³⁶ **1436.** Щебенков, с. 167-168.

¹⁴³⁷ **1437.** Питера ван Хоорна и Якоба Кайзера (1655-1657 гг.) и Питера ван Хоорна (1666 г.). См.: Белоруков, «Крижанич», No 160, с. 141-142; Panaitescu, p. 84.

¹⁴³⁸ **1438.** Щебенков, с. 169-170, со ссылками на неопубликованные архивные документы. Щебенков говорит о китайских документах. Переведенные в Тобольске, судя по всему, были написаны на маньчжурском языке.

¹⁴³⁹ **1439.** Журнал Спафария с записями о путешествии из Тобольска в Нерчинск опубликован Ю.В. Арсеньевым в: Записки Русск. Геогр. Общества, отдел этнографии, Т. 10, Ч. 1 (1822); англ. пер.: Baddeley, 2,242-285. Отчет Спафария (статейный список) о путешествии в Китай и переговорах с китайцами, под ред.

5 сентября посольство добралось до Иркутска. Там власти сообщили Спафарию о продолжающейся миграции даурских племен из пределов Китая в Московию. Спафарий встретился с князем Гантимуром, который сказал ему, что ни при каких условиях не желает возвращаться на китайскую территорию. Спафарий заверил Гантимура, что царское правительство никогда не выдаст его китайцам.¹⁴⁴⁰

Информация об эмигрантах из Китая, полученная Спафарием в Иркутске, сделала для него очевидным, что эта проблема осложнит программу переговоров с китайской стороной.

Из Иркутска Спафарий отправился в Нерчинск и прибыл туда 4 декабря. Через две недели посольство выступило в Пекин. На пути китайские власти задержали Спафария более чем на месяц. Наконец, 15 мая 1676 г. посольство въехало в столицу Китая. Спафарию и его штату отвели неудобные помещения в ветхих зданиях. Снаружи выставили китайскую охрану. Спафарий отметил, что чувствует себя, как в тюрьме.

Это было обычное начало. Однако, когда начались переговоры, они протекали более гладко, чем в случае с Байковым. Узнав, что Спафарий владеет латынью, император Канши назначил иезуита Вербиеста переводчиком переговоров. Предполагалось, что он будет лишь рупором китайских чиновников, ответственных за переговоры, но на самом деле его роль оказалось более значительной, в некоторых случаях он служил почти посредником. Вербиест также перевел Спафарию два оставшихся китайских послания царю.

Вербиест и Спафарий понравились друг другу. Вербиест был рад возможности побеседовать на латыни с новым человеком (в Пекине кроме него, было только четыре иезуита, с кем он мог говорить по латыни). Он также желал через Спафария установить связь с московским правительством.¹⁴⁴¹

Способность Спафария говорить по-латыни с ученым советником произвела благоприятное впечатление на императора, а также на китайских официальных лиц.

И китайский мандарин спросил Вербиеста – действительно ли может посланник говорить с ним? – и тот ответил, что действительно, и весьма хорошо. Тогда они спросили посланника, нравится ли ему переводчик, и полностью ли они понимают друг друга. И посланник попросил их поблагодарить богдыхана за то, что он прислал такого человека, который не только может устно передать все дела двух государей, но и может перевести, слово в слово, их титулы и письма.¹⁴⁴²

Между официальными переговорами Спафарий и Вербиест имели время поговорить друг с другом наедине.

Иезуит сказал посланнику, что рад сделать для царя все, что в его силах, во имя Господа; он знал, что богдыхан будет спрашивать обо всем, особенно о Русской империи – действительно ли она такая большая, как на карте? И он [Вербиест] посожалел, что такой великий монарх должен был присылать свое посольство, потому что китайцы были варвары, не оказывающие почестей посланникам, как уже случилось с португальцами и датчанами; более того, присланные им подарки они называют и записывают как дань; а в письмах говорят, как хозяин со своим слугой; и в других случаях поступают неуважительно.¹⁴⁴³

Как и у Байкова, первые осложнения возникли по поводу царского письма и подарков императору. Асканиама¹⁴⁴⁴ настаивал на том, чтобы Спафарий все отдал ему для передачи императору. Спафарий отказался подчиниться.

Наконец сошлись на компромиссном решении. Спафарий вручает послание царя и подарки большому совету высших чиновников (Колай) в императорском дворце. Император будет сидеть на троне за занавеской. Спафарий, таким образом, будет избавлен от исполнения низкого поклона

Ю.В. Арсеньева, опубликован в: Вестник Археологии и истории, 17 (СПб, 1906): англ. пер.: Baddeley, 2, 286-422. Краткие изложения в: Соловьев, 12,599-604; Panaitescu, pp. 86-111.

1440 **1440.** Щебенков, с. 170.

1441 **1441.** О Вербиесте см.: Baddeley, 2,433-435.

1442 **1442.** Baddeley, 2,333.

1443 **1443.** Там же.

1444 **1444.** Спафарий сопоставил маньчжурский чин Асканиама с чином русского думного дьяка, см.: Baddeley, 2,440.

(кэтоу). Церемония произошла 5 июня 1676 г., и конфликта избежали, однако более серьезные споры вызвал статус Гангимура. Китайцы сделали его выдачу условием заключения договора о дружбе с Московией. Спафарий категорически отверг предъявленное требование.

Несмотря на это, 15 июня богдыхан пригласил Спафария на чайную церемонию. Разговоров не велось. Когда же закончилась официальная часть приема, последовало некоторое замешательство. «Многие родственники царя и придворные не могли отвести взора от мантии посланника из соборей с золотом и украшений и орнаментов на всем его костюме.» Образовалось, судя по всему, настоящее столпотворение, поскольку, как отметил в своем отчете Спафарий, «было трудно пройти сквозь них к воротам, где ждали лошади».¹⁴⁴⁵

Великолепный наряд Спафария произвел на китайцев такое сильное впечатление, что император приказал придворному художнику написать его портрет. Спафарий попросил сделать ему копию портрета, но, по-видимому, не получил ее, так как в его отчете о ней не упоминается.¹⁴⁴⁶

16 июня китайские официальные лица сообщили Спафарию, что император дал разрешение посольству русских продать свои товары и купить взамен китайские. Русским, однако, позволили иметь дело лишь с ограниченной группой китайских покупателей – родственниками императора, высшими чиновниками и несколькими купцами. Продажа и купля продолжались весь июль, но в своем отчете Спафарий жаловался, что «мандарины и все переводчики и все [китайские] купцы договорились между собой, какие цены они дадут за ваши товары, и какие товары каждый из них будет брать».¹⁴⁴⁷

19 июля богдыхан дал Спафарию аудиенцию. Кроме высших чиновников, присутствовали два иезуита. По их совету Спафарий согласился преклонить колени, когда император спросил его, через одного из иезуитов, о здоровье Его Величества, Государя Всея Руси. Спафарий ответил в соответствии с русской дипломатической формулой для этого случая. Затем император спросил его о его собственном возрасте, и Спафарий ответил, что ему сорок лет. Вторым вопросом императора, заданным Спафарию, был следующий: «Хан слышал, что ты ученый человек, и он желает знать, изучал ли ты философию, математику и тригонометрию?»

Спафарий ответил, что может претендовать на некоторое знание, о чем могут засвидетельствовать иезуиты, с которыми он часто беседовал.¹⁴⁴⁸

9 августа Вербиест сказал Спафарию, под клятвой секретности, «что хан намерен начать с царем войну, если тот не выдаст Гантимура; он также планирует захватить пограничные крепости. Албазин и Нерчинск». Китайцы «знают, что сейчас гарнизоны там небольшие, а Москва далеко, тогда как они сравнительно близко, но тем не менее они планируют ждать, пока количество их войск на границе возрастет».¹⁴⁴⁹ Таким образом, хотя Спафарий и знал о главном препятствии для заключения мирного договора с Китаем, он не мог его устранить.

13 августа Спафарию вручили подарки императора для царя, хотя Спафарий и отказался встать при этом на колени, через три дня одарили Спафария и членов его миссии.¹⁴⁵⁰ Тогда же Спафария известили, что ему дозволяется оставаться в Пекине не более семи дней.

29 августа его пригласили во дворец, где ему должны были объявить императорское решение. Когда Спафарий прибыл, один из высших чиновников сказал, что он и его люди должны слушать решение на коленях.

И он не хотел. Но тогда московские дворяне, и боярские дети и казаки стали просить его встать на колени и сами поклонились. Поэтому посланник положил свою подушку перед собой и преклонил колена.¹⁴⁵¹

¹⁴⁴⁵ **1445.** Baddeley, 2,361.

¹⁴⁴⁶ **1446.** Baddeley, 2,382; Panaitescu, pp. 106-107.

¹⁴⁴⁷ **1447.** Baddeley, 2,396. Ср.: Щебенков, с. 181.

¹⁴⁴⁸ **1448.** Baddeley, 2,387-388.

¹⁴⁴⁹ **1449.** Там же, р. 395.

¹⁴⁵⁰ **1450.** Там же, pp. 397-401.

¹⁴⁵¹ **1451.** Там же, р. 403.

Придворный тогда объявил:

Хан выбрал не писать никакого ответа царю, и тому две причины: во-первых, потому что вы были непокорны, отказавшись принять подарки для вашего государя на коленях... во-вторых, даже если бы хан [император] и соблаговолил написать царю, все, что он хочет, – это получить Гантимура [что Спафарий отказался пообещать].

1 сентября Спафарий покинул Пекин. Хотя договоре Китаем и не был подписан, посольство Спафария дало свои результаты. Он собрал обширную информацию о Китае, его правительстве, системе управления и политических целях на Дальнем Востоке. На китайского императора и придворных произвела сильное впечатление личность Спафария, и благодаря этому они получили полное представление о Московском царстве и людях его населяющих.

Как нам известно, важным источником информации о Китае оказался для Спафария Вербиест. По всей вероятности, Спафарий, в свою очередь, передал Вербиесту значительную информацию о Московии, хотя, по очевидным причинам, не упомянул об этом в своем отчете.

Как остроумно заметил Джозеф Себес, участие иезуитов в ранних русско-китайских дипломатических отношениях – поразительный исторический феномен. Поистине удивительно, что небольшая группа европейцев, иностранцев и для Руси, и для Китая, миссионеров, с трудом выносимой, если не преследуемой в обеих странах, сыграла роль посредников в чрезвычайно важных дипломатических миссиях между этими двумя великими державами.¹⁴⁵²

Спафарий просил Вербиеста найти для него латинско-китайскую грамматику. Он сказал, что таковой не написано, но дал Спафарию свои карты Китая, Atlas Sinensis, а также экземпляр описания Китая иезуитом Мартини в его Novus Atlas Sinensis, впервые напечатанный на латыни в Амстердаме в 1655 г.¹⁴⁵³ Вербиест также дал Спафарию для царя свою книгу по астрономии в Китае¹⁴⁵⁴, и направил царю послание, которое просил Спафария сохранить в тайне. «Никто не должен знать [о нем], даже его братья иезуиты, потому что эти люди очень подозрительны, и он боялся».¹⁴⁵⁵

В своем письме Вербиест, сравнивая свой жребий со жребием Овидия, превозносит царя, предлагает ему свои услуги и просит назначения на должность переводчика к Его Величеству, поскольку он знает восемь языков. Он также с похвалой отозвался о мастерстве и достоинстве Спафария при исполнении дипломатической миссии.¹⁴⁵⁶

В ответ за услуги и подарки, Спафарий отдал Вербиесту, по его просьбе, икону Архангела Михаила, в окладе из серебра и золота, для иезуитской церкви в Пекине.¹⁴⁵⁷

В начале ноября Спафарий добрался до Селенгинска, где провел зиму и подготовил отчет царю. Из Селенгинска он выехал 3 мая 1677 г. и 7 июня прибыл в Енисейск. Там его остановил енисейский воевода, Михаил В. Приклонский, предъявивший указ даря Федора, по которому Спафария, всех членов его посольства, а также их личные вещи обыскал таможенный офицер и его люди. Посольскую казну, вместе с личными ценностями Спафария и других, воевода забрал в таможду, опечатал и отослал в Москву.

II

Царь Алексей скончался 30 января 1676 г., и престол унаследовал старший из сыновей от первого брака Федор. Перемена на троне принесла с собой перемену в политике. Под давлением клана Милославских Матвеева арестовали и выслали. Среди выдвинутых против него обвинений было и то, что Спафарий тайно читал ему «черную книгу» о магии.¹⁴⁵⁸ Обвинение, очевидно,

¹⁴⁵² **1452.** Sebes, p.76.

¹⁴⁵³ **1453.** О Мартини и его Атласе см.: Baddeley, 2, 220-222.

¹⁴⁵⁴ **1454.** Там же, с. 394-395.

¹⁴⁵⁵ **1455.** Там же, с. 394.

¹⁴⁵⁶ **1456.** Письмо Вербиеста опубликовано в: Арсеньев, «Новые данные»/ Чтения, 1900. Краткое изложение в: Baddeley, 2, No 3, с.с. 394-395.

¹⁴⁵⁷ **1457.** Baddeley, 2,395.

¹⁴⁵⁸ **1458.** Соловьев, 13,188.

основывалось на извращении того факта, что Спафарий действительно читал и обсуждал с Матвеевым книги ученых. Некоторые из них были на латыни, которую Спафарий трактовал Матвееву.

В любом случае, было установлено, что Спафарий является близким другом Матвеева, и опала Матвеева не могла не сказаться на отношении нового правительства и к Спафарию тоже. Более того, определенные члены посольства Спафария выдвинули против него обвинения, такие как, например, в продаже некоторых царских подарков богдыхану в своих интересах и передаче китайцам копий карт России. Принесение православной иконы в дар иезуитской церкви в Пекине расценивалось как унижение православия.

Спафарий возвратился в Москву 3 января 1678 г. и был подвергнут допросу в Сибирском приказе. По поводу передачи иконы архангела Михаила иезуитам, он объяснил, что казаки и другие русские, оказавшись в Пекине, ходят в иезуитскую часовню, поскольку там нет другой христианской церкви, и хорошо, что теперь они смогут помолиться перед православной иконой. Все другие обвинения в свой адрес Спафарий категорически отверг. Дело прекратили, а Спафария восстановили в его должности по Посольскому приказу. Однако до 1683 г. он не был вознагражден за свою миссию в Китай.

Вдобавок к отчету о миссии, Спафарий составил для царя систематическое «Описание Китая». Обе эти работы Спафарий написал в Сибири вовремя обратного путешествия: «Описание» датировано 17 ноября 1677г. В России оно вызвало большой интерес, и в конце XVII и в XVIII вв. с него сделали много рукописных копий. Книгу впервые напечатали в 1910 г.¹⁴⁵⁹ Ее считали оригинальной работой Спафария до 1919 г., когда Джон Ф. Баддели доказал, что основная ее часть является переводом текста *Novus Atlas Sinensis* (1655 г.) иезуита Мартини, экземпляр которого Спафарий получил от Вербиеста. Только две главы о путях из Сибири в Китай и некоторые другие небольшие места написаны Спафарием.¹⁴⁶⁰

Отчет Спафария содержит точную и важную информацию об условиях, на которых маньчжурское правительство заключит с Москвой, как мы сказали бы сегодня, пакт о ненападении, и о твердом намерении Китая обеспечить свое господство в Даурии, если московское правительство не примет их условий.

Двумя основными условиями являлись выдача Гантимура и предписание казакам Амурского региона не причинять ущерба подданным Китая. К этому, 1 сентября 1676 г., китайские сановники добавили, что следующему русскому посланнику или менее значительному послу "следует сказать, чтобы он подчинялся нам во всем."¹⁴⁶¹ Под этим требованием, по всей видимости, подразумевалось строгое подчинение китайскому протоколу.

С этим предупреждением о серьезности ситуации в районе Амура московское правительство встало перед дилеммой: либо принять китайские условия и выдать Гантимура, либо заниматься необходимой подготовкой к обороне Даурии и посылать туда дополнительные войска. Однако положение Москвы не позволяло ей принять ни тот, ни другой курс.

Выдача Гантимура означала бы нарушение царского слова, а одним из основных принципов московского государственного права являлось то, что «царское слово – твердо». С практической точки зрения, предательство Гантимура подрывало бы веру всех сибирских народов в обещания московского правительства.

Принятие другого курса – наведения соответствующего боевого порядка обороны Даурии – было невозможно из-за опасной ситуации в южной Руси и на Украине, тяжелой войны с Турцией, которая началась в 1677 г. и продолжалась до 1681 г. Затем, в 1682 г. восстали стрельцы в Москве, а между 1682 и 1689 гг. окружение царевны Софьи и князя В.В. Голицына состояло в Христианской лиге против Турции, и преимущественное внимание Москвы снова сосредоточилось на юго-западных границах Московии.

Тем временем китайцы принимали всяческие меры, чтобы увеличить свои силы в Маньчжурии и укрепить собственный контроль над монгольскими племенами.¹⁴⁶²

В 1683 г. маньчжуры окружили у Айгуна небольшой отряд казаков и большую часть людей

¹⁴⁵⁹ **1459.** Спафарий, Описание первой части Вселенной именуемой Азия в ней же состоит китайское государство. Под ред. Н.Ф. Катанова и А.И. Александрова. – Казань, 1910.

¹⁴⁶⁰ **1460.** Baddeley, 2,208-212. Лебедеву, по-видимому, неизвестно об открытии Баддели, и он рассматривает «Описание Китая» как оригинальную работу Спафария. (Лебедев, с. 140-158).

¹⁴⁶¹ **1461.** Baddeley, 2,412.

¹⁴⁶² **1462.** Щебенков, с. 187-191; Sebes, pp. 67-69.

взяли в плен. В 1685 г. маньчжурская армия, численностью 2-5 тысяч человек и хорошо вооруженная артиллерией, была отправлена к Албазину. Казацкий гарнизон под командованием воеводы Толбузина насчитывал лишь 450 человек.

Маньчжуры появились перед Албазином 13 июня и два дня спустя начали бомбардировку крепости. Казаки сопротивлялись несколько дней, за которые потеряли сто человек. Тогда священник, Максим Леонтьев, попросил Толбузина пойти с маньчжурами на соглашение. Китайский командующий согласился позволить русским отступить в Нерчинск.¹⁴⁶³

Однако около сорока¹⁴⁶⁴ казаков предпочли сдаться маньчжурам и взяли с собой священника Леонтьева. Их доставили в Пекин, где из них и казаков, захваченных у Айгуна в 1683 г., создали отряд личной охраны императора, известный как Русская Компания. В этом императорский двор следовал традициям монгольских императоров XIII и XIV вв.¹⁴⁶⁵

Китайское правительство также отвело русским бывший буддистский храм, чтобы устроить там православную церковь. Максим Леонтьев стал ее первым приходским священником.¹⁴⁶⁶

Маньчжуры разрушили Албазин и отошли. Русские вернулись и восстановили крепость. В 1686 г. китайцы снова напали на нее. Осада продолжалась десять месяцев. В 1687 г. китайский император приказал своим войскам снять осаду из-за событий в Монголии: начавшейся там междоусобной войны между двумя соперничающими монгольскими ханами, один из которых оказывал маньчжурам мощное сопротивление.

Затем во враждебных действиях последовал перерыв, и каждая сторона начала прощупывать другую на предмет заключения мирного договора. В результате предварительных переговоров было решено созвать совещание русских и китайских полномочных представителей на границе между двумя странами.

Русскую делегацию возглавлял боярин Федор Алексеевич Головин. Он выехал из Москвы 26 января 1686 г. и в следующем году прибыл в Селенгинск, где остановился, чтобы обменяться с китайцами курьерами. Наконец было решено, что переговоры пройдут в Нерчинске.

Совещание началось 12 августа 1689 г. Маньчжурская делегация состояла из семи высших чиновников. В делегацию в качестве советников входили два иезуита, Т. Перейра и Ф. Гербилон; они сыграли в переговорах одну из ведущих ролей.

Договор заключили 27 августа. Его текст был написан на трех языках – русском, маньчжурском и латинском. По его условиям, русские сохраняли Нерчинск; русский гарнизон отходил из Албазина, а его крепость должна была быть разрушена.¹⁴⁶⁷

6. Церковный раскол

I

За пятнадцать лет между Церковным Собором 1667 г. и смертью царя Федора московскому правительству приходилось преодолевать один кризис за другим – восстание Разина, проблемы на Украине, война с Турцией, крестьянские волнения.

Хотя и с большими трудностями, Москва постепенно их преодолевала. Русская экспансия в Сибири продолжалась, пока не была остановлена китайцами в районе Амура. Несмотря на все тяготы крепостного права, производство сельскохозяйственной продукции росло. Промышленные предприятия разного рода, руководимые западными специалистами или их русскими учениками, приобретали все большее значение. Обученные регулярные отряды постепенно превращались в основу русских вооруженных сил. И, несмотря на попытки боярской аристократии получить большее

¹⁴⁶³ **1463.** Щебенков, с. 192-193; Sebes, p. 69; Петров, Албазинцы, с. 15-16.

¹⁴⁶⁴ **1464.** Число в источниках варьируется от двадцати пяти до сорока пяти.

¹⁴⁶⁵ **1465.** См. Vernadsky, *Mongols and Russia*, pp. 87-88.

¹⁴⁶⁶ **1466.** Павловский, с. 157-160; Sebes, pp. 67-70; Петров, Албазинцы, с. 15-20; 33-43.

¹⁴⁶⁷ **1467.** Здесь было бы неуместно обсуждать Нерчинский договор в целом. См.: Соловьев, 14, 414-420; Яковлева, П.Т., *Первый русско-китайский договор*; Щебенков, с. 197-208; O'Brien, *Russia under Two Tsars*, pp. 113-122; Pavlovsky (*Index, s.v. Nerchinsk, Treaty of*); Sebes, especially pp. 150-164.

влияние в правительстве, продолжался процесс бюрократической централизации.

Тогда как многие социальные и политические конфликты – реальные и потенциальные – были взяты под контроль, конфликт в психологическом отношении нации к государству и церкви не только оставался неразрешенным, но и, по сути дела, углублялся.

Церковь переживала двойной кризис: никонианцев и староверов. Правительство и официальная церковь пытались заставить замолчать богословскую оппозицию староверов суровыми наказаниями, налагаемыми на их лидеров.

Однако опасность ситуации для стабильности правительства лежала не столько в богословии староверов, сколько в сочувствии и поддержке, которые их движение завоевывало в различных слоях населения, чьи требования были не просто религиозными, но также социальными и политическими. Хотя и религиозная по своему нахождению и сути, оппозиция староверов к власти потенциально составляла ядро широкого народного движения.

Староверы продолжали традиции национальной Русской церкви, считая себя единственно истинными православными. Хотя они не отрицали (сначала, по крайней мере) необходимости церковной иерархии и церковной дисциплины, для них никонианцы являлись разрушителями устоявшихся канонов.

Однако, поскольку народная оппозиция церковным властям развилась внутри церкви, ею не могли управлять ни никонианские, ни старообрядческие иерархи, точно также ее не могло удовлетворить традиционное высокое богословие. Многие люди начали поиски прямого пути к Богу без посредничества официальных иерархов или. обряда. Это направление мысли привело к интересу и поддержке народом различных радикальных религиозных течений, таких как капитоны, чье движение зародилось в 1630-х гг. Капитоны отрицали необходимость государства и его институтов (см. главу 3), в их движении присутствовали апокалиптические и эсхатологические мотивы. В 1645 г. один отшельник объявил, что новый царь Алексей – «Антихристово отродье».

Осенью 1651 г. против Капитона и его последователей приказали принять жесткие меры, но они рассеялись по лесам. К 1664 г. большое количество Капитонов сосредоточилось в лесах между Шуей и Вязниками (в районе между Суздаlem и Нижним Новгородом). Московское правительство, занятое конфликтом царя с Никоном, мало обращало внимания на их действия.

На основе протокола допроса приверженца Капитона Вавилы проведенного в конце 1665 г., дознаватель сообщил властям, что в лесах поселились «неизвестные люди, духовные и миряне». Они говорят, что Благодать ушла из церкви; они сами не посещают церковные службы и запрещают другим. Когда новый человек приходит к ним, он получает кусок хлеба в качестве символа обращения в их веру и перестает ходить в церковь.¹⁴⁶⁸

Рядом с капитонами жили староверы, монахи и миряне. Некоторые из них полностью порвали с официальной церковью, другие посещали церковь, если священник соглашался вести службу по старым (дониконианским) книгам. Они могли даже исповедоваться такому священнику и принять от него причастие. В противном случае они бойкотировали службу.

Митрополит Илларион Рязанский предупреждал высшие церковные и государственные власти о том, что эти лесные жители представляют угрозу как для церкви, так и для государства. «Они стараются спастись от Антихриста и его предтеч [подразумевая царя, патриарха и их служащих]. Они объявляют, что в этом году наступит конец света. Что же касается монахов, живущих на берегу озера Кшара, то они побуждают народ не дожидаться прихода Антихриста, а умирать от голода. Много 'мужчин, женщин и девушек сгнули подобным образом».¹⁴⁶⁹

Шведский дипломатический представитель в Москве, Лиленталь, в докладах своему правительству утверждал, что в лесах вокруг Костромы и Казани собралось шесть тысяч религиозных раскольников, и что они часто захватывают в церквях иконы, приносят их в леса и сжигают; они плохо относятся также и к [никонианским] священникам.¹⁴⁷⁰

Правительство отправило в район Суздаля и Нижнего Новгорода карательную экспедицию под командованием полковника Авраамия Лопухина и Артамона Матвеева, их солдаты и стрельцы прочесали леса, сожгли скиты и арестовали всех раскольников, которых сумели изловить. Сам Капитон умер до прихода Лопухина, так, во всяком случае; тому было доложено. Захватили нескольких ведущих последователей Капитона, включая Вавилу, которого "за его глупость" сожгли на костре. Многих других посадили в тюрьму или сослали. Ещё большему количеству людей удалось

¹⁴⁶⁸ **1468.** Барсков, ЛЗАК, 1911, с. 339; Pascal, pp. 341-343.

¹⁴⁶⁹ **1469.** Барсков, ЛЗАК, 1911, с.331; Pascal, p.367.

¹⁴⁷⁰ **1470.** Форстен, «Сношения», с. 334; Pascal, p. 367.

спасти¹⁴⁷¹.

Некоторые раскольники предпочитали покончить с собой, чем попасть в руки стрельцов. В Вологодской земле четыре человека сожгли себя в 1666 г., и так же поступили несколько монахов в районе Нижнего Новгорода. Они называли подобное действие «очищением опвем». ¹⁴⁷² Это оказалось началом ужасной практики принесения себя в жертву, позднее распространившейся как среди Капитонов, так и в группах непримиримых староверов.

Примерно в 1680 г. один из последователей Капитона – Касилии Косматый, похвалялся, что отправил в лучший мир тысячу мучеников, убедив их либо умереть от голода, либо сгореть в огие. ¹⁴⁷³

Наряду с подобными пассивными формами протеста началась и открытая борьба определенных групп раскольников. В 1668 г. монахи Соловецкого монастыря восстали против правительства в защиту старой веры. Их бунт был подавлен стрельцами только через шесть лет. Позднее антиправительственные настроения распространились среди самих стрельцов. Группы староверов вместе с капитонами стремились защитить свои идеи. К 1680 г. ремесленниками и подьячими (преимущественно капитонами) в Москве был сформирован тайный кружок религиозной и политической оппозиции. Было составлено воззвание, призывающее народ к восстанию. 6 января 1681 г. член кружка, Герасим (подьячий, лишенный чина за ересь), взобрался на колокольню Кремля и оттуда сбросил возвания людям, наполняющим площадь внизу. Его немедленно схватили и допросили. Под пыткой он упомянул имена некоторых своих сообщников. Последовали новые аресты. ¹⁴⁷⁴ Заговор подавили, однако его цели, вне всякого сомнения, вдохновили немало людей, поскольку его можно считать первопричиной стрелецких мятежей 1682 г.

II

Заметную роль в различных формах раскольнического брожения в тот период играли исступленные фанатики, известные под названием Божьи люди, или Христы. Позднее в устах людей, не принадлежащих к этому движению, их название превратилось в Хлысты. ¹⁴⁷⁵ Движение в целом называли Хлыстовством.

Хлысты считали своим непосредственным основателем и пророком некоего Данилу Филипова, жившего в середине XVII в. Он, говорят, был беглым солдатом, беспоповцем (человеком, не признававшим священников; впоследствии так называли целое направление старообрядничества) и учеником Капитона (тоже беспоповца). Полагают, что Данила был образован и имел много старых (дониконианских) книг. Согласно хлыстовским представлениям, пророки существовали среди них задолго до появления Данилы Филипова. По легенде, Божьи люди сражались против татар Мамай на Куликовом поле (1380 г.), и татары отрубили голову их пророку того времени, Аверьяну. ¹⁴⁷⁶

Хлыстов было немного, и они не вмешивались в политику. Более того, большинство из них старалось не порывать открыто с православной церковью. Они посещали церковные службы и даже принимали причастие. Вероятно, именно по этой причине правительство и церковные власти сначала не обращали на них внимания. О них не существует никаких официальных записей XVII в., в любом случае ничего не сохранилось. Первое упоминание о хлыстах в известных нам источниках – краткое описание хлыстовщины образованного митрополита Дмитрия Ростовского в его работе о староверах, написанной в 1708-1709 гг. ¹⁴⁷⁷

¹⁴⁷¹ **1471.** Барсков, ЛЗАК, 1911, с. 79, 32-34; Pascal, pp. 367-368.

¹⁴⁷² **1472.** Барсков, там же, с. 335; Pascal, p. 369.

¹⁴⁷³ **1473.** Pascal, p. 540.

¹⁴⁷⁴ **1474.** Чтения, 1847, No 5, с. с. 71-72; Pascal, p. 540.

¹⁴⁷⁵ **1475.** О Христах (хлыстах) см.: Мельников-Печерский, Полное собрание сочинений, 6, 251-361; Милуков, Очерки, 2, ч. 1, 116-120; И. Юзов, Русские диссиденты, 174-177; Grass, Russische Secten, 1, 1-508; Conybeare, Russian Dissenters, pp. 339-361.

¹⁴⁷⁶ **1476.** Grass, 1, p. 3.

¹⁴⁷⁷ **1477.** Дмитрий Ростовский, Розыск, с. 598-600.

Из-за недостатка внешней информации того времени о хлыстах в XVII в., все, что мы знаем о них в тот период, по крупицам собрано, очевидно, из их гимнов и традиций, которые были записаны в XVIII и XIX вв., однако некоторые, без сомнения, сложились в XVII в.

Хлысты не признавали достоверными ни старые (дониконианские), ни новые (никонианские) церковные книги. Единственным авторитетом для них было откровение Святого Духа, Книга Голубиная?¹⁴⁷⁸

Ф. Конибер ищет параллель хлыстовским принципам в форме раннего христианства, которую в широком смысле называют адоптианской ересью.¹⁴⁷⁹ По адоптианской христологии, Святой Дух сошел с небес, приняв облик голубя, чтобы овладеть «человеком, рожденным от людей», Иисусом Назаретским. Воплощение Бога в Иисусе было, таким образом, его существованием, наполненным Святым Духом. «Благодать пророчества и избрания Господня не закончилась с Иисусом, но лишь вошла в него на новом витке жизни».¹⁴⁸⁰ Точно так же, «хлысты полагают, что тело Христа после его смерти лежит в могиле, как тело любого другого человека. Воскресение на самом деле означает, что через Святого Духа, составлявшего его [Иисуса], Христос завещан им, преемникам, достойным того».¹⁴⁸¹

Данила Филиппов, как говорят, изрек своим последователям двенадцать заповедей. Дошедшая до нас запись этих заповедей сделана, по всей видимости, в XVIII в., и мы не знаем, вся ли она подлинна.¹⁴⁸²

Вот первая заповедь, приписываемая Даниле:

Я Бог, предсказанный пророками, сошел на землю во второй раз, чтобы спасти души человеческие. Нет другого Бога, кроме меня.

Среди других правил праведной жизни следующие:

Не пейте хмельного, не совершайте плотских грехов.

Не вступайте в брак Те, кто в браке, живите со своей женой, как с сестрой... Пусть неженатые не женятся, женатые – расстанутся.

Не произносите лживых слов.

Не ходите на свадьбы, крестины или хмельные застолья.

Не крадите.

Посещайте один другого, предлагайте хлеб и соль [тем, кто придет к вам], любите, соблюдайте мои заповеди, молитесь Богу.

Верьте в Святого Духа.

Храните эти правила в тайне, не открывайте их даже отцу и матери, даже если люди будут бичевать вас или пошлют на костер, снесите это.

Хлыстовский Христос, или, по их вере, Святой Дух в таком Христе, избирал себе Богородицу и двенадцать апостолов. Вместе, эта группа составляла направляющую духовную основу секты, хотя каждая община, называемая «корабль», имела своего пророка, иногда тоже именуемого Христом.

Цель их религиозных собраний состояла в достижении духовного единения со Святым Духом при помощи сдерживания дыхания и экстатических танцев. Это называлось ранение, т.е.

¹⁴⁷⁸ **1478.** Книга Голубиная и Книга Глубинная, несомненно, дохристианского происхождения. Искривленные их фрагменты, адаптированные к христианским понятиям, сохранились в русской устной традиции, см.: Vernadsky, *Origins of Russia*, pp. 109 and 311. Записи фрагментов в устных обрядах см.: Варенцов, *Сборник русских духовных стихов* (1860) и Бессонов, *Калики переходные*, 1 (1860). Хотя хлысты пользовались термином «Книга Голубиная», они, очевидно, понимали под ним не написанную книгу, а устные традиции откровений Святого Духа.

¹⁴⁷⁹ **1479.** A.E. Burn, «Adoptianism», *Hasting Encyclopaedia of Religion and Ethnics*, 1, 103-105; J.F. Sollier, «Adoptianism», *Catholic Encyclopedia*, 1, 150-151.

¹⁴⁸⁰ **1480.** Conybeare, pp. 339-340.

¹⁴⁸¹ **1481.** Conybeare, p. 342.0 христологш хлыстов см.: Grass, 1, 252-264

¹⁴⁸² **1482.** Русский текст «Двенадцати заповедей» Данилы Филиппова в; Мельников-Печерский, 6, с. 271-272. Мельников извлек свою информацию о Даниле Филиппове и его «Двенадцати заповедях» из отчетов официальных следствий о хлыстовских «кораблях» в Москве в 1845-1846 гг. Нем. пер. в: Grass, 1, 15-16; Англ. пер. (возможно с нем. у Грасса) в: Conybeare, p. 358.

«ревностный труд» для призыва Святого Духа. К моменту, когда они достигали состояния экстаза, некоторые из них начинали произносить то, что они называли «пророчествами» – отдельные фразы или слова, непонятные окружающим. Считалось, что языком этих людей говорит Святой Дух. В конце радения все участники в изнеможении падали на пол.¹⁴⁸³

Заповедь девственности (как и среди первых христиан) играла важную роль в психологии и настроениях хлыстов.¹⁴⁸⁴ Говорили, что хлыстовские девушки – многие из них – с энтузиазмом соблюдали правило духовного супружества. Но для некоторых, как мужчин, так и женщин, напряжение оказывалось невыносимым. Отсюда идея предотвращения возможности греха нанесением себе увечий (кастрации). В течение XVII в. о подобной практике не упоминается, хотя отдельные случаи, очевидно, происходили. В XVIII в. скопцы (кастраты), хотя и придерживаясь тех же общих принципов и что и хлысты, образовали отдельную секту.¹⁴⁸⁵

Хлысты, как правило, порицали практику членовредительства. Они считали, что плоть должно побеждать духовное усилие, а не хирургическая операция. «Это не победа, когда враг убит до сражения».¹⁴⁸⁶

Хлыстовский культ девственности, соединенный с их аскетичным стилем жизни, привлекал многих православных монахов и монахинь. Духовное единение со Святым Духом, к которому стремились хлысты, отвечало православному мистицизму. Радения давали выход чувствам, подавляемым монашеской дисциплиной. В результате в нескольких монастырях появились группы хлыстов.

Большинство приверженцев хлыстов составляли крестьяне и ремесленники, однако секта имела последователей и среди купечества. В XVIII и первой четверти XIX в., некоторые члены аристократических фамилий, а также церковные прелаты стали сторонниками и даже участниками хлыстовского движения. Подобные случаи происходили также и в XVII в.

Хлысты утверждали, что, когда царь Алексей якобы приказал боярину Морозову изучить доклады о ереси и допросить их «Христа», Ивана Тимофеевича Сулова (преемника Данилы Филиппова), беседы Сулова произвели на Морозова благоприятное впечатление, и он отказался продолжать следствие (которое после этого поручили князю Одоевскому). Это, безусловно, позднейшая легенда¹⁴⁸⁷. Известно, что примерно в 1700 г. князь Ефим Васильевич Мещерский стал хлыстом и покровителем этого движения.¹⁴⁸⁸ По всей видимости, расположение к хлыстам существовало еще до этого в семье Мещерского или его жены.

Что же касается доброжелательного отношения среди духовенства, то, когда епископ Досифей Ростовский получил доклады о деятельности хлыстов в его епархии и должен был провести расследование, он закрыл дело и освободил всех подозреваемых (1716 г.).¹⁴⁸⁹ Вероятно, его прохлыстовские симпатии зародились задолго до того, как он стал епископом.¹⁴⁹⁰

Случаи участия некоторых хлыстов или их сторонников в оппозиционном к правительству

¹⁴⁸³ **1483.** В XVIII и XIX вв. утверждали, что хлыстовские радения часто заканчиваются ритуальным промискуитетом «братьев» и «сестер». Мельников-Печерский, один из наиболее осведомленных исследователей сект хлыстов и скопцов, верил в достоверность подобных утверждений (Т. 6,313-318). Грасс их отвергает.

¹⁴⁸⁴ **1484.** J.Strabah, «Encratities», Hastings Encyclopaedia, 5, 301-302; J.P. Arendzen, «Encratities», Catholic Encyclopedia, 5, pp.412-413. Cf. Conybear, 340.

¹⁴⁸⁵ **1485.** О скопцах см.: Мельников-Печерский, 6,300-422; Милоков, Очерки, 2, ч. 1,120-121.

¹⁴⁸⁶ **1486.** Мельников-Печерский, 6,257.

¹⁴⁸⁷ **1487.** Там же, 6,275.

¹⁴⁸⁸ **1488.** Там же, 6,275-276.

¹⁴⁸⁹ **1489.** Там же, 6,292.

¹⁴⁹⁰ **1490.** Епископ Досифей был сторонником сына Петра Великого, царевича Алексея, в был связан с кругом разведенной жены Петра, Евдокии (матери Алексея). Из-за этого его арестовали и в 1718 г. казнили. См.: I.Grey, Peter the Great, p. 365.

движении тоже, очевидно, бывали в конце XVII в. Некоторые хлысты, наряду с капитанами, судя по всему, участвовали в заговоре 1680-1681 гг.

III

Осуждение старообрядческого движения Соборами 1666 и 1667 гг., карательные меры, предписанные царем, публичное покаяние нескольких выдающихся староверов и анафема, наложенная на них Собором, придали правительству и церковным властям уверенность том, что это движение подавлено.

Скоро, однако, стало ясно, что подобная оценка ошибочна. Движение староверов демонстрировало поразительную жизненную силу, Оказалось, что его вожди имели колоссальную поддержку в значительных группах населения. Наказания и гонения правительства не могли поколебать дух Аввакума и его друзей, их мученичество вызывало широкое сочувствие. Некоторые из вождей, прежде публично покаявшиеся, отказались от своих обещаний подчиниться. «У этих людей [староверов]... психология мученичества сложилась как способ отрицания светского вмешательства в религиозные дела.... Историк церкви А. Карташев справедливо сравнил преданность старообрядцев своей вере с самоотверженностью древних израильтян, которая прослеживается в обвинительных заключениях их проповедников.»¹⁴⁹¹

В 1667 г. соловецкие монахи убедительно защищали старую веру в петиции к царю. Многочисленные ее копии разошлись по стране. В 1668 г., когда царь и патриарх категорически потребовали, чтобы монахи приняли никонианские книги и обряды, те поднялись на восстание.¹⁴⁹²

В это время Аввакум и другие сосланные вожди староверов активно сочиняли послания верующим, составляли полемические трактаты против никонианцев, формулировали основы старой веры и крепили духовное братство своих приверженцев.¹⁴⁹³

В декабре 1667 г. Аввакума, Никифора, Лазаря и Епифания, доставили в Пустозерск. (Никифор вскоре после этого умер). В апреле 1668 г. к ним присоединился диакон Федор. Всех их должны были содержать отдельно друг от друга, и, поскольку в Пустозерске в то время не было специального тюремного здания, воевода приказал его построить. Строительство задержали суровые зимние морозы, недостаток лесоматериалов и рабочих рук, в связи с чем новое здание было готово лишь в конце 1669 г.¹⁴⁹⁴ До его завершения ссыльные, плохо кормили, однако не подвергали строгой изоляции. Охранявшие их стрельцы почувствовали к ним расположение. Все ссыльные возобновили свои литературные занятия. Лазарь и Аввакум написали прошения царю; Федор – обширный трактат о Старой вере под названием «Ответ православных защитников религии по поводу Символа веры и других догматов».¹⁴⁹⁵

Прошение Лазаря в действительности представляло собой увещевание и протест. Лазарь напоминал царю о его долге защищать истинную веру, как это делали его отец (царь Михаил) и дед (патриарх Филарет). Он требовал нового суда и предупреждал царя Алексея: «Не думайте, что нас мало. Сотни тысяч человек на Руси готовы умереть за веру своих отцов».¹⁴⁹⁶

Письмо Аввакума носило личный характер, было мольбой за его семью. «По моим грехам я заслуживаю пустозерской тюрьмы. Но, святая душа, сжался над моей женой и детьми... Я благословляю тебя...Да простит нас Господь... Мы всегда должны думать о смерти, об аде, о Царствии небесном и помнить наставления нашего [покойного] отца, протоиерея Стефана».¹⁴⁹⁷

¹⁴⁹¹ **1491.** V.V. Zenkovsky, «The Spirit of Russian Orthodoxy», Russian Review, 22 (1963), 40.

¹⁴⁹² **1492.** О Соловецком восстании см.: Соловьев, 11,326-330; Субботин, Материалы, Т. 3.

¹⁴⁹³ **1493.** Субботин, Материалы, ТТ. 4-8; Барсков, Памятники, кол. 703-960; Pascal, pp. 405-438.

¹⁴⁹⁴ **1494.** Барсков, ЛЗАК, 1911, с. 194; Pascal, p. 405.

¹⁴⁹⁵ **1495.** Pascal, pp.415-417. Выдержки из «Ответа» Федора в: Субботин, Материалы, 6,269-298,315-334; 8,354-360.

¹⁴⁹⁶ **1496.** Субботин, Материалы, 4,223-266; Pascal, pp. 407-408.

¹⁴⁹⁷ **1497.** Барсков, ЛЗАК, 1911,32-33; Pascal, p. 409.

Стефан, бывший вождь этих ревнителей, много лет являлся исповедником царя Алексея. Таким образом, в слегка завуалированной форме Аввакум передавал свой конфликт с царем на Божий суд и моральную ответственность святого человека, чью память почитали и Аввакум, и Алексей.

Аввакум также нашел различные пути, чтобы передать свои послания друзьям и последователям в Москве. Одним из посредников в этой секретной переписке служила жена Аввакума, Анастасия, сосланная на Мезень.

В Москве полуподпольным центром староверов являлся дом боярыни Морозовой. Морозова пришла к тому, чтобы всю свою жизнь посвятить делу Аввакума. Он был ее обожаемым духовным отцом" «светом и радостью ее души», как сказал Паскаль.¹⁴⁹⁸

Она посылала деньги Анастасии, информировала Аввакума об общине его последователей в Москве, просила отпустить ее незначительные грехи, истинные и мнимые, настаивала на его благословении. В душе искренне любя ее, Аввакум тем не менее в письмах к ней был строг и суров.

Как вследствие собственного богатства и положения, так и по статусу своего рода, Морозова играла заметную роль при царском дворе. Ее любила первая жена Алексея, Мария. Частично под влиянием Морозовой, члены других именитых родов московского общества; такие как Салтыковы и князь Хованский, Долгоруков и Волконский, сочувствовали староверам.

Смерть царицы Марии Милославской 3 марта 1669 г. лишила боярыню Морозову и ее круг не только друга, но и влиятельной покровительницы.

Мария, с ее приверженностью к старому русскому быту, сдерживала пристрастие Алексея к западным новшествам. После ее смерти царь психологически освободился, чтобы развивать свои вкусы более открыто. Род Милославских терял свое влияние, а звезда склонного к западничеству друга Алексея, Артамона Матвеева, восходила. Матвеев считал староверов упрямыми фанатиками, мешающими прогрессу в России. Московские церковные власти тоже настаивали на более тщательном контроле за религиозной оппозицией.

В Москве одним из самых ревностных защитников церковных традиций был «блаженный» (юродивый) Афанасий, принявший постриг под именем Авраамия. Он служил связным между Москвой и Мезенью и распространял трактаты и послания, приходящие из Пустозерска. 13 февраля 1670 г. Авраамия арестовали и допросили. После почти двух лет тюремного заключения, в начале 1672 г. его сожгли на костре. У него обнаружили письма и документы, свидетельствующие о тесных связях пустозерских ссыльных с Москвой через Мезень.

Правительство немедленно направило в Пустозерск и на Мезень специального представителя, голову (капитана) караульного отряда стрельцов Ивана Елагина, чтобы принять меры для прекращения деятельности ссыльных. На Мезени Елагин поместил жену и двух сыновей Аввакума в тюремную яму, а двум его мезеньским последователям приказал публично покаяться. Оба отказались и были повешены.

С Мезени Елагин отправился в Пустозерск. Действуя в соответствии с полученными инструкциями, он собрал четырех сосланных (протопопа Аввакума, священника Лазаря, диакона Федора и монаха Епифания), чтобы сделать им предложение. Если они согласятся подписать документ об их подчинении официальной церкви и принятии ими символа веры и способа осенения крестом, их освободят и простят. Все они категорически отказались.

14 апреля 1670 г. четырех заключенных повели на место публичной казни: Елагин объявил, что всех их ждет казнь через отсечение головы. Жители Пустозерска в благоговейном страхе, в большинстве своем сочувствуя заключенным, собрались вокруг плахи. Затем подьячий Елагина зачитал приговор: царь и бояре оказали Аввакуму милость, приказывая заключить его в яму вместо приведения в исполнение смертной казни, которой он заслуживает. Что касается остальных, то им должны были отрубить язык и правую руку. Лазарю и Епифанию однажды уже рубили языки, но, по всей видимости, часть языка сохранилась. Приговор привели в исполнение немедленно. Люди вокруг рыдали, повторяя: «Помилуй нас, Господи!»

После наказания пустозерских ссыльных, царское правительство обратило свое внимание на покровителей староверов среди боярских родов в Москве. Дворецкого Салтыковых арестовали и после его отказа отвечать на вопросы, сожгли на костре. Молодого князя Ивана Хованского подвергли порке.

Боярыню Морозову сначала не трогали. Ее не запугали гонения на ее друзей. Напротив, ее дух закалился. Она почувствовала, что больше не может вести двойную жизнь – жизнь при царском дворе и деятельность влиятельного члена преследуемой религиозной общины. Она понимала, что ее высокое положение при дворе все еще может быть полезным для старообрядческого движения, но ее отвращение к образу жизни этого общества стало слишком велико. 6 декабря 1670 г. она тайно постриглась в монахини под именем Феодора в соответствии с обрядами староверов. Обряд

¹⁴⁹⁸ 1498. Pascal, p.421.

совершил настоятель Досифей.¹⁴⁹⁹

После этого она прекратила исполнять какие-либо функции в придворных церемониях. 22 января 1671 г. ее пригласили на бракосочетание царя Алексея с его второй женой, Натальей Нарышкиной (чьим опекуном был Артамон Матвеев), но она отказалась, сославшись на плохое здоровье. Царь Алексей прекрасно понимал, что она не хочет иметь ничего общего с гонителями того, что она считает истинной верой. В конце лета Алексей предупредил Морозову, через посредников, что она должна подчиниться официальной церкви или приготовиться к наказанию. Одним из гонцов Алексея по этому делу был князь Урусов, муж сестры Морозовой Евдокии, преданно поддерживающий Феодосию-Феодору.

14 ноября 1671 г. Урусов открыл своей жене, что этой ночью Морозову арестуют. Евдокия поехала к Феодоре, чтобы быть с ней. Ночью появился архимандрит Чудова монастыря Иоаким (будущий патриарх) с дьяком и солдатами. Он посоветовал сестрам покаяться. Когда они отказались, их взяли под стражу и заковали в кандалы на глазах юного сына Морозовой Ивана. На следующий день Морозову и Урусову доставили для допроса в Чудов монастырь. Митрополит Павел спорил с ними всю последующую ночь, но они оказались непреклонны в своей верности Старой вере. Сестер разделили и затем поместили в два разных монастыря,

Тем временем молодой Иван Морозов умер от сильного нервного потрясения. Никонианский священник объявил его матери, что это ей Божья кара. Царь конфисковал все имущество Ивана.¹⁵⁰⁰ Примерно в то же время на Дону арестовали и привезли в Москву близкую подругу Морозовой и Урусовой Марию Давидову (жену полковника Акинфа Данилова). Ее содержали в Стрелецком приказе. Эти три женщины – Феодосия-Феодора, Евдокия и Мария – были преданы друг другу и своему общему делу. Им суждено было принять страдания и умереть за истинную веру.

В феврале 1672 г. патриарх Иоасаф II скончался. Его преемник митрополит Новгородский Питирим, человек более миролюбивого нрава, просил царя освободить Морозову и Урусову. Алексей отказался и дал Питириму указание еще раз допросить двух сестер и Данилову и побороть их сопротивление. Питирим согласился на требование царя.

Три женщины, как прежде, оставались тверды в своем отказе покориться никонианской церкви. Тогда их подвергли пыткам кнутом и огнем. Даже полуживые после пыток, они все же не сдавались. Тогда их отправили в Боровск и посадили там в монастырскую темницу.

19 апреля 1673 г. умер патриарх Питирим. Его преемник Иоаким (который в ноябре 1671 г. в качестве Чудовского архимандрита арестовывал Морозову и Урусову) по рождению принадлежал к дворянству и начинал свою карьеру как офицер. Когда ему было тридцать пять лет, умерла его жена, и он постригся в монахи. Он не имел ни богословского образования, ни истинно религиозного духа. Он скорее был церковным администратором, чем прелатом. Иоаким продолжил политику патриарха Никона по защите монастырских земель от посягательств государственной администрации. Что же касается староверов, то он считал их врагами как государства, так и церкви, и, являясь в прошлом военным человеком, больше верил в карательные меры, чем в богословские диспуты.

По делу Морозовой и Урусовой Иоаким сначала ничего не предпринимал. По-видимому, царь Алексей колебался какое-то время прежде чем позволить патриарху вернуться к делам непокорных сестер. Но в апреле 1675 г. Иоаким отправил в Боровск подьячего, чтобы установить для заключенных более строгий режим содержания. У них конфисковали книги и иконы, а также дополнительную одежду. Два месяца спустя в Боровске появился дьяк Кузьмищев. Он перевел Марию из ее кельи в камеру к обычным преступникам. Феодору и Евдокию заключили в темную яму. Всем было запрещено, под страхом смерти, давать сестрам еду и питье. Несмотря на это, некоторые охраняющие их солдаты жалели женщин и время от времени передавали им воду, хлеб, яблоки и огурцы.¹⁵⁰¹

Силы сестер быстро таяли. Первой умерла Евдокия (11 сентября). После смерти к Феодоре перевели Марию Данилову. Режим их содержания усилили. Морозова умерла 1 ноября; Данилова 1 декабря.

23 декабря правительственные войска, в течение пяти лет безуспешно осаждавшие оплот староверов у Соловецкого монастыря, предприняли новую попытку взять его штурмом, но снова потерпели неудачу. Вскоре, к счастью для правительства, один монах дезертировал и сообщил командиру стрельцов, что в одной из монастырских стен существует замаскированный проход,

¹⁴⁹⁹ **1499.** Pascal, p.456.

¹⁵⁰⁰ **1500.** Там же, p. 457.

¹⁵⁰¹ **1501.** Там же, pp. 499-500.

Ночью 22 января 1676 г., во время сильной метели, отряд стрельцов проник внутрь и открыл ворота. В крепость ворвались осаждавшие. Монахи были захвачены врасплох. Некоторые оказали отчаянное сопротивление и сложили головы в сражении. Других арестовали и либо казнили, либо сослали; совсем немногие попросили прощения и покорились.

Когда известие о падении Соловков дошло до Москвы, царя Алексея уже не было в живых. Он умер на рассвете 30 января. Царем стал его старший сын Федор, болезненный мальчик четырнадцати лет. С ним к власти возвращался клан Милославских, или так казалось. Артамон Матвеев попал в опалу, его арестовали и лишили боярского чина. Земельные владения и почти все его имущество конфисковали (ему оставили только тысячу рублей). Его вместе с сыном выслали в Пустозерск.¹⁵⁰²

Таким образом, по иронии судьбы (или по умыслу его врагов?) Матвеев должен был разделить место ссылки с Аввакумом и его соратниками, которых Матвеев, находясь у власти, туда сослал. Стрельцы Матвеева обычно охраняли в Пустозерске заключенных староверов. Теперь у стрельцов был новый командир, и они должны были охранять также и своего бывшего командующего.

Какое-то время староверы надеялись, что колесо истории поворачивается и правительство станет относиться к ним более миролюбиво. Эти надежды не оправдались. Западные влияния при дворе не исчезли с Матвеевым. К этому времени они уже прочно укоренились в высших слоях московского общества. Царь Федор был воспитан в атмосфере полонофильства; он бегло говорил по-польски. Его наставник, Симеон Полоцкий, являлся автором яркого опровержения старообрядческих принципов. В политике два молодых советника царя Федора, Языков и Лихачев, скоро стали руководить московским правительством. Кроме того, патриарх Иоаким твердо держал бразды правления церковной администрацией в собственных руках и не был склонен идти на какой-либо компромисс со староверами.

Среди приверженцев истинной веры распространилось отчаяние. Они чувствовали, что вот-вот наступит царство Антихриста. Те дни, развивавшиеся среди староверов, беспокоили даже Аввакума.

В конце декабря 1678 г. тобольский воевода Петр Шереметев получил информацию, что толпы староверов и их сторонников собрались в скиту на берегу реки Березовка и находятся в состоянии религиозного экстаза. Доложили, что там произошло чудо: небеса раскрылись и появилась Дева Мария и ангелы.

2 января 1679 г. Шереметев послал отряд рейтаров, литовцев и татар разрушить скит и арестовать староверов. Однако сочувствующие, по всей вероятности, предупредили их об этом. Когда дошли до места, они нашли только дымящиеся руины; староверы сожгли строения и себя. В огне погибло 1700 мужчин и женщин.¹⁵⁰³

В Москве старообрядческий священник Исидор не только потребовал, чтобы были расторгнуты браки, заключенные никонианскими священниками, но и запретил истинно верующим вообще вступать в брак, даже по старому обряду.¹⁵⁰⁴ Более того, Исидор и его последователи, Игнатий и Иона, исключили из своих имя варя Федора, как еретика.¹⁵⁰⁵

Из своей тюрьмы Аввакум послал Исидору два письма, возражая против его отрицания брака.¹⁵⁰⁶ По поводу молитвы за царя Аввакум писал Ионе: "Если и когда вы молитесь за царя отступника, не называете его по имени, но говорите просто: «Боже, дай царю определенного имени победу над его супостатами, то есть владеющими демонами».¹⁵⁰⁷

В письме к Исидору Аввакум защищал царя Федора: «Почему не молиться Богу за царя Федора. Он хороший человек. Спаси, Господи, его и его благочестивый род: его деда, царя Михаила, и его великого прадеда, патриарха Филарета».¹⁵⁰⁸

¹⁵⁰² **1502.** Соловьев, 13,186-188.

¹⁵⁰³ **1503.** ДАИ, 8, No 50, с.216-217; Pascal, pp.532-533.

¹⁵⁰⁴ **1504.** Pascal, p.528.

¹⁵⁰⁵ **1505.** Там же, p. 529.

¹⁵⁰⁶ **1506.** Барсков, Памятники, кол. 939-946.

¹⁵⁰⁷ **1507.** Там же, кол. 893. (Интерпретация Г. Вернадского).

¹⁵⁰⁸ **1508.** Там же, кол. 940.

Мы можем заметить, что Аввакум не упоминает отца Федора, царя Алексея, так как своей поддержкой никонианства он исключил себя из «благочестивого рода». Но Аввакум ещё верит в возможность возвращения Федора на путь Михаила и Филарета.

Для этого казалось необходимым оказать на Федора некоторое давление. К 1681 г. настоятель Досифей (тот, который посвятил в монахи боярыню Морозову) пришел к заключению, что только петиций к царю будет недостаточно и староверы должны поддержать мольбы силой, если понадобится. Он надеялся, что по крайней мере стрельцов можно убедить потребовать восстановления истинной веры, и что царь пойдет на это. Досифей обсудил свой план с Аввакумом. Тот одобрил: «Действуй во имя любви к Богу, но двигайся с благоразумием». ¹⁵⁰⁹

Неудавшийся московский заговор 1681 г. показал, что капитоны и радикальные группы внутри движения староверов выступают больше за открытое восстание, чем за организованное давление на царя.

Разоблачение заговора капитонов, а также постоянно поступающая информация о литературной и другой деятельности староверов насторожили правительство и церковные власти. Было решено усилить карательные меры против староверов. Психологически, это был подходящий момент для облегчения положения выдающихся противников старообрядчества – бывшего патриарха Никона (высланного при царе Алексее) и боярина Артамона Матвеева (сосланного Федором).

Летом 1681 г. царь Федор издал указ, позволяющий Никону возвратиться в его Воскресенский монастырь. К этому времени здоровье Никона сильно пошатнулось. Он умер на лодке, везущей его обратно вниз по Волге, у Ярославля, 17 августа.

Матвеева в 1680 г. перевели из Пустозерска на Мезень (где жизнь была легче). В декабре 1681 г. царь Федор простил его, ему возвратили его прежние владения и пожаловали новое в Суздальском уезде. Он получил совет проследовать в Лух, городок между Суздалем и Нижним Новгородом.

Активные действия против староверов одобрил церковный Собор, созванный патриархом Иоакимом в феврале 1667 г. На основе решений Великого Собора в 1667 г. Собор 1682 г. дал наказ административным властям церкви и государства действовать сообща в подавлении любой раскольнической деятельности, искать главарей и брать их под стражу. ¹⁵¹⁰ До окончания работы Собора правительство приказало пустозерских заключенных (Аввакума, Епифания, Лазаря и Федора) сжечь на костре. Приказ был исполнен 14 апреля.

IV

Болезненный царь Федор пережил Аввакума менее чем на две недели (он умер 27 апреля 1682 г.). Династический кризис и дворцовая интрига, последовавшие за его кончиной, дали староверам совершить попытку реализации плана Досифея.

Две партии соперничали за влияние при дворе – Милославские (клан первой жены Алексея) и Нарышкины (родственники второй его жены). Следующим по возрасту после Федора был его родной брат Иван (род. в 1666 г.), как и Федор, слабый здоровьем и вялый по натуре. Сводному брату Федора Петру (род. в 1672 г., сын второй жены Алексея) исполнилось тогда только десять лет, но он был энергичен и смел.

Бывшие советники Федора, Языков и Лихачев, решили поддержать кандидатуру Петра. Патриарх Иоаким присоединился к ним и быстро созвал претендующее на звание Земского Собора собрание церковных прелатов, государственных и придворных лиц и лишь отдельных представителей «народа» и объявил царем мальчика Петра. Артамона Матвеева немедленно призвали из Луха в Москву.

Милославские не желали молча согласиться и тут же начали организовывать дворцовый переворот. Энергичная царевна Софья, старшая сестра Ивана (род. в 1657 г.), приняла на себя руководство. Софье и ее приверженцам удалось использовать недовольство рядовых стрельцов большинством своих полковников и капитанов.

Кроме обиды на полковников, в душе некоторых стрельцов жило сочувствие к староверам, и они были недовольны гонениями на них. Все это разожгло тлеющий пожар. Агенты Милославских распространили среди стрельцов слух, что Нарышкины планируют убить царевича Ивана, чтобы править самим от имени Петра. 12 мая в Москву из ссылки возвратился Матвеев. Можно было ожидать, что он возьмет бразды правления в свои твердые и опытные руки. Милославские вынуждены были действовать быстро.

¹⁵⁰⁹ **1509.** Pascal, p.536.

¹⁵¹⁰ **1510.** АИ, 5, No 5, с. 111-112; Pascal, p. 544.

15 мая стрельцы штурмом взяли дворец и потребовали выдачи Матвеева, братьев Нарышкиных и других бояр-изменников. Два дня стрельцы охотились за мнимыми изменниками и убивали их без всякой причины. Среди сложивших голову были Матвеев и выдан военачальник князь Григорий Ромодановский.

Стрельцы затем потребовали от своего имени и от лица солдат, гостей, купеческих сотен, посадских и ямщиков грамоту, подтверждающую их права и ограждающую их от притеснений бояр. Для себя стрельцы затребовали привилегированного статуса караульных отрядов, статуса «дворцовой пехоты». Эту часть прошения немедленно удовлетворили, командуящим назначили популярного среди стрельцов князя Ивана Алексеевича Хованского.

23 мая Хованский доложил Софье, что стрельцы настаивают на объявлении Ивана царем, чтобы он и Петр могли править вместе. Поспешно созванное совещание церковных и придворных официальных лиц одобрило идею. Через три дня совет духовенства и Боярская Дума решили, что Иван займет положение первого царя, а Петр – второго. Софья стала регентом.

Достигнув при помощи стрельцов своей цели, Софья и ее фаворит и главный советник князь Василий Васильевич Голицын должны были придумать, как поставить стрельцов под контроль. На деле брожение среди стрельцов продолжалось, и в движении появился новый фактор – староверы.

Хованский сочувствовал старой вере. Один из его близких помощников, стрелец Алексей Юдин, заместитель командира Воробинского полка, являлся ревностным старовером. Ситуация, казалось, созрела для попытки реализовать план Досифея. Можно было рассчитывать, что стрельцы поддержат петицию царям о восстановлении истинной веры. План Досифея также рекомендовал публичные дебаты между староверами и никонианскими богословами.

Подготовку аргументов для дискуссии взяли на себя наставники староверов: ученик Аввакума монах Сергей и священник Никита Добрынин, автор изложения старообрядческих принципов, написанного для церковного Собора 1666 г. Собор не только проигнорировал эту петицию, но и приказал лишить Никиту сана и посадить в тюрьму. В тяжких условиях одиночного заключения Никита покаяться, но позже отказался от своего покаяния. После непродолжительных лет бездеятельности, он снова был готов к борьбе.

Сергей привез экземпляр пространной петиции в Москву соловецких монахов, написанной в 1667 г. Он и Никита Добрынин использовали ее в качестве основы при составлении более короткого прошения, краткого изложения доводов в защиту истинного православия. Это резюме обсуждали на нескольких тайных собраниях делегатов от старообрядческих фракций стрельцов, монахов и нескольких мирян, среди которых самым выдающимся был Савва Романов. Текст петиции окончательно завершили к середине июня. Он был написан таким образом, чтобы привлечь к себе большую часть народа. Прощение должны были подать царям от имени стрельцов и посадских.¹⁵¹¹ 23 июня Никита, Сергей и толпа их сторонников пошли в Кремль и передали экземпляр прошения князю Хованскому, который принял его и пообещал, что дискуссия состоится в течение двух недель. И действительно, торжественное собрание по этому поводу объявили на 5 июля.¹⁵¹²

Староверы ждали открытой дискуссии, однако патриарх Иоаким не желал допускать этого. Еще более пагубным для дела староверов являлось противодействие царевны Софьи. От своих агентов она знала, что не все стрельцы на стороне староверов и, кроме того, боялась, как бы они снова не вышли из-под контроля.

5 июля, примерно в 10 часов утра, процессия староверов, с зажженными свечами, иконами Богородицы и Страшного суда, евангелием и религиозными книгами, вошла в Кремль. За ней следовала огромная толпа. Все ожидали, что патриарх и другие никонианские власти выйдут и дискуссия состоится при всем народе.

Софья, однако, твердо решила предотвратить возможность мятежа. Староверов пригласили в Грановитую палату. Там их ждали царевна Софья, царица Наталья (Нарышкина), патриарх, митрополиты и много другой церковной и светской знати.

После обмена злобными репликами и обвинениями между никонианцами и староверами Никита Добрынин начал зачитывать прошение. Чтение несколько раз прерывали или сама Софья, или кто-то из официального духовенства. Софья возражала, что если Никон – еретик (как утверждалось в петиции), то и ее отец – тоже еретик.

Присутствующие стрельцы заявили, что они пришли к царям, а не к царевне. «Тебе, царевна, настало время принять постриг». В ответ Софья пригрозила увезти царей из Москвы и собрать против мятежников войска.

Так как приближалось время вечерни, заседание отложили, а новое назначили через неделю.

¹⁵¹¹ **1511.** Pascal, p.548.

¹⁵¹² **1512.** Соловьев, 13,284-290; O'Brien, pp. 31-32; Pascal, pp. 549-550.

Покинув Грановитую палату, «отцы» староверов с чувством победителей отправились на Красную площадь и еще раз прочли свою петицию народу.

Софья и Иоаким приняли решения не допускать продолжения дебатов. Агенты Софьи сыграли на религиозных разногласиях стрельцов, поскольку лишь некоторые из них были готовы сражаться за старую веру. Опираясь на поддержку большой группы стрельцов, Софья приказала арестовать предводителей старообрядческого движения. Сергия сослали в Ярославль; других – в район Терека. Никите Добрынину ранним утром 11 июля отрубили голову, а его тело бросили собакам.

12 июля группа разъяренных Стрельцов потребовала, чтобы цари выдали бояр, которые якобы намереваются уничтожить всех стрельцов. В прошении было отказано. Волнения в стрелецких полках продолжались. Софья и ее соратники заподозрили Хованского в подготовке дворцового переворота. В августе два стрельца донесли на него, докладывая, что он планирует убить царевну Софью и царицу Наталью, созвать Земский Собор для избрания себя царем, сместить патриарха Иоакима и выбрать нового патриарха, который признает «старые книги»¹⁵¹³

20 августа, в качестве меры предосторожности, Софья и цари уехали из Москвы в Коломенское. В течение следующих двух недель поезд Софьи переезжал из одной деревни в другую, пока 13 сентября не остановился в селе Воздвиженское. Затем Софья призвала из Москвы всех бояр, придворных и дворян. Обезопасив таким образом свое положение, она была готова встретиться с Хованским.

Как высокое официальное лицо царской администрации Хованский тоже должен был явиться в Воздвиженское. Он имел сомнения по поводу намерений Софьи и держал охрану из пятидесяти пеших стрельцов. Он и его сын Андрей выехали из Москвы в Воздвиженское со своей охраной.

Получив информацию о его приближении 17 сентября (в день ее именин), Софья отправила сильный отряд дворянской кавалерии под командованием князя М.И. Лыкова с приказом взять под стражу на пути из Москвы Хованского, его сына и его помощника, стрельца Алексея Юдина. Лыковские кавалеристы быстро справились с охраной Хованского. Обоих Хованских и Юдина тут же казнили.

Коясца стрельцы в Москве узнали о судьбе своих предводителей, они объявили чрезвычайное положение и приготовились к осаде, Софья и цари отправились в Троицкий монастырь. Из этой цитадели Софья и Голицын начали собирать армию, достаточную для кампании против Москвы. Стрельцы, не найдя поддержки в народе в целом, потеряли мужество, попросили прощения и согласились принять новые правила, устанавливающие более строгую дисциплину. Покорение стрельцов правительством Софьи означало окончательный провал плана Досифея.

В 1684 г. правительство Софьи, на основе решений церковного Собора от февраля 1682 г., выпустило новые драконовские правила против староверов.¹⁵¹⁴ Всех, не посещающих церковь, допрашивать, а подозреваемых в ереси – пытать. Признавшихся в ереси и отказавшихся покаяться – сжигать на костре. Населению районов, где живут староверы, запретить давать им приют под угрозой сурового наказания.¹⁵¹⁵

Объявленное вне закона, движение староверов ушло в подполье. Истинно верующие были вынуждены прятаться или искать убежища в отдаленных территориях – на крайнем севере России, в лесах Поволжья, на Дону. Многие бежали через польскую границу.

Среди гонимых членов истинной веры распространились апокалиптические настроения. Казалось, наступает приход Антихриста и конец света. В религиозном экстазе многие староверы искали выхода из своего положения в принесении себя в жертву, как они поступал раньше. Некоторые их наставники боялись, что верующим, когда власти начнут их пытать, не хватит духовной силы выдержать пытки, и в агонии они отрекутся и этим погубят свои души. Поэтому они рекомендовали своим последователям не ждать прихода карательной экспедиции, а совершать саможжения. «И в огне вы спасаетесь. Огонь очистит все ваши грехи».¹⁵¹⁶ Подсчитано, что за период с 1684 по 1691 гг. в огне погибло не менее двадцати тысяч мужчин и женщин. Этот психоз беспокоил лидеров старообрядческого движения и вызывал возмущение большинства его членов. Настоятель Досифей проклял саможжения и отказался молиться за их жертвы.

¹⁵¹³ **1513.** Соловьев, 13,290-291; O'Brien, pp. 32-33.

¹⁵¹⁴ **1514.** ПСЗ, 2,647-650.

¹⁵¹⁵ **1515.** O'Brien, p. 54.

¹⁵¹⁶ **1516.** Милюков, Очерки, 2, часть 1,75. Ср.: Вернадский, «Усть-Цилемские рукописные сборники», с. 205.

В 1691 г. ученик Досифея Евфросин написал решительное «Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей».¹⁵¹⁷ После этого эпидемия жертвоприношений пошла, на убыль, хотя отдельные случаи имели место и позже.

При Петре Великом законы Софии о староверах были отменены, однако их обложили двойным подушным налогом. Согласившимся зарегистрироваться и платить подобный налог не досаждали.

Пользуясь ситуацией, два замечательных религиозных лидера, Андрей Денисов (1674-1735 гг.) и его брат Семен, сумели создать процветающий центр старообрядческой духовной культуры в ските на реке Выг в Олонецком уезде в северной России.¹⁵¹⁸ Они, таким образом, сохранили и распространили традиции Аввакума. К этому времени староверы почитали Аввакума как отца-основателя своего движения и святого.

7. Внутреннее развитие Руси (1667-1682 гг.)

I

Главной политической тенденцией развития Русского государства во второй половине XVII в. было сохраняющееся господство идеи абсолютизма, а с ней связан рост бюрократической системы управления.

Этот путь приведет к превращению Руси в регулярное государство западного типа во время царствования Петра Великого. Однако, прежде чем этот результат мог быть достигнут, строители абсолютизма в России – государственные деятели, военачальники и идеологи – должны были преодолеть немало препятствий.

Среди сил, которые могли – и иногда делали это – оказать сопротивление всемогуществу государства, были Церковь, аристократия и Земский Собор.

Церковь, однако, была ослаблена расколом староверов. Эта группа не выступала против высшей власти царя, пока он защищал Православие. Но когда царь одобрил никонианские реформы церковных книг и обрядов, он, с точки зрения Аввакума и его последователей, предал истинную веру. Преследования староверов объединенными усилиями правительства и господствующей церкви только укрепили дух старообрядцев, и они перешли к открытому неповиновению. Когда правительственные силы подавили их сопротивление, многие из них, в отчаянии, предпочитали спасти свои души, принося в жертву собственные тела.

В господствующей церкви сохранилось никонианство, хотя самого Никона в 1666 г. низложили и сослали. Царь Алексей был вынуждая сделать церкви некоторые уступки, в которых Никону он отказывал. Третий патриарх после Никона, Иоаким, оказался человеком энергичным и волевым. В последние два года царствования царя Алексея и во время правления царя Федора он играл важную роль не только в Церковной администрации, но и в государственных делах.

Именно в патриаршество Иоакима были предприняты окончательные меры к упразднению Монастырского Приказа (1667 г.). Восстановив таким образом исключение духовенства из юрисдикции светских судов, Иоаким объединился с правительством в его репрессивной политике по отношению к староверам и поддержал царское самодержавие против аристократических проектов высшей группы боярства.

Иоаким ничего не имел против института Земского Собора в принципе. После кончины царя Федора он даже поспешно созвал специальную ассамблею, избравшую царем мальчика Петра. Это, разумеется, был чисто марионеточный Собор. Когда, в 1674 г., Иоаким вззошел на патриарший престол, институт Земского Собора уже не функционировал.

В 1653 году Земский Собор одобрил решение распространить царский протекторат на Украину. После этого он уже не использовался. Существовало несколько причин, почему царь прекратил созывать Земский Собор.

Во-первых, после объединения с Украиной и неудавшегося объединения с Белоруссией Алексей стал именоваться Царей Всея Великой, Малой и Белой Руси.. Украинцы и белорусы присягали на верность царю, а не Земскому Собору, то есть России, а не Московии. В отношениях с Украиной, Белоруссией, а в связи с ними и с Польшей, царь не желал быть ограниченным Земским Собором.

¹⁵¹⁷ **1517.** Евфросин, Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей/ Под ред. Хрисанфа Лопарева// ПДП, 108 (1895).

¹⁵¹⁸ **1518.** См.: S.A. Zenkovsky, «The Ideological World of the Denisov Brothers», Harvard Slavic Studies, 3 (1957), 49-66. Братья Денисовы принадлежали к обедневшей ветви семьи князей Мышецких.

Другой важной причиной прекращения деятельности этого совета было растущее отчуждение между сословиями (чинами) в Московии, особенно между дворянством и посадскими, двумя группами, сотрудничавшими при подготовке свода законов 1649 г. Большинство бояр, в свою очередь, возражали против притязаний дворян на равный с боярами социальный статус. Нарождающаяся русская буржуазия – гости (купцы) и промышленники – тоже требовали большего внимания к своим интересам, чем бояре были склонны уделить им. Они стремились к финансовому господству над розничными торговцами и посадскими.

В результате подобных трений царь стал предпочитать созывать специальные совещания представителей каждой социальной группы по отдельности, когда возникала необходимость обсудить их требования.

До конца правления царя Федора состоялись два таких важных совещания: одно для обсуждения необходимых финансовых реформ, а второе – по упразднению местничества (генеалогического старшинства на гражданской и военной службе) (1681-1682 гг.).

Боярская Дума составляла органическую часть русского правительства, работавшую в тесном сотрудничестве с царем, как это было во второй половине XVI в. Ключевая позиция в Думе в XVII в. принадлежала первосоветнику.

Первосоветниками в первой половине XVII столетия были боярин Иван Никитич Романов и, после его смерти, князь Иван Борисович Черкасский (умер в 1642 г.). Последний из известных первосоветников – князь Никита Иванович Одоевский, подучивший этот высокий пост к концу царствования Алексея и сохранивший его до своей кончины в 1681 г.¹⁵¹⁹⁾

Почти все первосоветники принадлежали к самым именитым княжеским родам и, таким образом, представляли в правительстве аристократический элемент. Некоторые из них, как князь И.Б. Черкасский, стояли во главе центральной администрации царства. Положение Черкасского, со всеми необходимыми оговорками, можно сравнить с положением премьер-министра. Подобное положение занимал Борис Иванович Морозов в начале царствования царя Алексея, однако нет свидетельств, что он имел титул первосоветника.

После своей второй женитьбы царь Алексей пожаловал боярский титул человеку не принадлежавшему к кругу древних боярских родов, Артамону Сергеевичу Матвееву, и поставил его во главе администрации, можно сказать, назначил премьер-министром. Это вызвало недовольство многих князей и бояр. Им пришлось ждать смерти Алексея, чтобы получить возможность избавиться от этого одаренного государственного деятеля. Царь имел прерогативу жаловать боярство, однако при назначении на военные и административные должности его выбор ограничивали родовые притязания (местничество) кандидатов. Самое большее, что мог сделать царь, – это освободить от соображений родовой знатности назначения командиров для определенных кампаний, объявив их без мест, то есть освобожденными от традиционных правил, во даже это не всегда удавалось.

И все-таки ущерб, наносимый местничеством нормальной работе органов управления, особенно в армии, был очевиден. Первоначально местничество распространялось только на княжеские и именитые боярские рода. Храня традиции местничества, московская аристократия пыталась защитить себя от произвола великого князя (позже, царя) сверху, а также от претензий низшего дворянства снизу социальной лестницы.¹⁵²⁰⁾

В течение XVII в. местничество утратило свой чисто аристократический характер. Понятия местничества распространились среди дворянских офицеров и даже среди дьяков. В результате природа института изменилась. В своей новой форме местническая система больше не могла удовлетворять нужды ведущих боярских и княжеских родов. В то же время местнические притязания и тяжбы продолжали сеять раздоры между самими боярами и подрывать престиж аристократии в целом. В связи с этим возник новый план – план обеспечения политического преимущества древних боярских и княжеских родов как высшего сословия русского государства. В этих условиях бояре не выступали против идеи упразднения местнической системы.

Инициатива подобного шага исходила от армейских офицеров, которые лучше, чем любая другая социальная группа, осознавали ущерб, наносимый местничеством. К концу 1681 г. под председательством князя Василия Васильевича Голицына была созван совет армейских офицеров, чтобы обсудить основные реформы, модернизации русских вооруженных сил. О необходимости реформ говорил анализ недавних войн. «В этих войнах противники показали новые тактические приемы, которые царские армии должны принять во внимание».

Было предложено заменить традиционное дворянское ополчение регулярной армией, состоящей из полков, подготовленных по современным западным образцам, и в связи с этим

¹⁵¹⁹ **1519.** Максимович, «Первосоветник», с. 151-152.

¹⁵²⁰ **1520.** Ключевский, Сочинения, 1,154– 155.

упразднить местничество. Голицын доложил об этом решении царю Федору. Патриарх Иоаким его поддержал.

12 января 1682 г. царь Федор повелел, «случаи местничества полностью искоренить; а для их полного искоренения и вечного забвения мы желаем, чтобы все прошения касательно прежних случаев и разрядные книги [которые рассматривались при назначениях в армии и органах управления] предать огню». ¹⁵²¹⁾ Это аутодафе произвели немедленно.

Чтобы удовлетворить желания аристократии, правительство царя Федора приказало составить книгу княжеских и боярских родословных. В нее также вошел высший слой дворянства, однако в целов книга подчеркивала значение аристократии. Она стала известна как Бархатная книга. ¹⁵²²⁾

Борцы за аристократические принципы желали не только престижа, но и власти. Они задумали план, по которому царю конституционно должны были помогать старшие бояре древних родов. Царь остается верховным правителем страны, однако царская держава делится на несколько государств, каждое из которых возглавляет один из старших бояр – царский наместник.

Эти наместники поселяются навечно в Новгороде Великом, Казани, Сибири и некоторых других регионах. Проект по сути превращал Россию в аристократическую федерацию при верховном правлении царя. Федор был готов принять план, но сначала отправил его на одобрение к патриарху Иоакиму. Патриарх наложил на этот проект вето. Он считал, что претворение этого плана в жизнь приведет к распаду царства на отдельные княжества, что означало бы возвращение к системе уделов с ее междоусобными распрями, и погубит Россию.

Как комментирует Острогорский, «еще раз, незадолго до упразднения московского патриархата [Петром Великим], лидер Русской Церкви действительно продемонстрировал свое национальное сознание». ¹⁵²³⁾

Хотя аристократический план был отвергнут, в правительственных кругах чувствовали, что необходимо что-то сделать для обеспечения высшим боярам определенного места на государственной службе. С этой целью был разработан другой проект – табель о рангах высших постов в органах управления и армии. Он был предшественником гораздо более сложного табеля Петра Великого. Замечательной чертой этого проекта было разделение гражданской и военной службы. ¹⁵²⁴⁾

Первый ранг принадлежал верховному судье; второй – воеводе при царском дворе с функциями своего рода министра обороны. Боярин третьего ранга с титулом наместник Владимира, должен был председательствовать на заседаниях Боярской Думы. Среди служащих более низких рангов были командующие пехотой и кавалерией, начальники военных округов (разрядов), высшие придворные чиновники, уездные управляющие и т.д.

Стоит заметить, что гетман Украины («обоих берегов Днепра») тоже вошел в табель о рангах. Ему присвоили довольно низкий, двадцать пятый, ранг. Получившего упомянули по имени (единственный подобный случай в этом проекте), Иван Самойлович, «верный подданный Нашего Царского Величества». «Он живет вместе с Запорожской армией в малорусском городе Батурине, и они должны быть всегда готовы послужить, где Мы, Великий Государь, Наше Царское Величество, им прикажем».

Об автономном статусе гетмана и Запорожской армии не упоминалось. Это свидетельствует, что правительство царя Федора, точнее один из самых влиятельных в нем людей на тот момент, князь Василий Голицын, желал сократить, или даже ликвидировать, автономию Украины. Во внешней

¹⁵²¹ **1521.** Документы об упразднении местничества см.: СГД, 4,396 и далее; ПСЗ, 2, No 905, с. 374-376. Об упразднении местничества см.: Соловьев, 13,248-250; Шмидт С.О., «Местничество и абсолютизм/ Абсолютизм в России, с.с. 198-199; Ostrogorsky «Das Project einer Rangtabelle» pp. 91-92.

¹⁵²² **1522.** В. Рудаков, «Родословие и родословные книги», ЭС, полутом 52,919. Бархатную книгу опубликовал Н.И. Новиков в Москве в 1787 г. в двух томах.

¹⁵²³ **1523.** Текст проекта разделения России на «государства», каждое в юрисдикции наместника, до сих пор не найден. Мы знаем о нем из краткого изложения, сделанного в канцелярии патриарха, см.: Замысловский, Царствование Федора Алексеевича, 1, приложение, с. XXXIV-XXXV. Cf: Ostrogorsky «Das Project einer Rangtabelle», pp. 92-93. О патриархе Иоакиме см.: Л.М. Савелов-Савелков, «Всероссийский Патриарх Иоаким/ Новик, 1940, No 3 (27), 14-18.

¹⁵²⁴ **1524.** Этот проект опубликовал князь М.А. Оболенский в: Калачов/Архив, 1, II, 1, с. 23-35. Краткое изложение см.: Соловьев, 13, 252. Подробное изучение плана см.: Ostrogorsky «Das Project einer Rangtabelle» (полный немецкий перевод документа, с. 94-102). См. также: Милюков, Очерки, 3,228.

политике Голицын выступал за соглашение с Польшей, по которому правый берег Украины (кроме Киева) в 1686 г. отойдет полякам. Кроме того, Голицын не любил Самойловича, с которым (и с князем Григорием Ромодановским) он не ладил во время второй Чигиринской кампании 1678 г.

Характерной чертой проекта являлось то, что в нескольких случаях русские названия чинов сопровождалось греческими (византийскими). Это говорит о том, что в подготовке проекта принимал участие человек, или люди, знакомые с греческим языком. Много таких состояло в окружении патриарха Иоакима, что делает вероятным его доброжелательное отношение к этому плану. Проект был как раз готов для окончательного одобрения царем Федором, когда тот умер, после чего проект оставили.

Для модернизации Московского государства было важно навести порядок в хаотичной системе департаментов центральной администрации – системе приказов. Царь Алексей увеличил неразбериху, создав Приказ Тайных Дел, первоначально как свою канцелярию, но впоследствии передав ему управление своими личными поместьями. В первоначальной форме целью этого приказа было подчеркнуть усиление царского контроля над деятельностью правительства. Смещение государственных и личных дел царя, происшедшее в результате придания приказу новых функций, привело к возвращению на удельный путь и затушевыванию идеи абсолютизма. После смерти Алексея этот приказ-гибрид был упразднен.

Правительство царя Федора старалось реорганизовать структуру центральной администрации, объединяя небольшие приказы сходными функциями в более крупные и комплексные. Еще до царствования Федора управление делами вотчин и поместий бояр и дворян, а также проведение переписей было сконцентрировано в Поместном приказе.

При Федоре, в 1678 г., Пушкарский (артиллерийский) приказ слили с Рейтарским (кавалерийским) приказом. За 1679-1680 гг. объединили несколько финансовых приказов. Эта реформа была завершена в 1684 г.¹⁵²⁵⁾

Во второй половине XVII в. государство уделяло значительное внимание организации регулярной почтовой связи между Москвой и зарубежными странами.¹⁵²⁶⁾ Русское правительство нуждалось в ней для поддержания дипломатических и торговых отношений как с Западом, так и с Востоком. Западине правительства и купцы, в свою очередь, тоже были заинтересованы в подобной службе.

В 1665 г. царь Алексей дал распоряжение Приказу Тайных Дел заключить контракт с голландским купцом, Иоганном ван Сведеном, на организацию почтовой службы. За жалованье 1 200 рублей в год плюс 1000 рублей на расходы ван Сведен взялся доставлять почту в Москву из Западной Европы каждые две недели и из Турции, Ирана и Индии периодически, с неопределенными интервалами.¹⁵²⁷⁾

В 1667 г. ван Сведена поручили строительство в Дединово (на реке Оке) первого из нескольких запланированных морских судов для каботажного по Каспийскому морю. Флотилия, предполагалось, будет поддерживать торговые отношения с Персией и Средним Востоком, а также будет полезной для почтового сообщения между Москвией и Ираном. Племянника ван Сведена, Давида Бутлера, назначили капитаном первого (и единственного) построенного судна «Орел». ¹⁵²⁸⁾ Во время разинского восстания этот корабль был сожжен казаками.

После смерти ван Сведена его вдова и племянник были готовы ваять на себя его контракт, однако вскоре, по настоянию Ордина-Нащокина, почтовую службу поручили заботам датчанина Леонарда Карселеса, сына Петра Марселеса, купца и промышленника, служившего русскому правительству в качестве дипломата с 1640-ых гг. Ордин-Нащокин снова консультировался с Петром Марселесом при подготовке Новоторгового Устава. Леонард Марселес заключил с рижским почтмейстером соглашение о почтовых маршрутах из Риги в Новгород и Москву через Псков. По

¹⁵²⁵ **1525.** Н.В. Устюгов, «Эволюция приказного строя Русского государства в XVII в.»/ Абсолютизм в России, с. 159-161.

¹⁵²⁶ **1526.** И.П. Козловский, Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве. В2-хт.;Amburger, pp. 154-160.

¹⁵²⁷ **1527.** РИБ, 21, кол. 1065.

¹⁵²⁸ **1528.** Соловьев, 12, 566-569; Козловский, Первые почты, с. 68. Именно в Дединово в 1688 г. Карстен Брандт (один из мастеров, приглашенных на строительство «Орла») починил для молодого царя Петра (будущего императора Петра Великого) старое английское парусное судно, первое из всех, какие Петр когда-либо видел и на которых ходил. Соловьев, 14,448; Богословский, Петр 1,1,64-66.

соглашению с почтмейстером Вильно в 1669 г. организовали почтовый путь Берлин-Вильно-Смоленск-Москва. В 1670 г. Леонард Марселлис умер, его отец скончался двумя годами позже. Русскую линию этого рода тогда представил сын Леонарда, Петр, умерший в 1675 г.

В тот же год, по рекомендации боярина Артамона Сергеевича Матвеева (преемника Ордина-Нащокина на посту главы Посольского приказа), царь Алексей доверил управление почтовой службой обрусевшему голландцу, Андрею Андреевичу Виниусу, сыну Андрея Денисовича Виниуса, в 1632 г. подучившего царский патент на строительство железоделательного и оружейного завода под Тулой. Испытывая недостаток средств, Андрей Денисович был вынужден принять в качестве партнеров Петра Марселлиса и его родственника Акема. В 1640-вых гг. эти двое удалили Виниуса из дела и стали владельцами. Назначение А.А. Виниуса, таким образом, было своего рода новым поворотом в усобице между семьями Виниуса и Марселлиса.

Андрей Андреевич Виниус оказался прекрасным почтмейстером. Он продолжал возглавлять почтовую службу двадцать шесть лет. Кроме того, в 1677 г. его назначили дьяком (секретарем) Аптекарского приказа, а в 1689-м – дьяком Посольского приказа.

Модернизация русской армии в XVII в. наложила на страну новое финансовое бремя. В 1620-х гг. ежегодные расходы России на вооруженные силы составляли около 275 000 рублей. К 1680 г. они достигли примерно 700 000 рублей.¹⁵²⁹⁾

В 1680 г. готовые к действиям вооруженные силы Московии состояли из (1) дворян, около шестнадцати тысяч; (2) московских стрельцов, двадцать тысяч; (3) регулярной кавалерии (рейтары) тридцать тысяч; и (4) регулярной пехоты (солдаты), больше шестидесяти тысяч.¹⁵³⁰⁾

Во второй половине XVII в. московские вооруженные силы стояли несколькими группами по южной и западной границам царства. На этом основании было создано несколько военных округов под названием разряды.¹⁵³¹⁾

В 1654 г., после захвата Смоленска, организовали Смоленский разряд, а в 1656-м, в начале войны со Швецией, Новгородский разряд.¹⁵³²⁾ В 1663 г. создали Белгородский разряд, как оплот против крымских татар, а два года спустя – Севский разряд для защиты от потенциальных нападений поляков и антимосковских отрядов украинских казаков.

Система военных округов постепенно распространилась на большую часть России. После подавления восстания Разина появился Казанский разряд. В Сибири, Тобольске и Томске, разряды существовали с 1602 и 1627 гг. соответственно. В 1676 г. Енисейск стал центром отдельного разряда.¹⁵³³⁾

Организация системы военных округов была завершена в 1680 г., когда в центральной части Московии создали четыре разряда – Московский, Владимирский, Тамбовский и Рязанский. Там обучали рекрутов, собирали вооружение и припасы для внешних разрядов. Чтобы упростить финансирование разрядов и сделать их экономически независимыми, средства от налогов, собираемых в городах, принадлежащих внешним разрядам, не отправлялись в центральный финансовый приказ в Москве, а оставались в распоряжении властей каждого округа и использовались на местах. В конце концов разряды дослужили моделью для губерний, введенных царем Петром.

II

К середине XVII в. в государственных доходах России значительную роль стали играть косвенные налоги, хотя их общий объем все еще был меньше, чем прямых. Традиционным прямым налогом в Московии являлся налог на землю, единицей которого была соха (см. глава 1). Два основных источника косвенных налогов составляли таможенные пошлины и откуп продаж спиртного.

Продолжительные войны с Польшей (1654-1667 гг.) и Швецией (1656-1659 гг., формально

¹⁵²⁹ **1529.** Милуков, Государственное хозяйство, с. 36,39-40.

¹⁵³⁰ **1530.** Очерки, 4,448.

¹⁵³¹ **1531.** О термине разряд см.: Lantzeff, Siberia, n.5, p.34.

¹⁵³² **1532.** О военных округах (разрядах) второй половины XVII в. см.: Милуков, Очерки, 1, 152-153,198-199; Очерки, 4,392-394,449-450.

¹⁵³³ **1533.** Lantzeff, Siberia, pp. 34-38.

окончилась в 1661 г. по Кардисскому договору) пошатнули русские финансы. Появилась настоятельная потребность в реформах финансового управления. И тут появился А.Л. Ордин-Нащокин, который и взял на себя инициативу их проведения.

Подход Ордина-Нащокина к проблеме не был исключительно техническим. Он осознавал необходимость увеличения русского национального производства и дохода в интересах народа – увеличения всенародных пожитков. Он считал купеческое сословие основным двигателем экономического прогресса, а косвенные налоги – главной опорой государственного бюджета.

Русские купцы страдали от конкуренции иностранных торговцев, особенно с Запада, которым московское правительство еще во второй половине XVI в. пожаловало значительные привилегии. Поэтому, на всем протяжении XVII столетия, русские купцы продолжали просить царя упразднить эти привилегии. Внутри страны, русские купцы имели основания жаловаться на притеснения со стороны предьявителей администрации. Кроме этого, и в самом купеческом классе не было единства. Розничные торговцы, принадлежащие к тягловым городским общинам (посадам), возражали против преимуществ состоятельных оптовых купцов (гостей).

Начиная свои реформы, Ордин-Нащокин вынужден был принимать во внимание все эти противоречия. В то же время он не хотел включать иностранных купцов из русской торговли, поскольку это во многих отношениях было выгодно правительству, а также способствовало развитию промышленности.

Ордин-Нащокин начал экспериментировать с намечаемыми реформами еще до окончания войны с Польшей. В 1665 г., между двумя раундами незавершенных переговоров с поляками, его в воеводой во Псков, и он немедленно начал реорганизацию муниципальной администрации, торговых правил и системы пошлин.

Пытаясь положить конец притеснениям со стороны воеводы, дьяков своей администрации и богатейших купцов, Ордин-Нащокин создал муниципальный совет, чтобы представлять псковскую городскую общину. Посадским приказали избрать пятнадцать представителей на трехлетний срок. Каждый год пять человек из них, по очереди, должны были находиться на службе. Каждые три года надлежало проводить новые выборы. В обязанности муниципального совета входило рассмотрение тяжб между посадскими и уголовных дел, кроме убийств и государственной измены, которые оставались в ведении суда воеводы.¹⁵³⁴⁾

Чтобы привлечь во Псков иностранных купцов, Ордин-Нащокин установил две ежегодные ярмарки, с 6 января и с 9 мая, продолжительностью в две недели каждая. Во время ярмарок пошлины не собирались.

Иностранные купцы, однако, должны были оплачивать одну треть стоимости покупаемых ими товаров не товарами, а серебряным гульденами (иохимсталерами, по-русски – ефимками). Русским купцам затем полагалось в таможене обменивать ефимки на московскую валюту. Эта практика составляла один из главных путей, по которому московское правительство получало серебро. Ефимки переплавляли в московские серебряные монеты, при значительной выгоде для государственной казны.

Чтобы предотвратить конкуренцию между русскими купцами и укрепить их позицию в сделках с иностранцами, Ордин-Нащокин рекомендовал каждому оптовому торговцу принимать в дело розничных купцов.¹⁵³⁵⁾ Подобная форма кооперации существовала в Московии и раньше в рамках семейных объединений (торговых домов).

Попытка Ордина-Нащокина ввести во Пскове муниципальное самоуправление встретило противодействие как со стороны представителей администрации, так и со стороны самых богатых купцов. В Москву пошли жалобы. Боярская Дума отменила нововведения. Царь заменил Ордина-Нащокина на посту воеводы Пскова его врагом – князем Иваном Андреевичем Хованским. Однако эксперимент Ордина-Нащокина с торговыми и таможенными правилами не был забыт. Два года спустя ему предоставили возможность применить свои идеи более масштабно при подготовке государственного закона по торговле и пошлинам, обязательного для всей Московии.

При подготовке Новоторгового Устава его составители уделили серьезное внимание челобитной русских купцов царю Михаилу от 1646 г., а также Таможенному Уставу от 1653 г. Кроме того, Ордин-Нащокин консультировался с Петром Марселисом как с экспертом по внешней торговле.¹⁵³⁶⁾

1534 **1534.** ДАИ, 5, 4-5.

1535 **1535.** Там же, 5,5-7.

1536 **1536.** О роли Марселиса в подготовке Новоторгового Устава см.: Базилевич, Новоторговый Устав 1667 г., ООИ, 1932, No 7, с.с. 599-603; Amburger, pp. 139-150.

Новоторговый Устав (введенный в действие 22 апреля 1667 г.) стал важной вехой в экономической истории России.¹⁵³⁷ Его составили в московском Посольском приказе под руководством Ордина-Нащокина, который лично написал вступительную статью.

Лейтмотивом Устава является то, что торговлю следует считать делом государственной важности, правительство должно поощрять купцов и предоставлять им свободу в ведении дела.

Во внешней торговле правительство с помощью Устава стремилось достичь активного торгового баланса. Это соответствовало понятиям и практике, существовавшим в то время на Западе (принцип меркантилизма). Поэтому главными целями Новоторгового Устава были увеличение импорта из заграницы золота и серебра, стимулирование товарооборота для сбора больших таможенных пошлин и помощь русским купцам в конкуренции с иностранцами.

Обычная таможенная пошлина, по Уставу от 1653 г., составляла 5 процентов, однако западные купцы должны были выплачивать её золотыми дукатами или серебряными иохимсталерами (ефимками) по установленному курсу, составлявшему лишь половину от реального. Экспорт золота и ефимок запрещался. Иностранные купцы имели право продавать товары русским оптовикам, но не розничным купцам. Западным купцам дозволялось торговать в Архангельске и в городах, расположенных по западной границе Московии. Если они хотели доставить свои товары в Москву, и продать их там, им приходилось платить двойную пошлину. Если какой-либо иностранный купец продавал товары розничному торговцу, и товары, и полученные им деньги подлежали конфискации. Центрально-азиатская торговля шла через астраханскую таможню, а также тарскую и тобольскую в Сибири.

Процесс модернизации русских финансов во второй XVII в. коснулся как органов центральной финансовой администрации, так и системы налогов – прямых и косвенных – и их сбора.

К концу правления царя Федора Приказ Большой Казны стал самым важным финансовым учреждением, занимающимся сбором косвенных налогов (акцизов), а Стрелецкий приказ – управлением прямыми налогами (подходными).

Успешной реформой в деле косвенного налогообложения явилось установление единой пятипроцентной пошлины, введенной Таможенным Уставом от 1653 г. и подтвержденной Новоторговым Уставом 1667 г.

Снова и снова, кроме сбора пошлин, правительство продолжало облагать купцов чрезвычайными дополнительными налогами: пятой деньгой (двадцати процентный подходный налог), десятой деньгой (десяти процентный подходный налог). Эта практика началась в 1614 г. в период восстановления после опустошений Смутного времени.¹⁵³⁸

В 1652 г., в ответ на настойчивое требование патриарха Никона принять меры к ограничению пьянства, царь Алексей издал указ об упразднении откупа алкогольных продаж и замене его государственной монополией.¹⁵³⁹ Заинтересованность продавцов спиртного в увеличении продаж исчезла, продавать алкоголь на разлив запрещалось, а лавки должны были быть закрыты по воскресеньям и во время постов. Это привело к значительным потерям для казны. Одиннадцать лет спустя, во время финансового кризиса, к которому привела война с Польшей и провал эксперимента с медными деньгами, Боярская дума отменила указ от 1652 г. и восстановила систему откупа алкогольных продаж.¹⁵⁴⁰

Относительно взимания прямых налогов правительство царя Федора в 1679 г. провело важную реформу. Взамен старой посошной системы единицей налогообложения было решено сделать двор. В 1677-1678 гг. произвели перепись всех тягловых дворов. Как и раньше, дворовые рабы (холопы)

¹⁵³⁷ **1537.** Текст Новоторгового Устава опубликован в: СГГД, 4, № 55, и в: ПСЗ, 1, № 408. Последнее издание содержит несколько дополнительных статей, одобренных 7 мая 1667 г. Выдержки из русского текста в: Хрестоматия по истории СССР, 1 (4 изд., Москва, 1951), с.с. 462-463. В 1941 году (или несколько ранее) А.И. Андрееву удалось найти подлинную рукопись Новоторгового Устава. Об источниках и подготовке Устава см.: К.В. Базилевич, «Новоторговый Устав 1667 г.», с.с. 589-622; А.И. Андреев, «Новоторговый Устав 1667 г.», ИЗ, 13 (1942), 303-307. Ср. также Ляшенко, История народного хозяйства СССР, 1 (1947), 311-312.

¹⁵³⁸ **1538.** Хронологический Список наложения дополнительных налогов за период 1654-1680 гг. см.: Милуков, Государственное Хозяйство, с. 61.

¹⁵³⁹ **1539.** ААЭ, 4, № 59; сокращенный вариант в: ПСЗ, 1, № 72. Ср. Милуков, Государственное Хозяйство, с.61.

¹⁵⁴⁰ **1540.** Милуков, там же.

бояр и дворян освобождались от налога. Однако рабов, поселенных их хозяевами на землю – задворных или деловых людей, – включили тогда в тягловое население.

Для сбора прямых налогов подсчитали количество дворов в каждой городской общине (посаде) и каждом сельском районе (уезде) и высчитали общую сумму ожидаемых от налогов поступлений. Представители жителей затем разделили эту сумму в соответствии с платежеспособностью каждого члена общины.¹⁵⁴¹⁾ В указе от 5 сентября 1679 г. говорилось, что это сделано для того, чтобы богатые в пропорции не платили меньше, чем бедные, а бедные не были пропорционально отягощены больше богатых.¹⁵⁴²⁾

Значительная часть прямых налоговых поступлений объединялась в один налог под названием стрелецкие деньги, поскольку в большинстве своем они ассигновались на содержание отрядов стрельцов. В зависимости от платежеспособности налогоплательщика и уровня благосостояния города или уезда, в котором был расположен двор, он платил от 60 копеек до 2 рублей ежегодно в качестве своей доли в этом налоге.

Кроме налогообложения, другим источником государственного дохода являлись прибыли от торговли и промыслов, находящихся во владении и управлении правительства. Самым доходным промыслом были зырянские солеварни в Соликамском уезде, годовое производство которых доходило до миллиона пудов соли с валовым доходом от продаж в 70 000 рублей. Производство поташа в Нижегородской губернии приносило не менее 10 000 рублей в год. О государственных рыболовецких артелях на Нижней Волге мы имеем лишь неполную информацию. Согласно Килбургеру, доход от продажи икры составлял примерно 40 000 талеров (около 20 000 рублей).¹⁵⁴³⁾ Общая сумма доходов этой категории неизвестна. Фискальные заведения и торговлю контролировал Приказ Большой Казны. Давайте кратко рассмотрим государственный бюджет России на 1680 г. (записей о предыдущих государственных бюджетах до сих пор не обнаружено).¹⁵⁴⁴⁾ Суммы доходов и расходов давались отдельно по каждому приказу. Общих подсчетов не производилось. Чтобы дать более ясную картину баланса, необходимо произвести вычисления. Эту работу проделал Милюков.¹⁵⁴⁵⁾

Годовой доход от прямых налогов – как регулярных, так и чрезвычайных – составлял примерно пятьдесят процентов общей суммы; от косвенных налогов – около 40-45 процентов; от других источников (включая судебные пошлины) – 5-10 процентов. Совокупный доход составлял 1 220 367 рублей. Это меньше суммы в 1 311 000, которую Котошихин дает для начала 1660-х.¹⁵⁴⁶⁾

Государственные расходы Милюков перечисляет по следующим пунктам:

Армия примерно 700 000 рублей

Царский двор (содержание и правление) 224 366

Государственные промыслы и торговля 67 767

Пенсии (пособия) 41 857

Средства связи 36 481

¹⁵⁴¹ **1541.** Н.В. Устюгов, «К вопросу о раскладе повинностей по дворовому числу в конце XVII в.»/ Б.Д. Грекову ко дню семидесятилетия. Сборник статей. – Москва, 1952, с.

¹⁵⁴² **1542.** Там же, с. 221, со сноской на соответствующие архивные документы и АИ. 5, № 48, с. 72-75.

¹⁵⁴³ **1543.** И. Килбургер, Краткое известие о русской торговле (Киев, 1915), с. 94. Цитируется в: Очерки, 4,436.

¹⁵⁴⁴ **1544.** Текста государственного бюджета на 1680 г. см. в: Милюков, Государственное хозяйство, приложение 1, с. 551-568.

¹⁵⁴⁵ **1545.** Подученные Милюковым числа проверили С.Г.Струмилин и С.М. Троицкий. Струмилин, «К вопросу об экономике петровской эпохи»/ Полтава (сборник статей) (Москва,1959), с.179-189; Троицкий, «Финансовая политика русского абсолютизма во второй половине XVII и XVIII вв.»/ Абсолютизм в России, с. 292-294. Ср.: Очерки, 4, с. 438.

¹⁵⁴⁶ **1546.** Котошихин, гл. VII, ч. 48, с. 138 третьего издания. С другой стороны, котошихинская оценка ежегодного дохода от сибирских мехов (примерно 600 000, см. гл. VII, ч. 7, с. 104) значительно больше суммы, вычисленной Милюковым (102 021), ср.: Fisher, The Russian Fur Trade, p. 111. К тому же, у Котошихина в конце гл. VII есть постскрипtum, сделанный другим почерком, что в сумму совокупного государственного дохода не входит доход от сибирских мехов.

Общественные здания 100
Администрация 18 692
Итого: 1125323 рублей

Таким образом, примерно шестьдесят процентов государственных расходов составляли расходы на национальную оборону.

III

Ко времени правления царя Федора Россия находилась на распутье во многих смыслах этого слова. В политическом плане идея абсолютной царской власти, казалось, победила, однако аристократия не отказалась от притязаний на долю этой власти. А церковные иерархи, хотя и поддерживали власть царя, фактически руководили его политикой, особенно в церковных делах.

Реформы армии и органов управления еще не были завершены. На отряды стрельцов, поскольку они не входили в регулярную армию, положиться было нельзя. Многие стрельцы все еще находились под влиянием староверов.

В социальном плане крепостная зависимость крестьян в господских владениях приближалась к рабству. Крестьянское противодействие выражалось преимущественно в их попытках бежать, хотя в некоторых случаях они оказывали и открытое сопротивление правительственным агентам, посланным на розыск беглецов.¹⁵⁴⁷) Все это подрывало стабильность режима. Московское правительство ничего не предпринимало, чтобы остановить продолжающееся усиление контроля господ над крестьянами. Хотя есть некоторые свидетельства, что князь Василий Голицын, один из влиятельных людей в администрации царя Федора и ведущий сановник во время регентства царевны Софьи, сам лично выступал за освобождение крестьян.¹⁵⁴⁸)

Московия также испытывала муки глубокого религиозного кризиса. Раскол староверов не только разрушил единство Русской Церкви, но и создавал угрозу самому государству, поскольку староверы находили сочувствие и поддержку среди тех, кто был не согласен с государственной политикой. Из-за раскола никонианская церковь потеряла десятки тысяч преданных членов. Отношения между лидерами господствующей православной церкви и староверами – гонителями и гонимыми – стали исключительно мучительными и враждебными. В то же время вожди обеих сторон одинаково непреклонно относились к Западу и старались остановить продолжающееся и неизбежное проникновение в Московию западных идей и западного образа жизни.

Во время правления царя Федора аристократия предприняла попытку объединиться в качестве господствующего высшего слоя русского общества и государства. Почти в оппозиции к этому дворяне стремились обеспечить себе те же права и привилегии, которыми располагала аристократия, и, таким образом, влиться в общий объединенный класс землевладельцев.

И бояре, и дворяне могли владеть и владели вотчинами (наследственными имениями) и поместьями (военными пожалованиями). Однако самые крупные вотчины принадлежали боярам, и исторически вотчина являлась главным оплотом боярской формы земельного права, как поместье – дворянской (особенно мелких дворян).

Первоначально поместье не было наследуемым имением. Помещик мог владеть им и использовать его только, пока он продолжал военную службу. Если он не должным образом исполнял свои обязанности, его поместье конфисковывали.¹⁵⁴⁹) Человеческая природа – желание обеспечить себе, своей семье и своим детям средства к существованию – побуждала дворянина сделать поместье наследственным, то есть, говоря на языке юриспруденции, превратить свое поместье в вотчину.

Традиционно бояре, занимавшие командные позиции как в армии, так и в администрации, считали своим почетным долгом участвовать в военных кампаниях во главе своих отрядов. До середины XVI в. не существовало специальных правил, определяющих, какое количество воинов должен выставить каждый боярин.

Ситуация изменилась с введением служебного устава от 1556 г., по которому военная служба бояр и других владельцев вотчин приравнивалась к службе держателей поместий. Количество полностью вооруженных конников, подлежащих мобилизации от каждого землевладения (вотчины или поместья), исчислялось в зависимости от размеров имения (см. гл. I).

¹⁵⁴⁷ **1547.** Манков, Развитие, с. 107-108.

¹⁵⁴⁸ **1548.** Ключевский, Сочинения, 3,353-354; Платонов, Москва и Запад, с. 121.

¹⁵⁴⁹ **1549.** Неволлил, Полное собрание сочинений, 4,254.

После этого указа различие между вотчиной и поместьем стало менее значительным, с точки зрения эффективности их военной службы. Правительство после этого разрешило держателю поместья, если он сам был стар или немощен, отправлять вместо себя на военную службу своих сыновей, братьев, племянников или других родственников мужского пола. После смерти его поместье могло передаваться его сыновьям или ближайшим родственникам на тех же условиях службы. Эту практику легализовало Соборное Уложение 1649 г. (Соборное Уложение, глава VII, статья 17).

И вотчинник, и помещик стремились укрепить свой контроль над крестьянами-арендаторами в его имении. Хотя, по Соборному Уложению 1649 г., крестьянин-арендатор потерял свободу передвижения и был прикреплен к земле, которую обрабатывал, юридически он еще признавался как личность. Он владел личным и движимым имуществом и имел право обращаться в суд.

Реально ситуация была иной. Крестьянин находился в административной власти хозяина имения и, будучи лишен права уйти, имел мало шансов возместить ущерб, нанесенный ему его господином. Обиженный слишком сильно, он мог убежать на юг, в пограничные степные районы, однако, если правительственные агенты его находили и арестовывали, он мог быть насильно возвращен в прежнее имение. В 1650-х и 1660-х гг. были арестованы десятки тысяч беглых крестьян-арендаторов.¹⁵⁵⁰⁾

По желанию господин мог передать свои права на беглого крестьянина третьей стороне, даже до его поимки, например, покупателю его вотчины или своим кредиторам в качестве уплаты за заем. Он мог даже подарить свои права монастырю.¹⁵⁵¹⁾ Постепенно такие передачи превратились в обычную практику не только относительно беглых крестьян, но и тех, кто оставался верным своему месту. Первый из известных прецедентов произошел в 1668 г., второй – в 1675 г.¹⁵⁵²⁾

Продажа крестьян-арендаторов отдельно от земли, на которой они жили, противоречила в то время писаным законам. Для легализации подобной передачи продавец должен был написать отпускную (удостоверение об освобождении), а передаваемый крестьянин подписать подрядную (контракт арендатора с новым господином).¹⁵⁵³⁾ Делалось ли это в двух упомянутых выше случаях, нам не известно.

Однажды начавшись, эта практика продолжилась и распространилась, а требование освобождения и соглашения арендатора превратилось в чистую формальность, если вообще соблюдалось. В указе, изданном в 1721 г., Петр Великий написал, что мелкие дворяне в России привыкли и до сих пор продают крестьян-арендаторов и домашних холопов, как скот, «чего больше нет нигде в мире». Петр приказал ограничить подобную практику, «если невозможно положить ей конец», то по крайней мере продавать всю семью, но никого из членов по отдельности.¹⁵⁵⁴⁾ Проконтролировать исполнение этого указа было невозможно.

IV

Образование – один из самых важных факторов культурного развития нации. Ко второй половине XVII в. Московия располагала некоторыми условиями для начального образования, однако в ней не было ни средних школ, ни высших учебных заведений.

Двумя наиболее образованными группами являлись духовенство и служащие органов администрации – дьяки и подьячие. Что касается бояр и дворян, то в первой половине XVII в. не все из них даже умели читать и писать, однако к концу века процент грамотности значительно увеличился. За счет посадских. По подписям в протоколах нескольких московских посадских общин, высчитано, что в 1677 г. подписывающихся было 36 процентов, а в 1690 г. – между 36 и 52 щэоцентами.¹⁵⁵⁵⁾ Среди крестьян грамотность была минимальной в течение всего XVII в. (немного

¹⁵⁵⁰ **1550.** Об организации сыска и задержания беглых крестьян во второй половине XVII в. см.: А.Г. Манков, Развитие, с. 82-119.

¹⁵⁵¹ **1551.** Ельяшевич, 2,126; Манков, Развитие, с. 199.

¹⁵⁵² **1552.** Ельяшевич, 2,127; Манков, Развитие, с. 208-209

¹⁵⁵³ **1553.** Ельяшевич, 2,127.

¹⁵⁵⁴ **1554.** Указ от 1721 г. цитирует Ельяшевич, 2,219.

¹⁵⁵⁵ **1555.** А.И. Соболевский, Образованность Московской Руси XV-XVII вв. (С.-Петербург, 1892); Он же, Славяно-русская палеография (2-е изд., С.-Петербург, 1908), с. 6-11; С.К. Богоявленский в: Очерки, 4,555.

выше среди государственных крестьян в северной Руси).

Что касается высшего образования, то православная церковь возражала против обращения к помощи европейцев, поскольку они опасались влияния со стороны католических и протестантских учителей. Два других потенциальных источника составляли греческие и западнорусские православные ученые. Еще в 1632 г. патриарх Филарет обращался к образованному греческому священнику с просьбой организовать в Москве духовное училище, но после смерти Филарета проект забросили (см. главу 3).

В 1640 г. киевский митрополит Петр Могила предложил царю Михаилу прислать в Москву киевских ученых, чтобы организовать школу для обучения латинскому и греческому языкам. Из этого плана ничего не вышло, однако несколько лет спустя, в начале царствования царя Алексея, Ф.М. Ртищев открыл подобную школу по собственной инициативе.

В 1665 г. в Москве создали посолу для обучения латинскому языку и русской грамматике, для которой было построено специальное здание в Спасском монастыре «за иконным рядом» (Заиконо-Спасская школа). Ее возглавил выдающийся ученый и поэт Симеон Полоцкий. Цель школы состояла в подготовке дьяков и подьячих, административных органов. Сам Симеон Полоцкий преподавал там по меньшей мере два года.¹⁵⁵⁶⁾

Грекофильские круги Москвы подозревали Полоцкого, выпускника Киевской Академии, в склонности к римскому католицизму, да и вообще были против обучения латыни. В 1680 г. школу, основанную на обучении греческому языку, организовали в Московском Печатном дворе, преимущественно для подготовки собственных сотрудников.

Московская элита так остро нуждалась в знании латыни – в тот период важного средства освоения западной науки, – что в 1682 г. был разработан устав учебного заведения, объединяющего обучение греческому и латинскому языкам – Славяно-Греко-Латинской академии.¹⁵⁵⁷⁾

В учебный план академии входило изучение грамматики, поэтики, риторики, диалектики, философии, юриспруденции и богословия. Ректор и преподаватели должны были быть «благочестивыми и из набожной семьи, воспитанными в восточной православной вере русских или греков». Школа «должна быть открытой для людей [православного вероисповедания] любого чина, положения и возраста без установления различий». Главной целью академии являлось укрепление и защита православной веры. Ректор и преподаватели становились хранителями Национальной библиотеки. Еретические книги, обнаруженные во владения частых лиц, подлежали конфискации или передаче хранителям.

Предлагалось, что все иноземные ученые перед поступлением на русскую службу будут проходить проверку у руководства академии: в случае неодобрения, изгоняться из России. Люди, обвиненные в еретическом учении или богохульстве против православной церкви, допрашиваются ректором и, в случае виновности, подлежат сожжению на костре. Православный, перешедший в католичество, лютеранство или кальвинизм, подвергается такому же наказанию. Это было попыткой установить строгий церковный надзор над образованием всех русских и силой подавить любую оппозицию подобному контролю.

Царь Федор и патриарх Иоаким одобрили устав академии, однако только во время регентства царевны Софьи подходящие греческие ученые, братья Иоаникий и Софроний Лихуды, были приглашены и привезены в Москву. Официально академию открыли в 1687 г. Через два года молодой царь Петр сверг и заключил в темницу царевну Софью, а в 1700 г., после смерти патриарха Адриана (преемника Иоакима), Петр начал свои реформы, направленные на разрушение церковной монополии на образование и просвещение. Славяно-Греко-Латинская академия стала ядром Московской Духовной Академии, а светское образование и наука развивались независимо от нее.

Во второй половине XVII в. двумя важными институтами, через которые западные идеи и образ жизни проникали в высший слой московского общества, были царский дворец и Посольский приказ.¹⁵⁵⁸⁾

¹⁵⁵⁶ **1556.** Об этом и последующем см.: И.Е. Забелин, «Первое водворение в Москве греко-латинской и общей европейской науки»/ Чтения, 1886, IV, ч. 1; Соловьев, 13, 254; Очерки, 4,565-566; Милюков, Очерки, 2, ч. II, 696-698.

¹⁵⁵⁷ **1557.** Устав Славяно-Греко-Латинской академии опубликован Н. Новиковым в его: Древняя Российская Вивлиофика, 6 (2-е изд., Москва, 1788), 390-420 и 16 (2-е изд., Москва, 1791), 295-306. Краткое изложение: Соловьев, 13,254-257. Ср.: Очерки, 4, 566-567; Милюков, Очерки, 2, ч. II, 698-701.

¹⁵⁵⁸ **1558.** О последующем см.: Соловьев, 13,182-183; Ключевский, Сочинения, 3,270-281, 352-363; Платонов, Москва и Запад, гл. 3; Billington, pp. 144-173.

Западнорусские ученые (украинские и белорусские), питомцы Киевской Академии, были проводниками западной гуманитарной науки. Киевские ученые, приглашенные в Россию в конце 1640-х и 1650-е гг., были специалистами по греческому языку. Обучение в Киевской Академии, однако, строилось на латыни.

Самым влиятельным западнорусским ученым в последнюю часть царствования Алексея и первые четыре года царствования Федора являлся разносторонний Симеон Полоцкий (1629-1680 гг.). Латынь была языком его научных исследований. Он хорошо знал также польский, но не был знаком с греческим. Полоцкого призвал в Москву царь Алексей в 1663 г. Три года спустя он принял участие в церковных Соборах 1666 и 1667 гг., заклеивших староверов. Полоцкий перевел на латынь некоторые материалы для Паисия Лигарида и написал трактат против учения старообрядцев.

Симеон Полоцкий был активным проповедником (после его смерти опубликовали два тома его проповедей) и поэтом (он сочинял по-русски, польски и на латыни). Он ввел в русскую литературу силлабическую систему стихосложения поляков, которая займет главенствующее положение в русской поэзии на последующие восемьдесят лет. Полоцкий также сыграл роль в развитии русского театра, Он возбудил интерес царя Алексея к театральным спектаклям, рассказывая ему об украинских и польских драмах. Полоцкий написал в этом жанре два произведения – «Комедию притчи о блудном сыне» и «Три юноши в огненном горниле». ¹⁵⁵⁹⁾

Однако царь Алексей обратился за помощью в организации первого театра в Москве не к западным русским и не к полякам, а к немцам. В июне 1672 г., по совету Артамона Матвеева, царь поручил пастору Иоганну Готфриду Грегори из Немецкой Слободы поставить пьесы на библейские сюжеты в специально выстроенном для этого новом здании в царском селе Преображенское. Первый спектакль («Эсфирь» состоялся 17 октября. Позже представляли переложение последних актов «Тамерлана Великого» Марло и комедию о Бахусе и Венере.

Сначала спектакли играли на немецком языке, но вскоре пьесы перевели на русский, и Грегори подготовил русских актеров. В некоторых постановках особое место принадлежало инструментальной музыке и пению. После смерти царя Алексея и отставки Матвеева спектакли прекратились. ¹⁵⁶⁰⁾

В 1667 г. царь Алексей назначил Симеона Полоцкого наставником своего старшего сына царевича Алексея, а когда тот умер – наставником Федора, следующего царевича по старшинству. Полоцкий также руководил образованием царевны Софьи. Федор овладел польским языком, увлекался польскими книгами, любил польское платье и музыку.

При царском дворе и среди бояр распространилось полонофильство. Василий Голицын и другие бояре знали польский язык и имели в своих библиотеках польские книги. Дом Голицына был выстроен и обставлен в западном стиле.

С польским культурным влиянием соперничала немецкая культура, шедшая из стран центральной и северной Европы (германских государств, Голландии, Дании и Швеции) либо непосредственно, либо через Немецкую Слободу. Ее воздействие чувствовалось и в театре, и в изобразительном искусстве, и в музыке, и в технике. Послед аспект оказался наиболее важным для ближайшего будущего.

Накопление технического знания, которому способствовали селившиеся в Московии немецкие мастера и промышленники, продолжалось в течение всего XVII в. К 1682 г. русская элита развивала различные виды ремесла, отличающимся высоким качеством.

Чтобы развить и освободить потенциальные творческие способности, было необходимо дать москвитам возможность овладевать основами науки и технологии, или открывая соответствующие школы на Руси, или отправляя русских за границу учиться в западных школах. Это понимал царь Борис Годунов в начале XVII в., однако преждевременная смерть нарушила его планы.

Только во второй половине XVII в., при помощи киевских ученых, в Москве появились школы, где обучали гуманитарным наукам, однако так и не было открыто школ с преподаванием естественных и технических наук.

Русь нуждалась в технической модернизации. Этот процесс мог пойти быстрее или медленнее, принять более широкий или более узкий масштаб. Решающий толчок дал Петр Великий.

V

¹⁵⁵⁹ **1559.** О Симеоне Полоцком см.: Петухов, с. 271-283; R.Picchio, pp. 311-320,353-355; Tschizevskiy, pp. 346-358.

¹⁵⁶⁰ **1560.** Н.Н. Евсинов, История русского театра, с.с. 84-97; N. Findeizen, pp. 316-321; R. Picchio, pp. 348-355; Tschizevskiy, pp. 378-380.

В разногласиях и внутренних противоречиях того периода русской истории творческие силы национальной экономики настойчиво трудились, приводя к неуклонному накоплению технического и, с меньшей скоростью, гуманитарного знания.¹⁵⁶¹⁾

Продуктивность русского сельского хозяйства в XVII в., за исключением западной Сибири, была низкой. Высчитано, что на каждую четверть посеянной ржи получали только 2-5 четвертей зерна. В западной Сибири пропорция была выше – 8-10 четвертей.¹⁵⁶²⁾ С другой стороны, наблюдался постоянный рост валового продукта, так как площади пахотных земель увеличивались вместе с распространением сельского хозяйства на плодородные земли юга и запада. Благоприятным фактором являлось изменение системы налогообложения, в которой основной единицей стал двор. Это служило земледельцу стимулом, поскольку обработка дополнительных земель больше не предполагала увеличения налога.

Кроме сельского хозяйства, владельцы крупных имений занимались промыслами и торговлей. Многие, включая царя Алексея, организовали в своих вотчинах железоделательные, соляные, поташные, винокуренные и другие производства. Излишки товаров, а также зерно они обычно продавали на рынках, иногда доставляя их в самые отдаленные районы, например, в Архангельск.¹⁵⁶³⁾

Во второй половине XVII в. в Московии значительное распространение получили более крупные промышленные предприятия, современными учеными называемые мануфактурами. Некоторыми из них, например Пушечным двором, производившим пушки, и Оружейной палатой, выпускавшей ручное огнестрельное оружие, управляло государство. На другие мануфактуры выдавались лицензии, преимущественно европейцам. Однако некоторыми мануфактурами владели и русские купцы и промышленники, например, Строгановы, Светешниковы, Никитины и другие. Часть мастеров были иностранцами, часть – русскими. Первые получали значительно более высокое жалованье. Неквалифицированные работы выполняли русские: либо наемные рабочие, либо крестьяне, «приписанные» к мануфактурам.¹⁵⁶⁴⁾

Принимая во внимание увеличение сельскохозяйственного и промышленного производства, а также развитие торговли, можно бы частично поверить воспоминаниям князя Бориса Ивановича Куракина (род. в 1676 г.). Он говорит, что к концу регентства царевны Софьи, в 1689 г., Россия стала страной изобилия.¹⁵⁶⁵⁾

Глава VII. РИТМЫ ИСТОРИИ И АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ

1. Предварительные замечания

I

Тремя основными факторами в истории нации являются ее жизненная творческая энергия, географическое окружение (пространственная координата) и темп развития на протяжении последовательных периодов ее эволюции (временная координата).

Географическое окружение может измениться – сжаться или расшириться в зависимости от движения населения и изменения политических границ. Нация может расшириться, поглощая новые этнические элементы и дополнительную территорию или же уменьшиться, теряя часть своего первоначального населения и территории политически и культурно в пользу соседствующей с нею

¹⁵⁶¹ **1561.** См.: Очерки, 4,568-576.

¹⁵⁶² **1562.** Очерки, 4,42-43. В 1669 г. одна четверть ржаной муки весила 5.25 пуда (один пуд равнялся 36 английским фунтам).

¹⁵⁶³ **1563.** Очерки, 4,53-54; К.Н. Щепетов, «Помещичье предпринимательство в XVII веке», РГ-ХVII, 17-38.

¹⁵⁶⁴ **1564.** Очерки, 4, 87-113; Лященко, История народного хозяйства СССР, 1, 271-273; Бахрушин, 2, с. 224-255; Крепостная мануфактура в России, т. 3 (Ленинград, 1930-1932).

¹⁵⁶⁵ **1565.** Ключевский, Сочинения, 3, с. 355-356.

нации.

Федерация русских городов и княжеств XII и первой трети XIII вв. базировалась на общих религиозных и культурных основаниях. Церковно-славянский язык составлял связующее звено между Россией и другими славянскими народами, принявшими православное христианство. Существовало два основных фонологических региона: южно-русская и северно-русская группы диалектов. Позднее, в монгольский период, украинский и белорусский языки, а также великорусский диалект. Два великорусских диалекта объединились и создали основу великорусского языка, теперь известного просто как русский.¹⁵⁶⁶ Тем не менее люди, принадлежащие ко всем трем языковым ветвям, продолжали называть себя просто русскими, а свой язык РУССКИМ в то время, как церковно-славянский оставался языком церкви как в западной, так и в восточной России, и до сих пор он остается языком русской православной церкви.

В середине XIV в. большая часть Украины (за исключением Галиции, аннексированной Польшей) и вся Белоруссия признала власть великих князей Литвы. В 1569 г. Литва была вынуждена вступить в тесный политический союз с Польшей и отдала ей украинские земли. Это политическое деление между восточной и западной Россией было подчеркнуто социальными и культурными изменениями.¹⁵⁶⁷ Западнорусская аристократия постепенно вошла в сферу польского влияния. К концу XIV в. православная церковь была подвергнута насильственному воздействию римского католицизма и потеряла определенное количество верующих, перешедших во вновь организованную униатскую церковь.¹⁵⁶⁸ Западно-русское православие смогло в 1630-е гг. перенять западные формы образования. Православие сохранилось, но оно в определенной мере было окрашено римско-католическими традициями.¹⁵⁶⁹

Независимая от западной России Московия к середине XIV в. начала расширяться на восток и юго-восток, поглощая новые этнические элементы.

Даже на ранних стадиях русской истории многие финно-угорские, североиранские (аланские), черкесские и тюркские племена жили рядом с русскими, и часть из них (в особенности некоторые финно-угорские племена) были постепенно поглощены потоком русской колонизации. Этот симбиоз нашел отражение в народном искусстве и музыке, а также в языке.¹⁵⁷⁰

В середине XV в. великий князь Василий II расселил перешедших к нему на службу татар в районе Оки и основал вассальное Касимовское царство (ханство). Часть татарских князей получила города для обеспечения своего существования.

Вслед за завоеванием Казани десятки тысяч татар стали подданными московского царя, а после завоевания Сибири к ним присоединились еще и сибирские татары, остяки, монголы (буряты) и тунгусы. Татарские цари и царевичи играли важную роль при московском дворе и в армии до середины XVII столетия, подобно кабардинским князьям.

Хотя и численно меньшим, но постоянно растущим был приток в Московию выходцев с Запада. Заметным было различие в отношении московского правительства и церкви к западным христианским традициям и восточным религиям. Русские считали нормальным, что люди, принадлежащие к нехристианским религиям, имеют собственные обычаи и верования. Хотя казанская кампания 1552 г. была чем-то похожа на крестовый поход, митрополит Макарий провозгласил принцип религиозной терпимости по отношению к завоеванным мусульманам. Христианские миссионеры должны были обращать в свою веру лишь тех, кто сознательно выбрал христианство, но им предписывалось не применять насилие. То же правило позднее было установлено и для Сибири. В противоположность этому, русские подозрительно относились к римскому католицизму и протестантизму и боялись их миссионерских притязаний. Поэтому римским

¹⁵⁶⁶ **1566.** Милуков. Очерки, 1, часть 2 (1964), 17-148; Remargues sur levolution phonologique russe", Travaux du Cercle linguistique de Prague, 2 (1929), 66-78; Id., Selected Writings, 1, 7-116; P. Savitsky. «Les problemes de la geographic linguistique du point de vue du geographe», Travaux, I (1929), 145-156. See also Kievan Russie, p. 245.

¹⁵⁶⁷ **1567.** See Mongols and Russia, pp. 233-244.

¹⁵⁶⁸ **1568.** See Russia at Dawn, ch. 8.

¹⁵⁶⁹ **1569.** Флоровский. Пути, с. 38-56.

¹⁵⁷⁰ **1570.** См.: кн. Н.С. Трубецкой. «К проблеме русского самопознания», с. 34-53; Р. Якобсон. «К характеристике евразийского языкового союза» (Прага, 1931), перепечатано в его «Selected Writings», 1, 144-201.

католикам и (с немногими исключениями) протестантам не разрешалось строить церкви в Московии. И лишь только во второй половине XVII в. выходцы с Запада, обитатели Немецкой Слободы, получили право это делать, да и то только в пределах своей территории. Право римских католиков и протестантов возводить церкви и открыто исповедовать свою религию (но не пропагандировать ее) по всей России было одобрено Петром Великим.

Наиболее крупная группа выходцев с Запада, влившаяся в Московию во второй половине XVI и в XVII столетии, состояла из военнопленных (не возвратившихся домой в соответствии с условиями перемирия или мира). Среди них были литовцы (под этим именем подразумевались и белорусы), поляки, балтийские и иные немцы-наемники, служившие в польской и шведской армиях. Они занимались на московскую службу, в особенности военную, и получали земельные наделы или другие средства к существованию.

В то же время многие выходцы с Запада, нанятые московским правительством в качестве инженеров и армейских офицеров, а также западные торговцы, имеющие дело с Московией, оставались здесь в поисках счастья. Многие из них переходили в православие и постепенно русифицировались.

Ни паны в русско-литовском сообществе, ни великие князья и цари Московии не рассматривали разделение восточной и западной Руси как окончательное. Паны рассматривали план включения Московии в сообщество в качестве его третьей составляющей. В 1493 г. Иван III начал использовать титул Государь всея Руси в своих отношениях с Литвой и таким образом заявил свои претензии на западную Россию.¹⁵⁷¹ Его внук, царь Иван Грозный, подтвердил эти притязания.

В смутное время Московия едва избежала судьбы поглощения польско-литовским содружеством и была слишком ослаблена, чтобы думать о последующей экспансии на Запад. Даже ее попытка обрести вновь Смоленск, потерянный в смутное время, потерпела неудачу.

Следующий ход в плане объединения с Московией был инициирован западной Россией, как следствие украинской народной войны 1648г.

II

Изменение в численности населения затрагивает все три основных фактора в истории нации. Они изменяются вместе с уровнем рождаемости и смертности в каждый данный период. В Древней Руси первый показатель был высок, но таковым был и последний. Основными причинами высокой смертности были детские болезни, эпидемии, вспышки голода и военные потери. До второй половины XVII в. население вымывалось уводом масс мужчин, женщин и детей в плен в ходе постоянных татарских набегов.

Можно лишь догадываться о численности русского населения в домонгольский период. Предположительный подсчет относительно конца XIV и XV столетий может базироваться на числе налогооблагаемых районов (тьмы, мн. число от тьма), установленном монголами. В источниках упоминались сорок три таких района. Если предположить, что среднее количество населения тьмы равнялось двумстам тысячам человек, то общая численность населения точной и западной России этого периода достигала восьми миллионов человек.¹⁵⁷²

Московские переписи XVI и XVII столетий, базирующиеся на посошной системе, не дают общей статистики населения. Новая единица налогообложения, хозяйство или двор, была введена в 1679 г. Для этого в 1678 г. была проведена перепись. Общее число налогооблагаемых хозяйств составило около 800 000.¹⁵⁷³ Среднее число людей, живших в каждом хозяйстве, неизвестно. Оно должно было быть высоко, поскольку большее число людей, нежели ранее, собиралось в одном дворе с тем, чтобы доля каждого в выплачиваемых налогах была меньше.

Чтобы оценить число русского населения около 1678 г. нам дует начать с анализа цифр переписи Петра Великого, базировавшейся на подушном налоге.

Согласно первой переписи (ревизии) 1719 г., население России составляло около шестнадцати миллионов человек. Вторая перепись, около 1744 г., дала цифру около восемнадцати миллионов.¹⁵⁷⁴ Сравнивая эти цифры с характеризующими XVII столетие, нужно принять во внимание, что

¹⁵⁷¹ **1571.** See Russia at Dawn, p. 86.

¹⁵⁷² **1572.** Mongols and Russia, pp. 215-219.

¹⁵⁷³ **1573.** Милюков. Государственное хозяйство, с. 202.

¹⁵⁷⁴ **1574.** В.М. Кабузан. Население России в XVIII– первой половине XIX вв. Москва, 1963, с. 164.

территория России увеличилась в первой половине XVIII в. путем присоединения Эстонии и Латвии.

Принимая во внимание эту территориальную коррекцию и производя обратное вычисление при посредстве логарифмических графов, Борис Пушкарев пришел к цифре 12,8 миллиона для 1678 г. и 10 миллионов для 1650 г. При этом общем числе городское население Московии достигало 524 000 в 1652 г. и 658 000 в 1678 г. Коэффициент урбанизации оставался тем же (5,2 %).¹⁵⁷⁵

2. Пульс истории

Ритмическая периодичность в истории человечества зависит от действия космических, биологических, психических, географических, политических, экономических и социальных сил, а также климатических условий.

В истории нации или региональной группы наций периодичность в развитии зависит не только от внутренних причин, но также и от ее (их) положения в мире и связей с соседями в периоды войны и мира.

Изучение периодичности в киевский и монгольский периоды русской истории затруднено недостаточностью источников. Источники становятся более обильными в московский период, но до сих пор не было проделано никакого их систематического анализа с этой точки зрения.

Тридцать лет назад П.Н. Савицкий предложил изучение последовательных периодов экспансии и регрессии русской творческой активности. Он подошел к проблеме, рассматривая ее на базе имеющихся данных, «групп индексов» экономических циклов в Древней Руси.

Он обращался к ссылкам на прогресс торговли, ремесла, сельского хозяйства, технических усовершенствований, роста городов, колонизации целинных земель, строительной деятельности, развития образования и искусства как основы процветания. Периоды депрессии были определены преобладанием признаков, указывающих на ухудшение и упадок, вражеское вторжение, значительных вспышек голода, эпидемий и иных бедствий.

Как признал сам Савицкий, этот метод дает лишь пробные результаты, поскольку имеющиеся свидетельства по каждой «индекс» категории не систематичны. Множество взаимосвязанных категорий предполагает определенные коррективы, и хотя результаты Савицкого не могут считаться исчерпывающими, они все еще значительную ценность для историка.¹⁵⁷⁶

В Киевском периоде истории Савицкий обнаружил постоянное колебание, короткие циклы, каждый из которых длился несколько лет и шел чередой друг за другом. Монгольский период начался с депрессии, за которой последовали периодические колебания.

Напротив, период формирования централизованного русского государства – «собирания русской земли» московскими великими князьями – был временем почти непрерывного увеличения активности русской нации (1452-1538 гг.).¹⁵⁷⁷ Политическое объединение Великой Руси вокруг Москвы означало конец периода раздробленности с его междоусобными войнами. Хотя московитское завоевание уничтожило независимость процветающих республик Пскова и Новгорода и болезненно затронуло высший слой существовавшего там свободного общества, оно было необходимым для формирования Русского государства.

Это был период экономического роста, начальной стадией подъема роли дворянства и начала реформ в местной администрации.

Важным аспектом творческой активности в это время была широкая программа культового и оборонного строительства. В ее исполнении лидировали итальянские и псковские архитекторы, первым результатом стал Московский Кремль. Около 1490 г. началось строительство крепости Ивангород в балтийском регионе. Между 1511 и 1531 гг. были завершены крепости к востоку и югу от Москвы, служащие для защиты столицы от татарских набегов (Нижний Новгород, Тула, Коломна, Зарайск). Присутствовал и заметный прогресс в религиозной живописи.

¹⁵⁷⁵ **1575.** Письмо ко мне Бориса Пушкарева 10 декабря 1966 г. Для своих подсчетов городского населения Пушкарев использовал данные Я.Е. Водарского в статье «Численность и размещение посадского населения в России во второй половине XVII в.» в кн. «Города феодальной России». Москва, 1966, с. 271-297, особенно с. 279.

¹⁵⁷⁶ **1576.** П.Н. Савицкий. «Подъем и депрессия в древнерусской истории». Евразийская хроника, II (1936), 65-100; его же. «Ритмы монгольского века», ЕХ, 12 (1937), 104-155. Cf. *Kievan Russia*, pp. 128-130.

¹⁵⁷⁷ **1577.** Савицкий проявил любезность, прислав мне в августе 1957 г. детальную характеристику векового подъема.

Это был период религиозного многообразия. Внутри русской православной церкви утвердились два течения: одно из них, с соответствующими оговорками, может именоваться мистическим и наилучшим образом представлено старцем Нилом Сорским; другое, социальное, имело своим главным выразителем Иосифа Волоцкого. Одновременно несколько групп духовенства и мирян поставили под сомнение нерушимость православной догматики. Они стали известны как жидовствующие, хотя не все из них находились под влиянием иудаизма. Значительное число их принадлежало к тому течению, которое может быть обозначено, как рационалистическое движение. Хотя противоборство этих различных тенденций подорвало религиозное единство нации, взятые вместе они свидетельствовали об интенсивности духовной и интеллектуальной жизни.

За этим «столетием подъема» последовал период депрессии на протяжении боярского правления 1538-1547 гг.¹⁵⁷⁸

В июле 1547 г. наблюдался сильный подъем, связанный с влиянием Сильвестра и Адашева на правление молодого царя Ивана IV. Подъем замедлился в 1559 г. и исчерпал себя к 1564 г. Его, возможно, следует назвать «периодом экспансии Адашева». Он был отмечен динамичной и удачной внешней политикой, важными внутренними реформами, расцветом архитектуры и живописи, возвышением города Москвы как центра интеллектуальной, религиозной и художественной деятельности.

Среди специфических индикаторов этих экономических циклов одним из наиболее характерных был архитектурный. Инициатива в строительстве больших сооружений, в особенности из кирпича и камня, должна была исходить от правительства (часто лично царя), церкви (часто митрополита, а позднее патриарха), богатых купцов или городских общин. Такое строительство требовало кадры архитекторов и квалифицированных рабочих. И поскольку их работа встречала восхищение и духовную поддержку народа, то он играл в этом процессе важную психологическую роль. Итак, архитектурный показатель хорошо выявляет степень интенсивности национального усилия. Двумя выдающимися примерами такой попытки в период Адашева являются церковь Иоанна Предтечи в Дьяково (построена в 1553-1554 гг.)¹⁵⁷⁹ и собор Покрова Богородицы (известный как собор Василия Блаженного, 1553-1560 гг.).

В 1565 г. начался период депрессии, который продолжался двадцать лет (до смерти царя Ивана Грозного). Это были годы опричнины (1565-1572 гг.) и Ливонской войны (закончившейся в 1582 г.).¹⁵⁸⁰ Россия, в особенности в области сельского хозяйства, была серьезно ослаблена экономическим кризисом. Характерно, что кирпичные и "именные" сооружения отроились все меньше и к 1571 г. почти прекратили возводиться по всей стране.

Северо-восток Московии – уральский, средневожжский и камский регионы – был менее затронут депрессией, нежели центра и западная части. Насильственная депортация многих дворянских семей в район Казани во время опричнины и приток крестьян в юго-восточные части нижегородского региона открыли новые перспективы для русской колонизации. Деятельность Строгановых в верховьях Камы привела к организации похода Ермака в Сибирь (1581 г.).

Эти начинания развивались в период правления Бориса Годунова (1584-1605 гг.). В целом он характеризовался постепенным восстановлением сил и прогресса, проявившегося в особенности в расширении русской колонизации в Сибири и в Диком поле на юге, чему способствовала новая система укреплений и защитных линий.

Архитектурный показатель данного периода отмечает, что вновь началось энергичное строительство каменных сооружений: стены Белого города в Москве (1585-1590 гг.), крепости Соловецкого монастыря (1591 г.) и Смоленского кремля (1597-1601 гг.). Однако последние годы правления царя Бориса были омрачены голодом, политическими интригами и социальными беспорядками.

Последующий период – Смутное время (1605-1618 гг.) – был катастрофическим. Подорваны были не только политический и социальный порядок, экономическая жизнь, ужасны были и реальные человеческие потери. И вновь, как и в период 1565-1584 гг., Урал и Сибирь были менее затронуты

¹⁵⁷⁸ **1578.** Савицкий послал мне в мае 1957 г. свой очерк периодов депрессии и подъема 1538-1632 гг. Моя характеристика их базируется на выводах Савицкого, но отличается в некоторых моментах.

¹⁵⁷⁹ **1579.** Датировка дама по М.А. Ильину, Грабарю (2-е изд.), 3,436. До этого строительство церкви в Дьяково датировалось 1529-1531 гг.

¹⁵⁸⁰ **1580.** Савицкий определяет 1564-1571 гг. как «переходный период», 1571-1581 гг. как «депрессию». По моему мнению, весь этот период следует считать депрессией или спадом, хотя Россия и не была сразу же истощена.

кризисом, чем центральная часть Московии.

После завершения польской и шведской войн начался период медленного восстановления и нового накопления сил (1619-1633гг.) Возрастало население и увеличивался объем производимой сельскохозяйственной продукции. Благодаря умелому правлению патриарха Филарета, работа администрации значительно улучшилась. К концу периода, были наняты западные эксперты для помощи в создании железодобывающей промышленности и в модернизации армии. Были приняты меры для укрепления фортификационной линии с центром в Туле с тем, чтобы защитить Москву от татарских набегов; возобновилась и архитектурная деятельность (церкви в Ярославле, и Угличе, 1619-1628 г.).

Польская война 1632-1634 г. вызвала крайнее напряжение экономики и вооруженных сил страны и породила спад продолжительностью около пяти лет. В результате московское правительство отказалось защищать Азов, который был захвачен донскими казаками, и таким образом избежало войны с Турцией.

Новый период экспансии и накопления сил начался в 1638 г. и продолжался до начала новой войны с Польшей в 1654 г.

Социально этот временный период имел особую значимость для консолидации средних классов московского общества – дворянства и горожан – и укрепления боярского и дворянского контроля над крестьянами-держателями в своих земельных владениях. Новый судебник 1649 г., бывший следствием московского восстания 1648 г., удовлетворил основные требования дворянства и горожан.

Вновь возобновилось в широком объеме строительство фортификационных сооружений на юге, призванное предотвратить угрозу татарских набегов. Украинское народное движение 1648 г. предвещало возможность еще одной войны с Польшей и сделало реорганизацию московитской армии актуальной задачей, что стимулировало наем большого количества западных военных специалистов для подготовки кадров постоянных войск по западному образцу.

Архитектурные показатели демонстрируют очевидный подъем в строительной сфере в конце этого периода. Троицкий монастырь в Муроме, церковь Вознесения в Устюге (оба сооружения завершены в 1648 г.) и Троицкая церковь в Никитниках в Москве (завершена в 1653 г.) были выдающимися примерами архитектурных достижений этого времени.

Период польской войны 1654-1667 гг. стал тяжелым бременем для человеческих и финансовых ресурсов. Чума 1654 г. привела к огромным человеческим потерям. «Медный бунт» 1662 г. выразил острое народное недовольство. Башкирское восстание того же года было подавлено с огромным трудом. Начало церковного раскола и конфликт между государством и церковью породил болезненный религиозный кризис.

И в то же время, в отличие от периодов опричнины царя Ивана IV, Ливонской войны и смутного времени, ранее накопленная сила нации не была истощена.

Большое внимание продолжало уделяться защитным линиям на юге, где был организован Белгородский военный разряд.

До окончания польской войны Ордин-Нащокин подготовил свой план финансовой реформы, а новый торговый статут вышел вскоре после подписания Андрусовского перемирия.

И вновь подъем архитектурной активности. Патриарх Никон построил Воскресенский собор (1658-1660 гг.), названный Новоиерусалимским, поскольку он строился как точная копия Иерусалимского. Среди других важных сооружений этого периода была оригинальная декоративная башня врат Спасо-Евфимиевского монастыря в Суздале (после 1660 г.).

Затем Московия содрогнулась от череды крестьянских бунтов, имевших своей кульминацией восстание Степана Разина, и одновременно столкнулась с восстанием на Украине.

Следующий период (1672-1682 гг.) включал последние четыре года правления царя Алексея и царствование Федора. Символично, что начало этого периода было отмечено рождением Петра Великого.

Это был период религиозного кризиса и возмущения крестьянства, но в то же время важных административных и военных реформ и распространения западных культурных веяний в высших кругах. Объем сельскохозяйственного и промышленного производства возрос. Архитектурный показатель также демонстрировал многогранно творческую активность. Замечательным памятником этого периода был причудливый деревянный дворец царя Алексея в Коломенском (начало возведения относится к 1667 г., а завершение строительства к 1681 г.). Симеон Полоцкий назвал его «восьмым чудом света». Среди церквей, построенных в этот период, были храм Иоанна Предтечи в Ярославле (начат в 1671 г., завершен в 1687 г.) и Троицкая церковь в Останкино (близ Москвы).

В целом, циклы 1538-1682 гг. могут выглядеть следующим образом:

1. 1538-1547 г. Депрессия.
2. 1547-1564 г. Экспансия Адашева (замедлившаяся после 1560 г.).
3. 1565-1584 г. Спад (менее выражен в северо-восточной России и на Урале; начало натиска на Сибирь в 1581 г.).

4. 1584-1605 гг. Экспансия Бориса Годунова (остановлена великим голодом и боярскими интригами в 1602 г.).
5. 1605-1618 гг. Катастрофа смутного времени.
6. 1619-1633 гг. Реконструктивная экспансия в правление патриарха Филарета.
7. 1634-1654 гг. Постепенная экспансия, замедленная вследствие небольшого спада 1634-1638 гг.
8. 1654-1672 гг. Спад, холера 1654 г., война, восстание 1662 г., восстание Разина и восстание на Украине 1667-1672 г. При этом не наблюдалось полной депрессии, вследствие экспансии в Сибири и конструктивных финансовых реформ в конце 1660-х гг.
9. 1672-1682 гг. Экспансия, сдерживаемая религиозными проблемами и народной неудовлетворенностью.

Даты каждого периода приблизительны. Во многих случаях экспансия начиналась медленно; в других, она замедлялась к концу периода; таким образом, период спада не всегда выражен. Вследствие инерции, конструктивные силы все еще работали и собранные силы истощались не сразу.

Принимая во внимание эти ограничения, мы можем установить, что основные периоды подъема были приблизительно столь же продолжительны, как и основные периоды депрессии: семь лет экспансии (№ 2 на таблице выше); двадцать лет спада (3); двадцать лет экспансии (4); тринадцать лет депрессии (5); четырнадцать лет реконструктивной экспансии (6); двадцать лет последовательно усиливающейся экспансии (7); восемнадцать лет регресса, "смягченного конструктивной деятельностью (8); одиннадцать лет «смягченной» экспансии (9).

Среди причин периодов подъема были: здоровая экспансия, конструктивное политическое лидерство и работоспособная администрация, равно как и мудрая внешняя политика. Депрессия порождалась истощающими войнами, иностранной интервенцией, социальными движениями и стихийными бедствиями, такими как эпидемии и голод.

Обуславливающим эти очевидные причины был ритм смены поколений. Например, поколение людей, активных в 1550-х (как и активное поколение 1480-х) характеризовалось высоким процентом одаренных личностей, а опричный террор практически уничтожил талантливые кадры.

Новое поколение – люди, рожденные в 1570-х-1580-х гг. – вышло на передовые позиции к началу смутного времени. Среди выдающихся личностей этого периода были: основной организатор национального сопротивления в 1611-1612 гг. Кузьма Минин и особо одаренный дипломат Иван Громов. Первый был государственным деятелем, на которого можно было положиться, а последний человеком циничным и нестабильным в своих политических пристрастиях. Громов, предположительно, родился в начале, а Минин в конце 1570-х. Многие другие погибли в бурных событиях.

Поколение, родившееся перед или в течение, смутного времени и бывшее активным в 1640-х и 1650-х гг., породило патриарха Никона (родился в 1605 г.). Его противник, князь Никита Одоевский, был несколько старше, а А.Л. Ордин-Нащокин младше (даты рождения этих двоих неизвестны).

К следующей возрастной группе, людей родившихся в 1620-х и ставших активными в 1650-х и 1660-х гг., относятся протопоп Аввакум (родился в 1620 г.) и А.С. Матвеев (родился в 1625 г.). Князь Василий Голицын принадлежал к следующему поколению (родился в 1643 г.).

Таким образом, переплетаются исторические периоды, производящие или уничтожающие таланты.

3. Пласты древнерусской культуры

I

Основы древнерусской культуры были заложены в эпоху древнеславянской истории.

Почитание солнца и преклонение перед силами природы составляли сердцевину древнеславянской религии. Род с его культом был основной социальной и религиозной единицей. Древнеславянская мифология выглядит обладающей определенным сходством с индоиранским митраизмом, а так же с культом Гелиоса (Аполлона) в Древней Греции. Эти религиозные верования были отражены в древнерусских традициях социального порядка, магии в сельском хозяйстве, охоте, ремеслах, устной литературе, искусствах и музыке.¹⁵⁸¹

В X в. на это основание наложился новый культурный пласт – византийское христианство. В противоположность римской, византийская церковь разрешала вновь обращенным вести службы на национальном языке. Ко времени крещения Руси евангелие и некоторые из церковных руководств уже были переведены с греческого на старославянский в Моравии в результате миссии святых

¹⁵⁸¹ 1581. See Vernadsky. Origins of Russia, ch.4.

Кирилл и Мефодия (вторая половина IX в.). Работа продолжилась в Болгарии в X к этому времени восточные славяне имели в своем распоряжении, основную христианскую литературу на понятном для них языке.

Они продолжали обогащать литературу новыми переводами, включая не только религиозные, но и византийские исторические сочинения. Киев стал главным восточнославянским центром такого рода деятельности. По своей форме искусство и церковная служба следовали византийским канонам.

Новая христианская культура была сперва привита в городах. Христианизация же сельского населения шла намного медленней. Длительное время народ продолжал лелеять свои древние верования и обычаи под тонким покровом христианской цивилизации. В результате развилось так называемое двоеверие.¹⁵⁸² Устная народная литература – ритуальные песни, погребальные причитания, былины и сказки, также как и народная музыка – сохраняли древние традиции.

Знаменитое «Слово о полку Игореве», датируемое концом XII в., занимало особое место в этом ряду. Как говорил Юрий Арбатский, это «была не литературная поэма в собственном смысле слова, а скорее памятник перехода от устного эпоса к письменной литературе... имеется надежное свидетельство, что „Слово“ пелось, а не просто читалось; и существуют свидетельства, что оно базируется на древних текстуальных и музыкальных моделях, свойственных устному эпосу».¹⁵⁸³

Начиная с XIII в. русская церковь пыталась уничтожить оставшиеся традиции дохристианской религии (язычества) и магии. В 1551 г. московский церковный Собор запретил верующим участие в языческих обрядах («еллинском бесовании»), «волховании» и «чародеянии».

После периода ученичества восточные славяне, опираясь на византийский фундамент, постепенно сумели развить свой собственный стиль в христианской литературе и искусствах. Их творческая зрелость в архитектуре выразилась в грациозных соборах конца XII в. и начала XIII в. в районе Владимира – Суздаля. Русская иконопись достигла наивысшего расцвета в XV в. в творениях таких художников, как Андрей Рублев и Дионисий.

Вторая половина XV в. и XVI в. могут действительно рассматриваться как эпоха зрелости русской культуры. К этому времени христианство прочно утвердилось по всей стране. В архитектуре Успенский собор во Владимире (конец XII в.) послужил моделью построенного в Москве Аристотелем Фиораванти одноименного собора (1475-1479 гг.). Появились новые ярко выраженные национальные формы архитектуры (шатровый стиль). Литература и музыка (церковное пение) успешно вбирали в себя фольклорные традиции.

«Слово о полку Игореве» продолжало оказывать свое влияние на русскую литературу до середины XVI столетия. Текст повествования о победе Дмитрия Донского над татарами в 1380 г. – «Задонщина» – был имитацией «Слова». Предположительно, подобно «Слову», она пелась в соответствии с древними музыкальными традициями.

Само «Слово» читалось – и, возможно, пелось – во Пскове даже в XVI в. Это подтверждается фактом, что единственная рукопись произведения, которая уцелела в 1812 г. (когда оно погибло в московском пожаре во время вторжения Наполеона), была копией, сделанной в XVI в. псковским переписчиком. Сообщение псковского летописца о поражении русских от литовцев в битве под Оршей (1514 г.) было написано в стиле «Слова о полку Игореве».¹⁵⁸⁴

II

В отличие от новой высокой культуры, древняя славянская языческая цивилизация была к XVI в. в состоянии упадка. Древние эпосы (былины) и народные гуляния были еще популярны во всех слоях русского общества, но они постепенно изменили свой характер. Вследствие своей почти полной христианизации, массы теряли собственное понимание реального значения древних сакральных празднеств и стали предпочитать более легкие увеселения, подобные гротескной буффонаде шуток обученных медведей. Попытки церкви подавить остатки язычества ускорили упадок древнерусской народной культуры, хотя встречали сопротивление мирян многие годы.

Носителями народной культуры были скоморохи. Само название это имеет неопределенное происхождение.¹⁵⁸⁵ Это странствующие актеры, музыканты, певцы и танцоры. Враждебность

¹⁵⁸² **1582.** Id., pp. 305-316; *Kievan Russia*, ch.9.

¹⁵⁸³ **1583.** Yuri Arbatsky. «The Musical System in Lay of Igor Campaign» (m.s.); Id. *Varlaufiger uber das Igor-Lied*", *Die Musik-Forschung*, XVI (1963), 164-165.

¹⁵⁸⁴ **1584.** Псковские летописи, под ред. А. Насонова, т. 2, с. 98; *Russia at Dawn*, pp. 27-28,155.

¹⁵⁸⁵ **1585.** See Vasmer. *Russisches etimologisches Worterbuch*, 2, 643-644; Преображенский.

духовенства по отношению к ним отражена в поговорке «скоморох попу не товарищ».¹⁵⁸⁶

Скоморохи известны с киевского периода. В XV и XVI вв. проживали в основном в двух регионах: один находился к югу от Новгорода, а другой – к северу и северо-востоку от Москвы.¹⁵⁸⁷ Для того, чтобы добывать средства к существованию, они занимались ремеслами и торговлей. Для своей артистической деятельности скоморохи собирались в компании. Можно предположить, что первоначально они составляли могущественное тайное братство.¹⁵⁸⁸

В первой половине XVII в. московское правительство активно помогало церкви покончить с деятельностью скоморохов. В 1649 г. воеводе Тобольска было послано предписание с инструкциями о захвате и уничтожении скоморошских музыкальных инструментов и масок, где бы они не были обнаружены. Дальнейшее устройство народных развлечений было запрещено, а те скоморохи, кто не подчинился указу, подлежали битью розгами.¹⁵⁸⁹ Предположительно, схожие приказы были отправлены и в другие части Московии. Поиск и уничтожение старых музыкальных инструментов велся одновременно и в Москве.¹⁵⁹⁰

Это был смертельный удар по скоморохам и по древней русской музыкальной и театральной культуре, которую они представляли. Скоморохи рассыпались в разных направлениях, и лишь малая часть их репертуара – в основном короткие сатирические и пародийные песни – оставили следы в фольклоре.¹⁵⁹¹ И даже во второй четверти XIX в. составитель знаменитого «Словаря живого великорусского языка» В.И. Даль знал в Нижегородской губернии крестьянина, который зарабатывал себе на жизнь скоморошеством.¹⁵⁹²

Искаженные фрагменты древних сакральных празднеств дожили в некоторых местах до начала XX в. Н.Н. Евреинов имел возможность наблюдать два таких представления – одно в Тамбовском уезде и другое близ Бобруйска в Белоруссии.¹⁵⁹³ Одно из увиденных Евреиновым представлений, кажется, принадлежало к солнечному циклу, представлявшему смерть и грядущее воскрешение. Другое (козлиная пьеса) сравнимо с дионисиями Древней Греции («козлиная песня» в греческой трагедии, козлоглазие в древнерусском варианте).

Говоря исторически, древнее сакральное действо могло бы послужить основанием развития современного русского театра или же в любом случае развиваться как его форма. Эта возможность не реализовалась. Вместо этого московитская элита обратилась к Западу для удовлетворения своих театральных пристрастий. Церковь была враждебно настроена также и по отношению к Западу, но помешать постепенной «вестернизации» России не могла.

III

В течение киевского периода Русь находилась в состоянии активного общения с западными странами.¹⁵⁹⁴ В монгольский период отношения между Россией и Западом стали более

Этимологический словарь русского языка (репринт, New York, Columbia University Press, 1951), 2,304-305.

¹⁵⁸⁶ **1586.** Даль. Толковый словарь, 4 (репринт изд. 1882 г.), 203.

¹⁵⁸⁷ **1587.** О скоморохах см.: Финдейзен. «Очерки по истории музыки в России», 1, гл. 5. Карта их поселений с XV до XVII вв. находятся на с. 144.

¹⁵⁸⁸ **1588.** Арбатский. Этюды по истории русской музыки, с. 136-137.

¹⁵⁸⁹ **1589.** Акты исторические, 4,124-126; цитировано Финдейзенем, 1,148.

¹⁵⁹⁰ **1590.** Финдейзен, 1,160.

¹⁵⁹¹ **1591.** Там же, 1,161-170.

¹⁵⁹² **1592.** Даль. Толковый словарь, 4,203.

¹⁵⁹³ **1593.** Евреинов. История русского театра, с. 29,35-36; Vernadsky, Origins of Russia, pp. 152-153.

¹⁵⁹⁴ **1594.** See Vernadsky, Kievan Russia, pp.337-347.

ограниченными, но не прекратились совсем. Новгород был в это время центром русской торговли с Европой. На юге русские купцы торговали с венецианскими, а затем генуэзскими колониями в Крыму.¹⁵⁹⁵

Взаимосвязи России и Запада были высоко развиты во второй половине XV во время царствования Ивана III. Его вторая женитьба на Софье Палеолог привела к приглашению в Москву выдающихся архитекторов. Москва вошла в дипломатические отношения с папой, Венецией, Священной Римской империей, Венгрией и Данией.¹⁵⁹⁶ Контакты с Западными странами не прекращались и при сыне Ивана III, Василии III.¹⁵⁹⁷

Во время правления Ивана Грозного англичане открыли арктический путь в Московию. Все большее количество западных технических специалистов нанималось на русскую службу. Ливонская война привела Россию к прямому контакту с балтийскими немцами, и московские дипломатические отношения с Западом получили свое дальнейшее развитие.¹⁵⁹⁸

С этого самого времени западное влияние оказывало все более сильное воздействие на политическую, дипломатическую, экономическую и культурную жизнь России. Это влияние захватило Россию в XVIII в.

4. Архитектура и живопись

I

До XVI в. живопись в России была всецело ориентирована на религию. Она рассматривалась как сакральное искусство. Ее основными формами были иконы и фрески.

Древнерусская архитектура также была по преимуществу религиозной, связанной со строительством церквей и монастырей, ветвь архитектуры служила национальной обороне, строительству крепостей. И разумеется, для каждодневных нужд народа наиболее важной архитектурной деятельностью было строительство жилья.

В центральной и северной части России с древних времен дерево было единственным строительным материалом. После обращения в христианство было постепенно освоено каменное зодчество (в камне и кирпиче) в соответствии с византийскими и грузинскими канонами. В XII и в первой трети XIII в. Владимиро-Суздальская земля стала центром русского искусства каменного зодчества, но артели мастеров были уничтожены монголами, или угнаны ими в плен.¹⁵⁹⁹ Новгород и Псков были в меньшей степени затронуты монгольским нашествием и каменные церкви продолжали строиться там в течение XIV и XV вв. В Москве подлинное архитектурное возрождение наступило лишь с привлечением Иваном III в 1470-х гг. итальянских мастеров.

Иконопись пострадала от монголов меньше, чем архитектура в связи с тем, что была в основном работой индивидуальной и могла делаться незаметно. Кроме того, многие из иконописцев были монахами и находились под защитой церкви, которой монгольскими ханами даровались грамоты о неприкосновенности.¹⁶⁰⁰

Согласно древнерусским представлениям, иконописцы должны были рассматривать свою работу как долг перед Богом. Они должны были вести праведную жизнь, строго соблюдать посты и часто исповедоваться.¹⁶⁰¹ Эстетическим принципом иконописца было подчинение своей собственной индивидуальности религиозной сущности иконы. работа должна была выражать его

¹⁵⁹⁵ **1595.** See *Mongols and Russia*, especially, pp. 170-171 and 342-344

¹⁵⁹⁶ **1596.** See *Russia at Dawn*, pp. 13,15,69,93.

¹⁵⁹⁷ **1597.** *Ibid.*, p.162.

¹⁵⁹⁸ **1598.** See ch.1, sections 3-6, above.

¹⁵⁹⁹ **1599.** See *Mongols and Russia*, pp.338-340.

¹⁶⁰⁰ **1600.** *Id.*, pp. 165-167,377-378.

¹⁶⁰¹ **1601.** Стоглав, гл. 43 (Издание Кожанчикова).

характерные черты и таким образом поддерживать стиль, существующий много лет. Однако стиль выражения мог меняться со временем и в различных регионах страны.

Это, как указывал Георгий Острогорский, делало возможным для выдающегося иконописца продемонстрировать свою индивидуальность и творческий гений. В результате «в России возникло оригинальное и независимое искусство [письма], которое в то же время оставалось верным византийским традициям». ¹⁶⁰²

Византийским канонам противоречило изображение божества в реалистической манере. Не разрешалось создание образов Бога-Отца (Саваофа). Бог-Сын (Иисус Христос), поскольку он имел воплощение, мог изображаться во плоти как человек. ¹⁶⁰³ Святой Дух мог изображаться лишь символически, обычно как голубь.

Символическое изображение Святой Троицы, приемлемое для Византии, представляло собою трех ангелов, в образе которых Бог явился Аврааму (Биб. 18:1-15). На это намекает и послание св. Павла к евреям (13:2). В византийском и русском искусстве эта композиция стала известна как ветхозаветная Троица.

Икона была объектом благоговения, а не почитания. По словам св. Василия Великого, «благоговение по отношению к иконе относится к ее прототипу» (то есть к святому, чей образ представлен на иконе). После XIV в. иконы стали более широко использоваться в России, нежели в Византии, как в церквях, так и в домах. В церквях это изменение было результатом изменения иконостаса (алтарного пространства). В Византии, равно как в Киевской Руси, алтарное пространство было отделено от остальной церкви низким барьером, к которому прикреплялось множество икон. В XV в России был введен новый тип иконостаса с пятью или шестью рядами икон. ¹⁶⁰⁴

Иконы иконостаса располагались в определенном порядке. ¹⁶⁰⁵ Центральная композиция была известна в России как Деисус, что является искажением греческого термина *deesis*, или молитвы. Он изображал Христа на троне с Богородицей по правую руку и св. Иоанном Крестителем по левую. Эти три фигуры (в полном *Deesus*) окружены образами архангелов, апостолов и отцов церкви.

Другим типом русской иконы была молельная икона для дома. Они в конечном итоге и стали особенно многочисленными. Ежедневная молитва перед ними создавала связь человеческого существа со святым образом.

II

На протяжении большей части XIV в. Новгород был центром русской иконописи, но в конце столетия эту роль взяла на себя Москва.

Первая половина этого века была эпохой возрождения эллинистических традиций в византийской живописи. Это влияние вскоре проникло и в Россию. Многие византийские художники приехали для работы в Новгороде и Москве. Наиболее знаменитым среди них был мастер Феофан, известный в России как Феофан Грек.

Феофан (родившийся в 1330-х гг.) прибыл в Россию в 1378 г. или незадолго до этого и оставался здесь до конца своей жизни (он у между 1405 и 1415 гг.). ¹⁶⁰⁶ Сперва он работал в Новгороде, а после 1395 г. в Москве. Он был великим художником динамической индивидуальности, одинаково умелым в настенной живописи, иконописи и миниатюре. Как в Новгороде, так и в Москве многие русские художники и подмастерья работали с Феофаном, и из его мастерской росла живописная школа. Но даже для тех русских художников, которые не были его учениками,

¹⁶⁰² **1602.** G.Ostrogorscy, «Les décisions du Stoglav concernant la peinture images et les principes de l'icônographie Byzantine», p. 395.

¹⁶⁰³ **1603.** Ibidem, passim. Также его «Соединение вопроса о св. Иконах с христологической догматикой в сочинениях православных апологетов раннего периода иконоборчества», SK, 1(1927), 35-48.

¹⁶⁰⁴ **1604.** See Kondakov-Minns. The Russian Ikon, p.30; Hamilton. The Art and Architecture of Russia, pp. 66-67.

¹⁶⁰⁵ **1605.** О расположении икон на иконостасе см.: Kondakov-Minns. The Russian Ikon, pp. 30-33; A1patov. Russian Impact in Art, pp. 51 -55; Hamilton. Art and Architecture of Russia, pp. 66-67; Лазарев. Феофан Грек, с. 87-90.

¹⁶⁰⁶ **1606.** По этому поводу и далее см.: Лазарев. Феофан Грек и его школа.

сотрудничество с Феофаном имело большое значение. Величайшим среди них был Андрей Рублев.

В 1405 г. Рублев помогал Феофану в создании иконостаса и настенных росписей Благовещенского собора в Москве.¹⁶⁰⁷ В это время Рублев (родившийся около 1370 г., умерший между 1427 и 1430 гг.) был уже сформировавшимся мастером.¹⁶⁰⁸

Он должен был испытать сильное воздействие мастерства Феофана и творчески обогатиться сотрудничая с ним, но сохранил свою индивидуальность. Святые Феофана – суровые аскеты; его Христос – неумолимый судья. Святые Рублева ближе людям, а его Христос – добрый пастырь. Наиболее известная работа Рублева – это «Троица». Она имеет огромное зрительное воздействие своей гармоничностью, тонкой цветовой гаммой и грациозными волнообразными фигурами трех ангелов. По словам Лазарева, круг – лейтмотив композиции этой иконы, которая проникнута безмятежным религиозным чувством.

Рублев работал в первой четверти XV в. Другим великим мастером золотого века русской иконописи, в последней четверти этого столетия, был Дионисий (родился около 1440 г.). В 1481 г. он был приглашен в Москву для написания икон к иконостасу нового Успенского собора, построенного Аристотелем Фиорованти.¹⁶⁰⁹ Здесь Дионисий познакомился с итальянскими художниками и их искусством. Он основал свою собственную мастерскую, к которой позднее присоединились два его сына. Предположительно, он продолжал работать в Москве в 1480-х и 1490-х гг. В 1500-1501 гг. они его сыновья расписали стены Ферапонтова монастыря к востоку от Белоозера.

Дионисий был многим обязан школе Рублева, но его стиль был иным. В вытянутых фигурах и лицах святых на его стенных росписях присутствует большой догматизм. Он и его сыновья стали мастерами миниатюр («клейм») из жизни святых, окружавших главную фигуру иконы (так называемых житийных икон). В своих фресках Дионисий и его сыновья увлечены архитектурным и пейзажным окружением, которое на плоской поверхности стены кажется парящим в воздухе и создает впечатление декоративной легкости.

Третьим великим художником русской религиозной живописи после Рублева и Дионисия был неизвестный мастер, который в конце XV в. создал замечательную икону «Апокалипсис» в Успенском соборе.¹⁶¹⁰

На этом закончился классический период русской иконописи, хотя ведущие деятели русской церкви старались сохранить традиции в церковной живописи. Стоглав 1551 г. рекомендовал писать иконы в соответствии с лучшими древними канонами, включая «Троицу» Рублева.

Но ничего не остается неизменным и это (причем не всегда к лучшему) неизбежно. К середине XVI в. развились новые тенденции в русской живописи, которые не могли заметить отцы Стоглавого Собора. Ирония состоит в том, что руководители Собора, митрополит Макарий и священник Сильвестр, сами способствовали этим переменам.

Нововведения в иконописи сперва появились в Новгороде под римско-католическим влиянием. Они состояли обычно в продуманной композиции мистических и дидактических сюжетов. Другим результатом западного влияния было изображение Бога-Отца (Саваофа) натуралистически в образе человека.¹⁶¹¹

Когда Макарий, до того бывший архиепископом Новгорода, был избран митрополитом Москвы в 1542 г., то он привез с собой в Москву множество лучших новгородских и псковских иконописцев и художников по росписи стен. После московского пожара 1547 г., когда многие церкви сгорели, эти художники работали особенно много. Их работа направлялась Сильвестром и была одобрена Макарием.

Вскоре православность новых икон была поставлена под сомнение дьяком Иваном Висковатым. Он в особенности возражал относительно таких мистико-дидактических икон как

¹⁶⁰⁷ **1607.** Приселков. Троицкая летопись, с. 459. Цитировано по Лазареву. Феофан Грек, с. 86.

¹⁶⁰⁸ **1608.** О Рублеве см.: Алпатов. Андрей Рублев (1950); Лазарев. Андрей Рублев (1960). А также П.П. Муратов в книге Грабаря (1-е изд.), 6,234-244; Лазарев в книге Грабаря (2-е изд.), 3,186; Hamilton. Art and Architecture of Russia, pp. 86-88.

¹⁶⁰⁹ **1609.** О Дионисии см.: Hamilton. Art and Architecture of Russia, pp. 96-99; Муратов в книге Грабаря (1-е изд.), с. 482-531.

¹⁶¹⁰ **1610.** См.: Алпатов. Памятники древнерусской живописи конца XV века. Москва, 1964.

¹⁶¹¹ **1611.** Кондаков. Русская икона, часть 2, гл. 2; Kondakov-Minns, ch.6.

«София» и изображений Бога Саваофа во плоти. Критика Висковатого была отвергнута митрополитом Макарием, хотя замечания дьяка соответствовали Стоглаву.

Другой важной чертой московской живописи во второй половине XVI в. была возрастающая привлекательность светских тем, в особенности исторических сюжетов. Реалистические сцены изображались на многих иконах и на миниатюрах иллюстрированных хроник.¹⁶¹² Н.П. Кондаков особенно ценит цветовую гамму московских живописных изображений, как необычайное достижение.¹⁶¹³

Уникальное собрание икон было создано около 1580-1620 гг. так называемой Строгановской школой.¹⁶¹⁴ Выдающиеся мастера, написавшие эти иконы, поначалу работали на богатую семью Строгановых в северо-восточной России и сообразовывались с их вкусами.

Строгановы предпочитали иконы малого размера, которые они могли свободно брать в свои частые путешествия. Лучшие из них отмечены тонким мастерством и блестящей цветовой гаммой. Позднее некоторые из этих художников, среди которых наиболее хорошо известен Прокопий Чилин, переехали в Москву.

Успенский собор в московском Кремле, построенный Аристотелем Фиорованти в 1476-1479 гг., был наилучшим памятником московской религиозной архитектуры.¹⁶¹⁵ По общей стилистике он следовал Успенскому собору во Владимире (1158-1161 гг.).

К середине XVI в. развились новые типы церковной архитектуры, подобные церквам шатрового стиля. Наиболее ранним примером такого зодчества была Вознесенская церковь в Коломенском (1530-1532 гг.). По словам Джорджа Хэмилтона, «за статической геометрией куба из кирпича или обработанного камня последовал органический рост ели».¹⁶¹⁶ Фактически, шатровый стиль отразил в зодчестве более ранние проекты, осуществленные в дереве и типичные для архитектуры лесной зоны России,¹⁶¹⁷ когда единственным орудием строителей были топор и тесло, освоенные с наивысшим искусством. Конические или пирамидальные формы верхней части шатра над центральным пространством были продиктованы частично соображениями о предотвращении скапливания снега на крыше на протяжении длительной северной зимы.

Другой тип башенного церковного архитектурного проектирования в виде столпа особенно хорошо представлен в каменном зодчестве церкви Иоанна Предтечи в Дьяково (1553-1554 гг.).

Наиболее впечатляющим созданием московского каменного зодчества середины XVI в. был Покровский собор на Красной площади в Москве, более известный как собор Василия Блаженного, построенный в 1555-1560 гг. архитекторами Постником и Бармой.

Собор обнаруживает влияние как шатрового, так и столпного стилей, но комплекс в целом создает впечатление чрезвычайной оригинальности. С внешней стороны собор был первоначально окрашен в красные и белые тона. Яркая полихромность, сохранившаяся до наших дней – итог работы проделанной в XVII в.

Михаил Алпатов характеризует собор Василия Блаженного как «несравненную ценность, как наиболее русский из всех древнерусских церквей, сияющее и смелое послание миру».¹⁶¹⁸

¹⁶¹² **1612.** Георгиевский и Владимиров. Древнерусская миниатюра.

¹⁶¹³ **1613.** Kondakov-Minns, p.156.

¹⁶¹⁴ **1614.** О Строгановской школе см.: Муратов в книге Грабаря (1-е изд.), 6,347-380; Ю.Н. Дмитриев в книге Грабаря (2-е изд.), 3,643-676; Kondakov-Minns, 9; Hamilton Art and Architecture in Russia, pp. 153-156.

¹⁶¹⁵ **1615.** О московской религиозной архитектуре конца XV-XVI вв. см.: книгу Грабаря (1-изд.), 1, гл. 14; книгу Грабаря (2-изд.), 3,282-370,409-481;4, с. 57-59,121-216; Ильин. Каменная летопись московской Руси, часть 1, гл. 1 -2; Brunov in: Alpatov and Brunov. Geschichte der altrussischen Kunst, pp. 35-148; Hamilton. Art and Architecture of Russia, ch. 15.

¹⁶¹⁶ **1616.** Hamilton, p.104.

¹⁶¹⁷ **1617.** О русском деревянном зодчестве см.: Грабарь (1-е изд.), 2, гл.4; П.Н. Максимов и Н.Н. Воронин в: Грабарь (2-е изд.), 3,245-281; Hamilton, ch. 14.

¹⁶¹⁸ **1618.** М. Alpatov. Russian Impact on Art, p. 70. Относительно гражданской архитектуры в фортификационном искусстве в Московии XVI см.: Грабарь (1-е изд.), 2, гл. 16-17; Грабарь (2-е изд.), 3, с. 366-409.

III

В архитектуре, как и во многих иных аспектах жизни, XVII в. был эпохой динамического развития и поиска новых форм. Большое внимание оказывалось декоративной орнаментации. Большое количество церквей, нежели в предыдущем столетии, было построено по инициативе городских общин. Светские традиции в украшении и стеновых росписях стали более выраженными, и как восточные, так и западные мотивы широко использовались в оформлении.¹⁶¹⁹

Впечатляющим экспериментом в этом духе была церковь Рождества Богородицы в Москве (1649-1652 гг.). Она построена под влиянием собора Василия Блаженного, но имела свой собственный стиль. Симплекс состоял из двух частей: церкви и колокольни (в целом, пять шатровых завершений). Она была закончена как раз тогда, когда Никон стал патриархом. Он считал ее архитектуру несоответствующей строгому религиозному духу и монументальной форме церквей XV в., образцом для которых был Успенский собор московского Кремля.

В 1655 г. Никон издал религиозные инструкции относительно строительства новых церквей в соответствии с канонами, одобренными церковными властями: церкви могли строиться с одним, тремя или пятью куполами, а строительство церквей шатрового типа было запрещено.¹⁶²⁰ Эти правила не могли строго соблюдаться, особенно в деревянной архитектуре российского севера, которая продолжала идти своим собственным путем и достигла кульминации в начале XVIII в. в продуманности строения многокупольной церкви Кижей в Олонецком крае.

В своей собственной строительной деятельности Никон предпочел пятикупольный канон. Его наиболее амбициозным проектом был Воскресенский собор в Новоиерусалимском монастыре. Проект исходил из экуменических идей Никона (экуменических внутри православного мира).

В 1649 г. Никон получил от иерусалимского патриарха Паисия модель находившейся в этом городе церкви Воскресения, относившейся к XII в. Он использовал ее как отправную точку для основания Ново-иерусалимского монастыря в 1657 г. В строительство были вовлечены русские, украинские и белорусские мастера, но Никон и не успел его завершить.

Работа началась в 1657 г. и приостановилась во время конфликта между Никоном и царем Алексеем. Возобновилась она во время правления царя Федора и завершилась в 1684 г. Собор был уничтожен в ходе немецкого вторжения в 1941 г.

В 1680-х – 1690-х гг. развился новый стиль в русской архитектуре – московское барокко. Он сформировался под влиянием украинского барокко и близкого знакомства русских архитекторов с западными стилями проектирования.

Развитие русской живописи в XVII в. характеризовалось ее нарастающим светским духом и уменьшающейся религиозностью. Начиная с 1650-х гг., влияние западного искусства становилось все более ярко выраженным.¹⁶²¹ Число профессиональных художников увеличилось. Царский двор стал центром художественной деятельности.

Среди царских художников в начале правления Михаила Федоровича были некоторые, начавшие работать ещё перед смутным временем; одним из них был Прокопий Чирин, принадлежавший к Строгановской школе. Он имел учеников и последователей, среди которых был создатель (имя неизвестно) иконы св. митрополита Алексия (написана в 1640-х г.). Кондаков комментирует, что эта икона «является столь великолепной по технике и столь прекрасной в благородном изображении на лице святых, что ее можно было бы приписать самому Прокопию, если бы присутствовали некоторые детали его художественной манеры».¹⁶²²

¹⁶¹⁹ **1619.** О русской религиозной архитектуре ХУЛ в. см.: Грабарь (1-е изд.), 2, гл. 6-8 и 22; Грабарь (2-е изд.), 4, гл. 1-7; М.А. Ильин. Каменная летопись московской Руси, ч. 1, гл. 3; ч. 2-3; Brunov in: Alpatov and Brunov, pp. 148-194; Hamilton. Art and Architecture of Russia, ch. 16. О гражданской архитектуре см.: А.А. Тиц. Русское каменное жилое зодчество XVII в.

¹⁶²⁰ **1620.** С. Забелло, В. Иванов, П. Максимов. Русское деревянное зодчество. Москва, 1942, с. 9. Цитата по: М.А. Ильин в: Грабарь (2-е изд.), 4, 164, № 1.

¹⁶²¹ **1621.** См.: Грабарь (1-е изд.), 6, гл.2 (написана П.П. Муратовым), гл. 12 (написана Грабарем и А. Успенским), гл. 13 и 17 (написаны И. Грабарем); Грабарь (2-е изд.), 4, гл. 9 (написана И.В. Даниловым и Н.Е. Миевой); М. Алпатов: Alpatov and Brunov, pp. 368-384; Hamilton. Art and Architecture of Russia, pp. 155-161.

¹⁶²² **1622.** Kondacov-Minns. Russian Icon, p. 173.

Наиболее известным русским художником второй половины XVII в. был Симон Ушаков (1626-1686 г.), чья деятельность демонстрирует его знакомство с западным искусством и создававшим чрезвычайно натуралистические образы. Сам Ушаков и его последователи не считали, что натурализм противоречил идее иконы, но скорее, через приспособление к новым художественным вкусам, обогащал чувства набожных зрителей.

Однако для консерваторов новые стилистические образы отрицали сам принцип иконы и заменяли ее светским изображением. Один из них, сербский дьякон Иоанн Плешкович, отвергал манеру иконописи Ушакова, как святотатство.

Для отрицания аргументов Плешковича и других, друг и партнер Ушакова, Иосиф Владимиров, написал длинный трактат об иконописи в защиту нового направления.¹⁶²³ Он рассматривал невежество, как главную причину консервативных нападок. Консерваторы не понимали, утверждал он, что образы на многих старых иконах выглядели жесткими и суровыми, поскольку эти иконы потемнели от времени. Далее Владимиров защищал натуралистическую манеру письма икон новой школы. «Мы созерцаем прототипы на иконах нашими духовными очами, но мы смотрим на образы нашими телесными глазами... Поэтому образы святых на иконах должны быть представлены натуралистично». (Интерпретация Г. Вернадского).

Староверы также отвергали новую манеру иконописи. Официальная православная церковь постепенно примирилась с нею, в особенности из-за переезда в Москву многих украинских и белорусских епископов и духовных лиц в конце XVII и начале XVIII веков.

Симон Ушаков был многосторонним художником: кроме иконописи, он преуспел во фресковой живописи, миниатюре и гравюре.

Среди настенной живописи в провинциальных церквях второй половины XVII в. наибольший интерес представляют работы в Ростове и Ярославле. Архитектурный комплекс в ростовском Кремле на озере Неро приобрел свой окончательный облик между 1660-ми и серединой 1680-х гг., благодаря митрополиту Ионе Сысоевичу.¹⁶²⁴ Во время конфликта между царем Алексеем и патриархом Никоном митрополит Иона был назначен местоблюстителем патриаршего престола, но был отстранен с этого поста в 1664 г., из-за своих симпатий опальному патриарху.

В дополнение к местным архитекторам и художникам Иона нанял умелых мастеров из Москвы, Ярославля и других городов. Стены построенных им церквей, были богато украшены фресками, в основном на ветхозаветные и евангельские темы. Манера письма была динамична; в фигурах присутствовала жизнь; гамма цветов была изысканна.

В церкви Спаса в Ростове имеется драматическая настенная роспись со сценами страстей Христовых. Особенно патетичен образ страдающего Христа, стоящего около Понтия Пилата перед разъяренной толпой, "кричащей «Распни его». Пилат представлен в боярском одеянии. Возможно, что для митрополита Ионы этот образ страстей Христовых был символическим воспоминанием о суде над патриархом Никоном в 1666 г. Иона присутствовал на нем.

Не менее удивительными, но написанными в иной манере, были фрески в церкви пророка Илии в Ярославле. В них библейские темы дали художникам возможность живого воспроизведения забавных историй и сцен. Подход был скорее светским, нежели религиозным. Большинство композиций этих сцен было выполнено под влиянием иллюстраций из Библии опубликованной в Голландии в 1650 г.

Постепенное вхождение западных канонов в русскую архитектуру и живопись и их приспособление к русским вкусам и традициям могло бы стимулировать дальнейший органический рост русского искусства в конце XVII в. Эта возможность была упущена. Вместо этого западное искусство было практически оптом трансплантировано в Россию в XVIII столетии.

5. Литература

I

Древнерусская литература почти всегда писалась для определенной цели – религиозной, дидактической, исторической или политической. Даже при этом большое внимание уделялось стилю, и хотя он не менялся в течение времени, с XV по XVII в. в нем поддерживалась склонность к тонкой

¹⁶²³ **1623.** Иосиф Владимиров. «Послание некоего изуграфа Иосифа к цареву изуграфу и мудрейшему живописцу Симону Федоровичу», под ред. Лазарева. Древнерусское искусство. XVII в. Москва, 1964, с. 24-61.

¹⁶²⁴ **1624.** См.: Н.Н. Воронин. «Ростовский Кремль». В кн.: Из истории докапиталистических формаций, с. 655-680; Грабарь (2-е изд.), 4,408-410.

«орнаментальности».¹⁶²⁵

Жития святых, хроники, квази-исторические труды с откровенной идеологической целью, полемические сочинения, военные повествования – таковы были предпочитаемые литературные формы XV и XVI столетий.

Художественная литература сводилась к фольклору и переводу с иностранных языков. Единственным произведением XVI в. приблизившимся к беллетристике, была «Повесть о князе Петре Муромском и деде Февронии», но она частично опиралась на сказочные мотивы.

«Высокая» литература, в особенности религиозная, писалась на церковно-славянском языке. В иных жанрах литературы возрастало использование обыденного языка, языка правительственных судов и фольклора.

Перевод играл важную роль в славянской и древнерусской литературе. Наиболее ранние переводы на церковно-славянский язык были сделаны в Моравии и Болгарии, а позднее в России и Сербии. До XV в. преобладали переводы с греческого. К концу же этого столетия московитские читатели имели уже большой выбор, в особенности греческой религиозной литературы, но были и такие светские работы, как византийские труды по истории.

Большое влияние на древнерусскую историческую литературу оказывала «История иудейской войны» Иосифа Флавия, переведенная с греческого в Киеве в XI в.¹⁶²⁶ Ее влияние заметно в русских хрониках, хронографах, полемических трактатах и военных повествованиях даже XVII в. Некоторые из фразеологических оборотов Иосифа при описании битв стали клише.

Другим источником, повлиявшим на стиль русских военных повестей, было рыцарское «Повествование о Трое», написанное на латыни в XIII в. итальянским автором Гвидо де Колумна. Оно было переведено на русский язык в конце XV в.

Многие западные рыцарские романы появились в русском переводе в конце XVI и в XVII вв. Одним из наиболее популярных был Бова королевич¹⁶²⁷, переведенный с итальянского "Буово ди Антона, опубликованного в конце XV в. В переводе некоторые слова были поняты превратно. Например, в итальянском оригинале мачеха Боны, которая убила его отца, именуется шлюхой (meretrice). Это слово рассматривается переводчиком как ее собственное имя – Милитса. Во второй русской версии в XVII в. в «Бову» были введены элементы русских сказок.

Во второй половине XVII в. начали появляться переводы на различные темы с польского, а также с латинского и немецкого языков. Среди произведений, переведенных с польского, был плутовской роман о приключениях и любви странствующего рыцаря Петра Златых Ключей. Оригиналом, на который ориентировалась польская версия, был французский средневековый роман.

Как «Бова», так и «Повесть о Петре Златых Ключей» стали особенно популярны как книги для всех. С конца XVII в. и до XIX в. огромное число их в сопровождении лубочных картинок печатались и перепечатывались для народного чтения.¹⁶²⁸

Иным характером отличался сборник коротких назидательных историй (многие из которых религиозные), известных как «Великое зеркало» (по латыни – «Speculum Magnum»). Латинская версия появилась в XII столетии и достигла своей окончательной формы около XVI в. Первый польский перевод появился в 1621 г. и много раз перепечатывался. Русский перевод с польского языка, хотя и в сокращенном варианте, стал столь же популярен.¹⁶²⁹

¹⁶²⁵ **1625.** Относительно русской литературы с XV по XVII в. см.– Петухов. Русская литература. Юрьев, 1912, часть 2 и 3; Сперанский. История древней русской литературы. Московский период, 3-е изд., Москва, 1921; Гудзий. История древней русской литературы, 2-е изд., Москва, 1941; История русской литературы, т. 2 (в двух частях). Москва-Ленинград, 1945-1948; D.Tschizewskij. History of Russian Literature, 1960, chs. V-VII; Mirsky. History of Russian Literature, I, ch. I, secs. 8-11; Picchio. Storia della letteratura russa antica. Milano, 1959.

¹⁶²⁶ **1626.** Мещерский. История иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. Москва, 1958.

¹⁶²⁷ **1627.** См.: Кузьмин. Рыцарский роман на Руси. Бова, Петр Златых Ключей.

¹⁶²⁸ **1628.** Ровинский. Русские народные картинки, 1. С.-Петербург, 1900, см. Указатель к «Бове королевичу» и «Повести о Петре Златых Ключей»; под ред. Адриановой-Перетц, Русский лубок XVII-XIX вв. Москва-Ленинград, 1962.

¹⁶²⁹ **1629.** Державина. Великое зеркало. Москва, 1966.

Как и в более ранние периоды, жития святых играли важную роль в литературе в XV и XVI столетиях. XIV и первая половина XV столетий – классический период русской агиографии и ее величайшего мастера Епифания Премудрого (умершего до 1422 г.) – автора «Жизнеописаний» св. Сергия Радонежского и св. Стефана Пермского.¹⁶³⁰ Епифаний был вдохновлен духовными качествами этих двух святых, его произведения были в высшей степени художественны.

Другим выдающимся агиографом XV в. был серб Пахомий Логофет, который приехал в Россию около 1429 г. и умер там до 1484 г.¹⁶³¹ К XVI в. агиография приходит в упадок как литературный жанр, хотя новые жития святых и пересмотр более старых работ были еще многочисленны.

Замечательной и высоко оригинальной работой, рассматриваемой в это время как агиографическая, была легенда о Петре, князе Муроме, и мудрой деве Февронии, дочери простолюдина. Повествование было фактически художественным, редкостью в древнерусской литературе. Оно представляло собой историю любви, проникнутую элементами фольклора, спиритуализированную и смешанную с христианскими чувствами. После многочисленных препятствий и приключений Петр женился на Февронии и они правили Муромом «справедливо и смиренно». Когда приблизилась смерть, они приняли монашеский обет и умерли почти в тот же час.¹⁶³² Легенда могла появиться в XIII в. Сперва она существовала в устной форме, затем в письменной и достигла окончательного завершения в начале 1540-х гг. В 1547 г. Петр и Феврония были канонизированы церковью. О популярности этого произведения говорит тот факт, что сохранилось около полтораста ее рукописей.

В исторической литературе летописи и их своды дополнились так называемыми хронографами в XVI в.¹⁶³³

Двумя основными сводами первой половины XVI в. были Воскресенский свод и свод патриарха Никона. Первый был назван так, поскольку им владел Никон, который подарил его своему Воскресенскому монастырю; второй, поскольку Никон сохранил его для себя. В 1550-х гг. другая редакция Никоновской летописи была подготовлена и проиллюстрирована отличными миниатюрами (лицевая летопись).

Для описания событий XVI в. составитель Никоновской летописи использовал среди иных источников разряды (перечни армейских офицеров), дипломатические и государственные архивы. Летопись, таким образом, может быть названа правительственной публикацией. В 1550-х гг. ее главным редактором был Алексей Адашев; в 1560-х – Иван Висковатый.

Целью хронографов было ознакомление читателей с мировой историей: подразумевалась история Иудеи, древнего Ближнего Востока, Греции, Рима, Византийской империи и средневековых царств Сербии и Болгарии. Позднее добавилась информация о России в Западе.

Составители хронографа 1512 г. рассматривали русскую историю как важную часть мировой истории. Они полагали, что с падением Константинополя центр православного мира переместится в Москву.¹⁶³⁴ Эта идея была близка теории Филофея о Третьем Риме, хотя был ли он одним из редакторов хронографа 1512 г. не установлено.

Идеологически связанным с хронографом 1512 г. было сочинение, в котором патриотическая концепция временами преобладала над историческими фактами – «Книга степенная царского

¹⁶³⁰ **1630.** See Tschinewskij, pp.167-180.

¹⁶³¹ **1631.** Id., pp.180-183.

¹⁶³² **1632.** Древнерусский текст «Повести о Петре и Февронии» см.: Скрипил. Русские повести XV-XVI веков, с.108-115. Английский перевод: Zenkovsky. Medieval Russias Epics, Chronicles and Tales, pp.237-47. Cf. Tschinewskij, pp.241-243.

¹⁶³³ **1633.** О летописях московитского периода см.: Иконников. Опыт, 2, часть II, разд. III, гл. 2 и 4; Лихачев. Русские летописи, гл. 19-20 и приложение; Сперанский. История Древней русской литературы. Московский период, с.84-85; Tschinewskij, p.310.

¹⁶³⁴ **1634.** Текст русского хронографа 1512 г. был опубликован в ПСРЛ, 22, часть I (1911). См. также обзор его содержания: А. Попов, Обзор хронографов русской редакции, 1(1866), 95-215. Текст русских и славянских материалов в хронографе 1512 г. был опубликован А.Поповым в кн.: «Изборник славянских и русский сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции» (1869), с.1-87.

родословия». Она была поддержана митрополитом Макарием и направлена на возвеличивание исторического основания московского царства в семнадцати степенях (т.е. поколениях), кончая царем Иваном IV. Книга была написана возвышенным стилем, подобающим ее цели.

Смутное время прервало фиксацию московских государственных анналов. Вместо этого оно породило урожай современных литературных сказаний. Авторы пытались дать в них целостную картину событий (с немногими конкретными деталями) и философе о породивших их причинах. Большинство этих сказаний были написаны после избрания Михаила Романова.¹⁶³⁵ В целом авторы видели в «смуте» божественное наказание за грехи правителей в период между смертью царя Федора и восхождением на трон Михаила Романова, а также за моральную деградацию народа.

Выдающееся место среди этих работ принадлежит «Сказанию» Авраамия Палицына и «Временнику» Ивана Тимофеева. В первой работе присутствует значительная стилистическая красочность, а книга Тимофеева перегружена приукрашенными деталями и отступлениями, его словарь полон искусственно созданными сложными словами, каждое из которых мешало пониманию. По словам князя Д.С. Мирского, стиль Тимофеева – это «сведение к абсурду московитской риторики».

Официальная фиксация событий не возобновлялась при новой династии после смутного времени, но некоторые летописи продолжали писаться в провинциальных городах. Пересмотр и написание хронографов продолжалось на протяжении почти всего XVII в. со все возрастающим вниманием к русским и западноевропейским делам.¹⁶³⁶

Русские военные сказания XVI и XVII вв. были близки историческим сочинениям и художественной литературе. Они появились в ответ на требования участников и современников важных. В некоторых из них описание событий сопровождалось комментариями их значимости с исторической и политической точки зрения. Некоторые были позднее приукрашены художественными элементами для развлечения читателей.

Одно из наиболее важных сказаний XVI в. рассказывало об осаде Пскова польским королем Стефаном Баторием в 1580-1582 гг.¹⁶³⁷ Хотя история и была написана в тонком московитском стиле, там присутствовало и ситуационное использование диалога.

Замечательное военное сказание XVII в. описывало захват, донскими казаками у турок в 1637 г. Азова и его осаду турками в 1641 г. Первоначальная редакция сказания представляла фактическую историю войны, но была позднее переписана в цветистом поэтическом стиле.¹⁶³⁸

Захват и осада Азова были также запечатлены в исторических песнях. Такие песни – производные от былин – занимали в устной литературе положение, схожее с историческими сказаниями письменной литературы.¹⁶³⁹ В XVI в. появился цикл песен об Иване Грозном и завоевании Казани. Другие казацкие песни XVII века включали цикл о Ермаке, первопроходце – завоевателе Сибири, и Степане Разине, вожде казацко-крестьянского восстания.

Наряду с историческими песнями в русской устной литературе продолжали жить былины.

¹⁶³⁵ **1635.** О литературных работах (сказаниях) современников смутного времени см.: Иконников. Опыт, 2, раздел III, гл. 2, 1249-1253; Платонов. Древнерусские сказания и повести о смутном времени; Гудзий. История русской литературы (2-е изд.), с.322-334; Mirsky. History of Russian Literature, 1, 31-32; Tschinewskij, pp.311-319. Тексты сказаний, под редакцией Платонова были собраны в РИБ, 13. Работы Авраамия Палицына и Ивана Тимофеева были также опубликованы отдельно (см. библиографию). По контрасту с обобщениями сказаний, здесь присутствует живое описание событий гражданской войны 1606-1610 гг. в Псковской летописи со следующим замечанием, обобщающим ситуацию: «И с этого времени (1606 г.) началось великое смятение во Пскове. Богатые выстудили против бедных, а бедные против богатых, и все стали обездоленными», (интерпретация Г. Вернадского). Насонов. Псковские летописи, 2, 268.

¹⁶³⁶ **1636.** Относительно текстов разделов, ориентированных на русские дела XVII столетия см.: А. Попов. Изборник славянских и русских статей. Москва, 1869.

¹⁶³⁷ **1637.** См.: В.И. Малышев. Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков. Москва и Ленинград, 1952; Скрипил. Русские повести XV-XVI веков, с.124-165. Английские перевод (в отрывках): Zenkovsky. Medieval Russias Epics, pp.277-288.

¹⁶³⁸ **1638.** См.: Скрипил. Русская повесть XVII века, с.54-73.

¹⁶³⁹ **1639.** Об исторических песнях XVI и XVII веков см.: Сперанский. Русская устная словесность, с.328-350. Текст (зафиксированный в XVIII и XIX столетиях) см.: Миллер. Исторические песни русского народа XV1-XVI веков (1915); Исторические песни XVII века (1966).

Исполнители передавали их из поколения в поколение не только в XVII в., но и гораздо позже. Фактически былины все еще продолжали исполняться и их новые варианты создавались в дальних уголках северной России в Новое время.

При рассмотрении взаимоотношений между русскими былинами и письменной литературой в XVII в. особенно интересна «Повесть о Сухане». Она опиралась на былинную о герое, носившем это имя. Письменная история походила по стилю как на былины, так и на военные сказания.¹⁶⁴⁰

Другим героическим эпосом, который первоначально передавался устно, была «Повесть об Еруслане Лазаревиче». Она имела персидское происхождение, базируясь на двух эпизодах «Шах-наме» Фирдоуси. Эпизоды из великой поэмы Фирдоуси обычно декламировались многие столетия после смерти Фирдоуси в Иране и Центральной Азии и также повлияли на тюркский эпос. Это повествование могло быть прямо заимствовано и переложено с персидского и тюркского варианта терскими казаками или московитскими купцами, имевшими дело с Центральной Азией. Русская версия была, вероятно, записана в начале XVII в. Как полная приключений сказка, она стала чрезвычайно популярной и была опубликована в лубочном варианте.¹⁶⁴¹

III

Романы также писались в России XVII в. Наиболее интересным среди них во многих отношениях была «Повесть о Савве Грудцыне».¹⁶⁴² Как по содержанию, так и по форме ее неизвестный автор соединял архаические понятия с современными. Это было художественное повествование о сыне купца, его приключениях, неофициальной любовной связи, соглашении с дьяволом и его финальном покаянии (он становился монахом в конце рассказа). В то же время фон повествования реалистичен; даже имя героя принадлежит хорошо известной купеческой фамилии, и в ходе истории появлялись реальные исторические персонажи и упоминались действительные события, подобные взятию Смоленска русскими в 1632-1634 г.

Традиционной концепцией русской литературы было то, что плотская любовь – деяние дьявола. Необычным в истории Саввы Грудцына было то, что его военные подвиги в смоленской войне совершались с помощью дьявола. Согласно повести, командующий русской армией боярин Шеин был взбешен успехом Саввы и отослал его домой. Этот эпизод отразил действительное отношение определенных пацифистских кругов русского общества, их оппозицию смоленской войне и их критическое отношение лично к Шеину. Утверждали, что война была несправедлива, поскольку была начата до истечения Деулинского перемирия. Пацифисты возражали против назначения Шеина командующим, поскольку, когда он был освобожден из польского плена после заключения Деулинского перемирия, поклялся полякам никогда не воевать с ними вновь. Когда Шеин сдался полякам в 1634 г. и вернулся в Москву, то был обвинен в предательстве (что было неверным) и казнен.

Именно на этом фоне можно наилучшим образом понять эпизод участия Саввы Грудцына в смоленской войне. Дьявол побуждал Савву сражаться в неправой войне, и поскольку Шеин (предполагаемо) был предателем, то выразил недовольство успехами Саввы на войне.

Совсем иной характер носило замечательное русское повествование XVII в. «Горе-Злосчастье».¹⁶⁴³ Оно было написано белым стихом с четырьмя ударениями, что было похоже на былины. Дидактическая история показывала, как непослушание молодым человеком родителей, его беспорядочное пьянство и хвастовство привели к разрушению его жизни. Его несчастье было персонифицировано в фигуре Горя-Злосчастья. Как отмечает Гудзий, Горе-Злосчастье было двойственностью, символизирующей внешнюю силу зла, которое владеет героем, и моральное опустошение его души. Герой в конечном итоге избегает Горя-Злосчастья традиционным путем, уйдя в монастырь. Его двойник, Горе, останавливается перед святыми воротами.

¹⁶⁴⁰ **1640.** Малышев. Повесть о Сухане (1956). Рукопись повести была обнаружена Малышевым в 1948 г. Ср.: Вернадский. «Повесть о Сухане». Новый журнал, 59 (1960), 196-202.

¹⁶⁴¹ **1641.** Гудзий (2-е изд.), с.386-390.

¹⁶⁴² **1642.** Скрипил. Русская повесть XVII века, 82-102. Английский перевод в: Zenkovsky. Medieval Russias Epics, pp.374-397.

¹⁶⁴³ **1643.** Скрипил, с.103-115. Английский перевод в кн.: Zenkovsky, pp.409-22. Ср. Гудзий, с.399-403; Tschinewskij, pp.337-340.

Сатирические повествования составили особую группу.¹⁶⁴⁴ Большинство этих историй о продажных судьях, пьяницах-монахах, жадных священниках и т.д. были умными пародиями на язык и сюжеты судебных документов, церковной службы и религиозной литературы.

Уникальным памятником на фоне прочих произведений русской литературы выступает произведение, не предполагавшееся в качестве литературного – автобиография лидера старообрядцев протопопа Аввакума.¹⁶⁴⁵ В этом документе, большого психологического и исторического значения, нашли выражение пылкая личность Аввакума и его религиозная непримиримость. Не менее оригинальным был его язык, специфический разговорный русский. Чижевский комментирует это обстоятельство, утверждая, что Аввакум «Обладал способностью, доступной немногим писателям – писать точно также, как и говорил».

Следует сказать несколько слов и о русской поэзии XVII в.¹⁶⁴⁶ В первой четверти столетия русское стихосложение находилось под влиянием украинских «досиллабических» стихов (виршей). Это было результатом учащающихся контактов между русскими и украинцами (а также белорусами) в смутное время. Наиболее способным поэтом этого периода был князь Иван Хворостинин.

Силлабическое стихосложение было введено в Москве Симеоном Полоцким. Поскольку оно базировалось на определенном количестве слогов в каждой строке, то не подходило к русскому языку, который зависит от словесного ударения, но тем не менее доминировало в русской поэзии до 1740 г.

6. Философия и наука

I

Через принятие христианства и последующую доступность переводов работ греческих отцов церкви и иной религиозной литературы русские постепенно восприняли элементы христианской философии и до определенной степени философию Древней Греции.

В Византии также существовали различные коллекции афоризмов, и они были переведены на славянский язык. Они содержали цитаты из Платона, Аристотеля и иных греческих философов. Наиболее известной из этих коллекций в Древней Руси была «Пчела» (по-гречески "Melissa").¹⁶⁴⁷

Древнерусский читатель не прочитывал свою книгу бегло. Его метод чтения был статическим: он прочитывал сперва параграф и задумывался над каждым словом. Имея несколько базисных идей любого философа, он был способен реконструировать по крайней мере часть его аргументации, даже если и не следовал всегда собственной линии философа. Поэтому даже те, кто прочитывал лишь философские афоризмы в сборниках типа «Пчелы», могли извлечь из этого некоторую пользу.

В дополнение к переводам греческих философских трудов многие трактаты были переведены с древнееврейского, некоторые из которых, в свою очередь, были ивритскими переводами с арабского. Большинство из них были сделаны в XV в.

В XVII в., в особенности после основания Киевской Академии, москвитам стали доступны теологические и философские работы украинских и белорусских ученых, бывших выпускников Киевской Академии. Программа Академии включала преподавание философии (равно как и физики), и обучение студентов было на уровне римско-католических и протестантских высших школ того времени.

Суммируя, можно сказать, что с XI по XVII в. русские имели в своем распоряжении значительное количество философской литературы, переведенной с других языков или же (в XVII в.) заимствованной из западной Руси.

¹⁶⁴⁴ **1644.** Гудзий, с.423-440; Tschinewskij, pp.343-345.

¹⁶⁴⁵ **1645.** See Mirsky. History of Russian Literature, pp.37-43. Гудзий, с.340-356; Tschinewskij, pp.370-375. Русский текст: под ред. Гудзья. Житие протопопа Аввакума. Москва, 1960. Английский перевод: J.Harrison and H.Mirriess (London, Hogarth Press, 1924); Zenkovsky. Medieval Russias Epics, pp.322-370.

¹⁶⁴⁶ **1646.** См.: Гудзий, с.441-455; Tschinewskij, pp.317-319,350-355; Его же История украинской литературы, с.243-245,255-276.

¹⁶⁴⁷ **1647.** See Tschinewskij. Narisy istorii filosofii na Ukraini, pp.20-30; Его же. «Платон в Древней Руси», ЗРИОП, 2 (1930), 71-81; Id. «Plato im alten Russland». Aus zwei Welfen, pp.45-65; Шмаков. «Платон в Древней Руси», ЗРИОП, 2,49-70. Cf. Kievan Russia, pp.283-285; Г.Флоровский. Пути русского богословия, гл. 1-111.

В ознакомление древнерусских читателей с элементами платоновской философии, через контакт с византийскими христианскими сочинениями, важную роль сыграл перевод «Ареопагитик», произведения VI в. и неверно приписываемого св. Дионисию Ареопагиту, жившему в I в. Смесь христианского мистицизма с неоплатонизмом была включена в «Четьи Минеи», знаменитую энциклопедию христианской литературы XVI в. митрополита Макария.

Платоновский идеал мудрого правителя имел огромное влияние на московитскую политическую философию, и показательно, что цитата из Платона была включена в речь митрополита Макария на коронации Ивана Грозного в 1547 г.¹⁶⁴⁸

Главным источником проникновения идей Аристотеля в Древнюю Русь была «Диалектика» св. Иоанна Дамаскина, первая часть его главной работы «Источник знания» (по-гречески «Pegē Gnōseos»). Она была переведена на славянский, предположительно, в Сербии не позднее XV в. «Диалектика» Дамаскина, вероятно, поспособствовала философскому образованию русской элиты более, нежели какая-либо иная работа восточных и византийских ученых, доступная в славянском переводе.¹⁶⁴⁹

В 1570-х гг. «Источник знания» был вновь переведен князем Андреем Курбским (уже тогда жившим в Литве) совместно с князем М.А. Оболенским. Первоначально они перевели третью часть работы, «Разъяснение православной веры» (уже доступную в болгарском переводе X в.), а затем «Диалектику». Они, очевидно, не знали о существовании более раннего славянского перевода. Курбский получил копию «Источника знания» (возможно, базельское издание 1548 г.), в которой греческий текст и латинский перевод были напечатаны параллельно. Как Курбский, так и Оболенский знали латынь, но не знали греческого. Возможно, что кто-нибудь, знакомый с греческим, помог им проверить латинские переводы. Оболенский (о чем нам сообщает Курбский) изучал философию на латыни с юности.¹⁶⁵⁰

В своем четвертом послании Ивану Грозному Курбский иронически советовал царю почитать книгу Иоанна Дамаскина. «Я полагаю, что в твоей земле она не была полностью переведена с греческого языка; но тут, в нашей стране (имеется в виду Литва), благодаря Христовой благодати, она была полностью переведена и исправлена с большим старанием».¹⁶⁵¹

В том же столетии, когда славянский перевод «Диалектики» св. Иоанна Дамаскина стал доступен русским, философский труд арабского ученого Аль-Газали (1058 – 1111 гг.) был переведен на русский язык (возможно, в Белоруссии) не прямо с арабского текста, а с перевода на иврите. Он назывался «Цели философа» (Makasid al-falasifa). Первая часть его была посвящена логике.

Это было в основном разъяснением арабского неоплатонизма, некоторые аспекты которого Аль-Газали рассматривал как несовместимые с исламом. Оно получило высокую оценку в Испании и на Западе в целом в XII и XIII вв.¹⁶⁵² Обсуждая различные воззрения на природу телесного существа, Аль-Газали писал: «На этот предмет существует три взгляда. Некоторые говорят, что тело состоит из частей, которые не могут быть разделены разумом или физически; другие полагают, что тело не является сложным, но просто и принадлежит одной субстанции; третьи же утверждают, что тело состоит из материи и формы».¹⁶⁵³

Внимательное отношение русских читателей к этим переводным философским работам иллюстрируется обнаруженным на полях рукописи древнерусского перевода «Логики» Аль-Газали пометкам читателя относительно параллельных философских терминов из славянского перевода «диалектики» св. Иоанна Дамаскина, объясняющих термины, использованные в переводе «Логики»

¹⁶⁴⁸ **1648.** Шмаков. «Платон в Древней Руси», с.60-61. Ср. его же «Государственно-национальные идеи», ЗРНИБ, 1,с.208-210.

¹⁶⁴⁹ **1649.** Шмаков. «Платон», с.51-53.

¹⁶⁵⁰ **1650.** Архангельский. Творения отцов церкви в древнерусской письменности, с. 109-113; ср. Tschinewskij, p.235.

¹⁶⁵¹ **1651.** Fennel. Correspondence, pp.238-239.

¹⁶⁵² **1652.** See W.Montgomery Watt, «Al-Ghazali». Encyclopedia of Islam (new edition), 2 (1965), 1040.

¹⁶⁵³ **1653.** Я цитирую по современному русскому варианту В.П. Зубова. См.: Чижевский. «Новое из истории русской культуры». Новый журнал, 82 (1966), 226.

Газали.¹⁶⁵⁴ На основании этого примера мы можем быть уверены, что древнерусские читатели из рядов образованной элиты хорошо понимали переводные философские тексты своего времени, которые для некоторых современных ученых выглядят неуклюжими и непонятными.

Дабы продемонстрировать современному читателю, что древнерусский перевод «Логики» Аль-Газали был разумным, В.П. Зубов (в 1951 г.) перевел части этого труда на современный русский язык, стараясь сохранить в неприкосновенности структуру предложений и порядок слов. Текст был совершенно понятен.¹⁶⁵⁵

Знакомство русской элиты XV и XVI вв. с переведенной теологической и философской литературой, а также существование в древнерусском языке философской терминологии (хотя и не однозначной) были отражены во многих русских идеологических и полемических произведениях этого периода.

Теологически-философская трилогия о космическом значении Святой Троицы был написан в Москве Ермолаем-Еразмом в середине XVI в.¹⁶⁵⁶ Книга выявила его знание работ отцов церкви и византийской религиозной литературы, равно как и некоторых апокрифов. Первая часть, «О троице и единстве», была историческим и полемическим введением. Вторая и наиболее значимая озаглавлена «О божественном тринитарном творении». Третья часть представляла собою длинную молитву Святой Троице. Троица для Еразма была онтологическим принципом: «Бог создатель своей божественной власти дал тринитарную сущность всем своим творениям». Как физический, так и духовный миры отражают троичный принцип. В физической природе мы различаем огонь, сумерки и темноту; в человеке (части живой природы) – разум, слово и душу. Космос проникнут божественной троицей.

В XVII в., особенно во второй его половине, москвиты обратились к киевской (украинской и белорусской) учености для обретения своего направления в образовании и философии. Преподавание философии в Киевской Академии базировалось на Аристотеле. Предлагались также курсы по логике и психологии. Среди рукописей этих курсов, хранящихся в Государственной библиотеке Украины в Киеве, находятся «Учебник логики» Иосифа Горбатского (1639 г.) и «Трактат о душе» Иннокентия Гизеля (1645-1647 гг.).¹⁶⁵⁷

Некоторые рукописные копии киевских лекций по философии нашли свой путь в Московию во второй половине XVII и в начале XVIII в.¹⁶⁵⁸ Религиозные и философские книги, напечатанные на Украине и в Белоруссии, были очень популярны в Московии в XVII в. Однако в первой половине века, равно как и к его концу, московские церковные власти недружелюбно взирали на их импорт.

Патриарх Филарет был особенно подозрителен относительно отклонений от православия в книгах, опубликованных в западной Руси, и в 1627 г. запретил москвитам покупать их. В эти дни были сожжены в Москве шестьдесят экземпляров «Комментариев к Евангелию» Кирилла Транквийона Ставровецкого (1619 г.). Отношение московитского правительства и церкви изменилось при царе Алексее и патриархе Никоне, и продажа западнорусских изданий была вновь разрешена в Москве.

В 1672 г. Киево-Печерский монастырь открыл книжную давку в Москве. Однако, два года спустя, патриарх Иоаким запретил продажу ряда западнорусских изданий. Этот приказ был повторен его наследником Адрианом. Но в реальности эти частичные запрещения были малоэффективны.¹⁶⁵⁹

¹⁶⁵⁴ **1654.** Это было открыто Зубовым. Ср. Я.С. Лурье «Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV– начала XVI века», с.196; Чижевский. Указ. ранее соч., с.224. Относительно параллелей славянских (древнерусских) философских терминов в различных древних переводах см. Tschinewskij. «Altrussische wissenschaftliche literatur und die Judasierenden», Die Welt der Slaven, XI, basc. 6 (1966), 358-359.

¹⁶⁵⁵ **1655.** Смотри извлечения из перевода Зубовым «Логики» Аль-Газали на современный русский язык в статье Чижевского в «Новом журнале», 82,225-226.

¹⁶⁵⁶ **1656.** Под ред. А. Попова. «Книга Еразма о Святой троице», Чтения, 1880, часть IV, с. I-XIV, 1-124. Ср. Клибанов. Реформационные движения в России, с.288-290.

¹⁶⁵⁷ **1657.** М.В. Соколов. Очерки истории психологических воззрений в России в XI-XVIII веках. Москва, 1963, с.251-252, содержащие ссылку на П.М. Пелех. «Из истории отечественной психологии XVII в.». Очерки по истории отечественной психологии XVII-XVIII в, под ред. Г.С. Костюка (на украинском). Киев, 1952.

¹⁶⁵⁸ **1658.** Tschinewskij Narysy istorii filosofii na Ukraini, pp.24.

¹⁶⁵⁹ **1659.** Id. History of Russian Literature, p.365

II

Центром культуры Древней Руси была не наука, а религия, гуманитарное знание и искусства. И все же русские были проникательными наблюдателями природы, и многие из них обладали исследовательским складом ума. Древнерусские ремесленники имели хорошие практические познания в химии и физике. В соляной промышленности новгородские мастера были знакомы с принципом концентрированных растворов; они также знали, как регулировать осаждение соли при изменении температуры. Наибольший вклад был сделан русскими в математику, астрономию и географию. Выдающимся математиком был Кирик Новгородец, дьякон Антоньева монастыря (родился в 1110 г.).¹⁶⁶⁰

Религиозный и интеллектуальный фермент в России последней четверти XV и начала XVI вв. стимулировал интерес в различных отраслях науки. Это был период полемики между, так называемыми, жидовствующими и их противниками, среди которых, кроме Иосифа Санина (Волоцкого), наиболее активным был архиепископ Новгородский Геннадий. Жидовствующие зависели от ивритской научной литературы (в славянском переводе), а Геннадий от западных (в основном римско-католических) работ. Его главным советником был доминиканский монах славянского происхождения (предположительно, хорват) Беньямин.

Обе стороны интересовались математикой и астрономией. Это было частично результатом апокалиптических настроений, которые распространились среди русских с приближением 1492 г. (7000 г. от сотворения Мира). С завершением седьмого тысячелетия со дня творения многие люди ожидали приход конца света. Жидовствующие высмеивали эти страхи.

Для православных было значимым то, что византийская пасхалия (*paschalia*) – таблица для обнаружения пасхального дня каждый год заранее – оканчивалась 7000 годом (с 1 сентября 1491 г. до 31 августа 1492 г.). Было необходимо рассчитать новую Пасхалию для следующего тысячелетия, для чего были необходимы сложные математические и астрономические расчёты. Работа по этим расчетам была частично проделана в Москве в канцелярии митрополита, но в основном в Новгороде, под руководством архиепископа Геннадия. *Paschalia* на 1493 г. была готова вовремя.

Геннадий, очевидно, игнорировал трактат XII в. Кирика Новгородца, предпочитая западные источники. Среди них была относящаяся к XIV в. работа Гийома Дюрана «*Rationale divinorum officiorum*» («Объяснение церковных обрядов»), рассматривавшая и проблемы календаря. Первое печатное издание ее появилось в Майнце в 1459 г. В 1495 г. Геннадий заказал русский перевод его части (со страсбургского издания 1486 г.).¹⁶⁶¹

Среди переведенных ивритских работ был так называемый «Шестокрыл». Он состоял из шести таблиц движений луны. Первоначально эта лунная таблица служила для вычисления даты пасхи, но позднее, кажется, также использовалась для предсказаний будущего.¹⁶⁶²

Другой астрономической работой, переведенной с латинского на русский в этот период, была «Космография» английского ученого XIII в. Иоанна Сакробоско (Иоанна, Голливудского). Латинский оригинал был озаглавлен «*De Sphaera mundi*». Она была напечатана в 1472 г. и переиздавалась много раз до XVII в. Автор описывал семьдесят девять сфер, несущих звезды и планеты вокруг неподвижной земли.¹⁶⁶³

¹⁶⁶⁰ **1660.** О науках и научном знании в РОССИИ (до 1700 г.) см.: *Kievan Russia*, с.295-299; Райнов. Наука в России (1940 г.); Очерки, 3,182-186; там же, 4,568-584; История естествознания в России, т.1, часть 1 (1957); Зубов «Кирик Новгородец», Историко-математические исследования, 6, 174-212.

¹⁶⁶¹ **1661.** Зубов «Кирик Новгородец», с.202-204. Дюран умер в 1332 г.

¹⁶⁶² **1662.** See Tschinewskij. «*Altrussische wissenschaftliche literatur und die Judasierenden*», pp. 361 -362. История естествознания в России, 1, часть 1,60. По мнению Симона Шишмана, переводы с иврита, которые бытовали в России с XV в. и обычно рассматривались как часть литературы жидовствующих, должны в основном приписываться деятельности караимов. О караимах в великом княжестве Литовском см.: *Russia at Dawn*, pp.216-219 and *passim*.

¹⁶⁶³ **1663.** История естествознания в России, с.60-61; Tschinewskij. «*Altrussische wissenschaftliche literatur und die Judasierenden*», pp.361 -362. Текст русского перевода «Космографии» не был опубликован полностью. Согласно «Истории естествознания», с.60, единственная известная рукопись его находится сегодня (1957 г.) «за пределами СССР». Согласно Чижевскому (1966 г.), рукопись исчезла после второй мировой войны.

Принципиальная ценность древнерусских оригинальных трудов по астрономии состояла в аккуратной фиксации в хрониках таких необычных астрономических явлений, как затмения солнца и луны, кольца вокруг солнца и появление комет. Русские хроники были более полны в этом отношении, нежели западные и, таким образом, оказались бесценными для современной астрономической науки, в особенности, для изучения данных о периодичности и орбитах комет.¹⁶⁶⁴

1543 г. – дата публикации «De revolutionibus orbium coelestium» Коперника – ознаменовал начало современной астрономической науки на Западе, хотя теория Коперника не была сразу же принята даже там. Русские познакомились с ней лишь в середине XVII в. через перевод Епифания Славинецкого и его помощников космографической работы Иоанна Блэу «Theatrum orbit terrarum sive Atlas novum» («Зерцало всея вселенной или атлас новый»). Латинский оригинал появился в 1635-1645 гг.; перевод был сделан в 1655-1657 гг. Блэу разъяснял системы Птолемея и Коперника и отмечал, что «лучшие математики» предпочли последнего. Он написал наиболее важное для Западного географическое исследование, переведенное на русский в XVII в.

Собственный вклад русских в географическую науку в XVI и XVII вв. состоял в открытии, исследовании и подробном описании Сибири и прилегающих земель, а также в целом в картографии.¹⁶⁶⁵

Московитская администрация нуждалась в графических картах России и прилегающих территорий не только во имя знания, но также и из практических соображений. Многие чертежи частей Московии должны были быть выполнены в конце XV и в первой половине XVI в. Некоторые из этих чертежей были использованы Герберштейном для его карты Московии.

В 1552 г. Иван Грозный, предположительно по предложению Адашева, приказал подготовить общий чертеж карты всего царства. «Большой чертеж» был, вероятно, сделан в течение правления царя Федора под руководством Бориса Годунова. Ни эта карта, ни ее копия, изготовленная в 1627 г., не сохранились, но объяснительная «Книга к большому чертежу» дошла до наших дней.

Первый общий чертеж карты Сибири был выполнен по приказу воеводы Тобольска, Петра Годунова, в 1667 г. Чертеж был откорректирован в 1672 г., и работа эта была позднее продолжена Семеном Ремезовым, чья детальная карта Сибири была завершена в 1701 г.¹⁶⁶⁶

К середине XVII в. русские технические специалисты достаточно свободно разбирались в физике, химии и геологии, которые были необходимы для работы в промышленности, в мастерских военного снаряжения, в металлургии, архитектуре, ювелирном деле и т.д.¹⁶⁶⁷

Техническое знание продолжало накапливаться через опыт предыдущих поколений русских ремесленников и постепенный приток зарубежных специалистов и продвигалось вперед, благодаря переводам и применению западной технической и научной литературы. К концу XVII в. в России существовала значительная группа образованных людей, способных служить ядром распространения современной науки.

Предпосылками для этого были: подобающее образование в философии и логике, знание латыни (бывшей все еще лингвистическим инструментом научного образования), а также высокий уровень научных центров. Философия, логика и латынь компетентно преподавались в Киевской Академии. В XVII в. обучение в этих областях стало доступным москвитам с открытием Славяно-греко-латинской Академии.

Академия Наук, первое высшее по уровню научное учреждение в России, была создана Петром Великим в 1724 г. и активно функционирующая с 1725 г. Хотя первые члены академии были приглашены с Запада, одной из ее целей было воспитание русских ученых. Для этого при ней было создано учебное заведение.

Его успех хорошо иллюстрируется судьбой Михаила Васильевича Ломоносова (1711-1765 гг.). Двадцати лет от роду Михаил, сын поморского рыбака и кораблестроителя, чувствуя жажду знания, приехал в Москву и записался студентом в Славяно-греко-латинскую Академию, где он получил философское образование и изрядно изучил латынь. В 1735 г. он был членом группы двенадцати лучших студентов, которым была предложена стипендия в учебном заведении при Академии наук.

¹⁶⁶⁴ **1664.** See Vyssotsky. *Astronomical Records*; История естествознания в России, с.53-57; Tschinewskij (as in notes 16 and 17), pp.360-361.

¹⁶⁶⁵ **1665.** Д.М. Лебедев, *География в России XVII века*. Москва-Ленинград, 1949; его же, гл. 6 (География) в: *История естествознания в России*, 1, часть 1.

¹⁶⁶⁶ **1666.** См.: ЛЛ. Голденберг. Семен Ульянович Ремезов. Москва, 1965.

¹⁶⁶⁷ **1667.** См.: *История естествознания в России*, гл. 3 (физика), 4 (химия) и 5 (геология).

Ломоносов стал одним из величайших ученых своего времени и символом прогресса науки в России.